Р. С. Немов

Общая психология

Том III. Психология личности

Учебник

6-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших педагогических учебных заведений

**Книга доступна
в электронной библиотечной
системе biblio-online.ru**

Москва

2014

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.37я73
Н50

***Автор*:**

Немов Роберт Семенович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Московского психолого-социального института.

Немов, Р. С.

Н50 Общая психология. В 3 т. Т. III. Психология личности : учебник / Р. С. Немов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 739 с. — Серия : Магистр.

ISBN 978-5-9916-1510-5

Третий том учебника завешает представление нового современного фундаментального курса общей психологии для высших учебных заведений, в которых готовят профессиональных психологов на университетском уровне. Учебник содержит множество разнообразных сведений о психологии личности, отражающих состояние данной области научных знаний как за рубежом, так и в нашей стране.

В тексте этого тома учебника впервые представлена история исследований личности, классические и современные теории личности. Особое внимание уделено трудам отечественных ученых. Значительная часть материала, представленного в учебнике, публикуется впервые. Ознакомившись с его текстом, читатель получит достаточно полные сведения о том, что представляет собой современная научная психология личности. Для сравнения с нею в учебнике фрагментарно приведены сведения о личности, отраженные в так называемой альтернативной психологии — ненаучных, древних и современных философско-религиозных учениях.

Для студентов, аспирантов и преподавателей психологических факультетов.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.37я73

ISBN 978-5-9916-1510-5

© Немов Р. С., 2012
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

Том III
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ПОНЯТИЕ О ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ,
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

СПОСОБНОСТИ, ТЕМПЕРАМЕНТ, ХАРАКТЕР, ВОЛЯ,
ЧУВСТВА, ПОТРЕБНОСТИ, МОТИВЫ

Моему учителю
А. Н. Леонтьеву
посвящается

Оглавление

Предисловие

Данным томом завершается публикация нового, фундаментального учебника по общей психологии для профессионалов, студентов-психологов, изучающих эту дисциплину в высших учебных заведениях[1]. В отличие от двух предыдущих томов, где ставились и обсуждались общие теоретические и методологические вопросы психологии, познавательные процессы и психические состояния человека, этот том полностью посвящается личности.

Тема личности давно стала одной из главных в научной и прикладной психологии, и большая часть современной психологической литературы, выходящей в разных странах мира, так или иначе связана с личностью.

Огромное количество информации, посвященной личности, практически невозможно вместить в текст одного тома учебника, и его автор, соответственно, такой задачи перед собой не ставил. Он исходил из предположения (оно оправданно, если иметь в виду учебные планы, по которым обучаются в вузах будущие психологи), что общие сведения о личности, содержащиеся в данном курсе психологии, будут значительно дополнены изучением соответствующих спецкурсов и участием в спецсеминарах по различным проблемам психологии личности на старших курсах вузов (они предусмотрены соответствующими учебными планами).

В этом томе учебника, посвященном личности, ставились и решались следующие задачи.

1. Предложить студентам — будущим психологам современное научное представление о личности и ее структуре.
2. Раскрыть содержание других научных понятий, в состав которых включаются свойства личности, соотнести их с понятием «личность».
3. Представить и обсудить теории личности, сложившиеся к настоящему времени за рубежом[2].
4. Ознакомить студентов с главными идеями и основными направлениями в изучении личности, существующими в отечественной психологии.
5. Развернуто представить и детально обсудить главные аспекты или свойства личности, традиционно описываемые с помощью понятий «способности», «темперамент», «характер», «воля» и «мотивация».

---

[1] Несмотря на то что на титульном листе первого тома было указано, что учебник выпускается уже шестым изданием, в действительности это совершенно новый учебник, не похожий на тот, который был издан первыми пятью тиражами. Он во всех отношениях на порядок лучше того, первого учебника. Соответствующее указание на титульном листе — о шестом издании — было сделано лишь с целью сохранить за данным учебником ранее полученный гриф Министерства образования РФ. Как автор учебника, так и его издатели сочли возможным воспользоваться этим грифом, имея в виду то, что данный учебник не только не уступает ранее изданному, но и во много раз превосходит его. Конкретно о том, чем этот учебник отличается от предыдущих изданий, подробно указывалось в предисловиях к двум первым томам учебника, поэтому здесь повторяться не будем. Надеемся, что и читатели, воспользовавшиеся двумя предыдущими томами учебника, внимательно ознакомившись с их содержанием, сочтут правильными приведенные выше соображения автора и издателя.

[2] В силу ограниченности объема текста учебника это было сделано фрагментарно, но, тем не менее, автор стремился дать студентам представление обо всех основных, сложившихся за рубежом, теориях личности.

Было непросто соединить вместе и представить в одном учебнике современную, идейно разнородную, понятийно не совместимую и практически не интегрируемую (даже внутри себя) психологию личности с традиционными представлениями о личности, которые нашли отражение в издаваемых на протяжении нескольких столетий, начиная с XVIII в., учебниках по психологии. Речь идет о том, чтобы попытаться объединить современные теории и исследования личности, где практически в каждой авторской концепции личности используется своя, оригинальная, порой трудно понимаемая терминология, с традициями изучения личности, где она представляется и описывается в таких известных понятиях, как способности, темперамент, воля, характер, эмоции, мотивы и потребности.

Следует признать, что нам эту задачу пока что решить не удалось, а объединение того и другого было сделано в учебнике чисто механически или, говоря словами А. Н. Леонтьева, только «под одним переплетом», а не по сути проблем, рассматриваемых в современной психологии личности.

Вместе с тем при составлении текста данного тома учебника автор исходил из того, что будущий психолог должен иметь представление *о всей, ныне существующей, психологии личности*, а не только о ее новейших достижениях, отраженных в многочисленных книгах по психологии личности, опубликованных за последние годы[1]. Кроме того, надо было отдельно представить, обсудить и сравнить отечественную психологию личности с той наукой о личности, которая сложилась за рубежом. Это сделано не из ложно понимаемых патриотических соображений и, тем более, не исходя из голословного утверждения, принятого в советской психологии, о том, что наша, отечественная психология якобы самая лучшая и самая передовая. Дело в том, что понимание личности и традиции ее изучения, сложившиеся в нашей стране, действительно существенно отличаются от тех, которые существуют за рубежом, а получить удовлетворительное представление о них из переведенных зарубежных изданий практически невозможно.

Все, о чем говорится выше, включая попытку решения перечисленных трудностей, нашло отражение в содержании десяти глав данного тома учебника. Они, несмотря на указанные выше проблемы, тем не менее связаны единой логикой, отраженной в содержании сформулированных выше пяти пунктов.

Автор надеется, что, прочтя данный том учебника, студенты получат достаточно полное представление о психологии личности. При присоединении этих знаний к полученным ранее, при изучении первых двух томов настоящего учебника, можно обоснованно утверждать, что базовые, профессиональные психологические знания по психологии у них уже имеются.

[1] Заметим, что почти ни в одном из зарубежных изданий, имеющих в своем названии слова «теории личности», ничего не говорится о перечисленных свойствах человека как личности и об исследованиях личности, проводимых в нашей стране.

Вводные замечания к третьему тому

В этом томе, как и двух предыдущих, соблюдены все содержательные и структурные особенности изложения учебного материала в данном учебнике. Каждая его глава начинается с краткого содержания, предварительно раскрывающего читателю представленную в ней информацию. В конце каждого параграфа имеются резюме, в которых кратко повторяются основные обсуждавшиеся в нем идеи.

Практически каждая глава, за некоторыми исключениями, имеет приложенные к ней обширные словари терминов, аннотированные списки литературы. Кроме того, в конце каждой главы приведены подробные контрольные вопросы, примерные темы для контрольных, курсовых и дипломных работ студентов по соответствующей проблематике.

В связи с тем, что проблематика личности имеет свои особенности, необходимо обратить внимание преподавателя и читателя на ряд следующих моментов, связанных как с изложением в тексте учебного материала, так и его преподаванием, изучением и освоением студентами.

1. Психология личности чрезвычайно сложна, а имеющиеся в ней знания являются неполными. По своему качеству они, к сожалению, уступают тем знаниям, которые касаются других областей психологии, в частности, познавательных процессов. В этой связи в текст этого тома учебника включено гораздо больше критических замечаний, чем их было в предыдущих томах учебника.
2. В психологии личности, в том числе и в критике ее реального состояния дел, существует столь же значительный разброс индивидуальных мнений, как и в самих научных представлениях о личности. Та критика, которая предлагается в этом томе учебника, в основном является авторской (идет от автора данного тома учебника) и, следовательно, не выступает как безупречная. Это также надо иметь в виду, знакомясь с содержанием учебника.
3. Большинство концепций (теорий), связанных с психологией личности, изложены не полностью. Причина — весьма ограниченные возможности текста учебника. Тем, кто хотел бы глубже ознакомиться с ними, рекомендуется обращаться к первоисточникам, в частности к тем, которые представлены в приложенных к каждой главе списках литературы.
4. Новейшая зарубежная психология личности в данном томе учебника, к сожалению, не представлена, поскольку при его написании автор ориентировался на сравнительно недавно опубликованные на русском языке зарубежные издания. В них, в свою очередь, отражены исследования, в основном проведенные до 70-х гг. прошлого века. С этого времени прошло уже более 40 лет. За это время наверняка появились многие новые публикации по личности. Поэтому тем, кто заинтересовался соответствующей новейшей проблематикой, придется эти публикации самостоятельно находить и читать. Включение же в учебник сравнительно давно разработанных за рубежом психологических теорий личности было неизбежно, поскольку ни в одном из написанных на русском языке учебников по общей психологии эти тео-

рии не были представлены с достаточной степенью полноты. За рубежом они давно уже стали своеобразной классикой, и поэтому современный профессиональный психолог должен быть с ними знаком.

5. Рекомендуется также не принимать буквально на веру все, что утверждается в теориях личности, которые здесь представлены, быть настроенными критически и учиться мыслить самостоятельно. Для этого целесообразно организовывать и проводить больше семинаров по личностной проблематике, больше времени отводить на самостоятельную работу студентов.

С уважением и надеждой
на сотрудничество с вами, дорогие читатели!
Автор учебника *Р. С. Немов*.

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ ЛИЧНОСТИ

Личность является конечным и, следовательно, наиболее сложным объектом психологии. В известном смысле она объединяет в единое целое всю психологию, и нет в этой науке такого исследования, которое ни вносило бы вклад в познание личности.

Р. Мейли

Великие и таинственные дела творятся вокруг того, что называют личностью. Все, что можно об этом сказать, всегда на удивление неудовлетворительно и чревато тем, что дискуссия заглохнет в чрезмерной и пустой болтовне. Даже понятие «личность» столь расплывчатое и с таким трудом поддающееся определению слово, что едва ли найдутся двое, которые вкладывают в него один и тот же смысл.

К. Юнг

Глава 1
ЛИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Краткое содержание главы

Понятие о личности в психологии. Отсутствие единого, точного и общепринятого определения личности в психологии. Необходимость такого определения. Трудности точного понимания определений личности, имеющихся в зарубежных психологических изданиях, их причины. Происхождение понятия «личность». У. Джемс как один из первых психологов, предложивших развернутое определение личности и раскрывших ее структуру. Определения личности Г. Оллпортом, С. Мадди. Понятие личности в трудах отечественных психологов В. Н. Мясищева, А. Н. Леонтьева, Б. С. Братуся, А. Г. Асмолова и др. Общие моменты, которые должны быть отражены в современных научных определениях личности по Л. Хьеллу и Д. Зиглеру. Невозможность в настоящее время предложить единое, точное, полное общепринятое определение личности. Рабочее определение личности. Различные типичные определения личности.

Представление о личности в других науках. Личность как предмет междисциплинарных научных исследований. Целесообразность выделения проблематики личности в отдельную науку под названием «персонология». Проблематика личности в философии. Социологические исследования личности. Исторический подход к изучению личности. Тема личности в политических науках. Экономический подход к изучению личности. Личность и юридическая теория и практика. Педагогические аспекты исследования личности. Проблематика личности в медицине. Литературоведческий и искусствоведческий подходы к личности. Языковая личность в лингвистике. Тема личности как междисциплинарная тема среди психологических наук. Отличие психологического подхода к изучению личности от подходов к ее исследованию в других науках. Общепсихологические аспекты личности.

Соотношение понятий личность, субъект, человек, индивид, индивидуальность. Необходимость различения и уточнения объема и содержания понятий «личность», «человек», «субъект», «индивид» и «индивидуальность». Различия в объеме и содержании понятий «личность» и «человек». Общее и единичное в терминах «личность» и «субъект». Соотношение понятий «личность» и «индивидуальность». Представление об интегральной индивидуальности.

Структура личности. Теоретические и методологические трудности, связанные с научными представлениями о структуре личности. Традиционные и новейшие идеи, касающиеся структуры личности, связанные с современными теориями личности. Возможные пути их объединения в единую научную концепцию структуры личности. Структура личности в теории черт личности (Г. Оллпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк). Строение (структура) личности

в психоаналитических теориях З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана. Представления о строении личности в гуманистических и экзистенциальных теориях (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мей). Общее состояние дел в решении вопроса о структуре личности в отечественной психологии. Структура личности в трудах С. Л. Рубинштейна. Концепция структуры личности А. Н. Леонтьева.

Самосознание, я, я-концепция и идентичность. У. Джемс как первый психолог, определивший и раскрывший структуру я. Соотношение я и я-концепции. История и содержание психологических и социологических исследований я и я-концепции. Содержание я-концепции по Р. Бернсу. Взгляды К. Роджерса и его вклад в изучение я-концепции. Точка зрения Э. Эриксона на я-концепцию. Понятие эго-идентичности. Социологические представления об источниках формирования я-концепции. Формирование и развитие я-концепции. Самооценка как психологический феномен и характеристика личности. Образ я и самооценка. Понятие идентичности (эго-идентичности) и связанные с ним трудности точного научного определения. Общая характеристика содержания понятия идентичности.

Типология личностей. Проблемы, возникающие при построении классификаций (типологий) личности. Трудности разделения типов характера и типов личностей. Необходимость объединения тех и других в единую типологию личностей. Типология личностей по К. Юнгу. Типы личностей у А. Адлера. Типология личностей по К. А. Абульхановой-Славской. Общие вопросы, связанные с построением научно обоснованных типологий (классификаций) личностей. Логические основания, по которым личности могут быть разделены на группы и выделены разные типы личностей. Соблюдение и нарушение этих оснований в существующих классификациях личности.

1.1. Понятие о личности в психологии

Слова двух известных психологов, взятые в качестве эпиграфов к данной главе и ко всему третьему тому учебника, посвященному личности, должны настроить читателя одновременно и оптимистично, и пессимистично в отношении наших современных знаний о психологии личности. Р. Мейли, по-видимому, оптимист, поскольку считает все психологические знания относящимися к личности, а таких знаний, как мы можем себе представить по содержанию двух предыдущих томов учебника и предварительной оценки объема данного тома, достаточно много. Отсюда можно заключить, что о личности человека мы знаем очень много и представляем ее с разных сторон. Не менее очевидно, что К. Юнг в этом же вопросе выступает как пессимист, так как полагает, что все написанное о личности — это «пустая болтовня» (наверное, можно было бы «порадоваться» столь скромной оценке собственных работ К. Юнгом, посвященных личности, если не относить его высказывания ко всей психологии личности), что психологи даже не могут договориться между собой об общем понимании личности, не говоря уже о научных решениях других связанных с ней вопросов.

По большому счету, оба автора по-своему правы, поскольку реальное состояние психологической науки о личности таково, что позволяет делать любые выводы: оно дает основание и для оптимистических, и для пессимистических заключений. В этом мы в скором времени сможем убедиться, когда попытаемся выяснить, что же психологи понимают под личностью. Опреде-

лений личности действительно огромное количество — и это радует. Однако ни одно из них не является полностью удовлетворительным с точки зрения требований, предъявляемых к научным определениям понятий в более развитых, чем психология, науках, таких, например, как математика, физика, химия, технические науки. Кроме того, существующие определения личности или являются слишком общими, и из их содержания невозможно понять, что же конкретно входит в понятие личность, или, если такие определения являются конкретными, не охватывают феномен личности в целом. Кроме того — и это надо признать с огорчением — многие из существующих, представленных в научной и учебной литературе определений личности не отвечают требованиям логики научных определений.

Тем не менее психологу, приступающему к изучению курса общей психологии, надо хотя бы в общем виде знать, что же представляет собой личность как психологическое понятие и явление, что современные ученые вкладывают в понятие личности и думают о ней. Ответы на эти два вопроса, мы надеемся, читатель сможет получить из следующих глав.

Сделанные выше критические замечания о состоянии дел в определениях личности в психологии не должны настраивать читателя таким образом, как будто психология личности является недостаточно развитой наукой, а ученым-психологам до сих пор еще нечего сказать о личности. Дело обстоит как раз наоборот: психология личности — это развитая и богатая по имеющимся знаниям область научных исследований, а о личности человека за более чем 2,5 тыс. лет ее изучения написано очень много. В ходе исследований личности выяснилось, что она представляет собой чрезвычайно сложное явление, которое практически невозможно уложить не только в единственное, но даже в несколько разных определений (вспомним в этой связи предложенное ранее описательное определение феномена мышления в соответствующей главе второго тома учебника). Одна из главных трудностей нахождения полного и точного определения личности заключается именно в этом. Однако ссылка на эту трудность не снимает с психологов необходимости соблюдать в предлагаемых ими определениях личности общие правила логики определения научных понятий, а также те требования, которые к научным понятиям предъявляются в более развитых, чем психология, науках, точных и естественных. Из краткого изложения истории психологии в первом томе учебника мы уже знаем, что еще в XIX в. психология заявила о себе как о науке, ориентирующейся на естественные и точные науки (математику и физику). Следовательно, предлагаемые в ней определения научных понятий также должны соответствовать требованиям, предъявляемым к понятиям в этих науках.

Понятие «личность», если проследить этимологию (происхождение) слова, вероятно, связано каким-то образом со словом «персона» (в некоторых европейских языках, например в английском языке, это понятие — «personality» — имеет общий корень с данным словом). В свою очередь, слово «персона», как показывает история искусств и литературы, когда-то обозначало маску, которую надевал актер во время спектакля, а далее — самого актера и исполняемую им роль. У древних римлян слово «персона» употреблялось вместе с характеристикой психологических особенностей того или иного конкретного лица, например персона властителя, персона отца, персона обвинителя и т.п.

Свою точку зрения относительно происхождения термина «личность» высказал известный исследователь личности, американский ученый Г. Оллпорт

(1897—1967). Он указал на то, что это слово, примерно одинаково пишущееся и произносящееся на английском, французском и немецком языках, близко по написанию и звучанию к слову «personalitas», используемому в средневековой латыни. Следовательно, личность как понятие давно известно людям и в разных языках имеет не только одинаковое содержание (значение), но также и общие лингвистические (лексические, грамматические и фонологические) особенности. В русском языке слово «личность», по-видимому, также происходит от заимствованного иностранного слова «личина», которое в старые времена обозначало особенности характера человека.

Многие современные филологи соглашаются с тем, что первоначально слово «личина», от которого впоследствии могло произойти наименование «личность», обозначало маску. Однако уже в древности это была не чистая маска, но также и совокупность внутренних, психологических свойств того актера, который носил эту маску. Поэтому со временем значение данного слова сместилось с внешней стороны на внутреннюю, психологическую характеристику соответствующего человека.

Обратимся теперь к современным попыткам дать научное определение личности. Одним из первых ученых понятие «личность» в своих научных трудах стал использовать американский психолог У. Джемс (1842—1910) еще в конце XIX в. Согласно У. Джемсу личность — это сложная психологическая структура, и ее основные составляющие (элементы) могут быть разделены на три класса: *физическую личность, социальную личность* и *духовную личность*. Физическая личность представляет собой части тела человека, которые он воспринимает как принадлежащие ему. Это также одежда и другое, что связано с телом человека или украшает его. Социальная личность — это то, чем человек представляется для других людей или чем (кем) он является во взаимодействии с людьми в обществе. У одного и того же человека может быть несколько социальных личностей — столько, сколько индивидов признают в нем личность или имеют о ней представление. У. Джемс пишет о том, что практически каждый человек имеет столько различных социальных личностей, сколько существует различных групп людей, мнением которых он дорожит. Духовная личность включает в себя «объединение отдельных состояний сознания, конкретно взятых духовных способностей и свойств»[1].

У. Джемс разграничивает в структуре личности познающее Я — так называемый поток сознающей мысли (в его краткой интерпретации — поток сознания), и эмпирическое (опытное) Я. Оно, по У. Джемсу, является общим итогом всего, что человек может назвать своим, включая тело, психику, дом, семью, предков, друзей, репутацию, творческие достижения и прочее, что ему принадлежит или что он считает принадлежащим ему. Таким образом, У. Джемс предложил чрезмерно широкое, далеко выходящее за пределы психологии, понимание личности, включающее все, чем обладает или может обладать любой отдельно взятый человек. Личность в понимании У. Джемса практически ничем не отличается по содержанию от представления об отдельно взятом человеке. Более того, она выходит за пределы единичного человека и включает в себя его окружение, а именно то, что он «считает своим». Понятно, что с таким чрезвычайно широким и «неопределенным» определением личности современные психологи согласиться не могут. Дей-

[1] Психология самосознания : хрестоматия. Самара, 2000. С. 12.

ствительно, в современной психологической науке подобное понимание личности среди ученых практически не встречается[1].

Оригинальность позиции У. Джемса в понимании личности заключалась, кроме того, что указано выше, в том, что он связал личность и сознание, предложив вместе с тем не только свое представление о личности, но также и идеи о том, каким образом личность может быть соотнесена с сознанием и другими познавательными (психическими) процессами человека.

Центральное место в структуре личности по У. Джемсу занимает образование, которое он обозначил термином «я». Введя в научный оборот понятие «я», У. Джемс определил его как то, что человек осознает как принадлежащее ему в психологическом плане, как *самоидентичность*, т.е. непрерывность и постоянство собственной психики. В структуре я человека У. Джемс выделил несколько составляющих: *биологическое я, реальное (материальное) я, социальное я, духовное я*. Биологическое я — это осознание человеком своего физического, телесного существования. Реальное (материальное) я включает в себя предметы, с которыми человек идентифицирует себя как личность. Социальное я содержит *роли*, которые человек исполняет в обществе, а также соответствующие им формы поведения. Духовное я включает психологические свойства, которые человек приписывает себе, считая их присущими ему как личности.

При постоянном изменении, непрерывности потока сознания оно в каждый момент, по У. Джемсу, остается более или менее идентичным, тожественным самому себе. Это в первую очередь касается ощущения постоянства и непрерывности собственной личности. Вместе с тем поток сознания в каждый момент остается организованным (целенаправленным), и эти его свойства проявляются, прежде всего, в том, что сознание осуществляет отбор определенных представленных в нем содержаний. По У. Джемсу, существует два уровня сознания: система знаний, получаемых человеком с помощью непосредственного опыта, и совокупность знаний, которые приобретаются благодаря умственным (абстрактным) рассуждениям.

Принятие человеком той или иной рациональной идеи и отклонение других идей объясняются эмоциями. Тот факт, что У. Джемс явился одновременно и автором модели сознания, и соавтором известной теории эмоций (см. описание этой теории в одной из следующих глав данного тома учебника, посвященной эмоциям), не является случайным, поскольку систематический отбор того, что представлено в сознании человека, его тесную связь с эмоциями У. Джемс считал одной из основных функций сознания и, соответственно, личности.

Еще более тесно сознание (личность), по У. Джемсу, связано с *волей*. Она выступает как основной регулятор сознания на высшем уровне его функционирования. Участие воли в управлении потоком сознания проявляется в том, что воля обращает внимание человека на определенное содержание его собственного сознания. Отличие волевой регуляции сознания от эмоционального управления им состоит в том, что развитая воля человека позволяет его сознанию обращать внимание на идеи, ощущения и чувства, которые не обязательно приятны, желанны или полезны в данный момент.

[1] Исключение составляет только точка зрения известного российского психолога Б. Г. Ананьева, который в научных трудах иногда предпочитал пользоваться понятием «человек» вместо понятия «личность» и призывал к комплексному психологическому изучению человека как личности. Однако и в его работах — там, где он специально использует термины «личность» или «субъект», они имеют более узкое и специальное определение.

Важной характеристикой человека как личности, по У. Джемсу, является то, что состояние сознания отдельно взятого человека непрерывно меняется, и знание этих изменений, их закономерностей, а также порождающих причин является существенным для понимания человека как личности. У. Джемс утверждал, что любая теория личности, не принимающая во внимание измененные состояния сознания человека, не полностью отражает человеческий опыт.

У. Джемс был активным сторонником идеи о том, что личность человека — это не единое образование, а, скорее, множество разных личностей, находящихся в каждом человеке. Мы, как писал он, представляем собой множество я, и при этом отдельные существующие в нас я теснее связаны между собой, чем другие. Если мы имеем дело со случаем, когда в структуре личности представлены не связанные друг с другом и даже несовместимые между собой я, то речь идет о феномене, который называется расщеплением (раздвоением) личности. Существует достаточно сведений о том, что некоторые люди имеют не одну, а несколько разных личностей. В их сознании и подсознании потенциально существует много личностей, и время от времени каждая из них проявляет себя вовне, одновременно подавляя в данный момент другую, не совместимую с ней личность.

Один из основателей современной науки о личности за рубежом, американский ученый Г. Оллпорт в книге, опубликованной в 30-е гг. прошлого века, привел 50 различных определений личности, найденных им в научной литературе по *персонологии*[1]. После этого, не найдя эти определения удовлетворительными, Г. Оллпорт предложил свое, 51-е определение личности, которое, естественно, счел наилучшим, наиболее правильным. Краткое определение личности, предложенное Г. Оллпортом, звучало следующим образом: личность — это динамическая организация внутри индивидуума психофизических систем, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде, характерное для него мышление и поведение. Здесь под психофизическими системами понималось то, что Г. Оллпорт называл чертами личности; под мышлением — познавательные процессы человека или способы познания и интерпретации им информации о себе и окружающем мире (с его представлениями о личности мы подробнее познакомимся в четвертой главе этого тома учебника).

Точно так же, как Г. Оллпорт, поступили впоследствии многие другие ученые, представляющие эту область научных знаний. Почти каждый из них, сославшись на определения личности, данные предшественниками, высказывал, как ему казалось (и это действительно было так), обоснован-

---

[1] Именно так он предложил называть область научных знаний о личности, и история дальнейших исследований показала, что с ним были согласны многие другие специалисты, в первую очередь те, кто стал профессионально заниматься персонологией в США. Что касается отношения российских ученых к данному понятию, то оно на момент написания данного тома учебника еще не определилось. Возможно, что и у нас в стране оно будет принято. Возможно также, что научные исследования личности еще долгое время будут оставаться частью общепсихологических исследований. То, что в ряде крупных вузов страны созданы и функционируют кафедры психологии личности (например, на факультете психологии МГУ), а также то, что психология личности наряду с общей психологией включена в перечень специальностей, по которым ВАК РФ присуждает ученые степени, наводит на мысль о возможном в скором времени обособлении данной области научных знаний и ее выделении в отдельную науку о личности наряду с общей психологией — так, как примерно полвека тому назад это произошло за рубежом. Какое название данная наука получит, став самостоятельной, в настоящее время трудно сказать.

ную критику в их адрес, предлагал свое, якобы лучшее определение, не замечая, однако, в нем не меньшее число недостатков, чем в определениях его предшественников (как заметил в древности один из ученых — в том, что нам нравится — а свое определение человеку, который его предложил, естественно, нравится больше всего — мы обычно не замечаем недостатков). Так продолжается в психологии уже около ста лет после Оллпорта, и легко представить, сколько разных определений личности за это время появилось. Наверное, не одна сотня, если учесть, что за столько лет было опубликовано как минимум несколько тысяч работ, посвященных личности и содержащих ее определение.

Большинство ученых, которые предлагали свое понимание личности, не проводили большую предварительную работу, аналогичную той, которую в свое время осуществил Г. Оллпорт[1]. Зачастую они просто предлагали свое, основанное на здравом смысле понимание (определение) личности, не анализируя другие определения, не сравнивая с ними того, что предлагали сами. Г. Оллпорт насчитал несколько десятков различных определений личности, встречавшихся в научной литературе до 1927 г. (в этом году была опубликована работа Оллпорта, где обсуждался данный вопрос). Никто, однако, специально не подсчитывал точное количество разных определений личности, имеющихся в современной литературе.

Языки, на которых говорят в настоящее время народы, представляют в наше распоряжение огромное количество слов, характеризующих человека как личность или его поведение. Так, например, еще в 1936 г. Г. Оллпорт и Г. Одберт обнаружили в английском языке около 17 тыс. таких слов, из которых 4505 являются названиями черт личности как таковых. Немецкий ученый Класер насчитал 4000 таких слов в немецком языке, а Баумгартен, применив для их отбора более строгие критерии, назвал 1093 слова. Российский ученый К. К. Платонов, воспользовавшись в свое время тем же приемом для полного описания личности через средства языка, также называл около 1,5 тыс. подобных слов, существующих в русском языке. Можно спорить, вести долгие нескончаемые дискуссии по поводу валидности такой методики описания личности, а также применяемых в ней критериев, однако ясно следующее.

1. Феномен личности известен людям давно, по крайней мере, с тех пор как сложились и существуют современные языки.
2. Этот феномен сам по себе чрезвычайно сложен и многогранен.
3. В структуре личности можно выделить и описать разными словами как минимум несколько сотен аспектов.

В данном учебнике мы приведем далее в качестве примеров несколько типичных определений личности (все определения, встречающиеся в научной литературе, по указанным выше причинам привести практически невозможно) и сравним их между собой, но не для того, чтобы установить, какое из них лучшее, а с целью выбрать из них рабочее понимание (определение) личности или сформировать на их основе некоторое, также, по-видимому, не точное, не полное, предварительное общее представление о личности, во-

[1] Найдется, правда, около десятка тех, кто поступил точно так же, как Оллпорт, выписав из разных языков термины, характеризующие личность, например, из немецкого, французского, русского и других словарей (о некоторых попытках такого рода будет сказано далее в этом томе учебника), и на этой основе предложил свое, обобщенное представление о личности.

круг которого далее будут строиться другие рассуждения, касающиеся личности.

Наверное, трудно, а по большому счету, невозможно предложить такое определение личности, которое бы устраивало всех без исключения ученых-психологов. Этот признак — согласие всех или большинства современных ученых — и есть адекватный критерий правильности какого-либо научного определения или утверждения. Другого признака наука пока что не придумала. Однако достичь высокого уровня согласия в психологии личности почти по любому из вопросов ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем не представляется возможным, и основания для такого заключения будут кратко изложены в конце данного параграфа.

Автор одной из книг по современным зарубежным теориям личности, сравнительно недавно переведенной на русский язык, С. Мадди, предлагает следующее определение личности: «конкретная совокупность характеристик и стремлений, обусловливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений (мыслей, чувств и действий), которые обладают устойчивостью во времени и могут или же не могут быть объяснены только через анализ социальных и биологических факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека»[1].

Здесь и далее, цитируя работы, оригиналы которых написаны на иностранных языках и переведены на русский язык, мы часто будем сталкиваться с проблемой, удовлетворительного решения которой пока что не существует. Суть данной проблемы заключается в том, что многие цитаты, взятые из переводных книг, неудачны, нелогичны, а порой не выдерживают критики. Однако нет должных оснований приписывать эти недостатки авторам оригинальных изданий, поскольку можно усомниться в том, что авторитетные, грамотные и образованные ученые-психологи так могли написать на своем родном языке. В качестве очевидного примера такого рода можно привести перевод на русский язык работы известного немецкого ученого Х. Хекхаузена «Мотивация и личность», где содержание и стиль изложения мыслей автора на русском языке оставляют желать лучшего (порой непонятно, что же хотел или намеревался сказать автор оригинального труда). Скорее всего, проблема заключается в недостаточной компетентности как переводчиков, так и редакторов соответствующих книг. Следует также признать, что далеко не всегда возможно, в принципе, грамотно и точно перевести зарубежную научную психологическую литературу на русский язык, учитывая, во-первых, отсутствие точных научных переводов многих психологических терминов, во-вторых, не всегда понятный язык и своеобразный стиль изложения оригинальных материалов у самих авторов соответствующих научных трудов. Поэтому время от времени критикуя в данном учебнике заимствованный из таких первоисточников материал, мы не всегда уверены в том, что критика ведется по существу, что автор данного первоисточника мыслит и излагает свои мысли именно так, как они переданы в переводе на русский язык. Это касается, в частности, приведенного выше определения личности по С. Мадди.

Имеется немало определений личности и в трудах отечественных психологов. Свое понимание личности содержится, например, в работах известного психолога В. Н. Мясищева (1892—1973), который одним из первых включил отношения в научное понимание личности. По В. Н. Мясищеву,

[1] *Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ. М., 2002. С. 21.

личность характеризуется как система отношений человека к окружающей действительности, причем речь идет о таких отношениях, которые во взаимосвязях человека с окружающими людьми одновременно выступают как взаимоотношения. «Отношения человека, — пишет В. Н. Мясищев, — представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте, психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях»[1]. Отношения, по В. Н. Мясищеву, это потенциал, определяющий степень интереса, выраженности эмоций, напряжения деятельности или потребности. Так понимаемые отношения являются движущей силой личности. Содержание личности характеризуется уровнем и избирательностью ее отношений, причем «правильное понимание структуры характера, его уровня, динамики и функциональных особенностей возможно лишь с позиций психологии отношений»[2].

Автор первого в нашей стране учебника по психологии личности и основатель кафедры психологии личности на факультете психологии МГУ А. Г. Асмолов предлагает (совместно с В. А. Петровским) следующее определение личности: «Личность — человек как участник историко-эволюционного процесса, выступающий носителем социальных ролей и обладающий возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого им осуществляются преобразования природы, общества и самого себя»[3]. Это определение можно рассматривать как дефиницию не только личности, но и человека как субъекта и созидателя. В нем специфика собственно психологического понимания личности в отличие от представлений о ней в других гуманитарных и социальных науках, на наш взгляд, достаточно полно не отражена, хотя это определение можно взять в качестве исходного для дальнейшего уточнения собственно психологического содержания понятия «личность».

Б. С. Братусь, приступая в своей книге «Аномалии личности» (1988) к анализу современного состояния психологии личности, отмечает, что знакомство с психологией личности обнаруживает отсутствие какой-либо однозначности, элементарной согласованности в понимании самого термина «личность». В научной литературе часто смешиваются или употребляются в неопределенном, расплывчатом значении такие понятия, как «личность», «индивид», «человек», «субъект», «индивидуальность» и др., причем разные авторы не только наполняют их различным содержанием, но и уверены в том, что именно их понимание соответствующих терминов является наиболее правильным. О наличии такой установки можно судить по следующим двум признакам:

1) по последовательности и настойчивости, с какой различные авторы используют соответствующие понятия в своих научных трудах, вкладывая из публикации в публикацию в них один и тот же смысл и игнорируя, а порой вообще не комментируя тот факт, что эти же термины другими учеными употребляются в иных значениях. Каждый из них говорит «на своем языке», считает его правильным, безосновательно игнорирует или считает неправильным язык своих коллег;

2) по повторяющимся из публикации в публикацию попыткам доказать правильность именно своего понимания того или иного термина, а также

---

[1] *Мясищев В. Н.* Психология отношений. М. ; Воронеж, 2004. С. 51.

[2] Там же. С. 234.

[3] *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М. ; Воронеж, 1996. С. 426.

«обосновать» неправильность другого его определения. При этом, однако, почти никто не приводит убедительных аргументов в пользу правильности своего понимания или хотя бы каких-либо разумных, логически обоснованных критериев точности употребления научных понятий в определенных значениях. «Буквально каждый специалист, — пишет в связи с этим Б. С. Братусь, — ...активно вступает в обсуждение и считает себя вполне компетентным для спора и утверждения (часто категорического) своего мнения»[1].

Сам автор цитируемой работы предлагает два разных определения личности, узкое и широкое. Личность в узком понимании, по Б. С. Братусю, представляет собой нравственно-ценностную категорию, т.е. понятие, включающее в себя систему нравственных норм и ценностей человека. Их автор также интерпретирует как ядро широко понимаемой личности. В свою очередь личность в ее широком понимании включает, кроме ядра, представления о характере, мотивах поведения и способах их реализации.

Л. Хьелл и Д. Зиглер, авторы одной из нескольких книг, посвященных зарубежным теориям личности, переведенных с английского языка и изданных на русском, указывая на множество существующих определений личности, не предлагают своего определения, а вместо этого подробно описывают то, в чем между многими психологами, изучающими человека как личность, наблюдается сравнительно высокая степень согласия[2]. Это, в частности, следующие идеи.

1. В большинстве существующих определений личности подчеркивается, что каждая личность представляет собой индивидуальность, отличается от других людей как личностей. Отсюда следует, что изучение индивидуальных различий — это важный аспект современных исследований личности.

2. Практически во всех определениях акцентируется внимание на том, что личность — это некоторая структурно единая, организованная целостность.

3. Личность понимается как гипотетическое образование, выводы о существовании и особенностях которого делаются на основе анализа и обобщения наблюдений за поведением человека.

4. В большинстве существующих определений личности обращается внимание на то, что она представляет собой динамичное, развивающееся психологическое образование.

5. В большинстве имеющихся определений личности также указывается на то, что свойствами личности являются те психологические особенности человека, которые отвечают за его поступки, т.е. осознанные, целенаправленные, исходящие из определенных ценностей устойчивые формы поведения.

С таким пониманием личности, представляющим собой не столько определение как таковое, сколько некоторые общие предпосылки к нахождению в будущем ее точного научного определения, можно, в принципе, согласиться. Действительно, названные выше пять моментов отражены в большинстве имеющихся определений личности, в том числе тех, которые приводятся выше в качестве примеров.

Современные ученые на вопрос о том, что такое личность, отвечают поразному, и в большом разнообразии их ответов на этот вопрос, а отчасти и в

---

[1] *Братусь Б. С.* Психология личности // Психология личности. Том 2. Самара, 2004. С. 383.

[2] Так выходят из сложного положения, связанного с трудностями точного научного определения личности, многие другие ученые, особенно те, кто подобно Л. Хьеллу и Д. Зиглеру поставил перед собой задачу систематического изложения различных теорий личности или подходов к ее изучению.

расхождении мнений на данный счет проявляется сложность и многогранность самого психологического явления, обозначаемого как личность.

Каждое из определений личности, имеющихся в научной литературе, если оно предложено в соответствии с правилами логики, включено в разработанную научную теорию личности или же подкреплено соответствующими научными исследованиями, доказывающими, что оно по содержанию не является пустым, заслуживает того, чтобы его учитывать в дальнейших научных исследованиях и поисках более полного, точного и совершенного определения феномена личности.

Ситуация, сложившаяся в психологии на данный момент, такова, что фактически не представляется возможным выработать единственное, удовлетворительное во всех отношениях полное и точное научное определение личности. Несмотря на это, следует признать, что ученые психологи, не имея точной научной дефиниции личности, редко ошибаются в понимании того, о чем идет речь, когда это слово употребляют в научных трудах или дискуссиях. Другими словами, более или менее единое представление о том, что такое личность, на интуитивном уровне все же существует, и это позволяет ученым понимать друг друга и вместе продвигаться вперед в научных исследованиях личности.

В реальной жизни **личностью обычно называют человека, который отличается от других людей устойчивыми психологическими свойствами и определенными, последовательными поступками**. Такую дефиницию и мы можем принять в качестве рабочего определения личности. Человек, соответствующий характеристике «личность», может принимать разумные, самостоятельные решения, выполнять их, прилагая для этого усилия *воли*, демонстрируя тем самым свой *характер*, преодолевать трудности, возникающие на его пути. Такой человек, кроме того, обладает ярко выраженной *индивидуальностью* и по многим жизненно важным, принципиальным вопросам имеет собственное мнение, свою устойчивую *мораль*, *убеждения* и *ценности*. В ситуации, когда на него оказывается психологическое давление, побуждающее к отказу от своих убеждений и принципов, человек, выступающий как развитая личность, способен сопротивляться давлению и вести себя независимо.

Иногда мы заблуждаемся, усматривая в поведении человека больше последовательности, чем есть на самом деле. Нередко мы преувеличиваем постоянство личностей других людей и наших собственных психологических особенностей. Однако то, что в нашем восприятии других людей как личностей и их поведения имеются ошибки, отнюдь не означает, что личность существует только как факт или феномен нашего субъективного восприятия или индивидуального сознания. Зрительные иллюзии, как известно, также существуют, но на этом основании почти никто из ученых не делает вывода о том, что все восприятие человека представляет собой не что иное, как иллюзию. Поэтому наличие ошибок в сфере восприятия и оценки человека как личности не является достаточным основанием для вывода о том, что все без исключения, связанное с личностью человека и его поведением, мы воспринимаем неверно.

В психологии личностью, кроме того, часто называют человека, обладающего совокупностью устойчивых психологических свойств, исходя из которых объясняются социально значимые поступки данного человека. Во многих

дефинициях личности подчеркивается, что к числу личностных не относятся психологические качества человека, характеризующие его познавательные процессы или изменчивые психические состояния, за исключением тех, которые носят более или менее регулярный характер и проявляются в отношениях человека к себе, людям и обществу.

Современные ученые на вопрос о том, что такое личность, отвечают поразному, и в разнообразии их ответов, а отчасти в расхождении мнений на этот счет проявляется сложность самого феномена личности. Существует множество частных определений личности, типичными из которых являются следующие.

1. Личность — это человек, взятый в системе его психологических свойств, которые проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми.

2. Личность — это человек, достигший высокого уровня психологического развития.

3. Личность — это совокупность устойчивых психологических свойств человека, от которых зависят его поступки в обществе.

4. Личность — это часть психологии человека, знание которой позволяет удовлетворительно объяснить индивидуальные различия людей, в том числе разницу в их социально-культурном поведении.

5. Личность — это психологические особенности человека, которые определяют его отношение к себе, к людям, к окружающему миру и происходящим в нем событиям.

6. Личность — это то, что позволяет понять и объяснить такие моменты человеческого поведения, которые характеризуются через понятия добра и зла, этики и морали, через следование установленным социальным нормам или их нарушение.

Каждое из определений личности, имеющихся в научной литературе, если оно включено в разработанную теорию и подкреплено соответствующими исследованиями, заслуживает того, чтобы его учесть в поисках наиболее полного и точного определения личности.

Итак, подведем краткие итоги того, что обсуждалось в данном параграфе.

1. Несмотря на давнюю историю научных исследований личности, множество теорий и добытых фактов и то, что проблематика личности является основной в современной психологии человека, до сих пор отсутствует точное и полное научное определение личности.
2. Обстоятельство, указанное в пункте 1, объясняется сложностью феномена личности, трудностями продвижения вперед в его научном познании, существованием множества разных теорий и подходов к изучению личности.
3. У. Джемс был первым из психологов, кто занялся научным изучением личности. Однако его понимание личности было ограничено представлениями о сознании человека как личности, поскольку во времена У. Джемса господствовала психология сознания и психика, в том числе личность практически отождествлялась с тем, что представлено в сознании человека. Личность, по У. Джемсу, преимущественно определялась через структуры, характеризующие самосознание или представление человека о себе.
4. Во множестве существующих определений личности есть не только различное, но и общие моменты. Благодаря этому, несмотря на отсут-

ствие полного и точного определения личности, психологи хорошо понимают друг друга, занимаясь исследованиями и обсуждая проблемы личности.

1.2. Представление о личности в других науках

Личность является предметом исследования не только в психологии, но и во многих других науках, среди которых, прежде всего, необходимо назвать гуманитарные и социальные науки. Главной причиной этого является тот факт, что в человеке как личности можно выделить немало аспектов, имеющих отношение к разным наукам. Так, например, человек может выступать как член общества, вступать во взаимодействие и взаимоотношения с другими людьми, и это делает его индивидуальные (личностные) особенности интересными для философии и социологии. Он может быть правопослушным или правонарушителем и как таковой становится предметом интереса для юридических наук. Историки, изучая ход исторических событий, еще в XIX в. пришли к пониманию того, что историю «делают» люди как личности, что особенно заметный вклад в нее вносят так называемые исторические личности. В этой связи в истории зародилось психологическое направление исследований, сделавшее психологию таких личностей предметом специального исторического исследования.

Обученность или воспитанность человека как личности и разнообразные вопросы, связанные с его обучением и воспитанием, делают личность человека интересной для педагогики. В современном обществе, основанном на рыночной экономике, человек как личность выступает субъектом разнообразных экономических отношений и, следовательно, представляет интерес для экономических наук. Он же как личность участвует в политике и по данной причине включается в предмет специальных исследований, проводимых в политических науках.

Не обходят вниманием проблематику личности литературоведы, искусствоведы и лингвисты. Литературоведы, изучая историю создания и особенности того или иного литературного произведения, связывают их с личностью писателя, поэта, драматурга и т.д. Искусствоведы также не обходят вниманием личность художника, пытаясь сквозь призму его личности понять особенности написанных им картин. В психолингвистике давно уже существует, является принятым и широко обсуждаемым понятие «языковая личность». Здесь через личность человека ученые пытаются понять и объяснить индивидуальные особенности языка и речи или, наоборот, через особенности языка и речи осознать и представить человека как личность.

Практикующие врачи, ученые-медики давно заметили, что при различных заболеваниях происходят заметные изменения в личности человека, и поэтому сделали личность объектом своего внимания и научных исследований. Продолжая далее этот перечень, можно было бы, наверное, назвать немало других наук, проявляющих интерес к личности человека, и это дает основание утверждать, что личность в настоящее время — это объект не только психологических, но и многих других наук. Отсюда следует, что научная проблематика личности является *междисциплинарной*, что во многих других науках могут и должны существовать свои подходы к изучению личности и свое ее понимание. Попробуем выяснить, в чем это понимание состоит,

и далее, в конце параграфа, точнее определить специфику собственно психологического подхода к изучению личности[1].

В философии личность является предметом исследования с древнейших времен. На протяжении более чем двух тысячелетий, пока психология под названием науки о душе оставалась частью философии, фактически вся психологическая проблематика личности входила в содержание философских исследований. Но и тогда, когда психология стала самостоятельной наукой и выделилась из философии, за философией остались и до сих пор сохраняются многие общефилософские проблемы личности[2]. Среди них, например, можно назвать следующие.

1. Природа человека, его отличие от животных.
2. Человеческая мораль, этика, ценности.
3. Цели и смысл жизни человека (например, в *экзистенциальной философии*).
4. Проблемы познания человеком себя и окружающего мира (в *гносеологии*).

Социологические исследования личности появились позднее, вместе с выделением социологии из философии и ее превращением в отдельную, самостоятельную науку. В настоящее время «личностная» проблематика социологии уже более или менее определилась и представлена следующим образом.

1. Место человека как личности в современном обществе.
2. Социальные роли и функции личности.
3. Взаимодействие личности и общества.

Историческая наука стала проявлять особенный интерес к личности человека с момента возникновения психологического направления в истории. В рамках данного направления преимущественно ставятся и решаются следующие вопросы.

1. Выяснение роли личности в истории.
2. Психологическая характеристика исторических личностей.
3. Анализ исторических событий с точки зрения психологии людей — участников этих событий.

В политических науках проблематика личности выделилась и стала актуальной сравнительно недавно, во второй половине XX в., когда возникло и распространилось так называемое пиар-движение[3]. В нем со временем определилась следующая прикладная личностная проблематика.

---

[1] Сказанное выше и то, что представлено ниже, наводит на мысль о том, что психологу, изучающему человека как личность, недостаточно знать только психологию личности. Он также должен иметь представление о том, как понимается, изучается и объясняется личность в других науках. Поэтому, наверное, те, кто давно интересуется личностью за рубежом и изучает ее, пришли к выводу о необходимости обособления этой проблематики, ее выделения и включения в самостоятельную, междисциплинарную науку под названием «персонология». Здесь мы имеем дело с ситуацией, аналогичной той, которая сложилась в междисциплинарных исследованиях познавательных процессов, когда им было предложено новое, междисциплинарное название «когнитивные науки» (см. том II учебника).

[2] Обсуждая здесь и далее непсихологическую проблематику личности, следует иметь в виду, что в других науках не существует своего, четкого определения личности — такого, какое присутствует в психологических науках, в частности в общей психологии. В других науках понятия «личность», «субъект» и «человек» чаще всего рассматриваются как синонимы, как понятия, имеющие примерно одинаковые объемы и содержание. Тем не менее внимательный анализ непсихологических научных трудов показывает, что в них в первую очередь обсуждаются именно личностные (в их психологическом понимании) свойства человека.

[3] Это движение, полное название которого расшифровывается как Public Relations — общественные отношения. Оно зародилось в Англии после окончания Второй мировой войны и поначалу преследовало цель налаживания нормальных отношений и достижения взаимопонимания между властью и людьми с широким использованием психологических средств и методов воздействия на массы людей. Затем эти же средства стали применяться в процессе организации и проведения выборов.

1. Образ человека как личности с точки зрения его привлекательности для масс людей (то, что в пиар-технологиях связывают с процедурами формирования образа того или иного политика или кандидата в политики).

2. Социальные установки человека как личности (рассматриваются с позиций возможности их изменения через средства массовой информации).

В экономических науках тема «личность» также имеет не общенаучный, а прикладной характер, и тем не менее здесь ставятся и решаются вопросы, которые обычно не стоят перед психологами, изучающими личность в общем плане с научной точки зрения. Среди таких вопросов, характерных именно для экономического подхода к личности, можно назвать следующие.

1. Качества личности, которые делают человека хорошим (способным) предпринимателем.

2. Организаторские способности человека, связанные с его умением быть лидером и организовывать дело.

3. Интеллектуальные способности личности, обеспечивающие принятие и реализацию оптимальных решений в области экономики.

Ученые-юристы давно уже проявляют повышенный интерес к человеку как личности и в этой области знаний и практики со временем сложились следующие личностные проблемы и вопросы.

1. Личность правопослушного человека и правонарушителя, в частности преступника.

2. Профессиональные способности юриста, в частности следователя.

3. Изменения личности, происходящие в результате воздействия на нее, например, в преступных сообществах или в местах лишения свободы.

Для педагогов исследования личности всегда были и до сих пор остаются одной из главных задач. В связи с изучением личности в педагогике ставятся и решаются следующие ключевые вопросы.

1. Идеал личности как возможная цель воспитания.

2. Личность учителя, воспитателя, шире — педагога.

3. Динамика личности под влиянием педагогических воздействий, оказываемых на нее.

4. Педагогическое взаимодействие личности и коллектива (личности и группы).

Медицинские аспекты проблематики личности также оформились сравнительно давно, как минимум с того времени, как существует психотерапия, поскольку практически все связанные с ней методы так или иначе направлены на личность больного человека. Есть и другие вопросы научной и практической медицины, обращающие внимание ученых и практиков, представляющих эту область знаний, на личность человека. Главные личностные вопросы медицины можно сформулировать следующим образом.

1. Отличие здоровой личности от больной, имеющей отклонения от принятой медицинской нормы.

2. Типичные изменения, происходящие в личности человека при различных заболеваниях (имеется в виду возможность постановки по ним точного медицинского диагноза).

3. Личность успешно работающего врача.

4. Личность пациента и его поведение в клинике.

5. Возможные изменения в личности, происходящие под влиянием психотерапевтических методов.

Литераторы и искусствоведы обратились к изучению личности, когда они осознали, что без анализа личности творца невозможно глубоко понять его

произведение, в частности ответить на вопросы о том, как возник замысел данного произведения у его создателя, каким образом он реализовался, какой смысл создатель хотел вложить в свое произведение. Все эти личностные вопросы ставятся и решаются в области научных знаний, называемой психологией искусства, которая включает в себя, в частности, подразделы, касающиеся литературы, театра, художественно-изобразительного и других видов искусства. Среди главных частных вопросов, связанных с данной областью научных знаний, можно назвать, например, следующие.

1. Личность творца, зависимость от нее творчества и творения (процесса создания произведения).
2. Творческие способности, их место в структуре личности.
3. Проецирование личностных особенностей творца, его жизненного опыта на создаваемые им произведения.
4. Познание личности творца через создаваемые им произведения.

Лингвисты обратили внимание на личность человека, когда пришло осознание ими того, что язык, речь и личность тесно связаны друг с другом. Со временем в лингвистике вошло в научный оборот специальное понятие «языковая личность», которое означало следующее:

1) соотношение особенностей речи человека с его индивидуальными, личностными свойствами;
2) возможность делать выводы о личности человека на основе характерного для него языка (речи);
3) влияние языка (речи) на формирование личности (вспомним в этой связи гипотезу Сепира — Уорфа, которая обсуждалась во втором томе учебника в главе, посвященной речи).

Вопросами, связанными с языковой личностью, интерес к психологии личности в современной лингвистике не ограничивается. Он достаточно широко представлен в психолингвистике и включает в себя следующие проблемы.

1. Анализ речи как средства познания человека в качестве личности.
2. Связь формирования речи с личностным развитием человека.
3. Возможности оказания целенаправленного влияния на личность через ее язык и речь (эта задача ставится и решается, например, в психотерапевтическом методе, получившем название «*нейролингвистическое программирование*»).

Кроме того, следует иметь в виду, что и в самих психологических науках проблематика личности выступает как междисциплинарная, т.е. здесь человек как личность представлен и изучается не только в общей, но и во многих других отраслях психологии, например, в дифференциальной, возрастной, социальной, педагогической, клинической и многих других отраслях психологических наук. Каждая из них выделяет свой аспект в изучении личности.

В заключение параграфа кратко остановимся на двух вопросах: чем исследования личности, проводимые в психологических науках, отличаются от исследований, представленных в непсихологических науках; что является предметом общепсихологических исследований личности в отличие от изучения личности в других психологических науках.

Отвечая на первый вопрос, можно констатировать следующее.

1. Психологи, изучая личность, исследуют ее в целом, в то время как представители других наук, рассматривая личность, выделяют только отдельные ее стороны, представляющие для них профессиональный интерес.

2. Психологи стремятся четко определить содержание понятия «личность» и отличают его от близких к нему по содержанию понятий, таких, например, как «человек» (как это практически делается в психологии — об этом пойдет речь в следующем параграфе главы). Представители непсихологических наук, во-первых, не предлагают точного научного определения личности и нередко пользуются этим понятием в его неопределенном или житейском значении. Во-вторых, в непсихологических науках такие термины, как «человек» и «личность», часто используются как обозначающие одно и то же. По сути дела, употребляя понятие «личность» в своих научных трудах, представители непсихологических наук говорят не о личности в ее строгом понимании, а о человеке.

3. Общенаучные вопросы, связанные с изучением личности в непсихологических науках, не ставятся и не решаются (за исключением только философии, представители которой по веками сложившейся традиции продолжают ставить и по-своему решать многие общие вопросы, касающиеся разных наук, в том числе психологии). В психологии, напротив, в первую очередь ставятся и решаются общенаучные вопросы личности.

Ответ на второй из сформулированных выше вопросов представляется таким.

1. Общая психология личности — главная наука, в которой ставятся и решаются общие, фундаментальные вопросы, связанные с пониманием личности. Сюда относятся и те, которые в современной психологии могут быть представленными не в общей психологии, а в персонологии. В других отраслях психологии как науки обсуждаются не общенаучные, а специальные проблемы личности, возникающие в соответствующих областях знаний или практики (если иметь в виду прикладные психологические науки).

2. Ни в одной из отраслей психологии, кроме общей, не предлагаются общие теории личности, не ставятся и не решаются вопросы методологии и методики ее научных исследований.

3. Лишь из общепсихологических знаний можно составить полное представление о том, что такое личность с психологической точки зрения. Частные психологические науки такого представления не дают: они освещают лишь отдельные стороны или аспекты личности.

Подводя итог тому, что обсуждалось в данном параграфе, можно сделать следующие обобщающие выводы.

1. Личность в настоящее время выступает объектом междисциплинарных исследований, причем в ее изучении участвуют многие гуманитарные и социальные науки. Этот факт является одним из оснований выделения науки о личности в особую область знаний, такую, например, которая существует за рубежом под названием «персонология».
2. К исследованиям личности, кроме психологии, имеют отношения такие науки, как философия, социология, история, экономика, юридические, политические науки, педагогика, медицина, языкознание, а также области научных знаний, связанные с литературой и искусством. В каждой из них личность представлена и исследуется под своим углом зрения.
3. Подходы к изучению личности в психологических и непсихологических науках различаются. Только психологические науки ставят и решают общие вопросы, касающиеся психологии человека как личности.

4. Отличаются предметы исследования личности в общей и других психологических науках. Для общей психологии эта тема является одной из основных и равнозначна тематике, соотносимой с познавательными процессами человека. Общая психология, кроме того, являясь фундаментальной психологической наукой, ставит и решает главные, наиболее сложные вопросы, связанные с пониманием и изучением личности. Некоторые из них ставятся и решаются в других психологических науках, но ни одна из них не представляет личность в целом и не дает полных ответов на все связанные с ее изучением вопросы.

1.3. Соотношение понятий «личность», «субъект», «человек», «индивид», «индивидуальность»

Наряду с понятием «личность» в научной литературе довольно часто употребляют такие термины, как *«человек»*, *«субъект»*, *«индивид»* и *«индивидуальность»*. Они пересекаются по объему и содержанию с понятием «личность» и вместе с тем отличаются от него. Все эти понятия объединяет то, что они включают в себя личностные свойства человека и характеризуют его психологию в целом. Однако, стремясь к точному научному определению личности как одного из ключевых понятий в психологии, необходимо исключить случаи его подмены или замены другими понятиями, так как в науке не допускается одно и то же называть разными словами. Поэтому важно сначала, обсуждая психологические проблемы личности в данном томе учебника, четче определить, чем отличаются друг от друга по объему и содержанию названные выше понятия. Отличия между ними заключаются в следующем.

Понятие «человек» в русском языке имеет два значения: широкое и узкое. В широком значении «человек» — это понятие, относящееся ко всему человеческому роду и характеризующее всех людей в их разнообразных отличиях от животных. В этом случае говорят, что оно является родовым, т.е. относится ко всему человеческому роду. Это понятие характеризует человека и как биологический вид, и как социальное существо, отличающееся от животных. В узком его значении слово «человек» также обозначает каждого отдельно взятого человека, т.е. выступает как термин, отделяющий любого человека от остальных людей[1]. В этом последнем случае слово «человек» включает в себя только те свойства, которые обнаруживаются у данного, конкретного человека, а вовсе не признаки всех без исключения людей.

Исходя из сказанного выше, можно следующим образом уточнить отличие в содержании и объеме таких слов, как «личность» и «человек»: слово «личность» (в психологии) включает в себя только часть психологических свойств человека, в то время как в понятие «человек» входят все его психологические свойства; в содержание понятия «человек» включаются многие

[1] Заметим, что в данном случае одно и то же слово — человек — в русском языке имеет два разных по объему и содержанию значения. В плане своей многозначности это слово уступает даже тем словам, которые используются для характеристики животных. Там имеется два разных термина, указывающих на род животных и отдельно взятое животное. Когда говорят о всех животных вместе взятых, то пользуются родовым понятием «животное». Однако когда речь идет об отдельно взятом животном, то дополнительно к нему употребляют слово «особь». Для отдельно взятого человека такого «дубликата» в русском языке, к сожалению, не существует, поскольку слово «особь» к человеку не приложимо.

другие, не психологические свойства человека, которые вообще не входят в психологическое понятие «личность».

Термин «субъект», несмотря на его широкое употребление в русскоязычной психологической литературе в последние годы, не имеет в науке общепризнанного значения. Он в основном используется кругом психологов, которые в своих научных взглядах на личность ориентируются на труды С. Л. Рубинштейна и его последователей или на работы Б. Г. Ананьева (именно в них чаще всего употребляется данный термин).

Одним из важнейших признаков субъекта и его активности, — пишет К. А. Абульханова, — «является способность овладения целостными способами деятельности, всей совокупностью ее условий, объективных и субъективных средств ее реализации, что и дает возможность признать за личностью статус субъекта ... Такая личность интегрирует внутренние и внешние условия деятельности ...индивидуальным и целостным образом и способом, оптимальным психологически и социально. Личность как субъект деятельности обеспечивает контроль за целостным ходом последней с учетом своих целей и внешних требований...»[1] Из этой цитаты следует, что слова «субъект» и «личность» фактически означают одно и то же, так как если в приведенном выше высказывании везде вместо слова «субъект» подставить слово «личность», то его содержание практически не изменится, останется идентичным. На это же, кроме того, указывают слова автора цитаты о возможности «признания за личностью статуса субъекта». Другими словами, всякий субъект, наверное, является личностью, но не всякая личность выступает как субъект.

Если же в обобщенном виде представить содержание понятия «субъект» по той литературе, где оно чаще всего встречается, то оно представляется следующим.

1. Субъект — это человек в его активном (созидательном, творческом) отношении к миру, т.е. человек как субъект творческой и созидательной деятельности[2].
2. Субъект — это развитая личность.
3. Субъект — это человек, который сам определяет свою жизнь, принимает самостоятельные решения и реализует их.
4. Субъект — то же самое, что личность.

Исходя из такого обобщенного и вместе с тем детализированного представления о субъекте, можно следующим образом уточнить соотношение объемов и содержания понятий «личность» и «субъект»:

1) эти понятия чаще всего используются как синонимы, если исходить из всех приведенных выше определений субъекта, особенно четвертого. Об этом также свидетельствует тот факт, что в текстах, в которых часто используется слово «субъект», почти не встречается термин «личность», и наоборот (см. четвертое определение субъекта);

2) субъект — это также личность, достигшая высокого уровня зрелости. В этой связи можно полагать, что объем и содержание понятия «субъект» уже, чем объем и содержание понятия «личность» (см. первое и третье из приведенных выше определений субъекта);

3) понятие «субъект» включает в себя только часть человека как личности, а именно — ту, которая связана с активным, творческим началом (см. второе из приведенных выше определений субъекта).

---

[1] *Абульханова К. А.* Психология и сознание личности. М. ; Воронеж, 1999. С. 49—50.

[2] См. точное определение понятия «деятельность» в первом томе учебника.

Понятие «индивид» по объему и содержанию, как показывает практика его использования в научной литературе, является более определенным, чем понятие «субъект», но тем не менее также многозначным (как минимум двузначным). В одном случае словом «индивид» называют только биологическое или врожденное начало в человеке, в отличие от слова «личность», которое характеризует приобретенные или социально обусловленные психологические качества. Именно в этом значении термин «индивид» используется в часто встречающемся в психологической литературе выражении «Индивидом рождаются, а личностью становятся». Подобного понимания индивида придерживаются многие известные российские ученые-психологи, в том числе С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов и др.

Такое понимание индивида исторически возникло в отечественной психологии в советское время (оно не характерно для психологии личности за рубежом). Это произошло в то время, когда советские ученые впервые стали публично обсуждать вопрос о том, что такое личность (начало второй половины XX в.). В ходе дискуссии, в которой в то время приняли участие многие видные психологи, высказывались разные мнения относительно объема и содержания понятия «личность», но все участники дискуссии по вопросу о том, что такое личность (именно так этот вопрос и обсуждался в ходе дискуссии) сходились в одном: то, что относится к психологии личности, врожденным или биологически обусловленным быть не может (советская идеология не признавала иной точки зрения). В ходе дискуссии, естественно, возник и вопрос о том, как назвать то, что относится к психологии и поведению человека, может быть врожденным или биологически обусловленным, но в состав личности не входит. Тогда и было предложено указанное выше, на наш взгляд, не вполне правильное с лингвистической точки зрения, «биологическое» определение понятия «индивид». Это слово в переводе на русский язык означает «целостный, неделимый». Кроме того, в связи с указанным выше наличием в русском языке термина для обозначения отдельного животного логично было бы иметь и специальное понятие, относящееся к отдельно взятому человеку. Кстати, А. Н. Леонтьев, который вначале также использовал слово «индивид» в его «биологическом» значении, позднее в своих лекциях, которые он читал студентам факультета психологии МГУ, стал делать оговорку и употреблять это понятие и в другом, более правильном, приводимом ниже значении. Тот факт, что индивидом рождаются, а личностью становятся, не может служить основанием для однозначного отнесения слова «индивид» только к биологическому началу в человеке.

В другом случае индивидом называют отдельного человека, взятого в совокупности всех присущих ему человеческих свойств. В этом его понимании слово «индивид» близко по содержанию к термину «особь», с той лишь разницей, что первое употребляется только по отношению к человеку, а второе — только по отношению к животным. Тем самым и в языке восстанавливается необходимая лексическая полнота.

Если в заключение сопоставить объемы и содержание понятий «личность» и «индивид», то с учетом указанной выше двузначности термина «индивид» (он по-прежнему продолжает использоваться в научной литературе в двух указанных выше значениях) соотношение между этими понятиями будет выглядеть следующим образом: понятие «индивид» по объему и содержанию не пересекается с понятием «личность» (если исходить из первого, «биологического» понимания индивида); понятие «индивид» шире по своему объему

и содержанию, чем понятие «личность», если опираться на второе понимание индивида, так как в этом случае в содержание понятия «индивид» должны войти не только все психологические, но и многие непсихологические свойства человека.

Термин «индивидуальность» тоже имеет два разных, но, в отличие от понятия «индивид», близких друг к другу значения. В одном случае слово «индивидуальность» означает своеобразное сочетание человеческих свойств у данного конкретного индивида (в его втором понимании). В другом случае под индивидуальностью понимается только то, что отличает данного индивида от других индивидов (людей).

Следует также иметь в виду, что в последние годы термин «индивидуальность» получил в отечественной психологии более широкое понимание, которое отразилось в трудах учеников и последователей школы В. С. Мерлина — Б. А. Вяткина, В. В. Белоуса и др. Сам В. С. Мерлин, а также его вышеназванные ученики практически не пользуются в своих научных трудах понятием «личность», предпочитая вместо него использовать словосочетание «*интегральная индивидуальность*».

У Б. А. Вяткина, например, имеется следующее определение интегральной индивидуальности: «...Это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека, т.е. ...целостная характеристика его индивидуальности. Это динамическая система, обеспечивающая приспособление человека к среде. ...Интегральная индивидуальность содержит ряд иерархических уровней индивидуальных свойств: биохимический, физиологический, психологический, личностный, социально-психологический, общественно-исторический, находящихся между собой в особой зависимости»[1].

Анализируя данное определение, можно сделать вывод о том, что понятие интегральной индивидуальности — это не психологическое, а, скорее, междисциплинарное научное понятие, выходящее по содержанию за пределы психологии как науки. Оно включает в себя наряду с психологическими множество непсихологических свойств человека. В определении Б. А. Вяткина, например, перечисляются шесть групп свойств, из которых только три можно отнести к психологическим. Кроме того, не вполне ясно, почему в данном определении отдельно называются психологические и личностные свойства, поскольку свойства личности традиционно относятся к психологическим свойствам человека, т.е. являются их частью. Вряд ли с логической точки зрения правомерно сравнивать часть и целое или рассматривать их как равноправные составляющие личности. Согласно чрезмерно широкому пониманию индивидуальности (в данном случае — интегральной индивидуальности) понятие «личность» оказывается включенным в интегральную индивидуальность, как бы растворенным в нем и тем самым утрачивающим свой особый научный статус.

Сравнивая в заключение объемы и содержание понятий «личность» и «индивидуальность», можно утверждать, что они друг с другом лишь частично пересекаются, так как общими для них являются только свойства личности, которые можно обнаружить и у данного человека, и у остальных людей как личностей.

---

[1] *Вяткин Б. А.* Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. М. ; Воронеж. 2007. С. 36—37.

Подводя итог сопоставлению объемов и содержания понятий, обозначенных в названии данного параграфа, можно сделать вывод о том, что из всех сравниваемых между собой понятий «личность», «субъект», «человек», «индивид» и «индивидуальность» — понятие «личность» является самым «психологичным» и, соответственно, самым узким по объему и содержанию. Следовательно, его в психологии нельзя полностью заменить ни одним из рассмотренных выше понятий.

В психологической литературе, правда, можно встретить и чрезмерно расширительное толкование понятия «личность», когда в него включают все психологические свойства человека и слово «личность» рассматривают как одинаковое по объему и содержанию со словосочетанием «психология человека». Примерно так его в свое время понимал Б. Г. Ананьев. Близкой точки зрения придерживался также К. К. Платонов. В подструктуры личности он включал не только познавательные процессы и психические состояния человека, но также и некоторые особенности строения и функционирования его организма, называя их, соответственно, биологическими или анатомо-физиологическими подструктурами личности. Это очевидная терминологическая путаница и неоправданное смешение понятий: абсолютное большинство психологов как у нас в стране, так и за рубежом твердо придерживаются мнения о том, что личность — исключительно социальное, а не биологическое образование.

Кроме того, точка зрения на личность, в соответствие с которой в ней выделяются биологические подструктуры, представляется недостаточно обоснованной по следующим причинам. Во-первых, в этом случае нет четкой дифференциации понятий «личность», «человек», «индивид», так как они представляются практически одинаковыми по объему и содержанию. Во-вторых, утрачивается собственное, особое, не сводимое к другим терминам психологическое содержание понятия «личность». Наконец, следует учесть, что прогрессивное развитие научных знаний всегда идет по пути дифференциации и уточнения определений вновь вводимых понятий, а в данном случае (в определении личности по К. К. Платонову) мы имеем дело с обратным, регрессивным процессом: сведением содержания уже включенных в научный оборот, разных по содержанию терминов к общему, недифференцированному представлению о личности, в котором все снова собирается вместе.

1.4. Структура личности

Не проще, чем с точным определением понятия «личность» и других понятий, относящихся к данной области знаний и представленных в предыдущем параграфе, дело обстоит с установлением того, что входит в структуру личности или в совокупность ее свойств. Основная трудность при решении данного вопроса заключается в двух моментах: в отсутствии в настоящее время единой теории личности и в наличии не современного, традиционного, но тем не менее не утратившего своего значения в наши дни представления о структуре личности, сложившегося давно и до сих пор сохраняющегося в учебниках по психологии. Последнее представление о личности уже несколько столетий передается из поколения в поколение, отражается в содержании учебников по психологии, но ни одной из современных теорий личности не соответствует. Оно выделяет в структуре личности такие ее

составляющие, как способности, темперамент, волю, характер, эмоции (чувства), мотивы и потребности[1].

Начнем рассмотрение структуры личности с современных концепций, а к традиционным взглядам на эту проблему вернемся в третьем разделе данного тома учебника, озаглавленном «Общие психологические свойства личности».

Строение (структура) личности в ее разных современных теориях представляется и описывается по-разному. Так, например, в традиционной психологии сознания, канонов которой придерживался У. Джемс, структура личности представлялась и описывалась через термины, характеризующие часть сознания, относящуюся к самому человеку: самооценка, я (образ я) и я-концепция.

В *теории черт* личности, разработка которой связана с именами Г. Олл-порта, Р. Кеттела (1905—1997), Г. Айзенка (1916—1997) и их последователей, структура личности изображается как сложная, взаимосвязанная система *черт личности*. Поскольку каждая черта личности — относительно автономное образование, то индивидуально своеобразное сочетание черт личности, согласно данной теории, определяет ее структуру. Между отдельными чертами личности могут также существовать разнообразные связи. Поэтому структуру личности составляет набор не только характерных для человека черт, но и зависимостей между ними. Ни Г. Оллпорт, ни его последователи, придерживающиеся концепции черт личности, не выделяют и в своих работах не представляют каких-либо типичных объединений черт личности в отдельные структуры. Отсюда следует, что у каждого человека существует своя, индивидуально своеобразная структура черт личности, которая, к тому же, является динамичной, т.е. со временем и с возрастом может меняться. В нее могут добавляться новые черты личности, которых у человека раньше не было, или могут изменяться связи (зависимости), существующие между ними внутри стабильной структуры личностных черт.

В *психоаналитических (глубинных)* теориях личности, несмотря на то, что их объединяют друг с другом некоторые общие концептуальные идеи, структура личности представляется и описывается по-разному. Она различается практически у всех представителей данного направления: у З. Фрейда (1856—1939), К. Юнга (1875—1961), А. Адлера (1870—1937), К. Хорни (1885—1952), Э. Фромма (1900—1980), Г. Салливана (1892—1949) и др. Единственное, что объединяет соответствующие представления о структуре личности, заключается в признании существенной роли бессознательного в структуре личности человека: оно присутствует во всех индивидуальных представлениях о внутреннем, психологическом строении личности. Правда, его содержание в трудах разных психоаналитиков также изображается по-разному:

1) у Фрейда — через *ид,* включающий в себя два основных инстинкта: *инстинкт жизни* и *инстинкт смерти, эго, супер-эго*, а также через *защитные психологические механизмы*;

2) у К. Юнга — через *индивидуальное и коллективное бессознательное* и *комплексы*. Коллективное бессознательное, занимая центральное место в структуре личности, в свою очередь, описывается через *архетипы*. Основными из архетипов являются: *Эго, персона, тень, анима, анимус* и *самость*;

[1] Данное представление о личности мы также по традиции сохраняем в разделе данного тома, названном «Общие психологические свойства личности», дополняя его в других разделах книги анализом современных теорий личности, в том числе представленных в них частных концепций структуры личности.

3) у А. Адлера — через *комплекс неполноценности*, *стремление к превосходству, индивидуальный стиль жизни, социальный интерес, творческое я;*

4) у К. Хорни — через *базовую тревогу* и способы избавления от нее, а также через так называемые *невротические тенденции*;

5) у Э. Фромма — через *экзистенциальные потребности*, *доминирующие жизненные устремления*, *способы существования*, в том числе *«бегство от свободы»*, *типы социальных характеров*;

6) у Г. Салливана — через *отношения с людьми, «напряжения и трансформации энергии», тревогу, потребности, динамизмы, я-систему* и *уровни знаний*[1].

Даже простой перечень или поверхностное знакомство со структурами личности, представленными в работах психоаналитиков, показывает, что каждый автор, работавший в русле данного направления изучения личности, фактически создал свою структуру личности, а какого-либо общего представления о ней в современном психоанализе не существует. Кроме того, множество понятий, использованных разными авторами для описания структуры личности и, как мы убедимся далее из материалов четвертой главы, нестрогость их определения указывают на то, что «глубинные» или психоаналитические теории личности весьма далеки от строгих научных теорий и представляют философско-литературное или клиническое направление в ее изучении, а не экспериментальное или собственно психологическое.

Поскольку первой психоаналитической концепцией, в которой была представлена структура личности, является теория З. Фрейда, а также потому, что эта структура личности наиболее известна, мы остановимся на ней подробнее.

Личность, по З. Фрейду, состоит из трех частей: ид, эго и супер-эго. Ид — это бессознательное, эго — самосознание, а супер-эго — сверхсознание. В состав ид включаются инстинкт жизни — Эрос и инстинкт смерти — Танатос. Первый, по мнению З. Фрейда, побуждает человека к сохранению и развитию жизни, а второй, напротив, к ее уничтожению или прекращению ее развития. Супер-эго содержит некоторое идеальное представление человека о том, какой личностью он должен быть с точки зрения принятых в обществе социально-культурных ценностей и норм морали. Эго — это реальное представление человека о себе, т.е. представление о том, каким он является в действительности. Эго — это актуальное самосознание человека.

В *гуманистических теориях* личности ее структура представляется иначе, чем в теориях черт личности или психоаналитических концепциях. В общем плане гуманистическую интерпретацию структуры личности отличает акцентирование внимания на том, что актуально представлено в сознании человека и, кроме того, особое выделение высших социально-культурных личностных образований, описываемых такими словами, как мораль, *жизненные цели* и *ценности*, *смысл жизни* или *смысл существования* человека (в экзистенциальном направлении гуманистической психологии личности). В первых гуманистических концепциях личности для описания ее структуры использовалось, кроме того, популярное в то время и присутствующее во

---

[1] Все эти и другие понятия, выделяемые далее шрифтом, т.е. представляющие собой авторские термины, с помощью которых в соответствующих теориях описывается человек как личность, будут содержательно раскрываться и обсуждаться в четвертой главе, посвященной зарубежным теориям личности.

Рис. 1.1. **Структура личности (иерархия потребностей) по А. Маслоу**

многих психологических трудах понятие потребности. Им, например, пользовался, представляя свою структуру личности, один из основателей гуманистической психологии в США А. Маслоу. В связи с этим на его концепции структуры личности мы дольше задержим свое внимание.

Внутреннее строение личности, по А. Маслоу, представляет собой упорядоченную, иерархизированную, динамичную систему потребностей (рис. 1.1). В нее включены семь жизненно важных для человека групп потребностей — таких, которые ему необходимо время от времени удовлетворять. Но количество этих потребностей у разных людей может быть различным (у личностей, уровень развития (зрелости) которых сравнительно низкий, некоторые из потребностей, находящиеся на вершине изображенного на рис. 1.1 треугольника, могут отсутствовать). Кроме того, существуют индивидуальные различия и по силе отдельных потребностей, а также их иерархии или соподчинению.

На рисунке 1.1 представлена иерархия человеческих потребностей, характерная для высокоразвитой личности.

Если говорить о структуре личности, представленной в трудах других сторонников гуманистической (и экзистенциальной) психологии, например в трудах К. Рождерса и Р. Мея (еще один видный представитель гуманистической психологии В. Франкл не сформулировал определенных идей о структуре личности), то она выглядит следующим образом.

Центральным понятием гуманистической теории личности К. Роджерса стали понятие *я* и *я-концепция*. Эти же психологические образования составляют структуру личности по К. Роджерсу. Я включает в себя представления, идеи, цели и ценности, посредством которых человек реализует (самоактуализирует) себя как личность, намечает перспективы личностного роста. На основе образа я у каждого человека формируется и своя я-концепция. Она может быть положительной, отрицательной и двойственной (противо-

речивой). Индивид с положительной я-концепцией видит мир иначе, чем человек с отрицательной или двойственной я-концепцией. Я-концепция, кроме того, может быть реальной, соответствующей действительности, и нереальной, искаженной, иллюзорной, не соответствующей действительности.

Психологическую экзистенциальную проблематику личности Р. Мей представляет с помощью понятия тревоги, включая ее во внутреннюю характеристику личности, и рассматривает такие явления, как *чувство вины*, *интенциональность*, воля, забота, любовь, секс, эрос, *филия*, *агапе*, свобода, судьба и др. Каждое из этих понятий в его теории личности входит в ее структуру и имеет собственное определение, причем психологическое содержание каждого из этих понятий пересекается с их экзистенциально-философской трактовкой.

Структура личности в работах сторонников когнитивной психологии, в том числе в трудах Д. Келли и Дж. Роттера, представляется следующей. Д. Келли использует для характеристики структуры личности, по существу, только одно понятие — *«личностный конструкт»* и представляет личность как систему конструктов. Более разнообразной и богатой по содержанию выглядит структура личности в трудах Дж. Роттера. Для ее описания он использует термины *«потребность»*, *«ожидание»*, *«ценность»*, *«поведенческий потенциал»*, *«значимость подкрепления»* (его концепция личности имеет отношение и к бихевиоризму), *«локус контроля»*.

Строение личности в трудах представителей бихевиорального подхода к изучению личности, в частности Б. Скиннера и А. Бандуры, выглядит следующим образом. Что касается Б. Скиннера, то, будучи радикальным и последовательным бихевиористом, он категорически отвергал возможность использования при объяснении поведения человека так называемых ментальных терминов, а к ним относится само понятие «личность» и все, что с ним связывается в психологии. Поэтому у Б. Скиннера нет собственного представления о структуре личности. Иной позиции придерживался А. Бандура. Он был скорее формальным, чем радикальным, бихевиористом и, соответственно, придерживался бихевиористских позиций больше по форме, чем по содержанию. Поэтому представленная в его работах структура личности выглядит примерно так, как она отражена в трудах других психологов небихевиористского направления. В состав (структуру) личности, по А. Бандуре, входят психологические образования, обозначаемые следующими терминами: *«система я»* и *«самоэффективность»*.

Существует еще одна группа теорий личности, которые условно называются организмическими. В их основе лежит предположение о том, что психологические свойства человека как личности тесным образом связаны с (обусловлены) процессами, происходящими в организме. Сама эта посылка является сомнительной с научной точки зрения, и, соответственно, не меньше возражений вызывают описания личности, представленные в этих теориях в терминах, характеризующих процессы, происходящие в организме, или в так называемых эзотерических терминах, заимствованных из религиозно-мистических учений, придуманных самими авторами, но точно, как это принято в строгой науке, не определенных. Поэтому структуры личности, нашедшие отражение в этих теориях, мы в данном учебнике рассматривать не будем, хотя в его четвертой главе все же будет предложена краткая характеристика и этих теорий.

То, что обсуждалось до сих пор, касалось представлений о структуре личности, сложившихся в зарубежных научных теориях. Но такие представле-

ния имеются и в концепциях отечественных авторов. К примеру, С. Л. Рубинштейн в «Основах общей психологии» представляет и описывает личность в таких понятиях, как «направленность», «установки», «потребности», «интересы», «идеалы», «способности», «эмоции», «воля», «темперамент», «характер», «самосознание», «жизненный путь», т.е. предлагает достаточно широкое, но, в общем, традиционное понимание личности. Оно отражено в названиях и содержании отдельных глав его известного учебника и не является авторским, поскольку специально научной разработкой собственной теории личности С. Л. Рубинштейн не занимался.

В трудах А. Н. Леонтьева, в частности в его книге «Деятельность, сознание, личность», напротив, представлена авторская, «деятельностная» теория личности и соответствующее ей представление о структуре личности как динамической, иерархизированной системе деятельностей, характерных для человека.

В работах других отечественных ученых высказывались идеи, касающиеся если не целостного понимания структуры личности, то необходимости включения в нее тех или иных психологических образований. Так, например, Л. И. Божович, развивая идеи Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, касающиеся личности, преложила включить в ее структуру образование, обозначенное как *«внутренняя позиция»*, а также настаивала на том, что центральным личностным образованием должна стать индивидуально своеобразная иерархия мотивов. К. А. Абульханова-Славская, разрабатывая далее учение С. Л. Рубинштейна, высказала предположение о том, что главной психологической структурой личности должен стать *«семантический интеграл»*. По мнению В. Н. Мясищева, структуру личности необходимо описывать через систему *отношений* человека. Для Д. Н. Узнадзе и других представителей грузинской школы психологии центральным личностным образованием должны были стать установки. Словом, практически каждый из психологов, кто занимался изучением личности, акцентировал внимание на том или ином личностном образовании, полагая, что оно не только должно войти в структуру личности, но и стать одним из главных ее элементов. И здесь, к сожалению, как и в зарубежной психологии личности, можно встретить большое количество разнообразных мнений и констатировать отсутствие единого представления о структуре личности.

На наш взгляд, обсуждаемую в данном параграфе проблему построения единой концепции структуры личности со временем можно будет решить, если исходить при ее построении из следующих идей.

1. Личность — это сложное, многостороннее образование, и любое научно обоснованное представление о ее структуре имеет право не только на существование, но и на признание, поскольку оно высвечивает один из важных аспектов личности.

2. Целостное представление о структуре личности требует интеграции имеющихся частных представлений о ней, если, конечно, сами они являются научно обоснованными.

3. Как сложное психологическое образование личность можно рассматривать с разных сторон и, следовательно, по-разному представлять ее структуру. Отсюда следует, что допускается существование не одной, а нескольких научно обоснованных концепций ее структуры, в частности тех, которые представлены в различных современных теориях личности. Правда, все они по необходимости выступают как ограниченные в связи с тем, что сами тео-

рии, в рамках которых они были предложены, не описывают личность человека в целом.

4. Объединить традиционное и современные представления о структуре личности можно, исходя из следующих соображений:

1) традиционное представление о личности и ее структуре охватывает личность в целом, в то время как современные представления о ней касаются отдельных, частных сторон личности;

2) между понятиями, описывающими структуру личности в традиционной психологии, и понятиями, представляющими эту структуру в современных теориях личности, имеются определенные зависимости. В связи с этим нужно, во-первых, выяснить, как соотносятся объемы и содержание соответствующих понятий; во-вторых, наметить существующие между ними связи и, пользуясь ими, попытаться создать единое представление о структуре личности, используя в нем как традиционные, так и современные термины.

Понятно, что решение данной, достаточно сложной задачи требует дополнительного, разностороннего и глубокого научного исследования — такого, какие в общей психологии и психологии личности до сих пор не проводились. Поэтому в учебнике по психологии мы ограничились лишь описанием структуры личности в существующих ныне отдельных теориях личности.

Подведем итоги тому, что обсуждалось в данном параграфе.

1. Структура личности (внутреннее строение) по-своему представлена во многих зарубежных теориях личности, но в ее конкретном изображении разными авторами нет единства.
2. Варианты представления структуры личности зависят от общей теоретической ориентации авторов. Так, например, они существенно различаются в трудах сторонников теории черт, гуманистической, когнитивной психологии, в работах ученых, представляющих психоаналитическую ориентацию (у каждого из них — свой вариант структуры личности), и бихевиористов.
3. Некоторые ученые, прежде всего бихевиористы, вообще отказываются каким-либо образом описывать структуру личности, относя само это понятие к научно не приемлемым (Б. Скиннер).
4. Та структура личности, которая представлена в работах, написанных представителями организмической концепции личности, является спорной с научной точки зрения, поскольку в ней для создания представления о структуре личности используются научно не обоснованные посылки и термины, которые, в свою очередь, не выступают как научные понятия.

1.5. Самосознание, я, я-концепция и идентичность

Во многих современных психологических теориях личности ее структура описывается в терминах «*самосознание*», «*идентичность*» и «*я*», «*образ я*», «*я-концепция*». Кроме того, эти понятия, особенно я, идентичность и я-концепция, достаточно часто используются в научных трудах по гуманистической и экзистенциальной психологии личности, идеи которой в последние годы привлекают повышенное внимание ученых. Поэтому в данном параграфе есть смысл подробнее остановиться на содержании этих понятий.

Что касается самосознания и его структуры в целом, то о нем уже много говорилось раньше, в главе первого тома, посвященной сознанию и бессознательному. Там же была раскрыта и структура самосознания, включающего в себя самооценку, уровень притязаний, образ я и я-концепцию[1]. Поэтому на данном вопросе мы здесь детально останавливаться не будем, а начнем рассмотрение указанных выше терминов с понятия «я». Напомним, что первым из психологов научное обоснование того, что такое я, предложил У. Джемс. Наше я, как писал У. Джемс, — это личностная тождественность, непрерывность, которую мы осознаем каждый раз, когда находимся в сознании и перед нами возникает вопрос, кто мы и что мы собой представляем. Я, по У. Джемсу, шире личностной идентичности, так как из него берут начало все процессы нашей психики и весь жизненный опыт. В структуре личности У. Джемс выделяет много составляющих, связанных с я: *биологическое я, реальное я, идеальное я, социальное я, духовное я* и некоторые другие.

Биологическое я — это осознание человеком своего физического тела со всеми связанными с ним органическими ощущениями. Оно биологически или природно обусловлено. Биологическое я, в свою очередь, можно рассматривать как часть реального я (наряду с идеальным я). Реальное или материальное я — это все материальные предметы, которые человек относит к себе, считает своими и идентифицирует себя с ними, например одежда, предметы личного обихода (пользования). Это также его город, дом, квартира, собственность, близкие люди, друзья и т.д. Поскольку человек оценивает себя как личность с учетом всего этого (от этого зависит, например, его самоуважение, самооценка), все перечисленное выше хотя и не «психологично», но все же относится к человеку как к личности. Идеальное я включает в себя все, что входит в состав реального я. Это предметы, которыми человек еще не обладает, но хотел бы в идеале обладать.

Социальное я содержит жизненные (социальные) роли, которые человек берет на себя или поневоле исполняет, его положение в обществе, отношения с людьми и т.д. Духовное я — это внутренняя, субъективная сущность человека как личности. Это наиболее устойчивая и интимная часть я. В ней находится источник высшей мотивации и высших чувств человека, а также его сознания и воли.

У. Джемс также первым из психологов приступил к разработке проблематики я-концепции. Глобальное личностное я он считал двойственным образованием, в котором соединяются я-сознающее (self) и я как объект. Они представляют собой две стороны одной целостности, всегда существующие вместе. У. Джемс использовал отраженные в языке структуры, чтобы разделить познаваемое в себе и познающего его субъекта как разные аспекты единого интегрального Я, т.е. самой личности. Я как объект, по мысли Джемса, — это то, что человек может назвать личным или своим.

То, что было предложено У. Джемсом, является обоснованной, но все же гипотетической моделью структуры самосознания личности. Многие его формулировки,

[1] Я-концепция выделена и обсуждается здесь отдельно от структуры самосознания по той причине, что ей в работах современных психологов гуманистического и когнитивного направлений придается большое значение. Кроме того, в представлениях о я-концепции существуют большие разночтения, поэтому имеет смысл разобраться в том, что же означает это широко употребляемое в психологической литературе понятие и какое содержание в него вкладывают разные авторы.

касающиеся описательной, оценочной и эмоциональной характеристики я, предвосхитили развитые впоследствии представления о я-концепции.

После У. Джемса многие психологи (и не только они, но также социологи) пользовались в своих научных трудах термином «я». Он широко употребляется и в современных исследованиях личности и ее самосознания. И. С. Кон пишет по этому поводу в книге «Открытие “Я”»[1].

Большинство ученых XIX в. видели в я чувственный образ, формирующийся на основе самоощущений и закрепленных памятью ассоциаций. Так, Дж. Ст. Милль связывал проявление я с памятью о совершенном действии. По мнению Ч. Пирса, идея я возникает у ребенка в результате ассоциации факта перемещения вещей с движением собственного тела, которое осознается как причина соответствующего перемещения. В. Вундт понимает я как «чувство связи» всех индивидуальных психических переживаний, придавая особое значение в его генезисе кинестетическим ощущениям.

В начале XX в. социолог Ч. Кули сформировал теорию *«зеркального я»*, согласно которой представление человека о себе, его идея я складывается под влиянием мнений окружающих людей и включает три компонента: представление о том, каким человек кажется другому лицу, идеи о том, как этот, другой человек оценивает его, и связанные с этим самооценку, чувство гордости или униженности.

Формирование я в процессе реального взаимодействия индивида с другими людьми в рамках определенных социальных групп и в зависимости от выполняемых личностью ролей было исследовано другим американским ученым-социологом Д. Г. Мидом. В концепции Д. Г. Мида индивидуальное я предстает как производное от группового мы, которое оно косвенно включает в себя. Содержание я обусловлено не мнениями других людей, а реальными взаимоотношениями с ними, их совместной деятельностью. Индивидуальное я, подчеркивает Д. Г. Мид, включает в себя отдельные социальные компоненты, но все оно в целом есть своеобразная социальная структура, порожденная опытом взаимодействия человека с другими людьми. Только в период с 1940 по 1970 г. было опубликовано более 2000 работ, посвященных проблематике я, и их число с тех пор неизменно продолжало увеличиваться. Предметом этих исследований чаще всего становились структура и компоненты образа я.

С понятием «я» в современной психологии личности тесным образом связано понятие «я-концепции». Представление о ней сложилось в трудах ряда ученых, социологов и психологов. Первоначальный вклад в разработку этой проблемы также внес У. Джемс. Затем ею занялись с позиций символического интеракционизма Ч. Кули и Д. Мид. Позднее я-концепция обсуждалась в трудах К. Роджерса и Р. Бернса. Некоторые ученые полагают, что к представлениям о я-концепции имеет отношение и понятие идентичности, введенное в научный оборот Э. Эриксоном.

У. Джемсу принадлежит первая и глубоко разработанная концепция я как личностного феномена, в составе которого нашлось место тому, что позднее стали называть я-концепцией. Ее У. Джемс рассматривал в контексте личностного самопознания человека. На основе сформулированных им еще в конце XIX в. идей далее, уже в XX столетии, развивались учения других психологов, касающиеся я и я-концепции.

---

[1] *Кон И. С.* Открытие «Я». М., 1978.

Разница между психологическим и социологическим подходами к пониманию я-концепции заключается в следующем. Психологи ищут ее истоки в индивидуальном опыте человека, преимущественно внутреннем; социологи усматривают начало я-концепции в опыте социального взаимодействия индивида, который по отношению к нему выступает в основном как внешний. В 1912 г. Ч. Кули преложил свою теорию «зеркального я», в которой утверждалось, что люди воспринимают и оценивают себя так, как их воспринимают и оценивают «значимые другие», т.е. авторитетные и близкие для них окружающие люди. Через взаимодействие с ними на символическом уровне (отсюда название концепции «символический интеракционизм») у человека формируется и развивается его я-концепция. Другой представитель символического интеракционизма, Д. Г. Мид, полагал, что становление человеческого я или я-концепции — это, в сущности, происходящий внутри индивида «социальный процесс». Через освоение культуры как сложной совокупности символов, обладающих общими для членов общества значениями, человек получает и представление о себе как личности, т.е. я-концепцию. Она является отражением исполняемых им социальных ролей и оценок его как личности со стороны других людей. «Человек ценит себя в той мере, в какой его ценят другие; он утрачивает свое достоинство в той мере, в какой испытывает отрицательное и пренебрежительное отношение к себе со стороны окружающих»[1]. Другими словами, индивид воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которые приписывают ему другие.

Свою точку зрения на то, что такое я-концепция, высказывает Р. Бернс[2]. По его мнению, я-концепция — это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценками. Описательную составляющую я-концепции часто называют образом я, а составляющую, связанную с отношением человека к себе или к своим отдельным качествам, — самооценкой. Я-концепция определяет не просто то, что собой представляет человек, но и то, что он думает о себе, как смотрит на свое настоящее существование и возможности развития в будущем.

Выделение описательной и оценочной составляющих позволяет рассматривать я-концепцию как совокупность установок, направленных на себя. Применительно к я-концепции три элемента установки можно конкретизировать следующим способом.

1. Образ я, включающий представление индивида о себе.
2. Самооценка, под которой понимается аффективная оценка человеком этого представления. Самооценка может обладать различной силой, поскольку конкретные черты образа я могут вызывать более или менее выраженные эмоции, связанные с их одобрением или осуждением.
3. Потенциальная поведенческая реакция, т.е. конкретные действия, которые могут быть вызваны образом я и самооценкой.

Я-концепция — это не только констатация, описание черт своей личности, но и совокупность их оценочных характеристик и связанных с ними переживаний.

Р. Бернс полагает, что лучше всего представить я-концепцию в виде следующей иерархической структуры (рис. 1.2).

На вершине данной структуры располагается глобальная я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания. Это по-

---

[1] *Кон И. С.* Открытие «Я». М., 1978. С. 354.

[2] *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

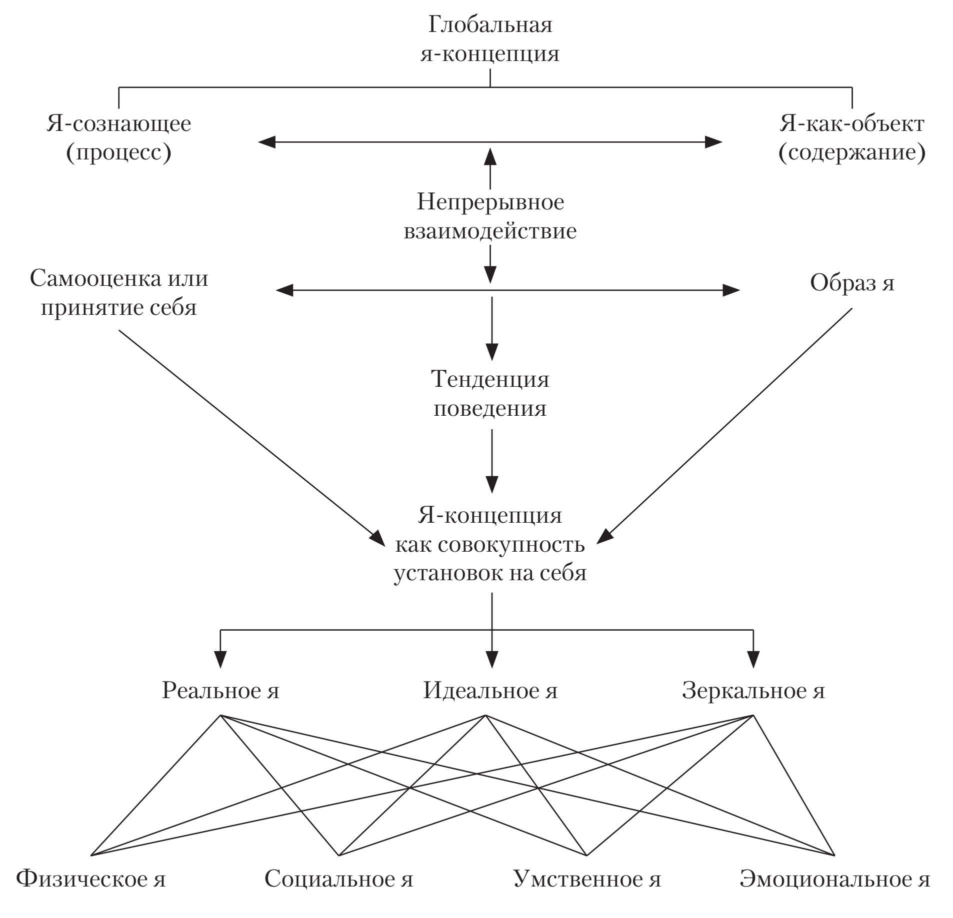

Рис. 1.2. **Структура я-концепции по Р. Бернсу**

ток сознания, о котором в свое время писал У. Джемс, или «чувство собственной преемственности и неповторимости». Однако нельзя забывать о том, что *«сознающее я»* и *«я как объект»* в реальной жизни существуют не отдельно друг от друга, а в нерасторжимом единстве. «Я как объект» присутствует лишь в процессах осознания и является содержанием этих процессов, поскольку человек может познавать самого себя. Разделять результат и процесс рефлексивного мышления мы можем только в понятийном плане, а в психологическом отношении они сосуществуют как неразделимые. Точно так же образ я и самооценка поддаются лишь условному различению на концептуальном уровне.

Образ я и оценка своего я предрасполагают индивида к определенному поведению. Поэтому глобальную я-концепцию мы можем рассматривать как совокупность установок индивида, направленных на себя. Однако эти установки могут иметь различные ракурсы или модальности. Существуют, по крайней мере, три основные разновидности самоустановок.

1. Реальные я-установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли, статус, т.е. установки, соотносимые с его представлениями о том, каков он на самом деле.

2. Зеркальные (социальное) я-установки, связанные с представлениями индивида о том, каким его видят другие люди.

3. Идеальные я-установки, касающиеся представлений индивида о том, каким он хотел бы быть (стать).

Как и всякая обобщенная социальная установка, я-концепция имеет три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Когнитивная составляющая я-концепции — это совокупность знаний человека о себе; эмоциональная составляющая — аффективные отношения человека к себе; поведенческая составляющая — реальные или потенциальные действия, совершаемые человеком в отношении себя.

Я-концепция может быть позитивной и негативной. Позитивную я-концепцию, как пишет Р. Бернс, можно приравнять к положительному отношению человека к себе, к самоуважению, принятию себя, осознанию собственной ценности. Негативная я-концепция, соответственно, выражается в отрицательном отношении человека к себе, в непринятии, непризнании, неуважении себя.

Я-концепция — это не просто когнитивное образование, но также личностное психологическое свойство, мотивирующее поведение человека в определенных ситуациях. Я-концепция устанавливает то, как будет действовать человек в той или иной ситуации, то, как он будет воспринимать и оценивать собственные действия, а также действия других людей. Я-концепция также может оказывать влияние на ожидания индивида, т.е. представления о том, что с ним должно произойти в той или иной конкретной ситуации.

Важнейшей составляющей я-концепции, по Р. Бернсу, является самооценка. Он определяет ее как личностное суждение человека о собственной ценности. Самооценка отражает степень развития у индивида самоуважения, ценности себя как личности в сравнении, например, с некоторого рода образцом или идеалом.

Не все ученые при характеристике человека как личности разделяют образ я и я-концепцию. Так, например, Е. Т. Соколова ссылается на точку зрения Р. Уайли и М. Розенберга, которые полагают, что я-концепция означает совокупность представлений человека о себе, т.е. фактически совокупность его образов я. Эта точка зрения, на наш взгляд, и с позиций того, о чем говорил и писал Р. Бернс, является спорной, так как образы я всегда конкретны, а я-концепция «концептуальна», т.е. является неконкретным, обобщенным представлением человека о себе. Кроме того, образы я всегда относятся к настоящему, а я-концепция включает представление человека о себе не только в данный момент, но и в прошлом, и в будущем.

Свою точку зрения на я-концепцию сформулировал К. Роджерс. Согласно его взглядам я-концепция складывается из представлений человека о собственных характеристиках и способностях, его возможностях в плане продуктивной деятельности и взаимоотношений с людьми. К. Рождерс также признает, что я-концепция — это сложная, многогранная и порой противоречивая картина, представляющая человека себе в своем сознании. Она существует, как пишет К. Роджерс, «как самостоятельная фигура или фон и включающая как собственно я, так и отношения, в которые оно может вступать, а также позитивные и негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями я — в прошлом, настоящем и будущем»[1]. Сформированную я-концепцию чрезвычайно трудно изменить. Будучи ста-

[1] Самосознание личности. Самара, 2000. С. 340.

бильной, она определяет самосознание и поведение человека как личности. «У человека, исходя из его я-концепции, существует устойчивая тенденция строить на основе собственных представлений о себе не только свое поведение, но и интерпретацию индивидуального опыта»[1]. Кроме того, исходя из собственной я-концепции, индивид склонен интерпретировать и действия других людей.

Современный взгляд на я-концепцию в значительной мере сложился под влиянием работ К. Роджерса. Основные положения теории К. Роджерса, касающиеся я-концепции, можно сформулировать следующим образом.

1. Я-концепция — это система так называемых самовосприятий человека.
2. Я-концепция возникает на основе взаимодействия человека с окружающими людьми (здесь точка зрения К. Рождерса близка к позициям Ч. Кули и Д. Г. Мида).
3. Во всем, что человек думает о себя и о людях, он руководствуется своей я-концепцией. Она же выступает как важная детерминанта его реакций на социальное окружение.
4. Через я-концепцию человек приписывает определенные значения тому, что происходит с ним и вокруг него.
5. Человек нуждается в позитивной я-концепции, чтобы нормально развиваться как личность.
6. Я-концепция представляет собой нечто целостное, и изменение одного ее аспекта влияет на другие составляющие я-концепции.

Точка зрения Э. Эриксона (1902—1994) на я-концепцию заключается в следующем. Для данного автора я-концепция — это так называемая *эго-идентичность*, т.е. устойчивое представление человека о себе как о личности, «субъективное чувство непрерывной самотождественности». Эго-идентичность, пишет Э. Эриксон, это «не просто сумма принятых индивидом ролей, но также и определенные сочетания идентификаций и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также знание о том, как реагируют на него другие»[2].

Таким образом, мы можем констатировать, что понятия я и я-концепции, явления, связанные с ними, давно привлекают к себе повышенное внимание современных ученых, но в плане понимания содержания и значения этих феноменов, как и того, что определяется терминами «я» и «я-концепция», существуют определенные разночтения. Исследования, связанные с я-концепцией, в свою очередь опираются на теоретические положения, которые сводятся к четырем основным источникам.

1. Теоретические взгляды психолога У. Джемса.
2. Символический интеракционизм, представленный в работах социологов Ч. Кули и Д. Г. Мида.
3. Понятие идентичности, представленное и развитое в трудах Э. Эриксона.
4. Феноменалистическая психология, отраженная в работах К. Роджерса.

Главным ориентиром для я-концепции является я другого человека, т.е. представление индивида о том, как его воспринимают и что думают о нем другие люди. Ч. Кули первым подчеркнул значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой человеком в процессе общения с другими людьми. Он рассматривал ее как главный источник данных о собствен-

---

[1] Самосознание личности. Самара, 2000. С. 347.

[2] Там же. С. 355.

ном я человека. В 1912 г. Кули предложил теорию «зеркального я», в которой утверждалось, что представления индивида о том, как его воспринимают и оценивают другие люди, существенно влияют на я-концепцию. «Зеркальное я» возникает на основе символического взаимодействия индивида с разнообразными первичными социальными группами, членом которых он является.

В соответствии с концепцией «зеркального я» Ч. Кули Д. Г. Мид считал, что становление человеческого я как целостного психологического явления есть не что иное, как происходящий внутри индивида «социальный процесс», в рамках которого возникают впервые выделенные У. Джемсом я-сознающее и я как объект. Далее Д. Г. Мид высказывает предположение о том, что через усвоение культуры как сложной совокупности символов, обладающих общими значениями для всех членов общества, человек способен предсказывать как поведение других людей, так и то, как эти люди предсказывают его собственное поведение. Д. Г. Мид полагал, что самоопределение человека как носителя той или иной роли осуществляется путем осознания и принятия тех представлений, которые существуют у других людей относительно данного человека. В результате в сознании человека возникает то, что Д. Г. Мид обозначает английским словом «*me*», понимая под ним обобщенную оценку индивида другими людьми, т.е. «обобщенным (генерализованным) другим» — то, как выглядит в глазах других я как объект. Человек ценит себя в той мере, в какой ощущает отрицательное или пренебрежительное отношение к себе со стороны окружающих. Индивид воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками, которые ему приписывают другие люди.

Термины «образ я» и «картина я» нередко употребляются в литературе как синонимы я-концепции, но они недостаточно полно и точно передают динамический, оценочный, эмоциональный характер представлений индивида о себе.

Позитивную я-концепцию можно приравнять к позитивному отношению человека к себе, к его самоуважению, принятию себя, ощущению собственной значимости (ценности). Синонимами негативной я-концепции становятся в этом случае отрицательное отношение человека к себе, неприятие себя, ощущение своей неполноценности.

Я-концепция включает в себя совокупность всех представлений индивида о себе (Р. Уайли, М. Розенберг). Описательную составляющую я-концепции также называют образом я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, обозначают как самооценку. Совокупность частных позитивных самооценок определяют как принятие человеком себя как личности. Поведенческие реакции, порождаемые образом я и самоотношением, образуют поведенческую составляющую я-концепции.

Я-концепция складывается из представлений о собственных характеристиках и способностях индивида, о возможностях его взаимодействия с другими людьми и окружающим миром, ценностных представлений, связанных с объектами и действиями, представлений о целях и идеях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность. Таким образом, я-концепция — это сложная структурированная картина, существующая в сознании индивида как нечто относительно самостоятельное, включающая в себя как собственно я, так и отношения, в которых оно может выступать, а также позитивные и негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями я в прошлом, настоящем и будущем. Стремление

защитить я-концепцию, оградить ее от разрушающих воздействий является одним из основополагающих мотивов всякого нормального поведения.

У человека существует устойчивая тенденция строить на основе собственных представлений о себе не только свое поведение, но и интерпретацию индивидуального опыта. Поэтому я-концепцию бывает чрезвычайно трудно изменить. Она определяет, во-первых, то, как будет действовать индивид в конкретной ситуации, во-вторых, то, как он будет интерпретировать действия других людей, в-третьих, она же определяет ожидания индивида, его представления о том, что должно произойти с ним в ближайшем будущем.

Ученые предпринимали попытки проследить изменения я-концепции у детей в интервале возрастов от 7 до 14 лет (Ливсли и Броумли). Они собрали сочинения 320 детей, озаглавленные «Я». Анализ полученного материала позволил выделить 30 категорий, к которым прибегали дети в процессе личностного самоописания. В исследовании рассматривалась связь этих категорий с целым рядом переменных. Было отмечено, что по мере взросления в самоописаниях уменьшалось относительное значение следующих категорий: внешность, общие сведения и идентичность (половая, расовая и т.п.), друзья и приятели, семья и родственники, вещи, принадлежащие ребенку. В то же время постепенно возрастала относительная доля присутствия в самоописаниях таких категорий, как обобщенные личностные качества, устойчивые особенности поведения, направленность, интересы и увлечения, убеждения и ценностные установки, отношение к себе, к лицам противоположного пола, сопоставление себя с другими людьми. Взрослея, дети все чаще старались подчеркивать свои личностные качества, идеи и установки, т.е. субъективные моменты.

К аналогичным выводам пришли и другие ученые, установившие, что дети младшего возраста пытаются описывать себя с помощью внешних характеристик и указаний на внешние данные, в то время как для старших детей важным становится акцентирование своих внутренних особенностей и характера взаимоотношений с другими людьми. По мере взросления увеличивается способность детей к более абстрактным и тонким суждениям о себе.

Для самоописания детей младшего возраста характерен также эгоцентризм, тогда как подростки постепенно осознают необходимость принимать во внимание мнения окружающих людей. У них вырабатывается способность видеть себя как бы со стороны, что придает их суждениям о себе известную объективность. Ж. Пиаже полагал, что это изменение обусловлено развитием умственных способностей и умения смотреть на мир глазами других. Этим можно объяснить и тот факт, что старшие школьники нередко включают в психологические самоописания негативные суждения о себе окружающих людей, что не свойственно младшим детям. Младшие школьники склонны, кроме того, более пространно описывать себя, чем других людей, в то время как старшие школьники больше пишут о других людях, чем о себе. В среднем школьном возрасте описания других людей, так же как и самоописания, свидетельствуют о развитии абстрактного мышления. Однако письменные работы, посвященные этим темам, являются еще недостаточно продуманными.

Чтобы подчеркнуть наличие второй, оценочной составляющей я-концепции, большинство авторов обращаются к понятию «*самооценка*». Под ней понимается личное суждение человека о себе, о собственной ценности, которое выражается в установках, свойственных ему. Самооценка отражает степень развития у индивида чувства самоуважения, ощущения соб-

ственной значимости и позитивного отношения ко всему, что входит в сферу его я.

Есть три момента, существенных для понимания феномена самооценки. Во-первых, важную роль в ее формировании играет сопоставление образа реального я с образом идеального я, т.е. представления о том, какой человек есть, с представлением о том, каким он хотел бы стать. Во-вторых, это интериоризация реакций других людей на данного человека, т.е. присвоение и включение в самооценку тех оценок, которые ему дают окружающие люди. В-третьих, индивид, формируя самооценку, склонен оценивать успешность своих действий и проявлений сквозь призму своей *идентичности*, т.е. того, каким он себя стабильно представляет. Человек испытывает удовлетворение не от того, что он что-то делает хорошо, а от того, что избрал определенное дело и именно его делает хорошо.

Самооценка является одной из главных составляющих самосознания человека, поэтому при рассмотрении структуры самосознания в соответствующей главе первого тома учебника она была выделена и обсуждалась первой по порядку. М. Розенберг назвал следующие параметры, характеризующие, по его мнению, уровень развития самосознания личности. Во-первых, это степень когнитивной сложности, дифференцированности образа я, измеряемая числом и характером связей осознаваемых человеком личностных качеств. Чем больше качеств человек вычленяет и относит к своему я, чем сложнее и обобщеннее (абстрактнее) эти качества, тем выше уровень развития его самосознания. Во-вторых, это степень отчетливости образа я, его субъективной значимости для человека. В-третьих, это степень внутренней цельности, последовательности образа я, выступающая, в свою очередь, как следствие совпадения или несовпадения реального и идеального образа я, противоречивости или непротиворечивости, совместимости или несовместимости отдельных его сторон. В-четвертых, признаком уровня развития самосознания личности М. Розенберг называет степень устойчивости, стабильности образа я во времени. Наконец, в-пятых, характеристикой самосознания является, по данному автору, мера самовосприятия человека, положительное или отрицательное отношение к себе, установка «за» или «против» себя.

В заключение параграфа остановимся на еще одном понятии, которое в последние годы часто используется в научной психологической литературе, посвященной личности. Это понятие «*идентичности*» или «*эго-идентичности*». Считается, что первым его ввел в научный оборот и стал использовать в своих научных трудах американский ученый психоаналитической и одновременно когнитивно-гуманистической ориентации Э. Эриксон.

Э. Эриксон, которому приписывается первое развернутое исследование, связанное с идентичностью, признает, что четкого и устойчивого определения этого понятия, по крайней мере, в его первых работах, не было. В одном случае под идентичностью он имел в виду сознательное чувство уникальности индивида, в другом — бессознательное стремление к непрерывности жизненного опыта, в третьем — солидаризацию индивида с групповыми идеалами. Со временем позиция Э. Эриксона в понимании того, что такое идентичность, более или менее определилась, и он стал писать о том, что идентичность в самом общем значении слова совпадает во многом с тем, что включается в понятие «я» в самых различных его формулировках: я-концепция, я-система и др.

Знакомство с высказываниями Э. Эриксона по поводу идентичности (эго-идентичности), а также с суждениями других психологов, которые употребляли данное понятие, позволяет получить о нем более или менее определенное представление, если не на строго научном, то, по крайней мере, на удовлетворительном интуитивном уровне.

Э. Эриксон рассматривает проблематику я-концепции сквозь призму эго-идентичности. Этот феномен Э. Эриксон определял как субъективное чувство «непрерывной тождественности» собственной личности, не уточняя, правда, что в данном случае понимается под «непрерывной тождественностью». Эго-идентичность — это, по мнению автора, не просто сумма принятых на себя индивидом социальных ролей, но также и определенные сочетания личностных *идентификаций* и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром и людьми, а также знание о том, как другие люди реагируют на него. Поскольку эго-идентичность формируется в процессе взаимодействия индивида с его социокультурным окружением, она имеет психосоциальную природу.

Понятие «идентичность» использовалось в науке задолго до появления работ Э. Эриксона на эту тему. В философии XVII в. личностная идентичность определялась как осознание индивидом непрерывности, тождественности во времени собственной личности. Два столетия спустя американский психолог, имя которого мы не раз уже вспоминали в данной главе, У. Джемс выразил установившееся к тому времени представление о личностной идентичности как о последовательности, непротиворечивости личности.

Э. Эриксон выделил следующие элементы идентичности, отображаемые на уровне индивидуального опыта.

1. Чувство, представляющее собой ощущение тождества и непрерывности собственной личности, т.е. ее постоянства во времени (несмотря на то, что человек как личность с возрастом и в зависимости от приобретаемого им жизненного опыта меняется).
2. Сознательное чувство личностной последовательности, основанное на двух видах наблюдения: на восприятии себя как постоянно остающегося одним и тем же, на осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве; на понимании того факта, что и другие люди признают тождество и постоянство данного человека как личности.
3. Чувство (ощущение своего психологического постоянства) с возрастом только усиливается.

Обладать идентичностью — значит, во-первых, ощущать себя как личность, свое бытие неизменным, независимо от изменения ситуации, роли, самовосприятия; во-вторых, это значит, что прошлое, настоящее и будущее переживаются человеком как единое целое; в-третьих, это означает, что человек ощущает связь между собственной тождественностью и признанием этой тождественности другими людьми.

Идентичность, безусловно, является ключевым моментом субъективного существования и реальности личности. Подобно всякой субъективной реальности она находится в диалектической взаимосвязи с тем, что происходит вокруг человека в обществе. Идентичность, другими словами, формируется не только внутренними, психологическими, но и внешними, социальными процессами. Однажды возникнув, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями людей.

Заключая параграф, посвященный самосознанию, я, я-концепции и идентичности, можно констатировать следующее.

1. Выход на первый план в общепсихологических исследованиях когнитивной проблематики оказало влияние и на работы, посвященные личности. В них также было акцентировано внимание ученых на когнитивно-психологических образованиях, связанных с самосознанием человека, в том числе на том, что обозначается термином «я», включая самооценку, на различных образах я человека, его я-концепции и идентичности (эго-идентичность, по Э. Эриксону).
2. Наиболее разработанными темами в соответствующем направлении психологии личности оказались вопросы, связанные с я и я-концепцией. Разные авторы раскрыли и подробно описали структуру я и я-концепции, причем в изучение этих тем внесли свой вклад не только психологи, но и известные социологи.
3. В последние годы внимание многих ученых было привлечено к феномену, который получил название «идентичность» или «эго-идентичность». Однако, несмотря на широкое использование данного термина в научной литературе и значительное количество работ, посвященных изучению идентичности, достаточной ясности в вопросе о том, что же такое идентичность (ее точного научного определения), до сих пор не существует.

1.6. Типология личностей

Одна из традиционных для психологии личности тем, которая с древнейших времен интересует ученых, и к обсуждению (разработке) которой они постоянно обращаются — это тема существования устойчивых типов личности. Ею начинали заниматься еще древнегреческие философы (например, Теофраст и Платон); она привлекала внимание исследователей в Средние века. В эпоху Возрождения и Новое время эта тема оказалась на время отодвинутой в сторону другими насущными проблемами, которые возникли перед психологией как наукой, но, начиная с конца XIX в., вновь актуализировалась. В настоящее время, правда, редко кто из ученых обращается к решению этой проблемы, но она тем не менее обсуждается в общей и дифференциальной психологии. В общепсихологической проблематике она представлена в выделении и разделении людей на типы по отдельным психологическим свойствам, например по способностям, темпераменту и характеру, в сфере дифференциально-психологических исследований ставится и решается общий, принципиальный вопрос, касающийся возможности (научной обоснованности) или невозможности (научной необоснованности) четкого разделения людей на типы по тем или иным психологическим свойствам.

За долгое время научного изучения этой темы было предложено немало оснований для разделения личностей на типы и, соответственно, большое количество разнообразных классификаций (типологий) личностей, причем во многих из них термины «личность» и «характер» использовались как взаимозаменяемые. Это позволяет почти все предложенные классификации типов характеров людей считать также классификациями типов личностей и, наоборот, относить к типам характера человека те типы, которые выделены в попытках построения типологии личностей.

В связи с этим мы будем далее обсуждать вопрос о типологии личностей в этом учебнике дважды: в данной главе и в главе, посвященной характеру. Это допустимо по указанной выше причине, но оба вида классификаций — типов личностей и типов характеров — мы все же постараемся развести, чтобы соответствующий материал между собой по содержанию не пересекался и максимально полно представил для читателей научно обоснованные типологии личностей (характеров). В данной главе, соответственно, мы рассмотрим классификации (типологии) личностей, а в главе, посвященной характеру, — классификации (типологии) характеров[1].

Больше всего усилий, направленных на выделение и описание типов личностей, затратили психоаналитики. Так, например, в русле психоанализа свои типологии личностей предложили К. Юнг и А. Адлер. Известна также типология личностей, разработанная в русле теории черт личности Г. Ю. Айзенком.

К. Юнг одним из первых в психологии XX в. разработал классификацию типов личности. Из многих выделенных им типов личности два — *интровертированный* и *экстравертированный* — получили широкое признание. Интровертов К. Юнг охарактеризовал как людей, сознание которых в основном обращено к их внутреннему миру, а не к тому, что происходит вокруг. Такие люди, живя среди других людей, мало обращают на них внимание, т.е. психологически изолированы от них. Большую часть времени они погружены в собственные размышления и переживания. Они чувствуют себя комфортно, оставаясь наедине с собой.

Интроверты, как правило, неплохо разбираются в самих себе, но гораздо хуже понимают других людей. Они, кроме того, эмоционально холодны и безразличны к другим людям.

Экстраверты, напротив, открыты по отношению к окружающим людям и миру. Их сознание, внимание и интересы направлены на то, что происходит в мире и среди других людей. Они комфортно чувствуют себя, находясь в окружении других людей, общаясь с ними. Они плохо переносят одиночество и психологическую изоляцию, охотно вступают в контакты с людьми, с удовольствием общаются с ними. Экстраверты лучше понимают других людей, чем интроверты, но собственный внутренний мир для них зачастую оказывается недоступным.

Чистых интровертов или экстравертов в действительности не существует, и практически в каждом человеке можно обнаружить элементы как интроверсии, так и экстраверсии, и лишь по доминированию тех или других конкретного человека можно причислить к интровертам или к экстравертам. К. Юнг, выделяя и описывая эти два типа личностей, полагал, что оптимальным является сочетание интроверсии и экстраверсии в одном человеке[2].

Разрабатывая далее свою типологию личностей, выделяя и описывая другие типы личностей, К. Юнг подошел к решению данного вопроса с точки

---

[1] Мы не будем касаться как научно не обоснованных типологий личностей, которые предложены за пределами научной психологии, например, тех, которые содержатся в трудах по «альтернативной психологии» (см. ее определение и краткое описание в томе I учебника), а также типов личностей, выделяемых и описываемых в учениях, где используется ненаучная терминология и где само выделение типов личностей базируется на научно не обоснованных посылках.

[2] Позднее разделение людей на интровертов и экстравертов было подтверждено экспериментально, с использованием факторного анализа, поэтому нашло отражение в рассматриваемой далее классификации личностей по Г. Ю. Айзенку.

зрения преобладания у людей четырех основных психических образований: мышления, ценностей, чувств и интуиции, причем любое из них, по К. Юнгу, может проявляться или в интровертированной, или в экстравертированной форме. Одно из этих образований является, как полагал К. Юнг, доминирующим у людей, и по нему определяется тип личности, к которому данный человек относится.

Для так называемого *мыслительного типа* характерно доминирование мышления над остальными психическими процессами. Подобные люди любят решать задачи и, как правило, неплохо с ними справляются. У других индивидов могут преобладать ценности («ценностные чувства», по К. Юнгу). Данный тип людей — *ценностный тип* — постоянно задает себе и другим вопросы наподобие «Какое значение или ценность имеет...?» Люди этого типа действуют сами и воспринимают других, исходя из характерных для них ценностей.

Категория людей, у которых преобладают чувства над разумом, эмоции над мышлением (К. Юнг и некоторые его интерпретаторы ошибочно называют эмоции ощущениями), действует на основе переживаемых ими чувств. Его чувства — единственное и главное, что несет в себе информацию об окружающем мире, и такой человек предпочитает полностью доверять своим чувствам. *Чувствующий тип* имеет тенденцию реагировать на непосредственную ситуацию сразу и в том виде, в каком он ее чувственно воспринимает, а не пытаться сначала ее осмыслить, принять решение и только затем действовать. *Интуитивный тип*, по К. Юнгу, представляет собой вариант личности, которая также руководствуется своими чувствами, но действует не сразу, непосредственно реагируя на возникшую ситуацию, а поразмыслив, принимая те или иные решения. Однако решения людей такого типа являются, скорее, эмоциональными, а не рациональными. В конечном счете, именно внутренние чувства (интуиция) подсказывают такому человеку, как нужно действовать в сложившейся ситуации, и, совершив определенный поступок, он не может его рационально объяснить.

Точно так же, как нет чистых интровертов и экстравертов, К. Юнг полагал, что в жизни отсутствуют абсолютные «мыслители», «ценители», «чувствующие» и «интуитивные». В каждом человеке, но в разном сочетании, есть признаки всех четырех типов личностей. Вместе с тем К. Юнг утверждал, что почти никогда не бывает так, чтобы в одном человеке все эти признаки встречались в одинаковой пропорции.

А. Адлер в свою очередь также попытался выделить и описать типы личностей, определяемые их *стилем жизни*. Они у него получились следующими.

1. *Агрессивно-доминирующий тип*. Такие люди обычно являются самоуверенными, напористыми, со слабо выраженным социальным интересом. Они достаточно активны, но их активность определяется личным интересом и не предполагает проявление заботы о других. Для них характерна внутренняя установка на превосходство над окружающими людьми, на конкурентные отношения с ними. Сталкиваясь с жизненными проблемами, они типично решают их во враждебной, антисоциальной манере.

2. *Эксплуатирующий, потребительский тип*. Люди этого типа относятся к миру и к другим людям паразитически, стараются удовлетворить значительную часть своих потребностей за счет других людей. Социальный инте-

рес у них также отсутствует, и их основная забота заключается в том, чтобы получить от жизни лично для себя как можно больше.

3. *Избегающий тип.* У людей данного типа нет ни достаточно выраженного социального интереса, ни активности, необходимой для решения своих жизненных проблем. Такие люди больше опасаются неудачи, чем рассчитывают на успех. Их жизнь в целом выглядит бесполезной и бессмысленной, характеризуется уходом от решения жизненных проблем и избеганием всего, что грозит им неудачей.

4. *Социально-полезный тип.* Люди этого типа имеют выраженный социальный интерес, являются примером личностной зрелости. Они также обладают высокой активностью, которая, однако, направлена на заботу и благополучие других людей. Три главных ценности для них — работа, дружба и любовь. Они стремятся к сотрудничеству и готовы вносить посильный вклад в благополучие других людей.

Свою типологию личностей предложил и Г. Ю. Айзенк, построив ее не на умозрительной основе или жизненных наблюдениях (эти два основания преобладают в большинстве известных типологий личностей), а на базе строго доказанного факторно-аналитическим способом существования двух так называемых суперчерт личности, представляемых континуумами: «интроверсия — экстраверсия» и «уравновешенность (спокойствие) — неуравновешенность (невротичность)»[1]. Соответствующие типы личностей отражены в табл. 1 (характеристика типов представлена в двух правых столбцах).

Таблица 1

Суперчерты и типы личностей по Г. Айзенку

Характеристики суперчерт личности	Уравновешенность	Неуравновешенность
Интроверсия	Спокойный, уравновешенный, надежный, контролируемый, миролюбивый, внимательный, заботливый, пассивный	Легко поддающийся переменам настроения, тревожный, ригидный, рассудительный, пессимистичный, замкнутый, необщительный, тихий
Экстраверсия	Склонный к лидерству, веселый, беззаботный, покладистый, отзывчивый, разговорчивый, дружелюбный, общительный	Ранимый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный

В современной отечественной психологии свою типологию личностей предложила К. А. Абульханова, назвав ее открытой. Теоретическим основанием данной типологии является идея о том, что от низшего, темпераментального уровня, где число типов ограничено, необходимо переходить к большей индивидуализации личностных структур, которая проявляется уже на уровне характера и сказывается в возрастании числа типов.

Каждый тип — это единство общего (стандартизированного) и частного (индивидуализированного). О единой структуре для всех личностей говорить не приходится, так как эти структуры разнообразны и индивидуально своеобразны. Суть типологического подхода к личности может быть рас-

[1] Под «континуумами» понимаются значения личностных свойств, которые представлены их полюсами (экстраверсия и интроверсия, уравновешенность и неуравновешенность), могут непрерывно меняться от человека к человеку, так что каждый индивид по обоим суперчертам может иметь различные значения.

крыта лишь при учете ее функционирования в процессе жизнедеятельности. Предметом исследования в данном случае должны стать типы существования личностей. За основу построения типологии личностей должны быть взяты качества личности, «функционирующей в системе жизнедеятельностей». Важнейшим из них, по К. А. Абульхановой, является активность.

К. А. Абульханова выделяет две формы активности — инициативу и ответственность. В свою очередь, ответственность разделяется на типы и формы. Ответственность исполнительного, формального типа подавляет инициативу, и такая личность оказывается в однозначной зависимости от руководства извне, лишающей ее качества субъекта. «Если ответственность не развита, то необходимость остается чуждой, навязанной по отношению к желаемому, а потому в известной мере принудительной, ограничивающей инициативу субъекта»[1]. У таких личностей ответственность проявляется в форме долга, т.е. человек оказывается успешным только как исполнитель. Подобная ответственность подавляет инициативу уже в самом начале ее зарождения.

Другой тип личности, будучи инициативным, ориентируется на внешний успех или на свои высокие притязания, однако изначально, внутренне снимает с себя всякую ответственность за реализацию инициатив. Третий тип личности, не владея, как пишет автор, «диалектикой согласования собственной активности с активностью группы, ...вступает на путь рискованных инициатив»[2]. Внешние условия, как представляется такому человеку, препятствуют проявлению им инициативы, хотя в действительности дело обстоит по-другому: он просто не знает или не умеет связывать свои инициативы с инициативами окружающих людей и может быть активен только вопреки им. Четвертый тип личности представляет собой личность гармоничного типа, инициатива которой определяется ее ответственностью. При этом личность обращает свои требования, прежде всего, на себя и в первую очередь сама старается соответствовать им.

В заключение обсудим с логических и методологических позиций саму по себе возможность и необходимость выделения типов личности, построения ее научно обоснованных классификаций.

Типологию каких-либо явлений, в том числе личностей, имеет смысл создавать, если существуют следующие основания для ее образования.

1. Соответствующие явления четко делятся на группы, внутри которых имеется общее, но между которыми наблюдаются различия по определенным признакам. Последние необходимо статистически проверить с точки зрения их достоверности.

2. Общее, по которому отдельные объекты объединяются в группы, является для них существенным и устойчивым.

3. То же можно утверждать и относительно различий, имеющихся между группами, на которые делятся явления.

4. Различия, существующие между отдельными явлениями, входящими в состав соответствующих групп и касающиеся тех же признаков, менее выражены, чем различия между группами явлений, на которые они делятся в результате классификации. Это также должно быть статистически достоверно подтверждено с помощью соответствующих методов математической статистики.

Рассмотрим с точки зрения указанных выше оснований существующие типологии (классификации) личностей.

---

[1] *Абульханова К. А.* Психология и сознание личности. М. ; Воронеж, 1999. С. 50.

[2] Там же. С. 51.

Первому основанию из всех классификаций соответствует только типология, предложенная Г. Ю. Айзенком. Остальные пока что являются статистически не проверенными, т.е. интуитивными[1]. Никаких убедительных логических или статистических доказательств отсутствия различий между индивидами внутри выделяемых групп людей и существования этих различий между группами людей авторы других типологий личности не приводят. Правда, они называют конкретные личностные признаки, по которым существуют различия между выделяемыми ими группами людей и наблюдаемыми в реальной жизни. Следовательно, можно признать, что предлагаемые ими типологии личностей в какой-то мере соответствуют жизненным наблюдениям многих людей. Однако современная наука не может полагаться только на жизненные наблюдения, она требует и статистических доказательств, когда утверждается наличие или отсутствие различий по каким-либо психологическим признакам.

В большинстве существующих типологий (классификаций) личности, в том числе в типологии Г. Айзенка, нет строгих логических или теоретических доводов в пользу того, что признаки, по которым констатируется наличие различий между группами людей (признаки, по которым они делятся на группы), действительно являются существенными. Так, например, можно усомниться в том, что экстраверсия и интроверсия, спокойствие и невротичность, по Г. Айзенку, являются существенными признаками, по которым имеет смысл делить людей на группы как личностей. Эти свойства можно отнести не только к характеру, но и к темпераменту (не случайно методика, предназначенная для оценки этих свойств и созданная Г. Айзенком, многими психологами рассматривается как методика, рассчитанная на изучение темперамента). Что касается характера, то он включает в себя множество других, не менее, а даже более значимых личностных свойств; темперамент, в свою очередь, не является существенной характеристикой человека как личности.

Что касается устойчивости тех психологических свойств, которые положены в основу многих классификаций личностей, то она не проверена и не доказана. Если говорить о характере человека, то он может со временем меняться. Еще более изменчивыми являются суждения, оценки, установки людей, на основании которых их часто делят на типы. Таким образом, и по второму основанию существующие типологии личностей не являются безупречными.

Нельзя утверждать, что и по третьему основанию типологии личностей, имеющиеся в литературе, являются безупречными. Ни одна из них, кроме типологии Г. Айзенка, по данному основанию статистически не проверена.

Наконец, оценивая имеющиеся классификации личностей по четвертому основанию, можно констатировать, что и здесь возникают вопросы того же типа (вопросы, касающиеся статистики), которые были сформулированы выше.

Подведем краткие итоги.

1. Существует большое количество классификаций (типологий) личностей, предложенных разными авторами и построенных на различных основаниях.

[1] Правда, следует отметить, что одно из измерений личности, выделенное и статистически подтвержденное как существующее Г. Айзенком, раньше на интуитивном, качественном уровне было заявлено еще К. Юнгом, и только затем нашло соответствующее подтверждение. Отсюда следует, что те, кто строит свои классификации на интуитивной основе, могут, в конечном счете, оказать правыми. Тем не менее для убедительного доказательства существования различий на современном научном уровне все же требуется их статистическая проверка.

2. Содержательно (по выделяемым типам личностей и по признакам, на основе которых они выделяются) эти типологии представляются разными и в целом соответствуют жизненным наблюдениям.
3. Большинство из них построено на интуитивной основе, а их авторы, как правило, не приводят убедительных логических или статистических доказательств правильности предложенных ими классификаций личностей.
4. В связи с тем, о чем шла речь в п. 3, можно сделать вывод о том, что большая часть классификаций, встречающихся в психологической и особенно непсихологической литературе, не соответствуют современным научным требованиям построения классификаций, принятым в точных науках (таких, например, как математика, физика, химия, биология и др.).

Контрольные вопросы

1. Почему в психологии не существует единого, точного и общепринятого определения личности?

2. В чем заключается необходимость нахождения такого определения?

3. С какими проблемами сталкивается русскоязычный читатель, знакомясь с зарубежными определениями личности по переводам оригинальных работ?

4. Как возникло понятие «личность»?

5. Что представляет собой определение личности по У. Джемсу?

6. Как определяли личность зарубежные психологи Г. Оллпорт, С. Мадди?

7. Какие определения личности фигурируют в работах отечественных авторов В. Н. Мясищева, А. Н. Леонтьева, Б. С. Братуся, А. Г. Асмолова?

8. Какие аспекты понимания личности нашли отражение в ее научных определениях по Л. Хьеллу и Д. Зиглеру?

7. Почему в настоящее время невозможно выработать единое, полное, точное и общепринятое научное определение личности?

8. Какое рабочее определение личности можно признать удовлетворительным?

9. Какие типичные определения личности существуют в психологии?

10. Почему проблематику личности правильнее рассматривать не как исключительно психологическую, а как междисциплинарную?

11. Чем объясняется целесообразность выделения отдельной междисциплинарной науки о личности под названием «персонология»?

12. Какова основная проблематика личности в философии?

13. Что представляют собой социологические исследования личности?

14. В чем заключается исторический подход к изучению личности?

15. Что содержит в себе тема личности в политических науках?

16. Какова специфика экономического подхода к изучению личности?

17. Как соотносятся личность и юридическая теория и практика?

18. Что представляют собой педагогические аспекты научного исследования личности?

19. Какова проблематика личности в медицине?

20. Чем отличаются литературоведческий и искусствоведческий подходы к изучению личности?

21. Что обозначают понятием «языковая личность» в психолингвистике?

22. В чем проявляется междисциплинарный характер темы личности в психологических науках?

23. Каково отличие психологического подхода к изучению личности от подходов к ее исследованию в других науках?

24. Что представляют собой общепсихологические аспекты изучения человека как личности?

25. В чем заключается необходимость уточнения объема и содержания и разведения понятий «личность», «человек», «субъект», «индивид» и «индивидуальность»?

26. Чем отличаются объемы и содержание понятий «личность» и «человек»?

27. Каково соотношение объемов и содержания понятий «личность» и «субъект»?

28. Какие два разных значения соотносятся с понятием «индивид»?

29. Почему правильнее использовать термин «индивид» только в одном из двух его значений?

30. Что означает слово «индивидуальность», чем оно отличается по объему и содержанию от понятия «личность»?

31. Что понимают В. С. Мерлин, его ученики и последователи под интегральной индивидуальностью?

32. Какие проблемы возникают перед учеными при попытках построения научно обоснованной концепции структуры личности?

33. Каким образом эти проблемы можно, в принципе, разрешить?

34. Какова структура личности в теориях черт (Г. Оллпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк)?

35. Как представляется строение (структура) личности в психоаналитических теориях З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана?

36. Что представляет собой структура личности по З. Фрейду?

37. Чем в общем плане отличается представление о структуре личности в гуманистических теориях?

38. Каково строение личности по А. Маслоу?

39. Как отражена структура личности в других гуманистических и экзистенциальных теориях (К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мей)?

40. Как представляют строение личности ученые, придерживающиеся когнитивных традиций (Д. Келли, Дж. Роттер)?

41. Как понимают структуру личности бихевиористы (Б. Скиннер, А. Бандура)?

42. Каково общее состояние дел в определении структуры личности в отечественной психологии?

43. Каким образом раскрывал и описывал структуру личности С. Л. Рубинштейн?

44. Как представлял структуру личности А. Н. Леонтьев?

45. Кто первый из психологов определил и раскрыл структуру я?

46. Каковы разновидности я по У. Джемсу?

47. Каким образом после У. Джемса развивались исследования я?

48. Какой вклад в эти исследования внесли, соответственно, психологи и социологи?

49. Что представляет собой содержание я-концепции по Р. Бернсу?

50. Как понимал я-концепцию К. Роджерс?

51. Какова точка зрения Э. Эриксона на я-концепцию?

52. Как формируется и развивается с возрастом я-концепция?

53. Что такое самооценка как психологический феномен и характеристика личности?

54. Как соотносятся между собой самооценка и образ я?

55. Что означает понятие идентичности в психологии личности?

56. Какие проблемы возникают при создании современных типологий (классификаций) личностей?

57. В чем заключаются основные трудности разделения типологий личностей и типологий характеров?

58. Что представляют собой типы личностей по К. Юнгу?

59. Какова классификация типов личностей по А. Адлеру?

60. Какие типы личностей описываются в трудах К. А. Абульхановой-Славской?

61. Каковы логические основания, по которым люди как личности могут быть разделены на группы, и среди них выделены разные типы личностей?

62. В какой степени эти основания (условия) соблюдаются и нарушаются в существующих классификациях личности?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Сравнительный анализ различных определений личности.
2. Проблемы личности в трудах У. Джемса.
3. Проблематика личности в непсихологических науках.
4. Общее и различное в объеме и содержании понятий «личность», «человек», «субъект», «индивид» и «индивидуальность».
5. Содержание, вкладываемое в понятие «субъект» в работах отечественных психологов.
6. Соотношение понятий «личность», «индивидуальность» и «интегральная индивидуальность».
7. Структура личности в современных глубинных или психоаналитических теориях личности.
8. Строение личности по З. Фрейду.
9. Структура личности в гуманистических теориях.
10. «Устройство» личности в когнитивных теориях.
11. Личность и ее строение в теориях бихевиористов.
12. Понятие я в учении У. Джемса.
13. Соотношение я-концепции, самооценки и образа я.
14. Я-концепция в интерпретации различных авторов.
15. Самооценка и ее исследование в психологии.
16. Психоаналитические типологии личностей.
17. Типология личностей в трудах К. Юнга.
18. Типы личностей по А. Адлеру.
19. Типология личностей в трудах К. А. Абульхановой-Славской.

Темы курсовых и дипломных работ[1]

1. Определение личности в психологии, связанные с ним проблемы.
2. Критерии научной адекватности, полноты и точности научных определений личности.
3. Подходы к изучению и определения личности в непсихологических науках.
4. Научные основания и способы разделения объемов и содержания понятий «личность», «человек», «субъект», «индивид» и «индивидуальность».
5. Основания для дифференциального использования понятий «личность» и «субъект» в научных трудах, посвященных психологии личности.
6. Понятие «интегральная индивидуальность» в научных трудах В. С. Мерлина, его учеников и последователей.
7. Пути построения современной концепции структуры личности.
8. Сравнительный анализ представлений о структуре личности в трудах психоаналитиков.
9. Строение личности в гуманистических теориях личности.
10. Современные теории личности и проблема ее структуры.
11. Представления о структуре личности в трудах отечественных психологов.
12. Феномен я и его научные исследования.
13. Понятие я-концепции в психологии.

[1] Название темы дипломной работы должно иметь проблемный характер и, кроме того, предполагать необходимость проведения опытной (экспериментальной) работы по соответствующей теме. В приведенном выше списке представлены в основном только названия теоретических разделов дипломных работ. Пользуясь ими как темами дипломных работ, необходимо внести в них соответствующую корректировку, касающуюся проблемы предполагаемого опытного (экспериментального) исследования.

14. Формирование и развитие я-концепции.

15. Образ я в психологии.

16. Представления об идентичности (эго-идентичности) в современной психологии личности.

17. Соотношение (сравнительный анализ) типологий личностей и типологий характеров.

18. Проблема выделения типов личностей и ее решение в разных направлениях современной зарубежной психологии личности.

19. Типы личностей и их описания в отечественной психологии.

20. Критический анализ типологий (классификаций) личностей с точки зрения логических оснований их построения.

Словарь терминов

АВТОНОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК (по Б. Скиннеру) — термин, характеризующий, по Скиннеру, так называемое надуманное объяснение, которое предполагает существование некоторой внутренней личности, я, функционирующего под воздействием неизвестных внутренних, психологических по своей природе сил, не зависящих от внешних воздействий.

АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ — понятие, характеризующее человека как личность, которая проявляет властность, деспотичность, распоряжается судьбами людей, оказывает на них давление, бесцеремонно обращается к ним, демонстрируя неуважение и непризнание их личных прав. Такие люди требуют от других беспрекословного послушания, считают только себя правыми, стремятся к строгой субординации человеческих отношений и призывают к поклонению авторитетам.

АКЦЕНТУИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ — личность, обладающая акцентуированными чертами характера. Понятие «акцентуированная личность» было введено в научный оборот немецким врачом-психиатром К. Леонгардом.

БАЗИСНАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — гипотетическая глубинная черта личности, которая, по предположению, объясняет тот факт, что многие так называемые «черты — оболочки» обнаруживают высокую корреляцию друг с другом в процессе проведения факторного анализа. Предполагается, что базисные черты личности складываются у человека в раннем детстве и почти всегда проявляются в действиях и поступках данного человека.

БАЗОВАЯ ЛИЧНОСТЬ — этнопсихологическое понятие, обозначающее основной тип личности, характерный для той или иной культуры и формируемый ею. В конкретном этнопсихологическом понимании базовая личность — это совокупность психологических свойств, которые делают человека максимально восприимчивым к освоению соответствующей культуры и порождают у него состояние удовлетворенности порядками, ценностями, нормами, обычаями и традициями, существующими в рамках данной культуры. Идея базовой личности была предложена А. Кардинером.

ВРОЖДЕННАЯ ЧЕРТА (ЛИЧНОСТИ) — 1. Черта личности, возникновение и формирование которой у человека обусловлено генотипом. 2. Черта личности, развитие которой у человека практически не зависит или мало зависит от научения и жизненного опыта.

ВТОРИЧНАЯ ЛИЧНОСТЬ — термин, употребляемый в общей и клинической психологии, когда речь идет о так называемой множественной лич-

ности. В данном случае имеется в виду наличие у одного и того же человека личностных свойств, которые несовместимы друг с другом и в норме должны присутствовать у разных людей как личностей. Вторичной в этом случае называют такую личность данного человека, которая выделяется и отделяется от его же основной или базисной личности.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ — название, объединяющее несколько близких по теоретическим и методологическим позициям направлений в научной и практической психологии, возникших в основном во второй половине XX столетия. Общим для всех направлений гуманистической психологии личности является отказ от отождествления человека с животными в плане их психологии и поведения, подчеркивание принципиальных различий между людьми и животными, акцентирование внимания при изучении человека как личности на его духовных потребностях, жизненных планах, целях, ценностях и морали. Гуманистическая психология личности возникла и разрабатывалась первоначально в Европе, а в США она выступила как альтернатива бихевиоризму и психоанализу в 40-е гг. XX в. Там создателями гуманистической психологии личности считаются Г. Оллпорт, А. Маслоу и К. Рождерс. В России психология личности всегда была гуманистически ориентированной наукой и нашла отражение в трудах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. М. Теплова, П. М. Якобсона и др. В настоящее время гуманистическая психология является ведущим направлением в разработке проблем личности в мире, лежит в основе многих известных методов психотерапии и психокоррекции, обобщенно называемых «клиенто-ориентированной психотерапией».

ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ — многозначный термин, используемый в психологии и смежных с ней науках в следующих основных значениях: 1. Обезличивание человека, т.е. неправомерное и произвольное (представляющее собой явно творимый произвол в отношении данного человека) лишение его другими людьми права быть и считаться личностью, к которой надо относиться с должным уважением. 2. Утрата самим человеком таких психологических особенностей, которые характеризуют его как личность. 3. В социальной психологии — временное психологическое состояние человека, нередко возникающее в случаях, когда он оказывается участником неорганизованной, эмоционально возбужденной массы или толпы людей и, подчиняясь ее влиянию, временно утрачивает свои индивидуальные или личностные особенности. 4. В экзистенциальной философии и психологии личности — чувство и состояние утраты человеком своего я, своей персональной или личностной идентичности. Это также осознание и ощущение человеком того, что сам он является незначительной, второстепенной личностью, винтиком, механизмом в какой-то сложно устроенной машине, работающей по независящим от него законам, без его личностного участия (способной нормально функционировать и без него). 5. В психиатрии — эмоционально-личностное расстройство, при котором происходит утрата человеком возможности психологического контакта (общения, взаимодействия, рефлексии) с самим собой, со своей личностью, сопровождающееся ощущением странности, нереальности своих чувств, в том числе собственных переживаний. В наиболее тяжелых случаях так понимаемой деперсонализации человеку начинает казаться чужим даже собственное тело или его отдельные части, и он начинает воспринимать себя как бы со стороны.

ДИССОЦИАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — термин, характеризующий человека, нарушающего принятые в обществе нормы морали и этики поведения.

«ЖИВОЙ КАЛЬКУЛЯТОР» — образное название людей, которые способны быстро и точно в уме производить сложные математические расчеты. Имеются разные варианты проявления такой необычной способности. Так, например, одни люди могут за несколько минут вычислить в уме произведение многозначных чисел, до семи знаков в каждом таком числе; другие люди в состоянии установить, какой день недели приходится на то или иное число календаря в определенном году, и т.д. Замечено, однако, что у тех людей, которых называют «живыми калькуляторами», как правило, не обнаруживается каких-либо других, особенных способностей, отличающих их от остальных людей.

ИДЕАЛ — положительное, эмоционально окрашенное представление человека о чем-либо или о ком-либо, рассматриваемом как самое лучшее, безупречное или идеальное. Идеалы — у человека их обычно несколько — определяют жизненные цели и смысл жизни человека, его потребности и поведение. С возрастом идеалы человека могут изменяться.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ — буквально — отождествление. В психологии понятие «идентификация» имеет несколько различных значений: 1. В психоанализе идентификация означает процесс, посредством которого человек сознательно или бессознательно ведет себя так, как будто он и есть некоторый другой человек, с которым он себя как личность отождествляет (идентифицирует). Так понимаемая идентификация имеет место, когда между двумя людьми складываются достаточно близкие эмоциональные связи и отношения. 2. В детской психологии или в психологии возрастного развития идентификация представляет собой процесс и результат подражания, уподобления психологии и поведения ребенка окружающим людям, в частности взрослым. В итоге так понимаемой идентификации ребенок перенимает психологические свойства и формы поведения тех людей, с которыми себя отождествляет.

ИДЕНТИЧНОСТЬ — ощущение человеком себя как самостоятельной, автономной, независимой личности в ее целостности и постоянстве.

ИНДИВИД — отдельный человек со всеми его человеческими свойствами, включая биологические, психологические, социально-культурные и другие свойства, присущие людям в отличие от животных.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ — в общем случае приобретение кем-либо или чем-либо каких-либо своеобразных, характерных свойств, отличающих данного человека или данный объект от других подобных ему объектов. В психологии термин «индивидуализация» имеет следующие основные значения: 1. Превращение человека в своеобразную, уникальную личность, отличающуюся от других личностей. 2. Занятие человеком особого положения в системе отношений, сложившихся в некоторой группе. 3. Попытка человека психологически обособиться, отделить себя от окружающих людей.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ — своеобразное сочетание различных свойств и особенностей у человека. Индивидуальность — это также то, что присуще данному человеку и вместе с тем отличает его от других людей. Индивидуальность может проявляться во многом: в физическом облике человека, в его психологии, поведении, отношениях к людям и т.д.

ИНДИВИДУАЦИЯ — термин, имеющий в психологии следующие основные значения: 1. В аналитической психологии личности К. Юнга — процесс, в результате которого человек в психологическом развитии достигает такого уровня, на котором он становится устойчивой личностью, и у него образуется внутреннее, непротиворечивое единство психики и поведения.

Индивидуация, по Юнгу, предполагает также самореализацию человека, т.е. достижение им уровня полноценного психологического развития, а также дифференциацию и интеграцию всех элементов его личности. 2. В социальной психологии индивидуация — это разрыв социальных связей, отношений человека с некоторой группой людей, занятием им в этой группе особой позиции, отличающейся от позиций других людей. 3. В психоанализе индивидуация — процесс становления индивида как личности, осознающей свою индивидуальность (своеобразие). 4. В практике психотерапии индивидуация — процесс углубления понимания клиентом самого себя, уникальности своего я.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ — в общем случае — объединение, согласование и унификация отдельных черт личности, форм поведения, мотивов, эмоций и многого другого, что входит в структуру личности.

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ — буквально — присвоение, усвоение, превращение чего-либо внешнего по отношению к человеку в его внутреннее, психологическое свойство. Термин «интернализация» часто используется в социологии, иногда — в психологии. Его основные значения в этих науках следующие: 1. Принятие человеком убеждений, ценностей, социальных установок, норм, способов поведения некоторой социальной группы как собственных. Так, например, в психоаналитической теории личности предполагается, что супер-эго развивается через процесс интернализации ребенком психологии и поведения своих родителей. Интернализация в этом ее понимании отличается от социализации тем, что при социализации психология и поведение человека уподобляются психологии и поведению социальной группы, однако без внутреннего изменения психологии самого человека, а при интернализации такое изменение происходит. 2. Освоение человеком определенной системы правил, представленных в абстрактном виде. Так, например, ребенок в процессе освоения речи интернализует правила языка и связанные с ним правила построения речевых высказываний. 3. В некоторых его значениях термин «интернализация» близок по содержанию к психологическому понятию «интериоризация». В социальной психологии понятие интернализации было введено в научный оборот М. Мид для обозначения факта усвоения человеком культуры других людей, их психологии, обычаев и традиций.

ИНТРОВЕРТ — человек, для которого характерна интроверсия как черта личности и который, по выражению К. Юнга, — он одним из первых стал употреблять это понятие — «направляет свою энергию внутрь самого себя», склонен к углубленному самоанализу, в противоположность экстраверту. Интроверт мало поддается внешним социальным и психологическим воздействиям, менее уверен в себе, чем экстраверт, с большим трудом, чем он, адаптируется в обществе, приспосабливается к другим людям. В процессе индивидуализации — развития и автономизации его личности — интроверт больше внимания обращает на внутреннюю часть своей души, чем экстраверт, строя свое поведение и отношения с людьми на основе собственных ценностей, идей, норм и убеждений. Главную опасность для интроверта в его личностном развитии представляет возможность его превращения в фанатика.

КОМПЕНСАТОРНАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — любая черта личности, которая возникает, развивается и используется человеком в порядке компенсации некоторого важного, отсутствующего у него психологического свойства: другой черты личности, способности и т.п.

КОМПЛЕКС — понятие, имеющее следующие основные значения: 1. Ошибочное представление человека о своих физических или психологических недостатках, как правило, преувеличение этих недостатков, сопровождающееся глубокими, но тщательно скрываемыми от окружающих людей переживаниями по поводу этих недостатков. 2. Аномальная черта характера, включающая в себя устойчивое, не всегда точное и правильное представление человека о том, что он якобы обладает какими-либо серьезными недостатками. При наличии и осознании своего комплекса человек стремится избавиться от него. Нередко комплекс у человека возникает, когда окружающие люди в чем-то существенном и ценном превосходят его самого, или когда данному человеку окружающие люди постоянно указывают на его недостатки. 3. В теории К. Юнга комплекс — это непосредственный внутренний, неосознаваемый источник поведения человека, зависимый от архетипа. Комплекс, по Юнгу, имеет сложную внутреннюю структуру, в которой выделяются так называемые ядерные и периферические элементы. Сила комплекса и его влияние на поведение человека зависит от мощности ядерного элемента и количества периферических психологических объектов, объединенных с ним ассоциативными связями. Комплексы могут проявляться в открытом поведении человека, в его словесных ассоциациях и ошибках. На силу комплекса также указывает интенсивность эмоциональных реакций человека на какое-либо событие, связанное с проявлениями данного комплекса.

КРИЗИС — термин, имеющий в психологии и смежных науках следующие основные значения: 1. Любое внезапное изменение чего-либо в худшую сторону. 2. Прерывание нормального хода жизни человека, которое ведет к прекращению его психологического развития или к регрессу, деградации, т.е. к снижению уровня развития. 3. Переходный период в жизни человека, имеющий указанные выше признаки кризиса.

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ — понятие, введенное в научный оборот и использованное в теории личностного развития Э. Эриксона. Кризис идентичности — это неудача, постигшая человека в его попытке интеграции представлений о себе как о личности в единое, непротиворечивое целое. Находясь в состоянии кризиса идентичности, человек перестает понимать, какой личностью он является, какими качествами на самом деле обладает. Кризис идентичности также сопровождается утратой чувства целостности, стабильности, независимости собственной личности. Период возникновения кризиса идентичности, по Эриксону, приходится на возраст от 12 до 20 лет и сопровождается обостренным чувством утраты человеком ощущения того, что он по-прежнему продолжает оставаться единой, целостной, гармоничной личностью.

ЛАБИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — человек, чьи повседневные психические особенности (настроение, эмоции, потребности, интересы, чувства, действия и поступки) довольно часто и беспричинно меняются.

ЛИЧНОСТНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — черта личности, специфическая для каждого индивидуума. В структуре личности диспозиции представлены сложной, динамичной, иерархизированной системой, в которой различаются кардинальная, центральные и вторичные диспозиции личности. Они, кроме того, разделяются на мотивирующие (мотивационные) и регулирующие (инструментальные, стилевые).

ЛИЧНОСТНАЯ СФЕРА — термин Р. Кеттела, используемый для обозначения всего того, что может быть выделено в структуре личности и подвер-

гнуто изменению. В начале своей профессиональной работы над проблематикой личности Р. Кеттел, ориентируясь на методику Г. Оллпорта, отобрал 4,5 тыс. различных определений черт личности человека, сократил этот список до 200 и далее подверг полученные эмпирическим путем данные об этих чертах личности факторному анализу. В результате список черт личности сократился до 35 и составил то, что Кеттел обозначил как личностную сферу. Затем при разработке теста личности (шестнадцатифакторный тест Кеттела) этот список был сокращен до минимума в 16 черт личности.

ЛИЧНОСТНЫЙ КОНСТРУКТ (ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ) — центральное понятие теории личности американского психолога Д. Келли, представителя когнитивной психологии. Личностный конструкт — это обобщенное представление о том, как человек воспринимает, понимает, предсказывает и контролирует события, происходящие в нем самом и окружающем мире. Всякий личностный конструкт — это биполярное образование, включающее в себя два противоположных полюса. Примерами таких конструктов могут служить определения следующего вида: «счастливый — несчастный», «сильный — слабый», «смелый — трусливый». Среди личностных конструктов могут встречаться и такие, которые с лингвистической или логической точки зрения не обязательно являются биполярными. Личностный конструкт выступает как гипотетическое когнитивно-психологическое образование, указывающее на возможный способ восприятия человеком информации и формирования представлений об окружающем мире. Согласно Д. Келли каждое происходящее в мире событие воспринимается и интерпретируется разными людьми по-разному, так как каждый человек обладает индивидуально своеобразной, уникальной системой личностных конструктов. Сами личностные конструкты имеют определенные свойства, исходя из которых, их можно классифицировать. Внутри себя личностные конструкты человека организованы в виде иерархической системы. Со временем, если жизненный опыт человека обогащается, система его личностных конструктов также развивается, может изменяться и перестраиваться таким образом, что позволяет человеку наилучшим способом приспосабливаться к окружающей действительности. Для экспериментального выявления и изучения личностных конструктов Келли предложил специальный метод, получивший название «метод репертуарных решеток».

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ — 1. Личная ценность, особенная значимость чего-либо или кого-либо для данного человека, для удовлетворения его наиболее значимых потребностей и интересов. 2. Нечто, отличное от значения слова и включающее в себя переживания человека, соотносимые с его личным опытом взаимодействия с объектом, называемым данным словом.

ЛИЧНОСТЬ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — динамическая организация внутри индивида тех психофизических систем (диспозиций или черт личности), которые определяют его уникальное поведение и мышление.

ЛИЧНОСТЬ ТИПА А — личность, чей характер отличается чрезмерной активностью, стремлением к соревнованию, конкуренции с людьми, нереальным чувством хода времени, неадекватными амбициями, отсутствием склонности к критическому самоанализу, тенденцией ориентироваться на количество, а не на качество выполняемой работы и потребностью во внешнем контроле поведения.

ЛИЧНОСТЬ ТИПА Б — личность, чей характер отличается легким и поверхностным подходом к жизни. В центре внимания такой личности на-

ходится качество, а не количество проделанной работы, у нее отсутствует склонность к конкуренции, к соревнованию с людьми, а также тенденция к самоанализу, самоконтролю или рефлексии.

ЛИЧНЫЙ АВТОГРАФ (в теории личности У. Майшела) — последовательный способ варьирования человеком своего поведения в определенных ситуациях. Личный автограф, характерный для человека, остается, по мнению Майшела, стабильным в определенных ситуациях, даже если само поведение человека в них изменяется.

МАЗОХИЗМ — склонность человека к сознательным целенаправленным действиям, ориентированным против себя самого и рассчитанным на то, чтобы причинить себе боль и страдания. К действиям типа мазохизма относятся, например, наказание себя, издевательство над собой, самоунижение, самобичевание, самоистязание. Как черта личности мазохизм часто сочетается с низкой самооценкой, с завышенными требованиями человека к себе, с постоянной неудовлетворенностью собой, с внутренним локусом контроля, а также с убежденностью человека в том, что все беды и причины его неудач находятся в нем самом. Мазохист — это, кроме того, человек, который получает удовольствие от того, что издевается над собой. Термин «мазохизм» происходит от имени австрийского новеллиста Леопольда Захер-Мазоха и означает направленность агрессии человека против себя. Выделяются следующие разновидности мазохизма: сексуальный мазохизм, когда эротические наслаждения ассоциируются с жестоким обращением человека с собой; моральный мазохизм, когда человек переживает сильнейшее, неоправданное чувство вины или стыда; психический мазохизм, включающий любые мысли, побуждения человека, направленные против себя; массовый мазохизм, предполагающий тенденцию больших групп, например религиозных, причинять себе вред и заставлять страдать.

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — человек, который по своим личностным особенностям и формам социально-культурного поведения находится как бы между двумя или несколькими разными культурами и обладает признаками, присущими этим, порой трудно совместимым культурам. Полностью он, однако, не принадлежит ни одной из культур. Маргинальными личностями обычно становятся люди, которые детство провели в условиях одной культуры, а, став взрослыми людьми, надолго оказались и вынуждены были приспосабливаться к другой культуре. Это, например, эмигранты из одной страны с другую.

МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — этнопсихологический термин, означающий совокупность наиболее стабильных личностных черт, прочно и надолго сохраняющихся у членов данного общества (народа, этноса) и чаще всего встречающихся у взрослых представителей этого общества. Существует, правда, точка зрения, согласно которой каждый народ (этнос) представлен не одной, а несколькими модальными личностями.

МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ — в общем случае — процесс изменения или модификации поведения человека. Это понятие часто используется как синоним поведенческой психотерапии. Словосочетание «модификация поведения» введено в научный оборот Б. Скиннером. В разработанной им теории и практике модификации поведения она означала целенаправленное изменение поведения человека или группы людей с помощью совокупности специально подобранных положительных подкреплений. Такие подкрепления при использовании техники или процедуры модификации поведения

даются человеку только за совершение им социально приемлемых действий (поступков). Нежелательные, социально неприемлемые виды поведения просто игнорируются и не наказываются.

Термин «модификация поведения» также используется в учении другого американского психолога-необихевиориста А. Бандуры в созданной им социально-когнитивной теории. Здесь модификация поведения означает изменение поведения людей и социальных групп через воздействие на их когнитивные процессы. Главным средством модификации поведения, по А. Бандуре, является моделирование, т.е. создание желательных для данного человека моделей поведения значимыми для него людьми, которых он уважает и которым старается подражать. В настоящее время модификация поведения широко используется в США в разных областях: образовании, клинике, бизнесе и других сферах деятельности.

МОЕ (СВОЕ) (от англ. *me*) — часть я человека, которая представляет собой те аспекты его личности, которые происходят из социального окружения и включают в себя как материальное (то, чем человек объективно обладает), так и идеальное (то, что присуще его психике, например, интернализованные ценности). У. Джемс называл мое эмпирическим я и отличал его от я как результата познания человеком себя. Д. Г. Мид также использовал этот термин в сходном значении, но делал при этом акцент на социальном аспекте мое. Иногда мое называют также психологическим я.

МОРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ — процесс развития морали человека или освоения им принятых в обществе норм морали и правил поведения. Чаще всего динамика морального развития изучается у детей, и вопросы, которые в связи с этим возникают, формулируются следующим образом: как дети познают и осваивают моральные нормы; как они приходят к пониманию сущности этих норм; каким образом у детей вырабатывается тенденция сопротивления попыткам нарушения моральных норм; как дети реагируют на нарушения морали другими людьми; и ряд других вопросов.

Существует несколько теорий морального развития детей. Наиболее известной из них является теория Л. Колберга, которая представляет собой продолжение и дальнейшую разработку ранних идей, высказанных Ж. Пиаже. В теории Колберга выделяются три основных уровня так называемого морального мышления и соответствующего поведения, каждый из которых включает в себя по две стадии. Первый уровень определяется как доморальный (на этом уровне мораль как таковая у детей отсутствует). На данном уровне поведение окружающих оценивается ребенком как морально оправданное или нарушающее нормы морали на основе той пользы, которую оно приносит самому ребенку, а не в терминах «хорошо» или «плохо». Первая стадия этого уровня, в свою очередь, характеризуется простым избеганием наказания, а вторая — гедонистическими мотивами и так называемым «взаимным фаворитизмом»: морально оправданными считаются любые действия, которые приносят людям взаимную пользу. Второй уровень отмечается как конвенциональный. На данном уровне поведением управляют внешние санкции. Третья стадия морального развития, входящая в состав этого уровня, связана с доминированием стремления ребенка к одобрению со стороны окружающих людей, а четвертая стадия — с приверженностью к строгому, легитимному (имеющему законную силу) авторитету. Предполагается, что чувство вины за аморальные поступки возникает у ребенка только на втором уровне его морального развития, причем в форме ожидания возможного

наказания за нарушение установленных правил поведения. Третий уровень рассматривается как высший уровень морального развития детей. На нем моральные суждения основываются уже на индивидуальных представлениях и ценностях. Пятая стадия, входящая в состав данного уровня, характеризуется ориентацией на общественные ценности, на установленные и принятые в обществе моральные нормы и самоуважении человека. Шестая стадия морального развития отличается высокой степенью развития индивидуального сознания и личной ответственности человека за свои поступки и деяния окружающих его людей.

Несколько иной точки зрения на процесс морального развития придерживаются сторонники психоанализа. Здесь в качестве главного механизма морального развития ребенка рассматривается его идентификация с ценностями родителей и последующая интернализации соответствующих ценностей с их одновременной интеграцией в супер-эго. Эта точка зрения характерна для психоанализа, однако в нем стадии морального развития не выделяются и включены в общий процесс психосексуального развития ребенка.

Третья теория морального развития связана с идеями А. Бандуры, который подчеркивал особое значение научения в процессе морального развития человека, в частности — научения через подражание другим людям. Моральное развитие, согласно его теории, происходит под воздействием определенного распределения поощрений и наказаний ребенка со стороны взрослых людей. Эта точка зрения на процесс морального развития распространена среди современных социальных бихевиористов.

МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ТИП (ЛИЧНОСТИ) — один из типов личности, предположительно выделяемый в теории личности К. Юнга. Он характеризуется преобладанием мышления над эмоциями и действиями, основанными на сознательно принимаемых решениях, а не на переживаниях. Другое название данного типа личности — рациональный.

МЯГКО НАСТРОЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК (ЛИЧНОСТЬ) — понятие У. Джемса, означающее тип людей, отличающихся оптимизмом, идеализирующих действительность, верящих в людей, в наличие у них свободы воли. Таких людей Джемс противопоставлял «жестко настроенным» индивидам, которых он характеризовал как реалистов, материалистов, пессимистов, противников религии. Однако проведенный впоследствии факторный анализ данных, собранных на основе тестового психологического обследования многих людей, не подтвердил такого четкого разделения личностей.

НАКОПИТЕЛЬСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип социального характера, выражающийся в стремлении во что бы то ни стало сохранить при себе то, что уже есть. Подобную стратегию поведения, выступая как психоаналитик, Фромм считал результатом действия инстинкта «влечение к смерти».

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ — совокупность доминирующих у человека жизненных потребностей, мотивов, интересов, которые в совокупности направляют его деятельность на достижение определенных целей. Понятие направленности личности, несмотря на его широкое использование в психологической литературе, до сих пор не имеет строгого научного определения и является, скорее, метафорой, чем научным термином.

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ — психотерапевтическая методика, предназначенная для оказания воздействия на лич-

ность и поведение человека через его речь. В основе данной методики лежат два убедительно не подтвержденных с научной точки зрения предположения: а) между языком (речью) и личностью человека существует непосредственная зависимость; б) через модификацию речи можно оказывать прямое влияние на личность человека. В практике нейролингвистического программирования (сокращенно НЛП) предпринимаются попытки напрямую воздействовать на личность человека через определенные, навязываемые ему словесные высказывания. Допускается, что, осваивая и часто повторяя их, человек будет психологически изменяться как личность.

ОБРАЗ Я (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — четвертая стадия формирования проприума, наступающая в возрасте от 4 до 7 лет. В образе я представлено осознание человеком собственных способностей, своего статуса, своей роли в настоящий момент, ближайшие и будущие цели.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — черты личности, которые являются одинаковыми или обнаруживаются у многих людей. Они позволяют сравнивать друг с другом людей как личностей в пределах данной культуры.

ОСНОВНЫЕ (БАЗИСНЫЕ) ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности Р. Кеттела) — черты личности, которые лежат в основе личности, определяют типичное, характерное для нее поведение во множестве социальных ситуаций и являются относительно неизменными.

ОТЧУЖДЕНИЕ — в общем случае — превращение того, что раньше воспринималось и рассматривалось человеком как его собственное, близкое, в чужое и психологически далекое, отчужденное от него. Отчуждение — это процесс и результат утраты личностного смысла для человека того, что раньше имело для него такой смысл, что было для него значимым и ценным. В экзистенциальной психологии личности отчуждение означает чувство чуждости человека окружающим его людям, его психологическую изолированность от этих людей. Отчуждение — это центральное понятие экзистенциальной психологии, включающее в себя также своеобразный «отход человека от самого себя». Характерное для отчуждения отделение человека от его собственного реального или глубинного я может стать результатом (следствием) длительного конформного поведения данного человека, подчинения его личных интересов интересам других людей, а также давления, оказываемого на данного человека различными социальными организациями и институтами, сложившихся обстоятельств и других людей.

ОТЧУЖДЕННОСТЬ — психологическое состояние человека, характеризующееся его отчуждением от людей и наличием между ним и окружающими людьми неблагоприятных, неприязненных или безразличных взаимоотношений.

ПЕРСОНА — 1. Термин из области аналитической психологии личности К. Юнга, обозначающий маску, личину, которую, образно говоря, надевает на себя человек, находящийся в определенном социальном окружении, чтобы соответствовать требованиям этого окружения. Персона представляет человека другим людям таким, каким бы он сам хотел выглядеть в их глазах. Как маска, персона иногда скрывает истинное лицо человека и демонстрирует окружающим людям так называемую публичную личность, т.е. личность, которую человек сознательно представляет публике, другим людям. Персона, по Юнгу, зависит от архетипа, который определяет принятие человеком на себя конкретной социальной роли в данной ситуации. Задача

персоны состоит в том, чтобы производить впечатление на людей и скрывать от них подлинную сущность личности. 2. Персона — это роль, приписываемая человеку обществом, частью которого он является. 3. Иногда с персоной идентифицируется эго, и в этом случае человек себя воспринимает не с позиций своего подлинного внутреннего я, а как маску, социальную роль, которую он в данный момент времени играет. В этом случае происходит отчуждение личности, ее раздвоение. 4. В его первоначальном значении слово «персона» употреблялось для обозначения маски, которую актер надевал в театре во время спектакля, выступая на сцене и представляя определенную личность.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ — 1. Процесс превращения человека в личность, в персону (старое название личности — отсюда «персонализация»). 2. Результат приобретения человеком личностных свойств в ходе индивидуального психологического развития.

ПЕРСОНАЛИЗМ — многозначный термин, употребляемый в психологии и смежных науках в следующих основных значениях: 1. Одно из направлений в современной философии человека, в котором утверждается, что личность (персона) является основой и началом всего существующего в мире, в том числе того, что происходит в человеческом обществе. В так понимаемом персонализме также утверждается, что все в мире якобы осознается и управляется со стороны некоторой высшей божественной личности (персоны), к которой обычный человек по уровню своего развития может лишь в какой-то степени приблизиться. В связи с этим становление человека как личности в персонализме рассматривается как высшая цель человеческого существования. 2. Подход к решению проблем психологии, в котором доказывается, что личность представляет собой центральное научное понятие, в связи с которым должны обсуждаться и решаться все другие научные вопросы. 3. Принцип, в соответствии с которым человек воспринимает и интерпретирует действия другого человека с позиций личности данного человека. 4. Изредка встречающийся в литературе синоним персоналистической психологии.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ — 1. В общем случае — приписывание человеческих личностных (персональных) свойств кому-либо или чему-либо, например предмету, явлению, социальной группе, некоторому абстрактному вымышленному человеку и т.п. Персонификация в этом ее понимании имеет место, например, в учениях под названиями «анимизм» и «антропоморфизм». 2. В более узком, специальном смысле слова персонификация — это тип защитного психологического механизма, пользуясь которым, человек приписывает качества или ответственность за какое-либо фрустрирующее его событие другим людям. Нередко персонификация в этом ее понимании выступает также как форма проекции.

ПЕРСОНОЛОГИЯ — 1. Чаще всего и в специальном значении — учение о личности, созданное американским психологом Г. Мерреем. В трактовке личности персонология Меррея опирается на положения психоанализа. Из психоанализа в персонологию вошли, например, идеи о внутреннем, физиологическом напряжении (либидо) как об энергетическом источнике поведения человека, о бессознательном, о влиянии переживаний в детстве на психологию и поведение взрослого человека, а также представление о тройственной структуре личности, включающей в себя ид, эго и супер-эго. Эти понятия, однако, в персонологии Меррея наполняются несколько иным содержанием, чем в теории З. Фрейда. Кроме негативно действующих биологических инстинктов в структуру ид Меррей также включил и позитивные

влечения человека, такие как идентификация, эмпатия и любовь. Задача эго, по его мнению, заключается не только в том, чтобы подавлять нежелательные биологические импульсы, действующие со стороны бессознательного, но также в том, чтобы способствовать проявлению личностью желательных, позитивных тенденций, в частности указанных выше положительных человеческих влечений и чувств. Супер-эго, формируясь под влиянием окружающих людей, с которыми часто общается человек, не завершает свое развитие к пяти годам, как утверждается в теории Фрейда, а продолжает совершенствоваться на протяжении всей жизни человека. 2. Иногда персонологией также называют любое учение или исследование, касающееся личности.

ПОВЕРХНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности Р. Кеттела) — черты личности, выводы о наличии которых у человека мы делаем в результате непосредственного наблюдения за его поведением в определенной ситуации. Это, в частности, те черты личности, которые отражены в повседневном языке в виде слов, описывающих человека как личность.

ПОЛНОЦЕННО ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ (по К. Роджерсу) — человек, который правильно воспринимает и оценивает собственные психологические и другие особенности. Он живет в основном настоящим — тем, что с ним происходит здесь и сейчас, гораздо меньше думает о прошлом и будущем. Он открыт опыту, доверяет своим чувствам и разуму, действует, исходя из непосредственных внутренних побуждений, способен принимать ответственные решения за свою судьбу.

ПОСТУПОК — разумное, сознательно спланированное и целенаправленное действие человека, исходящее из определенной системы ценностей и норм и ориентированное на то, чтобы вызвать определенную реакцию со стороны окружающих людей.

ПРИОБРЕТЕННАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — черта личности, которая является результатом опыта, научения и приобретена человеком в процессе жизни.

ПСИХОБИОГРАФИЯ — изучение и представление жизни какого-либо человека с акцентированием внимания на его психологии и факторах, которые оказали на нее влияние. Термин «психобиография» нередко связывают с трудами Э. Эриксона, который написал немало психобиографических очерков известных людей. В собственных работах для психобиографического изучения Э. Эриксон применял созданный им вариант психоанализа и опирался на разработанную им же общую теорию развития человека как личности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС — противоречивое, критическое психологическое состояние, в котором может оказаться человек. Психологический кризис обычно проявляется в возникновении у человека трудноразрешимых внутренних и внешних психологических проблем, конфликтов с людьми и неудовлетворенности собой. Состояние душевного расстройства, связанное с психологическим кризисом, как правило, не имеет патологической формы, не связано с каким-либо нервным или душевным заболеванием. Психологический кризис нередко возникает вследствие многочисленных жизненных неудач, по причине стойкой неспособности человека справиться со своими жизненными проблемами. Одним из характерных проявлений психологического кризиса является возрастной кризис.

РАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК (ЛИЧНОСТЬ) — общая модель личности и поведения человека, предсказанная на основе

предположения о том, что главный, фундаментальный принцип, лежащий в основе природы человека и его поведения, — это рациональное, разумное начало, стремление к удовлетворению собственных потребностей и интересов, в первую очередь экономических (материальных). Такое понимание человека и его социально-культурного поведения было заложено в первой теории мотивации и принятия решений человеком, разработанной еще в XVIII в. английским экономистом Д. Джевонсом.

РЕЦЕПТИВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип личности (социального характера). Человек с таким характером полагает, что источник его благ находится где-то вне его. Поэтому активность такого человека сводится к тому, чтобы завладеть этим источником, получить соответствующие блага. Однако он не настроен на то, чтобы отдавать себя данной цели и другим людям то, что ему принадлежит. Напротив, он постоянно ищет возможность пополнения своего за счет других людей. Такой человек не только вещи, но и других людей воспринимает как товар и стремится к тому, чтобы подороже продать то, что принадлежит ему лично.

РИГИДНОСТЬ — 1. Особенность психологии, черта личности человека, которая проявляется в негибкости его познавательных процессов и поведения, т.е. в их неизменности, постоянстве при меняющихся внешних или внутренних условиях (когда эти процессы, по логике вещей, должны меняться). 2. Жесткость, негибкость, низкая адаптируемость или приспосабливаемость чего-либо к сложившимся условиям, например, какого-либо психологического или физиологического процесса к внешней среде. 3. Одно из основных свойств нервной системы, противоположное лабильности.

РОЛЬ — социологическое и психологическое понятие, означающее психологические особенности и действия человека, занимающего определенное положение в обществе или социальной группе.

РОЛЬ ГЕНДЕРНАЯ — полный набор специфических форм ролевого поведения, характерного для людей определенного пола в условиях данной культуры.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ — в общем случае — процесс и результат личностного самосовершенствования человека, его стремление к максимально полному определению и реализации своих возможностей и способностей. Термин «самоактуализация» был введен в научный оборот К. Гольдштейном для обозначения особого мотива, выражающегося в стремлении человека к реализации своих возможностей. По мнению Гольдштейна, самоактуализация — это главный, основной мотив, которым руководствуется человек в своей деятельности, а остальные его мотивы выступают как различные частные проявления самоактуализации. Впоследствии самоактуализация стала одним из ключевых понятий гуманистической теории личности. После Гольдштейна понятие самоактуализации использовалось в трудах многих психологов: Ш. Бюлер, Г. Оллпорта, А. Маслоу. Последний дал наиболее полную и развернутую характеристику самоактуализации (самоактуализирующейся личности). Самоактуализация, по А. Маслоу, — это изначально заложенное в человеке стремление к самосовершенствованию, которое вместе с тем представляет собой высшую человеческую духовную потребность. Самоактуализация — это также конечный, высший уровень психологического развития человека как личности. Он может быть достигнут, когда все основные, базисные потребности человека более или менее удовлетворены

и когда происходит полная актуализация потенциала личностного развития человека.

САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ — понятие из гуманистической теории личности, имеющее в разных теориях близкие, но не полностью совпадающие определения. По А. Маслоу, самоактуализирующаяся личность является высокоразвитой. Такой человек в своих поступках руководствуется собственным, достаточно устойчивым мировоззрением, собственными моральными нормами и ценностями, соответствующими высшим духовным и культурным ценностям людей. Самоактуализирующаяся личность независима в своих суждениях и действиях от мнений окружающих людей и во всем старается руководствоваться собственными убеждениями. Она ориентируется не столько на то, что о ней и ее поведении подумают окружающие люди, сколько на личные, высшие представления о порядочности, честности, добре, зле, о том, что хорошо и плохо. Такая личность характеризуется вполне объективным восприятием действительности, положительно относится к людям, принимая их такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками. Самоактуализирующаяся личность обычно увлечена и предана какому-либо полезному делу. Человек, представляющий такую личность, прост и естественен в своем поведении и обращении с людьми. Для него характерны доброжелательное отношение к людям, неконформное поведение, демократичность, повышенный интерес к тому, что происходит вокруг него, в обществе и с другими людьми.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — второй ранний аспект (стадия) развития проприума, по Оллпорту. Самоидентификация включает в себя мысли и чувства, которые ребенок воспринимает как свои, приписывает себе.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ — выбор человеком для себя системы главных ценностей, норм морали, форм поведения, в конечном счете — образа жизни. Так понимаемое самоопределение происходит в основном в юности, и этот процесс активно начинается в подростковом возрасте.

САМООЦЕНКА — оценка человеком себя как личности, своих физических и психологических особенностей в сравнении с некоторым образцом или эталоном. Самооценка человека может быть адекватной (правильной), завышенной или заниженной. При адекватной самооценке человек правильно воспринимает и оценивает себя; при заниженной самооценке он себя недооценивает (речь идет о положительных свойствах); при завышенной самооценке человек, напротив, переоценивает свои достоинства. С самооценкой тесно связан уровень притязаний человека, другие его психологические особенности и формы поведения.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ (в теории социального научения А. Бандуры) — возможность управления со стороны человека событиями окружающей среды и собственным поведением. Факторы саморегуляции Бандура делил на две группы: внешние (подкрепления и стандарты) и внутренние (самонаблюдение, суждение, реакции на собственные действия).

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ (в теории социального научения А. Бандуры) — суждения людей относительно их способности справляться с возникающими социальными ситуациями. В качестве причин самоэффективности человека Бандура рассматривает опыт непосредственной деятельности, косвенный опыт, общественное мнение, физическое и эмоциональное состояние человека.

СВОБОДА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — состояние личности, психологически готовой к переменам в жизни, основанное на знании своей судьбы. Свобода, по Р. Мею, рождается из осознания неизбежности судьбы, предполагает умение держать в голове несколько возможностей действия и при необходимости пользоваться ими по своему усмотрению (разумению). В своей концепции личности Мей различает две разновидности свободы: свободу действий и свободу бытия. Первую он называет экзистенциальной свободой, а вторую — сущностной свободой.

СМЫСЛ — многозначный термин, используемый в современной психологии личности в следующих основных определениях: 1. Значение, которое имеют для человека те или иные события, факты и т.п. 2. Ассоциации, возникающие у человека по поводу различного рода предметов, фактов, событий и т.п. и выступающие в форме сугубо личных образов, мыслей и чувств. 3. В теории личности В. Франкла — нечто такое, что связано с реализацией человеком своих возможностей и, соответственно, с понятием самоактуализации. Обретение и реализация человеком смысла жизни всегда так или иначе связаны с его творческой активностью.

СОЦИОПАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — 1. Личность, склонная к нарушениям сложившихся в обществе норм морали и права. 2. Нервно-психическое личностное расстройство, характеризующееся дезадаптивными социальными отношениями — такими, которые носят явно выраженный антисоциальный характер. Название «социопатическая личность» часто заменяет собой словосочетание «психопатическая личность», поскольку почти все формы нарушений поведения в рассматриваемом случае носят в основном социально-психологический характер.

ТЕОРИЯ ВЫДАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРИЯ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА) — исторически сложившаяся (популярная в истории как науке) теория, в которой утверждается, что достижения человечества в той или иной области жизни обязаны своим происхождением деятельности отдельных выдающихся личностей. Теории выдающейся личности обычно противопоставляется другая теория, по-иному объясняющая как исторические события и факты, так и достижения всего человечества или отдельных государств. Эту последнюю теорию принято называть «теорией духа времени».

ТИП ЛИЧНОСТИ — 1. Устойчивое, характерное для многих людей сочетание личностных свойств человека. 2. Описание личности конкретного человека по совокупности имеющихся у него психологических личностных свойств.

ТИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ (ТИПЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ) (ПО К. ЮНГУ) — типы личностей, выделяемые в аналитической психологии К. Юнга на основании сочетания в этих людях четырех основных «функций», которые Юнг выделил в своей теории личности: мышления, чувств, ощущений и интуиции. Мышление и чувства, по Юнгу, определяют рациональный уровень восприятия человеком окружающего мира, а ощущения и интуиция — иррациональный уровень восприятия мира. Внутри каждой из этих пар функций одна из них может доминировать над другой. Преобладание определенной функции в сочетании с интроверсией или экстраверсией определяет, по Юнгу, восемь различных типов личностей.

ТИПОЛОГИЯ — способ представления и познания каких-либо предметов или явлений, предполагающий их систематизацию по тем или иным признакам (основаниям, критериям), т.е. выделение среди них отдельных типов (групп) предметов или явлений по общим и специфическим для них признакам, отличным от признаков, свойственных другим типам (группам) предметов и явлений.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ — психологическая характеристика личности человека, проявляющаяся в типичных для него надеждах или ожиданиях успехов. Уровень притязаний может быть нормальным, завышенным или заниженным. Он зависит от прошлого опыта человека, его самооценки, от того, как человек воспринимает и оценивает свои способности и в связи с этим — возможности достижения успехов.

ХАРИЗМА — 1. Божья милость, благодать, исключительная одаренность кого-либо чем-либо, данная ему от Бога. 2. Наделенность человека от природы какими-либо особенными, положительными и весьма ценными качествами. Понятие «харизма» раньше относилось к так называемой «силе личного магнетизма», которой, по мнению ряда сторонников харизматического учения (оно было в основном распространено в XVIII и XIX вв.), обладают некоторые люди, например выдающиеся лидеры.

ЦЕННОСТИ — то, что человек ценит в людях, в себе, в окружающем мире, в духовной культуре людей, а также то, чем он особенно дорожит и чему придает важное значение.

ЦЕННОСТЬ — термин, используемый в психологии личности в следующих основных значениях: 1. Качество или свойство вещи, которое делает ее полезной, желаемой, высоко ценимой человеком. 2. Абстрактный общий признак, касающийся поведения, характерного для людей, представляющих специфическую культуру или общество, и который (ценность) через процесс социализации осваивается членами данного сообщества, воспринимается ими как нечто ценное и полезное для них. Среди таких ценностей находятся, например, свобода, высокая мораль, справедливость и ряд других категорий, а также соответствующих им установок и форм поведения.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА — черта личности, которая связана со многими другими личностными чертами человека и формами его поведения. Центральные черты личности оказывают наиболее существенное влияние на психику и поведение человека, составляют основу его личности.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — несколько наиболее важных для характеристики человека как личности диспозиций (от 5 до 10), вокруг которых концентрируется вся его жизнь.

ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — понятие, обозначающее устойчивое, прижизненно сформированное, относительно автономное психофизиологическое образование, определяющее характерное для человека мышление и поведение. Такое определение черты личности на уровне теории было предложено американским психологом Г. Оллпортом и далее математико-статистически уточнено Р. Кеттелом. У человека, развитого как личность, имеется сложная, динамичная, взаимосвязанная система черт личности. К настоящему времени экспериментальным путем с помощью факторного анализа выделено около 200 различных черт личности, хотя Г. Олпорт, пользуясь иным методом определения и описания черт личности, полагал, что у человека их имеется не менее 300. Вместе с тем в психологических тестах личности, с помощью которых они оцениваются у людей, используется гораздо меньшее их количество, от 16 до 35.

В современной психологии понятие «черты личности» употребляется в двух разных, более и менее строгих значениях. В строгом значении черта личности означает некоторую внутреннюю характеристику человека как личности, используемую в ее научных описаниях и объяснениях. Менее

строгое понимание черт личности характерно для обычного повседневного языка и используется, например, в словосочетаниях типа «черты характера».

ЧЕРТА — ПЕРВООСНОВА ЛИЧНОСТИ — черта личности, которая является одной из основных и наиболее устойчивых черт в структуре личности, определяя поведение соответствующего человека в разнообразных жизненных ситуациях.

ЧУВСТВУЮЩИЙ ТИП (ЛИЧНОСТИ) — тип личности, выделяемый в теории К. Юнга в противоположность мыслительному типу. Такой тип личности отличается преобладанием эмоций над разумом и действиями, управляемыми переживаниями, а не сознательно принимаемыми решениями. Синонимическое обозначение личности данного типа — эмоциональная личность.

ЭГО — многозначный термин, употребляемый в психологии личности в следующих основных значениях: 1. Своеобразный психологический центр личности, я человека, вокруг которого концентрируются осознаваемые и приписываемые человеком себе качества. 2. Термин, используемый в ряде направлений глубинной психологии, в частности, в теориях З. Фрейда и К. Юнга. В психоанализе под эго понимается часть психологии личности, отвечающая за сознательное направление и контроль инстинктов человека, содержащихся в другой части его личности — ид. Эго, по мнению Фрейда, учитывает в социальном поведении человека реальное положение дел и действует в соответствии с так называемым принципом реальности. С точки зрения психоаналитиков, эго существует для того, чтобы помочь ид в удовлетворении содержащихся в нем инстинктов. Эго также возводит специальные преграды против тревоги, и эти преграды называются защитными психологическими механизмами. 3. Совокупность психологических свойств и процессов, связываемых с самосознанием человека. Это значение термина также соотносится с такими понятиями, как эгоцентрический и эгоистический.

В теории личности З. Фрейда эго — структурная составляющая личности. Эта часть психологии личности человека в отличие от ид находится в контакте с реальностью. Эго развивается из ид по мере того, как ребенок начинается осознавать собственную индивидуальность, удовлетворять и умиротворять повторяющиеся требования ид. Задача эго заключается в обеспечении жизнеспособности личности, безопасности и здоровой психики. Основные свойства эго включают в себя контроль над произвольными движениями. Эго осознает события, происходящие во внешнем для человека мире, соотнося их с прошлым, адаптируется к настоящему и может воздействовать на него таким образом, чтобы сделать существование человека более безопасным и комфортным. Эго пытается сохранить контроль над инстинктивными импульсами, поступающими от ид, может принимать сознательные, разумные решения, обладая, в известной степени, волей. Активность эго, кроме того, заключается в регулировании уровня напряжения, создаваемого внутренними силами, заложенными в ид, не нарушая при этом социальные и моральные нормы, не вызывая у человека повышенного напряжения или тревоги. Говоря современным языком, эго «сотворено» ид, чтобы человек смог справиться со стрессом, в который его ежеминутно «загоняет» ид, не считаясь с реальной действительностью. Интеллект — это один из инструментов, имеющихся в распоряжении эго.

ЭГО-ПСИХОЛОГИЯ — 1. В самом общем значении термина — психология эго или я человека. Так понимаемая эго-психология включает в себя изучение структур и процессов, которые рассматриваются как связанные

с личностью человека. 2. Общее название различных вариантов психоаналитических теорий, в которых внимание фокусируется на эго и его роли в развитии личности.

ЭКСПЛУАТАТОРСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип личности (социального характера). Отличается от рецептивного типа характера наличием агрессивности в отношении людей и вещей. В интеллектуальном плане данный тип личности более склонен к заимствованиям и плагиату, нежели к выдвижению оригинальных идей.

Я — многозначный и в научном плане точно не определенный термин, который может принимать следующие типичные значения: 1. То, как человек понимает и воспринимает себя. 2. Самосознание человека, его внутренний опыт. 3. В аналитической психологии К. Юнга я представляет часть личности, которая соединяет, гармонизирует все аспекты бессознательного, порождая эффект целостности и устойчивости личности. 4. Чувство личностной определенности, идентичности человека. 5. Некоторый внутренний опыт, источник активности, который выполняет контролирующую и направляющую функции в отношении мотивов, чувств, образов, мыслей и т.п. Так, например, в теории А. Адлера говорится о я творческом, а в теории Г. Салливана — о я-системе. 6. Гипотетический внутренний наблюдатель, своеобразный «свидетель» происходящих событий. Здесь я выступает как компонент психики, выполняющий интроспективную функцию. 7. Я как целостность личного опыта человека и способов его внешнего выражения. Синонимами я в этом его употреблении являются «эго», «персона», «индивид». 8. Я как синтез, организованное индивидуальное целое. В данном случае в качестве синонима я может выступить понятие «личность». 9. Я как сознание, осознание или представление человека о себе. Понятие из теории личности Г. Оллпорта «проприум» больше всего подходит к такому пониманию я. 10. Я как абстрактная цель или конечная точка личностного развития человека. Это значение термина встречается в поздних работах К. Юнга, где я понимается как так называемый конечный архетип, располагающийся между сознанием и бессознательным, как итог самовыражения человека в его духовном развитии. Близко к этому значению термина подходит и понятие самоактуализации в теории личности А. Маслоу.

Я АКТУАЛЬНОЕ — термин К. Хорни, означающий психологическое состояние, внутренний мир человека в том его виде, в каком он существует на данный момент.

Я ДУХОВНОЕ (по У. Джемсу) — активный элемент сознания, внутренняя, субъективная сущность человека, место, откуда исходят волевые решения, где располагается источник внимания.

Я ЗЕРКАЛЬНОЕ — термин, введенный в научный оборот социологом Ч. Кули для характеристики восприятия человеком себя таким образом, как, по его мнению, его воспринимает другой человек, с которым он в данный момент разговаривает. Образ я, по Кули, формируется на основе образов, которые, в свою очередь, складываются о данном человеке у окружающих людей.

Я ИДЕАЛЬНОЕ (ИДЕАЛИЗИРОВАННОЕ) — 1. В общем случае — совершенная, высшая характеристика Я с точки зрения того, каким человек хотел бы себя видеть. 2. У К. Хорни идеальное (идеализированное) я — это невротический образ я, который не соответствует действительности, однако человеку кажется, что он в своем развитии на самом деле соответствует этому образу и уже достиг идеала в своем личностном развитии.

Я-КОНЦЕПЦИЯ — понятие, представление человека о себе, настолько полное и глубокое, насколько это доступно человеку в его личностном самопознании.

Я КРЕАТИВНОЕ (Я ТВОРЧЕСКОЕ) — термин из теории личности А. Адлера, обозначающий первичный источник поведения, внутреннее стремление человека к совершенствованию, которое придает определенный смысл его жизни. Я креативное также означает способность человека творить самого себя как индивидуальность (личность) на основе наследственности, приобретаемого жизненного опыта. Я креативное образует цель жизни человека и определяет средства ее достижения.

Я-ОБРАЗ — представляемое я (воображаемое я), т.е. такое я, которым человек, по его предположению, является на самом деле. Я-образ — это устойчивое представление человека о себе, о том, какими психологическими, физическими и иными свойствами он обладает, как выглядит со стороны, как ведет себя. Я-образ складывается на основе познания человеком себя в процессе его общения и совместной деятельности с другими людьми. Многие модели неврозов, особенно та, которая предложена К. Хорни, основаны на часто наблюдаемых случаях, в которых реальное я человека драматически не соответствует его образу я.

Я ПОКИНУТОЕ (Я ОСТАВЛЕННОЕ) — термин, использованный У. Джемсом для характеристики той личности, какой человек пытался стать, но отказался от этого. Понятие «я покинутое» употребляется во множественном числе в свете предположения о том, что большинство людей имели в течение жизни несколько таких моделей личности, которым они в определенный период своей жизни хотели соответствовать, но затем по разным причинам отказались от них.

Я РЕАЛЬНОЕ — в теории К. Хорни — гипотетический источник психической энергии, которая может быть использована для ориентации человека в направлении нормальной, не невротической жизни.

Я — ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА — понятие из области индивидуальной психологии А. Адлера, означающее особую силу или энергию, якобы заложенную в психологии человека и позволяющую ему формировать себя как личность. Человек, по А. Адлеру, благодаря я — творческой силе сам в состоянии определять свою судьбу.

Я-СИСТЕМА — термин Г. Салливана, используемый им для обозначения того, что в его концепции личности называется самодинамизмом. Я-система состоит из совокупности тенденций, которые созданы и функционируют для защиты человека от тревоги, и настолько обеспечивает его, что человек может вести себя социально приемлемым, адаптивным, эффективным образом. Я-система, по Салливану, рассматриваемая как совокупность защитных психологических механизмов, в работах ортодоксально настроенных психоаналитиков может иметь серьезные недостатки. Защищая человека от тревоги, она может препятствовать его росту и развитию. Я-система — это согласовывающий динамизм, который возникает из межличностной ситуации и развивается в возрасте 12—18 мес. Я-система является наиболее сложным из всех динамизмов, обеспечивает безопасность личности и защищает его от тревоги.

Я-СОГЛАСОВАННОСТЬ — характеристика любой системы я, при которой ее отдельные части оказываются принципиально совместимыми, согласованными, соответствующими всем ее остальным элементам. Если эту систему представляет, например, личностный тест или вопросник, то речь

идет о его внутренней организованности с точки зрения оцениваемых с его помощью личностных свойств.

Я СОЦИАЛЬНОЕ — термин, который может иметь следующие значения: 1. По У. Джемсу — совокупность характерных для человека привычек, которые он реализует публично, в общении с людьми, социальных ролей, которые он берет на себя во взаимодействии с ними. 2. Те аспекты я человека, которые обусловлены (детерминированы) социальными влияниями и ценностями. 3. Фрагменты я личности (обычно разделенные, имеющие между собой четкие границы), которые легко, без проблем воспринимаются и оцениваются другими людьми в процессе социального взаимодействия с ними. 4. Компоненты личности, которые сам человек рассматривает как важные для его социального взаимодействия с другими людьми. 5. Общая характеристика чьего-либо я, которую человек рассматривает как известную и воспринимаемую другими людьми.

Я ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ — 1. Я человека в том его виде, в каком оно выступает в прямом, непосредственном опыте (в непосредственных переживаниях) данного человека. Обычно я феноменологическое происходит (является производным) из социального окружения или, более точно, из взаимодействия между индивидом и его социальным окружением. Конечное выражение я феноменологическое имеет в непосредственном сознательном самовосприятии человека. 2. Синоним я-образа.

Я ФИЗИЧЕСКОЕ — представление человека о собственных физических качествах, в противоположность его же представлению о своих психологических свойствах.

Я ЭМПИРИЧЕСКОЕ — термин У. Джемса, обозначающий собственное представление человека о себе. Я эмпирическое более или менее соответствует я реальному.

Литература

Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) / К. А. Абульханова. — М., 1999. (*Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта: 197—217*)

Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — СПб., 2002. (*Структура личности: 254—266; структура субъекта деятельности: 266—273*)

Асмолов, А. Г. Движущие силы и условия развития личности / А. Г. Асмолов. // Психология личности. Том 2. — Самара, 2004. (*Различие понятий «личность», «индивид», «индивидуальность»: 363—369*)

Асмолов, А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. — М. ; Воронеж, 1996. (*Личность: 426—433*)

Бернс, Р. Что такое Я-концепция / Р. Бернс // Общая психология. Тексты. В 3 т. Том 2. Субъект деятельности. Книга 3. — М., 2004. (*С. 130—144*)

Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М., 1988. (*Смысловая сфера личности: 80—109; координаты «пространства личности»: 121—134*)

Вяткин, Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности / Б. А. Вяткин. — М. ; Воронеж, 2007. (*Понятие интегральной индивидуальности: 20—42*)

Лазурский, А. Ф. Классификация личностей / А. Ф. Лазурский // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 472—492*)

Леонтьев, А. Н. Индивид и личность / А. Н. Леонтьев // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 92—98*)

Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. — М. ; Воронеж, 2009. (*Предмет психологии личности: 277—297*)

Мерлин, В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание / В. С. Мерлин. — Пермь, 1990. (*Структура личности: 58—81; самосознание: 81—107*)

Оллпорт, Г.-В. Личность в психологии / Г.-В. Оллпорт. — М. ; СПб., 1998. (*Какую модель личности нам следует избрать?: 15—103*)

Оллпорт, Г. Становление личности / Г. Оллпорт. — М., 2002. (*Основные положения психологии личности: 166—217; структура и развитие личности: 217—461*)

Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009. (*Сущность индивидуальности: 64—99*)

Психология самосознания. — Самара, 2000. (*У. Джемс. Личность: 5—45; И. С. Кон. Проблема «Я» в психологии; В. В. Столин. Уровни и единицы самосознания: 123—156; Р. Бернс. Что такое я-концепция: 333—393; Э. Эриксон. Идентичность: 517—534*)

Глава 2
ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Краткое содержание главы

Общие вопросы истории психологии личности. Сложные методологические вопросы, возникающие при воссоздании истории научной психологии личности. Возможные пути их решения. Три основных периода в изучении личности. Специфика философско-литературного периода. Особенности клинического периода. Общая характеристика экспериментального периода научных исследований личности. Причины, в силу которых в современной психологии сосуществуют и параллельно разрабатываются теории личности, отражающие специфику всех трех подходов к ее изучению: философско-литературного, клинического и экспериментального.

Проблемы личности в трудах античных философов. Современная психология личности как результат совместной деятельности многих ученых и писателей на протяжении тысячелетий. Множество мыслителей, внесших свои вклады в разработку психологических проблем личности. Мотивация поведения, управляемого эмоциями и разумом, — первая и основная проблема, обсуждаемая древними философами. Учение Демокрита о материалистической, упрощенной детерминации человеческого поведения. Несовместимость материалистического детерминизма с представлением о свободе личности. Философия человека, разработанная Сократом, как исторически первое учение о свободной личности. Проблема подчинения человека обществу и его независимого существования, способы ее решения древнегреческими учеными. Вопрос о свободе человека (свободе воли) и его решение в контексте демократической и авторитарной культур. Учение Гиппократа о темпераментах. Проблемы личности в учении Аристотеля о душе. Философия стоиков как квинтэссенция лучших достижений античной науки и практики в понимании и воспитании личности.

Исследования личности в эпоху Средневековья, Возрождения и Нового времени. Особенности развития науки о душе, в частности о личности, в эпоху Средневековья. Идеи Августина Блаженного, Пьера Абеляра и Фомы Аквинского о человеке. Способности как тема, привлекшая к себе повышенное внимание ученых в эпоху Возрождения. Учение Хуана Уарте о способностях. Проблемы личности в Новое время. Сужение «личностной» проблематики до вопроса об аффективной и рациональной регуляции поведения со стороны души человека (Р. Декарт). Изменение негативного отношения к эмоциональной регуляции поведения на позитивное. «Этика» Б. Спинозы как полноценное учение о личности в Новое время. Проблемы личности в трудах французских философов XVIII в. Ж. Ламетри и Э. Кон-

дильяка. Разработка проблематики личности немецкими учеными в XVIII столетии Х. Вольфом и И. Кантом.

Личность в трудах психологов XIX столетия. Появление и признание теории эволюции Ч. Дарвина. Изменения, которые она внесла в повышение интереса к проблематике личности и в объяснения поведения человека и животных. Двойственное, биосоциальное понимание личности и отождествление понятий «человек» и «личность» в трудах многих психологов конца XIX — начала XX в. (У. Джемс, В. Вундт, А. Ф. Лазурский). Двоякое, положительное и отрицательное, значение возникновения экспериментальной психологии для судьбы научных исследований личности. Становление психологии личности за рубежом с конца XIX в. У. Джемс как один из первых ученых, приступивших к исследованиям личности. Вклад У. Джемса в разработку проблематики личности.

Исследования личности в течение XX в. XX в. — время зарождения научной и экспериментальной психологии личности, выхода на первый план проблематики личности в общепсихологических исследованиях, появления множества новых теорий личности. Первые работы З. Фрейда, посвященные личности. Вклад последователей З. Фрейда, неофрейдистов А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни и др. в научное познание личности. Отличие их подходов к пониманию личности от подхода З. Фрейда. Особое положение, занимаемое бихевиористскими концепциями поведения человека в составе психологической науки, невозможность их прямого отнесения к научным теориям личности. Постепенное продвижение психологов в экспериментальных исследованиях личности от познавательных процессов, способностей, темперамента и характера к высшим, духовным и нравственным проявлениям личности. Осознание значимости философско-литературных традиций в научном понимании психологии личности. Мнение Г. Оллпорта о соотношении экспериментального и философско-литературного подходов к изучению личности. Преимущества экспериментально-научного изучения личности перед философско-литературным. Возникновение гуманистического подхода к психологии личности. Дискуссионность вопроса о том, где этот подход впервые возник и стал разрабатываться: в США или в странах Европы. Судьба гуманистической психологии в США. Возникновение и разработка когнитивного направления в понимании личности и объяснении поведения человека.

Особенности изучения проблематики личности в отечественной психологии после Октябрьской революции 1917 г. Отставание научных исследований личности в нашей стране от ее мировых разработок в первой половине XX в., причины такого отставания. Идеологическое и политическое давление, оказываемое на психологов, занимающихся проблематикой личности. Дискуссия 50—60-х гг. на тему, что такое личность. Высказывания А. В. Веденова, С. Л. Рубинштейна, В. Н. Мясищева по данному вопросу. Общая характеристика состояния научных исследований личности в нашей стране до конца 60-х годов XX в. Работы В. С. Мерлина, Л. И. Божович и П. М. Якобсона как первые конструктивные исследования личности в нашей стране. Особое значение книги А. Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» для дальнейшего развития научных исследований личности. Разработка проблематики личности в школах С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева. Изучение устойчивости личности В. Э. Чудновским. Начало систематических исследований личности, инициированных группой ученых, работающих при факультете психологии МГУ (школа А. Н. Леонтьева).

2.1. Общие вопросы истории психологии личности

При воссоздании в наше время истории научных исследований личности в психологии возникает немало сложных, неоднозначно решаемых вопросов, аналогичных тем, которые появляются при написании истории исследований любой другой крупной научной психологической проблемы. В зависимости от того, как ставятся и решаются эти вопросы, по-разному представляется и история соответствующих исследований. Наметим вначале эти вопросы, предложим на них гипотетические ответы, а в заключение данного параграфа попробуем определиться с тем, как в данном учебнике следует представлять историю научной психологии личности[1].

Главные вопросы, на которые необходимо найти предварительные ответы, прежде чем рассматривать историю психологии личности, являются следующими.

1. Включать ли в эту историю только научные труды или же представлять в ней и другую литературу, в том числе художественную, в которой с древнейших времен ставились и по-разному решались вопросы, касающиеся психологии личности?[2]

2. Причислять ли к истории психологии личности только труды ученых-психологов или также работы, выполненные по «личностной» проблематике представителями других областей научных знаний, например философами, историками, медиками, социологами, юристами, педагогами и т.д.?

3. Рассматривать ли историю только современной психологии личности, т.е. историю научных исследований, которые по проблематике, понятиям, применяемым методам и теоретическим обобщениям соответствуют признанной в наши дни науке о психологии личности, или же присоединить к истории психологии личности все без исключения работы, которые в свое время рассматривались как научные, а в наши дни таковыми не признаются (например, работы, выполненные в древности, но сейчас устаревшие)?

4. Включать ли в историю психологии личности труды, представляющие древнюю и современную ненаучную, или альтернативную, психологию?

5. Когда в действительности начинается научная разработка психологии личности: с философских работ древнегреческих ученых, относящихся к I тысячелетию до н.э.; с опытной или эмпирической психологии XVII—XVIII вв., пользующейся наблюдениями и методом интроспекции; с клинических ис-

[1] Такая история пока, к сожалению, еще не написана, поэтому автор учебника вынужден был сам ее гипотетически восстанавливать на основе доступных публикаций по психологии личности. Понятно, что предлагаемая здесь интерпретация истории научных исследований личности не может быть безупречной, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, из первого тома учебника (см. главы, посвященные истории психологии) мы знаем, что историю психологической науки можно представлять и описывать по-разному, и большинство таких описаний следует признать правильными, по крайней мере — достойными внимания, если в них не искажаются, в определенной временной и логической последовательности излагаются реальные факты. Во-вторых, для того чтобы написать подлинную и исчерпывающую историю психологии личности, надо бы провести основательное, многолетнее научное исследование. Понятно, что автор учебника, не будучи специалистом по истории психологии, не имея для этого достаточного времени, вынужден был ограничиться изложением в тексте учебника его личного, по необходимости фрагментарного понимания этой истории.

[2] Имеются в виду только дошедшие до нас письменные источники. Кроме того, речь также идет о вопросах, которые представляют интерес для современных ученых, изучающих человека как личность, т.е. об истории исследования того, что волнует в личности человека современных ученых. Без такого естественного ограничения история научных исследований личности стала бы не ограниченной определенными тематическими рамками и практически не обозримой.

следований личности, инициированных в XIX в.; с экспериментальных исследований личности, проводимых с помощью научно обоснованных тестов, появившихся только в первые десятилетия XX в.?

6. Должна ли история психологии личности быть историей всей мировой психологии (и существует ли она вообще) или же целесообразно рассматривать отдельно историю изучения личности в каждой стране, где давно существуют и развиваются психологические и другие науки, изучающие человека как личность?

В самих формулировках некоторых из этих вопросов уже содержатся возможные ответы на них. Все эти ответы, в принципе, являются допустимыми и приемлемыми, но вместе с тем против каждого из них можно выдвинуть некоторые возражения, так что, в принципе, вряд ли возможно найти такой ответ, который оказался бы однозначно и безусловно правильным, был принят и одобрен всеми без исключения или хотя бы абсолютным большинством ученых. Поэтому в данном учебнике мы не будет искать точных и вполне удовлетворительных ответов на них, а поступим по-другому: предложим свой, гипотетический (рабочий) ответ на каждый из этих вопросов, аргументируем его, и в соответствии с принятыми предположительными ответами на все эти вопросы будем далее представлять историю психологических исследований личности[1].

Разумный вариант ответа на первый из вопросов нам представляются следующим. В историю научной психологии личности следует преимущественно включать труды ученых-психологов. Однако среди них также есть слабые, плохо написанные, поверхностные работы и вместе с тем сильные, блестяще написанные, глубокие по содержанию ненаучные труды, например литературные произведения, раскрывающие психологию личности (особенно имеющиеся в ней противоречия) намного лучше, чем это делают ученые-психологи. Поэтому в качестве примеров или иллюстраций к тем или иным научным идеям мы также будем ссылаться и на произведения известных писателей.

Допустимый вариант ответа на второй вопрос можно сформулировать так. Было бы правильным, воссоздавая историю научной психологии личности, ссылаться на труды не только самих психологов, но также представителей других наук, если они действительно занимались научным изучением личности с психологических позиций и внесли существенный вклад в познание психологии личности, например, на работы философов и врачей.

Приемлемые варианты ответа на третий вопрос (в данном случае их может быть два) выглядят следующим образом. Желательно, по-видимому, воссоздать и изложить не только всю известную нам с древнейших времен историю психологических исследований личности, но также и историю современной психологии личности, акцентировав на ней особое внимание, — так, как, например, в свое время была написана история новейшей экспериментальной психологии.

На четвертый из сформулированных выше вопросов можно дать следующий предположительный ответ. Вряд ли, как нам представляется, стоит включать в историю научной психологии личности те работы, содержание которых не соответствует современным научным требованиям.

Пятый вопрос допускает среди прочих равных и следующие ответы. Поскольку европейские науки берут начало с древнегреческой философии, вме-

---

[1] Вполне возможно и допустимо, что в других научных и учебных книгах эта история будет представляться иначе.

щавшей когда-то в себя всевозможные научные знания, то имеет смысл вести историю исследований личности именно с этого времени. Однако труды древнегреческих философов, посвященные личности, с точки зрения доказательности утверждаемых в них положений мало чем, за исключением более убедительной логики рассуждений, отличаются от произведений писателей. Поэтому с позиций современной, строго научной, прежде всего экспериментальной психологии личности они также не соответствуют научным требованиям.

По-своему убедительными и вместе с тем сомнительными выглядят научные труды тех, кто позднее изучал личность методом интроспекции или наблюдал за личностью в клинических условиях (опытная или эмпирическая психология личности). Более соответствующими современным научным требованиям, но также далеко не безупречными, являются работы психологов — экспериментаторов в области психологии личности. В связи с этим каждый из периодов в истории психологии личности и каждый из подходов к ее изучению следует, на наш взгляд, представлять и обсуждать отдельно.

Наконец, на последний, шестой вопрос может быть предложен следующий предположительный ответ. Если имеются данные о том, как научная психология личности формировалась и развивалась во всем мире, то желательно их представить и обсудить. Наряду с этим важно рассмотреть и историю научных исследований личности в своей стране — той, где издается и на языке которой пишется оригинал учебника, в данном случае — историю психологии личности в России.

Обобщая эти ответы в целом, мы в учебнике при изложении истории психологии личности принимаем в качестве рабочих следующие предварительные установки[1].

История научной психологии личности должна опираться на анализ, прежде всего научных трудов, а на произведения писателей можно ссылаться только для иллюстрации тех или иных научных положений или обобщений — так, как это делается в трудах многих известных ученых-психологов.

В историю психологии личности можно будет включить работы всех, кто занимался научным изучением личности, не только психологов, но также представителей других наук.

История экспериментальной психологии личности, как и психологии личности в целом, также еще не написана, поэтому отдельно представлять и обсуждать ее мы не будет.

Представлять и описывать историю научной психологии личности целесообразно, на наш взгляд, по принятым в истории психологии историческим периодам[2].

Желательно вначале представления истории психологии личности предложить краткий очерк истории мировой психологии личности, а затем уже обсудить историю ее научных исследований в своей стране.

С этих позиций в следующих параграфах данной главы будут рассматриваться и обсуждаться вопросы, касающиеся истории научных психологических исследований личности. Начнем с общей периодизации этих исследований и во всеобщей (всемирной) истории научного изучения личности

---

[1] Возможно, что кое-где в тексте они все же будут нарушаться, учитывая первый опыт написания истории психологии личности в нашей стране.

[2] Они отражены в работах известных отечественных историков психологии, например М. Г. Ярошевского, А. Н. Ждан, Т. Д. Марцинковской, а также в трудах зарубежных историков этой науки, например Д. Шульц и С. Э. Шульц.

выделим и опишем вслед за Р. Кеттелом три больших исторических периода: *философско-литературный, клинический* и *экспериментальный*.

Первый — философско-литературный период — берет начало с работ древних мыслителей и продолжается вплоть до второй половины XIX в. Его особенностью явилось то, что проблемы психологии личности в это время ставили и решали в своих трудах главным образом философы и писатели. Они — по крайней мере, писатели — не считали себя учеными, но, будучи заинтересованными в глубоком понимании человека как личности, наблюдательными людьми, ставили, активно обсуждали и по-своему решали проблемы психологии личности в своих произведениях. Их несомненной заслугой явилось то, что они первыми четко сформулировали наиболее сложные проблемы психологии личности — такие, которые до сих пор не считаются удовлетворительно решенными. Среди них можно назвать проблему происхождения личностных свойств человека, отличия человека как личности от животных, проблему природы человеческой морали, сущности человеческой этики, человеческих взаимоотношений и т.д.

Дань уважения талантам и прозорливости древних и современных писателей в понимании психологии человека как личности отдают многие известные ученые-психологи. Например, всемирно признанный отечественный психолог Л. С. Выготский был убежден в том, что в произведениях писателей, таких, как У. Шекспир, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский и др., «психологии больше, чем у всех психологов вместе взятых»[1]. Л. С. Выготского в этом плане поддерживали и многие другие отечественные психологи, например В. П. Зинченко и А. Г. Асмолов, которые также в своих трудах, посвященных личности, нередко ссылаются на произведения известных писателей.

Что касается философов, то их заслуга в научном изучении психологии личности сомнению не подлежит. На протяжении более чем двухтысячелетней истории существования психологии как науки они ставили и решали в своих произведениях проблемы психологии личности, и большинство современных научных теоретических трудов, посвященных психологии личности, принадлежит именно им. Кроме того, психологи-экспериментаторы и психологи-«опытники» — те, кто исследовал психологию человека опытным (интроспективным) или экспериментальным путем, до 40-х гг. XX в. вообще не занимались изучением личности, и если бы не труды философов, то современная психология не располагала бы никакими знаниями о личности. Эти знания, как мы убедимся из представленных в этой и следующих главах материалов, обширны и добыты в основном или самими философами, или психологами, философствующими на тему личности.

В философско-литературный период изучения психологии человека как личности было написано немало талантливых философских и литературных произведений, включающих размышления на эту интересную, интригующую и сложную тему. Одним из таких произведений является созданная еще в IV в. до н. э. серия заметок греческого философа Теофраста (370—287 гг. до н. э.). В его «Характерах» были красочно и точно описаны следующие типы личности: Трус, Льстец, Грубиян, Болтун, причем многие из них узнаваемы и сегодня, поскольку весьма похожи на современных людей. Задолго до Теофраста, взяв за основу индивидуальные различия людей по способностям, Платон выделил и красочно описал типы людей (личностей), образно сравнив их с четырьмя благородными металлами: платиной, золотом,

[1] Такие слова были обнаружены в одной из его предсмертных записных книжек.

серебром и медью. Многие другие древние философы, имена которых будут названы ниже, внесли заметный вклад в понимание личности.

Еще более яркими в плане точного представления личностных особенностей людей были произведения драматургов. В самом происхождении слова «личность» от слова «личина» просматривается определенная связь между психологическими исследованиями личности (характера) человека и его драматургическими воплощениями. Не случайно, по данным современных ученых, актеры занимают первое место по точности восприятия и понимания людей.

Основными проблемами психологии личности в философско-литературный период ее изучения стали вопросы нравственной, этической, духовной и социальной природы человека, его поступков, оцениваемых, соответственно, с морально-этической и иных точек зрения. Первые определения личности, предложенные в данный период, были достаточно широкими, не обязательно только психологическими по содержанию. Они, скорее, относились к человеку в целом, а не только к тому, что современные психологи называют личностью и включают в себя все, что есть в человеке, что он считает своим или личным, что ему как личности приписывают другие люди (в то время и вплоть до начала XX столетия слова «человек» и «личность» фактически являлись взаимозаменяемыми, по крайней мере, они так использовались в трудах философов и писателей). К личности относили и физические данные человека, и его поведение, и его психологию, имущество, культуру и прочее.

Такое расширенное понимание личности до сих пор сохранилось в трудах некоторых писателей и философов. Для подобной трактовки личности в свое время были некоторые основания. Если признать, что личность — это понятие, характеризующее человека и его деяния в целом, то к личности может быть отнесено все, что сделано или делается данным человеком, принадлежит ему или касается его лично.

В первые десятилетия XIX в. наряду с философами и писателями проблемами психологии человека как личности заинтересовались врачи-психиатры. Занимаясь диагностикой и лечением душевных заболеваний, они обратили внимание на то, что при всех подобных заболеваниях человек как личность изменяется, но при разных душевных недугах наблюдаются типичные, характерные для них изменения в личности. Врачи-психиатры в клинике и за ее пределами стали вести систематические наблюдения за больными людьми, изучать их психологию, историю жизни и многое другое, чтобы понять природу интересующего их заболевания, отыскать точные методы его диагностики и успешные способы лечения.

Интерес врачей к психологии личности исторически совпал с общим повышением внимания многих, далеких от психологии и медицины, людей к вопросам личности. Поэтому рассуждениями философов, наблюдениями и выводами врачей стали интересоваться многие люди за пределами науки. Труды философов, и особенно врачей, привлекли по этой причине к себе всеобщее внимание, а их наблюдения и обобщения многие стали рассматривать как откровения, научные открытия и психологические теории личности. Они получили широкую известность и популярность, тем более что сами психологи изучением личности в это время еще не занимались. В качестве примера «клинических» исследований личности можно назвать труды австрийского

врача-психиатра З. Фрейда, его общие размышления на тему о личности. Кроме З. Фрейда в этот период изучения личности стали известными работы К. Юнга, А. Адлера и др. Всех их объединяло следующее:

1) они были врачами по базовому образованию;

2) они занимались не научными исследованиями, а практической диагностикой и лечением нервных и душевных заболеваний;

3) они наблюдали только за отдельными больными людьми, детально описывая их психологию;

4) в условиях повышенного интереса к проблемам личности и дефицита научной литературы на данную тему они пытались не только решать свои профессиональные практические задачи, но и обобщать результаты своих наблюдений, представлять их в виде психологических теорий личности.

Немалое количество свойств, которые врачи замечали и изучали у больных людей в клинике, создавало впечатление полноты охвата ими личности человека в целом, сходства личности больного и здорового человека. Знания об отклонениях в личностных свойствах нездоровых людей были необходимы врачам для решения своих профессиональных задач, а акцентирование внимания на них в клинике было оправданным. Кроме того, здоровые, нормальные люди нередко обнаруживали у себя как личностей проблемы, похожие на те, с которыми сталкивались больные люди. Именно эти обстоятельства, по-видимому, явились причинами того, почему врачи, не будучи профессиональными психологами, решились в конечном счете выступить в роли психологов, предложив свои теории личности.

Когда в первые десятилетия XX в. ученые приступили к экспериментальным, а затем гуманистическим исследованиям личности, стало очевидно, что за пределами клинических наблюдений врачей остались многие свойства человека как личности, которые не представляли собой нарушений в психологии человека и на которые врачи-психиатры в клинике, соответственно, не обращали внимание. Это, например, ценности, мораль, цели и смысл жизни, нормальные черты характера, обычные чувства, воля, нормальные потребности человека и др. Такие свойства оказались за пределами теорий личности, предлагаемых врачами. В итоге личность в их трудах была представлена в виде, искаженном дважды: в ее ненормальных, патологических, клинических описаниях, а также в ее далеко не полных, односторонних характеристиках.

Вплоть до первых десятилетий XX в. философско-литературный и клинический подходы к изучению человека как личности доминировали и, по существу, были единственными, представлявшими психологию личности как науку.

Начальный период становления экспериментальной психологии личности приходится на 30—40 гг. XX в. и связан с именами таких ученых, как Р. Кеттел, Г. Айзенк и др. Однако за несколько десятилетий до того, как психологи приступили к экспериментальному изучению человека как личности, они высказали немало критических замечаний в адрес теорий, предложенных врачами-психиатрами, и бихевиористического объяснения поведения человека, в том числе следующие.

1. Клиническую картину личности больного человека нельзя безоговорочно переносить на нормального, здорового человека.

2. Фактов, полученных врачами-психиатрами в клинике, явно недостаточно для серьезных общепсихологических научных обобщений.

3. Методы, используемые врачами-психиатрами для изучения личности больного человека в клинике, научно несостоятельны (это были в основном качественные методы, не проверенные на валидность и надежность).

4. Врачи-психиатры не пользовались никакими методами математической статистики для обработки получаемых данных и доказательства тех теоретических положений, которые они представляли в своих теориях личности.

5. В клинических исследованиях личности велись в основном наблюдения, и не использовался эксперимент как метод исследования личности, а без него современная наука невозможна (научная психология в то время, когда высказывались эти критические замечания, давно уже была строгой экспериментальной наукой).

Одним из самых острых критиков клинической психологии личности стал Р. Кеттел. Он в свое время, высказав приведенные выше замечания, дополнительно заметил: «Современный ученый сгорел бы от стыда, узнав о том, что З. Фрейд создал свою теорию личности на основе нескольких наблюдений за больными людьми в Венской клинике, причем число таких больных можно пересчитать по пальцам одной руки»[1].

С третьего десятилетия XX в. начинается новый, экспериментальный период в изучении личности. Его инициатором стал Р. Кеттел. Он первым разработал научно обоснованный психологический тест личности (*шестнадцатифакторный тест Кеттела* — им до сих пор пользуются ученые-психологи и психологи-практики), использовав для этого строгий метод факторного анализа с целью выделения и доказательства существования черт личности человека. С его помощью стали проводиться массовые экспериментальные исследования личностей здоровых, нормальных людей. Основным методом изучения личности стал научный эксперимент. Получаемые в нем количественные данные статистически обрабатывались, и далее на их основе создавались новые теории личности.

Однако сам Р. Кеттел решил не создавать новую теорию личности, так как счел вполне достойными внимания некоторые из тех теорий личности, которые до него на философско-литературной основе были разработаны известными учеными-психологами. Взяв за основу предложенную его американским коллегой Г. Оллпортом научную концепцию личности, основанную на понятии «черта личности», Р. Кеттел поставил перед собой задачу подвести под нее современную экспериментально-научную базу (по образному выражению Р. Кеттела, он попытался своими исследованиями «влить новое вино в старые бутылки»).

Еще раньше, до появления трудов Г. Оллпорта и Р. Кеттела, русский психолог А. Ф. Лазурский (1874—1917) разработал свою технику и процедуру ведения систематических наблюдений за человеком с целью его изучения как личности, а также методику организации и проведения так называемого естественного эксперимента, позволяющего изучать человека как личность в реальных жизненных условиях. Эти исследования, по-видимому, были не известны Р. Кеттелу и другим зарубежным историкам психологии личности, поэтому на А. Ф. Лазурского как пионера в экспериментальных изучениях личности они не ссылаются.

---

[1] Цитата из книги Р. Кеттела «Научный анализ личности», опубликованной в первой половине XX в. На русский язык она была переведена спустя более чем 50 лет и опубликована сравнительно недавно.

Помимо Р. Кеттела и А. Ф. Лазурского свой вклад в начало экспериментальных исследований личности внес Г. Айзенк. Он предложил методы и процедуры математической обработки данных наблюдений и экспериментальных исследований личности. В результате появилась возможность получать коррелирующие (статистически связанные между собой) факты, характеризующие соотношение отдельных свойств личности в ее структуре, а также личностных свойств и деятельности (поведения) человека.

С конца 30-х гг. XX в. психология личности становится отдельной, самостоятельной областью научных психологических знаний. Проблематика личности в общей психологии и других ее отраслях начинает занимать достойное место[1]. Число научных исследований личности из года в год расширялось, и к началу второй половины XX в. уже можно было констатировать, что личностная проблематика вышла на одно из первых мест в научных психологических исследованиях, ведущихся в мире.

Однако надежда на то, что экспериментальная психология личности позволит в конечном счете решить все связанные с личностью проблемы, полностью заменит философско-литературную и клиническую психологию личности, не оправдалась. Уже к началу 80-х гг. XX в. многие из психологов вынуждены были констатировать, что экспериментаторам не удалось добиться того, на что они вначале рассчитывали, что сама экспериментальная психология личности оказалась если не в тупике, то как минимум в затруднительном положении. Ею, во-первых, как раньше клинической психологией, оказались охваченными лишь некоторые стороны личности. Во-вторых, на базе тех черт личности, существование которых было доказано экспериментальным путем и которые можно было точно оценивать с помощью психологических тестов, оказалось невозможным предсказывать поведение людей в реальных жизненных ситуациях. В-третьих, для решения медицинских и других практических задач научная теория личности, созданная психологами-экспериментаторами, не вполне подходила. В-четвертых, тех, кто за пределами психологии интересовался личностью, не устраивали теории, созданные экспериментальным путем. В них человек как личность выглядел неестественно и был мало похож на реальных, сложных и противоречивых личностей, которые часто встречаются в жизни. Гораздо более точную и правильную (соответствующую действительности) картину о людях как личностях по-прежнему представляли описания, содержащиеся в трудах философов и писателей. Поэтому в современной психологии личности, которая будет обсуждаться в следующих параграфах, экспериментальное направление так и не стало главным или ведущим. Что касается истории научных исследований личности, то мы будем рассматривать ее в соответствии с периодизацией, принятой в истории как науке и в истории психологии в целом.

Подведем итоги.

1. Общепринятая, удовлетворительно написанная история психологических исследований личности до сих пор еще не создана.
2. При воссоздании истории психологии личности возникает ряд вопросов, без определенных ответов на которые невозможно приступать к написанию такой истории.

---

[1] До этого времени психологи-экспериментаторы занимались в основном изучением познавательных процессов, действий и реакций человека. Такая психологии, по образному выражению Р. Кеттела, была ущербной и напоминала «Гамлета без принца Датского» — весьма странный спектакль, в котором почему-то отсутствовало главное действующее лицо.

3. Ответы на эти вопросы, исходя из которых в данном учебнике представляется история психологии личности, являются гипотетическими и одними из многих возможных.
4. Разумным представляется рассмотрение истории психологии с древнейших времен и выделение в ней вслед за Р. Кеттелом трех больших периодов: философско-литературного, клинического и экспериментального.
5. Каждый из этих периодов отличается своим подходом к изучению личности и имеет как достоинства, так и недостатки.
6. Экспериментальный подход к изучению личности сделал эту область научных знаний достаточно строгой, но не полностью оправдал возлагаемые на него надежды.
7. В настоящее время в психологии личности на равных основаниях представлены и продолжают разрабатываться теории личности, которые являются философско-литературными, клиническими и экспериментально подтвержденными.

2.2. Проблемы личности в трудах античных философов

Авторы одного из популярных изданий по психологическим теориям личности К. Холл и Г. Линдсей[1] пишут, что исчерпывающий анализ истории психологии личности должен начинаться с концепций человека, разработанных великими философами древности, такими, как Платон, Гиппократ и Аристотель.

Как станет ясно из материалов, представленных далее в этом параграфе главы, к проблематике личности оказались «причастными» многие другие философы древности, обсуждавшие в своих трудах проблемы человека и человеческой души, и данная тема во времена античности волновала ученых в не меньшей степени, чем наших современников. В те времена проблемами личности занимались (и продолжают заниматься) не только ученые, но и многие образованные люди, представляющие разные системы гуманитарных и социальных знаний. Эта тенденция сохранялась на протяжении всей истории научной мысли — в Средние века, эпоху Возрождения, Новое время, XVIII и XIX вв., в XX и XXI столетиях. Десятки мыслителей прошлого и настоящего внесли и продолжают вносить свой вклад в обсуждение и решение вопросов психологии человека как личности. Среди известных ученых прошлого можно назвать, например, Н. Макиавелли (1469—1527), Т. Гоббса (1588—1679), Дж. Локка (1632—1704), И. Канта (1724—1804), И. Бентама (1748—1832), С. Кьеркегора (1813—1855), Ф. Ницше (1844—1900) и др.

Одной из первых проблем, которую в связи с личностью человека обсуждали древние философы, стала проблема соотношения и сравнительной оценки эмоциональной (чувственной) и рациональной (разумной) регуляции человеческого поведения (чувственной и рациональной частей души человека, как их тогда называли). По поводу этой проблемы в своих научных трудах высказывались многие ученые-философы и писатели, но их точки зрения далеко не всегда совпадали. Демокрит (род. ок. 460 до н.э. — год смерти

---

[1] *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М., 2000. С. 17—18.

неизвестен), Эпикур (341—270 до н.э.), Лукреций Кар (ок. 99—55 до н.э.) и другие считали, что в основе человеческого поведения лежат и его регулируют эмоции, что человек во всех случаях жизни стремится к тому, чтобы получать удовольствие и избегать неудовольствия (это *доктрина гедонизма,* возникшая еще в древности, которая представляет собой исторически первую общую *теорию мотивации* поведения человека). Их главные оппоненты — Сократ (ок. 470—399 до н.э.) и Платон (427—347 до н.э.), напротив, утверждали, что главным регулятором человеческого поведения является разум. С их точки зрения, идеальным или высокоразвитым может быть только свободный человек — такой, чье поведение руководствуется разумом. Соответственно, разумный человек в древности считался более развитым как личность, чем тот, который находится во власти эмоций и действует на их основе.

Учение Демокрита о душе, явившееся первым систематизированным психологическим учением, содержало в себе рассуждения о личности человека. Демокрит считал, что поведением любого человека в равной степени управляют и эмоции, и разум. Эмоции только регулируют поведение, а разум определяет его направленность, положительный или отрицательный характер. Эта точка зрения впоследствии нашла отражение во многих других теориях мотивации и эмоций.

Взгляды Демокрита на детерминацию поведения человека позднее поддержал Эпикур (341 — ок. 270 до н.э.). Он не только интересовался тем, что управляет поведением человека, но ставил и обсуждал вопрос о критериях нравственного и безнравственного, на основе которых следует оценивать поведение человека. Правда, соглашаясь с общей оценкой нравственного и безнравственного в психологии и поведении человека, по Платону и Аристотелю, Эпикур полагал, что нравственным может быть не только поведение, регулируемое разумом, но и поведение, управляемое эмоциями (страстями). Он также считал, что именно чувства (страсти) регулируют поведение людей[1].

Эпикур полагал, что существуют высшие, духовные чувства (страсти), и только они могут доставить человеку истинное наслаждение. Что касается чувств, связанных с удовлетворением только телесных потребностей, то, признавая их существенное влияние на поведение человека, Эпикур утверждал, что они не могут быть источником истинного наслаждения.

Сократ возражал Демокриту, предполагая, что человека нельзя трактовать с тех же вульгарно-материалистических, детерминистских позиций, с которых рассматриваются и обсуждаются процессы, происходящие в природе или связанные с растениями и поведением животных. Человека надо выделять и рассматривать отдельно от остальной природы. Он в своем поведении подчиняется законам разума (велениям свободной и разумной души), а не всеобщим законам природы.

Большинство историков философии и психологии сходятся во мнении, что именно Сократ первым стал рассматривать душу человека как источник свободы, разума и нравственности, а не просто как побудитель активности, как это было принято в написанных до него трудах Гераклита (ок. 520 — ок. 460 до н.э.) и Демокрита.

---

[1] Позднее Эпикура в этом его решении поддержал известный голландский философ Б. Спиноза, предложив целое учение о человеческих страстях, представляющее их не только с негативной, но и с позитивной стороны.

С появлением работ Сократа развитие человека как личности признается главной целью и ценностью его жизни. Остаются, правда, нерешенными многие вопросы, связанные с существованием человека как личности, в том числе вопрос о том, как должен вести себя человек: подчиняться законам общества и заданным в нем нормам или же быть свободной и независимой от общества личностью. По данному вопросу также сложились разные, противоречивые и порой противоположные, мнения, включая крайние. Так, например, в условиях древнегреческой авторитарной культуры (в этой стране, как известно, возникли и процветали обе противоположные культуры, демократическая и авторитарная) появляется и отстаивается мысль о том, что сильные личности якобы имеют право устанавливать свои законы, подчинять себе других людей, господствовать над ними (позднее эта идея нашла продолжение и дальнейшее развитие в работах Н. Макиавелли и Ф. Ницше, в Италии и Германии, где на базе этих идей в XX в. возник фашизм). Демократическая культура, признавая право каждого человека как личности на свободу, вместе с тем налагала на него ответственность за свои деяния и поступки. Представители этой культуры — Сократ, Платон и их последователи — выступали против вседозволенности, признавали существование в самом человеке этических норм, регулирующих его поведение. Платон полагал, что поведение человека как высокоразвитой личности должно управляться разумом, а не чувствами. Он, как и Сократ, выступал против упрощенного материалистического детерминизма Демокрита, доказывал возможность свободы человека, его независимости от внешних обстоятельств. Разум, по Платону, позволяет самому человеку разобраться в том, что такое добро или зло, делать сознательный (свободный) выбор в пользу добра. Этим человек как личность отличается от животного, поведение которого детерминируется внешними обстоятельствами, эмоциями и органическими нуждами. «Так в психологии, — пишет известный историк психологии Т. Д. Марцинковская, — появилась важная мысль о том, что свобода человека, возможность произвольного поведения связаны с необходимостью осмысления этого поведения, его причин, т.е. того, что разум является основой, гарантией этой свободы»[1]. К этому можно добавить, что идеи, высказанные в древности Сократом и Платоном, позднее легли в основу гуманистической и экзистенциальной психологии личности, а взгляды Демокрита, Эпикура и других стали, в свою очередь, философской основой для психоанализа и бихевиоризма.

С учением Платона о человеке (личности) связана известная метафора, в которой поведение человека управляется тремя разными душами: вожделенной, страстной и разумной. Вожделенная душа в учении древних философов соотносилась с органическими потребностями, страстная душа — с эмоциями, а разумная — с нравственным началом. Эта метафора затем легла в основу известной трехкомпонентной структуры личности по З. Фрейду.

Одновременно с этими рассуждениями в работах древнегреческих философов возник и широко обсуждался вопрос о наличии у человека свободной воли. Одни ученые (Платон) признавали ее существование, другие (Демокрит) отрицали, третьи (Эпикур), допуская одновременно и то и другое — свободу и ее отсутствие, констатировали наличие у человека внутреннего конфликта между свободной волей и необходимостью подчиняться внеш-

[1] *Марцинковская Т. Д.* История психологии. М., 2001. С. 51.

ним, не зависящим от него обстоятельствам. Эти споры, ведущиеся по частным вопросам, переходили в обсуждение более общих вопросов, касающихся психологии личности, например вопроса о том, в какой мере человек как личность может быть зависимым и не зависимым от общества, от окружающих его людей; вопроса об идеальной личности и возможности ее существования; вопроса о соотношении биологической и социально-этической мотивации поведения человека.

Из этих рассуждений следует, что мотивация поведения человека в отличие от животных, а также мотивация поведения разумных людей в отличие от мотивации поведения эмоциональных людей стали предметом повышенного внимания ученых еще в древности. Т. Д. Марцинковская, на работу которой по истории психологии мы уже не раз ссылались, пишет в связи с этим, что «...проблема этического, нравственного развития и критерии оценки нравственной личности в эллинистический период (период распространения в странах Европы и Ближнего Востока древнегреческой культуры — *Р. Н.*) выходят на первый план и становятся важнейшими для психологии (в то время — науки о душе — *Р. Н.*)»[1].

Уже в Древней Греции проблемами человека как личности заинтересовались не только философы, но и врачи. Среди них можно назвать Гиппократа (ок. 460 — ок. 370 до н.э.), предложившего первое естественно-научно обоснованное учение о темпераментах. Это учение уже тогда одновременно рассматривалось как учение о характерах людей, так как в работах древних мыслителей темперамент и характер человека не различались.

Общий итог учений о личности, представленных в античной философии, со всеми противоречиями, был подведен в учении Аристотеля (384 — ок. 322 до н.э.) о душе. Продолжая и развивая идеи Платона, Аристотель вводит представление о всеобщем разуме, который обозначает словом «*нус*». Он, по Аристотелю, является хранилищем разумной души человека, которая продолжает существовать и после его смерти. При рождении ребенка часть всеобщего разума, хранящегося в нусе, вселяется в него, и таким образом происходит передача полезного жизненного опыта от человека к человеку через многие поколения людей.

Можно предполагать, что К. Юнг в своем учении о так называемых архетипах, обсуждаемом далее, ориентировался на учение Аристотеля о нусе, так как из биографии К. Юнга известно, что он активно интересовался и изучал не только древнюю мифологию, но и философию.

Дихотомию «эмоции» или «разум» в вопросе о регуляции поведения человека Аристотель решает следующим образом: он признает и то и другое, однако, как и его учитель Платон, отдает предпочтение разумной регуляции поведения на высшем уровне развития человека как личности.

Аристотель также предложил классификацию эмоций, разделив их на аффекты и чувства. Аффекты он связал с вожделенной душой, а чувства — с разумной. Правда, Аристотель допускал, что чувства могут играть не только негативную, но и позитивную роль в регуляции высших форм поведения человека, если то, к чему они побуждают, согласуется с разумом человека, способствует достижению разумно поставленной цели.

[1] *Марцинковская Т. Д.* История психологии. С. 29.

Ближе всего в своих воззрениях на личность к современным, наиболее распространенным и признанным в психологии идеям — гуманистическим — подошли древнегреческие философы, которых называют *стоиками*. Они создали учение о свободе воле и нравственности, провозгласили свободу личности, не отождествляя, однако, ее с вседозволенностью. Свобода, по мнению стоиков, заложена в самой природе человека и понимается, прежде всего, как творение добра, связанное с такими положительными личностными качествами, как разум, умеренность и выдержка.

Человек, однако, не может быть абсолютно свободным, так как он живет в обществе, среди людей и обязан считаться с их интересами. Люди и законы общественной жизни, соответственно, накладывают определенные ограничения на личную свободу человека. Она в понимании стоиков — это способность каждого человека «сохранить свою сущность, свое достоинство в любых, самых тяжелых обстоятельствах»[1]. Разум позволяет человеку быть свободным в указанном выше смысле слова, а аффекты препятствуют этому, поэтому человек должен научиться управлять своими чувствами. Достижение состояния полного овладения своими аффектами есть признак зрелой и здоровой личности.

Стоики не только утверждали необходимость для человека быть свободным и разумным, но предложили способы борьбы с аффектами, препятствующими свободе и разуму в их управлении поведением человека. Эти способы можно рассматривать как одни из первых в истории психологии практических психотерапевтических методик. В учении стоиков утверждалось, что для успешной борьбы с аффектами приемам овладения ими следует обучать с детства, с первых лет жизни[2].

Согласно учению стоиков конечная цель человеческой жизни заключается в том, чтобы стать счастливым и жить в согласии с природой. Этический идеал стоиков — это мудрец, достигший состояния добродетели. Добродетель, в свою очередь, определяется как знание о добре и зле и следование в жизни канонам добра. Это учение вобрало в себя лучшие идеи, касающиеся личности и выработанные древними философами, поэтому продержалось и было популярным среди передовых людей античной эпохи на протяжении длительного времени (это учение и движение было основано Зеноном из Катиона в Древней Греции около 300 до н.э. и просуществовало, получив продолжение в Древнем Риме, до первых вв. н.э).

Подводя итоги древнейшему периоду научного изучения личности, можно констатировать следующее.

1. Первой психологической проблемой личности, обсуждаемой в работах древних философов, стала проблема предопределенности (детерминированности) или свободы поведения человека. В ее решении уже с древности обозначились две разные точки зрения — Демокрита — о детерминированности человеческого поведения, и Сократа — о свободе человека как личности.

[1] *Марцинковская Т. Д.* История психологии. С. 73.

[2] Методика борьбы с аффектами, предложенная стоиками, чем-то напоминает современные методы телесной психотерапии, так как основана на целенаправленных движениях, выполняемых людьми. Главная ее идея заключалась в том, чтобы не позволить аффекту получить внешнее выражение в соответствующих телодвижениях, вовремя и по возможности полностью их затормозить.

2. Второй проблемой стал вопрос о зависимости или независимости человека как личности от общества. В нем также четко обозначились две разные точки зрения:
   а) человек не может быть свободен и независим от общества;
   б) человек может и должен быть свободным от общества и других людей.
3. Две разные культуры — демократическая и авторитарная, возникшие еще в древности, предлагали разные ответы на поставленные выше вопросы, в том числе на вопрос о свободе воли человека.
4. Передовые идеи, лучшие достижения античной науки о личности нашли отражение в учении стоиков, в разрабатываемой ими теории и предлагаемой практике воспитания человека как личности.

2.3. Исследования личности в эпоху Средневековья, Возрождение и Новое время

Специфика развития психологических знаний о личности в эпоху Средневековья, наступившую после эпохи Античности, заключалась в том, чтобы согласовать эти знания с религиозным учением о Боге и человеке, подчинить психологическое представление о личности существовавшим религиозным догматам или, по крайней мере, добиться того, чтобы между научным учением о личности и религиозным представлением о сущности и происхождении человека не было противоречий. Общей тенденцией в связи этим и возникновением *схоластики*[1] стало смещение интереса в научных исследованиях души с тех общих проблем и вопросов, которые в связи с личностью в своих трудах обсуждали древние философы, на познавательные процессы человека, прежде всего, на его мышление и речь. Никаких новых решений тех вопросов, которые ставили и обсуждали древнегреческие и древнеримские философы, в эпоху Средневековья предложено не было. Более того, было заявлено, что они содержатся в готовом виде (в виде безусловной истины) в религиозном учении о Боге и его деяниях, поэтому не имеет смысла их заново ставить и обсуждать. Задача ученых-философов состоит в том, чтобы раскрывать содержание, толковать и правильно трактовать религиозное учение, находя в нем ответы на все вопросы, касающиеся личности человека. Поэтому эпоха Средневековья не только ничего нового по сравнению с Античностью не внесла в учение о личности, но и значительно, более чем на тысячу лет затормозила его развитие.

Редкие упоминания и размышления о личности в это время можно было встретить в трудах известных религиозных философов Августина Блаженного (354—430) и Пьера Абеляра (1079—1142). Августин Блаженный известен как основатель учения, получившего название «*волюнтаризм*». Согласно этому учению поведение человека регулируется не его разумом, а волей, которая, в свою очередь, подчиняется воле Бога. Воля управляет «движениями души» и, кроме того, обращает познавательные способности души на себя. Это утверждение стало одним из первых указаний на возможность познания души методом интроспекции, в том числе познание в душе того, что содержит в себе

[1] Схоластика — философия эпохи Средневековья, призванная с помощью строгих и последовательных логических рассуждений доказывать существование Бога и истинность того, что изложено в канонических, священных религиозных учениях о Боге и устройстве мира.

свойства человека как личности. Через самопознание (самосознание или самоосознание) душа управляет поведением человека, включая его поступки. В своих сочинениях Августин Блаженный также обсуждал развитие личности (души) с детства до зрелости, раскрыл и описал противоречия ее развития.

Пьер Абеляр сосредоточил в своих сочинениях внимание на критериях нравственности и утверждал, что согласие человека со своей совестью и есть главный критерий нравственности. В свою очередь, совесть для человека, по его мнению, является божественным даром. Поэтому в центре этического учения Абеляра оказался вопрос о сущности греха, понимаемого в соответствии с канонами религиозного учения как стремление человека действовать против божественной воли. Главное в нравственной оценке человека, с точки зрения Абеляра, — это не следствия его поступка, а намерение, исходя из которого данный поступок был совершен.

Еще один известный мыслитель эпохи Средневековья Фома Аквинский (1225—1274) утверждал, что человек как личность является высшим созданием природы. Он в своем поведении руководствуется двумя законами: естественным и божественным. Естественный закон действует на основе органических потребностей, а божественный — на базе духовных. По мере развития человека как личности божественный закон надстраивается над естественным законом и подчиняет его себе, но не должен вступать с ним в очевидный конфликт. По нравственному началу божественный закон превосходит естественный закон.

В эпоху Возрождения интерес к психологическим проблемам личности сразу не возродился, и здесь на одном из первых мест вначале оказалась проблема способностей. Развернутое учение о способностях предложил испанский врач и философ Хуан Уарте (ок. 1530 — не позднее 1592). Будучи материалистом по философским воззрениям, он, во-первых, признавал способности души врожденными, во-вторых, связывал их с телесными особенностями человека, в частности с его темпераментом.

Новую концепцию эмоций и чувств человека предложил Бернардино Телезио (1509—1588). Он, как и Х. Уарте, стремился объяснить эмоции и чувства людей естественно-научным путем. В его учении об эмоциях содержится идея о том, что эмоции выполняют в жизни человека важную приспособительную роль.

В Новое время, к которому историки относят XVI и XVII вв., в Европе произошло ограничение предмета психологии сознанием человека, и проблемы личности, соответственно, также оказались представленными в науке теми психологическими образованиями, которые отражаются в сознании человека. Кроме того, в это время возникло и распространилось новое, механистическое мировоззрение, в рамках которого преобладало, соответственно, естественно-научное объяснение поведения, и в нем находилось мало места душевным (психологическим) качествам, характеризующим человека как личность. Тем не менее, поскольку один из основателей механистического мировоззрения и аналогичного объяснения поведения Р. Декарт все же оставил за душой человека функцию аффективного регулирования поведения, то в рамках данной функции обсуждалось влияние не только разума (сознания), но и личностных особенностей человека на его поведение. Новой идеей, касающейся регулирования поведения, явилось в это время открытие и признание бессознательного (Г. Лейбниц (1646—1716)).

Заметное место в психологическом учении о личности в Новое время заняли взгляды английского философа Ф. Бэкона (1561—1626), хотя сам он

как личность, о чем свидетельствуют его биографы, был не безупречным в нравственном отношении человеком. Тем не менее в своих научных трудах он выступал с наставлениями о нравственности. В его наставлениях личность имела право руководствоваться меркантильными интересами, и поэтому учение Ф. Бэкона о нравственности больше соответствовало не высоким представлениям о ней, сформулированным еще в трудах древнегреческих философов, а нравственности нарождающихся капиталистических, чисто рыночных отношений между людьми или тому, что некоторые современные идеологи подобных отношений называют «реальной политикой»[1].

Т. Гоббс (1588—1679), соотечественник Ф. Бэкона и один из его последователей, разделял рационалистические, меркантильные взгляды на личность и ее поведение Ф. Бэкона. Он писал о том, что основные этические понятия и принципы являются относительными и должны оцениваться с точки зрения того, приносят они человеку пользу или вред. Добродетели и пороки человека обусловлены разумным пониманием того, что способствует или препятствует достижению так называемого «блага», которое трактовалось почти исключительно индивидуалистически.

Только к концу Нового времени возродились, стали обсуждаться и развиваться лучшие идеи о личности, высказанные в эпоху Античности Сократом, Платоном и Аристотелем. Голландский философ Б. Спиноза (1632—1677) глубоко и разносторонне обсудил проблемы личности в своем главном труде «Этика». Он открыто выступал против церковных догматов, ограничивающих свободу личности, в защиту свободы мысли и прав человека. По признанию многих историков науки, Б. Спиноза в Новое время оказался чуть ли не единственным из всех философов, кто в обсуждении психологии человека и изучении детерминант его поведения отдавал предпочтение не разуму или сознанию, как это было в Средние века и в эпоху Возрождения, а нравственности и личностным свойствам человека. «Центральным моментом его этики, — пишет Т. Д. Марцинковская, — была проблема свободы воли, свободы выбора»[2], причем данную проблему он практически решил для себя и в собственной жизни, активно отстаивая свое личное право на свободу мысли в борьбе с господствовавшими в его времена религиозными учениями, ограничивающими свободу личности[3].

Основной вклад Б. Спинозы в психологии личности состоял в разработке новой теории аффектов (эмоций), в которой в отличие от его предшественников аффекты рассматривались не как нечто исключительно негативное, а аффективно регулируемое поведение выступало как столь же ценное и значимое, как и рационально (разумно) управляемое. То, что полезно для человека и не наносит вреда другим людям, выступающим как свободные личности, является нравственно (этически) оправданным. Утверждалось также, что свобода воли и рациональность человека не являются безграничными. Свобода воли в понимании Б. Спинозы — это «осознаваемая необходимость», которая выражается в понимании человеком того, почему он поступает так

---

[1] По-видимому, учение Ф. Бэкона было в какой-то степени разработано в оправдание собственной безнравственности.

[2] *Марцинковская Т. Д.* История психологии. С. 121.

[3] Естественные науки, победив религиозно-мистическое учение во взглядах на устройство мира, оставили в незыблемости религиозные взгляды, касающиеся человека как личности и его поведения по отношению к государству и религии. Поэтому те, кто не считался с нормами, установленными религией и государством, подвергались в это время не меньшим гонениям, чем в эпоху Средневековья (разве что не уничтожались физически).

или иначе, но не в господстве человека над своими страстями (аффектами), так как их победить, по мнению Б. Спинозы, практически невозможно. Натуралистически рассматривая человека не как творение Бога, а как часть природы, Б. Спиноза утверждал, что нравственность человека заложена в самой его природе, никак не связана с верой в Бога. Рассудок, данный человеку от природы, вполне достаточен для того, чтобы сделать его поведение нравственным.

В XVIII в. психология личности продолжала развиваться в трудах философов и психологов (в это время в научный оборот наряду с понятием «наука о душе» входит название «психология», и многие ученые начинают называть себя уже не философами, а психологами).

В учении французского психолога Ж. Ламетри (1709—1751) была высказана и обоснована идея о том, что в основе поведения человека лежат потребности, поэтому его работы можно рассматривать как одни из первых научных трудов по психологии мотивации, где данное понятие получило развернутое научное определение. Ж. Ламетри, кроме того, представил одну из первых классификаций человеческих потребностей, разделив их на биологические и психологические. Правда, в понимании детерминант поведения человека Ж. Ламетри, как и многие его современники, придерживался почти исключительно механистических взглядов, будучи к тому же активным защитником материализма в философии человека. Аналогичных взглядов на детерминацию человеческого поведения придерживался его современник и соотечественник Э. Кондильяк (1715—1780).

В Германии в XVIII в. проблемы личности затрагивались в трудах Х. Вольфа (1679—1754) и И. Канта (1724—1804). Х. Вольф рассматривал личность с позиций рациональной психологии (введя в научный оборот слово «психология», он разделил эту науку на эмпирическую и рациональную), т.е. с точки зрения имеющихся у человека познавательных способностей. Принципы так называемой «естественной» морали Х. Вольф рассматривал как объективные нормы, вытекающие из жизни и не зависящие от воли Бога.

С именем И. Канта в психологии личности связывают главный этический принцип, согласно которому человек не может выступать как средство достижения цели. Его собственное развитие как личности само по себе есть достойная цель не только данного человека, но и других людей. Основным законом этики нравственного поведения человека И. Кант провозгласил так называемый *категорический императив*, т.е. осознанное человеком чувство нравственного долга. И. Кант, кроме того, занимался разработкой учения о темпераментах и внес в него вклад, выделив кроме известных со времен Гиппократа четырех типов темперамента еще два типа: темперамент чувств и темперамент деятельности.

После публикации работ названных выше ученых, в которых время от времени ставились и обсуждались вопросы, касающиеся личности человека (хотя они и не были центральными), психология на долгое время превратилась в науку о сознании человека (которое изучалось методом интроспекции), опирающуюся на ассоцианизм. Главной темой научных психологических исследований, начиная с этого времени, становятся познавательные процессы, а проблематика личности вновь надолго оказывается вне сферы внимания ученых. Это происходило вплоть до начала второй половины XIX в., когда была опубликована и признана теория естественного происхождения человека на основе эволюции, разработанная Ч. Дарвином.

Подведем краткий итог тому, о чем говорилось в данном параграфе.

1. В работах многих философов и психологов прошлого ставились и решались проблемы, которые в современной психологии относятся к личности.
2. Среди проблем, над решением которых задумывались ученые в прошлом, находятся практически все проблемы психологии личности, которые занимают умы современных исследователей.
3. Абсолютное большинство проблем психологии личности, которые ставились и решались в прошлом, не являются до сих пор окончательно решенными.
4. Древняя наука и наука прошлых эпох накопила немало сведений, полезных для современной постановки и решения проблем, связанных с личностью.
5. Тем не менее большинство исследований личности, которые велись до начала XIX столетия, нельзя признать научными с точки зрения современных требований, предъявляемых к исследованиям в психологии, так как они обладали всеми недостатками, присущими исключительно философско-литературным размышлениям на темы о личности.

2.4. Личность в трудах психологов XIX века

Теория эволюции Ч. Дарвина, обнародованная и признанная в середине XIX в., заставила многих ученых отказаться от традиционно рационалистического понимания человека и аналогичного объяснения его поведения, опирающегося на признание наличия у человека в отличие от животных воли, сознания и разума.

В этих условиях вновь возник и, как в античные и средневековые времена, привлек к себе внимание вопрос о том, чем человек отличается от животных, что, кроме воли, сознания и разума, может управлять его поведением. В свете эволюционных взглядов на естественное происхождение человека стало ясно, что нужно предложить новое объяснение его поведению, которое, с одной стороны, оставляет за человеком все лучшее, что было сказано о нем в прежней философии и психологии, с другой стороны, устраняет пропасть, существовавшую между человеком и животными в научном понимании их поведения на протяжении длительного времени.

В объяснениях поведения людей начинают использоваться такие новые понятия, как *инстинкты* и *бессознательное* (З. Фрейд). Особое внимание уделяется отклонениям в функционировании человека как личности, которые изучаются врачами-психиатрами в клинике. Теперь интересы и труды психологов начинают ориентироваться в основном на то, чтобы максимально сблизить, а не разделить человека и животных, доказать отсутствие между ними принципиальных различий.

В этих условиях многие ученые избегают пользоваться в своих новых трудах понятием «личность», поскольку оно относится только к человеку, разделяет людей и животных и включает в себя только то, что отличает человека от животных. Для представления и описания устойчивых свойств человека широко употребляются в это время такие термины, как «потребности» и «инстинкты», а сам человек чаще называется индивидом, а не личностью, или

же просто ни к чему не обязывающим (в плане понимания его поведения) словом «человек». Темперамент по-прежнему не отличается от характера, личность — от человека или индивида. Темы этики и морали отходят в этих условиях на второй план, а на первый выходят общие вопросы регуляции поведения животных и людей.

Тем не менее и в конце XIX в. еще были психологи и философы, которые, не соглашаясь с таким упрощенным пониманием человека, по-прежнему продолжали разрабатывать «человеческую» психологию личности, называя ее, однако, по сложившейся в течение двух веков традиции, не психологией личности, а психологией сознания. К ним можно отнести У. Джемса, В. Вундта за рубежом, А. Ф. Лазурского — в России.

У. Джемс в книгу «Научные основы психологии», отдавая дань духу своему времени, включил главу «Инстинкты», однако наряду с ней представлял и обсуждал в отдельных главах эмоции и волю человека, причем последнюю рассматривал гораздо подробнее, чем первые. В заключение этого популярного в конце XIX в. учебника психологии в небольшом текстовом фрагменте под названием «Психология и философия» У. Джемс, обращая эти слова к естественно-научной психологии своего времени, к ее объяснениям поведения человека, пишет о том, что данная психология «представляет собой еще груду сырых фактов; мелкие сплетни и споры о мнениях... Это — не наука, это — только надежда на науку»[1].

В собственных работах, обсуждая структуру самосознания (личности) человека, У. Джемс вводит в научный оборот понятие «я», выделяет и описывает различные я человека. Это, несомненно, был существенный вклад в разработку «человеческой» проблематики личности, так как у животных ничего подобного феномену «я» не существует.

В. Вундт, как и У. Джемс, большое внимание уделял сознанию и воле человека. Объясняя высшие формы поведения человека, он акцентировал внимание на воле, рассматривая ее как основной фактор, управляющий поведением человека. С волей человека В. Вундт связывал так называемую «спонтанную активность души», обозначая ее термином «апперцепция» (эти понятия были заимствованы из учений Х. Вольфа и И. Канта), понимая апперцепцию как способность души подняться, возвыситься над простым восприятием мира, сделать предметом анализа то, что происходит в ней самой (в психике человека, говоря современным языком). Правда, ни У. Джемс, ни В. Вундт еще не пользовались в своих научных трудах понятием «личность» и, отделяя человека от животных, не уделяли должного внимания изучению личности. Об этом можно судить по их трудам, в том числе по написанным ими учебникам, где проблемы личности занимают еще мало места.

Российский ученый А. Ф. Лазурский посвятил немало трудов психологии личности, широко используя в них, в отличие от зарубежных коллег, понятие «личность». Он предложил программу естественно-экспериментального изучения личности, особую науку о ней, которую он назвал характерологией. Однако его подход к изучению личности существенно отличался от ее понимания другими современниками. А. Ф. Лазурский, будучи врачом по базовому образованию, в теме «личность» предлагал исследовать в основном биологические и познавательные процессы человека и был убежден в том, что психология личности должна быть не философской, а «биологической», экспериментальной наукой. В своих трудах А. Ф. Лазурский говорил не о

[1] *Джемс В.* Научные основы психологии. С.-Петербург, 1902. С. 370.

личности в ее современном понимании, а о человеке в целом, выделяя в нем так называемую *эндопсихику*, т.е. биологически и физиологически обусловленные особенности, и *экзопсихику* — социально-психологически обусловленные особенности. Его расширительное толкование личности в будущем сказалось на ее понимании некоторыми отечественными психологами, в частности Б. Г. Ананьевым и К. К. Платоновым.

С последних десятилетий XIX в. психология превращается в экспериментальную науку. Это обстоятельство сыграло двоякую, положительную и отрицательную, роль в дальнейшем разработке психологии личности как науки. С одной стороны, оно сделало часть психологии, а именно — психологию познавательных процессов, ощущений, восприятия и внимания, строгой экспериментальной наукой и значительно продвинуло вперед соответствующие исследования. С другой стороны, оно же надолго отвлекло ученых, которые и раньше не уделяли ей достаточного внимания, от наиболее сложной психологической проблематики личности. Раньше она активно и широко обсуждалась на теоретическом уровне в ориентированной на философию, не экспериментальной науке о душе. Теперь верх над философией души взяла естественнонаучно-ориентированная, экспериментальная психология.

В результате практически вся прежняя, философская проблематика личности надолго оказалась за пределами научной психологии, а такие известные психологи-экспериментаторы, как, например, один из ее основателей В. Вундт, активно выступали против распространения экспериментальных исследований не только на проблемы, связанные с личностью, но также и на все без исключения сложные вопросы, касающиеся психологии человека, в том числе памяти, мышления, воображения и речи.

В итоге всех этих изменений в течение почти полувека научная (в то время — экспериментальная) психология продолжала оставаться вне сферы исследований личности. Поскольку с возникновением экспериментальной психологии старая, философская наука о душе частично утратила свое значение, то вместе с ней надолго отошла на второй план и вся проблематика личности. Ее неудовлетворительное состояние выступает как очевидное из представленного выше краткого обзора работ, посвященных психологии личности на рубеже XIX и XX столетий. Тем не менее из этого «правила» были и некоторые исключения. Таким исключением в какой-то степени явились труды американского психолога У. Джемса.

У. Джемс оказался одним из первых зарубежных ученых, которые приступили к научным исследованиям личности еще в конце XIX в. Он, правда, в своих научных трудах практически не пользовался понятием «личность», поскольку в его время вся психология официально именовалась наукой о сознании, а понятие «сознание» заменяло собой всю психологию человека, включая свойства, которые позднее стали относить к личности. Тем не менее У. Джемс внес заметный вклад в исследования личности, которые можно уже отнести к современным. Этот вклад заключался, в частности, в разработке им одновременно с датским психологом К. Ланге (1834—1900) одной из первых психологических теорий эмоций (она будет подробно обсуждаться в главе, посвященной эмоциям) и в психологическом анализе привычек (в его двухтомных «Основах психологии», опубликованных в 1890 г., была специальная глава, посвященная привычкам)[1].

[1] Примечателен отзыв В. Вундта об этом фундаментальном труде, который имел огромный успех. Критикуя его, В. Вундт в своем высказывании о нем явно выразил свое негативное отношение ко всякой психологии, которая не является экспериментальной. «Это — литература, — писал В. Вундт, — это блестяще, но это не психология».

Таким образом, психологическая проблематика личности вплоть до конца XIX в. продолжала оставаться «золушкой» научной психологии, которая в целом представляла человека не как личность, а как совокупность характерных для него психических процессов, действий и реакций. Однако уже в это время наметились основные направления в научном изучении личности, которые реализовались в XX столетии.

Подведем итоги.

1. Теория эволюции Ч. Дарвина, появившаяся в середине XIX в., изменила взгляды на психологию и поведение людей и животных, но в связи с тем, что в это время научная психология представляла собой учение о сознании, эта теория в первую очередь повлияла на исследования познавательных процессов и поведения, а не личности человека.
2. В научных трудах известных психологов данного времени психология личности оказалась как бы «растворенной» и представленной в решении общих вопросов, касающихся психологии человека, а понятие «личность» в большинстве случаев рассматривалось как синоним понятия «человек».
3. Тем не менее такие известные психологи, как У. Джемс, В. Вундт и А. Ф. Лазурский, ставили и обсуждали в научных трудах и учебниках вопросы, касающиеся личности, в том числе — эмоций и воли человека (произвольной регуляции поведения).

2.5. Исследования личности в течение XX века

Следующий шаг в развитии исследований личности за рубежом сделал З. Фрейд. Уже в первых работах «Толкование сновидений» (1900) и «Психопатология обыденной жизни» (1901) З. Фрейд формулирует и развивает общие идеи о личности, которые затем оформились в авторскую научную концепцию и нашли отражение в лекциях по психоанализу, прочитанных им в США, куда он был приглашен вместе с К. Юнгом (1909); эти лекции позднее были изданы отдельной книгой. Главной темой, касающейся личности и обсуждаемой в трудах З. Фрейда, стала тема бессознательного в психологии человека как личности и, прежде всего, наличия у него инстинктов и их влияния на поведение. Психическая жизнь человека как личности, по З. Фрейду, как бы состоит из двух частей: сознательной (разумной) и бессознательной (инстинктивной), причем последняя играет ключевую роль, подчиняет себе сознание и происходящие в нем процессы, например внимание, память, речь и мышление.

З. Фрейд предложил свое представление о структуре личности (ид, эго и супер-эго), описал два основных инстинкта — *инстинкт жизни* и *инстинкт смерти*, которые, по его мнению, составляют содержание бессознательного, установил роль такого личностного психического состояния, как *тревога*, в регуляции поведения человека, дал определение и раскрыл содержание психологических *защитных механизмов личности*.

Его ученики и последователи, вдохновленные идеями З. Фрейда, не имея, как и он, ограничений, накладываемых на научные исследования личности[1]

[1] Имеются в виду те жесткие ограничения, которые наложили на научную психологию основатели экспериментальной психологии, и требования, которые к научным исследованиям уже предъявлялись самими учеными-психологами в то время, когда З. Фрейд и его последователи приступили к клиническим исследованиям личности.

(в то время можно было утверждать и доказывать, не проверяя экспериментально, все, что угодно), приступили к формулированию и обоснованию на уровне общих рассуждений (с демонстрацией отдельных примеров из жизни или из клинической практики) своих идей, относящихся к личности человека. Поскольку собственные идеи З. Фрейда со строгой научной точки зрения были уязвимыми, а личность оказалась чрезвычайно сложным феноменом, то в трудах учеников и последователей З. Фрейда нашлось немало места критике его воззрений на личность, несмотря на то, что и их собственные размышления о личности с научной точки зрения были ничем не лучше фрейдовских.

Среди тех, кто, критикуя позиции З. Фрейда, затем вынужден был (в основном из-за сложностей личности самого З. Фрейда и претензий его критиков на собственную известность в научных кругах) разорвать с ним деловые и личные отношения, первыми оказались А. Адлер, К. Юнг и К. Хорни. Каждый из них предложил в конечном счете свой взгляд на личность — собственную теорию личности. Их основные работы, посвященные личности и содержащие в себе идеи, отличные от фрейдовских, стали выходить примерно через 20 лет после их знакомства с З. Фрейдом (на это время как раз и приходится разрыв их личных и деловых отношений). Что касается полного расцвета неофрейдисткого понимания личности, то он (за исключением работ Э. Фромма и других родившихся позднее представителей глубинной психологии) наступил в предвоенные и военные годы (имеются в виду годы перед началом и в продолжение Второй мировой войны).

Если указанные выше авторы, представители так называемой глубинной психологии, лично знали З. Фрейда, и на определенном, начальном этапе своей профессиональной биографии солидаризировались с ним, искренне считали себя его учениками и последователями, то следующее поколение американских психологов данного направления (фрейдизм и неофрейдизм в понимании личности были признаны и получили преимущественное развитие в США), внесших вклад в разработку психологической проблематики личности, уже не считали себя неофрейдистами, но вместе с тем частично признавали и учитывали в своих научных трудах идеи З. Фрейда. Это Г. Оллпорт, Г. Меррей (1893—1988) и Э. Эриксон и др.[1] Их нельзя относить не только к неофрейдистам, но даже к представителям глубинной психологии, поскольку, во-первых, бессознательное в их размышлениях о личности занимает гораздо меньше места, чем в трудах З. Фрейда и его непосредственных последователей, во-вторых, их взгляды на личность стоят гораздо ближе к возникшему позднее гуманистическому направлению в изучении личности, чем к психоанализу или неофрейдизму.

Историки психологии, особенно если они являются американцами, в качестве второго направления в изучении личности называют бихевиоризм, поскольку данное направление, сменившее традиционную структурную психологию и ставшее в свое время альтернативой функциональной психологии, зародилось именно в США. Другие историки психологии — представители

---

[1] Если сравнить годы их жизни и научного творчества с годами жизни известных российских психологов, чьи работы мы в наши дни воспринимаем как современные, то воззрения на личность Г. Оллпорта, Г. Меррея и Э. Эриксона следует рассматривать как современные. В данном случае их труды будут представлять уже не историю изучения личности за рубежом, а ее современное состояние, что дает нам право ограничиться в анализе истории развития данного — психоаналитического — направления в зарубежной психологии личности указанием на работы названных авторов.

европейских стран, которые известны своими давними и традиционными вкладами в психологию как науку, оспаривают это мнение и полагают, что бихевиоризм во всех его разновидностях, включая современный социальный бихевиоризм, нельзя рассматривать как учение о личности. Их аргументы в пользу такой точки зрения сводятся к следующему.

1. Классический и современный бихевиоризм всегда отрицал право на использование в науке так называемых «ментальных» понятий, а к ним, несомненно, относится понятие личности. Следовательно, личность по основополагающим идеям, лежащим в основе бихевиоризма, не может рассматриваться как научное понятие, тем более — стать предметом научного исследования.

2. То, что изучается в современном социальном бихевиоризме (неонеобихевиоризме) — это не личность, а поведение человека. Поэтому соответствующие теории, объясняющие поведение, также не могут рассматриваться как теории личности.

Тем не менее следует признать, что нечто общее между теориями личности, разрабатываемыми представителями других направлений в психологии, и теориями поведения, предлагаемыми бихевиористами, существует. Оно заключается в том, что те и другие претендуют на объяснение поведения человека. В этой связи в главе, посвященной истории психологии личности, мы не будем отдельно рассматривать историю изучения поведения в бихевиоризме, однако в одной из следующих глав, где подробно рассмотрены современные зарубежные теории личности, будут проанализированы концепции поведения, предложенные социальными бихевиористами, такими, например, как Б. Скиннер и А. Бандура. Они были созданы в середине XX в. и поэтому также косвенно относятся к истории психологии как науки, претендующей на научное объяснение поведения человека как личности.

В 60-е гг. XX в. в США возникло новое направление изучения личности, альтернативное психоанализу и бихевиоризму и получившее название «*гуманистическая психология личности*». Некоторые историки психологии связывают начало этого направления с трудами американского психолога А. Маслоу (1908—1970), в частности с публикацией его известной работы «Мотивация и личность» (1954). Возможно, такая точка зрения для истории американской психологии является верной, но по отношению к истории мировой, в частности европейской, психологической науки она неверна. Гуманистические идеи в своих научных трудах, посвященных личности, как мы убедились из материалов, представленных в предыдущих параграфах главы, высказывали многие ученые еще в Древней Греции, задолго до появления трудов американских психологов на эту тему. Они отчетливо просматриваются уже в работах средневековых философов, ученых Нового Времени, эпохи Возрождения, проходят через все века, представляя более чем двухтысячелетнюю историю разработки по сути дела гуманистических взглядов на личность. Многие объективно настроенные современные американские историки психологии, отдавая должное психологам прошлого времени, называют в качестве истоков гуманистической психологии личности труды ученых, живших в XVIII и XIX вв. Так, например, Д. Шульц и С. Э. Шульц пишут о том, что гуманистические идеи, касающиеся психологии личности, можно обнаружить в трудах австрийского ученого Ф. Брентано (1838—1917), О. Кюльпе (1862—1915), А. Адлера, К. Хорни, Э. Эриксона, Г. Оллпорта и др.[1]

[1] *Шульц Д. П., Шульц С. Э.* История современной психологии. СПб., 1998.

К этому списку можно добавить учения о личности многих других европейских и российских психологов, например А. Ф. Лазурского (1874—1917), Ж. Пиаже (1896—1980). «Появление гуманистической психологии, — пишут Д. Шульц и С. Э. Шульц, — отражает растущую неудовлетворенность, особенно обострившуюся с начала 60-х гг., механистическим и материалистическим характером всей западной культуры в целом»[1]. Что касается США, то там действительно одним из первых открыто заявил и противопоставил бихевиоризму и психоанализу идеи гуманистической психологии А. Маслоу. Позднее его поддержал в своих научных изысканиях, а главное — в психотерапевтической практике — К. Рождерс (1902—1987).

В самостоятельную научную школу гуманистическая психология в США оформилась в начале 60-х гг. XX в., т.е. спустя примерно семь лет после публикации знаковой работы А. Маслоу, указанной выше. В 1961 г. был основан и напечатан первый номер специального научного журнала под названием «Журнал гуманистической психологии». Через год после этого было создано научное сообщество под названием «Ассоциация гуманистической психологии», которое позднее (1971) вошло в состав Американской психологической ассоциации. Тем не менее история показывает, что в США гуманистическая психология личности так и не стала ведущим научным направлением и даже полноценной психологической школой. Такой вердикт ей вынесли сами представители данного направления, собравшиеся в 1985 г.

Практически одновременно с гуманистической психологией возникло *когнитивное направление* в психологии личности. Его специфика заключалась в том, чтобы при описании личности и объяснении поведения человека делать акцент на том, что представлено в форме устойчивых когнитивных образований в сознании личности. Наиболее известные представители данного подхода к изучению личности (он также возник и стал активно разрабатываться в США в 60-е гг. XX в.) — Д. Келли (1905—1966) и Дж. Роттер (р. 1916).

Современной, экспериментальной наукой психология личности стала только в 60-е гг. XX в., когда была опубликована книга Р. Кеттела «Научный анализ личности» (1966). В отдельную, преимущественно теоретическую область научных психологических знаний психология личности оформилась гораздо раньше. Д. А. Леонтьев во вводной статье к книге С. Мадди «Теории личности: сравнительный анализ» (М., 2002) пишет: «Можно достаточно уверенно датировать возникновение психологии личности как особой предметной области психологического познания концом 1930-х гг., когда вышли в свет первые фундаментальные теоретические работы, задавшие эту область»[2], и далее ссылается на известные работы, выполненные К. Левином, Г. Оллпортом и Г. Меррем с 1935 по 1938 г.

С этой точкой зрения, в принципе, можно согласиться, если иметь в виду именно выделение данной области научных знаний в отдельное, экспериментальное направление и далее — выход этого направления на одно из первых мест в общей проблематике общепсихологических исследований. Однако если рассматривать всю историю научного познания личности, то это, очевидно, не так, и об этом красноречиво свидетельствуют материалы, пред-

---

[1] *Шульц Д. П., Шульц С. Э.* История современной психологии. С. 471.

[2] *Мадди С.* Теории личности: сравнительный анализ. М., 2002. С. 6.

ставленные в предыдущих параграфах настоящей главы. Поэтому, оценивая начало и длительность истории научного изучения личности в психологии, можно, по-видимому, согласиться и с мнением Р. Кеттела, что она зародилась в незапамятные времена «с первого, склонного к размышлениям, пещерного человека» (цитата из названной выше книги автора).

XX в. сыграл ключевую роль в становлении и развитии психологии личности. Если XIX столетие можно считать, пользуясь литературными метафорами, «золотым веком» психологии познавательных процессов, то XX в. вполне подойдет под название «серебряного века» психологии личности. Начиная с XIX в., претендуя на статус точной и экспериментальной науки, психология долгое время в своих исследованиях не выходила за рамки познавательных процессов. Более 70 лет прошло с конца 70-х гг. XIX в., когда была создана первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория (1879), до 1950-х гг. XX в., когда был разработан первый научно обоснованный тест личности (шестнадцатифакторный тест Р. Кеттела) и начались ее экспериментальные исследования. Психологи за это время медленно и осторожно продвигались от экспериментального изучения времени реакций, ощущений и восприятия до мышления и речи и, наконец, решились сделать предметом экспериментальных исследований личность человека.

Вначале опытным путем изучали темперамент и характер, не выходя за их пределы (до второй половины XX столетия), затем решились распространить тестирование и экспериментальные исследования на личность в целом. До сих пор остались вне экспериментальных исследований только некоторые области психологии личности, да и то не потому, что к их изучению невозможно подойти экспериментальным путем, а по причинам, не связанным с наукой, например нравственным или правовым (в ряде вопросов закон и мораль запрещают экспериментировать с людьми как личностями).

Г. Оллпорт одним из первых ученых еще в начале XX в. обратил внимание на существование двух разных подходов к психологическому изучению личности: литературного и научного. Он писал о том, что на протяжении длительного периода существования литературных и гуманитарных знаний тема личности (в обозначении Г. Оллпорта — «феномен человеческой индивидуальности») была предметом исследований философов и писателей. Затем на сцену вышли психологи, которые, как пишет Г. Оллпорт, «опоздали на две тысячи лет». Тем не менее они и в начале собственных научных исследований личности, и в наши дни недостаточно уважительно относились к трудам философов и писателей в данной области научных знаний. «Современный психолог, — пишет в связи с этим Г. Оллпорт, — выглядит как самонадеянный самозванец», относя это замечание, по-видимому, и к своему английскому коллеге и последователю Р. Кеттелу, который, представляя историю научных исследований личности (см. первый параграф данной главы), называет философско-литературный период ее изучения как донаучный и, следовательно, обозначает его как не имеющий особенной ценности для современной научной психологии. Вместе с тем тот же Р. Кеттел представляет новую, созданную при его участии экспериментальную психологию личности как подлинно научную и, как следует из такого определения, — как, безусловно, более ценную, чем философско-литературные размышления на эту тему.

Далее Г. Оллпорт ссылается на мнение многих философов и писателей, которые, в свою очередь, весьма критически относились и продолжают относиться к претензиям тех, кто называет себя психологами-учеными, игнорирует достижения литературы и философии в плане изучения личности.

Г. Оллпорт в этой связи приводит следующее высказывание известного писателя Стефана Цвейга: «Писатели... — это гиганты наблюдения и литературы, тогда как в психологии проблема личности разрабатывается маленькими людьми, сущими мухами, которые находят себе защиту в рамках науки и вносят в нее свои мелкие банальности и незначительную ересь»[1]. Соглашаясь с такой нелицеприятной оценкой исследований личности, проводимых учеными-психологами, которая, на наш взгляд, может быть отчасти отнесена и к современным психологам, Г. Оллпорт пишет, что «по сравнению с гигантами литературы психологи, занимающиеся изображением и объяснением личности, выглядят как бесплодные и порой немного глупые»[2].

Сравнивая два подхода к изучению личности — литературный и психологический — Г. Оллпорт, однако, усматривает определенные недостатки и в том, и другом, призывает к их интеграции, не предлагая, правда, конкретного ответа на вопрос о том, как это можно было бы сделать практически. Если литература в представлении и объяснении личности часто ошибается «из-за своего особого преувеличения единства личности», то психология из-за отсутствия интереса к литературе и ограниченности методик терпит неудачу в раскрытии и исследовании «той целостности и последовательности характеров, которые в действительности существуют». Психологи порой хуже разбираются в людях, чем талантливые философы и писатели. Они, кроме того, не особенно проницательны, не всегда способны дать консультацию по проблемам личности.

Эти замечания Г. Оллпорта, произведения которого представляют как раз философско-литературный, не экспериментальный подход к изучению личности, можно расценить как возвеличивание «своего» и низвержение «чужого», но следует признать, что доля истины в них, безусловно, содержится. Однако было бы неправильно считать эти замечания современными и относить их ко всем ученым-психологам, тем более — практикам. В то время, когда Г. Оллпорт писал свои труды о личности, психология личности как наука только еще начиналась и вполне могла соответствовать его критике. Сейчас она представляет собой уже достаточно развитую науку. Кроме того, современные высококвалифицированные, профессиональные психологи, ученые и практики, наверняка дадут фору многим философам и писателям в понимании личности и оказании возможного влияния на нее.

У научной психологии вместе с тем есть ряд существенных (потенциальных — таких, которые еще нужно полностью реализовать) преимуществ по сравнению с литературой. Она более строга в определениях, предъявляет более серьезные требования к методам исследования, к логике рассуждений и обоснованию выводов, требует того, чтобы любые утверждения, касающиеся личности, прежде чем стать теорией, прошли основательную опытную или экспериментальную проверку.

Философы и писатели ко всему этому относились и продолжают относиться поверхностно, наивно полагая, что их ум, наблюдения и жизненный опыт вполне достаточны для того, чтобы открывать истинные знания, не обращаясь к экспериментальной науке и игнорируя ее современные научные

---

[1] *Оллпорт Г.* Личность: проблема науки или искусства? // Общая психология. Тексты. В 3-х т. Том 1. Введение. М., 2001. С. 28.

[2] Там же.

требования. Они, кроме того, порой бывают настолько убеждены в правильности своих умозаключений, что даже не задумываются над необходимостью их доказательства или проверки, над тем, почему их собственные умозаключения не соответствуют выводам и умозаключениям других людей, их же коллег по перу — философов и писателей, а также не принимаются всерьез высококвалифицированными учеными-психологами.

На этот факт, критикуя, в свою очередь, философско-литературный подход к изучению личности, обосновано указывал в свое время Р. Кеттел. С ним же, как показывает внимательный анализ его работ, соглашался и Г. Оллпорт, утверждая, в частности, следующее: «От психолога ожидают, что он может гарантировать, что его факты взяты из проверяемого и контролируемого источника. ...Его терминология стандартизирована, и он почти полностью (в отличие от философов и писателей — *Р. Н.*) лишен возможности использовать красивые метафоры. Эти ограничения содействуют надежности, проверяемости выводов, уменьшают их пристрастность и субъективность»[1]. Свой анализ двух разных подходов к изучению и объяснению личности Г. Оллпорт завершает следующими словами: «Личность — это не проблема исключительно для науки или... искусства ... это проблема и для того, и для другого. Каждый подход имеет свои достоинства, и оба нужны для комплексного изучения богатства личности»[2]. История исследований личности в XX столетии убедительно показала, что в этом заключении Г. Оллпорт, безусловно, оказался прав, причем оно относится не только к мировой, но и отечественной психологии личности.

В нашей стране проблематика личности имеет особую, отличную от мировой, историю в силу того, что отечественная психология долгое время, почти восемь десятилетий с начала XX в., существовала и развивалась в неблагоприятных условиях оказания на нее постоянного политического и идеологического давления со стороны называвших себя коммунистическими властей, которые после Октябрьской революции 1917 г. официально провозгласили господство понятой ими по-своему марксистско-ленинской идеологии и вынуждали ученых, представлявших социальные и гуманитарные науки, в том числе психологов, строго следовать этой идеологии.

Всякие «опасные» для них и для провозглашенной ими коммунистической идеологии темы и проблемы, к которым, в частности, относилась и острые проблемы психологии личности (например, свободы ее воли и независимости от государства), не разрабатывались вовсе, а то, что изучалось, представлялось таким образом, чтобы полностью соответствовать официально заявленной идеологии, т.е. искусственно подгонялось под нее. Это, например, проявлялось в том, что все проблемы психологии рекомендовалось рассматривать под углом зрения высказываний, имеющихся в трудах классиков марксизма-ленинизма, ссылаться на них, приводя их в доказательство правильности или неправильности, научности или не научности тех или иных утверждений и выводов (как в Средние века при ссылках на Библию в ее интерпретации церковными иерархами). К. Маркс и В. И. Ленин объявлялись гениальными людьми, почти богами, которые якобы разбираются в любых науках и вносят решающий, вечно истинный и никогда не утрачивающий своего значения вклад во все эти науки, включая психологию. Произвольно взятые и превратно истолкованные цитаты из их произведений ши-

---

[1] *Оллпорт Г.* Указ. соч. С. 34.

[2] Там же.

роко и активно использовались в политической и идеологической борьбе с теми, кто был неугоден правящему режиму.

Ненаучный, политизированный и идеологизированный характер в то время имели дискуссии на новые, актуальные для развития отечественной психологии темы. Одной из таких тем в 50—60 гг. XX в. как раз и стала проблема личности. Широкая дискуссия на данную тему началась по указке сверху во второй половине 50-х гг. XX в. на страницах ведущего отечественного психологического журнала «Вопросы психологии» и открылась статьей А. В. Веденова «Личность как предмет психологической науки»[1]. Содержание и тон этой статьи в точности соответствуют тому, что было сказано выше об идеологизированности и политической ангажированности части ученых и существующей в то время отечественной психологической науки. Она начинается с цитаты, взятой из одной работы К. Маркса, и завершается постановкой и обсуждением задач коммунистического воспитания личности. В ней автор, в позитивном ключе не ссылаясь ни на кого, кроме К. Маркса, не называя ни единой зарубежной работы по психологии личности (по-видимому, потому, что был с ними не знаком), формулирует ряд весьма спорных идей относительно личности, которые затем подвергались обоснованной критике со стороны ряда других отечественных психологов, включая С. Л. Рубинштейна.

А. В. Веденов пытается в этой статье отрицать очевидный факт, что поведение человека регулируется его потребностями, и вместо этого предлагает свой, якобы «марксистский» и вместе с тем «материалистический» взгляд на личность, согласно которому «все основные внутренние побуждения человека к деятельности, кроме тех, которые вытекают из биологических свойств человеческого организма, и все основные формы психической деятельности человека являются результатом организованной обществом (или окружающими человека людьми) общественной практики, результатом требований, предъявляемых к человеку обществом»[2]. Соответственно, психологическим содержанием понятия «личность» для автора данной публикации становятся «помыслы (непонятно, что это такое; нигде не дается определения этому понятию — *Р. Н.*), чувства и желания человека, выражающие его субъективное отношение к действительности и совокупность его духовных и физических способностей, обеспечивающих ему возможность быть полезным членом общества»[3]. Нигде в этой статье ни слова о том, что личность — самостоятельная, самоценная единица (вспомним высказывания многих известных ученых прошлого на данную тему, начиная с античности), что источники ее активности, ценности и развития должны находиться в ней самой, а не в требованиях, предъявляемых к ней обществом (тем более, как мы сейчас знаем, авторитарным и далеко не самым лучшим из обществ, существовавших в мире).

Поэтому С. Л. Рубинштейн, чья статья на тему «личность» под названием «Теоретические вопросы психологии и проблема личности» проявилась в том же журнале, спустя примерно год после публикации статьи А. В. Ве-

---

[1] *Веденов А. В.* Личность как предмет психологической науки // Вопросы психологии. 1956. № 1.

[2] *Веденов А. В.* Личность как предмет психологической науки // Психология личности. М., 2003. С. 11.

[3] Там же. С. 17.

денова[1], резонно возражает автору и пишет о том, что попытка непосредственного выведения или сведения личности к внешним, пусть даже социальным, воздействиям есть не что иное, как упрощенный, механистический детерминизм, что при объяснении любых психических явлений «личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия»[2]. Возражая А. В. Веденову, С. Л. Рубинштейн пишет о том, что личность (в его понимании — я как субъект сознательной, произвольной деятельности) — это не механическое отражение требований со стороны общества.

С. Л. Рубинштейн, в отличие от А. В. Веденова, уже в то время грамотно и со знанием дела ссылается на работы некоторых зарубежных ученых, посвященные личности, например на труды Г. Оллпорта, К. Бюлера и др., однако анализа этих работ он так же, как и А. В. Веденов, не проводит. Далее С. Л. Рубинштейн, как, увы, и многие другие его современники — отечественные психологи, непосредственно переходит к цитированию работ К. Маркса, полагая, по-видимому, что К. Маркс — величайший ученый психолог, и одной ссылки на него достаточно, чтобы пренебречь внимательным изучением того, что в проблематике личности было сделано в мире многими талантливыми учеными на протяжении столетий и даже тысячелетий.

Хотя формально статья С. Л. Рубинштейна была посвящена личности, тема личности в ней фактически осталась за пределами основных рассуждений автора и рассматривалась не как главная, а как побочная. Неслучайно в названии статьи на первый план были выведены теоретические вопросы психологии, а тема личности присоединена к ним через союз «и». Действительно, эта статья содержала в себе только самые общие рассуждения о личности, не вносила в разработку этой проблемы ничего нового.

Свой взгляд на личность содержался и в статье В. Н. Мясищева, опубликованной в том же журнале спустя два месяца после появления статьи С. Л. Рубинштейна[3]. Статья В. Н. Мясищева была выдержана в том же стиле, как и предыдущие, и открывалась цитатой из работы К. Маркса, содержала многочисленные ссылки на его труды, используемые для подтверждения «идеологической выдержанности» и «правильности» мыслей автора. В. Н. Мясищев предлагает сделать предметом изучения отношения личности, но трактует их широко и неопределенно: «Психологически отношения человека в развитом виде представляют интегральную систему избирательных сознательных связей (кто бы мог разъяснить автору учебника и студентам, которые его будут читать, что такое «интегральная система избирательных сознательных связей» — *Р. Н.*) с различными сторонами действительности, вытекающую из всей истории его развития и внутренне определяющую его действия и переживания»[4].

Основными элементами, из которых складывается личность, являются, по В. Н. Мясищеву, отношения человека. Система отношений человека к действительности представляет структуру личности. Отношения, согласно их описанию автором, включают в себя потребности, интересы, этические

[1] *Рубинштейн С. Л.* Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. М., 2003.

[2] Там же. С. 20.

[3] *Мясищев В. Н.* Проблема отношений человека и ее место в психологии // Психология личности. М., 2003.

[4] Там же. С. 28.

и моральные нормы, свойства темперамента, черты характера и многое другое, т.е. с психологической точки зрения кажутся чем-то чрезвычайно широким и расплывчатым.

Предлагая такое понимание отношений личности в конце 50-х гг. XX в., автор статьи как будто не располагает сведениями о том, что в зарубежной социальной психологии еще с первых десятилетий XX в. определено и известно понятие «социальная установка», которое в переводе на русский язык фактически означает то же, что «отношение». Никаких упоминаний об этом или ссылок на работы зарубежных психологов, которые давно обсуждают в своих трудах личность как систему социальных установок (отношений), в статье не содержится. Более того, к тому времени, когда появилась статья В. Н. Мясищева, проблема социальных установок в зарубежной социальной психологии уже была достаточно разработана, и в ней содержалось много идей, превосходящих то, о чем в связи с отношениями говорилось в данной статье.

Завершая краткий анализ упомянутой выше статьи, посвященной личности, нельзя не остановиться на одной из ее заключительных фраз, которую в назидание студентам как личностям мы оставляем без комментариев: «Научно обоснованная разработка психологии отношений стала возможной лишь на основе овладения методологией марксизма-ленинизма, развития учения о высшей нервной деятельности и марксистской педагогики. Она осуществлялась в борьбе с взглядами тех зарубежных ученых, которые стоят на чуждых нам идеологических позициях»[1].

Грузинский психолог Ш. Н. Чхартишвили спустя год выступил в том же журнале со статьей «Место потребности и воли в психологии личности»[2]. Естественно, что и здесь на первом месте оказались неуместные с подлинно научной точки зрения, конъюнктурные ссылки на работы К. Маркса. Автор данной статьи пишет о том, что в советской психологии еще не решен вопрос о том, что составляет основные источники поведения личности, направляет ее активность, «движет духовную жизнь», высказывает мнение о том, что этот вопрос «требует тщательного наблюдения над фактами жизни под углом зрения марксистской методологии»[3]. Критикуя А. В. Веденова за спорность его утверждения о том, что потребности не управляют поведением человека, Ш. Н. Чшартишвили, напротив, доказывает, что именно потребности управляют поведением человека, хотя к ним необходимо добавить и волю. К сожалению, ничего нового конструктивного относительно психологии личности, кроме известных общих положений, Ш. Н. Чшартишвили также не предложил, тщательно, однако, следя за тем, чтобы его собственные высказывания (так в то время делали все психологи, чьи статьи публиковались в ведущих научных журналах) соответствовали высказываниям К. Маркса (эти высказывания время от времени приводятся автором в подтверждение правильности собственных рассуждений на тему соотношения общественных и индивидуальных потребностей, а также потребностей и воли в управлении

[1] *Мясищев В. Н.* Проблема отношений человека и ее место в психологии // Психология личности. М., 2003. С. 38.

[2] *Чхартишвили Ш. Н.* Место потребности и воли в психологии личности // Вопросы психологии. 1958. № 2.

[3] *Чхартишвили Ш. Н.* Место потребности и воли в психологии личности // Психология личности. М., 2003. С. 40.

поведением человека). Ни слова, опять же, в статье, даже критического, нет о том, как интересующий автора вопрос ставится и решается в зарубежной психологии.

Своеобразный краткий обзор различных определений и подходов к пониманию личности, проявившихся в 50—60-е гг. XX в. в отечественной психологии, предложил Б. Г. Ананьев[1]. Он писал о том, что идентификация понятий «человек» и «личность» была в то время свойственна почти всем отечественным ученым, многие из которых (в том числе сам Б. Г. Ананьев, а также С. Л. Рубинштейн, К. Н. Корнилов, Д. Н. Узнадзе, Б. М. Теплов, В. Н. Мясищев, А. Г. Ковалев, А. В. Веденов) высказывались за целостное изучение человека. Примечательно, что свой обзор различных определений личности, предложенных отечественными психологами, Б. Г. Ананьев завершает следующей цитатой из работы А. В. Веденова: «Личность как предмет психологии не является какой-то отдельной частью психологической науки...» Далее Б. Г. Ананьев формулирует следующую мысль: «Что касается определения понятия (личность — *Р. Н.*) в психологии..., то оно... крайне аморфно и охватывает огромный диапазон определений»[2].

В этих и других статьях, опубликованных в начале второй половины XX в. по теме личности только в одном журнале — «Вопросы психологии»[3], достаточно полно отражено в целом не удовлетворительное состояние психологии личности в нашей стране вплоть до конца 60-х гг. XX в. По их содержанию можно констатировать следующее.

1. Собственной научной психологии личности в нашей стране, начиная с послереволюционного времени и до конца второй половины 60-х гг. XX в., фактически не существовало.

2. Книги по зарубежной психологии личности на русский язык десятилетиями не переводились, поэтому достижения мировой психологии личности не были известны советскому читателю, включая ученых-психологов.

3. Их высказывания о личности, содержащиеся в указанных выше статьях, опубликованных в период с середины 50-х до середины 60-х гг. XX в., содержали в основном банальные, общеизвестные вещи, сформулированные «от здравого смысла», без опоры на какие бы то ни было опытные, тем более — экспериментальные исследования.

4. В своих суждениях о психологии личности авторы данных статей постоянно «оглядывались» на классиков марксизма-ленинизма и тщательно следили за тем, чтобы в содержание их собственных высказываний не вкрались мысли, которые могут подвергнуться идеологической или политической критике со стороны тех, кто находился у власти, прежде всего, идеологических органов коммунистической партии.

Понятно, что в таких условиях свободно и плодотворно разрабатывать психологию личности было практически невозможно. Поэтому научные исследования личности в нашей стране фактически начались только со второй половины 60-х гг. XX в. — времени, которое историки России характеризуют как хрущевскую оттепель, когда в какой-то мере было ослаблено поли-

---

[1] См.: *Ананьев Б. Г.* Психология и проблемы человекознания. М. ; Воронеж, 1996. С. 242—250.

[2] Там же. С. 246.

[3] См. также: *Фортунатов Г. А., Петровский А. В.* Проблема потребностей в психологии личности // Вопросы психологии. 1956. № 4. *Колбановский В. Н.* О личности как предмете психологической науки // Вопросы психологии. 1956. № 3.

тическое и идеологическое давление, оказываемое на науку. Для того чтобы разобраться в том, как проводились первые конструктивные исследования личности, рассмотрим содержание некоторых других статей, посвященных психологии личности и опубликованных в журнале «Вопросы психологии», начиная с этого времени[1].

В. С. Мерлин в 1967 г. выступил со статьей на тему «Связь социально-типичного и индивидуального в личности»[2]. В ней еще по-прежнему и по сложившейся традиции огульно критикуется «буржуазная психология личности» и как якобы передовая преподносится «советская, марксистски ориентированная психология личности». Автор данной статьи, однако, уже стремится отойти от общих фраз и рассуждений о личности, пытается ставить и на научной основе решать конкретные вопросы личности, в частности тот, который отражен в названии этой статьи. Личность В. С. Мерлин определяет достаточно широко — как субъекта деятельности, преобразующего окружающую среду в соответствии со своими целями и мотивами, поэтому в состав или структуру личности он включает практически всю психологию человека — то, что участвует в данном преобразовании.

Особо В. С. Мерлин выделяет такие свойства индивидуальности, которые, по мнению автора, не являются социально-типичными, к которым он относит особенности темперамента, индивидуальные мотивы, способности, отношения и черты характера. Понятием «индивидуальность личности» автор фактически заменяет то представление о ней, которое сложилось в трудах большинства ученых, занимавшихся ее исследованием[3].

Большое количество статей, посвященных личности, публикуется после издания трех крупных монографий, посвященных личности. Это — монография Л. И. Божович «Личность и ее развитие в детском возрасте» (1968), монография П. М. Якобсона «Психологические проблемы мотивации человека» (1969) и монография А. Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1975). Эти три книги сделали проблематику личности не только общепризнанной в нашей стране, но и на долгие годы вперед заложили основы новых направлений в изучении личности в нашей стране[4]. Авторы монографий, будучи учениками или последователями Л. С. Выготского, реализовали и развивали его идеи в своих научных трудах. Однако проблематикой личности в эти годы заинтересовались и представители других известных психологических школ в нашей стране — С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева. Они также активно включились в разработку проблематики личности.

В 1978 г. в журнале «Вопросы психологии» публикуется статья Л. И. Анциферовой «Некоторые теоретические проблемы психологии личности»[5].

---

[1] Статьи по психологии личности публиковались не только в данном журнале, но и в других научных психологических журналах, например в «Психологическом журнале».

[2] *Мерлин В. С.* Связь социально-типичного и индивидуального в личности // Вопросы психологии. 1967. № 4.

[3] Впоследствии, в новых современных трудах, это представление о личности было определено в работах В. С. Мерлина, его учеников и последователей как «интегральная индивидуальность».

[4] Утверждая это, мы никоим образом не ставим под сомнение научную значимость других научных трудов, посвященных отдельным сторонам психологии личности, например воле, характеру, темпераменту, эмоциям, которые были опубликованы раньше, в 60-е гг. XX в. В них, однако, не содержалось глубокого анализа того, что было сделано в психологии личности за рубежом, а также не были предложены принципиально новые подходы к пониманию личности.

[5] *Анциферова Л. И.* Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Психология личности. М., 2003.

В этой статье впервые ставится и обсуждается вопрос о развитии личности в зрелом возрасте (до этого времени главным образом изучалось и обсуждалось развитие личности в детстве, а зрелый возраст как важнейший период в развитии личности специально не выделялся). Л. И. Анциферова обращает внимание на то, что развитие личности продолжается в течение всей жизни человека, и высказывает мысль о том, что, чем более зрелой является личность с психологической и социальной точек зрения, тем более возрастает ее способность к дальнейшему саморазвитию.

Для зрелого периода становления личности характерно наличие многих ведущих, развивающих человека как личность видов деятельности: общение, труд, учение, познавательная, исследовательская деятельность, игра, организационно-общественная деятельность, воспитание подрастающего поколения. Автор ратует за создание системно-уровневой концепции развития личности и рассмотрение процесса личностного развития человека как зависящего от образа жизни или жизненного стиля.

В. Э. Чудновский в эти годы исследует феномен психологической устойчивости личности[1]. Он дает четкое определение устойчивости личности, раскрывает ее содержание, подчеркивая, прежде всего, нравственный аспект устойчивости личности и тот факт, что внутренняя устойчивость личности не противоречит ее вариативности и изменчивости, если эта изменчивость не затрагивает нравственных основ личности и способствует ее дальнейшему развитию на базе этих основ. Правда, и В. Э. Чудновскому не удается полностью избавиться от рецидивов советской психологической науки (данная статья была опубликована в журнале «Вопросы психологии» в 1978 г., когда еще не было устранено политическое и идеологическое давление, оказываемое на психологов и психологию в целом). Это, в частности, проявилось в том, что В. Э. Чудновский в своей статье также огульно критикует «буржуазные концепции личности», безосновательно утверждая, что во всех этих концепциях личность и общество якобы выступают как непримиримые антагонисты и что «только с позиций марксизма» возможна правильная постановка и решение проблемы устойчивости личности.

С точки зрения В. Э. Чудновского, устойчивость личности зависит от ее потребностей и их иерархии, т.е. фактически автор сводит устойчивость личности к стабильности и характеру ее мотивации. Предлагаемое В. Э. Чудновским решение проблемы устойчивости личности явилось, к сожалению, политизированным и идеологизированным. Автор, в частности, ссылаясь на высказывания К. Маркса, пишет о том, что в основе устойчивости личности лежат широкие социальные интересы и способность человека в своей деятельности «в большей или меньшей степени выходить за пределы узколичных интересов»[2]. Такую устойчивость личности, в основе которой лежат узколичные интересы, автор обозначает как низкий уровень ее развития и утверждает, что высший уровень развития устойчивости личности связан исключительно с коллективистической моралью и направленностью.

В статье Л. И. Божович, опубликованной в том же журнале в 1978 г., выделяются и обсуждаются этапы формирования личности в онтогенезе[3].

---

[1] *Чудновский В. Э.* К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Психология личности. М., 2003.

[2] Там же. С. 83.

[3] *Божович Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4.

Л. И. Божович явилась одной из немногих российских ученых-психологов, кто еще в советское время свои научные изыскания не строил на конъюнктурной основе, не поддавался политическому и идеологическому давлению со стороны коммунистически настроенных властей. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие в ее статьях обязательных ссылок на труды основоположников марксизма-ленинизма. Принципиальная позиция Л. И. Божович сделала ее вместе с тем одним из наиболее плодотворных ученых своего времени в плане разработки проблематики личности.

Л. И. Божович показывает, что формирование человека как личности фактически начинается с первого года жизни и связано с прохождением ребенка через кризисы возрастного развития. Каждый из них вносит свой, специфический вклад в развитие личности и связан с возникновением определенных личностных новообразований. По возрастам они представляются следующими.

1. Первый год жизни (младенческий возраст) — появление у детей аффективно «заряженных» мотивирующих представлений, которые делают поведение ребенка относительно независимым от окружающей среды.
2. Второй-третий год жизни (ранний возраст) — осознание себя как отдельно существующей личности, появление слова «я» в лексиконе ребенка и простейшей самооценки.
3. Четвертый-пятый — десятый-одиннадцатый годы жизни — возникновение *внутренней позиции*, осознание своего социального я.
4. 12—17 лет. Появление самосознания и *личностное самоопределение*.

Заключение, которое делает Л. И. Божович, рассмотрев в своей статье процесс развития личности ребенка, звучит следующим образом: «Чем выше уровень развития... личности, тем более свободным становится человек, и формирование личности осуществляется не в условиях приспособления субъекта к требованиям среды (вывод, прямо противоположный умозаключениям А. В. Веденова — *Р. Н.*), а в условиях его постоянной творческой активности, направленной на перестройку и окружающей среды, и самого себя»[1].

Работа Л. И. Божович, посвященная личности и ее развитию в детском возрасте, явилась переломным моментом в научных исследованиях личности, проводимых в отечественной психологии. После публикации этой работы соответствующие исследования не только активизировались и существенно расширились по проблематике, но избавились (уже после перестройки, инициированной М. С. Горбачевым в конце 80-х гг. XX в.) от политического и идеологического давления, оказываемого на них.

В скором времени после Л. И. Божович и ее сотрудников к исследованиям личности приступила группа молодых психологов вместе со своими старшими коллегами, работающих на факультете психологии МГУ и объединившихся вокруг идей, касающихся личности и сформулированных А. Н. Леонтьевым. Уже в 1979 г. появилась первая совместная статья, написанная этой группой психологов[2]. Данная работа имела программный характер, так как в ней были сформулированы основополагающие идеи, определившие основные направления дальнейших исследований личности при факультете психологии МГУ. Результаты соответствующих исследований подробно рассматриваются в одной из следующих глав, а здесь мы остановимся только

[1] *Божович Л. И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Психология личности. М., 2003. С. 117.

[2] *Асмолов А. Г., Братусь Б. С., Зейгарник Б. В., Петровский В. А., Субботский Е. В., Цветкова Л. С.* Некоторые перспективы исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1979. № 4.

на общих положениях, лежащих в их основе. Эти положения являются следующими:

1. Главное в личности — это ее ценностные, смысловые образования.

2. Гуманистическое или экзистенциальное понимание личности представляет собой правильный подход к ее изучению. Речь, однако, идет об иной трактовке гуманистического или экзистенциального в сравнении с традициями в этой области научных знаний, заложенными зарубежными психологами.

3. На личность могут быть распространены основополагающие идеи культурно-исторической концепции Л. С. Выготского.

4. Одна из главных задач научного изучения личности — ее исследование в процессе становления и развития.

5. В научных работах, посвященных личности, целесообразно опираться не только на общепсихологические, но также на социально-психологические знания.

6. В соответствующих исследованиях должны быть активно задействованы не только работы психологов, но и труды представителей других наук и областей знаний, включая философские, литературные, религиозные, искусствоведческие и другие произведения.

Эти идеи в настоящее время успешно реализуются в исследованиях личности, проводимых авторами соответствующей статьи и их последователями.

Подведем краткие итоги.

1. До середины 50-х гг. XX в. психологическая проблематика личности в отечественной психологии разрабатывалась мало.
2. Дискуссия на тему о том, что такое личность, прошедшая в 50—60-е гг., не дала четкого и определенного ответа на обсуждаемый в ней вопрос, но способствовала признанию актуальности проблематики личности и началу ее активных исследований.
3. Первые крупные работы, посвященные личности, написанные Л. И. Божович, В. С. Мерлином, П. М. Якобсоном и А. Н. Леонтьевым, содержали новые, конструктивные идеи. В соответствии с ними в конце XX в. развернулись широкие исследования личности в нашей стране.
4. В конце 70-х гг. с программным заявлением (программной статьей) об основных направлениях изучения личности в русле теории деятельности А. Н. Леонтьева выступила группа ученых, работающих при факультете психологии МГУ. В соответствии с этой программой в настоящее время ведутся разнообразные и многочисленные исследования личности.
5. Одновременно с этим к активным исследованиям личности приступили психологи, представляющие школы В. С. Мерлина, Б. Г. Ананьева и др.
6. К концу XX в. проблематика личности стала одной из основных в психологических исследованиях, проводимых в нашей стране.

Контрольные вопросы

1. Какие методологические вопросы возникают перед современными учеными при написании истории психологических исследований личности?

2. Каковы возможные (принципиальные) решения данных вопросов?

3. Что представляют собой три основных периода научного изучения личности в истории психологии?

4. В чем заключалась специфика подхода к изучению личности в философско-литературный период?

5. Каким образом врачи-психиатры изучали личность больного человека в клинический период?

6. Чем отличался экспериментальный период изучения личности от предыдущих периодов ее исследования?

7. По каким причинам экспериментальный подход к изучению личности не стал главным или ведущим в современной психологии?

8. Какая проблема психологии личности стала первой, привлекшей к себе внимание древних философов?

9. Как ставился и решался вопрос о детерминации поведения человека в учении Демокрита?

10. Почему материалистический детерминизм в его демокритовском понимании несовместим с представлением о свободе личности?

11. Что относительно свободы личности и детерминации ее поведения утверждалось в философии Сократа?

12. Как ставилась и обсуждалась в трудах древнегреческих философов проблема подчинения человека обществу и его существования, независимого от общества?

13. Какие решения вопроса о свободе человека предлагались в русле древних демократической и авторитарной культур?

14. В чем заключалась проблема свободы воли человека, как она решалась в трудах древнегреческих философов?

15. Какие проблемы личности поставил и попытался решить Аристотель в своем учении о душе?

16. Почему философские воззрения стоиков можно рассматривать как лучшие достижения античной психологической мысли о личности?

17. Что представляли собой научные воззрения на личность в эпоху Средневековья?

18. Какие идеи о личности высказывали и защищали Августин Блаженный, Пьер Абеляр и Фома Аквинский?

19. Как развивалось учение о душе в эпоху Возрождения и Новое время?

20. Почему этическое учение Б. Спинозы можно рассматривать как полноценное учение о личности в Новое время?

21. Как ставились и обсуждались проблемы личности в трудах французских ученых XVIII в.?

22. В чем заключалась специфика разработки проблематики личности немецкими учеными в XVIII столетии?

23. Почему вторую половину XIX в. можно рассматривать как время своеобразного возрождения интереса психологов к проблематике личности?

24. Какую роль сыграло появление и признание теории эволюции Ч. Дарвина в дальнейших исследованиях личности?

25. В чем проявилось двойственное, биосоциальное понимание личности в психологии конца XIX — начала XX в.?

26. По какой причине возникновение и развитие экспериментальной психологии сыграло неоднозначную, положительную и отрицательную, роль в дальнейшей разработке проблематики личности?

27. В чем заключался вклад У. Джемса в научные исследования личности в начальный период их становления?

28. Кем и когда была создана современная (экспериментальная) психология личности?

29. Почему XX в. можно считать решающим в становлении и дальнейшем развитии психологии личности?

30. Каким образом психологи продвигались вперед в научных исследованиях личности в течение XX в.?

31. Как Г. Оллпорт в своих научных трудах объяснял значимость (ценность) философско-литературных традиций в изучении человека как личности?

32. Как должны соотноситься между собой экспериментально-психологические и философско-литературные изыскания, касающиеся личности?

33. В чем заключаются преимущества научного изучения личности перед литературным ее представлением?

34. Каково значение первых работ З. Фрейда для дальнейшей разработки проблематики личности?

35. В чем заключается вклад учеников и последователей З. Фрейда в создание современной теории личности?

36. Почему бихевиоризм во всех его разновидностях нельзя рассматривать как психологическое учение о личности?

37. Какая судьба постигла гуманистическую психологию в США?

38. Как возникло и стало разрабатываться когнитивное направление в понимании личности и объяснении поведения человека как личности?

39. Почему в 50-е гг. XX в. в нашей стране развернулась дискуссия на тему о том, что такое личность, как она проходила?

40. Каковы особенности истории изучения личности в нашей стране, отличающие ее от других стран, начиная с первых десятилетий XX в.?

41. Почему до начала второй половины XX в. научные исследования личности, проводимые в нашей стране, отставали от мировых?

42. Какие мнения о личности и ее исследованиях высказали в этой дискуссии А. В. Веденов, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Мясищев, Ш. Н. Чхартишвилли?

43. Каким образом можно оценить состояние психологических исследований личности в нашей стране до конца 60-х гг. XX в.?

44. Почему конец 60-х гг. можно рассматривать как переломный момент в исследованиях личности в нашей стране?

45. Какое значение для дальнейшей разработки личностной проблематики имели работы В. С. Мерлина, Л. И. Божович и П. М. Якобсона?

46. В чем заключался конструктивный, эвристический смысл работы А. Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» для дальнейших исследований личности в нашей стране?

47. С чего началась разработка проблематики личности в школах С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева?

48. Кто и как предлагал вести дальнейшую разработку проблематики личности в школе А. Н. Леонтьева?

Темы контрольных работ и рефератов

1. Пути и подходы к написанию истории психологических исследований личности.
2. Психология личности и античная философская мысль.
3. Психология личности в трудах ученых эпохи Средневековья, Возрождения и Нового времени.
4. Теория эволюции Ч. Дарвина и ее влияние на психологические исследования личности в XIX в.
5. Новые направления и подходы к изучению личности, возникшие в XX столетии.
6. Проблематика исследований личности в течение XX в. и ее динамика.
7. Психоанализ и проблемы личности.
8. Современный бихевиоризм и научные исследования личности.
9. Гуманистические идеи в истории исследований личности.
10. Проблематика личности в современной когнитивной психологии.
11. Дискуссия на тему о том, что такое личность (50—60-е гг.).
12. Идеи о личности, содержащиеся в трудах В. С. Мерлина, Л. И. Божович и П. М. Якобсона.
13. Программа и содержание исследований личности в школе А. Н. Леонтьева.

Темы курсовых и дипломных работ[1]

1. История научных психологических исследований личности.
2. Вклад древних философов в разработку проблематики личности.
3. Проблема свободы человека в трудах древнегреческих философов.
4. Личность в произведениях средневековых философов и психологов эпохи Возрождения и Нового времени.
5. Зарождение современной психологии личности.
6. Личность в трудах психологов на рубеже XIX и XX вв.
7. Психология личности в XIX и XX вв.: общее и различное в подходах.
8. Труды З. Фрейда и их значение для изучения психологии личности.
9. Вклад неофрейдистов А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни и др. в разработку проблематики личности.
10. Идеи гуманистической психологии в трудах американских, европейских и российских ученых.
11. Личность в когнитивной и гуманистической психологии: сравнительный анализ.
12. Становление и развитие исследований личности в нашей стране.
13. Высказывания советских ученых о личности в 50—60-е гг. XX в.
14. Работа А. Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» и ее значение для дальнейших исследований личности.
15. Начало разработки проблематики личности в школах С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева.

Словарь терминов

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ — название, объединяющее несколько близких по теоретическим и методологическим позициям направлений в научной и практической психологии, возникших в основном во второй половине XX столетия. Общим для всех направлений гуманистической психологии личности является отказ от отождествления человека с животными в плане их психологии и поведения, подчеркивание принципиальных различий между людьми и животными, акцентирование внимания при изучении человека как личности на его духовных потребностях, жизненных планах, целях, ценностях и морали. Гуманистическая психология личности возникла и разрабатывалась первоначально в Европе, а в США она выступила как альтернатива бихевиоризму и психоанализу в 40-е гг. XX в. Там создателями гуманистической психологии личности считаются Г. Оллпорт, А. Маслоу и К. Роджерс. В России психология личности всегда была гуманистически ориентированной наукой и нашла отражение в трудах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Б. М. Теплова, П. М. Якобсона и др. В настоящее время гуманистическая психология является ведущим направлением в разработке проблем личности в мире, лежит в основе многих известных методов психотерапии и психокоррекции, обобщенно называемых «клиентоориентированной психотерапией».

ЕВГЕНИКА — наука, созданная английским ученым Ф. Гальтоном и обозначенная им как область знаний, касающихся вопросов искусственного

[1] Название темы дипломной работы должно иметь проблемный характер и, кроме того, предполагать необходимость проведения опытной (экспериментальной) работы по соответствующей теме. В приведенном ниже списке представлены в основном только названия теоретических разделов дипломных работ. Пользуясь ими как темами дипломных работ, необходимо внести в них соответствующую корректировку, касающуюся проблемы предполагаемого опытного (экспериментального) исследования.

улучшения «породы людей» через разумно регулируемый отбор брачных пар. Вначале евгеника представляла собой чистую науку, призванную лишь исследовать законы наследования психологических свойств человека, включая интеллект, и не предполагающую использование результатов соответствующих исследований на практике, например в политических целях. Однако позднее этим учением воспользовались фашисты для идеологического оправдания проводимых ими античеловечных, варварских экспериментов над людьми в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны, а также для физического уничтожения многих, якобы неполноценных народов. По данной причине современные, гуманистически и антифашистски (антирасистски) настроенные люди, включая ученых, предпочитают не пользоваться термином «евгеника», как и свастикой — знаком фашистов, хотя этот знак известен с древнейших времен как знак плодородия и встречается у многих древних народов Востока.

ЕВТЕНИКА (ЕВСЕНИКА) — область исследований, связанных с улучшением человеческого рода через оптимальное регулирование окружающей среды, а не через естественный отбор или уничтожение якобы неполноценных людей.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ А. АДЛЕРА — учение А. Адлера о личности, движущих силах и законах психического развития и поведения человека в обществе. Согласно индивидуальной психологии существенную роль в структуре и динамике поведения личности наряду с бессознательным играет сознание человека, не биологические, а социальные мотивы его поведения. Некоторые из мотивов социального поведения, такие, например, как социальный интерес, могут быть, по Адлеру, врожденными, остальные — приобретенными. В индивидуальной психологии ставится акцент на своеобразии, неповторимости каждой личности, и эта неповторимость, как здесь утверждается, порождается с помощью так называемого творческого я. Оно перерабатывает жизненный опыт, получаемый человеком, в конечном счете превращая его в индивидуальный стиль жизни. Кроме названных понятий в индивидуальной психологии вводятся и используются другие оригинальные термины, например, «фиктивный финализм», «стремление к превосходству» и «компенсация».

Согласно индивидуальной психологии люди как личности не являются беспомощными существами, жертвами или пассивными носителями своего прошлого опыта. Они активны и сами могут творить свое настоящее, а также относительно произвольно выбирать для себя будущее. Все поведение человека, по Адлеру, является целенаправленным, и те цели, к достижению которых человек стремится в своей жизни, он выбирает сознательно и сам. Важную роль в этом процессе играет интеллект человека, осознание им собственных ценностей и идеалов. Большое значение для глубокого понимания психологии и поведения человека также имеет анализ социальных условий его жизни. В индивидуальной психологии, кроме того, разрабатывается представление о зависимости развития личности ребенка от порядка его рождения и количества детей в семье.

А. Адлер с его индивидуальной психологией был и до сих пор остается единственным представителем глубинной психологии, кто считал важнейшей тенденцией в развитии личности стремление человека сохранить свою индивидуальность и целостность, осознать и развить эти стороны своей личности. Введя в научный оборот идею творческого я, Адлер приписал ему

способность устанавливать и менять направление развития личности, интерпретировать жизненный опыт человека и придавать ему различный смысл. Творческое я, по Адлеру, само предпринимает активные попытки, направленные на поиск нужного для развития личности опыта, который может помочь человеку установить уникальный, характерный только для него стиль жизни.

Таким образом, индивидуальная психология А. Адлера представляет собой продуманную и хорошо структурированную систему идей о личности и базируется на нескольких положениях, объясняющих различные варианты и пути развития человека как личности: фиктивный финализм, стремление к превосходству, чувство неполноценности и компенсацию, социальный интерес, стиль жизни и творческое я.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ — психоаналитическое учение в том его виде, какой был ему придан З. Фрейдом, в отличие от других психоаналитических учений, разработанных учениками и последователями Фрейда.

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — общее название нескольких теорий личности, которые акцентируют внимание на врожденных аспектах личности и поведения человека, особенно таких, которые связаны со строением тела и происходящими в нем физиологическими процессами. В конституциональных теориях личности рассматриваются устойчивые и, как правило, генотипически обусловленные связи между строением и функционированием организма, психологией и поведением человека. К числу исторически первых конституциональных теорий личности относят, например, теорию древнегреческого врача Гиппократа, который связывал темперамент человека с наличием и соотношением в организме четырех видов жидкостей: крови, лимфы, черной желчи и желтой желчи. К этой же группе теорий причисляют появившуюся в начале XX в. теорию немецкого врача-психиатра Э. Кречмера, который напрямую связывал строение тела и характер человека. Свой вариант конституциональной теории личности предложил и американский ученый У. Шелдон.

ЛОМБРОЗИАНСКАЯ ТЕОРИЯ (ЛОМБРОЗО ТЕРИЯ) ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА — теория, предложенная в конце XIX в. итальянским ученым Ч. Ломброзо и объясняющая преступность и преступное поведение людей на биологической основе. Ее основная идея заключается в том, что преступность носит врожденный характер, что якобы существует конституциональный, определяемый строением тела тип преступного человека. Сам Ломброзо пытался обосновать правильность своих взглядов, безосновательно связывая склонность к преступлениям с формой головы и строением черепа человека.

НЕОФРЕЙДИЗМ — новое учение, продолжившее психоанализ З. Фрейда и исторически возникшее после классического фрейдизма в середине XX столетия. Его появление было связано с именами следующих учеников и последователей Фрейда: К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана. Главное отличие неофрейдизма от классического психоаналитического учения состояло в отказе от рассмотрения органических потребностей (инстинктов) как главной и единственной основы бессознательной части психики, в признании существенной положительной роли общества в психологическом развитии человека как личности, в наполнении бессознательного теми психологическими образованиями, которые человек приобретает под влиянием неблагоприятных условий его существования.

ПЕРСОНАЛИЗМ — многозначный термин, употребляемый в психологии и смежных науках в следующих основных значениях: 1. Одно из на-

правлений в современной философии человека, в котором утверждается, что личность (персона) является основой и началом всего существующего в мире, в том числе того, что происходит в человеческом обществе. В персонализме также утверждается, что все в мире якобы осознается и управляется со стороны некоторой высшей божественной личности (персоны), к которой обычный человек по уровню своего развития может лишь в какой-то степени приблизиться. В связи с этим становление человека как личности рассматривается как высшая цель человеческого существования. 2. Подход к решению проблем психологии, в котором доказывается, что личность представляет собой центральное научное понятие, в связи с которым должны обсуждаться и решаться все другие научные вопросы. 3. Принцип, в соответствии с которым человек воспринимает и интерпретирует действия другого человека с позиций личности данного человека. 4. Изредка встречающийся в литературе синоним персоналистической психологии.

ПЕРСОНОЛОГИЯ — 1. Чаще всего и в специальном значении — учение о личности, созданное американским психологом Г. Мерреем. В трактовке личности персонология Меррея опирается на положения психоанализа. Из психоанализа в персонологию вошли, например, идеи о внутреннем, физиологическом напряжении (либидо) как об энергетическом источнике поведения человека, о бессознательном, о влиянии переживаний в детстве на психологию и поведение взрослого человека, а также представление о тройственной структуре личности, включающей в себя ид, эго и супер-эго. Эти понятия, однако, в персонологии Меррея наполняются несколько иным содержанием, чем в теории З. Фрейда. Кроме негативно действующих биологических инстинктов в структуру ид Меррей также включил и позитивные влечения человека, такие как идентификация, эмпатия и любовь. Задача эго, по его мнению, заключается не только в том, чтобы подавлять нежелательные биологические импульсы, действующие со стороны бессознательного, но также в том, чтобы способствовать проявлению личностью желательных, позитивных тенденций, в частности указанных выше положительных человеческих влечений и чувств. Супер-эго, формируясь под влиянием окружающих людей, с которыми часто общается человек, не завершает свое развитие к пяти годам, как утверждается в теории Фрейда, а продолжает совершенствоваться на протяжении всей жизни человека. 2. Иногда персонологией также называют любое учение или исследование, касающееся личности.

ПСИХОАНАЛИЗ — понятие, которое в разных контекстах его употребления и значениях может означать следующее: 1. Теорию, объясняющую поведение человека. 2. Доктрину, связанную с этой теорий. 3. Систему методов изучения мотивации поведения человека. В частных или специальных случаях его употребления данное понятие может иметь следующие значения: 1. Учение, созданное З. Фрейдом и доработанное его учениками и последователями. 2. Метод лечения различных психических расстройств. 3. Социокультурное движение, опирающееся на понятие бессознательного.

Психоанализ чаще всего ассоциируется с учением З. Фрейда, но в его современном виде не представляет единого в теоретическом плане направления. Он включает в себя немало частных авторских теорий, идей, методов представления, изучения и интерпретации причин, лежащих в основе разнообразных нарушений психики и поведения человека. Кроме соответствующих теорий психоанализ включает и характерную для него психодиагностику, методы лечения нервных и душевных заболеваний. В теоретическом отношении психоанализ содержит систему гипотез, по-своему объясня-

ющих природу и роль бессознательного не только в регуляции индивидуального поведения человека, но также в развитии человеческой культуры. К широко понимаемому психоанализу кроме учения З. Фрейда относятся концепции К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана и др. Все эти психоаналитические учения объединяют следующие моменты: 1. Идея о существовании и особой роли бессознательного в психике и поведении человека. 2. Убежденность в том, что поведением человека могут управлять разного рода не контролируемые его сознанием иррациональные силы. 3. Использование анализа (толкования) сновидений, ошибок памяти и других сознательно не управляемых реакций для раскрытия содержания бессознательного. Ряд современных ученых предпочитает не пользоваться термином «психоанализ» для обозначения соответствующих учений и обращается к понятиям «неофрейдизм», «неопсихоанализ» или «глубинная психология».

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — словосочетание, которое в современной психологии личности имеет следующие два значения: 1. Теории личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих его внутренний мир, а поведение человека объясняется исключительно на основе его психологии. В свою очередь, развитие человека как личности рассматривается в этих теориях только как изменение его психологии, а не поведения. 2. Теории личности, которые основаны на предположении, что все проявления личности и поведение человека можно объяснить желаниями и конфликтами, заложенными в глубинах бессознательного.

ПСИХОИСТОРИЯ — исследование, сочетающее исторические и психологические (как правило, психоаналитические, поскольку этот термин впервые стал использоваться в трудах психоаналитиков, в частности, в работах Э. Эриксона) исследования. В такого рода исследованиях с психологических и исторических позиций рассматривается чья-либо частная или общественная жизнь.

ПСИХОСИНТЕЗ — одно из направлений альтернативной психологии, представляющее собой учение о психике (душе), которое современные ученые-психологи не признают научно обоснованным. Создателем психосинтеза считается итальянский психиатр Р. Ассаджиоли. В психосинетезе нашли отражение идеи психоанализа (З. Фрейда, К. Юнга), гуманистической психологии (А. Маслоу), трансперсональной психологии. Ассаджиоли различает в психике человека два уровня: персональный и трансперсональный. Персональный уровень психики связан с сознанием и сосредоточением внимания вокруг личностного я. Трансперсональный уровень касается так называемого трансперсонального я. В психосинтезе утверждается, что личностное я в основном является отражением трансперсонального я.

РОЛЬ — социологическое и психологическое понятие, означающее психологические особенности и действия человека, занимающего определенное положение в обществе или социальной группе.

РОЛЬ ГЕНДЕРНАЯ — полный набор специфических форм ролевого поведения, характерного для людей определенного пола в условиях данной культуры.

СОЦИОДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — группа теорий личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих преимущественно его поведение. Само поведение в этих теориях объясняется почти исключительно на основе внешних, социальных влияний, оказываемых на человека.

ТЕОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧЕРТЫ — теория (концепция) американского психолога С. Аша, согласно которой специфические личностные характеристики или черты личности человека, которые у него в отличие от других людей обнаруживаются, являются особо важными с точки зрения того, как окружающие люди воспринимают и оценивают данного человека. С. Аш также утверждал, что социальный контекст в межличностном восприятии играет существенную роль в определении того, каким образом интерпретируются окружающими людьми другие черты личности соответствующего индивида.

ТЕОРИЯ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ — психологическая теория личности, ключевым понятием которой является понятие черты личности. Соавторами теории черт личности считаются Г. Оллпорт и Р. Кеттел. Г. Оллпорт предложил общее научное определение черты личности, разработал классификацию черт личности, раскрыл и описал механизмы формирования у человека новых черт личности на базе уже имеющихся у него личностных черт. Р. Кеттел подвел под теорию черт личности Оллпорта строгую математическую базу в форме факторного анализа, допустив, что выявляемые с его помощью независимые факторы и есть не что иное, как черты личности человека.

ТЕОРИЯ X — теория, характеризующая психологическую природу человека и утверждающая, что он по своей природе ленив, нуждается в эпизодическом, не очень жестком, но систематическом контроле и управлении со стороны других людей, а также в стимулировании его деятельности демократичными методами. Эта теория рассматривается как одна из альтернативных мотивационных теорий, используемых в управлении профессиональной деятельностью людей.

ТЕОРИЯ Y — мотивационная теория, в основе которой лежит предположение о том, что человек по своей природе деятелен, ответственен и активен, способен сам правильно организовать свою жизнь, что им не нужно управлять, контролировать или стимулировать его деятельность.

ТЕОРИЯ Z — мотивационная теория, согласно которой человек по природе таков, что может успешно работать лишь под надлежащим, жестким и авторитарным контролем со стороны других людей.

ФАКТОРНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ — теория личности, основанная на выявлении и изучении черт личности человека методом факторного анализа.

ФРЕЙДИЗМ — учение австрийского психиатра и психолога З. Фрейда, включающее в себя следующие составляющие: 1. Теорию бессознательного в психике человека, определение его роли в жизни и поведении людей. 2. Теорию, объясняющую психическое развитие человека, исходя из конфликта между бессознательным (ид) и сверхсознанием (супер-эго). 3. Теорию, объясняющую на основе динамики бессознательного психологические проблемы, с которыми человек сталкивается в своей жизни. 4. Теорию, предлагающую концепцию происхождения и лечения нервных и душевных заболеваний со ссылками на отношения, складывающиеся между различными составляющими личности: ид, эго и супер-эго. Иногда фрейдизм трактуют расширительно, включая в это учение и теории, разработанные учениками и последователями Фрейда — неофрейдистами.

ФРЕЙДИСТСКИЙ — в самом общем понимании — связанный с учением и взглядами З. Фрейда. То, что обычно называют фрейдистским, отличается следующими особенностями: а) сосредоточением внимания на бессознатель-

ной части психики человека, на его роли в мотивировании поведения человека; б) неизменной озабоченностью символическими аспектами психики и поведения; в) подчеркиванием особой значимости биологических, а не социальных факторов, влияющих на поведение человека, особенно сексуальности и агрессивности; г) убеждением в том, что опыт раннего детства оказывает существенное детерминирующее влияние на психологию и поведение взрослого человека; д) приверженностью психоаналитической психотерапевтической практике как средству модификации психики и поведения человека; е) стремлением искать так называемые глубинные причины, объясняющие психику и поведение человека, сочетающемся с отказом видеть эти причины в актуальном сознании человека или в реальных условиях его жизни.

ФРЕНОЛОГИЯ — устаревшее, ориентированное на практику учение о локализации задатков и способностей человека в определенных, ограниченных участках коры головного мозга. Согласно френологии степень развитости соответствующих участков коры головного мозга, отражающаяся в выпуклостях на поверхности черепа человека, непосредственно связана с наличием у него задатков и способностей, и поэтому их можно определять, изучая соответствующие выпуклости. Френологию как учение создал австрийский врач и анатом Ф. Галль в первой половине XIX в. Однако научные исследования более позднего времени убедительно доказали несостоятельность френологии. Она, во-первых, опиралась на учение под названием «локализационизм», которое многие ученые подвергли основательной критике; во-вторых, френология необоснованно связывала физическое разрастание того или иного участка коры головного мозга со сложностью его внутреннего строения; в-третьих, френологи не опирались на конкретные данные о том, каким образом способности человека соотносятся с устройством и работой центральной нервной системы (в то время такие данные практически отсутствовали).

ЭГО-ПСИХОЛОГИЯ — 1. В самом общем значении термина — психология эго или я человека. Эго-психология включает в себя изучение структур и процессов, которые рассматриваются как связанные с личностью человека. 2. Общее название различных вариантов психоаналитических теорий, в которых внимание фокусируется на эго и его роли в развитии личности.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль современной психологии личности, в которой во главу угла ставится изучение процесса существования и развития тех или иных явлений, включая личность, а не познание их сущности. Экзистенциальное направление в психологии не признает различий между субъектом и объектом, т.е. отказывается рассматривать психологию человека как субъективное, а то, что в ней отражено, как объективное. В этом плане то, что человек знает о себе, и то, что представлено о нем в его же сознании, считается вполне адекватным, объективным знанием, а рефлексии в познании психики человека полностью можно доверять.

Литература

Анциферова, Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности / Л. И. Анциферова // Вопросы психологии. — 1978. — № 1.

Веденов, А. В. Личность как предмет психологической науки / А. В. Веденов // Вопросы психологии. — 1956. — № 1.

История психологии в лицах. Персоналии / ред. Л. А. Карпенко. — М., 2005.

Левитов, Н. Д. Проблема характера в современной психологии / Н. Д. Левитов // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 210—215*)

Марцинковская, Т. Д. История психологии / Т. Д. Марцинковская. — М., 2001. (*Развитие психологии в период античности: 24—82; психологические теории Средневековья и эпохи Возрождения: 82—104; развитие психологии в Новое время: 104—141; развитие психологии в XVIII в.: 141—163*)

Мерлин, В. С. Связь социально-типичного и индивидуального в личности / В. С. Мерлин // Вопросы психологии. — 1967. — № 4.

Мясищев, В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясищев // Вопросы психологии. — 1957. — № 5.

Оллпорт, Г. Личность: проблема науки или искусства? / Г. Оллпорт // Общая психология. Тексты. В 3 т. Том 1. Введение. — М., 2001. (*Два подхода к изучению личности — литературный и психологический: 27—34*)

Рубинштейн, С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. — 1957. — № 3.

Шульц, Д., Шульц, С. Э. История современной психологии / Д. Шульц, С. Э. Шульц. — СПб., 1998. (*Функционализм — возникновение и развитие: 169—200; психоанализ — истоки: 383—433; психоанализ — «отступники» и «наследники»: 433—468; гуманистическая и когнитивная психология: 469—498*)

Раздел II

ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Глава 3
ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Краткое содержание главы

Классификация зарубежных теорий личности. Наличие большого количества разнообразной информации, касающейся личности, в зарубежной психологии, включая значительное число авторских теорий личности. Существование многих книг, посвященных психологическим теориям личности. Отсутствие единых оснований для словесного обозначения и классификации теорий личности. Разделение теорий личности на группы по Р. Кеттелу. Психодинамические теории личности. Социодинамические теории личности. Интеракционистические теории личности. Гуманистические теории личности. Другие классификации теорий личности и их основания. Причины, в силу которых в настоящее время невозможно предложить единую, общепринятую классификацию теорий личности.

Гуманистические теории личности. Теория У. Джемса как первая гуманистическая и когнитивная теория личности. Сознание, воля, интересы, эмоции, потребности и привычки — главные составляющие личности. Современная гуманистическая психология личности как результат совместной многолетней научной деятельности ученых из разных стран мира. Возникновение гуманистической психологии личности в США. Основные идеи современной гуманистической психологии личности. Связь гуманистических теорий личности с европейской экзистенциальной философией. Общие идеи гуманистической теории личности в концепции А. Маслоу. Система потребностей по А. Маслоу, их состав, расположение в структуре личности и динамика развития. Понятия дефицитарных потребностей и потребностей развития. Характеристика самоактуализирующейся личности. Типы поведения, ведущие к самоактуализации. Понятия «эупсихея», «синергия», «десакрализация» и «комплекс Ионы» в теории личности А. Маслоу. Разработка идей трансперсональной психологии.

Вклад К. Рождерса в развитие гуманистической психологии личности. Я и я-концепция по К. Роджерсу. Я реальное и я идеальное. Понятие здоровой личности. Представление о соответствии или несоответствии человека своему жизненному опыту. Критика представителями гуманистической психологии подходов к изучению личности, характерных для бихевиористов, психоаналитиков и сторонников теории черт личности. Отличия гуманистической теории личности А. Маслоу от теории К. Роджерса.

Взгляды на человека и личность В. Франкла. Понятие смысла жизни. Гуманистическая (экзистенциальная) психология личности. Предыстория и основные положения экзистенциальной психологии. Феноменология как методологическая основа экзистенциальной психологии личности. Филосо-

фия и учение С. Кьеркегора о личности. Категории «бытия-в-мире» и «небытия» в экзистенциальной философии. Экзистенциальное учение о личности Р. Мея. Позиция Р. Мея в отношении тревоги, утверждение ее конструктивного характера. Чувство вины и интенциональность в экзистенциальной психологии личности. Понятие заботы. Определение воли, эроса, филии, свободы и агапе в экзистенциальной психологии. Поиск человеком смысла жизни как ключевой момент экзистенциальной психологии личности. Критика экзистенциальной психологии личности современными учеными-психологами. Э. Фромм как представитель экзистенциальной психологии личности. Проблема отчуждения личности в его научных трудах.

Психоаналитические (глубинные) теории личности. Структура личности по З. Фрейду. Инстинкт жизни и инстинкт смерти. Содержание ид, эго и супер-эго. Конфликт между ид и супер-эго, способы его разрешения. Понятие о защитных психологических механизмах личности. Толкование сновидений как основной путь познания содержания бессознательного. Критика теории личности З. Фрейда.

Возникновение неофрейдизма. Аналитическая психологии личности К. Юнга. Понимание бессознательного К. Юнгом. Коллективное бессознательное. Представление об архетипах. Символы в теории личности К. Юнга. Индивидуация как процесс и результат развития личности. Понятия эго, самости, персоны, тени, анимы и анимуса в теории К. Юнга. Структура личности по К. Юнгу. Динамика личности. Принципы эквивалентности и энтропии, их проявление в динамике личности. Представление о комплексах. Понятия «психическая энергия» и «жизненная энергия».

Основные идеи индивидуальной психологии (личности) А. Адлера. Целостность личности, индивидуальный стиль жизни, социальный интерес и направленность личности. Понятие «превосходство» в теории личности А. Адлера. Источники и движущие силы развития личности. Учение о комплексе неполноценности и путях его преодоления через стремление к превосходству. Возможные положительные и отрицательные следствия устранения комплекса неполноценности. Понятие стиля жизни. Концепция социального интереса. Критерии психического здоровья человека как личности. Творческое я в структуре личности. Отличия теории личности А. Адлера от теорий, разработанных другими психоаналитиками.

Критика К. Хорни классического психоанализа З. Фрейда. Понятие базального чувства тревоги. Причины невротических состояний личности. Стратегии поведения личности в ее стремлении избавиться от базальной тревоги. Защитные стратегии личности.

Основные идеи гуманистического психоанализа Э. Фромма. Экзистенциальные потребности личности и их понимание Э. Фроммом. Проблемы одиночества и отсутствия внутренней свободы как главные в личности. Конфликт между свободой и безопасностью человека. Способы разрешения данного конфликта. Авторитарность и ее связь с бегством от свободы. Мазохизм и садизм как формы социального поведения, функционально связанные с бегством от свободы. Деструктивность (разрушительность) как разновидность бегства от свободы. Конформизм — наиболее распространенная форма бегства от свободы в современном обществе. Свободный выбор человека как альтернатива бегству от свободы. Экзистенциальные потребности личности, обеспечивающие человеку подлинную свободу. Характер как центральное понятие в структуре личности по Э. Фромму. Типы характеров людей. Внутренний конфликт между различными тенденциями в личности, порожден-

ный противоречивым состоянием общества. Содержание и соотношение понятий «биофилия», «любовь» и «свобода», «некрофилия», «злокачественный нарциссизм» и «инцестуальный симбиоз» в теории личности Э. Фромма.

Межличностная теория личностного развития Г. Салливана. Понятия напряжения и трансформации энергии. Феномен динамизма. Виды динамизмов. Я-система как динамизм. Уровни знаний как часть структуры личности.

Эпигенетическая модель личностного развития по Э. Эриксону. Стадии личностного развития человека. Понятие идентичности и его раскрытие в теории личности Э. Эриксона. Позитивная и негативная идентичность. Проблема становления и развития идентичности, ее постановка и решение в теории Э. Эриксона. Соотношение стадий развития личности и стадий развития идентичности. Концепция личности Э. Эриксона и теория личности З. Фрейда.

Персонология как учение о личности Г. Меррея. Понимание личности по Г. Меррею. Понятия «сериал» и «эпизод». «Прессы» в теории Г. Меррея. Изменения, внесенные Г. Мерреем в строение личности по З. Фрейду. Структура личности. Классификация потребностей человека.

Теории черт личности (факторно-аналитические теории). Г. Оллпорт как основатель теории черт личности. Двойственность отношения Г. Оллпорта к психоанализу, его критика и принятие. Понятие «черта» как ключевое в теории личности. Аргументы в пользу выбора понятия «черты личности» в качестве главного. Определение черты личности и характеризующие ее признаки. Классификация черт личности человека. Понятия личностных диспозиций и проприума. Структура личности по Г. Оллпорту. Развитие человека как личности. Гипотеза о функциональной автономии мотивов (черт личности), ее место в понимании динамики развития личности. Два способа функциональной автономии: персеверативный и проприативный. Представление Г. Оллпортом индивидуальных психологических различий людей.

Вклад Р. Кеттела в разработку и научное обоснование теории черт личности. Способ выявления черт личности с помощью факторного анализа. Классификация черт личности по Р. Кеттелу. Создание первого математико-статистически обоснованного теста личности. Главный недостаток теста Кеттела и других тестов, созданных на основе факторного анализа.

Подход к исследованию личности Г. Айзенка, его отличие от подхода Р. Кеттела. Понятие суперчерты личности. Отношение Г. Айзенка к факторному анализу как методу изучения личности. Структура личности. Нейротизм — эмоциональная стабильность и экстраверсия — интроверсия как главные измерения личности по Г. Айзенку.

Дискуссия на тему о том, сколько факторов (черт личности) необходимо для полной и разносторонней оценки человека как личности. Невозможность правильно и полностью оценить человека как личность с помощью тестов, основанных на факторном анализе. Критика теории черт личности. Спор между сторонниками теории черт личности и «ситуационистами» на тему о том, чем определяются устойчивость и последовательность поведения человека в различных ситуациях.

Другие подходы к изучению личности (социально-бихевиористский, клинический, когнитивный, экзистенциальный). Основания для рассмотрения бихевиористского учения как имеющего отношение к научным исследованиям личности. Способ приобретения новых форм социального поведения с помощью оперантного научения по Б. Скиннеру. Неприятие Б. Скиннером традиционных психологических объяснений поведения человека, его радикальные бихевиористские позиции.

Теория социального научения А. Бандуры. Отличие объяснения поведения А. Бандурой от объяснения, предложенного Б. Скиннером. Механизмы приобретения человеком новых форм социального поведения. Способность подражания, действия с символами и саморегуляция как основные факторы научения новым видам поведения. Система я как управляющая поведением. Понятие самоэффективности и ее роль в детерминации поведения человека. Значение предсказаний (ожиданий) в регуляции поведения. Возможные последствия различных предсказаний (ожиданий). Факторы, от которых может зависеть самоэффективность. Два типа социального научения по Б. Скиннеру и А. Бандуре.

Когнитивная концепция социального научения Дж. Роттера. Основные положения теории личности и поведения человека Дж. Роттера. Факторы, от которых зависят предсказания человеком своего поведения. Понимание потребности по Дж. Роттеру. Виды потребностей и связанное с ними понятие потенциала. Ценность подкрепления, ценность потребности и свобода передвижений. Понятие локуса контроля. Внутренний и внешний локус контроля.

Теория личностных конструктов Дж. Келли. Определение понятия «личностный конструкт». Содержание, вкладываемое в словосочетание «конструктивный альтернативизм». Фундаментальный постулат теории личностных конструктов. Структура личности по теории личностных конструктов.

Интеракционистские (интеракционистические) теории личности. Социально-ролевая теория Э. Берна. Основные социальные роли в теории Э. Берна. Теория межличностного взаимодействия (интеракционистская теория личности) У. Майшела. Понятие межличностной поведенческой черты. Факторы, определяющие межличностное поведение человека. Трудности, связанные с оценкой и классификацией теории У. Майшела. Объяснение У. Майшелом устойчивости (последовательности) поведения человека от ситуации к ситуации. Понятие «личный автограф». «Когнитивно-аффективная» единица как подходящая терминологическая замена понятия «черта личности».

Психосоматические концепции как теории личности. Предыстория и условия возникновения этих теорий. Методологические основания «организменного» подхода к пониманию и изучению личности, выдвигаемые авторами таких теорий. Главные положения, лежащие в основе современных организменных теорий личности. К. Гольдштейн как один из создателей организменной теории личности, его идеи, связанные с обоснованием данной теории. Концепция личности К. Гольдштейна. Организменная теории А. Ангъяла. Понятие биосферы. Автономия и гомономия как типы отношений между человеком (личностью) и средой.

Психосоматические концепции личности. Учение В. Райха о связях процессов, происходящих в организме, с психикой человека. Характер как проявление мышечных напряжений. Понятие «мышечный панцирь», его роль в возникновении психологических проблем человека и избавлении от этих проблем. Биоэнергетика А. Лоуена и Дж. Пьерракоса. Психосоматические системы Ф. Александера, М. Фельденкрайса.

Древнейшие идеи о сущности и совершенствования человека (личности), нашедшие отражение в йоге (древнеиндийская традиция), дзен-буддизме (древнейшая индоазиатская традиция), суфизме (древнеисламская традиция) и теософии (европейская религиозно-мистическая традиция). Йога как учение, содержащее в себе цель разностороннего развития человека (личности) и практические пути достижения этой цели. Идея самосовершенствования человека (личности) и ее реализация в буддизме. Дзен-буддизм и его

идеи о психической саморегуляции, направленной на личностное саморазвитие. Суфистское учение о личности и ее самосовершенствовании. Теософия и внутреннее «устройство» человека (личности).

3.1. Классификация зарубежных теорий личности

Характеризуя современные теоретические исследования в области личности, ученые иногда используют понятие «теории личности», иногда — «направления изучения личности», иногда — «подходы к исследованию личности». Разница в содержании и практике употребления этих понятий сравнительно небольшая и заключается в следующем. Когда речь идет об отдельных, преимущественно авторских взглядах на личность, изложенных в виде частных концепций, то пользуются термином «теории личности». В том случае, если имеется в виду несколько частных теорий, объединенных друг с другом общими теоретическими и методологическими позициями, употребляют словосочетание «направления изучения личности». Словосочетание «подходы к изучению личности» не имеет точного научного определения и время от времени может использоваться в двух обозначенных выше значениях — как характеристика отдельно взятой теории личности или как указание на несколько близких друг к другу теорий личности. Кроме того, когда употребляют слово «подход», имеют в виду не разработанную теорию личности, а лишь некоторые предпосылки к ее созданию. В связи со сказанным мы в тексте учебника также не будем строго придерживаться определенной терминологии, характеризуя современные теории личности.

Научные исследования личности за рубежом в настоящее время не являются интегрированными, проводятся в русле ряда традиционных и новых направлений и школ. Кроме того, имеющиеся теории личности преимущественно выступают как авторские, т.е. созданы отдельными учеными, многие из которых сами не причисляют себя к числу сторонников традиционно существующих направлений и школ в психологии. Все это вместе взятое образует неоднозначную, достаточно пеструю и сложную для научного анализа картину состояния исследований, в которой непросто разобраться, если пытаться систематизировать или классифицировать соответствующие исследования. Тем не менее такие попытки во второй половине XX в. неоднократно предпринимались, прежде всего за рубежом, о чем можно судить, например, по переведенным и изданным на русском языке трудам, в названия которых входят слова «теория» и «личность» или же их словосочетание[1].

Одна из первых в истории психологии и наиболее удачных попыток систематизировать теоретические подходы (теории личности) в современной зарубежной психологии принадлежит Р. Кеттелу, который существующие теории разделил на четыре группы, обозначив их следующим образом: *психодинамические, социодинамические, интеракционистские* и *гуманистические*[2].

---

[1] См., например, *Келли Дж.* Теории личности. СПб., 2000. *Первин Л., Джон О.* Психология личности. Теория и исследования. М., 2001. *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб., 2004. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1997. *Холл К., Линдсей Т.* Теории личности. М., 2000.

[2] Отметим, что в настоящее время такая классификация с учетом появившихся во второй половине XX в. новых теорий личности не может быть признана полностью удовлетворительной, тем более — единственно возможной. Р. Кеттел в основном разработал ее на основе анализа теорий личности, созданных в первой половине XX столетия. Кроме того, могут быть и другие основания для разделения на группы научных теорий личности при существующем их множестве и разнообразии.

Психодинамическими называются теории личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих его внутренний (психологический) мир. Личность, соответственно, здесь описывается в таких терминах, как *потребности*, *способности*, *темперамент*, *характер*, *воля*, *чувства* и т.п. Объяснение поведения человека в этих теориях дается исключительно на основе его психологических особенностей, без учета того, что на поведение человека в обществе оказывает влияние социальная среда, в частности обстановка, в которой он находится. Процессы формирования, развития и изменения личности (ее динамика) описываются в психодинамических теориях исключительно как изменения, происходящие в его психологии, но не в поведении. К данной группе принадлежит большинство теорий личности, существующих в настоящее время за рубежом, например, все без исключения *психоаналитические* теории (З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма), все *гуманистические* теории (А. Маслоу, К. Рождерса, В. Франкла и др.), все теории личности, где ключевым понятием является *черта личности* (Г. Оллпорта, Р. Кеттела и др.). К ним же можно отнести и теории личности, разрабатываемые в русле когнитивной психологии (*теория личностных конструктов* Д. Келли и др.).

Социодинамическими называются теории личности, в которых человек как личность описывается исключительно через его поведение. Оно, в свою очередь, объясняется не на основе психологии человека, а на базе влияний, оказываемых на него со стороны окружающей среды — общества, группы, ситуации, обстановки и т.д., т.е. на основе не зависящих от данного человека и его психологии обстоятельств. Поведение человека в соответствующих теориях рассматривается, в свою очередь, как совокупность реакций на окружающую среду, а вопрос о динамике личности ставится и решается как вопрос, касающийся исключительно изменений поведения человека[1]. Подобные теории личности преимущественно представлены в социальном бихевиоризме и отражены, например, в трудах Б. Скиннера и А. Бандуры.

Как психодинамические, так и социодинамические теории описывают человека как личность только с одной стороны: внутренней (со стороны его психологии) или внешней (со стороны его поведения), игнорируя очевидный факт, что личность в действительности представляет собой некоторый сплав психологии и поведения. Такими же односторонними и ограниченными являются предлагаемые в описанных выше теориях способы объяснения поведения человека. Для полноценного понимания и характеристики человека как личности недостаточно принимать в расчет только его психологию или поведение: надо иметь в виду и то, и другое вместе взятые. Это же относится к трактовке динамики (формирования и развития) личности. В действительности она всегда охватывает двоякого рода изменения: те, которые происходят в психологии человека, и те, которые касаются его социально-культурного поведения. Указанных недостатков в какой-то степени лишены теории личности, относящиеся к следующей группе.

Интеракционистскими называют теории, в которых человек как личность описывается в терминах, характеризующих одновременно и его психологию (внутренний мир), и его поведение. Примерами понятий, относящихся одновременно к внутреннему миру и к поведению человека, являются понятия *социальной роли* или *межличностной поведенческой черты*. Объяснение пове-

[1] Само понятие «личность» при описании и раскрытии содержания соответствующих теорий используется условно, поскольку речь идет не о личности, а только о поведении человека как личности.

дения в подобных теориях дается на основе учета двух групп факторов: внутренних и внешних, а поведение понимается как результат их взаимодействия. Динамика личности здесь представляется как совместное изменение и психологии, и поведения человека. Примерами таких теорий личности выступают теории Э. Берна, Э. Эриксона, а также концепции, которые относят к так называемому *символическому интеракционизму* (они разрабатываются преимущественно социологами или социально ориентированными психологами).

Специфика четвертой, гуманистической группы теорий личности заключается в том, что в них выделяются и обсуждаются только такие психологические особенности, которые относятся исключительно к человеку и не обнаруживаются у животных. Кроме того, утверждается, что и среди людей они встречаются далеко не у каждого человека, а только у тех, кто как личность достиг высокого уровня развития[1]. Это такие свойства, как воля, сознание, совесть, мораль, цели, ценности, смысл жизни. Исходя из них, в гуманистических теориях личности объясняются различные формы социального поведения человека, а также динамика или развитие человека как личности.

Помимо одной из первых классификаций теорий личности, подробно рассмотренной выше, существуют другие классификации, например их разделение на следующие группы:

1) *психодинамические, эго-психология, диспозициональные, бихевиоральные, когнитивные, гуманистические* (Л. Хьелл и Д. Зиглер);

2) *классический психоанализ, аналитические, социально-психологические, персонологические, организмические, экзистенциальные, теория поля, факторно-аналитические* (К. Холл, Г. Линдсей).

В данном случае авторы предлагают смешанную классификацию теорий личности, в которой отдельно выделяются и рассматриваются авторские теории (З.Фрейда, К. Юнга, Г. Меррея, К. Роджерса, К. Левина, Г. Оллпорта, Р. Кеттела), и одновременно с этим выделяются группы теорий, в которые включаются сразу несколько теорий, например социально-психологические (теории А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни, Г. Салливана);

3) психодинамические, *феноменологические, центрированные на человеке, теории черт, теории научения, когнитивные* (Л. Первин и О. Джон).

Имеются также попытки представления и описания каждой авторской теории личности в отдельности, без их объединения в группы или классификации (Р. Фрейджер, Д. Фейдимен).

Таким образом, можно констатировать, что в зарубежной психологии в попытках классификации или систематизации разработанных теорий личности мы сталкиваемся с достаточно пестрой картиной, из которой становится очевидно, что единой точки зрения по поводу словесного обозначения теорий личности или их групп, а также по вопросу о классификации теорий личности или их основаниях не существует. У каждого автора или группы авторов многочисленных объемных изданий, представляющих теории лично-

[1] Мы уже сейчас, не рассматривая других классификаций, можем усмотреть один из недостатков разделения теорий личности на группы по Р. Кеттелу. К психодинамическим теориям личности с полным правом можно отнести и гуманистические теории личности. Следовательно, гуманистические теории по уже представленной выше классификации самостоятельными не являются, а составляют часть психодинамических теорий. Выделение же гуманистических теорий в отдельную группу производится Р. Кеттелом на другом основании по сравнению с тем, которое использовано в процессе деления теорий личности на психодинамические, социодинамические и интеракционистские. Следовательно, в классификации Р. Кеттела нарушено известное логическое правило: классификация должна производиться по одному и тому же (или одним и тем же) основаниям.

сти, существует своя индивидуальная позиция или точка зрения, в соответствии с которой он называет, представляет, разделяет на группы и описывает теории личности. Более того, практически в каждой из четырех указанных выше и многих других книг представлен свой, специфический состав теорий личности, поэтому даже их простые перечни из книги в книгу не совпадают.

Все это вместе взятое можно рассматривать как нормальное явление на данном этапе развития психологии личности как науки, и всему этому можно предложить следующие объяснения:

1) сама психология в настоящий момент не является целостной, интегрированной наукой, поэтому теории, предлагаемые и разрабатываемые представителями разных ее направлений и школ, по указанным объективным причинам являются разными;

2) личность представляет собой очень сложное психологическое явление, которое практически невозможно представить, описать и объяснить в рамках одной теории;

3) разные авторы имеют различные интересы в изучении личности, поразному подходят к ее научному исследованию, и в том, что они представляют в своих теориях, отражаются их частные интересы;

4) до сих пор, как было сказано в предыдущей главе, сосуществуют разные традиции в психологическом изучении личности: философско-литературная, клиническая и экспериментально-психологическая. Они радикально отличаются друг от друга и, следовательно, различаются и созданные в этих традициях теории личности.

Тем не менее из множества имеющихся в зарубежной психологии теорий личности особо выделяются и являются наиболее разработанными гуманистические, психоаналитические и факторно-аналитические теории личности, обсуждению которых будут посвящены отдельные параграфы данной главы[1]. Остальные теории и подходы будут представлены в одном из следующих параграфов, а в заключение проведен сравнительный анализ этих теорий.

Подводя краткий итог содержанию этого, вводного параграфа, можно констатировать следующее.

1. Психология личности за рубежом представляет собой огромный массив плохо систематизированных данных. Это касается и существующих теорий личности.
2. Имеются разные основания и различные классификации зарубежных теорий личности. Одной из первых из них и наиболее удачных является разделение теорий личности Р. Кеттелом на психодинамические, социодинамические, интеракционистические и гуманистические.
3. Существует много других классификаций теорий личности по разным основаниям, и практически все они могут быть признаны в равной степени удовлетворительными и неудовлетворительными.
4. В настоящее время по ряду объективных причин, связанных с состоянием психологической науки и со сложностью проблемы личности, практически невозможно разработать единую сравнительно простую и общепринятую классификацию теорий личности. Она, в принципе, возможна, но по необходимости должна быть многомерной и достаточно сложной по содержанию.

[1] Мы будем представлять и обсуждать их далее не в исторической последовательности, а с точки зрения разработанности, распространенности и признанности в современном научном мире.

3.2. Гуманистические теории личности

Мы начинаем обсуждение зарубежных теорий личности нетрадиционно — не так, как это принято во многих зарубежных изданиях по теориям личности, появившимся в печати во второй половине XX столетия, а именно — со взглядов на личность одного из старейших и авторитетнейших не только американских, но и мировых ученых-психологов У. Джемса (1842—1910). Такой выбор и предпочтение У. Джемса обусловлены следующими соображениями.

1. Труды У. Джемса были написаны и опубликованы задолго до того, как появились первые работы З. Фрейда, которому популярная точка зрения (по нашему мнению — необоснованная) приписывает первенство в создании не только психологических теорий личности, но и всей психологии личности.

2. У. Джемс был профессиональным психологом, в то время как большинство создателей психоаналитических теорий личности (самых известных и самых распространенных за рубежом) ими не были. Они в основном были врачами или же пришли, как показывают их научные биографии, в психологию, стали заниматься ею, не имея специального психологического образования.

3. У. Джемс хорошо знал фундаментальную традиционную психологию как науку и эти знания умело использовал в изложении своих, также традиционных представлений о личности, которые затем нашли отражение во многих учебниках по психологии, в частности — по общей психологии.

4. У. Джемс явился автором одного из самых известных учебников по психологии, изданных еще в конце XIX в. (1890), и в нем в обобщенном виде нашли отражение идеи, касающиеся личности, известные и ставшие популярными задолго до разработки всех других теорий личности, рассматриваемых в данной главе.

5. У. Джемс был блестящим преподавателем психологии в крупнейших университетах (Стенфордском и Гарвардском), и многолетняя практика преподавателя позволила ему собрать и в систематическом виде изложить современные знания о личности[1].

6. У. Джемс хорошо знал не только американскую, но европейскую психологию, и в отличие от многих современных американцев никогда не считал Америку родиной психологической науки; во всяком случае, в своих научных трудах он отдавал должное европейской психологической традиции.

7. Именно У. Джемса следует рассматривать в качестве предшественника гуманистической и экзистенциальной психологии личности, которая обсуждается в данном параграфе главы, поскольку взгляды У. Джемса на личность и сознание весьма близки точке зрения гуманистов и экзистенциалистов.

8. Темы сознания, привычек, воли и эмоций, несомненно, относятся к психологии личности, и именно они получили основательную разработку

---

[1] Следует, правда, иметь в виду, что в силу традиций своего время У. Джемс часто не пользовался термином «личность», хотя говорил и рассуждал именно о ней. Вместо этого понятия он использует более широкое понятие «сознание», которое, естественно, включает в себя и ту его часть, которая относится к личности. Впоследствии данная традиция сохранилась, была развита и представлена в работах многих современных авторов, занимающихся изучением личности. В качестве примера можно назвать книгу В. В. Столина «Самосознание личности» (М., 1983), а также такие понятия, относящиеся к личности и связанные с сознанием, как образ я, я-концепция и самооценка. Все они отражены в рассматриваемых здесь представлениях о личности У. Джемса.

в научных трудах У. Джемса. Основной темой его научных исследований стало сознание, и, следовательно, его научные труды вполне можно считать имеющими отношение к когнитивной психологии личности.

9. У. Джемс, по свидетельству его биографов, был одним из наиболее образованных ученых-психологов своего времени, нравственно воспитанным, культурным, предельно честным и открытым, в том числе к критике в свой адрес, человеком. В предисловии к одной из книг, где критиковались его взгляды, он написал следующие слова: «Я не уверен, что доктор Сидис (автор этой книги и критик У. Джемса — *Р. Н.*) во всем прав, но я искренне рекомендую этот труд всем читателям как полезное, интересное и в высшей степени оригинальное произведение»[1]. У. Джемс также хорошо понимал и открыто признавал как собственную ограниченность или ошибочность взглядов, так и недостатки всей психологии как науки. Об этом свидетельствует одна из его цитат, приведенная в конце предыдущей главы, посвященной истории психологии личности.

Личность для У. Джемса — это человек в целом или практически вся его психология (в то время, когда жил и писал свои труды У. Джемс, понятие «личность» отдельно от понятия «человек» использовалось сравнительно редко, не наполнялось тем специфическим содержанием, которое характерно для современной психологии). Так широко понимаемая личность формируется в процессе постоянного взаимодействия инстинктов (во времена У. Джемса теория инстинктов также была весьма популярной и охватывала почти все побуждения человека; это было время, когда на психологию и другие науки сильное влияние оказывала теория эволюции Ч. Дарвина), привычек и личного выбора.

Индивидуального сознания человека, независимого от его обладателя, по мнению У. Джемса, не существует. Каждая мысль не только кому-то принадлежит, но и отражает особенности ее обладателя. Поэтому, писал У. Джемс, процессы мышления, восприятия, внимания, памяти и воображения тесным образом связаны с личностью и характеризуют ее (в ее индивидуальном своеобразии) не в меньшей степени, чем собственно личностные свойства. Внеличностного сознания, независимого от индивидуального опыта и, следовательно, не представляющего человека как личность, не бывает.

Главное в сознании — его постоянная изменчивость, и она определяется изменениями, которые непрерывно происходят в личности человека. В этом утверждении и в признании того, что человек как личность более или менее стабилен, противоречия нет. Если речь идет о сути личности — ее ценностях, морали, жизненных целях и т.п., то личность, естественно, является более или менее стабильной. Однако когда имеются в виду мотивы поведения, чувства, отношения и др., что время от времени, в зависимости от состояния личности и ее окружения, меняется, то личность, естественно, также становится динамичной и изменчивой. То же касается сознания человека: оно включает в себя две аналогичные составляющие, устойчивую и изменчивую. Говоря о так называемом потоке сознания, У. Джемс имел в виду именно динамичную его составляющую.

Ценность и современная значимость взглядов У. Джемса на личность состоит в акцентировании внимания именно на сознательной части личности. Этот акцент был утрачен или отошел на второй план во многих концепциях

---

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб., 2004. С. 223.

личности, появившихся под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина после У. Джемса, особенно в психоанализе и глубинной психологии. Для бихевиористского направления в изучении личности сознания как феномена также не существовало, а в гуманистической и когнитивной ориентациях в психологии личности оно оказалось представленным лишь фрагментарно, в то время как в концепции У. Джемса сознание как характеристика личности отражено наиболее полно.

Кроме сознания У. Джемс большое внимание в своих работах уделил воле, которую в последующих теориях личности постигла та же судьба, что и сознание. В большинстве современных теорий личности, описанных в зарубежных книгах, переведенных на русский язык (многие из них упоминаются и цитируются в настоящей главе), воля вообще не называется, или же ей отводится служебная, второстепенная роль. Практически то же можно сказать и относительно мышления, которое, по У. Джемсу, так же характеризует человека как личность, как его сознание и воля.

Нам, писал У. Джемс, в голову приходят не случайные идеи, а именно те, которые нас в данный момент интересуют, т.е. соответствуют собственным интересам и потребностям. Они отбираются личностью, и она же направляет наши мысли в нужное русло. Поставив риторический вопрос, почему человек принимает одну рациональную идею или теорию и отвергает другую, У. Джемс отвечает на него следующим образом: «...Потому, что она дает нам возможность осмыслить факты в более подходящем эмоциональном ключе». (Напомним, что для У. Джемса эмоциональное — это личностное, мотивационное, связанное с потребностями человека. До сих пор еще во многих работах по психологии эмоций сохранилась такое их личностное понимание (см., например, работы В. К. Вилюнаса, которые обсуждаются в главе, посвященной эмоциям)). Принятая нами идея или теория, пишет У. Джемс, «должна быть эмоционально приятной; она должна давать нам возможность думать или действовать таким образом, какой мы считаем лично приемлемым и удовлетворяющим»[1].

Важной характеристикой личности, по У. Джемсу, являются *привычки*. Именно привычки, свойственные индивиду, характеризуют его как своеобразную личность, определяя типичные для него формы поведения в различных жизненных ситуациях. Если привычки человека хорошие, полезные, то через них мы позитивно оцениваем данного человека как личность; если же его привычки плохие или вредные, то это ведет к негативной оценке соответствующего человека как личности (скажем, привычки к алкоголю и табакокурению или привычка вести себя в обществе некультурно, бестактно, безнравственно).

Сильная воля — это, безусловно, положительная характеристика личности по У. Джемсу. Правда, волю нельзя рассматривать как слепо действующую силу: вопрос заключается в том, на что она направляется и каким образом используется человеком. Если воля человека направляется на полезные, благородные цели, то она в единстве с ними выступает как положительная характеристика личности. Однако если воля человека направлена на бесполезные, вредные для него или других людей цели, то она уже не может оцениваться как положительное личностное свойство.

Из этих рассуждений следует, что в оценке любых психологических свойств человека как личности моральный или нравственный аспект явля-

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб., 2004. С. 228.

ется главным. В некоторых случаях, например, когда человека заставляют прилагать волевые усилия для достижения безнравственных целей, не наличие или проявление воли, а, наоборот, отказ от ее проявления может служить положительной его характеристикой как личности.

Учение У. Джемса о личности и появление современных гуманистических, экзистенциальных и когнитивных теорий личности, рассматриваемых далее, отделяет более полувека. Именно поэтому в новейших теориях личности, а также по той причине, что их авторы не имели достаточного психологического образования, плохо были знакомы с историей психологии как науки, теория У. Джемса или не упоминается вовсе (среди шести просмотренных нами переводных книг под названием «Теории личности» она была упомянута только в одной), или же авторы этих книг не считают У. Джемса первым зарубежным психологом — теоретиком личности, не называют его в качестве предшественника возникновения и развития гуманистического, экзистенциального и когнитивного — самых известных и популярных направлений современной психологии. Для частичного подтверждения правильности этих слов сошлемся на высказывание Р. Фрейджера и Д. Фейдимена: «Уи. Джемс был ученым, которого сегодня мы назвали бы психологом гуманистического направления. Он понимал, как велика ответственность человека...»[1]

Современные гуманистические теории личности (к ним относятся в основном теории, появившиеся в середине XX в. или в начале его второй половины) отличаются тем, что их авторы рассматривают людей как активных творцов собственной жизни, обладающих свободой выбирать и развивать себя, в частности определять цель и стиль своей жизни. Считается, что термин «гуманистическая психология» был придуман группой американских психологов в начале 60-х гг. XX в. при активном участии А. Маслоу. Эти психологи объединились друг с другом на основании того, что их не устраивало понимание и объяснение поведения человека и его психологии, сложившееся в США в первой половине XX в. на базе бихевиоризма и психоанализа. Такую точку зрения можно признать правильной с учетом сделанных выше оговорок и последующих замечаний, в которых будет дана общая оценка всем гуманистическим теориям личности.

Среди гуманистически ориентированных теорий личности наибольшую известность получили теории, разработанные А. Маслоу, К. Роджером, В. Франклом[2]. Поэтому на них мы остановимся подробнее.

Своими идейными корнями гуманистическая психология личности уходит в экзистенциальную философию, разработанную в XIX — начале XX в. такими европейскими мыслителями и писателями, как С. Кьеркегор (1813—1855), К. Ясперс (1889—1976), Ж.-П. Сартр (1905—1969). То есть идеи и развитие гуманистической психологии отнюдь не ограничиваются США. Более того, история возникновения и разработки данного направления связана, прежде всего, со странами Европы, где возникла и разрабатывалась экзистенциальная философия. Здесь — в Европе — для гуманистической психологии личности просто не было альтер-

[1] Там же. С. 235.

[2] Мы не включаем в их число, хотя для этого имеются достаточные основания, теорию личности Г. Оллпорта, поскольку она подробно рассматривается далее в параграфе, посвященном теориям черт личности.

нативы, так как ни бихевиоризм, ни классический психоанализ З. Фрейда в европейских странах не прижились. Поэтому не было необходимости специально каким-то образом называть разрабатываемую в трудах европейских ученых теорию личности. Они, например В. Вундт, К. Левин, Ж. Пиаже и др., «осознали» то, что говорят на языке гуманистической психологии, вероятно, только тогда, когда такая психология возникла в США и когда ее положения были сопоставлены с идеями, касающимися личности и представленными в учениях европейских психологов. Более того, со временем выяснилось, что и в США до А. Маслоу ряд психологов говорили о личности на языке гуманистической психологии, например Г. Оллпорт (1897—1967). Поэтому к гуманистическому направлению в психологии личности можно отнести не один десяток известных психологов из разных стран мира, включая Россию (например, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович, П. М. Якобсона, Б. Г. Ананьева и многих других). Вообще, вся прошлая и настоящая российская психология личности — это гуманистическая психология.

Отвергая представление о том, что человек является продуктом либо наследственных (генетических) факторов, либо исключительных влияний окружающей среды, гуманистические психологи развивают идею о том, что каждый человек способен сам не только определить свою судьбу и нести ответственность за свое поведение в той или иной ситуации, но и формировать себя как личность. Ж.-П. Сартр писал: «Человек не что иное, как то, чем он делает себя сам. Таков первый принцип экзистенциализма».

Однако уникальный опыт «делания себя», свободы и ответственности за придание своей жизни определенного смысла даром не дается. Иногда свобода и ответственность могут стать для человека тяжелым бременем, от которого он мог бы с удовольствием избавиться (см., например, приводимые далее выдержки из работы «Бегство от свободы» Э. Фромма — там, где представляется и обсуждается его теория личности). Поэтому многие люди не хотят быть свободными, не желают брать на себя ответственность не только за других, но и за собственную жизнь.

Свобода выбора не гарантирует, что выбор человека будет правильным и достаточно мудрым. Таким образом, гуманистические психологи, опирающиеся на экзистенциальную философию, признают, что поиск подлинной и полной смысла жизни в наш век, когда большинство людей готовы отказаться от ответственности и свободы, когда большинство сообществ устроены так, что побуждают людей делать такой выбор, не легок. Это особенно справедливо в век глубоких социально-культурных, экономических и политических перемен, когда традиционные ценности и убеждения больше не являются адекватными для достижения жизненных успехов в их меркантильном, экономическом понимании.

А. Маслоу (1908—1970) в США явился одним из основателей гуманистической и *трансперсональной психологии*. Его взгляды в середине XX в. фактически стали в этой стране альтернативой двум популярным в это время учениям: психоанализу и бихевиоризму. Один из фундаментальных тезисов, лежащих в основе гуманистической психологии А. Маслоу, заключался в том, что каждого человека нужно изучать как единое, уникально организованное целое.

Высшей потребностью развитой личности, по А. Маслоу, является стремление к *самоактуализации*. Удовлетворению этой потребности высокоразвитая личность отдает предпочтение перед удовлетворением остальных своих потребностей.

Последовательно, по мере его личностного развития, у человека появляются следующие виды потребностей.

1. Физиологические (органические) потребности.
2. Потребности в безопасности.
3. Потребности в принадлежности и любви.
4. Потребность в уважении (признании, почитании).
5. Потребность в познании и творчестве.
6. Эстетические потребности.
7. Потребность в самоактуализации.

Физиологические — это потребности организма человека, удовлетворение которых необходимо для его выживания, а также развития и продолжения жизни.

Потребности в безопасности включают следующие частные потребности: устранение любого рода опасностей, которые могут касаться жизни и благополучия человека; потребность в стабильности существования человека на удовлетворительном уровне; потребности в защите, свободе от страха, тревоги и хаоса и некоторые другие. Потребности в безопасности актуализируются или обостряются во время природных и социальных катастроф, при значительных и долговременных нарушениях физических условий существования людей (землетрясения, цунами, ураганы, смерчи, засухи), угрозы ниспровержения власти, социального хаоса, беззакония и анархии.

Потребности в принадлежности и любви проявляются в установлении теплых, дружеских взаимоотношений с людьми, в наличии у человека близких людей, которых он любит и которые испытывают аналогичные чувства по отношению к нему.

Потребность в уважении (признании, почитании) реализуется в завоевании доверия, привлечении внимания, признания, уважения, повышении статуса, престижа человека среди окружающих людей и т.п.

Потребность в познании и творчестве — это стремление людей к познанию себя и окружающего мира, а также к открытию, созданию чего-либо нового, интересного и полезного.

Эстетические потребности проявляются в стремлении людей к эстетическому наслаждению прекрасным во всех его формах и разновидностях, в переживании человеком соответствующих эстетических чувств.

Потребности в самоактуализации А. Маслоу уделяет в своих работах повышенное внимание, поскольку считает ее наиболее ценной и значимой для характеристики человека как личности. Относительно сущности потребности в самоактуализации А. Маслоу пишет следующее: человек обязан быть тем, кем он может быть в лучшем смысле слова, исходя из своих способностей и возможностей.

В дополнение к предложенной им, иерархически упорядоченной, развивающейся по определенным законам системе потребностей человека А. Маслоу выделил две большие группы качественно различных и по-разному влияющих на становление человека как личности совокупности его потребностей: *дефицитарные потребности* и *потребности развития*. Дефицитарные — это потребности в чем-либо, чего не достает человеку и его организму для нормального существования или сохранения статус-кво, т.е. уже достигнутого уровня развития. Удовлетворение таких потребностей создает условия для дальнейшего развития, но само по себе развитие не определяет и не стимулирует его. Потребности развития, напротив, нацелены на дальнейшее продвижение в психологическом развитии человека, например потребности

в знаниях, созидании, творчестве, физическом, социальном и духовном развитии человека. Выражение «Живи сегодняшним днем, бери от жизни все, что сможешь, потому что завтра может не наступить» характеризует психологию человека, в личности которого преобладают дефицитарные потребности, а другое выражение «Живи так, чтобы чувствовать, что постоянно растешь физически, интеллектуально и духовно» характерно для личности с преобладанием потребностей развития.

Согласно А. Маслоу психология и поведение человека, как и его потребности, могут быть также названы дефицитарными и бытийными. Дефицитарная психология и поведение ориентированы на то, чтобы искать способы удовлетворения таких потребностей, при наличии которых человек испытывает недостаток чего-либо. Это, например, органические и материальные потребности. Бытийная психология и поведение проявляются в том, что человек стремится к личностному росту и развитию, в частности — к самоактуализации. Подобное различие — деление на бытийное и дефицитарное существование — А. Маслоу проводит и относительно ценностей и чувств людей, а также мотивации поведения в целом.

Новые потребности более высокого уровня могут появиться и актуализироваться у человека, когда хотя бы в минимальной степени удовлетворены старые потребности более низкого уровня. Основная потребность, характеризующая человека как высокоразвитую личность (по-другому — *самоактуализирующуюся личность*), согласно теории А. Маслоу может возникнуть лишь у человека, чьи остальные потребности в достаточной степени удовлетворены.

Самоактуализирующаяся личность отличается следующими особенностями:

1) активным, заинтересованным восприятием и познанием окружающей действительности, способностью хорошо ориентироваться в ней и адаптироваться к ней;

2) принятием себя и других людей такими, какие они есть, без попыток переделки их под свой лад;

3) непосредственностью в поступках и спонтанностью в выражении своих мыслей и чувств;

4) сосредоточенностью внимания на том, что происходит в окружающем мире, в противовес концентрации внимания на собственном внутреннем мире, на личных мыслях и переживаниях;

5) хорошо развитым чувством юмора;

6) наличием и успешной реализацией творческих способностей;

7) неприятием условностей, но без показного или преднамеренного их игнорирования;

8) озабоченностью благополучием других людей, а не только собственным благополучием;

9) способностью к глубокому пониманию сложностей и противоречий реальной жизни;

10) установлением с окружающими людьми (хотя и не со всеми подряд) хороших, доброжелательных отношений;

11) способностью смотреть на мир открытыми глазами, оценивать его объективно и беспристрастно;

12) непосредственной включенностью в жизнь, с полным погружением в связанные с ней радости и огорчения;

13) предпочтением новых, не проторенных и не всегда безопасных путей;

14) умением полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнения, опыт, разум и чувства других людей;

15) открытым и честным поведением;

16) готовностью стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны окружающих людей за свои нетрадиционные взгляды;

17) способностью брать на себя ответственность, приложением максимума усилий для достижения поставленных целей;

18) умением замечать и, если в этом возникает необходимость, преодолевать сопротивление других людей на пути к достижению поставленной, нравственно оправданной цели.

На главный вопрос своей теории о том, что такое самоактуализация и, соответственно, что представляют собой самоактуализирующиеся как личности люди, А. Маслоу кратко ответил следующим образом: «Самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-либо дело. ...Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание»[1]. Все люди такого типа стремятся к реализации своих высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности — среди них добро, истина, порядочность, красота, справедливость и др. — выступают для самоактуализирующихся людей как жизненно важные потребности. В свою очередь, жизнь для самоактуализирующейся личности предстает как процесс непрерывного нравственного выбора и самосовершенствования, как непрестанное решение гамлетовского вопроса «быть или не быть», и это решение самоактуализирующейся личностью всегда и при любых обстоятельствах принимается в пользу «быть»[2].

Для самоактуализации, или личностного роста человека, важны два условия: посвящение себя чему-либо более высокому, чем собственное я, и успешное выполнение поставленной задачи. А. Маслоу описывает следующие типы поведения, ведущие к самоактуализации.

1. *Концентрация*. Под ней понимается полная, яркая жизнь, сконцентрированная на достижении определенной цели.

2. *Выбор роста*. Эта форма поведения проявляется в том, что человек выбирает для себя то, что позволяет ему расти и развиваться.

3. *Самопознание*. Это ориентация на максимально глубокое, адекватное познание человеком себя во всех своих положительных и отрицательных свойствах.

4. *Честность*. Это готовность признать свои достижения и упущения, принять на себя ответственность за свои действия и поступки, в том числе отрицательные.

5. *Доверие к собственной интуиции и разуму*. В данном случае речь идет о том, что человек должен полагаться на свои чувства и ум, подсказывающие ему, как в том или ином случае следует поступать.

6. *Саморазвитие*. Имеется в виду приложение человеком усилий для собственного развития и самосовершенствования, в частности для развития своих способностей и поиска возможностей их практического использования.

7. *Пиковые переживания*. Это особого рода положительные переживания, которые возникают у человека, когда он собран, много знает о себе и о мире, творчески активен, испытывает полное удовлетворение от жизни.

---

[1] *Маслоу А.* Самоактуализация // Психология личности: тексты. М., 1982. С. 110.

[2] У Э. Фромма есть работа под названием «Иметь или быть», где он, также придерживаясь гуманистических взглядов на личность, подробно обсуждает эти два разных образа жизни.

8. *Отсутствие защиты собственного я.* В данном случае имеется в виду отказ от использования защитных психологических механизмов в тех случаях, когда человек ощущает несоответствие своих действий и поступков сложившемуся представлению о себе. В ситуациях подобного рода он действует так, чтобы привести в соответствие свои поступки, образ я и оценки, получаемые со стороны других людей.

В каждый момент жизни человек как личность стоит перед нравственным выбором: продвигаться вперед в личностном росте и нравственном самосовершенствовании, преодолевая препятствия, неизбежно возникающие на пути к высокой и отдаленной цели, или же отступить, отказаться от борьбы, сдать свои позиции. Самоактуализирующаяся личность всегда предпочитает борьбу смирению, продвижение вперед — остановке или застою, преодоление препятствий — пассованию перед ними. Кроме того, самоактуализация предполагает опору на собственные силы, наличие у человека собственного независимого мнения по основным жизненным вопросам.

В своих последних работах А. Маслоу вводит ряд новых терминов, с разных сторон характеризующих, исходя из указанного выше представления о дефицитарном и бытийном существовании, общество, личность и человеческие отношения. Термином «*эупсихея*» он обозначает идеальное, построенное на бытийной основе общество, заменив этим словом старое философское и социологическое понятие «утопия». В таком обществе все его члены ищут возможности для персонального роста, полностью отдаваясь работе и личной жизни, чувствуя себя при этом психологически здоровыми, самоактуализирующимися личностями. С помощью понятия «*синергия*» в обновленной концепции А. Маслоу определяется оптимальное межперсональное сотрудничество и гармония межличностных отношений людей. Кроме того, этим же термином обозначаются такие деловые отношения между людьми, при которых их сотрудничество друг с другом позволяет получать результат, превосходящий сумму достижений отдельно взятых людей. В сообществах со слабо развитой синергией успех одних людей никак не влияет на успехи других людей и нередко ведет к неудачам других людей в условиях жесткой конкуренции и конфликтов с ними. При высоком уровне синергии кооперация и сотрудничество людей используются с максимальной выгодой для всех людей.

Термин «*десакрализация*» в концепции А. Маслоу относится к акту обеднения психической жизни человека из-за того, что он несерьезно и незаинтересованно относится к жизни. Словосочетание «*комплекс Ионы*» в поздних работах А. Маслоу обозначает нежелание человека реализовать данные ему от природы задатки или имеющиеся у него способности. Такие люди предпочитают ставить перед собой незначительные цели, не стремятся добиваться успехов, проявлять себя в профессиональной деятельности.

С именем А. Маслоу также связывают вклад в разработку так называемой *трансперсональной психологии*. Она рассматривается им как раздел психологии личности, где изучаются и объясняются высшие, духовные переживания человека. Этот уровень человеческих переживаний раньше описывался в основном только в религиозной и религиозно-мистической литературе, причем ненаучным, теологическим языком. Основная доктрина трансперсональной психологии по А. Маслоу заключается в утверждении, что человек якобы имеет кроме обыденного более глубокое или истинное я, которое ощущается или переживается им во время трансперсональных состояний сознания (см. раздел о психических состояниях во втором томе учебника). Это я человека

является источником мудрости, душевного здоровья и гармонии. Одно из основных утверждений трансперсональной психологии заключается в том, что люди не осознают полностью имеющиеся у них возможности, что каждый индивид обладает практически безграничными перспективами своего духовного роста.

Считается, что идеи трансперсональной психологии были подсказаны теорией самоактуализации личности А. Маслоу. Сторонники трансперсональной психологии в США рассматривают себя в качестве так называемого четвертого направления современной психологии, имея в виду под тремя другими направлениями бихевиоризм, психоанализ и гуманистическую психологию. Основной темой теоретических и экспериментальных исследований в современной трансперсональной психологии являются работы, посвященные необычным (трансперсональным) состояниям сознания (психики) человека. Кроме того, здесь обсуждаются и исследуются «предельные возможности» человека, наиболее высокий потенциал, заложенный в его душе, высшие человеческие ценности и смыслы, вершинные (пиковые) переживания.

По мнению некоторых разработчиков трансперсональной психологии, ее от традиционных психологических учений отличают следующие особенности.

1. Утверждение, что психическая реальность так же действительна, как и физическая.
2. Между всеми формами жизни существует глубинная психологическая духовная связь.
3. Возможны ощущения, разум, чувства и сознание более высокого уровня, чем те, которые до сих пор изучала традиционная психология.
4. Стремление испытать различные состояния сознания вполне естественно для нормального, здорового человека.
5. Уровень зрелости взрослой здоровой личности — не конечная точка психологического развития человека. Это только фундамент для дальнейшего духовного роста.

Многие теоретики современной трансперсональной психологии полагают, что ее основы были заложены еще в работах древневосточных философов, поэтому они относятся к этим учениям с максимальным вниманием, призывая к объединению западноевропейской и восточной научной мысли в единое психологическое учение о душе. Правда, на этом пути возникает проблема отделения науки от мистики, которая в трансперсональной психологии до сих пор удовлетворительно не решена, поэтому многие современные ученые-психологи рассматривают трансперсональную психологию не как науку, а как одно из направлений альтернативной психологии (см. первый том учебника, где представлены разные направления альтернативной, ненаучной психологии).

Вклад К. Роджерса (1902—1987) в становление и развитие гуманистической теории личности заключается в следующем. Во-первых, К. Роджерс первым реализовал основные идеи гуманистической теории личности в практике психотерапии (психокоррекции) личности. Он создал основанную на гуманистических идеях *клиенто-ориентированную психотерапию*. Концепция такой психотерапии воплощена, например, в практике работы

групп встреч. Во-вторых, К. Роджерс продвинул разработку самой гуманистической теории личности.

За решение этой психологической задачи К. Роджерс как психотерапевт взялся в определенной степени вынужденно. Он искал способ научного обоснования предложенного им метода психотерапии, в связи с этим сформулировав и обосновав следующие положения.

1. Каждый человек обладает стремлением и способностью к самосовершенствованию.

2. Будучи существом, наделенным сознанием и разумом, человек сам для себя определяет смысл жизни, ее цели и ценности, а также является для себя высшим экспертом и судьей.

Большую часть своей профессиональной карьеры К. Роджерс работал практикующим психотерапевтом. Его теоретические взгляды на личность возникли не из чтения научной литературы или наблюдения за жизнью, а из собственной психотерапевтической практики (как это было, например, у психоаналитиков). Концепция личности К. Рождерса в своем развитии прошла несколько этапов, причем на разных этапах ее становления акценты смещались с одного предмета обсуждения на другой. Вместе с тем ряд фундаментальных принципов, на основе которых эта концепция первоначально возникла, оказались неизменными и сохранились на протяжении всего времени ее разработки. Один из них следующий: человек стремится к самосовершенствованию, и возможности для этого заложены в нем самом, нужно лишь помочь ему их определить и с успехом реализовать.

Основополагающим во всех научных трудах К. Роджерса является утверждение, что человек, наблюдая и оценивая собственный жизненный опыт, познает самого себя. При этом опыт человека является неотъемлемой частью его я и лучше всего известен самому человеку.

Уникальный для каждого индивида опыт личной жизни содержит в себе все, что происходит в нем и вокруг него. Этот опыт может соответствовать или не соответствовать реальной действительности. Сфера индивидуального опыта избирательна, субъективна и несовершенна, ограничена данными человеку от природы возможностями и способностями, приобретенными в процессе жизни. Кроме того, область актуального или приобретаемого опыта зависит от потребностей человека.

Основные вопросы, которые каждый человек ставит и должен для себя решить, следующие: кто я, что я могу сделать для того, чтобы стать тем, кем я хотел бы себя видеть.

Я представляет собой неустойчивую, постоянно меняющуюся сущность. Тем не менее оно достаточно устойчиво и предсказуемо, если его наблюдают в какой-то определенный момент. Согласно теории К. Роджерса я означает процесс, систему, которая по определению является непрерывно меняющейся, поэтому во всех теоретических и практических (психотерапевтических) работах К. Роджерс делает акцент на изменчивости и гибкости я. В соответствии с таким пониманием личности, ядро которой и составляет я-концепция, К. Роджерс ставит и решает вопросы психотерапии. Все люди, по его мнению, способны к личностному росту и психологическому развитию.

Понимание я К. Роджерсом разделяется далеко не всеми психологами, которые в своих теориях также пользуются соответствующим термином. В системе взгля-

дов Роджерса я — это представление человека о себе, в то время как в других теориях личности я — это наиболее устойчивая и неизменная часть личности как таковой. Эти расхождения имеют в виду, когда психотерапию по К. Роджерсу характеризуют как направленную на изменение человека как личности. В рамках собственных вглядов К. Роджерса на я это действительно так (можно с помощью психотерапии за сравнительно короткий срок изменить представление человека о себе, сделать его, например, более правильным). Однако вряд ли возможно за один или несколько сеансов психотерапии изменить устойчивые свойства личности, которые также входят в структуру я.

Образ я, складывающийся в результате личного жизненного опыта человека, оказывает влияние на восприятие им окружающего мира, людей, на оценки, которые человек дает людям и собственному поведению. То, что не согласуется с я-концепцией человека, может оказаться вытесненным из сферы его сознания, отвергнуто им, хотя на самом деле это может быть истинным и вполне соответствующим действительности. Степень удовлетворенности человека своей жизнью, мера полноты переживаемого им счастья непосредственно зависит от того, в какой степени его опыт, его *реальное я* и *идеальное я* согласуются между собой.

Я идеальное — это представление о себе, которое человек хотел бы иметь, мысленный образ, которому он желал бы соответствовать. Я реальное — это то, каким образом человек на самом деле в данный момент себя воспринимает. Состояние психологического дискомфорта возникает у него, если его реальное я существенно отличается от идеального я. Такое состояние, если оно продолжается достаточно долго и со временем не меняется, если, кроме того, оно сопровождается сильно выраженными неприятными переживаниями, может в конечном счете перерасти в невроз. Подобное состояние является серьезным препятствием на пути личностного роста человека.

В своей теории К. Роджерс также использует понятие *здоровой личности*, имея в виду человека, у которого отсутствуют невротические состояния и соответствующие ему формы поведения. Целью достижения личностного здоровья является самоактуализация человека. Под ней К. Роджерс, как и А. Маслоу, понимает стремление человека к психологическому развитию, самостоятельности, самовыражению, активизации и реализации заложенных в нем возможностей. В стремлении к здоровому личностному развитию К. Роджерс видел главную мотивирующую силу активности человека.

Всех людей К. Роджерс также разделил на соответствующих и не соответствующих жизненному опыту. Соответствие жизненному опыту определяется автором как согласованность общения, опыта и его осознания человеком. Несоответствие жизненному опыту — это неспособность человека правильно воспринимать реальность, нежелание открыто сообщать что-либо личное другим людям, в частности говорить с ними о себе, своих интересах, переживаниях и чувствах. Соответствие опыту проявляется в удовлетворенности человека собой, событиями и другими людьми; несоответствие — в напряжении, тревоге, замешательстве. Под определение «несоответствие жизненному опыту», по К. Роджерсу, фактически подходят почти все описанные в литературе психопатологические симптомы.

Основываясь на полученном им клиническом опыте, К. Роджерс приходит к выводу о том, что люди способны чувствовать свою неприспособленность к жизни, отдавать в ней себе отчет. Отсюда следует, что практически каждый человек в со-

стоянии самостоятельно справиться со своими проблемами, если ему окажет минимальную помощь клиенто-ориентированный психотерапевт. В связи с этим К. Роджерс пишет о том, что личность обладает большими ресурсами в понимании себя, изменении своей я-концепции, поведения и отношений с людьми. Этому может способствовать открытость и искренность отношений с людьми. Психотерапия, ориентированная на личность клиента, стремится к созданию именно такой психологической атмосферы в терапевтической группе.

Полноценно функционирующая или здоровая личность, по К. Роджерсу, характеризуется оптимальной психологической приспособленностью к условиям жизни, полным соответствием им и открытостью к жизненному опыту. Такая личность чувствует себя способной брать на себя ответственность за свою судьбу, принимать правильные решения и успешно их выполнять.

По мнению приверженцев гуманистического подхода к пониманию личности, ни сторонники теории черт личности, ни бихевиористы, ни авторы, работающие в русле психодинамического (психоаналитического) подхода, не в состоянии охарактеризовать как личность вполне здорового, полного жизненной энергии человека. Психоаналитики рассматривают каждого человека как потенциально больного, с позиций того, что его психика и поведение отклоняются от нормы, считая человека неспособным самостоятельно разобраться в охвативших его противоречиях и конфликтах. Бихевиористы обращаются с людьми в лучшем случае как с бездушными автоматами, механически реагирующими на внешние воздействия, а в худшем варианте — как с животными. Сторонники теории черт личности видят в людях набор мало связанных друг с другом, а также с реальным миром гипотетических конструкций, условно называемых чертами личности или чертами характера.

Представители гуманистической ориентации в психологии личности считают, что приверженцев всех этих, на первый взгляд, радикально различных и несовместимых друг с другом теорий фактически объединяет одно и то же: все они упускают из виду высшее, человеческое, присущее только людям как личностям. Психически нормальный, здоровый человек хочет быть свободным в своем жизненном самоопределении, выступать как хозяин своей жизни, а не пешка или марионетка, действующая под влиянием не до конца понятных и неподвластных ему сил. Человеку как личности необходимо нечто большее, чем пища, секс и безопасность, так как все это — вообще не человеческое, а животное. Человек как личность стремится не только приспосабливаться к внешней среде, но и преобразовывать ее, делать эту среду совершеннее и одновременно развиваться самому. Исходя из этих убеждений, один из основателей гуманистической психологии личности в США А. Маслоу выстроил рассмотренную выше иерархическую систему человеческих потребностей.

Хотя К. Роджерс и А. Маслоу разделяли мнение о том, что люди имеют неограниченный потенциал для психологического самосовершенствования, их теории личности содержат следующие важные отличия.

1. К. Роджерс полагал, что личность и ее поведение являются функцией своеобразного восприятия человеком своего окружения, в то время как А. Маслоу придерживался мнения о том, что поведение человека и его опыт регулируются со стороны его потребностей.

2. В отличие от К. Роджерса А. Маслоу не акцентировал внимание на феноменологии сознания человека, связанной с такими понятиями, как я, образ я и я-концепция.

Феноменологический подход в психологии личности означает, что, описывая человека как личность, следует в первую очередь характеризовать его внутренний, субъективный психологический мир, представляя его таким, каким он существует в самосознании для человека. Субъективное восприятие и переживание не только представляют личностную реальность человека, но также составляют основу его актуальных действий. Каждый из нас реагирует на события так, как он их воспринимает и оценивает.

3. Теория К. Роджерса в основном была создана на базе опыта его терапевтической работы с людьми, имеющими психологические проблемы. А. Маслоу не занимался психотерапией и настаивал на том, чтобы нормальная психология личности создавалась на опыте изучения психологически здоровых, успешно развивающихся как личности людей.

4. К. Роджерса интересовало выявление определенных форм развития, способствующих реализации склонности человека к совершенствованию врожденного потенциала, а в теории А. Маслоу процессы развития, регулирующие продвижение человека к самоактуализации, представлены и описаны недостаточно подробно.

Свой вклад в разработку гуманистической теории личности внес В. Франкл (1905—1997). Он также утверждал, что человек, развиваясь как личность, стремится не к адаптации к окружающей среде, а к изменению, преобразованию самой этой среды, не к потреблению, а к созиданию. По мнению В. Франкла, человек представляет собой замкнутую экологическую систему, стремящуюся к равновесию только внутри себя, а вне себя или за пределами себя человек открыт окружающему миру и, развиваясь, постоянно нарушает сложившееся в нем равновесие.

В. Франкл, как и многие другие европейские ученые, не разделял утверждения ряда американских психологов относительно их первенства в разработке многих научных идей, в том числе гуманистических. Он, например, утверждал и доказал, что первым ученым, провозгласившим идеи гуманистической психологии, была выходец из Австрии (эмигрировала в Германию) Ш. Бюлер (1893—1974). Она намного раньше Г. Оллпорта и А. Маслоу писала о том, что жизнь человека — это не реакции на окружающую среду, а он сам — не пассивно реагирующий на внешние воздействия автомат. Жизнь человека, по мнению Ш. Бюлер, имеет направленность или определенную цель. Эта цель, будучи осознанной и многократно обдуманной, придает жизни человека определенный смысл. Он стремится к достижению данной цели, к реализации соответствующего смысла своей жизни. Человек, кроме того, если, он, конечно, личность, а не простой потребитель имеющегося в наличии, является созидателем ценностей. По своей природе психологически развивающийся человек направлен не на потребление, а на созидание.

Наслаждение само по себе никогда не становится главной целью для высокоразвитого как личность человека. Оно является промежуточным, побочным результатом его стремления к самосовершенствованию, развитию и созиданию. Главное для человека — это реализация *смысла его жизни*. Все остальное имеет второстепенное, дополнительное значение, приобретающее ценность лишь тогда, когда это продвигает человека на пути к достижению главной для него жизненной цели. «В конечном счете, — пишет В. Франкл, — потребность в социальной позиции или стремление к власти, с одной стороны, или, как его можно было бы назвать, стремление к наслаж-

дению, с другой стороны, являются лишь производными от первичного, главного интереса человека — его стремления к смыслу»[1].

К гуманистическим теориям личности можно отнести и взгляды на личность американского ученого Р. Мея (1909—1994). Он один из видных представителей *экзистенциальной психологии личности*, в которой гуманистические психологические идеи соединились с традициями европейской экзистенциальной философии.

В годы, наступившие после окончания Второй мировой войной, на первый план в странах Европы выдвинулось новое популярное философское учение, получившее название «экзистенциализм». Возникнув в Европе, оно затем распространилось в США. Его первыми представителями стали французы Ж.-П. Сартр (1905—1980) и А. Камю (1913—1960). Экзистенциализм имел прочную традицию и выдающихся предшественников, среди которых можно назвать датского философа С. Кьеркегора (1813—1855). Идеи экзистенциализма также обнаруживаются в работах Ф. Ницше, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, А. Бергсона, М. Бубера, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ф. Кафки, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, П. Тиллиха. Этот достаточно длинный перечень известных имен, представляющих не только философию, но и литературу, указывает на давнюю популярность этого учения и на то, что его создателями и разработчиками явились десятки высокообразованных мыслящих людей, живших на протяжении как минимум двух столетий. Из числа психологов наиболее известными представителями экзистенциального направления считаются швейцарские ученые Л. Бинсвангер (1881—1966) и М. Босс (1903—1990). В США экзистенциальных идей в понимании личности придерживался Р. Мей.

Экзистенциальные психологи, прежде всего, выступили против переноса в психологию личности из естественных наук упрощенно материалистически понимаемого принципа причинности. В человеческом существовании, по их мнению, нет таких причинно-следственных отношений, которые существуют в природе. Вместо них реально присутствует определенная последовательность поведенческих актов, но из нее нельзя выводить представление об их причине (или причинах). Например, нечто, происходящее с ребенком в детстве, не может стать причиной того, что с этим же человеком может происходить по мере его взросления, через десятки лет.

Отвергая традиционно (упрощенно) понимаемую причинность, экзистенциальная психология личности одновременно отвергает и те области научных психологических знаний, в которых используется естественно-научное понимание причинности. Это позитивизм, детерминизм и материализм. Психология, как утверждают представители экзистенциального направления, не похожа на другие науки и поэтому должна строиться по иной, *феноменологической* модели. Слово «феноменология» здесь означает описание данных непосредственного опыта, без каких бы то ни было попыток сведения их к определенным причинам или выведения из них соответствующих причин. Феноменология старается не объяснять феномены, а понимать и описывать их в том виде, в каком они представлены в непосредственном опыте человека.

Поскольку собственных терминов, отличающих эту область знаний от других отраслей психологии, в экзистенциальной психологии не было, она

[1] Цит. по: Психология мотивации и эмоций. М., 2002. С. 261.

изначально стремилась к тому, чтобы быть оригинальной, ни на что не похожей. Известно, что многие представители как экзистенциальной философии, так и экзистенциальной психологии действительно были непростыми, оригинальными и претенциозными личностями, которых современные социальные психологи называют нонконформистами; они активно выступали против многих устоявшихся традиций, связанных не только с психологической наукой. Однако экзистенциальным психологам, так и не выработавшим свой научный язык, пришлось заимствовать многие термины из экзистенциальной философии. В их числе оказались, например, такие понятия, как «*бытие-в-мире*», «*модусы существования*», «*свобода*», «*ответственность*», «*становление*», «*трасцендениция*», «*пространственность*», «*темпоральность*» и многие другие, взятые из философии (онтологии) М. Хайдеггера. С этой точки зрения — вольностей в использовании и отсутствии собственных точных научных определений терминов — экзистенциальная психология мало чем отличалась от альтернативной психологии и от работ некоторых психоаналитиков.

Красноречивым является следующее высказывание одного из сторонников и защитников экзистенциальной психологии, содержащееся в переведенной на русский язык книге «Экзистенциальная психология», относительно ключевого понятия и философского учения, на которое опирается эта психология — экзистенциализма: «Этим словом, — пишет Р. Мей, — обозначают все подряд — от вызывающего дилетантизма некоторых членов авангарда с левого парижского побережья до философии отчаяния, оправдывающей самоубийство, или антирационалистической системы немецкой мысли, записанной в таком эзотерическом стиле, который раздражает любого эмпирически настроенного читателя»[1]. Признаться, аналогичное чувство в итоге прочтения книги, посвященной, судя по ее названию, изложению экзистенциальной психологии, возникло и у автора данного учебника. Доброжелательно и заинтересованно читая эту книгу, пытаясь из ее содержания понять, что же такое экзистенциальная психология, мне так и удалось получить удовлетворительного ответа на этот вопрос. В результате прочтения книги только стало ясно, против чего выступают сторонники экзистенциализма и основанной на нем экзистенциальной психологии — против излишней рационализации науки и сведения многообразия и богатства реально существующего в личности человека к абстрактной и выхолощенной сущности. С этим, в принципе, можно согласиться. Однако так и осталось неясным, что же представители экзистенциальной психологии в позитивном, конструктивном отношении предлагают взамен традиционной научной психологии личности, в том числе гуманистической, подробно изложенной выше. Соответствующая книга выглядит, кроме того, довольно странно, представляя набор мало связанных друг с другом по смыслу и содержанию текстов, написанных разными авторами, в которых изложены в основном философские рассуждения и напрямую вытекающие из них, минуя психологию, размышления «психотерапевтов» экзистенциального направления над проблемами своих клиентов. Что же касается психологии как таковой, т.е. новой, так называемой экзистенциальной, психологической науки, то в объемной книге под таким названием мне, к сожалению, ее обнаружить не удалось. Может быть, это удастся сделать кому-либо из читателей данного учебника и затем донести до студентов? — Автор учебника будет только благодарен такому читателю.

[1] Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мея. М., 2001. С. 113.

Вместо каузальности в экзистенциальной психологии стало широко использоваться понятие «*мотивация*». Мотивация и *понимание* стали действенными принципами в экзистенциальном анализе поведения человека как личности. Разница между мотивацией и причинностью, по мнению экзистенциальных психологов, заключается в следующем. Причина — это конечный или непосредственный фактор, побудивший живой организм совершить определенное действие, как правило, физический или естественный, а мотивация — это сложный внутренний психологический процесс, приведший в конечном счете к данному поведенческому акту.

Экзистенциальная психология, демонстрируя свой «протестный» характер, становится в оппозицию не только к традиционно (естественно-научно) понимаемой причинности, но также по отношению к дуализму субъекта (духа) и объекта (тела, среды, материи). Экзистенциалисты утверждают единство «человека-в-мире». Любой взгляд, разрушающий это единство, по их мнению, есть не что иное, как фальсификация человеческого существования. Не принимаются экзистенциалистами и такие объяснения поведения человека, которые обращаются к понятиям типа «я», «бессознательное», «психическая или физическая энергия», «инстинкты», «драйвы», «архетипы» и т.п. Задача психологии, с их точки зрения, — это возможно более точное описание, а не объяснение феноменов, с которыми психология как наука имеет дело.

Экзистенциальная психология также с недоверием и неприятием относится к теоретизированию, так как, по мнению ее представителей, любая теория пытается проникнуть в суть вещей, т.е. раскрыть и исследовать их причины, предполагает, что за видимым и проявляемым вовне — феноменами — находится нечто такое, что их порождает и объясняет. К истине, по мнению экзистенциалистов, приходят не путем интеллектуальных упражнений: она обнаруживается и раскрывается в самих феноменах.

С учетом всеобъемлющего и недифференцированного отрицания экзистенциалистами традиций, при котором отрицание оказывается убедительно не аргументированным, а взамен него ничего существенно нового не предлагается (в этом плане экзистенциальное течение в психологии чем-то напоминает авангардные направления в искусстве), позитивными выглядят, но тем не менее напоминающими человека, который с пафосом как якобы о новом говорит о давно и хорошо известном, следующие три утверждения экзистенциалистов в области психологии:

1. На человека нельзя смотреть как на вещь. Это дегуманизация личности.
2. Необходимо бороться против нравственного разрушения и отчуждения человека, против бюрократии, техницизма, механицизма, экономизма и пр.
3. Каждый человек свободен и ответственен на свое существование.

Эти положения связывают экзистенциальную психологию с гуманистической психологией личности.

Правда, некоторые критики экзистенциальной психологии утверждают, что по отношению к человеку она не столь гуманистична, какой хотела бы казаться, утверждая сформулированные выше принципы. Для нее, например, проблема смерти — ничуть не гуманистическая — является не менее привлекательной, чем гуманистическая проблема жизни; страху придается не меньшее значение, чем любви; вина считается не менее характерной и обязательной спутницей человеческой жизни, чем нравственная удовлетворенность.

Экзистенциальная психология личности, как и соответствующая ей философия, придерживается точки зрения, согласно которой люди несут значительную долю ответственности за то, какие они есть, что происходит с ними и вокруг них. Существованию отдается предпочтение перед сущностью, рост и развитие в понимании человеческой личности считаются более важными, чем изучение ее стабильности, стационарной или неподвижной структуры. Процесс имеет преимущество перед результатом.

Экзистенциальная психология личности берет свое начало в трудах датского философа и теолога С. Кьеркегора. Он решительно не соглашался с попытками изучения человека как некоторой вещи или с его отождествлением с животными, причем все это утверждалось в то время, когда умы ученых, изучавших человека, все больше захватывала теория эволюции Ч. Дарвина, которая, наоборот, принижала человека до уровня животных. Экзистенциально-психологическое учение С. Кьеркегора было направлено и против еще не родившихся психоанализа и бихевиоризма в их классических вариантах. Поэтому современная гуманистическая психология личности, вернувшись к забытым почти на столетие идеям С. Кьеркегора, вновь возродила их в признании экзистенциального взгляда на человека как личность.

С. Кьеркегор стремился понять людей такими, какими они сами себе представляются. Он делал акцент на свободе и ответственности человека, считая, что эти аспекты человеческого существования должны быть уравновешены: мера свободы человека должна соответствовать степени той ответственности, которую он берет на себя, и наоборот. За свою свободу и ответственность человек, однако, расплачивается чувством тревоги. Но тревога как таковая играет в жизни людей не только отрицательную, но и положительную роль: как только человек окончательно осознает тревогу как неизбежность своего существования, он становится хозяином своей судьбы и берет на себя ответственность за нее.

Экзистенциальное направление в психологии личности обогатилось также идеями других известных представителей этой философии, последовавших за Кьеркегором: Ф. Ницше (1844—1900) и М. Хайдегерра (1899—1976). Опираясь на труды Хайдегерра, сначала врачи-психиатры (Л. Бинсвангер, М. Босс и В. Франкл) предприняли шаги к практическому использованию экзистенциальной философии в психиатрии, а затем к ним присоединились психологи, основавшие современное экзистенциальное направление в данной науке (например, Р. Мей, те же Л. Бинсвангер и В. Франкл в своих психологических изысканиях).

Идейную основу экзистенциальной философии и ориентированной на нее психологии личности составляют два ключевых понятия: «*бытие-в-мире*» и «*небытие*». Человек живет в мире, который лучше всего может быть понят с его собственной точки зрения, т.е. с точки зрения своего существования в этом мире. Соответственно, бытие-в-мире означает собственное существование человека в том мире, в котором он живет. Дефисы в этом слове указывают на единство существования и сущности, человека и мира, субъекта и объекта. Осознание своего бытия-в-мире с точки зрения экзистенциальной философии личности и есть истинное познание человеком себя и своего существования.

Изолированность и отчуждение — болезни нашего времени, которыми в той или иной степени страдают все люди. Отчуждение имеет, по крайней мере, три ярких признака: отделенность от природы, дефицит челове-

ческих отношений и отчуждение от своего подлинного я. Психически здоровые люди могут жить и существовать только в едином мире, где человек непосредственно связан с природой, где у него складываются нормальные отношения с людьми и где он находится в полном согласии с собственным я. Небытие означает отсутствие всего этого — психологическую смерть как утрату человеком собственной *идентичности*. Небытие, вернее, его угроза, например физическая, вызывает у человека чувство страха и повышенный уровень тревоги. Стремясь от нее избавиться, человек «замутняет» свое самосознание, отрицает собственную индивидуальность, и его охватывает чувство отчаяния, ощущение пустоты и бессмысленности существования.

С точки зрения Р. Мея — наиболее известного представителя экзистенциальной психологии личности — человек живет настоящим, и его в первую очередь интересует то, что происходит с ним здесь и теперь. За годы практической работы в качестве психотерапевта Р. Мей разработал собственную концепцию личности (человека), в которой он больше опирался на клинические наблюдения, чем на кабинетные размышления. Проницательные догадки о природе человеческого существования, получившие подтверждение в ходе дальнейшего анализа, а главное — психотерапевтической практики, способствовали популяризации идей Р. Мея. В их кратком изложении они заключаются в следующем.

Многим людям недостает смелости открыто взглянуть в лицо своей судьбы. Попытки скрыться, отвернуться от нее, избежать столкновения с ней приводят, как считает Р. Мей, к отказу от ответственности за свою судьбу и, как следствие, к утрате значительной доли личной свободы. Здоровые люди, напротив, открыто смотрят на судьбу, берут на себя ответственность за нее, ценят свою независимость и свободу. Здоровая и полноценная личность — это результат длительной и напряженной внутренней работы человека над собой, основанной на глубоком самопознании.

Чувствам *страха* или *тревоги*, которые большинство психологов до Р. Мея рассматривали как деструктивные, он первым придал конструктивный характер, высказав предположение, что эти чувства могут стать позитивной силой, управляющей поведением человека. Эти два чувства — тревога и страх — всякий раз возникают у человека, когда появляется неопределенность или неуверенность в себе, они стимулируют человека к повышению своей активности, направленной на преодоление возникающих перед ним препятствий.

Р. Мей определяет тревогу как субъективное состояние личности, осознающее, что ее нормальному существованию, ее жизненно важным ценностям нечто угрожает. Свобода личности не может существовать без тревоги, а сама тревога не может возникать без осознания возможности свободы. Становясь более свободным, человек неизбежно испытывает чувство тревоги. Если тревога выполняет конструктивную роль в его жизни, то она является нормальной; если деструктивную, то рассматривается как невротическая. Нормальную тревогу Р. Мей считает пропорциональной угрозе, не вызывающей подавленности и психического или поведенческого расстройства. Такой тревоге человек с успехом может противостоять на сознательном уровне. Невротическая тревога — это реакция, непропорциональная угрозе, вызывающая нарушение нормального функционирования психики и поведения.

Чувство вины или сожаления возникает и нарастает у человека, когда ему не удается оказать помощь близким людям, или когда он нарушает те или иные нормы бытия-в-мире, например, не использует своего единения

с природой, не реализует свои возможности и т.д. *Интенциональность* — это преднамеренность, волевое решение — то, что позволяет человеку принимать сознательные решения, выбирать и реализовывать свой выбор. Любой сознательный поступок предполагает интенциональность. Благодаря интенциональности человек познает и понимает окружающий мир, уменьшает психологический разрыв между собой и этим миром.

Забота представляет собой еще одно ключевое понятие экзистенциальной психологии личности — состояние, при котором «нечто имеет значение для человека». Заботиться о другом человеке — значит рассматривать его как близкое существо, принимать его боль, радость, сожаление и чувство вины как свои собственные. Забота — это активный процесс, противоположный апатии. Любовь неотделима от заботы; любить — значит заботиться, видеть и понимать неповторимость и ценность личности другого человека, способствовать его развитию.

Забота и любовь, кроме того, тесно связаны с *волей*. Ни любовь без заботы, ни воля, которая служит, например, только эротическим целям, не пригодны для объединения любви и воли. Для зрелой личности и любовь, и воля означают стремление вовне, к другому человеку. Любовь и воля сообща обеспечивают заботу о близком человеке, позволяют делать сознательный выбор, подразумевают действие, требуют ответственности. Секс представляет собой чисто биологическую функцию, физиологическую потребность. В отличие от секса *эрос* — это психологическое влечение, которое порождается и претворяется в длительном союзе двух любящих людей. Эротические отношения строятся на основе нежности и заботливости. Эрос, приходящий на помощь сексу, берет свое начало в *филии* — близкой дружбе, не имеющей сексуальной направленности. Так же, как эрос зависит от филии, она, в свою очередь, нуждается в том, что Р. Мей называет «*агапе*». Под агапе понимается уважение к другому человеку, забота о его благополучии, не подразумевающая никаких собственных выгод, бескорыстная любовь, основанная на альтруизме.

Предлагая определение *свободе*, Р. Мей пишет о том, что свобода проявляется в знании своей предопределенности, т.е. судьбы. Свобода рождается из осознания неизбежности судьбы. Она — это готовность к переменам, умение держать в голове и при случае использовать по своему разумению открывающиеся возможности.

Люди, как утверждается в экзистенциальной психологии личности, устроены таким образом, что интересуются *смыслом своей жизни*. В связи с этим они задают себе и ищут ответы на ключевые вопросы, касающиеся смысла их жизни и их существования: кто я, имеет ли жизнь какой-либо смысл, стоит ли жить ради того, чтобы просто жить, есть ли у человека призвание, как можно реализовать свое призвание и др.

Каждый человек несет ответственность за то, кто он есть и кем он становится. Если человека что-то в себе или в своем существовании не устраивает, то он не имеет права обвинять в этом своих родителей, общество, других людей, независимо от него складывающиеся обстоятельства и т.п.

Непосредственное переживание имеет преимущество перед научным объяснением, в том числе перед теориями, которые обедняют человека и представляют его в искаженном, часто в недостойном виде, как, например, ортодоксальный психоанализ или классический бихевиоризм.

Согласно М. Боссу — одному из видных представителей экзистенциальной психологии личности — мир человеческого существования включает три пространства.

1. Биологическое или физическое окружение (ландшафт).
2. Человеческую среду или общество.
3. Самого человека, включая его тело.

Экзистенциальная психология личности вызывает к себе неоднозначное, нередко критическое отношение со стороны ученых-психологов во всем мире (напомним, что создателями и защитниками экзистенциальной психологии были не профессионалы-психологи, а философы или врачи-психиатры, большей частью практикующие). Эту психологию критикуют за многое, и соответствующую критику можно прочесть в целом ряде изданий[1]. Приведем только одно из существенных критических замечаний в ее адрес. Терминология, которой пользуются в своих трудах экзистенциальные психологи, представляется ненаучной, эзотерической, образной и — в лучшем случае — поэтической. Они нередко используют новые, никому не известные слова для обозначения давно известных и тривиальных вещей, т.е., пользуясь образным выражением авторов книги, на которую мы недавно сослались, «заливают старое вино в новомодные, причудливые бутылки». Говоря иначе, они используют новые слова для обозначения хорошо известных, старых вещей, и в этом заключается их мнимая новизна. Даже психологи, благосклонно относящиеся к представителям экзистенциального направления в психологии, с большим трудом переводят эти слова на понятный для всех язык, но это им далеко не всегда удается. Правда, сами экзистенциальные психологи со временем научились умело обороняться. М. Босс, например, настаивал на том, что наука якобы узурпировала слово «научный», что в науке можно и должно использовать любые слова, которые, по мнению автора тех или иных научных (с нашей точки зрения — псевдонаучных — *Р. Н.*) рассуждений, «лучше описывают феномены». Новые научные взгляды (такими М. Босс и др. вопреки мнению многих профессиональных психологов считают свои идеи), как утверждает он, требуют нового словаря.

Определенный вклад в развитие гуманистической и экзистенциальной психологии личности внес Э. Фромм, которого сложившаяся историческая традиция причисляет также к неофрейдистам и чья теория личности более подробно будет обсуждаться в следующем параграфе главы. Здесь, обращаясь к трудам этого ученого, мы кратко изложим только его размышления по вопросам, относящимся к области гуманистической и экзистенциальной психологии, и, прежде всего, по проблеме отчуждения личности.

Под отчуждением Э. Фромм понимает такой способ восприятия и оценки личностью того, что происходит с ней и вокруг нее, при котором все это человек ощущает и расценивает как чужое, «не мое» в интепретации У. Джемса, не относящееся к нему как к личности или к его я. Психологически, во внутренних ощущениях и переживаниях человека, в отношениях с миром и людьми отчуждение личности проявляется в следующих характерных симптомах.

1. Человек чувствует, что все, что происходит в мире, вокруг него и даже с ним самим, случается без его личного участия, а сам он никак не может повлиять на соответствующие процессы.

2. У человека имеется чувство того, что происходящее с ним и вокруг него лично его не касается.

3. Человек утрачивает связи с самим собой (оказывается не в состоянии влиять на себя) и другими людьми (с ними он также разрывает психологические связи и реальные отношения).

[1] См., например, *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М., 2000. С. 283—286.

4. Собственная деятельность человека, ее результаты становятся чуждыми для него, утрачивают личностный смысл. Любая работа выполняется без интереса, без энтузиазма, только по необходимости или по принуждению.

5. Любовь как естественное и глубокое личностное чувство нередко заменяется идолопоклонничеством. Поклоняясь идолам, которые того не заслуживают, человек преклоняется перед ними и беспрекословно им подчиняется. Таким идолами могут стать далекие от идеала личности, например политические или государственные деятели, артисты, художники, спортсмены и т.п. Они вызывают к себе чувство, которое Э. Фромм в своей работе о любви характеризует термином «псевдолюбовь» (см. главу об эмоциях в данном томе учебника).

6. Человек переносит богатство собственной личности, которую он не ощущает и не признает, на другого человека или других людей и воспринимает это богатство не как собственное, а как отчужденное от себя, вложенное в других людей (другого человека).

Отчуждение в современном обществе носит почти всеобщий характер, оно пронизывает отношение человека к своей работе, к вещам, которыми он обладает, к государству, к самому себе. Созданное человеком возвышается и главенствует над ним как личностью. Отчужденная личность, предназначенная «на продажу», лишается изрядной доли чувства собственного достоинства. Такая личность перестает ощущать себя личностью, т.е. единственным в своем роде и неповторимым существом.

Таким образом, подводя итог тому, о чем говорилось в данном параграфе, можно констатировать следующее.

1. Гуманистические идеи в психологии личности имеют давнюю традицию, восходят как минимум к трудам У. Джемса и к работам европейских ученых XIX в.
2. Современная гуманистическая психология личности является итогом многолетней научной деятельности разных мыслителей, не только ученых-психологов, но также философов и писателей. Ее истоки уходят вглубь веков — к началу философско-литературного периода в истории изучении личности.
3. В США разработки гуманистических идей, касающихся психологии личности, начинаются с трудов А. Маслоу, который первым открыто противопоставил новую науку о личности классическому бихевиоризму и психоанализу. С именем А. Маслоу связано представление об иерархии и динамике человеческих потребностей, а также разработка понятия самоактуализации.
4. К. Роджерс внес свой вклад в разработку гуманистической психологии личности, который заключается в раскрытии содержания понятий «я» и «я-концепция», а также в использовании идей гуманистической психологии личности в психотерапевтической практике (разработка клиенто-ориентированной психотерапии).
5. В. Франкл обогатил гуманистическую психологию личности и психотерапию разработкой понятия «смысл жизни».
6. В современной психологии гуманистические идеи представлены не только в трудах указанных выше ученых, но также в экзистенциальной психологии, одним из известных представителей которой является Р. Мей.

7. Методологической основой экзистенциальной психологии личности является философия экзистенциализма и феноменология, т.е. установка на интуитивное понимание и описание психических явлений, а не их объяснение.

3.3. Психоаналитические (глубинные) теории личности

Из многочисленных известных в наше время психоаналитических теорий личности в первую очередь должна быть рассмотрена теория З. Фрейда (1856—1939). Это объясняется тем, что именно он явился основателем современного психоанализа и сформулировал его главные положения, которые затем были использованы и развиты в других психоаналитических теориях личности.

З. Фрейд родился 6 мая 1856 г. во Фрейбурге в Моравии (теперь это часть Чешской Республики). В Вене (Австрия) он жил с четырехлетнего возраста, куда в свое время переехала его семья. Окончив медицинский факультет Венского университета, З. Фрейд некоторое время работал под руководством Шарко во Франции. Эта работа усилила его интерес к гипнозу как психотерапевтическому методу. В сотрудничестве с Й. Брейером в 1885 г. З. Фрейд изучал динамику истерии. Вскоре, однако, он убедился в том, что гипноз не эффективен для лечения данного заболевания. В последующей психотерапевтической практике З. Фрейда он был заменен методом свободных ассоциаций. В 1990 г. была опубликована одна из первых и основных работ З. Фрейда «Толкование сновидений». Со временем вокруг него объединились А. Адлер, Ш. Ференци, К. Г. Юнг, О. Ранк, К. Абрахам, Э. Джонс. Эта группа основала новое психоаналитическое движение в психотерапии. В 1909 г. З. Фрейда пригласили в США прочесть лекции в университете Кларка (штат Массачусетс). В Америке проявили повышенный интерес к его работам, которые в скором времени были переведены на английский язык.
Однако с распространением и признанием работ З. Фрейда усиливалась и критика психоанализа, причем она зазвучала не только со стороны ученых-психологов, не принадлежащих к последователям З. Фрейда, но также со стороны его ближайших учеников и сотрудников А. Адлера, К. Юнга и О. Ранка, которые в скором времени из-за разногласий ушли от Фрейда. Это совпало с приходом к власти фашистов в Германии, причем обстановка в Германии повлияла и на обстановку в Австрии. К критике З. Фрейда по существу его взглядов присоединились гонения, связанные с его национальностью. В 1933 г. фашисты публично сожгли груду книг З. Фрейда в Берлине, а когда в 1938 г. немцы захватили Австрию, З. Фрейд вынужден был эмигрировать в Англию, поселившись в Лондоне. Там он и умер год спустя.

В теории З. Фрейда структура личности представлена как состоящая из трех областей: *бессознательного (ид), сознания* или *самосознания (эго)* и *сверхсознания (супер-эго)* (рис. 3.1)[1].

В состав бессознательной части личности, по З. Фрейду, входят два основных инстинкта: инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Танатос).

---

[1] В скобках указаны краткие названия (на немецком языке), которые сам Фрейд дал этим составляющим личности. Вне скобок приведены наиболее часто встречающиеся в литературе варианты их перевода на русский язык.

Первый побуждает человека к сохранению и продолжению жизни, а второй — к ее прекращению (уничтожению). Эти два инстинкта не осознаются человеком, не признаются как управляющие его поведением, но, тем не менее, как утверждал З. Фрейд, реально существуют и действуют, побуждая человека постоянно искать способы наиболее полного их удовлетворения. Реализуя эти инстинкты, бессознательно следуя им, человек, говоря словами З. Фрейда, действует, исходя из принципа удовольствия.

Рис. 3.1. **Структура личности по З. Фрейду**

В какой-то мере З. Фрейда можно считать последователем Т. Гоббса, который утверждал, что каждый человек в глубине души жесток и беспощаден, а его природные импульсы, выйдя из-под контроля, неминуемо привели бы к убийствам, насилию и грабежам. Чтобы обуздать этого от природы дикого зверя, живущего в каждом из нас, люди много лет назад заключили общественный договор и подчинились более крупной социальной единице — государству. З. Фрейд, как и Т. Гоббс, представлял себе основные человеческие инстинкты в виде бушующего внутри и рвущегося наружу стремления человека любой ценой достичь удовольствия, невзирая на последствия такого стремления для окружающих людей. Однако в отличие от Т. Гоббса З. Фрейд полагал, что усмирение природной жестокости человека — пройденный этап цивилизации, что жестокость так и осталась не усмиренной и имеет место каждодневно. Другими словами, с точки зрения З. Фрейда процесс подавления стремления к запретным удовольствиям никогда не сможет завершиться, так как инстинктивная природа человека возрождается в каждом новом поколении людей.

Ид — это самая примитивная подсистема личности. Ей принадлежат основные биологические импульсы: есть, пить, освобождаться от продуктов жизнедеятельности, обеспечивать физически благоприятные условия существования, а главное — получать сексуальное удовольствие. Ид — это воплощение гоббсовского «зверя» в человеке, который руководствуется исключительно принципом удовольствия, получаемого здесь и теперь, немедленно, несмотря ни на что, чего бы это человеку и окружающим его людям не стоило.

Однако, живя в обществе, постоянно находясь среди воспитанных, цивилизованных и культурных людей, человек не имеет возможности открыто удовлетворять свои биологические инстинкты, поскольку условия жизни в обществе, существующие в нем и принятые самим человеком моральные, правовые и другие нормы накладывают ограничения не только на публичное удовлетворение, но даже на открытое проявление этих инстинктов. С детства в обществе человека воспитывают таким образом, чтобы он сдерживал свои инстинкты, и человек в конечном счете научается это делать. Соответствующие социально-культурные нормы, как и инстинкты, становятся частью его личности и входят в ее структуру под названием «супер-эго». Данная часть личности управляет поведением человека, исходя из принятых норм морали и чувства долга.

Между бессознательным (ид) и сверх-я, по З. Фрейду, существует изначальный и неразрешимый конфликт, который порождает множество внутриличностных проблем. Человеку в какой-то степени удается если не разрешить, то хотя бы сгладить их остроту за счет использования так называемых *психологических защитных механизмов*. Они представляют собой способы внутренних (психологических) или внешних (практических) действий, снимающих у человека чувство тревоги, которое возникает из-за острого конфликта между ид и супер-эго, а также чувство стыда или вины, связанные с нарушениями норм морали со стороны ид.

Эго, в свою очередь, возникает по З. Фрейду из ид и предназначено для служения ему. В отличие от ид, эго подчиняется принципу реальности, но также пытается способствовать удовлетворению импульсов, исходящих из ид. Однако оно действует прагматично и расчетливо, согласуя исходящие из него импульсы с требованиями реальности.

Психологические защитные механизмы относятся к составляющей личности, обозначаемой как эго, сознанию или самосознанию. Занимая промежуточное положение между ид и супер-эго, эта подструктура личности служит своеобразным посредником или арбитром между этими двумя несовместимыми друг с другом по исходящим из них побуждениям личностными образованиями. В этой части личности человека — эго — складывается и существует осознаваемый образ я.

Приведем некоторые из психологических защитных механизмов, которые называются и определяются З. Фрейдом в разных его работах.

1. *Отрицание*. Когда реальная действительность оказывается неприятной для человека, он как бы закрывает на нее глаза, старается не замечать, отрицает сам факт ее существования или же стремится преуменьшить исходящую от нее угрозу для его я. Одна из распространенных форм соответствующего поведения — это неприятие, отрицание справедливости критики в свой адрес со стороны других людей, утверждение, что то, что критикуется, на самом деле не существует. В некоторых случаях подобное отрицание может сыграть положительную роль, например, когда человек серьезно болен. В результате отрицания своего заболевания он находит в себе силы бороться с болезнью. Однако чаще всего отрицание мешает людям нормально жить и работать, так как, не признавая существующей опасности для себя, отрицая справедливую критику в свой адрес и многое другое, человек не предпринимает мер для избавления от опасности или для исправления своих недостатков.

2. *Подавление (вытеснение)*. В отличие от отрицания, которое в большинстве случаев относится к информации, поступающей к человеку извне, подавление касается блокирования со стороны я внутренних импульсов, идущих от сверх-я (супер-эго) и указывающих человеку на что-либо неприятное для него в нем самом. В данном случае неприятные и неприемлемые для человека знания о себе как бы вытесняются из сферы его сознания, не оказывают влияния на реальное поведение. Чаще всего подавляются те мысли и желания, которые противоречат принятым человеком моральным нормам и ценностям. Известные случаи необъяснимого, на первый взгляд, забывания собственных неблаговидных, аморальных поступков, не сопровождающиеся сильными переживаниями или расстройствами, выступают как примеры действия этого защитного механизма.

3. *Рационализация*. Это способ разумного объяснения человеком своих поступков, которые нарушают нормы, их фактического оправдания. Обращение к использованию данного защитного механизма отличается тем, что

оправдание безнравственного поступка, как правило, находится уже после того, как он совершен. Типичные приемы рационализации следующие: оправдание своей неспособности что-либо сделать в сложившейся ситуации нежеланием это делать; оправдание совершенного аморального поступка действием объективных обстоятельств.

4. *Формирование (образование) реакции.* Иногда люди могут скрывать от себя безнравственные мотивы собственного поведения с помощью его подавления через открыто и явно выражаемый мотив прямо противоположного характера. К примеру, бессознательная неприязнь матери к ребенку может выражаться открытым, подчеркнутым проявлением особого расположения к нему.

5. *Проекция.* Все люди имеют нежелательные свойства, например отрицательные черты характера, которые они не признают или признают неохотно. В данном случае начинает действовать защитный механизм проекции, который заключается в том, что собственные неприятные или нежелательные качества люди бессознательно приписывают другим людям, т.е. проецируют их на них.

6. *Интеллектуализация.* Это своеобразная попытка выйти из психологически угрожающей человеку ситуации за счет ее как бы отстраненного обсуждения — такого, как если бы в этой ситуации оказался другой человек. При этом обсуждение ведется в абстрактных, интеллектуализированных понятиях.

7. *Замещение (сублимация).* Она выражается в частичном, косвенном удовлетворении нравственно не приемлемого для человека мотива или способа его удовлетворения каким-либо другим, более или менее приемлемым с нравственной точки зрения мотивом или способом удовлетворения. Например, сексуальная неудовлетворенность человека может быть частично замещена сновидениями соответствующего характера, рассказыванием анекдотов на сексуальную тему, соответствующими шутками в адрес других людей, содержащими в себе сексуальные намеки, и т.п. Говоря о сублимации, имеют в виду такой защитный психологический механизм, посредством которого энергия, первоначально направляемая на сексуальные или агрессивные цели, перенаправляется на новые цели, часто имеющие художественный, интеллектуализированный или иной культурно допустимый характер.

8. *Изоляция* — это защитный психологический механизм, действие которого проявляется в том, что в сознании человека неприемлемый импульс оказывается как бы изолированным от других импульсов и личностных свойств. Благодаря изоляции опасные для человеческого эго импульсы оказываются не связанными с другими мотивами его поведения и личностными свойствами, а также с его чувствами, поэтому человек начинает меньше переживать по этому поводу.

9. *Регрессия.* Защитный психологический механизм, представляющий собой возврат к более раннему уровню развития или к более упрощенной, детской манере поведения (детям в отличие от взрослых людей многое дозволено, в том числе нарушать известные моральные и этические нормы). Регрессия является способом уменьшения тревоги путем отказа от реалистического мышления в пользу действий, которые уменьшали тревогу в прошлом.

Осознанное и целенаправленное использование защитных механизмов делает жизнь человека более легкой и успешной. Однако когда защитные механизмы личности искажают реальность, мешают нормальной адаптации

человека к окружающей действительности, то становятся невротическими способами реагирования на происходящие события и препятствуют нормальному развитию личности. Кроме того, когда психологическая защита становится чрезмерной, она начинает властвовать над эго, уменьшая его силу и гибкость в плане приспособления к реальности. Наконец, если защитные механизмы дают сбой, то у эго не остается ничего, на что можно было бы положиться, и его охватывает тревога. Каждый механизм психологической защиты отбирает у эго психическую энергию, которую можно было бы использовать для развития личности и полезной, продуктивной деятельности.

Защитные механизмы автор рассматриваемой теории личности определил как сознательную или бессознательную стратегию человека, его эго, к которой он обращается, когда импульсы, идущие со стороны ид, угрожают его психологическому благополучию, т.е. порождают состояние тревоги. Все защитные механизмы, по З. Фрейду, обладают двумя общими характеристиками: они действуют на неосознаваемом уровне и поэтому являются средствами самообмана; они искажают, отрицают или фальсифицируют правильное восприятие реальности.

Люди редко обращаются к использованию только одного какого-либо защитного механизма, обычно они применяют несколько разных психологических защит в зависимости от обстоятельств и от того, насколько действенными они являются в плане избавления человека от чувства тревоги.

Основным средством познания бессознательного (ид), по З. Фрейду, является *толкование сновидений*. Почти каждое сновидение может быть истолковано, как полагал З. Фрейд, как удовлетворение некоторого желания, исходящего от ид. Во сне нереализованные желания отбираются, комбинируются и выстраиваются таким образом, что последовательность событий или образов сновидений позволяет достичь чувства дополнительного удовлетворения или уменьшить напряжение. Для бессознательного не имеет значения, достигается ли удовлетворение в физической, осязаемой реальности или во внутреннем, воображаемом содержании сновидений. В обоих случаях происходит высвобождение накопившейся энергии.

Однако такая точка зрения относительно функциональной роли сновидений поддерживается далеко не всеми учеными. Некоторые обоснованно критикуют ее, высказывая, к примеру, следующие замечания. Большинство сновидений не приносят человеку удовлетворения. Одни из них действуют на человека угнетающе (кошмарные и печальные сновидения), не успокаивают, взбудораживают, могут вызывать состояние ужаса или просто являются невразумительными. Кроме того, многие сновидения аморальны, граничат с вседозволенностью. В сновидениях мы можем убивать, калечить, уничтожать врагов, родственников, друзей, и вряд ли такие сновидения могут доставить человеку удовольствие.

Попытки З. Фрейда сделать психоанализ теорией личности, признанной учеными-психологами, оказались по большому счету неудачными. Это связано не столько с личностным своеобразием З. Фрейда, в частности его невосприимчивостью к какой бы то ни было критике (он приближал к себе только тех людей, которые были с ним согласны, и удалял от себя, а то и полностью рвал отношения с теми, кто ему возражал и тем более — предлагал свое понимание проблем, решением которых занимался З. Фрейд), сколько со спорностью, научной бездоказательностью и неприемлемостью (по разным соображениям) созданной им теории личности. Многие авторы, разделявшие ряд фундаментальных положений З. Фрейда, активно возра-

жали против других его идей, в частности против утверждения, что бессознательные конфликты и импульсы детерминированы исключительно биологически, одинаковы у всех людей. Например, А. Адлер, чья концепция будет рассматриваться далее, доказывал, что жизненное благополучие человека — это вопрос не столько внутренней психологической гармонии, сколько принадлежности человека к той или иной социальной группе. К. Юнг, к рассмотрению взглядов которого мы непосредственно приступаем после анализа концепции З. Фрейда, не разделял исключительной сосредоточенности внимания З. Фрейда на биологических, прежде всего сексуальных, импульсах, признавал духовность как важную сторону психологии, управляющую социальным поведением человека. Эти и другие ученые-психоаналитики, включая К. Хорни, Г. Салливана, Э. Фромма, исторически объединились вокруг учения, получившего название *неофрейдизм*. Неофрейдистов в первую очередь заботила не проблема подсознательных конфликтов, а то, как люди в обществе взаимодействуют друг с другом, и из этого взаимодействия неофрейдисты выводили проблемы и противоречия, содержащиеся в бессознательной (неосознаваемой) части психики и поведения человека. Неофрейдисты полагали, что действительные неосознаваемые проблемы лежат не в области биологии человека, а в сфере его социальных отношений.

З. Фрейд бросил вызов, который лишь немногие ученые смогли принять бесспорно. Тем не менее идеи классического психоанализа продолжают до настоящего времени оказывать влияние на литературу, искусство, антропологию, социологию и медицину. Парадоксально, но факт: в психологии они до сих пор стоят особняком и находятся в стороне от основных направлений научного психологического изучения личности.

К. Юнг (1875—1961), ближайший ученик, друг и последователь Фрейда (до разрыва отношений между ними и перехода К. Юнга в группу неофрейдистов), разработал свою концепцию психоанализа, которую в отличие от фрейдовской теории он назвал *аналитической психологией*. В классическом психоанализе З. Фрейда и аналитической психологии К. Юнга есть немало общего, в частности — в учении о личном бессознательном и эго, но вместе с тем и много отличного. Последнее касается общего представления о бессознательном, роли сексуальности в управлении поведением человека, структуры личности, типологии личностей, трактовки вопроса о соотношении личности и общества и многого другого.

Прежде всего, К. Юнг предложил иную трактовку бессознательного. Оно, по К. Юнгу, есть нечто большее, чем подавленные сексуальный и агрессивный инстинкты. В состав бессознательного входят *личное* и *коллективное бессознательное*, причем последнее играет ключевую роль в управлении психикой и поведением человека. Коллективное бессознательное характерно для многих людей, имеет исторический характер, корнями уходит вглубь веков.

Душа (то же, что и личность), по К. Юнгу, состоит из трех относительно независимых, но взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Эго является центром сознания и самосознания. Личное бессознательное включает в себя конфликты и *комплексы*, которые когда-то осознавались, но в настоящее время подавлены и вытеснены из сферы сознания. Содержание личного бессознательного у каждого человека свое и зависит от его прошлого опыта. Оно вместе с тем

потенциально доступно осознанию. В коллективном бессознательном содержится «духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума» (Кембелл, 1971).

В собственных работах, говоря о бессознательном в психике человека, К. Юнг делал упор и придавал большее значение коллективному, а не индивидуальному бессознательному. Представление о нем — одно из самых смелых, оригинальных и вместе с тем спорных предположений К. Юнга.

Коллективное бессознательное включает в себя опыт, накопленный многими поколениями людей и их животных предков, каким-то образом зафиксированный в генотипе и в практически неизменном виде передаваемый из поколения в поколение людей. Человек, согласно К. Юнгу, рождается не только с биологическим, но также и с психологическим наследством, которое содержится в коллективном бессознательном.

Коллективное бессознательное состоит из влиятельных и устойчивых «первичных психических образов», так называемых *архетипов*. Они представляют собой врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать определенным образом на различные события в их жизни. Каждый архетип связан с тенденцией определенным образом выражать чувства и мысли человека в отношении соответствующего события, объекта или ситуации.

Архетипы, по К. Юнгу, представляют собой наследуемые образования, которые делают человека склонным определенным образом реагировать на те или иные события в его собственной и окружающей жизни. Архетипы могут иметь различную форму: образную, мысленную, чувственную, т.е. проявляться во всех разновидностях характерных для человека психических явлений. Все архетипические образы имеют свое древнее выражение, например в мифах, религиозных обрядах, а также и современные формы[1]. Архетипические формы — это врожденная инфраструктура психики, которая организует не только ее, но и поведение человека. При всем многообразии психики и поведения отдельных людей в них много общего, и это общее как раз и определяется, по К. Юнгу, архетипами. С каждым из архетипов может быть связано большое разнообразие *символов* (символ — второе по значению понятие в системе взглядов К. Юнга на личность). Архетипические образы и идеи нередко отражаются в сновидениях, встречаются в культуре в виде символов, используемых в живописи, литературе и религии. К. Юнг подчеркивал, что символы, характерные для разных культур, часто обнаруживают поразительное сходство именно потому, что являются общими для людей, представляющих разные культуры.

Согласно К. Юнгу конечная жизненная цель человека — это полная реализация я, т.е. становление единого, неповторимого и целостного индивида. Развитие каждого человека в данном направлении уникально и продолжается на протяжении всей его жизни. Оно включает в себя процесс, обозначаемый как *индивидуация*. Она представляет собой динамический и эволюционирующий процесс интеграции многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций. В конечном выражении индивидуация предполагает сознательную реализацию человеком своей уникальности, полное развитие и выражение всех составляющих личности или того, что К. Юнг называет *самостью*. Архетип самости становится центральной частью личности и уравновешивает многие противоречивые качества, входящие в состав личности.

[1] К. Юнг, как и его друг молодости З. Фрейд, увлекался древней мифологией и перенес в психологию многие идеи, которые он обнаружил в древних мифах.

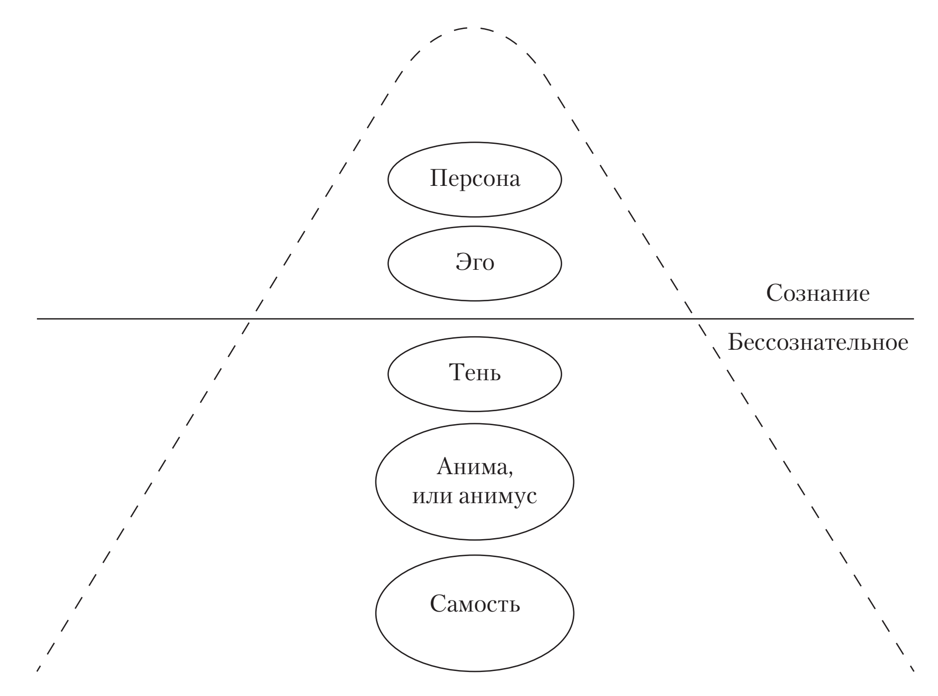

Рис. 3.2. **Структура личности по К. Юнгу**

Итог индивидуации — самореализация. Она достигается с трудом и доступна не всем личностям, а только способным и высокообразованным людям.

Личность, по К. Юнгу, включает в себя несколько составляющих: *эго, персону, тень, аниму (*у мужчин*), анимус (*у женщин*)* и *самость* (рис. 3.2 и 3.3). Все они являются архетипами.

Эго в интерпретации К. Юнга — это центр сознания личности и вместе с тем один из главных архетипов. В понимании содержания данной подструктуры личности и ее отношений с бессознательным К. Юнг в основном солидаризируется с З. Фрейдом. Персона — это внешнее проявление того, чем на самом деле внутренне, психологически является человек, то, что он открывает и предъявляет миру. В состав персоны входят приемлемые, положительно оцениваемые черты характера, социальные роли, способы одобряемого публичного поведения и другое, что может восприниматься

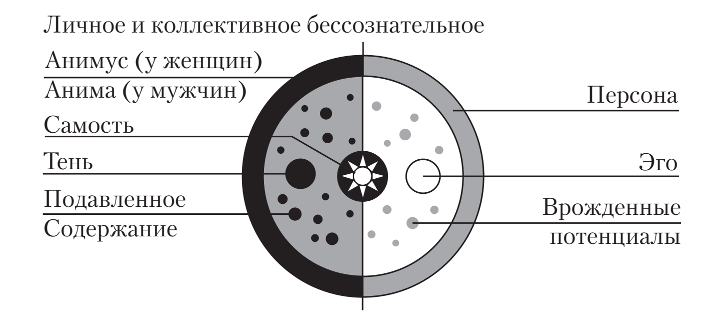

Рис. 3.3. **Общая схема строения психики человека по К. Юнгу**

и оцениваться со стороны. Это, говоря современным языком, я для других у данного индивида или его маска, т.е. не всегда истинное лицо. Персона составляет лишь часть личности человека, которая открыта и познаваема другими людьми, и она может не соответствовать той стороне личности, которая скрыта для наблюдения со стороны, от посторонних глаз. Персона — это то, что мы воспринимаем в другом человеке, с чем мы сообразуемся, организуя общение и взаимодействие с ним. Персона — это вовсе не обязательно и не только позитивные моменты в личности и поведении человека: он может раскрываться окружающим людям с негативной стороны, сам того не желая, а зачастую и не осознавая. Формируясь и развиваясь как личность, человек может идентифицировать себя со своей персоной и, в конечном счете, действительно стать таким, каким он поначалу представлялся окружающим людям.

Тень — это архетипическая форма, включающая содержание психики человека, которое подавлено его сознанием. В состав тени нередко входит то, что несовместимо с персоной, противоречит социальным, моральным и этическим нормам, принятым человеком. Тень включает в себя негативные тенденции, которые не приемлемы для человека в нем самом и по сути дела совпадают с тем, что З. Фрейд называл бессознательным. Из сказанного следует, что между различными структурными составляющими личности могут существовать непростые, противоречивые и даже конфликтные отношения. К примеру, чем сильнее становится персона человека, тем больше он идентифицирует себя с ней и тем значительнее подавляются другие стороны его личности.

Анима или анимус — это, соответственно, некоторая бессознательная структура, которая выступает как составная часть персоны и по-разному представлена у мужчин и женщин. В аниме и анимусе, по К. Юнгу, заключено то, что не согласуется с собственным представлением о себе человека определенного пола (представлением о мужчине или женщине). Другими словами, анима — это часть личности, указывающая на женское начало в мужчине, а анимус — часть мужского начала в женщине. Как анима, так и анимус могут конкурировать с естественным биологическим полом человека и побуждать его вести себя не в полном соответствии со своим полом. В конечном счете анима или анимус интегрируются в персоне данного человека, определяя ту гендерную (говоря современным языком) роль, которую он играет в обществе. Основополагающее влияние на развитие анимы или анимуса у человека оказывает родитель противоположного пола. Этот архетип (анима или анимус), по мнению К. Юнга, является одним из главных регуляторов социального поведения человека.

Самость — важный и наиболее трудный для точного понимания из выделяемых К. Юнгом архетипов. Сам К. Юнг называл самость главным архетипом, определяющим психологический строй и целостность личности. Он обеспечивает единство сознания и бессознательного. Символы самости — это нечто безличное (круг, мандала, кристалл и т.п.) или персонифицированное (божество, король и другие люди). Это не только символы целостности, но и символы примирения, интеграции противоположностей, их динамического равновесия. Самость у большинства людей не развита, и они почти ничего не знают о ней.

Символы в теории К. Юнга представляют собой то, через что выражает себя бессознательное, в частности — архетипы. Символ всегда является неопределенным и не вполне понятным, он допускает различные толкования.

Интерпретация символа, в свою очередь, индивидуальна, интуитивна и не подчиняется логике. К. Юнг выделил и описал два вида символов: индивидуальные и коллективные. Под индивидуальными символами он понимал так называемые естественные символы, которые спонтанно продуцируются человеческой психикой в отличие от образов или рисунков, преднамеренно создаваемых художниками. Индивидуальные (личные) символы представлены в сновидениях и фантазиях человека, в то время как коллективные символы отображены в религиозных образах, мифах и т.п. Такие символы могут иметь значения, которые скрыты от сознания многих людей.

У основания личности, согласно теории К. Юнга, лежат примитивные, природные и одновременно бессознательные образования — архетипы. Строение (структура) личности, по К. Юнгу, выглядит следующим образом. Непосредственно под уровнем сознания в личности находится бессознательное, состоящее из психологических образований, которые связаны с приобретенным в процессе жизни личным опытом человека. Этот уровень бессознательного недостаточно глубок и потенциально доступен осознанию. В нем находятся так называемые комплексы, которые в сознании человека проявляются в виде доминирующих идей. Через эти идеи комплексы способны оказывать влияние на поведение человека.

Ниже уровня личного (индивидуального) бессознательного располагается коллективное бессознательное, содержащее аккумулированный тысячелетиями обобщенный опыт прошлых поколений людей и его животноподобных предков. Коллективное бессознательное является глубинной основой личности человека и не может быть, в принципе, осознано. Коллективное бессознательное К. Юнг понимал как продукт родовой истории человека.

Главная идея аналитической психологии К. Юнга, касающейся динамики личности, состоит в том, что сознание и бессознательное не конфликтуют между собой, а взаимно друг друга дополняют и образуют некоторое единство, в отличие от того, что утверждается о сознании и бессознательном в психоанализе, в частности в учении З. Фрейда, где сознание и бессознательное, напротив, противопоставляются, конкурируют друг с другом. Актуальное поведение человека, по мнению К. Юнга, мотивировано не инстинктами, а глубинными бессознательными процессами и образованиями (архетипами).

В личном бессознательном в основном находятся переживания, когда-то уже бывшие в сознании человека, но со временем вытесненные из него, подавленные, забытые или игнорируемые, т.е. такие, на которые человек чаще всего не обращает внимания. Многие из них являются слишком слабыми для того, чтобы стать осознаваемыми и оказаться в сфере внимания человека.

Комплексы — это еще одно важное понятие аналитической психологии К. Юнга. Они представляют собой образы, мысли и чувства, существующие в личном бессознательном и объединяемые вокруг какого-либо конкретного объекта или человека, например комплекс матери. В личном бессознательном комплексы существуют независимо друг от друга и могут жить вполне самостоятельной жизнью. Ведущие комплексы берут на себя функцию контроля над личностью человека, определяя основы его психологии и поведения.

Конфликт, или оппозиция, характеризует обычные, нормальные отношения между основными составляющими личности (к ним, по мнению К. Юнга, относятся многие другие образования помимо бессознательного и комплексов). В конфликте в результате борьбы между так называемыми

противоположностями личность получает возможность развиваться психологически. Разрешение конфликта между указанными составляющими личности вполне возможно, и в этом случае возникает своеобразное единство противоположностей, т.е. интеграция всех составляющих личности на более высоком уровне персонального развития человека. При этом наступает стабилизация личности, и центром ее устойчивой интегрированности становится самость или я человека.

Согласно К. Юнгу психическое развитие человека как личности ведет к его индивидуации. Это понятие, которое уже упоминалось выше, в теории К. Юнга означает превращение человека в единое, цельное существо, в индивидуальность, которая содержит в себе сокровенную и неповторимую уникальность. Индивидуация, по К. Юнгу, также означает определение человеком своей самости, ее развитие. Это и является конечной целью или кульминацией всего процесса индивидуации.

Динамика (формирование и развитие) личности в аналитической психологии К. Юнга объясняется, исходя из двух принципов: *эквивалентности* и *энтропии*. Принцип эквивалентности означает, что количество энергии, имеющейся у человека, остается постоянным, и, если он ее тратит на что-нибудь, то одновременно такое же количество энергии у него накапливается, но из какого-либо другого источника. Если часть энергии переходит от одного элемента личности к другому ее элементу, то происходит лишь перераспределение энергии между соответствующими элементами. Принцип энтропии означает установление состояния динамического равновесия между различными элементами целостной структуры личности. Идеальное состояние равновесия представляет собой высший уровень личностного развития человека.

Силы, непосредственно регулирующие внутреннюю динамику личности, К. Юнг связывает с понятием «*психическая энергия*». Источником для нее является *жизненная энергия*, порождаемая происходящими в организме обменными процессами. Эту энергию К. Юнг, как и З. Фрейд, иногда обозначает термином «либидо», связывая с ней всевозможные мотивационные состояния человека. Количество энергии, участвующей в мотивационном процессе (процессе, управляющем реальным поведением человека), определяется психологической ценностью для человека той цели, на достижение которой соответствующий процесс в конечном счете направлен. Среди различных психологических ценностей, разделяемых человеком, имеется немало таких, которые являются неосознаваемыми.

А. Адлер (1870—1937) стал вторым из наиболее известных психоаналитиков (после К. Юнга), кто, разорвав личные и профессиональные отношения с З. Фрейдом, создал оригинальную психоаналитическую теорию личности. Сам автор не считал себя учеником и последователем З. Фрейда (эти качества приписали ему некоторые биографы З. Фрейда и историки психологии), предпочитал вообще не пользоваться термином «психоанализ» для обозначения своей теории личности и называл ее *индивидуальной психологией личности*.

А. Адлера иногда представляют как ученика З. Фрейда, выступившего против своего учителя и приступившего к созданию собственной концепции личности. Однако многие историки психологии с такой оценкой не согласны. На самом деле он был на равных с З. Фрейдом, и не столько его учеником, сколько самостоятельным ученым и коллегой. Его не следует рассматривать как неофрейдиста еще

и потому, что его взгляды на личность практически ничего общего с классическим фрейдизмом, кроме признания и придания существенной роли бессознательному, не имеют. Кроме того, из истории психологии (см. главу о сознании и бессознательном в первом томе данного учебнике) мы знаем, что открытие бессознательного — это вовсе не заслуга З. Фрейда. Придя в ближайшее окружение З. Фрейда со стороны, будучи человеком с уже сложившимися взглядами, А. Адлер вскоре покинул это окружение, уведя с собой 9 из 23 членов Венского психоаналитического кружка, возглавляемого З. Фрейдом. Хотя сам З. Фрейд формально причислял А. Адлера к своим ученикам (ему, по-видимому, лестно было так думать и представлять А. Адлера человеком ниже его по статусу, якобы предавшим его), А. Адлер это утверждение упорно отвергал, не соглашаясь с З. Фрейдом по многим ключевым вопросам с начала их совместной работы.
Уже в ранних своих работах А. Адлер формулирует основы своей теории личности и критически относится к ряду ключевых положений теории З. Фрейда. Он, кроме того, никогда не учился под руководством З. Фрейда, не подвергался психоанализу, что, как известно, являлось необходимым условием для того, чтобы считаться профессионально образованным дипломированным психоаналитиком и получить право самостоятельно заниматься психоаналитической практикой. Тот факт, что З. Фрейд и А. Адлер имели совершенно разные взгляды на личность, подтверждается тем обстоятельством, что после разрыва их отношений в 1911 г. они всю жизнь оставались непримиримыми оппонентами, а З. Фрейд — лично враждебно настроенным по отношению к А. Адлеру. Большая часть положений его теории не только не имеет ничего общего с теорией З. Фрейда, но формулируется как ее фактическое отрицание, т.е. прямо противоположным образом. Так, например, А. Адлер исходил из того, что личность человека является единой и самосогласующейся системой, в то время как в теории З. Фрейда, как мы убедились из предыдущих материалов, она представляется тремя находящимися в противоречии друг с другом частями.

Совокупность взглядов А. Адлера на личность человека включает в себя четыре основных составляющих: *целостность*, *индивидуальный стиль жизни*, *социальный интерес* и *целенаправленность*. Кроме того, А. Адлер полагал, что многие люди в своем социально-психологическом развитии как личности стремятся к *превосходству*, к «завоеванию окружающей среды» и адаптации к ней.

По мнению А. Адлера, адаптация к окружающей среде является фундаментальным законом жизни. В этом плане А. Адлер полностью солидаризировался с Ч. Дарвином, учение которого оказало существенное влияние на его собственные взгляды. Эти взгляды были, скорее, социально-психологическими, а не психоаналитическими во фрейдовском понимании психоанализа. В своей теории личности А. Адлер гораздо больше внимания уделил социальным факторам, влияющим на психологию и поведение людей, чем тому, что находится и действует на поведение человека изнутри, со стороны биологически понимаемого бессознательного.

Представление об адаптации А. Адлер в своей теории личности сочетал с идеей о том, что человек стремится не только адаптироваться к окружающей его действительности, но и развиваться, т.е. стремится к самосовершенствованию. В этом существенную роль играют разум, сознание и воля человека. Цели, которые люди ставят перед собой, а также характерные для них индивидуально своеобразные пути их достижения дают ключ к пониманию того, какое значение они придают этим целям в своей жизни. По-

добные цели каждый человек выбирает индивидуально, и его своеобразие также проявляется в том, каким образом он стремится их достичь.

Все люди как личности, по А. Адлеру, обладают *индивидуальной творческой силой (творческой потенцией)*, которая обеспечивает им возможность самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Свободная, осознанная деятельность человека является определяющей чертой его личности. Убежденность в этом делает взгляды А. Адлера на личность гораздо более близкими к экзистенциальной или гуманистической психологии личности, чем к психоанализу З. Фрейда, К. Юнга, К. Хорни и других неофрейдистов. Тот факт, что гуманистическая психология личности в свое время, по мнению одного из ее основателей А. Маслоу, выступила в качестве альтернативы психоанализу, подтверждает несовместимость взглядов на личность А. Адлера и З. Фрейда и, кроме того, позволяет теорию А. Адлера одновременно относить и к глубинной психологии, и к гуманистическому направлению в психологии.

Одной из главных идей в теории личности А. Адлера является положение о том, что общество и личность функционально связаны друг с другом, и суть человеческой личности можно постичь только через анализ ее социальных отношений, которые, соответственно, могут быть позитивными, способствующими развитию человека как личности, и негативными, препятствующими этому. Позитивные связи личности с обществом А. Адлер представляет через понятие социального интереса. Индивидуальная психология, рассматривая становление и развитие личности, предполагает не только наличие у нее выраженных социальных интересов, но и гармонию интересов личности и общества. Л. Хьелл и Д. Зиглер пишут о том, что акцент на социальных детерминантах человеческого поведения в теории А. Адлера оказался настолько выраженным, что «он прибрел репутацию первого социального психолога в современной истории психологии»[1].

А. Адлер, как и многие другие ученые-психологи его времени, в объяснении поведения человека придерживался феноменологической традиции, т.е. считал, что поведение определяется не объективными обстоятельствами, а тем, как их воспринимает, понимает и интерпретирует человек. Хотя люди живут в реальном мире и успешно адаптируются к нему, у каждого из них есть своя картина мира, и именно она определяет то, как себя ведет человек в этом мире.

Феноменологическое направление в теории личности, по мнению Л. Хьелла и Д. Зиглера, базируется на идее о том, что поведение человека можно и нужно понимать и объяснять только в терминах его субъективного восприятия и познания действительности. Люди живут в одном и том же мире, но воспринимают и понимают его по-разному. Поэтому они различным образом ведут себя в этом мире. Данной точки зрения на детерминацию поведения человека со стороны окружающей среды придерживались многие известные ученые: К. Левин, К. Роджерс, Г. Келли (1905—1966) и др. В отличие от них фрейдисты и бихевиористы выводили поведение человека непосредственно из объективной реальности: фрей-

---

[1] *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. М. ; СПб., 2003. С. 166. Признавая заслуги А. Адлера в развитии социально-психологических идей, вряд ли можно согласиться с такой авторской оценкой его научных трудов. История социально-психологических идей, особенно в Европе, далеко уходит в прошлое не только по сравнению со временем появления научных разработок А. Адлера, но и даты его появления на свет.

дисты — из неосознаваемых внутренних инстинктов, а бихевиористы — из объективных стимулов, воздействующих на человека со стороны окружающей среды.

А. Адлер, кроме того, полагал, что люди действуют не только на основе того, как они воспринимают и понимают окружающий мир, но и на базе собственных убеждений, независимо от того, настолько правильными они являются.

Всю теорию личности А. Адлера можно в ее предельно лаконичном выражении свести к следующим явлениям.

1. *Чувство (комплекс) неполноценности и его компенсация.*
2. *Стремление к превосходству.*
3. *Индивидуальный стиль жизни.*
4. *Социальные интересы.*
5. *Творческое я.*
6. *Фиктивный финализм*[1].

Существенный вклад в разработку психологии личности в ее глубинном аспекте внесли работы А. Адлера, посвященные комплексу неполноценности. Этот комплекс, по мнению А. Адлера, возникает у ребенка еще в детстве, когда он сравнивает себя с взрослыми людьми и другими детьми и обнаруживает, что они в чем-то существенном превосходят его. У ребенка, естественно, возникает желание как-то избавиться от комплекса неполноценности, превзойти себя, закомплексованного, и других людей, в сравнении с которыми этот комплекс обнаруживается. Это, в свою очередь, становится основанием для того, что А. Адлер называет стремлением к превосходству.

С появления комплекса неполноценности начинается длительная трудная борьба за достижение превосходства над другими людьми, а также стремление к совершенствованию (превосходству над собой настоящим). Более того, рассматривая длительный процесс формирования человека как личности, А. Адлер утверждал, что стремление к превосходству становится основной мотивационной силой в жизни человека. Ранний, детский способ компенсации комплекса неполноценности, по А. Адлеру, — это стремление получить власть над другими людьми. Взрослый, не детский способ избавления от него — стремление к реальному избавлению от своих недостатков. Фактически все, что делают люди, имеет целью избавить их от комплекса неполноценности и упрочить чувство превосходства.

Иногда комплекс неполноценности в процессе его преодоления или компенсации человеком оборачивается чувством (комплексом) превосходства. Он является прямой противоположностью комплексу неполноценности и проявляется в том, что человек начинает преувеличивать свои способности и другие достоинства. Он, например, может стать убежденным в том, что умнее других, и поэтому достоин лучшей участи, чем другие. Он может начать считать себя порядочнее и честнее других и по данной причине оправдывать свое пренебрежительное отношение к людям. Человек, страдающий комплексом превосходства, обычно вы-

[1] Иногда к этому добавляют и седьмое утверждение А. Адлера, в котором говорится о том, что формирование и развитие человека как личности в многодетной семье зависит от порядка рождения детей. Этот тезис, однако, оспаривается многими психологами, утверждающими, что не столько порядок рождения как формальный, объективный факт имеет значение для развития человека как личности, сколько сложные и неоднозначные отношения, которые складываются в семье между родителями, младшими и старшими детьми.

глядит хвастливым, чванливым, высокомерным, эгоцентричным, позволяет себе критиковать других людей, неодобрительно отзываться о них.

Стремление к превосходству или к самосовершествованию, таким образом, может принимать как позитивные, так и негативные формы. Если это стремление оказывается связанным с социальным интересом, т.е. направлено на благо других людей, если оно проникнуто заботой не только о собственном благополучии, но и благополучии других, то личность, по А. Адлеру, развивается в правильном, здоровом и конструктивном направлении. Однако есть люди, которые, стремясь избавиться от комплекса неполноценности, ищут лишь собственного благополучия и личной выгоды, не считаясь с интересами других людей и не заботясь о них. Подобным образом настроенный и действующий человек не может, по А. Адлеру, считаться нормальной, здоровой личностью.

В последние годы своей жизни А. Адлер пришел к выводу о том, что стремление к превосходству является всеобщим, фундаментальным законом человеческой жизни. Кроме того, он полагал, что это стремление у человека является врожденным, и, следовательно, он никогда не сможет от него избавиться. Это, однако, не означает, что на человека и его стремление к превосходству нельзя оказать влияние в процессе воспитания. Такое влияние не только возможно, но и необходимо для того, чтобы направить усилия ребенка или взрослого человека по позитивному пути реализации данного стремления.

Стремясь избавиться от комплекса неполноценности, человек вырабатывает собственные жизненные цели и планы, к реализации которых он начинает активно стремиться. Формирование жизненных планов (у человека их может быть несколько) начинается в детстве, причем идет по пути компенсации обнаруживаемого в это время комплекса неполноценности. В первую очередь ребенок ставит перед собой такие цели, достижение которых избавит его от соответствующего комплекса.

Цели жизни, которые ставят перед собой дети, не есть нечто четко определенное, продуманное и реалистичное. Большинство из них представляют собой так называемые фикции, т.е. цели, которые или не достижимы, или достижение которых не в состоянии будет решить проблемы, волнующие ребенка, избавить его от комплекса неполноценности. Тем не менее именно жизненные цели определяют направление и ожидаемый результат деятельности человека, его поведение и черты характера.

Для того чтобы достичь поставленных целей, человек строит далеко идущие планы на будущее; для того чтобы эти планы реализовать, он определяет для себя образ жизни или ее стиль. Понятие жизненного стиля — также одно из основных в учении А. Адлера о личности. Под стилем жизни он понимал способ достижения человеком своих целей, включая совокупность средств, позволяющих ему сделать это в намеченные сроки. Стиль жизни включает в себя уникальное соединение свойств личности с особенностями ее поведения, привычками, которые в совокупности создают неповторимую картину жизни данного человека. Частью стиля жизни являются представления человека о себе. Соответствующие представления А. Адлер обозначал с помощью понятия «*схема апперцепции*», понимая под ней способ восприятия и интер-

претации человеком того, что он видит вокруг себя. Формирование цели жизни и схемы апперцепции есть акт творчества, поэтому А. Адлер особенно подчеркивал значение творческого начала в личности человека, в частности того, что он в состоянии сам и по-своему определять свою судьбу.

Все, что человек делает, формируется и направляется его стилем жизни. От него, в частности, зависит, каким сторонам своей жизни он уделяет повышенное внимание. Им же, по А. Адлеру, объясняется постоянство личности, ее направленность или ориентация по отношению к внешнему миру. Стиль жизни, в свою очередь, может быть распознан или определен при условии знания того, какие пути и способы человек использует для решения собственных жизненных проблем.

Одно из главных мест в концепции А. Адлера, особенно в поздний период его научного творчества, заняло также понятие социального интереса (производное от нем. «общественное чувство»). Под ним автор понимал осознание человеком того, что он существует не один, должен заботиться не только о себе, но и о других людях, соблюдать интересы общества (социальные интересы). Другими словами, под социальным интересом понималась заинтересованность человека в благополучии всех людей и общества в целом. Социальный интерес включает также чувство родства данного индивида с человечеством. Так понимаемые социальные интересы объединяют людей заботой об улучшении состояния общества, в котором они живут, его совершенствовании. С понятием социального интереса в системе взглядов А. Адлера соотносится представление о необходимости сотрудничества людей. А. Адлер был убежден в том, что, взаимодействуя друг с другом, люди вместе в состоянии быстрее и успешнее преодолеть собственную неполноценность и избавиться от соответствующего комплекса, чем действуя индивидуально.

Выраженность социального интереса является, по А. Адлеру, основным критерием *психического здоровья* человека. Нормальные, здоровые как личности люди по-настоящему заботятся о других. Их стремление к превосходству также в конечном счете направлено на благо других людей. Они понимают, что мир устроен не идеально, и тем не менее берут на себя задачу улучшения человечества и его судьбы.

Концепция творческого я также выступает одним из главных понятий в теории личности А. Адлера, причем некоторые ученые считают представление о творческом я высшим научным достижением А. Адлера. Когда он ввел в свою теорию данное понятие, оно сразу же стало центральным и подчинило себе все остальное. В понятии творческого я воплотился активный принцип человеческой жизни — то, что придает ей значимость. Творческое я проявляется, в частности, в том, что, пользуясь им, каждый человек сам определяет стиль своей жизни и, соответственно, лично ответственен за то, что делает и как себя ведет. Творческое я также устанавливает способы достижения человеком своих целей, формирование и развитие у него социальных интересов. Оно, наконец, делает человека свободным, самоопределяющимся индивидом (личностью).

Подводя итог краткому обсуждению теории личности А. Адлера, можно сделать вывод о том, что характерными для нее и вместе с тем отличающими ее как от классического психоанализа З. Фрейда, так и от работ других психоаналитиков являются следующие положения.

1. Все, что происходит с человеком и касается его личности, непосредственно связано с обществом, в котором он рождается и живет.

2. Понять психологию человека как личности можно, изучая его взаимоотношения с другими людьми.

3. Человека как личность необходимо принимать и рассматривать в целом, не разделяя его на составляющие.

4. Бессознательное в личности — не главное, и оно не существует отдельно от сознания. Как сознание, так и бессознательное подчинены жизненным целям, которые человек ставит перед собой.

5. Познать человека как личность — значит определить стиль его жизни, организацию его сознания и разума.

6. Поведение человека в настоящем определяется не его прошлым, а нынешним социальным окружением.

7. Главная цель в жизни человека — это стремление к превосходству.

8. Человек может выбрать для себя один из многих стилей жизни, и его выбор может оказаться как удачным (нормальный, здоровый стиль жизни), так и неудачным (аномальный, невротический стиль жизни).

9. Оптимальными или нормальными считаются такие цели и стиль жизни, избрав которые, человек помогает не только себе, но и другим людям, заботится о развитии и совершенствовании всего человеческого сообщества.

10. Суть психологического роста человека как личности выражается в его движении от эгоцентрической цели достичь личного превосходства и самому избавиться от комплекса неполноценности к оказанию помощи людям и совершенствованию природы и общества. Это, в свою очередь, связано с решением человеком трех главных жизненных задач, которые А. Адлер кратко обозначил как работа, дружба и любовь.

Теория А. Адлера, если ее сравнивать с психоанализом в целом, действительно имеет мало общего и с классическим психоаналитическим учением З. Фрейда, и с аналитической психологией К. Юнга, и с концепциями многих других психоаналитиков, которые будут обсуждаться далее. В этом плане можно согласиться с протестом самого А. Адлера против того, чтобы его считали учеником и последователем З. Фрейда. Ряд современных ученых сходится во мнении, что учение А. Адлера заняло промежуточное положение между психоанализом и гуманистической психологией личности и способствовало формированию и развитию гуманистического подхода к личности. Более того, в созданной А. Адлером на основе своего учения о личности психотерапевтической практике отразились многие принципы работы с людьми, которые позднее составили основу клиенто-ориентированной психотерапии. Учения тех, кого принято называть неофрейдистами (К. Юнг, К. Хорни (1885—1952), Э. Фромм (1890—1980), Г. Салливан (1892—1949) и др.), гораздо ближе стоят к учению А. Адлера, чем к учению З. Фрейда, поэтому правильнее было бы их называть не неофрейдистами, а неоадлерианцами.

Почти все историки психологии личности, в частности психоанализа и глубинной психологии, особо выделяют А. Адлера и его учение, причем ставят его по значимости рядом с учением самого З. Фрейда. К примеру, Р. Фрейнджер и Д. Фейдимен пишут об А. Адлере и его учении следующее: «Теории Адлера явились сильным толчком для развития гуманистической психологии, психотерапии и теории личности. Многие из его концепций были восприняты другими школами. Выделение Адлером социального интереса сделало психотерапию гораздо более социально-ориентированной. Из его работы с осознанными, рациональными процессами возникла первая эго-психология. Фактически... для таких теоретиков, как Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан, «нео-адлерианцы» — более точное название,

чем «нео-фрейдисты»... Мысли Адлера оказали большое влияние и на многих других знаменитых психологов... В. Франкл, Р. Мей, известные экзистенциальные аналитики, рассматривали психологию Адлера как важную предпосылку экзистенциальной психиатрии, а интерес Адлера к холизму, целенаправленности и роли личных ценностей в человеческом поведении предварил многие достижения гуманистической психологии»[1].

Обратимся к краткому рассмотрению теории личности еще одного известного представителя глубинной психологии или неофрейдизма К. Хорни.

На начальном этапе жизненного профессионального пути К. Хорни, получив высшее медицинское образование, обратилась к психоанализу в поисках путей решения собственных жизненных проблем, прежде всего проблемы одиночества, которую лично она связывала с неудачной жизнью своей родительской семьи в то время, когда сама была еще ребенком. Как семейная жизнь ее родителей, так и ее собственная семейная биография сложились не вполне удачно. Возникшие в связи с этим личные психологические проблемы она пыталась решить через обращение к классическому психоанализу З. Фрейда. Однако он ей мало помог, и этот факт стал одной из основных причин разочарования в психоанализе, поиска других путей объяснения и решения проблемы одиночества.

После ее переезда в 1932 г. из Германии в США она задумалась над созданием нового варианта психоанализа, в котором существенную роль должно было сыграть обращение к культурному опыту. Влияние культуры на личность она признавала еще в ранних своих европейских работах, относящихся к 20-м гг. XX в. Живя в Германии, К. Хорни изучала труды этнографов и антропологов, а также посвященные культуре работы известного философа и социолога Г. Зиммеля. В США К. Хорни окончательно убедилась в том, что З. Фрейд слишком большое значение придавал биологическим факторам — инстинктам и игнорировал влияние социальных факторов на личность. Все это вместе взятое привело К. Хорни к исследованиям влияния культуры на личность. Результатом этих исследований стало написание самой известной книги К. Хорни «Невротическая личность нашего времени». Одновременно с этим К. Хорни окончательно определилась в своем критическом отношении к классическому психоанализу З. Фрейда, изложив свою точку зрения в работе «Новые пути психоанализа».

Один из личностных профессиональных парадоксов К. Хорни, как об этом свидетельствуют ее биографы, заключался в том, что, будучи хорошим психоаналитиком, оказывая помощь другим людям, К. Хорни с помощью профессиональных психоаналитиков так и не смогла решить собственные психологические проблемы, поэтому вынуждена была заняться так называемым психологическим (психоаналитическим) самоанализом. Результатом этого факта из ее личной и профессиональной биографии явилось написание третьей известной книги «Самоанализ». Данный, ставший широко известным, эпизод из биографии К. Хорни примечателен тем, что представляет классический психоанализ учением и практикой, обладающей ограниченными возможностями.

Одним из начальных пунктов разногласий К. Хорни с З. Фрейдом явилось ее недовольство тем, что классический психоанализ строится на так называемом мужском начале, игнорирует женскую специфику. Более того, некоторые исследователи напрямую связывают историю возникновения

[1] *Фрейнджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб., 2004. С. 124.

и распространения феминизма в США с именем К. Хорни. Не отрицая, как и З. Фрейд, влияние детства на развитие личности, К. Хорни тем не менее считала, что это влияние связано не с либидозными (половыми) факторами, а с неблагоприятными отношениями ребенка с близкими для него людьми, прежде всего с матерью. Именно эти отношения порождают у ребенка *базальное чувство тревоги*, от которого он, став взрослым или взрослея, старается избавиться, используя для достижения этой цели различные защитные стратегии, стремясь обрести любовь, власть над людьми или уединение. Однако все защитные стратегии подобного типа обречены на неудачу, так как средства, с помощью которых люди стараются избавиться от базального чувства тревоги, только усиливают ее. Когда человеком управляют защитные стратегии, а не подлинные чувства, он «отдаляется от своего реального я», т.е. имеет место отчуждение личности.

В своей теории К. Хорни различает защитные стратегии двух типов: межличностные, которые человек использует в общении с людьми, и внутриличностные, которые он применяет для себя. В отличие от психоанализа З. Фрейда К. Хорни сместила акцент с прошлого на настоящее как в теории, так и в клинической практике. Прошлое, по ее мнению, всегда выступает не само по себе, а как то, что проявляется в настоящем, а настоящее — это часть процесса реального психологического развития человека, мало связанного с прошлым. Причину детских неврозов К. Хорни видела не в сексуальности, как это делал З. Фрейд, а в совокупности детских переживаний и раннего опыта жизни. Что касается сексуальных проблем, то их К. Хорни рассматривала, скорее, не как причину, а как следствие нерешенных личностных проблем. Главной особенностью невротического состояния личности, по К. Хорни, становится отчуждение человека от своего реального я, и цель психотерапии заключается в том, чтобы восстановить личность, вернуть ее к себе, помочь человеку обрести *самоидентичность*, *непосредственность* и спонтанность действий.

Пытаясь избавиться от базальной тревоги, человек находит решение проблемы либо в чрезмерной уступчивости, принижении себя в угоду другим людям, с которыми он старается сохранить хорошие взаимоотношения, либо принимает решение выступать против людей, становясь агрессивным, либо предпочитает уединение, уход от людей, движение от них или психологическую изоляцию. Таковы, по К. Хорни, основные *межличностные защитные стратегии поведения*.

К. Хорни, однако, признает наличие внутриличностных, психологических защитных стратегий. Среди них — идеализированный образ я и поиск славы (известности), невротические притязания на успех и самобичевание в случае несоответствия своим притязаниям, гипертрофированное чувство справедливости. Невроз, по К. Хорни, следует рассматривать как процесс, в котором межличностные конфликты приводят к особой «конфигурации» психики, влияют на прежние человеческие отношения и изменяют их. Невроз является следствием нарушения человеческих взаимоотношений.

Чтобы обрести достаточную безопасность, избавиться от чувства беспомощности и враждебности, порождаемого базальной тревогой, ребенок, по К. Хорни, вынужден прибегать к *защитным стратегиям*. К. Хорни представила и описала десять таких стратегий, связанных с существованием у личности невротических потребностей или невротических тенденций. Они описаны в табл. 2.

Таблица 2

Невротические тенденции (потребности) по К. Хорни и связанные с ними защитные стратегии личности

Характеристика тенденции (потребности)	Проявление тенденции (потребности) в социальном поведении (защитные стратегии личности)
Любовь и одобрение	Непрестанное стремление быть любимым и объектом восхищения со стороны других. Повышенная чувствительность к критике, недружелюбию и отверганию другими людьми
Наличие руководящего партнера	Чрезмерная зависимость от других людей, боязнь получить отказ с их стороны и остаться в одиночестве. Убежденность в том, что любовь со стороны других людей может решить все
Четкие ограничения	Предпочтение стиля жизни, при котором первостепенное значение имеют ограничения и строго установленный порядок. Нетребовательность. Довольствование малым и подчинение другим
Потребность во власти	Доминирование и контроль над другими. Презрительное отношение к слабым
Потребность в эксплуатировании других	Использование любых возможностей для того, чтобы извлекать пользу для себя от общения и взаимодействия с другими людьми, не считаясь с их интересами
Потребность в общественном признании	Желание стать признанной, известной личностью, быть объектом почитания, поклонения и восхищения со стороны других
Потребность самолюбования	Стремление приукрасить свой образ, забыть или не замечать своих недостатков. Восхищение и удовлетворенность собой
Честолюбие	Стремление стать самым лучшим, невзирая ни на что. Переживания по поводу того, что не удалось этого добиться
Самодостаточность и абсолютная независимость	Избегание любых отношений, предполагающих взятие на себя каких-либо обязательств перед другими людьми
Безупречность и абсолютная истинность	Представление себя как никогда и ни в чем не ошибающегося, обладающего исключительно добродетелями и лишенного каких бы то ни было недостатков

К. Хорни утверждает, что тенденции или потребности, представленные в этой таблице, и связанные с ними защитные стратегии личности встречаются у многих людей. Будучи слабо или умеренно выраженными, они помогают людям справляться с отчужденностью, беспомощностью и опасностями, неизбежными в жизни каждого человека. Однако *невротическая личность*, чрезмерно часто или преимущественно так, как это представлено в таблице, реагируя на различные социальные ситуации, пользуется ими неразумно и негибко. Психологически здоровый человек — зрелая личность — применяет их редко и достаточно гибко, переходя от одной стратегии к другой в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Еще один широко известный психолог-неофрейдист[1] Э. Фромм также разработал свое оригинальное учение о личности. Учение, созданное Э. Фроммом, иногда называют не только неофрейдистским, но и гуманистическим (или *гуманистическим психоанализом*), подчеркивая тем самым, что в данном учении своеобразным образом соединяются идеи классического психоанализа с гуманистической психологией личности. Однако учение Э. Фромма — это не простое механическое соединение ряда положений, заимствованных из этих двух различных учений; это — их творческий синтез и радикальная переработка, в результате которой родилась собственная философско-социологическая и социально-психологическая концепция Э. Фромма, лишь внешне напоминающая психоанализ и гуманистическую психологию в том их виде, в каком они сложились в трудах основоположников данных направлений в психологии.

В одной из своих работ Э. Фромм утверждает, что у человека в отличие от животных есть так называемые *экзистенциальные потребности*. Одна из них — это потребность в установлении благоприятных отношений с людьми. Она проявляется в стремлении человека к объединению с другими людьми на эмоционально положительной основе. Вторая экзистенциальная потребность — это преодоление себя. Она выражается в желании человека усовершенствовать себя как личность, подняться над пассивным и случайным существованием, переместиться в «царство целеустремленности и свободы». Третья экзистенциальная потребность — потребность в самоукоренении. Она направлена на то, чтобы сделать окружающее своим домом, установить тесные связи со всем миром. Четвертая экзистенциальная потребность — обретение самоидентичности. Это означает стремление человека понять и осознать себя как отдельно существующую, самостоятельную, цельную личность. Пятая потребность — потребность в обладании системой ценностей, которая позволяет человеку иметь собственное мнение и ориентироваться в окружающем мире, давая персональные оценки происходящему.

Специфика собственного учения Э. Фромма о личности, которая отличает его от других известных направлений в психологии, заключается в следующем. В нем акцентируется внимание на социальных детерминантах человеческой личности и одновременно — на человеческих взаимоотношениях в обществе. В данном учении для решения психологических проблем личности активно используются история, философия, социология и экономика. В нем утверждается, что главной проблемой современного человека является его одиночество, порожденное отрывом человека от природы и отчуждением от других людей. Еще одной проблемой человека в современном мире становится отсутствие у него подлинной внутренней свободы. Кроме того, гуманистический психоанализ Э. Фромма несет явный отпечаток его религиозного воспитания, которое имело место в начале жизненного пути.

---

[1] С такой оценкой, как и оценкой личности и учения А. Адлера, предложенной выше, согласны далеко не все психологи. С позиций сегодняшнего времени правильнее было бы говорить о том, что учение Э. Фромма о личности — это вполне самостоятельное, авторское учение, а не дальнейшее развитие идей З. Фрейда. Поначалу Э. Фромм, как и другие неофрейдисты, действительно уточнял и развивал некоторые идеи З. Фрейда, отказавшись от других, неприемлемых для него. Поэтому в относительно короткий период его и других неофрейдистов профессиональной биографии, непосредственно следующей за выходом их из состава Венского психоаналитического общества, этих ученых еще можно было назвать неофрейдистами. Однако затем они приступили к разработке собственных учений о личности, которые уже не только не имели почти ничего общего с классическим учением З. Фрейда, но по ряду принципиальных позиций оказались несовместимыми с ним.

Историческая интерпретация личности по Э. Фромму начинается с анализа условий существования человека и их изменения с конца эпохи Средневековья и до наших дней. По завершении своего исторического анализа Э. Фромм делает вывод о том, что неотъемлемой чертой человеческого существования в наше время является одиночество, изоляция и отчужденность. Вместе с тем он уверен в том, что для каждого исторического периода характерно прогрессивное развитие индивидуальности (личности), что оно происходило по мере того, как люди боролись за достижение большей личной свободы в развитии своих потенций или возможностей.

На определенном этапе эволюции перед людьми встал вопрос, что предпочесть: свободу или безопасность. Свобода освобождала людей от их зависимости от государства, властей и других людей, но делала их жизнь менее безопасной, так как государство и те, перед кем они отстаивали свое право на свободу, признавая ее, отказывались защищать этих людей и гарантировать им безопасность существования. В свою очередь, сами люди были не в состоянии обеспечить полную безопасность своей жизни и поэтому обращались к помощи государства и других людей. Взамен они оказались вынужденными им подчиняться, т.е. в какой-то мере утратили свободу своих действий. Пропасть, возникшая со временем между не совместимыми друг с другом свободой и безопасностью людей, стала, по мнению Э. Фромма, причиной основных трудностей существования и развития людей как личностей. Борьба за свободу и автономию порождала отчуждение людей от государства и общества, которые эту свободу ограничивали.

Острота описанного конфликта между свободой и безопасностью зависит также от общества, в котором люди живут. Признание существования тесной связи между личностью и обществом, неоднозначная, положительная и отрицательная ее трактовка явились для Э. Фромма первым основанием для отхода от классического психоанализа (фрейдизма), где эта проблема или игнорировалась, или представлялась исключительно в негативном свете: как конфликт и несовместимость интересов между личностью и обществом.

В своей известной книге «Бегство от свободы» Э. Фромм изобразил и подробно описал психологию и поведение людей, которые, решая для себя указанный выше конфликт, свободе предпочитают безопасность существования, т.е. фактически добровольно отказываются от свободы, «бегут от нее». Практически это проявляется в стремлении самого человека подавить, ограничить свою индивидуальность (свою свободу), признать авторитарную власть и подчиниться ей в ответ на определенные гарантии безопасности с ее стороны. Такой способ бегства от свободы масс людей характерен для авторитарных социальных систем.

Авторитаризм, в свою очередь, может проявляться как в *мазохистских*, так и *садистских* склонностях. При мазохистском поведении люди принимают вину за происходящее с ними и вокруг них на себя, и в отношениях с окружающими людьми проявляют чрезмерную зависимость, подчиненность и беспомощность. Садистская форма поведения как следствие бегства от свободы, напротив, выражается в обвинении других людей в происходящем, в их осуждении и наказании, в эксплуатировании других, доминировании над ними, контроле их психики и поведения.

Второй путь бегства от свободы — разрушительность, или *деструктивность*. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолеть свое чувство неудовлетворенности жизнью, уничтожая или покоряя других, а также разрушая культуру и общество, которые он рассматривает как враждебные по от-

ношению к нему. Для такой личности все окружающие ее люди являются потенциальными или реальными врагами, с которыми надо бороться всеми доступными средствами. Распространенные, с точки зрения Э. Фромма, тенденции разрушительного типа, существующие в современном обществе, — это ложно понимаемый патриотизм, когда так называемые «патриоты» на самом деле любят не свою Родину, а делят людей на своих и врагов, призывают бороться с врагами, вплоть до их физического уничтожения, но и к своим относятся с неуважением. К этим же разрушительным тенденциям можно отнести ложно понятое чувство долга или псевдолюбовь, которая любимому объекту наносит больше вреда, чем пользы.

Третий путь бегства от свободы заключается в *конформизме*, т.е. избавлении от одиночества и обретении безопасности за счет абсолютного подчинения властям, существующим правилам и нормам. Человек при таком поведении превращается в тип личности, который в массовом порядке требует сложившаяся в данном обществе модель культуры, и поэтому он становится похожим на остальных людей, представляющих данное общество. Подобная форма бегства от свободы характерна, по мнению Э. Фромма, для абсолютного большинства людей, живущих в современном обществе. «Как животные с защитной окраской, люди с конформностью автоматов становятся не отличимыми от своего окружения»[1].

В противовес трем перечисленным выше формам бегства от свободы, которые Э. Фромм рассматривает как негативные, разрушающие личность тенденции, он представляет четвертую форму социального поведения — свободный выбор человека, т.е. не бегство от свободы, а, наоборот, ее обретение, сопровождающееся избавлением человека от чувства одиночества и отчуждения. В самой природе человека заложены, по мнению Э. Фромма, уникальные потребности, удовлетворяя которые, он реализует свой свободный выбор. Это *потребность в установлении связей между людьми*, через которые проявляется взаимная забота и ответственность людей; *потребность в созидании и творчестве; потребность* в том, чтобы *ощущать себя неотъемлемой частью мира; потребность в идентичности; потребность в стабильном и позитивном мировоззрении.*

Способность человека мыслить, полученная и развитая в ходе эволюции, пишет Э. Фромм, играет двоякую, положительную и отрицательную роль в его жизни. Она, с одной стороны, позволяет человеку постоянно улучшать свою жизнь, с другой стороны, заставляет его размышлять над неразрешимыми вопросами. Эти размышления, в свою очередь, не находят правильных решений наиболее важных вопросов, с которыми сталкивается человек. Неизбежным следствием этого становятся тяжелые переживания человека: он может превратиться в больного или невротика. Индивид, которого Э. Фромм называет психически здоровым, нормальным человеком, приобретает свое здоровье за счет того, что оказывается способным найти такие ответы на эти вопросы, которые соответствуют перечисленным выше экзистенциальным потребностям.

Потребность в установлении связей выражается в стремлении человека к объединению с другими людьми. Потребность в преодолении себя выражается в желании человека избавиться от пассивности и зависимости, стать свободным и целеустремленным. Потребность укоренения в мире проявляется в желании и готовности человека почувствовать, что окружающий мир

[1] *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. М. ; СПб., 2003. С. 249.

является его домом. То, что называется потребностью в самоидентичности, проявляется в осознании человеком себя своеобразной, отличной от других людей, отдельно существующей, более или менее стабильной личностью. Наконец, потребность в ценностях, по Э. Фромму, проявляется в желании человека обладать собственной системой ценностей, которая позволила бы ему хорошо ориентироваться в окружающем мире и принимать правильные с моральной и этической точки зрения решения.

Занимаясь поиском способов удовлетворения всех этих потребностей, человек может стать на путь позитивного развития или же двигаться таким путем, который в лучшем случае приведет его к неврозам, а в худшем — к жизненной катастрофе. В табл. 3 в краткой форме представлены позитивные и негативные составляющие процессов удовлетворения экзистенциальных потребностей человека в современном мире.

Таблица 3

Экзистенциальные потребности человека по Э. Фромму и способы их удовлетворения (позитивные и негативные)

Потребность	Позитивный способ удовлетворения	Негативный способ удовлетворения
Установление связей	Любовь	Подчинение или власть
Преодоление себя	Созидание, творчество	Разрушение
Укоренение в мире	Целостность	Фиксация
Самоидентификация	Индивидуальность	Принадлежность к группе
Система ценностей	Рациональные цели	Иррациональные цели

Личность Э. Фромм определяет как сумму врожденных и приобретенных свойств, характеризующих индивида и определяющих его уникальность. Центральной частью личности является характер, который Э. Фромм определяет как относительно стабильную совокупность устремлений человека, не являющихся по своей природе инстинктивными (биологическими). Характер человека может быть позитивным и негативным. Э. Фромм в первую очередь обращает внимание на негативные типы характеров людей, порождаемые их жизнью в современном обществе. Среди этих типов автор выделяет *рецептивный*, *эксплуататорский*, *накопительный* и *рыночный*. Они определяются следующим образом.

Поведение человека с рецептивным типом характера отличается тем, что он, исходя из того, что источник его благ находится вне его, пассивно стремится завладеть нужными ему вещами и людьми. Эксплуататорский тип отличается от предыдущего наличием агрессивных тенденций и, соответственно, стремится активно овладеть тем, что ему необходимо, за счет использования (эксплуатации) других людей. Поведение людей накопительского типа отличается стремлением сохранить при себе то, что они уже имеют. Люди с рыночным характером отличаются тем, что решают свои жизненные вопросы на условиях обмена, вступая с другими людьми в рыночные отношения. Себя и других людей такие личности воспринимают как своеобразный товар. Все индивиды с подобными негативными типами характеров избирают для себя непродуктивную с точки зрения их личностного роста стратегию жизни.

К числу продуктивных относится только одна стратегия, обращаясь к которой, человек встает на путь включения себя в продуктивную трудовую деятельность, путь мышления и любви. С *продуктивным* типом характера в теории Э. Фромма связано понятие *биофилии*, под которой понимается любовь человека ко всем формам жизни и особого рода этика, имеющая высокие критерии добра и специфические представления о зле. Добро в концепции Э. Фромма — это все, что служит жизни, а зло — все, что связано со смертью.

Сравнивая рассмотренные выше концепции личности З. Фрейда, К. Хорни, А. Адлера и Э. Фромма, между ними можно обнаружить немало общего. Например, практически во всех этих концепциях выделяется и подробно описывается немало негативных тенденций в психологии и поведении личности. Их авторы явно затрудняются указывать положительные тенденции в личности и поведении человека. У З. Фрейда и К. Хорни таких тенденций фактически нет, а у А. Адлера и Э. Фромма из четырех выделяемых и описываемых ими жизненных стратегий или типов личности — три негативные и только одна позитивная, да и та представлена схематически, поверхностно, без углубленного анализа психологии и поведения соответствующих людей. По-иному все выглядит в теориях личности представителей гуманистической психологии: там, как мы убедились из материалов, представленных в предыдущем параграфе, напротив, подробнейшим образом расписаны позитивные психологические характеристики и формы поведения личности и лишь схематически намечены некоторые негативные тенденции, которые к тому же не имеют явно выраженного невротического или патологического характера. Между тем все эти теории личности — и психоаналитические, и гуманистические — были созданы примерно в одно и то же историческое время и, соответственно, представляли практически одних и тех же людей. Проведенное сравнение показывает, что в теориях личности, разрабатываемых разными авторами, отражен в основном их персональный, односторонний и весьма субъективный взгляд на личность, что все эти теории объективными научными концепциями личности назвать нельзя.

Современное общество, пишет в своих научных трудах Э. Фромм, устроено нерационально, оно не в состоянии поддерживать и развивать в людях только идеалы добра. Поэтому человек в современном мире обладает и положительными, и отрицательными чертами характера, что порождает у него внутренние конфликты и приводит к неврозам. Соответственно, в поведении современного человека таким позитивным тенденциям, как биофилия, любовь и свобода, противостоят негативные тенденции, называемые некрофилией, злокачественным нарциссизмом и инцестуальным симбиозом (в этих названиях отчетливо проявилось раннее увлечение Э. Фромма теорией З. Фрейда).

Некрофилия — это страстное влечение ко всему мертвому, желание превратить живое в мертвое, страсть к разрушению, исключительный интерес ко всему неживому, например к мертвым механизмам в отличие от растений, животных и людей. Типичными социальными проявлениями тенденций, заложенных в некрофильной личности, являются, по Э. Фромму, разрушения, расизм, геноцид, культ войны, террор (соответствующий тип людей, выведенный Э. Фроммом в его известной книге «Анатомия разрушительности», был автором подкреплен ссылками на имена и деяния известных в мире диктаторов).

Злокачественный нарциссизм проявляется в гипертрофированном внимании человека к собственной персоне, в частности в особой заботе о своем

теле, здоровье и пр. Такая личность игнорирует все, что персонально к ней не относится. Нарциссический человек воспринимает себя как личность, близкую к идеалу, и поэтому неадекватно остро реагирует на любую критику в свой адрес. Если его все же вынуждают признать справедливость этой критики, то он впадает в глубокую депрессию.

Инцестуальный симбиоз — это патологическая тенденция быть чрезмерно зависимым от матери или человека, который ее в жизни заменяет.

Данный тип характера был выведен Э. Фроммом, вероятно, из собственной биографии и связанных с ней детских личных переживаний. Из биографии Э. Фромма известно, что он сам был очень привязан к своей матери, а две его жены были старше его на 10 и более лет и, соответственно, выполняли по отношению к нему роль матери. Мужчины с таким типом характера нуждаются в том, чтобы кто-то другой постоянно заботился о них, создавал им комфорт, восхищался ими.

Американский психиатр и психоаналитик Г. Салливан, которого историки психологии также относят к представителям неофрейдизма, был убежден в том, что человека как личность необходимо изучать и корректировать (подвергать психотерапии) с учетом межличностных отношений, которые у него сложились с другими людьми. Личностное развитие человека происходит в социуме, и только через него и взаимоотношения индивида с обществом мы можем понять его как личность. Поэтому «межличностная» теория личностного развития Г. Салливана акцентирует внимание на взаимоотношениях, которые у человека складываются с людьми на разных этапах его индивидуального развития, включая детство и взрослость. Особое внимание обращается на способность человека устанавливать близкие отношения с людьми[1].

В оценке этой теории следует обратить внимание на следующие моменты. Основную роль в становлении личности Г. Салливан отводит отношениям с людьми, которые складываются в подростковом возрасте. Показателем нормального личностного развития человека в более позднем возрасте служит способность человека одновременно сохранять дружеские и сексуальные отношения к одному и тому же человеку. Главной помехой в развитии межличностных отношений, по Г. Салливану, является повышенный уровень тревоги.

Основные, оригинальные понятия, использованные Г. Салливаном в его теории личности, — это понятия *напряжения* и *трансформации энергии*, причем содержание этих понятий по преимуществу является физическим. Г. Салливан представлял личность как когнитивную систему, энергия в которой может существовать либо в виде напряжений (потенциальных возможностей, действий), либо в форме непосредственных действий (трансформаций энергии). Напряжения, в свою очередь, делятся на согласовывающие (потребности) и рассогласовывающие (тревога). Трансформация энергии порождает конкретные образцы поведения, которые характеризуют человека в течение всей его жизни (так называемые *динамизмы*). Динамизм, по Г. Салливану, близок по своему содержанию к тому, что в психологии называют чертами личности, чертами характера или привычками человека.

---

[1] Некоторые авторы, например Р. Фрейджер и Дж. Фейдимен, полагают, что Г. Салливан был первым американцем, разработавшим собственную теорию личности.

Динамизмы Г. Салливан, в свою очередь, делит на две группы. Первая группа динамизмов относится к участкам тела, включая рот, анус, гениталии, а вторая группа содержит в себя три категории динамизмов: рассогласовывающие, изолирующие и согласовывающие. Рассогласовывающие динамизмы относятся к деструктивным способам поведения, связанным, например, с озлобленностью; изолирующие динамизмы включают образцы поведения, не относящиеся к межличностным отношениям, например сексуальное влечение; согласовывающие динамизмы — это полезные образцы поведения, такие как близость и *я-система*.

Воспринимая и оценивания совокупность взглядов Г. Салливана, следует, наверное, принять во внимание ряд обстоятельств, связанных с его биографией. Он сам в детстве страдал шизофренией и затратил немало усилий и времени на ее лечение. У него были серьезные проблемы во взаимоотношениях с людьми, и поэтому, по-видимому, в собственной теории личности он особо подчеркивал значимость нормальных отношений для личностного развития человека (его собственное личностное развития шло, исходя из этого, не вполне нормально). Большую часть своей профессиональной карьеры он связал не с психологией, а с психиатрией. При жизни Г. Салливана была опубликована только одна его работа. Все это вместе взятое говорит о том, что Г. Салливан как личность был непростым человеком и обладал, по-видимому, своеобразным складом ума, который принято называть шизоидным. Это, в частности, могло проявиться во введении в научный оборот и определении многих таких понятий, которые не характерны для психологической науки и общепринятых научных теорий. Речь идет и о тех понятиях, которые приведены выше.

Удовлетворение потребности, по Г. Салливану, представляет собой разрядку напряжения и может привести к изменению ментального (умственного) состояния человека. Напряжения, в свою очередь, порождаются потребностями или тревогой. Связанные с потребностями напряжения ведут к продуктивным действиям, а напряжения, вызванные тревогой, порождают деструктивное поведение. Напряжения могут существовать как на сознательном, так и на бессознательном уровнях.

Потребности, по Г. Салливану, вызываются биологическим дисбалансом между человеком и физико-химической средой внутри и вне его организма. Потребности имеют циклический характер и возникают эпизодически. Они обычно выстраиваются по степени своей значимости и напряжения в иерархические ряды. Среди всех потребностей Г. Салливан особо выделяет межличностную потребность, определяя ее как потребность в ласке. Она, по мнению Г. Салливана, присуща каждому человеку и связана с нормальным психическим состоянием. С возрастом может меняться способ удовлетворения одних и тех же потребностей.

Предлагая свою классификацию биологических потребностей, Г. Салливан делит их на общие и зональные. Общие потребности включают в себя органические потребности, а зональные связаны с определенными частями тела (здесь Г. Салливан следует идеям З. Фрейда, который также связывал потребности человека с разными частями тела).

Своеобразно рассматривает Г. Салливан и процесс возникновения тревоги. Он полагает, что тревога передается младенцу от родителей в результате эмпатии, например от матери к ребенку. Тревога препятствует нормальному удовлетворению потребностей, тормозит развитие полноценных

межличностных отношений. С состоянием тревоги Г. Салливан связывает обостренное чувство одиночества. Оба эти состояния порождают у человека неприятные переживания, бесполезные и нежелательные. Тревога, по Г. Салливану, возникает обычно из комплекса не вполне благоприятных межличностных ситуаций и отношений.

В качестве центрального динамизма, обеспечивающего нормальное функционирование человеческой личности, Г. Салливан называет я-систему. Эта система возникает из межличностного общения человека с людьми. Я-система выступает как наиболее устойчивая часть личности и может играть в жизни человека как положительную, интегрирующую и избавляющую человека от тревоги, так и отрицательную роль, препятствующую позитивным изменениям личности.

В отличие от других психоаналитиков Г. Салливан включает в структуру личности уровни знаний. Он выделяет и рассматривает три таких уровня: *прототаксический*, *паратаксический* и *синтаксический*. Прототаксический уровень представляет знания, связанные с ранними, примитивными переживаниями младенца. У взрослых людей это кратковременные ощущения, образы, чувства, настроения и впечатления. Они недостаточно осознаются, и их трудно точно описать словами. Паратаксический уровень представляет знания, внутри которых уже существуют причинно-следственные отношения. Однако они являются случайными, неточными, искаженными и предшествуют логике. Синтаксический уровень знаний — высший, связанный с логикой и характерный только для взрослого человека. Он соотносится с языком и высокоразвитым мышлением. Г. Салливан полагал, что переживания человека, принимаемые им решения и его действия могут находиться на любом из указанных выше уровней: прототаксическом, паратаксическом и синтаксическом.

С именем Г. Салливана также связывают разработку понятия *персонификация*. Так в его теории обозначаются мысленные образы себя и других людей, которые человек формирует, начиная с детства. Они могут быть адекватными и искаженными потребностями и тревогой человека. Персонификации в течение жизни человека могут закрепляться в форме стереотипов и оказывать влияние на межличностные отношения.

Г. Салливан описал, пользуясь рассмотренными выше понятиями, семь этапов личностного развития человека: младенчество, детство, ювенильную эру, предюность, раннюю юность, позднюю юность и зрелость. При переходе от одного этапа к другому происходят определенные изменения в личности человека.

Из ученых более позднего времени неофрейдистских идей также придерживался Э. Эриксон (1902—1994). Хотя он в своих исследованиях опирался на ключевые положения З. Фрейда, однако в представлениях о личности он отошел еще дальше от классических трудов З. Фрейда, чем другие неофрейдисты. Э. Эриксона признают ученым, который во второй половине XX в. внес наибольший вклад в развитие психоаналитической теории, но вместе с тем его же называют «самым недогматическим, эпансипированным фрейдистом».

Получив образование художника, Э. Эриксон затем увлекся психоанализом и обучался ему под руководством дочери великого ученого А. Фрейд. Вскоре он стал полноправным членом Венского психоаналитического общества. В годы фашизма в Германии он, как и многие другие психоаналитики, решил эмигрировать

в США. В этой стране на его дальнейшее психологическое образование оказали влияние Г. Меррей, К. Левин, а также антропологи Р. Бенедикт и М. Мид. Психоанализ и изучение жизни и воспитания детей в разных культурах повлияли на систему его научных взглядов. Э. Эриксон довольно много путешествовал, и его неоднократные поездки за границу предпринимались в исследовательских целях. Практически с начала увлечения психоанализом, искренне считая себя психоаналитиком, Э. Эриксон начал развивать идеи, весьма далекие от классического психоанализа. Сам он себя впоследствии называл не неофрейдистом, а постфрейдистом, подчеркивая тем самым, что своим учением о личности он старался не обновлять, а продолжать развивать взгляды З. Фрейда уже после появления, признания и завершения его учения.

Между классическим психоанализом З. Фрейда и учением Э. Эриксона о личности имеются существенные расхождения по четырем пунктам. Во-первых, он в своих рассуждениях и исследованиях сместил акцент с ид на эго (поэтому его учение иногда называют эго-психологией). С точки зрения Э. Эриксона, именно эго является основой личности и поведения человека, а не ид, как предполагал З. Фрейд. Главным направлением развития человека как личности является его социальная адаптация. Эго-психология описывает людей как рационально мыслящих и способных принимать разумные и ответственные решения. Во-вторых, Э. Эриксон предложил новый взгляд на взаимоотношения ребенка с родителями в процессе его психологического развития, включил в анализ этих взаимоотношений культурно-исторический контекст. В-третьих, теория развития личности Э. Эриксона охватывает всю жизнь человека, в то время как у З. Фрейда она в основном относится к детству. В-четвертых, Э. Эриксон по-другому трактует природу и разрешение психосексуальных конфликтов.

В основе теоретических работ, написанных Э. Эриксоном, лежит концепция *циклов человеческой жизни*, модель личности и ее развития, которая представляет процесс личностного роста человека и его изменения как личности от рождения до преклонного возраста. Главный вклад Э. Эриксона в изучение личности заключается в том, что наряду с фрейдовскими стадиями психосексуального развития он показал, как человек одновременно проходит стадии психосоциального развития и стадии развития эго. Кроме того, Э. Эриксон доказал, что развитие человека как личности не прекращается в течение всей его жизни, что каждая стадия может вносить как позитивный, так и негативный вклад в личностный рост человека.

Свою модель стадий психологического развития человека Э. Эриксон назвал *эпигенетической*. Она явилась одной из первых в истории психологии теорий, описывающих полный цикл человеческой жизни: детство, зрелость, старость. Название «эпигенетическая» указывает на то, что каждый новый элемент в личностном развитии человека появляется и развивается, надстраиваясь над уже существующими элементами («эпи» означает «над», а «генезис» — «рождение»). Появление каждой последующей стадии, ее особенности определяются спецификой развития человека на предыдущей стадии. Сам Э. Эриксон следующим образом поясняет смысл эпигенетического принципа развития: «Все, что растет, имеет почву, из этой почвы поднимаются отдельные части, каждая из которых имеет свой срок роста, пока все части не поднимутся и не образуют единое функциональное целое»[1].

[1] Цит. по: *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории. Упражнения. Эксперименты. СПб. ; М., 2004. С. 172.

Каждая стадия располагает своей задачей развития и характеризуется своеобразным кризисом, который человек как личность должен преодолеть, чтобы перейти к следующей стадии. На состояние кризиса и способы его разрешения могут оказать влияние события, происходившие в жизни человека до кризиса, а также события, которым предстоит произойти после кризиса. Все стадии системно связаны друг с другом и должны происходить в строго определенной последовательности. Они имеют следующие названия.

1. Доверие в противоположность недоверию.
2. Автономия в противоположность стыду и сомнениям.
3. Инициатива в противоположность чувству вины.
4. Трудолюбие в противоположность чувству неполноценности.
5. Идентичность в противоположность путанице ролей.
6. Близость к людям в противоположность изоляции.
7. Продолжение личностного роста в противоположность застою.
8. Удовлетворенность в противоположность отчаянию.

Во время кризиса силы и способности личности активно развиваются и подвергаются испытанию (проверяются). Если кризис успешно разрешается, то это приводит не только к исчезновению его симптомов, но и к переходу личности на новый, более высокий уровень развития.

Первые три стадии личностного развития человека в концепции Э. Эриксона фактически совпадают со стадиями личностного развития ребенка в теории З. Фрейда. Следующие стадии личностного взросления уже отличаются от фрейдовских, и при их описании сексуальность и ее преобразования с возрастом упоминаются все реже. В то время как З. Фрейд основывал свое описание стадий психологического развития человека на переживаниях, связанных с определенными органами тела, стадии развития, выделяемые Э. Эриксоном, базируются на общих взаимоотношениях человека с окружающими людьми.

В отличие от других психоаналитиков, включая З. Фрейда, Э. Эриксон сосредоточил свое внимание на позитивных личностных новообразованиях, возникающих в процессе психологического развития человека. В его терминологии достаточно часто встречаются такие непривычные для классического психоанализа и неофрейдистов понятия, как надежда, воля, мораль, благородство, намерение, верность, любовь, забота и мудрость. Это сближает взгляды Э. Эриксона с позициями представителей гуманистической психологии и служит еще одним объяснением того, почему сам Э. Эриксон отказывался причислять свою научную концепцию к направлению «неофрейдизм». Главную роль практически на всех стадиях развития личности играют социальные взаимоотношения. В подчеркивании этой роли также заключается отличие позиции Э. Эриксона от позиции З. Фрейда в понимании процесса и факторов, влияющих на развитие личности.

Ключевым понятием, с помощью которого Э. Эриксон описывает личность и ее развитие, является понятие *идентичности*. Он же впервые употребил словосочетание «*кризис идентичности*», который характеризуется тем, что человек перестает понимать, кто он и какой он на самом деле, хотя раньше ему казалось, что он все правильно воспринимает и неплохо понимает себя. В современном мире, по мнению Э. Эриксона, наблюдается своеобразный кризис идентичности, поэтому концепция идентичности, появившаяся в конце XX в., стала одной из наиболее популярных среди психологов и других ученых в мире.

Впервые Э. Эриксон употребил словосочетание «кризис идентичности», характеризуя психическое состояние солдат, которых он лечил в 40-е гг. XX в. в реабилитационной клинике для ветеранов войны в Сан-Франциско. Пациентам, пишет Э. Эриксон, казалось, что они не знают, кто они на самом деле. Это была явная потеря идентичности эго. У них исчезли ощущения тождественности, целостности, исчезла вера в свою социальную роль.

В работах Э. Эриксона содержится следующий перечень признаков идентичности: индивидуальность; тождественность и целостность; единство и синтез; социальная солидарность. Термин «идентичность» не характерен для классического психоанализа и объединяет другие направления глубинной психологии с когнитивной психологией эго (психологией я). Концепция идентичности, кроме того, охватывает психологию, социологию и историю, и в этом отношении данное понятие в современной науке выступает как междисциплинарное. Оно и самому Э. Эриксону, по-видимому, представлялось настолько сложным, что в своих работах он невольно избегал попыток дать ему точное и однозначное определение.

Полностью уйти от необходимости дать определение идентичности было, однако, нельзя, если соответствующие труды претендовали на статус научных разработок в этой области знаний. Поэтому Э. Эриксон все же пытался кратко описать, что такое идентичность как свойство личности. Она, по мнению автора, включает в себя следующие моменты (они раскрывают содержание перечисленных выше признаков):

1) ощущение собственной уникальности, индивидуальности и неповторимости, своего отдельного от других людей существования;

2) ощущение того, что человек внутренне (психологически) остается всегда одним и тем же, а если и меняется со временем, то для него эти изменения представляются последовательными, непрерывными и согласованными (осмысленными);

3) ощущение внутреннего единства и гармонии;

4) ощущение согласия с ценностями, нормами и идеалами общества, в котором он живет;

5) осознание соответствия своего поведения ожиданиям уважаемых людей.

Идентичность, по определению, может быть не только позитивной, но и негативной. Отрицательно понимаемая идентичность характеризуется тем, что человек испытывает чувство вины за те качества и формы поведения, которые свойственны ему или близким к нему людям. Негативная идентичность также может проявиться в том, что в силу жизненных обстоятельств человек выберет далеко не лучшие образцы для подражания.

Размышляя над проблемой развития идентичности, Э. Эриксон отмечает следующее. Становление идентичности основано, в частности, на вере в неизменность и целостность мировоззрения людей, мнения которых для данного человека существенны, чье мировоззрение он разделяет. Основную роль в развитии и сохранении идентичности играет бессознательная мотивация, хотя многие аспекты в процессе поиска идентичности человек осознает. Чувство идентичности формируется и развивается в определенных физических, психологических и социальных условиях (они описаны в работах Э. Эриксона). Это динамическое чувство, основанное на непрерывно развивающемся процессе, которое сохраняется и тогда, когда соответствуют друг другу и совершенствуются все его основные составляющие: физические, психологические и социальные. Сохранение и укрепление чувства (ощущения)

идентичности зависит от событий прошлого, настоящего и будущего в жизни человека.

Э. Эриксон соотнес свое представление о преобразованиях идентичности с выделенными им же восемью стадиями развития личности и показал, что определенный вклад в данный процесс вносит каждая из стадий личностного роста человека. Этот вклад, однако, неравномерен по стадиям: одни стадии вносят больший вклад в становление идентичности, чем другие. По отдельным стадиям этот процесс представляется следующим (сначала указывается стадия личностного развития по Э. Эриксону (например, «младенчество»), затем описывается фактор, который на данной стадии способствует становлению идентичности (например, «базовое доверие или недоверие...»).

1. Младенчество — базовое доверие или недоверие. Взаимное признание друг друга ребенком и родителями или аутистическая изоляция от окружающих людей.

2. Раннее детство — автономия или чувство стыда. Желание быть самим собой или сомнения в себе.

3. Дошкольный возраст — инициативность или чувство вины. Развитие полоролевого поведения или торможение этого процесса.

4. Младший школьный возраст — трудолюбие или чувство неполноценности. Постановка ребенком перед собой определенных жизненных целей или возникновение чувства бесполезности (никчемности).

5. Отрочество — появление будущей временной перспективы или ее отсутствие. Уверенность или неуверенность в себе. Ролевое экспериментирование или фиксация на определенной социальной роли. Активное учение или нежелание учиться. Возникновение чувства идентичности или его отсутствие. Полоролевое самоопределение или путаница гендерных ролей. Лидерство или подчинение, отстаивание своей позиции или слепое следование за другими. Определенное мировоззрение или его отсутствие (путаница в ценностях).

6. Ранняя взрослость (юность, молодость) — интимность в отношениях с людьми или изоляция от них.

7. Зрелость (средняя взрослость) — продуктивная, творческая деятельность или застой.

8. Старость (поздняя взрослость) — ощущение полезности и целостности прожитой жизни, удовлетворенность ею или ощущение хаоса, катастрофы, отчаяния.

Как следует из приведенного выше списка, практически все факторы, действующие на каждой стадии психологического развития человека как личности, все возникающие психологические новообразования вносят, по Э. Эриксону, свой вклад в развитие идентичности. Из этого, в свою очередь, можно сделать вывод, что личность и идентичность выступают для автора данной концепции как понятия, близкие друг к другу по содержанию и жизненным проявлениям.

В целом, принимая основные положения теории личности и ее развития Э. Эриксона, многие современные психологи указывают на некоторые уязвимые места данной теории. Одно из главных критических замечаний (оно касается не только теории Э. Эриксона, но также многих других, философски или психоаналитически выстроенных, экспериментально не подкрепленных и фактологически и методически не обеспеченных в должной мере теорий) заключается в неточности, расплывчатости используемых им понятий, отсутствии их однозначных опреде-

лений. Э. Эриксон, как указывают критики, обладая незаурядным писательским мастерством (книга Э. Эриксона о Махатме Ганди была удостоена Пулитцеровской премии и Национальной книжной премии в США), виртуозно играет словами, а его изящные, красивые формулировки больше похожи на художественную, а не научную литературу. В них отсутствует строгий, аргументированный и логически последовательный анализ. Кроме того, большинство рассуждений Э. Эриксона носит умозрительный характер, основаны на собственных субъективных жизненных наблюдениях, которые могут быть правильными и ошибочными. Практически невозможно ни доказать их верность (автор не предлагает читателю необходимых и достаточных для этого средств), ни опровергнуть (об этом автор также, естественно, умалчивает). Это, скорее, не научная теория, а художественное представление, напоминающее научную концепцию.

К психоаналитическим теориям личности примыкают и некоторые другие теории, разработанные учеными, которых формально не причисляют к активным сторонникам психоанализа или прямым последователям З. Фрейда. Среди них находится американский биолог, врач и клинический психолог Г. Меррей. В кругу ученых-психологов он, прежде всего, известен тем, что ратовал за выделение психологии личности в особую науку и предложил назвать ее *персонологией*. В его теории мотивации имеется немало интересных идей, касающихся личности, поэтому мы будем обсуждать его взгляды не только в данной главе, но также в главе, посвященной психологии мотивации. Кроме того, Г. Меррей разработал известный *тематический апперцептивный тест,* который впоследствии стал образцом для создания многих других *проективных тестов личности*.

У Г. Меррея нет четкого определения личности. Более того, в его работах встречается несколько разных ее определений, и сам автор не указывает на то, какое из них он считает наиболее точным и правильным. Однако сравнение этих определений между собой показывает, что у них имеются следующие общие моменты, совокупность которых помогает представить авторское понимание личности:

1) в личности должны отражаться все разновидности поведения человека, как стабильные (устойчивые), так и нестабильные (изменчивые). Это означает, что представление о личности должно быть таким, чтобы с его помощью можно было понять и объяснить все формы поведения человека;

2) описание личности лучше всего давать через то, что побуждает, направляет и регулирует поведение человека, т.е. через его мотивацию;

3) для того чтобы понять, что представляет собой человек как личность, необходимо внимательно исследовать весь его жизненный путь, разделив его на *события* и *сериалы* (Г. Меррей в своей теории предлагает специальные определения данным понятиям);

4) личность — это нечто такое, что придает жизни и поведению человека целостность.

Основными данными для психолога, изучающего человека как личность, являются события, происходящие в его жизни — такие, в которых он проявляет себя и которые формируют его. События носят не только объективный, но и субъективный характер. Они могут быть представлены как реальными действиями, так и размышлениями и переживаниями человека.

Совокупность последовательно или параллельно происходящих событий, соответствующих достаточно длительному периоду, называется сериалом. Именно сериалы оказывают наиболее существенное влияние на человека как

личность, а не отдельно взятые события. Сериалы в жизни человека организуются в «сериальные программы», рассчитанные на долгие сроки: месяцы и годы жизни.

Изучая и представляя человека как личность, Г. Меррей большое внимание уделял способностям и достижениям, полагая, что именно они наряду с потребностями характеризуют личность. Человека как личность Г. Меррей описывает, прежде всего, через систему характерных для него потребностей, но вместе с тем считает, что реальное поведение человека среди людей определяется не только его потребностями, но и рядом других факторов. Среди них находится такой, который Г. Меррей обозначает с помощью понятия «*прессы*» (это понятие он использует чаще всего и во множественном числе). Прессы — это разнообразные влияния, оказываемые на человека со стороны окружающей среды. Вместе с потребностями, взаимодействуя с ними, они определяют актуальное поведение человека. В этом пункте точка зрения Г. Меррея на детерминацию человеческого поведения практически полностью совпадает с позицией К. Левина, который также выделял и описывал два главных фактора, влияющих на поведение человека: внутренние и внешние.

Правда, в понимании внешних влияний, оказываемых на поведение человека, между К. Левином и Г. Меррем имеются определенные различия. Если К. Левин рассматривал в качестве внешнего фактора, оказывающего воздействие на актуальное поведение человека, образ сложившейся обстановки, то понятие «прессы» в интерпретации Г. Меррея выглядит несколько по-другому. Каждый объект, способный оказать влияние на поведение человека, имеет свои «прессы». «Прессы» кратко определяются автором как свойства объектов окружающей среды облегчать или затруднять достижение человеком целей, связанных с удовлетворением его потребностей, т.е. дополнительно включают в себя характеристику, которую К. Левин в своей теории называл *валентностью* объекта. «Прессы» — это влияния среды, опосредствованные сознанием человека.

Получив наряду с биологическим, медицинским и психоаналитическое образование, Г. Меррей, естественно, в понимании личности ориентировался на классический психоанализ З. Фрейда. От него он воспринял представление о внутренних составляющих личности — ид и эго, наполнив, правда, эти понятия иным содержанием, чем это было у З. Фрейда. Ид, по Г. Меррею, включает не только примитивные и неприемлемые импульсы (инстинкты), но также приемлемые, но не осознаваемые позитивные побуждения, т.е. одновременно неосознаваемые тенденции к добру и злу. Эго, согласно Г. Меррею, это не только препятствующая и подавляющая внутренняя психологическая сила. Она также организует и контролирует поведение, планирует его на осознанном уровне. Сила и эффективность эго — важная детерминанта регуляции индивидуального поведения. Что касается супер-эго, то его Г. Меррей разделил на две относительно самостоятельные составляющие: *эго-идеал* и собственно *супер-эго*. Эго-идеал — это некоторое идеализированное представление человека о себе — то, каким он хотел бы себя видеть как совершенную личность. Остальная часть супер-эго — это обычные нормы и ограничения, которые накладываются на поведение культурного человека в обществе.

Тем не менее, несмотря на некоторую общность взглядов на структуру личности Г. Меррея и З. Фрейда, для Г. Меррея личность выступила в конечном счете через следующие, характеризующие ее потребности.

1. Потребность в самоуважении.
2. Потребность в достижении успехов.
3. Потребность в аффилиации.
4. Потребность в агрессии.
5. Потребность в автономии (независимости).
6. Потребность в противодействии (борьбе).
7. Потребность в защите (себя и других людей).
8. Потребность в уважении (себя и других людей).
9. Потребность в доминировании (власти).
10. Потребность в самодемонстрации (оказании благоприятного впечатления на других людей).
11. Потребность в избегании вредных воздействий.
12. Потребность в избегании позора (чувства вины или стыда).
13. Потребность в опеке.
14. Потребность в наведении порядка.
15. Потребность в игре.
16. Потребность в изоляции (одиночестве).
17. Потребность в чувственных впечатлениях.
18. Потребность в сексе.
19. Потребность в получении помощи (поддержки).
20. Потребность в понимании (сочувствии, сопереживании).

Все человеческие потребности Г. Меррей разделил, кроме того, на группы, выделив среди них следующие подгруппы потребностей:

1) первичные и вторичные;
2) висцерогенные и психогенные;
3) открытые и скрытые;
4) фокальные и диффузные;
5) реактивные и проактивные;
6) процессуальные и эффективные.

Первичные — это потребности, которые возникают и удовлетворяются первыми по порядку в жизни человека, а *вторичные* — такие потребности, которые появляются и формируются позднее, на базе первичных потребностей. *Висцерогенными* называют потребности, связанные с устройством и функционированием организма, с его самосохранением и ростом. *Психогенные* — это потребности, которые имеют осознанный характер, регулируются волей человека, возникают у него в результате размышлений и принятия решений. В большинстве своем они не связаны с органическими или висцерогенными потребностями. Примерами психогенных потребностей могут служить потребности в познании, творчестве, достижении успехов, признании, автономии, доминировании, уважении и многие другие социальные потребности.

Открытыми называют потребности, которые более или менее явно, напрямую проявляются во внешне наблюдаемом поведении человека. *Скрытые* потребности вовне, как правило, не проявляются, они нередко представлены и удовлетворяются, например, в сновидениях человека. *Фокальными* Г. Меррей назвал такие потребности, которые направлены и могут быть удовлетворены только с помощью определенных единичных, специфических объектов или в особых ситуациях (эпизодах) жизни. *Диффузные* — это потребности, которые могут удовлетворяться самыми разными способами, различными объектами и во множестве разнообразных ситуаций, т.е. такие потребности, которые однозначно с чем-либо определенным не связаны.

Реактивные — это потребности, которые актуализируются или возникают в ответ на какое-либо внешнее воздействие и выступают по отношению к нему как реакция. *Проактивными* называются потребности, источник которых находится внутри человека, в его психике. *Процессуальные* — это потребности, которые удовлетворяются за счет какой-либо активности, в процессе соответствующей активности или с ее помощью. При этом неважно, к какому результату приведет эта активность, — главное, чтобы она имела место или происходила. *Эффективными* называют потребности, связанные с совершением какой-либо активности (деятельности), но в данном случае для удовлетворения соответствующей потребности требуется достижение определенного, достаточно высокого результата в деятельности.

Таким образом, подводя итог рассмотрению психоаналитических (глубинных) теорий личности, можно констатировать следующее.

1. Таких теорий в настоящее время достаточно много. Они представляют собой (по числу и разнообразию) основной блок теорий, созданных и популярных в наши дни за рубежом[1].
2. Несмотря на то что все эти теории формально относятся к психоаналитическим (глубинным) теориям, они по своему содержанию настолько отличаются от исходной классической психоаналитической теории личности З. Фрейда, что объединять их и представлять вместе как близкие друг к другу было бы большой натяжкой. Таковыми они представляются только в зарубежных изданиях, и в основном по следующим причинам:
   1) их авторы когда-то начинали свою профессиональную деятельность вместе с З. Фрейдом или под руководством его учеников;
   2) они придают большое значение бессознательному в личности человека;
   3) отдавая дань уважения своему первому учителю и его учению, многие из них сами (по-видимому, из чувства долга), но далеко не все называют себя психоаналитиками, учениками и последователями З. Фрейда;
   4) на поздних этапах разработки своих теорий личности практически все упомянутые выше авторы в своих взглядах на личность сблизились с представителями гуманистических, когнитивных и других теорий личности, причем настолько, что их собственные концепции правильнее было бы относить уже не к психоанализу, а к другим направлениям в психологии личности;
   5) все эти теории, читаемые и изучаемые порой с увлечением (как хорошо написанный философский трактат или художественная книга), не могут быть признаны строго научными по следующим основаниям:

      а) в них используется большое количество придуманных их авторами терминов, но не приводится никаких убедительных оснований необходимости и допустимости этого шага,

      б) большинство из этих терминов в лучшем случае являются научными метафорами, не имеют точных научных определений как

[1] Здесь, однако, надо сделать оговорку, что речь идет в основном о теориях, представленных в американской научной литературе, поскольку их обзор в данном учебнике производился по переведенным на русский язык американским изданиям. В США, по-видимому, действительно наиболее известны и популярны именно эти теории. Однако если бы в качестве первоисточников выступили издания на других языках или книги, написанные в иных, например европейских, странах, то картина вполне могла бы быть иной.

понятия, нередко по-иному называя то, что в науке хорошо известно и в привычной (принятой большинством ученых) научной терминологии обозначается с помощью других слов,

в) то, что утверждается в этих теориях, на первый взгляд (интуитивно) кажется соответствующим реальности, но в большинстве случаев требует серьезных доказательств действительного существования, которые почти никем из авторов теорий не приводятся;

6) тем не менее эти теории все же более глубоко, богато, хотя и описательно (философски, метафорически, эзотерически и т.п.), представляют людей как личностей, чем некоторые другие научные теории, разработанные на более строгой, экспериментальной основе, в том числе те, которые будут обсуждаться в следующих параграфах настоящей главы.

3.4. Теории черт личности (факторно-аналитические теории)

Американский психолог Г. Оллпорт считается одним из основателей представленного выше гуманистического направления в психологии личности, поскольку он в своих научных трудах открыто критиковал психоанализ за его невнимание к так называемой здоровой личности, а также бихевиоризм за сведение источников поведения людей к биологическим потребностям и за необоснованный перенос на человека результатов исследования низших животных. Он же многими историками психологии рассматривается как один из основных разработчиков представляемой далее *теории черт личности*.

В критике двух учений — бихевиоризма и психоанализа — Г. Оллпорт в отличие от других представителей гуманистической психологии, например А. Маслоу, был не вполне последовательным и занимал скорее эклектическую, а не открыто выражаемую критическую позицию. Это, в частности, проявилось в том, что в собственных научных трудах и в разрабатываемой им теории личности Г. Оллпорт сознательно стремился (во всяком случае, ставил перед собой задачу) соединить положения психоанализа, гуманистической психологии и бихевиоризма в создаваемой им теории личности, которая впоследствии получила название «теория черт личности», но оказалась все же ближе именно к гуманистическому направлению в разработке проблем психологии личности. В связи с этим во взглядах Г. Оллпорта обнаруживается немало противоречий, связанных, прежде всего, с тем, что в понимании личности он старался совместить несовместимое: бихевиоризм и гуманистическую психологию, теорию черт личности и психоанализ (они даже попарно несовместимы в указанных выше диадах, не говоря уже о возможности их множественного, четырехстороннего союза).

Подлинным основателем и главным разработчиком теории черт считается Г. Оллпорт, а Р. Кеттел и Г. Айзенк придали ей современный вид. В работах Г. Оллпорта содержатся все исходные определения, касающиеся теории черт личности, а Р. Кеттел, который первым предпринял попытку сделать эту теорию более строгой наукой, по его собственному образному выражению, взяв ее за основу, попытался «влить новое вино в старые бутылки».

Одна из первых задач, которую Г. Оллпорт как автор теории черт личности поставил перед собой, заключалась в получении полного перечня име-

ющихся у человека черт личности. Эту задачу он, не располагая соответствующим математическим инструментарием (факторный анализ был придуман в Англии Ч. Спирменом еще в конце XIX в., но долгое время в психологии личности, за исключением проблем интеллекта и способностей, не использовался), решил следующим образом.

Г. Оллпорт исходил из того, что практически все знания, имеющиеся у людей, в том числе сведения о чертах личности, отражаются в языке, и достаточно будет выделить из языка и систематизировать слова, описывающие человека как личность, мы получим полный список черт личности. Исходя из этого, Г. Оллпорт поступил следующим образом: он выписал из большого английского словаря все слова, характеризующие человека как личность. Таких слов оказалось около 18 тыс. Работу в этом направлении далее продолжил Р. Кеттел. Об этой работе будет сказано ниже при обсуждении вклада Р. Кеттела в разработку теории черт личности.

Ключевым для Г. Оллпорта в описании личности и представлении ее структуры стало понятие *черты личности*. Критикуя это понятие в том его виде, в каком оно используется в повседневной жизни для описания личности или характера человека, в той форме, в какой черты личности представлены в словах и выражениях ненаучного языка, Г. Оллпорт указывает на его неопределенность, расплывчатость и неточность, но вместе с тем предпочитает им пользоваться в создаваемой научной теории личности. Г. Оллпорт называет следующие аргументы в пользу именно такого выбора.

1. Несмотря на то что личность изменчива, а слова, которыми она описывается в ненаучном языке, неточны, в самой личности все же есть некоторая устойчивая и неизменная часть, которую можно уточнить и описать с помощью научной концепции черт личности.

2. Наиболее полное описание человека как личности содержится не в литературных произведениях или научных трудах, а в языке, и для такого описания лучше всего подходит опять же понятие черты личности.

3. Последовательность человеческих поступков, их внутренняя психологическая (нормативная, ценностная, моральная, этическая и т.п.) согласованность предполагает существование чего-либо такого, что является внутренним, более или менее постоянным и объясняет последовательность человеческих поступков. Это черты личности или нечто другое, подобное им.

Понятию «черта личности», стремясь придать ему научную строгость, Г. Оллпорт дает следующее определение: это нейропсихологическая структура, способная преобразовывать множество функционально эквивалентных стимулов в одинаковые реакции и порождать эквивалентные, однородные формы поведения. Другими словами, черта личности — это предрасположенность человека вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. То, что с психологической точки зрения — изнутри индивида — объясняет такое сходство, и есть черта личности.

Все черты личности являются приобретенными и обобщенными. Обеспечивая сходство психологического и поведенческого реагирования человека на множество разнообразных стимулов, черты личности придают специфичность и постоянство его поведению. Они входят в структуру личности и определяют ее.

Незадолго до своей смерти Г. Оллпорт написал статью «Еще раз о чертах личности» (1966), где представил определение черты личности на основе данных, полученных в многочисленных многолетних исследованиях. В этой

статье автор перечислил следующие восемь признаков, характеризующих черты личности.

1. Они существуют реально, давно замечены и представлены людьми в многочисленных словесных характеристиках, которые люди дают друг другу как личностям, наблюдая за поведением или реакциями друг друга на различные ситуации.

2. Черта личности является более обобщенной, чем, например, привычка, поскольку в отличие от привычки она не связана с какой-либо конкретной ситуацией (не привязана к ней).

3. Черта личности, по крайней мере та, которая является мотивационной, управляет поведением человека, инициирует, направляет и поддерживает его.

4. Наличие у человека черт личности можно определить эмпирическим путем и оценить уровень их развития.

5. Являясь относительно независимой от других черт личности, любая черта личности функционально связана со многими чертами и в совокупности с ними представляет структуру личности человека.

6. Черты личности отличаются от моральных и социальных оценок, которые даются человеку, хотя многие черты можно оценивать с точки зрения норм морали и существующих в обществе социальных норм — по поведению, которое данные черты личности порождают.

7. Черты личности можно изучать как составляющие структуры личности и как характерные для людей, проживающих в том или ином обществе.

8. То, что поступки людей не всегда соответствуют имеющимся у них чертам личности — явление нормальное, но этим фактом никак не отрицается существование у человека более или менее устойчивых личностных черт. Такая рассогласованность между чертами личности и поведением объясняется тем, что поведение зависит не только от черт личности, но и от сложившейся ситуации.

Черты личности, даже если они имеют одинаковые названия, могут по-разному проявляться у разных людей. Нет ни одной совершенно одинаковой черты личности, а единообразие их названий в языке объясняется тем, что слова (их значения, понятия) являются обобщением того, что люди часто наблюдают в реальной жизни.

Г. Оллпорт предложил классификацию черт личности человека, выделив, в частности, среди них общие и индивидуальные черты. *Общими* он назвал черты личности, которые присущи многим людям в условиях данной культуры. *Индивидуальные* — это такие черты личности, которые встречаются у отдельных людей и позволяют сравнивать между собой разных людей в пределах данной культуры. Кроме того, Г. Оллпорт разделил черты личности на кардинальные, центральные, первичные и вторичные. *Кардинальные* — это черты личности, которые пронизывают личность и поведение человека, в первую очередь характеризуют его как личность. На основе таких черт образуются социальные типы личностей. *Центральные* (или *базисные* — иногда их так называют) — это черты личности, характерные для данного человека, образующие его устойчивую индивидуальность. Эти черты личности более или менее постоянно присутствуют в поведении данного человека, и о них сравнительно легко делать выводы со стороны. *Первичные* — это устойчивые черты личности, проявляющиеся всегда и во всем. *Вторичные* (ситуационные) — это черты личности, которые являются неустойчивыми и лишь время от времени проявляются у человека в отдельных эпизодах или ситуациях

жизни. Они известны не всем окружающим людям — только близким, хорошо знающим данного человека, имевшим возможность наблюдать за его поведением во многих эпизодах и ситуациях жизни.

Объясняя поведение человека в русле теории черт личности, Г. Оллпорт особо подчеркивал значение сознательной мотивации, полагая, что здоровые взрослые люди хорошо осознают, что и по какой причине они делают. Такие люди не только активно реагируют на внешние воздействия, но способны создавать и пользоваться новыми, ранее не применявшимися способами поведения, изменять среду таким образом, чтобы не они к ней, а она подстраивалась под них. Задолго до того как с изложением своей гуманистической теории личности выступил А. Маслоу, Г. Оллпорт (1937) описал основные черты психологически зрелой здоровой личности. Как альтернативу реактивному поведению, популярному в бихевиористском понимании человека, он сформулировал идею о *проактивном поведении*, понимая под ним такое поведение, источником которого являются психологические факторы, находящиеся в самом человеке и связанные с его волей, разумом и сознанием.

Критически относясь к теории черт личности, основанной на признании наличия у всех людей сравнительно небольшого, одинакового набора черт, выявляемых с помощью факторного анализа, Г. Оллпорт отстаивал идею о своеобразии, уникальности и неповторимости каждого человека как личности. Вместе с тем Г. Оллпорт признавал частичную справедливость всех теорий личности, в том числе тех, которые критиковал в своих работах, а в собственных исследованиях стремился объединить в единую концепцию положения других теорий личности, которые считал верными. Он фактически возражал только против необоснованных претензий отдельных теорий личности и их авторов на исключительное положение среди других теорий личности и на то, что с их помощью якобы можно дать единственно правильное объяснение поведения человека.

Занимаясь поиском собственного научного определения личности, Г. Оллпорт проделал огромную историко-аналитическую работу, высказав и обосновав предположение о том, что само слово «личность» происходит от термина «персона», которым в древности обозначали маску, надеваемую на себя актером во время исполнения своей роли на сцене. Представив и проанализировав 50 разных определений личности, имеющихся в научных публикациях на эту тему, Г. Оллпорт предложил свое 51-е определение, которое звучало следующим образом: «Личность — это динамическая организация внутри индивидуума психофизических систем, определяющая его уникальное приспособление к окружающей среде, характерное для него мышление и поведение». Под психофизическими системами здесь имелись в виду черты личности, которые затем обсуждались в трудах Р. Кеттела (1905—1998), Г. Айзенка (1916—1997) и других сторонников такого понимания личности. Это дало основание Р. Кеттелу и Г. Айзенку считать себя последователями разработанной Г. Оллпортом теории черт личности. Таким образом, Г. Оллпорт, Р. Кеттел и Г. Айзенк предложили психодинамическую теорию личности, получившую название «теория черт личности».

Двумя основными составляющими личности, по Г. Оллпорту, являются *личностные диспозиции* и так называемый *проприум*. Третья составляющая — это осознающая себя личность или то, что в современной психологии обозначают термином *самоидентичность*. Проприум Г. Оллпорт определяет как «собственное в личности», т.е. то, что человек знает о себе как о личности.

На поставленный им же риторический вопрос о том, почему он употребляет именно слово «проприум», а не просто «я», Г. Оллпорт приводит следующие две причины.

1. Проприум включает гораздо больше, чем просто представление человека о себе.
2. Проприум является субъектом знаний и чувств.

В состав проприума входят ценности, идеалы, нормы морали, самоидентификация, самооценка, самосознание, самоуважение и пр. Только что родившийся человек не имеет своего проприума, так как эта составляющая личности появляется, формируется и развивается у него намного позднее. В самом общем виде проприум можно определить как самовосприятие человеком себя как личности, устойчивое представление о себе как о личности.

Отрицая существование или не придавая большого значения общим чертам личности в объяснении поведения людей, Г. Оллпорт полагал, что черты личности каждого человека уникальны, и именно эти черты он обозначал как личностные диспозиции. Они, с одной стороны, индивидуальны, с другой, — присущи многим людям. Личностные диспозиции, по Г. Оллпорту, не являются рядоположенными, они образуют трехуровневую структуру. В нее входят *кардинальные диспозиции*, *центральные диспозиции* и *вторичные диспозиции* (как и черты личности, обозначенные выше аналогичными терминами). Кроме того, все диспозиции можно разделить на *мотивационные* и *инструментальные (стилистические)*.

Кардинальная диспозиция, по Г. Оллпорту, это сравнительно редко встречающаяся и обладающая наибольшей мотивирующей силой черта личности. Это также главная ценность, цель, стремление, страсть человека, которая определяет его жизнь и преобладает над всем остальным в его жизни. Это примерно то, что гуманистические и экзистенциальные психологи впоследствии стали называть целью или смыслом жизни человека. У большинства людей кардинальные диспозиции отсутствуют, но существуют люди с явно выраженными чертами личности подобного рода. Это, к примеру, фанатики, люди, сильно и надолго увлеченные чем-либо, имеющие единственную, но особенно выраженную страсть — увлечение, которое они сохранили и пронесли через всю свою жизнь.

Центральные диспозиции представляют собой черты личности, которые могут быть перечислены в кратком, но точном описании человека как личности. Это то, что особенно характерно для человека и составляет ядро его личности. Таких диспозиций сравнительно немного, от 5 до 10. Центральные диспозиции — это свойства личности, которые хорошо знают люди, знакомые с данным человеком и достаточно близкие к нему.

Вторичные диспозиции — это менее заметные и менее пригодные для описания человека как личности черты. Они представляют собой ситуативно проявляющиеся интересы, вкусы и т.п., и таких диспозиций у каждого человека имеется большое количество. Они проявляются во множестве частных форм поведения и поступков данного человека. По перечислению таких диспозиций трудно отличить одного человека как личность от другого человека, так как почти все они эпизодически встречаются у многих людей.

К числу мотивационных диспозиций Г. Оллпорт относит те, которые в наибольшей степени отвечают за мотивацию поведения, т.е. побуждают, направляют, поддерживают и регулируют его. Это, прежде всего, то, что принято называть потребностями, мотивами поведения, интересами и побуждениями. Инструментальные или стилистические диспозиции сами по себе

источниками (мотивами) поведения не являются, но придают ему индивидуально своеобразный стиль.

Развернуто представляя структуру личности, Г. Оллпорт называет следующие основные составляющие этого психологического образования: *осознание и ощущение собственного тела, чувство самоидентичности, самоуважение, то, что человек считает своим (принадлежащим ему как личности), рациональное понимание себя, личные устремления*.

Ощущение собственного тела, по мнению Г. Оллпорта, первым появляется у младенца и представляет собой основу осознания им себя как существа, отличного от других людей, а также от окружающих предметов. Раннее проявление внимания к собственным физическим, психологическим и иным свойствам является основой самоидентификации человека как личности. В дальнейшем он задается вопросом, кто я, и всю жизнь ищет ответ на него. В результате возникает и развивается его самоидентичность. Самоуважение появляется, когда ребенок осознает, что обладает какими-то положительными психологическими свойствами, и данное чувство обостряется, когда кто-либо подвергает это сомнению. По мере взросления и накопления опыта познания человеком себя представления человека о себе уточняются, расширяются и дифференцируются. Вместе с тем, начиная с определенного возраста, они составляют целостную систему, называемую образом я. Этот образ, в свою очередь, развивается, преобразуясь и изменяясь, в течение жизни человека.

Рациональная личность включает в себя способность мыслить, рассуждать, принимать разумные решения, в том числе демонстрировать и доказывать себе и окружающим людям, какая она есть в действительности, на разумной основе создавать, сохранять и отстаивать сложившийся образ я. Под собственными устремлениями Г. Оллпорт понимает потребности, цели, интересы и другие стремления, которые человек считает своими, присущими лично ему в отличие от стремлений других людей. Еще один фрагмент проприума, по Г. Оллпорту, представляет человека, как осознающего себя в качестве познающего субъекта.

Иногда теорию Г. Оллпорта относят не только к теориям личности, но также к теориям мотивации, так как в своих рассуждениях о личности автор много внимания уделил вопросам мотивации поведения. Взгляды Г. Оллпорта на эту тему допускают существование двойной системы мотивации поведения: той, которая обеспечивает приспособление человека к окружающим условиям, и мотивации, отвечающей за психологический рост или собственное психологическое развитие человека (последнее он, опережая появление аналогичных идей в гуманистической психологии А. Маслоу, обозначил термином «самоактуализация»). Поведение взрослого человека, по мнению Г. Оллпорта, может быть реактивным и активным, и современная теория мотивации должна принимать это обстоятельство в расчет. Г. Оллпорт сформулировал следующие шесть положений, касающиеся мотивации поведения человека.

1. При объяснении поведения человека главное внимание должно быть обращено на то, что управляет им в настоящий момент. Прошлое в истории индивида, а также его будущее не в состоянии напрямую мотивировать актуальное поведение. Если такая мотивация имеет место, то ее влияние всегда опосредствованно или связано с настоящим.
2. Теория мотивации должна допускать и, более того, исходить из факта полимотивированности любого человеческого поведенческого акта.

3. Мотивы поведения взрослых людей существенно отличаются от мотивов поведения детей.
4. Мотивы могут управлять поведением человека как на сознательном, так и на бессознательном уровне.
5. Когнитивные процессы сами по себе мотивами поведения стать не могут.
6. Каждый конкретный мотив поведения обладает уникальностью, и у разных людей имеются не только разные мотивы поведения, но и те мотивы, которые на первый взгляд могут показаться одинаковыми, в действительности являются различными. Отсюда следует, что каждый человек в своем поведении мотивирован индивидуально, по-своему.

С именем Г. Оллпорта связывают *гипотезу о функциональной автономии мотивов (черт личности)*[1]. Ее суть заключается в том, что новые мотивы (черты личности) поведения поначалу, когда они у человека только формируются, оказываются функционально связанными со старыми мотивами (чертами личности), без их участия не актуализируются и не удовлетворяются. Однако в дальнейшем они как бы «отвязываются» от старых мотивов (черт личности), становятся функционально автономными и начинают действовать самостоятельно. Таков, по Г. Оллпорту, основной путь формирования у человека новых мотивов поведения (черт личности) и развития мотивационной сферы человека, а также всей личности в целом.

Обсуждая детально данную гипотезу и связанный с ней процесс формирования новых мотивов поведения (черт личности), Г. Оллпорт указывает два способа автономизации мотивов (черт личности): *персеверативный* и *проприативный*. Персеверативная функциональная автономизация свойственна как людям, так и животным и основана на простых неврологических принципах. К персеверативной функциональной автономии относятся, например, склонность людей или животных удовлетворять свои потребности одним и тем же, ставшим привычным, способом. Персеверативная функциональная автономия, соответственно, заключается в том, что новый способ поведения, освоенный путем его многократного повторения, становится для живого существа привычным, и соответствующая ему потребность (мотив) начинает удовлетворяться по привычке и однообразно. Понимание данного уровня функциональной автономии зависит от определенных теоретических допущений относительно природы человека и животных.

Проприативная функциональная автономия мотивов (черт личности) характерна только для людей и относится к мотивам (чертам личности) так называемого самодостаточного типа, входящим в структуру проприума, по Г. Оллпорту. Речь идет о таких мотивах (чертах личности), которые расположены ближе всего к ядру личности, связаны, например, с профессиональными интересами человека, т.е. о мотивах (чертах личности), которые представляют его индивидуальные личностные склонности (стремления, потребности, интересы).

Признавая существование у человека таких мотивов поведения (черт), которые по своему происхождению не являются функционально автономными, Г. Оллпорт тем не менее утверждал, что нормальное поведение взрослого человека с мотивационной точки зрения функционально автономно, т.е. детерминировано главным образом сознательными процессами, которые не только отделены от бессознательной мотивации, но обладают собственной

[1] В данном случае имеются в виду мотивационные черты личности.

движущей и поддерживающей их силой (энергией). Другими словами, у развитых в личностном психологическом плане, здоровых людей именно такие, осознаваемые мотивы в основном контролируют их поведение.

Согласно теории личности Г. Оллпорта люди отличаются друг от друга по набору и степени развитости у них отдельных черт личности, а также по существующим между ними связям (зависимостям). В соответствии с этой теорией полное описание целостной личности можно, в принципе, получить на основе тестологического или другого обследования, основанного, например, на обобщении (с помощью факторного анализа) жизненных наблюдений за личностью.

Р. Кеттел по праву считается одним из главных соразработчиков теории черт личности. Ему принадлежит идея использовать математико-статистический аппарат факторного анализа[1] для доказательства существования черт личности и их независимости друг от друга[2]. Вслед за Р. Кеттелом факторным анализом для выделения и изучения черт личности человека стали пользоваться многие другие ученые, например Г. Айзенк. Всех их объединяло убеждение в том, что основополагающие аспекты личности — именно те, которые устанавливаются посредством факторного анализа, являются общими, т.е. убеждение в том, что основные элементы, из которых складывается структура личности, универсальны и распространены среди людей.

Кроме базового психологического образования Р. Кеттел получил хорошую математическую подготовку у своего учителя, известного английского математика Ч. Спирмена, создателя факторного анализа. Это позволило Р. Кеттелу профессионально овладеть достаточно сложными методами математико-статистического анализа и впоследствии применить эти методы, в частности факторный анализ, для определения и доказательства независимого существования черт личности, а также для построения на этой основе современных научных (математико-статистически) обоснованных тестов личности.

Исследования личности на базе факторного анализа, проведенные Р. Кеттелом и его сотрудниками, заключались в следующем. Черты личности в их понимании Р. Кеттелом представляют гипотетические психологические об-

---

[1] Факторный анализ, если его представлять упрощенно, схематически, предполагает проведение следующих математико-статистических процедур. Вначале между множеством фактов (опытных и других данных о личности, которые представлены в количественных оценках) вычисляются всевозможные попарные корреляции. После этого в отдельные группы выделяются факты, которые статистически достоверно коррелируют между собой. Далее соответствующие группы отделяются от других групп фактов, с которыми они статистически не коррелируют. Предполагается, что за каждой группой фактов, коррелирующих друг с другом, лежит некоторая общая причина, объясняющая существующие между ними корреляции. Эта причина на языке математики — в терминологии, принятой в факторном анализе, — называется фактором. Р. Кеттел высказал предположение о том, что фактор с психологической точки зрения и есть не что иное, как черта личности.

[2] Иногда подходы к изучению личности, основанные на использовании факторного анализа, обозначают как факторно-аналитические теории личности. Такое название нельзя признать удачным, поскольку факторный анализ — это только один из методов исследования личности, а по применяемым методам исследования теории личности, как правило, не называют. Кроме того, в основании существующих классификаций теорий личности лежат иные критерии. В данном случае имеет место, помимо прочего, нарушение известного правила логики классификации явлений: большинство теорий личности выделяются и классифицируются по одним основаниям, а две теории личности — Р. Кеттела и Г. Айзенка — почему-то по другому основанию, указанному выше.

разования, выявляемые методом факторного анализа и предрасполагающие человека к тому, чтобы определенным образом, последовательно реагировать на происходящее в разных ситуациях и в разное время. Черты личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические свойства человека как личности.

Выделенные Р. Кеттелом из списка, составленного в свое время Г. Оллпортом и включающего 16 тыс. названий, 4,5 тыс. слов, описывающих человека как личность, были обозначены Р. Кеттелом как поверхностные черты личности. Далее он применил метод факторного анализа для выявления и доказательства действительного существования у человека определенных черт личности. Подвергнув факторному анализу данные, полученные в результате оценивания экспертами многих людей по выделенному им списку из 171 черты личности, Р. Кеттел получил 16 независимых факторов, которые он и принял за минимум черт, достаточный для оценки человека как личности (Р. Кеттел полагал, что выделенные им 16 факторов соответствуют 171 черте личности, которые ранее он определил идеографическим, или «словарным», способом). В табл. 4 представлены черты личности, выявленные Р. Кеттелом с помощью факторного анализа.

Таблица 4

Основные черты характера, выделенные Р. Кеттелом методом факторного анализа и вошедшие в созданный им шестнадцатифакторный тест личности

Буквенное обозначение фактора	Краткое название фактора	Качество личности, соответствующее высокому значению фактора	Качество личности, соответствующее низкому значению фактора
A	Отзывчивость — отчужденность	Добродушие, предприимчивость, сердечность	Циничность, безразличие
B	Интеллект	Сообразительность, высокоразвитое абстрактное мышление	Глупость, конкретнообразное мышление
C	Эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость	Зрелость, реалистичность, спокойствие	Незрелость, нереалистичность, беспокойство
E	Доминантность — подчиненность	Уверенность, конкурентность, упрямство	Неуверенность, нежелание конкурировать, покорность
F	Рассудительность — беспечность	Серьезность, молчаливость	Беззаботность, говорливость
G	Ответственность — безответственность	Сознательность, моралистичность, стоицизм	Несознательность, аморальность, неустойчивость
H	Смелость — робость	Предприимчивость, раскованность	Неуверенность в себе, замкнутость
I	Жесткость — мягкость	Рассчитывающий на свои силы, независимый	Рассчитывающий на помощь других, зависимый
L	Доверчивость — подозрительность	Принимающий условия, предлагаемые другими	Упорный до глупости

Окончание табл. 4

Буквенное обозначение фактора	Краткое название фактора	Качество личности, соответствующее высокому значению фактора	Качество личности, соответствующее низкому значению фактора
M	Мечтательность — практичность	Творческость, артистичность	Консервативность, приземленность
N	Дипломатичность — прямолинейность	Социальная опытность, сообразительность	Социальная неопытность, прямолинейность
O	Склонность к беспокойству — спокойствие	Беспокойство, озабоченность	Спокойствие, беспечность
Q1	Радикализм — консерватизм	Вольнодумно-либеральный	Консерватор, уважающий традиции
Q2	Самодостаточность — конформизм	Предпочитающий самостоятельно принимать решения	Беспрекословно следующий за другими
Q3	Недисциплинированность — дисциплинированность	Следующий собственным побуждениям	Пунктуальный
Q4	Расслабленность — напряженность	Сдержанный, спокойный	Переутомленный, возбужденный

Далее список черт личности человека был разделен на следующие группы: общие и уникальные, базисные и поверхностные, темпераментальные и мотивационные, динамические черты и так называемые «черты-способности». Черты личности, названные *общими*, имеются, по мнению Р. Кеттела, у всех людей. *Уникальные* черты встречаются только у некоторых людей. *Базисными,* или основными, называются черты личности, которые составляют основу личности человека и почти не меняются в течение его жизни, а также от ситуации к ситуации. *Поверхностными*, или ситуационными, напротив, называются изменчивые черты личности, которые не являются у человека стабильными и по-разному могут проявляться в его поведении в различных ситуациях или жизненных эпизодах. *Темпераментальные*, или инструментальные, черты — это черты личности, которые определяют стиль или манеру поведения человека, но не оказывают влияния на его направленность, т.е. изначально не мотивируют и не поддерживают поведение человека. Мотивационные черты личности, напротив, находятся у истоков человеческого поведения, т.е. мотивируют (побуждают, направляют и поддерживают) его. Динамические черты личности — это такие черты, от которых зависят темп, скорость реакции, общая активность. Черты-способности представляют собой то, чем определяются количественные и качественные результаты деятельности человека. В их структуру могут входить, например, знания, умения и навыки. Кроме того, черты личности человека могут быть *положительными*, отрицательными, нормальными и аномальными. Определение черт личности как *нормальных* указывает на то, что они встречаются у всех психически здоровых людей, не имеющих каких-либо отклонений в поведении. *Отрицательные* и *аномальные* черты встречаются у людей, чье поведение отклоняется от принятых социальных или моральных норм, и у людей, которые по медицинским показателям признаются не вполне нормальными.

Для характеристики некоторых черт личности Р. Кеттел использовал такие специфические понятия, как *аттитюды, эрги, семы*, не находя для них в обычном или научном языке подходящих названий. Аттитюды — это социальные установки, выражающие намерение человека совершить определенные действия в конкретной социальной ситуации. Такие намерения являются полимотивированными, т.е. управляются не одним, а несколькими взаимосвязанными мотивами. Эрги — это разные виды энергии, связанные, главным образом, с удовлетворением органических потребностей. Семы — приобретенные (в отличие от эргов), динамические черты личности. Они побуждают человека обращать внимание и реагировать на определенные социальные объекты и ситуации (условия).

На базе выделенных им 16 факторов (черт личности) Р. Кеттел создал первый в истории психологии научно (математико-статистически) обоснованный тест личности, открыв дорогу и указав принципиальный путь разработки современного, научно обоснованного инструментария для экспериментального изучения человека как личности. В состав данного теста вошли 16 факторов (черт личности), существование которых у человека Р. Кеттел экспериментально доказал. В этом тесте каждое из 16 базовых свойств (черт) личности описывалось при помощи пары противоположных прилагательных (слов — антонимов), например, общительный — замкнутый, подозрительный — доверчивый, напряженный — расслабленный, беспечный — рассудительный и т.д.

Судя по сделанному выше замечанию, сам Р. Кеттел не предполагал, что его тест можно будет напрямую использовать для оценивания конкретных черт личности человека, поскольку он выявлял и оценивал не черты личности как таковые, а только обобщенные их словесные представления в виде факторов. Эти представления были получены на основе обобщения большого количества названий отдельных черт личности (если условно разделить 171 на 16, то получится округленно 11, т.е. каждый фактор в тесте Р. Кеттела в действительности представляет приблизительно 11 разных черт личности человека — тех, которые нашли отражение в языке и к которым в конечном счете свел Р. Кеттел множество черт личности, выделенных ранее Г. Оллпортом. Отсюда следует, что, строго говоря, тест Р. Кеттела нельзя использовать именно для оценивания черт личности человека — так, как они понимались, например, им самим (см. представленное выше их описание и классификацию по Р. Кеттелу) или Г. Оллпортом. Выявляемые с помощью этого теста факторы представляют человека как личность слишком обобщенно и требуют его дополнительного углубленного изучения, детальной, содержательной интерпретации того, что получается в результате применения данного теста, с позиций теории черт личности. Сам Р. Кеттел, по-видимому, испытывал серьезные трудности в поиске адекватных названий выделенных им факторов, их перевода в привычные словесные названия черт личности. С этими же трудностями сталкивается и любой другой исследователь-психолог, который пользуется тестом Р. Кеттела и другими, подобными ему тестами, основанными на факторном анализе и предназначенными для изучения человека как личности. Большинство предлагаемых разными авторами тестов, основанных на факторном анализе, и используемые в них названия факторов не соответствуют привычным, языковым (житейским) понятиям, т.е. представлениям о личности, отраженным в языке, да и в научной, например гуманистической, психологии. Названия факторов теста Р. Кеттела в их русском переводе (наверное, и в английском оригинале) выглядят весьма непривычно, плохо понимаются людьми, говорящими на соответствующих языках.

Тем не менее многие психологи, как у нас, так и за рубежом, до сих пор продолжают пользоваться тестом Р. Кеттела, аналогичным ему тестом MMPI и другими подобными тестами для решения задач психодиагностики человека как личности и необоснованно переводят эти оценки в описания личности с помощью понятия «черта личности». Добавим к этому, что оценки черт личности человека с помощью теста Р. Кеттела и многих других тестов, основанных на факторном анализе, оказались неточными, недостаточными для предсказания реального поведения людей в конкретных жизненных ситуациях. Об этом ученые открыто заговорили в 70-е гг. XX в., и об этом же далее пойдет речь при критической оценке теории черт личности и всего того, что с нею в науке связано.

Шестнадцатифакторный тест Р. Кеттела позволяет измерять степень развитости у человека соответствующих 16 факторов. В табл. 5 в качестве примера приведены описания пяти факторов, определяемых и оцениваемых с помощью теста Кеттела.

Таблица 5

Выборка из пяти факторов — черт личности, включенных в тест Кеттела

Название фактора	Краткое гипотетическое[1] описание фактора в чертах личности
Экстраверсия — интроверсия	Разговорчивый — молчаливый, открытый — замкнутый, склонный к риску — осторожный
Уживчивость — неуживчивость	Выдержанный — раздражительный, уступчивый — упрямый, содействующий — противодействующий
Добросовестность — недобросовестность	Аккуратный — неаккуратный, ответственный, безответственный, обязательный — необязательный
Эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость	Спокойный — тревожный, уравновешенный — неуравновешенный, минорный (находящийся в плохом настроении) — мажорный (находящийся в хорошем настроении)
Наличие культуры — отсутствие культуры	Интеллектуально развитый — интеллектуально не развитый, вежливый — грубый, любящий литературу и искусство — безразличный к литературе и искусству

Факторный анализ допускает выявление различных групп факторов, различающихся по степени своей обобщенности. Одни группы факторов могут относиться ко всей совокупности данных, подвергаемых факторному анализу, другие касаться только отдельных групп данных. В связи с этим требует уточнения общая идея, высказанная в свое время Р. Кеттелом — о том, что за математически определяемым фактором лежит психологически понимаемая черта личности. Поскольку факторов разного уровня может быть несколько, то разумно допустить существование черт личности различной степени обобщенности. Например, могут, по-видимому, существовать черты личности, проявляемые во всех видах поведения человека; черты личности, реализуемые в специфических его видах, и, наконец, личностные черты, от которых зависит поведение человека только в отдельных ситуациях. Другими словами, как факторы при проведении факторного анализа образуют некоторую иерархически выстроенную взаимосвязанную систему, так и соответствующие им черты личности должны представлять нечто подобное.

Метод Р. Кеттела по выявлению и определению черт личности человека был взят на вооружение многими другими психологами, и после появления первой работы Р. Кеттела они в течение десятков лет продолжали подобные исследования. В русле этого метода работал, например, изучая человека как личность, еще один известный английский психолог — Г. Айзенк.

С именем Г. Айзенка (его происхождение — немецкое; в возрасте около 18 лет в связи с приходом к власти фашистов, не желая им подчиняться, Г. Айзенк покинул Германию и поселился в Англии) связывается создание четырехуровневой модели личности. Г. Айзенк так же, как Р. Кеттел, воспользовался методом факторного анализа для разработки своей теории личности, однако его подход отличался существенными особенностями, которые будут обсуждаться далее.

Подход Г. Айзенка к использованию факторного анализа в процессе изучения личности отличался от подхода Р. Кеттела. Стратегия исследования личности, по Г. Айзенку, должна начинаться с теоретически обоснованной гипотезы относительно некоторой интересующей ученого черты личности, и за формулировкой такой гипотезы должно было следовать точное измерение того, что с этой чертой личности связано. В противоположность Г. Айзенку Р. Кеттел исходил из того, что основные составляющие элементы личности должны выявляться исключительно методом факторного анализа, без предварительного формулирования каких бы то ни было теоретических гипотез, относящихся к ним. Другими словами, согласно позиции Г. Айзенка теоретический анализ проблемы должен был предшествовать ее экспериментальному, математико-статистическому изучению и завешать соответствующее исследование, т.е. математико-статистический анализ в психологическом исследовании личности выполняет, по мнению Г. Айзенка, роль не основного, а вспомогательного, дополнительного инструмента, в то время как на первом месте должна стоять теория. Согласно Р. Кеттелу дело обстоит как раз наоборот: главная роль отводится именно математико-статистическому анализу, а теоретические обобщения следуют за ним и подчиняются ему, т.е. должны происходить после выполнения процедуры факторного анализа.

Кроме того, в отличие от Р. Кеттела, который полагал, что для объяснения поведения личности необходимо иметь как минимум 16 различных факторов, Г. Айзенк был убежден в том, что для этого вполне достаточно располагать всего лишь тремя факторами — так называемыми *суперчертами* личности, которые, сочетаясь в различных вариантах, образуют типы личностей (это, в частности, *интроверсия — экстраверсия,* которые были описаны в последнем параграфе первой главы данного тома учебника). В свою очередь, каждая из суперчерт, по Г. Айзенку, включает несколько обычных черт личности, образуемых пересечениями двух суперчерт.

Позднее Г. Айзенк ввел в свою теорию личности еще одну суперчерту, обозначив ее как *«психотизм — сила супер-эго»*. По мнению ученого, люди с такой сильно выраженной чертой личности эгоцентричны, импульсивны, равнодушны к другим, склонны к проявлениям асоциального и антисоциального поведения. Они часто бывают беспокойными, трудно контактируют с людьми, не встречают у них понимания, причиняют людям много неприятностей. «Психотизм», по Г. Айзенку, это генетическая предрасположенность индивида к тому, чтобы в неблагоприятных условиях превратиться в психопатическую личность. «Сила супер-эго», напротив, проявляется в таких вто-

ричных личностных чертах, как нормативная и нравственная устойчивость, социальная активность, открытость по отношению к людям и обществу, умение сдерживать себя и контролировать свое поведение, исходя из интернализованных социальных ценностей и норм.

Г. Айзенк был убежденным сторонником генотипической обусловленности многих личностных свойств человека, в том числе выделенных им суперчерт. Это, по-видимому, можно объяснить тем, что, будучи воспитанным в английских традициях конца XIX в., где тенденция к поиску генетической основы психологических свойств и форм поведения человека была традиционно достаточно сильна (Ч. Дарвин, Ф. Гальтон и др.), Г. Айзенк также следовал данной традиции в своем научном мышлении. Он полагал, что экстраверсия — интроверсия объясняется уровнем активности коры головного мозга; уравновешенность — неуравновешенность отражают особенности функционирования автономной нервной системы; в качестве рабочей гипотезы относительно психотизма — силы супер-эго Г. Айзенк вызвинул предположение о том, что они связаны с активностью эндокринной системы — той ее части, которая продуцирует андрогены, химические вещества, которые, попадая в кровь, регулируют развитие и сохранение мужских половых признаков.

Поскольку Г. Айзенк уделял большее внимание предварительному теоретическому анализу и постановке проблемы, а метод факторного анализа считал не более чем хорошим вспомогательным инструментом, позволяющим проверять предварительно сформулированные гипотезы, он также полагал, что факторным анализом исследование личности не завершается, что за ним неизбежно должен следовать еще один этап постэкспериментального теоретического анализа полученных данных. Так, например, выявив с помощью факторного анализа многие черты личности, соответствующие факторам разной степени общности, Г. Айзенк пришел к выводу о том, что и в структуре личности человека существует иерархизированная система личностных черт различной степени общности. Эту систему Г. Айзенк гипотетически представил в виде следующей схемы (рис. 3.4)

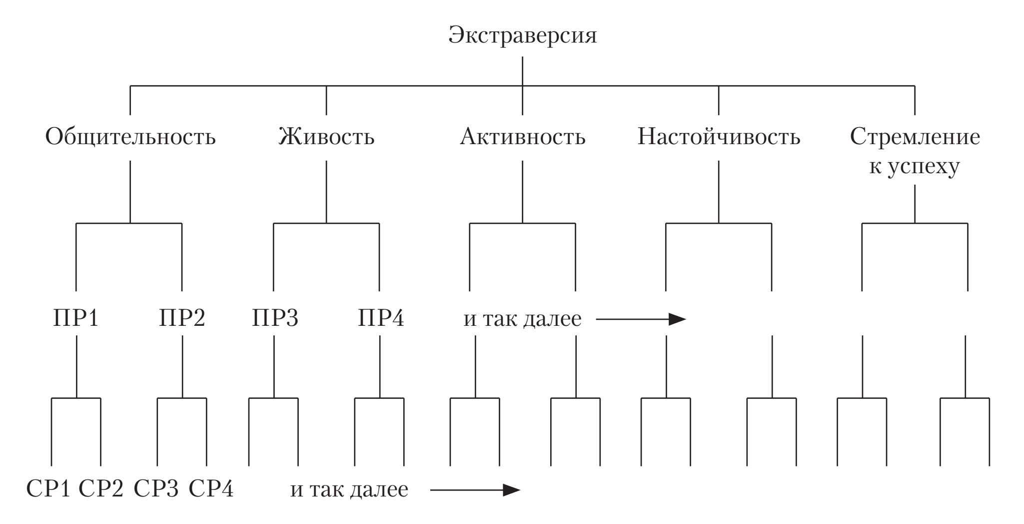

Рис. 3.4. **Иерархическая модель структуры личности по Г. Айзенку**

На рис. 3.4 представлены четыре уровня черт личности, соответствующие одному из типов личности — экстравертированному (аналогичная структура с другими чертами личности связана с другим ее типом — интровертированным). Экстраверсия в данном случае — это наиболее общая суперчерта, определяющая тип личности человека. В свою очередь, экстраверсия проявляется в следующем ряде черт личности (реализуется в них или функционально связана с ними): общительность, живость, активность, настойчивость, стремление к успеху. На их основе далее формируются специфические, характерные для этих черт личности типичные поведенческие реакции (ПР1, ПР2 и т.д.), представляющие собой третий, конкретизированный уровень проявления черт личности. Наконец, каждая типичная поведенческая реакция по-разному реализуется в различных ситуациях и, следовательно, нижний уровень черт личности человека представляют черты, которые соответствуют характерным для данного человека ситуационным реакциям (СР1, СР2 и т.д.).

Г. Айзенк в своей модели личности попытался представить все разнообразие реальных жизненных проявлений личности и вместить их в пространство, образуемое двумя факторами (измерениями): нейротизмом в противоположность эмоциональной стабильности и экстраверсией в противоположность интроверсии. Нейротизм в концепции личности Г. Айзенка оказался эквивалентным эмоциональной неустойчивости. Не очень понятно, правда, какое отношение такая неустойчивость имеет к характеристике человека как личности. Это, скорее, свойство темперамента, а не характера человека, тем более личности в целом. Поэтому не случайно тест Г. Айзенка, основанный на этих двух измерениях, в настоящее время используется для оценки именно темперамента, а не личности человека. Понятие «черта личности», кроме того, относится преимущественно к характеру, а не темпераменту. Нейротизму соответствуют положительные ответы на следующие вопросы: «Чувствуете ли Вы себя время от времени несчастным без достаточной на то причины?», «Часто ли Вы ощущаете раздражение?»

Интроверсию — экстраверсию Г. Айзенк, в свою очередь, связывал со свойствами нервной системы человека, полагая, что интроверсия соответствует более высокому уровню естественной реактивности нервной системы, чем экстраверсия. Действительно, интроверты проявляют бóльшую реактивность по отношению к внешним стимулам, чем экстраверты. Это различие, однако, не является следствием более высокого уровня активации, так как разницы между экстравертами и интровертами по данному параметру не установлено. Наоборот, интроверты, как правило, более реактивны, когда они активизированы. Так, у интровертов отмечается более низкий порог терпимости к болевым раздражителям, а когда они учатся, то предпочитают это делать при более низком уровне шума, и, кроме того, меньше, чем экстраверты, общаются в это время с окружающими людьми. Другими словами, интроверты как более чувствительные люди стараются предохранять себя от излишней внешней стимуляции, поскольку она у них вызывает более сильную реакцию, чем у экстравертов. Однако эта взаимосвязь между свойствами нервной системы, экстраверсией и интроверсией до сих пор является предметом оживленной дискуссии среди ученых.

В конечном счете в результате своих исследований и наблюдений за поведением людей в различных ситуациях Г. Айзенк приходит к выводу о том, что существуют три основных типа личности и, соответственно, три измерения, ориентируясь на которые, человека можно отнести к тому или иному типу.

В отечественной психологической литературе эти измерения иногда не вполне правильно рассматривают только как проявления (измерения) темперамента че-

ловека и соответствующий тест, разработанный Г. Айзенком, представляют как тест темперамента. Следует вместе с тем признать, что, обобщенно описывая свои типы личностей, сокращая их число до минимума, ориентируясь при этом только на высший, четвертый уровень структуры личности (используя также результаты факторного анализа), Г. Айзенк действительно приходит к измерениям, которые являются общими для всех людей и точнее описываются как типы темперамента, а не как типы личностей.

Параметры (измерения), в соответствии с которыми личностей, по Г. Айзенку, можно отнести к тому или иному типу, представлены интроверсией — экстраверсией, нейротизмом и психотизмом. Все эти свойства являются психологическими составляющими нормальной, здоровой личности. Все три суперфактора, представленные на высшей уровне личностной структуры, являются преимущественно генетически обусловленными, и все они, кроме того, выступают как биполярные, т.е. одно и то же качество по каждому из выделенных факторов может быть сильно или слабо выраженным, причем сильная или слабая выраженность соответствующего качества означает их личностно-психологическую противоположность (например, экстраверсия противоположна интроверсии).

Экстраверсию и интроверсию Г. Айзенк понимал традиционно — так, как эти свойства личности были представлены и описаны еще в трудах К. Юнга, полагая, однако, что это не разные черты личности, а только противоположные полюса одного и того же общего психологического измерения личности. Люди с высокими показателями нейротизма имеют склонность слишком эмоционально реагировать на происходящее с ними или вокруг них, причем возбуждение у них преобладает над торможением. Индивиды с низкими показателями нейротизма отличаются спокойствием, слабо выраженными эмоциями, уравновешенностью, замедленностью реакций на происходящее. Они часто жалуются на плохое самочувствие и физическое недомогание, связанное с их психическим состоянием, легко поддаются тревоге. Психотизм определяется Г. Айзенком как сочетание таких черт личности, как эгоцентричность, холодность, агрессивность, желание спорить, подозрительность, импульсивность. Для индивидов с низким уровнем психотизма характерны прямо противоположные качества. На рис. 3.5 представлена трехмерная

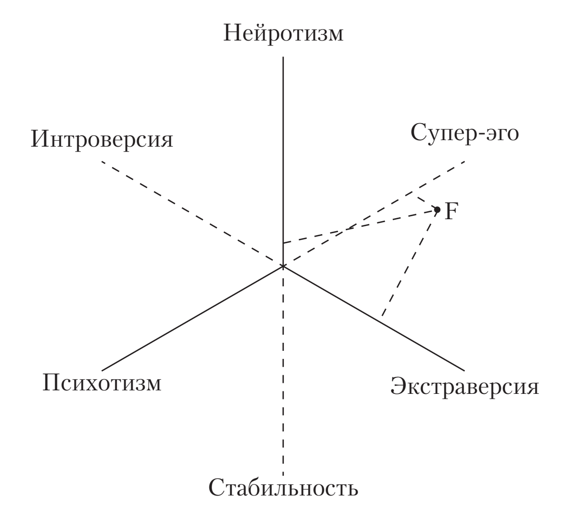

Рис. 3.5. **Трехмерная схема оценивания человека как личности по Г. Айзенку**

схема оценивания человека как личности и отнесения его к определенному типу личности по Г. Айзенку.

К 70-м гг. XX в. методом факторного анализа было выявлено около 200 различных черт личности. На их основе по-прежнему создавались новые тесты личности, включающие в себя от 16 до 35 разных черт личности. Ученые вели оживленные дискуссии о том, сколько черт личности на самом деле имеется у человека (этот вопрос до сих пор окончательно не решен) и какого их количества достаточно для полного и разностороннего описания человека как личности. По данному вопросу ученые также не пришли к единому мнению, но стало очевидно, что с помощью одного теста практически невозможно выявить и оценить несколько сотен черт личности, ранее выделенных и определенных посредством факторного анализа. Отсюда следовало, что полная и разносторонняя оценка человека как личности с помощью подобных тестов практически невозможна, что каждый из них представляет и оценивает личность ограниченно и весьма односторонне.

К примеру, Р. Мейли предложил следующий, минимальный, по его мнению, набор черт личности для более или менее полного ее описания: уверенность в себе — неуверенность в себе, интеллектуальная развитость — интеллектуальная ограниченность, владение логикой — алогичность в рассуждениях, сдержанность — суетность, самообладание — нервозность, мягкость — черствость, доброта — озлобленность, гибкость — ригидность, дружелюбие — враждебность, реалистичность — аутистичность, сила воли — безволие, добросовестность — недобросовестность, последовательность — непоследовательность, аккуратность — неаккуратность, взрослость — детскость, тактичность — бестактность, открытость — замкнутость, веселость — грусть, увлеченность — разочарованность, общительность — необщительность, активность — пассивность, независимость — зависимость (конформность), сдержанность — несдержанность, эмоциональность — холодность, серьезность — ветреность, честность — лживость, оптимистичность — пессимистичность, смелость — трусость, щедрость — скупость.

В работах многих других исследователей, как и в трудах Р. Кеттела, неоднократно предпринимались попытки максимально уменьшить необходимое и достаточное для полноценной оценки личности количество черт. В исследовании У. Нормана, например, было выделено всего пять базовых факторов (обобщенных черт личности), которые нередко называют «большой пятеркой»: нейротизм, экстраверсия, склонность к согласию, добросовестность и открытость. Очевидно, что с помощью такого перечня черт уже практически невозможно описать не только индивидуальное своеобразие каждого индивида как личности (оно, несомненно, существует), но даже понять, что представляет собой в реальной жизни подобным образом описываемый человек, какого поведения следует от него ожидать в той или иной жизненной ситуации.

Следует, правда, признать, что предпринимались попытки конкретизировать описания этих факторов, представив их в терминах черт личности или черт характера человека. Например, фактор «нейротизм» иногда раскрывался как нервозность, напряженность, тревожность, возбудимость или с помощью противоположных терминов, характеризующих альтернативные психические состояния человека (непонятно, правда, на каком основании к личности человека, понимаемой как нечто устойчивое, относились весьма динамичные, изменчивые состояния). Экс-

траверсия описывалась как разговорчивость, искренность, открытость, безрассудность, общительность, а противоположные свойства приписывались интроверсии. Заметим, что указанные выше понятия, описывающие один фактор, относятся к разным чертам характера, что вызывает сомнения с точки зрения возможности их приписывания одному и тому же фактору — обобщенной черте личности человека. Здесь мы сталкиваемся с недопустимым в науке, произвольным толкованием (раскрытием содержания) научных терминов. Если к этому добавить трудности точного перевода понятий с одного языка на другой, а также проблемы, связанные с многозначностью определений многих научных психологических понятий на русском языке, то становится ясно, что сам по себе математико-статистический аппарат, сколько бы точным он ни был, не делает более точными психологические знания о личности. Приведем лишь несколько примеров такой неопределенности или неточности. Слова «разговорчивость» и «общительность» в русском языке означают примерно одно и то же, в то время как они — это следует из приведенного выше раскрытия психологического содержания факторов — в переводах и в некоторых текстах представляются как разные по содержанию. Склонность к согласию в текстах передается как доброжелательность, отсутствие ревности, мягкость, готовность к сотрудничеству или нечто противоположное названным качествам (все это относится к психологической интерпретации одного из факторов по У. Норманну). Добросовестность в ее содержательном описании означает аккуратность, ответственность, настойчивость. Очевидно, что это разные качества личности, которые нельзя объединять друг с другом и рассматривать как проявления одной и той же личностной черты. Наконец, открытость к опыту почему-то передается такими словами, как «чувствительность к искусству» (непонятно вообще, что это такое), интеллектуальность, изысканность, обладание воображением (наверное, допускается, что есть люди, которые данным познавательным процессом не обладают, что с психологической точки зрения является недоразумением)[1]. Все эти «переводы» на русский язык и психологическая интерпретация черт личности заимствованы нами из книги Г. Глейтмана, А. Фрилунда и Д. Райсберга «Основы психологии». Дело здесь, на наш взгляд, не только в неточности переводов и непрофессионализме переводчиков (они, к сожалению, также имеют место), а в том, что факторы, в принципе, невозможно точно и однозначно передать привычными и известными словами, описывающими личность в повседневном и научном языке.

Первоначальное увлечение теорией черт личности как якобы наиболее строгой и научно обоснованной психологической теорией личности сменилось к 80-м гг. XX в. разочарованием в ней. Она, как выяснилось, не полностью оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Оказалось, во-первых, что практически невозможно создать на ее основе тест личности, позволяющий удовлетворительно и с разных сторон ее оценивать. Самое большое количество разных личностных черт, которые можно было выявить и оценить у человека при помощи одного теста, едва выходило за пределы 30, в то время как в теории и научных исследованиях личности было доказано существование около 200 разных личностных черт. Во-вторых, обнаружилось, что оценивание личности посредством подобных тестов личности далеко не всегда позволяет удовлетворительно предсказывать ее поведение в тех или иных ситуациях. В теории, разработанной на базе понятия «черта личности» еще Г. Оллпортом, было доказано существование у человека двух типов черт лич-

[1] *Глейтман Г., Фрилунд А., Райзберг Д.* Основы психологии. СПб., 2001. С. 775.

ности: базисных и ситуационных. Первые обычно проявляются у человека всегда и везде, в любых ситуациях, а вторые — только в отдельных ситуациях и эпизодах жизни. Большинство созданных тестов личности практически не различают базисные и ситуационные черты личности между собой и, следовательно, не позволяют точно и однозначно отвечать на вопрос, что с помощью того или иного теста оценивается в действительности: базисные или ситуационные черты личности.

Кроме того, теория черт личности во всех ее вариантах и основанные на ней тесты личности проигнорировали фундаментальную идею, сформулированную еще К. Левином, — о том, что поведение личности зависит не только от ее индивидуальных особенностей, но и от сложившейся ситуации (эта идея выражена в формуле B = f (P, E)). Теория черт личности и созданные на ее основе тесты при объяснении социального поведения человека не принимали в расчет второй составляющей этой формулы — ситуации (E) и, следовательно, не позволяли точно предсказывать поведение человека.

Действительно, критики теории черты личности и предлагаемых в рамках этой теории личностных тестов указывали на низкую предсказательную валидность как самой теории, так и основанных на ней тестов. Например, такие тесты, как MMPI и CPI, в какой-то степени предсказывают поведение людей, но далеко не всякое и не всегда. В связи с этим радикально настроенные критики теории черт личности даже утверждали, что черт личности, измеряемых с помощью подобных тестов, вообще не существует, что они являются абстракциями, полученными в результате применения факторного анализа, который игнорирует качественное многообразие личностных проявлений человека и сводит все его поведение только к обобщенным количественным связям и отношениям.

По мнению критиков теории черт личности один из ее серьезных недостатков состоит в том, что человек как личность на самом деле стабильным и неизменным не является, в то время как теория черт личности не только допускает такую возможность, но и безосновательно базируется на ней, описывая и измеряя именно устойчивые черты личности. Ошибочное мнение о стабильности черт личности человека возникает, как утверждали критики, по причине того, что мы часто видим одних и тех же людей в одних и тех же ситуациях, в которых они ведут себя последовательно, но делают это вовсе не потому, что сами являются устойчивыми личностями, а по той причине, что соответствующие ситуации требуют от них именно такого поведения. Если ситуация изменится, то один и тот же человек станет вести себя в ней по-другому. Таким образом, черты личности — это, по мнению критиков, чисто умственные, абстрактные, «ментальные конструкции», не вполне соответствующие реальной действительности.

В свою очередь и точка зрения тех, кто полностью отрицает существование у человека устойчивых черт личности и сводит его поведение к случайным воздействиям ситуации, также была подвергнута критике. Те, кто эту критику разделял, указывали на следующий аргумент, направленный против позиции ситуационистов: даже если поведение человека меняется от ситуации к ситуации, оно, несмотря на изменчивость, все же в чем-то существенном остается устойчивым, последовательным. Следовательно, поведение определяется не только ситуацией, но и более или менее стабильными

психологическими особенностями соответствующего человека. Другими словами, последовательность и согласованность действий человека в различных социальных ситуациях не может быть полностью объяснена только сходством соответствующих ситуаций: на самом деле она намного выше, чем допускают ситуационисты.

Правильными, скорее всего, является не крайние позиции сторонников теории черт личности или ситуационистов, а некоторая компромиссная точка зрения, которая учитывает как наличие у человека более или менее устойчивых черт личности, так и изменчивость его поведения от ситуации к ситуации. Различные социальные ситуации по-разному влияют на разных людей. Взаимодействие личности, рассматриваемой как относительно устойчивое психологическое образование, с изменчивой ситуацией порождает реальное, достаточно гибкое поведение человека от ситуации к ситуации. Она, несомненно, оказывает влияние на поведение человека, однако и свойственные ему черты личности делают его поведение более или менее последовательным в различных социальных ситуациях.

Подведем итоги.

1. Г. Оллпорт явился основателем теории черт личности, осветив в своей научной концепции многие вопросы, касающиеся психологического понимания черт личности, их классификации, структуры и динамики личности. Несмотря на то что у него были сторонники и последователи, пытавшиеся применить факторный анализ к выявлению и описанию (представлению) черт личности (Р. Кеттел и Г. Айзенк), сам Г. Оллпорт скептически относился к этому их начинанию.
2. Р. Кеттел первым использовал факторный анализ для выявления и описания черт личности и создал первый, основанный на нем психологический тест.
3. Подход Г. Айзенка к использованию факторного анализа для работы с чертами личности значительно отличался от подхода Р. Кеттела. Если Р. Кеттел полностью полагался на факторный анализ, отводя на второй план теоретические рассуждения, то Г. Айзенк, напротив, ставил на первое место теоретические рассуждения и подчинял им факторный анализ.
4. Г. Айзенк предложил оригинальную, двухмерную модель структуры личности, основанную на так называемых суперчертах.
5. Дискуссия на тему о том, сколько черт личности минимально достаточно для полного описания личности, до сих пор не завершилась.
6. Точно так же не привела к однозначному решению проблемы и дискуссия по вопросу о том, чем определяется устойчивость поведения людей в различных социальных ситуациях: наличием у них стабильных черт личности или же сходством самих ситуаций.
7. В итоге к концу XX в. наступило разочарование многих психологов в научной адекватности факторно-аналитической теории черт личности как не полностью оправдавшей возлагавшиеся на нее надежды. Поскольку это была единственная общая теория личности, возникшая за экспериментальный период ее изучения, то соответствующее разочарование распространилось и на всю экспериментальную, прежде всего — факторно-аналитическую психологию личности.

3.5. Другие подходы к изучению личности (социально-бихевиористский, клинический, когнитивный, экзистенциальный)

В зарубежных (американских) изданиях, посвященных теориям личности и переведенным на русский язык, неизменно среди других теорий личности упоминаются теории научения, или бихевиористические теории личности. Строго говоря, бихевиористы никогда не занимались изучением психологии личности, так как оба эти слова — «психология» и «личность» — рассматривались ими как ненаучные и, соответственно, обозначаемые ими явления считались или не существующими, или не подлежащими научному изучению. Тем не менее все же имеет смысл включить в наш анализ предложенные ими теории, объясняющие поведение человека, по следующим соображениям. Понятие «личность» в психологии всегда использовалось для того, чтобы, опираясь на него, понимать и объяснять поведение человека. Для всех разновидностей бихевиоризма, от классического до современного, поведение и его объяснение также было предметом научного исследования. Следовательно, традиционная психология личности и бихевиоризм имеют общее в своих учениях. Это объяснение поведения человека. Поэтому можно условно говорить о бихевиористическом подходе к изучению личности, имея в виду не исследование личности как таковой, а своеобразное объяснение представителями бихевиоризма тех видов поведения человека, которые в психологии принято объяснять через обращение к понятию «личность».

В современной бихевиористской теории, возникшей во второй половине XX в. (социальный бихевиоризм или неонеобихевиоризм) обращается внимание на поведение человека в обществе и его детерминанты, связанные с научением. В рамках обновленного бихевиористского учения сложились две теории, по-разному объясняющие приобретение человеком и изменения различных форм социального поведения: *теория оперантного научения* Б. Скиннера (1904—1990) и *теория социального научения* А. Бандуры (р. 1925).

В теории оперантного научения Б. Скиннера утверждается, что новые виды социального поведения человек приобретает следующим путем. Столкнувшись с новой для себя ситуацией, для адаптации в которой у человека нет готовых форм успешного приспособительного поведения, он по собственной инициативе пробует по-разному вести себя в ней, чтобы решить возникшую перед ним задачу. Некоторые из предпринимаемых человеком действий дают положительный результат, некоторые такого эффекта не порождают, т.е. оказываются безуспешными или неудачными. Среди тех действий, которые в данной ситуации порождают положительный эффект, есть такие, при которых соответствующий эффект является максимальным при минимальных затраченных на соответствующие действия усилиях. Эти действия далее за счет полученного эффекта подкрепляются, сохраняются в памяти (в опыте) индивида и в первую очередь воспроизводятся в подобных и похожих на нее социальных ситуациях. Это и называется оперантным научением, по Б. Скиннеру (понятие «оперантное научение» подробно рассматривалось в первом томе учебника).

Б. Скиннер по результатам опроса преподавателей университетов США, проведенного в начале 80-х гг. XX в., был признан самой выдающейся фигурой в американской психологии. Отстаивая принципы радикального бихевиоризма, т.е. принципы объективного, экспериментально проверяемого научного знания, он вместе

с тем был открыт для критики и охотно вступал в полемику с психологами, которые считали, что психология не может строиться только на основе эксперимента и объективных методов исследования. Одним из примечательных эпизодов профессиональной биографии ученого, не вполне согласующимся с его поздними научными установками, стал факт получения им начального гуманитарного образования, стремление посвятить себя искусству и литературе. Люди с таким образованием и профессиональным прошлым, придя в психологию, обычно становились сторонниками не экспериментального, а философско-теоретического, умозрительного знания. С Б. Скиннером произошло как раз обратное: потерпев неудачу в области литературы, он из этого опыта вынес убеждение в научной неприемлемости так называемого «литературного» метода.

Практически все выводы и утверждения Б. Скиннера о человеческом поведении, его законах и механизмах строились на основе наблюдения за животными и их экспериментального изучения. Он, как и остальные бихевиористы, был убежден в том, что все виды поведения идентичны, и, следовательно, изучая поведение животных, можно понять механизмы поведения людей. Вместе с тем другие способы понимания и объяснения поведения человека, принятые и признанные в традиционной психологии, в том числе в теориях, которые обсуждались в предыдущих параграфах главы, были для него научно не приемлемыми. С точки зрения Б. Скиннера использование таких понятий для объяснения поведения человека, как «воля», «свобода», «достоинство», «независимость», «творчество» и др., научно не состоятельно. Такой подход, по его мнению, создает иллюзию понимания, не приводит к глубокому научному познанию и объяснению поведения человека. К этой же разновидности надуманных психологических категорий Б. Скиннер относил и понятие «личность», заменяя его, когда нужно было объяснять поведение человека, на представление о привычной совокупности реакций человека на те или иные ситуации. Незнание причин поведения, неумение его объективно объяснять Б. Скиннер считал невежеством.

Эта точка зрения с позиций науки представляется весьма сомнительной. Дело в том, что одному и тому же явлению можно предлагать разные научные объяснения. Так, например, поведение человека как личности может получить объяснение, по крайней мере, на четырех разных уровнях (в рамках различных наук): физиологическом, психологическом, социальном и философском, не говоря уже о возможности юридического, экономического, педагогического, исторического и других объяснений. То конкретное объяснение поведения, которое предпочитал Б. Скиннер, представляет собой лишь один из его возможных вариантов, причем не самый лучший. Гораздо понятнее становится поведение человека как личности, если его по-своему объясняют ученые, представляющие перечисленные выше науки, в том числе психологи. Поэтому вряд ли оправданным, по крайней мере, для мировой (и российской) психологии представляется мнение американских преподавателей о том, что Б. Скиннер якобы является «самой выдающейся фигурой». Он, на наш взгляд, не выступает таковым даже в американской психологии. Не менее, а, пожалуй, более выдающимися следовало бы признать У. Джемса или Г. Оллпорта, чьи теории личности были рассмотрены в предыдущих параграфах.

Концепция *социального научения* А. Бандуры представляется даже более развитой и приемлемой как теория, объясняющая личностное поведение, чем

концепция социального научения по Б. Скиннеру. Она основана на следующих положениях.

1. Поведение, личность и социальное окружение представляются взаимозависимыми, т.е. поведение влияет на окружение, и сами люди как личности играют активную роль в создании своего окружения. Они стараются чаще бывать в ситуациях, которые их устраивают, и избегать ситуаций, по тем или иным причинам неприемлемых или нежелательных для них. Оказавшись в любой ситуации, человек или старается переделать ее по-своему, или воспринимает под своим углом зрения — так, как это его устраивает. В свою очередь, личность взаимодействует как с социальным окружением, так и с поведением (определенные поступки, совершаемые людьми, могут оказывать на них как личностей обратное влияние).

2. Человек научается новым видам социального поведения благодаря наблюдению и подражанию другим людям. Это два основных механизма приобретения нового жизненного опыта и, соответственно, новых, более полезных форм поведения.

3. Существенную роль в научении играют поощрения и наказания, которые человек получает, подражая другим людям или повторяя их социальные действия, включая самопоощрение или самоподкрепление. В качестве эффективных форм социальной стимуляции поведения человека в обществе могут выступать материальное вознаграждение, социальная поддержка, повышение престижа или социального статуса, установление другими людьми с ним хороших личных и деловых взаимоотношений и т.д.

Подход А. Бандуры в отличие от подхода к объяснению поведения Б. Скиннера (оперантного подхода, который иногда обозначают как *научающее-бихевиоральное направление*) можно назвать *социально-когнитивным направлением*, поскольку в нем уделяется значительное внимание когнитивным факторам в регуляции поведения человека. Это существенно отличает теорию поведения А. Бандуры от теории поведения Б. Скиннера. Для А. Бандуры люди не являются ни автономными системами, ни простыми механическими передатчиками, оживляющимися под влиянием окружения и оживляющими его. Они обладают собственными, высшими способностями, которые позволяют им предсказывать появление событий, создавать средства для осуществления контроля над тем, что влияет на их повседневную жизнь. Внутренние, психологические детерминанты поведения, такие как вера и ожидания, и внешние его детерминанты, такие как поощрения и наказания, являются частью взаимодействующих влияний, которые стимулируют не только поведение, но также оказывают воздействие на различные части системы, состоящей из человека и его социального окружения.

Хотя А. Бандура, как и Б. Скиннер, признает важность внешнего подкрепления для стимулирования поведения, он не рассматривает его как единственный способ, посредством которого человек приобретает, сохраняет или изменяет свое поведение. Благодаря нашей способности представлять возможный исход предполагаемых действий символически (способность предвидеть последствия планируемых и совершаемых нами действий) их будущие возможные последствия можно использовать как побудительные факторы, которые влияют на актуально осуществляемое поведение. Другими словами, наши высшие психические процессы (в признании их существования и действия на поведение человека А. Бандура принципиально расходился с Б. Скиннером) дают нам способность предвидения и, соответственно, оказывают влияние на поведение.

Таким образом, в центре социально-когнитивной теории поведения человека как личности А. Бандуры лежит положение о том, что новые формы поведения можно приобрести даже в отсутствии внешнего подкрепления (по Б. Скиннеру это невозможно). А. Бандура отмечает, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера и подражания. Часто мы, не ожидая никаких подкреплений, просто наблюдаем за тем, что делают другие, а затем, если это нам нравится или интересно, то повторяем их действия. Акцент на научении через наблюдение и подражание, а не через прямое подкрепление, является характерной чертой концепции А. Бандуры. Другой ее особенностью является специфическая роль, которая в данной теории отводится уникальной способности человека к саморегуляции.

А. Бандура утверждал, что высшие интеллектуальные способности человека, например способность действовать с символами, дают нам мощное средство воздействия на наше окружение. Посредством вербальных и образных репрезентаций мы воспроизводим и сохраняем опыт таким образом, что он служит нам ориентиром для будущего поведения. Наша способность формировать образы желаемых будущих результатов превращается в поведенческие стратегии, направленные на то, чтобы вести нас к намеченным и отдаленным во времени целям. Используя способность оперирования символами, мы оказываемся в состоянии решать проблемы, не обращаясь к действительному, открытому поведению методом проб и ошибок, и можем, таким образом, предвидеть вероятные последствия различных действий, соответствующим образом изменяя свое поведение.

Согласно теории социального научения А. Бандуры человек учится, наблюдая за действиями других людей. Так понимаемое социальное научение является основой процесса формирования поведения человека как личности. Активную роль в научении играет познание и мышление человека. Придерживаясь изначально бихевиористических позиций в понимании и объяснении социального поведения человека, А. Бандура существенно расходился с Б. Скиннером и другими представителями классического (или ортодоксального) бихевиоризма в объяснении роли подкреплений и мышления, а также значения внешних влияний на человеческое поведение. По его мнению, мышление в научении человека имеет гораздо большее значение, чем подкрепление, а последнее может быть не прямым, а косвенным, связанным с когнитивными процессами, происходящими в голове человека. Хотя человек и его поведение зависят от внешних условий, эти условия напрямую и однозначно не определяют поведение человека. Существенное влияние на эти процессы оказывает то, как человек воспринимает свое социальное окружение, как он мыслит.

Таким образом, поведение человека есть результат взаимодействия психологических факторов, включая познание и мышление, влияний окружающей среды и действий самого человека. А. Бандура в своей теории социального научения представляет и развивает концепцию так называемого реципрокного (взаимного) детерминизма, суть которой заключается в совместном действии и взаимодействии (совместном и взаимно детерминирующем влиянии) указанных выше факторов в плане их влияния на социальное поведение человека. Эти факторы, однако, не равнозначны по степени важности и вносят вклад в развитие человека как личности и его поведение.

В отличие от Б. Скиннера, видевшего причины любого поведения человека исключительно в воздействиях окружающей среды, А. Бандура никогда не был последовательным, бихевиористски ориентированным детерминистом, не считал свободу действий человека и материалистически понимаемый детерминизм несовместимыми друг с другом. Он придавал большое значение случайному сочетанию событий в определении характера и направлении психического развития человека (формирования и изменения поведения). Вместе с тем, будучи в основе своего мировоззрения все же бихевиористом, А. Бандура отказывался признавать существование некоторого внутреннего, автономного психологического агента, который определяет поведение человека, сам по себе делая его целенаправленным, устойчивым и последовательным.

Реальную устойчивость, целенаправленность и последовательность поведения человека также невозможно объяснить только влияниями окружающей среды. Существенную роль в этом процессе играет система я, под которой А. Бандура понимал набор когнитивных структур и мышление человека. Данная система позволяет человеку видеть и символически выражать собственное поведение, а также оценивать его. Используя когнитивные процессы, человек может заниматься самоуправлением и саморегуляцией.

Факторы саморегуляции, в свою очередь, могут быть внешними или внутренними. К внешним факторам саморегуляции относятся разного рода подкрепления, однако А. Бандура основное внимание в своей теории научения (формирования поведения человека как личности) уделяет не им, а внутренним факторам. К ним он относит самонаблюдение, суждение, активную реакцию человека на себя и свое поведение. За счет сознательного переопределения поведения человек может оправдать его для себя (здесь речь идет о попытке автора теории предложить нечто подобное защитным психологическим механизмам по З. Фрейду). Эти оправдания А. Бандура, в частности, обсуждает в связи с объяснением человеком своего агрессивного поведения.

Важную роль в теории научения А. Бандуры играет понятие *самоэффективности*. Ее автор определяет как убежденность человека в том, что он сам способен управлять событиями, оказывающими влияние на его жизнь. Самоэффективность — это также уверенность человека в том, что он в состоянии осуществить некоторые конкретные действия.

Концепция самоэффективности, разработанная А. Бандурой, относится к умению людей осознавать свои способности и выстраивать поведение, соответствующее той или иной задаче или ситуации. То, как человек оценивает собственную эффективность, определяет для него расширение или ограничение возможностей выбора деятельности, а также усилия, которые ему придется приложить для преодоления препятствий и фрустраций, настойчивость, с которой он будет решать какую-либо задачу. По мнению А. Бандуры, люди, осознающие свои возможности и способности (свою эффективность), прилагают больше усилий для выполнения сложных задач, чем люди, испытывающие серьезные сомнения в своих способностях и возможностях. В свою очередь, высокая самоэффективность, связанная с ожиданиями успеха, обычно ведет к хорошему результату и, таким образом, способствует повышению уровня самоуважения. Напротив, низкая самоэффективность, связанная с ожиданием неудачи, обычно приводит к неудачам и снижает самоуважение человека. Самоэффективность является важной личностной характеристикой человека и в сочетании с конкретными целями и знанием

о том, что надо делать, может существенно повлиять на будущее поведение человека.

Самоэффективность человека может изменяться в зависимости от ситуации и имеющихся у человека умений и навыков, связанных с решением возникающих перед ним задач. Высокая или низкая самоэффективность в сочетании с благоприятными или неблагоприятными условиями окружающей среды позволяет человеку делать различные *предсказания* относительно своих успехов или неудач. Их существует четыре варианта.

1. Когда самоэффективность высокая, а внешние условия являются благоприятными, то наиболее вероятен успешный результат действий.
2. При низкой самоэффективности и неблагоприятных внешних условиях наиболее вероятна неудача (человек ощущает себя беспомощным, находится в состоянии апатии, склонен мириться с создавшимся неблагоприятным положением дел).
3. Если низкая самоэффективность сочетается с внешне благоприятными условиями, то человек может впасть в состояние депрессии, видя, как другие люди преуспевают в делах, которые для него самого кажутся слишком сложными.
4. Когда люди с высокой самоэффективностью встречаются с внешне неблагоприятными условиями, то результатом такой встречи может стать протест, усиление их социальной активности даже с применением силы, рассчитанной на то, чтобы во что бы то ни стало добиться успеха.

Самоэффективность, в свою очередь, возникает, увеличивается или уменьшается в зависимости от одного из следующих четырех факторов или их комбинаций:

1) опыта деятельности;
2) косвенного опыта;
3) мнения людей (общества);
4) физического и эмоционального состояния человека.

Опыт непосредственной *деятельности* (непосредственный опыт) включает в себя то, что человеку самому приходилось делать в прошлом. *Косвенный опыт* — это опыт, полученный в результате наблюдений за действиями других людей. Положительное *мнение людей (общества)* усиливает эффективность деятельности человека, а отрицательное — уменьшает. В воздействии мнения общества на поведение человека существенную роль играют разного рода подкрепления. Собственное *физическое и эмоциональное состояние человека* действует на поведение аналогичным образом: при положительном состоянии эффективность деятельности человека возрастает, а при отрицательном падает.

А. Бандура называет и обсуждает в своих работах два основных типа социального научения: путь *проигрывания* и путь *наблюдения*. Научение путем проигрывания — это наиболее простой, примитивный способ научения, свойственный не только человеку, но и животным. Данный тип научения рассматривается, в частности, в классическом бихевиоризме (научение через условно-рефлекторное или оперантное обусловливание). Научение путем наблюдения свойственно только людям. Для такого научения подкрепление, во всяком случае сиюминутное, не обязательно. Основой подобного научения становится уподобление наблюдаемому поведению. Такое научение предполагает активную роль внимания, памяти, мотивации и мышления в соответствующем процессе.

Дж. Роттер (р. 1916) явился одним из разработчиков еще одной известной теории социального научения, связанной с феноменом личности, а не поведением. Правда, его теория больше относится к когнитивной психологии, чем к классическому бихевиоризму. В отличие от бихевиористов Дж. Роттер признает ментальные понятия, в частности существование психологического феномена, характеризуемого через понятие «личность». Она, по мнению Дж. Роттера, представляет собой когнитивное образование, является относительно стабильной, формируется и изменяется под влиянием социального научения.

Сосредоточив свое внимание на том, как люди приобретают новые формы поведения в том или ином социальном контексте, Дж. Роттер обратил внимание на такие когнитивные переменные, как *восприятие (образы), ожидания* и *ценности*. В теории Дж. Роттера одним из ключевых является положение о том, что поведение человека целенаправленно, что люди стремятся к ожидаемым ими целям. Поведение человека, по Дж. Роттеру, определяется ожиданием того, что предпринимаемые им действия приведут в конечном счете к необходимому подкреплению (поощрению). Своеобразие концепции Дж. Роттера состоит в том, что в ней объединены когнитивная (психологическая) идея ожидания и бихевиористское представление о подкреплении в единой теории поведения человека.

Собственная теория личности Дж. Роттера строится на основе следующих положений.

1. Человек способен предвидеть события, и эта способность выступает как главная в мотивации его социального поведения.
2. Предвидение событий проявляется в формировании у человека ожиданий относительно того, сможет ли он добиться поставленной цели в данной ситуации.
3. Поведение человека является активным и целенаправленным.
4. Воздействие подкреплений на поведение человека зависит от того, соответствуют ли они поставленной человеком цели, насколько они продвигают человека на пути к намеченной цели. Наиболее сильным будет такое подкрепление, которое соответствует ожиданиям человека.

Предсказание человеком своего поведения, по Дж. Роттеру, зависит от следующих четырех факторов: *поведенческого потенциала*, *ожиданий*, *ценности подкрепления* и *психологически понимаемой ситуации*. Поведенческий потенциал представляет собой вероятность реализации данной разновидности поведения в данной конкретной ситуации. Ожидания — это мнения человека о том, сможет ли он достичь поставленной цели, получит ли он соответствующее подкрепление. Под ценностью подкрепления понимается его значение для достижения поставленной цели. Психологически понимаемая ситуация представляет собой систему сигналов, которые человек получает от ситуации в определенный момент и которые ориентируют его на достижение определенной цели.

Важной переменной, описывающей личность в концепции Дж. Роттера, является потребность. Он дает ей непривычное, не принятое в психологии определение, понимая под потребностью не нужду человека в чем-то или дефицит чего-либо, а набор вариантов поведения, которые, по мнению самого человека, могут приблизить его к достижению поставленной цели. Отдельно взятую потребность, соответственно, можно описать через набор функционально связанных форм поведения, ведущих к получению одинакового результата или одинаковых подкреплений. Другими словами, потреб-

ность, по Дж. Роттеру, — это то, что психологи обычно называют разными способами достижения одних и тех же целей (например, операции в теории деятельности А. Н. Леонтьева). Не ограничиваясь общим определением потребности, Дж. Роттер называет шесть достаточно широких категорий человеческих потребностей: потребность в получении признания (социального статуса), потребность в защите, потребность во власти и доминировании, потребность в независимости, потребность в любви (привязанности), потребность в физическом комфорте.

Дж. Роттер следующим образом раскрывает содержание этих потребностей.

1. Статусно-компетентностные потребности (*потребности, связанные с получением признания*, повышением статуса). Это потребности в том, чтобы чувствовать себя компетентным в различных видах деятельности и, кроме того, иметь достаточно высокий статус среди других людей в плане собственной компетентности.

2. *Потребности в защите*. Это желание того, чтобы кто-либо оберегал, защищал нас от неприятностей, помогал решать свои жизненные проблемы.

3. *Потребность во власти или доминировании*. Это стремление человека к тому, чтобы иметь власть, доминировать над другими людьми, контролировать происходящие события.

4. *Потребность в независимости*. Она проявляется в том, чтобы быть самостоятельным, независимым от других людей, самому решать возникающие жизненные проблемы.

5. *Потребность в любви и привязанности*. Она реализуется в стремлении человека к людям, к тому, чтобы его принимали и любили, а также к проявлениям таких же чувств по отношению к другим людям.

6. *Потребность в физическом комфорте*. Это совокупность психоорганических потребностей, удовлетворение которых обеспечивает хорошее физическое самочувствие человека.

Каждая потребность обладает такой характеристикой, как *потенциал*. Под потенциалом потребности понимается вероятность реализации соответствующих ей функционально-идентичных форм поведения, направленных на достижение одной и той же цели. Реализация потенциала чьих-либо потребностей зависит не только от степени предпочтения того или иного способа их удовлетворения, но также от свободы или возможностей выбора конкретных способов поведения.

С мотивацией поведения человека в той или иной социальной ситуации Дж. Роттер связывает такие понятия, как ценность подкрепления, ценность потребности и свобода передвижений. *Ценность подкрепления* определяется автором как относительное предпочтение того или иного способа поддержки (подкрепления) поведения в той или иной ситуации при равной вероятности реализации человеком разных способов поведения в соответствующей ситуации. *Ценность потребности*, в свою очередь, определяется как жизненная значимость для человека удовлетворения данной потребности или связанных с ней подкреплений. *Свобода передвижений* определяется как свобода или легкость перехода (предпочтения) от одного способа удовлетворения возникшей потребности к другому.

Еще одно важное понятие, инициатором введения которого в научный оборот стал Дж. Роттер, это понятие *локуса контроля*. Связанное с ним психологическое явление представляет собой ожидание или мнение человека о том, в какой степени происходящие события зависят от него самого или

независимо от него складывающихся обстоятельств. Если человек убежден в том, что происходящее с ним и вокруг него контролирует лично он, а не обстоятельства, то о таком человеке говорят как об имеющем *внутренний локус контроля*. Если же человек придерживается мнения, что происходящее зависит не от него, а от складывающихся без его участия обстоятельств, то считается, что данному человеку свойственен *внешний локус контроля*. Тот или иной локус контроля выступает, по мнению Дж. Роттера, как устойчивая черта личности. Значительная часть теоретических и экспериментальных исследований личности, которые были проведены в соответствии с теорией Дж. Роттера, были сосредоточены вокруг понятия и явления локуса контроля. Это понятие со временем стало центральным в его теории социального научения.

Еще одним вариантом когнитивно-психологической теории личности явилась *теория личностных конструктов* Дж. Келли (1905—1965). Она представляет собой попытку рассмотреть внутренний, психологический мир человека и объективно описать его с помощью понятия «*личностный конструкт*». Личностные конструкты — это термины (общие понятия), которые используют люди для понимания и объяснения того, что происходит с ними и вокруг них, для описания и представления своей точки зрения по разнообразным вопросам. Такие конструкты формируются на основе собственных *личностных смыслов* человека, а также смыслов, приписываемых другим людям и усвоенных в результате общения и взаимодействия с ними.

Личностными конструктами в теории Дж. Келли называют общие понятия — представления, которыми человек преимущественно пользуется для понимания людей и объяснения их социального поведения, а также для обоснования своего взгляда на мир и происходящие в нем события. В основе теории личностных конструктов, которую многие психологи относят к когнитивному и одновременно гуманистическому направлению в современной психологии, лежит положение о том, что для теории личности важно четко сформулировать исходные философские положения, на которых она строится.

Под системой личностных конструктов Дж. Келли в общем представлении о ней понимает индивидуальную психологическую, когнитивную и оценочную репрезентацию человеком мира в определенной системе понятий. Все личностные конструкты биполярны и имеют определенный, ограниченный диапазон жизненного применения, за пределами которого они становятся не подходящими (это границы релевантности личностных конструктов).

Философия прагматизма и психология Д. Дьюи оказали большое влияние на теорию личностных конструктов. Взгляды этого ученого опередили свое время и фактически явились первой концепцией, представляющей когнитивную психологию задолго до ее появления и признания во второй половине XX в. На научные взгляды Дж. Келли также повлияли труды У. Джемса и Ч. Пирса. Во многом своими конкретными идеями, касающимися личности, Дж. Келли обязан семантической теории А. Кожибского и работам в области социальной и практической психологии (психодрамы) Я. Морено (если речь идет о собственной психотерапевтической практике, предложенной Дж. Келли).

Свою теорию, объясняющую поведение человека как личности, Дж. Келли построил, исходя из следующих общих положений.

1. Поведение людей зависит от того, как они воспринимают себя и окружающий мир.

2. По любому вопросу у людей существует много различных мнений, и среди них встречаются как минимум несколько таких, которые являются правильными, т.е. объективно, но с разных сторон отражают окружающую действительность.

3. Для понимания и объяснения поведения человека вовсе не обязательно точно знать, как на самом деле устроен окружающий мир и насколько собственное восприятие человека соответствует объективной действительности. Важно представлять себе, как данный человек воспринимает и оценивает мир и себя в этом мире в настоящий момент.

4. Не существует абсолютно правильного или безусловно истинного способа интерпретации поведения человека. Все существующие интерпретации конструктивны и полезны, если они помогают удовлетворительно предсказывать поведение человека в достаточно широком диапазоне ситуаций.

5. Все люди выступают в роли своеобразных ученых-исследователей в том смысле слова, что они формулируют для себя определенные гипотезы относительно того, что их интересует, и доступными им способами и средствами проверяют эти гипотезы. На этой основе строится поведение каждого человека.

6. Люди в своем поведении в основном ориентированы на будущее, а не на прошлое. (Это положение существенно отличает концепцию Дж. Келли от многих психоаналитических теорий, где, напротив, акцент делается на прошлом в предсказании настоящего или будущего поведения человека.)

7. Поведение человека направлено на точный прогноз будущих событий и регулируется этим прогнозом.

Одним из главных понятий в теории Дж. Келли является представление о так называемом *конструктивном альтернативизме*. Его идея четко выражена в следующем высказывании: «Независимо от того, какова природа вещей, или того, чем закончатся поиски истины, события, с которыми мы сталкиваемся сегодня, могут быть истолкованы с помощью столь большого числа конструкций (читай — конструктов — *Р. Н.*), какое только позволит нам измыслить наш разум»[1]. Хотя существует реальный мир, независимый от нашего восприятия и понимания, для нас он предстает только в собственном индивидуальном восприятии и понимании. Конструктивный альтернативизм также означает, что имеются разные вполне приемлемые способы восприятия и истолкования мира, и трудно сказать, какой из них более или менее правильный. Чаще всего различные способы понимания и интерпретации происходящего являются в одинаковой степени правдоподобными, во всяком случае, приемлемыми и полезными для многих людей. Об этом свидетельствует существование разных мировоззрений (различных картин мира) в разные исторические эпохи, причем все эти картины в соответствующие исторические времена людей устраивали.

В основе теории личностных конструктов и способа объяснения с их помощью поведения человека лежит следующий фундаментальный постулат: деятельность человека организуется и реализуется в соответствии с тем, как он предвосхищает будущие события, а такое предвосхищение, в свою очередь, осуществляется на базе характерных для данного человека личностных конструктов.

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб., 2004. С. 296.

Личность, по Дж. Келли, представляет собой систему индивидуально своеобразных личностных конструктов. В основе теории личности Дж. Келли лежит способ постижения и интерпретации человеком своего окружения, который реализуется с помощью личностных конструктов. Человек, пишет Дж. Келли, судит об окружающем мире с помощью понятийных схем или моделей, которые он сам создает и затем пытается приспособить к объективной действительности, наложить на нее. Эти схемы или модели представляют собой когнитивные образования, построенные в форме личностных конструктов.

С психологической точки зрения человек представляется целостностью, которую нельзя разделять на отдельные психические процессы, состояния и свойства. Он всегда и везде реагирует на сложившуюся ситуацию как нечто единое, и именно такому представлению о человеке и его психологии соответствует система личностных конструктов, характеризующая человека как единое целое.

Теория личностных конструктов — это по существу рефлексивная теория. Данное утверждение означает, что собственные личностные конструкты человек может осознавать, и они в основном познаются рефлексивным путем, т.е. через сознательный психологический самоанализ. Личностные конструкты являются не только удобным способом описания человека как личности в настоящем, они также позволяют предсказывать его поведение в будущем.

В психике каждого человека личностные конструкты существуют в виде целостной, взаимосвязанной системы. Эта система находится в процессе непрерывной модификации под влиянием вновь приобретаемого опыта. Вместе с тем отдельные личностные конструкты выступают как относительно устойчивые, и это позволяет объяснять и предсказывать социальное поведение человека.

Индивид как личность может быть понят и адекватно описан только в совокупности собственных личностных конструктов. Помимо различий между людьми, касающихся содержания их личностных конструктов, имеются индивидуальные различия, относящиеся к способам комбинирования личностных конструктов и их объединения в системы.

В книгах по зарубежным теориям личности сравнительно редко называются и рассматриваются теории, возникшие на стыке психологии и других наук. Кроме того, известно, что психологическая проблематика личности представлена не только в общей, но и в других отраслях психологической науки, например дифференциальной, возрастной, клинической, социальной. На стыке социологии и социальной психологии сравнительно недавно возникли и стали разрабатываться теории личности, которые получили название *интеракционистические (интеракционистские)* и *социально-ролевые*.

В интеракционистических теориях личности утверждается, что поведение человека в обществе определяется взаимодействием двух групп факторов: его психологических, личностных особенностей и социального окружения. В социально-ролевых теориях человек как личность представлен и описывается через понятие социальной роли. Интеракционистические и социально-ролевые теории часто не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, если взаимодействия людей в обществе (их интеракции) представляются и описываются через их социальные роли.

Одна из социально-ролевых теорий личности разработана Э. Берном. В структуре личности, которая описывается через *социальные роли*, он выделяет три основные роли: взрослого человека, родителя и ребенка.

Роль взрослого человека проявляется в следующих особенностях психологии и межличностного поведения человека:

1) самостоятельность, независимость, признание за другими людьми права быть самостоятельными и независимыми личностями;

2) отказ человека от нравоучений и давления на окружающих людей и, в свою очередь, ожидание того, что другие люди будут вести себя таким же образом по отношению к нему;

3) полагание на собственные силы в решении своих проблем, отсутствие ожидания или надежды на то, что кто-либо за него решит его проблемы;

4) рассмотрение других людей как равноправных партнеров по общению, взаимодействию и взаимоотношениям.

Роль родителя характеризуется тем, что человек добровольно берет на себя обязанность опекать, заботиться о других людях, предполагая, что сами они со своими проблемами без его помощи не справятся; других людей, которым он помогает, он считает детьми, и соответствующим образом относится к ним; позволяет другим людям быть несерьезными, капризничать, вести себя непоследовательно и безответственно — как обычно ведут себя дети.

Роль ребенка реализуется в том, что человек, взявший на себя эту роль, считает других людей обязанными опекать его и заботиться о нем; требует, чтобы другие люди обеспечивали его всем необходимым; позволяет себе быть несерьезным, капризным, безответственным и рассматривает подобное поведение как нормальное.

Все три описанные выше роли, согласно Э. Берну, в какой-то степени характерны для каждого человека, проявляются в его социальном поведении и представлены в его психологии и практических действиях. Одна из этих ролей чаще всего доминирует в психологии и поведении человека. Тип личности в соответствии с теорией социальных ролей можно определить по тому, какая из этих ролей преобладает[1].

Примером теории личности интеракционистского типа является концепция, разработанная У. Майшелом (р. 1930). Он ввел понятие *межличностной поведенческой черты*, которая, с одной стороны, является характеристикой личности, с другой стороны, проявляется во взаимодействии и взаимоотношениях человека с другими людьми. О личности человека, согласно этой теории, можно судить, изучая и оценивая его психологические особенности (черты), которые проявляются в общении и взаимодействии с людьми.

Персональные (личностные) факторы, которые совместно с особенностями социальной ситуации, согласно данной теории, определяют межличностное поведение человека, представляются следующими.

1. Способности человека, т.е. то, что он в состоянии делать самостоятельно, хорошего качества и независимо от складывающейся ситуации.

2. Когнитивные стратегии, под которыми понимаются способы восприятия и оценки человеком разнообразных социальных ситуаций, а также выбор форм поведения в них.

[1] С теорией социальных ролей Э. Берна связана разработанная на ее основе психотерапевтическая методика, получившая название «Трансактный анализ» (буквально — анализ взаимодействия). В русле этой методики клиентов учат распознавать, правильно оценивать ролевое поведение свое и других людей, оказывать на него нужное воздействие.

3. Социальные ожидания — оценки вероятных последствий совершения тех или иных действий, поступков в данной ситуации.

4. Ценности — то, что представляется ценным для данного человека, имеет для него жизненное значение или смысл. В той или иной обстановке человек обычно выбирает способ поведения, который с высокой вероятностью приведет его к реализации своих ценностей.

5. Планы поведения, а также способы его реализации и внутренней регуляции. Оказавшись в определенном социальном окружении, люди делают свой выбор и предпочитают действовать привычным для них способом, по проверенному опытом плану или программе.

Теория У. Майшела представляет собой современную версию необихевиористического понимания поведения человека как личности и объединяет классический бихевиоризм в понимании поведения человека с когнитивным подходом к его интерпретации, включая в объяснительные схемы поведения такие когнитивные факторы, как ожидание и убеждение. Среди разработчиков такого подхода к пониманию личности и объяснению ее поведения можно также назвать и А. Бандуру (его поздние работы). Разрабатываемая этими и некоторыми другими авторами теория социального научения в отличие от классического бихевиоризма «принимает» в число научных терминов понятие «личность» и допускает, что многие черты личности имеют когнитивную основу, а именно — разные способы видения человеком мира, его осмысления, взаимодействия с ним, приобретаемые в процессе жизни. У. Майшел вслед за А. Бандурой перечисляет некоторые когнитивные особенности, которые отличают людей друг от друга. Одна из них связана со способностями — тем, что человек умеет делать или в чем он хорошо разбирается. Другая соотносится со стратегиями кодирования — тем, как человек интерпретирует события, происходящие в его жизни. Третья касается ожиданий — убеждений человека относительно того, что и за чем должно следовать, какие действия могут породить те или иные результаты, какие события могут привести к тем или иным последствиям.

Теорию личности, разработанную У. Майшелом, трудно классифицировать привычным образом, т.е. относить к одному из известных направлений в психологии. В этом мы уже убедились из представленного в предыдущем абзаце текста. Эту теорию иногда также называют когнитивно-аффективной, поскольку в ней большое внимание уделяется эмоциям и познавательной сфере в регуляции поведения человека. По мнению У. Майшела, такие субъективные факторы, как ожидания, предпочтения, ценности, стремления и личные стандарты, играют существенную роль в понимании человека и объяснении его поведения. Тем не менее главным понятием, описывающим личность и объясняющим ее поведение, в теории У. Майшела выступают не эти когнитивно-психологические образования, а черты личности. Их автор, правда, рассматривает не как исключительно внутренние устойчивые психологические образования, не зависящие от ситуации, в которой находится человек, а как межличностные поведенческие черты — такие, которые существуют и проявляются только в реальных человеческих отношениях. Другими словами, У. Майшел допускает не диспозиционное[1], а ситуацион-

[1] Слово «диспозиция» означает «предрасположенность». В психологии личности этим словом обычно называют устойчивые личностные свойства человека, которые определяют его поведение изнутри, в отличие от того, что регулирует поведение извне — со стороны ситуации или обстановки, в которой он находится (последнее в отличие от «диспозиционного» обозначается как «ситуационное»).

ное понимание черт личности и настаивает на нем как наиболее правильном. Такое понимание черт личности предполагает, что они существуют и проявляются не как внутриличностные образования, а как феномены, характеризующие человека в его межличностных отношениях, и только в них.

Поведение человека, согласно У. Майшелу, определяется не устойчивыми диспозициями типа черт личности по Г. Оллпорту или Р. Кеттелу, не самими по себе воздействиями ситуации, а тем, как человек воспринимает и оценивает сложившуюся обстановку. Он обладает определенными, достаточно стабильными личностными свойствами, которые, следуя сложившейся традиции, можно называть чертами личности, однако их актуализация и проявление зависят от ситуации, в которой человек находится. Поведение человека в разных ситуациях различается, и оно может оказаться разнообразным даже в одной и той же ситуации. Все зависит от состояния человека в данный момент и от того, как он воспринимает сложившуюся ситуацию. Следовательно, устойчивость и последовательность поведения — это, скорее, иллюзия, чем реальность. Вывод об устойчивости поведения мы часто делаем, наблюдая за действиями людей в одних и тех же ситуациях. Поскольку вполне вероятно, что один и тот же человек одну и ту же ситуацию может воспринимать одинаково, то и его поведение в данной ситуации может оказаться более или менее последовательным. Однако такое поведение будет зависеть не столько от имеющихся у него стабильных личностных черт или воздействий ситуации, сколько от того, как человек воспринимает и оценивает ее.

По мнению У. Майшела, главным в предсказании поведения человека является взаимодействие *ситуационных* и *личностных факторов*. Личностные факторы, как правило, более или менее стабильны; ситуации также более или менее типичны. Во всяком случае, их можно описать, пользуясь ограниченным набором слов. Отсюда следует, что сочетание диспозиционных и ситуационных факторов, которым определяется поведение человека, также может оказаться типичным и поддающимся описанию. Этим и определяется, по мнению У. Майшела, часто наблюдаемая типичность и последовательность поведенческих актов одних и тех же людей в одинаковых или различных социальных ситуациях. Исходя из этого У. Майшел ставит и пытается решить задачу предсказания поведения разных людей в одинаковых ситуациях, а также одних и тех же людей в различных ситуациях.

Предложенная У. Майшелом когнитивно-аффективная теория в объяснении поведения человека предполагает, что оно зависит от эмоционального состояния человека и от того, как он, находясь в этом состоянии, воспринимает и оценивает сложившуюся ситуацию. Вместе с тем автор данной теории признает, что для каждого человека характерна специфическая для него форма реагирования на ситуацию в том или ином эмоциональном состоянии. Эту форму реагирования автор называет *личным автографом* человека. Так понимаемый личный автограф определяет последовательность его поведения в разных ситуациях и возможные вариации этого поведения от ситуации к ситуации. Личный автограф человека остается более или менее стабильным во всех ситуациях, даже если конкретное его поведение в них меняется.

Для характеристики и описания того, что такое личный автограф, У. Майшел использовал понятие *когнитивно-аффективной единицы*, заменившее в его теории отвергнутое им психологическое понятие черты личности. В число когнитивно-аффективных единиц, по мнению автора, входят способности, ценности, цели, преследуемые человеком, его ожидания, способы обработки получаемой информации и эмоциональные реакции на ситуации.

Таким образом, когнитивно-аффективные единицы представляют собой гораздо более разнообразные психологические переменные, чем традиционные черты личности.

Когнитивно-аффективные единицы — это внутриличностные образования. Наряду с ними поведением человека управляют и ситуационные переменные. В число этих переменных входят все стимулы, воздействующие на человека в той или иной ситуации. В процессе формирования и реализации поведения когнитивно-аффективные единицы взаимодействуют с ситуационными переменными.

Определенные представления о личности и детерминации поведения человека сложились в теориях, получивших обобщенное и приблизительное (научно не точное) название «*психосоматические концепции*». Речь идет о таких концепциях, в которых психология и поведение человека напрямую связываются с устройством и работой его организма (сомы — отсюда название этих теорий) или выводятся из его строения и функционирования. Немало таких теорий появилось на рубеже XIX и XX вв., а также в первые десятилетия XX столетия — в то время, когда психология и другие науки о человеке еще развивались под существенным влиянием биологических наук, в частности — анатомии, физиологии и теории эволюции Ч. Дарвина.

Под влиянием биологических идей, положений теории Ч. Дарвина, а также углубленных знаний об устройстве и работе организма, которые были получены в течение XIX в. — именно тогда, когда в психологии произошли важные исторические события (выделение ее в отдельную, самостоятельную науку; появление экспериментальной и физиологической психологии; повышенный интерес к психологии личности), возникло и на определенное время стало популярным организменное направление в изучении личности, представители которого, пытаясь понять человека как личность, исходили из следующих посылок.

1. Психика человека, в том числе его личностные свойства и соответствующие им формы поведения, связаны с устройством и работой организма. Поэтому, изучая то, как устроен и работает организм человека, можно многое понять в его личности, объяснить его действия и поступки.

2. Большинство психологических свойств человека, в том числе его личностные особенности, являются биологически обусловленными (генотипическими, органическими, врожденными). Поэтому не философия или психология (в то время для многих, не признававших экспериментальную и физиологическую психологию, — еще наука о душе), а биологические науки способны дать ключ к пониманию человека как личности.

Зарубежные, преимущественно американские, историки психологии считают, что в числе тех, кто стоял у истоков организменных теорий личности, можно называть Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозу, У. Джемса, М. Вертгеймера, В. Келера, К. Коффку и др., а эпохальной статьей, с публикации которой якобы начинается разработка таких теорий личности, считается статья Д. Дьюи «Понятие рефлекторной дуги в психологии», опубликованная в 1896 г.[1]

Одним из известных зарубежных представителей организменных теорий личности обычно называется нейропсихиатр К. Гольдштейн (1878—1965).

[1] К этому мнению, высказываемому в основном американскими авторами, следует относиться с сомнениями, так как оно не учитывает достижений многих европейских, в том числе российских, ученых, например И. М. Сеченова, А. Ф. Лазурского, И. П. Павлова и др.

По его мнению, психолог как ученый исследует организм с одной стороны, а физиолог — с другой, но оба фактически изучают одно и то же. Организм и его психика представляют собой единое целое, и это относится к личности и организму. Поэтому обе дисциплины — физиология и психология — в понимании и объяснении поведения человека как личности должны действовать вместе, а не отдельно друг от друга, тем более — не противодействовать или противопоставлять себя друг другу. Такое понимание поведения и личности составляет суть организмической теории: «Всякое событие, психологическое или физиологическое, происходит в контексте всего организма, если только не было от него искусственно изолировано. Законы целого управляют функционированием частей. Следовательно, для того чтобы понять функционирование любой составляющей организма, нужно открыть общие законы функционирования всего организма»[1].

В этом грамматически и логически правильном (на первый взгляд) утверждении содержится серьезная методологическая ошибка. Она заключается в том, что речь идет о понимании работы отдельных частей организма и его функций. Для них действительно необходимо знать, как устроен и работает организм в целом. Нас и других психологов в данном случае интересует психика, ее существование и развитие на уровне личности (соответственно, разума, сознания и воли человека), а прямые переносы ограниченных в настоящее время и сравнительно простых физиологических знаний на такие сложные психологические процессы и явления недопуститимы (см. подробные рассуждения на эту тему в первом томе учебника, где обсуждалась проблема соотношения психологического и физиологического). Из того, что психика человека связана с устройством и работой его организма, вовсе не следует, что, зная, как устроен и работает организм на современном уровне, мы можем исчерпывающим образом понять и объяснить психику и поведение человека, особенно если речь идет о нем как о личности. Этим психология в силу недостаточности физиологических знаний вынуждена пока что заниматься отдельно и относительно независимо от физиологии.

Главные положения, на которых базируются современные организменные (организмические) теории личности, можно сформулировать следующим образом.

1. Организованность — естественное состояние организма. При его наличии в нормальном психическом состоянии может находиться и личность («в здоровом теле — здоровый дух»). Дезорганизация деятельности организма ведет к нарушениям в психологии личности и поведении человека.

2. Невозможно понять части, не зная законы целого. В данном случае целым является организм вместе с его психикой, а частью — психология личности. Поэтому общие законы строения и функционирования организма позволяют понять и личность человека.

3. Нет необходимости приписывать психике функцию организатора поведения; эта функция изначально заложена природой в организме.

4. Индивид в своем поведении мотивируется не многими, а одним, главным мотивом. У К. Гольдштейна, например, этот мотив называется самоактуализацией или самореализацией. Имеется в виду то, что люди стремятся доступными им способами реализовать свои врожденные потенции. Единственность цели придает единство и целенаправленность всей жизни человека.

---

[1] *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М., 2000. С. 196.

5. Внешняя среда играет гораздо менее существенную роль в детерминации поведения организма, чем его внутренняя среда, хотя организм не является закрытой системой и способен к научению.

6. В самом организме заложены возможности его развития, и если не препятствовать их реализации, то организм может сам нормально развиваться. Внешняя среда, в свою очередь, может оказывать как позитивное (способствуя реализации потенций, заложенных в организме), так и негативное (препятствуя реализации этих потенций) влияние.

7. В организменной теории могут быть использованы общие принципы гештальта, в свое время сформулированные гештальтпсихологами. Однако применительно к организму и личности они нуждаются в дополнении и пересмотре, так как первоначально были определены только относительно отдельных психических функций: восприятия, памяти и мышления.

8. Согласно точке зрения сторонников организменной теории в процессе глубокого и разностороннего изучения отдельно взятых людей можно узнать больше, чем в результате поверхностного и одностороннего исследования многих людей. В этом пункте методы исследования, применяемые в организменной теории личности, находятся в оппозиции к вошедшим в моду математико-статистическим методам исследований личности.

К. Гольдштейн постулирует наличие в организме человека постоянного запаса энергии, который имеет тенденцию к равномерному распределению в нем. Внутренние и внешние стимулы, воздействуя на организм и выводя его из состояния равновесия, вынуждают организм реагировать на них. Однако затем, после соответствующей реакции, организм автоматически стремится вновь вернуться в первоначальное состояние равновесия. Молодым людям это не всегда удается вовремя и успешно делать. С возрастом человек приобретает опыт, позволяющий ему быстрее и эффективнее восстанавливать состояние равновесия своего организма (и психики, соответственно, поскольку предполагается, что оба состояния функционально связаны друг с другом).

Различные потребности организма, по мнению К. Гольдштейна, — это не что иное, как разные проявления одной и той же главной силы — стремления к самоактуализации. Все потребности и процесс их удовлетворения обслуживают эту, главную мотивационную тенденцию. «Самоактуализация, — пишет автор, — это творческая тенденция человеческой природы. Она — основа развития и совершенствования организма»[1].

Сознательную мотивацию поведения К. Гольдштейн ставил выше бессознательной, и в данном вопросе его представление о силах, управляющих поведением человека, принципиально расходится с представлением классического психоанализа, а по большому счету — со всей глубинной психологией. Бессознательное — это не столько мотиватор поведения, сколько «хранилище про запас», где может находиться то, что потенциально полезно для организма, но в данный момент ему не нужно и, соответственно, не используется.

Хотя введенное К. Гольдштейном понятие самоактуализации предполагает определенное развитие организма, совершенствование его психики и поведения, об особенностях, стадиях и этапах этого развития К. Гольдштейн почти ничего определенного не говорит. Он лишь пишет о том, что по мере взросления чело-

[1] *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. С. 203.

века его «поведение становится все более уравновешенным и все более соответствующим окружению»[1].

Сравнительно мало известный многим психологам ученый А. Ангъял (1902—1960) также считается представителем организменного подхода к личности. Его позиция близка к точке зрения, позднее сформулированной известным российским ученым Б. Г. Ананьевым. Оба полагали, что наука о личности изначально не должна быть только психологической и должна объединять в себе знания о человеке из разных наук: психологии, социологии, физиологии и др. Такая комплексная наука призвана изучать человека с разных сторон, интегрировать соответствующие знания о нем. А. Ангьял, кроме того, ввел в научный оборот новое понятие «*биосфера*». Оно включает в себя соматическое (организменное) психическое и социальное, вместе взятые. Они представляют собой неразрывное целое, поэтому организменный подход А. Ангъяла, в отличие от подхода К. Гольдштейна, распространяется не только на организм, но и на всю биосферу.

Психологическая область биосферы, по А. Ангъялу, состоит из психических функций или процессов; социальная область включает в себя взаимодействия и взаимоотношения между людьми в обществе; органическая содержит в себе то, что происходит в самом организме. «Вместо изучения “организма” и “среды” и их взаимодействия, — пишет А. Ангъял, — мы предлагаем изучать жизнь как унитарное целое и стараться описать организацию и динамику биосферы»[2].

Люди способны вырабатывать представления о себе как живых организмах, поскольку многие органические процессы становятся осознанными. Эти представления описываются как различные образы я (в совокупности — я-концепция). Я-концепция или, по А. Ангьялу, «символическое я» — это не всегда надежный представитель организма, так как то, что думает человек о себе, редко соответствует действительности.

Отношения между личностью (человеком) и средой могут быть двух типов: *автономия* и *гомономия*. В первом случае личность (человек) не только стремится стать самостоятельным, независимым от среды, но и всячески использовать ее для своих личных целей. Его в данном случае интересует только личное, а среда для него является чуждой, в лучшем случае — средством достижения своих целей. Выраженность тенденции к автономии связана с эгоистическими устремлениями, когда человек старается удовлетворить свои интересы, подчиняя им окружающую среду. Это также может проявляться в конкуренции, враждебности, стремлении к превосходству, личным достижениям.

Тенденция к гомономии проявляется в том, чтобы соответствовать среде, участвовать в ее улучшении, порой за счет пренебрежения некоторыми своими интересами. Человек в данном случае как бы «топит» свою индивидуальность, формируя гармоничный союз с социальной средой, природой или Богом (сверхъестественным, всемогущим существом). Гомономия выражается через такие специфические мотивы, как потребность в любви, благоприятных межличностных отношениях, эстетических переживаниях, религиозных чувствах, патриотизме и т.п.

---

[1] *Холл К., Линдсей Г.* Указ. соч. С. 205.

[2] Там же. С. 212.

Среди близких к организмическим концепций личности можно также назвать теории Э. Кречмера, О. Ранка, У. Шелдона и др. Позднее, когда широкое распространение получили разнообразные методы психотерапии, некоторые из них взяли на вооружение данные концепции, и через прямые воздействия на соматику пытались решать психологические проблемы людей. Однако для этого была необходима новая научная теория, не только удовлетворительно объясняющая психологические проблемы людей на базе процессов, происходящих в организме, но и связывающая те или иные органические процессы с определенными психологическими проблемами человека. Ни медицина, ни научная психология данными о том, каким образом на самом деле соотносятся между собой органические и психические процессы, в то время не располагала (не располагает она этими данными и в наши дни). Этот факт, однако, нисколько не смутил сторонников *психосоматики* и авторов основанных на них методов психотерапии. Они приступили к созданию собственных теорий, отчасти основанных на скудных медицинских и психологических данных о связях психических и органических процессов, отчасти — на древнейших религиозно-мистических представлениях, например древнекитайских и древнеиндийских.

Одной из популярных концепций такого рода в 30—40-е гг. XX в. стала теория В. Райха (1897—1954). Согласно концепции В. Райха проблема соотношения психики и процессов, происходящих в организме человека, выражается не только в вопросе о связи психики и мозга, то также в вопросе о соотношениях, существующих между психическими явлениями и процессами, происходящими в других частях и системах организма.

К обсуждению и поиску решения данного вопроса ученые обратились давно — с тех пор, как была установлена зависимость, существующая между психикой и мозгом человека. В настоящее время трудно точно определить, когда конкретно возник интерес ученых к проблемам психосоматики, в какой конкретной форме он поначалу проявлялся. Можно лишь привести некоторые наиболее известные примеры постановки и решения данного вопроса. Это, в частности, рассмотренные в первом томе учебника френология (учение о связи строения черепа с психикой и поведением человека), хиромантия (учение о зависимости строения руки и психики человека), графология (учение о связи движений руки, в данном случае — почерка, с психикой человека). Большинство концепций подобного рода были умозрительными, спекулятивными, научно необоснованными и, соответственно, впоследствии были раскритикованы учеными, отвергнуты ими как несостоятельные. Тем не менее интерес к данной проблеме продолжает сохраняться до сих пор в надежде когда-либо обнаружить и использовать в практике сравнительно простую зависимость между строением и функционированием организма, с одной стороны, психикой и поведением человека — с другой.

Концепция В. Райха, как и другие психосоматические теории, несмотря на ее основательную критику со стороны ученых, оказалась достаточно популярной среди психологов-практиков, не имеющих необходимой научной подготовки. На ее основе были созданы некоторые методы психосоматической медицины и так называемой телесной психотерапии, претендующие на внесение существенных изменений в психологию личности и социальное поведение человека через непосредственное воздействие на его организм. Поэтому имеет смысл кратко остановиться на главных положениях теории В. Райха.

Жизнь и судьба В. Райха, как, впрочем, авторов многих других не признанных учеными концепций, сложилась не вполне удачно. Одно время он увлекался психоанализом, политикой (коммунистическим движением — вспомним в связи с этим Э. Фромма, также увлекавшегося учением К. Маркса). В. Райх, однако, будучи, по-видимому, человеком с не вполне уравновешенной психикой, постоянно вступал в конфликты с близкими и окружающими людьми. Это привело к тому, что его семейные отношения не сложились, а отношения с другими людьми были кратковременными, поверхностными и быстро разрушались. Свой жизненный путь В. Райх завершил в федеральной тюрьме США, куда был помещен за незаконные опыты с людьми с помощью так называемых оргонных аккумуляторов. Суд осудил опыты В. Райха с этими приборами, посчитав их шарлатанством, приносящим людям только вред, и государство запретило распространять и продавать большинство книг, написанных В. Райхом на эту тему. Многие биографы В. Райха, кроме того, отмечали наличие у него признаков параноидального характера. С учетом всех этих обстоятельств и следует рассматривать и оценивать то, что было предложено В. Райхом и кратко излагается далее.

В. Райх был убежден в том, что практически все основные психологические свойства человека как личности не только имеют определенные физиологические проявления, но через эти проявления можно напрямую воздействовать на соответствующие психологические свойства человека, изменяя их. В психотерапевтической практике и ее обосновании В. Райха, прежде всего, интересовали физические проявления характера человека, которые он напрямую соотносил с состояниями мышечной системы человека, предполагая, кроме того, что в основе разнообразных аномалий или отклонений в характере человека якобы лежат так называемые мышечные зажимы, т.е. напряжения определенных групп телесных мышц.

Источником всех утверждений В. Райха, таких, например, как идея о существовании особой биопсихической энергии, которую он назвал *оргонной*, а также об основополагающей роли сексуальности в жизни человека (здесь он полностью солидаризировался с учением З. Фрейда) явилась идея либидо. Принимая в целом мысль о существовании и значительной роли защитных механизмов в личности человека, В. Райх связывал их с так называемым мышечным или мускульным панцирем. В. Райх обратил внимание на то, что напряжение или расслабление мышц практически всегда сопровождаются теми или иными ощущениями, и из этого наблюдения сделал вывод о том, что между психическими состояниями человека и состояниями его мышечной системы существует определенная причинно-следственная зависимость, т.е. состояния мышечной системы определяют психические состояния и даже характер человека. Более того, В. Райх пошел еще дальше и высказал предположение о том, что со всем этим — психическими физическими состояниями и свойствами человека — якобы связано наличие и распределение в организме так называемой оргонной биоэнергии.

Без каких бы то ни было убедительных оснований или доводов В. Райх утверждает, что оргонная энергия, якобы представленная в организме человека, является разновидностью аккумулированной организмом космической энергии. «Космическая энергия оргона», писал В. Райх, действует в живом организме как особая биологическая энергия. Она управляет активностью организма, проявляется во всех характерных для него физиологических и психологических процессах, а также в связанной с ними работе мышечной системы. Последняя способна управлять распределением этой энергии

в организме и, следовательно, через сознательную и целенаправленную мышечную регуляцию можно контролировать как физиологические, так и психологические процессы и состояния.

Учение В. Райха об оргонной энергии, о приписываемых ей физиологических и психологических характеристиках было подвергнуто основательной критике и отвергнуто учеными как ненаучное. Его учение об оргонной энергии находилось в явном несоответствии с рядом положений, устоявшихся в физике, биологии, психологии и других науках и поэтому представлялось неприемлемым для большинства ученых. В. Райха, однако, это ничуть не смутило. Он свято верил в существование такой энергии и подкреплял эту веру убедительными, как ему самому казалось, экспериментами. С научной точки зрения проводимые В. Райхом «эксперименты» также не выдерживали критики.

Еще одной причиной, вызвавшей неприятие его теории не только учеными, но и многими другими людьми, был гипертрофированный, нездоровый интерес В. Райха к проблемам сексуальности и связанные с этим его публичные высказывания. Само слово «оргонная» В. Райх получил, как выяснилось, путем механического соединения двух слов «организм» и «оргазм». Он всегда и неизменно подчеркивал, что оргонная энергия, которую он якобы открыл и изучает, это и есть в основном сексуальная энергия[1].

В своих высказываниях относительно сексуальных связей между людьми В. Райх вышел за пределы существующих в обществе моральных и этических норм. Так, например, он ратовал за совершенно свободные половые отношения между людьми, не ограниченные семейными узами и моральными обязательствами, за полное исключение каких бы то ни было наказаний за сексуальные правонарушения, за так называемую свободную любовь. Этими своими аморальными высказываниями и взглядами В. Райх вызвал огонь на себя не только со стороны ученых, но также со стороны огромной массы людей, которые были не готовы опуститься до уровня животных и допустить полную свободу и бесконтрольность в сексуальных отношениях между людьми. Некоторые современные ученые, в чем-то поддерживающие В. Райха и сочувствующие ему, полагают, что именно радикальные, неприемлемые для большинства людей высказывания В. Райха о проблемах сексуальности привели в конечном счете к непониманию, игнорированию его трудов, искажению их содержания и смысла, к злобным нападкам на него лично и отчасти к судебным преследованиям.

Второй излюбленной темой рассуждений В. Райха по вопросам психологии стала проблема характера. Опираясь на понимание характера З. Фрейдом, изложенное в его работах, В. Райх попытался развивать дальше эти идеи. Он утверждал, что характер человека формируется как некоторая защитная структура, обращенная против возникающей в сознании ребенка тревоги, порожденной интенсивными сексуальными переживаниями в детстве, и сопровождающаяся страхом наказания. Защитные механизмы со временем преобразуются в устойчивые черты характера, в так называемый «панцирь» человека, который создает для него психологические проблемы. Этот «панцирь» надо разрушить, чтобы решить соответствующие проблемы.

---

[1] Даже З. Фрейд, которого также часто упрекали за гипертрофированное внимание к проблемам сексуальности, был не согласен с В. Райхом в том, какое значение он отводил проблемам сексуальности в жизни людей. На этой почве между З. Фрейдом и В. Райхом на ранних этапах их профессионального становления наметились серьезные разногласия, которые впоследствии привели к полному разрыву отношений между ними.

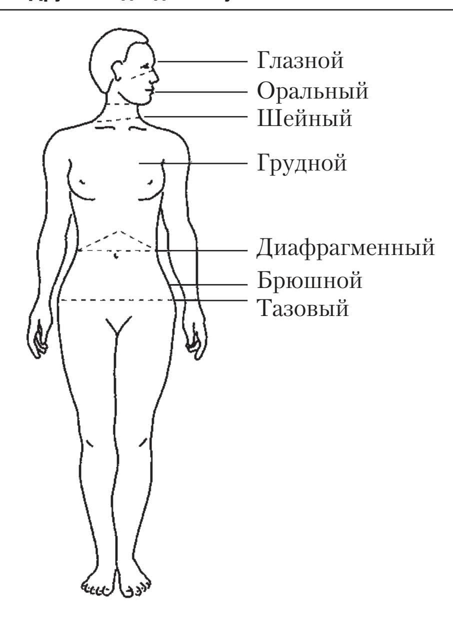

Рис. 3.6. **Семь сегментов человеческого тела по В. Райху**

Характер человека, по В. Райху, отчетливо проявляется в его телодвижениях и позах, поэтому, ведя систематические наблюдения за человеком, можно определить его характер, выявить его недостатки. Эта идея стала использоваться в основанных на ней *методах телесной психотерапии,* базирующихся на учении В. Райха, — в тех моментах, которые связаны с диагностикой психологических проблем по телодвижениям человека и устранением этих проблем через специальные физические упражнения. Совершенствование человека как личности В. Райх понимал как его избавление от физического и психологического «защитного панциря», прежде всего, от разнообразных мышечных зажимов или напряжений.

В системе взглядов В. Райха «мышечный панцирь» делится на семь основных сегментов, которые, по его мнению, образуют семь горизонтальных кругов сверху вниз, от головы до ног человека. Центры этих кругов располагаются, соответственно, в области глаз, рта, шеи, груди, диафрагмы, живота и таза. «Энергия оргона», согласно В. Райху, естественным образом перетекает вверх и вниз по телу, перемещаясь параллельно позвоночнику человека. «Защитный панцирь» сдерживает свободное течение энергии, препятствует эмоциональному самовыражению человека. В организме, облаченном в «защитный панцирь», «энергия оргона» скована хроническими напряжениями определенных групп мышц. Основная цель телесной психотерапии, по В. Райху, заключается в том, чтобы разрушить этот «панцирь» в каждом из семи его сегментов, начиная с сегмента, локализованного в области глаз, и заканчивая сегментом в области таза. На рис. 3.6 представлены семь сегментов человеческого тела, обсуждаемые в концепции В. Райха.

Идеи, сформулированные В. Райхом, и созданный им метод психотерапии, несмотря на их сомнительность с научной и практической точки зрения, положили начало целому направлению научных и прикладных исследований, получившему название «психосоматика». Появились многие новые психосоматические терапевтические системы, которые в настоящее время

используются в практике и имеют под собой определенное концептуальное (теоретическое) обоснование, связанное с давно известной полезностью физических упражнений не только для нормализации состояния тела, но и для приведения в норму психического состояния человека.

Этой идеей и работами В. Райха воспользовались многие психотерапевты для создания своих психосоматических или биоэнергетических концепций и соответствующих им методов психотерапии. Среди них можно назвать *биоэнергетику* А. Лоуена и Дж. Пьерракоса. Основное внимание в ней уделено роли тела и происходящих в нем процессов (соматики) в проведении характерологического анализа и коррекции личности. В соответствующей практике используются разнообразные физические и дыхательные упражнения, рассчитанные на нормализацию не только физического, но и психического состояния человека.

Еще несколькими известными примерами теоретического развития и практического использования психосоматики являются *психосоматические системы Ф. Александера, М. Фельденкрайса, структурная интеграция (рольфинг), сенсорное самосознание* и др. Все они базируются на идее о том, что через специальные физические и дыхательные упражнения (они в каждой системе различные), которые «позволяют нашему телу функционировать естественно и спокойно», можно положительно воздействовать не только на тело, но и на психику человека. Во всех этих системах тело и душу (психику) человека воспринимают как нечто целое, в котором изменения одного (в данном случае — телесных состояний и процессов) неизбежно и существенно влияют на изменения другого (психики человека).

В заключение кратко коснемся того, каким образом человек как личность понимался в древнейших философских и религиозных учениях, которые, несомненно, были первыми учениями о личности и оказали определенное влияние на взгляды некоторых из ученых, чьи теории личности мы кратко рассмотрели в данном параграфе. Речь идет о древнейших идеях, касающихся сущности и совершенствования человека, нашедших отражение в йоге (древнеиндийская традиция), дзен-буддизме (древнейшая индо-азиатская традиция), суфизме (древнеисламская традиция) и теософии (европейская религиозно-мистическая традиция)[1].

Веды, с которых берет начало йога, датируются 2500 г. до н.э. — это самый древний из известных литературных первоисточников. В них утверждается, что человек с помощью работы над своим телом и душой (данное понятие было введено в научный оборот древними греками; на Востоке же дух (душа) в те времена имел другие названия, о которых говорилось в первом томе учебника) может достичь совершенства (говоря современным языком — стать высокоразвитой личностью). Аскетический образ жизни и тщательный физический и психический самоконтроль в состоянии глубокого транса считались главными способами достижения этой цели. Состояние бездеятельности, отрешенности от всех желаний, отказа от привязанности к людям и вещам также рассматривалось как идеальное психическое состояние. Достичь

[1] Частично все это уже обсуждалось нами в первом томе учебника, когда читателю представлялась так называемая альтернативная (ненаучная) психологии. Здесь мы решили вновь к ним вернуться по двум причинам. Во-первых, эти учения в наши дни становятся популярными у части населения, включая содержащиеся в них рекомендации относительно того, как наилучшим образом обеспечить психологическую саморегуляцию и воздействовать на себя как личность. Во-вторых, по причине того, что в них нашли отражение глубокие житейские знания о личности, которые затем, перейдя в научную психологию личности, получили там подтверждение и дальнейшую разработку.

идеала — значит развить в себе так называемое чистое сознание, лишенное какой бы то ни было привязанности к кому-либо или чему-либо. Путь к такому состоянию — это сознательное ограничение себя во всем[1].

Дух — это так называемое «чистое» сознание. Он неизменен, не подвержен влиянию физической или умственной деятельности, полностью проявляет себя в состоянии медитации. Цель йоги — реализация духа, его полное самопроявление, которое возможно только в таком состоянии (самоконтроль над содержанием сознания, говоря современным языком). Достижение такого состояния и контроля есть высшая цель самосовершенствования человека[2].

Конечная цель йоги — сосредоточить сознание (свое внимание) на собственном я и «придать душе спокойствие». «Когда душа и тело находятся под жестким контролем, у человека появляется возможность осознать свое ”Я”»[3].

Создатели йоги и ее современные последователи были убеждены в том, что путем самодисциплины, овладения своими мыслями и эмоциями человек сможет постепенно модифицировать свое сознание, собственное я или личность. Этой цели служили специальные упражнения, входящие в состав практики йоги.

Предполагается, что все плохое в человеке, что вынуждает его совершать неправильные действия и поступки, находится за пределами его сознания. С помощью медитации и других подобных упражнений человек может не только все это осознать, но и соответствующим образом изменить. Эти идеи на много веков и даже тысячелетий опередили время, предвосхитили учение о бессознательном и по своему содержанию весьма созвучны идеям З. Фрейда, К. Юнга и других психоаналитиков. Не случайно они так увлекались древней восточной и европейской (индийской, египетской, греческой) культурой и многое заимствовали из нее. Более того, древнейшая йога уже содержала в себе практику трансформации бессознательного, которой не нашлось места во многих современных учениях о бессознательном.

Исторически сложились различные школы йоги, которые, пользуясь современным языком, решали разные психологические задачи и в своих учениях содержали объяснения того, как эти задачи возникают, как можно с ними справляться (это, по-видимому, древнейшие виды психотерапии). К примеру, карма-йога (карма обозначает деятельность и ее результаты) учила человека действовать бескорыстно и воспитывала у него соответствующие положительные качества, связанные с сотрудничеством и оказанием помощи людям. Джнана-йога (йога познания) развивала интеллект человека, учила его философии (мудрости). Бхакти-йога (йога любви) была рассчитана на выработку у человека этого высокого чувства и его проявления по отношению ко всем и ко всему. Хатха-йога (телесная йога) была направлена на физическое самосовершенствование человека. Мантра-йога (йога

[1] Вспомним в связи с этим рекомендации врачей соблюдать диету (ограничить себя в приеме пищи), не допускать физических перегрузок (ограничение физической активности), а психологов — меньше расстраиваться (ограничить себя в переживаниях).

[2] Эта идея лежит, например, в основе аутогенной тренировки, частично — нейролингвистического программирования.

[3] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. С. 379.

звука) — на использование слова и «священных звуков» для достижения состояния медитации. Лайа-йога (йога медитации) — это техника и практика достижения такого состояния. Кундалини-йога (йога энергии) — учение о внутренней жизненной, органической энергии и способах управления ею. Раджа-йога (йога сознания и тела) — ставила перед собой цель обретения полного или высшего ментального контроля над сознанием и телом.

Из этого краткого перечисления многочисленных разновидностей йоги и связанных с ними практических (психокоррекционных и психотерапевтических — говоря современным языком) задач следуют важные выводы, касающиеся понимания и развития личности древними индусами.

1. Идеалом для них уже в то время являлась всесторонне развитая личность (естественно, в том виде, как она понималась в соответствующей культуре).

2. Древние индусы не только имели представление о том, как этого можно было добиться, но предлагали готовые техники достижения соответствующих целей в виде перечисленных выше разновидностей йогической практики.

3. Все это вместе взятое основывалось на четком представлении о том, каким должен быть человек в идеале, т.е. базировалось на существующей, осознанной, но еще не прописанной, как в наши дни, научно не осмысленной теории личности.

В традициях буддизма (он возник в Индии, затем распространился на другие азиатские страны, прежде всего — Тибет и Китай) Будда — это совершенный человек или, говоря современным языком, — личность, достигшая высшего уровня развития. Следовательно, в буддизме также существовало представление о высокоразвитой личности человека и о том, что сам человек как личность должен стремиться к совершенству (сравним с этими идеями нынешние идеи о здоровой, полноценно функционирующей или самоактуализирующейся личности, представленные в гуманистической психологии). Признание того, что каждый человек может стать Буддой, означало отрицание врожденного характера душевных или психологических свойств, которые характерны для высокоразвитого человека (личности).

В буддизме постулируется наличие двух идеальных человеческих созданий: *архата* и *бодхисатвы*. Обычному (не религиозному, не буддистскому) человеческому существованию приписываются следующие недостатки: непостоянство, отсутствие человеческого я и неудовлетворенность. Непостоянство означает, в частности, непрерывную изменчивость человеческой личности, и из этого утверждения следует, что любой человек, стремясь к совершенству, не в состоянии его полностью достичь (никто и никогда не становится полноценным Буддой, у него всегда остаются перспективы для дальнейшего развития).

Буддистская концепция непостоянства распространялась на самосознание человека, т.е. на его я. «Нет такой бессмертной души или вечного “Я”, которые существовали бы в каждом человеке»[1]. Термин «я» здесь означает, в частности, древнейшее представление о личности, поскольку в буддизме в состав я включались ощущения собственного тела, восприятие, сознание и умственная деятельность.

Неудовлетворенность или страдание в рассматриваемом учении означали разнообразные неприятные переживания, связанные с такими событиями

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. С. 403.

в жизни человека, как смерть, увядание, печаль, горе, боль, отчаяние. Причиной человеческих страданий, как утверждалось в буддизме, является он сам, актуальное состояние его сознания (в очередной раз сравним это с утверждениями, содержащимися во многих современных теориях личности и лежащими в основе многих методов психотерапии, о том, что развитие личности означает нормализацию ее представлений о себе и о мире, ее самосознания (например, я-концепции в теории и практике психотерапии К. Роджерса)). Следование принципам буддистского учения, как утверждалось в нем, может избавить человека от подобных страданий, от его изначальной неудовлетворенности собой и своей жизнью.

Такая неудовлетворенность, согласно буддизму, является следствием чрезмерных желаний и страстей. «Страсть порождает неустойчивое состояние ума, при котором настоящее никогда не приносит удовлетворения». ...Чем сильнее страсть, тем больше наша неудовлетворенность, поскольку мы знаем, что наслаждаться достигнутым мы будем недолго»[1].

Нужно, утверждалось далее, научиться принимать мир таким, каков он есть, не испытывая при этом чувства неудовлетворенности от того, что он несовершенен (этот принцип, как известно, также активно пропагандируется и используется во многих современных методах психотерапии и психокоррекции). Искоренение страстей, однако, не означает избавление человека от всех желаний — без них нормальная человеческая жизнь невозможна. Речь идет только о таких желаниях или страстях, которые являются чрезмерными, ненормальными, не могут быть полностью удовлетворены и, следовательно, постоянно порождают неудовлетворенность человека собой и жизнью. Буддистский идеал — это умеренность во всем, правильность (нравственность, этичность) поведения, мудрость и дисциплина.

Дзен-буддизм — это учение, соединившее две древнейшие традиции: буддистскую и дзен. Последнее слово — дзен — означает медитацию. Соответственно, в дзен-буддизме намеченные выше цели предлагалось достигать с помощью медитации. «Медитация позволяет нам привнести в свою повседневную жизнь внутреннюю невозмутимость и повышенное осознание»[2].

Идеальное психическое состояние, которого согласно дзен-буддизму должен достичь человек, — это состояние нирваны. Оно иногда определялось как просветление или как такое душевное состояние, в котором происходит избавление человека от страстей и чрезмерных, несбыточных желаний. Такое состояние достигается посредством самодисциплины и медитации. В японской школе дзен-буддизма к этому добавляется необходимость достижения особых состояний ума: *сатори* — «интуитивного понимания происходящего» и *кенсе* — «постижение собственной сущности или природы».

Буддистское учение и мышление оказало значительное влияние на разные области психологии, прежде всего — на современные идеи о личности, ее развитии и коррекции (психотерапии). Представленные в буддизме идеалы личности были (с соответствующими современными их модификациями) перенесены во многие, существующие в настоящее время теории личности. Методы психологического воздействия на личность, в частности элементы медитации, стали широко использоваться в современных методах психотерапии. Э. Фромм, к примеру, считал, что цели дзен и психоанализа практически идентичны. Появилось и широко исполь-

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Указ. соч. С. 404.

[2] Там же. С. 408.

зуется много техник работы с людьми, основанных на традициях и практике дзен-буддизма. Особое распространение они получили в США после 1970-х гг.

Суфизм — это учение о личности и ее формировании, сложившееся в странах, традиционно придерживающихся ислама. В нем также утверждается, что цель развития человека как личности — это самореализация. В некоторых источниках суфизм представляется как «путь любви, путь преданного служения и путь познания»[1]. Данное учение основано на следующих принципах.

1. К истине существуют столько путей, сколько людей имеется в мире, и путь каждого человека к истине сугубо индивидуален.

2. Чувство справедливости помогает человеку жить в согласии и гармонии с другими людьми. Это чувство возникает и руководит поведением человека, если ему удается побороть эгоизм и невежество.

3. Любовь — один из главных источников человеческой морали. Она появляется в результате работы человека над собой и проявляется в его служении людям.

4. Самопознание является обязательным условием продвижения человека к истине.

Суфизм, как и другие древние учения, призывал человека воздерживаться от «нечистых» мыслей и пагубных деяний, быть милосердным, честным и справедливым. Самой важной формой так называемого полезного знания (ортодоксальные суфисты отрицают ценность традиционных знаний, основанных на логике, философии и академизме, т.е. на научных исследованиях) в суфизме считается непосредственное знание, получаемое и переживаемое в форме личного или собственного опыта человека (сравним это утверждение с интуитивизмом, представленным, например, в современной экзистенциальной философии и психологии). Обладая таким знанием, человек без посторонней помощи сам может понять, что правильно или неправильно, истинно или ложно.

Сочинения суфистов и предлагаемые ими средства самовоздействия (саморегуляции) были направлены на получение такого рода знаний. По их мнению, развитая, врожденная человеческая интуиция выходит за пределы формализованного или академического разума, основанного на логике. Суфистское учение, постижение и следование которому рассматривалось как путь к истине и самосовершенствованию, включает в себя четыре части (стадии познания и самосовершенствования человека): *шариат* (учение о морали и этике), *тарикат* (постижение духовных основ суфизма), *хакикат* (учение об истине), *марифат* (глубокое, интуитивное познание реальности).

Еще одно религиозно-мистическое, старое, по современным меркам, но вместе с тем наиболее близкое к нашему времени учение о личности и ее совершенствовании получило название «теософия». Теософская традиция связана с именами европейских мыслителей Р. Штейнера и М. Генделя. Она, по признанию многих историков этого учения, явилась попыткой «перевода религиозно-мистических учений Востока на язык европейской культуры»[2]. Речь, в частности, идет о своеобразной современной интерпретации древневосточных учений, которые рассматривались выше.

[1] *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. С. 427.

[2] Там же. С. 452.

Корни теософского учения многочисленны, но появление и распространение этого учения под данным названием принято связывать с именем русской путешественницы и писательницы второй половины XIX в. Е. П. Блаватской. Проведя много лет в странах Востока, она познакомилась с местными древнейшими религиозно-мистическими учениями, а затем попыталась представить и совместить их с традиционной европейской культурой. Впоследствии от теософии Е. П. Блаватской отпочковались два относительно самостоятельных учения. Это антропософия Р. Штейнера и менее известное учение М. Генделя. Теософия вобрала в себя многое из гностицизма, неоплатонизма, немецкой мистики эпохи Средневековья (оба указанных выше автора — выходцы из Германии), своеобразным способом соединенных с догматами индуизма и буддизма. В том, как Р. Штейнер и М. Гендель описывают человека, просматривается много общего с идеями, изложенными в свое время древнегреческим мыслителем Аристотелем в его трактате «О душе».

Согласно теософской традиции человек состоит из следующих семи так называемых тел: физического, эфирного, астрального, я, самодуха или человеческого духа, жизненного духа и духочеловека (мы не будет здесь описывать все эти «тела», поскольку никакого отношения ни они сами, ни их описания к науке не имеют).

Воля в теософии считается главной составляющей личности человека, причем ее можно развивать и совершенствовать. Эмоции или чувства также необходимы человеку, и об их развитии следует постоянно заботиться. Мыслительная способность наряду с другими способностями входит в структуру личности, с ее помощью человек познает себя и окружающий мир. Посредством я или самосознания человек определяет самого себя.

Стремясь к бóльшей независимости от общества и окружающих людей (это согласно теософии — одна из задач личностного развития), человек должен формировать и укреплять у себя такое качество, как альтруизм, избавляться от эгоизма. Средствами развития данного качества являются проявление постоянного интереса ко всему, что человека окружает, а также чувства сострадания к людям.

Завершая данный параграф, подводя его итоги, можно констатировать следующее.

1. Бихевиоризм, особенно современный (социальный бихевиоризм), хотя формально и не является теорией личности, но вносит вклад в понимание сложных форм личностного социального поведения, особенно когда ставится и решается вопрос о том, как оно приобретается и изменяется в ходе научения.
2. По формальным признакам и когнитивная психология не может быть отнесена к учениям о личности (она, по определению, занимается изучением процессов восприятия и переработки информации человеком — см. главы второго тома учебника). Однако и когнитивная психология, если понимать ее расширительно — как науку обо всем, что происходит в сознании человека и касается системы его знаний о себе, людях и окружающем мире, также сделала много полезного для развития современного учения о личности. В русле ее идей были выделены и описаны когнитивные структуры, которые входят в состав личности и оказывают влияние на ее социальное поведение.
3. Сказанное выше относится также к теориям социальных ролей и социального взаимодействия. Они представляют человека как личность в его

отношениях с обществом, социальными группами и другими людьми и объясняют многие социально-психологические явления, позволяющие глубже представить и понять социальное начало в личности.

4. Психосоматические концепции также вряд ли можно рассматривать как полноценные научные теории личности. Но и в них находится кое-что полезное для понимания психологии личности, в частности — идеи о том, как личностные свойства человека могут быть связаны с его организмом, с происходящими в нем процессами.
5. Древнейшие (древневосточные) религиозно-мистические учения явились, по сути дела, первыми целостными учениями о человеке как о личности в то время, когда наука о ней еще не существовала. Высказанные в них идеи были далее восприняты, по-иному сформулированы и развиты во многих современных научных теориях личности. Эти же древнейшие учения о человеке (личности) заложили основы многих современных психотерапевтических методов, направленных на коррекцию и развитие человека как личности.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные различия в понятиях «теории личности», «направления изучения личности» и «подходы к изучению личности»?
2. В чем проявляются главные трудности, связанные с анализом теорий личности, существующих в зарубежной психологии?
3. На каких основаниях зарубежные ученые разделяют теории личности на отдельные группы?
4. Какие существуют классификации зарубежных теорий личности?
5. Что представляет собой разделение теорий личности на группы по Р. Кеттелу?
6. Какова специфика психодинамических теорий личности?
7. На чем основаны социодинамические теории личности?
8. Какие теории личности называют интеракционистскими?
9. Что отличает гуманистические теории личности от остальных теорий?
10. Почему теорию личности У. Джемса можно рассматривать как исторически первую гуманистическую и когнитивную теорию личности?
11. Какова структура личности по У. Джемсу?
12. По каким причинам современную гуманистическую психологию личности можно рассматривать как результат многолетней совместной научной деятельности ученых из разных стран мира?
13. Как возникла и развивалась гуманистическая психология личности в США?
14. Что представляют собой основные идеи гуманистической психологии личности?
15. Каким образом гуманистические теории личности связаны с современной экзистенциальной философией?
16. Как формулируются основные положения гуманистической теории личности А. Маслоу?
17. Что представляет собой система потребностей человека по А. Маслоу?
18. Как развиваются потребности человека в соответствии с теорией личности А. Маслоу?
19. Какие потребности А. Маслоу называет дефицитарными потребностями и потребностями развития?
20. Что представляет собой самоактуализирующаяся личность?
21. В чем проявляются типы поведения, ведущие человека к самоактуализации?
22. Какое содержание вкладывается в понятия «эупсихея», «синергия», «десакрализация» и «комплекс Ионы» в теории личности А. Маслоу?
23. Что такое трансперсональная психология?

24. В чем заключался вклад К. Роджерса в развитие гуманистической психологии личности?

25. Что такое я и я-концепция в понимании К. Роджерса?

26. Как трактуется я реальное и я идеальное в теории личности К. Роджерса?

27. Какую личность К. Роджерс называет здоровой?

28. Что означает соответствие или не соответствие человека (личности) своему жизненному опыту?

29. Каким образом представители гуманистической психологии личности критиковали подходы к ее изучению, характерные для бихевиористов, психоаналитиков и сторонников теории черт личности?

30. Чем гуманистическая теория личности А. Маслоу отличается от теории К. Роджерса?

31. Каковы взгляды В. Франкла на человека и личность?

32. Что означает понятие «смысл жизни» в концепции В. Франкла?

33. Каковы основные идеи гуманистической (экзистенциальной) психологии личности Р. Мея?

34. Кто из ученых внес вклад в развитие экзистенциальной психологии личности?

35. Что такое феноменология как основа экзистенциальной психологии личности?

36. Каковы основные идеи философии С. Кьеркегора, касающиеся личности?

37. Как определяются категории «бытие-в-мире» и «небытие» в экзистенциальной философии?

38. В чем состоит суть экзистенциального учения о личности Р. Мея?

39. Какова позиция Р. Мея в отношении чувства тревоги, ее конструктивного и деструктивного характера в плане развития личности?

40. Как в экзистенциальной философии трактуются понятия «чувство вины» и «интенциональность»?

41. Что такое забота в экзистенциальной психологии личности?

42. Каково содержание понятий воли, свободы, эроса, агапе и филии в экзистенциальной теории личности Р. Мея?

43. Какое место в экзистенциальной психологии занимает поиск человеком смысла жизни?

44. Каким образом современные ученые-психологи критикуют экзистенциальную психологию личности?

45. В чем заключаются экзистенциальные идеи, касающиеся личности и сформулированные в трудах Э. Фромма?

46. Каково содержание понятия «отчуждение»?

47. Что представляет собой структура личности по З. Фрейду?

48. Как З. Фрейд определял инстинкт жизни и инстинкт смерти?

49. Что входит в состав ид, эго и супер-эго?

50. Какую роль в разрешении конфликта между ид и супер-эго играют защитные психологические механизмы личности?

51. Какие существуют защитные психологические механизмы?

52. Какова роль сновидений и их толкования в теории личности З. Фрейда?

53. Каким образом ближайшие ученики и последователи, а также другие психологи критиковали теорию личности З. Фрейда?

54. Как и по каким причинам возник неофрейдизм?

55. Что представляют собой основные идеи аналитической психологии личности К. Юнга?

56. Как понимал бессознательное К. Юнг?

57. Каково содержание коллективного бессознательного по К. Юнгу?

58. Что такое архетипы в теории К. Юнга?

59. Как интерпретировал символы К. Юнг?

60. Что означает индивидуация в теории личности К. Юнга?

61. Какое содержание вкладывается в понятия эго, самости, персоны, тени, анимы и анимуса в теории К. Юнга?

62. Какова структура личности по К. Юнгу?

63. Что представляет собой динамика личности по К. Юнгу?
64. Какое содержание вкладывалось К. Юнгом в принципы эквивалентности и энтропии?
65. Каким образом К. Юнг понимал комплексы?
66. Что означают понятия «психическая энергия» и «жизненная энергия» в концепции К. Юнга?
67. Что представляет собой индивидуальная психология А. Адлера?
68. Какое содержание вкладывается в понятия «целостность личности», «индивидуальный стиль жизни», «социальный интерес» и «целенаправленность личности» в теории А. Адлера?
69. Что понимается под превосходством (стремлением к превосходству) в теории А. Адлера?
70. Каковы источники и движущие силы развития личности по А. Адлеру?
71. Что представляет собой учение А. Адлера о комплексе неполноценности и путях его преодоления?
72. Какими могут быть, по А. Адлеру, положительные и отрицательные последствия преодоления человеком комплекса неполноценности?
73. Какой смысл вкладывается в теории А. Адлера в понятие стиля жизни?
74. Что означает социальный интерес в теории личности А. Адлера?
75. Каковы критерии психического здоровья человека как личности в концепции А. Адлера?
76. Что понимается под творческим я в структуре личности по А. Адлеру?
77. Чем теория личности А. Адлера отличается от концепций личности, разработанных другими психоаналитиками?
78. Каким образом К. Хорни критиковала классический психоанализ З. Фрейда?
79. Что означает понятие «базальное чувство тревоги» в учении К. Хорни о личности?
80. Каковы причины невротических состояний личности?
81. К каким стратегиям поведения обращается личность в ее стремлении избавиться от чувства базальной тревоги?
82. Что представляют собой защитные стратегии личности по К. Хорни?
83. В чем состоят основные идеи гуманистического психоанализа Э. Фромма?
84. Как Э. Фромм определял экзистенциальные потребности личности?
85. Какие проблемы личности являются главными для Э. Фромма?
86. В чем проявляется конфликт между свободой и безопасностью человека?
87. Каким образом люди в современном обществе разрешают, по мнению Э. Фромма, данный конфликт?
88. Как авторитарность власти (социальной системы) связана с бегством людей от свободы по Э. Фромму?
89. В чем проявляется функциональная связь мазохизма и садизма как форм социального поведения, связанных с бегством от свободы?
90. Что представляет собой деструктивность (разрушительность) как разновидность бегства от свободы?
91. Почему конформизм рассматривается как наиболее распространенная в современном обществе форма бегства от свободы?
92. В чем состоит свободный выбор человека как альтернатива бегства от свободы?
93. Что представляют собой экзистенциальные потребности личности, удовлетворение которых обеспечивает человеку подлинную свободу?
94. Какие типы характеров людей выделяет и описывает в своей теории Э. Фромм?
95. Какого рода конфликт возникает внутри личности, по Э. Фромму, из-за противоречивого состояния современного общества?
96. Что означают и как соотносятся между собой понятия «биофилия», «любовь» и «свобода», с одной стороны, «некрофилия», «злокачественный нарциссизм» и «инцестуальный симбиоз», с другой стороны, в теории личности Э. Фромма?
97. В чем заключаются главные идеи межличностной теории личности Г. Салливана?
98. Какое содержание вкладывается в понятия «напряжение» и «трансформация энергии» в теории личности Г. Салливана?

99. Что такое динамизм применительно к личности в теории Г. Салливана?
100. Каким образом Г. Салливан понимает я-систему?
101. Что представляют собой, по Г. Салливану, следующие уровни знаний: прототаксический, паратаксический и синтаксический?
102. Чем концепция личности Э. Эриксона отличается от теории личности З. Фрейда?
103. Каковы основные идеи эпигенетической модели личностного развития по Э. Эриксону?
104. Что представляют собой стадии личностного развития человека по Э. Эриксону?
105. Что означает понятие идентичности в теории личности Э. Эриксона?
106. Что понимается под позитивной и негативной идентичностью?
107. Как в теории Э. Эриксона ставится и решается проблема формирования и развития идентичности?
108. Каким образом соотносятся между собой стадии развития личности и стадии развития идентичности по Э. Эриксону?
109. Каковы основные положения персонологии Г. Меррея?
110. Что означают термины «эпизод» и «сериал» в теории личности Г. Меррея?
111. Что понимается под «прессами» в теории Г. Меррея?
112. Какие изменения внес Г. Меррей в представление о строении личности по З. Фрейду?
113. Какова структура личности по Г. Меррею?
114. Что представляет собой классификация потребностей человека по Г. Меррею?
115. В чем проявилось двойственное, противоречивое отношение основателя теории черт личности — Г. Оллпорта к психоанализу?
116. Какое понятие является ключевым в теории личности Г. Оллпорта?
117. Какими аргументами воспользовался Г. Оллпорт для выбора понятия «черта личности» в качестве главного в своей теории?
118. Как Г. Оллпорт определяет черту личности?
119. Какие признаки свойственны чертам личности?
120. Что представляет собой классификация черт личности по Г. Оллпорту?
121. Как звучит определение личности по Г. Оллпорту?
122. Что такое личностные диспозиции и проприум в теории личности Г. Оллпорта?
123. Какова структура личности по Г. Оллпорту?
124. Каким образом человек развивается как личность по Г. Оллпорту?
125. В чем заключается суть гипотезы Г. Оллпорта о функциональной автономии мотивов (черт личности)? Каково место этой гипотезы в динамике личности?
126. Что представляют собой два способа функциональной автономии мотивов (черт личности): персеверативный и проприативный?
127. Как Г. Оллпорт понимал и описывал индивидуальные различия людей как личностей?
128. Какой вклад внес Р. Кеттел в разработку и научное обоснование теории черт личности?
129. Какой способ выявления черт личности предложил Р. Кеттел?
130. Как выглядит классификация черт личности по Р. Кеттелу?
131. Как был создан и что представляет собой шестнадцатифакторный тест Р. Кеттела?
132. Какой недостаток является главным во всех тестах личности, разработанных на основе факторного анализа?
133. Чем подход к исследованию личности Г. Айзенка отличается от подхода Р. Кеттела?
134. Что представляют собой суперчерты личности по Г. Айзенку?
135. Как Г. Айзенк относился к факторному анализу как методу изучения личности?
136. Какова структура личности по Г. Айзенку?
137. Что представляют собой два основных измерения личности по Г. Айзенку?
138. В чем заключалась и чем завершилась дискуссия на тему о том, сколько факторов (черт личности) необходимо для полной и разносторонней оценки человека как личности?

139. Почему невозможно правильно и полностью оценить человека как личность с помощью тестов, основанных на факторном анализе?

140. Какие критические замечания высказывались в адрес теории черт личности в последние десятилетия XX в.?

141. Как объясняли сторонники теории черт личности и ситуационисты устойчивость и последовательность поведения человека в различных ситуациях?

142. Каковы основания для включения современного бихевиористского учения в раздел общей психологии, в котором рассматриваются теории личности?

143. Что представляет собой способ (механизм) приобретения человеком новых форм социального поведения по Б. Скиннеру?

144. Какова позиция Б. Скиннера относительно традиционного, психологического объяснения поведения человека как личности?

145. В чем состоят основные идеи теории социального научения А. Бандуры?

146. Чем объяснение поведения человека по А. Бандуре отличается от объяснения поведения по Б. Скиннеру?

147. Каковы механизмы приобретения человеком новых форм социального поведения?

148. Какие когнитивные факторы участвуют в регуляции человеческого поведения?

149. Что представляет собой система я как фактор, управляющий поведением человека?

150. Как А. Бандура определяет самоэффективность, какую роль он отводит ей в регуляции поведения человека?

151. Какую роль в управлении поведением играют предсказания? Какими они бывают, по А. Бандуре?

152. От каких факторов может зависеть самоэффективность?

153. Что представляют собой два типа социального научения, по А. Бандуре?

154. Каковы основные положения теории личности и социального поведения (социального научения) Дж. Роттера?

155. От каких факторов зависят предсказания человеком своего поведения, по Дж. Роттеру?

156. Каким образом Дж. Роттер понимает и определяет потребность?

157. Какие виды потребностей имеются у человека, по Дж. Роттеру?

158. Что такое потенциал потребности в понимании Дж. Роттера?

159. Что означают понятия «ценность подкрепления», «ценность потребности» и «свобода передвижений» в теории личности Дж. Роттера?

160. Какое содержание вкладывается в понятие «локус контроля»?

161. Что называют внутренним и внешним локусом контроля?

162. Каковы основные положения теории личностных конструктов Дж. Келли?

163. Как определяется понятие «личностный конструкт»?

164. Что такое конструктивный альтернативизм?

165. Как формулируется фундаментальный постулат теории личностных конструктов?

166. Какова структура личности в соответствии с теорией личностных конструктов?

167. Что представляют собой интеракционистские (интеракционистические) и социально-ролевые теории личности?

168. В чем заключаются основные идеи (положения) социально-ролевой теории личности Э. Берна?

169. Каким образом представлены социальные роли человека в теории личности Э. Берна?

170. Каковы главные идеи интеракционистской теории личности У. Майшела?

171. Что означает словосочетание «межличностная поведенческая черта»?

172. Какие факторы определяют межличностное поведение человека?

173. Какого рода трудности возникают при оценке теории личности У. Майшела и ее отнесении к определенной группе теорий?

174. Как У. Майшел объясняет устойчивость поведения человека от ситуации к ситуации?

175. Что означает понятие «личный автограф» в теории У. Майшела?

176. Какое содержание вкладывается в теории У. Майшела в представление о когнитивно-аффективных единицах?

177. Какие теории называются психосоматическими концепциями личности?

178. Какова предыстория и условия возникновения и распространения психосоматических концепций личности?

179. Что представляют собой методологические основания, выдвигаемые авторами организменных теорий личности в их пользу?

180. Как формулируются главные положения, лежащие в основе организменных теорий личности?

181. Какие аргументы высказал в пользу своей организменной теории личности К. Гольдштейн?

182. Каковы положения концепции личности К. Гольдштейна?

183. В чем заключаются основные идеи организменной теории А. Ангъяла и что представляет собой введенное им понятие «биосфера»?

184. Что понимается под автономией и гомономией как типах отношений между человеком (личностью) и средой, по А. Ангъялу?

185. Какие идеи о человеке и его психике (личности) содержат в себе психосоматические концепции Э. Кречмера, О. Ранка, У. Шелдона?

186. Что представляет собой учение В. Райха о связях, существующих между соматикой (процессами, происходящими в организме) и психикой (личностью) человека?

187. Каковы основные идеи учения В. Райха о характере человека?

188. Что В. Райх называл «мышечным панцирем» и какие функции он ему приписывал?

189. Что называют биоэнергетикой в понимании А. Лоуена и Дж. Пьерракоса?

190. Что содержат в себе психосоматические системы Ф. Александера и М. Фельденкрайса?

191. Какие идеи о сущности личности и совершенствования человека нашли отражение в древнеиндийском учении йоги?

192. Что в плане понимания личности (человека) содержится в дзен-буддизме?

193. Какие идеи о личности защищал и отстаивал в свое время суфизм?

194. Каким образом личность (человек) оказалась представленной в теософии?

195. Что дает основание рассматривать йогу как первое учение, содержащее в себе цель разностороннего совершенствования человека (личности) и практические пути достижения этой цели?

196. Каким образом идея самосовершенствования человека (личности) реализована в буддизме?

197. Какие идеи о психической саморегуляции и самосовершенствовании человека (личности) содержались в дзен-буддизме?

198. В чем заключается главные идеи суфистского учения о личности и ее самосовершенствовании?

199. Как в теософии отображается психологическое устройство человека (личности)?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Классификация зарубежных теорий личности.
2. Взгляды на личность американского психолога У. Джемса.
3. Современная гуманистическая психология личности.
4. Гуманистические идеи в теории личности А. Маслоу.
5. Самоактуализирующаяся личность.
6. Гуманистическая концепция личности К. Роджерса.
7. Концепция личности и психотерапии по В. Франклу.
8. Экзистенциальная психология личности Р. Мея.
9. Понятие смысла жизни в гуманистической и экзистенциальной психологии.

10. Концепция личности З. Фрейда.
11. Сновидения и их толкование по З. Фрейду.
12. Аналитическая психология личности К. Юнга.
13. Индивидуальная психология личности А. Адлера.
14. Теория личности К. Хорни.
15. Личность и общество в трудах Э. Фромма.
16. Э. Фромм как представитель гуманистической и экзистенциальной психологии.
17. Эпигенетическая концепция личностного развития человека Э. Эриксона.
18. Понятие идентичности в теории Э. Эриксона и других современных концепциях личности.
19. Персонология Г. Меррея.
20. Система потребностей человека по Г. Меррею.
21. Учение о личности Г. Оллпорта.
22. Черты личности в научной литературе и в реальной жизни.
23. Р. Кеттел и разработка теории черт личности.
24. Бихевиористический подход к объяснению поведения человека как личности.
25. Теория личности Дж. Роттера.
26. Теория личностных конструктов Дж. Келли.
27. Интеракционистические и социально-ролевые теории личности.
28. Психосоматический подход к личности.
29. Проблемы психологии личности в древнейших религиозно-мистических учениях.

Темы для курсовых и дипломных работ[1]

1. Критический анализ классификаций теорий личности, существующих за рубежом.
2. Гуманистические теории личности.
3. История возникновения и развития гуманистических идей в психологии.
4. Сравнительный анализ гуманистических взглядов на личность А. Маслоу, К. Рождерса и В. Франкла.
5. Самоактуализация как проблема гуманистической психологии личности.
6. К. Роджерс и его идеи, касающиеся гуманистической психологии личности.
7. Я и я-концепция в теории личности К. Роджерса и других психологов.
8. Сравнительный анализ гуманистических и других теорий личности.
9. Понятие «смысл» в концепции В. Франкла и в работах других психологов.
10. Экзистенциализм и современная экзистенциальная психология личности.
11. Критическая оценка теории личности З. Фрейда.
12. Соотношение бессознательного по З. Фрейду и К. Юнгу.
13. Система понятий, описывающих личность в теории К. Юнга.
14. Структура и динамика личности в теории К. Юнга.
15. Индивидуальная психология А. Адлера и психоанализ З. Фрейда.
16. Индивидуальная психология А. Адлера и гуманистическая психология личности.
17. Учение о личности К. Хорни и З. Фрейда.
18. Свобода личности и бегство от свободы в учении о личности Э. Фромма.
19. Проблема свободного выбора человека, способы ее решения в теории личности Э. Фромма.

[1] Название темы дипломной работы должно иметь проблемный характер и, кроме того, предполагать необходимость проведения опытной (экспериментальной) работы по соответствующей теме. В приведенном выше списке представлены в основном только названия теоретических разделов дипломных работ. Пользуясь ими как темами дипломных работ, необходимо внести в них соответствующую корректировку, касающуюся проблемы предполагаемого опытного (экспериментального) исследования.

20. Концепция личностного развития Э. Эриксона, ее связь с гуманистической психологией и классическим психоанализом.

21. Отношение персонологии Г. Меррея к другим зарубежным теориям личности.

22. Связь теории личности Г. Оллпорта с психоанализом и другими направлениями в психологии личности.

23. Теория черт личности Г. Оллпорта и концепция Р. Кеттела.

24. Критическая оценка тестов личности, основанных на факторном анализе, и факторно-аналитических теорий личности.

25. Общее и различное в понимании поведения в современном бихевиоризме и классических психологических учениях о личности.

26. Теории поведения А. Бандуры и Б. Скиннера: общее и различное.

27. Сравнение теории личности Дж. Роттера и теории личностных конструктов Дж. Келли.

28. Интеракционистические и психодинамические теории личности: сравнительный анализ.

30. Объяснение последовательности (устойчивости) поведения человека в разных теориях личности.

31. Проблемы личности в древнейших философско-религиозных учениях и современной зарубежной психологии: сопоставительный анализ.

Словарь терминов

АВТОНОМИЯ — самостоятельность, независимость человека, его способность вести себя так, как он считает нужным, не поддаваться влиянию или давлению со стороны других людей, действовать в соответствии с собственными взглядами и убеждениями.

АВТОНОМИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСЕВЕРАТИВНАЯ (ПЕРСЕВЕРАЦИОННАЯ) (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — термин, означающий крайне выраженную форму функциональной автономии, которая проявляется в неадекватном, механическом, напоминающем ритуальное, повторении определенных действий. Функциональная персеверативная автономия представляет собой способ формирования новых мотивов поведения в соответствии с гипотезой об их функциональной автономизации. Она заключается в появлении новых привычных действий или способов удовлетворения потребностей (мотивов) на уровне неосознаваемых, механических, автоматически выполняемых действий — автоматизмов. Механизм функциональной персеверативной автономии основан на простых неврологических принципах и характерен как для людей, так и для животных.

АВТОНОМИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРОПРИАТИВНАЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — понятие, характеризующее уровень функциональной автономии, который включает в себя личные интересы, ценности, стиль жизни и многое другое, что относится к личности человека. Подобные формы поведения, по Г. Оллпорту, являются приобретенными и внутренне мотивированными. Функциональная проприативная автономия представляет собой способ образования (формирования, развития) новых мотивов поведения, свойственный только людям и относящийся к тем мотивационным образованиям, которые входят в состав проприума.

АВТОНОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК (по Б. Скиннеру) — термин, характеризующий так называемое надуманное объяснение, которое предполагает существование некоторой внутренней личности, я, функционирующего под воз-

действием неизвестных внутренних, психологических по своей природе сил, не зависящих от внешних воздействий.

АГРЕССИВНАЯ ЭНЕРГИЯ — термин из теории личности З. Фрейда, означающий энергетическое начало, заложенное в инстинкте смерти или агрессивности.

АГРЕССИВНОСТЬ (В ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ ДЖ. КЕЛЛИ) — понимание сущности, происхождения и проявления агрессивности с позиций теории личностных конструктов, разработанной американским психологом Дж. Келли. Согласно такому пониманию агрессивность представляет собой активный способ развития, пересмотра и уточнения в практике отношений между людьми собственных личностных конструктов человека, когда они входят в конфликт и противоречат личностным конструктам других людей.

АКЦЕНТУИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ — личность, обладающая акцентуированными чертами характера. Понятие «акцентуированная личность» было введено в научный оборот немецким врачом-психиатром К. Леонгардом.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ К. ЮНГА — название совокупности психологических идей, касающихся личности и сформулированных в трудах К. Юнга.

АНИМА — 1. Древнейшее название души или того, что в настоящее времена именуют психикой человека (психической энергией). 2. В ранних работах К. Юнга — внутренняя составляющая психики человека, связанная с бессознательным и сопоставимая с тем, что в его же теории называется персоной. 3. В поздних научных трудах К. Юнга — женский архетип, сравниваемый с мужским архетипом — анимусом.

АНИМА И АНИМУС — термины из аналитической психологии (личности) К. Юнга, обозначающие, соответственно, архетипические образы женщины в бессознательной части психики мужчины (анима) или образы мужчины в бессознательной части психики женщины (анимус).

АРХЕТИП — термин, введенный в научный оборот К. Юнгом и использованный в его теории личности для обозначения наиболее глубокой, бессознательной основы личности, представляющей совокупность базовых идей, унаследованных человеком от его предков и определяющих его психологию и поведение в настоящее время. Архетип в понимании К. Юнга — это, скорее, метафорическое, мифологическое, а не научное понятие. Единого определения архетипа в самой теории К. Юнга нет, но некоторые его дефиниции, представленные в описательной форме, все же имеются. Из них можно сделать заключение, что архетип — это: 1. Основная составляющая так называемого коллективного бессознательного, в которое кроме архетипов входят такие образования, как доминанты, изначальные образы, имаго, мифологические образы, поведенческие паттерны. 2. Некоторая общая эмоционально окрашенная, не осознаваемая идея, от которой зависит многое в реальной психологии и поведении человека. 3. То, что на бессознательном уровне порождает у человека определенные образы и представления, идентифицируемые с реальными объектами, существующими в жизни. 4. «Общие остатки» или «осадки» того, что неоднократно повторялось и прочно закрепилось в подсознании человека на протяжении многих поколений людей. При определенных условиях архетип может стать ядром так называемого комплекса. Персона, анима, анимус, тень и самость — типичные архетипы в теории К. Юнга. Они встречаются чаще других у многих людей.

Действие архетипа проявляется в том, что он на бессознательном уровне предрасполагает человека определенным образом воспринимать, переживать, размышлять о каком-либо значимом для него объекте, например о матери, ребенке, боге, мудреце, герое и т.д. Источниками познания самих архетипов могут служить религиозные верования, мифы, ритуалы, сновидения. В культуре людей архетипы встречаются в виде символов. В свою очередь, символы, взятые из различных культур, обнаруживают между собой значительное сходство именно потому, что в их основе лежат одинаковые архетипы.

Понятие архетипа, хотя и привлекло (после его введения К. Юнгом) повышенное внимание многих философов, психологов, а также представителей различных видов искусств, однако как научное понятие не получило всеобщего признания. Это связано с тем, что К. Юнг не привел убедительных доказательств того, что архетипы действительно существуют, что они оказывают на психологию и поведение человека именно то влияние, которое он им приписывал. Сомнения в научной достоверности данного феномена вызывает и факт отсутствия его точного определения. До сих пор не создано ни одного удовлетворительного теста для выявления и изучения архетипов человека, и это само по себе говорит о том, что данное понятие не является ни верифицированным, ни операционализированным, и с точки зрения современных требований не может быть признано как научное.

АССИМИЛЯЦИЯ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивная жизненная ориентация личности, рассчитанная только на приобретение и использование вещей.

АТТИТЮД (в теории личности Р. Кеттела) — социальная установка или связанная с ней черта личности, которая определяет специфический образ действий человека в конкретной социальной ситуации.

БАЗОВЫЙ (БАЗИСНЫЙ) КОНФЛИКТ — понятие из теории личности К. Хорни, означающее необходимость для человека делать выбор между использованием несовместимых друг с другом защитных стратегий. Выбирая одну из них, человек решает быть или скромным и покорным, или притязательным и агрессивным, или независимым и одиноким. Все три защитные стратегии поведения существуют и действуют относительно независимо друг от друга, конкурируют друг с другом, но одна из них в конечном счете побеждает, становится доминирующей для человека.

БЛИЗОСТЬ (в теории личности Г. С. Салливана) — согласованный динамизм, направленный на то, чтобы вызвать у партнера по общению симпатию, нежность и преданность и тем самым избавиться от двух неприятных чувств: одиночества и тревоги. Близость предполагает тесные личные отношения между людьми, имеющими более или менее одинаковый статус и с уважением относящимися друг к другу.

БЫТИЕ-В-МИРЕ — понятие из области экзистенциальной психологии личности по М. Хайдегерру, центральная идея соответствующей философии жизни и личности. Мысль, содержащаяся в понятии «бытие-в-мире», заключается в том, что человек как личность оказывается представленным в окружающем его мире в данный момент через его непосредственные социальные действия (деяния, поступки).

БЫТИЕ-ВНЕ-МИРА — в экзистенциализме — представление о том, что человек не несет персональную ответственность за свое пребывание в ограниченной во времени, сиюминутной действительности собственного существования. Неудача в реализации (или в попытке реализации) этой возможности — взять на себя персональную ответственность за собственное

существование — является в экзистенциальном анализе первоначальным компонентом чувства вины.

БЫТИЙНАЯ ЛЮБОВЬ (по А. Маслоу) — любовь к другому человеку как личности, признающая за ним право на самостоятельное, независимое существование. Такая любовь не носит собственнического характера. Она предоставляет любимому человеку возможность быть таким, какой он есть, т.е. основана на невмешательстве в его личную жизнь, не стремится что-то изменить, улучшить в любимом человеке. Эта разновидность любви, по А. Маслоу, связана с так называемыми пиковыми переживаниями.

БЫТИЙНАЯ МОТИВАЦИЯ (по А. Маслоу) — стремление человека к тому, чтобы жить сегодняшним днем и получать удовольствие от настоящего или от желания найти достойную цель жизни, например стремление к самосовершенствованию.

БЫТИЙНОЕ ПОЗНАНИЕ (по А. Маслоу) — такое познание человеком окружающего мира, при котором он воспринимает и изучает этот мир сам по себе, независимо от отношения познаваемого и изучаемого в мире к актуальным потребностям данного человека (потребностями дефицитарного характера). Познание подобного рода позволяет человеку всесторонне рассматривать и глубоко понимать существующее и происходящее (бытие), не предполагает его оценивание, одобрение или осуждение, сравнение с точки зрения его ценности с чем-либо другим. В основе бытийного познания лежит принятие действительности такой, какая она есть.

БЫТИЙНЫЕ ЦЕННОСТИ (по А. Маслоу) — наивысшие ценности, свойственные человеческой природе, например искренность, правда, красота, совершенство, цельность, жизненная сила, доброта, ответственность и др.

ВАЛЕНТНОСТЬ (в теории личности и мотивации поведения человека К. Левина) — привлекательность (значимость, ценность) для человека того или иного объекта как способного удовлетворить определенную потребность. Чем больше валентность данного объекта, тем сильнее он притягивает человека к себе и тем больше сила, которая связана с этим объектом и оказывает влияние на человека в соответствующем психологическом поле. Объект, по К. Левину, может обладать положительной (притягательной) и отрицательной (отталкивающей) валентностью.

ВЕКТОР (в теории личности и мотивации поведения человека К. Левина) — психологическая сила, определяющая направление и энергию перемещения (действий) человека в поле влияющих на него психологических сил или в пределах его жизненного пространства, в котором он в данный момент находится. Это могут быть как реальные, так и воображаемые, как физические, так и мысленно представляемые действия.

ВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (по Б. Скиннеру) — разновидность поведения, которое включает в себя устную речь, чтение, письмо и любые другие действия (движения), в которых так или иначе используются язык и речь.

ВЕРБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (по Б. Скиннеру) — термин, означающий сообщество людей, члены которого определенным образом реагируют на вербальное поведение других представителей того же сообщества.

ВНЕШНЕЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ (в теории личности Дж. Роттера) — события, условия или действия человека, которые положительно оцениваются окружающими людьми и могут служить подкреплением его собственного поведения.

ВНУТРЕННЕЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ (в теории личности Дж. Роттера) — собственная позитивная оценка (одобрение, принятие и т.п.) человеком

предпринимаемых им действий, направленных на удовлетворение своих потребностей.

ВОЛЯ (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — способность человека организовать свое я таким образом, чтобы происходило продвижение к сознательно намеченной цели. Воля, кроме того, подразумевает возможность выбора.

ВРАЖДЕБНОСТЬ (АГРЕССИВНОСТЬ) (в теории личности Д. Келли) — состояние и форма поведения человека, возникающие, когда он пытается оказывать давление на события и других людей с расчетом на то, чтобы они соответствовали его собственным личностным конструктам, не считаясь с личностными конструктами самих этих людей и, несмотря на тот факт, что происходящие события опровергают его собственные личностные конструкты.

ВСТРЕЧА (по К. Роджерсу) — в теории личности и клиенто-ориентированной психотерапии — процесс, в результате которого члены психотерапевтической группы начинают доверять друг другу, ведут себя открыто, начинают хорошо понимать, что они представляют собой и что на самом деле происходит с ними и вокруг них.

ВТОРИЧНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — индивидуальные черты личности, менее заметные и менее пригодные для характеристики личности, чем центральные диспозиции, составляющие основу личности. Каждый человек имеет множество вторичных диспозиций, проявляющихся с большей или меньшей регулярностью в его поведении.

ВЫБОРОЧНАЯ АКТИВАЦИЯ (в теории социального научения А. Бандуры) — идея, согласно которой не существует постоянно действующего, автоматического внутреннего агента, такого, как сознание или супер-эго, контролирующего поведение человека. Саморегулирующие функции действуют выборочно, эпизодически и только тогда, когда они включены.

ГИПОТЕЗА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — гипотеза, согласно которой основные мотивы, которые руководят поведением взрослого человека, являются функционально автономными, т.е. сформировались на базе других мотивов поведения и поначалу были функционально связанными с ними, но затем отделились от них, стали функционально автономными и приобрели способность самостоятельно актуализироваться и управлять поведением. Существуют, по Г. Оллпорту, два уровня или вида функциональной автономии: персеверативный и проприативный.

ГЛАВНЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ — в теории личности К. Хорни — конфликт между сформировавшимся реальным я и чувством гордости (гордым я человека). Реальное я в этом конфликте воспринимается как угроза гордому я, которое отвечает реальному я чувством ненависти. Этот конфликт, по К. Хорни, имеет место на сравнительно поздней стадии психологического развития человека как личности.

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ (по А. Маслоу) — духовное обеднение жизни человека вследствие его нежелания реализовать свои возможности, отказа от стремления к высшим целям и от следования высшим, бытийным ценностям.

ДЕФИЦИТАРНАЯ ЛЮБОВЬ (по А. Маслоу) — разновидность низшей, эгоистической любви, при которой человек просто хочет быть потребителем (не создателем) чего-либо, чем-либо обладать, но не дарить другим людям.

ДЕФИЦИТАРНАЯ МОТИВАЦИЯ (по А. Маслоу) — мотивация, истоки которой лежат в отсутствии у человека чего-либо такого, чем лично он хотел бы обладать.

ДЕФИЦИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ (по А. Маслоу) — тип восприятия и мышления человека, при котором он видит (воспринимает) и думает только о том, чего лично ему недостает в данный момент. В содержание дефицитарного познания входит лишь то, что необходимо человеку для получения желаемого, удовлетворения собственных потребностей.

ДИНАМИЗМ — термин, употребляемый в психологии в следующих двух основных значениях: 1. Механизм приспособления, характеризующий в бихевиоризме достаточно устойчивую манеру поведения человека или животного. Главная функция так понимаемого динамизма заключается в удовлетворении побуждений (драйвов) и мотивов, а также в предохранении организма от стрессов и дискомфорта. 2. В концепции психоаналитика Г. Салливана динамизм означает различные виды межличностных отношений, которые решают задачу, указанную в п. 1. В понимании Г. Салливана динамизм служит не только моделью «энергетических трансформаций», связанных с мотивацией поведения, но и своеобразным способом накопления человеком опыта и знаний, необходимых для удовлетворения его потребностей, для адаптации к социальной действительности. Существуют различные по степени своей значимости динамизмы, которые, соответственно, удовлетворяют разные потребности человека. Главными или основными из них Г. Салливан считал те, которые способствуют удовлетворению потребности в нежности и потребности в избегании тревоги. Динамизмы, по Г. Салливану, это конкретные образцы поведения, которые характеризуют человека в течение всей его жизни (примерно то же, что в традиционной психологии называют привычками и чертами характера). Динамизмы могут быть рассогласовывающими, изолирующими и согласовывающими. Рассогласовывающие динамизмы включают в себя деструктивные формы поведения. Изолирующие динамизмы — это образцы поведения, не связанные с установлением с людьми нормальных межличностных отношений. Согласовывающие динамизмы — это полезные образцы поведения, благоприятствующие установлению и сохранению нормальных отношений с людьми.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЧЕРТА (ЛИЧНОСТИ) (в теории личности Р. Кеттела) — черта личности, которая отвечает за динамические особенности поведения человека, его активность, темп, энергичность, скорость и т.п. Согласно теории Р. Кеттела к динамическим чертам личности относится то, что он обозначает как эрги и семы.

ДИНАМИЧЕСКИЙ (ДИНАМИЧНЫЙ) — термин, употребляемый в психологии и смежных с ней науках в следующих основных значениях: 1. В общем случае — непостоянный, случайный, изменяющийся. 2. Характеристика системы психологических взглядов, подчеркивающих особую роль мотивации в управлении поведением (например, в теории личности К. Левина). 3. Определение того направления в психологии, которое возникло в США, пришло на смену структурализму и получило название функциональной или динамической психологии. 4. Одно из определений, характеризующих систему психологических взглядов З. Фрейда и К. Юнга. 5. Антоним к словам «статичный» или «статический».

ДИССОЦИАЦИЯ (в теории личности Г. С. Салливана) — одно из основных действий, обеспечивающих безопасность человека. Диссоциации включают в себя стремления и потребности, которые человек не хочет допускать

в свое сознание. Диссоциированные образы и переживания тем не менее продолжают влиять на личность на подсознательном уровне, могут проявляться во снах, мечтах и бессознательных действиях.

ЖИЗНЕННЫЙ ПЛАН — в концепции А. Адлера — термин, включающий проект (план) полной реализации человеком своих защитных реакций и так называемых рационализаций, которые человек использует для того, чтобы достичь превосходства и оправдать свои неудачи.

ЖИЗНЕННОЕ (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ) ПРОСТРАНСТВО (в теории личности и мотивации поведения человека К. Левина) — ключевое понятие, включающее в себя все знания человека о себе, о других людях и об окружающем социально-психологическом пространстве — то, что отражено в психике человека и может оказывать влияние на его поведение.

ЗАМЕЩЕНИЕ (СУБЛИМАЦИЯ) — в общем случае — замена одной вещи другой. В частных вариантах его использования данный термин может иметь следующие значения: 1. Замена одной цели другой в условиях, когда достижение первоначальной цели по тем или иным причинам становится невозможным или нежелательным. 2. В процессе чтения или говорения — замена слова, слога, буквы или фонемы на другое слово, слог, букву или фонему. 3. В психоанализе — один из психологических защитных механизмов, представляющий собой замену одного весьма привлекательного, но недостижимого объекта (способа удовлетворения потребности человека) на другой менее привлекательный, но доступный объект (способ удовлетворения), который в состоянии лишь частично реализовать (удовлетворить) актуальную потребность человека. При этом он бессознательно завышает ценность менее привлекательного для него объекта (способа удовлетворения потребности) и одновременно с этим занижает ценность недоступного, но более привлекательного объекта (способа удовлетворения потребности).

ИД (ОНО, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ) — психоаналитическое понятие, означающее неосознаваемую человеком часть его личности, которая, по З. Фрейду, включает в себя инстинкт жизни и инстинкт смерти. Ид — это базовая суть, подлинный источник всех остальных проявлений личности, по З. Фрейду. Оно является биологическим по своей природе, содержит инстинкт жизни и инстинкт смерти как два основных источника энергии для всех действий человека и процессов, происходящих в его психике. Ид — это также главный источник гипотетической психической энергии — либидо, содержащий в себе стимулы, требующие немедленного удовлетворения, не считаясь с реальными условиями жизни. В трехкомпонентной модели психики (структуры личности), предложенной З. Фрейдом, ид означает примитивную, животноподобную часть психики. Само по себе ид примитивно и неорганизованно. Оно не изменяется по мере развития человека и достижения зрелого возраста, а также под воздействием жизненного опыта.

Ид представляет собой наиболее глубокий, полностью изолированный от внешнего мира источник активности, ориентированной исключительно на достижение собственных целей (получения удовольствия, реализацию инстинктов). Ид руководствуется гедонистическим принципом в проявлениях своей активности, а задача эго и супер-эго (двух других составляющих личности) состоит в том, чтобы ограничить соответствующую разрушительную активность ид, ввести ее в определенные, культурно ограниченные и нравственно допустимые рамки.

Ид полностью бессознательно. Оно включает в себя примитивные мысли, которые никогда не осознаются человеком, и мысли, которые его сознание отвергает и считает для себя неприемлемыми.

ИДЕАЛИЗИРОВАННЫЙ ОБРАЗ Я — в теории личности К. Хорни — концепция я, основанная на доминирующей межличностной защите и чертах характера, которые она идеализирует. Этот образ, созданный нашим воображением, призван компенсировать чувство неполноценности, никчемности и слабости человека, наделен экспансивными силами и преувеличенными возможностями. Его формирование побуждает человека к поиску славы, порождает невротические притязания, невротическое чувство гордости, тиранические склонности и ненависть к себе.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ А. АДЛЕРА — учение А. Адлера о личности, движущих силах, законах психического развития и поведения человека в обществе. Согласно индивидуальной психологии существенную роль в структуре и динамике поведения личности наряду с бессознательным играет сознание человека, не биологические, а социальные мотивы его поведения. Некоторые из мотивов социального поведения, такие, например, как социальный интерес, могут быть, по А. Адлеру, врожденными, остальные — приобретенными. В индивидуальной психологии ставится акцент на своеобразии, неповторимости каждой личности, и эта неповторимость, как здесь утверждается, рождается с помощью так называемого творческого я. Оно перерабатывает жизненный опыт, получаемый человеком, превращая его в конечном счете в индивидуальный стиль жизни. Кроме названных понятий в индивидуальной психологии вводятся и используются другие оригинальные термины, например, «фиктивный финализм», «стремление к превосходству» и «компенсация».

Согласно индивидуальной психологии А. Адлера люди как личности не являются беспомощными существами, жертвами или пассивными носителями своего прошлого опыта. Они активны и сами могут творить свое настоящее, а также относительно произвольно выбирать для себя будущее. Поведение человека, по А. Адлеру, является целенаправленным, и те цели, к достижению которых он стремится, человек выбирает сознательно и сам. Важную роль в этом процессе играет интеллект человека, осознание им собственных ценностей и идеалов. Большое значение для глубокого понимания психологии и поведения человека также имеет анализ социальных условий его жизни. В индивидуальной психологии, кроме того, разрабатывается представление о зависимости развития личности ребенка от порядка его рождения и количества детей в семье.

А. Адлер с его индивидуальной психологией был и до сих пор остается единственным представителем глубинной психологии, который считал важнейшей тенденцией в развитии личности стремление человека сохранить свою индивидуальность и целостность, осознать и развить эти стороны своей личности. Введя в научный оборот идею творческого я, А. Адлер приписал ему способность устанавливать и изменять направление развития личности, интерпретировать жизненный опыт и придавать ему различный смысл. Творческое я, по А. Адлеру, само предпринимает активные попытки, направленные на поиск нужного для развития личности опыта, который может помочь человеку установить уникальный, характерный только для него стиль жизни.

Таким образом, индивидуальная психология А. Адлера представляет собой продуманную и хорошо структурированную систему идей о личности и базируется на нескольких положениях, объясняющих различные варианты и пути развития человека как личности: фиктивный финализм, стремление к превосходству, чувство неполноценности и его компенсацию, социальный интерес, стиль жизни и творческое я.

ИНДИВИДУАЦИЯ — термин, имеющий в психологии следующие основные значения: 1. В аналитической психологии личности К. Юнга — процесс, в результате которого человек в своем психологическом развитии достигает уровня, на котором он становится устойчивой личностью, и у него образуется внутреннее, непротиворечивое единство психики и поведения. Индивидуация, по К. Юнгу, предполагает также самореализацию человека, т.е. достижение им уровня полноценного психологического развития, а также дифференциацию и интеграцию всех элементов его личности. 2. В социальной психологии индивидуация — это разрыв социальных связей, отношений человека с некоторой группой людей, занятие им в этой группе особой позиции, отличающейся от позиций других людей. 3. В психоанализе индивидуация — процесс становления индивида как личности, осознающей свою индивидуальность (индивидуальное своеобразие). 4. В практике психотерапии индивидуация — это процесс углубления понимания клиентом самого себя, уникальности и неповторимости своего я.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — составляющая психологии личности, благодаря которой человек осмысливает свой прошлый опыт и представляет свое будущее. Эта личностная структура обеспечивает выбор жизненного пути и его реализацию. Любой сознательный поступок предполагает интенциональность (преднамеренность). Верно, однако, и обратное: интенциональность всегда подразумевает некоторый осознанный поступок.

ИНТРОВЕРСИЯ — 1. В общем случае — направленность, обращенность сознания и внимания человека, его мыслей и чувств на себя. Интроверсия представляет собой устойчивую психологическую установку, тенденцию, черту характера человека, которая проявляется в более или менее постоянной отвлеченности внимания от событий, происходящих во внешнем мире, в преимущественной его направленности, погруженности в собственный внутренний, психологический мир, т.е. в то, что происходит в психике (сознании). 2. В теории личности Г. Айзенка интроверсия — один из полюсов измерения личности по шкале «интроверсия — экстраверсия». Так понимаемая интроверсия характеризует человека как склонного к замкнутости, сдержанности и углубленному психологическому самоанализу.

ИНТРОВЕРТ — человек, для которого характерна интроверсия как черта личности и который, по выражению К. Юнга (он одним из первых стал употреблять это понятие), «направляет свою энергию внутрь самого себя», склонен к углубленному самоанализу, в противоположность экстраверту. Интроверт мало поддается внешним социальным и психологическим воздействиям, менее уверен в себе, чем экстраверт, с бóльшим трудом адаптируется в обществе и приспосабливается к другим людям. В процессе индивидуализации — развития и автономизации его как личности — интроверт больше внимания обращает к внутренней части своей души, чем экстраверт, строя свое поведение и отношения с людьми на основе собственных ценностей, идей, норм и убеждений. Главную опасность для интроверта в его личностном развитии представляет возможность его превращения в конечном счете в фанатика.

ИНЦЕСТУАЛЬНЫЙ СИМБИОЗ (в теории личности Э. Фромма) — чрезмерная зависимость индивида от матери или от человека, который ее заменяет. Люди, для которых характерен инцестуальный симбиоз, оказываются настолько зависимыми от других людей, что утрачивают свою личную индивидуальность.

КАЙРОС — термин, означающий в экзистенциальной психологии критический момент принятия человеком ответственного жизненного решения, а именно — тот момент, в котором его личный опыт сопоставляется с разнообразными жизненными целями и ценностями для того, чтобы решить, стоит или не стоит принимать соответствующие ценности, преследовать данные цели. Все это далее, после принятия человеком определенного решения, подвергается трансформации вместе с личностью.

КАРДИНАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — единственный и наиболее сильный мотив (побудитель, стимулятор) человеческого поведения, который характеризует именно данного индивида и определяет направленность его поведения в течение всей жизни. Кардинальная диспозиция, по Г. Оллпорту, — это главная цель или смысл жизни человека, особо выделяющаяся черта его характера, страсть, доминирующая над всей жизнью.

КАТЕКСИС (по З. Фрейду) — способ, посредством которого имеющаяся в наличии у человека либидозная психическая энергия привязывается или вкладывается в какого-либо другого человека, идею или вещь. Либидо, находясь в состоянии катексиса, утрачивает свою мобильность и не может перейти на новые объекты.

КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНАЯ ЕДИНИЦА (в теории личности У. Майшела) — более или менее устойчивое психологическое свойство человека, которое может оказать влияние на его поведение в конкретной жизненной ситуации. К когнитивно-аффективным единицам, по У. Майшелу, относятся, например, способности (компетентности), стратегии саморегулирования, способы интерпретации воспринимаемой информации, ожидания, убеждения, ценности, типичные эмоциональные реакции на различные ситуации.

КОМПЕНСАЦИЯ — термин, имеющий в психологии и смежных с ней науках следующие основные значения: 1. В психоаналитической теории личности З. Фрейда — защитный психологический механизм, посредством которого человек реально, в своем открытом поведении, или идеально, в воображении, полностью или частично избавляется от имеющихся у него недостатков и связанных с ними эмоциональных переживаний. При таком понимании компенсации она происходит, как можно предполагать, за счет осознания, подчеркивания, усиленного развития человеком тех его достоинств, которые способны компенсировать, восполнить имеющиеся недостатки. 2. В теории личности А. Адлера компенсация представляет собой центральное психологическое понятие, с помощью которого описывается динамика личности. Здесь компенсация рассматривается как первичный механизм, посредством которого человек может справиться со своими чувствами типа комплекса неполноценности. А. Адлер выделяет и описывает четыре основных вида компенсации: неполную, полную, сверхкомпенсацию и мнимую компенсацию (или так называемый уход в болезнь). Неполная компенсация сохраняет у человека чувство неполноценности, но он перестает его переживать так остро, как раньше, и в конечном счете уживается с ним. Полная компенсация избавляет человека от этого чувства и позволяет ему нормально развиваться как личности. Сверхкомпенсация проявляется в том, что человек не только избавляется от своего комплекса неполноценности, но делает себя настолько совершенным, что начинает приносить пользу людям, в том числе тем, кто сам страдает от комплекса неполноценности.

Иногда сверхкомпенсация приобретает социально-психологические формы, превращая человека в личность, безудержно стремящуюся к власти, к господству над другими людьми, к их порабощению. Подобные «сверхкомпенсирующиеся» люди становятся подозрительными, жестокими тиранами и агрессорами. Мнимая компенсация создает у человека иллюзию избавления от комплекса неполноценности. Он начинает рассматривать свой недостаток как достоинство или как нормальную черту личности и спекулирует им, стараясь привлекать к себе повышенное внимание, рассчитывая на сочувствие и привилегии, связанные с соответствующим недостатком.

КОМПЛЕКС — понятие, имеющее в психологии следующие основные значения: 1. Ошибочное представление человека о своих физических или психологических недостатках, как правило, их преувеличение, сопровождающееся глубокими, но тщательно скрываемыми от окружающих людей переживаниями по поводу этих недостатков. 2. Аномальная черта характера, включающая в себя устойчивое, не всегда точное и правильное, представление человека о том, что он якобы обладает какими-либо серьезными недостатками. При наличии и осознании своего комплекса человек стремится избавиться от него. Нередко комплекс возникает у человека, когда окружающие люди в чем-то существенном и ценном превосходят его, или тогда, когда данному человеку окружающие люди постоянно указывают на его недостатки. 3. В теории К. Юнга комплекс — это непосредственный внутренний, неосознаваемый источник поведения человека, зависимый от архетипа. Комплекс, по К. Юнгу, имеет сложную внутреннюю структуру, в которой выделяются так называемые ядерные и периферические элементы. Сила комплекса и его влияние на поведение человека зависит от мощности ядерного элемента и количества периферических психологических объектов, объединенных с ним ассоциативными связями. Комплексы могут проявляться в открытом поведении человека, в его словесных ассоциациях и ошибках. На силу комплекса также указывает интенсивность эмоциональных реакций человека на какое-либо событие, связанное с проявлениями данного комплекса.

КОМПЛЕКС ИКАРУСА — словосочетание, использованное Г. Мерреем для обозначения синдрома, характеризующегося повышенным эмоциональным возбуждением, возникающим у человека при виде огня, ночным недержанием мочи, желанием стать бессмертным, а также нарциссизмом и завышенными, но недолговечными амбициями. Комплекс Икаруса получил название по имени известного персонажа из древнегреческой мифологии — Икара (Икаруса), который, как гласит легенда, на искусственных крыльях летал со своим отцом и, нарушив его предупреждение, слишком близко подлетел к Солнцу и сгорел.

КОМПЛЕКС ИОНЫ (по А. Маслоу) — нежелание человека полностью использовать свои способности и возможности для достижения той или иной цели. Корни комплекса Ионы могут находиться в боязни трудностей, в нежелании менять ставший привычным образ жизни, в опасении нового, в страхе перед неизвестным, в нежелании терять то, что уже имеется, и во многом другом. Комплекс Ионы, по предположению А. Маслоу, является главным препятствием на пути к самоактуализации человека.

КОМПЛЕКС МАСКУЛИННОСТИ — в теории личности К. Хорни — ряд образов, мыслей и переживаний, связанных у женщины с дискриминацией со стороны мужчины. Комплекс маскулинности включает в себя зависть женщины к мужчине, желание отвергнуть отведенную для нее женскую роль,

заняться «мужскими» делами и выступать в них наряду и на равных правах с мужчинами.

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ — необоснованное убеждение, ложное представление человека о том, что он в чем-то существенном является неполноценным, т.е. хуже других людей, уступает им и поэтому якобы заслуживает пренебрежительного и неуважительного отношения к себе. Комплекс неполноценности — один из психологических комплексов, часто встречающихся у людей. Он может выражаться в осознании человеком недостаточности общего уровня своего психологического развития, включая интеллект, способности, черты характера, умения и навыки, необходимые для успешного выполнения какой-либо деятельности. С комплексом неполноценности связаны отрицательные эмоциональные переживания типа зависти или злости, испытываемые людьми по отношению к тем, кто, по их мнению, не имеет соответствующих недостатков. Наличие у человека комплекса неполноценности сопровождается ощущением собственной ограниченности, неприспособленности, ненужности и одиночества. Люди, у которых имеется выраженный комплекс неполноценности, обычно ведут себя как невротические личности. В первоначальном определении, предложенном А. Адлером, комплекс неполноценности — это совокупность подавленных страхов, связанных с наличием у человека каких-либо неразвитых, ущербных органов, включая связанные с этим переживания.

КОНСТРУКТИВНЫЙ АЛЬТЕРНАТИВИЗМ (в теории личности Д. Келли) — исходная философская точка, с позиций которой рассматриваются личностные конструкты в теории личности Д. Келли. В концепции конструктивного альтернативизма утверждается, что существует бесчисленное множество способов мысленного, психологического конструирования человеком образа окружающего мира и происходящих в нем событий, что у людей имеются возможности для того, чтобы каждый раз по-новому конструировать мир для себя и по-другому представлять себя в этом мире.

КОРОЛЛАРИИ (ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ) (в теории личности Дж. Келли) — 11 положений из теории личностных конструктов американского психолога Дж. Келли, в которых утверждаются и развиваются идеи о том, каким образом устроена система личностных конструктов человека, а также о том, как люди предсказывают события на основе своих личностных конструктов и проверяют эти предсказания на собственном опыте.

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ — понятие, введенное в научный оборот и активно использованное в теории личностного развития Э. Эриксона. Кризис идентичности — это неудача, постигшая человека в его попытке объединения различных представлений о себе как о личности (разных образов я) в единое непротиворечивое целое. Находясь в состоянии кризиса идентичности, человек перестает понимать, какой личностью он на самом деле является, какими качествами в действительности обладает. Кризис идентичности также сопровождается утратой человеком чувства целостности, стабильности, независимости собственной личности. Период возникновения кризиса идентичности, по Э. Эриксону, приходится на возраст от 12 до 20 лет и сопровождается обостренным чувством утраты человеком ощущения того, что он по-прежнему продолжает оставаться единой, целостной, гармоничной личностью.

КРИСТАЛЛИЗОВАННЫЕ СПОСОБНОСТИ — сравнительно редко употребляемый в психологии термин, означающий накопленные человеком знания, умения и навыки.

КЬЮ-СОРТНАЯ МЕРА САМООЦЕНКИ (от *англ.* Q-sort measure of self-esteem) — используемый в психологии способ установления самооценки человека, при котором он сначала располагает какие-либо психологические свойства, например качества личности, вдоль некоторого континуума, ранжируя их по основаниям типа «похоже на меня» или «не похоже на меня». Затем этого же человека просят оценить данные психологические свойства с точки зрения того, хотел или не хотел бы он сам ими обладать. Расхождения между тем, что человек приписывает себе, и тем, существование чего он у себя отрицает, выступает как мера его самооценки.

ЛАБИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — человек, чьи повседневные психические особенности (настроение, эмоции, потребности, интересы, чувства, действия и поступки) часто и беспричинно меняются.

ЛАБИЛЬНОСТЬ — гибкость, подвижность, изменчивость, податливость чего-либо (кого-либо) каким-либо воздействиям.

ЛЕГКАЯ УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — словосочетание, используемое для характеристики уровня умственного развития людей, чей коэффициент интеллекта (IQ) находится в интервале от 50 до 69%. Такие люди могут иметь умеренно развитые социальные и коммуникативные умения, и в детские годы, примерно до 5—6 лет, мало чем отличаться от остальных, вполне нормальных детей. При этом дети с легкой умственной задержкой могут обучаться в начальной школе, вплоть до 6—7 класса. Данная группа детей, как показывает статистика, составляет до 80% всех детей, имеющих задержки умственного развития. Иногда этих детей также называют обучаемыми детьми с задержкой умственного развития.

ЛИБИДО — психоаналитическое понятие, обозначающее особую жизненную энергию, которая, по мнению З. Фрейда, на бессознательном уровне управляет психологией и поведением человека. Либидо в теории З. Фрейда — это энергия, которой обладает инстинкт жизни (эрос). Вырабатыванием, усилением или ослаблением этой энергии, ее распределением и перемещением объясняется, по З. Фрейду, любой наблюдаемый психосексуальный феномен. Либидо побуждает человека к действиям и мыслям, доставляющим ему наслаждение.

ЛИЧНОСТНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — черта личности, специфическая для каждого индивидуума. В структуре личности диспозиции представлены сложной, динамичной, иерархизированной системой, в которой различаются кардинальные, центральные и вторичные диспозиции личности. Они, кроме того, разделяются на мотивирующие (мотивационные) и регулирующие (инструментальные, стилевые).

ЛИЧНОСТНАЯ СФЕРА — метафорический термин Р. Кеттела, используемый для обозначения того, что может быть выделено в структуре личности и подвергнуто изменению. В начале своей профессиональной работы над проблематикой личности Р. Кеттел, ориентируясь на теорию и методику Г. Оллпорта, отобрал 4,5 тыс. различных определений черт личности человека, сократил этот список примерно до 200 (точнее — 171 черты личности) и далее подверг полученные эмпирическим путем данные, касающиеся этих черт личности, факторному анализу. В результате список черт личности еще более сократился — до 35 и составил то, что Р. Кеттел обозначил как «личностная сфера». В заключение при разработке теста личности (шестнадцатифакторный тест Кеттела) этот список был сокращен до минимума в 16 черт личности.

ЛИЧНОСТНЫЙ КОНСТРУКТ (ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ) — центральное понятие теории личности американского психолога Г. Келли, представителя когнитивной психологии. Личностный конструкт — обобщенное представление о том, как человек воспринимает, понимает, предсказывает и контролирует события, происходящие в нем самом и окружающем мире. Всякий личностный конструкт — это биполярное образование, включающее в себя два противоположных полюса. Примерами таких конструктов могут служить определения следующего вида: «счастливый — несчастный», «сильный — слабый», «смелый — трусливый». Среди личностных конструктов могут встречаться и такие, которые с лингвистической или логической точки зрения не обязательно являются биполярными. Личностный конструкт выступает как гипотетическое, когнитивно-психологическое образование, указывающее на возможный способ восприятия человеком информации и формирования представлений об окружающем мире. Согласно Г. Келли каждое происходящее в мире событие воспринимается и интерпретируется разными людьми по-разному, так как каждый человек обладает индивидуально своеобразной, уникальной системой личностных конструктов. Сами личностные конструкты имеют определенные свойства, исходя из которых их можно классифицировать. Внутри себя личностные конструкты человека организованы в виде иерархической системы. Со временем, если жизненный опыт человека обогащается, то система его личностных конструктов также развивается, может изменяться и перестраиваться таким образом, чтобы позволить человеку наилучшим способом приспособиться к окружающей действительности. Для экспериментального выявления и изучения личностных конструктов Г. Келли предложил специальный метод, получивший название «метод репертуарных решеток».

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ — 1. Личная ценность, особенная значимость чего-либо или кого-либо для данного человека, удовлетворения его наиболее важных потребностей и интересов. 2. Нечто, отличное от значения слова и включающее в себя переживания человека, соотносимые с его опытом взаимодействия с объектом, обозначаемым данным словом.

ЛИЧНОСТЬ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — динамическая организация внутри индивида тех психофизических систем (диспозиций или черт личности), которые определяют его уникальное поведение и мышление.

ЛИЧНОСТЬ ТИПА А — личность, чей характер отличается чрезмерной активностью, стремлением к соревнованию, конкуренции с людьми, нереальным чувством хода времени, неадекватными амбициями, отсутствием склонности к критическому самоанализу, тенденцией ориентироваться на количество, а не на качество выполняемой работы, и потребностью во внешнем контроле поведения.

ЛИЧНОСТЬ ТИПА Б — личность, чей характер отличается легким, поверхностным подходом к жизни. В центре внимания такой личности находится качество, а не количество проделанной работы; у нее отсутствует склонность к конкуренции, к соревнованию с людьми, а также тенденция к самоанализу, самоконтролю или рефлексии.

ЛИЧНЫЙ АВТОГРАФ (в теории личности У. Майшела) — последовательный способ варьирования человеком своего поведения в определенных ситуациях. Личный автограф, характерный для человека, остается, по мнению У. Майшела, стабильным в определенных ситуациях, даже если само поведение человека в них изменяется.

ЛОКОМОЦИЯ (в теории личности и мотивации поведения человека К. Левина) — любое изменение положения человека в его жизненном пространстве. Локомоция, по К. Левину, может быть реальным, физическим перемещением человека в действительном физическом пространстве или же только изменением положения дел, мысленно представляемым человеком (изменением его представления о себе, окружающей действительности или психического состояния). Локомоции — это также действия, выполняемые человеком или совершаемые им в уме, т.е. воображаемые или представляемые (виртуальные, как в наши дни принято говорить).

ЛОКУС КОНТРОЛЯ — понятие, введенное в научный оборот американским психологом Дж. Роттером и характеризующее определенную установку человека на понимание и объяснение своего поведения или поведения других людей. Если причины объясняемого поведения человек видит в психологии людей, которые совершают соответствующие поступки, то говорят, что ему свойственен внутренний локус контроля; если причины поступков людей человек усматривает в не зависящих от людей внешних обстоятельствах, то делают вывод о том, что ему присущ внешний локус контроля.

Локус контроля рассматривается как устойчивая индивидуальная (личностная) особенность человека. По характеру локуса контроля людей как личностей принято делить на типы. Например, интерналами называют тех, у кого преобладает внутренний локус контроля, а экстерналами — людей, у которых доминирует внешний локус контроля. Интерналы обычно берут на себя ответственность за совершенные ими действия и поступки, а экстерналы возлагают ее на других людей или на независящие от них обстоятельства.

По мнению Дж. Роттера, определенный локус контроля формируется как черта личности в детстве на основе того, как значимые для ребенка люди: родители, учителя, воспитатели — обращаются с ним. Родители, имеющие внутренний локус контроля, чаще стараются помогать своим детям, последовательны в предъявляемых им требованиях, не авторитарны в обращении с детьми. Родители с внешним локусом контроля обычно ведут себя противоположным образом. В результате у ребенка формируется локус контроля, который характерен для его родителей.

ЛОМБРОЗИАНСКАЯ ТЕОРИЯ (ЛОМБРОЗО ТЕОРИЯ) ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА — теория, предложенная в конце XIX в. итальянским ученым Ч. Ломброзо и объясняющая преступность и преступное поведение людей на биологической основе. Ее основная идея заключается в том, что преступность якобы носит врожденный характер, что существует конституциональный, т.е. определяемый строением тела человека, тип преступника. Ч. Ломброзо пытался обосновать правильность своих взглядов, связывая склонность к преступлениям с формой головы и строением черепа человека. Впоследствии эта теория была основательно раскритикована и отвергнута как ненаучная.

МАЗОХИЗМ — склонность человека к сознательным, целенаправленным действиям, ориентированным против себя и рассчитанным на то, чтобы причинить себе боль или страдание. К действиям типа мазохизма относятся, например, наказание себя, издевательство над собой, самоунижение, самобичевание, самоистязание. Как черта личности мазохизм нередко сочетается с низкой самооценкой, с завышенными требованиями человека к себе, с постоянной неудовлетворенностью собой, с внутренним локусом контроля, а также с убежденностью человека в том, что все беды и причины его неудач

находятся в нем самом. Мазохист — это, кроме того, человек, который получает удовольствие от того, что издевается над собой. Термин «мазохизм» происходит от имени австрийского новеллиста Леопольда Захер-Мазоха и означает направленность агрессии человека против себя. Выделяются следующие разновидности мазохизма: сексуальный мазохизм, когда эротические наслаждения ассоциируются с жестоким обращением человека с собой; моральный мазохизм, когда человек переживает сильнейшее, неоправданное чувство вины или стыда; психический мазохизм, включающий любые мысли, побуждения человека, направленные против себя; массовый мазохизм, предполагающий тенденцию больших групп людей, например религиозных, причинять себе вред и заставлять страдать.

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — человек, который по своим личностным особенностями и формам социально-культурного поведения находится как бы между двумя или несколькими разными культурами и обладает признаками, присущими этим, трудно совместимым культурам. Полностью он, однако, не принадлежит ни к одной из этих культур. Маргинальными личностями обычно становятся люди, которые свое детство провели в условиях одной культуры, а, став взрослыми людьми, надолго оказались и вынуждены были приспосабливаться с другой культуре. Это, например, эмигранты.

МЕЛАНХОЛИК — человек, обладающий меланхолическим типом темперамента. Его поведение характеризуется преобладанием процессов торможения над процессами возбуждения как в центральной нервной системе, так и в психике и поведении. Меланхолия как типичное состояние, в котором бóльшую часть времени находится меланхолик, характеризуется слабостью нервных процессов, замедленностью мыслительных, речевых и двигательных реакций, а также доминированием подавленного, отрицательного психологического настроя.

МЕЛАНХОЛИЯ (от *греч.* «черная желчь») — тоска, уныние, грустное настроение, депрессия. Первая, созданная еще Гиппократом (5 в. до н.э.) теория темперамента связывала имеющий аналогичное название тип темперамента — меланхолический — с преобладанием соответствующей жидкости в организме. В наши дни термин «меланхолия» означает состояние явно выраженной депрессии, безразличия человека к тому, что происходит с ним и вокруг него.

МЕНТАЛИТЕТ — понятие, которое в его широком, не вполне определенном научном значении указывает на общую умственную или психическую активность человека, связанную с успешным выполнением какой-либо деятельности. В более узком понимании менталитет — это свойство ума, характеризующее отдельно взятого человека или группу людей, близкое по своему содержанию к понятию «интеллект».

МЕНТАЛЬНЫЙ — многозначный термин, имеющий в разных областях психологии следующие различные значения: 1. Умственный, относящийся к сознанию или к разуму человека, а также к его интеллекту. 2. В структурализме — относящийся к содержанию интроспективно наблюдаемых психических явлений. 3. В психологии действия — характеристика актов или процессов, происходящих в психике человека. 4. В функционализме — нечто, касающееся функциональных или адаптивных аспектов сознания. 5. В необихевиоризме — нечто, расположенное между стимулом и реакцией на него. 6. Связанный с интеллектом, с разумом, в отличие от аффективного, эмоционального. 7. Нечто локализованное в мозге, порожденное его активностью и представленное в виде психических процессов и состояний. 8. Синоним слова «когнитивный».

МЕТОД ТОЛКОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ — один из основных методов исследования бессознательного в классическом психоанализе З. Фрейда. Метод толкования сновидений представляет собой систематическое и тщательное изучение содержания сновидений человека с целью обнаружения в нем скрытых, не осознаваемых побуждений и влечений, а также связанных с ними психологических проблем.

МИНЕСОТСКИЙ МНОГОФАКТОРНЫЙ (МНОГОСТОРОННИЙ) ЛИЧНОСТНЫЙ ВОПРОСНИК (от *англ.* «MMPI») — один из наиболее известных и широко используемых в практике личностных вопросников (тестов), предназначенный для изучения и оценивания человека как личности. Впервые MMPI был опубликован в 1942 г., и его первоначальная версия включала в себя 550 суждений, с которыми испытуемый должен был выразить свое согласие или несогласие. Вначале MMPI предназначался исключительно для клинических целей (его нормы были установлены на выборках посетителей психиатрических клиник, алкоголиках и наркоманах), в том числе для определения наиболее общих клинических синдромов того или иного нервного или душевного заболевания. Однако затем он стал использоваться и за пределами клиники для изучения нормальных людей как личностей. Хотя испытания MMPI показали, что он не дает вполне объективную картину того или иного клинического заболевания, тест тем не менее оказался полезным в исследованиях, посвященных изучению социально-личностных вопросов. На основе совокупности суждений, входящих в состав MMPI, впоследствии было создано свыше 200 отдельных шкал, предназначенных для измерения таких черт личности, как тревожность, сила я, мужественность-женственность, интернальность-экстернальность и многие другие. В 1980 г. была предложена современная версия MMPI, включающая 567 суждений, относящихся к 15 различным шкалам.

МНЕМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, связанные с памятью, например с запоминанием, сохранением, припоминанием или узнаванием информации. Мнемические способности проявляются в скорости процессов памяти, в прочности следов памяти, в легкости припоминания человеком имеющегося в его памяти материала.

МНОЖЕСТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ — относительно редко встречающееся психическое расстройство, при котором целостная личность человека как бы распадается на две или более отдельные, относительно самостоятельные личности, причем каждая из них время от времени актуализируется и начинает управлять поведением человека. Само поведение соответствующего человека становится в результате непоследовательным, противоречивым, не похожим на поведение, которое у данного человека проявляется под воздействием других составляющих его личности.

Такое состояние психики, будучи умеренно выраженным, не всегда рассматривается как патология, так как многие нормальные люди в различных жизненных ситуациях могут вести себя по-разному — так, как будто они на самом деле являются разными личностями. Отклонение от нормы представляют только те случаи, при которых изменения в личности являются слишком заметными, противоречивыми, имеют явно выраженный социально дезадаптивный, патологический характер. Это нередко происходит, например, при таком заболевании, как шизофрения.

МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ — этнопсихологический термин, означающий совокупность наиболее стабильных личностных черт, прочно и надолго сохраняющихся у членов данного сообщества (народа, этноса) и чаще

всего встречающихся у взрослых представителей этого общества. Существует, правда, точка зрения, согласно которой каждый народ (этнос) представлен не одной, а несколькими модальными личностями.

МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ — в общем случае — процесс изменения или модификации поведения человека. Это понятие часто используется как синоним поведенческой психотерапии. Словосочетание «модификация поведения» было введено в научный оборот Б. Скиннером. В разработанной им теории и практике модификации поведения она означала целенаправленное изменение поведения человека или группы людей с помощью совокупности специально подобранных положительных подкреплений. Такие подкрепления при использовании техники или процедуры модификации поведения даются человеку только за совершение им социально приемлемых действий (поступков). Нежелательные, социально неприемлемые виды поведения просто игнорируются и не подкрепляются и не наказываются.

Термин «модификация поведения» также используется в учении другого американского психолога-необихевиориста А. Бандуры в созданной им социально-когнитивной теории. Здесь модификация поведения означает изменение поведения людей или социальных групп через воздействие на когнитивные процессы. Главным средством модификации поведения, по А. Бандуре, является моделирование, т.е. создание желательных для данного человека моделей поведения значимыми для него людьми, которых он уважает и которым старается подражать. В настоящее время модификация поведения широко используется в США в разных областях: образовании, клинике, бизнесе и других сферах деятельности.

МОЕ (СВОЕ) (от англ. *me*) — часть я человека, которая представляет собой те аспекты его личности, которые происходят из социального окружения и включают в себя как материальное (то, чем человек объективно обладает), так и идеальное (то, что присуще его психике, например интернализованные ценности). У. Джемс называл мое эмпирическим я и отличал его от я как результата познания человеком себя. Д. Г. Мид также использовал этот термин в сходном значении, но делал при этом акцент на социальном аспекте мое. Иногда мое называют психологическим я.

МОРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ — процесс развития морали человека или освоения им принятых в обществе норм морали и правил поведения. Чаще всего динамика морального развития изучается у детей, и вопросы, которые в связи с этим возникают, формулируются следующим образом: как дети познают и осваивают моральные нормы; как они приходят к пониманию сущности этих норм; каким образом у детей вырабатывается тенденция сопротивления попыткам нарушения моральных норм; как дети реагируют на нарушения морали другими людьми и ряд других вопросов.

Существует несколько теорий морального развития детей. Наиболее известной является теория Л. Колберга, которая представляет собой продолжение и дальнейшую разработку ранних идей, высказанных Ж. Пиаже. В теории Л. Колберга выделяются три основных уровня так называемого морального мышления и соответствующего ему поведения, каждый из которых включает две стадии. Первый уровень определяется как доморальный (на этом уровне мораль у детей как таковая еще отсутствует). На данном уровне поведение окружающих людей оценивается ребенком как морально оправданное или нарушающее нормы морали на основе той пользы, которую оно приносит самому ребенку, а не в терминах «хорошо» или «плохо». Первая стадия этого уровня, в свою очередь, характеризуется простым из-

беганием наказания, а вторая — гедонистическими мотивами и так называемым взаимным фаворитизмом: морально оправданными считаются любые действия, которые приносят людям взаимную пользу. Второй уровень отмечается как конвенциональный. На данном уровне поведением управляют внешние санкции. Третья стадия морального развития, входящая в состав этого уровня, связана с доминированием стремления ребенка к одобрению со стороны окружающих людей, а четвертая стадия — с приверженностью строгому, легитимному (имеющему законную силу) авторитету. Предполагается, что чувство вины за аморальные поступки возникает у ребенка только на втором уровне его морального развития, причем в форме ожидания возможного наказания за нарушение установленных правил поведения. Третий уровень рассматривается как высший уровень морального развития детей. На нем моральные суждения основываются уже на индивидуальных представлениях и ценностях. Пятая стадия, входящая в состав данного уровня, характеризуется ориентацией на общественные ценности, на установленные и принятые в обществе моральные нормы и самоуважении человека. Шестая стадия морального развития отличается высокой степенью развития индивидуального сознания и личной ответственности человека за свои поступки, а также за деяния окружающих людей.

Иной точки зрения на процесс морального развития придерживаются сторонники психоанализа. Здесь в качестве главного механизма морального развития ребенка рассматривается его идентификация с ценностями родителей и последующая интернализация соответствующих ценностей с их одновременной интеграцией в супер-эго. Стадии морального развития не выделяются и включены в общий процесс психосексуального развития ребенка.

Третья концепция (теория) морального развития связана с идеями А. Бандуры, который подчеркивал особое значение научения в процессе морального развития человека, в частности — научения через подражание. Моральное развитие, согласно его теории, происходит под воздействием определенного распределения поощрений и наказаний ребенка со стороны взрослых людей. Эта точка зрения на процесс морального развития распространена среди современных социальных бихевиористов.

МОРФОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — методы исследования, предназначенные для детального изучения и описания отдельно взятой личности в ее индивидуальном своеобразии и неповторимости. Это, например, обработка речевых высказываний человека, его интервьюирование, изучение принадлежащих ему документов: текстов, писем, дневников и т.п. Понятие «морфогенетические процедуры» близко по своему содержанию к идеографическому и клиническому методам исследования личности.

МОТИВАЦИОННЫЕ ДИСПОЗИЦИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — диспозиции или черты личности, которые побуждают, направляют и поддерживают ее поведение. К ним, например, относятся потребности и мотивы человека.

МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ТИП (ЛИЧНОСТИ) — один из типов личности, выделяемый в теории личности К. Юнга. Этот тип характеризуется преобладанием мышления над эмоциями, а также действиями, основанными на сознательно принимаемых решениях, а не переживаниях. Другое название данного типа личности — рациональный тип.

МЫШЛЕНИЕ (в теории социального научения А. Бандуры) — внутренняя структура, частично определяющая, какие события окружающей среды

будут человеком восприняты, получат оценки и станут основой для его социальных действий.

МЯГКО НАСТРОЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК (ЛИЧНОСТЬ) — понятие У. Джемса, означающее тип людей, отличающихся оптимизмом, идеализирующих действительность, верящих в других людей, в наличие у них свободы воли. Таких людей У. Джемс противопоставлял жестко настроенным индивидам, которых он характеризовал как реалистов, материалистов, пессимистов, противников религии. Однако проведенный впоследствии факторный анализ данных, собранных на основе тестового психологического обследования многих людей, не подтвердил правильность такого четкого разделения людей (личностей) на типы.

НАДМЕННО-МСТИТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ — в теории личности К. Хорни — одна из экспансивных межличностных защитных стратегий, помогающих человеку справиться с базовой тревогой. Люди, использующие эту стратегию, стремятся к мщению, к личным победам над другими людьми. Они убеждены в том, что жизнь — это жестокая борьба, в которой можно добиться поставленной цели, если не следовать традиционной морали и не поддаваться «слабым» чувствам типа сострадания. Надменно-мстительное решение в данном случае в своей жизненной философии явно перекликается с макиавеллизмом.

НАКОПИТЕЛЬСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип социального характера человека, выражающийся в его стремлении во что бы то ни стало сохранить при себе то, что он уже имеет (речь идет о материальных благах и других привилегиях). Данную стратегию социального поведения Э. Фромм, выступая как психоаналитик, считал результатом действия инстинкта под названием «влечение к смерти».

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ — совокупность доминирующих у человека жизненных потребностей, мотивов, интересов, которые в совокупности направляют его деятельность на достижение определенных целей. Понятие «направленность личности», несмотря на его широкое использование в отечественной психологической литературе в прошлом, до сих пор не имеет строгого научного определения и является, скорее, политически ангажированным феноменом, чем научным термином.

НАПРАВЛЯЮЩАЯ ФИКЦИЯ — термин из теории личности А. Адлера, обозначающий устойчивую, не осознаваемую человеком направленность его мыслей, главный жизненный принцип, в соответствии с которым человек воспринимает, переживает и оценивает свой жизненный опыт как положительный или отрицательный. Направляющих фикций, согласно А. Адлеру, у человека может быть несколько. Если все направляющие фикции личности согласованы (сбалансированы), т.е. представляют собой целостную, непротиворечивую систему взглядов, убеждений, то они могут казаться соответствующими реальной действительности, приближенными к ней, стать достаточно гибкими, приспособленными к тому, что происходит с личностью и вокруг нее. Они же могут превратиться в причину невротических состояний личности, изолировать человека от действительности. Это обычно происходит, когда сами направляющие фикции становятся негибкими и препятствуют нормальной адаптации человека к условиям жизни.

НАПРЯЖЕНИЯ (в теории личности Г. С. Салливана) — одна из форм существования энергии в человеческой личности. Напряжения включают в себя потребности общего характера (в воде, воздухе, пище и т.п.) и зональ-

ные потребности, связанные с определенными частями тела, а также тревогу. Потребности полезны для развития и являются согласовывающими, а тревога вредна для развития и является рассогласовывающей. Любое напряжение представляет собой потенциальную возможность действия, может быть осознаваемым или не осознаваемым.

НАРЦИССИЗМ (в теории личности Э. Фромма) — тенденция, проявляющаяся в игнорировании человеком всего, что не имеет к нему прямого отношения. Внимание такого человека сосредоточено исключительно на себе, все его помыслы и желания также связаны только с самим собой. Такой человек проявляет, кроме того, гипертрофированное, чрезмерное беспокойство о своем здоровье.

НАРЦИССИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ — одна из разновидностей экспансивных межличностных стратегий (решений), появляющаяся в ответ на базовую тревогу, согласно теории личности К. Хорни. Такая стратегия (решение) заключается в том, что человек стремится избавиться от гнетущего его чувства тревоги за счет личного обаяния или восхищения собой.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ГОРДОСТЬ — в теории личности К. Хорни — гордость, порождаемая идеализированными чертами образа я. Она служит своеобразным замещением реалистической уверенности в себе и самоуважения. С невротической гордостью связаны и невротические, завышенные и нереальные требования человека, которые он предъявляет себе и другим людям.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — реакция типа тревоги, непропорциональная реальной угрозе, вызывающая подавление, внутриличностные конфликты, блокирование действий и ухудшение понимания происходящего. Невротическая тревога порождает и невротические состояния личности.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ — в теории А. Адлера — главная руководящая фикция человека, которая является настолько не соответствующей действительности, что не может быть полностью реализована в существующих жизненных условиях. Следование ей превращает человека в бесконечного неудачника, преследующего не достижимые и не реальные цели.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ — в теории личности К. Хорни — требования, основанные на чувстве гордости. Согласно этим требованиям человек полагает, что окружающие его люди должны обходиться с ним в соответствии с тем, что он сам о себе думает, причем его образ я является идеализированным, не соответствующим действительности.

НЕЙРОТИЗМ (в теории личности Г. Ю. Айзенка) — один из полюсов измерения личности (второй полюс — стабильность или устойчивость), характеризующийся тенденцией к повышенной тревоге, к частой смене настроения, чрезмерной эмоциональности реакций и депрессии.

НЕКРОФИЛИЯ (в теории личности Э. Фромма) — злокачественная форма проявления так называемого анального характера, выражающаяся в стремлении человека ко всему мертвому, больному, разлагающемуся; страстное желание превратить живое в мертвое, сопровождающееся стремлением к разрушению.

НЕНАВИСТЬ К СЕБЕ — в теории личности К. Хорни — гнев, презрение, которое человек, исходя из идеализированного я, испытывает по отношению к не соответствующему ему реальному я.

НЕОФРЕЙДИЗМ — новое учение, продолжившее психоанализ З. Фрейда и исторически возникшее после классического фрейдизма ближе к середине XX столетия. Его появление связано с именами следующих учеников и по-

следователей З. Фрейда: К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана. Главное отличие неофрейдизма от классического психоаналитического учения — фрейдизма — состояло в отказе от рассмотрения органических потребностей (инстинктов) как главной и единственной основы бессознательной части психики человека, в признании положительной роли общества в психологическом развитии человека как личности, в наполнении бессознательного теми психологическими образованиями, которые человек приобретает под влиянием неблагоприятных условий его существования.

НОРМА РАЗВИТИЯ — средний уровень выполнения какой-либо деятельности или средний уровень развития какого-либо психологического свойства, характерный для обычных, нормальных людей определенного возраста или другой группы, определенной по иным социально-демографическим характеристикам.

НОРМАЛЬНАЯ ТРЕВОГА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — тревога, соответствующая (пропорциональная) угрозе, способствующая активизации личности и решению возникающих перед ней проблем. Такая тревога, по Р. Мею, является условием творчества.

НОРМАЛЬНОЕ УМСТВЕННОЕ ОТСТАВАНИЕ — уровень умственного развития, характерный для широко представленной в обществе категории людей, чьи тестовые показатели интеллектуального развития (коэффициенты интеллекта) ниже нормы, но не могут быть оценены как серьезное (аномальное или патологическое) отставание в умственном развитии. Обычно это люди, чей коэффициент интеллектуального развития находится в пределах от 80 до 89%.

ОБРАЗ Я (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — четвертая стадия формирования проприума, наступающая в возрасте от 4 до 7 лет. В образе я представлено осознание человеком собственных способностей, своего статуса, своей роли в настоящий момент, ближайших и будущих целей.

ОБЩИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, которые имеются у всех людей (но могут быть у них развиты в разной степени) и от которых зависят успехи в различных видах деятельности. Например, общая способность к обучению или общие умственные способности человека.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — черты личности, которые являются одинаковыми или обнаруживаются у многих людей. Они позволяют сравнивать друг с другом людей как личностей в пределах данной культуры.

ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ — уровень умственного развития человека, оцениваемый по различным видам его мышления или по имеющимся у него способностям.

ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ФИКЦИИ (НАДУМАННЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ) (по Б. Скиннеру) — словосочетание, указывающее на то, что в некоторых психологических теориях предлагаются не проверенные или не проверяемые, в принципе, объяснения поведения человека, в которых используются ментальные понятия «мотив», «воля», «сознание», «разум», «свобода», «личность», «достоинство», «творчество», «намерения» и др.

ОДАРЕННОСТЬ — 1. Наличие у человека хороших задатков к развитию способностей, позволяющих ему быстро формировать у себя нужные способности, успешно осваивать и справляться с видами деятельности, связанными с соответствующими способностями. 2. Системное, развивающееся в течение жизни человека свойство, позволяющее ему добиваться исключительных успехов в одном или нескольких видах деятельности.

ОДАРЕННЫЙ — общий термин, означающий обладание человеком какими-либо особенными, ярко выраженными задатками к развитию способностей. Использование определения «одаренный» предполагает признание врожденного характера соответствующих задатков и способностей, т.е. того, что они даны человеку от природы.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ВИНА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — чувство вины, которое возникает у человека из-за нарушения нормальных условий его существования или бытия-в-мире. Р. Мей выделяет три вида такой вины: связанную с разделением человека и природы, порождаемую непониманием других людей, возникающую в результате конфликтов человека с самим собой. Чувство онтологической вины, по Р. Мею, может породить непродуктивные и невротические симптомы — такие, как сексуальная импотенция, депрессия, жестокость в обращении с окружающими, неспособность делать сознательный и разумный выбор.

ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности человека, связанные с умением организовывать какое-либо дело, особенно когда для его успешного выполнения необходима скоординированная, совместная работа многих людей.

ОСНОВНЫЕ (БАЗИСНЫЕ) ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности Р. Кеттела) — черты личности, которые лежат в основе личности, определяют типичное, характерное для нее поведение во множестве социальных ситуаций и являются относительно неизменными.

ОТКЛЮЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ (в теории социального научения А. Бандуры) — психологический механизм, благодаря которому человек может разделять в своем сознании само поведение и его негативные последствия. В связи с отключением внутреннего контроля А. Бандура выделяет такие функции, как переопределение природы поведения, смещение или распыление (диффузия) ответственности, искажение, умаление или игнорирование последствий, обвинение и дегуманизация жертвы. Эти формы отключения внутреннего контроля поведения он иллюстрирует на примере агрессивности.

ОТЧУЖДЕНИЕ — в общем случае — превращение того, что раньше воспринималось и рассматривалось человеком как его собственное, близкое ему, в чужое и психологически далекое, отчужденное от него. Отчуждение — это процесс и результат утраты личностного смысла для человека того, что раньше имело для него смысл, что было для него значимым и ценным. В экзистенциальной психологии личности отчуждение означает чувство чуждости человека окружающим его людям, его психологическую изолированность от этих людей. Отчуждение — это центральное понятие экзистенциальной психологии, включающее в себя также своеобразный отход человека от самого себя. Характерное для отчуждения отделение человека от его собственного реального или глубинного я может стать результатом (следствием) длительного конформного поведения данного человека, подчинения его личных интересов интересам других людей, а также давления, оказываемого на человека различными социальными организациями и институтами, сложившихся обстоятельств и других людей.

ОТЧУЖДЕННОСТЬ — психологическое состояние человека, характеризующееся его психологическим отделением от окружающих людей, наличием между ним и окружающими людьми неблагоприятных, неприязненных или безразличных взаимоотношений.

ОЧЕНЬ СИЛЬНАЯ (ГЛУБОКАЯ) УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — термин, характеризующий людей, чей коэффициент умственного развития (IQ) меньше 20% по стандартному тесту интеллекта. Такие люди в детском возрасте демонстрируют слабое сенсомоторное развитие и нуждаются в постоянном уходе. В целом эта группа детей составляет около 1% детей с задержками умственного развития.

ПАРАТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ (в теории личности Г. Салливана) — знания и переживания, предшествующие логике и обычно являющиеся результатом ложного понимания человеком причинно-следственных связей между двумя случайными событиями. Паратаксический уровень знаний появляется в раннем младенчестве и продолжает играть определенную роль в течение всей жизни человека.

ПЕРВИЧНЫЕ УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ — базисные, фундаментальные умственные способности человека, которые, по предположению, являются составляющими компонентами его интеллекта. Словосочетание «первичные умственные способности» обычно ассоциируется с факторно-аналитическими исследованиями интеллекта, в которых были выделены семь первичных умственных способностей: вербальные, словесные, количественные, пространственные, память, восприятие и мышление.

ПЕРСОНА — 1. Термин из области аналитической психологии личности К. Юнга, обозначающий маску, личину, которую, образно говоря, надевает на себя человек, находящийся в определенном социальном окружении для того, чтобы соответствовать требованиям этого окружения. Персона представляет человека другим людям таким, каким он сам хотел бы выглядеть в их глазах. Как маска, персона часто скрывает истинное лицо человека и демонстрирует окружающим людям так называемую публичную личность, т.е. личность, которую человек сознательно представляет публике, другим людям. Персона, по К. Юнгу, зависит от архетипа, который определяет принятие человеком на себя конкретной социальной роли в данной ситуации. Задача персоны состоит в том, чтобы производить впечатление на людей и скрывать от них подлинную сущность человека как личности. 2. Персона — это роль, приписываемая человеку обществом, частью которого он является. 3. Иногда с персоной идентифицируется эго, и в данном случае человек себя воспринимает не с позиций своего подлинного внутреннего я, а как маску, социальную роль, которую он играет. В этом случае происходит отчуждение личности, ее раздвоение. 4. В его первоначальном значении слово «персона» употреблялось для обозначения маски, которую актер надевал в театре во время спектакля, выступая на сцене и представляя определенную личность.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ — 1. Процесс превращения человека в личность, в персону (это старое название личности, а отсюда — персонализация). 2. Результат приобретения человеком определенных личностных свойств в ходе его индивидуального психологического развития.

ПЕРСОНАЛИЗМ — многозначный термин, употребляемый в психологии и смежных с ней науках в следующих основных значениях: 1. Одно из направлений в современной философии человека, в котором утверждается, что личность (персона) является основой и началом всего существующего в мире, в том числе того, что происходит в человеческом обществе. В персонализме утверждается, что все в мире якобы осознается и управляется со стороны некоторой высшей божественной личности (персоны), к которой обычный человек по уровню своего развития может лишь в какой-то

степени приблизиться. В связи с этим становление человека как личности рассматривается как высшая цель человеческого существования. 2. Подход к решению проблем психологии, в котором доказывается, что личность представляет собой центральное научное понятие, в связи с которым должны ставиться, обсуждаться и решаться все другие научные вопросы. 3. Принцип, в соответствии с которым человек воспринимает и интерпретирует действия другого человека с позиций личности данного человека. 4. Изредка встречающийся в литературе синоним персоналистической психологии.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ — 1. В общем случае — приписывание человеческих личностных (персональных) свойств кому-либо или чему-либо, например предмету, явлению, социальной группе, некоторому абстрактному, вымышленному человеку и т.п. Персонификация в этом ее понимании имеет место, например, в учениях под названиями «анимизм» и «антропоморфизм». 2. В более узком, специальном смысле слова персонификация — это тип защитного психологического механизма, пользуясь которым, человек приписывает качества или ответственность за какое-либо фрустрирующее его событие другим людям. Нередко персонификация в этом ее понимании выступает также как форма проекции.

ПЕРСОНОЛОГИЯ — 1. Чаще всего и в специальном значении — учение о личности, созданное американским психологом Г. Мерреем. В трактовке личности персонология Г. Меррея опирается на положения психоанализа. Из психоанализа в персонологию вошли, например, идеи о внутреннем, физиологическом напряжении (либидо) как энергетическом источнике поведения человека, о бессознательном влиянии переживаний детства на психологию и поведение взрослого человека, а также представление о тройственной структуре личности, включающей ид, эго и супер-эго. Эти понятия, однако, в персонологии Г. Меррея наполняются несколько иным содержанием, чем в теории З. Фрейда. Кроме негативно действующих биологических инстинктов в структуру ид Г. Меррей также включил позитивные влечения человека, такие как идентификация, эмпатия и любовь. Задача эго, по его мнению, заключается не только в том, чтобы подавлять нежелательные биологические импульсы, действующие со стороны бессознательного, но также и в том, чтобы способствовать проявлению личностью желательных, позитивных тенденций, в частности — указанных выше положительных человеческих влечений и чувств. Супер-эго, формируясь под влиянием окружающих людей, с которыми часто общается человек, не завершает свое развитие к пяти годам, как утверждается в теории З. Фрейда, а продолжает совершенствоваться на протяжении всей жизни человека. 2. Иногда персонологией называют любое учение или исследование, касающееся личности.

ПЕРФЕКЦИОНИСТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ — одно из экспансивных межличностных решений (стратегий) в теории личности К. Хорни, проявляющееся в стремлении человека избавиться от чувства базальной тревоги. В соответствии с этим решением человек начинает считать себя совершенным, близким к идеалу и смотрит свысока на других людей. Люди, предпочитающие такой способ избавления от базальной тревоги, будучи иногда сами справедливыми, обязательными и честными, требуют такого же поведения по отношению к себе со стороны других людей.

ПИКОВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ (ПИКОВОЕ ЖИЗНЕННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ) — понятие, использованное А. Маслоу для характеристики особенно значимого момента в жизни человека — того, когда он живет в полной гармонии с собой и окружающим миром, чувствует себя свободно, ве-

дет себя естественно, полностью удовлетворен жизнью, т.е., говоря словами А. Маслоу, самоактуализируется как личность. Во время пиковых переживаний человек чувствует себя особенно счастливым, причем соответствующее чувство связано у него с осознанием факта достижения им высших целей, реализацией так называемых бытийных ценностей.

ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭКСПЕРИМЕНТ (в теории личности Дж. Келли) — метафорическое выражение, согласно которому человек в реальной жизни рассматривается как ученый, который испытывает свои личностные конструкты на их пригодность к решению возникающих перед ним задач (экспериментирует с ними в поведении, связанном с решением этих задач). Если результат действий, предпринимаемых человеком, подтверждает его личностные конструкты, то он делает вывод о том, что они правильные; если полученный результат не соответствует ожидаемому, то человек склонен менять свои личностные конструкты.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ (в теории личности Дж. Роттера) — вероятность реализации человеком именно данной формы поведения в данной конкретной ситуации.

ПОВЕРХНОСТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ (ПОВЕРХНОСТНЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ) — одна из трех разновидностей невротической покорности (смиренности), которая, по К. Хорни, проявляется как своеобразная псевдоактивная жизнь, как компульсивный, поверхностный стиль жизни, при котором человек оказывается вовлеченным в столько различных видов деятельности, что практически не в состоянии нормально с ними справляться. Поверхностное существование помогает невротику избегать глубоких, связанных с его жизнью и жизненными неудачами, конфликтов.

ПОВЕРХНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ (в теории личности Р. Кеттела) — черты личности, выводы о наличии которых у человека делаются в результате непосредственного наблюдения за его поведением в определенной ситуации. Это, в частности, те черты личности, которые отражены в повседневном языке в виде слов, описывающих человека как личность.

ПОЛНОЦЕННО ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ (по К. Роджерсу) — человек, который правильно воспринимает и оценивает собственные психологические и другие особенности. Он живет в основном настоящим — тем, что с ним происходит здесь и теперь, гораздо меньше думает о прошлом и о будущем, чем о настоящем. Он открыт для нового жизненного опыта, доверяет своим чувствам и разуму, действует, исходя из непосредственных внутренних побуждений, способен принимать ответственные решения за свою судьбу.

ПОНИМАНИЕ (СХВАТЫВАНИЕ) — многозначный, не вполне определенный как научное понятие термин, имеющий следующие основные значения: 1. Уяснение сущности чего-либо, его объяснение на основе того, что известно и понятно. 2. Снятие возникающих вопросов путем получения ответов на них. 3. Превращение состояния неполной удовлетворенности имеющимися знаниями в состояние полной удовлетворенности ими, сопровождающееся чувством уверенности в правильности понимания вновь полученных знаний. 4. Психологический и, как правило, осознаваемый процесс, в результате которого человек, образно говоря, схватывает (четко воспринимает, понимает, осознает) особенности воздействующих на него стимулов или происходящих событий. Понимание в этом его значении рассматривается как более простой и непосредственный акт познания, чем, например, восприятие

или апперцепция, и отличается от так называемой «компрехенсии» (от англ. *comprehension*), которая включает в себя более глубокий процесс переработки и интерпретации воспринимаемой информации. 5. Смутное чувство страха и тревоги, касающееся вероятного (возможного) наступления не вполне желательных для человека событий. 6. В словосочетании «объем понимания» («объем схватывания») этот термин означает примерно то же самое, что и объем внимания.

ПОТЕНЦИАЛ ПОТРЕБНОСТИ (в теории личности Дж. Роттера) — вероятность актуализации той или иной потребности в данной ситуации.

ПОТРЕБНОСТЬ (в теории личности Дж. Роттера) — совокупность функционально связанных друг с другом форм поведения, направленных на достижение одной и той же цели.

ПОТРЕБНОСТЬ В САМООТОЖДЕСТВЛЕНИИ (в теории личности Э. Фромма) — экзистенциальная потребность, выражающаяся в стремлении человека осознавать себя как отдельную личность, иметь я-концепцию, т.е. устойчивое представление о себе в прошлом, настоящем и будущем.

ПОТРЕБНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ (в теории личности Э. Фромма) — экзистенциальная потребность человека, выражающаяся в его стремлении иметь систему ценностей, позволяющую ему ориентироваться в окружающем мире, определенным образом структурировать его для себя.

ПОТРЕБНОСТЬ В УКОРЕНЕНИИ (в теории личности Э. Фромма) — экзистенциальная потребность, которая выражается в жажде найти свое место в этом мире, почувствовать его своим домом.

ПОТОК СОЗНАНИЯ (по У. Джемсу) — непрерывно сменяющие друг друга образы, мысли, переживания, представленные в сознании человека.

ПРИНЦИП РОСТА — принцип, заявленный, раскрытый и использованный К. Роджерсом в созданном им варианте гуманистической теории личности. Согласно этому принципу эмоциональное и интеллектуальное развитие человека как личности происходит, когда он освобождается от ограничений, накладываемых на него социальными условностями, от наказаний за их нарушение или страха получения наказаний, а также от социальной цензуры его мыслей и поступков.

ПРИОБРЕТЕННАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — черта личности, которая является результатом опыта, научения и приобретена человеком в процессе его жизни.

ПРИОБРЕТЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ (СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ) — способности, которые у человека могут формироваться, развиваться и достигать высокого уровня развития только при условии его жизни в обществе, среди людей, благодаря активному обучению и воспитанию. Формирование и развитие таких способностей, как правило, не предполагает наличие у человека специфических, врожденных задатков.

ПРОПРИУМ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — центральная составляющая личности человека, включающая в себя кардинальную и личностные диспозиции (черты личности), а также чувство собственного тела, самоидентификацию, расширение личности, т.е. то, что человек считает своим, принадлежащим только ему, включая образ я, рациональную личность, собственные стремления.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ (ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ) — 1. В практическом плане — совокупность перцептивных, когнитивных и других способностей человека, которые позволяют

ему правильно воспринимать и оценивать пространственные характеристики различных объектов, включая их форму, величину, удаленность, место расположения в пространстве, расстояние между ними и т.д. 2. Способности человека, позволяющие ему хорошо ориентироваться в пространстве, например, находить сложный или оптимальный путь к намеченной цели. 3. В теоретическом плане — это способности, которые проявляются в умении оперировать образами, схемами, моделями реальности. Так понимаемые пространственные способности включают, по мнению Л. Терстоуна, два фактора: скорость и точность распознавания двухмерных и трехмерных объектов, их мысленное вращение и преобразование как в плоскости, так и в трехмерном пространстве.

ПРОТОТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ (в теории личности Г. С. Салливана) — самые ранние и примитивные знания и переживания, связанные с разными участками тела. Прототаксический уровень знаний имеет форму кратковременных ощущений, образов, чувств, настроений и впечатлений. Такие знания и переживания появляются во время сна, бодрствования, выступают как бессознательные или недостаточно осознаваемые.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИГОДНОСТЬ — пригодность или психологическая готовность человека к занятиям той или иной профессиональной деятельностью. Для определения профессиональной психологической пригодности обычно используют процедуру психологического тестирования, основанную на применении специальных тестов профессиональной пригодности.

ПСИХИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ (по З. Фрейду) — детерминизм, который проявляется в порождении одного психического явления другим, подобным ему явлением. Психический детерминизм, по З. Фрейду, проявляется в том, что всякое психическое явление порождается сознательными и бессознательными намерениями, и определяется событиями, которые предшествовали ему в психике человека.

ПСИХОАНАЛИЗ — понятие, которое в разных контекстах его употребления и различных значениях может указывать на следующее: 1. Теорию, объясняющую поведение человека. 2. Доктрину, связанную с этой теорией. 3. Систему методов изучения мотивации поведения человека. В частных или специальных случаях его употребления данное понятие может иметь следующие значения: 1. Учение, созданное З. Фрейдом и доработанное его учениками и последователями. 2. Метод лечения различных психических расстройств. 3. Социокультурное движение, опирающееся на понятие бессознательного.

Психоанализ чаще всего ассоциируется с трудами З. Фрейда, но в его современном виде не представляет единого в теоретическом плане учения. Он включает в себя немало частных, авторских теорий, идей, методов представления, изучения и интерпретации причин, лежащих в основе разнообразных нарушений психики и поведения человека. Кроме соответствующих теорий психоанализ в таком его понимании включает и характерную для него психодиагностику, методы лечения нервных и душевных заболеваний.

В теоретическом отношении психоанализ содержит систему гипотез, посвоему объясняющих природу и роль бессознательного не только в регуляции индивидуального поведения человека, но также в развитии человеческой культуры. К широко понимаемому психоанализу кроме учения З. Фрейда относятся концепции К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана

и др. Все эти психоаналитические учения объединяют следующие моменты: 1. Идея существования и особой роли бессознательного в психике и поведении человека. 2. Убежденность в том, что поведением человека могут управлять разного рода не контролируемые сознанием иррациональные силы. 3. Использование анализа (толкования) сновидений, ошибок памяти и других сознательно не управляемых реакций для раскрытия содержания бессознательного. Ряд современных ученых предпочитает не пользоваться термином «психоанализ» для обозначения соответствующих учений и обращается к понятиям «неофрейдизм», «неопсихоанализ» или «глубинная психология».

ПСИХОБИОГРАФИЯ — изучение и представление жизни какого-либо человека с акцентированием внимания на его психологии и факторах, которые оказали на нее влияние. Термин «психобиография» нередко связывают с трудами Э. Эриксона, который написал немало психобиографических очерков об известных людях. В собственных работах для психобиографического изучения Э. Эриксон применял созданный им вариант психоанализа и опирался на разработанную им же общую теорию развития человека как личности.

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — словосочетание, которое в современной психологии личности имеет следующие два значения: 1. Теории личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих его внутренний мир, а поведение объясняется исключительно на основе психологии данного человека. В свою очередь, развитие человека как личности рассматривается в этих теориях только как изменение его психологии, а не поведения. 2. Теории личности, которые основаны на предположении, что все проявления личности и поведение человека можно объяснить желаниями и конфликтами, заложенными в глубинах бессознательного.

ПСИХОИСТОРИЯ — исследование, сочетающее исторические и психологические сведения о ком-либо или чем-либо (как правило, психоаналитические сведения, поскольку этот термин впервые стал использоваться в трудах психоаналитиков, в частности в работах Э. Эриксона). В таких исследованиях с психологических и исторических позиций рассматривается, например, чья-либо частная или общественная жизнь.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛЕПОТА — термин, введенный У. Джемсом и означающий самонадеянность человека, его необоснованную уверенность в том, что он сможет решать проблемы за других людей, в том числе определять, что для них хорошо и плохо, какими должны быть их интересы и потребности, чему следует их учить и т.д. Психологическая слепота мешает человеку правильно воспринимать реальность, себя и других людей.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ (по А. Маслоу) — человеческие потребности в иерархии потребностей по А. Маслоу, находящиеся на более высоком уровне, чем органические потребности. К ним, в частности, относятся потребности в безопасности и защищенности, принадлежности и любви, самоуважении и признании, познании и самоактуализации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ) (ПО К. ЮНГУ) — типы личностей, выделяемые и описываемые в аналитической психологии К. Юнга на основании сочетания у соответствующих людей четырех функций, которые К. Юнг называет в своей теории: мышления, чувств, ощущений и интуиции. Мышление и чувства, по К. Юнгу, определяют рациональный уровень восприятия человеком окружающего мира, а ощущения и интуиция — иррациональный уровень восприятия мира. Внутри каждой

из этих пар функций одна из них может доминировать над другой. Преобладание определенной функции в сочетании с интроверсией определяет, по К. Юнгу, восемь различных типов личности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС — противоречивое, критическое психологическое состояние, в котором может оказаться человек. Психологический кризис обычно проявляется в возникновении у человека трудноразрешимых, внутренних и внешних психологических проблем, конфликтов с людьми и неудовлетворенности собой. Состояние душевного расстройства, связанное с психологическим кризисом, как правило, не имеет патологической формы, не соотносится с каким-либо нервным или душевным заболеванием. Психологический кризис нередко возникает вследствие многочисленных жизненных неудач, а также по причине стойкой неспособности человека справиться со своими жизненными проблемами. Одним из характерных проявлений психологического кризиса является возрастной кризис.

ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТЕЙ — область психологических исследований, в которой изучаются способности человека, определяется их природа, предлагается классификация, обсуждаются вопросы формирования и развития способностей, их связи с задатками и другими психологическими свойствами человека, влияние на поведение и успешность деятельности.

ПСИХОМОТОРИКА — 1. Область научных исследований и совокупность фактов, касающихся связей психических явлений с произвольными и непроизвольными движениями, совершаемыми человеком, их взаимной зависимости. 2. Выражение (проявление) разнообразных психологических свойств и состояний человека в его непроизвольных и произвольных движениях.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ — в классическом психоанализе — процесс развития ребенка, представляющий собой последовательность стадий, описывающих так называемое психосексуальное взаимодействие ребенка с окружающей средой с точки зрения способов удовлетворения им своих биологических, прежде всего сексуальных, потребностей, с помощью тех или иных частей собственного тела. Большинство ученых-психологов считают соответствующую теорию З. Фрейда научно необоснованной, созданной в угоду сохранению изначальных и довольно спорных идей, от которых впоследствии фактически отказались многие ближайшие ученики и последователи самого З. Фрейда.

ПСИХОСИНТЕЗ — одно из направлений альтернативной психологии, представляющее собой учение о психике (душе), которое современные ученые-психологи не признают научно обоснованным. Создателем психосинтеза считается итальянский психиатр Р. Ассаджиоли. В психосинтезе нашли отражение идеи психоанализа (З. Фрейда, К. Юнга), гуманистической психологии (А. Маслоу), трансперсональной психологии. Р. Ассаджиоли различает в психике человека два уровня: персональный и трансперсональный. Персональный уровень психики связан с сознанием и сосредоточением внимания вокруг личностного я. Трансперсональный уровень касается так называемого трансперсонального я. В психосинтезе утверждается, что личностное я в основном является отражением трансперсонального я.

ПСИХОТИЗМ (в теории личности Г. Ю. Айзенка) — один из полюсов измерения личности, характеризующийся тенденцией к уединенному образу жизни и отсутствием эмпатии (сочувствия, сопереживания людям).

«РАСШИРЕНИЕ» ЛИЧНОСТИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — пятая стадия формирования проприума, начинающаяся в возрасте

от 4 до 7 лет. «Расширение» личности, по Г. Оллпорту, заключается в том, что в структуру своей личности ребенок начинает включать вещи, принадлежащие лично ему, в том числе своих родственников — мать, отца, братьев, сестер.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — понятие, используемое в психологии в следующих основных значениях: 1. Целенаправленная попытка человека разумно объяснить, оправдать какое-либо действие или поступок, который в действительности исходит из недостаточно разумных, иррациональных соображений, и полностью не поддается удовлетворительному рациональному объяснению. 2. В психоанализе — один из психологических защитных механизмов личности. Суть рационализации в этом ее значении состоит в бессознательном стремлении человека разумно объяснять и оправдывать любые свои действия и поступки, причем даже тогда, когда они были им совершены без заранее поставленной цели и привели к нежелательным последствиям. Рационализация как защитный психологический механизм способствует устранению неприятных переживаний, связанных с соответствующими действиями и поступками, в частности — беспокойства (тревоги) или угрызений совести. 3. Преобразование человеком какой-либо неопределенной или неприемлемой для него информации в определенную и приемлемую. В этом понимании рационализация может быть сознательным, целенаправленным, преднамеренным или же бессознательным, спонтанным, не преднамеренным действием человека. Так понимаемый процесс рационализации одновременно является и интеллектуальным, и эмоциональным.

РАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — шестая составляющая проприума, по Г. Оллпорту, складывающаяся у ребенка уже в школьные годы. Составляющие рациональной личности — это структуры, ответственные за мышление, разумное принятие решений, умение приспосабливать свое поведение к поведению и интересам других людей, соответствовать их требованиям, способность правильно рассуждать и самостоятельно находить решения ряда главнейших жизненных проблем.

РАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК (ЛИЧНОСТЬ) — общая модель личности и поведения человека, построенная на основе предположения о том, что главный, фундаментальный принцип, лежащий в основе природы человека и его поведения, — это рациональное, разумное начало, стремление к удовлетворению собственных потребностей и интересов, в первую очередь, экономических (материальных). Такое понимание человека и его социально-культурного поведения было заложено в первой теории мотивации и принятия решений человеком, разработанной еще в XVIII в. английским экономистом Д. Джевонсом.

РЕАКЦИЯ — понятие, широко употребляемое в психологии и имеющее много различных значений, общим для которых является представление о реакции как активности, возникающей в ответ на какое-либо воздействие (стимул, раздражитель и т.п.).

РЕАЛЬНОЕ (МАТЕРИАЛЬНОЕ) Я (по У. Джемсу) — часть личности, включающая в себя материальные элементы, с которыми человек идентифицирует себя как личность. Это не только его собственное тело, но также его имущество, круг близких людей и т.п. Любой человек или предмет, с которым данный индивид отождествляет себя, могут рассматриваться как входящие в его реальное (материальное) я.

РЕПЕРТУАРНАЯ РЕШЕТКА (в теории личности Дж. Келли) — способ измерения (оценивания) системы личностных конструктов, предложенный

Дж. Келли. При использовании репертуарной решетки испытуемого просят составить список значимых для него людей. Далее индивиды, перечисленные в этом списке, объединяются во всевозможные триады (группы по три человека), и для каждой образованной таким способом тройки людей испытуемый указывает, в чем состоит сходство двух из них и чем от них отличается третий член триады. Ответ, который испытуемый предлагает для каждой триады, рассматривается как выражающий его личностный конструкт.

РЕЦЕПТИВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип личности (тип социального характера). Человек с таким характером обычно полагает, что источник его благ находится вне его самого (его личности). Поэтому активность такого человека сводится к тому, чтобы завладеть этим источником, получить от других соответствующие блага. Однако он не настроен на то, чтобы отдавать себя данной цели, а также другим людям то, что им принадлежит. Напротив, он постоянно ищет возможность пополнения только своего, и только за счет других людей. Такой человек вещи и других людей воспринимает как товар и стремится к тому, чтобы подороже продать то, что принадлежит ему.

РЕЦИПРОКНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ (в теории социального научения А. Бандуры) — концепция, согласно которой поведение человека является результатом взаимодействия личностных факторов, включая познание и мышление, а также влияний окружающей среды и действий самого человека.

РИГИДНОСТЬ — 1. Особенность психологии, черта личности, которая проявляется в негибкости познавательных процессов и поведения человека, в их неизменности, постоянстве при изменяющихся внешних или внутренних условиях (когда эти процессы, по логике вещей, должны меняться). 2. Жесткость, негибкость, низкая адаптируемость или плохая приспосабливаемость чего-либо к сложившимся условиям, например какого-либо психологического или физиологического процесса — к внешней среде. 3. Одно из основных свойств нервной системы, противоположное лабильности.

РОЛЬ — социологическое и психологическое понятие, означающее психологические особенности и действия человека, занимающего определенное положение в обществе или социальной группе.

РОЛЬ ГЕНДЕРНАЯ — полный набор специфических форм ролевого поведения, характерный для людей определенного пола в условиях данной культуры.

РОРШАХА ТЕСТ (ТЕСТ ЧЕРНИЛЬНЫХ ПЯТЕН) — один из известных проективных тестов личности, разработанный немецким врачом-психиатром Г. Роршахом. Стимульным материалом в данном тесте являются бесформенные симметричные чернильные пятна, иногда — одноцветные, иногда — многоцветные. В классическом варианте теста Г. Роршаха пять из рисунков («пятен») являются черно-белыми, два исполнены в одном и три остальные — в нескольких цветах. Испытуемый, которому предъявляется соответствующий тест, получает задание, внимательно всмотревшись в каждое пятно, ответить на вопрос о том, что, по его мнению, на нем изображено, и далее детально и подробно, в устной или письменной форме описать увиденное. Ответы, полученные от испытуемых, анализируются с помощью специальной процедуры, и в результате такого анализа делается вывод об индивидуальных, личностных особенностях испытуемого. Согласно классической интерпретации ответов конкретная реакция людей на цвет отражает их актуальное эмоциональное состояние; форма и локализация види-

мого — признаки так называемой общей жизненной ориентации; видение движений — тенденция к интроверсии; оригинальность интерпретации рассматривается как признак развитого интеллекта; странность предложенной интерпретации — как симптом или индикатор невротичности, и т.д.

Тест Г. Роршаха является одним из первых проективных психологических тестов личности. На основе принципов, характерных для теста Роршаха, в дальнейшем было создано много других проективных тестов. В настоящее время данный тест преимущественно используется в клинико-психологических исследованиях для того, чтобы установить, имеются ли у данного испытуемого какие-либо нарушения психики, характерные для того или иного заболевания. Несмотря на многолетнюю практику и достаточно широкое использование теста Роршаха, убедительных доказательств его валидности, включая различные модификации теста, до сих пор не получено. Практические пользователи теста, верящие в его психодиагностические возможности, предпочитают не замечать его недостатков, а критики используют их для выражения сомнений в научной обоснованности теста. Тем не менее и критики, и сторонники теста признают, что он позволяет клиницисту, врачу или психологу проводить глубокую беседу с больным человеком, в ходе которой открывается дополнительная возможность для получения полезных сведений о характере больного и его заболевании.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ — в общем случае — процесс и результат личностного самосовершенствования человека, его стремление к максимально полному определению и реализации своих возможностей и способностей. Первоначально термин «самоактуализация» был введен в научный оборот К. Гольдштейном для обозначения особого мотива, выражающегося в стремлении человека к реализации своих возможностей. По мнению К. Гольдштейна, самоактуализация — это главный, основной мотив, которым руководствуется человек в своей деятельности, а остальные его мотивы выступают как различные частные проявления самоактуализации. Впоследствии самоактуализация стала одним из ключевых понятий гуманистической теории личности. После К. Гольдштейна понятие самоактуализации использовалось в трудах многих психологов: Ш. Бюлер, Г. Оллпорта, А. Маслоу. А. Маслоу предложил наиболее полную, развернутую характеристику самоактуализации (самоактуализирующейся личности). Самоактуализация, по А. Маслоу, — это изначально заложенное в человеке стремление к самосовершенствованию, которое вместе с тем представляет высшую человеческую духовную потребность. Самоактуализация — это также конечный, высший уровень психологического развития человека как личности. Этот уровень может быть достигнут, когда все основные, базисные потребности человека более или менее удовлетворены, когда происходит полная актуализация потенциала личностного развития человека.

САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ — понятие из гуманистической теории личности, имеющее в разных теориях близкие, но не полностью совпадающие по содержанию определения. По А. Маслоу, самоактуализирующаяся личность является высокоразвитой. Такой человек в своих поступках руководствуется собственным, достаточно устойчивым мировоззрением, своими моральными нормами и ценностями, соответствующими высшим духовным и культурным ценностям большинства людей. Самоактуализирующаяся личность независима в своих суждениях и действиях от мнений окружающих людей и во всем старается руководствоваться собственными убеждениями и решениями. Она ориентируется не столько на то,

что о ней и ее поведении подумают окружающие люди, сколько на личные, высшие представления о порядочности, честности, добре, зле, о том, что хорошо и плохо. Такая личность характеризуется объективным восприятием действительности, положительно относится к людям, принимая их такими, какие они есть, со всеми их достоинствами и недостатками. Самоактуализирующаяся личность обычно увлечена и предана какому-либо полезному делу. Человек, представляющий собой такую личность, прост и естественен в своем поведении и обращении с людьми. Для него характерны доброжелательное отношение к людям, не конформное поведение, демократичность, повышенный интерес к тому, что происходит вокруг него и с другими людьми.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — второй, ранний аспект (стадия) развития проприума, по Г. Оллпорту. Самоидентификация включает в себя мысли и чувства, которые ребенок воспринимает как свои, приписывает их себе.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ — выбор человеком для себя системы главных ценностей, норм морали, форм поведения, в конечном счете — образа жизни. Самоопределение происходит в юности, и этот процесс активно начинается в подростковом возрасте.

САМООЦЕНКА — оценка человеком себя как личности, своих физических и психологических особенностей в сравнении с некоторым образцом или эталоном. Самооценка человека может быть адекватной (правильной), завышенной или заниженной. При адекватной самооценке человек правильно воспринимает и оценивает себя; при заниженной самооценке он себя недооценивает (речь идет о положительных свойствах); при завышенной самооценке человек, напротив, переоценивает свои достоинства. С самооценкой тесно связан уровень притязаний человека, другие его психологические особенности и формы поведения.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ (в теории социального научения А. Бандуры) — возможность управления со стороны человека окружающими событиями и собственным поведением. Факторы саморегуляции А. Бандура делит на две группы: внешние (подкрепления и стандарты) и внутренние (самонаблюдение, суждение, реакции на собственные действия).

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ (в теории социального научения А. Бандуры) — суждения людей относительно их способности справляться с возникающими социальными ситуациями. В качестве причин самоэффективности человека А. Бандура рассматривает опыт непосредственной деятельности, косвенный опыт, общественное мнение, физическое и эмоциональное состояние человека.

СВОБОДА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — состояние личности, психологически готовой к переменам в жизни, основанное на знании своей судьбы. Свобода, по Р. Мею, рождается из осознания неизбежности судьбы, предполагает умение держать в голове несколько возможностей действия и при необходимости пользоваться ими по своему усмотрению (разумению). В своей концепции личности Р. Мей различает две разновидности свободы: свободу действий и свободу бытия. Первую он называет экзистенциальной свободой, а вторую — сущностной свободой.

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ (в теории личности Дж. Роттера) — ожидание удовлетворения той или иной потребности (достижения той или иной цели) в результате реализации связанных с ней форм поведения.

СВОБОДНОЕ И ОГРАНИЧЕННОЕ ЖЕСТКИМИ РАМКАМИ КОНСТРУИРОВАНИЕ (в теории личности Дж. Келли) — восприятие и оценка

ситуации при помощи так называемых свободных личностных конструктов, которые позволяют человеку делать самые различные (свободные) предсказания или только жесткие, ограниченные предсказания. Если личностный конструкт является слишком свободным и неопределенным, то производимые на его основе предсказания поведения являются ненадежными; если же личностный конструкт выступает как слишком жесткий (ограниченный), то осуществляемые на его базе предсказания лишены гибкости и могут оказаться дезадаптивными.

СЕМЫ (в теории личности Р. Кеттела) — приобретенные, социально обусловленные, динамические черты личности человека, которые придают его поведению последовательность и устойчивость, и связаны с эргами (черпают из них свою энергию) и аттитюдами (благодаря им приобретают способность направлять поведение человека).

СЕНЗИТИВНОСТЬ (СЕНСИТИВНОСТЬ) — термин, имеющий в психологии следующие основные значения: 1. В общем случае — восприимчивость человека к любой стимуляции. 2. В специальном значении — откликаемость человека на относительно слабые стимулы. 3. Свойство органов чувств человека, выражающееся в их способности воспринимать, различать и избирательно реагировать на сенсорные стимулы, мало отличающиеся друг от друга. 4. Способность ощущать, воспринимать, оценивать и реагировать на переживания людей. 5. Личностная уязвимость (ранимость), в результате которой человеку оказывается легко причинить боль, страдания, обидеть или оскорбить его.

СЕНСОРНО-РЕАКТИВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ — тип личности, предпочитающей наблюдать за происходящим и реагировать на него, исходя из ощущений, получаемых в процессе восприятия происходящего.

СЕНТИМЕНТ — 1. В области психологии мотивации — комплексная предрасположенность человека к действию, поступку, основанная на его чувствах по отношению к другому человеку, предмету, событию, ситуации и т.п. (здесь имеется в виду чувство как мотив или источник поведения). Так понимаемые сентименты являются более общими и сложными психологическими образованиями, чем, например, социальные установки или суждения. Вместе с допущением наличия у человека сентиментов обычно предполагается (ожидается) соответствующее им поведение. Иными словами, сентименты — это больше, чем просто активные внутренние психические состояния человека. Данное понятие преимущественно используется в зарубежной научной литературе по мотивации. 2. Термин, введенный Р. Кеттелом для обозначения приобретенной, динамической структуры или черты личности, которая управляет вниманием и опосредствует действия человека по отношению к определенному классу объектов.

СЕРИАЛ — понятие из теории личности и мотивации, разработанной Г. Мерреем, обозначающее долговременную функциональную единицу поведения. Сериал, по Г. Меррею, представляет собой последовательные, организованные, целенаправленные действия или поступки человека, обозначаемые, например, такими словами, как «дружба», «карьера», «семейная жизнь» и др.

СИЛА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ — одно из основных свойств нервной системы, которое проявляется в ее способности выдерживать длительные и значительные нагрузки без признаков утомления или торможения. Сила нервной системы — это одно из трех ее свойств, выделенных И. П. Павловым, наряду с подвижностью и уравновешенностью. Сила нервной системы

определяется и оценивается отдельно по отношению к процессам возбуждения (возникновения нервных импульсов) и торможения (прекращения нервных импульсов). В жизни человека сила его нервной системы соотносится с выносливостью и работоспособностью, с психологической устойчивостью, особенно в экстремальных условиях, в которых нервная система испытывает значительные и длительные нагрузки.

СИЛЬНАЯ УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — задержка психического развития, характеризующая людей, чей коэффициент умственного развития (IQ), оцениваемый по стандартным тестам интеллекта, находится в пределах от 20 до 34%. Такие люди в детстве отличаются слабым двигательным и речевым развитием, с большим трудом приобретают социальные и коммуникативные умения. Они не в состоянии осваивать многие профессии, хотя некоторые сравнительно простые профессиональные умения и навыки у них при правильном, хорошо организованном обучении можно сформировать. Среди всех детей с задержками умственного развития они составляют около 7%.

СИНДРОМ РОСТА (в теории личности Э. Фромма) — характерная для здорового, полноценно развивающегося как личность человека комбинация таких качеств, как биофилия, любовь и свобода.

СИНДРОМ УПАДКА (в теории личности Э. Фромма) — особо тяжелое психическое отклонение от нормы, заключающееся в комбинации некрофилии, злокачественного нарциссизма и инцестуального симбиоза. Людей подобного типа привлекает смерть; они получают удовольствие от унижения и даже уничтожения тех, кто находится в их подчинении. Такую комбинацию характерологических свойств Э. Фромм приписывал, например, А. Гитлеру.

СИНЕРГИЯ (в теории А. Маслоу) — оптимальное, комбинированное, системное взаимодействие элементов, которое позволяет получить результат, превышающий сумму результатов действия отдельных элементов. В человеческом деловом и личном взаимодействии друг с другом, в социальных группах синергия обеспечивает наивысшие результаты современной работы.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ (в теории личности Г. С. Салливана) — знания и переживания, которые являются общепризнанными и могут быть переданы с помощью символов, значения которых известны большинству людей.

СИСТЕМА ГОРДОСТИ — в теории личности К. Хорни — личностный продукт, создаваемый идеализированной системой я. Система гордости включает в себя чувство невротической гордости, тиранию долженствования и ненависть к себе, вызванную несоответствием идеальному образу я. Система гордости влияет на то, как человек общается и обращается с людьми, она способна испортить его отношения с людьми.

СКОНЦЕНТРИРОВАННОСТЬ НА ПРОБЛЕМЕ (по А. Маслоу) — психологическое состояние самоактуализирующейся личности, при котором она сосредоточивает свое внимание на главном в решении некоторой проблемы (в достижении поставленной цели). Сконцентрированность на проблеме противопоставляется в теории А. Маслоу сконцентрированности на собственном я, связанном с так называемыми дефицитарными ценностями (потребностями). При сконцентрированности на проблеме человек отвлекается от собственного состояния в данный момент и получает возможность видеть вещи такими, какие они есть. При сконцентрированности на собственном я он видит и воспринимает все искаженно, под углом зрения личных потребностей.

СМЫСЛ — многозначный термин, используемый в современной психологии личности в следующих основных значениях: 1. Ценность, которую имеют для человека те или иные события, факты и т.п. 2. Ассоциации, возникающие у человека по поводу различного рода предметов, фактов, событий и т.п. и выступающие в форме сугубо личных образов, мыслей и чувств. 3. В теории личности В. Франкла — нечто такое, что связано с реализацией человеком своих возможностей и, соответственно, с понятием самоактуализации. Обретение и реализация человеком смысла жизни всегда так или иначе связана с его творческой активностью.

СОБСТВЕННЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — седьмая, последняя составляющая (стадия развития) проприума, возникающая в подростковом возрасте. Она включает в себя стремления, наиболее близкие человеку — те, которые он воспринимает как личные, собственные. Такие стремления содержат в себе будущие цели, идеальный образ я и ряд других личностных образований (диспозиций).

СООТВЕТСТВИЕ (КОНГРУЭНТНОСТЬ) (по К. Роджерсу) — состояние гармонии между общением человека с людьми, его опытом и пониманием происходящего.

СОЦИОДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — группа теорий личности, в которых человек как личность представлен и описывается в терминах, характеризующих преимущественно его поведение. Само поведение в этих теориях объясняется почти исключительно на основе внешних, социальных влияний, оказываемых на человека.

СОЦИОПАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — 1. Личность, склонная к нарушениям сложившихся в обществе норм морали и права. 2. Нервно-психическое личностное расстройство, характеризующееся дезадаптивными социальными отношениями — такими, которые носят явно выраженный антисоциальный характер. Название «социопатическая личность» часто заменяет собой словосочетание «психопатическая личность», поскольку почти все формы нарушений поведения в рассматриваемом случае носят в основном социально-психологический характер.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ — способности, от которых зависят успехи в отдельных, специфических видах деятельности и которые встречаются не у всех людей.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ (ОСОБЕННЫЕ) СПОСОБНОСТИ — способности, которые касаются решения человеком отдельных, специфических, необычных задач и сравнительно редко встречаются у людей.

СПОСОБНОСТИ — устойчивые психологические особенности, отличающие людей друг от друга и объясняющие различия в их успехах в разных видах деятельности.

СТАБИЛЬНОСТЬ (УСТОЙЧИВОСТЬ) (в теории личности Г. Айзенка) — один из полюсов психологического измерения личности (противоположный полюс — нейротизм), характеризующийся отсутствием или слабостью эмоциональных реакций на происходящее, а также повышенным спокойствием.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ (ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ) ДИСПОЗИЦИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — диспозиции, которые не мотивируют, а только регулируют поведение, придавая ему определенный стиль.

СТРАТЕГИЯ ФИКСАЦИИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивная стратегия, проявляющаяся в том, что человек упорно не желает перемещаться за пределы безопасного мира, изначально очерченного матерью.

СУДЬБА (в экзистенциальной теории личности Р. Мея) — то, к чему движется человек, его конечная цель, предназначение или инстанция. В структуре личности судьба представляет собой возможности и ограничения, которые на их реализацию накладывает жизнь. Судьба не есть тотальная предопределенность; она зависит не только от обстоятельств, но и от самого человека.

СУПЕР-ЭГО (СВЕРХ-Я) — психоаналитический термин, обозначающий систему моральных установок и ценностей человека как личности, отражающий принятые им общественные стандарты, нормы морали и ценности. Супер-эго возникает в детстве в результате воспитания. В состав супер-эго входит, в частности, идеальное я. По З. Фрейду, супер-эго находится в постоянном конфликте с ид или с инстинктивной, бессознательной частью психики и стремится подавить идущие от него импульсы. В трехкомпонентной структуре личности, по З. Фрейду, супер-эго представляет собой гипотетическую целостность личности, ассоциируемую с моральными и этическими нормами, ценностями человека и отвечающую за разделяемые ими стандарты социального поведения. Нередко супер-эго трактуют как своего рода совесть, контролирующую поведение человека и наказывающую его за нарушение норм морали через чувства вины и стыда. Согласно классическому психоанализу супер-эго возникает как ответная реакция на наказания и поощрения ребенка в раннем детстве со стороны окружающих взрослых людей, в первую очередь, родителей. Супер-эго понимается как преимущественно связанное с реализацией жизненного идеала человека, в то время как эго имеет дело с реальной действительностью, а ид — с бессознательным в психике человека, с влечениями, рассчитанными исключительно на получение удовольствия.

ТАЛАНТ — высокий уровень развития способностей человека, обеспечивающий ему возможность достижения успехов в том или ином достаточно сложном виде деятельности или в нескольких видах деятельности.

ТАНАТОС — бог смерти в древнегреческой мифологии. В системе понятий, используемых З. Фрейдом (он в молодости увлекался древнегреческой мифологией и заимствовал из нее многие термины) слово «танатос» означает один из основных инстинктов человека, в котором выражается его стремление к уничтожению жизни во всех ее проявлениях.

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, которые обнаруживаются в творческом мышлении человека и проявляются в создании им новых предметов материальной или духовной культуры.

ТЕМП — частота следования друг за другом периодически повторяющихся движений или действий, к примеру — темп речи, темп ходьбы, темп ручных движений и т.д.

ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ (в теории личности Р. Кеттела) — черта личности, отвечающая только за динамические особенности поведения человека, за его стиль и манеру.

ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ — научные теории, в которых ставятся и решаются вопросы, касающиеся понимания и объяснения психологии человека как личности, а также его поступков или деятельности.

ТЕОРИЯ ВЫДАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРИЯ ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА) — исторически сложившаяся (популярная в истории как науке) теория, в которой утверждается, что достижения человечества в той или иной области их жизни обязаны своим происхождением деятельности отдельных выдающихся личностей. Теории выдающейся личности обычно противопо-

ставляется другая теория, по-иному объясняющая как исторические события и факты, так и достижения всего человечества или отдельных государств. Эту, последнюю, теорию принято называть «теорией духа времени».

ТЕОРИЯ ПОЛЯ К. ЛЕВИНА — теория личности и поведения человека, разработанная К. Левином, в которой идея существования энергетического физического поля, действующего на оказавшиеся в нем предметы (К. Левин получил в свое время и использовал физические знания и понятия в своей теории) была перенесена на понимание поведения человека в обществе. К. Левин полагал, что на человека действует определенное психологическое поле, задаваемое взаимодействием его собственных потребностей и окружающей среды. Поведение человека в так понимаемом поле (реальные — физические перемещения, или виртуальные движения — изменения в его психологическом состоянии) определяется этими двумя факторами и выражается следующей формулой: $B = f(P, E)$, где B — поведение, P — личность или система потребностей, E — окружающая обстановка в том виде, в каком ее воспринимает и оценивает человек в данный момент.

ТЕОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧЕРТЫ — теория (концепция) американского психолога С. Аша, согласно которой специфические личностные характеристики или черты личности человека, которые у него, в отличие от других людей, обнаруживаются, являются особо важными с точки зрения того, как окружающие люди воспринимают и оценивают данного человека. С. Аш утверждал, что социальный контекст в межличностном восприятии играет существенную роль в определении того, каким образом интерпретируются окружающими людьми другие черты личности соответствующего человека.

ТЕОРИЯ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ — психологическая теория личности, ключевым понятием для которой является понятие черты личности. Автором теории черт личности в ее исходном варианте считается Г. Оллпорт, а ее продолжателями и разработчиками — Р. Кеттел и Г. Айзенк. Г. Оллпорт предложил общее научное определение черты личности, разработал классификацию черт личности, раскрыл и описал механизмы формирования у человека новых черт личности на базе уже имеющихся у него личностных черт. Р. Кеттел и Г. Айзенк подвели под теорию черт личности Г. Оллпорта более строгую математическую базу в форме факторного анализа, допустив, что выявляемые с его помощью независимые факторы и есть не что иное, как черты личности человека.

ТЕОРИЯ X — теория, характеризующая психологическую природу человека и утверждающая, что он ленив, нуждается в эпизодическом, не очень жестком, но систематическом контроле и управлении со стороны окружающих людей, а также в стимулировании его деятельности демократическими методами. Эта теория рассматривается как одна из альтернативных мотивационных теорий, используемых в экономике в сфере управления профессиональной деятельностью людей.

ТЕОРИЯ Y — мотивационная теория, в основе которой лежит предположение о том, что человек по своей природе деятелен, ответственен и активен, что он способен сам правильно организовать свою жизнь, что им не нужно управлять, контролировать или стимулировать его деятельность.

ТЕОРИЯ Z — мотивационная теория, согласно которой человек по своей природе таков, что может успешно работать лишь под надлежащим, жестким и авторитарным контролем со стороны других людей.

ТЕСТЫ ЛИЧНОСТИ (ЛИЧНОСТНЫЕ ТЕСТЫ) — группа психологических тестов, предназначенных для изучения и оценки человека как лично-

сти, для определения уровня развития у него отдельных личностных особенностей или общего уровня его личностного развития.

ТИП ЛИЧНОСТИ — 1. Устойчивое, характерное для многих людей сочетание личностных свойств человека. 2. Описание личности конкретного человека по совокупности имеющихся у него психологических личностных свойств.

ТИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ (ТИПЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ) (ПО К. ЮНГУ) — типы личностей, выделяемые в аналитической психологии К. Юнга на основе сочетания у людей четырех основных функций, которые К. Юнг выделил и описал в своей теории личности: мышления, чувств, ощущений и интуиции. Мышление и чувства, по К. Юнгу, определяют рациональный уровень восприятия человеком окружающего мира, а ощущения и интуиция — иррациональный уровень восприятия мира. Внутри каждой из этих пар функций одна из них может доминировать над другой. Преобладание определенной функции в сочетании с интроверсией или экстраверсией определяет, по К. Юнгу, восемь различных типов личностей.

ТИПОЛОГИЯ — способ представления и познания каких-либо предметов или явлений, предполагающий их систематизацию (классификацию) по тем или иным признакам (основаниям, критериям), т.е. выделение среди них отдельных типов (групп) предметов или явлений по общим и специфическим для них признакам, отличным от признаков, свойственных другим типам (группам) предметов и явлений.

ТИРАНИЯ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ — термин из теории личности К. Хорни, означающий стремление человека жить в соответствии с завышенными требованиями к себе. Тирания долженствования проявляется в том, что человек как бы истязает самого себя, предъявляя к себе повышенные требования и убеждая себя в том, что он обязательно должен им соответствовать.

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ — одна из основных процедур психоанализа, представляющая собой систематическую расшифровку и интерпретацию сновидений человека с целью проникновения в содержание бессознательной части его психики. Предполагается, что с помощью толкования сновидений можно определить скрытые от сознания человека причины возникновения у него тех или иных психологических проблем. Толкование сновидений — достаточно сложная, требующая специальной психоаналитической подготовки процедура.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГИИ (в теории личности Г. С. Салливана) — вид переживаний, напряжение, которое преобразуется в явные или скрытые действия. Термин «трансформация энергии» относится к поступкам, направленным на удовлетворение потребностей и снижение уровня тревоги. Не все трансформации энергии имеют вид открытых, конкретных действий; многие из них принимают форму эмоций, мыслей, поступков, совершаемых втайне от других людей.

ТРЕВОГА (в теории личности Дж. Келли) — неприятное психологическое состояние, возникающее у человека, когда его личностные конструкты оказываются не применимыми к событиям, происходящим с ним или вокруг него.

УГРОЗА (в теории личности Дж. Келли) — состояние человека, которое возникает, когда надвигаются неизбежные, нежелательные и неприятные изменения, затрагивающие его главные (центральные) личностные конструкты.

УНИКАЛЬНАЯ (ОРИГИНАЛЬНАЯ, СВОЕОБРАЗНАЯ) ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — 1. Сравнительно редко встречающаяся черта личности. 2. Черта

личности, которая не обнаруживает значимых статистических корреляций с другими чертами личности человека.

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ — 1. Психологическая характеристика темперамента человека, проявляющаяся в примерной одинаковости процессов эмоционального возбуждения и торможения по их силе и длительности. 2. Свойство личности, связанное со способностью человека контролировать себя, свои состояния, разумно управлять своим поведением.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ — психологическая характеристика личности человека, проявляющаяся в типичных для него надеждах или ожиданиях успехов. Уровень притязаний может быть нормальным, завышенным или заниженным. Он зависит от прошлого опыта человека, от его самооценки, от того, как человек воспринимает и оценивает свои способности и в связи с этим возможности достижения успехов.

ФАКТОРАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ — теория личности, основанная на выявлении и изучении черт личности человека методом факторного анализа.

ФИКТИВНЫЙ ФИНАЛИЗМ — понятие из теории личности А. Адлера, которое может означать две вещи: 1. Тот факт, что большинство людей в своем поведении, скорее, мотивированы ожиданиями будущего, чем стремлением к лучшему приспособлению к настоящему. 2. Понятие, указывающее на то, что подобные ожидания часто оказываются нереальными и несбыточными, т.е. по существу фиктивными. В индивидуальной психологии А. Адлера понятие «фиктивный финализм» означает, соответственно, ориентацию человека в своем поведении на нереальные, идеализированные представления, например на ценности и нормы морали, которые большинством людей не разделяются и в реальной жизни не соблюдаются. Тем не менее фиктивный финализм как явление существует и может мотивировать социальное поведение человека на протяжении всей его жизни, причем это нередко приводит человека к существенным достижениям в тех или иных видах деятельности. В то же время человек, одержимый идеей, обозначаемой как фиктивный финализм, не может отказаться от своей фиксации на нереальную действительность (или нереальное будущее), и это в конечном счете может превратить его в неизлечимого невротика, оторванного от действительности. Идея фиктивного финализма была заимствована А. Адлером у известного немецкого философа Г. Файдингера, писавшего о том, что все люди в своей жизни ориентируются на достижение придуманных ими самими целей или фикций, которые для их сознания организуют и систематизируют реальность, представляя ее в искаженном свете.

ФЛЕГМАТИК (от греч. «*флегма*» — один из видов жидкостей, имеющихся в организме, или слизь) — человек, обладающий флегматическим темпераментом. Такой человек характеризуется спокойствием, уравновешенностью, общей замедленностью словесных и двигательных реакций. С преобладанием данного вида жидкостей древнегреческий врач Гиппократ ошибочно связывал наличие у людей флегматического типа темперамента. Человек с таким темпераментом отличается хладнокровностью, невозмутимостью, граничащей с безразличием и равнодушием.

ФРЕЙДИЗМ — учение австрийского психиатра и психолога З. Фрейда, включающее в себя следующие составляющие: 1. Теорию бессознательного в психике человека, определение его роли в жизни и поведении людей. 2. Теорию, объясняющую психическое развитие человека, исходя из конфликта между бессознательным (ид) и сверхсознанием (супер-эго). 3. Теорию, объясняющую на основе динамики бессознательного психологические проблемы,

с которыми человек сталкивается в своей жизни. 4. Теорию, предлагающую концепцию происхождения и лечения нервных и душевных заболеваний со ссылками на отношения, складывающиеся между различными составляющими личности: ид, эго и супер-эго. Иногда фрейдизм трактуют расширительно, с включением в это учение и теорий, разработанных учениками и последователями Фрейда — неофрейдистами, хотя некоторые из них, например А. Адлер и Э. Фромм, категорически отказывались признавать себя учениками и последователями З. Фрейда.

ФРЕЙДОВСКИЕ ОГОВОРКИ — оговорки и другие непроизвольные речевые ошибки, которые неожиданно появляются у человека и отражают то, что в данный момент происходит в бессознательной части его психики. Фрейдовские оговорки, согласно классическому психоанализу, возникают в результате борьбы, конкуренции бессознательных влечений (ид) с сознанием (эго) и сверхсознанием (супер-эго) человека и соответствуют реально действующим на подсознательном уровне мотивам его поведения.

ФРЕЙДИСТСКИЙ — в самом общем понимании — связанный с учением и взглядами З. Фрейда. То, что обычно называют фрейдистским, отличается следующими особенностями: а) сосредоточением внимания на бессознательной части психики человека, ее роли в мотивировании поведения человека; б) неизменной озабоченностью символическими аспектами психики и поведения; в) подчеркиванием особой значимости биологических, а не социальных факторов, влияющих на поведение человека, особенно — сексуальности и агрессивности; г) убеждением в том, что опыт раннего детства оказывает существенное влияние на психологию и поведение взрослого человека; д) приверженностью психоаналитической психотерапевтической практике как средству модификации психики и поведения человека; е) стремлением искать так называемые глубинные причины, объясняющие психику и поведение человека, сочетающемся с отказом видеть эти причины в актуальном сознании человека или в реальных условиях его жизни.

ФРЕНОЛОГИЯ — научно не обоснованное, ориентированное в основном на практику учение о локализации задатков и способностей человека в определенных, ограниченных участках коры головного мозга. Согласно френологии степень развитости соответствующих участков мозга, внешне отражающаяся в выпуклостях на поверхности черепа человека, якобы непосредственно связана с наличием у него соответствующих задатков и способностей, и поэтому их можно определять, изучая строение черепа человека и соответствующие выпуклости. Френологию как учение создал австрийский врач и анатом Ф. Галль в первой половине XIX в. Однако научные исследования более позднего времени убедительно доказали несостоятельность френологии, причем сразу во многих отношениях. Она, во-первых, опиралась на учение типа локализационизма, которое ученые подвергли основательной критике; во-вторых, френология необоснованно напрямую связывала физическое разрастание того или иного участка коры головного мозга со сложностью его внутреннего строения; в-третьих, френологи не опирались на конкретные данные о том, каким образом способности человека соотносятся с устройством и работой центральной нервной системы (в то время такие данные практически отсутствовали; нет таких, убедительных и научно обоснованных, сведений и в наши дни).

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОСТУЛАТ (в теории личности Д. Келли) — положение, в котором утверждается, что индивидуальные психологические процессы организуются и протекают в соответствии с теми способами, по-

средством которых человек предвосхищает будущие события. Фундаментальный постулат предполагает, что предвидение того, что может произойти в будущем, оказывает определяющее влияние на процесс формирования личностных конструктов в настоящем.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (по Б. Скиннеру) — способ изучения поведения, при котором производится опытная, экспериментальная проверка соотносимых с ним причинно-следственных связей. При этом каждый акт поведения рассматривается как функция окружающих условий, которые могут быть описаны в физических терминах.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН — прижизненно сформировавшаяся, гипотетическая психофизиологическая система, являющаяся материальным, анатомо-физиологическим субстратом высших психических функций и способностей человека. Понятие «функциональный орган» было введено русским физиологом А. Ухтомским, который предложил его как гипотезу о том, что конкретно на уровне организма анатомо-физиологически поддерживает прижизненно формирующиеся у человека высшие способности. Функциональные органы, по А. Ухтомскому, обладают следующими основными свойствами: 1. Устойчивостью, т.е. способностью сохранять свою структуру и функции в течение длительного времени, причем даже тогда, когда человек долгое время не пользуется соответствующей способностью. 2. Регенерацией, т.е. способностью к самопроизвольному восстановлению своей структуры и функций при небольших нарушениях в анатомо-физиологическом строении и функционировании. 3. Заменяемостью его составных элементов, т.е. способностью строиться на основе разных задатков, имеющихся у человека.

ХАРИЗМА — 1. Буквально — божья милость, благодать, исключительная одаренность кого-либо чем-либо, данная ему от Бога. 2. Наделенность человека от природы какими-либо особенными, положительными и весьма ценными качествами. Понятие «харизма» раньше относилось к так называемой «силе личного магнетизма», которой, по мнению ряда сторонников харизматического учения (оно было распространено в XVIII и XIX вв.), обладают некоторые люди, например выдающиеся лидеры.

ЦЕНЗУРА — психоаналитический термин, обозначающий гипотетический процесс, некоторое подсознательное «психологическое устройство», контролирующее поведение человека и не допускающее в его сознание то, что противоречит принятым моральным нормам и ценностям, что может нанести человеку психологическую травму или вред, например вызвать у него состояние тревоги, породить комплексы, снизить самооценку, уровень самоуважения и т.п. Согласно концепции цензуры, предложенной З. Фрейдом, одна из общих функций эго и супер-эго состоит в том, чтобы принимать или отвергать идеи, импульсы, желания и т.п., исходящие из ид (бессознательной части психики), пользуясь для этого цензурой.

Термин «цензор» впервые был использован З. Фрейдом в его ранних работах для обозначения некоторого гипотетического агента, который нарушает естественный ход сновидений и контролирует действие защитного механизма подавления. По мере разработки психоаналитической теории личности представление о цензуре стало основным для понимания сущности супер-эго и его взаимоотношений с другими составляющими личности — ид и эго.

ЦЕННОСТИ — то, что человек ценит в других людях, в себе, в окружающем мире, в духовной культуре, а также то, чем он особенно дорожит и чему придает особое значение.

ЦЕННОСТЬ — термин, используемый в психологии личности в следующих основных значениях: 1. Качество или свойство вещи, которое делает ее полезной, желаемой, высоко ценимой человеком. 2. Абстрактный общий признак, касающийся поведения, характерного для людей, представляющих специфическую культуру или общество, и который (ценность) через процесс социализации осваивается членами данного сообщества, воспринимается ими как нечто ценное и полезное для них. Среди таких ценностей находятся, например, свобода, высокая мораль, справедливость и ряд других категорий, а также соответствующих им установок и форм поведения.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА (в теории черт личности) — черта личности, которая связана со многими другими личностными чертами человека и формами его поведения. Центральные черты личности оказывают наиболее существенное влияние на психику и поведение человека, составляют основу его личности.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — несколько наиболее важных для характеристики человека как личности диспозиций (от 5 до 10), вокруг которых концентрируется вся его жизнь.

ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ — понятие, обозначающее устойчивое, прижизненно сформированное, относительно автономное психофизиологическое образование, определяющее характерное для человека мышление и поведение. Такое определение черты личности было предложено американским психологом Г. Оллпортом и далее математико-статистически уточнено (определено через факторный анализ) Р. Кеттелом и Г. Айзенком. У человека, развитого как личность, имеется сложная, динамичная, взаимосвязанная система черт личности. К настоящему времени экспериментальным путем с помощью факторного анализа выделено около 200 различных черт личности, хотя сам Г. Олпорт, пользуясь иным методом определения и описания черт личности, полагал, что у человека их имеется гораздо больше. Вместе с тем в психологических тестах личности, с помощью которых они оцениваются у людей, используется намного меньшее их количество — от 2 до 35.

В современной психологии понятие черты личности употребляется в двух разных значениях. В более строгом значении черта личности представляет некоторую внутреннюю, устойчивую характеристику человека как личности, используемую в ее научных описаниях и объяснениях ее поведения. Менее строгое понимание черт личности характерно для обычного, повседневного языка и используется, например, в тех оценках (психологических характеристиках), которые люди дают себе и друг другу как личностям.

ЧЕРТА-ОБОЛОЧКА (ОБОБЩЕННАЯ ЧЕРТА ЛИЧНОСТИ) — 1. Гипотетическая черта личности, которая определяется с помощью факторного анализа и, по предположению, отвечает за математико-статистические корреляции, обнаруживаемые среди разных форм поведения одного и того же человека в различных социальных ситуациях. 2. Устойчивая черта личности, определяющая интегрированную группу форм и способов поведения, наблюдаемых у данного человека в различных социальных ситуациях.

ЧЕРТА — ПЕРВООСНОВА ЛИЧНОСТИ — черта личности, которая является одной из основных и наиболее устойчивых черт в структуре личности, больше, чем другие черты личности, определяя поведение соответствующего человека в разнообразных жизненных ситуациях.

ЧУВСТВО (ОЩУЩЕНИЕ) СОБСТВЕННОГО ТЕЛА (в теории личности и мотивации Г. Оллпорта) — аспект личности, который в онтогенезе

появляется и проявляется в сознании человека раньше других. Чувство собственного тела — это первая составляющая проприума, возникающая у человека еще в младенческом возрасте.

ЧУВСТВО РЕАЛЬНОСТИ (по У. Джемсу) — переживание человеком ощущения (чувства) того, что он является разумным и ведет себя соответствующим образом.

ЧУВСТВУЮЩИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ) — тип личности, выделяемый в теории К. Юнга в противоположность мыслительному типу. Такой тип личности отличается преобладанием эмоций над разумом и действиями, управляемыми переживаниями, а не сознательно принимаемыми решениями. Синонимичное обозначение личности данного типа — эмоциональная личность.

ЭГО — многозначный термин, употребляемый в психологии личности в следующих основных значениях: 1. Своеобразный психологический центр личности, я человека, вокруг которого концентрируются все осознаваемые и приписываемые человеком самому себе качества. 2. Термин, используемый в ряде направлений глубинной психологии, в частности в теориях З. Фрейда и К. Юнга. В психоанализе под эго понимается часть психологии личности, отвечающая за сознательное направление и контроль инстинктов человека, содержащихся в другой части его личности — ид. Эго, по мнению З. Фрейда, учитывает в социальном поведении человека реальное положение дел и действует в соответствии с так называемым принципом реальности. С точки зрения психоаналитиков, эго существует, чтобы помочь ид в удовлетворении находящихся в нем инстинктов. Эго также возводит специальные преграды против тревоги, и эти преграды называются защитными психологическими механизмами. 3. Совокупность психологических свойств и процессов, связываемых с самосознанием человека. Это значение термина также соотносится с такими понятиями, как эгоцентрический и эгоистический.

В теории личности З. Фрейда эго — одна из основных структурных составляющих личности. Эта часть психологии личности человека в отличие от ид находится в контакте с реальностью. Утверждается, что эго развивается из ид по мере того, как ребенок начинается осознавать собственную индивидуальность, удовлетворять и умиротворять повторяющиеся требования ид. Задача эго заключается в обеспечении жизнеспособности личности, безопасности и здоровой психики. Основные свойства эго включают в себя контроль над произвольными движениями. Эго осознает события, происходящие во внешнем для человека мире, соотнося их с прошлым, адаптируется к настоящему и может воздействовать на него таким образом, чтобы сделать существование человека более безопасным и комфортным в будущем. Эго пытается сохранить контроль над инстинктивными импульсами, поступающими от ид, может принимать сознательные, разумные решения, обладая, в известной степени, волей. Активность эго, кроме того, заключается в регулировании уровня напряжения, создаваемого внутренними силами, заложенными в ид, не нарушая при этом социальные и моральные нормы, не вызывая у человека повышенного напряжения или тревоги. Эго, по мнению психоаналитиков, твердо придерживающихся учения З. Фрейда, «сотворено» ид для того, чтобы человек смог справиться тревогой, в которую его ежеминутно загоняет ид, не считаясь с действительностью. Интеллект психоаналитиками понимается один из инструментов, имеющихся в распоряжении эго для решения этой задачи.

ЭГО-ПСИХОЛОГИЯ — 1. В самом общем значении термина — психология эго или я человека. Так понимаемая эго-психология включает в себя изучение структур и процессов, которые рассматриваются как связанные с личностью человека. 2. Общее название различных вариантов психоаналитических теорий, в которых внимание фокусируется на эго и его роли в развитии личности.

ЭГО-РАЗВИТИЕ — процесс постепенного осознания ребенком себя в качестве отдельного, самостоятельного человека. В классическом психоанализе предполагается, что эго-развитие — это процесс, в результате которого эго приобретает функции, которые позволяют человеку контролировать свои импульсы и учиться жить независимо от своих родителей. У Э. Эриксона выделены стадии развития эго, которые охватывают всю жизнь человека. Ж. Пиаже, в свою очередь, обсуждая ту же проблему, делает акцент на интеллектуальном развитии человека.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — отрасль современной психологии личности, где во главу угла ставится изучение процесса существования и развития тех или иных явлений, включая личность, а не познание их сущности. Экзистенциальное направление в психологии не признает различий между субъектом и объектом, т.е. отказывается рассматривать психологию человека как субъективное, а то, что в ней отражено, — как объективное. В этом плане то, что человек знает о себе, и то, что представлено о нем самом в его же сознании, считается вполне адекватным, объективным знанием, а рефлексии в познании психики человека полностью можно доверять.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДИХОТОМИИ (в теории личности Э. Фромма) — вопросы, которые постоянно возникают и определяют жизнь человека, различаясь только в зависимости от типа культуры и индивидуальных особенностей людей. Первая и самая главная дихотомия — жизнь или смерть, вторая — представление об идеальной самореализации и ограниченности срока жизни, третья — одиночество и тяга к общению с людьми.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — специфические человеческие потребности, вырастающие из попыток раскрыть для себя смысл своего существования, избежав при этом помутнения рассудка. Здоровый человек, однако, обладает способностью находить пути соединения с миром, удовлетворяя потребности в установлении связей, преодолении себя, укоренения в мире, самоидентичности, наличии у него системы устойчивых ценностей.

ЭКСПАНСИВНЫЕ РЕШЕНИЯ — в теории личности К. Хорни — стратегии межличностного поведения, связанные со стремлением человека избавиться от чувства базальной тревоги. Экспансивные решения проявляются в том, что человек сознательно выступает против людей, занимает конкурентную, агрессивную позицию по отношению к ним, стремится подчинить их себе и господствовать над ними.

ЭКСПЛУАТАТОРСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ (в теории личности Э. Фромма) — непродуктивный тип личности (тип социального характера). Этот тип личности отличается от рецептивного типа наличием агрессивности в отношении людей и вещей. В интеллектуальном плане данный тип личности более склонен к заимствованиям и плагиату, нежели к выдвижению оригинальных идей.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — 1. Черта характера, противоположная инроверсии. 2. Обращенность сознания, интересов человека на то, что происходит вокруг него, сопровождающаяся недостаточным вниманием человека к своему вну-

треннему миру. 3. В теории личности Г. Айзенка — один из полюсов психологического измерения личности (противоположный полюс — интроверсия), связанный с импульсивностью и повышенной общительностью.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ — гипотетическое измерение личности, предполагающее использование шкалы, имеющей два противоположных полюса: экстраверсию и интроверсию. Первоначально с помощью соответствующей шкалы и понятий «интроверсия» и «экстраверсия» описывались личности разных типов, которые, по предположению, являлись противоположными и несовместимыми друг с другом. В настоящее время большинство психологов сходится во мнении, что так называемых чистых экстравертов или интровертов в природе не существует, что практически каждый человек характеризуется определенным сочетанием экстраверсии и интроверсии.

ЭКСТРАВЕРТ — человек, обладающий чертой характера под названием «экстраверсия». По К. Юнгу, который первым ввел в научный оборот и определил данное понятие, экстраверт — это человек, который направляет свою жизненную энергию вовне, на других людей, на происходящие вокруг него события. Экстраверт подвержен воздействию этих людей и событий, сравнительно легко приспосабливается к складывающимся обстоятельствам, уверен в себе. Согласно концепции К. Юнга экстраверт больше ориентирован на так называемую персону, т.е. внешнюю часть своей души. В отличие от интроверта, экстраверт хорошо адаптируется к внешнему миру и в своей активности исходит главным образом из его воздействий. Основную опасность для экстраверта представляет в связи с этим утрата себя как личности (своей идентичности). В крайних своих жизненных проявлениях экстраверты нередко выступают как догматики.

ЭНДОМОРФИЯ — одно из трех основных измерений типа строения тела человека по У. Шелдону наряду с эктоморфией и мезоморфией. Эндоморфом называют человека, в конституции которого преобладает эмбриональный эндодермальный компонент, жировые ткани и внутренние органы (висцера). Следовательно, эндоморфы — это полные люди со слаборазвитыми мышцами и слаборазвитым скелетом. Данный тип строения тела, по У. Шелдону, напоминает пикнический тип строения тела по Э. Кречмеру.

ЭНЕРГИЧНОСТЬ — свойство темперамента и черта характера, проявляющиеся в повышенной активности, высокой работоспособности человека, решительности и настойчивости в достижении поставленных целей.

ЭМПАТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ (по К. Роджерсу) — способность человека точно воспринимать и правильно оценивать чувства других людей.

ЭРОС — древнегреческий бог любви. В теории З. Фрейда эрос — это общее понятие, относящееся к целому комплексу инстинктов, направленных на сохранение и продолжение жизни. В психоаналитической теории эрос противопоставляется танатосу, понимаемому, в свою очередь, как комплекс инстинктов смерти.

ЭРГ (в теории личности Р. Кеттела) — врожденное, биологическое по своей природе побуждение человека, связанное с актуализацией и удовлетворением его органических потребностей. На уровне животных эрги соответствуют биологическим инстинктам.

ЭУПСИХЕЯ (в теории личности А. Маслоу) — идеально организованные, гуманистически ориентированные сообщества людей, членами которых являются здоровые в психологическом отношении, самоактуализирующиеся личности.

Я — многозначный и в научном плане точно не определенный термин, который может принимать следующие значения: 1. То, как человек понимает и воспринимает себя. 2. Самосознание человека, его внутренний опыт. 3. В аналитической психологии К. Юнга я представляет часть личности, которая соединяется, гармонизирует все аспекты бессознательного, порождая эффект целостности и устойчивости личности. 4. Чувство личностной определенности, самоидентичности человека. 5. Некоторый внутренний опыт, источник активности, который выполняет контролирующую и направляющую функции в отношении мотивов, чувств, образов, мыслей и т.п. Так, например, в теории А. Адлера говорится о я творческом, а в теории Г. Салливана — о я-системе. 6. Гипотетический внутренний наблюдатель, своеобразный свидетель происходящих в сознании человека событий. Здесь я выступает как компонент психики, выполняющий интроспективную функцию. 7. Я как целостность личного опыта человека и способов его внешнего выражения. Синонимами я в этом его понимании являются «эго», «персона», «индивид». 8. Я как синтез, организованное индивидуальное целое. В данном случае в качестве синонима я может выступить понятие «личность». 9. Я как сознание, осознание или представление человека о себе. Понятие из теории личности Г. Оллпорта «проприум» больше всего подходит к такому пониманию я. 10. Я как абстрактная цель или конечная точка личностного развития человека. Это значение термина встречается в поздних работах К. Юнга, где я понимается как так называемый конечный архетип, располагающийся между сознанием и бессознательным как итог самовыражения человека в его духовном развитии. Близко к этому значению термина подходит и понятие самоактуализации в теории личности А. Маслоу.

Я АКТУАЛЬНОЕ — термин К. Хорни, означающий психологическое состояние, внутренний мир человека в том его виде, в каком он существует в данный момент.

Я ДУХОВНОЕ (по У. Джемсу) — активный элемент сознания, внутренняя, субъективная сущность человека. Место, из которого исходят волевые решения и где располагается источник внимания.

Я ЗЕРКАЛЬНОЕ — термин, введенный в научный оборот социологом Ч. Кули для характеристики восприятия человеком себя таким, каким, по его мнению, его воспринимает другой человек, с которым он в данный момент общается. Образ я, по Ч. Кули, формируется на основе тех образов, которые, в свою очередь, складываются о данном человеке в сознании окружающих людей.

Я ИДЕАЛЬНОЕ (Я ИДЕАЛИЗИРОВАННОЕ) — 1. В общем случае — совершенная, высшая характеристика я с точки зрения того, каким человек хотел бы себя видеть. 2. У К. Хорни идеальное (идеализированное) я — это невротический образ я, который не соответствует действительности, однако человеку кажется, что он в своем развитии на самом деле соответствует данному образу и уже достиг идеала в своем личностном развитии.

Я-КОНЦЕПЦИЯ — понятие, представление человека о себе, настолько полное и глубокое, насколько это доступно человеку в его личностном самопознании. Оно включает в себя то, каким человек был в прошлом, является в настоящем и может стать в будущем. В состав я-концепции также входит реальное я и идеальное я, а также множество образов я, имеющихся у человека.

Я КРЕАТИВНОЕ (Я ТВОРЧЕСКОЕ) — термин из теории личности А. Адлера, обозначающий первичный источник поведения, внутреннее стремление человека к совершенствованию, которое придает определенный смысл его жизни. Я креативное также означает способность человека творить самого себя как индивидуальность (личность) на основе наследственности и приобретаемого жизненного опыта. Я креативное образует цель жизни человека и определяет средства ее достижения.

Я-ОБРАЗ — представляемое я (воображаемое я), т.е. такое я, которым человек, по его предположению, является на самом деле. Я-образ — это устойчивое представление человека о себе, о том, какими психологическими, физическими и иными свойствами он обладает, как выглядит со стороны, как ведет себя. Я-образ складывается на основе познания человеком себя в процессе его общения и совместной деятельности с другими людьми. Многие модели неврозов, особенно та, которая предложена К. Хорни, основаны на часто наблюдаемых случаях, в которых реальное я человека драматически не соответствует его я-образу. Иногда под я-образом понимается то же, что называется образом я.

Я ПОКИНУТОЕ (Я ОСТАВЛЕННОЕ) — термин, использованный У. Джемсом для характеристики той личности, какой человек пытался стать, но по тем или иными причинам отказался от этого. Понятие «я покинутое» нередко употребляется во множественном числе («я покинутые») в свете предположения о том, что большинство людей имели в течение жизни несколько таких моделей личности, которым они в определенный период своей жизни хотели бы соответствовать, но затем оставили эту затею.

Я-РЕАЛЬНОЕ — в теории К. Хорни — гипотетический источник психической энергии, которая может быть использована для ориентации человека в направлении нормальной, не невротической жизни.

Я — ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА — понятие из области индивидуальной психологии А. Адлера, означающее особую силу или энергию, якобы заложенную в психологии человека и позволяющую ему формировать себя как личность. Человек, по А. Адлеру, благодаря я творческой силе сам в состоянии определять свою судьбу.

Я-СИСТЕМА — термин Г. Салливана, использованный им для обозначения того, что в его концепции личности называется самодинамизмом. Я-система состоит из совокупности тенденций, которые созданы и функционируют для защиты человека от тревоги и настолько хорошо обеспечивают его, что человек вполне может вести себя социально приемлемым, адаптивным, эффективным образом. Я-система, рассматриваемая не по Г. Салливану, а трактуемая как совокупность защитных психологических механизмов (в работах ортодоксально настроенных психоаналитиков), может оказывать и негативное влияние на личность и ее поведение. Защищая человека от тревоги, она может препятствовать его росту и развитию. Я-система, по Г. Салливану, — это, напротив, «согласовывающий динамизм», который возникает из межличностного общения и развивается в возрасте 12—18 месяцев. Я-система является наиболее сложным из всех динамизмов, по Г. Салливану, обеспечивая безопасность личности и защищая ее от тревоги.

Я-СОГЛАСОВАННОСТЬ — характеристика любой системы я, при которой ее отдельные части оказываются принципиально совместимыми, согласованными, соответствующими остальным ее элементам. Если эту систему представляет, например, личностный тест или вопросник, то речь идет о его

внутренней организованности с точки зрения оцениваемых с его помощью личностных свойств.

Я СОЦИАЛЬНОЕ — термин, который может иметь следующие значения: 1. По У. Джемсу — совокупность характерных для человека привычек, которые он реализует публично, в общении с людьми; система социальных ролей, которые он берет на себя во взаимодействии с ними. 2. Те аспекты я человека, которые обусловлены (детерминированы) социальными влияниями и ценностями. 3. Фрагменты я личности (обычно разделенные, имеющие между собой четкие границы), которые легко, без проблем воспринимаются и оцениваются другими людьми в процессе социального взаимодействия с ними. 4. Компоненты личности, которые сам человек рассматривает как важные для его социального взаимодействия с другими людьми. 5. Общая характеристика чьего-либо я, которую человек рассматривает как известную и воспринимаемую другими людьми.

Я ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ — 1. Я человека в том его виде, в каком оно выступает в прямом, непосредственном опыте (в непосредственных переживаниях) данного человека. Обычно я феноменологическое происходит (является производным) из социального окружения или, более точно, — из взаимодействия между индивидом и его окружением. Конечное выражение я феноменологическое имеет в непосредственном, сознательном самовосприятии человека. 2. Синоним я-образа.

Я ФИЗИЧЕСКОЕ — представление человека о собственных физических качествах в противоположность его же представлению о своих психологических свойствах.

Я ЭМПИРИЧЕСКОЕ — термин У. Джемса, обозначающий собственное представление человека о себе. Я эмпирическое более или менее соответствует я реальному.

Литература

Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — М., 1968. (*Теория З. Фрейда и психоанализ: 54—91; гуманистическая психология личности: 91—104*)

Зейгарник, Б. В. Теории личности в зарубежной психологии / Б. В. Зейгарник. — М., 1982. (*Теория З. Фрейда: 6—12; теория К. Юнга: 12—13; теория А. Адлера: 14—18; теория К. Хорни: 18—21; теория Г. Салливана: 21—26; теория Э. Фромма: 26—30; теория Э. Эриксона: 30—34; гуманистическая теория личности: 37—57; теорий ролей: 57—63; экзистенциальная теория личности: 63—70; «понимающая» психология: 71—82; теория личности во французской социологической школе: 83—97*)

Зейгарник, Б. В. Теория личности Курта Левина / Б. В. Зейгарник. — М., 1981.

Келли, А. Дж. Теории личности / А. Дж. Келли. — СПб., 2000. (*Основные положения теории личностных конструктов: 11—152*)

Левин, К. Динамическая психология / К. Левин. — М., 2001. (*Намерение, воля, потребность: 94—165*)

Первин, Л., Джон, О. Психология личности. Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. — М., 2001. (*Психодинамическая теория: психоаналитическая теория З. Фрейда: 98—145; феноменологическая теория: центрированная на человеке теория личности, разработанная К. Роджерсом: 195—225; подходы к личности со стороны ее черт: Г. Оллпорт, Г. Айзенк и Р. Кеттел: 255—285; подход теорий научения к личности: 327—375; когнитивная теория личности: теория личностных конструктов, разработанная Д. А. Келли: 375—401; Социально-когнитивная теория А. Бандуры и У. Майшела: 429—457; когнитивные и информационно-процессуальный подходы к личности: 487—509*)

Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. — М., 1989. (*О психоанализе: 346—381; Я и оно: 425—439*)

Фрейд, З. Разделение психической личности / З. Фрейд // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 2. — М., 2004. (*Структура личности по З. Фрейду: 402—419*)

Фрейджер, Р., Фейдимен, Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. — СПб., 2004. (*З. Фрейд и психоанализ: 28—59; К. Юнг и аналитическая психология: 84—110; А. Адлер и индивидуальная психология: 110—129; К. Хорни: гуманистический психоанализ:129—155; Э. Эриксон и жизненный цикл: 168—192; Б. Ф. Скиннер и радикальный бихевиоризм: 253—281; Д. Келли и психология личностных конструктов: 292—319; К. Роджерс и перспектива центрированности на человеке: 319—348; А. Маслоу и трансперсональная психология: 348—376; Э. Фромм и гуманистический психоанализ: 401—473; Г. С. Салливан и межличностная теория психиатрии: 473—486; А. Бандура и социально-когнитивная теория: 486—502; К. Левин и исследование жизненного пространства: 502—524; У. Мишел и когнитивно-аффективная теория личности: 537—541; Р. Кеттел и факторная теория черт: 546—564; Г. Айзенк и факторная теория типов: 564—575; Г. Оллпорт и психология индивидуальности: 575—592; Р. Мей и экзистенциальная психология: 592—608*)

Фресс, П., Пиаже, Ж. Экспериментальная психология / П. Фресс, Ж. Пиаже. — Вып. IV. — М., 1975. (*Структура личности: 196—283*)

Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М., 1994. (*Инстинкты и человеческие страсти: 30—42; различные типы агрессии и деструктивности и их предпосылки: 243—486*)

Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — М., 1990. (*Свобода — психологическая проблема: 8—25; обособление индивида и двойственность свободы: 25—38; механизмы бегства: 115—170; человеческий характер и социальный процесс: 225—243*)

Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М., 1990. (*Понимание различия между обладанием и бытием: 44—95*)

Холл, К., Линдсей, Т. Теории личности / К. Холл, Т. Линдсей. — М., 2000. (*Классический психоанализ З. Фрейда: 41—79; аналитическая теория К. Юнга: 79—115; социально-психологические теории А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни, Г. Салливана: 115—161; персонология Г. Меррея: 161—195; организмическая теория: 195—229; теория К. Роджерса: 229—257; экзистенциальная психология личности: 257—289; теория поля К. Левина: 289—337; теория личности Г. Оллпорта: 337—373; факторная теория Р. Кеттела: 415—451*)

Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — М. ; СПб., 2003. (*Критерии оценки теорий личности: 35—40; психодинамическое направление в теории личности: 105—214; эго-психология и связанные с ней направления в теории личности: 214—270; диспозициональное направление в теории личности: 270—331; бихевиоральное направление в изучении личности: 331—431; когнитивное направление в теории личности: 431—479; гуманистическое направление в теории личности: 479—574*)

Юнг, К. Определение терминов / К. Юнг // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 2. — М., 2004. (*Ключевые понятия теория личности К. Юнга: 445—452*)

Экзистенциальная психология / под ред. Р. Мея. — М., 2001. (*Происхождение экзистенциальной психологии: 9—42; истоки экзистенциального направления в психологии и его значение: 105—141*)

Ярошевский, М. Г., Анциферова, Л. И. Развитие и современное состояния зарубежной психологии / М. Г. Ярошевский, Л. И. Анциферова. — М., 1974. (*Персонологическое направление: 279—286*)

Глава 4. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Краткое содержание главы

Подход российских ученых к изучению личности. Основные отличия в подходах к изучению личности отечественных и зарубежных ученых. Наличие в отечественной психологии меньшего количества разных направлений и теорий личности, чем за рубежом. Отсутствие среди отечественных психологов принципиальных различий в понимании личности. Непопулярность бихевиористских и психоаналитических (классический психоанализ З. Фрейда) взглядов на личность в нашей стране. Ограниченность первых исследований личности только детскими возрастами. Недостаточно широкое применение в практике результатов соответствующих исследований. Причины всех этих особенностей научной разработки проблематики личности в нашей стране.

Личность и ее проблемы в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и их последователей. Идеи о личности, содержащиеся в трудах Л. С. Выготского. Дальнейшее развитие этих идей в работах Л. И. Божович. Способность человека вести себя относительно независимо от воздействующих на него обстоятельств — основная характеристика личности по Л. И. Божович. Развитие воли — главное направление формирования личности. Понятие внутреннего плана действий. «Постпроизвольная» мотивация и волевая регуляция поведения. Гармоничное сочетание воли и аффекта — основа нормальной мотивации поведения личности.

Основополагающие идеи А. Н. Леонтьева, касающиеся личности. Понятия «индивид» и «личность» в работах А. Н. Леонтьева. Деятельность как единица научного анализа личности. Структура личности, описываемая через иерархизированную, динамическую систему деятельностей человека. Дополнительные вопросы, которые порождает деятельностная теория личности А. Н. Леонтьева из-за ее незавершенности. Формирование и развитие личности по А. Н. Леонтьеву. Отличие переосмысления деятельности по А. Н. Леонтьеву за счет действия механизма «сдвига мотива на цель» от возникновения у человека новых мотивов и потребностей по Г. Оллпорту и А. Маслоу. Смысл деятельности или личностный смысл по А. Н. Леонтьеву. Структура личности как динамической системы деятельностей, ее основные параметры или «измерения». Критика А. Н. Леонтьевым расширительного понимания личности, отождествляющего личностные свойства со всеми человеческими свойствами.

Понятия «личностный смысл» и «жизненные отношения» в концепции самосознания личности В. В. Столина. Представление о конфликтных лич-

ностных смыслах и смысле я. Соотношение между свойствами личности и смысловыми образованиями по В. В. Столину. Поступок и его связь с личностью. Соотношение поступков и мотивов деятельности. Поступки и возможные психические состояния личности. Понятие конфликтного смысла я.

Три фактора (момента) детерминации личностного развития человека по А. Г. Асмолову. Междисциплинарный статус науки о личности. Приобретение личностью множества системных качеств, позволяющих ей выступать в качестве важнейшего элемента различных систем. Системный историко-эволюционный подход к изучению личности систем. Совместная деятельность как системообразующее основание личности. Сложность отношений, складывающихся между личностью и совместной деятельностью в процессе личностного развития человека.

Определение личности через смысловую структуру по Б. С. Братусю. Уровни организации смысловой структуры личности. Степени присвоенности личностью смыслового содержания на каждом уровне ее организации. «Внутренняя оппозиция» или конфликтность смысловой сферы личности, ее возможные проявления. Модель структуры личности и ее оснований по Б. С. Братусю. Сознание как психологическая основа личности. Смыслы жизни (смыслы существования).

Понимание личности по А. В. Петровскому и В. А. Петровскому. Потребность быть личностью. Другие люди как «представители» личности данного человека. Понятие идеальной представленности личности в другом человеке.

Личность в работах С. Л. Рубинштейна и его последователей. Трудности, связанные с раскрытием С. Л. Рубинштейном проблематики личности в его фундаментальном труде «Основы общей психологии». Способ разрешения автором этих трудностей. Спорность мнения С. Л. Рубинштейна о том, что вся психология является психологией личности. Противоречивость взглядов С. Л. Рубинштейна по вопросу о том, что такое личность. Понятие субъекта. Потребности, интересы и идеалы как основа направленности личности.

Ценностно-гуманистический подход к личности К. А. Абульхановой-Славской. Ответственность — главная характеристика личности как субъекта деятельности. Жизненный путь и «семантический интеграл» личности.

Подходы к изучению личности в исследованиях В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева и их учеников. В. Н. Мясищев как инициатор научных исследований личности в Ленинградской школе психологии. Понятие «отношение» в теории личности В. Н. Мясищева. Доминирующие отношения, цель и смысл жизни. Доминирующие отношения и направленность. Структура личности по В. Н. Мясищеву. Чрезмерная широта и неопределенность понятия «отношения». Неправомерное включение в их число тех психологических особенностей человека, которые отношениями по своей природе не являются. Отождествление Б. Г. Ананьевым психологии личности со всей психологией человека. Статус личности в обществе как ее характеристика по Б. Г. Ананьеву. Структура личности по Б. Г. Ананьеву. Противоречивость позиции Б. Г. Ананьева относительно личности и входящих в ее состав свойств.

Общая оценка современного состояния теоретических исследований личности за рубежом и в нашей стране. Основания для разделения современных теорий личности на группы (их классификации). Ограниченность любой классификации теорий личности. Допустимость существования многих классификаций, производимых по разным основаниям. Невозможность любую теорию личности однозначно и полностью отнести только к одной группе, выделяемой по единственному основанию. Пять возможных оснований для разделения теорий личности на группы. Критерии Л. Хьелла

и Д. Зиглера для сравнения разных теорий личности. Методологические трудности, связанные с абсолютной и сравнительной оценками психологических теорий личности с точки зрения их научной обоснованности, ценности и практической полезности. Достижения современной теоретической психологии личности.

4.1. Подход российских ученых к изучению личности

Если сравнивать исследования личности, проводимые в настоящее время за рубежом и в нашей стране, то между ними можно обнаружить следующие различия.

1. В нашей стране не существует столько различных школ направлений в психологии личности, сколько их имеется за рубежом.
2. В отечественной психологии нет такого количества разных теорий личности, как за рубежом.
3. Среди отечественных психологов нет принципиальных различий в понимании личности.
4. В нашей стране непопулярны, по крайней мере среди психологов, подходы к пониманию личности, относящиеся к психоанализу и бихевиоризму.
5. Если сравнивать теоретические и методологические позиции отечественных ученых с теми позициями, которые характерны для направлений в изучении личности, имеющихся за рубежом, то они наиболее близки к гуманистическому и когнитивному направлениям, отчасти к тому, которое в предыдущей главе было обозначено как теория черт личности или факторно-аналитический подход к ее изучению.
6. Работы отечественных психологов, по крайней мере в недавнем прошлом, были ориентированы на изучение личности, процесса ее формирования и развития в детстве, в то время как за рубежом этому периоду в жизни человека (личности) уделяется гораздо меньше внимания.
7. Концепции личности, разрабатываемые отечественными учеными-психологами, не имеют такого количества выходов в практику (разработанных на их основе методов психотерапии и психокоррекции), как за рубежом[1].

Остановимся на этих различиях и их предположительном объяснении подробнее.

Возможно, что отсутствие в нашей стране такого количества разных подходов к изучению личности, как, например, в США (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная и гуманистическая психология), объясняется недавним историческим советским прошлым, поскольку в советские времена все ученые должны были мыслить одинаково, по принуждению сверху, ориентируясь на «самое передовое марксистско-ленинское учение». Мы, к сожалению, до сих пор еще до конца не избавились от единомыслия советской эпохи. Не менее вероятным представляется и другое предположение: веками сложившийся традиционный российский менталитет не допускает такого разброса мнений, какой существует в некоторых странах за рубежом. О том, что

[1] Возможно, отличия, обозначенные в п. 1, 2 и 7, объясняются тем, что активные исследования в области личности начались в нашей стране с некоторым опозданием по сравнению с другими странами мира, например США и рядом европейских стран. Вероятно также, что со временем эти отличия станут менее заметными, если принять во внимание быстрый рост популярности психологии, увеличение числа профессиональных психологов и спроса на практические услуги со стороны психологов за последние годы.

это так, говорит тот факт, что и до Октябрьской революции в нашей стране среди российских ученых-психологов не было замечено существенного расхождения мнений относительно личности. Если они и ориентировались в научных исследованиях на зарубежную психологию, то брали из нее отдельные, но далеко не все существующие там идеи. К примеру, история отечественной психологической науки показывает, что в нашей стране практически никогда не происходило так, чтобы в ней оказывались одновременно представленными несколько разных, несовместимых и остро конкурирующих друг с другом направлений и школ в психологии. Почти вся история отечественной психологии, в том числе дореволюционная, фактически была связана только с двумя европейскими странами: Германией и Францией, причем — в разные времена. Сказанное выше можно отнести и к теориям личности, если сравнивать их наличие и различия между ними у нас в стране и за рубежом.

То, что среди отечественных психологов нет противоборства и принципиальных различий в понимании личности, также, наверное, объясняется существованием в нашей стране более или менее единой культуры мышления. Она закладывается в детстве примерно в одинаковых семейных условиях, формируется в одних и тех же средних и высших учебных заведениях, где учебные планы и программы мало различаются.

Нельзя, однако, утверждать, что отличий в понимании личности среди отечественных ученых не существует. Они есть, но не носят принципиального, теоретического или методологического, характера. В работах одних ученых личность рассматривается, например, расширительно (Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов), а в трудах других ученых (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) она понимается более узко, в ее состав не включаются психические процессы человека, тем более — психофизиологические или биологические особенности человека. Эти и другие различия вызваны не принципиальной несовместимостью взглядов российских ученых на проблемы личности, а наличием давно сложившихся, традиционных школ психологии в нашей стране, которые друг с другом не конкурируют, а, скорее, соревнуются. Это, к примеру, московская, санкт-петербургская, пермская и некоторые другие школы. Ученые, представляющие эти школы, с разных сторон изучают личность, по-разному ее определяют, порой используют различные термины для обозначения одного и того же (например, «темперамент» и «интегральная индивидуальность», «личность» и «субъект», «эмоциональная регуляция» и «мотивационная регуляция», «смысл» и «значение»). Однако почти все отечественные ученые придают существенную роль сознанию, а не бессознательному, потребностям, а не инстинктам, духовным, а не материальным ценностям, свободе, а не подчинению, «надситуативной» или «сверхнормативной» активности, а не приспособлению, адаптации личности к окружающей, в том числе социальной, среде.

То обстоятельство, что в нашей стране непопулярны подходы к пониманию личности, относящиеся к психоанализу и бихевиоризму, можно объяснить следующим образом. Во-первых, до недавнего времени (примерно до 90-х гг. XX в.) в русскоязычной научной литературе был в основном в ограниченном и часто в искаженном виде представлен только психоанализ З. Фрейда, чаще всего — под критическим углом зрения. В результате этого у читателей сложилось о нем ограниченное и неправильное представление. Во-вторых, работы других психоаналитиков (К. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма) стали известны отечественным ученым сравнительно недавно. Их, кроме того, зачастую переводили в спешке из-за стремления издателей как можно

быстрее и больше на этом заработать, и неточно (об этом свидетельствует немалое количество странных с точки зрения русского языка, с трудом понимаемых терминов, встречающихся в соответствующей переводной литературе; достаточно сослаться для иллюстрации этого факта на материалы, представленные в предыдущей главе). Работы современных психоаналитиков до сих пор в нашей стране глубоко не осмыслены, а их неудачные переводы вызывают отторжение, которое неправомерно распространяется на сами теории, представленные в данных работах. В-третьих, — и это, на наш взгляд, главное, — многие идеи, содержащиеся в трудах психоаналитиков, оказываются несовместимыми с нашими, традиционными, гуманистически ориентированными взглядами на личность.

Примерно то же касается бихевиоризма, особенно современного. Он до сих пор плохо представлен в русскоязычной литературе. Раньше (в советское время) классические работы бихевиористов на русский язык не переводились (например, труды Э. Толмена или К. Халла), а сейчас переводятся лишь отдельные работы А. Бандуры и отрывки из научных трудов Б. Скиннера, помещенные в книгах по теориям личности, написанных в США, в интерпретации авторов или составителей этих книг. Возможно, что если бы отечественный читатель оказался ближе и глубже ознакомлен с трудами бихевиористов, в том числе Б. Скиннера, то отношение к бихевиористским концепциям как к теориям, объясняющим поведение человека как личности, было бы иным. Без этого трудно понять, почему бихевиоризм был и остается в США одним из наиболее популярных научных учений, а бихевиорист Б. Скиннер стал в свое время в США наиболее признанной фигурой среди американских ученых. Вряд ли это могло произойти, если бы в работах бихевиористов, в частности Б. Скиннера, ничего ценного для понимания человека как личности не содержалось.

Преимущественную ориентацию исследований отечественных психологов в недавнем прошлом на изучение личности, ее формирование и развитие в детстве можно объяснить тем, что, когда в нашей стране активизировались исследования личности (60-е гг. XX в.), детская психология уже давно и успешно развивалась. Она первой столкнулась с проблемами, которые касались личности. Не случайно первой крупной монографией, посвященной личности, явилась, как уже было сказано во второй главе данного тома, книга Л. И. Божович «Личность и ее развитие в детском возрасте», посвященная именно этой проблематике.

Отсутствие широкого выхода в практику (психокоррекция и психотерапия) научных исследований личности, проводимых в нашей стране, объясняется, по-видимому, следующими причинами. Во-первых, тем, что эти исследования начались сравнительно недавно и еще не достигли того уровня, когда их результаты можно напрямую переносить в практику. Во-вторых, тем, что практическая психология личности в нашей стране сейчас более или менее обеспечена методами, заимствованными из-за рубежа, что в какой-то степени тормозит развитие отечественной практической психологии личности[1].

---

[1] Следует, однако, признать, что многие, заимствованные за рубежом методы психокоррекции и психотерапии не выдерживают критики ни с научной, ни с практической точки зрения. Порой они вообще не имеют под собой серьезной научной основы, порой основываются на концепциях личности, которые большинством ученых-психологов не принимаются (например, на рассмотренном в конце предыдущей главы «организменном» подходе к пониманию личности). Кроме того, ни их авторы, ни современные пользователи, как правило, не приводят убедительных научных доказательств эффективности соответствующих методов — того, что они успешно воздействуют на личность человека.

4.2. Личность и ее проблемы в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и их последователей

С именем классика отечественной психологической науки Л. С. Выготского специалисты по психологии личности и истории психологии обычно не связывают какого-либо отдельного более или менее целостного завершенного учения о личности. Однако анализ его научных трудов показывает, что в своей сравнительно небольшой научной биографии он неоднократно обращался к психологической проблематике личности. В шеститомном собрании сочинений Л. С. Выготского[1] в пяти из шести томов встречаются высказывания о личности, бóльшая часть которых касается личности ребенка, поскольку самому Л. С. Выготскому в годы его жизни часто приходилось обсуждать и решать вопросы, касающиеся именно психологии детей. Тем не менее из его высказываний можно сделать ряд выводов о том, каким был общий взгляд Л. С. Выготского на личность человека. Попробуем кратко изложить этот взгляд, пользуясь работами, помещенными в указанном выше собрании сочинений ученого, и некоторыми другими его трудами.

Говоря о высших психических функциях, Л. С. Выготский рассматривал их не изолированно от личности, а вместе с нею, и писал по этому поводу следующее: «Как бы мы... ни толковали высшие психические функции, мы... прибегали к некоторому более сложному, более цельному понятию личности, из отношения к которой и пытались объяснить такие относительно простые функции...»[2] Развитие каждой отдельной психической функции неотделимо от развития личности в целом.

Теоретическая позиция Л. С. Выготского относительно психологического понимания личности изначально была и до конца жизни оставалась преимущественного гуманистической, несмотря на то, что годы его жизни и научного творчества в мировой психологии совпадают с расцветом психоанализа и триумфом бихевиоризма, по крайней мере, в США (это, как мы убедимся дальше, в определенной мере сказалось на взглядах Л. С. Выготского на личность). «В самых высших случаях, — писал Л. С. Выготский, — там, где мы имеем этически наиболее совершенные человеческие личности с наиболее красивой духовной жизнью, мы имеем дело с возникновением такой системы, где все соотнесено к одному»[3].

Л. С. Выготский оказался одним из первых ученых, осознавших тот факт, что понять личность изнутри, изучая только ее психологию, практически невозможно. В психологическом анализе личности, по его мнению, необходимо выйти за ее пределы и исследовать то, что связывает личность с обществом. Вот что он писал по этому поводу: «Овладеть правдой о личности и самой личностью нельзя, пока человечество не овладело правдой об обществе...»[4] Человека как личность ученый в большинстве своих высказываний не отождествлял со всей его психологией, что позднее стало характерным для ряда отечественных психологов. Это заключение вытекает из следующего его высказывания: «Мы не причисляем (к личности — *Р. Н.*) всех признаков ин-

---

[1] *Выготский Л. С.* Собрание сочинений. В 6 т. М., 1982—1984.

[2] *Выготский Л. С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 110.

[3] Там же. С. 131. Психическими системами Л. С. Выготский называл то, что включает в себя высшие психические функции и надстраивается над ними. В данном случае под такой системой, очевидно, понималась личность.

[4] Там же. С. 436.

дивидуальности, отличающих ее от ряда других индивидуальностей... Мы склонны поставить знак равенства между личностью ребенка и его культурным развитием. Личность, таким образом, есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врождена, но возникает в результате культурного развития, поэтому «личность» есть понятие историческое»[1]; «Понятие личность есть... социальное, отраженное понятие, строящееся на основе того, что ребенок применяет по отношению к самому себе те приемы приспособления, которые он применяет по отношению к другим. Вот почему можно сказать, что личность есть социальное в нас»[2]. Сама личность, по мнению Л. С. Выготского, должна, кроме того, «пониматься не как законченная форма, но как постоянно текущая, динамическая форма взаимодействия между организмом и средой»[3].

Часто в своих работах, посвященных детям и детской психологии, Л. С. Выготский размышлял на тему о развитии личности ребенка, и в этих размышлениях он так или иначе демонстрировал свой общий взгляд на личность. Решающим моментом в развитии личности ребенка Л. С. Выготский, как и многие его современники, считал осознание ребенком себя или становление его я. Оно, по мнению Л. С. Выготского, есть мыслящая сторона нашей личности.

В другой своей работе Л. С. Выготский практически отождествляет личность с ее самосознанием и пишет следующее: «То..., что принято называть личностью, является не чем иным, как самосознанием человека...»[4] В известной работе «Педология подростка» Л. С. Выготский подробно обсуждает вопрос о становлении и развитии самосознания (личности) подростка.

В ряде высказываний о личности Л. С. Выготский представляет свое понимание ее структуры. В ее состав, опираясь на хорошо известную ему теорию личности А. Адлера, Л. С. Выготский включает представление человека не только о настоящем, но и о своем будущем. «Как течение потока определяется берегами и руслами, так и психологическая лейтлиния, жизненный план развивающегося и растущего человека определены с объективной необходимостью социальным руслом и социальными берегами личности»[5]. В структуру личности Л. С. Выготский включал ценности, внутренние убеждения, этические нормы, принципы поведения, волю, мотивы, потребности, побуждения и характер. Из этого длинного перечня свойств следует, что структуру личности Л. С. Выготский понимал достаточно широко, включая в нее практически все то, что современные психологи относят к личности человека.

В опубликованных работах Л. С. Выготского есть и высказывания, касающиеся развития личности. К ним можно отнести, например, следующее: «Под возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени, и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период»[6].

---

[1] *Выготский Л. С.* Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М., 1983. С. 315.

[2] Там же. С. 324.

[3] *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. М., 1991. С. 241.

[4] *Выготский Л. С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 227.

[5] Там же. Т. 5. М., 1983. С. 38.

[6] Там же. Т 4. М., 1984. С. 248.

Следует отметить, что, находясь под влиянием модных учений своего времени и современных ему тенденций развития психологии, Л. С. Выготский демонстрировал двойственность и непоследовательность в своем понимании того, что такое личность. Из приведенных выше высказываний вытекает, что он не отождествлял личность с каким-либо биологическим началом в человеке, а также с его познавательными процессами. Однако некоторые из других его высказываний позволяют думать иначе. Так, например, в своих рассуждениях о личности подростка или душевно больного человека (невротика) Л. С. Выготский включал в структуру личности половой инстинкт или вводил в состав личности то, что он сам называл высшими психическими функциями. Об этом говорит, например, следующая цитата из его работы: «Первый закон развития и построения высших психических функций, являющийся основным ядром слагающейся личности, можно назвать законом перехода от непосредственных, природных, естественных форм и способов поведения к опосредствованным, искусственным, возникающим в процессе культурного развития психическим функциям»[1]. Здесь для Л. С. Выготского понятия «личность» и «человек», «личность» и «психика человека» выступают, по-видимому, как равнозначные или близкие по содержанию.

Л. И. Божович, написавшая одну из первых крупных научных монографий, посвященных психологии личности, продолжила развивать идеи, в свое время высказанные Л. С. Выготским. Она изучала личность ребенка в процессе ее развития в детстве и, соответственно, акцентировала внимание на том, как формируется и развивается человек как личность. В качестве основной характеристики психологически зрелого как личность человека Л. И. Божович указывает на возникновение у человека способности вести себя независимо от непосредственно воздействующих на него обстоятельств (и даже вопреки им), руководствуясь при этом собственными, сознательно поставленными целями. Возникновение такой способности обусловливает активный, а не реактивный характер поведения человека и делает его не рабом, а хозяином и над обстоятельствами, и над самим собой.

Согласно такому пониманию личности можно видеть истоки возникновения обсуждаемой способности и, следовательно, личности в развитии того, что в психологии принято называть волей. Для этого нужно исследовать становление мотивирующих, т.е. аффективно насыщенных целей, а главное, — становление *внутреннего плана действий*, позволяющего человеку так организовать свою мотивационную сферу, чтобы обеспечить победу сознательно поставленным целям над мотивами, хотя и нежелательными человеку в данной ситуации, но непосредственно более сильными.

В ряде исследований, проведенных Л. И. Божович и ее сотрудниками, выяснилось, что реализация сознательно поставленных целей вовсе не всегда происходит описанным выше способом, т.е. через обращение человека к внутреннему плану действий с целью сознательной реконструкции (рефлексии) своей мотивационной сферы. При еще недостаточно изученных условиях цели сами по себе могут приобретать такую мотивирующую силу, которая способна побуждать человека к соответствующему поведению, минуя переживание внутреннего конфликта, борьбу мотивов, размышление, образование намерения, словом, минуя волевой акт в собственном смысле слова.

Такое поведение лишь фенотипически сходно с тем, которое обычно называют волевым, но подчиняется воздействию уже так называемой вторич-

[1] *Выготский Л. С.* Указ. соч. С. 221.

ной мотивации, ставшей непосредственной в процессе социального развития ребенка. Анализ показывает, что такая как будто бы *постпроизвольная* мотивация обеспечивается связью поставленных человеком целей с его высшими чувствами, которые и сообщают целям непосредственную побудительную силу. Отсутствие же соответствующих чувств или их слабость заставляют человека прибегать к самопринуждению путем волевого акта.

Формирование целостной непротиворечивой личности не может характеризоваться развитием лишь ее способности к сознательному, волевому самоуправлению. Это очень важная линия развития, но не единственная. Не менее, а может быть, еще более важным является формирование у человека мотивирующих систем, о которых говорилось выше, обладающих такой побудительной силой, которая обеспечивает требуемое поведение, без мучительной борьбы человека с самим собой. Для этого формирование личности должно идти таким образом, чтобы познавательные и аффективные процессы, а тем самым и процессы, контролируемые и не контролируемые сознанием, выступали в некотором гармоничном отношении друг к другу. Есть основание считать, пишет Л. И. Божович, что формирование личности не может характеризоваться независимым развитием какой-либо отдельной ее стороны — рациональной, волевой или эмоциональной. Личность — это высшая интегративная система, которая есть нерасторжимая целостность.

Одним из первых известных ученых в нашей стране к конструктивным теоретическим исследованиях личности обратился А. Н. Леонтьев, если, конечно, не принимать в расчет малопродуктивную дискуссию на тему о том, что такое личность, состоявшуюся в 50—60-е гг. В ней по необходимости принял участие и сам А. Н. Леонтьев[1].

Спустя примерно 10 лет после этой дискуссии и через семь лет после появления упомянутой выше работы Л. И. Божович была опубликована его книга «Деятельность. Сознание. Личность» (1975), в которой автор в развернутом виде изложил свою точку зрения на личность, а главное — предложил новый, конструктивный подход к пониманию личности, ставший перспективным направлением ее изучения в нашей стране.

---

[1] Оценивая содержание статей, материалы которых в дальнейшем вошли в текст книги «Деятельность. Сознание. Личность», имеющиеся в них высказывания А. Н. Леонтьева, необходимо принимать в расчет время, когда они публиковались, и идеологическую обстановку в стране. Это было начало 70-х гг., когда Советский Союз и вся его марксистско-ленинская идеология еще не только существовали, но и находились в полной силе. Научные публикации, в том числе в области психологии личности и социальной психологии, тщательно просматривались соответствующими идеологическими цензурными органами и не допускались к печати, если цензоры от идеологии замечали в них что-либо не соответствующее советской, марксистско-ленинской философии — так, как они ее понимали. Роли таких цензоров нередко исполняли философы, некоторые из которых были наиболее воинствующими марксистами-ленинцами. Понятно, что находящийся в их ведении центральный научный журнал «Вопросы философии» был не только научным, но и идеологическим органом, и статьи А. Н. Леонтьева, опубликованные в данном журнале, по необходимости должны были соответствовать заданным идеологическим установкам. В них, естественно, содержатся некоторые высказывания в пользу марксистско-ленинской идеологии и советской психологии, но они являются чуждыми фактическому научному содержанию данных статей и монографии в целом. Собственно научные, конструктивные высказывания А. Н. Леонтьева, имеющиеся в этих публикациях, обладают самостоятельной научной ценностью, никак не связанной с советской идеологией, и развивают давно разрабатываемую автором психологическую теорию деятельности применительно к личности. Не все в этих высказываниях является бесспорным с позиций отделенной от идеологии психологии нашего времени. Поэтому здесь, в учебнике, мы остановимся только на тех позициях автора, которые с идеологией не связаны и сейчас представляются новыми, перспективными и конструктивными в понимании человека как личности.

А. Н. Леонтьев в своих работах исходит из необходимости различения понятий «индивид» и «личность». Индивида он определяет как природное существо, обладающее той или иной физической организацией (конституцией), своеобразным типом нервной системы, темпераментом, биологическими потребностями, эмоциональностью (аффективностью) и многими другими врожденными или генотипически обусловленными чертами. Индивид, пишет автор, — это прежде всего генотипическое образование.

Однако различение понятия «индивид» и «личность» составляет только исходную, необходимую предпосылку психологического исследования личности. Когда мы характеризуем человека как *субъекта* (это понятие в своих работах А. Н. Леонтьев также время от времени использует, не предлагая, правда, ему отдельного и точного определения), *индивида* и *личность*, то в их определения мы вкладываем и общее, и различное содержание. Понятие «индивид», как и понятие «личность», характеризует человека в целом: в них подчеркивается факт единства, неделимости и целостности человека как субъекта жизни. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта, которые А. Н. Леонтьев определяет как разнообразные виды деятельности. Имеются в виду, пишет он, «именно деятельности субъекта, которые и являются исходными "единицами" психологического анализа личности»[1].

А. Н. Леонтьев в своих трудах коснулся также развернутого, обстоятельного решения вопроса о соотношении понятий «личность» и «индивид» и писал по этому поводу следующее. В тех случаях, когда имеется в виду отдельный субъект, мы говорим «особь» или, если хотим подчеркнуть также его отличие от других представителей вида, — «индивид». Индивид, как уже было сказано, — это прежде всего генотипическое образование. Человек как природное существо есть индивид, обладающий той или иной физической конституцией, своеобразным типом нервной системы, темпераментом, определенными динамическими силами биологических потребностей, аффективностью и многими другими чертами. Но индивид является не только генотипическим образованием, его формирование продолжается и в онтогенезе, прижизненно. Поэтому в характеристику индивида входят также свойства и их интеграции, складывающиеся онтогенетически. В основе понятия индивида лежит факт неделимости, целостности субъекта и наличия свойственных ему особенностей. Различение понятий «индивид» и «личность» составляет необходимую предпосылку психологического анализа личности.

Понятие личности, так же как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни. Особенности, характеризующие одно единство — индивида, не просто переходят в особенности другого единства, другого образования — личности так, что первые уничтожаются. Они сохраняются, но именно как особенности индивида. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта — его разнообразные деятельности.

Разработка обсуждаемого направления в изучении личности оказалась представленной в научных трудах ряда современных российских ученых-психологов, в том числе в публикациях А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева, В. В. Столина, В. А. Петровского и др. Рассмотрим кратко их труды, посвященные личности, но остановимся вначале на основопола-

---

[1] *Леонтьев А. Н.* Деятельность и личность // Вопросы философии. № 4. 1974.

гающих идеях А. Н. Леонтьева, касающихся личности. Реальное основание личности, по А. Н. Леонтьеву, лежит в системе деятельностей, поэтому в исследованиях личности нужно исходить из развития деятельностей, ее конкретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом.

В ходе развития субъекта отдельные виды его деятельности вступают между собой в иерархические отношения, которые характеризуют человека как личность. Иерархии деятельностей, по А. Н. Леонтьеву, порождаются их собственным развитием. Сложившаяся система деятельностей образуют ядро личности, причем у каждого человека она является индивидуально своеобразной.

Формулируя эту мысль, А. Н. Леонтьев еще раз напоминает читателю предложенное им общее определение деятельности. Это процесс, побуждаемый и направляемый мотивом, тем, в чем опредмечена та или иная потребность. За соотношением деятельностей скрывается соотношение мотивов. «Мы приходим, таким образом, к необходимости вернуться к анализу мотивов и рассмотреть их развитие, их трансформации»[1].

В этом пункте концепции личности А. Н. Леонтьева усматривается идея, которая могла бы, в принципе, объединить представления о личности как некотором внутрипсихологическом образовании (представление о ней, сложившееся в психодинамических теориях) и понимание личности через устойчивые формы поведения (представление о ней, характерное для социодинамических теорий личности), причем не механически, как это обычно делается в «теориях двух факторов» (интеракционистических концепциях личности), а диалектически. В теории деятельности А. Н. Леонтьева ее мотив выступает не как нечто, существующее самостоятельно и независимо от деятельности, а как ее имманентный внутренний, психологический, идеальный момент. Когда А. Н. Леонтьев говорит о том, что деятельность является подлинным основанием личности, он, по-видимому, имеет в виду всю деятельность в целом, а не только ее мотив, и тем более действия и операции, которые входят в ее состав. Если, характеризуя человека как личность, говорить лишь о мотивах его деятельности, то он будет представлен односторонне, только с внутренней, психологической его стороны. Если описывать личность только через ее поведение, как это делается в бихевиоризме, то произойдет то же самое, только в этом случае человек будет односторонне представлен лишь с внешне наблюдаемой стороны. Использование деятельности как единицы психологического анализа личности соединяет то и другое, но не механически, а по существу, интегрируя внешнее и внутреннее в новое единство.

Здесь происходит примерно то же, что раньше сделал Л. С. Выготский, рассуждая на тему о соотношении мышления и речи в словесно-логическом мышлении и предложив рассматривать значение слова как единицу мышления и речи.

Действительную основу личности, пишет А. Н. Леонтьев, составляет то особое строение целокупных деятельностей субъекта, которое возникает на определенном этапе развития его человеческих связей с миром. Далее, ставя и обсуждая отдельные вопросы психологии личности, автор переходит к анализу мотивов деятельности. Становление и движение мотивов деятельности выражает процесс становления и развития человека как личности.

[1] *Леонтьев А. Н.* Деятельность и личность // Вопросы философии. № 4. 1974.

«Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных внутри себя иерархизированных мотивационных линий»[1].

Вместе с тем следует признать, что деятельностное понимание сущности личности, ее структуры и развития порождает ряд дополнительных вопросов, на которые А. Н. Леонтьеву, наверное, не хватило времени ответить (его книга, выдержки из которой здесь обсуждаются, была написана и издана всего лишь за четыре года до ухода автора из жизни). Вопросы, о которых идет речь, нам представляются следующими.

1. Откуда берутся сами мотивы деятельности?

2. Каким образом порождение, развитие и преобразование деятельности может изменить мотивы, повлиять на их преобразование и иерархию?

Если с деятельностью всегда и неразрывно связывается представление о ее мотиве (или мотивах — в случае полимотивированности деятельности), а именно на этом, как видно из приведенной выше цитаты, настаивал А. Н. Леонтьев, то признание объективного существования деятельностей как предпосылок к развитию личности предполагает и признание объективного и независимого от человека существования мотивов, которые вместе с соответствующей деятельностью осваивает или присваивает индивид, становясь личностью.

Мотивация деятельности может изменяться независимо от ее строения и содержания, и правильнее связывать формирование и развитие человека как личности не с деятельностью как таковой, а с ее мотивацией. Не случайно большинство учеников и последователей А. Н. Леонтьева, взяв за основу его взгляды на личность, предпочли пользоваться — в этом мы убедимся далее — не понятием «деятельность», а такой психологической категорией, находящейся за ее пределами, как «смысл», которая и выражает собой мотивацию или внутреннее, психологическое содержание деятельности.

В одной из работ Б. С. Братусь приводит следующее высказывание А. Н. Леонтьева, напутствовавшего студентов и намекающего на то, какой должна быть высокоразвитая личность нашего времени: «Растите в себе чувство ответственности и беспокойства за общее дело, развивайте сознание своего долга перед обществом, человечеством. Привыкайте быть соучастниками всех событий окружающего мира. Определяйте свое место в нем. Вершина сотворения себя — вырасти в “человека Человечества”. Желаю вам достичь этой вершины!»

Формирование личности, по А. Н. Леонтьеву, предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, действий субъекта, связанных с осознаваемыми целями. Данный процесс представляется и обсуждается автором в логике общих идей, ранее высказанных им в теории деятельности и касающихся ее развития. Здесь речь идет об известном механизме сдвига мотива на цель, который А. Н. Леонтьев описал как способ возникновения у человека новых видов деятельности. Благодаря этому процессу личность развивается за счет расширения ее интересов, поскольку появление новых видов деятельности как раз и связано с удовлетворением новых потребностей и интересов. Эта идея согласуется с двумя уже известными нам из предыдущей главы идеями.

1. С действием описанного Г. Оллпортом механизма функциональной автономии мотивов (проприативной автономии).

[1] Там же.

2. С развитием личности по А. Маслоу, когда у нее появляются новые потребности, которые занимают более высокую ступень в иерархии потребностей человека.

Однако развитие деятельности по А. Н. Леонтьеву посредством механизма сдвига мотива на цель несет в себе нечто бóльшее по сравнению с тем, о чем раньше говорили и писали Г. Оллпорт и А. Маслоу. В результате появления новых мотивов происходит переосмысление деятельности человеком, т.е. появление у нее нового, более высокого смысла, причем не только этой, а, возможно, и других видов деятельности, которыми человек раньше занимался.

Механизм сдвига мотива на цель изображается автором деятельностной теории личности следующим образом. Действия человека, включенные в процессе выполнения разных видов деятельности (или одного ее вида), все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг деятельностей, которые они реализуют, вступают в противоречие с породившими их мотивами (речь идет о том, что у соответствующих действий образуются новые, более значимые и привлекательные для человека цели, не совместимые с теми мотивами, удовлетворению которых раньше подчинялись соответствующие действия). Явления такого перерастания хорошо известны, они образуют содержание и определяют динамику кризисов возрастного развития. В результате преодоления соответствующих кризисов происходит сдвиг мотивов на цели, изменение их иерархии и рождение новых мотивов и, соответственно, новых видов деятельности у человека. Прежние цели психологически дискредитируются, а отвечающие им действия или вовсе перестают существовать, или превращаются в безличные операции.

В результате переосмысления деятельности возникает и новое соотношение ее мотивов. Некоторые мотивы занимают место подчиняющих себе другие и как бы возвышаются над ними, другие, наоборот, опускаются до положения подчиненных или даже вовсе утрачивают свою смыслообразующую функцию. Все это сложное «движение» деятельности, ее мотивов и целей выражает собой возникновение связной системы *личностных смыслов*, т.е. по существу — развитие личности.

Личность, пишет А. Н. Леонтьев, не может развиваться в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей с потребления на созидание, в этом отношении его мысль вполне созвучна гуманистическим идеям А. Маслоу и Э. Фромма, которые, как мы убедились из материалов, представленных в предыдущей главе учебника, также четко различали потребительные и созидательные склонности человека как личности.

В основании личности, по А. Н. Леонтьеву, лежат отношения соподчинения человеческих деятельностей, порождаемые ходом их развития. За соотношением деятельностей, в свою очередь, скрывается соотношение мотивов. Таким образом, пишет автор, мы приходим к необходимости обратиться к анализу мотивов, рассмотреть их развитие и трансформации. Эти трансформации образуют жизнь человека как личности.

Первое основание личности есть богатство связей индивида с миром. Второй важнейший параметр личности — это степень иерархизированности деятельностей, их мотивов. Она бывает разной, независимо от того, узко или широко основание личности, образуемое связями человека с окружающим миром. Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий.

В своих научных трудах А. Н. Леонтьев не только предложил оригинальный *деятельностно-мотивационный* подход к пониманию личности, но также высказал ряд существенных критических замечаний в адрес некоторых зарубежных теорий личности, в том числе тех, которые обсуждались в предыдущей главе. Он писал о том, что, поскольку общепринятого понимания личности в психологии не существует и отсутствуют признанные критерии, ориентируясь на которые, мы можем одни свойства относить к личности, а другим отказывать в праве считаться личностными, то все, что делается и предлагается в этом плане в современной науке, отражает, скорее, личное мнение автора той или иной концепции, а не строгие научные позиции.

Исходя из этого, А. Н. Леонтьев также критически отнесся к попыткам реализации так называемого личностного подхода в психологии. Такой подход, писал он, имея в виду, например, идеи, высказанные в свое время Б. Г. Ананьевым и К. К. Платоновым (они в своих научных трудах и определениях практически отождествили личность с человеком, включив в ее структуру и индивидные свойства), оборачивается превращением психологии личности в своеобразную антропологию, куда без разбора включается все, что относится к человеку, или все без исключения его психологические свойства. Действительно, в этом случае понятие «личность» оказывается примерно равным по объему и содержанию понятию «человек» или словосочетанию «психология человека», а специфика психологических свойств, которые в отличие от других психологических особенностей характеризует человека как личность, фактически утрачивается. «Психология личности отнюдь не замещается комплексом сопоставляемых между собой физиологических, морфологических и функционально-психологических данных. Растворяясь в них, она в конечном счете оказывается редуцированной либо к биологическим, либо к социологическим и культурологическим представлениям о человеке»[1].

Далее автор отмечает, что одни и те же особенности человека могут находиться в различном соотношении с его личностью. В одном случае они выступают как безразличные, в другом — те же особенности существенным образом входят в характеристику человека как личности. Последнее обстоятельство делает особенно очевидным, что вопреки широко распространенным взглядам никакое эмпирическое, дифференциальное исследование не способно дать решение психологической проблемы личности, так как само дифференциальное исследование возможно только на основе общепсихологической теории личности. (Здесь А. Н. Леонтьев, очевидно, критикует представленный в предыдущей главе факторно-аналитический подход к изучению личности.)

В. В. Столин, который одним из первых приступил к изучению личности под руководством А. Н. Леонтьева, посвятил свою работу, связанную с проблематикой личности, изучению самосознания[2]. В данной работе автор не только рассматривает самосознание как важный аспект в характеристике личности, но и предлагает свой взгляд на личность в целом, который заключается в следующем.

Опираясь на общее представление о личностном смысле, введенное А. Н. Леонтьевым для характеристики, с одной стороны, отношения выполняемых человеком действий к мотиву деятельности, а с другой — как со-

---

[1] *Леонтьев А. Н.* Деятельность и личность // Вопросы философии. № 4. 1974.

[2] *Столин В. В.* Самосознание личности. М., 1983.

ставляющую человеческого сознания (в паре определяющих его содержание понятий «значение» и «смысл»), В. В. Столин дает определение личностного смысла как единицы психологического анализа самосознания личности. В своих рассуждениях о личностном смысле В. В. Столин выходит за пределы анализа деятельности как таковой и включает это понятие в характеристику всех обстоятельств и *жизненных отношений* человека с миром.

Одни и те же по своему содержанию обстоятельства, действия и их последствия, вовлекаемые в разные жизненные отношения, пишет автор, могут иметь для человека различный личностный смысл, как позитивный (в отношении к одним мотивам деятельности), так и негативный (в отношении к другим мотивам деятельности). Смыслы, кроме того, могут быть *конфликтными*. Это происходит, когда одно и то же действие объективно связано с двумя или несколькими мотивами таким образом, что для одного из них оно приобретает позитивный, а для другого — негативный смысл, т.е. один из мотивов при его выполнении реализуется (удовлетворяется), а другой — не реализуется (не удовлетворяется).

Включая в свой анализ структуры самосознания личности понятие «я», В. В. Столин пишет о том, что и по отношению к нему можно использовать категорию «смысл», т.е. говорить о смысле я. Этот смысл раскрывается в результате соотнесения человеком собственных свойств с мотивами его деятельности. Одни и те же или разные свойства личности могут проявляться в различных видах деятельности, и поэтому, во-первых, между свойствами (чертами) личности и смысловыми образованиями не существует взаимно однозначной зависимости; во-вторых, нет такой зависимости и между выполняемыми человеком деятельностями, его свойствами и смысловыми образованиями личности. Человек может быть одновременно и честен, и нечестен, и осторожен, и смел, и находчив, и беспомощен, но эти его личностные свойства в его собственном сознании соотносятся с разными не пересекающимися друг с другом и не противоречащими друг другу видами деятельности. Поэтому никакого конфликта в самосознании человека или его представлении о себе в данном случае не возникает: он просто разный, и в различных эпизодах и ситуациях жизни ведет себя по-разному.

Сами виды деятельности, в которые включен индивид, могут пересекаться в его жизненном пространстве, и на их своеобразном реальном и психологическом (смысловом) пересечении возникает то, что автор называет *поступками*.

Поступок — это еще одно понятие, с помощью которого В. В. Столин представляет и описывает человека как личность. Сам по себе поступок может иметь конфликтный смысл, когда его совершение одновременно ведет к желательным и нежелательным последствиям, например к соблюдению и нарушению норм морали. К примеру, человек совершает кражу, чтобы украденное отдать близкому для него человеку и тем самым ему помочь (это соблюдение норм морали). Однако он при этом крадет, т.е. лишает чего-либо другого человека (это нарушение норм морали). Пока такой поступок не совершен, смыслы я не находятся в конфликте; однако как только он совершен, подобный конфликт возникает и в самосознании личности.

По мнению В. В. Столина, поступок совершается и существует лишь там, где одно и то же действие служит двум мотивам одновременно таким образом, что, реализуя один из них, вместе с тем препятствует удовлетворению другого. Автор предлагает следующую таблицу (табл. 6), представляющую различные варианты осмысления личностью своего я в результате совершения поступка.

Таблица 6

Варианты осмысления личностью своего я как следствие совершения поступка

Личностный выбор	Сознание поступка	
	Факт совершения поступка признается	Факт совершения поступка не признается
В пользу отвергнутого мотива	Раскаяние	Самообман
Против отвергнутого мотива	Ужесточение	Дискредитация
Нерешенность выбора «за» или «против»	Смятение	Вытеснение

Эта таблица показывает, что один и тот же поступок может быть осмыслен личностью шестью разными способами. Они зависят от того, признает или не признает личность факт совершения поступка, а также от того, как этот поступок связан с реализацией двух конкурирующих друг с другом мотивов его совершения. Если личность признает факт совершения поступка, но данный поступок привел к удовлетворению не только мотива, на реализацию которого человек рассчитывал, но и некоторым нежелательным последствиям, то у него возникает чувство сожаления или раскаяния («зря я это сделал» или «не надо быть это делать»). Если совершенный поступок реализовал именно и только тот мотив, на который человек рассчитывал, то наступает удовлетворение и, как следствие, то, что В. В. Столин называет «ужесточением», т.е. усиленное желание и впредь поступать таким же образом. Если же, совершив поступок и признав его, человек так и остается неуверенным в том, правильно ли он поступил, то следствием будет «смятение», т.е. что-то промежуточное между удовольствием (удовлетворением) и неудовольствием (раскаянием).

Если личность не признает факт совершения поступка, но фактически он имел место и привел к нежелательному результату (в пользу отвергнутого мотива), то его следствием станет психологическое состояние, которое автор называет «самообманом» (человек, сделав что-то неприемлемое для него, не признает того, что он это сделал, т.е. пытается обмануть себя). Если совершенный и не признанный поступок, напротив, привел к положительному результату, то наступает то, что В. В. Столин называет «дискредитацией». В этом случае личность не раскаивается, не находится в состоянии внутреннего конфликта (как в предыдущем случае), а просто спокойно отрицает то, что сделанное было сделано именно ею (своеобразное чувство «ложной скромности»). Наконец, если поступок отрицается, но, будучи фактически свершенным, породил внутренний конфликт, то, как сам поступок, так и конфликт вытесняются из сферы сознания личности.

Таким образом, в концепции самосознания В. В. Столина, опирающейся на представление А. Н. Леонтьева о личностном смысле, мы встречаемся с иной интерпретацией внутриличностных конфликтов, чем это имело место в рассмотренных выше, в предыдущей главе, теориях психоаналитиков. Там почти все личностные конфликты понимались как порождаемые борьбой сознания с бессознательным; здесь — процессами, происходящими в сознании (самосознании) личности. Там такие конфликты соотносились или с отклонениями социального поведения че-

ловека от нормы, или прямо приводили к неврозам (как, например, у К. Хорни и Э. Фромма); здесь следствием внутриличностных конфликтов становятся вполне нормальные, но достаточно разнообразные формы социального поведения. Таким образом, обсуждаемый деятельностно-смысловой подход к пониманию личности, инициированный трудами А. Н. Леонтьева и нашедший отражение в работах его учеников и последователей, позволяет по-новому ставить и решать как проблему внутриличностных конфликтов, так и вопрос об оценке форм социального поведения с точки зрения их нормативности или отклонения от норм, патологичности или нормальности в медицинском значении этих слов.

С точки зрения В. В. Столина, единицей самосознания личности является *конфликтный смысл я*, отражающий столкновение различных жизненных отношений субъекта, его мотивов и деятельностей. Это столкновение, пишет автор, «осуществляется путем поступков, которые ... являются... пусковым моментом противоречивого отношения к себе. В свою очередь, смысл “Я” запускает дальнейшую работу самосознания, проходящую в когнитивной и эмоциональной сферах»[1].

Человек с развитым самосознанием, пишет В. В. Столин, не всегда должен совершать реальные поступки для того, чтобы через них осознавать самого себя. Он может этого добиться и путем глубокого психологического самоанализа, т.е. самосознания (самосознания) своей личности через смысловую рефлексию.

А. Г. Асмолов, развивая далее идеи А. Н. Леонтьева о личности, в понимании системной детерминации процесса развития личности исходит из следующих трех моментов:

1) индивидные свойства человека выступают как предпосылки развития личности;

2) социально-исторический образ жизни является источником развития личности;

3) совместную деятельность можно рассматривать как основание для жизни личности и ее развития в системе общественных отношений.

За каждым из этих моментов стоят различные, пока еще недостаточно соотнесенные между собой области изучения личности, связанные с общей, дифференциальной и социальной психологией, а также с другими гуманитарными и социальными науками.

С точки зрения А. Г. Асмолова, современная психология личности не может быть отнесена ни к одной психологической или непсихологической науке, имеет статус междисциплинарной области научных знаний. Это, прежде всего, связано с многогранностью феномена личности, который не может быть полностью охвачен и исчерпывающим образом объяснен во всех его существенных аспектах и проявлениях в рамках одной, даже двух-трех каких-либо наук.

Реальное положение дел, сложившееся в области изучения психологии личности, характеризуется, по мнению А. Г. Асмолова, тем, что к личности — не без оснований — относят огромное количество самых разнообразных феноменов, из которых, однако, единая картина психологии личности не складывается. Главное же заключается в том, что не существует такой картины (даже ограниченной) ни в одной из наук, которые изучают человека как личность. Феноменология личности фактически оказалась разделенной между огромным количеством как психологических, так и непсихологических наук.

---

[1] Психология самосознания. Самара, 2000. С. 155.

Кроме того, практически каждый исследователь, изучающий человека как личность, берет за ее основу отдельные феномены и придает им важное значение. Это могут быть потребности, мотивы, чувства, черты личности, ценности, убеждения, социальные роли, отношения, личностные конструкты, самосознание, комплексы и многое другое. Убедительных аргументов в пользу того, что какой-либо из этих феноменов следует рассматривать как более значимый, чем другие, к сожалению, не существует. Нет согласия между различными исследователями даже по поводу того, что в психологии личности считать доказанным или не доказанным. «То, что является бесспорным фактом и объектом многочисленных исследований для одних теорий личности, с порога отбрасывается представителями других подходов»[1].

Будучи включенной в различные системы, личность приобретает множественные системные качества, которые позволяют ей выступать в качестве важнейшего элемента этих систем и одновременно с этим порождают множество разнообразных качеств (свойств), характеризующих человека как личность. Исходя из этого, А. Г. Асмолов предлагает системный подход к изучению личности, который он обозначает как *историко-эволюционный*. Такой подход исходит из положения о «необходимости изучения феномена человека (личности — *Р. Н.*) в процессе эволюции порождающей его системы»[2]. Для того чтобы раскрыть конкретные механизмы развития и осуществления индивидуальности личности, пишет далее А. Г. Асмолов, «необходимо выделить системообразующие основания тех многочисленных подсистем, в которых происходит становление личности»[3]. Опираясь на общие положения теории деятельности А. Н. Леонтьева, автор в качестве системообразующего основания личности называет *совместную деятельность* людей, обеспечивающую их приобщение к миру культуры и саморазвитие. «Развитие и функционирование личности в деятельности является исходным пунктом ее анализа в русле конкретно-научной методологии деятельностного подхода»[4]. Соответственно, все, что касается психологического анализа деятельности человека, может быть перенесено на личность, но в данном случае в отличие от традиций изучения познавательных процессов человека в индивидуальной предметной деятельности акцент должен ставиться на исследовании совместной деятельности людей, порождающей те системные качества, которые характеризуют личность.

Между личностью и совместной деятельностью в процессе личностного развития человека существуют сложные динамические отношения, которые сами по себе изменяются по мере становления человека как личности. С одной стороны, совместная деятельность детерминирует развитие личности, с другой стороны, личность, развиваясь, начинает определять саму деятельность, в которую она включается. По этому поводу А. Г. Асмолов пишет следующее: «Совместная деятельность в конкретной социальной системе... детерминирует развитие личности, но личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие»[5]. Такое понимание личности созвучно идеям превращения ее в субъекта деятельности, в самоактуализирующуюся личность

---

[1] *Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 1990. С. 24.

[2] Там же. С. 67.

[3] Там же. С. 87.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 161.

(через совместную деятельность и общение людей). Изучая личность как субъект деятельности, психологи исследуют то, как личность, развиваясь, преобразует, творит культурную действительность, в том числе самое себя, вступая в активное, творческое отношение к собственному жизненному опыту. Именно на этом пути, полагает А. Г. Асмолов, ученые сталкиваются с такими традиционными проблемами психологии личности, как проблемы мотивации, воли, характера, способностей и одаренности.

Завершая свой краткий методологический анализ психологических проблем личности в написанном им учебнике, А. Г. Асмолов приходит к следующему обобщенному определению ее индивидуальности: «...Индивидуальность личности понимается как совокупность смысловых отношений и установок человека в мире, которые присваиваются в ходе жизни в обществе, обеспечивают ориентировку в иерархии ценностей и овладение поведением в ситуации борьбы мотивов; воплощаются через деятельность и общение в продуктах культуры, других людях, себе самом ради продолжения существования образа жизни, являющегося ценностью для данного человека»[1]. В психологическом анализе личности основное внимание должно быть уделено определению и изучению множества *личностных смыслов*, которые для данного человека как личности приобретает его участие в различных видах совместной человеческой деятельности.

Существенный вклад в разработку проблематики личности внес Б. С. Братусь. Характеризуя состояние дел в этой области науки, он пишет следующее. Знакомство с современным состоянием психологии личности обнаруживает отсутствие какой-либо однозначности, элементарной согласованности в понимании самого термина «личность». Нередко его объем и содержание трудно бывает отличить от объема и содержания таких понятий, как «субъект», «человек», «индивид», «характер», «индивидуальность». Понятие «личность», кроме того, что ее определения далеки от единства, используется во многих областях не только психологии, но и других наук, оно стало расхожим, слишком часто повторяемым и потому также не вполне определенным. Практически каждый ученый, который занимался изучением личности, пытаясь самостоятельно определить, что такое личность, вкладывал в это определение нечто свое.

> Многозначность термина «личность» и многомерность явления, которое понимается под личностью, — это особенность не только отечественной, но также мировой психологии. Сама по себе сложность и многомерность данного явления таковы, что ему, наверное, невозможно дать точное, однозначно понимаемое и исчерпывающее определение, тем более представить его в единственном предложении, т.е. в форме краткой дефиниции. Здесь мы, по-видимому, имеем дело с такой же ситуацией, с которой уже столкнулись, пытаясь определить, что такое мышление, во втором томе учебника.

Тем не менее Б. С. Братусь, констатируя указанные выше сложности в определении личности и исходя из того, что *смысловая структура личности* является одной из важнейших ее психологических характеристик, следующим образом представляет эту структуру и, соответственно, через нее определяет личности. Он выделяет несколько уровней организации смысловой структуры личности.

---

[1] *Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 1990. С. 311.

Нулевой уровень — это собственно *прагматические*, так называемые *ситуационные смыслы*, определяемые самой предметной логикой достижения цели в данных конкретных условиях. Такой смысл вряд ли можно назвать подлинно личностным или выражающим сущность человека как личности, поскольку он привязан к ситуации, выполняя служебную, регулятивную роль в ее осознании человеком.

Следующий уровень — первый собственно личностный — это *эгоцентрический уровень*, на котором исходным моментом является личная выгода, удобство, престижность и т.п. При этом все остальные люди ставятся человеком в зависимость от этих отношений, рассматриваются как помогающие (удобные, полезные) либо как препятствующие (неудобные, бесполезные) достижению человеком поставленных целей. Этот уровень, пишет Б. С. Братусь, иногда, по внешнему своему проявлению, может даже представлять нечто возвышенное, например стремление человека к самосовершенствованию. Однако если, стремясь к самосовершенствованию или чему-либо высоко ценимому людьми, данный человек старается сделать лучше только себя и только исключительно свою личную жизнь, не заботясь о других людях, то такой уровень существования и реализации личности вряд ли можно назвать высшим и даже просто высоким.

Третий (второй из личностных) уровень смыслового существования — это *группоцентрический*. На данном уровне определяющим смысловым моментом отношения человека к действительности становится близкое социальное окружение человека — группа, с которой он себя отождествляет и интересы которой рассматривает как собственные (например, семья, группа друзей и т.п.). На данном уровне смысловой организации личности, как и на предыдущем, игнорируются интересы других социальных групп, поэтому он мало чем отличается от предыдущего уровня.

Четвертый (третий личностный) уровень включает коллективистическую, общесоциальную или общечеловеческую направленность, и его, пользуясь термином, принятым в зарубежной социальной психологии, можно назвать *просоциальным*.

Внутри последнего уровня организации смысловой сферы личности Б. С. Братусь выделяет два подуровня, один из которых ограничен ценностями и интересами того общества, в котором человек в настоящее время живет, а другой — интересами всех людей или всего человечества, обитающего на земном шаре.

Разные уровни смысловой сферы личности не обязательно находятся в гармонии, взаимно дополняя друг друга. Между ними могут существовать противоречивые и даже конфликтные отношения, например, когда человек стоит перед выбором деятельности, в результате которой он сможет извлечь пользу только для себя, и деятельности, которая может принести пользу людям, но лично ему в прагматическом плане ничего хорошего не сулит.

На каждом из этих уровней существования и развития смысловой сферы личности степень присвоенности ее смыслового содержания может быть различной. Неустойчивые или ситуативные смысловые содержания характеризуются эпизодичностью и не включаются в устойчивые структуры личности как таковые. Это то, что характеризует поведение человека в отдельные эпизоды жизни и может изменяться вместе с этими эпизодами (ситуациями). Устойчивые, личностно присвоенные смысловые содержания характеризуют человека как личность, и о них можно говорить как о собственно личностных образованиях, а не ситуативных характеристиках поведения человека. На-

конец, высшая степень присвоенности смысла характеризуется его включением в систему базовых ценностных ориентаций личности, представляющих собой осознанные и принятые человеком наиболее обобщенные смыслы, относящиеся к главным целям или общему смыслу его жизни.

Если уровни смысловой сферы (эгоцентрический, группоцентрический и просоциальный) составляют как бы вертикаль, ординату сетки смысловых отношений, то намеченные степени присвоенности их личностью (*ситуативная, устойчивая, личностно-ценностная*) составляют горизонталь, абсциссу этой сетки. В каждом конкретном случае можно, в принципе, выделить ведущий для данной смысловой сферы уровень, характер его связей со смысловыми образованиями, степень внутренней устойчивости и т.п. Ход нормального развития смысловой сферы (личности) должен состоять в одновременном движении по вертикали и по горизонтали, к общечеловеческим представлениям, к смысловой идентификации с миром, и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям.

Одновременная представленность в том или ином виде, с той или иной степенью присвоенности каждого из рассмотренных уровней не означает их «мирного сосуществования». Напротив, они обычно существуют в обстановке более или менее выраженной *внутренней оппозиции*. Смысловую сферу каждого человека можно рассматривать как арену противоборства между ее основными векторами (направленностями): с одной стороны, направленностью к коллективистическому, общему, всеобщему, а с другой стороны, к частному, ситуационному, прагматическому. Перемены в смысловой сфере на уровне ценностных ориентаций всегда сопровождаются глубоким кризисом личности, даже в том случае, если нет видимых конфликтов на других уровнях смысловой организации сознания.

Стремясь ввести свое представление о структуре, состоянии и динамике смысловой сферы личности в контекст сложившихся представлений о личности, Б. С. Братусь следующим образом решает эту задачу. Он пользуется аналогией с трехмерным геометрическим пространством, в которое помещаются следующие измерения личности. Если считать условно плоскостями «пространства личности» главные факторы, которые ее образуют, то можно, во-первых, выделить деятельность или — более обобщенно — бытие человека, определяемое как система сменяющих друг друга деятельностей; во-вторых, значение или — обобщенно — культуру как систему знаний, программ, образцов, норм, правил; в-третьих, смыслы как «значения значений», динамические системы сознания, несущие пристрастные отношения человека к действительности, преображающие в сознании саму эту действительность. Личность, таким образом, предстает как некоторого рода «трехмерное тело», существующее в пространстве, образуемом этими измерениями или плоскостями, и особым образом отражающееся на каждой из них.

Каждая из этих плоскостей имеет собственные параметры. Говоря о деятельности, необходимо иметь в виду меру ее внутренней сложности, опосредствованности, стадии развития, широту связей и т.п. Имея в виду культуру — качество, развитие и взаимосвязь значений от житейских и разрозненных, до научных и системных. Что касается «смысловой» плоскости, то она представлена борьбой двух основных векторов, один из которых направлен к коллективному, общественному, всеобщему, а другой — противоположный — к индивидуальному, частному, эгоцентрическому и прагматическому.

Соглашаясь с А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном в том, что личность формируется и проявляется в деятельности, Б. С. Братусь, однако, замечает, что личность тем не менее не сводится к деятельности как таковой, не растворяется без остатка в любой из форм деятельности, а представляет собой особое, системное, напрямую не сводимое к деятельности и непосредственно не выводимое из нее образование, существенной характеристикой которого является нравственно-ценностное или ценностно-смысловое отношение к происходящему.

Личность в целом не есть проекция ни на одну из представленных выше плоскостей. Она, говоря математическим языком, скорее, является трехмерной функцией соответствующего пространства и, по-своему, одновременно отражается в каждой из трех плоскостей, образующих это пространство.

В своих работах Б. С. Братусь также обращает внимание на то, что психологическую основу личности составляет содержание ее сознания, и представляет это содержание в форме *смыслов жизни* или *смыслов существования* человека как личности. Именно смысловые образования, а в случае их осознания — личностные ценности, пишет он, являются основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяя главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам его жизни: к миру, людям и самому себе. В структуре сознания личности существуют динамические смысловые системы, которые образуют в своем единстве и главной сущности свойственную личности *нравственную позицию*.

При оценке личности, полагании ее нормальной или аномальной (напомним, что личностная концепция Б. С. Братуся была впервые сформулирована в книге «Аномалии личности») следует иметь в виду не только и даже не столько особенности ее отдельных проявлений, их сочетания, но и то, как общие смысловые образования, общие мотивы и способы их достижения соотносятся с социальными и нравственными отношениями людей (по терминологии автора — плоскостями общечеловеческого бытия).

Своеобразная точка зрения на личность представлена в работах А. В. Петровского и В. А. Петровского. Оба автора исходят из того, что у человека имеется специальная *потребность быть личностью*. Характеристики личности авторы предлагают искать не только в индивиде, обладающем определенными личностными качествами, но и в других людях. Личность может быть «идеально представлена» в других людях. Сущность *идеальной представленности* личности в других людях заключается во «вкладах», которые личность делает в психологию и поведение других людей, в тех реальных смысловых преобразованиях, изменениях интеллектуальной и аффективно-потребностной сферы других людей, которые производят деятельность данного человека совместно с другими людьми.

Речь идет о своеобразном «продолжении себя в другом». «Если бы мы, — пишут А. В. Петровский и В. А. Петровский, — сумели зафиксировать существенные изменения, которые данный индивид произвел своей реальной предметной деятельностью и общением в других индивидах и, в частности, в самом себе как “другом”, что формирует в других идеальную его представленность — его “личность”, то мы получили бы наиболее полную его характеристику именно как личности»[1].

[1] *Петровский А. В., Петровский В. А.* Индивид и его потребность быть личностью // Психология личности. Т. 2. Самара, 2004. С. 457.

Признавая несомненную оригинальность такой трактовки личности, следует все же заметить, что так называемый «вклад» одной личности в другую — это характеристика не столько той личности, которая «вкладывает», сколько той личности, в которую «вложено». Кроме того, в концепции указанных выше авторов речь идет о давно и хорошо известном, но иными словами, на уровне «вкладов» и «идеальных представленностей» описанном феномене взаимного психологического влияния одних людей как личностей на формирование и развитие других людей как личностей. Что же касается выделенной авторами особой потребности и способности «вносить вклады» в другие личности как якобы характеризующей высокоразвитую личность, то в этом пункте можно возразить, что имеется огромное количество известных и высокоразвитых личностей, которые не думали и не ставили перед собой задачу «вносить вклады» в личности других людей, но были выдающимися личностями, и немало людей, которым хотелось бы «вносить вклады», но сами они как личности особой ценности не представляли. Как, например, с точки зрения данной концепции можно оценить как личность человека, который сделал великое открытие, но при этом ни с кем особенно не общался, вел преимущественно затворнический образ жизни, избегал личных контактов с людьми и, очевидно, не имел потребности «делать вклады» в других людей? Вспомним в этой связи известного российского математика Перельмана, которому несколько лет назад была присуждена Нобелевская премия за выдающееся открытие в области математики. Вряд ли у данного человека была «потребность делать вклады» в других или быть в них «идеально представленным». Значит — он не личность? С этим, однако, трудно согласиться. Безусловно, он личность, да еще какая! Это Личность, которая публично отказалась получать Нобелевскую премию, отстаивая таким образом свои индивидуальные ценности и собственную мораль. Думается, что немного найдется таких личностей среди тех, кто готов и хотел бы быть личностью и «делать вклады» в других. Это личность, которая соответствует высшим, гуманистическим (экзистенциальным) представлениям о ней и, безусловно, способна дать фору многим другим личностям, которые стремятся быть на виду, жаждут власти, авторитета, публичного признания их достижений и всю жизнь только и мечтают о том, чтобы «чем-нибудь в кого-нибудь вложиться» (в хорошем смысле этого слова).

Подведем краткие итоги.

1. Идеи о личности Л. С. Выготского, создателя культурно-исторической концепции формирования и развития высших психических функций человека, были восприняты и творчески переработаны (развиты дальше) его ближайшими учениками и последователями, в частности Л. И. Божович и А. Н. Леонтьевым. Они предложили свои оригинальные концепции личности (теория личности А. Н. Леонтьева по причинам его ухода из жизни так и осталась недоработанной).
2. В концепции Л. И. Божович были сформулированы и обоснованы следующие новые идеи, касающиеся личности:
   1) развитие воли (волевой регуляции поведения) является главным направлением формирования и развития ребенка как личности в детстве;
   2) аффективную (эмоциональную) регуляцию поведения не следует сталкивать и противопоставлять волевой (сознательной) регуляции;
   3) развитие «внутреннего плана действий» — один из главных моментов формирования личности, и он связывает в единую «личностную

составляющую» волю, интеллект, мотивацию и регуляцию поведения человека как личности.
3. В оригинальной теории личности А. Н. Леонтьева нашли отражение следующие ключевые положения:
   1) деятельность является основной единицей структурного, генетического и динамического анализа (представления) личности;
   2) личностный смысл — главная психологическая составляющая личности и ее деятельности.
4. Идеи А. Н. Леонтьева были положены в основу новых концепций личности, разрабатываемых его учениками и последователями, в частности В. В. Столиным, А. Г. Асмоловым, Б. С. Братусем, А. В. Петровским и В. А. Петровским.
5. В. В. Столин предложил новый взгляд на структуру и динамику самосознания личности, основанный на понятии личностного смысла. Он существенно отличается от понимания самосознания в работах зарубежных авторов, где оно представляется и описывается в понятиях «я», «образ я», «я-концепция».
6. А. Г. Асмолов разработал новый, культурно-исторический, системный подход к пониманию личности, опирающийся на общую теорию систем, теорию деятельности и концепцию смысла А. Н. Леонтьева. В нем особо подчеркивается тот факт, что личность — это системное, сверхчувственное образование, приобретающее множество разнообразных качеств и свойств в разных системах существования и развития личности.
7. Б. С. Братусь выделил и описал уровни организации смысловой структуры личности, охарактеризовав ее динамику по степени «присвоенности» смыслов на каждом из уровней и раскрыв противоречивость такой структуры.

4.3. Личность в работах С. Л. Рубинштейна и его последователей

Свои известные «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейн написал и опубликовал в то время (30—40-е гг. XX в.), когда за рубежом проблематика личности и ее основные теории еще только разрабатывались, а для советской психологии эта тема вообще находилась на втором плане и не привлекала к себе повышенного внимания ученых. Поскольку автор данного известного учебника не мог обойти вниманием проблематику личности (в этом случае учебник по общей психологии оказался бы неполным, односторонним и представлял бы психологию без личности («Гамлета без принца Датского» — повторяя слова Р. Кеттела, высказанные примерно в те же годы), то С. Л. Рубинштейну пришлось буквально по крохам собирать научные сведения о личности, имеющиеся в советской научной психологической литературе, представлять и по-своему дорабатывать их на страницах книги.

Дополнительные и весьма существенные трудности в решении этой задачи заключались в следующем. Во-первых, на зарубежную психологию личности в то время в позитивном ключе нельзя было ссылаться (советские психологи обязаны были только критиковать, но ни в коем случае не поддерживать и не хвались так называемую буржуазную психологию, что большинство из них сделало позднее, во время известной дискуссии на тему о том, что такое личность, состоявшейся в 50—60-е гг. XX в.). Во-вторых, автору

надо было тщательно следить за тем, чтобы его высказывания о личности в учебнике соответствовали официальной советской идеологии. С. Л. Рубинштейну это в основном удалось сделать, но ценой значительных потерь в представлении в данном учебнике мировой проблематики психологии личности по сравнению с другими психологическими проблемами[1].

Из того сложного положения, в котором в то время находился автор наиболее полного и известного учебника по общей психологии, он вышел следующим, на наш взгляд, не вполне удачным способом. Он заявил (как, впрочем, и некоторые отечественные ученые), что советская психология человека якобы является не чем иным, как психологией личности. Данное мнение, на первый взгляд, могло бы показаться правильным, если бы личность в ее широком понимании отождествлялась с человеком, а в качестве субъекта (личности) рассматривалось целостное психологическое образование, включающее в себя и личностные (в узком смысле слова), и другие психологические свойства человека, например его психические процессы и состояния.

Однако введение в научный оборот понятия «личность» как включающего в себя всю психологию человека, ничего нового в знания о личности в ее узком понимании не вносило и, кроме того, не указывало на различия, которые существуют (и с давних пор подчеркиваются многими учеными) между психическими процессами, состояниями и свойствами человека как личности. Поэтому правильнее было бы говорить о том, что личность — это лишь часть психологии человека, причем наиболее важная и устойчивая, позволяющая отвечать на главный вопрос психологии: чем определяются и как объясняются социально значимые, принципиальные (моральные, нравственные, этические) поступки человека.

Тем не менее в ряде высказываний С. Л. Рубинштейна, содержащихся в учебнике, нашлось немало новых и ценных идей, которые впоследствии были восприняты и разработаны его учениками и последователями, в частности Л. И. Анциферовой и К. А. Абульхановой-Славской. Их концепции личности будут представлены далее, а вначале остановимся на собственных идеях С. Л. Рубинштейна на данную тему.

Тема личности, писал С. Л. Рубинштейн, красной нитью проходит через всю современную психологию. Она изнутри определяет трактовку психики человека в целом. Все психические явления, характерные для него, составляют психическое содержание жизни личности. Психические процессы и психические свойства личности существуют в тесной связи друг с другом. С одной стороны, все психические процессы в их конкретном протекании зависят от свойств и особенностей личности, начиная с ощущений и восприятия, с другой стороны, каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в процессе деятельности переходит в ее свойства. При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия.

Как уже было сказано, при таком чрезмерно широком понимании личности в нее входит все, что находится внутри человека и опосредствует (преломляет) воздействия со стороны окружающей среды на поведение человека. Это не только вся психология человека, но и вся его анатомия и физиология, все процессы, происхо-

[1] Тем не менее некоторые критики «Основ общей психологии» С. Л. Рубинштейна в официальной советской печати того времени все же нашли основания для обвинения его в «преклонении перед западной, буржуазной психологией».

дящие в организме. Следовательно, личность в определении С. Л. Рубинштейна становится в конечном счете не психологическим понятием, не говоря уже о том, что такое широкое определение фактически ставит знак равенства между психикой и личностью. Ситуацию еще более запутывает то обстоятельство, что далее, в тексте своего учебника, С. Л. Рубинштейн говорит уже о «внутренних условиях» не как о том, что преломляет внешние воздействия на поведение или деятельность человека, а о том, что опосредствует внешние воздействия на саму личность. В результате получается, что «внутренние условия» и «личность» — это разные вещи. Такой вывод вытекает, например, из следующего высказывания С. Л. Рубинштейна: «Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь, сформировались в зависимости от предшествующих внешних воздействий, положение о преломлении внешних воздействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психологический эффект каждого внешнего... воздействия на личность обусловлен историей ее развития»[1].

Индивидуальные свойства личности, с точки зрения С. Л. Рубинштейна — это не то же самое, что личностные свойства индивида. Формулируя этот тезис, С. Л. Рубинштейн, правда, не указывает, в чем состоит разница между ними. В качестве собственно личностных свойств из всего многообразия психологических свойств человека выделяются те, которые обусловливают общественно значимое поведение или деятельность человека. Основное место в них занимает система мотивов и задач, которые ставит себе человек, свойства его характера, обусловливающие поступки и способности человека. Личность также определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению, к другим людям. Эти отношения реализуются в деятельности людей, посредством которых они познают природу и общество и изменяют окружающий мир.

С. Л. Рубинштейн, как и А. Н. Леонтьев, различает индивида и личность, хотя чаще говорит об отличии индивидуальности человека от его личности. Соответствующую мысль ученый формулирует следующим образом: «Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных, единичных, неповторимых свойств; человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия... по отношению ко всему общественно значимому»[2].

Кроме того, наряду с понятием «личность» С. Л. Рубинштейн вводит и раскрывает содержание понятия «*субъект*». Они пишет о том, что субъект в специфическом его понимании — это человек как источник сознательной, произвольной деятельности. Его ядро составляют осознанные побуждения — мотивы. Всякая личность есть субъект в смысле я, однако понятие личности применительно к психологии не может быть сведено к понятию субъекта в этом его, узком понимании.

Психологическое содержание человеческой личности не исчерпывается мотивами сознательной деятельности; оно включает в себя также многообразие неосознанных тенденций — побуждений его непроизвольной деятель-

---

[1] *Рубинштейн С. Л.* Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. Т. 2. Самара, 2004.

[2] Там же. С. 233.

ности. Я как субъект — это образование, неотделимое от многоплановой совокупности тенденций, составляющих в целом психологический склад личности. В общей характеристике личности надо также учитывать ее идеологию, принципы, на основе которых производится оценка своих и чужих поступков. Я, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки, сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца.

Индивидуально-типологические особенности восприятия, памяти, мышления, воображения, внимания и речи, не говоря уже об индивидуально-типологических особенностях эмоциональной и волевой сферы, — это, по С. Л. Рубинштейну, уже психические свойства и особенности личности. Изучение психологической стороны деятельности также является не чем иным, как изучением психологии личности в процессе ее деятельности.

Высказав подобную точку зрения на содержание понятия «личность», С. Л. Рубинштейн следующим образом обобщает свои рассуждения на данную тему. Он пишет, что следующие три основных положения приобретают принципиальное значение для понимания психологии личности.

1. Психические свойства личности в ее деятельности, действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются.

2. В психическом облике личности выделяются различные сферы, или черты, характеризующие разные стороны личности. Но при всем своем многообразии, различии и противоречивости основные свойства, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека и проникая друг в друга, смыкаются в единстве личности.

3. Психический облик личности определяется реальным бытием, действительной жизнью человека и формируется в конкретной деятельности.

Потребности, интересы, идеалы составляют различные стороны или моменты многообразной и вместе с тем единой *направленности* личности, которая выступает в качестве мотивации ее деятельности. Изучение потребностей, идеалов, установок и тенденций, вообще — направленности личности дает ответ на вопрос, чего человек хочет, к чему он стремится.

К. А. Абульханова-Славская в качестве ближайшей ученицы и последовательницы С. Л. Рубинштейна продолжила развитие его общих идей о личности и человеке как субъекте деятельности и сформулировала следующие связанные с этим идеи.

Свой подход к пониманию личности, разработанный на основе идей С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова-Славская обозначила как *ценностно-гуманистический подход*. Его элементы кратко были изложены в первой главе данного тома, где рассматривались различные определения личности, соотношение понятий «личность» и «субъект», а также типы и типологии личностей.

Для К. А. Абульхановой-Славской понятия «личность» и «субъект» — это, по-видимому, не взаимозаменяемые и не рядоположенные понятия. Главным из них является понятие «личность», а термин «субъект» выступает как дополнительная характеристика личности. Такой вывод можно сделать на основе часто употребляемого в ее научных трудах словосочетания «личность как субъект деятельности». Из него следует, что личность может и не быть субъектом деятельности, она не просто является субъектом деятельности, а представляет собой нечто более широкое и емкое по содержанию, чем субъ-

ект. Реально далеко не всякая личность самовыражается в деятельности как субъект, и не всякая деятельность соответствует притязаниям личности как субъекта. Для субъекта деятельности в узком, специфическом его понимании характерна такая вовлеченность в деятельность, такая степень ответственности, которая даже при возрастании трудностей не изменяет отношение человека к делу (к выполняемой им деятельности).

Становление личности в качестве субъекта деятельности происходит не только в процессе овладения общественно-историческими формами деятельности, но также в организации деятельности и своей активности. Организация личностью своей активности сводится к ее мобилизации, согласованию с требованиями деятельности, сопряжению с активностью других людей. Эти моменты составляют важнейшую характеристику личности как субъекта деятельности. Они выявляют личностный способ регуляции деятельности, психологические качества, необходимые для ее осуществления. Личность как субъект деятельности приспосабливает свои индивидуальные особенности, способности к конкретным задачам деятельности.

Далее, знакомясь с текстами обсуждаемого автора, мы обнаруживаем, что временами слова «личность» и «субъект деятельности» используются как взаимозаменяемые (синонимы), временами слово «субъект» выступает в том же значении, что и термин «человек». Такой вывод можно сделать из следующего фрагмента, где практически во всех случаях употребления понятия «субъект» без какого бы то ни было ущерба для содержания и смысла соответствующего текста его можно заменить или на слово «человек», или на понятие «личность». «Субъект с учетом своих индивидуальных особенностей (возможностей и недостатков) согласует систему своих личностных качеств (чувств, мотивации, воли) с системой объективных условий и требований решаемой задачи. ...В зависимости от опыта субъект обладает большей или меньшей способностью прогнозировать наступление событий. ...Мотивированная деятельность, т.е. представляющая интерес для субъекта, порождает положительные эмоции, вызывает чувство удовлетворения. ...Субъект прогнозирует свою деятельность, соподчиняя и устанавливая последовательность трудовых операций»[1].

К психологии личности, пишет К. А. Абульханова-Славская, обычно относят совокупность психических свойств человека, особенно свойств характера и способностей. Психологию личности также нельзя отрывать от психологии познавательных процессов (здесь она солидаризируется с широким пониманием личности по С. Л. Рубинштейну).

Продолжая развитие идей С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова-Славская на первый план в характеристике личности выводит *ответственность* личности как субъекта деятельности и определяет ее следующим образом. Ответственность — это «обращенность требований личности к самой себе». Ответственную личность характеризует готовность к преодолению трудностей, независимость от окружающих, их оценок и влияний, способность четко определять свои возможности, достоинства и недостатки. Это, в свою очередь, предполагает высокий уровень развития социального мышления, способности предвидеть последствия своих действий. Современная социально ответственная личность «побуждаема не столько желаемым, сколько

[1] *Абульханова-Славская К. А.* Личность в процессе деятельности и общения // Психология личности. Т. 2. М., 2004. С. 305—307.

необходимым, поэтому вся ее мотивация основывается на ответственности»[1]. Ответственная личность гарантирует достижение результата своими силами, невзирая на непредвиденные обстоятельства, трудности.

Развитая ответственность личности связана с осознанием своей независимости, самостоятельности. Ответственный человек в разрешении противоречий и проблем жизни опирается не на других людей, не на обстоятельства, а на себя, на свои ценности, преимущественно духовные. Он удовлетворяется сознанием своей духовной силы, нравственной стойкости, иногда даже нравственной избранности, долга[2].

Высшей личностной структурой, связанной с *жизненным путем*, является, по мнению К. А. Абульхановой[3], *семантический интеграл личности*, включающий в себя систему ценностей данной личности, объединенной в ее мировоззрении. Самыми общими составляющими так понимаемого семантического интеграла являются притязания личности, характеризующие одновременно уровень ее требований к результату и способу удовлетворения потребностей (ценностному или потребительскому). «Семантический интеграл, — пишет автор, — выражает найденный личностью в ходе своей жизнедеятельности ценностный способ связи внешнего и внутреннего, ее способ соотношения с действительностью, включающий тот или иной способ организации психики...»[4]

В семантическом интеграле неразрывно связаны притязания, саморегуляция и удовлетворенность. Последняя фиксирует ситуативный или стратегический, ценностный или потребительский, гармоничный или противоречивый, иллюзорный или реалистический, компромиссный или принципиальный способ удовлетворения потребностей. Семантический интеграл представляет своеобразную личностную интерпретацию человеком своего способа жизни, включающую представление о своем месте в обществе, своей ценности для себя, для других, представление о своей профессиональной состоятельности, перспективности.

Ценностный подход в психологии личности «...позволяет увидеть личность таковой, какова она сейчас, и такой, какой она могла бы быть и будет. Он позволяет понять, чем она могла бы быть и не стала, какие тенденции в ней оказались тенденциями роста и развития, какие — деградации. Ценностный подход предполагает отношение к личности как к субъекту»[5].

Подведем итоги.

1. С. Л. Рубинштейн, автор самого известного фундаментального труда (учебника) по общей психологии, опубликованного в 40-е гг. XX в., в свое время не высказал четкой и однозначной позиции по проблематике личности. Это, по-видимому, объясняется тем, что психология его

---

[1] *Абульханова-Славская К. А.* Личность в процессе деятельности и общения // Психология личности. Т. 2. М., 2004.

[2] Сравнивая эту характеристику ответственности (ответственной личности) с самоактуализацией (самоактуализирующейся личностью) по А. Маслоу и другим представителям гуманистической (экзистенциальной) психологии, мы обнаруживаем, что между описаниями ответственной и самоактуализирующейся личности (свободной личности по Э. Фромму) есть много общего.

[3] В последних публикациях фамилия автора оказалась сокращенной: вместо Абульханова-Славская — Абульханова.

[4] Там же. С. 101.

[5] Там же. С. 103—104.

времени была в основном наукой о познавательных процессах, а личностью как таковой занималась мало. Кроме того, эта книга писалась автором во времена самого сильного идеологического и политического давления, оказываемого на ученых, и они не были свободны в высказываниях своих идей, особенно по такой связанной с политикой и идеологией темой, как психология личности.

Тем не менее в трудах С. Л. Рубинштейна было введено и раскрыто имеющее ценное значение для изучения психологии личности понятие субъекта (субъекта деятельности).

2. Ученики и последователи С. Л. Рубинштейна, напротив, оказались относительно свободными от такого давления и, руководствуясь общими, конструктивными идеями своего учителя, непосредственно приступили к разработке проблематики личности. Среди них, в первую очередь, необходимо назвать К. А. Абульханову-Славскую.
3. К. А. Абульханова-Славская разработала понятие субъекта и предложила свой подход к изучению личности, обозначенный как ценностно-гуманистический. В нем вводятся и обсуждаются такие явления, как потребности, ценности, идеалы и ответственность. Особое внимание обращается на то, что называется жизненным путем и семантическим интегралом личности.

4.4. Подходы к изучению личности в исследованиях В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева и их учеников

Известный российский врач и психолог В. Н. Мясищев стал одним из основателей возникшей еще в советское время Ленинградской школы психологии (вместе с Б. Г. Ананьевым). Он оказал существенное влияние на взгляды психологов, которые жили и трудились в этом городе в первой половине XX в., а также в начале второй половины данного столетия, в том числе на Б. Г. Ананьева, который, однако, психологией личности как таковой занимался мало (его больше интересовали познавательные процессы и общие психологические проблемы человека). В связи с этим на точке зрения В. Н. Мясищева на личность мы в данном параграфе остановимся в первую очередь.

Личность В. Н. Мясищев определяет как высшее интегральное образование через систему *отношений* человека к окружающей действительности. Главным в этих отношениях автор считает связи человека с другими людьми, одновременно являющиеся взаимоотношениями между ними. Отношения, по В. Н. Мясищеву, в свою очередь, образуются и формируются в процессах деятельности (в этом плане автор частично солидаризируется с представлением о деятельности и ее роли, содержащимся в трудах С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева). Отношение, пишет В. Н. Мясищев, — это сила, потенциал, определяющий степень интереса, выраженности эмоций, напряжения желания или потребности. Отношения человека представляют собой сознательные, избирательные, основанные на опыте психологические связи человека с различными сторонами объективной действительности.

Первый план характеристики личности, по В. Н. Мясищеву, образуют ее *доминирующие* отношения. С вопросом о доминирующих отношениях связан, в свою очередь, вопрос о том, для чего живет данный человек, что явля-

ется для него смыслом жизни. Из этого высказывания следует, что в понятие «отношение» В. Н. Мясищев также включает такие категории, как цели и смысл жизни.

Многообразие отношений, определяющих многосторонность и богатство личности, требует выделения в структуре личности доминирующих отношений, характеризующих ее *направленность*. Говоря о направленности или доминирующих отношениях, надо, утверждает В. Н. Мясищев, принимать в расчет следующие моменты.

1. Отношение человека к людям.
2. Отношение человека к себе.
3. Отношение человека к предметам внешнего мира.

Можно и нужно также изучать структуру отношений человека, их субординацию. Имеются привычные, эмотивные и принципиальные отношения. Они могут быть цельными, гармоничными или противоречивыми, согласованными или несогласованными.

Далее автор рассматриваемой концепции пишет о том, что уровень развития личности является одновременно и уровнем развития ее функциональных возможностей, ее интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств. Следовательно, в понятие «отношения» также входят интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства человека.

Структура личности включает в себя не только доминирующие, но и многие другие виды отношений. Раскрывая структуру личности, В. Н. Мясищев выделяет в ней четыре составляющих.

1. Доминирующие отношения.
2. Уровень желаний и достижений человека (психический уровень, по В. Н. Мясищеву).
3. Темперамент или особенности высшей нервной деятельности, по И. П. Павлову (динамика реакций, по В. Н. Мясищеву).
4. Пропорцинальность, гармоничность, цельность личности, ее широта и глубина, ее функциональный профиль — то, что по преимуществу называют характером.

Во всех этих высказываниях, взятых из работ В. Н. Мясищева, усматриваются неопределенность и расплывчатость определения понятия «отношения», а также противоречивость взглядов автора теории отношений. В. Н. Мясищев представляет отношения как психологические связи, не уточняя того, что имеется в виду под психологическими связями в отличие от непсихологических связей. Если психологические связи понимать широко, то они должны будут представлять собой не что иное, как разнообразные виды деятельностей человека (именно так их определяют С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев). Однако в других местах своих работ В. Н. Мясищев пишет о том, что отношения формируются в деятельности и, следовательно, не должны рассматриваться как тождественные ей.

В понятие «отношение», которое автор рассматривает как некоторую «силу или потенциал», далее почему-то не раскрываемое, включается многое из того, что отношениями, по определению (по основному содержанию данного слова), быть не должно. Это интересы, эмоции, потребности. Такое включение делает понятие «отношение» чрезмерно широким, расплывчатым, научно не точным, в результате чего утрачивается его специфика как психологического термина, отличающегося от других понятий, используемых в психологической науке для описания личности. Кроме того, неопределенное и очень широкое представление об отношениях находится в противоречии с принятым в общей и социальной психологии строгим определением отношений личности как социальных установок.

В утверждениях и в терминологии, используемой В. Н. Мясищевым, есть немало других неточностей и противоречий. Например, содержание таких понятий, как «доминирующие отношения», «уровень желаний и достижений», «пропорциональность, гармоничность, цельность личности» и т.д., автор в достаточной мере не раскрывает. Не вполне понятно, по какому основанию или по какой логике в структуру личности включается тип высшей нервной деятельности по И. П. Павлову, поскольку он является врожденным и физиологическим образованием, а личность — это система приобретаемых психологических качеств. Кроме того, если автор рассматриваемой концепции определяет личность как систему отношений, значит, все, что входит в четыре выделенные им составляющие личности (они перечисляются выше) должно обозначаться именно как отношения. Очевидно, многое из того, что В. Н. Мясищев включает в структуру личности, в том числе тип высшей нервной деятельности или темперамент человека, никак отношениями назвать нельзя.

Подход Б. Г. Ананьева, его учеников и последователей к изучению человека как личности в чем-то совпадает с подходом В. В. Мясищева, в чем-то отличается от него. Совпадение взглядов этих двух ученых, создавших свою психологическую школу, на личность заключается в том, что проблематику личности они рассматривают как междисциплинарную и включающую в себя не только вопросы, изучаемые в разных отраслях психологии — общей, возрастной, дифференциальной, социальной и прикладной, но также непсихологические проблемы человека, относящиеся, например, к философии, социологии, медицине, физиологии. Неслучайно сам Б. Г. Ананьев, по крайней мере в начальный период постановки и решения проблем личности, предпочитал пользоваться не понятием «личность», а более широким понятием «человек». Для него в состав психологии личности входила практически вся психология человека, включая не только собственно личностные свойства, но также познавательные процессы, психические состояния, а также отношения человека (по В. Н. Мясищеву) с окружающим его миром.

Б. Г. Ананьев следующим образом характеризует область исследований, относящихся к личности человека. Это «исследование характеристики психических свойств и отношений личности (общая психология личности), индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология), субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все области прикладной психологии)... В общей психологии помимо характеристик отношений личности, иерархии ее тенденций и мотивов специальное значение имеет изучение психических свойств как высшей интеграции всех феноменов психического развития человека (психических состояний и процессов, потребностей, психофизиологических функций)»[1]. Из этого определения следует, что автор не рассматривал феноменологию личности специально и отдельно от всей психологии человека, а словосочетание «психология личности» в действительности является почти полным синонимом словосочетания «психология человека».

Обращаясь к более узкому, специальному использованию понятия «личность» в своих трудах (в его работах встречаются и приведенное выше, широкое, и следующее далее, узкое понимание личности), Б. Г. Ананьев пишет,

[1] *Ананьев Б. Г.* Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология личности. Т. 2. Самара, 2000. С. 7.

что исходным моментом понимания структурно-динамических свойств личности является ее *статус* в обществе, и раскрывает его через общественные *функции-роли*, *цели* и *ценностные ориентации*. Вместе взятые, они, по мнению автора, образуют первичный класс личностных свойств, интегрируемых определенной структурой личности. Эти личностные свойства определяют особенности мотивации поведения, структуру социального поведения, составляющие «второй ряд» личностных качеств. Высшим, интегрированным результатом взаимодействия первичных и вторичных личностных свойств является характер человека, с одной стороны, его склонности — с другой стороны.

Наряду с личностными, у человека, согласно Б. Г. Ананьеву, существуют *индивидные* и *субъектные* свойства. Индивидные свойства человека он определяет как такие, которые имеют природный характер и присутствуют с рождения, а субъектные — как такие, которые соотносятся с сознанием и деятельностью. Высшей интеграцией субъектных свойств, по мнению автора, являются творчество, способности и талант. Говоря о соотношении понятий «личность» и «субъект», Б. Г. Ананьев пишет: «Субъект... всегда личность, а личность — субъект, но субъект не только личность, а личность не только субъект»[1].

Таким образом, в представлениях Б. Г. Ананьева личность фактически сводится к ее социальному началу, способности почему-то отделяются от личности, равно как и субъектные свойства. Психология личности описана в основном через характер и практически не отличается от психологии человека в целом. Такая точка зрения на личность представляется неубедительной и нечеткой по следующим причинам.

1. Психологическая специфика феномена личности в ней, по сути дела, не выявлена и не представлена.

2. Личность, с одной стороны, излишне социологизирована, с другой стороны, она неправомерно ограничена характером, с третьей стороны, из состава личности почему-то исключены и отведены к субъекту деятельности его способности, а субъект и личность, в свою очередь, разделены.

Это вводит путаницу не только в психологическую терминологию, но не позволяет правильно представить собственную феноменологию психологии личности. Не случайно в этой и других своих работах Б. Г. Ананьев, начав с указанного выше широкого и не вполне четкого по объему и содержанию определения личности, далее переходит к обсуждению индивидуальных особенностей психических процессов, а вслед за этим размышляет уже не о развитии личности как таковой, а об индивидуальном развитии человека, т.е. подменяет понятие «личность» понятием «индивид», и далее говорит о генетических основах развития индивида, которые к личности прямого отношения не имеют.

Создается впечатление, что с психологией личности в том виде, в каком она сложилась к моменту публикации обсуждаемой работы, автор не был достаточно хорошо знаком, а сама проблематика личности в ее традиционном содержании (работы зарубежных ученых, представляющих психоаналитическое и гуманистическое направления, теорию черт личности, а также труды отечественных ученых, занимавшихся проблемами личности, — С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович и др.) его особенно не интересовала. Он время от времени

---

[1] *Ананьев Б. Г.* Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология личности. Т. 2. Самара, 2000. С. 68.

использовал понятие «личность» в своих работах, не вкладывая в него особого содержания, не соотнося свои размышления о личности с тем, что было сделано в этой области знаний до него другими психологами. Во всяком случае, в соответствующих работах Б. Г. Ананьева, которые включены в сборник «Психология личности. Том 2. Отечественная психология» (Самара, 2000), не называется ни один из упомянутых выше ученых, представляющих классические работы по личности[1]. Общие вопросы социологической и психологической теории личности автор почему-то обсуждает, обращаясь к философской энциклопедии, а не к психологическим трудам, энциклопедиям или словарям. Отсюда, по-видимому, и социологический уклон в психологической интерпретации личности, который подчеркивается в следующих высказываниях. Историю развития человека как личности и человека как субъекта, по крайней мере, на так называемых подготовительных фазах, Б. Г. Ананьев почему-то разделяет. Далее он пишет о том, что определить основные моменты становления, стабилизации и «финиша» личности возможно лишь путем сопоставления сдвигов по многим параметрам социального развития человека: гражданского состояния, экономического положения, семейного статуса, социальных ролей и ценностей, смены среды развития и коммуникаций и т.п. Очевидно, что это, скорее, философское, социологическое, а не психологическое описание личности. Весьма спорным во взглядах Б. Г. Ананьева представляется и его высказывание о том, что «идентификация понятий “человек” и “личность” свойственна почти всем ученым»[2].

Такую позицию известного российского ученого по проблематике личности можно понять (но не принять и не признать как правильную) и объяснить следующим образом. Известно, что сам Б. Г. Ананьев, как и многие другие советские психологи, до начала 60-х гг., т.е. почти всю свою сознательную творческую жизнь, личностью не занимался. Он в основном исследовал психические функции или познавательные процессы человека. Рассуждая на тему о личности, Б. Г. Ананьев опирается на высказывания других советских психологов, сформулированные в ходе упомянутой выше дискуссии 50—60-х гг.

В данном случае, как и при анализе научных трудов С. Л. Рубинштейна, мы сталкиваемся с ситуацией, когда основные вклады в разработку проблематики личности представителями школы Б. Г. Ананьева были сделаны уже после того, как он ушел из жизни.

Подводя итог содержанию данного параграфа, можно констатировать следующее.

1. Инициатором исследований личности в Ленинградской (ныне — Санкт-Петербургской) школе психологии стал В. Н. Мясищев. Он ввел в научный оборот понятие «отношение» и, пользуясь им, дал определение личности через систему различных, определенным образом упорядоченных, иерархизированных в структуре личности отношений.
2. К сожалению, ключевое понятие «отношение» не получило в работах В. Н. Мясищева точного научного определения, оказалось чрезмерно широким и включило в себя многие свойства личности, которые по сути отношениями (социальными установками — как они понимаются в психологии) не являются.

---

[1] Труды С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева упоминаются, но не в связи с проблематикой личности, а в связи с проблемами сознания и деятельности. Эти два известных ученых, безусловно, не отождествляли эти проблемы.

[2] В том, что это не так, мы убедились из содержания предыдущих глав учебника.

3. Б. Г. Ананьев фактически отождествил психологию личности с психологией человека, включив в нее то, что согласно его собственному определению к личности не относится — так называемые индивидные свойства человека. Понимание личности, по Б. Г. Ананьеву, оказалось столь же неопределенным, как и ее представление в трудах В. Н. Мясищева.
4. Ученики и последователи Б. Г. Ананьева в какой-то степени исправили положение дел, уточнили позиции своего учителя и, по сути, выступили как основные разработчики проблематики личности в данной (Ленинградской, Санкт-Петербургской) школе психологии. Здесь мы встречаемся примерно с такой же ситуацией, как и в Московской школе психологии (при МГУ), за исключением того, что ее основатель А. Н. Леонтьев еще при жизни сумел четко сформулировать свою точку зрения относительно психологии личности.

4.5. Общая оценка современного состояния теоретических исследований личности за рубежом и в нашей стране

В заключение главы можно подвести общие итоги, касающиеся состояния теоретических исследований в области психологии личности за рубежом и в нашей стране. Они, соответственно, будут касаться материалов, представленных в двух последних, третьей и четвертой, главах данного тома учебника. Прежде всего, коснемся вопроса о сложности классификации или построения типологий существующих теорий (теоретических подходов) к изучению личности.

Когда мы имеем дело с множеством сложных, многоаспектных объектов, к которым, несомненно, относятся современные теории личности, то, прежде всего, сталкиваемся с возможностью выбора многих различных оснований для их разделения на группы (классификации). Кроме того, любая такая теория по разным критериям может быть отнесена к нескольким группам, и, следовательно, практически нельзя добиться того, чтобы каждая из теорий личности относилась только к одной выделяемой группе и лишь по одному основанию. Здесь мы имеем дело с феноменом, который В. С. Мерлин обозначил словосочетанием «много-многозначные» связи при изучении того, что он называл «интегральной индивидуальностью» (подробнее об этом пойдет речь в одной из следующих глав, посвященных темпераменту). Каждая из теорий личности будет, соответственно, «много-многозначными» связями соотноситься с выделяемыми в разных классификациях группами теорий личности. В этом мы сможем убедиться, представляя далее одну из таких классификаций.

Если подходить к описанию и определению современных теорий личности формально, то согласно схеме, представленной на рис. 4.1, можно сделать вывод о том, что существуют по крайней мере пять разных оснований для разделения теорий личности на группы, и по каждому такому основанию можно выделить, соответственно, две-три группы теорий личности[1].

---

[1] Здесь за основу взято разделение теорий личности на группы, произведенное в свое время Р. Кеттелом и дополненное нами. Далее будет представлена еще одна классификация теорий личности, составленная уже по другим основаниям.

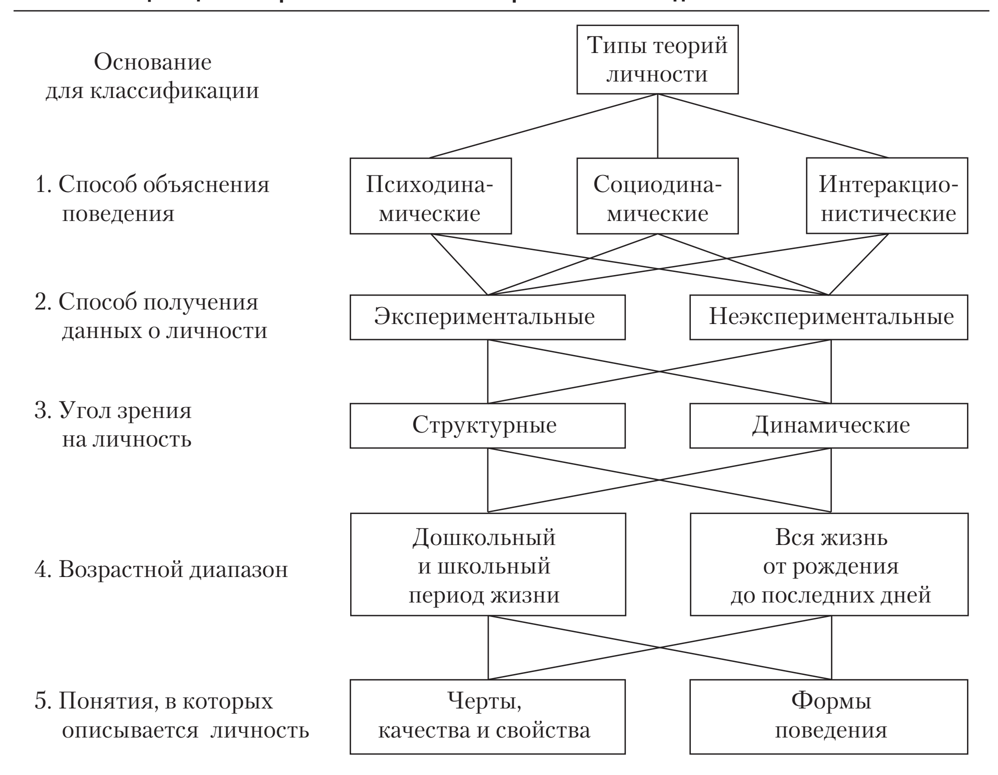

Рис. 4.1. **Схема классификации современных теорий личности**

Линии на рис. 4.1, соединяющие разные типы теорий личности, указывают на то, что теории, выделяемые по одному основанию, могут быть также разделены на группы (классифицированы) по другим основаниям, и, следовательно, одна и та же теория может быть отнесена одновременно к нескольким группам теорий личности. Так, например, психодинамические теории личности могут одновременно быть экспериментальными и неэкспериментальными. То же самое касается социодинамических и интеракционистских теорий личности.

Кроме того, любая из теорий личности может быть разделена на группы по различным основаниям, и полное описание каждой отдельно взятой теории личности в соответствии с представленной выше схемой может быть получено, если двигаться по ней сверху вниз по стрелкам, последовательно оценивая одну и ту же теорию по различным основаниям. К примеру, гуманистические теории личности — это неэкспериментальные теории, которые представляют как структуру, так и динамику личности; они относятся и к детству, и к взрослости, описывают психологические свойства личности. Вернемся, однако, к разделению теорий личности на группы по отдельным основаниям, чтобы убедиться в существовании множества таких оснований как равновозможных.

Первое основание — это способ объяснения в данной теории личности поведения человека. В соответствии с ним теории личности можно разделить на следующие группы: психодинамические, социодинамические, интеракционистские и гуманистические.

По способу получения данных о личности человека теории делятся на экспериментальные и неэкспериментальные. В экспериментальных теориях основным источником данных для обобщений о личности являются достоверные факты, установленные опытным или экспериментальным путем, с применением современных психологических тестов или в условиях организации и проведения научного эксперимента, а также, как правило, с использованием современных методов математической статистики. Примером такой теории может служить современная теория черт личности, основанная на факторно-аналитическом подходе. Неэкспериментальными называют такие теории личности, которые созданы на основе анализа и обобщения результатов жизненных наблюдений или так называемых «кабинетных» размышлений ученого, без обращения к опыту в его естественно-научном понимании или к эксперименту для доказательства или проверки истинности тех или иных теоретических положений.

Во множестве психологических теорий личности, в русле различных направлений ее изучения, а также в практической психологии личности, которая нашла отражение в разнообразных методах психотерапии (психокоррекции), предлагается специфическое ее понимание, отличающееся от представления о личности в других теориях. Таких теорий, как мы убедились из представленных выше материалов, а также различных подходов к изучению личности человека в современной научной психологии достаточно много. Среди них можно выделить, по меньшей мере, следующие восемь групп теорий (подходов)[1].

1. *Теории черт личности.* В этих теориях ключевым понятием, через которое описывается личность и с помощью которого ставятся и решаются все остальные связанные с ней вопросы, является понятие «черты личности». В соответствующих теориях личность определяется как взаимосвязанная совокупность устойчивых и одновременно, если их рассматривать в процессе развития, динамичных черт личности. Здесь чаще всего под чертой личности понимают то, что в свое время, вводя в научный оборот данное понятие, определил Г. Оллпорт и далее уточнили Р. Кеттел и Г. Айзенк: устойчивую, прижизненно сформированную психофизиологическую систему, определяющую характерное для человека мышление (познание мира) и поведение (деятельность в мире).

2. *Теории типов личности*[2]. Это теории, в которых выделяются и описываются типичные индивидуальные особенности человека как личности, а также характерные для него формы поведения. Эти теории исходят не только из допущения существования таких особенностей, но и из того, что люди по соответствующим особенностям четко различаются на типы. В итоге в каждой из таких теорий предлагается своя типология личностей.

[1] Заметим, что многие из существующих теорий личности невозможно однозначно отнести к одному из перечисляемых ниже видов, так как они содержат признаки, позволяющие причислить их одновременно к разным типам теорий. Поэтому в приводимой далее классификации типов теорий личности одни и те же теории нередко упоминаются дважды и одновременно относятся к двум типам теорий.

[2] Такие теории личности мы пока что не рассматривали. Они представляют собой, по существу, не полные или целостные теории личности, а концепции, в которых люди как личности делятся на группы. Другие теоретические вопросы, касающиеся личности, в них обычно не рассматриваются или обсуждаются в самом общем плане. Однако в том, как тот или иной автор представляет и описывает типы людей как личностей, можно определить и его общий теоретический взгляд на личность.

Предпосылками создания подобных теорий личности являются попытки разделения людей на типы по темпераментам, способностям и чертам характера, встречающиеся в работах философов и писателей. Древнейшая типология личностей по темпераментам принадлежит, например, Гиппократу. Ближе к нашему времени имеются типологии личностей по Э. Кречмеру, У. Шелдону, К. Юнгу, К. Леонгарду, Э. Фромму и др.

3. *Психоаналитические (глубинные) теории личности*. Это теории, в которых акцентируется внимание не на том, что открыто для наблюдения — содержание сознания или поведение человека, а на том, что наблюдать нельзя, что напрямую ни в содержании сознания, ни в поведении человека не проявляется (находится «в глубине» психики). Такие теории, кроме того, отличает придание особого значения неосознаваемым образованиям в структуре личности или тому, что традиционно называется бессознательным. К ним можно отнести теории личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана. Более поздние их разновидности представлены в трудах Ф. Перлза и др. Эти теории иногда называют динамическими или психодинамическими, хотя такое название не вполне правильно отражает сущность подобных теорий личности.

4. *Бихевиористские теории личности*. Здесь понятие личность практически не употребляется, так как согласно традициям классического бихевиоризма, заложенным еще Дж. Уотсоном, оно считается «ментальным» и, соответственно, неприемлемым в научных исследованиях. Однако эти теории, как и другие психологические теории, пытаются по-своему объяснить поведение человека, т.е. фактически решают ту же научную задачу, как и остальные теории личности. Поэтому их можно причислить именно к теориям личности. В них, однако, личность описывается не в психологических, а в поведенческих терминах. Динамика личности, т.е. процесс ее формирования и изменения, рассматривается под углом зрения научения — приобретения новых видов поведения. В качестве примеров такого подхода к изучению человека как личности можно назвать концепции Б. Скиннера и А. Бандуры. Эти теории, имея в виду их современные варианты, также иногда называют теориями социального научения.

5. *Гуманистические теории личности*. Их отличают следующие моменты: признание личностью только психологически высокоразвитого человека; акцентирование внимания на сознательных атрибутах личности; включение в структуру личности высших, характерных для человеческого сознания психологических образований, таких как ценности, мораль, цели и смысл жизни. Эти теории в современной зарубежной психологии доминируют. Первые варианты подобных теорий были представлены в трудах Г. Оллпорта, А. Маслоу, последующие — в работах К. Роджерса, Р. Мея, В. Франкла и др. Все эти теории объединяет признание существования у человека внутреннего, врожденного стремления к личностному росту — самосовершенствованию или самоактуализации. Достаточно близкими к этим теориям являются концепции личности, разрабатываемые отечественными учеными-психологами: Л. И. Божович, А. Н. Леонтьевым, Б. С. Братусем, А. Г. Асмоловым, Д. А. Леонтьевым, В. Н. Мясищевым, Б. Г. Ананьевым и др.

6. *Ситуационные теории личности*. Так можно условно называть теории, в которых личность описывается в психологических по природе терминах, но ее поведение объясняется, исходя из сложившейся ситуации. Она, в свою очередь, понимается как целостное восприятие человеком того, что в данный момент происходит с ним и вокруг него. Первый вариант такой теории лич-

ности был представлен в трудах К. Левина, где для обозначения ситуации было использовано понятие «жизненное пространство». Более современная, усовершенствованная разновидность такой теории обнаруживается в работах У. Майшела, который утверждает, что поведение человека детерминируется ситуацией, которая, в свою очередь, не сводится ни к внутренним особенностям самой личности, ни в к внешним воздействиям, оказываемым на нее.

7. *Интеракционистские теории личности.* В этих теориях не представлено точное определение личности или ее структуры, оно заменено описанием поведения и его объяснением через взаимодействие внутренних (психологических) и внешних (социальных) факторов, детерминирующих поведение человека, прежде всего — через межличностные отношения или взаимодействия (интеракции) с другими людьми.

Авторы многих научных трудов по теориям личности, немало которых было написано и опубликовано во второй половине XX в. (это прежде всего относится к книгам, изданным за рубежом), не ограничивались простым, систематическим изложением основных положений соответствующих теорий, но также предлагали их классификацию и давали им сравнительные оценки по различным критериям. К примеру, Л. Хьелл и Д. Зиглер предложили следующие критерии сравнения между собой разных теорий личности[1]:

1) верифицируемость;
2) эвристическая ценность;
3) внутренняя согласованность;
4) экономность;
5) широта охвата;
6) функциональная значимость[2].

Верифицируемость научной теории личности в интерпретации указанных выше авторов означает возможность ее опытной, прежде всего экспериментальной, проверки. Так понимаемая верифицируемость теории может быть, соответственно, потенциальной (возможной или допускаемой) и реальной

---

[1] *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. М. ; СПб., 2003.

[2] Мы не будем в данном учебнике оценивать рассматриваемые в нем теории ни по этим, ни по другим критериям и предоставляем право сделать это преподавателям данного курса вместе со студентами, например на семинарских занятиях. Объясняется отказ делать это в тексте учебника следующими соображениями. Во-первых, задача сравнительной оценки разных теорий личности выходит за рамки основного содержания курса общей психологии и представляет предмет специального исследования или в сфере методологии научного исследования, или же в рамках специального курса, посвященного изложению и сравнительному анализу разных теорий личности. Во-вторых, единого мнения о том, каким требованиям должны соответствовать научные психологические теории личности, до сих пор не существует, и поэтому любая однозначная их оценка может оказаться субъективной или односторонней, в конечном счете не вполне правильной. В-третьих, по разным системам критериев одна и та же теория может быть оценена по-разному. В-четвертых, имеются сложившиеся, более или менее завершенные теории, авторы которых давно ушли из жизни, а также новейшие современные, развивающиеся теории, разработкой которых занимаются ныне здравствующие авторы. Понятно, что разработанные и сложившиеся теории будут иметь определенные преимущества перед теми, которые еще только разрабатываются (например, преимущество перед теориями личности, создаваемыми современными, сравнительно молодыми российскими учеными будут иметь теории личности, разработанные за рубежом теми учеными, кто не только завершил свою научную биографию, но и вошел в историю психологии). По большому счету, сравнивать между собой такие теории в настоящее время еще нельзя. Это станет возможным только через несколько десятков лет, когда новейшие теории личности будут полностью разработаны, а ранее созданные теории станут достоянием истории психологической науки.

(действительной). Потенциальная верифицируемость теории указывает на принципиальную возможность опытной проверки основных положений данной теории личности. Предполагается, соответственно, что современная научная теория, в том числе теория личности, должна быть потенциально верифицируемой. Реальная верифицируемость указывает на то, что главные положения данной научной теории уже прошли соответствующую научную проверку, т.е. были достоверно подкреплены фактами, установленными опытным или экспериментальным путем.

Эвристическая ценность теории заключается в ее способности продуцировать новые теоретические идеи, объясняющие неизвестное, а также предлагать решение практических задач, связанных с формированием, развитием и коррекцией личности человека. Чем больше новых идей порождает та или иная научная теория личности, тем больше ее эвристическая ценность.

Внутренняя согласованность научной теории означает отсутствие противоречий между ее основными положениями, а также системность или взаимодополняемость этих положений. Внутренне согласованной считается научная теория, которая представляет целостный, системный взгляд на личность, где одни положения вытекают из других или дополняют их.

Экономность научной теории указывает на то, что соответствующая теория личности представляется относительно простой, и каждое ее положение способно объяснить много различных явлений, касающихся личности. Согласно критерию экономности лучшими считаются более простые научные теории, положения которых сформулированы кратко и четко, а сами теории обладают большой объяснительной ценностью (способны объяснить множество разнообразных явлений, относящихся к личности человека).

Под *широтой охвата* понимается свойство научной теории, которое проявляется в возможности объяснения, исходя из нее, большого класса разнообразных явлений. Чем больше явлений в состоянии объяснить та или иная научная теория личности, тем лучше она соответствует критерию широты охвата.

Функциональная значимость научной теории личности проявляется в том, что она может быть использована в различных сферах деятельности, не только в науке для объяснения тех или иных фактов, но также и в практике для решения связанных с личностью научных проблем, например в области психотерапии и психокоррекции, в обучении и воспитании детей. Бóльшей функциональной значимостью обладают, соответственно, такие теории личности, из которых можно извлечь больше пользы для решения разнообразных научных и практических проблем.

Здесь, в тексте учебника по общей психологии, предназначенного для студентов, осваивающих начала психологической науки, мы не будет заниматься критической оценкой всех существующих теорий или подходов к изучению личности с позиций указанных выше критериев (частично критика в адрес некоторых теорий или отдельных положений уже была высказана в процессе рассмотрения соответствующих теорий и подходов). Это, во-первых, задача специальных научных трудов, а не учебника, во-вторых, такая работа в отечественной психологической науке, по крайней мере по отношению к созданным в ней теориям личности, еще в полной мере не проведена. Поэтому в заключение данного параграфа и главы в целом мы ограничимся лишь общей, позитивной оценкой состояния теоретической разработки проблем психологии личности в современной науке.

Критическая оценка существующих психологических теорий личности неизбежно сталкивается с несколькими трудноразрешимыми методологическими проблемами. Суть первой из них заключается в следующем.

Допустим, что перечисленные выше критерии мы использовали с целью оценки научной обоснованности и ценности той или иной теории личности. Если какая-либо из теорий всем или большинству перечисленных выше критериев не соответствует, то ее следует признать научно необоснованной и не имеющей научной ценности. В этом случае мы, наверное, вынуждены были бы признать научно не состоятельными все теории личности, разработанные как за рубежом, так и у нас в стране. Такой вывод, очевидно, был бы неправильным по следующим соображениям.

На протяжении всей истории существования наук менее развитые науки постоянно ориентировались на более развитые науки как на образец. Из более развитых наук менее развитые всегда заимствовали критерии оценки своих научных достижений, в том числе и те, которые были сформулированы Л. Хьеллом и Д. Зиглером. Даже в более развитых науках, таких, например, как естественные науки (физика, химия, биология и др.), перечисленным выше критериям не соответствуют многие научные теории. Если такие критерии, как обязательные, применить к психологическим теориям, а психология по сравнению с указанными выше науками, безусловно, является менее развитой, то выяснится, что ни одна из существующих в психологии научных теорий не соответствует всем или большинству перечисленных выше критериев.

Вторая методологическая проблема заключается в следующем. Рассмотренные выше теории личности, несмотря на их очевидные недостатки, тем не менее существуют и, более того, признаются научно состоятельными самими психологами, по крайней мере — теми из них, кто эти теории разрабатывает и поддерживает. Данные теории, несомненно (даже эзотерические, заимствованные из альтернативной психологии), приносят какую-то пользу в познании психологических явлений. Многие из них, как мы убедились из материалов, представленных в предыдущей главе учебника, с успехом применяются в разных областях практической психологии, включая психологическое консультирование и психокоррецию.

Отсюда следует, что для абсолютной и сравнительной оценки психологических теорий личности с точки зрения их ценности и научной обоснованности необходимо использовать другие критерии — не те, которые применяются в точных и естественных науках, а те, которые свойственны гуманитарным наукам и отражают природу соответствующих научных знаний. Однако такие критерии до сих пор еще не разработаны, а прежняя практика прямого перенесения в психологию критериев оценки имеющихся знаний, теорий и методов из других наук, к сожалению, себя не оправдывает. В связи с этим мы в заключение параграфа и двух последних глав учебника ограничимся лишь общей оценкой соответствующих теоретических разработок по психологии личности в позитивном ключе.

Представленный в двух последних главах учебника обширный материал по современным теориям (концепциям, теоретическим подходам к изучению личности), позволяет констатировать следующее, как несомненные достижения в научных исследований личности за рубежом и в нашей стране.

1. Материалы, представленные в двух последних главах, свидетельствуют о том, что современная теоретическая психология личности далеко продвинулась вперед в познании и осмыслении феномена личности. Ее достижения, связанные только с XX в., намного превосходят то, что

было известно о личности на протяжении более чем двухтысячелетней истории психологической науки.

2. Если рассматривать не отдельные теории личности, а все теории вместе взятые, то становится ясно, что современная психология личности достаточно полно и с разных сторон представляет человека как личность. Об отдельных теориях личности этого, к сожалению, сказать нельзя.
3. Почти все явления, связанные с личностью, и проблемы, которые ее касаются, имеют в современной науке более или менее удовлетворительное теоретическое объяснение. Из этого, однако, не следует, что проблематика личности является исчерпанной и безупречной в теоретическом плане. Общество и личность развивается, и ближайшее будущее может принести нам новые решения научных проблем, касающихся личности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются основные различия в подходах к изучению личности со стороны отечественных и зарубежных ученых?
2. Как объяснить отсутствие в отечественной психологии такого количества разных направлений в изучении личности и теорий, как за рубежом?
3. Каковы причины отсутствия среди отечественных психологов противоборства и принципиальных различий в понимании личности?
4. Почему в нашей стране оказались непопулярными бихевиористские и психоаналитические (прежде всего, классический психоанализ З. Фрейда) взгляды на личность?
5. Чем объясняется ограниченность первых научных исследований личности в нашей стране детскими возрастами?
6. По каким причинам результаты соответствующих исследований недостаточно широко применялись в практике?
7. Какие идеи, касающиеся личности, сформулировал в своих научных трудах Л. С. Выготский?
8. Что нового в изучение человека как личности внесла Л. И. Божович?
9. Какая характеристика человека является, по Л. И. Божович, главной для его оценки как личности?
10. Каким образом Л. И. Божович связывает формирование личности с ее волей?
11. Что такое внутренний план действий, по Л. И. Божович?
12. В чем заключается представление Л. И. Божович о «постпроизвольной» мотивации? Как она соотносится с волевой регуляцией поведения?
13. Как по Л. И. Божович должны сочетаться друг с другом воля и аффект в регуляции поведения человека как личности?
14. Каковы основополагающие идеи А. Н. Леонтьева, касающиеся личности?
15. Какое содержание вкладывается в понятия «индивид» и «личность» в работах А. Н. Леонтьева?
16. Что по А. Н. Леонтьеву представляет собой единица психологического анализа личности?
17. Каким образом представляется структура личности в теории А. Н. Леонтьева?
18. Как формируется и развивается личность в соответствии с деятельностным подходом к ее пониманию?
19. Чем отличается переосмысление деятельности по А. Н. Леонтьеву за счет действия механизма сдвига мотива на цель от возникновения у человека новых мотивов и потребностей по Г. Оллпорту и А. Маслоу?
20. Что такое «смысл деятельности» или «личностный смысл» по А. Н. Леонтьеву?
21. Какова структура личности как динамической системы деятельностей, по А. Н. Леонтьеву?

22. Каким образом критиковал А. Н. Леонтьев подход к пониманию личности, практически отождествляющий личностные свойства со всеми другими психологическими свойствами человека?

23. Что означают понятия «личностный смысл» и «жизненные отношения» в концепции самосознания личности В. В. Столина?

24. Какое содержание В. В. Столин вкладывает в словосочетания «конфликтный личностный смысл» и «смысл я»?

25. Как соотносятся между собой свойства личности и смысловые образования по В. В. Столину?

26. Что такое поступок и каким образом он связан с представлением о личности в концепции В. В. Столина?

27. Каким образом могут быть соотнесены между собой поступки и мотивы (смыслы) деятельности?

28. Какого рода зависимость существует между поступками и психическими состояниями личности?

29. Что такое «конфликтный смысл я» по В. В. Столину?

30. Какие три фактора (момента) определяют развитие человека как личности по А. Г. Асмолову?

31. Каким образом Б. С. Братусь определяет личность через ее смысловую структуру?

32. Что представляют собой уровни организации смысловой структуры личности, по Б. С. Братусю?

33. Какими могут быть степени присвоенности личностью смыслового содержания на каждом уровне ее смысловой организации по Б. С. Братусю?

34. Что такое внутренняя оппозиция или конфликтность смысловой сферы личности? Каковы ее возможные проявления?

35. Какова модель структуры личности и ее оснований по Б. С. Братусю?

36. Что является психологической основой личности по Б. С. Братусю?

37. Что понимается под смыслами жизни (смыслами существования)?

38. Как понимает личность В. А. Петровский?

39. В чем выражается потребность быть личностью, по В. А. Петровскому?

40. Какое содержание вкладывается в понятие идеальной представленности личности в другом человеке А. В. Петровским и В. А. Петровским?

41. Какие трудности, связанные с представлением проблематики личности, возникли перед С. Л. Рубинштейном при написании его фундаментального труда «Основы общей психологии»?

42. Как С. Л. Рубинштейн пытался разрешить эти трудности?

43. Почему с мнением С. Л. Рубинштейна о том, что вся психология является психологией личности, нельзя согласиться?

44. В чем проявилась противоречивость взглядов С. Л. Рубинштейна по вопросу о том, что такое личность?

45. Каким образом С. Л. Рубинштейн определял человека (личность) как субъекта?

46. Что такое направленность личности? Что выступает в качестве ее основы по С. Л. Рубинштейну?

47. Каковы главные идеи ценностно-гуманистического подхода к пониманию и изучению личности К. А. Абульхановой-Славской?

48. Что такое ответственность личности по К. А. Абульхановой-Славской? Почему ответственность выступает в качестве главной характеристики личности как субъекта деятельности?

49. Что понимается под семантическим интегралом личности и каким образом он соотносится с жизненным путем человека (личности), по К. А. Абульхановой-Славской?

50. Какое содержание вкладывается в понятие «отношения» в теории личности В. Н. Мясищева?

51. Что означают доминирующие отношения по В. Н. Мясищеву? Как они связаны с представлениями о цели и смысле жизни?

52. Как связаны между собой доминирующие отношения и направленность личности, по В. Н. Мясищеву?

53. Что по В. Н. Мясищеву входит в состав доминирующих отношений (направленности) личности?

54. В чем проявилась неопределенность и чрезмерная широта содержания понятия «отношения», по В. Н. Мясищеву?

55. Как понимал предмет психологии личности Б. Г. Ананьев?

56. Какие высказывания Б. Г. Ананьева свидетельствуют о том, что психология личности в его понимании — это практически вся психология человека?

57. Каким образом Б. Г. Ананьев представлял социальный статус личности как ее характеристику?

58. Что представляет собой структура личности по Б. Г. Ананьеву?

59. В чем проявилась противоречивость позиции Б. Г. Ананьева относительно личности и входящих в ее состав свойств?

60. Сколько может существовать оснований для разделения теорий личности на группы?

61. По каким основаниям можно делить на группы современные теории личности?

62. Почему невозможно любую теорию личности однозначно отнести к определенной группе и только по единственному основанию?

63. Какие существуют пять различных оснований для разделения теорий личности на группы?

64. Что представляют собой методологические трудности, возникающие в связи с абсолютной и сравнительной оценками психологических теорий личности с точки зрения их обоснованности, научной ценности и практической полезности?

65. Каковы достижения современной теоретической психологии личности в решении связанных с ней проблем?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Идеи, касающиеся личности, в научных трудах Л. С. Выготского.
2. Концепция личности и ее развития Л. И. Божович.
3. Теория личности А. Н. Леонтьева.
4. Формирование и развитие личности в трудах Л. С. Выготского, Л. И. Божович и А. Н. Леонтьева: сравнительный анализ.
5. Концепция самосознания личности В. В. Столина.
6. Личность в работах А. Г. Асмолова.
7. Понимание личности по Б. С. Братусю.
8. Личностная проблематика в трудах А. В. Петровского и В. А. Петровского.
9. Личность в работах С. Л. Рубинштейна.
10. Теория отношений В. Н. Мясищева как концепция личности.
11. Классификации современных теорий личности.

Темы для курсовых и дипломных работ[1]

1. Различия в подходах к изучению личности в трудах отечественных и зарубежных ученых.
2. Первые научные исследования личности, проведенные в нашей стране: критическая оценка.

[1] Название темы дипломной работы должно иметь проблемный характер и, кроме того, предполагать необходимость проведения опытной (экспериментальной) работы по соответствующей теме. В приведенном выше списке представлены в основном только названия теоретических разделов дипломных работ. Пользуясь ими как темами дипломных работ, необходимо внести в них соответствующую корректировку, касающуюся проблемы предполагаемого опытного (экспериментального) исследования.

3. Решенные и не решенные проблемы личности в трудах А. Н. Леонтьева.

4. Сравнение идей, касающихся человека как личности, в теориях А. Н. Леонтьева, Г. Оллпорта и А. Маслоу.

5. Идеи о личности Л. И. Божович и А. Н. Леонтьева: сопоставительный анализ.

6. Проблемы личности в трудах учеников и последователей А. Н. Леонтьева (В. В. Столина, А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся и др).

7. Концепция личности С. Л. Рубинштейна: критический анализ и современная оценка.

8. Теория отношений В. Н. Мясищева и другие теории личности: сравнительный анализ.

9. Психология личности в трудах Б. Г. Ананьева.

10. Проблемные вопросы построения современных научно обоснованных классификаций теорий личности.

11. Методологические проблемы разработки и обоснования психологических теорий личности.

Литература

Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) / К. А. Абульханова-Славская. — М. ; Воронеж, 1999. (*Исследовательский подход к психологии личности: 7—85; ценностно-гуманистический подход к личности: 85—140; психосоциальный подход к особенностям сознания, социального мышления и российского менталитета: 140—217*)

Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М., 1991. (*Активность и жизненная стратегия личности: 76—126; личность в процессе деятельности и общения: 150—183*)

Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. — М. ; Воронеж, 1996. (*Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека: 196—280*)

Анастази, А. Дифференциальная психология / А. Анастази // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 13—20*)

Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. — М., 1990. (*Уровни методологии науки и проблема личности: 7—173; индивидные свойства человека и их роль в развитии личности: 173—257; индивидуальность личности и ее жизненный путь: 307—364*)

Асмолов, А. Г. О предмете психологии личности / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. — 1983. — № 3.

Асмолов, А. Г. Некоторые перспективы исследования смысловых образований личности / А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Б. В. Зейгарник, В. А. Петровский, Е. В. Субботский, Л. С. Цветкова // Вопросы психологии. — 1979. — № 4.

Бодалев, А. А. Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. — М., 1998. (*О взаимодействии индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития взрослого человека: 24—31; о личностном акме человека и факторах, которые его определяют: 45—50; индивидуальность человека и его акме: 75—81*)

Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. — М. : МГУ, 1988. (*Личность и ее основные проявления: 5—11*)

Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — М., 1968. (*Личность в психологии: 39—123*)

Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные труды / Л. И. Божович. — М., 1995.

Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М., 1988. (*Смысловая сфера личности: 80—109*)

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М., 1982. (*Деятельность и личность: 159—189*)

Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 1 / А. Н. Леонтьев. — М., 1983. (*Начало личности — поступок: 381—384*)

Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции: конспект лекции / А. Н. Леонтьев. — М., 1991.

Леонтьев, А. Н. Философия психологии / А. Н. Леонтьев. — М., 1994. (*Психологическая проблема личности: 194—204*)

Леонтьев, Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. — 1989. — № 3.

Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования / В. С. Мерлин. — Пермь, 1988. (*Предмет психологического исследования личности: 5—19; свойства личности: 19—41*)

Мерлин, В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание : учеб. пособие к спецкурсу / В. С. Мерлин. — Пермь, 1990. (*Личность: 58—81*)

Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М. ; Воронеж, 2004. (*Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека: 14—40; о связи проблем психологии отношений и психологии установки: 114—122; проблема отношений в психологии индивидуальных различий: 227—240; личность и отношения человека: 381—395*)

Психология личности : тексты. — М., 1982. (*Что такое личность (Э. В. Ильенков): 11—19; некоторые черты психологической структуры личности (Б. Г. Ананьев): 39—41*)

Рейнвальд, Н. И. Психология личности / Н. И. Рейнвальд. — М., 1987. (*Психологические отношения и установки личности: 42—57; система свойств и структура личности: 75—108, 111—145; понятие личности: 108—110*)

Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — М., 1997. (*Я и другой человек: 65—71; онтология человеческой жизни: 71—79; человек как субъект жизни: 79—90; отношение человека к человеку (мораль и этика): 90—97; проблема человеческого существования и любовь человека к человеку: 97—101*)

Чудновский, В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В. Э. Чудновский. — М. ; Воронеж, 2006. (*Психологические подходы к изучению устойчивости личности: 18—70; о психологической сущности устойчивости личности: 92—117; психологические составляющие смысла жизни: 192—287; концепция личности в трудах Л. И. Божович: 487—498; исследования психологии личности с 1970 г. по настоящее время*)

Раздел III

ОБЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Глава 5
СПОСОБНОСТИ

Краткое содержание главы

Понятие и виды способностей. Житейское представление о способностях. Древние и современные представления о способностях. История научных исследований способностей человека. Определения способностей, существующие в психологической науке. Отсутствие точного, исчерпывающего и абсолютно правильного определения способностей. Причины такого состояния дел. Определение способностей по Б. М. Теплову. Отличие способностей от задатков, знаний, умений и навыков. Понимание способностей по С. Л. Рубинштейну. Проблематичность составления полного списка способностей, имеющихся у современных людей. Основания для классификации (разделения на группы) способностей человека. Виды способностей, выделяемые по различным признакам (основаниям). Элементарные (простейшие) и высшие (сложные, комплексные) способности. Общие и специальные способности. Умственные (теоретические) и практические способности. Учебные и трудовые способности. Творческие и не творческие способности. Предметно-деятельностные и межличностные (коммуникативные) способности. Природно и социально обусловленные способности. Система способностей человека. Параметры, по которым можно оценивать эту систему. Одаренность, талант и гениальность как понятия, характеризующие различные уровни развития способностей у людей. Определения одаренности, таланта и гениальности. Трудности, связанные с точным определением одаренности, способы их разрешения. Понимание одаренности и ее связи со способностями по С. Л. Рубинштейну. Проблема существования одной общей или множества разных видов одаренности у одного и того же человека. Аргументы «за» и «против» каждой из этих двух точек зрения.

Творческие способности и креативность. Проблема природы творческих способностей человека и связанные с ней трудноразрешимые вопросы. Три подхода к решению проблемы сущности и существования творческих способностей. Крайние и компромиссное решения проблемы существования творческих способностей и их соотношения с интеллектом. Креативность как проявление творческих способностей человека. Определение и подходы к изучению креативности. Параметры креативности по Дж. Гилфорду. Измерения (признаки) креативности по Э. П. Торренсу. Проблема природы креативности, пути ее научного решения. Понимание креативности по Р. Стернбергу и его недостатки. Факторы, определяющие креативность человека. Креативность как комплексное, интеллектуально-личностное психологическое явление. Развитие креативности по В. Н. Дружинину. Условия успешного формирования и развития креативности.

Способности и задатки. Давность поиска и проблематичность решения в наши дни вопроса об органических (анатомо-физиологических) основах задатков. Признание существования задатков как материалистами, так и идеалистами. Разное понимание теми и другими соотношения задатков со способностями. История научных поисков анатомо-физиологических основ задатков. Главные идеи, предложенные в разные исторические времена для понимания природной основы задатков. Несостоятельность попыток связывать задатки с общей массой мозга человека. Возникновение и развитие нового учения о задатках — локализационизма. Критика локализационизма. Идеи И. П. Павлова о задатках и причины их отклонения учеными-психологами. Генотипический подход к пониманию природной основы задатков. Сомнения в правомерности постановки и решения вопроса о наличии задатков к развитию способностей. Аргументы ученых, которые считают такую постановку вопроса научно не обоснованной. Генетические доказательства существования задатков к развитию способностей. Свидетельства незначимости задатков для формирования и развития способностей. Неоднозначность зависимости, существующей между задатками и способностями.

Аргументы в пользу наличия специальных органов, поддерживающих высшие способности человека со стороны организма. Доказательства отсутствия таких органов в начальный момент формирования высших способностей. Гипотеза А. Ухтомского о функциональных органах тела человека как анатомо-физиологической основе высших способностей. Процесс формирования функциональных органов. Свойства функциональных органов. Учение о функциональных органах как гипотеза, требующая проверки и дальнейшей научной разработки.

Формирование и развитие способностей. Процессы формирования и развития способностей, общее и различное между ними. Трудности, связанные с четким разделением процессов формирования и развития способностей в реальной жизни. Основные направления формирования и развития способностей людей в филогенезе (антропогенезе). Главные направления преобразования человеческих способностей в онтогенезе. Формирование и развитие способностей как целостной взаимосвязанной системы. Компенсация недоразвития одних способностей за счет усиленного развития других способностей. Предпосылки, необходимые и достаточные условия успешного формирования способностей человека. Этапы становления способностей. Основные требования, предъявляемые к деятельности, развивающей способности человека. Роль детства в процессе формирования и развития способностей человека.

5.1. Понятие и виды способностей

В обыденной жизни мы хорошо представляем себе, что такое способности, и простым людям, в отличие от ученых, не требуется точного определения способностей. Для любого образованного индивида, владеющего русским языком, способным будет считаться тот человек, который хорошо умеет что-либо делать, справляется с соответствующим делом так, чтобы добиваться высоких результатов. Неспособный — это, соответственно, человек, который не в состоянии что-либо делать хорошо или же делает это плохо, на сравнительно низком уровне.

Когда мы пытаемся понять, почему разные люди, поставленные в одинаковые условия жизни, добиваются различных успехов, мы обращаемся к понятию «способности», предполагая, что индивидуальные отличия в достижениях этих людей можно объяснить именно различиями в их способностях. Это же понятие мы используем, когда необходимо определить, в силу чего одни люди обучаются быстрее и достигают лучших результатов в обучении, чем другие. Вообще, во всех случаях, когда мы сталкиваемся с различиями в достижениях или успехах людей, которые трудно объяснимы ссылками на объективные внешние обстоятельства, мы ищем источник этих различий внутри человека, в его способностях.

Понимание способностей, характерное для современной психологии, сложилось далеко не сразу. В разные исторические эпохи и различные периоды развития психологии как науки под способностями понимали разные вещи. В древности словосочетание «способности души» включало в себя всевозможные свойства, которые приписывались душе. Поскольку душа считалась источником всякого рода движений и изменений, наблюдаемых в мире, в том числе действий людей и животных, то все это находило объяснение в широко понимаемых способностях души, которые отождествлялись со всеми свойствами, приписываемыми душе. Позднее, когда была выявлены качественные различия между отдельными душевными (психическими) феноменами и предложена их классификация, слово «способности» оказалось закрепленным только за одной из групп психических явлений — теми, от которых, по предположению, напрямую зависят успехи людей в наиболее сложных видах человеческой деятельности. Такое понимание способностей сложилось уже к XVI в. и нашло отражение в известном труде испанского врача Х. Уарте, посвященном способностям человека.

В это время способности еще практически всеми учеными рассматривались как врожденные, и поэтому различия между задатками и способностями не обсуждались. С XVII в. благодаря трудам английских философов-материалистов — Д. Локка и др. многие психологи позитивно восприняли идею отсутствия у человека врожденных способностей или мысль о том, что все люди с рождения и их индивидуальные различия, в том числе по способностям, полностью зависят от прижизненной практики обучения и воспитания. Сторонники старой теории о врожденности способностей человека с этим, естественно, не согласились. В результате началась многовековая дискуссия (она не завершилась и в наши дни) на тему о том, являются ли способности человека данными ему от природы или социально-обусловленными, врожденными или приобретенными. Обе стороны, как защитники, так и противники идеи врожденности человеческих способностей, находили и приводили веские аргументы в пользу правильности своей точки зрения. В XIX в. им удалось прийти к компромиссу, который если и не завершил спор между ними, то значительно уменьшил его остроту. Этот компромисс заключался в признании существования у человека наряду со способностями также и предпосылок к их формированию и развитию — задатков. Обе спорящие стороны сошлись во мнении, что задатки, в отличие от способностей, являются врожденными, хотя в вопросе о том, насколько формирующиеся в процессе жизни способности человека зависят именно от задатков, их мнения попрежнему расходились.

На вопрос о том, что такое способности, в наши дни ответить одновременно и просто, и сложно. Просто потому, что не только ученые, но и все люди хорошо понимают, что имеется в виду, когда говорят о способностях,

и, как правило, не путают их с другими психологическими свойствами человека. Сложно ответить на данный вопрос по той причине, что в области психологического изучения способностей, как и во многих других сферах научных исследований, не существует полного, точного и однозначного определения способностей — такого, которое бы соответствовало всем нашим знаниям о способностях человека и всем требованиям, предъявляемым в логике к определениям научных понятий. Тем не менее следует признать, что понятию «способности» в психологии повезло больше, чем другим научным понятиям; в их определениях гораздо больше взаимопонимания и меньше разногласий между учеными, чем в определениях и понимании многих других психических явлений.

Если собрать и в обобщенном виде представить различные определения способностей, встречающиеся в современной научной литературе, то они выглядят следующим образом.

1. Способности — это все познавательные процессы человека и все свойства его личности, от которых могут зависеть успехи в различных видах деятельности, реальные достижения человека.
2. Способности — это психологические свойства, которые нельзя однозначно отнести ни к познавательным процессам, ни к особенностям личности. Они занимают промежуточное положение между ними, одновременно выступают и как процессы, связанные с получением и обработкой знаний, и как свойства, благодаря которым человек успешно справляется с решением разнообразных задач.
3. Способности — это высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков человека.
4. Способности — это то, что не сводится к имеющимся знаниям, умениям и навыкам, но объясняет скорость и качество их освоения.
5. Способности — это то, что позволяет человеку добиваться успехов в различных видах деятельности.
6. Способности — это то, что делает человека пригодным к выполнению какой-либо деятельности.

Сравнивая эти и многие другие определения способностей (их на самом деле гораздо больше, чем тех, которые в качестве примера приведены выше), трудно ответить на вопрос о том, каковы их достоинства или недостатки, и на вопрос о том, какое из имеющихся определений способностей (в том числе тех, которые здесь не упомянуты) является более или менее правильным. Для того чтобы можно было решить эту задачу, необходимо иметь точное представление о явлении, которое обозначается понятием «способности», и, сравнивая с ним предлагаемые определения, судить о полноте и точности отражения в них свойств данного явления. Подобного представления в психологии не существует, и поэтому задача выбора наилучшего из определений способностей на данный момент представляется удовлетворительно не решаемой. Кроме того, как уже неоднократно говорилось на страницах учебника, в психологии в отличие от точных наук практически не существует точных и однозначных определений изучаемых явлений. Состояние и статус данной науки как гуманитарной и, следовательно, не обладающей той степенью точности, которая характерна, например, для математики, физики, химии, технических наук, позволяет иметь в ней несколько разных, «неточных» определений одних и тех же явлений.

Они обычно даются каждым ученым на основе собственного интуитивного понимания явления, которому он пытается дать определение, а такое понимание у раз-

ных людей может быть и реально является различным. Исходя из собственного понимания обсуждаемого психического явления, они ведут бесконечные (и бесперспективные) споры относительно того, чье определение является более правильным. Таких определений в психологии по указанным выше причинам объективно существовать не может. Вместо единственно правильного и абсолютно точного определения любого явления здесь допускаются как правильные сразу несколько разных его определений. Главное заключается в том, чтобы в них отражались существенные моменты, связанные с определяемым явлением, — такие, с которыми согласны все или большинство современных ученых. Этому требованию отвечают практически все шесть предложенных выше определений способностей, и, следовательно, все они могут быть признаны правильными и с научной точки зрения допустимыми.

В отечественной научной и учебной литературе понятию «способности» тем не менее в какой-то мере повезло, и здесь большинство российских ученых приняли и признали их определения, предложенные известными учеными С. Л. Рубинштейном и Б. М. Тепловым еще в первой половине XX в.

Способности Б. М. Теплов определил как устойчивые психологические (психофизические, психофизиологические) свойства (качества), которыми люди отличаются друг от друга и от которых зависят (ими определяются и объясняются) успехи в разных видах деятельности. По мнению Б. М. Теплова, в научное представление о способностях должны быть заложены три основные идеи. Суть этих идей ученый передает следующими словами: «Во-первых, под способностями разумеются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого... Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей... В-третьих, понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека»[1].

Раскрывая и уточняя содержание предложенного им определения способностей, Б. М. Теплов подчеркивал, что их, во-первых, необходимо отличать от *задатков*, во-вторых, способности нельзя сводить к имеющимся у человека знаниям, умениям и навыкам. Задатки — это лишь предпосылки к формированию и развитию способностей. Они, кроме того, являются врожденными, в то время как способности выступают как приобретенные. Для того чтобы имеющиеся у человека задатки со временем превратились в высокоразвитые способности, необходимо провести сложную и трудоемкую работу по их выявлению и дальнейшему развитию в долговременном процессе практического использования соответствующих способностей. Кроме того, далее мы сможем убедиться в том, что между способностями и задатками человека вообще не существует простой и однозначной зависимости, суть которой можно было бы выразить при помощи следующей формулы: «хорошие задатки — высокоразвитые способности».

Имеются определенные отличия способностей человека от его знаний, умений и навыков. Эти отличия заключаются в следующем. При наличии способностей и недостатке знаний, умений и навыков человек может приобрести эти знания, умения и навыки и далее успешно справиться с деятельностью, для которой необходимы эти знания, умения и навыки. При отсутствии способностей человек будет не в состоянии ни успешно справляться с соот-

[1] *Теплов Б. М.* Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. С. 32.

ветствующей деятельностью, ни приобретать новые связанные с ней знания, умения и навыки.

Хотя знания, умения и навыки входят в состав развитых способностей, однако сами способности к ним не сводятся. По мнению С. Л. Рубинштейна, способности и умения не тождественны, но все же теснейшим образом друг с другом связаны, причем эта связь является взаимной. С одной стороны, освоение человеком новых знаний и умений предполагает наличие у него, по крайней мере, общих способностей, в частности способности к научению; с другой стороны, само формирование способностей к определенным видам деятельности предполагает освоение связанных с ними знаний, умений и навыков. Эти умения, входя в состав сформированных способностей, не остаются чем-то внешним для них. По мере того как они осваиваются, знания, умения и навыки превращаются, говоря словами С. Л. Рубинштейна, в личное достояние человека, перестают быть знаниями, умениями и навыками, полученными извне, и входят в состав сформировавшихся способностей человека.

Познакомимся с некоторыми другими, авторскими определениями способностей, отличными от того, которое предложил Б. М. Теплов. С. Л. Рубинштейн в разных своих работах по-разному определял способности человека. Так, например, в одном случае он писал о том, что способности — это закрепленная в индивиде система обобщенных психических деятельностей. В отличие от навыков, способности — это результат закрепления не способов действий, а психических процессов (в данном случае деятельностей). В другом месте он отмечал, что под способностью в более специальном смысле понимается сложное образование, комплекс психических свойств, делающих человека пригодным к определенному, исторически сложившемуся виду общественно полезной деятельности. Способности человека, по С. Л. Рубинштейну, характеризуются диапазоном возможностей к освоению новых знаний, их применению в творческом процессе.

Всякая способность, по С. Л. Рубинштейну, всегда является способностью к чему-либо конкретному, к определенной деятельности. Наличие у человека способности означает его пригодность к осуществлению данной деятельности. Способность, соответственно, должна включать в себя различные психические свойства и качества, необходимые человеку в силу характера этой деятельности и требований, которые она человеку предъявляет. Развиваясь на основе задатков, способности являются функций не задатков самих по себе, а всего процесса их формирования и развития, в который задатки входят только как исходный момент, как его предпосылка. Включаясь в психологическое развитие индивида, сами задатки не остаются постоянными: они преобразуются и изменяются, т.е. сами по себе развиваются вместе с развитием соответствующих им способностей.

Способности, по С. Л. Рубинштейну, — это продукт не только индивидуальной жизни человека, но и всей истории человечества. Они формировались и развивались у людей на протяжении десятков и сотен тысяч лет. На различных этапах исторического развития — антропогенеза — способности приобретали различное содержание, соответствующее видам деятельности, характерным для людей той или иной исторической эпохи. По мере того как люди открывали новые области деятельности и совершенствовали их, у них появлялись и постепенно совершенствовались новые способности. Продолжая мысль, высказанную в свое время С. Л. Рубинштейном, можно утверждать, что только за прошедший XX в. у людей появились и развились многочисленные новые способности, связанные с созданием и использованием современной техники, включая средства транспорта, компьютерную технику и технику связи.

У современного человека имеется много различных способностей, так как ему приходится заниматься большим количеством разнообразных видов деятельности. Способностей у людей примерно столько же, сколько в мире существует различных видов деятельности людей. Более того, понятие «способности» применимо не только к деятельности человека в целом, но и к выполнению отдельных действий и операций, входящих в ее состав. Такое представление о способностях делает их перечень практически необозримым; во всяком случае становится очевидным, что единым списком в несколько десятков и даже сотен способностей людей при их перечислении обойтись невозможно.

Такую задачу трудно решить не только по отношению к способностям всех без исключения людей, но даже относительно способностей, имеющихся у каждого отдельно взятого человека. Их, во-первых, наверняка не меньше сотни (чтобы в этом убедиться, достаточно подсчитать, сколькими разными видами деятельности должен владеть современный человек, сколько различных действий и операций, связанных с этими видами деятельности, ему приходится выполнять); во-вторых, у каждого человека имеется свой индивидуально своеобразный набор способностей. Для того чтобы собрать и перечислить все без исключения способности людей, понадобилось бы изучить способности каждого из нескольких миллиардов людей, живущих ныне на Земле, и объединить их в единый список. В этой связи все без исключения классификации человеческих способностей, в том числе те, которые обсуждаются дальше, по необходимости (по неизбежности) являются ограниченными.

Поскольку способности, по определению, представляют собой устойчивые психологические свойства, которыми люди отличаются друг от друга, и по той причине, что у разных людей могут встречаться одни и те же способности, их все же можно каким-то образом классифицировать, несмотря на указанную выше невозможность составления полного списка способностей всех без исключения людей. Действительно, на протяжении истории разработки психологических учений о способностях не раз предпринимались попытки их классификации. Существует, кроме того, много оснований для разделения способностей на группы. Главные из них представляются следующими.

1. Соотнесение способностей с различными по степени сложности видами деятельности человека.
2. Проявление способностей в отдельных или одновременно во многих видах деятельности.
3. Приписывание способностям того, что человек делает в уме с образами или понятиями, или того, что он реализует вовне, посредством практических действий с реальными материальными предметами.
4. Деление способностей на виды в зависимости от того, связаны они с учением (обучением) или трудовой деятельностью.
5. Разделение способностей по признаку их отношения к творческой или нетворческой деятельности человека.
6. Соотнесение способностей с предметной деятельностью или с общением человека (человеческими взаимоотношениями).
7. Связывание способностей с наличием или отсутствием у человека природных задатков.

Определим и кратко опишем виды способностей, выделяемые по указанным выше основаниям.

По первому основанию способности делятся на *элементарные (простейшие)* и *сложные (комплексные)*. Элементарными, или простейшими, называют способности, которые обеспечивают успешное выполнение человеком отдельных действий и операций, входящих в состав сложных видов деятельности, а также способности, связанные с работой отдельных познавательных процессов или органов чувств человека (имеются в виду такие способности, наличие которых недостаточно для выполнения человеком сложных видов деятельности, но которые обеспечивают успешное выполнение отдельных фрагментов разных видов деятельности). Примерами элементарных способностей могут служить точные и координированные движения рук и ног человека, тонкое зрительное или слуховое восприятие, например, различение цветов, звуков, запахов и т.п., хорошая память, богатое воображение, развитая речь и т.д. Элементарные способности в их простейшей форме — в виде задатков — могут присутствовать у человека с момента рождения, но могут также формироваться и развиваться, постепенно совершенствоваться в течение всей его жизни.

Хотя все сложные способности человека являются приобретенными, в отношении некоторых из элементарных способностей можно утверждать, что они являются врожденными, т.е. предполагать, что такие способности могут присутствовать у человека с рождения в форме готовых задатков или же появляться автоматически, без специального научения, благодаря наличию у человека природных задатков и их естественной реализации в психических процессах и поведении. Это, в частности, относится ко многим перечисленным выше элементарным способностям.

Признание элементарных способностей врожденными не противоречит сложившемуся у большинства современных психологов убеждению в том, что способности человека являются приобретенными, формируются и развиваются в процессе его жизни. Дело здесь в том, что соответствующее убеждение относится к высшим, а не элементарным способностям человека и по отношению к ним, безусловно, является правильным.

Сложными называются способности, которые включают в себя множество согласованных друг с другом, объединенных в единую систему элементарных способностей, наличие которых обеспечивает успешное выполнение человеком наиболее сложных видов его деятельности. Примерами таких способностей могут служить те, которые проявляются в различных видах современной профессиональной деятельности, в том числе научные, технические, практические, художественные, литературные, организаторские, спортивные и многие другие. Классификация таких способностей обычно производится по видам деятельности современных людей. Все такие способности не имеют готовых природных задатков, формируются и развиваются у людей прижизненно[1].

---

[1] Это утверждение надо понимать следующим образом. Ни для одной сложной способности человека не существует готовой комплексной врожденной анатомо-физиологической или генотипической основы. Такая основа имеется лишь для элементарных способностей, входящих в состав более сложных человеческих способностей. Эту мысль, однако, нельзя понимать таким образом, как будто для высших человеческих способностей вообще не существует какой-либо органической основы. Такая основа для них, безусловно, есть, но она не является данной человеку с рождения. Органическая основа высших способностей формируется и развивается параллельно со становлением и развитием этих способностей. Что она собой представляет и каким образом складывается — об этом пойдет речь в одном из следующих параграфов главы.

По проявлениям способностей в отдельных или во многих видах деятельности их принято делить на *общие* и *специальные*. Общими называют способности, которые имеются у всех людей (предполагается, однако, что у разных людей они могут быть развитыми в разной степени) и от которых могут зависеть успехи в различных видах деятельности. К таким способностям можно, например, отнести общую умственную способность или способность человека к научению (обучению). Предполагается, что в основе общих человеческих способностей лежат общие задатки.

Специальные — это такие способности, которые обнаруживаются лишь у некоторых людей и от которых зависят успехи в отдельных или в специальных видах деятельности. Это, как правило, такие способности, для формирования и развития которых у человека необходимы особые задатки. К специальным способностям можно отнести, например, музыкальные, математические, технические, литературные, художественно-изобразительные и многие другие.

Наличие у человека общих способностей не исключает формирование и развитие у него специальных способностей. На базе общих способностей могут, по определению, складываться самые разные способности, поэтому одна и та же общая умственная одаренность у разных людей может реализоваться в формировании и развитии у них различных способностей. Нередки случаи, когда общие и специальные способности встречаются у одних и тех же людей[1]. Известные во всем мире гениальные люди, например Леонардо да Винчи, Галилео Галилей, Декарт, Ломоносов и многие другие, безусловно, обладали и высокоразвитыми общими, и отчетливо выраженными у них специальными способностями.

Когда речь идет о различении способностей по тому, что человек делает в уме, или на основании того, что он реализует с помощью практических действий, то способности, соответственно, делят на *умственные (теоретические)* и *практические*[2]. Умственные (теоретические) — это способности, которые связаны с умственной, прежде всего, теоретической деятельностью человека, в частности — с умением рассуждать в уме, действуя с понятиями по законам логики, получая с помощью таких действий новые знания. Практическими называют способности, которые проявляются в решении человеком практических задач с помощью реальных действий с материальными предметами.

Заметим, что чисто умственных (теоретических) и исключительно практических способностей не существует, поскольку все без исключения сложные виды деятельности человека предполагают наличие (включают в себя) как умственных, так и практических действий. Способности делят на умственные (теоретические) и практические только условно, по доминированию в соответствующей деятельности умственных или практических действий и операций.

---

[1] Вопрос о связи общих и специальных способностей активно обсуждается в современной психологической литературе под названием «одаренность». В данной главе этот вопрос также будет кратко рассматриваться далее.

[2] Строго говоря, понятия «умственные» и «теоретические» в данном случае не являются синонимами. Объем и содержание понятия «умственные» намного шире, чем объем и содержание понятия «теоретические». В первом случае имеется в виду решение в уме любых задач, а во втором случае — только теоретических (см. их определение во втором томе в главе, посвященной мышлению). В данном случае мы их объединили вместе только с целью сравнения и противопоставления практическим способностям человека.

Способности человека могут проявляться в учении или в трудовой деятельности. В этом случае их разделяют на *учебные* и *трудовые*. Учебные способности связаны с приобретением человеком новых знаний, умений и навыков, а трудовые — с выполнением различных видов продуктивной (производительной) трудовой деятельности. Правда, и в этом случае разделение способностей на учебные и трудовые не является абсолютным. Учебная деятельность нередко включает в себя практические, трудовые действия человека, а в процессе трудовой деятельности человек всегда чему-либо учится, т.е. приобретает новые знания, умения и навыки.

Способности делят на учебные и трудовые также по цели или конечному результату соответствующей деятельности: если он заключается в приобретении знаний, умений и навыков, т.е. в научении, то речь идет, соответственно, об учебных способностях; если же он состоит в создании какого-либо нового материального или духовного продукта в процессе трудовой деятельности, то говорят о наличии и проявлении у человека трудовых способностей.

Сама по себе деятельность человека может носить творческий или нетворческий характер. Соответственно, существует разделение способностей на *творческие* и *нетворческие*. Последние проявляются в открытии человеком новых знаний, в изобретении чего-либо, в создании новых предметов материальной и духовной культуры. Нетворческие — это такие способности, в ходе реализации которых человек ничего нового не открывает и ничего нового не создает, т.е. занимается обычной, рутинной, нетворческой по своему характеру деятельностью.

Правда, разделение способностей на творческие и нетворческие весьма условно. Человек может открывать для себя или делать что-либо новое, и тогда все сделанное им по собственной инициативе, впервые и без специального обучения, можно рассматривать как творческое достижение или как проявление творческих способностей данного человека. Однако может оказаться так, что открытое человеком не является абсолютно новым для всех людей и повторяет уже известное. В этом случае способности, благодаря которым человек сделал открытие, творческими называть нельзя.

В разделении способностей человека на творческие и нетворческие можно принять следующий условный критерий. Если человек чего-либо достиг, воспользовавшись известными знаниями, умениями и навыками, привычным способом решения задачи, и фактически ничего нового не открыл ни для себя, ни для других людей, то способности, благодаря которым это было достигнуто, называются нетворческими. Если же достигнутое человеком известным назвать нельзя или же невозможно указать конкретные, заранее известные знания, умения, навыки, способы решения задач, благодаря которым все это было сделано, то соответствующие достижения частично можно приписать наличию у человека творческих способностей.

При соотнесении способностей с предметной деятельностью или с общением (человеческими взаимоотношениями) их делят на *предметно-деятельностные* и *межличностные (коммуникативные)* способности. Предметно-деятельностные — это такие способности, которые проявляются в деятельности человека с неодушевленными предметами, а межличностные (коммуникативные) — это способности, проявляемые в общении с людьми. К последним можно отнести быстрое и точное восприятие людей, их понимание, способность оказывать на них влияние, устанавливать и поддерживать с ними благоприятные личные и деловые взаимоотношения.

Долгое время, пока психология оставалась в основном наукой о предметной деятельности людей и не занималась изучением общения, пока ученые-психологи исследовали главным образом познавательные процессы человека и мало касались личности и межличностных отношений, представление о способностях было ограничено предметно-деятельностными способностями. Однако развитие науки о личности и социальной психологии показало, что сфера общения людей друг с другом требует наличия других способностей по сравнению с теми, которые реализуются в деятельности человека с неодушевленными предметами. То, что предметно-деятельностные и коммуникативные (межличностные) способности не совпадают друг с другом, доказывается известным фактом, согласно которому человек, который что-либо хорошо делает руками, далеко не всегда способен столь же успешно общаться и взаимодействовать с людьми, и наоборот.

Коммуникативные способности имеют не меньшее значение в жизни современных людей, чем предметно-деятельностные способности. Без хорошего владения речью как средством общения, без умения адаптироваться в разных социальных ситуациях, приспосабливаться к индивидуальным особенностям людей, правильно воспринимать и оценивать этих людей и их поступки нормальная жизнь современного человека практически невозможна, так как в большинстве случаев его жизнедеятельность имеет групповой характер, напрямую зависит от общения с людьми.

В становлении коммуникативных способностей человека можно, вероятно, выделить свои этапы и свои специфические задатки. Одним из таких задатков является, по-видимому, врожденная способность детей особым образом реагировать на лицо и голос матери. Она обусловливает первичную форму общения ребенка с матерью, которая проявляется в известном комплексе оживления. К данной элементарной способности устанавливать контакт с окружающими людьми в дальнейшем добавляется, развиваясь на ее основе, способность понимать состояния, угадывать настроение и намерения других людей, приспосабливать свое поведение к их индивидуальным особенностям, усваивать и следовать в общении с людьми определенным социальным нормам. С точки зрения социальной психологии норма есть не что иное, как идеально представленное в соответствующих знаниях правило общения и взаимодействия с людьми, рассчитанное на то, чтобы быть понятым и принятым людьми. Усваивая соответствующие социальные нормы, человек приобретает и развивает способность успешно взаимодействовать с ними в обществе, добиваться взаимопонимания, оказывать на них влияние. Умение правильно воспринимать и оценивать людей, оказывать на них влияние издавна считается одной из важнейших коммуникативных способностей человека.

Коммуникативные и предметно-деятельностные способности людей взаимно дополняют друг друга. Благодаря их наличию и оптимальному сочетанию человек получает возможность жить в обществе среди других людей, всесторонне и гармонично развиваться вместе с ними.

Формирование и развитие способностей человека зависит от наличия или отсутствия у него природных задатков, хотя исключительно к ним не сводится и из них напрямую не выводится. Если задатки к развитию способностей заранее известны, если от них существенно зависит формирование и развитие у человека тех или иных способностей, то такие способности условно называют *природно-обусловленными*. Если же задатки к развитию способностей не известны, если их практически невозможно определить и, наконец, если у всех людей за счет обучения и воспитания можно сформиро-

вать и развить соответствующие способности, то такие способности условно называют *социально-обусловленными*. В данном случае имеется в виду не абсолютная, а относительная зависимость формирования способностей от природных задатков и, кроме того, характер самих способностей. Если речь идет о высших способностях человека, то все они являются преимущественно социально-обусловленными; если дело касается низших или элементарных способностей, то, напротив, большинство из них являются природно-обусловленными в указанном выше смысле слова.

Перечисленные выше и многие другие, не названные здесь способности человека не существуют рядоположенно, отдельно или изолированно друг от друга. Они образуют целостную, иерархизированную и динамичную систему, в которой одни способности являются более развитыми и значимыми для человека, чем другие, и, кроме того, в которой формирование, развитие и функционирование одних способностей непосредственно влияет на динамику других человеческих способностей. Поэтому правильнее говорить не просто о наличии у человека многих различных способностей, а о целостной системе взаимосвязанных способностей. Эту систему, в свою очередь, можно оценивать по следующим параметрам:

1) развитость;
2) иерархизированность;
3) устойчивость;
4) динамичность.

Развитость системы способностей человека — это их общее количество и качественное разнообразие. Образно (метафорически) развитость системы способностей можно сравнивать с развитостью ствола дерева: чем выше оно, чем больше в нем разветвлений и веток, и тем более развитым является данное дерево. Примерно так же обстоит дело и с системой человеческих способностей. Если их у человека достаточно много и если имеющиеся у него способности являются достаточно развитыми, то и в целом можно говорить о высоком уровне развития системы способностей данного человека по параметру ее развитости.

Иерархизированность системы человеческих способностей оценивается по степени их относительной развитости и преобладанию друг над другом. Буквально слово «иерархия» означает «соподчинение». В случае оценки по данному параметру системы способностей человека речь идет не о том, что одни способности подчиняются другим, а о том, что, во-первых, одни способности человека выступают как более развитые, чем другие; во-вторых, о том, что к использованию одних своих способностей человек обращается чаще, чем к употреблению других.

Известно, что человеческие способности в какой-то степени являются взаимозаменяемыми. Если каких-либо способностей человеку недостает для решения той или иной задачи, то он может обратиться к использованию для этой цели других своих способностей. Так, например, не владея каким-либо иностранным языком, человек в общении с тем, кто этим языком хорошо владеет, может воспользоваться универсальным (международным) языком жестов, мимики и пантомимики и тем самым добиться вполне удовлетворительного взаимопонимания. Музыкант, услышавший какую-либо мелодию, исполненную другим музыкантом по нотам, не зная нот, может ее воспроизвести по памяти на слух. Вообще, людям свойственно чаще пользоваться в жизни способностями, которые у них лучше всего развиты. Эти способности будут, соответственно, занимать более высокие

ступени в их индивидуальной иерархии способностей, чем те, к которым они обращаются реже и которые, соответственно, у них менее развиты.

Устойчивость системы способностей человека проявляется в том, что имеющиеся у человека способности со временем сохраняются или остаются примерно на одном и том же уровне развития, причем относительно независимо от того, насколько часто человек ими пользуется. Соответственно, устойчивой будет называться система более или менее стабильных способностей человека, а неустойчивой — совокупность способностей, которые могут изменяться, утрачиваться, если ими часто не пользуются. К примеру, практически все способности, связанные со сложными, скоординированными движениями, например спортивные способности акробатов и гимнастов, со временем значительно ухудшаются, если их постоянно не поддерживают (не тренируют). Однако такие способности, которые соотносятся, например, с владением языком, являются, как правило, намного более устойчивыми, поскольку речевые способности не утрачиваются даже тогда, когда речью на соответствующем языке человек долгое время не пользуется.

Динамичность системы способностей проявляется в скорости их совершенствования или улучшения у человека. Совокупность способностей будет считаться динамичной, если у данного человека вся система способностей быстро улучшается в результате тренировок или их использования. Напротив, система способностей человека будет рассматриваться как нединамичная, если они у него не улучшаются или совершенствуются крайне медленно при их достаточно частом использовании (тренировках и упражнениях).

Индивидуальные различия между людьми, от которых зависят их успехи в различных видах деятельности, определяются не только через понятие «способности», но и с помощью ряда других терминов. Это, например, такие понятия, как «*одаренность*», «*талант*» и «*гениальность*». Кроме того, одни и те же способности у разных людей могут находиться на различных уровнях развития, и в этом случае для характеристики развитости способностей также пользуются соответствующими понятиями «одаренность», «талант» и «гениальность». Все эти понятия включают представление об различных уровнях развития способностей человека. Они, кроме того, пересекаются по своему объему и содержанию с понятием «способности». Поэтому необходимо четче определить различия между указанными понятиями. Они заключаются в следующем.

Слово «одаренность» в зависимости от контекста, в котором оно используется, может означать одну из следующих вещей: наличие у человека хороших задатков к развитию способностей или присутствие у него уже развитых способностей определенного типа. О человеке как об одаренном говорят, когда у него уже в детстве обнаруживаются хорошие задатки к развитию способностей, или когда, став взрослым, этот человек, благодаря высокоразвитым способностям, добивается значительных успехов в каком-либо деле.

Понятие «одаренность» имеет еще одно значение. Когда это слово используется для характеристики способностей человека, то предполагается, что способности, связанные с одаренностью, человек приобрел не сам, а они были ему кем-то или чем-то «дарованы», например Богом, по наследству (генетическим путем) или от природы. Поэтому последнее из указанных выше определений одаренности представляется не вполне правильным, поскольку многие способности человека являются приобретенными, а не врожденными. Если же под одаренностью пони-

мают то, чем человек уже владеет, и не включают в данное понятие представление об источнике соответствующих способностей, тогда одаренность можно определять через уже развитые способности человека.

Сказанное свидетельствует о том, что не все ученые-психологи согласны с тем, как следует понимать одаренность. К примеру, С. Л. Рубинштейн по-своему понимал одаренность, а также соотношение способностей и одаренности. Если под общей одаренностью, писал он, разуметь совокупность качеств человека, от которых зависит продуктивность его деятельности, то в нее включаются не только интеллект, но и все другие свойства и особенности личности, в частности особенности его эмоциональной сферы и темперамента, в том числе эмоциональная впечатлительность, тонус, *индивидуальный темп деятельности* и др. Такое расширительное понимание одаренности фактически выводит данную проблему за пределы психологии способностей и базируется на неправомерно широком, давно отвергнутом большинством психологов представлении о способностях, отождествляющем их со всеми без исключения психологическими свойствами человека.

В связи с проблемой одаренности в современной науке ставится и активно обсуждается еще один важный вопрос: о существовании у человека одной общей или же многих различных видов одаренности. В первом случае говорят о наличии у человека единой, общей одаренности, а во втором случае — о существовании у него нескольких разных видов одаренности.

Под общей одаренностью понимается уровень развития общих задатков или общих способностей, проявляющихся, например, как способность к обучению или общая умственная способность (одаренность), а под специальными видами одаренности — уровень развития особых задатков или способностей: технических, математических, музыкальных, лингвистических, литературных и др.

Вопрос об общей и специальной одаренности, несмотря на давний интерес ученых к нему и наличие множества связанных с ним исследований, оказался крайне запутанным и остро дискуссионным. Он обсуждается психологами начиная с конца XIX в. Одни ученые, например Э. Торндайк, склонны были сводить одаренность только к специальным способностям, отрицая наличие единой, общей одаренности. Другие ученые, к примеру Ч. Спирмен, В. Штерн, А. Пьерон, напротив, полагали, что общая одаренность человека реально существует, и противопоставляли ее специальным способностям, которые, по их мнению, формируются и развиваются на базе общей одаренности человека. Компромиссное решение проблемы заключалось в том, чтобы признать наличие у человека не только общей одаренности, но и специальных ее видов, а также существование выраженных связей между ними.

С. Л. Рубинштейн, обсуждая в своих научных трудах проблему одаренности, высказывал мнение о том, что внутри тех или иных специальных способностей может проявляться некоторая общая одаренность человека. Индивид, проявивший себя как способный в одной области, при занятиях другим видом деятельности может хорошо проявить себя и в нем, и сделает это, как правило, не хуже, чем в ином другом виде деятельности. При этом общая одаренность может выступать не только в качестве предпосылки, но и как результат всестороннего развития личности. Общая одаренность и специальные способности взаимно проникают друг в друга, взаимно дополняют друг

друга, представляя собой две стороны единого целого. Развитие человека как личности, по мнению С. Л. Рубинштейна, идет параллельно с реализацией его одаренности и развитием его способностей. В процессе совершенствования общей одаренности возникают и специализируются отдельные способности, каждая из которых может далее развиваться сама, вне ее прямой функциональной зависимости от общей одаренности.

Слово «талант» не имеет такого же строгого научного определения, как, например, «способности» или «одаренность». Талант — это вообще не научный термин, и в случае его употребления в научной литературе в него вкладывается примерно следующее содержание. О человеке говорят как о талантливом, когда он смог добиться выдающихся и признанных успехов в том или ином виде деятельности. По С. Л. Рубинштейну, слова «талант» и «гений» означают особенно высокий уровень одаренности и различаются, если их относят к конкретным людям и их деяниям, по следующим признакам. Талант характеризуется способностью к достижениям высокого порядка, но остающимся, в принципе, в рамках того, что уже было достигнуто; гениальность предполагает способность открытия чего-либо принципиально нового, прокладывания действительно новых путей, а не только «достижение высоких точек на уже проторенных дорогах»[1].

Для талантливого человека показательным может быть то, как он осваивает уже известное, созданное другими людьми. Гениальность же проявляется в создании или открытии неизвестного, а не в освоении известного, она предполагает наличие способности к подлинному творчеству. Высокий уровень одаренности, который характеризует гениального человека, может проявляться не в одной, а сразу в нескольких областях деятельности. В качестве примеров гениальных людей С. Л. Рубинштейн приводит Аристотеля, Леонардо да Винчи, Декарта, Лейбница, Ломоносова и др.

Гениальность как научное понятие является еще менее определенным по своему содержанию, чем понятия «способности», «одаренность» и «талант». Оно преимущественно свойственно художественной литературе и повседневному языку. Если попытаться определить то, что чаще всего вкладывается в содержание данного слова, то оно выглядит примерно так: гениальными называют людей, которые благодаря своим выдающимся способностям сделали признанные всеми или абсолютным большинством людей открытия в наиболее значимых для них сферах жизнедеятельности.

Понятия «способности», «одаренность», «талант» и «гениальность» можно соотнести друг с другом не только по их содержанию (качественно), но и по распространенности соответствующих явлений среди людей (количественно). Так, например, можно утверждать, что все без исключения люди являются способными к чему-либо, одаренных людей гораздо меньше, талантливых немного, а гениальных — только единицы.

По мнению С. Л. Рубинштейна, талант и гениальность представляют собой наиболее высокие уровни развития способностей человека. Между ними, однако, имеются различия, и, прежде всего, по объективной значимости и оригинальности того, на что люди способны.

Высокий уровень одаренности, который характеризует настоящего гения, может быть связан с незаурядностью в различных областях деятельности,

[1] *Рубинштейн С. Л.* Способности // Психология индивидуальных различий. М., 2002. С. 31.

отличающихся от той, в которой первоначально проявилась гениальность человека. Есть и такие гениальные люди, которые примерно в одинаковой степени проявляют свой талант во многих различных видах деятельности.

Подведем краткий итог тому, о чем говорилось в данном параграфе.

1. Понятие «способности» с древнейших времен используется в научной психологической и непсихологической литературе. Поначалу под ним понимали то, что включало множество различных психологических свойств человека, которые рассматривались как врожденные (данные человеку от Бога, полученные по наследству или от природы).
2. Со временем произошло сужение и уточнение содержания понятия «способности». Оно стало относиться уже не ко всем без исключения, а только к определенным психологическим свойствам человека, от которых непосредственно зависят его успехи в различных видах деятельности.
3. Начиная с XVII в. возникло учение, доказывающее приобретенность человеческих способностей, их зависимость от среды, обучения и воспитания. Оно составило альтернативу древнему пониманию способностей как врожденных.
4. В XIX в. появилась компромиссная точка зрения, признающая наличие врожденных задатков, отличающая их от способностей и допускающая возможность прижизненного формирования и развития способностей человека.
5. С. Л. Рубинштейн и Б. М. Теплов первыми предложили в нашей стране развернутые научные определения способностей. Эти определения по своему содержанию во многом совпадают.
6. Имеются значительные трудности, связанные с составлением полного списка и с классификацией способностей человека. Тем не менее существуют различные, более или менее приемлемые классификации способностей, в частности — их деление на элементарные (простейшие) и высшие (сложные, комплексные) способности, общие и специальные, умственные (теоретические) и практические, учебные и трудовые, творческие и нетворческие, предметно-деятельностные и межличностные (коммуникативные) способности, природно-обусловленные и социально-обусловленные.
7. Одаренность, талант и гениальность являются понятиями, указывающими на разные уровни развития способностей человека.

5.2. Творческие способности и креативность

Творческие способности людей в силу их особой значимости для человеческой деятельности с давних пор привлекают к себе пристальное внимание ученых. Они ставят и пытаются решать следующие ключевые вопросы.

1. Какова природа творческих способностей, чем они отличаются от других способностей людей?

2. Являются ли творческие способности врожденными или приобретенными?

3. Существует ли один, общий вид творческих способностей (творческой одаренности человека), или для каждого вида творчества есть свой особый

вид творческих способностей? (Это, по сути, та же проблема, которая выше обсуждалась применительно к одаренности.)

4. Можно ли развивать творческие способности человека, и если да, то как это следует делать?

5. Как соотносятся творческие способности и то, что в психологии называют интеллектом?

По каждому из этих вопросов существуют, как это часто бывает, различные точки зрения, и некоторые из них будут подробнее обсуждаться далее.

Имеются три точки зрения, касающиеся постановки и решения проблемы сущности и существования творческих способностей. В первой из них утверждается, что творческих способностей как таковых у человека нет, хотя *интеллектуальная одаренность,* отличная от творческих способностей, может существовать. Под интеллектуальной одаренностью в данном случае понимается способность к творческому мышлению в его наиболее общих проявлениях, включая склонность искать и находить новые, оригинальные способы решения задач, не довольствоваться единственным решением, искать и использовать разного рода подсказки и т.д. (см. подробнее об особенностях творческого мышления в главе «Мышление» второго тома учебника). Так понимаемая интеллектуальная одаренность, по мнению сторонников данного подхода, может проявляться в творческих решениях человеком самых разных задач, а каких-то особенных способностей, отличных от такого мышления (такой одаренности), не существует.

Рассматриваемая точка зрения — наличие только общей интеллектуальной одаренности в форме творческого мышления — указывает на необходимое, но не достаточное условие для проявления творческой активности личности. Главную роль в этом процессе, как утверждают ее критики, играет не мышление, а мотивация и индивидуальные личностные особенности человека, его черты характера, воля и ценности. Человек с такими психологическими свойствами будет демонстрировать склонность к творчеству (соответственно — творческие способности) даже в том случае, когда эти способности у него слабо развиты. Подобной точки зрения придерживаются многие ученые, например А. Танненбаум, А. Олох, Д. Б. Богоявленская, А. Маслоу и др.

Вторая точка зрения по обсуждаемой проблеме базируется на том, что творческие способности (*креативность* как проявление таких способностей в деятельности человека) действительно существуют и являются самостоятельным фактором проявления творческих склонностей, не зависящим ни от личности, ни от интеллекта (мышления) человека. Этой точки зрения придерживаются Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Г. Груббер, Я. А. Пономарев. Данная позиция подкрепляется ее сторонниками ссылками на отсутствие или наличие незначительной корреляции между уровнем развития интеллекта и креативностью человека. Кроме того, сторонники этой точки зрения для оценивания креативности предлагают другие тесты, чем те, которые обычно используются для оценки уровня общего интеллектуального развития, например тест Э. П. Торренса.

Третья точка зрения основана на признании относительно независимого существования и интеллекта, и творческих способностей у человека. Вместе с тем в ней допускается, что между интеллектом и творческими способностями может существовать определенная зависимость. Она, в частности, может выражаться в том, что высокий уровень развития интеллекта пред-

полагает высокий уровень развития творческих способностей, и наоборот. Эту точку зрения разделяют Д. Векслер, Р. Ауйсберг, Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг и др.

По-видимому, определенная доля истины содержится в каждой из рассмотренных трех точек зрения. Вместе с тем каждая из них, взятая в ее крайнем выражении — как утверждение правильности только одной и отрицание верности двух других точек зрения, является ошибочной. Компромиссный вариант решения обсуждаемой проблемы мог бы состоять в следующем. Можно допустить, что склонность и способность человека к творчеству (к действительным творческим достижениям) определяются и тем, и другим вместе взятым, т.е. и индивидуально-личностными особенностями человека, и высоким уровнем его интеллектуального развития (вспомним в этой связи общую характеристику творческого мышления и творчески мыслящего человека, данную в главе «Мышление» второго тома учебника и включающую в себя как свойства мышления, так и особенности личности творчески мыслящего человека). Отсюда следует, что на высоком уровне развития интеллекта человека его интеллект и творческие способности не только тесно связаны друг с другом, но представляют собой некоторое психологическое единство. Эти же два фактора — личность творчески мыслящего человека и его интеллект — на средних и низких уровнях развития интеллекта могут быть слабо связанными друг с другом. Можно найти немалое количество людей, которые демонстрируют склонности к оригинальности, нетривиальности мышления, но вместе с тем не обладают высоким уровнем интеллектуального развития. У них связь между мышлением и творческими склонностями, понимаемыми в данном случае как способности, может отсутствовать. Здесь мы сталкиваемся, по-видимому, с ситуацией, похожей на проблему словесно-логического мышления. На высших уровнях развития как мышления, так и речи они образуют единство, обозначаемое как словесно-логическое мышление. Однако на более низких ступенях развития того и другого — мышления и речи — они могут существовать и развиваться, как показал Л. С. Выготский, относительно независимо друг от друга.

С проблемой сущности и существования творческих способностей тесным образом связан вопрос об их оценке (измерении). Для этого обычно используются общие и специальные тесты интеллекта. В данном случае предполагается, что интеллект и творческие способности — это одно и то же. Но такой подход к выявлению и оцениванию творческих способностей базируется только на одной из рассмотренных выше точек зрения, т.е. выступает как односторонний. Он не учитывает противоположную точку зрения о том, что интеллект и творческие способности — это разное.

Соответственно, в данном вопросе, как и в решении проблемы сущности и существования творческих способностей, имеются расхождения среди ученых. Так, например, М. Волах и Н. Коган считают, что перенесение Дж. Гилфордом, Э. Торренсом и их последователями тестовых моделей измерения интеллекта на измерение творческих способностей (креативности) привело к тому, что тесты креативности стали диагностировать (оценивать) уровень развития интеллекта, как это делают обычные тесты интеллекта, с поправкой на так называемые «шумы», создаваемые применяемой экспериментальной процедурой. Другими словами, по мнению названных выше ученых, придерживающихся идеи об отдельном от интеллекта существовании творческих способностей, тесты интеллекта их не измеряют, т.е. выступают по отно-

шению к творческим способностям человека как невалидные. В этой связи среди специалистов по способностям вновь стала актуальной тема креативности, понимаемой именно как склонность и способность к творчеству, а не как простое проявление высокого уровня интеллектуального развития человека. Для характеристики творческих способностей и одновременно уровня развития творческого интеллекта человека в современной психологии часто используют термин «креативность» (букв. от англ. «творческость»).

Тема креативности, пишет В. Н. Дружинин, стала активно обсуждаться в психологии с начала 50-х гг. XX в., и одним из первых использовал этот термин в своих научных трудах Дж. Гилфорд. В дальнейшем интерес к данной проблеме постепенно нарастал, но это происходило сравнительно медленно. Данный факт объясняется не значимостью обсуждаемой проблемы (в ее значимости и необходимости решения никто из ученых не сомневался), а сложностью ее теоретического и экспериментального исследования, в частности — отсутствием валидных и надежных методик психологического изучения (тестирования) именно креативности в отличие от тестирования интеллекта. С 60-х гг. XX в. положение дел изменилось, и эта тема стала весьма популярной среди психологов, занимающихся изучением мышления (интеллекта) и способностей человека. В. Н. Дружинин пишет, что именно в эти годы началась так называемая «психометрическая революция», связанная с изучением креативности, что главными действующими лицами в ней стали Дж. Гилфорд и Э. П. Торренс. Они предложили не только методики психодиагностики, но и свое теоретическое понимание креативности.

Дж. Гилфорд первоначально выделил следующие четыре параметра креативности.

1. *Оригинальность мышления*, т.е. способность человека продуцировать необычные ответы на различные вопросы и задачи.

2. *Семантическая гибкость мышления.* Под ней понимается способность выявлять новые свойства объекта и предлагать новые способы его использования в процессе решения задачи.

3. *Образная адаптивная гибкость мышления.* Она представляет собой способность изменять форму предмета таким образом, чтобы видеть в нем новые признаки.

4. *Семантическая спонтанная гибкость мышления.* Под ней автор рассматриваемой концепции понимает способность продуцировать различные идеи в стимульно неопределенной ситуации, когда сама ситуация их напрямую не подсказывает.

В работах, изданных позднее, Дж. Гилфорд называет уже шесть параметров креативности.

1. *Способность к обнаружению и постановке проблемы.*

2. *Способность к генерированию большого количества идей, связанных с решаемой проблемой.*

3. *Гибкость мышления* — способность порождать разные идеи и находить новые подходы к решению проблемы.

4. *Оригинальность мышления.*

5. *Способность совершенствовать объект, добавляя в него новые детали.*

6. *Способность к логическому мышлению, анализу и синтезу имеющихся данных.*

Э. Торренс, в свою очередь, под креативностью понимал способность человека творчески мыслить, т.е. мыслить нестандартно, включая *обостренное*

восприятие недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии и т.п. Акт творчества, по мнению Э. Торренса, включает в себя восприятие проблемы, поиск ее решения, возникновение и формулирование гипотез, их проверку и модификацию, нахождение решения проблемы. *Легкость*, по Э. Торренсу, оценивается как быстрота выполнения тестовых заданий. *Гибкость* определяется по количеству переходов с одного класса объектов на другой в поиске ответа на поставленный вопрос. *Оригинальность* устанавливается по частоте встречаемости данного ответа (решения) среди ответов (решений), предлагаемых разными людьми: чем реже встречается ответ (решение), предложенный данным человеком, тем оригинальнее его мышление (выше степень креативности).

Существуют разные представления о том, какова природа креативности как психологического явления. Одной из популярных в настоящее время среди когнитивных психологов является теория креативности, предложенная Р. Стернбергом и Д. Лавертом. Для них характерен так называемый «экономический» подход к пониманию креативности. Творчески одаренный (креативный) человек способен, по их выражению, «покупать идеи по низкой цене и продавать по высокой». Такое понимание креативности для научной психологии, на наш взгляд, не вполне подходит, так как собственно психологическая природа креативности и ее отличие от других психологических явлений в нем не представлены. Однако в этом определении заключено и ценное содержание. «Покупать по низкой цене» в данном случае могло бы означать «не тратить много сил и времени на какое-либо достижение или открытие». Так понимаемая креативность человека может проявляться, во-первых, в том, что он быстрее находит творческие решения и идеи, и лучше, чем многие другие люди, способен оценить их ценность и перспективность. Кроме того, на их разработку или реализацию креативный человек тратит меньше сил и времени, чем человек, лишенный креативности. Однако «продавать по высокой цене» — это уже не психологическая, а чисто коммерческая категория, никакого отношения к творческим способностям человека как таковым не имеющая.

Креативные или творческие проявления человека, по Р. Стернбергу, определяются шестью основными факторами:

1) *интеллектом как уровнем развития общих способностей;*
2) *знаниями*;
3) *стилем мышления*;
4) *индивидуальными особенностями личности*;
5) *мотивацией*;
6) *окружающей средой.*

Среди этих факторов интеллект, по мнению автора, является главным. Для творчества (проявления креативности) особенно важны следующие составляющие интеллекта[1].

1. *Синтетическая способность*, определяющая новое видение проблемы, «преодолевающее границы обыденного сознания».

2. *Аналитическая способность*, проявляющаяся в выявлении идей, достойных дальнейшей разработки.

[1] Автор данной концепции исходит из того, что креативность и высокий уровень развития интеллекта человека — это близкие друг к другу явления, во всяком случае — тесным образом связанные друг с другом.

3. *Практические способности*, проявляющиеся, в частности, в умении убеждать других людей в ценности тех или иных идей[1].

С точки зрения Р. Стернберга, креативность предполагает *способность человека идти на разумный риск, готовность преодолевать препятствия, внутреннюю мотивацию, толерантность к неопределенности, умение противостоять мнениям окружающих людей.* Появление креативности невозможно, если отсутствует творческая среда, т.е. такая обстановка, которая стимулирует ее проявления или хотя бы не препятствует им. Так, например, в ситуации, в которой оригинальность мышления никем не только не ценится, но воспринимается и расценивается как желание человека выделиться или показать себя, возвыситься над окружающими людьми, креативность вряд ли будет проявляться, даже если человек представляет собой потенциально творческую (креативную) личность. Высокий уровень креативности в отличие от среднего и низкого ее уровней требует, кроме того, наличия и сочетания в личности большого числа разнообразных психологических свойств. Другими словами, чтобы быть креативным человеком, недостаточно обладать только творческими способностями или высоким уровнем развития интеллекта. Необходимо также иметь многие другие психологические свойства, присущие по-настоящему творческой личности, например, низкий уровень тревожности, высокоразвитую потребность в достижении успехов, нормальную или умеренно завышенную самооценку, высокий уровень притязаний и многое другое.

Один из вопросов, привлекший к себе повышенное внимание в связи с изучением креативности, — это вопрос о возможности ее развития. Данный вопрос в соответствующей его постановке аналогичен обсуждавшемуся выше вопросу о возможности целенаправленного формирования и развития как интеллекта (мышления) человека, так и его творческих способностей. Соответственно, в современной науке он ставится и решается примерно так же, как вопрос о природе и происхождении интеллекта, творческого мышления и творческих способностей людей. Многие ученые придерживаются мнения о том, что творческость (креативность) человека можно целенаправленно развивать. К ним относится известный российский ученый В. Н. Дружинин.

Развитие креативности, по мнению В. Н. Дружинина, проходит как минимум через две фазы. Во время первой фазы имеет место формирование так называемой первичной креативности, понимаемой как общая творческая способность, неспецифическая по отношению к определенной области деятельности. Сенситивный период этой фазы в онтогенезе человека приходится примерно на 3—5 лет. В это время подражание значимому взрослому человеку как креативному образцу, вероятно, является основным механизмом формирования креативности у ребенка. Также вероятно, что на какой-то период креативность переходит в латентное (скрытое, неактивное) состояние и частично проявляется в феномене детского творчества.

Вторая фаза формирования и развития креативности относится к подростковому и юношескому возрасту (от 13 до примерно 20 лет). В этот период жизни на основе общей креативности формируется специализированная креативность, т.е. способность к творчеству, связанная с определенной сферой человеческой деятельности. Во время этой фазы существенную роль

[1] Вряд ли, на наш взгляд, этот параметр, имеющий «экономическое» или «предпринимательское», а не психологическое содержание, можно рассматривать как сущностный признак психологического понимания креативности.

играет профессиональный образец, а также поддержка со стороны семьи и сверстников ребенка.

В общем случае для успешного формировании и развития креативности необходимо, по мнению В. Н. Дружинина, следующее.

1. Отсутствие жесткой регламентации деятельности человека, ее ограничений.
2. Наличие позитивного образца творческого поведения.
3. Создание условий для подражания творческому поведению и блокирования проявлений агрессивного и деструктивного поведения.
4. Социальное подкрепление творческого поведения, т.е. наличие благоприятствующей его развитию социальной среды.

Подводя итог краткому обсуждению соотношения творческих способностей и креативности, можно констатировать следующее.

1. Существует три разные точки зрения по вопросу о сущности и существовании особых творческих способностей человека. Несмотря на то что эти точки зрения кажутся несовместимыми, их можно объединить в единой психологической концепции творческих способностей.
2. С понятием «творческие способности» тесным образом связано представление о креативности как способности к творчеству.
3. Существуют разные определения, параметры (признаки) и способы диагностики креативности. Авторами наиболее известных концепций креативности являются Дж. Гилфорд, Э. П. Торренс и Р. Стернберг.
4. В. Н. Дружинин предложил свое, авторское понимание процесса формирования и развития креативности в онтогенезе (в детстве).

5.3. Способности и задатки

С тех пор как в научный оборот было введено представление о задатках как врожденных предпосылках к формированию и развитию способностей человека, не прекращаясь, ведутся научные исследования, направленные на то, чтобы точнее определить природу задатков и ответить на вопрос о том, что они представляют собой с точки зрения анатомии и физиологии организма человека. На вопрос об органической основе задатков, несмотря на давнюю историю их изучения, насчитывающую уже много сотен лет, до сих пор не существует удовлетворительного ответа, хотя за время исследования предлагалось много разных ответов на него. В данном параграфе мы ознакомимся с соответствующими ответами, обратив преимущественное внимание на их недостатки, и выясним, почему они в конечном счете оказались отклоненными учеными-психологами.

Задатки, по определению, выступают как органические предпосылки к формированию и развитию способностей, в какой-то степени обусловливая этот процесс, влияя на него, но не предопределяя его окончательный результат, не объясняя полностью его динамику. Таково распространенное и признанное большинством современных ученых представление о задатках к развитию способностей и их соотношении с самими способностями и процессом их формирования у человека. Наличие у человека задатков или органических предпосылок к формированию и развитию способностей признавалось всегда абсолютным большинством ученых, за исключением тех, кто

под влиянием трудов английских философов-материалистов Д. Локка и др. (XVII—XVIII вв.) придерживался точки зрения, что человек с рождения «чистая доска, на которой время может начертать любые письмена». Но и сторонники этой, крайней точки зрения на происхождение способностей человека, не отрицали существование задатков как органических основ способностей человека. Будучи материалистами по своему научному мировоззрению, они признавали наличие материальной (органической) основы у всех психических явлений, в том числе способностей, так как в противном случае способности превращались бы в чисто идеальное явление, никак не связанное с материальным миром.

Разница в понимании задатков между материалистами и идеалистами заключалась в способе их соотнесения со способностями человека. Идеалисты утверждали, что задатки — это и есть способности, данные человеку от природы, что на основе имеющихся у человека задатков непосредственно и напрямую формируются и развиваются его способности. Задатки превращаются в способности без всякого обучения, а способности природой заложены в соответствующих задатках. Они развиваются, превращаясь в способности, по собственным, внутренним законам, никак не связанным с воздействиями, оказываемыми на человека со стороны окружающей среды. Позиция материалистов заключалась в том, что они не отождествляли задатки со способностями, не признавали существования врожденных способностей и утверждали, что процесс формирования и развития способностей обусловлен исключительно социально.

Одновременно с признанием существования задатков все ученые независимо от их общефилософской ориентации вели активные поиски ответа на вопрос, что они представляют собой с анатомо-физиологической точки зрения. Эти поиски начались задолго до того, как ученые стали обсуждать проблему врожденности или приобретенности способностей — с того момента, когда было доказано, что мозг человека является органом его психики. На мозге, его структурах и происходящих в нем процессах было в основном сосредоточено внимание ученых, занимающихся поисками природной основы задатков.

Говоря о задатках, следует иметь в виду возможную двойственность их понимания. Задатки в их общем определении — это предпосылки к развитию способностей или свойства, на базе которых способности человека формируются и развиваются. В таком общем определении задатков не указывается, являются ли они обязательно врожденными (или генотипически обусловленными) или могут выступать как приобретенные, т.е. рассматриваться как уже достигнутый уровень развития способностей, на базе которого формируются и развиваются способности более высокого уровня. В этом, широком, понимании задатков к ним можно отнести элементарные способности, на основе которых у человека формируются и развиваются высшие способности. В более узком и специальном их понимании задатки — это не только предпосылки, но и, несомненно, врожденные анатомо-физиологические особенности организма, от которых зависит формирование и развитие любых человеческих способностей. Это представление о задатках более распространено, чем первое, и в наших дальнейших рассуждениях о природе задатков и их соотношении с человеческими способностями мы будем иметь в виду именно это, узкое их понимание, хотя подобное использование термина «задатки» вовсе не означает, что их первое, более широкое понимание, в принципе, не может быть принято.

Вопрос о том, что представляют собой задатки к развитию способностей в их анатомо-физиологическом выражении, занимает ученых давно, примерно с XVII в. Он до сих пор еще активно обсуждается учеными, представляющими не только психологию, но и другие науки, например анатомию, физиологию и генетику. Этим вопросом ученые специально занялись намного позднее того, как была определена анатомическая основа душевных (психических) явлений. Данное открытие относится примерно к V в.

После того как в XVI в. испанский врач X. Уарте преложил особое определение способностям человека, выделил их в отдельную группу душевных (психических) явлений и произвел их классификацию, учеными активно обсуждается вопрос о том, что представляют собой задатки к их формированию. Поначалу, когда были проведены первые анатомические исследования мозга человека и установлено, что по своей массе он намного превосходит мозг животных, была высказана идея о том, что общую массу головного мозга можно рассматривать в качестве анатомической основы задатков к развитию способностей. Однако эта идея в скором времени была раскритикована и отвергнута как несостоятельная. Оказалось, во-первых, что имеются животные с бóльшей массой мозга, чем у человека, это слон и кит (соответственно, 5700 г у слона и 6000—7000 г у кита). Во-вторых, выяснилось, что и среди людей не наблюдается связи между способностями и общей массой мозга.

Сторонники этой идеи, однако, не сразу отказались от нее под влиянием критики, прозвучавшей в их адрес. Они пытались ее сохранить, взяв за основу понимания задатков не общую массу мозга, а соотношение веса тела и мозга. По этому показателю люди действительно превосходят животных. У человека это соотношение самое высокое и составляет 32. Для сравнения можно привести данные, касающиеся самых разумных животных: дельфины: 16, обезьяны — от 2 до 4. Однако и в этом случае обнаружились исключения, не укладывающиеся в данную концепцию задатков (предполагалось, что чем больше это соотношение, тем более развито в психологическом плане животное). У слона, например, это соотношение составляет 10,4, хотя слоны, как известно, менее способные животные, чем обезьяны и дельфины.

Критики данной концепции задатков этими фактами не ограничились. Они нашли новые, не только научные, но и житейские аргументы, превращающие эту научную идею в нелепую. Если бы соотношение веса тела и веса мозга могло служить показателем наличия задатков к развитию способностей, то самыми способными людьми должны были бы быть карлики с большой головой, а самыми неспособными — высокие или крупные люди с маленькой головой. Людям, как показывает история развития психологической науки, свойственно принимать идеи, которые им импонируют, и отвергать то, что представляет их в неблагоприятном свете (это, кстати, одна из причин массового отрицательного отношения людей к теории З. Фрейда). Карликам с большой головой указанная выше идея, наверное, понравилась бы, но таких индивидов среди обычных людей, во-первых, мало, во-вторых, большинство из них, будучи физически не вполне здоровыми людьми, большим умом и высокоразвитыми способностями, как известно, не отличаются. Крупных людей с маленькими головами, наверное, немного больше, но они вряд ли согласились бы считать себя наименее способными. Практика показывает, что эти люди нисколько не уступают не только карликам, но и людям со средним ростом и средним объемом мозга по своим умственным и другим способностям.

Абсолютное большинство людей располагается где-то между этими двумя крайностями и, согласно данной концепции, должно было бы иметь средний

уровень развития способностей. Очевидно, что такого четкого разделения людей по способностям в соответствии с соотношением веса мозга к весу тела не существует. Поэтому и данная идея в конечном счете была окончательно отклонена, стала достоянием истории науки, и ученые к ней больше никогда не возвращались.

Известно немало случаев, когда одинаково способные, талантливые люди имели различный по массе мозг. Например, при средней массе человеческого мозга, находящейся в пределах от 1400 до 1450 г, масса мозга И. Тургенева составляла 2012 г, Д. Байрона — 1800 г, в то время как у А. Франса — всего лишь 1017 г, а у известного химика Ю. Либиха — только 1362 г. Кроме того, самый большой по массе мозг, почти в два раза превышающий среднюю норму, оказался как раз у умственно отсталого человека — 3000 г. Таким образом, не существует какой-либо однозначной зависимости между абсолютной или относительной массой мозга, с одной стороны, и способностями (а следовательно, и задатками к их развитию) у разных людей.

В XVIII—XIX вв. ученые, анатомы и физиологи провели фундаментальные исследования строения мозга и его работы (анатомии и физиологии мозга). В ходе этих исследований было установлено, что по отношению к психическим явлениям существует определенная специализация мозговых структур. Было, в частности, доказано, что затылочные отделы коры головного мозга более или менее однозначно соотносятся со зрением, височные — со слухом и речью, теменные — с движениями, произвольно совершаемыми человеком. К изучению этих соотношений присоединились и медики, которые во время проведения операций на мозге или при лечении связанных с ними заболеваний внимательно наблюдали за реакциями больных людей и затем подробно их описывали. Из этих наблюдений были получены многочисленные сведения, касающиеся соотношений, существующих между отдельными участками коры головного мозга, происходящими в них процессами и способностями человека.

Выводы анатомов и физиологов о наличии четких связей отдельных психических явлений с локальными участками коры головного мозга были подкреплены казавшимися безупречными многочисленными данными о том, что ограниченные, расположенные в определенном месте нарушения в работе коры головного мозга вызывают специфические и типичные именно для них нарушения психики или двигательной активности человека. В итоге анализа и обобщения всех этих фактов в XIX в. возникло и в начале XX столетия закрепилось новое учение о связи работы мозга с психическими процессами и явлениями. Оно получило название «*локализационизм*». Согласно данному учению отдельные психические явления представлены (локализованы) в строго определенных структурах мозга, по крайней мере — коры головного мозга.

Это учение заложило основы и нового представления о задатках. Под ним стали понимать анатомические структуры и происходящие в них физиологические процессы, которые связаны с работой отдельных участков коры головного мозга человека. В первые десятилетия XX в. появились даже подробные карты коры головного мозга, где ее поверхность разделялась на множество небольших участков, и с каждым таким участком соотносилось наличие у человека определенных способностей (соответственно, задатков к их формированию и развитию).

Поначалу это новое учение о задатках было позитивно воспринято многими учеными, в том числе психологами, как научно обоснованное. Более

того, оно стало основой для возникшей практики определения задатков человека по особенностям строения коры головного мозга. Австрийский врач и анатом Ф. Галль (1758—1828) основал новую науку — *френологию* (от греч. «френос» — «ум» или «разум» и «логос» — учение), в которой утверждалось, что форма черепа человека почти буквально повторяет форму и наружное строение его мозга. Поэтому, изучая строение черепа человека, по выпуклостям, имеющимся на нем, соответствующим, как предполагалось, разрастанию отдельных участков коры головного мозга, можно судить об имеющихся у человека задатках к развитию способностей. Всеобщее увлечение френологией и вера в то, что задатки к развитию способностей действительно представляют собой локальные участки мозга, приходится на XIX в.

Ф. Галль составил карту коры головного мозга, поделенной на 27 участков, и с развитием каждого из них связал наличие у человека определенных задатков (способностей). Среди выделенных Ф. Галлем участков мозга находились даже признаки таких способностей, как честолюбие, храбрость, скупость и др., не говоря уже о таких распространенных и известных способностях, как музыкальные, поэтические, художественно-изобразительные и др.

Однако к концу этого столетия, и особенно в начале XX в., стало публиковаться все больше фактов, противоречащих представлению о том, что способности человека локализованы в отдельных участках коры головного мозга. В первые десятилетия XX столетия возникла разносторонняя и основательная критика локализационизма, главными аргументами которой оказались следующие.

1. При локальных поражениях коры головного мозга наблюдаются нарушения не одной, а сразу нескольких способностей, что противоречит идее о том, что способности имеют взаимно однозначную анатомическую локализацию.
2. При разных по локализации поражениях коры головного мозга могут наблюдаться нарушения одних и тех же способностей.
3. Данное учение несовместимо с представлениями о том, что большинство человеческих способностей являются приобретенными. Локализационизм, однозначно связывая частные способности с отдельными участками коры головного мозга, допускал врожденный характер самих по себе способностей.
4. В состав анатомо-физиологической основы способностей человека должны входить не только образования, связанные с корой головного мозга, но и нервные образования других структур мозга, а также органы чувств и движения. Что касается локализационизма, то он соотносил способности человека и, соответственно, задатки только с работой коры головного мозга. С локализационизмом оказалось несовместимым, например, учение о функциональных органах А. Ухтомского, понимаемых как прижизненно складывающаяся анатомо-физиологическая основа высших человеческих способностей (подробнее об этом учении будет сказано далее).
5. Разрастание того или иного участка коры головного мозга может свидетельствовать не о сложности его внутреннего строения, а о его ненормальном, болезненном состоянии. Между тем именно на это — на простое физическое увеличение массы того или иного участка коры головного мозга как исходную методологическую посылку — были ориентированы и локализационизм, и связанная с ним псевдонаука под названием «френология».

6. Общая масса (объем) того или иного участка коры головного мозга не коррелирует со сложностью его внутреннего устройства, а именно это, по логике вещей, в первую очередь должно было бы рассматриваться как анатомо-физиологическая основа задатков.

Вклад в решение проблемы анатомо-физиологических предпосылок задатков в свое время пытался внести и известный российский физиолог И. П. Павлов. Открыв и описав основные свойства нервной системы человека (сила — слабость, подвижность — инертность, уравновешенность — неуравновешенность), И. П. Павлов вместе с тем высказал предположение о том, что их можно рассматривать как вероятные задатки к развитию способностей. Однако и эта идея была раскритикована и отвергнута учеными-психологами. Против нее, в частности, выдвигались следующие аргументы. Во-первых, свойства нервной системы в лучшем случае определяют только динамические особенности нервных и других физиологических процессов, а к ним способности человека никак не сводятся. Во-вторых, свойств нервной системы сравнительно мало, а способностей у людей очень много, и для каждой отдельно взятой человеческой способности вряд ли возможно подобрать характерное только для нее сочетание свойств нервной системы. Поэтому большого числа сторонников этой идеи И. П. Павлова среди ученых-психологов так и не нашлось, и она оказалась отвергнутой и забытой вскоре после ее появления[1].

В последние несколько десятков лет поиск анатомо-физиологической основы задатков, который так никогда и не прекращался, пошел в новом направлении — в направлении генетики. Ее успехи, достигнутые за последние несколько десятков лет, вселяют надежду на то, что когда-либо все же удастся обнаружить и точно описать анатомо-физиологическую основу задатков, но уже на уровне генотипа, а не каких-либо развитых телесных органов, в том числе мозга. Эта надежда до сих пор сохраняется в умах многих ученых, которые ее рассматривают как наиболее перспективную в научном плане. Более того, она частично подкрепляется и оправдывается вновь собранными фактами. Установлено, например, что некоторые виды врожденной умственной отсталости человека действительно вызваны нарушениями, происходящими на уровне генотипа. Это говорит о том, что серьезные недостатки в формировании и развитии способностей человека действительно могут иметь под собой генетическую основу. Однако пока что ученым не удалось обнаружить и точно описать генетическую основу нормально развивающихся способностей человека, тем более одаренности, таланта или гениальности. Поэтому вопрос об анатомо-физиологической основе задатков к развитию способностей человека до сих пор остается в науке открытым (не решенным).

Некоторые из современных ученых подвергают сомнению правомерность постановки и поиска решения вопроса о существовании природных задатков

---

[1] Правда, в нашей стране многие ученые-психологи в течение определенного времени продолжали придерживаться этой идеи и даже развивать ее (например, Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, их ученики и последователи), но это в основном происходило под влиянием политического и идеологического давления, оказываемого на психологов со стороны властей. Известно, что в 1954 г. состоялась печально знаменитая объединенная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук, на которой было принято волевое решение об обязательной ориентации всех советских ученых на «передовое» учение И. П. Павлова. Поэтому в то время начались и долгое время проводились психофизиологические и дифференциально-психологические исследования, авторы которых пытались (в основном безуспешно) обнаружить связи (корреляции) между способностями человека и свойствами его нервной системы.

к развитию способностей в той его формулировке, которая была характерна для многих поколений ученых в прошлом. Дело в том, что практически все они исходили из предположения о том, что наличие задатков является обязательным условием для формирования и развития способностей человека, что для каждой способности должны существовать характерные для нее задатки. Именно эти моменты и подвергаются критике многими современными учеными. Их рассуждения на данную тему сводятся к следующему.

Влияние среды на формирование и развитие способностей человека, которое признается абсолютным большинством ученых, приводит к заключению, что обсуждаемая выше проблема не имеет того значения, которое ей придавалось на протяжении веков, когда способности человека считались врожденными или передаваемыми по наследству. Убедительно доказано, например, что воздействие среды на формирование и развитие человеческих способностей начинает проявляться уже вскоре после рождения ребенка. Если это так, то не имеет особого смысла искать и точно определять задатки к развитию способностей. Их наличие или отсутствие мало влияет на формирование и развитие способностей, которые в основном определяются воздействиями со стороны окружающей среды.

Но и эта точка зрения — об основной или преимущественной обусловленности способностей обучением и воспитанием — является уязвимой. Имеется немало данных в пользу того, что задатки к развитию способностей не только существуют, но практически с рождения ребенка начинают влиять на формирование у него тех или иных способностей. Новорожденные дети — близнецы имеют, как известно, не только общие черты, но и индивидуальные особенности, отличающие их друг от друга. Человек с рождения обладает многими свойствами, которые впоследствии сказываются на его индивидуальности, могут облегчать или затруднять формирование у него других психологических, в частности личностных, свойств. Тот факт, что у младенцев сразу вскоре после их рождения могут быть обнаружены различия в доминирующем психофизиологическом состоянии, свидетельствует о том, что определенные психические явления и формы поведения действительно находятся в сфере прямых генетических влияний.

Особый интерес в связи с изучением воздействия генетических факторов на развитие способностей вызывают результаты исследования гомозиготных, имеющих идентичную наследственность, и гетерозиготных, обладающих разной наследственностью, близнецов. Некоторые из них, заимствованные из работ А. Баса и Р. Плоумина, представлены в табл. 7.

Таблица 7

Корреляции между гомозиготными и гетерозиготными близнецами разного пола (средний возраст сравниваемых детей — 4 года и 7 месяцев)

Оцениваемая индивидуальная психологическая особенность	Коэффициент внутригрупповой корреляции			
	Гомозиготные	Гетерозиготные	Гомозиготные	Гетерозиготные
Эмоциональность	0,68	0,00	0,60	0,05
Активность	0,73	0,18	0,50	0,00
Общительность, контактность	0,65	0,20	0,58	0,06

Сравнительное исследование гомозиготных близнецов, которые жили и воспитывались в разных семьях, показывает, что вопреки ожиданию их индивидуальные психологические и поведенческие различия от этого не увеличиваются, а чаще всего остаются такими же, как и у детей, выросших в одной семье, причем в некоторых случаях они даже уменьшаются. Дети-близнецы, имеющие одинаковую наследственность, в результате их раздельного воспитания иногда становились более похожими друг на друга, чем в том случае, когда их воспитывают вместе. Этот факт объясняется тем, что детям-одногодкам, постоянно находящимся рядом друг с другом, почти никогда не удается заниматься одними и теми же делами, следовательно — обучаться и воспитываться в совершенно одинаковых условиях. Между такими детьми редко складываются полностью равноправные отношения, а это также влияет на их психологическое развитие.

Несмотря на значительное сходство по ряду психологических и поведенческих характеристик, которое обнаруживается среди гомозиготных близнецов, вряд ли полностью оправдано утверждение о том, что их психологическая общность обусловлена только генетически. Проведенные исследования и полученные в них результаты позволяют считать влияние среды на психическое и поведенческое развитие человека более существенным, чем воздействие генотипа. Обратимся в этой связи к анализу некоторых фактов, свидетельствующих за или против признания генотипической обусловленности индивидуальных различий по способностям.

В научных исследованиях, которые были направлены на определение наследственной обусловленности интеллекта, получено немало противоречивых данных, которые трудно однозначно оценивать в пользу или против наследования интеллекта как общей умственной способности. Типичный результат сравнительного исследования близнецов по тестам интеллекта состоит в том, что монозиготные близнецы внутрипарно имеют более схожие показатели интеллектуального развития, чем гетерозиготные близнецы. Вместе с тем влияние среды на психологию монозиготных близнецов также очевидно, и с возрастом оно увеличивается, в то время как воздействие генотипических факторов, напротив, уменьшаться.

Таких психологических свойств, которые с уверенностью можно было бы считать наследственно обусловленными, сравнительно немного. Среди свойств, которые имеют явную генотипическую обусловленность (детерминацию со стороны природных задатков), находится, например, темп деятельности человека, от которого, в свою очередь, зависит темперамент. Особенно заметное влияние генотипа обнаруживается при изучении некоторых физических показателей общей картины электрической активности коры головного мозга — электроэнцефалограммы. Речь идет о наличии и преобладании в ней ритмических колебаний (волн) определенной длины и амплитуды, от которых зависят некоторые динамические особенности внимания, двигательной активности человека и его стрессоустойчивости. Однако — и это существенный факт — ни одно из известных свойств нервной системы не является исключительно зависимым от генотипа, поскольку на него в определенной степени оказывает влияние и окружающая среда. И. В. Равич-Щербо пишет по этому поводу следующее: «Чем выше в деятельности роль специфически человеческой, речевой, произвольной саморегуляции, тем меньшую роль играют факторы генотипа, и наоборот, чем она ниже, тем

отчетливее индивидуальные особенности этой деятельности определяются наследственностью»[1].

Задатки к развитию способностей, даже если они известны и, соответственно, существуют на анатомо-физиологическом уровне, представляют собой лишь одно из условий успешного развития способностей человека. Это условие выступает как необходимое, но не является единственным и достаточным для формирования способностей. При наличии хороших задатков, при правильно организованном обучении и воспитании человека имеющиеся у него задатки будут быстрее превращаться в способности, и в своем развитии достигнут более высокого уровня, чем при отсутствии соответствующих задатков. Однако если человека, имеющего задатки, специально и целенаправленно не обучать, не воспитывать по заранее продуманной, научно обоснованной и опытным путем проверенной программе, то вряд ли имеющиеся у него задатки, даже хорошие, со временем смогут превратиться в высокоразвитые способности.

Замечено также, что задатки появляются и начинают проявляться в деятельности в определенный период жизни человека, и если усилия, направленные на развитие способностей, приурочены именно к этому периоду, то в развитии способностей можно добиться значительных успехов. Если же начинать развивать способности человека, когда задатки еще не проявились, то это ни к чему хорошему не приведет: в соответствующий период жизни способности просто не будут формироваться и развиваться. Наконец, если приступить к формированию и развитию способностей человека намного позднее того времени, когда у него впервые начинают проявляться задатки, то способности, хотя и будут развиваться, но не достигнут того уровня развития, какой возможен, если задатки заметить вовремя и как можно раньше начать их развивать с целью формирования способностей. Из этих рассуждений следует, что между проявлениями задатков и развитием способностей человека должно существовать четкое временное соответствие, а именно следующее: способности необходимо начинать формировать и развивать, когда у человека впервые появляются и проявляются соответствующие задатки, т.е. в *сенситивный период* развития.

Есть также возможность развивать способности человека и при отсутствии у него явно выраженных задатков. Такая возможность объясняется тем, что между задатками и способностями человека нет четкого, взаимно однозначного соответствия, так как на базе одних и тех же задатков можно развивать разные способности. Справедливо и обратное: одни и те же способности могут формироваться и развиваться у человека на основе разных задатков.

С проблемой задатков тесным образом связан вопрос о том, что представляет собой анатомо-физиологическая основа (задатки к развитию) высших способностей человека, которые, безусловно, не имеют генетически предопределенных с рождения или готовых для их анатомо-физиологической поддержки задатков. Такие способности формируются и развиваются у человека на основе его элементарных способностей, которые, в свою очередь, могут иметь под собой задатки. Но такие задатки можно соотнести только с простейшими способностями.

В этой связи возникает вопрос: что происходит в организме по мере формирования и развития у человека высших способностей на основе его задат-

[1] *Равич-Щербо И. В.* Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов // Психология индивидуальных различий : тексты. М., 1982. С. 110.

ков или элементарных способностей? Очевидно, что высшие способности, как и элементарные, должны иметь свою анатомо-физиологическую основу, что эта основа врожденной или генотипически обусловленной (существовать в виде готовых задатков) быть не может по той причине, что сами высшие способности человека формируются и развиваются прижизненно. Отсюда следует, что и анатомо-физиологическая основа высших способностей также формируется и развивается в процессе жизни человека.

Если бы это было не так, то мы вынуждены были бы допустить существование способностей человека как чисто идеальных (психических) феноменов, которые ни на что в организме не опираются, т.е. наличие способностей без их органической основы. Современная, тем более — материалистически ориентированная наука вряд ли может допустить такое. Давно признано, что всякое душевное (психическое) явление как-то соотносятся с процессами, происходящими в организме, с теми или иными его структурами, в частности со структурами головного мозга. Это касается всех познавательных процессов, психических состояний и личностных свойств человека (правда, для многих из них анатомо-физиологическая основа до сих пор точно не известна). Данное утверждение, безусловно, относится и к способностям человека.

Без такого допущения трудно было бы, кроме того, объяснить устойчивость самих способностей человека. Она становится понимаемой только в том случае, если предположить существование в организме человека специального органа, который отвечает за функционирование данной способности, стабилен и поддерживает ее. Не менее очевиден и факт, что такого готового органа в виде врожденных задатков у человека в то время, когда у него начинают формироваться и развиваться высшие способности, еще нет. Однако когда высшие способности сформировались, данный орган уже имеется в наличии. В связи с этим возникают вопросы: Что собой представляет этот орган? Каким образом он формируется и развивается на базе имеющихся у человека врожденных задатков?

Один из возможных гипотетических ответов на эти вопросы предложил в первой половине XX в. известный российский физиолог А. Ухтомский. Он сформулировал гипотезу, согласно которой в организме человека по мере формирования и развития у него высших способностей складываются особые, *функциональные органы* — органические структуры и связанные с ними физиологические процессы, которых раньше, с рождения, не существовало, но которые, появляясь и развиваясь вместе с высшими способностями человека, сами совершенствуются в процессе их формирования.

Функциональный орган, по А. Ухтомскому, — это сложная анатомо-физиологическая структура, образуемая в процессе развития высших способностей человека и включающая в себя совместно функционирующие органические системы, которые до этого не были связанными друг с другом. Речь идет об органах чувств, движения, отделах нервной, эндокринной и других органических систем. До начала формирования высших способностей человека они не были связаны в единую, слаженно работающую систему, необходимую для органической поддержки соответствующих способностей. После завершения процесса формирования некоторой высшей способности они оказываются соединенными в единую, новую, устойчивую органическую систему, которая и выступает в качестве базы для существования и проявления (функционирования) соответствующей способности.

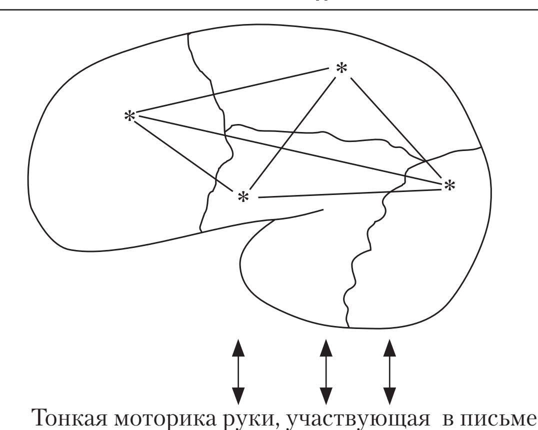

Рис. 5.1. **Гипотетическое строение функционального органа письма**

Функциональный орган складывается из уже готовых органических элементов — задатков, которые имеются с рождения. Однако нужные для него системные связи между этими элементами, которые с рождения отсутствуют, формируются и закрепляются постепенно по мере становления и развития высших способностей человека.

Процесс формирования функциональных органов можно представить следующим образом. Когда ребенок осваивает внешние и внутренние действия, связанные с развивающимися у него новыми способностями, между частями его организма (органами чувств, движения, возможно, всеми остальными органическими системами) и определенными структурами центральной нервной системы начинают складываться новые связи и отношения. По мере формирования и развития высших способностей эти связи и отношения конкретизируются, уточняются, закрепляются, и, когда соответствующие способности оказываются полностью сформированными, вновь возникшие нервные и другие связи вместе с нужными телесными органами и процессами образуют целостную структуру — новый функциональный орган, обеспечивающий поддержку данных способностей на анатомо-физиологическом уровне. На рис. 5.1 в качестве примера показана типичная структура функционального органа письма.

На схеме, изображенной на рис. 5.1, звездочками обозначены нервные центры мозга, которые, по предположению, отвечают за элементарные способности, входящие в состав способности к письму. Они, естественно, располагаются во всех четырех отделах коры головного мозга, которые так или иначе участвуют в письме.

Однако письмо реализуется не только мозговыми центрами, но и с помощью тонкой моторики руки (она показана в нижней части схемы). Эта моторика также формируется и совершенствуется в процессе освоения письма. Отрезками, соединяющими между собой мозговые центры, и двухсторонними стрелками, соединяющими мозг и тонкую моторику руки, обозначены, соответственно, связи, которые формируются и закрепляются по мере становления функционального органа письма.

Функциональные органы, по А. Ухтомскому, обладают следующими, характерными для них свойствами.

1. Их элементами являются имеющиеся у человека задатки. В процессе формирования функциональных органов между ними складываются новые, функциональные связи.

2. У разных людей функциональные органы выступают по своему строению как индивидуально своеобразные, так как зависят от имеющихся у человека специфических задатков.

3. Индивидуальные различия в устройстве и работе функциональных органов определяют различия в проявлениях у разных людей их высших способностей.

4. Функциональные органы обладают свойством регенерации, т.е. способностью к восстановлению после того, как соответствующая им органическая структура оказалась нарушенной.

5. Регенерация и поддержание функциональных органов в рабочем состоянии обеспечиваются постоянным использованием и совершенствованием соответствующих высших способностей человека.

В заключение отметим, что учение А. Ухтомского о функциональных органах как прижизненно формирующейся органической основе высших человеческих способностей до сих пор является не более чем интересной гипотезой, требующей глубокой и разносторонней экспериментальной проверки. Несмотря на то что учение о функциональных органах было предложено около ста лет назад, оно до нашего времени остается актуальным, так как является единственным предположением, объясняющим на органическом уровне процесс формирования и развития высших способностей человека. Однако чтобы перевести это учение на уровень современной научной теории, необходимо сделать следующее:

1) изучить, описать и опытным путем (экспериментально) подтвердить строение разных функциональных органов, обеспечивающих работу всех или хотя бы большинства высших способностей человека;

2) представить и описать функциональные органы с точки зрения современных научных знаний об анатомии и физиологии организма, в частности мозга.

Ни та, ни другая задача ни самим А. Ухтомским (в его время наука еще не располагала теми знаниями об устройстве и работе организма, которыми она располагает сейчас), ни его последователями так и не была решена.

Подведем краткие итоги.

1. Существование задатков и соответствующих им органических структур и процессов признается учеными с давних пор, но до настоящего времени практически неизвестны задатки к развитию большинства способностей, имеющихся у человека.
2. Не существует точных идей о том, что собой представляют соответствующие органические структуры и процессы.
3. Имеются разногласия среди ученых по вопросу о том, существуют или не существуют задатки к развитию способностей, а также по вопросу о том, необходимы ли они для успешного формирования и развития способностей.
4. На протяжении истории существования и разработки психологического учения о способностях было предложено немало идей, касающихся анатомо-физиологической природы задатков, но ни одна из них не выдержала критики, не была признана как состоятельная.
5. В современной науке весьма популярной является сравнительно новая идея о том, что задатки к развитию способностей могут быть представленными на уровне генотипа. Однако и эта идея до сих пор не имеет конкретного научного воплощения, поскольку ни для одной из известных способностей человека точно не указана ее генотипическая основа.

6. Проблематичным также является вопрос об органических коррелятах (основах) высших способностей человека. Его в свое время (в начале XX в.) по-своему поставил и решил известный российский физиолог А. Ухтомский, разработавший учение о функциональных органах. Данное учение, несмотря на его популярность среди психологов, нуждается в дальнейшей разработке и строгой экспериментальной проверке, которые до сих пор не были проведены.

5.4. Формирование и развитие способностей

Б. М. Теплов, один из российских ученых, который внес большой вклад в психологическое изучение способностей, считал, что способности человека не могут существовать иначе, как в процессе их практического использования и развития. Способность, которая не развивается, со временем ухудшается и может быть полностью утрачена, если она еще не сформирована, и человек ею долгое время — годами — не пользуется. Лишь благодаря постоянным упражнениям, связанным с систематическими занятиями соответствующими видами деятельности, человек поддерживает и совершенствует свои способности.

Формирование способностей — это их возникновение и становление у человека, т.е. появление и совершенствование до тех пор, пока они не достигнут среднего уровня развития, характерного для большинства взрослых людей. Процесс формирования способностей приходится на детские годы и в основном завершается к моменту получения человеком профессии. Развитие способностей — это их постоянное или дальнейшее совершенствование после того, как соответствующие способности сформированы. Еще одно различие между формированием и развитием способностей заключается в том, что формирование — это конечный, а развитие — бесконечный процесс. Формирование, условно говоря, завершается, когда способность достигает требуемого уровня, в данном случае — среднего, характерного для большинства людей. Развитие — это процесс дальнейшего совершенствования способностей, продолжающийся после того, как соответствующие способности уже сформированы, т.е. в течение всей жизни человека.

Между так понимаемыми процессами формирования и развития, несмотря на то, что в словесных формулировках они четко разделяются, в реальной жизни подобных границ не существует. Это объясняется тем, что в психологии способностей нет твердо установленных критериев завершения процесса их формирования, в частности, стандартов, ориентируясь на которые, можно будет точно сказать, когда процесс формирования способности полностью завершился и начался процесс ее дальнейшего развития. Кроме того, в самом языке не существует однозначно понимаемых различий между объемами и содержанием понятий «формирование» и «развитие». Так, например, слово «формирование» в словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяется как «придание... формы, законченности» или «создание, составление, организация». Там же слово «развитие» имеет следующее определение: это «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное». Очевидно, что так понимаемое развитие включает в себя и формирование, поскольку последнее тоже представляет собой «переход в более совершенное состояние». Само развитие также возможно толковать как «придание законченной формы», в качестве

которой выступает конечная цель соответствующего развития. Отсюда следует, что сам язык не позволяет четко развести эти два понятия и добиться того, чтобы по объему и содержанию они не пересекались.

Детство, период обучения в школе и в профессиональном учебном заведении или приобретение профессии в результате поступления на работу после окончания школы можно условно считать периодом формирования способностей, а дальнейшую жизнь в юности и взрослости — временем развития способностей. Однако это только условно. На самом деле столь четких границ между формированием и развитием способностей человека, кроме того, что указано выше, провести невозможно по следующим причинам.

1. Для разных способностей периоды их формирования и развития не совпадают.

2. Существуют большие индивидуальные различия, касающиеся временных границ процессов формирования и развития способностей.

3. Сами процессы формирования и развития способностей сложны, включают в себя множество различных частных изменений, которые могут происходить со способностями, причем эти изменения могут оказаться разновременными. Так, например, знания, относящиеся к способностям, человек обычно приобретает раньше, чем связанные с ними умения; умения, в свою очередь, складываются раньше того времени, когда они превращаются в навыки.

Формирование и развитие человеческих способностей имеет два аспекта: филогенетический и онтогенетический. Филогенез человеческих способностей — это их появление, становление и постепенное совершенствование на протяжении истории жизни людей. Не вызывает сомнения не только существование данного процесса как отдельного (об этом свидетельствует вся известная нам история человеческой культуры), но и постепенное ускорение этого процесса из века в век, например, за счет изобретения и использования людьми новых орудий труда. Онтогенез способностей — это их формирование и развитие у отдельно взятого человека на протяжении его индивидуальной жизни.

Основные изменения, которые происходили со способностями людей в ходе антропогенеза, представляются следующими.

1. Формирование и развитие способностей, связанных с удовлетворением естественных потребностей человека, за счет умелого и разумного использования человеком того, что ему дает окружающая природа.

2. Возникновение и развитие способностей, связанных с производительным трудом, с продуктивной трудовой деятельностью, поначалу также ограниченной воздействиями на природу и использованием данных от природы, частично преобразованных человеком орудий труда.

3. Изобретение и изготовление из природных материалов более совершенных орудий труда. Возникновение в связи с этим новых, более сложных видов трудовой деятельности, а также соответствующих им новых, более сложных способностей.

4. Открытие людьми новых материалов, которые в природе отсутствуют, и их использование для создания современных машин и орудий. Дальнейшее совершенствование на этой основе человеческих способностей.

5. Передача человеком ряда своих функций разнообразным машинам, в частности ЭВМ, включение их (пользования ими) в структуру современных высших человеческих способностей, которые теперь, образно говоря,

становятся не естественными, а машинизированными и далеко выходят за пределы того, что человеку дано от природы.

Развитие способностей человека в онтогенезе также может идти по многим разным направлениям. Например, оно может проявиться в возникновении у человека совершенно новых способностей, которых раньше не было, в превращении элементарных способностей в высшие и т.д. Если данный процесс представить дифференцированно, последовательно описав его возможные направления так, как это было сделано выше по отношению к филогенезу, то главные пути (направления) формирования и развития человеческих способностей на протяжении его индивидуальной жизни будут выглядеть следующим образом.

1. Появление и начало формирования у человека новых способностей.
2. Совершенствование имеющихся способностей за счет расширения и углубления связанных с ними знаний.
3. Улучшение входящих в состав способностей умений и навыков.
4. Включение в сферу действия (использования) способностей новых объектов, например решение с их помощью новых задач.
5. Усложнение способностей за счет объединения друг с другом, например элементарных способностей, их превращение в высшие способности (в общем случае — менее сложных в более сложные способности). Так формируются и развиваются в течение жизни человека его высшие, профессиональные способности.

Успешность выполнения любой деятельности зависит не от одной, а от сочетания нескольких различных способностей, причем это сочетание, дающее один и тот же результат, может быть обеспечено разными способами. При отсутствии необходимых задатков к развитию одних способностей их дефицит может быть восполнен за счет усиленного развития других способностей. «Одной из важнейших особенностей психики, — писал Б. М. Теплов, — является возможность чрезвычайно широкой компенсации одних свойств другими, вследствие чего относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможности успешного выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с этой способностью. Недостающая способность может быть в очень широких пределах компенсирована другими, высокоразвитыми у данного человека»[1].

6. Интериоризация и интеллектуализация способностей, т.е. превращение входящих в их состав внешних практических действий с материальными предметами во внутренние, умственные действия с образами и понятиями. Благодаря этим процессам человек получает возможность решать многие задачи быстро и в уме.

Как формирование, так и развитие способностей человека может происходить организованно, осознанно и целенаправленно или неорганизованно, неосознанно и случайно. В первом случае результат формирования способностей можно заранее предсказать и более или менее точно определить необходимое для этого количество времени. Во втором случае этого сделать невозможно. Кроме того, в первом случае процесс формирования и развития способностей можно сознательно контролировать, управлять им на разумной основе, а во втором случае этого сделать нельзя. Оба процесса — сти-

---

[1] *Теплов Б. М.* Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1981. С. 33.

хийного и организованного развития способностей человека — в реальной жизни идут параллельно. Кое-что в формировании и развитии у него тех или иных способностей человек осознает и контролирует, кое-что происходит вне сферы его сознания и разумного контроля.

Так, большинство людей еще в раннем детстве научаются говорить на родном языке, ходить на двух ногах, выполнять простейшие движения руками, связанные с использованием различных предметов домашнего обихода, и все это происходит неосознанно, без специального и постоянного контроля данного процесса на каждом его шаге со стороны того человека, у кого соответствующие способности формируются. Однако этот же процесс также нельзя называть полностью спонтанным, бессознательным, абсолютно не контролируемым, поскольку взрослые люди, окружающие ребенка, в той или иной мере участвуют в развитии у него соответствующих способностей. Они, в отличие от самого ребенка, делают это сознательно, контролируют данный процесс.

В современном обществе процессы формирования и развития способностей людей в большинстве случаев имеют организованный характер, реализуются через сложившуюся систему образования, обучения и воспитания. В этом случае формированием и развитием способностей у одних людей управляют другие люди, которые занимаются этим на профессиональной основе, владеют методикой обучения и педагогическим мастерством, необходимыми для успешного формирования и развития нужных способностей.

Способности человека существуют как целостная, взаимосвязанная система, и это сказывается на процессах их формирования и развития. Системный характер человеческих способностей в их развитии проявляется в том, что формирование одних способностей человека оказывается зависимым от формирования других способностей и, в свою очередь, влияет на процесс их формировании. То же можно утверждать и о развитии способностей, оно также по необходимости имеет системный характер. Сказанное, в частности, может проявляться в следующих моментах.

1. В состав различных сложных (высших) человеческих способностей могут входить одни и те же элементарные способности (умения и навыки), поэтому их совершенствование в структуре одних способностей может положительно сказываться на других способностях, где данные элементарные способности (умения и навыки) также используются.

2. Опыт, приобретенный человеком в процессе формирования и развития одних способностей, может быть использован в ходе формирования и развития других способностей.

3. Совершенствование какой-либо одной способности, входящей в состав целостной системы способностей, может улучшить работу всей системы в целом. Так, например, освоив работу с компьютером или каким-либо другим современным средством связи, изучив процесс получения и обработки информации, человек одновременно с этим может значительно улучшить многие другие свои способности, где соответствующие знания и умения применяются.

Системное строение человеческих способностей также обеспечивает компенсация одних способностей (их недоразвития) за счет усиленного развития и более частого использования других способностей. Это связано с тем, что одного и того же результата в деятельности можно добиться различными путями, используя для этого разные способности. Человек обычно обраща-

ется для достижения поставленной цели к тем своим способностям, которые у него наиболее развиты и которыми он быстро и легко может воспользоваться. Эти способности человек, прежде всего, старается формировать и развивать у себя и тем самым частично устраняет недостатки в развитии и практическом использовании других своих способностей. Однако компенсация одних способностей не может быть полностью обеспечена за счет других способностей, поскольку далеко не все человеческие способности являются взаимозаменяемыми.

От имеющихся с рождения задатков до появления у человека высокоразвитых способностей пролегает длительный и сложный путь их развития, в ходе которого задатки постепенно и медленно, с приложением значительных усилий, превращаются в способности. Для многих человеческих способностей их развитие начинается с первых дней жизни ребенка, и если человек продолжает заниматься видами деятельности, в которых соответствующие способности формируются и развиваются, то этот процесс не прекращается до конца его жизни. Сказанное касается в первую очередь высших способностей человека. Предпосылками и условиями их формирования и развития являются следующие.

1. Наличие современного цивилизованного человеческого общества, соответствующей социально-культурной среды, созданной многими поколениями людей. Такая среда включает в себя то, что входит в состав формируемых высших способностей человека, а они, соответственно, вне подобной среды успешно формироваться и развиваться не могут. Это убедительно доказывают известные случаи долгой и вынужденной изоляции человека от цивилизованного общества: во всех таких случаях долговременная социальная изоляция, особенно в детстве, неизбежно и отрицательно сказывалась не только на развитии способностей, но и на формировании многих других полезных для жизни психологических свойств.

2. Систематическое освоение ребенком различных видов человеческой социально-культурной деятельности, в процессе которого у него формируются и развиваются нужные способности. Если он просто наблюдает за тем, что с успехом делают другие люди, то вряд ли можно рассчитывать на успешное формирование у него соответствующих способностей. Они формируются и развиваются именно в деятельности, как об этом в свое время писали С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев.

3. Включение ребенка в разноплановые виды деятельности, в которых у него одновременно формируются и развиваются разные способности. Необходимость соблюдения этого условия объясняется системным характером способностей человека, и от развития одних способностей непосредственно зависит формирование и развитие других способностей.

4. Наличие рядом с человеком, чьи способности формируются и развиваются, других людей, которые имеют высокоразвитые способности соответствующего вида — таких людей, на примере которых данный человек может формировать и развивать у себя нужные способности. Известно, что формирование и развитие способностей человека происходит, в частности, за счет наблюдения и подражания другим людям.

5. Использование современных, развивающих методов и средств обучения, которые обеспечивают быстрое и правильное формирование у человека нужных способностей.

6. Обеспечение должной мотивации, т.е. личной заинтересованности человека в формировании и развитии у него тех или иных способностей.

Все перечисленные выше условия выступают как необходимые и достаточные для того, чтобы имеющиеся у человека (ребенка) с рождения задатки со временем, за сравнительно короткий срок смогли превратиться в высокоразвитые способности. Необходимость этих условий реализуется в том, что исключение или несоблюдение любого из них может привести к задержкам в формировании и развитии или к недоразвитию способностей. Достаточность перечисленных условий проявляется в том, что ничего, кроме них, не требуется для успешного развития способностей.

В процессе формирования и развитии способностей можно выделить ряд последовательных этапов. На одном из них происходит подготовка анатомо-физиологической основы способностей. На следующем этапе формируются элементарные способности, входящие в структуру более сложных, высших способностей человека. На третьем этапе формируемая способность достигает соответствующего, высокого уровня развития. Все процессы, связанные с описанными выше этапами, могут протекать непрерывно, накладываясь друг на друга. Рассмотрим эти этапы подробнее на примере формирования и развития таких способностей, в основе которых лежат известные анатомо-физиологические задатки.

Первый этап развития любой такой способности связан с естественным созреванием необходимых для нее органических структур (задатков) или с формированием на их основе нужных функциональных органов (по А. Ухтомскому). Этот этап в онтогенезе человека обычно относится к дошкольному детству, охватывающему период жизни ребенка от рождения до 6—7 лет. Здесь происходит становление и совершенствование работы всего организма и всех анализаторов, развитие и функциональная дифференциация отдельных участков коры головного мозга, связей между ними и органами движения. Все это вместе взятое создает благоприятные органические предпосылки (условия) для начала формирования и развития у ребенка элементарных общих способностей, определенный уровень зрелости которых, в свою очередь, выступает в качестве предпосылки (задатка) для последующего развития специальных способностей. К таким способностям можно отнести, например, общий интеллект, развитую речь, обучаемость, хорошую память, высокоразвитое внимание, богатое воображение, тонкие и точные ручные движения.

Становление специальных способностей также начинается в дошкольном возрасте и продолжается в школе, особенно в младших и средних классах. Поначалу развитию этих способностей активно помогают игры детей, затем значительное влияние на них начинают оказывать учебная и трудовая деятельность. Занятия различными видами игр еще в дошкольном детстве имеют особое значение для формирования у ребенка задатков к развитию специальных способностей. В разнообразных дошкольных играх детей, кроме того, создаются условия для одновременного развития разных способностей. Важным моментом в процессе формирования и развития способностей у детей выступает одновременное совершенствование нескольких, взаимно дополняющих и взаимно компенсирующих друг друга, способностей.

Многоплановость видов деятельности, в которых участвует ребенок (в данном случае игр), разнообразие развития видов способностей, которые в них формируются и развиваются, выступает как одно из важнейших условий разностороннего, системного совершенствования способностей. В этой связи следует уточнить требования, которые предъявляются к деятельности, развивающей способности человека:

1) творческий характер деятельности;
2) оптимальный уровень ее трудности;
3) должная мотивация деятельности;
4) освоенность соответствующей деятельности человеком[1].

Все описанные выше условия относятся, прежде всего, к детству и в первую очередь должны соблюдаться именно в этот период жизни человека. Доказано, что если детство было неэффективно использовано для формирования и развития способностей человека, то его негативные последствия неизбежно будут сказываться на всем процессе дальнейшего развития способностей человека. Этот вывод касается всех без исключения способностей, в том числе творческих. В этом плане (с точки зрения влияния ранних творческих достижений (способностей) ребенка на его последующее развитие) представляет интерес исследование, проведенное еще в 20-е гг. XX в. Л. Терменом. В нем приняли участие более полутора тысяч детей — учащихся начальной школы США (Калифорния) в возрасте от 8 до 12 лет. В ходе лонгитюдного (многолетнего) исследования были сделаны три среза: 1927—1928 гг., 1932—1940 гг. и 1951—1952 гг. Эксперимент, о котором идет речь, продолжался примерно 60 лет. Ученого интересовала связь, существующая между ранним психологическим развитием детей (формированием и развитием у них интеллектуальных способностей в детстве) и поздним психологическим развитием (формированием и развитием тех же способностей уже во взрослом состоянии).

Было установлено, что разница в уровне интеллектуального развития детей, отмеченная еще в ранние годы, в основном сохранилась в течение всех последующих лет. Практически все интеллектуально развитые дети за эти годы добились высокого социального статуса и значительных материальных доходов.

Однако данные, касающиеся их творческих достижений, оказались не столь существенными. Ни один из так называемых «ранних интеллектуалов» не проявил себя как высоко одаренный, творческий человек в области науки, литературы, искусства или в других видах творческой деятельности.

Подведем итоги.

1. Формирование и развитие способностей — это разные, но взаимосвязанные процессы. Поэтому, характеризуя динамику человеческих способностей, можно говорить о едином процессе их формирования и развития.
2. Разные способности человека формируются и развиваются в различное время, причем характерные для них законы и этапы также отличаются.
3. О формировании и развитии способностей человека можно говорить, имея в виду как филогенез (антропогенез), так и онтогенез (историю жизни отдельно взятого человека).
4. Формирование и развитие способностей человека имеет системный характер. Это проявляется во взаимном влиянии в процессе развития

[1] Говоря о последнем требовании, необходимо иметь в виду следующее. Если человек осваивает деятельность, для успешного выполнения которой требуются соответствующие способности, то процесс ее освоения будет идти одновременно с развитием способностей и не может его опережать. В этом случае ни о каком предварительном освоении деятельности человеком речь, соответственно, не идет. Однако если одну деятельность — ту, в которой формируются его способности, человек может освоить за счет другой, уже сформированной у него деятельности (так в жизни чаще всего и происходит), то первую деятельность он должен будет хорошо освоить еще до начала формирования второй. Сформулированное выше условие касается именно такой, предварительно освоенной человеком деятельности.

одних способностей на другие и в компенсации одних способностей другими.

5. Как в филогенезе, так и в онтогенезе способности человека могут формироваться и развиваться по нескольким различным направлениям.
6. Существуют необходимые и достаточные условия постепенного превращения задатков в высокоразвитые способности.
7. Способности в процессе своего формирования и развития проходят через определенные этапы.
8. Детские годы играют важнейшую роль в формировании и развитии способностей человека.

Контрольные вопросы

1. В каких случаях люди обращаются к понятию «способности» для объяснения поведения и результатов деятельности?
2. Чем житейское понимание способностей отличается от их научного понимания?
3. В чем проявляются различия между древними и современными представлениями о способностях?
4. Каковы определения способностей, встречающиеся в научной психологической литературе?
5. Почему в современной психологии отсутствует точное и общепринятое понимание способностей?
6. Как определял способности Б. М. Теплов?
7. Чем отличаются способности от задатков?
8. Какие различия существуют между способностями, знаниями, умениями и навыками человека?
9. Что называл способностями С. Л. Рубинштейн?
10. В чем заключаются отличия в понимании способностей Б. М. Тепловым и С. Л. Рубинштейном?
11. В чем выражается проблематичность составления полного (исчерпывающего) списка способностей, имеющихся у людей?
12. По каким основаниям можно делить на группы способности человека?
13. Какие виды способностей выделяются по различным основаниям?
14. Что такое элементарные (простейшие) и высшие (сложные) способности человека?
15. Какие способности называют общими и специальными?
16. Каким образом определяют умственные (теоретические) и действенные (практические) способности?
17. Что понимают под учебными и трудовыми способностями?
18. Как определяют творческие и нетворческие способности?
19. Что подразумевают под предметно-деятельностными и межличностными (коммуникативными) способностями?
20. Какие способности называют природно-обусловленными и социально-обусловленными?
21. Что представляет собой сложно устроенная система способностей человека?
22. По каким параметрам можно оценивать способности человека как систему?
23. Что понимают под уровнем развития способностей?
24. Каким образом такие понятия, как одаренность, талант и гениальность, характеризуют уровень развития способностей человека?
25. Какие трудности возникают при поиске точного научного определения одаренности? Каким образом эти трудности разрешаются?
26. Как понимал одаренность и ее соотношение со способностями С. Л. Рубинштейн?
27. В чем заключается проблема существования одной общей или множества частных видов одаренности у человека?

28. Какие существует аргументы за и против разных точек зрения по проблеме одаренности?
29. Какие вопросы ставятся и решаются в науке в связи с творческими способностями человека?
30. Что представляют собой три подхода к решению проблемы сущности и существования творческих способностей?
31. В чем состоит компромиссное решение проблемы существования творческих способностей и их соотношения с интеллектом?
32. Что такое креативность как проявление творческих способностей человека?
33. Каким образом креативность изучается в современной психологии?
34. Что представляют собой параметры креативности по Дж. Гилфорду?
35. Каковы основные измерения (признаки) креативности по Э. П. Торренсу?
36. Как в современной науке ставится и решается вопрос о природе креативности?
37. Что понимал под креативностью Р. Стернберг? Почему его определение креативности не может быть безоговорочно принято?
38. Какие факторы, по Р. Стернбергу, определяют креативность человека?
39. Что представляет собой креативность как комплексное, интеллектуально-личностное явление?
40. Как формируется и развивается креативность человека по В. Н. Дружинину?
41. Каковы условия успешного формирования креативности?
42. Как в науке ставится и решается вопрос об органических (анатомо-физиологических) основах задатков?
43. В чем проявляется проблематичность решения данного вопроса в наши дни?
44. Какова разница в понимании материалистами и идеалистами задатков и их связи со способностями?
45. Что представляет собой история поисков анатомо-физиологической основы задатков?
46. Какие идеи, касающиеся органической природы задатков, были предложены в разные исторические эпохи?
47. В чем заключались основные недостатки этих идей?
48. Почему попытки связать задатки с общей массой мозга человека потерпели неудачу?
49. Как возникло и развивалось учение о задатках под названием «локализационизм»?
50. Каковы основные идеи локализационизма применительно к пониманию задатков?
51. В чем заключалась научная критика локализационизма?
52. Что представляла собой идея И. П. Павлова об анатомо-физиологической основе задатков, почему она также была отклонена учеными-психологами?
53. Что представляет собой генотипический подход к представлению природной основы задатков?
54. Каковы реальные успехи современных генетиков в обнаружении и описании природной основы задатков?
55. В чем заключались сомнения ряда ученых в правомерности постановки и решения общего вопроса о наличии задатков к развитию способностей?
56. Какие аргументы они выдвигали против такой постановки вопроса?
57. Что представляют собой генетические доказательства существования задатков к развитию способностей, полученные методом близнецов?
58. Что свидетельствует о незначимости задатков для формирования и развития способностей?
59. В чем проявляется неоднозначная зависимость между задатками и способностями человека?
60. Какие доводы можно привести в пользу существования специальных органов, поддерживающих высшие способности человека со стороны организма?
61. В чем состоят доказательства отсутствия таких органов в начале формирования высших человеческих способностей?

62. Каковы основные идеи учения А. Ухтомского о функциональных органах?

63. Как формируются функциональные органы?

64. Каковы свойства функциональных органов, лежащих в основе высших способностей человека?

65. Почему учение А. Ухтомского о функциональных органах не может быть полностью и безоговорочно признано в наши дни как доказанная научная теория?

66. Какой доработки (экспериментальной проверки) требует учение А. Ухтомского о функциональных органах?

67. Чем отличаются процессы формирования и развития способностей?

68. Какие трудности, связанные с различением этих процессов, возникают в теории и в реальной жизни?

69. Что представляют собой основные направления развития способностей людей в филогенезе (антропогенезе)?

70. Какими являются главные направления развития человеческих способностей в онтогенезе?

71. В чем проявляется системный характер развития имеющихся у человека способностей?

72. Что означает компенсация одних способностей другими способностями?

73. Каковы предпосылки, а также необходимые и достаточные условия для формирования способностей человека?

74. Что представляют собой основные этапы формирования способностей?

75. В чем заключаются требования к деятельности, формирующей и развивающей способности человека?

76. Какую роль играют детские годы в формировании и развитии способностей человека?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Понимание способностей в психологической науке и в реальной жизни.
2. История научных исследований способностей.
3. Определения способностей в научной психологии.
4. Способности и их связь со знаниями, умениями и навыками.
5. Формирование и развитие способностей человека в филогенезе.
6. Основания для разделения способностей на группы.
7. Классификации способностей.
8. Основные виды человеческих способностей.
9. Способности человека как целостная система.
10. Соотношение понятий «способности», «одаренность», «талант» и «гениальность».
11. Понятие одаренности, ее определение и изучение в современной науке.
12. Творческие способности.
13. Креативность и ее определение.
14. Параметры (измерения) креативности.
15. Креативность и ее связь с творческими способностями.
16. Концепция креативности Р. Стернберга.
17. Креативность и личность.
18. Концепция креативности и ее развития по В. Н. Дружинину.
19. Древние и современные представления об анатомо-физиологических основах задатков.
20. Материалистическое и идеалистическое понимание природы задатков.
21. История поисков органической (анатомо-физиологической) основы задатков.
22. Локализационизм как учение об анатомо-физиологической основе задатков.
23. Генетические основы задатков.
24. Независимость развития способностей от имеющихся у человека задатков.

25. Учение А. Ухтомского о функциональных органах.
26. Формирование способностей человека в детстве.
27. Развитие способностей человека в течение его жизни.
28. Антропогенез и филогенетическое развитие человеческих способностей.
29. Закономерности формирования способностей человека.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Различные определения способностей в психологии.
2. Способности и другие психологические свойства человека.
3. Сравнительный анализ различных дефиниций способностей.
4. Методологические проблемы, связанные с поиском точного научного определения способностей.
5. Формирование и развитие способностей человека на протяжении всей истории человечества.
6. Критический анализ различных классификаций человеческих способностей.
7. Проблемы, связанные с разделением человеческих способностей на группы.
8. Индивидуальные различия между людьми по строению системы их способностей.
9. Взаимосвязь и различия между одаренностью, талантом и гениальностью.
10. Одаренность как проблема современной психологии.
11. Основные вопросы, связанные с изучением творческих способностей человека.
12. Творческие способности и интеллект.
13. Методы психодиагностики креативности.
14. Сравнительный анализ параметров креативности.
15. Проблема природы и измерения креативности.
16. Возможности целенаправленного формирования и развития креативности.
17. Существуют ли задатки к развитию способностей и что они собой представляют?
18. Проблема задатков, их современное понимание.
19. Современные аргументы за и против локализационизма как учения об анатомо-физиологической основе задатков.
20. Успехи генетики и проблема поиска органических коррелятов задатков.
21. Существуют ли задатки к развитию способностей? Аргументы за и против такой постановки вопроса.
22. Неоднозначность связи, существующей между способностями и задатками.
23. Критический анализ учения А. Ухтомского о функциональных органах.
24. Процессы формирования и развития способностей человека.
25. Соотношение процессов филогенетического и онтогенетического развития человеческих способностей.
26. Законы формирования способностей человека.
27. Вклад детства и взрослости в формирование и развитие способностей человека.

Словарь терминов

ВЫСШИЕ СПОСОБНОСТИ — способности человека, соответствующие наиболее сложным видам его деятельности — таким, которые связаны с человеческой культурой. Аналогов таких способностей у животных нет. Это, например, способности к различным видам творческой деятельности, связанным со знанием и использованием языка, а также способности, соотносимые со сложными ручными движениями, сопряженными с не менее сложными видами умственной деятельности. К подобным разновидностям деятельно-

сти можно отнести, например, научные исследования, литературное творчество, создание и использование различных видов техники.

ГИПЕРЛЕКСИЯ — термин, употребляемый в двух основных значениях: 1. Раннее развитие у ребенка способности к чтению, опережающее нормальные сроки формирования данной способности у большинства других людей. 2. Психофизиологическое состояние, характеризующееся ранним и сравнительно легким освоением ребенком чтения вслух, причем такой ребенок в иных своих способностях, кроме чтения, обычно не демонстрирует каких-либо особенностей, отличающих его от других детей. Это обстоятельство позволило некоторым врачам-психиатрам и клиническим психологам рассматривать гиперлексию в ее последнем понимании как вполне здоровое, нормальное явление.

ГИПЕРМНЕЗИЯ — чрезвычайно развитая память человека. Кроме этого, самого общего значения, данный термин может иметь следующие частные значения: 1. Характеристика памяти некоторых людей, легко запоминающих имена, даты, места и т.п. 2. Детальное припоминание человеком определенного материала. 3. Прогрессивное развитие способности к запоминанию материала.

ГИПЕРФРАЗИЯ (ГИПЕРФАЗИЯ) — многословие, чрезмерно, патологически развитая устная разговорная речь человека.

ДИВЕРГЕНТНЫЕ СПОСОБНОСТИ — понятие, введенное Дж. Гилфордом для характеристики умения некоторых людей находить различные, в равной мере ценные и правильные идеи, касающиеся возможных вариантов решения одной и той же сложной задачи. Предполагается, что в основе дивергентных способностей лежит особый вид мышления, имеющий такое же название, а сами дивергентные способности входят в структуру креативности (творческого мышления). Когда речь идет о разновидностях человеческих способностей, то дивергентные способности обычно противопоставляются конвергентным способностям.

ЕВГЕНИКА — наука, созданная английским ученым Ф. Гальтоном и обозначенная им как область знаний, касающихся вопросов искусственного «улучшения породы людей» через разумно регулируемый отбор брачных пар. Вначале евгеника представляла собой чистую науку, призванную лишь исследовать законы наследования психологических свойств человека, включая интеллект, и не предполагающую использование результатов соответствующих исследований в практике, например в политических целях. Однако позднее этим учением воспользовались фашисты для идеологического оправдания проводимых ими античеловечных, варварских экспериментов над людьми в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны, а также для физического уничтожения многих, якобы неполноценных, народов. По данной причине современные, гуманистически и антифашистски (антирасистски) настроенные люди, включая ученых, предпочитают не пользоваться термином «евгеника», как и свастикой — знаком, использованным фашистами, хотя этот знак известен с древнейших времен как знак плодородия и встречается у многих народов Востока, например у древних индийцев.

ЗАДАТКИ — врожденные, в основном генотипически обусловленные, естественные или природные предпосылки к развитию способностей человека.

ЗАДЕРЖКА (В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ) — замедление развития (функционирования) какого-либо психологического процесса или деятельности человека по сравнению с их нормальным функционированием (развитием).

«ЖИВОЙ КАЛЬКУЛЯТОР» — образное обозначение тех людей, которые способны быстро и точно, в уме производить сложные математические расчеты. Имеются различные варианты проявления такой необычной способности. Так, например, одни люди могут в течение несколько минут вычислить произведение многозначных чисел, до семи знаков в каждом таком числе; другие люди в состоянии установить, какой день недели приходится на то или иное конкретное число календаря в определенном году, и т.д. Замечено, однако, что у людей, которых называют «живыми калькуляторами», как правило, не обнаруживается каких-либо других, особенных способностей, отличающих их от остальных людей.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ — способности человека, которые проявляются в его общении с людьми. Коммуникативные способности включают в себя соответствующие умения и способность к научению в сфере общения и взаимодействия с людьми, быстрое достижение взаимопонимания и оказание существенного влияния на окружающих людей.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ (КОМПЕТЕНЦИЯ) — многозначный термин, имеющий в психологии и смежных с ней науках следующие основные значения: 1. В общем случае — способность человека выполнять какое-либо конкретное дело. 2. Квалифицированность, умелость человека в чем-либо, в каком-либо виде деятельности. 3. Качество человека, выражающееся во владении знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения соответствующего дела или определенного вида деятельности. 4. В лингвистике и психолигнвистике — знание языка и умение пользоваться различными видами речи.

КОНВЕРГЕНТНЫЕ СПОСОБНОСТИ — 1. Способности, которые проявляются в том, что человек умеет разные задачи сводить к одному и тому же способу решения, т.е. максимально эффективно и разнообразно использовать известный ему способ решения для нахождения ответов на разные задачи. 2. В определении Дж. Гилфорда — это способности, проявляющиеся в быстром нахождении единственно правильного решения некоторой задачи. Такие способности, как предполагал Дж. Гилфорд, известный также своей моделью структуры интеллекта, являются основой интеллекта человека.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА) — 1. Любой количественный показатель уровня интеллектуального развития человека, получаемый путем деления показателя интеллектуального развития данного человека на нормативный показатель, который, в свою очередь, представляет собой средний показатель интеллектуального развития большого количества таких же людей, как человек, чей коэффициент интеллекта в данном случае оценивается. 2. Стандартный показатель интеллектуального развития человека, получаемый путем деления так называемого психологического возраста человека на его физический возраст и далее умножаемый на 100. В последнем случае коэффициент интеллектуального развития обычно обозначается как IQ. В психологических тестах интеллекта применяется стандартизированный коэффициент интеллектуального развития. Его стандартизация производится относительно нормы теста. В общем случае стандартизированный коэффициент интеллектуального развития представляет собой числовой показатель, изменяющийся в пределах от 0 до 1 и выше (при норме, равной 1), или от 0% до 100% и выше (при норме 100%).

КОЭФФИЦИЕНТ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (IQ) — числовой стандартизированный показатель общего умственного развития человека,

получаемый посредством тестов интеллекта и других подобных им психодиагностических методик.

КРЕАТИВНОСТЬ — способность, склонность человека к творческому мышлению, которая может проявляться в различных областях деятельности. Креативность рассматривается обычно как относительно независимый фактор одаренности человека.

КРИСТАЛЛИЗОВАННЫЕ СПОСОБНОСТИ — сравнительно редко употребляемый в психологии термин, означающий накопленные человеком знания, умения и навыки.

ЛАБИЛЬНОСТЬ — гибкость, подвижность, изменчивость, податливость каким-либо воздействиям.

ЛЕГКАЯ УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — словосочетание, используемое для характеристики уровня умственного развития людей, чей коэффициент интеллекта (IQ) находится в интервале от 50 до 69% (при норме 100%). Такие люди могут иметь умеренно развитые социальные и коммуникативные умения и в детские годы, примерно до 5—6 лет, мало чем отличаться от остальных, вполне нормальных детей. При этом дети с легкой умственной задержкой могут обучаться в начальной школе, вплоть до 6—7 класса. Данная группа детей, как показывает статистика, составляет до 80% всех детей, имеющих задержки умственного развития. Иногда этих детей также называют обучаемыми детьми с задержкой умственного развития.

МЕНТАЛИТЕТ — понятие, которое в его широком, не вполне определенном значении указывает на общую умственную или психическую активность человека, связанную с успешным выполнением какой-либо деятельности. В более узком понимании менталитет — это свойство ума, характеризующее отдельно взятого человека или группу людей, близкое по своему значению к понятию «интеллект».

МЕНТАЛЬНЫЙ — многозначный термин, имеющий в разных областях психологии следующие значения: 1. Умственный, относящийся к сознанию или к разуму человека, к его интеллекту. 2. В структурализме — касающийся содержания интроспективно наблюдаемых психических явлений. 3. В психологии действия — характеристика актов или процессов, происходящих в психике человека. 4. В функционализме — нечто, относящееся к функциональным или адаптивным аспектам сознания. 5. В необихевиоризме — нечто, находящееся или происходящее между воздействием стимула и появлением реакции на него. 6. Связанный с интеллектом, с разумом, в отличие от аффективного или эмоционального. 7. Нечто, локализованное в мозге, порожденное его активностью и представленное в виде психических процессов и состояний. 8. Синоним слова «когнитивный».

МНЕМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, связанные с памятью, например с запоминанием, сохранением, припоминанием или узнаванием информации. Мнемические способности проявляются, например, в скорости процессов памяти, в прочности ее следов, в легкости припоминания человеком имеющегося в памяти материала.

НОРМАЛЬНОЕ УМСТВЕННОЕ ОТСТАВАНИЕ — уровень умственного развития, характерный для широко представленной в обществе категории людей, чьи тестовые показатели интеллектуального развития (коэффициенты интеллекта) находятся ниже нормы, но, вместе с тем, не могут быть оценены как серьезное (аномальное или патологическое) отставание в умственном развитии. Обычно это люди, чей коэффициент интеллектуального развития находится в пределах от 80 до 89% (при норме 100%).

ОБЩИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, которые имеются у всех людей (но могут быть у них развиты в различной степени) и от которых зависят успехи этих людей в разных видах деятельности. Это, например, общая способность к обучению или общие умственные способности человека.

ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ — уровень умственного развития человека, оцениваемый по различным видам его мышления или по имеющимся у него способностям.

ОДАРЕННОСТЬ — 1. Наличие у человека хороших задатков к развитию способностей, позволяющих ему быстро формировать у себя эти способности, успешно осваивать и справляться с видами деятельности, связанными с соответствующими способностями. 2. Системное, развивающееся в течение жизни человека свойство, позволяющее ему добиваться исключительных успехов в одной или нескольких видах деятельности.

ОДАРЕННЫЙ — общий термин, означающий обладание человеком какими-либо особенными, ярко выраженными задатками к развитию способностей. Использование определения «одаренный» предполагает признание врожденного характера соответствующих задатков и способностей, т.е. того, что они даны человеку от природы.

ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности человека, связанные с его умением организовывать какое-либо дело, особенно тогда, когда для его успешного выполнения необходима скоординированная, совместная работа многих людей.

ОЧЕНЬ СИЛЬНАЯ (ГЛУБОКАЯ) УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — термин, характеризующий людей, чей коэффициент умственного развития (IQ) меньше 20% по стандартному тесту интеллекта. Такие люди в детстве демонстрируют слабое сенсомоторное развитие и нуждаются в постоянном уходе. В целом эта группа детей составляет около 1% всех детей с задержками умственного развития.

ПЕРВИЧНЫЕ УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ — базисные, фундаментальные умственные способности человека, которые, по предположению, являются составляющими его интеллекта. Словосочетание «первичные умственные способности» обычно ассоциируется с факторно-аналитическими исследованиями Э. Торндайка, который выделил семь первичных умственных способностей: вербальные, словесные, количественные, пространственные, память, восприятие и мышление.

ПОНИМАНИЕ (СХВАТЫВАНИЕ) — многозначный и не вполне определенный как научное понятие термин, имеющий следующие основные значения: 1. Уяснение сущности чего-либо, его объяснение на основе того, что известно. 2. Снятие возникших вопросов путем получения удовлетворительных ответов на них. 3. Превращение состояния неполной удовлетворенности имеющимися знаниями в состояние полной удовлетворенности ими, сопровождающееся чувством уверенности в правильности понимания вновь полученных знаний. 4. Психологический и, как правило, осознаваемый процесс, в результате которого человек, образно говоря, схватывает (четко воспринимает, понимает, осознает) особенности воздействующего на него стимула или происходящего события. Понимание в этом его значении рассматривается как более простой и непосредственный акт познания, чем, например, восприятие или апперцепция, и отличается от так называемой «компрехенсии» (от англ. *comprehension*), которая включает в себя более глубокий процесс переработки и интерпретации воспринимаемой информации. 5. Смутное чувство страха или тревоги, касающееся вероятного (возможного) наступле-

ния нежелательных для человека событий. 6. В словосочетании «объем понимания» («объем схватывания») этот термин означает примерно то же самое, что и объем внимания.

ПРИОБРЕТЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ) — способности, которые у человека могут формироваться, развиваться, достигать высокого уровня развития только при условии его жизни в обществе, среди людей, благодаря активному обучению и воспитанию. Формирование и развитие таких способностей, как правило, не предполагает наличия у человека специфических врожденных задатков.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ (ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ) — 1. В практическом плане — совокупность перцептивных, когнитивных и других способностей человека, которые позволяют ему правильно воспринимать и оценивать пространственные характеристики различных объектов, включая их форму, величину, удаленность, место расположения в пространстве, расстояние и т.д. 2. Способности человека, позволяющие ему хорошо ориентироваться в пространстве, например находить оптимальный путь к намеченной цели. 3. В теоретическом плане это способности, которые проявляются в умении оперировать образами, схемами, моделями реальности. Так понимаемые пространственные способности включают в себя, по мнению Л. Терстоуна, два фактора: скорость и точность распознавания двухмерных и трехмерных объектов, их мысленное вращение и преобразование как в плоскости, так и в трехмерном пространстве.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ) ПРИГОДНОСТЬ — пригодность или психологическая готовность человека к занятиям той или иной деятельностью. Для определения профессиональной психологической пригодности обычно используют процедуру психологического тестирования, основанную на применении специальных тестов профессиональной пригодности.

ПСИХОЛОГИЯ СПОСОБНОСТЕЙ — область психологических исследований, в которой изучаются способности человека, определяется их природа, предлагается их классификация, обсуждаются вопросы формирования и развития способностей, связи с задатками и другими психологическими свойствами человека, а также влияние на поведение и успешность деятельности.

ПСИХОМОТОРИКА — 1. Область научных исследований и совокупность фактов, касающихся связей психических явлений с произвольными и непроизвольными движениями, совершаемыми человеком, их взаимной зависимости. 2. Выражение (проявление) разнообразных психологических свойств и состояний человека в его непроизвольных и произвольных движениях.

РИГИДНОСТЬ — 1. Особенность психологии, черта личности человека, которая проявляется в негибкости его познавательных процессов и поведения, в их неизменности, постоянстве при изменяющихся внешних или внутренних условиях (когда эти процессы, по логике вещей, должны изменяться). 2. Жесткость, негибкость, низкая адаптируемость или плохая приспосабливаемость чего-либо к сложившимся условиям, например какого-либо психологического или физиологического процесса — к внешней среде. 3. Одно из основных свойств нервной системы, противоположное лабильности.

СИЛЬНАЯ УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — задержка психического развития, характеризующая людей, чей коэффициент умственного развития (IQ), оцениваемый по стандартным тестам интеллекта, находится в пределах от 20 до 34% (при норме 100%). Такие люди в детстве, как правило, отличаются слабым двигательным и речевым развитием, с большим трудом приобретают элементарные социальные и коммуникативные умения. Они не в состоянии осваивать многие профессии, хотя некоторые сравнительно простые профессиональные умения и навыки у них при правильном, хорошо организованном обучении можно сформировать. Среди всех детей с задержками умственного развития они составляют около 7%.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ — способности, от которых зависят успехи в отдельных, специфических видах деятельности и которые встречаются не у всех людей.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ (ОСОБЕННЫЕ) СПОСОБНОСТИ — способности, которые касаются решения человеком отдельных, специфических, необычных задач и сравнительно редко встречаются у людей.

СПОСОБНОСТИ — устойчивые психологические особенности, отличающие людей друг от друга и объясняющие различия в их успехах в разных видах деятельности.

ТАЛАНТ — высокий уровень развития способностей человека, обеспечивающий ему возможность достижения успехов в том или ином достаточно сложном виде деятельности или же в нескольких разных видах деятельности.

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ — способности, которые обнаруживаются в творческом мышлении человека и проявляются в создании им новых предметов материальной или духовной культуры.

ТЕСТ ИНТЕЛЛЕКТА АЙЗЕНКА — один из наиболее известных тестов интеллекта, разработанный Г. Ю. Айзенком. В состав данного теста входят восемь субтестов (шкал), предназначенных для оценивания уровня развития общего интеллекта и специальных его видов: математического, словесно-логического и образно-логического. Соответственно, пять субтестов этого теста являются общими, а три — специализированными, оценивающими названные выше виды интеллекта. В свою очередь, каждый из субтестов включает в себя несколько десятков заданий, которые испытуемые могут решать в любом порядке. На работу с тестом отводится 4 часа (по 30 мин на каждый субтест). Уровень интеллектуального развития испытуемого по тесту Г. Ю. Айзенка оценивается комплексно, по общему количеству правильно решенных за отведенное время задач, а числовая оценка уровня интеллектуального развития производится путем сравнения показателя интеллекта, полученного испытуемым в ходе его обследования, со стандартным показателем интеллекта, составляющим 100%.

ТЕСТ АМТХАУЭРА — один из современных тестов интеллекта, предложенный немецким ученым Р. Амтхауэром в 1953 г. и преимущественно используемый в немецкоязычных странах Европы. С момента его первой публикации данный тест несколько раз модифицировался, совершенствовался. В современном его варианте тест Р. Амтхауэра включает в себя девять субтестов, предназначенных для оценивания различных составляющих общего интеллекта человека, в том числе логики мышления (умозаключений, обобщений, абстрагирования, классификации, суждений по аналогии), умения считать (решать математические задачи), образно-логического мышления. Кроме того, в содержание теста Р. Амтхауэра входят задания, предназначенные для оценки способности сосредоточения внимания, сохранения в па-

мяти ранее выученного (усвоенного) материала. Тест Р. Амтхауэра, оценивая в основном словесно-логическое и образное мышление человека, предназначается главным образом для профессионального консультирования и профессионального ориентирования людей в сферах деятельности, связанных с вербальным и образным интеллектом.

ТЕСТ БЕННЕТА — тест специального интеллекта, предназначенный для оценивания уровня развития физико-технического мышления человека. Тест Беннета включает в себя 70 заданий, каждое из которых относится к решению какой-либо физико-технической задачи и имеет три различных варианта решения, предлагаемых на выбор испытуемому, причем правильным из них является только один. Ознакомившись со словесным описанием задачи и с прилагаемым к ней чертежом, испытуемый должен назвать правильный вариант ее решения. На выполнение теста отводится 30 мин, а уровень развития определяется по общему количеству правильно решенных задач. Тест Беннета используется в практике профессионального отбора, профессионального ориентирования и консультирования с целью оказания помощи человеку в выборе будущей профессии.

ТЕСТ БИНЕ — СИМОНА (БИНЕ — СИМОНА ШКАЛА УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ) — первый из созданных в мире тестов интеллекта, предназначенный для оценки уровня интеллектуального развития детей школьного возраста и разработанный французскими учеными А. Бине и Т. Симоном в 1905 г. Этот тест базировался на оценивании таких психических функций, как внимание, память, воображение и мышление. Этот же тест оказался первым из психологических тестов, направленных на оценку умственных, познавательных способностей человека, в отличие от оценивания более простых действий, сенсорных функций, времени реакции, способности различать стимулы и т.п. — того, на что ранее были ориентированы тесты, созданные, например, Ф. Гальтоном. Тест Бине — Симона усовершенствовался дважды, в 1908 и 1911 гг., в том числе за счет введения и использования в нем тестовых норм. В дальнейшем по образцу теста Бине — Симона были созданы многие другие тесты интеллекта. За время своего существования и использования этот тест неоднократно переводился на разные языки и адаптировался (совершенствовался) в различных странах мира, в частности в США, в Стенфордском университете А. Терменом. В наши дни этот тест практически уже не используется и считается устаревшим. Вместо него созданы и применяются более совершенные, современные тесты интеллекта.

ТЕСТЫ ВЕКСЛЕРА (ШКАЛЫ ВЕКСЛЕРА) — группа тестов интеллекта, разработанных американским психологом Д. Векслером. Эти тесты включают в себя следующие варианты: для детей, взрослых людей, армейские тесты, тесты для людей с отставанием в умственном развитии. Первый вариант теста Д. Веклера был опубликован еще в 1939 г., и с тех пор все созданные на его основе тесты трижды пересматривались. Тесты Д. Векслера устроены по одной и той же схеме. Они состоят из 11 субтестов, включающих в себя вербальную шкалу (субтесты общей осведомленности, понимания, классификации, сравнения, абстрагирования, внимания и оперативной памяти) и невербальную шкалу, которая, в свою очередь, содержит следующие субтесты: шифровка (кодирование), нахождение недостающих деталей в рисунках, решение задач, представленных кубиками Кооса, построение сюжетно связанной последовательности картинок, составление фигур из отдельных деталей.

ТЕСТ ВЕКСЛЕРА — БЕЛЛВЮ (ШКАЛА ВЕКСЛЕРА — БЕЛЛВЮ) — первый из созданных в психологии тестов интеллекта, предназначенный для отдельной (дифференцированной) оценки вербального и практического мышления (интеллекта). Тест Векслера — Беллвю был опубликовал в 1929 г. и с тех пор трижды пересматривался и совершенствовался: в 1946, 1955 и 1981 гг.

ТЕСТЫ ОБЩИХ СПОСОБНОСТЕЙ — группа психологических тестов, предназначенных для оценивания общих способностей человека. Тесты общих способностей составлены таким образом, что их выполнение не предполагает наличие у испытуемых какой-либо специальной подготовки, особых знаний, умений и навыков. К таким тестам относятся, например, те, с помощью которых определяется общий уровень умственного (интеллектуального) развития человека.

УМЕРЕННАЯ (СРЕДНЯЯ) УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА — задержка умственного развития, характеризующая людей, чей коэффициент умственного развития (IQ), определяемый по стандартным тестам интеллекта, находится в пределах от 35 до 49%. В течение детства такие люди демонстрируют слабое понимание социальных норм и нередко нарушают их, хотя коммуникативные умения у них могут быть удовлетворительно развитыми. Обучение в обычной школе для них редко является успешным, и они в состоянии обучаться лишь по специальным, облегченным программам. В эту категорию входит приблизительно 12% детей с задержками психического развития. Их иногда также называют обучаемыми, но с трудом, или умственно отсталыми детьми.

УМСТВЕННАЯ ЗАДЕРЖКА (ЗАДЕРЖКА УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ) — общий термин, с помощью которого обозначаются многие виды отставания человека в умственном развитии, оцениваемого при помощи стандартизированных психологических тестов интеллекта, например коэффициентов интеллекта — IQ. Нормы или стандарты задержки умственного развития в разных странах могут быть не одинаковыми. Так, например, в США в настоящее время используются следующие шкалы, указывающие на задержки умственного развития: IQ от 50 до 60% — легкая задержка умственного развития; IQ от 35 до 49% — умеренная задержка умственного развития; IQ от 20 до 34% — сильно выраженная задержка умственного развития; IQ меньше 20% — глубокая задержка умственного развития. При этом лица, чей IQ находится в пределах от 86 до 100%, рассматриваются как нормальные, не имеющие задержки в умственном развитии, а люди, чей IQ составляет от 70 до 85%, считаются находящимися в пределах неопределенной зоны. Данная классификация, однако, основана только на коэффициентах интеллекта и не учитывает мотивационные, личностные, эмоциональные и другие факторы. Имеются, по крайней мере, два разных проявления (аспекта) задержек в умственном развитии: замедление естественного роста показателей умственного развития — такое, которое обычно происходит с возрастом у всех людей, в частности у детей; затруднения в выполнении стандартных умственных заданий, не свойственные большинству людей соответствующего возраста. Когда говорят о задержке умственного развития детей, то предполагают, что они не смогут достичь нужного уровня умственного развития, даже если их обучать по специальной программе, рассчитанной на коррекцию имеющихся у них недостатков в умственном развитии.

УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ — серьезные, значительно отклоняющиеся от нормы недостатки в умственном развитии человека. Предпринимались неоднократные попытки классификации таких недостатков не только на качественной, но также и на количественной основе. Так, например, для оценки умственной отсталости использовались стандартные показатели (коэффициенты) интеллекта. Коэффициент интеллекта, равный 70—80%, классифицировался как пограничное состояние между нормой и умственной отсталостью. Коэффициент интеллекта, составляющий от 59 до 69%, понимался как признак среднего слабоумия; 20—49% — как признак тяжелого слабоумия; показатель меньше 20% интерпретировался как признак явно выраженного идиотизма. В разных странах мира эти границы, однако, не являются одинаковыми, и, кроме того, среди ученых нет единого мнения о том, что следует считать умственной отсталостью.

УМСТВЕННЫЙ ВОЗРАСТ — психологическая характеристика уровня умственного развития, достигнутого человеком и выраженного в среднем физическом возрасте людей, которые имеют такой же, как и он, уровень умственного развития. Понятие «умственный возраст» имеет смысл использовать, когда для его определения применяется процедура тестирования, в которой точно установлены шкалы так называемых детских возрастных эквивалентов. Однако это понятие не представляет особой ценности, если речь идет о тестировании взрослых людей.

УЧЕБНЫЕ СПОСОБНОСТИ — способности, которые проявляются в учении, обучении, т.е. в тех видах деятельности, которые связаны с приобретением нового опыта: новых знаний, умений и навыков.

ШКАЛА ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ВЕКСЛЕРА (WAIS) — один из наиболее часто используемых тестов интеллекта, предназначенный для взрослых людей и созданный Д. Векслером. В состав шкалы интеллекта для взрослых входит серия субтестов, с помощью которых оценивается вербальное и практическое мышление человека. Вербальные субтесты Шкалы интеллекта для взрослых содержат задания на определение словарного запаса, понимание смысла слов и выражений, установление сходства и различия в объектах, аналогий и т.п. Практические задания данной шкалы включают интерпретацию изображений, завершение рисунков, составление мозаики, выяснение пространственных отношений. В 1981 г. данная шкала была усовершенствована, и новый ее вариант был обозначен как WAIS-R.

ШКАЛА ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ДЕТЕЙ Д. ВЕКСЛЕРА (WISC) — тест интеллекта, предназначенный для оценивания уровня развития мышления детей в возрасте от 6 до 16 лет. В 1974 г. эта шкала, как и тест интеллекта Д. Векслера для взрослых людей, была пересмотрена, и ее новый вариант был сокращенно обозначен как WISC-R.

ШКАЛЫ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ Д. МАККАРТИ — совокупность шкал, предназначенных для определения уровня психологического развития и способностей детей дошкольного возраста от 2,5 до 8,5 лет и разработанных американским детским психологом Д. Маккарти. В состав шкал способностей детей Д. Маккарти входят 18 отдельных субтестов, объединенных в шесть подшкал: вербальную, перцептивную, числовую, шкалу памяти, моторную шкалу и общую шкалу. Общая шкала (по-другому — шкала общего интеллекта) основывается на трех субтестах, и показатели по данной шкале рассматриваются как признаки уровня общего интеллектуального развития ребенка.

Литература

Акимова, М. К. Интеллектуальные тесты / М. К. Акимова // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 255—262*)

Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М., 1988. (*Способности: 234—256*)

Готсдинер, А. Л. К проблеме многосторонних способностей / А. Л. Готсдинер // Вопросы психологии. — 1991. — № 4. (*С. 82—88*)

Голубева, Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э. А. Голубева. — М., 2005. (*Основные принципы комплексного изучения способностей: 108—111; способности к обучению и темперамент: 200—236; общие способности и их задатки: 236—292; специальные способности и их задатки: 292—380; способности и направленность личности: 414—423*)

Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. — СПб., 1999. (*Проблемы психологии способностей: общие интеллектуальные способности: 16—54; диагностика интеллекта: 54—110; общие творческие способности: 156—211; развитие творческих способностей: 211—244; структура общих способностей: 244—266*)

Крутецкий, В. А. Психология математических способностей / В. А. Крутецкий. — М. ; Воронеж, 1998. (*Теория способностей: 72—96*)

Мелхорн, Г., Мелхорн, Х.-Г. Гениями не рождаются. Общество и способности человека / Г. Мелхорн, Х.-Г. Мелхорн. — М., 1989. (*Что такое одаренность: 107—110; интеллект и развитие способностей: 110—135; воспитание способностей: 147—15*)

Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М. ; Воронеж, 2004. (*Способности и потребности: 324—347; о связи склонностей и способностей: 347—363*)

Одаренные дети. — М., 1991. (*Понятие одаренности: 15—42; психологическая характеристика одаренных детей, их сильные и слабые стороны: 43—67, 153—157*)

Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М., 1976. (*Качества творческой личности и творческие способности: 262—288*)

Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. Т. II / С. Л. Рубинштейн. — М., 1989. (*Способности: 122—147*)

Рубинштейн, С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории / С. Л. Рубинштейн // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 200—210*)

Способности. К столетию со дня рождения Б. М. Теплова. — М., 1997.

Способности и склонности. Комплексные исследования. — М., 1989. (*Дифференциальный подход к способностям и склонностям: 7—21; соотношение возрастных и типологических предпосылок способностей: 33—56; способности и когнитивный стиль: 84—102; коммуникативно-речевые и когнитивно-лингвистические способности: 103—128*)

Теплов, Б. М. Избранные труды : в 2 т. Т. 1 / Б. М. Теплов. — М., 1985. (*Способности и одаренность: 15—41; психология музыкальных способностей: 42—222; ум полководца; практическое мышление: 223—305*).

Хеллер, К. А, Перлет, К., Сиервальд, В. Лонгитюдное исследование одаренности / К. А. Хеллер, К. Перлет, В. Сиервальд // Вопросы психологии. — 1991. — № 2. (*С. 120—127*)

Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. — М., Томск, 1992. (*Интеллектуальные способности: 220—243*)

Шадриков, В. Д. Способности человека. / В. Д. Шадриков. — М. ; Воронеж, 1997. (*Способности: 10—84; развитие способностей в деятельности: 129—179*)

Юнг, К. Феномен одаренности / К. Юнг // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 294—304*)

Глава 6
ТЕМПЕРАМЕНТ

Краткое содержание главы

Понятие и типы темперамента. Древнейшие переводы слова «темперамент» на русский язык. Несоответствие современного понимания темперамента данным переводам. Определение темперамента в науке XX в. Гиппократ как основатель первого психофизиологического учения о темпераментах. Природная основа и типы темпераментов по Гиппократу. Характеристика разных типов темпераментов по Галену. Сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик как основные, классические типы темпераментов. Темпераменты деятельности и темпераменты чувств по И. Канту. Причины отсутствия в течение длительного времени попыток внесения изменений в классическое учение о темпераментах. Три исторических периода в изучении природных основ темперамента. Работа Э. Кречмера «Строение тела и характер» как первая (в современной психологии) научная работа, посвященная изучению темперамента. Трудности, связанные с отнесением учения Э. Кречмера только к исследованиям темперамента. Шизотимические и циклотимические типы темпераментов по Э. Кречмеру. Определение темперамента по В. Д. Небылицину. Составляющие и проявления темперамента. Новизна подхода ученого к пониманию темперамента. Концепция темперамента В. С. Мерлина, ее критическая оценка. Невозможность оценивания темперамента как хорошего или плохого безотносительно к выполняемой человеком деятельности. Основные свойства темперамента.

Изменения в знаниях о темпераменте, произошедшие за последние несколько десятков лет. Источники этих изменений, их последствия для судьбы учения о темпераментах. Решение проблемы типологии темпераментов в современной науке. Введение наряду с понятием темперамента представлении об индивидуальном стиле деятельности для объяснения гибкости и непоследовательности жизненных проявлений «темпераментальных» свойств человека. Причины, в силу которых была подвергнута сомнению идея И. П. Павлова о том, что тип темперамента человека определяется характерным для него набором свойств нервной системы. Понимание темперамента С. Л. Рубинштейном.

Природные основы и свойства темперамента. Отсутствие в наши дни удовлетворительного решения проблемы природной (органической) основы темперамента. Свойства нервной системы, рассматриваемые И. П. Павловым как природная основа темперамента. Исследование свойств нервной системы человека, проведенные под руководством Б. М. Теплова, результаты этих исследований. Открытие и описание 12 различных свойств нервной системы, их представление в работах В. Д. Небылицина. Трехуровневая классифика-

ция свойств нервной системы по В. М. Русалову. Основные свойства темперамента по Б. М. Теплову и работам его сотрудников. Отсутствие хороших и плохих темпераментов, хороших и плохих индивидуальных стилей деятельности, а также взаимно однозначной зависимости между темпераментом, индивидуальным стилем деятельности и ее успешностью. Новая трактовка темперамента по В. М. Русалову. Проявления, свойства и виды темперамента. Свойства темперамента, проявляющиеся в предметной деятельности и в общении с людьми.

Индивидуальный стиль деятельности и темперамент. Наблюдения, указывающие на непостоянство жизненных проявлений темперамента у одних и тех же людей. Определение индивидуального стиля деятельности. Социально-культурные факторы, влияющие на индивидуальный стиль деятельности. Представления об индивидуальном стиле деятельности в научных трудах В. С. Мерлина. Определение индивидуального стиля деятельности в трудах Е. А. Климова. Психодинамические характеристики деятельности человека, характеризующие его индивидуальный стиль. Сходство и различия индивидуального стиля деятельности и природного темперамента человека. Стремление человека к согласованию своего природного темперамента и индивидуального стиля деятельности. Причины, порождающие и поддерживающие такое стремление. Трудности, связанные с различением и разделением природного темперамента и индивидуального стиля деятельности по внешне наблюдаемому поведению. Удачные и неудачные сочетания индивидуальных стилей деятельности и типов природного темперамента.

Темперамент и другие психологические особенности человека. Причины, в силу которых ученые и обычные люди стремятся объяснять психические особенности и поведение человека на основе его темперамента. Соотношение темперамента с познавательными процессами человека: восприятием, вниманием, памятью, воображением, мышлением и речью. Связь темперамента с психическими состояниями и их динамикой. Соотношение темперамента с личностными свойствами человека (чертами характера, волей, способностями, потребностями и другими). Особенности проявления темпераментов у мужчин и женщин.

6.1. Понятие и типы темперамента

Понятие «темперамент», как предполагают ученые, происходит от латинского слова «temperamentum», которое на русский язык переводится как «надлежащее соотношение частей». Такое, устаревшее название темперамента, не вполне соответствует современному знанию о нем, но, несмотря на это, более или менее адекватно отражает древнейшее представление о его природной основе, понимаемой как определенное соотношение жидкостей в организме (об этом подробнее будет сказано дальше). Со временем понятие темперамента, которое поначалу использовалось в медицине, изменило свое содержание, когда к нему обратились психологи (в древности — представители науки о душе), и в настоящее время научно-психологическое определение темперамента не имеет уже ничего общего с переводом этого слова на русский язык.

В настоящее время *темпераментом* называется совокупность психофизиологических свойств, характеризующих динамические особенности психических процессов, состояний и деятельности человека, в частности их

энергичность, силу, скорость, темп, динамику процессов возникновения, прекращения, переключения и общий эмоциональный фон, на котором они осуществляются.

Идея темперамента и первое учение о нем — одно из самых старых в психологии. Считается, что в своих истоках эта идея и соответствующее учение восходят к работам древнегреческого врача Гиппократа (около 460—377 гг. до н.э.), который дал определение темперамента, предложил первое естественно-научное его объяснение, связав темперамент с четырьмя видами жидкостей, имеющихся в организме. Он же выделил и дал названия разным типам темперамента, предложив, соответственно, первую и наиболее известную классификацию типов темперамента. Некоторые идеи, содержащиеся в древнейшем гиппократовском учении о темпераментах, сохраняются до сих пор, хотя с того времени минуло уже примерно 2,5 тыс. лет. Среди этих идей — представление о существовании четырех основных типов темперамента и их названия. Это *сангвинический, холерический, флегматический* и *меланхолический* типы темперамента. Они, по Гиппократу, определяются соотношением четырех видов жидкостей в организме: крови, лимфы, черной желчи и желтой желчи. По древнегреческим названиям этих жидкостей Гиппократ дал наименования типам темперамента: сангва — кровь, отсюда название «сангвиник»; хоул — желчь, отсюда — «холерик»; мелан хоул — черная желчь, отсюда — «меланхолик», флегма — лимфа или слизь, отсюда — «флегматик»[1].

Создатель учения о темпераментах и его природной основе, Гиппократ утверждал, что темперамент (от лат. «соразмерность» или «правильная мера»; это другие возможные переводы слова «temperamentum» на русский язык наряду с приведенным выше) зависит от соотношения так называемых «соков» в организме. Преобладание одного из этих «соков» определяет, по Гиппократу, тип темперамента человека. Сам Гиппократ выделил и описал 13 таких типов, но затем они были сведены к четырем широко известным и часто упоминаемым в современной научной и ненаучной литературе: сангвиническому, флегматическому, холерическому и меланхолическому.

Первое развернутое описание четырех типов темперамента предложил позднее древнеримский врач Гален (129—201 до н.э. — предположительно), который считал себя учеником и последователем Гиппократа. Это описание дошло до наших дней и до сих пор используется для характеристики разных типов темперамента. Ознакомимся с ним в том виде, в каком оно существовало и передавалось веками из поколения в поколение.

Сангвиник — это человек веселого нрава. Он характеризуется быстрыми, энергичными и эмоциональными реакциями на происходящее, высокоразвитой *экспрессией*: жестами, мимикой, пантомимикой. Такой человек повышенно активен, энергичен, работоспособен, представляется окружающим людям оптимистом, полным надежд, юмористом, шутником и балагуром. Он быстро воспламеняется, но столь же быстро остывает, теряет интерес к тому, что совсем недавно его волновало и притягивало.

---

[1] Имеются, правда, указания на то, что идеи, связанные с темпераментом и его типами, существовали еще в древнекитайской и древнеиндийской медицине, относящихся ко III—II тысячелетиям до н.э. Однако в первоисточниках труды древнекитайских и древнеиндийских медиков, в которых обсуждалась эта проблема, до нашего времени не дошли. Поэтому практически все европейские ученые считают именно Гиппократа основателем научного учения о темпераментах.

Человек с таким темпераментом может контролировать себя, свои эмоции и действия, обладает гибким умом, находчивостью, быстро включается в работу и в общение с людьми, легко находит с ними общий язык. Его настроение, однако, непостоянное, оно часто и непредсказуемо изменяется. В зависимости от своего настроения такой человек может менять свое отношение к людям и к работе, а также к тому, что происходит с ним и вокруг него.

Сангвиник много обещает, но не всегда сдерживает свои обещания. Он легко и с удовольствием вступает в контакты с незнакомыми людьми, является хорошим собеседником, ко всем людям относится хорошо и одинаково ровно. Его отличают доброта, готовность прийти на помощь. Однако напряженная умственная или физическая работа его быстро утомляет[1].

Меланхолик — это человек, который живет сложной и напряженной внутренней жизнью, придает большое значение всему, что лично его касается, обладает повышенной тревожностью и ранимой душой. Он отличается повышенной чувствительностью к воздействиям со стороны окружающих людей, не в состоянии выдерживать большие и длительные нервные и физические нагрузки. Меланхолик, как правило, ригиден, инертен, медленно и с трудом переключается с одного вида деятельности на другой. Его мимика и движения невыразительные, голос слабый, внимание неустойчивое, а торможение в психических процессах и в поведении явно преобладает над возбуждением.

Меланхолик нередко бывает сдержанным и тщательно контролирует себя, когда кому-либо дает какие-либо обещания. Он никогда не обещает того, что не в состоянии выполнить, и очень переживает по поводу того, что не может выполнить данное им обещание, причем даже в том случае, если его выполнение непосредственно от него не зависит. Настроение меланхолика по преимуществу мрачное, подавленное — такое, которое в психологии эмоций характеризуют такими словами, как апатия, депрессия или меланхолия.

Холерик представляет собой оптимистически настроенного, вспыльчивого человека. О таком человеке часто говорят, что он слишком горяч и несдержан. Холерика отличают очень быстрые движения, мгновенные и весьма активные (энергичные) реакции, причем почти всегда у него возбуждение преобладает над торможением, т.е. он быстро приходит в состояние возбуждения, но медленно успокаивается. Однако если ему уступают, идут навстречу, то процесс успокоения протекает гораздо быстрее.

[1] Отметим сразу же, прежде чем ознакомимся с характеристиками других типов темперамента, что это и последующие описания типов темперамента включают в себя не только свойства темперамента как такового, но и черты характера. Данный факт объясняется тем, что в древности и в течение длительного времени после появления учения о типах темперамента характер и темперамент человека практически не различали. В предлагаемые разными авторами описания типов темперамента и типов характеров людей регулярно включались такие особенности, которые современные ученые к ним не относят. От этого недостатка до конца не избавилась и современная наука, не говоря уже о не научной литературе. Нередко и в новейших описаниях типов темперамента время от времени встречаются черты характера и, наоборот, в типологиях характеров часто упоминаются свойства темперамента. Это свидетельствует о том, что темперамент и характер до сих пор еще четко не разделены между собой. Кроме того, если сравнивать описания типов темперамента, встречающиеся в разных литературных изданиях, в том числе в учебниках, то можно обнаружить, что они не полностью совпадают друг с другом. Это, в свою очередь, указывает на то, что подобные описания предлагаются не на строгой научной основе (точных критериев отнесения тех или иных психологических свойств к тому или иному конкретному типу темперамента никогда не существовало и не существует до сих пор), а на базе интуиции или здравого смысла. Для тех, кто предлагает подобные описания (в том числе и для автора настоящего учебника), главными моментами являются, во-первых, соответствие выделяемых (описываемых) типов темперамента реальной действительности; во-вторых, их более или менее четкое разделение между собой в самих описаниях.

Флегматик — это «хладнокровный» человек (в древности считалось, что кровь может быть горячей или холодной и что именно от этого зависит поведение человека, проявление его темперамента). Он все делает медленно, и его очень трудно вывести из состояния равновесия. Флегматик всегда спокоен, уравновешен, отличается терпеливостью, самообладанием, выдержкой. Такой человек, однако, склонен, скорее, к бездеятельности, чем к активной и напряженной работе. Вместе с тем он является уравновешенным человеком, а процессы возбуждения и торможения у него выступают как примерно одинаковые по силе и длительности.

После Гиппократа и Галена созданное ими учение о темпераментах в течение многих веков оставалось неизменным, а сам темперамент и его типы широко обсуждались в философской и художественной литературе. Время от времени в них вносились кое-какие изменения, не имевшие принципиального характера (они в основном касались описания различных типов темперамента), но все это делалось чисто умозрительно, без убедительного доказательства того, что эти изменения являются научно обоснованными. Никто веками не сомневался ни в существовании темперамента, ни в его разделении на типы, произведенного еще в древности Гиппократом. Более того, никто из тех, кто пользовался понятием «темперамент» и обсуждал его типы, не задавался вопросом о том, насколько все, что касается темперамента, научно обосновано. Подобная ситуация сохранялась до начала XX в.

В XVIII столетии в классическое гиппократовское учение о темпераментах было внесено кое-что новое, а автором соответствующих нововведений стал известный немецкий философ И. Кант. Кроме четырех типов темперамента, выделенных и описанных еще древними греками и римлянами, И. Кант предложил выделить и дал определения двум комплексным типам темперамента, один из которых он назвал *темпераментом чувств*, а другой — *темпераментом деятельности*.

Темперамент чувств характеризуется преобладанием в жизни и деятельности человека чувств над разумом, пассивностью в действиях и сильными внутренними переживаниями, господствующими над действиями, а темперамент деятельности, наоборот, — преобладанием действий и разума над чувствами. Такой человек предпочитает не переживать, а действовать, столкнувшись с тяжелыми жизненными ситуациями. Правда, И. Кант не отрицал существование и тех четырех типов темперамента, которые в свое время выделил Гиппократ. В целом, писал И. Кант, можно установить только четыре простых типа темперамента: сангвинический, меланхолический, холерический и флегматический. Но в реальной жизни нередко встречаются люди не с простыми, а со смешанными типами темпераментов: темпераментами деятельности или темпераментами чувств.

Из четырех простых типов темперамента к темпераменту чувств относятся сангвинический в сочетании с противоположным ему меланхолическим темпераментом. Первый — сангвинический — характеризуется тем, что при нем ощущения возникают в нервной системе и в сознании человека довольно быстро и внешне проявляются сильно, но внутренне бывают недостаточно глубокими и продолжительными. При меланхолическом темпераменте внешние проявления чувств, напротив, бывают менее заметными и кратковременными, но зато внутренние — достаточно глубокими и длительными. Холерический и флегматический темпераменты, объединившись друг с другом, образуют смешанный тип, обозначаемый как темперамент деятельности. Здесь на первый план выходят не чувства, а внешняя активность: в одном

случае сильно выраженная (у холериков), в другом случае слабо выраженная (у флегматиков).

В истории учений о темпераменте можно, по мнению В. Д. Небылицина, выделить три системы взглядов на его природу (органическую основу). Древнейшими из них являются гуморальные теории, связывающие темперамент со свойствами тех или иных «жидких сред» организма, например крови, лимфы и желчи (у Гиппократа), химизма крови (у И. Канта). Близко к гуморальным теориям находится и концепция русского ученого П. Ф. Лесгафта, который придерживался идеи о том, что особенности темперамента человека определяются толщиной и упругостью стенок кровеносных сосудов. Вслед за гуморальными теориями и в дополнение к ним появилась конституционально-морфологическая теория темперамента, в которой темперамент человека соотносился с особенностями строения его тела (Э. Кречмер, У. Шелдон). Наконец, третья, естественно-научная концепция природной основы темперамента берет свое начало с трудов И. П. Павлова и соотносит темперамент со свойствами нервной системы. Этой концепции придерживались до последнего времени большинство российских ученых-психологов, в том числе Б. М. Теплов, В. Д. Небылицин, В. М. Русалов, В. С. Мерлин и др.

Отсутствие в течение длительного времени попыток внести какие-либо существенные изменения в классическое учение о темпераментах, возникшее в древности, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, тем, что оно в целом подтверждалось жизненными (житейскими) наблюдениями, и большинство людей по их внешнему поведению можно было более или менее определенно отнести к тому или иному типу темперамента, выделенному еще Гиппократом. Во-вторых, тем, что не было строгости в характеристиках самих типов темпераментов, и каждый автор конкретного описания темперамента мог это делать по-своему, не заботясь о том, чтобы его описания темпераментов соответствовали гиппократовским или описаниям темпераментов, предлагаемых другими людьми. В-третьих, — и это, на наш взгляд, главное — те недостатки, которые обнаруживались в характеристиках людей по темпераментам, компенсировались описаниями характеров этих людей, тем более что строгого разделения темпераментов и характеров в то время еще не существовало. Типов характеров, кроме того, предлагалось намного больше, чем типов темпераментов, и в их описания при необходимости включались свойства темперамента. Это вполне устраивало тех, кто рисовал психологические портреты разных людей, представляя их как «изображения характеров», и, исходя из них, объяснял поведение соответствующих людей. Другими словами, темпераменту в этих случаях не придавалось большого значения.

Однако историческое развитие психологического знания шло по пути конкретизации и дифференциации научных представлений, в частности — по пути четкого разделения и уточнения определений различных психических явлений. Без этого психология не могла претендовать на статус точной науки, так как первое и главное требование такой науки — четкое разделение и точное определение изучаемых в ней явлений. На этот путь встала возникшая в конце XIX в. интроспективная экспериментальная психология, начавшая эту сложную и длительную работу с уточнения определений и дифференциации ощущений. Затем подобная работа последовательно коснулась психических (познавательных) процессов, психических состояний и, наконец, дошла до личности человека. Дифференциация и уточнение понятий,

связанных с этой областью научных знаний, начались в XX столетии и затронули, в частности, темперамент и характер.

Свое представление о темпераментах содержится в работах немецкого врача-психиатра Э. Кречмера[1]. Э. Кречмер разделил темпераменты, встречающиеся у людей, на две большие группы: *шизотимические* и *циклотимические*[2], и описал их следующим образом. Шизотимический темперамент в целом отличается такими признаками:

1) раздражительность — холодность;

2) порывистость и замедленность реакций (заторможенность);

3) несоответствие внешних форм поведения внутренним состояниям (задержки, паралитичность, «деревянность» движений и действий).

Циклотимический темперамент, в свою очередь, характеризуется:

1) частыми и внешне заметными переходами от веселости (маниакального состояния) до печали (депрессии);

2) колебаниями поведения между повышенной подвижностью (активностью) и пассивностью (флегматичностью);

3) соответствием внешних, поведенческих проявлений внутренним, психическим состояниям.

Шизотимические и циклотимические темпераменты могут, по Э. Кречему, обнаруживаться как у здоровых, так и больных людей. У здоровых людей характерные для них признаки обычно выражены слабо, а у больных людей — довольно заметно. Именно эти признаки, будучи ярко выраженными, отличают таких людей от психически здоровых (имеются в виду их ненормальные реакций на происходящее). По соответствующим реакциям, отклонениям в психике и поведении обычно ставится в медицине тот или иной диагноз: или шизофрения, или маниакально-депрессивный психоз (циклотимия).

У здоровых людей, обладающих циклотимическими темпераментами (Э. Кречмер описал в своей книге много разновидностей таких темперамен-

[1] Его работа, из которой взято данное представление, называется «Строение тела и характер» и, следовательно, формально относится не к темпераменту, а к характеру человека. Уже сам по себе этот факт является дополнительной иллюстрацией к сделанному ранее замечанию об отсутствии четкого разделения темперамента и характера. Поэтому некоторые современные ученые относят высказывания Э. Кречмера к характеру, другие — к темпераменту. Описание индивидуальных психологических типов людей, предложенное Э. Кречмером, позволяет делать и то и другое, так как содержит в себе как свойства темперамента, так и черты характера. Пользуясь современными представлениями о темпераменте и характере, мы также будем рассуждения и высказывания Э. Кречмера относить и к темпераменту, и к характеру человека. Так в наши дни поступают многие известные ученые. Например, редакторы-составители книги «Психология индивидуальных различий» (М., 2002) Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романов озаглавили включенный в эту книгу отрывок из указанной работы Э. Кречмера «Теория темпераментов». Еще раньше известный отечественный ученый, авторитетный специалист по дифференциальной психологии, В. Д. Небылицин написал для Большой советской энциклопедии статью под названием «темперамент», где также подробно рассмотрел соответствующее учение Э. Кречмера, отнеся его, соответственно, к темпераменту, а не к характеру. Однако если детально анализировать подробные психологические характеристики людей, содержащиеся в работе Э. Кречмера, то легко обнаружить, что они все же даются преимущественно как описания характеров, а не темпераментов. Это, по-видимому, дало основание первым переводчикам книги Э. Кречмера на русский язык назвать ее «Строение тела и характер», а не «Строение тела и темперамент».

[2] Напомним, что Э. Кречмер был врачом, имел дело с больными шизофренией и маниакально-депрессивным психозом, с которых он и «списал» свои характеристики темпераментов, использовал, соответственно, для обозначения психологических свойств близкие к медицине названия.

тов), «известное настроение связано с определенным психическим темпом, причем веселость и подвижность сочетаются с гипоманиакальным типом темперамента[1], а тенденция к депрессии и медлительность — с “мрачным” типом темперамента. Напротив, у шизотимиков нельзя установить такие же стойкие взаимоотношения между психэстезией[2] и специальным психическим ритмом: у “нежных” гиперэстетиков мы находим удивительную тягучесть в чувствах и желаниях и порывистость у совершенно равнодушных»[3].

У индивидов, отличающихся шизотимическим темпераментом, гиперэстезические чувства (обостренные реакции, связанные с повышенной эмоциональной чувствительностью) обнаруживаются главным образом как «нежная сентиментальность», как тонкое отношение к природе и искусству, как такт и вкус в личном стиле, как «мечтательная нежность» по отношению к определенным людям, чрезмерная чувствительность и уязвимость со стороны повседневных жизненных проблем[4], а у более грубых — как раздражительность, гневливость и даже агрессивность.

Чувства шизотимиков характеризуются, кроме того, как резкая холодность и пассивная тупость, сужение интересов и непоколебимое равнодушие. Их порывистость сказывается в невоздержанности и капризах, а характерологически может выражаться в различных формах: неукротимой энергичности, своенравии, педантизме, фанатизме, строго логической последовательности в мышлении и неизменности в поступках.

Вариации циклотимического темперамента менее заметны, чем разновидности шизотимических темпераментов. Психомоторная сфера таких людей характеризуется то быстротой, то медлительностью и вместе с тем естественностью и адекватностью жестов и мимики, их соответствием внутренним, психическим состояниям индивидов в сложившейся ситуации. Это, в основном, открытые, общительные люди, непосредственные в своих действиях и поступках. К ним относятся, например, «энергичные практики» или «прожигатели жизни».

В отличие от них шизотимики, как правило, более закрыты, замкнуты, склонны к аутизму, созданию и сохранению закрытого от посторонних людей внутреннего мира. Они могут быть тонко чувствующими мечтателями, далекими от действительности идеалистами, нежными и одновременно холодными. Нередко они обладают утонченной логикой мышления, являются людьми холодного расчета, моралистами и деспотами. Циклотимики, со своей стороны, это в основном реалисты, обладающие конкретным мышлением и здравым смыслом, юмористы, смелые борцы, ловкие организаторы и умелые посредники.

Тема темперамента, как и личности, в первые десятилетия существования советской психологии после Октябрьской революции 1917 г. в научном плане обсуждалась мало. К ней отечественные ученые в основном обратились уже после того, как на объединенной сессии Академии наук СССР и Медицинской академии было принято решение об обязательной ориентации советских психологов на физиологическое учение И. П. Павлова (1954). Практически одновременно к науч-

[1] Это тип темперамента, в котором маниакальные тенденции проявляются слабо.

[2] Состоянием психического возбуждения.

[3] *Кречмер Э.* Теория темпераментов // Психология индивидуальных различий. М., 2002. С. 349.

[4] Заметим, что это уже не представление свойств темперамента, а описание черт характера.

ным исследованиям темперамента в это время приступили две группы ученых во главе с В. С. Мерлиным (г. Пермь) и Б. М. Тепловым (г. Москва). В. С. Мерлин, Б. М. Теплов, их ученики и последователи (В. Д. Небылицин, В. М. Русалов, В. В. Белоус, Б. А. Вяткин и др.) внесли ряд новых идей в классическое учение о темпераментах. Эти идеи будут представлены и подробно обсуждены далее.

Одно из наиболее точных современных определений темперамента содержится в статье В. Д. Небылицина, написанной в свое время для педагогической энциклопедии[1]. Прежде чем дать свое определение темпераменту, автор выделяет три главных, ведущих его компонента: общая активность, моторика и эмоциональность. Каждый из этих компонентов, в свою очередь, обладает, по мнению В. Д. Небылицина, сложным, многомерным строением и разными формами его психологических проявлений. Отсюда следует, что возможно, в принципе, большое количество разнообразных индивидуальных вариантов темперамента, образуемых сочетаниями этих трех компонентов.

Уже в этом высказывании В. Д. Небылицина содержалась скрытая критика классического представления о темпераментах, в котором выделялось всего четыре его типа, а вместе с типами, которые позднее были добавлены в эту классификацию И. Кантом, — только шесть. Согласно В. Д. Небылицину четко выраженных типов темпераментов не существует, а есть лишь общая характеристика темперамента и множество его индивидуальных вариантов, встречающихся у разных людей, причем их индивидуальные различия по свойствам, приписываемым темпераменту, не столь четко выражены, чтобы на их основе можно было выделить явно отличающиеся друг от друга отдельные типы темпераментов.

Степень общей активности более или менее равномерно распределяется среди людей — от чрезмерной, повышенной активности до вялости или почти полного отсутствия такой активности (по крайней мере, ее внешних проявлений). Среди динамических качеств двигательного компонента (моторики) можно назвать быстроту, силу, резкость, ритм и амплитуду движений, причем они характеризуют все виды мышечной активности человека, включая речевую моторику. Эмоциональность представляет собой обширный комплекс свойств и проявлений, характеризующих возникновение, протекание и прекращение разнообразных эмоциональных переживаний, прежде всего чувств человека, а также его настроений и аффектов. Этот компонент темперамента, по мнению В. Д. Небылицина, наиболее сложен и обладает множественными, индивидуально своеобразными вариациями.

Термином «импульсивность», характеризующим эту составляющую темперамента, обозначается, в частности, склонность человека к непродуманным действиям, возникающим под влиянием сильных эмоций или, как говорит сам автор описываемого здесь представления о темпераменте, «быстрота, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания»[2].

Таким образом, в новом учении о темпераменте, преложенном В. Д. Небылициным, темперамент выступил как достаточно сложное, многопараметрическое психологическое и психофизиологическое явление. Главное ново-

---

[1] *Небылицин В. Д.* Темперамент. Педагогическая энциклопедия. Т. 4. М., 1962. Эта же статья с некоторыми изменениями была напечатана и в Большой советской энциклопедии.

[2] Там же. С. 353.

введение, сделанное автором в учение о темпераменте, заключалось, однако, не в этом, а в том, что впервые после И. П. Павлова, который сформулировал общую мысль о том, что в основе темперамента лежат свойства нервной системы, эти свойства стали предметом специального психофизиологического и дифференциально-психологического изучения. Кроме того, В. Д. Небылицин выделил и описал множество психологических, динамических свойств, характеризующих именно темперамент человека. До него ученые называли лишь несколько таких свойств, повторяя их из публикации в публикацию и путая свойства темперамента с чертами характера. В описании В. Д. Небылицина этого уже нет, и данное описание относится исключительно к темпераменту.

В. С. Мерлин в своих работах также называет достаточно много отличительных признаков темперамента[1]. Ему принадлежит и самое широкое определение темперамента — такое, которое фактически относит к его проявлениям почти все известные психические явления и, более того, соотносит или приписывает влиянию темперамента большое количество разнообразных явлений психики и поведения человека[2].

Свои рассуждения на тему о темпераменте В. С. Мерлин начинает со следующего заявления: «Если какие-либо индивидуальные психологические свойства коррелируют с индивидуальными особенностями физических условных рефлексов, то это один из надежных отличительных признаков свойств темперамента. ...Если бы и в будущем обнаружилось, что помимо условных рефлексов имеются и другие индивидуальные особенности нервной деятельности, в которых проявляются свойства нервной системы..., то мы вправе были бы отнести к свойствам темперамента те психические свойства, которые с ними коррелируют»[3]. Конкретное содержание того или иного признака темперамента целиком, по мнению В. С. Мерлина, определяется уровнем наших знаний о физиологии нервной системы.

Свойства темперамента, пишет далее В. С. Мерлин, более или менее однозначно зависят от общего типа нервной системы. При этом определенный тип темперамента зависит от определенного общего типа нервной системы. Поскольку по И. П. Павлову общий тип нервной системы является конституциональным, т.е. врожденным, таковым же является и темперамент человека. Его свойства, соответственно, прижизненно не меняются или меняются очень медленно, в ограниченных пределах. Отсюда, делает вывод В. С. Мерлин, мы вправе отнести к темпераменту такие психические свойства, которые сохраняются у человека на протяжении длительного времени и сравнительно медленно изменяются[4].

---

[1] *Мерлин В. С.* Очерк теории темперамента. М., 1964.

[2] В этом плане концепция В. С. Мерлина, безусловно, уступает концепции В. Д. Небылицина, у которого темперамент уже четко отделен не только от других индивидуальных (личностных) свойств человека, но также и от характера.

[3] Там же. С. 360—361.

[4] Такой вывод, на наш взгляд, является спорным, так как многие психологические свойства человека демонстрируют высокую степень устойчивыми, но их нельзя относить к темпераменту. Например, достаточно устойчивыми с возрастом и со временем являются мировоззрение человека, его мораль, ценности, способности и многое другое, что не имеет прямого отношения к темпераменту как таковому в его классическом, сложившемся веками общепринятом понимании. Это противоречие, по-видимому, в какой-то степени осознавалось ученым и привело его в конечном счете к отказу от использования понятия «темперамент» по отношению к тому, изучением чего он практически занимался, к замене этого понятия на менее обязывающее и не вызывающее никаких особых исторических и психологических ассоциаций понятие «интегральная индивидуальность».

Далее, однако, автор начинает, на наш взгляд, противоречить самому себе. Он пишет о том, что, хотя конституциональная обусловленность является основной, существенной причиной устойчивости и постоянства темперамента, она не может служить отличительным признаком темперамента, так как общим типом нервной системы обусловлены не только темперамент, но также пороги ощущений, мотивация, черты характера. «Отличительные признаки темперамента должны быть не только нервно-физиологическими, но и психологическими»[1]. Правда, эти признаки сам В. С. Мерлин, к сожалению, не указывает и лишь намекает на то, что «этот вопрос может быть разрешен только в результате конкретного исследования» как вопрос о специфике связей свойств темперамента (не известно, каких — *Р. Н.*) с другими индивидуально-психологическими особенностями человека. Далее автор утверждает, что «индивидуальные особенности эмоционально-волевой сферы являются свойствами темперамента»[2]. На тех же основаниях к свойствам темперамента он относит особенности ощущений, внимания, памяти и мышления. Заключает свое рассмотрение свойств темперамента В. С. Мерлин следующим образом: «Мы имеем необходимые основания для того, чтобы отнести к свойствам темперамента индивидуальные особенности, которые:

— регулируют динамику психической деятельности в целом;

— характеризуют особенности динамики отдельных психических процессов;

— имеют устойчивый и постоянный характер, сохраняются в развитии на протяжении длительного отрезка времени;

— находятся в строго закономерном соотношении, характеризующем тип темперамента;

— однозначно обусловлены типом нервной системы»[3].

Со всеми этими утверждениями, как уже было сказано выше, трудно полностью согласиться. Во-первых, в них немало противоречий. Во-вторых, темперамент в этих утверждениях сводится к свойствам нервной системы, а как следует из приведенных ранее и сформулированных В. Д. Небылициным разных точек зрения о природной основе темперамента, он не может определяться только одними свойствами нервной системы. В-третьих, неправомерно связывать с темпераментом и тем более относить к нему все психологические свойства человека, которые с темпераментом коррелируют (фактически речь идет даже не о корреляциях этих свойств с собственными признаками темперамента, а только об их связях с особенностями нервной системы). В-четвертых, чрезмерно расширительное определение В. С. Мерлиным темперамента, которое проявляется в этих и других его утверждениях, ведет к утрате специфики самого темперамента, его растворении в других психологических свойствах и неправомерном приписывании темпераменту особенностей, которые по современной классификации психических явлений к темпераменту как таковому не относятся.

Каждый из типов темперамента сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, если, конечно, не смешивать темпераменты с характерами, а также не принимать в расчет требования, предъявляемые выполняемой человеком деятельностью к его темпераменту. Проявляясь в динамических

[1] *Мерлин В. С.* Указ. соч. С. 363.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 365.

особенностях психики и поведения человека, каждый из типов темперамента может иметь свои достоинства или недостатки[1]. Люди сангвинического типа темперамента, например, обладают быстрой реакцией на изменяющиеся условия жизни или деятельности, особенно в начальный период адаптации к ним, но зато к концу деятельности или работы они, как правило, резко снижают свою работоспособность из-за повышенной утомляемости и утраты интереса к выполняемому делу. Напротив, те, кому свойственен темперамент меланхолического типа, отличаются медленным вхождением в работу, но зато и большей выдержкой (стойкостью). Их работоспособность обычно бывает выше к середине или к концу деятельности, а не в ее начале. В целом же продуктивность и качество работы у сангвиников и меланхоликов в конечном счете примерно одинаковые, а различия касаются в основном только динамики деятельности.

Холерический темперамент имеет то достоинство, что позволяет сосредоточить значительные ресурсы и мобилизовать усилия в короткий промежуток времени. Однако при длительной работе человеку с таким темпераментом не всегда хватает выдержки. Кроме того, холерики, обладая высокой продуктивностью в работе, нередко допускают в ней и большое количество ошибок. Флегматики же, напротив, не в состоянии быстро собраться и сконцентрировать свои усилия на выполняемой работе, однако взамен этого обладают ценной способностью долго и упорно работать. Они, как и меланхолики, работают обычно старательно и не допускают большого количества ошибок.

Сказанное выше наводит на мысль о том, что хороших и плохих типов темперамента не существует, и темпераменты безотносительно к выполняемой человеком деятельности оценивать нельзя. Вместе с тем тип темперамента необходимо учитывать там, где к динамике психических процессов, состояний и действий человека предъявляются специфические требования, особенно в тех случаях, когда эти требования являются жесткими и стабильными, например, когда от человека ожидают очень быстрой или очень медленной работы в течение длительного срока, или когда повышенные требования предъявляются к допускаемым в ходе работы ошибкам.

К динамическим характеристикам психики и поведения, зависящим от темперамента, к его свойствам можно отнести *активность, темп, скорость реакции, соотношение процессов возбуждения и торможения, легкость и быстроту перехода с одного вида деятельности на другой* и ряд других свойств.

Активность — это количество энергии, вкладываемой человеком в свои действия (их энергичность), или количество энергии, затрачиваемое человеком в каком-либо деле за единицу времени. Люди в этом плане могут выглядеть как более активные (холерики и сангвиники) или как менее активные (меланхолики и флегматики).

Темп — это число повторяющихся или периодических действий (движений, реакций и т.п.), совершаемых человеком за единицу времени. Так, например, у сангвиников и холериков темп обычно выше, чем у флегматиков и меланхоликов.

Скорость реакции — это время, проходящее с начала появления стимула до возникновения реакции на него. Здесь, как и в предыдущих случаях, наблюдается такое же разделение людей по данному свойству: у холериков

[1] Здесь и далее под типами темперамента мы будем понимать как классические типы темпераментов по Гиппократу и И. Канту, так и современные представления о нем в форме индивидуально своеобразных сочетаний разных свойств темперамента.

и сангвиников скорость реакции на происходящее выше, чем у меланхоликов и флегматиков.

Под соотношением процессов возбуждения и торможения понимается соотношение всего того, что связано с переходом из состояния покоя в состояние возбуждения и, наоборот, из состояния возбуждения в состояние покоя. Возможны следующие отношения данных психофизиологических процессов: равновесие и неравновесие. В первом случае процессы возбуждения и торможения являются одинаковыми по силе и длительности; во втором случае они выступают как разные по указанным признакам, с двумя основными вариантами: возбуждение преобладает над торможением или, наоборот, торможение доминирует над возбуждением. У сангвиников и флегматиков процессы возбуждения и торможения являются уравновешенными, а у холериков и меланхоликов — неуравновешенными, причем у первых возбуждение преобладает над торможением, а у вторых — наоборот.

Предполагается (такую гипотезу в свое время высказал И. П. Павлов), что свойства темперамента непосредственно зависят от свойств нервной системы, которые, в свою очередь, являются генотипически обусловленными[1]. В связи с этим темперамент человека рассматривается как врожденная и достаточно устойчивая его индивидуальная характеристика, и считается, что свойства темперамента практически не меняются в течение жизни.

За последние несколько десятков лет научные знания о темпераменте человека изменились под воздействием разработки и применения психологических тестов темперамента, экспериментальной проверки сложившихся представлений о нем и новейших достижений в области изучения центральной нервной системы человека. Создание и использование психологических тестов позволило установить, насколько обоснованными в научном отношении являются предложенные ранее качественные описания темперамента и особенно представления о его типах, сложившиеся после Гиппократа. Экспериментальные исследования в этой области дали ученым возможность опытным путем проверить имеющиеся знания о темпераменте, в частности те, которые касаются связей, существующих между темпераментом и другими психологическими свойствами человека, темпераментом и деятельностью. Наконец, достижения в сфере изучения свойств нервной системы человека позволили ученым удостовериться в правильности общей идеи И. П. Павлова о том, что именно свойства нервной системы лежат в основе темперамента, а также уточнить набор свойств, характерных для каждого типа темперамента.

Все это вместе взятое привело к существенным изменениям в психологическом учении о темпераменте, и современное представление о нем оказалось мало похожим на то, которое существовало веками, вплоть до начала XX столетия. Главные изменения коснулись следующих моментов в психологическом учении о темпераменте.

Произошло более или менее четкое разделение темперамента и характера человека, и в современных описаниях темперамента ученые стараются избегать включения в них черт или особенностей характера. В свою очередь, были уточнены различия, существующие между темпераментом и характером (мы обсудим их в следующей главе), разработаны отдельные тесты, предназначенные для диагностики характера. В русле общепсихологической

[1] В настоящее время многие ученые гипотезу И. П. Павлова подвергают сомнению, но с их контраргументами мы ознакомимся далее, во втором параграфе данной главы.

проблематики темперамент и характер были разведены (они, соответственно, разделены и в тексте данного учебника по отдельным, хотя и следующим друг за другом, главам)[1].

В результате многочисленных опытных исследований темперамента, проведенных с помощью соответствующих тестов, были получены данные, не полностью согласующиеся с четким разделением людей на типы по темпераментам. Выяснилось, в частности, что не более четверти всех людей соответствуют тем описаниям типов темперамента, которые в свое время были даны Гиппократом, Галеном, впоследствии уточнены И. Кантом и сохранялись в сознании ученых и простых людей на протяжении многих веков. Около половины людей, как было установлено, имеет смешанные типы темперамента, а примерно четверть из них вообще невозможно отнести к какому-либо одному, классическому типу темперамента.

Отсюда следовало, что разделение людей по типам темпераментов на сангвиников, холериков, флегматиков и меланхоликов с научной точки зрения не вполне обосновано. Оно не соответствует действительности, так как большая часть людей — около трех четвертей — по данным психологического тестирования не вписывается в эту классификацию. Значит, надо или от нее отказываться, предлагая новую, более соответствующую действительности типологию темпераментов, или признать невозможность выделения отдельно существующих типов темпераментов. Некоторые из ученых, например, Г. Ю. Айзенк и В. М. Русалов, предложили свои, существенно отличающиеся от гиппократовской типологии темпераментов, основанные на идее образования типа темперамента путем сочетания двух или более независимых друг от друга свойств темперамента (их типологии мы также далее обсудим). Другие ученые, например В. С. Мерлин, вообще отказались от попыток не только выделения и описания типов темперамента, но и от самого названия «темперамент», заменив его другим. Это фактически означало отказ от прежнего учения о темпераментах.

Кроме того, в ходе исследований выяснилось, что один и тот же человек со временем и от ситуации к ситуации может изменять внешние проявления своего темперамента. Такой вывод можно сделать, наблюдая за повседневным поведением людей. Например, один и тот же человек временами может вести себя как сангвиник или как меланхолик, временами как флегматик или как холерик. Иногда, находясь в радостном, возбужденном состоянии, человек действует как сангвиник или холерик, иногда он же, пребывая в состоянии усталости или подавленности, своим поведением напоминает флегматика и меланхолика. Возникает, естественно, вопрос о том, каков этот человек на самом деле по типу темперамента?

С возрастом люди обычно становятся спокойнее, рассудительнее, чем были в детстве или в молодости. Среди пожилых людей практически не встречается таких, кого можно было бы назвать холериками, хотя среди молодых людей подобных индивидов достаточно много. С возрастом, кроме

[1] Правда, эту задачу применительно к развернутым, качественным описаниям темперамента и характера до сих пор полностью решить не удалось. В современных описательных характеристиках темперамента и характера, как и в прошлом, нередко встречаются не свойственные им особенности (в описания темперамента включаются черты характера, а в представления о характерах вводятся некоторые свойства темперамента). Но такое смешение темперамента и характера наблюдается только в подобных случаях и практически не встречается в научных исследованиях того и другого. Во всяком случае, для современной психологии оно характерно в гораздо меньшей степени, чем для старой психологии.

того, все люди по темпераменту становятся гораздо больше похожими друг на друга, чем в молодости, где между людьми действительно существуют заметные индивидуальные различия.

Вспомним в связи с этим, что классическое древнегреческое учение о темпераментах возникло в то время, когда средняя продолжительность жизни человека по сравнению с современными людьми была намного меньшей. Отсюда следует, что гиппократовское учение о темпераментах отражает в основном темпераментальные особенности сравнительно молодых людей и поэтому не вполне подходит для большинства современных людей, чей возраст намного старше, чем средний возраст древних греков. Это — одно из вероятных объяснений того, почему древнейшее учение о типах темперамента не вполне подтверждается современными научными исследованиями.

Из приведенных выше наблюдений и фактов следует, что темперамент человека не является устойчивым и может изменяться. Это не соответствует устоявшимся, традиционным представлениям о нем и убеждениям многих, в том числе современных ученых, которые считают темперамент не меняющимся в течение всей жизни человека, одинаково проявляющимся в разных жизненных условиях и напрямую зависящим от врожденных особенностей устройства и работы организма. Эти факты, однако, не привели к полному отказу от прежних представлений о темпераменте, но заставили ученых допустить существование наряду с ним такого психологического образования, которое напоминает темперамент, но обладает достаточной степенью гибкости, о которой говорят приведенные выше факты. Таким образованием стал *индивидуальный стиль деятельности*, который будет обсуждаться в одном из следующих параграфов настоящей главы.

Вызвало, наконец, серьезные сомнения новое учение о природной основе темперамента, предложенное И. П. Павловым. Вначале оно было позитивно воспринято Б. М. Тепловым и работавшей вместе с ним группой ученых. Они приступили к детальному изучению свойств нервной системы человека с расчетом на то, чтобы, точнее определив и описав эти свойства, затем соотнести их с различными индивидуальными психологическими особенностями людей, в частности с темпераментом. Оказалось, во-первых, что свойств нервной системы у человека намного больше, чем предполагал И. П. Павлов. Во-вторых, эти свойства могут быть трех типов, и все они, будучи разными, характеризуют центральную нервную систему человека. В-третьих, не вполне понятно, каким образом некоторые из вновь открытых свойств нервной системы можно соотнести с темпераментом. В конечном счете ученые пришли к выводу о том, что однозначно связать определенный тип темперамента с конкретным набором свойств нервной системы практически невозможно (подробнее этот вопрос будет обсуждаться во втором параграфе данной главы).

Тем не менее, отказавшись от упрощенной павловской идеи прямого и однозначного соотнесения типа темперамента с набором свойств нервной системы, ученые не отказались от мысли найти и перечислить свойства темперамента как такового. К основным свойствам темперамента, которые в разных сочетаниях встречаются у различных людей, Б. М. Теплов и его сотрудники отнесли следующие.

1. Эмоциональная возбудимость.
2. Сила эмоциональных переживаний.

3. Особенности внимания.
4. Тревожность.
5. Сила и скорость реакции.
6. Общий уровень жизненной активности.
7. Пластичность — ригидность.
8. Резистентность (сопротивляемость или устойчивость по отношению к отвлекающим внимание раздражителям).
9. Субъективация (влияние внутренних состояний, образов, мыслей и переживаний на деятельность человека).

Даже простое знакомство с этим перечнем свойств темперамента показывает, что их трудно четко разделить ровно на четыре группы и однозначно уложить в четырехчленную гиппократовскую типологию темпераментов.

Несколько иначе, чем это делали Б. М. Теплов и его сотрудники, понимал и определял темперамент С. Л. Рубинштейн. Он представлял темперамент как характеристику деятельности человека, выражающуюся в энергетических, динамических и эмоциональных особенностях ее протекания. К проявлениям темперамента С. Л. Рубинштейн относил силу или интенсивность психических процессов и движений, совершаемых человеком, равномерность или прерывистость их протекания, скорость соответствующих процессов, переходы от медленных к более быстрым темпам деятельности или реакциям на происходящее.

Такие свойства личности, как впечатлительность, эмоциональность и импульсивность, С. Л. Рубинштейн также относил к темпераменту и считал их проявлениями темперамента. Впечатлительность он определял как устойчивость полученных человеком впечатлений, продолжительность их существования и действия на его поведение. По этому поводу С. Л. Рубинштейн писал, что у различных людей в зависимости от особенностей их темперамента бывает различной и устойчивость впечатления: у одних впечатление — даже сильное — оказывается очень нестойким, другие долгое время не могут от него освободиться. Эмоциональность как свойство темперамента проявляется в силе, быстроте и устойчивости эмоциональных реакций на те или иные события. Эмоциональность, в частности, может проявляться в особенностях настроения человека и его динамике. Импульсивность — это скорость возникновения эмоциональной и одновременно двигательной реакции на тот или иной стимул, ее связь с сознанием и разумом человека (импульсивной считается такая эмоциональная реакция, которая не связана или мало связана с разумом и сознанием человека). Импульсивным считается индивид, который реагирует слишком быстро, не подумав, и не очень хорошо осознает то, что делает. По мнению С. С. Рубинштейна, темперамент наглядно проявляется в силе, скорости и темпе движений человека.

Подведем краткий итог тому, что обсуждалось в данном параграфе.

1. Учение древнегреческого врача Гиппократа о темпераменте, возникнув еще в V в. до н.э., почти в неизменном виде (с некоторыми несущественными добавлениями) сохранялось вплоть до начала XX столетия. За это время практически не изменилось представление о типах темперамента, но время от времени предлагались разные версии, касающиеся его природной основы.
2. В начале XX в. русский физиолог И. П. Павлов сформулировал идею о том, что природной базой темперамента являются врожденные, устойчивые свойства нервной системы. Эта идея в понимании есте-

ственной основы темперамента сохраняется до сих пор, но за последние несколько десятков лет появились сомнения в ее справедливости.
3. Новейшие тестовые и экспериментальные исследования темперамента также породили сомнения в научной обоснованности типологии темпераментов, предложенной Гиппократом и поддержанной впоследствии многими учеными.
4. При изучении темперамента были выделены и описаны многие его свойства, и в отношении этих свойств между разными учеными наблюдается бóльшее согласие, чем по другим вопросам, связанным с темпераментом.
5. В современной науке четко различаются темперамент и характер, а учения о них существуют и разрабатываются отдельно.
6. Тем не менее многие вопросы, касающиеся психологии и психофизиологии темперамента, до сих пор еще не являются удовлетворительно решенными. Среди них — вопросы о существовании четко различающихся типов темперамента, его устойчивости или изменчивости с возрастом или от ситуации к ситуации, о природной основе темперамента и ряд других вопросов.

6.2. Природные основы и свойства темперамента

Древнейшее представление о природной основе темперамента, заложенное еще в работах Гиппократа, связывало темперамент, как мы уже знаем, с различными жидкостями («соками»), существующими в организме человека: кровью, лимфой (слизью), желтой желчью и черной желчью. Это представление уже давно отвергнуто учеными как несостоятельное, но и в наши дни мы не перестаем удивляться прозорливости великих умов прошлого, в том числе Гиппократа, в познании сложнейших явлений в условиях почти полного отсутствия знаний об организме, которыми располагает современная наука. С тех пор минуло 2,5 тыс. лет, сменились, по крайней мере, три разные концепции природной основы темперамента: соматическая, нервная и гуморальная (утверждение зависимости темперамента от толщины стенок кровяных сосудов и их проходимости), но ни одна из них не получила убедительного научного подтверждения. Вопрос до сих пор, как мы убедимся из материалов, представленных в данном параграфе, остается открытым. И тем удивительнее, что в последнее время ученые вновь возвращаются к гиппократовской идее относительно природной основы темперамента, во всяком случае, к учению, весьма близкому к древнейшему представлению о связи темперамента с процессами, происходящими в организме человека. Некоторые из них, в частности, утверждают, что особенности темперамента человека определяются работой его *эндокринной*, а не нервной, не сердечно-сосудистой и не мышечной (телесной) систем. Эндокринная система, или система желез внутренней секреции, в свою очередь, тесным образом связана с порождением тех самых «соков» (жидкостей) в организме, о которых в свое время говорил Гиппократ. Однако обо всем по порядку, и обсудим вначале другие варианты представления органических основ темперамента, которые в течение XX в. появлялись в трудах разных ученых.

Одну из таких концепций в свое время представил и обсудил в своих работах С. Л. Рубинштейн. Физиологическую основу темперамента, по его

мнению, составляет общая нейродинамика мозга, т.е. нейродинамическое соотношение работы коры и подкорки, причем подобная нейродинамика находится во внутреннем взаимодействии с системой гуморальных, эндокринных факторов.

Из этого высказывания следует, что не только и не столько нервная система как таковая определяет (по И. П. Павлову) темперамент человека, сколько работа двух систем организма, как нервной, так и эндокринной. С. Л. Рубинштейн писал, что не подлежит сомнению, что система желез внутренней секреции включается в число условий, влияющих на темперамент. Так, врожденное отсутствие щитовидной железы или болезненное понижение ее деятельности приводит к задержке психических функций, к вялым, монотонным движениям. Далее, чрезмерная работа мозгового придатка влечет за собой замедление реакций и снижение импульсивности; интенсивная деятельность поджелудочной железы вызывает физическую слабость и обусловливает, таким образом, известную вялость. Вслед за этим С. Л. Рубинштейн, однако, добавляет, что было бы неправильно изолировать эндокринную систему от нервной системы и превратить ее в самостоятельную или единственную основу темперамента, поскольку эти две системы организма функционируют вместе и зависят друг от друга. Для темперамента, полагает автор, существенное значение имеет возбудимость подкорковых центров, с которыми связаны особенности моторики, статики и вегетатики.

Тем не менее несмотря на мнение, высказанное С. Л. Рубинштейном на прозвучавшую с его стороны критику одностороннего учения И. П. Павлова о том, что только свойства нервной системы определяют темперамент, несмотря на многие другие противоречащие павловскому учению факты, под влиянием объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, а также под влиянием исследований свойств нервной системы человека, начатых в свое время Б. М. Тепловым и его сотрудниками, распространенной среди ученых-психологов стала исключительно павловская идея о свойствах нервной системы.

Под ними, в частности, стали понимать (и связывать с темпераментом) следующие свойства.

1. *Сила нервной системы по отношению к возбуждению*. Это ее способность выдерживать, не обнаруживая признаков так называемого «запредельного» торможения, интенсивные и длительные нагрузки.

2. *Сила нервной системы по отношению к торможению*. Она представляет собой свойство нервной системы, проявляющееся в ее способности выдерживать значительные и длительные тормозные влияния.

3. *Уравновешенность нервной системы* по отношению к возбуждению и торможению одновременно. Это свойство проявляется в примерно одинаковой реактивности (откликаемости) нервной системы в ответ на оказываемые на нее возбудительные и тормозные влияния.

4. *Лабильность нервной системы*. Это свойство оценивается по скорости возникновения и прекращения процессов нервного возбуждения или торможения.

Данный перечень свойств нервной системы, заданных еще в учении И. П. Павлова, представлял собой ее уточненные свойства, установленные и подтвержденные в ходе психофизиологических исследований, организованных и проведенных под руководством Б. М. Теплова группой исследо-

вателей при участии В. Д. Небылицина и В. М. Русалова. Оба названных ученых под руководством Б. М. Теплова в течение нескольких лет занимались исследованием и описанием свойств нервной системы человека, последовательно обнаруживая в ней все новые и более сложные свойства. Их список постепенно дополнялся, расширялся и, в конечном счете, далеко вышел за пределы того, о чем в свое время писал и говорил И. П. Павлов.

В настоящее время в дифференциальной психофизиологии (так свое учение о свойствах нервной системы, темпераменте и других, связанных с ними психологических особенностях человека, обозначили в свое время ученики и последователи Б. М. Теплова) сложилась уже *12-мерная классификация свойств нервной системы человека*. Ее автором считается В. Д. Небылицин, который в своих работах впервые представил и описал эту систему свойств. В нее входят восемь первичных свойств нервной системы: сила, подвижность, динамичность и лабильность по отношению к возбуждению и торможению; и четыре вторичных свойства, представляющих уравновешенность нервной системы по указанным выше основным ее свойствам. Показано, кроме того, что данные свойства могут относиться и ко всей нервной системе (ее общие свойства), и к отдельным анализаторам (парциальные свойства).

В. М. Русалов, со своей стороны, предложил *трехуровневую классификацию свойств нервной системы*. Она включает в себя следующие свойства (уровни) центральной нервной системы.

1. Общие, или системные, свойства, охватывающие мозг человека в целом и характеризующие динамику его работы.
2. Комплексные свойства, проявляющиеся в особенностях работы отдельных блоков мозга: больших полушарий, лобных долей, анализаторов, функционально разделенных подкорковых структур и т.д.
3. Простейшие или элементарные свойства, соотносимые с работой отдельных нейронов или их групп (так называемых ядер нейронов).

На основе проведенных исследований, касающихся связей свойств нервной системы с процессом решения задач (мышлением), В. М. Русалов пришел к выводу о том, что только формально-динамические характеристики подобной психической активности человека, связанной с мышлением и другими формами обработки информации, детерминируются преимущественно, да и то не исключительно, биологическими факторами.

В. Д. Небылицин занимался изучением типов нервной системы и решал вопрос о том, какой из типов является более или менее продуктивным с точки зрения решения нервной системой различных задач. По итогам соответствующих исследований ученый сформулировал мысль о том, что любое сочетание свойств нервной системы, т.е. каждый ее тип, имеет свои достоинства и недостатки. В условиях, например, монотонной работы лучшие результаты показывают люди со слабым типом нервной системы, а при переходе к работе, предполагающей большие и неожиданные переменные нагрузки, преимуществом обладают, напротив, люди с сильным типом нервной системы. При этом, однако, отрицая преимущества того или иного типа нервной системы с точки зрения способностей людей, практически все ученые оставались при мнении, что имеющийся у человека индивидуально типичный комплекс свойств нервной системы определяет его темперамент, от которого, в свою очередь, может зависеть индивидуальный стиль деятельности человека. Вместе с тем признавалось, что и *индивидуальный стиль деятельности* (он будет подробно обсуждаться в следующем параграфе) однозначно не определяет ее эффективность: один и тот же стиль деятельности может

оказаться успешным при решении самых разнообразных задач, а между индивидуальным стилем деятельности, как и темпераментом, и ее успешностью взаимно однозначной зависимости не существует.

В. М. Русалов далее, опираясь на теорию функциональных систем известного физиолога П. К. Анохина, на разработанную им самим и представленную выше трехуровневую концепцию свойств нервной системы, предложил новую трактовку темперамента. Он выделил четыре связанных с темпераментом свойства нервной системы, отвечающие, соответственно, за широту или узость *афферентного синтеза* (взаимодействие человека с окружающей средой посредством органов чувств; сбор разнообразной информации об этой среде и ее обработка — синтез), легкость переключения с одной программы поведения на другую, скорость исполнения текущей программы поведения и чувствительность к несовпадению реального результата действия с его *акцептором* (акцептор действия — ключевое понятие теории функциональных систем П. К. Анохина, на которую опирался В. М. Русалов в разработке своего представления о темпераменте).

В соответствии со всеми этими идеями традиционная психофизиологическая характеристика темперамента и способы его оценки изменялись, и вместо двух параметров темперамента — активности и чувствительности — выделялись четыре его компонента: *эргичность (выносливость), пластичность, скорость* и *эмоциональность (чувствительность)*.

По В. М. Русалову, как и по И. П. Павлову, темперамент человека зависит от нервной системы, но эта зависимость представляется иной, гораздо более сложной и неоднозначной по сравнению с тем, как ее представлял И. П. Павлов. Поскольку В. М. Русалов вслед за П. К. Анохиным рассматривал не отдельные сравнительно простые свойства нервной системы, а комплексные свойства сложно устроенных функциональных систем организма, включающих в себя кроме самой нервной системы органы чувств и работу многих других органических систем, то его концепция темперамента и его органической основы выглядела иначе, чем у И. П. Павлова и его последователей в области психологии. Когда имеются в виду функциональные системы организма, то речь идет о системах, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность всего организма в целом, а не только нервной системы. Темперамент, по В. М. Русалову, соответственно, должен соотноситься с работой всего организма, представленной на уровне сложно устроенных, целостных функциональных систем. Поэтому он не может быть чисто психологической, а должен выступать как психофизиологическая категория в том смысле слова, что свойства темперамента не являются ни психологическими свойствами, ни физиологическими свойствами организма, взятыми в отдельности друг от друга, тем более — только нервной системы. Эти свойства, по выражению В. М. Русалова, представляют собой «системное обобщение» первоначально генетически заданных индивидуально-биологических особенностей человека, которые, включаясь в разные виды деятельности, постепенно трансформируются и образуют независимо от содержания или характера выполняемой деятельности «качественно новую, индивидуально устойчивую систему инвариантных свойств»[1].

В соответствии с двумя основными видами социальной активности человека: предметной деятельностью и общением — каждое из свойств темпе-

---

[1] *Русалов В. М.* Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 1. С. 12.

рамента следует, согласно В. М. Русалову, рассматривать отдельно, так как предполагается, что в общении и в предметной деятельности человека эти свойства могут проявляться по-разному. В число таких свойств необходимо включить *активность, темп, продуктивность, возбудимость, тормозимость* и *переключаемость*.

Активность как свойство темперамента относится к познавательным процессам и деятельности человека. В восприятии, внимании, воображении, памяти и мышлении активность характеризуется, соответственно, тем, насколько человек в состоянии сосредоточить, сконцентрировать свое внимание, воображение, память и мышление на определенном объекте или некотором его аспекте. Темп проявляется в том, насколько быстро работают соответствующие психические процессы или органы движения человека, производя периодические или циклические действия и операции. Например, один человек запоминает, припоминает, представляет за единицу времени больше информации, чем другой человек (соответственно, у первого темп деятельности будет выше, чем у второго). Продуктивность всех перечисленных выше познавательных процессов и видов деятельности может быть оценена по их продуктам, полученным в течение определенного времени. Продуктивность считается высокой, если человеку без признаков усталости удается больше сделать (увидеть, услышать, запомнить, припомнить, представить, решить и т.п.), т.е. выполнить бóльшую по объему работу. Человек, обладающий высокопродуктивными в указанном выше смысле слова познавательными процессами, будет иметь повышенную работоспособность, сможет в течение длительного времени поддерживать высокий темп работы.

Возбудимость, тормозимость и переключаемость характеризуют скорость возникновения, прекращения или переключения того или иного психического процесса с одного объекта на другой объект, а также перехода от одного вида деятельности к другому. Например, одним людям требуется больше, чем другим, времени на то, чтобы включиться в умственную работу или переключиться с размышлений на одну тему на размышления, связанные с другой темой. Одни люди быстрее запоминают информацию или припоминают ее, чем другие.

Названные выше свойства темперамента могут, по В. М. Русалову, проявляться в предметной деятельности человека и в его общении с людьми относительно независимо друг от друга — так, что одно и то же свойство может по-разному реализовываться в деятельности и в общении с людьми. Применительно к предметной деятельности активность, например, означает силу и амплитуду связанных с ней действий, движений и операций. У деятельно активного человека практические действия и движения более широкие, чем у пассивного. Например, соотносимая с темпераментом повышенная активность в спортивной деятельности рождает у активного спортсмена более широкие и размашистые движения, включенные в различные упражнения, чем у того, у кого данное свойство темперамента выражено слабо. Активный человек имеет более размашистый и крупный почерк, буквы у него более высокие, а расстояние между ними более значительное, чем у пассивного человека. Индивиду с повышенной активностью труднее дается выполнение слабых, тонких, небольших по амплитуде движений, в то время как человеку с пониженной активностью труднее выполнять, напротив, сильные и широкие движения.

Темп работы в предметной деятельности определяется числом операций, действий или движений с предметами, выполняемых за единицу времени:

одни люди предпочитают работать в быстром темпе, другие в медленном. От активности и темпа, в свою очередь, зависит продуктивность действий, соотносимых с разнообразными движениями, если никаких дополнительных требований, кроме частоты и интенсивности, к соответствующим действиям не предъявляется.

В общении людей обсуждаемые свойства темперамента проявляются аналогичным образом, за исключением того, что в данном случае они касаются вербального и невербального взаимодействия человека с другими людьми. У индивида с повышенной активностью речь, мимика, жесты, пантомимика более ярко выражены, чем у человека с пониженной активностью. Более активные люди обладают и более громким голосом. Темп их речи, равно как и темп эмоционально-экспрессивных движений, достаточно высоки.

Значительно различается стиль общения у сильно и слабо возбудимых людей. Первые реагируют быстрее на действия других людей, легче входят в контакты с ними, лучше адаптируются в сфере общения, чем вторые. «Тормозимые» индивиды без проблем и быстро прекращают общение, менее словоохотливы, чем те, чьи тормозные реакции замедленные. Эти, последние, нередко отличаются тем, что много говорят, не отпускают собеседника и создают впечатление надоедливости. Они с большим трудом переключаются в общении с одной темы на другую тему, с одного человека на другого. Продуктивность их общения, т.е. способность сообщить собеседнику или воспринять от него определенный объем информации за единицу времени, также больше, чем у людей противоположного типа — мало активных и обладающих невысоким темпом общения.

Подведем итоги.

1. Представление об органической основе темперамента, несмотря на наличие разных ее концепций (гуморальной, нервной и соматической), до сих пор окончательно не определилось.
2. Идея И. П. Павлова о том, что основой темперамента являются свойства нервной системы, получила в XX в. признание, но более глубокая ее разработка выявила связанные с ней проблемы, что привело к сомнениям ученых в том, что именно и только нервная система выступает в качестве анатомической, а ее свойства — физиологической основы темперамента.
3. Новую трактовку темперамента, базирующуюся на теории функциональных систем П. К. Анохина, предложил В. М. Русалов. В ней была высказана и обоснована гипотеза о том, что свойства широко понимаемых функциональных систем организма лежат в основе темперамента. В этой же концепции были даны новые определения свойств самого темперамента и разведены его проявления в предметной деятельности и в общении людей.
4. Несмотря на очевидное продвижение вперед в понимании природной основы темперамента на протяжении XX в., этот вопрос до сих пор еще в науке нельзя считать окончательно решенным.

6.3. Индивидуальный стиль деятельности и темперамент

В свое время С. Л. Рубинштейн, характеризуя темперамент человека, отрицал его врожденный и неизменный характер и писал о том, что под вли-

янием условий жизни и деятельности человека его темперамент может изменяться. Динамические и эмоциональные особенности жизнедеятельности человека, по С. Л. Рубинштейну, взаимосвязаны с остальными сторонами его жизни, и поэтому динамика деятельности человека не сводима к особенностям его природного темперамента.

Действия, совершаемые людьми, представляют собой не просто моторные реакции организма на внешние воздействия, а сознательные, изнутри детерминированные акты, которые преследует определенные, разумные цели. Поэтому проявления темперамента зависят от разума, сознания и воли человека и не могут быть полностью выведены или объяснены только устройством и работой систем организма, причем независимо от того, с каким органическими системами они теоретически или практически соотносятся. «Поэтому, — писал С. Л. Рубинштейн, — принципиально неправомерны попытки создать учение о темпераментах, исходя лишь из физиологического анализа нервных механизмов, вне его соотнесения у... человека с исторически развивающимися условиями общественного бытия и практической деятельности»[1].

Динамические характеристики психической деятельности и движений, совершаемых человеком, зависят от содержания и конкретных условий его жизни, от отношения индивидуума к тому, что он делает, от условий осуществления его деятельности, от отношения человека к тем людям, с которыми эта деятельность связана, или которых она касается, а также от многого другого. «Таким образом, во всех своих проявлениях темперамент опосредован и обусловлен всеми реальными условиями и конкретным содержанием жизни человека»[2].

Эти высказывания определенно свидетельствует о том, что С. Л. Рубинштейн не разделял одностороннее физиологическое учение Павлова о свойствах нервной системы как основе психики и предвосхитил введение в научный оборот понятия индивидуального стиля деятельности, о котором пойдет речь далее.

Давно замечено, что динамические особенности активности, соотносимой с традиционными представлениями о темпераменте, зависят не только от организма, но также определяются воспитанием человека. К примеру, человека можно воспитать таким образом, что он будет стараться сдерживать свою физическую активность на публике или, напротив, открыто демонстрировать, повышать ее в публичных условиях. То же касается открытого проявления или сдерживания эмоций, связываемых с темпераментом человека. Есть мировые культуры, где это не поощряется (например, традиционная культура Японии), и в этих культурах, соответственно, люди внешне могут казаться представляющими в основном только два из четырех классических типов темперамента: флегматический и меланхолический. Имеются также культуры (итальянская и некоторые другие южно-европейские), в которых, напротив, считается нормальным, если человек активно проявляет свои эмоции вовне, громко разговаривает, совершается широкие, размашистые движения. Люди в этих странах, если судить об их темпераментах только по внешне наблюдаемому поведению, могут казаться по преимуществу только холериками или сангвиниками.

---

[1] *Русалов В. М.* Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 1. С. 47.

[2] Там же. С. 49.

Так ли это на самом деле? Научные, психодиагностические исследования типов темпераментов, проведенные в разных странах мира, показывают, что такой вывод является ошибочным. Практически везде, во всех странах мира люди примерно одинаково распределяются по соотношению классических, гиппократовских типов темперамента. Если это так, то как объяснить наблюдаемые различия в поведении людей, относящиеся к темпераменту?

Объяснение этому факту содержится в представлении об индивидуальном стиле деятельности. Его можно определить как динамические особенности жизни и деятельности человека, зависящие от его природного темперамента, но приспособленные к условиям жизни и деятельности, модифицированные их внутренними, психологическими регуляторами: принятыми нормами, формами, правилами поведения, установками и т.п.

Известно, что с помощью сознания, разума и воли человек в состоянии управлять своим поведением, в том числе теми его особенностями, которые связаны с темпераментом. Следовательно, в реальной жизни темперамент практически никогда не представляет собой прямую и непосредственную проекцию лежащих в его основе физиологических особенностей человека на его жизнь и практическую деятельность. Они в действительности регулируются как изнутри, так и извне, и по своим темпераментальным проявлениям могут значительно отличаться от естественных проявлений, которые связаны с природными свойствами нервной системы или функциональных систем — вообще, всех органических систем, имеющих отношение к темпераменту.

Еще более заметные отклонения от природных проявлений темперамента обнаруживаются, когда речь идет о социально-культурных ограничениях, накладываемых на деятельность человека. Если бы деятельность зависела только от природных свойств организма, то, наблюдая за тем, как культурные люди ведут себя в театре, других общественных местах, во время дипломатических приемов и т.п., мы должны были бы сделать вывод о том, что почти все они являются в основном или флегматиками, или меланхоликами, что среди них мало сангвиников и практически нет холериков (последние иногда ведут себя так, как считается неприличным вести себя культурному человеку в указанных выше случаях). Если мы наблюдаем за спортивными соревнованиями или играми — видами деятельности, где, напротив, особенно ценятся сангвинические и холерические темпераментальные проявления (они здесь допускаются и поощряются), то должны будем сделать прямо противоположный вывод — о том, что большинство людей являются в жизни холериками или сангвиниками. Более того, если бы мы имели возможность наблюдать за поведением одних и тех же людей в разных социальных ситуациях, подобных описанным выше, то должны были бы сделать вывод о том, что они представляют собой совершенно разных людей, каждый из которых обладает разными типами темперамента, или вывод о том, что у одного и того же человека имеется несколько различных типов темперамента.

Действительно ли один человек может обладать несколькими, порой противоположными типами темперамента? Наверное, это не так, если предполагать (пока что ученые, как следует из материалов, представленных в предыдущих параграфах главы, от данной мысли не отказались), что темперамент человека всегда один и тот же и определяется едиными природными и неизменными особенностями строения и функционирования его организма.

Проблема, которая обсуждалась выше, решается за счет введения в научный оборот наряду с природным темпераментом понятия *индивидуального*

стиля деятельности человека. Его можно кратко определить как модификацию или частичное изменение внешних проявлений естественного (природного) темперамента человека под влиянием различных жизненных обстоятельств или как результат приспособления природного темперамента к социально-культурным требованиям. Среди этих требований можно назвать, например, следующие.

1. Культура, в условиях которой рождается и воспитывается человек.
2. Индивидуальные психологические особенности человека, в том числе его убеждения, ценности, нормы морали и этические установки.
3. Социальная ситуация, в которой человек в настоящее время находится.
4. Собственное психологическое и физическое состояние человека в данный момент.
5. Требования выполняемой деятельности.
6. Воздействия, оказываемые на данного человека со стороны окружающих людей.

Все эти факторы могут существенно влиять на внешние проявления естественного темперамента человека, а его ситуационные изменения, если они часто повторяются и типичны для данного человека, можно назвать его индивидуальным стилем жизни или деятельности.

Из сказанного выше следует, что индивидуальный стиль жизни или деятельности человека (далее для сокращения, как это принято в большинстве научных источников, мы будем его называть просто индивидуальным стилем деятельности) может существенно отличаться от естественных, природных проявлений темперамента, которые определяются особенностями строения и функционирования его организма.

Изучением индивидуального стиля деятельности занимались многие известные ученые-психологи, и среди них, прежде всего, необходимо назвать В. С. Мерлина и Е. А. Климова, с именами которых связаны основные публикации на эту тему в нашей стране (если не считать ранних работ по *психологии труда* и *психотехнике*, выполненных еще в начале XX в.).

В. С. Мерлин предложил следующее краткое определение индивидуального стиля деятельности. Это «своеобразие действий, применяемых для осуществления цели»[1]. Индивидуальный стиль деятельности следует понимать не как набор отдельных свойств, а как целесообразную систему взаимосвязанных действий, при помощи которых достигается определенный результат.

Оставаясь формально типичным или характерным для каждого человека, его индивидуальный стиль деятельности тем не менее может меняться в зависимости от ситуации и объективных требований различных видов деятельности. Индивидуальный стиль деятельности, кроме того, можно относить к деятельности в целом, к отдельным включенным в нее действиям, и к способам их выполнения, т.е. к операциям.

Поскольку жизнедеятельность человека может иметь биологический, социальный и культурный характер, то, соответственно, можно выделять и описывать индивидуальный стиль биологической деятельности (удовлетворение органических потребностей), индивидуальный стиль социальной деятельности (удовлетворение социальных потребностей) и индивидуальный стиль культурной деятельности (удовлетворение человеком его культурных потребностей). Отдельно выделяют и рассматривают индивидуальный стиль

[1] *Мерлин В. С.* Индивидуальный стиль деятельности и его системообразующая функция // Психология индивидуальных различий. М., 2002. С. 130.

когнитивной деятельности (его кратко называют *когнитивным стилем*) и соотносят его с индивидуальными особенностями протекания познавательных процессов человека. В. С. Мерлин также предложил выделить стиль моторной активности, связанный с выполнением человеком движений, входящих в состав разнообразных видов практической деятельности: трудовой, спортивной и др.

Строго говоря, следуя этой логике дифференциации и описания стилей деятельности, можно выделить множество индивидуальных стилей, характеризующих выполнение разными людьми различных видов деятельности. Тогда стилей деятельности будет столько же, сколько существует различных видов деятельности и людей, вместе взятых. Другими словами, различные индивиды, занимаясь одними и теми же видами деятельности, будут выполнять их по-разному, и, следовательно, в рамках одной и той же деятельности для них могут быть характерными разные стили деятельности.

Такая классификация стилей деятельности не вполне удобная, поскольку она, во-первых, не соответствует сложившимся представлениям о типах темперамента, во-вторых, не позволяет объединить и представить разные стили деятельности в виде более компактных групп. Известно ограниченное количество типов темперамента, а стилей деятельности — огромное число, и это не соответствует общему пониманию стиля деятельности как результата приспособления природного темперамента человека к условиям его жизни и деятельности (при таком понимании стиля деятельности их должно быть не намного больше, чем типов темперамента).

Что же касается описания стилей деятельности через их перечисление и признание неповторимости каждого, отдельно взятого стиля, то здесь мы сталкиваемся с новой проблемой, которая уже обсуждалась применительно к типологии видов деятельности человека в первом томе учебника. Там мы пришли к заключению, что, несмотря на своеобразие каждого отдельно взятого вида деятельности, необходимо их компактное представление и описание через классификацию. Применительно к индивидуальным стилям деятельности желательно было бы сделать то же самое.

Исследования индивидуального стиля деятельности в русле концепции В. С. Мерлина далее продолжил, расширил и углубил Е. А. Климов. Он предложил следующее определение индивидуального стиля деятельности: это индивидуально своеобразная система психологических средств, к которой осознанно или неосознанно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей типологически обусловленной индивидуальности с внешними условиями деятельности (в данном случае автор, по-видимому, имел в виду природно-обусловленный темперамент человека). По мнению Е. А. Климова, в работах которого большое внимание было уделено именно индивидуальному стилю деятельности, он, как и природный темперамент, зависит от имеющихся у человека свойств нервной системы[1]. Характерным признаком так понимаемого индивидуального стиля деятельности является устойчивая, индивидуально своеобразная система приемов и способов деятельности.

Среди психодинамических особенностей, которые, по мнению автора, относятся именно к индивидуальному стилю деятельности человека, можно выделить следующие две группы характеристик.

---

[1] *Климов Е. А.* Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий : тексты. М., 2002.

1. Свойства, приобретаемые в опыте и носящие компенсаторный характер по отношению к недостаткам нервной системы человека (недостаткам его природного темперамента).

2. Свойства, способствующие максимальному использованию имеющихся у человека задатков и способностей, в том числе полезных свойств его нервной системы.

В заключение параграфа кратко остановимся на том, что объединяет и разъединяет (различает) естественный (природный) темперамент человека и его приобретенный в процессе жизни индивидуальный стиль деятельности. Сходство и отличия природного темперамента от индивидуального стиля деятельности человека сводятся к следующему:

1) индивидуальный стиль деятельности проявляется во всех особенностях социально-культурной деятельности человека, в то время как природный темперамент — только в ее динамических особенностях. Например, индивидуальный стиль деятельности может проявиться в том, как человек готовится к выполнению той или иной деятельности, в каком порядке он выполняет действия, входящие в ее состав, какими операциями пользуется, как контролирует соответствующую деятельность, начинает, завершает ее и т.д.;

2) индивидуальный стиль деятельности, хотя и зависит от свойств нервной системы человека (и, возможно, также от генотипа), однако полностью врожденным ни в каком случае не является. Зная только свойства нервной системы или другие органические особенности, которыми человек обладает с рождения, невозможно точно и определенно предсказать, каким в конечном счете станет (или может стать) его индивидуальный стиль деятельности;

3) индивидуальный стиль деятельности способен регулярно изменяться в течение всей жизни человека. Что касается природного темперамента, то он практически в течение жизни человека не меняется;

4) индивидуальный стиль деятельности в основном выражается во внешне наблюдаемых формах поведения человека. При этом внутренние процессы, происходящие в его психике (в сознании или подсознании), могут не вполне соответствовать внешне наблюдаемым действиям. Иными словами, в динамике внутренней активности, связанной с индивидуальным стилем деятельности, и в динамике внешней активности, в которой проявляется стиль индивидуальной деятельности, могут быть расхождения. Темпераменту как таковому это не свойственно: здесь и внешние, и внутренние виды активности, характеризующие его, являются идентичными по своим динамическим особенностям.

Несмотря на описанные выше возможные различия, индивидуальный стиль деятельности человека по динамическим свойствам часто соответствует природному типу его темперамента. К такому соответствию человек интуитивно стремится, поскольку получает от него вполне очевидные выгоды, о которых речь пойдет ниже.

Идеальным для обеспечения максимально эффективной деятельности человека является случай, когда его темперамент и индивидуальный стиль деятельности полностью совпадают друг с другом, однако в практике такое встречается сравнительно редко. В большинстве случаев человеку приходится ограничивать свой темперамент или регулировать его внешние проявления, приспосабливая их к требованиями, предъявляемым различными видами деятельности и социальными ситуациями к динамическим особенностям его поведения. Поэтому несовпадение индивидуального стиля дея-

тельности и природного темперамента человека — это типичная и довольно часто встречающаяся в реальной жизни ситуация.

Тем не менее человек все же должен стремиться к тому, чтобы существенных и длительных расхождений между его природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности не было, поскольку такие расхождения могут иметь неблагоприятные последствия как для самочувствия человека, так и для успешности его деятельности.

В связи с этим представляется важным в заключение параграфа наметить признаки, пользуясь которыми, сам человек мог бы судить о том, совпадает или не совпадает его природный темперамент с индивидуальным стилем деятельности. Если индивидуальный стиль деятельности человека действительно соответствует его природному темпераменту, то имеет место следующее.

1. При выполнении деятельности человек чувствует себя комфортно, переживает положительные эмоции и получает удовольствие от того, что выполняет соответствующую деятельность в определенном темпе, с заданной скоростью и с избранной активностью.

2. В ходе деятельности он допускает сравнительно мало ошибок и в состоянии работать с высоким качеством.

3. Человек обладает повышенной работоспособностью, может трудиться долго, без очевидных признаков усталости или утомления.

В случае значительных расхождений между природным темпераментом и индивидуальным стилем деятельности могут наблюдаться следующие отрицательные признаки.

1. Человек испытывает ощущение дискомфорта при выполнении деятельности в заданном темпе или с избранной скоростью.

2. Он допускает немалое количество ошибок и не в состоянии их полностью контролировать.

3. Он быстро устает от того, что работает или общается с людьми с несвойственной его природному темпераменту скоростью, темпом или активностью.

В завершение обсуждения этого вопроса отметим, что в практике, наблюдая за поведением человека, невозможно отделить то, что относится к его природному темпераменту, и то, что касается индивидуального стиля деятельности, так как то и другое проявляется в одних и тех же действиях, реакциях и поступках человека. Если верно утверждение о том, что природный темперамент человека определяется индивидуально своеобразным сочетанием свойств нервной системы, то единственная возможность его точно определить заключается в том, чтобы в специально оборудованной лаборатории с помощью соответствующих проб и приборов исследовать свойства нервной системы, а по ним далее определить природный тип темперамента.

В психологии, однако, для установления типов темпераментов людей применяются совсем другие методы, основанные на самоотчетах (самооценках) или на анализе внешне наблюдаемого поведения человека. В этом случае нет гарантии, что с помощью подобной информации мы получим сведения о природном темпераменте человека. Скорее всего, таким способом можно зафиксировать нечто среднее между природным темпераментом и приобретенным индивидуальным стилем деятельности, поскольку во внешнем поведении обычно сочетается и то и другое. Заметим также, что как природный темперамент, так и индивидуальный стиль деятельности человека принято описывать с помощью одних и тех же терминов.

Имеются вместе с тем так называемые удачные и неудачные сочетания природного темперамента и индивидуального стиля деятельности. Относительно удачными можно считать сочетания сангвинического и холерического темперамента и индивидуального стиля деятельности или флегматического и меланхолического темперамента и индивидуального стиля деятельности, соответственно. Неудачными будут, соответственно, такие сочетания: сангвинический и меланхолический темперамент и индивидуальный стиль деятельности, или холерический и флегматический темперамент и индивидуальный стиль деятельности.

Кроме того, следует иметь в виду заключение, сделанное в свое время В. М. Русаловым, согласно которому у одного и того же человека может быть два разных типа темперамента, один из которых проявляется в предметной деятельности, а другой — в общении с людьми. В этом случае, работая или общаясь, человек может просто использовать два разных имеющихся у него типа темперамента, и никакого противоречия или конфликта между ними не будет.

Подведем итоги.

1. Наблюдения за людьми показывают, что в реальной жизни они не всегда ведут себя в соответствии с их природным темпераментом. Эти отклонения от проявлений природного темперамента принято объяснять через индивидуальный стиль деятельности.
2. В отличие от темперамента, который является врожденным, индивидуальный стиль деятельности выступает как приобретенный и достаточно гибкий. Он может изменяться в результате приспособления человека к условиям его жизни и деятельности.
3. Как и природный темперамент, индивидуальный стиль деятельности характеризуется своими психодинамическими особенностями, и их у индивидуального стиля деятельности даже больше, чем у природного темперамента человека.
4. Между индивидуальным стилем деятельности и природным темпераментом имеются сходства и различия.
5. В реальной жизни человек стремится к тому, чтобы его индивидуальный стиль деятельности в максимальной степени соответствовал природному темпераменту, так как такое соответствие избавляет человека от многих трудностей, связанных с выполнением деятельности.
6. Существуют оптимальные (удачные) и неоптимальные (неудачные) сочетания природного темперамента и индивидуального стиля деятельности.

6.4. Темперамент и другие индивидуальные особенности человека

Темперамент всегда связывали с различными формами поведения человека, с другими его психологическими особенностями, включая познавательные процессы, психические состояния и многие свойства личности. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, как нам уже известно, темперамент долгое время не отличали от характера, включали в его описание различные черты характера и, исходя из них, объясняли разные виды поведения. Эта тенденция в какой-то степени сохраняется и в наши дни. Несмотря на то что в науке темперамент и характер давно различаются, в реальной жизни

многие люди их по-прежнему объединяют друг с другом и, следовательно, по-старому пытаются, исходя из темперамента, объяснять всевозможные формы поведения. Во-вторых, практически во всех познавательных процессах, в проявлениях многих личностных свойств и во всех без исключения психических состояниях можно обнаружить определенные динамические особенности, а они вполне удовлетворительно объясняются на основе темперамента.

Обсудим, каким образом свойства темперамента могут проявляться в динамике психических процессов, состояний и в жизненных проявлениях некоторых личностных особенностей человека[1].

Участие свойств темперамента в процессах восприятия может проявиться в следующем. Можно предположить, например, что образы, рождаемые восприятием индивидов, чей темперамент, по И. Канту, оценивается как темперамент чувств, будут более эмоционально насыщенными, чем образы восприятия, характерные для индивидов с темпераментом деятельности. У людей с преобладанием темперамента чувств под влиянием охватывающих их в момент восприятия эмоций может, кроме того, возникать больше разнообразных иллюзий восприятия, чем у индивидов с преобладанием темперамента деятельности. От темперамента человека в какой-то мере могут зависеть и динамические особенности становления и изменения образов восприятия, включая скорость их возникновения. Вероятно также, что картины восприятия, складывающиеся в сознании людей, которые являются флегматиками и меланхоликами, будут более стабильными, чем картины, образующиеся в головах холериков и сангвиников.

С вниманием и его особенностями темперамент человека может соотноситься следующим образом. Вспомним, что в главе «Внимание» второго тома учебника указывалось на существование определенной зависимости между некоторыми свойствами внимания, такими, например, как устойчивость и переключаемость, и характеристиками электромагнитных волн, регистрируемых в коре головного мозга. В этой связи можно высказать следующее предположение: особенности электроэнцефалограммы человека, по-видимому, функционально одновременно связаны и с вниманием, и с темпераментом, и через эти связи темперамент и внимание человека могут оказываться зависимыми друг от друга. Специфика данной функциональной зависимости может проявиться в следующем. У людей холерического и сангвинического типов темперамента внимание может быть менее устойчивым, чем у индивидов с флегматическим и меланхолическим темпераментом. Косвенно существование такой зависимости подтверждается известным фактом, согласно которому холерики и сангвиники допускают больше ошибок при выполнении сложной деятельности, требующей длительного и устойчивого внимания, чем флегматики и меланхолики.

Соотношение между памятью и темпераментом может оказаться многосторонним и проявляться в следующих моментах. Во-первых, разумно предположить, что люди с такими свойствами темперамента, как повышенная энергичность, активность, темп, будут обладать и более продуктивной памятью, т.е. окажутся способными за один и тот же промежуток времени за-

[1] Значительная часть того, о чем говорится ниже относительно связей, существующих между темпераментом и иными психическими явлениями, — это гипотезы или предположения, требующие экспериментальной проверки. Однако такие предположения вполне логичны (допустимы), и поэтому мы их высказываем на страницах учебника, предполагая, что когда-нибудь кто-либо их экспериментально проверит.

помнить и сохранить в памяти бо́льший объем информации, чем индивиды, отличающиеся низкими показателями по этим же свойствам темперамента. Во-вторых, вполне вероятно, что запомненная информация дольше будет сохраняться в памяти флегматиков и меланхоликов, чем холериков и сангвиников, так как о меланхоликах известно, что они являются впечатлительными людьми и, следовательно, дольше могут хранить в своей памяти различные впечатления. В-третьих, можно ожидать наличие определенных индивидуальных различий в памяти людей с более или менее выраженной эмоциональностью (напомним, что эмоциональность — одно из свойств темперамента). Более впечатлительные индивиды смогут лучше запоминать эмоционально насыщенный материал, чем менее впечатлительные, так как согласно известному закону памяти эмоции непосредственно влияют на запоминание материала. К таким людям согласно классификации типов темперамента по И. Канту относятся индивиды с преобладанием темперамента чувств. Менее эмоционально насыщенную информацию, содержащую определенные рациональные идеи, будут, наверное, лучше запоминать люди с доминированием темперамента деятельности.

Воображение также может оказаться определенным образом связанным с темпераментом человека. Эта связь, в частности, может касаться таких особенностей воображения, как скорость возникновения и изменения образов, их эмоциональная насыщенность и ряд других. Известно, например, что более эмоциональные люди одновременно являются и более впечатлительными. Следовательно, образы, рождаемые их воображением, в их собственном сознании могут оказаться более стойкими и выразительными, чем образы, характерные для менее эмоциональных (менее впечатлительных) индивидов.

Между мышлением и темпераментом людей могут существовать функциональные зависимости следующего типа. Во-первых, более энергичные и подвижные люди будут, наверное, способны быстрее находить решения разнообразных задач, быстрее их решать, чем менее энергичные и менее подвижные люди, особенно если речь идет о практических задачах, связанных с действиями, выполняемыми с реальными материальными предметами. Во-вторых, можно ожидать существование (в зависимости от темперамента) определенных индивидуальных различий, касающихся типов мышления. Например, у сангвиников и меланхоликов может преобладать интуитивное, основанное на чувствах мышление, а у холериков и флегматиков — логическое мышление, не связанное с эмоциями. Вряд ли, однако, темперамент в состоянии определить уровень развития или качество мышления. Скорее всего, эти важнейшие параметры мышления окажутся независимыми от типа темперамента.

Ожидаемой и логически обоснованной представляется связь, существующая между речью и темпераментом. Хорошо известно, что речь различных людей отличается по многим паралингвистическим составляющим: громкости, темпу, скорости, паузам, ударениям, эмоциональной выразительности и др. Вполне вероятно, что практически все перечисленные выше паралингвистические особенности речи окажутся связанными с темпераментом человека. Например, речь холериков и сангвиников должна быть более громкой, более быстрой, иметь более высокий темп и большую эмоциональную выразительность, чем речь, характерная для флегматиков и меланхоликов. Но и в этом случае, как и по отношению к мышлению, различия по темпераментам вряд ли будут определять грамматическую правильность речи и дру-

гие ее, собственно лингвистические особенности. Эти особенности будут, скорее всего, независимыми от темперамента, за исключением, пожалуй, одного момента. Можно ожидать, например, что холерики и сангвиники будут совершать в среднем больше непроизвольных речевых ошибок, чем меланхолики и флегматики, по причине того, что последним свойственно предварительно продумывать свои речевые высказывания и говорить медленнее, чем первым.

Что касается возможной зависимости, существующей между темпераментом и психическими состояниями людей, то она представляется очевидной и вполне ожидаемой. Динамика психических состояний, их индивидуальные особенности должны быть разными у людей с различными типами темперамента, поскольку характеристика таких состояний входит в определение темперамента, и на ней, в частности, основано существующее разделение темпераментов на типы. К примеру, у сангвиников и холериков преобладает по преимуществу положительный настрой (хорошее, оптимистическое настроение), в то время как у флегматиков и меланхоликов — нейтральный или отрицательный эмоциональный настрой (ровное или плохое, нередко пессимистическое, настроение). У сангвиников, кроме того, настроение меняется чаще, чем у флегматиков.

Соотношение между чертами характера и темпераментом также, по-видимому, существует и объясняется не только близостью (часто — общностью) жизненных проявлений темперамента и характера человека, но и тем, что существует немало психологических свойств, которые одновременно могут быть отнесены и к темпераменту, и к характеру человека. Это, например, спокойствие или тревожность, выдержка или ее отсутствие, энергичность или вялость, активность или пассивность, эмоциональность или рациональность и др. Поэтому неслучайно, что темперамент и характер до сих пор нечетко различают между собой не только за рамками науки (в повседневной жизни), но и в некоторых научных исследованиях.

Между волей и темпераментом человека прямой функциональной зависимости не существует (и, по логике, быть не должно). Однако если принять во внимание, что физиологической основой темперамента является нервная система, обладающая определенными свойствами, то через ее особенности данная зависимость может проявиться в какой-то мере. К примеру, если речь идет о чисто физических проявлениях воли, когда на нервную и другие системы организма приходятся большие и длительные физические нагрузки, то можно ожидать, что люди с сильной нервной системой (это, по И. П. Павлову, сангвиники, холерики и флегматики) будут демонстрировать бо́льшую силу воли, чем индивиды со слабой нервной системой (меланхолики).

Способности, в отличие от воли, по крайней мере, некоторые из них, могут быть напрямую связанными с темпераментом, в частности — когда речь идет о способностях, в состав которых входят сложные, точные, скоординированные, энергичные или слабые движения, или о способностях, соотносимых с динамикой эмоциональных состояний людей. Например, разумно ожидать, что от темперамента в какой-то степени будут зависеть способности, проявляемые в спортивной деятельности, в тех видах спорта, в которых существенную роль играют такие движения. Утверждая это, следует, однако, принимать во внимание то, о чем уже шла выше речь в главе «Способности»: недостатки в развитии одних способностей могут быть с успехом компенсированы за счет усиленного развития других способностей. К обсуждаемой связи это замечание имеет непосредственное отношение, так как темпераментальные недостатки в способностях почти всегда успешно устраняются за счет развития других важных компонентов соответствующих способно-

стей. Поэтому нет оснований утверждать, что темперамент играет решающую роль в формировании и развитии способностей человека.

Потребности и темперамент могут соотноситься друг с другом следующим образом. Одни из важных психологических характеристик потребностей — это частота их возникновения и активность процесса удовлетворения. В связи с этим можно ожидать, что сангвиники и холерики по данным параметрам своих потребностей будут отличаться от меланхоликов и флегматиков. Кроме того, среди человеческих потребностей есть группа потребностей, называемых двигательными, или потребностями в двигательной активности. В отношении таких потребностей также могут существовать определенные индивидуальные различия, связанные с темпераментом и аналогичные тем, которые указывались ранее.

Описанные выше гипотетические зависимости между темпераментом и иными психологическими особенностями человека мы рассматривали как отдельно существующие. На самом деле такого практически не бывает, поскольку в действительности соотношения между темпераментом и другими психологическими особенностями человека имеют системный, многосторонний, гораздо более сложный характер, чем тот, который обсуждался выше. Эти связи и зависимости в действительности являются сложно опосредствованными, неоднозначными и определяются тем, в рамках какой системы других психологических свойств и их соотношений они рассматриваются.

В заключение приведем некоторые конкретные, экспериментально подтвержденные данные о связях, существующих между темпераментом и иными психологическими особенностями людей.

Интересные данные были получены, например, при сравнении особенностей темперамента мужчин и женщин. В. М. Русалов[1] пишет о том, что межполовые (или гендерные) различия в темпераментах действительно существуют и являются статистически подтвержденными. Установлено, например, что женщины больше поддаются воспитанию, лучше обучаются, более адаптивные, чем мужчины. Женщины, кроме того, предпочитают иметь дело со стереотипными задачами, имеют более красивый и правильный почерк, чем мужчины, более выраженную эмоциональность. Мужчины, в свою очередь, более находчивы, сообразительны, изобретательны и больше, чем женщины, предпочитают новаторство, но вместе с тем допускают больше ошибок в выполняемой ими деятельности, чем женщины, не способны долгое время выдерживать один и тот же ритм, чаще подвергаются нервно-психическим расстройствам, имеют неправильный, неравномерный, размашистый почерк, слабо выраженную эмоциональную чувствительность.

Поведенческие различия между мужчинами и женщинами, связанные с темпераментом, могут касаться следующих индивидуальных особенностей. Наступательное эротическое поведение, агрессивность, лучшая пространственная ориентация, так называемое территориальное поведение (активная защита собственной территории), выносливость к боли, замедленное усвоение оборонительных условных рефлексов, проявление эмоциональных реакций на угрозу, настойчивость, связь с родственниками, тяга к созданию групп (у подростков), поиск приключений, хищническое поведение, связанное с охотой, — все это характерно больше для мужчин, а не для женщин[2].

---

[1] *Русалов В. М.* Пол и темперамент // Психологический журнал. Т. 14. № 6. 1993. С. 55—64.

[2] Следует признать, что многие из описанных В. М. Русаловым индивидуальных различий прямого отношения к темпераменту как таковому не имеют. Это является дополнительной иллюстрацией давно сложившегося и продолжающегося в наши дни, в том числе в научных исследованиях, смешения темперамента и характера.

Многие исследования указывают на приоритет биологических факторов в происхождении межполовых различий того типа, которые представлены выше. Это, прежде всего, исследования, касающиеся влияния гормонов на половые признаки, а через них — на межполовые психофизиологические различия.

В. М. Русалов указывает на существование следующих различий по собственным признакам темперамента. У мужчин, по приводимым им данным, более выражены темпераментальные признаки, связанные с предметной деятельностью (активность, пластичность, темп). У женщин более высокой оказалась пластичность в сфере общения. По активности и темпу в области общения межполовые различия не были установлены.

Автор данного исследования также делает вывод о том, что у мужчин более выражены гибкость мышления, склонность к напряженному умственному и физическому труду, легкость переключения с одного вида деятельности на другой, чем у женщин. Для женщин, в свою очередь, характерна большая легкость вступления в новые социальные контакты.

Подводя итог, можно констатировать следующее.

1. Темперамент оказывается функционально связанным со многими другими психологическими особенностями человека, относящимися ко всем группам психических явлений: познавательным процессам, психическим состояниям и свойствам личности.
2. Соответствующие связи носят косвенный, неоднозначный, сложно опосредствованный характер и в основном являются гипотетическими (предположительными, экспериментальным путем полностью не проверенными и не подтвержденными).
3. Эти связи определяют главным образом эмоциональные или динамические особенности протекания соответствующих психических явлений.
4. Зафиксированы определенные межполовые (частично — гендерные) различия в проявлениях темперамента у мужчин и женщин.

Контрольные вопросы

1. Что представлял собой древнейший перевод слова «темперамент» с греческого на русский язык?
2. Почему современное определение темперамента не вполне соответствует древнему представлению о нем?
3. Как определяют темперамент современные ученые-психологи?
4. Кто считается основателем первоначального психофизиологического учения о темпераментах?
5. Какова природная основа темперамента человека по Гиппократу?
6. Каким образом описывал типы темпераментов Гален?
7. Что представляют собой типы темпераментов, характеризуемые как сангвинический, флегматический, холерический и меланхолический?
8. Каким образом И. Кант видоизменил древнее представление о темпераментах людей?
9. По каким причинам в течение длительного времени не предпринимались попытки внести какие-либо изменения в классическое (гиппократовское) учение о темпераментах?
10. Что представляют собой три исторических периода в изучении природных основ темперамента?

11. Что позволяет рассматривать книгу Э. Кречмера «Строение тела и характер» как первую в новейшей психологии научную работу, посвященную темпераменту?

12. Какие трудности возникают при отнесении учения Э. Кречмера именно к психологическим исследованиям темперамента?

13. Что представляют собой шизотимические и циклотимические типы темпераментов по Э. Кречмеру?

14. Каким образом определял темперамент В. Д. Небылицин?

15. Каковы основные составляющие и проявления темперамента по В. Д. Небылицину?

16. В чем заключалась новизна подхода В. Д. Небылицина к пониманию и изучению темперамента?

17. Что представляет собой концепция темперамента по В. С. Мерлину?

18. Почему темперамент человека нельзя оценивать как хороший или плохой безотносительно к особенностям выполняемой человеком деятельности?

19. Каковы основные свойства темперамента?

20. Какие изменения в знаниях о темпераменте произошли за последние несколько десятков лет?

21. Кто из современных ученых внес наиболее существенные изменения в психологические представления о темпераменте?

22. Какие последствия для учения о темпераменте имело получение новейших экспериментальных знаний о нем?

23. Как проблема типологии темпераментов ставится и решается в современной психологической науке?

24. Почему и с какой целью наряду с понятием темперамента было введено в научный оборот понятие индивидуального стиля деятельности?

25. Каковы основные причины, в силу которых была подвергнута сомнению идея И. П. Павлова о том, что тип темперамента человека однозначно определяется набором свойств нервной системы?

26. Что представляют собой основные свойства темперамента, выделенные и описанные Б. М. Тепловым и его сотрудниками?

27. Как понимал и определял темперамент человека С. Л. Рубинштейн?

28. В чем конкретно проявляется отсутствие в наши дни удовлетворительного решения проблемы природной (органической) основы темперамента?

29. Почему различные концепции природной основы темперамента: гуморальная, соматическая и нервная — не вполне устраивают современных ученых-психологов?

30. Какова природная основа темперамента по С. Л. Рубинштейну?

31. Что представляли собой основные свойства нервной системы, которые, согласно павловскому учению, должны были рассматриваться как природная основа темперамента?

32. Каким образом велись дальнейшие исследования свойств нервной системы человека под руководством Б. М. Теплова и какими оказались их результаты?

33. Что представляют собой 12 свойств нервной системы, описанные в работах В. Д. Небылицина?

34. В чем заключается суть трехуровневой классификация свойств нервной системы, предложенной В. М. Русаловым?

35. Каким образом доказывается отсутствие «хороших» и «плохих» темпераментов, «хороших» и «плохих» индивидуальных стилей деятельности?

36. Какие факты свидетельствуют об отсутствии взаимно однозначной зависимости между темпераментом, индивидуальным стилем деятельности человека и ее успешностью?

37. Что представляет собой новое понимание темперамента по В. М. Русалову, а также новое представление о его органической основе?

38. Каковы основные проявления, свойства и виды темпераментов по В. М. Русалову?

39. Каким образом реализуются свойства темперамента в предметной деятельности и в общении человека с людьми?

40. Какие наблюдения указывают на непостоянство жизненных проявлений темперамента у одних и тех же людей?

41. Какие выводы относительно природы и сущности темперамента могут следовать из этих наблюдений?

42. Что такое индивидуальный стиль деятельности?

43. Каким образом индивидуальный стиль характеризует человека как личность?

44. Что представляют собой социально-культурные влияния, определяющие индивидуальный стиль деятельности человека?

45. Каковы основные идеи, касающиеся индивидуального стиля деятельности и представленные в трудах В. С. Мерлина?

46. Как понимал и описывал индивидуальный стиль деятельности Е. А. Климов?

47. Что представляют собой психодинамические характеристики индивидуального стиля деятельности человека?

48. В чем заключаются сходство и отличия индивидуального стиля деятельности и природного темперамента человека?

49. Почему человек стремится к согласованию своего природного темперамента и индивидуального стиля деятельности? Каковы основные причины такого стремления?

50. В чем состоят выгоды, получаемые от согласования индивидуального стиля деятельности и природного темперамента человека?

51. Какие трудности возникают при различении (разделении) природного темперамента и индивидуального стиля деятельности по внешне наблюдаемому поведению?

52. Каким образом эти трудности можно преодолеть?

53. Что представляют собой удачные и неудачные сочетания природного темперамента и индивидуального стиля деятельности?

54. Каковы причины, в силу которых ученые и обычные люди стараются объяснять психические особенности и поведение человека на основе его темперамента?

55. В чем проявляются межполовые различия в темпераментах?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Учения Гиппократа и Галена о темпераментах.
2. Основные типы темпераментов по Гиппократу.
3. Учение И. Канта о темпераменте.
4. История научных исследований темперамента.
5. Проблемы темперамента в трудах Б. М. Теплова, его учеников и последователей.
6. Концепция темперамента по В. Д. Небылицину.
7. Темперамент и его исследования в школе В. С. Мерлина.
8. Свойства темперамента.
9. Новейшие (современные) знания о темпераменте.
10. Представление о темпераменте и его типах в работах В. М. Русалова.
11. Взгляды на темперамент С. Л. Рубинштейна.
12. Учения о природных основах темперамента.
13. Концепция И. П. Павлова об органической основе темперамента.
14. Свойства нервной системы по В. Д. Небылицину и их связь с темпераментом.
15. Трехуровневая классификация свойств нервной системы В. М. Русалова.
16. Темперамент и успешность деятельности.
17. Концепция темперамента В. М. Русалова.
18. Постоянство и изменчивость жизненных проявлений темперамента.
19. Индивидуальный стиль деятельности.
20. Факторы, влияющие на индивидуальный стиль деятельности человека.
21. Проблемы индивидуального стиля деятельности в трудах В. С. Мерлина и Е. А. Климова.
22. Общее и различное в индивидуальном стиле деятельности и природном темпераменте человека.
23. Способы согласования индивидуального стиля деятельности с природным темпераментом человека.

24. Связи темперамента с другими психическими особенностями человека.
25. Темперамент и пол.
26. Темперамент и возраст.
27. Темперамент и личность.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Древние и современные представления о темпераменте.
2. Достоинства и недостатки древнейших описаний темперамента.
3. Общее и различное в учениях Гиппократа и И. Канта о темпераментах.
4. Определения темперамента по В. С. Мерлину и В. Д. Небылицину: сравнительный анализ.
5. Учения о темпераменте в психологических школах В. С. Мерлина и Б. М. Теплова.
6. Критическая оценка и анализ различных представлений о природной основе темперамента.
7. Темперамент и деятельность человека.
8. Темперамент и способности.
9. Современные представления о темпераменте, его типах и природной основе.
10. Учение В. С. Мерлина об интегральной индивидуальности и классическое учение о темпераментах: сравнительный анализ.
11. Изменения, произошедшие в учении о темпераменте в XX в.
12. Современное состояние и судьба концепции темперамента, по И. П. Павлову.
13. Соотношение взглядов на темперамент С. Л. Рубинштейна и Б. М. Теплова.
14. Критический анализ учений о природной основе темперамента.
15. Сравнение классификации свойств нервной системы по В. Д. Небылицину и В. М. Русалову.
16. Проблема связи между темпераментом и успешностью деятельности человека.
17. Устойчивость и изменчивость темперамента человека.
18. Связь между индивидуальным стилем деятельности и темпераментом.
19. Сравнительный анализ концепций индивидуального стиля деятельности В. С. Мерлина и Е. А. Климова.

Словарь терминов

АКТИВНОСТЬ — понятие, указывающее на скорость протекания и энергичность различных жизненных процессов, происходящих в живых организмах, в том числе в психике и поведении.

ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНОСТЬ — склонность человека к получению и длительному сохранению в памяти ярких, эмоционально окрашенных впечатлений, а также тенденция долгое время находиться и действовать под влиянием соответствующих впечатлений, связанных с ними эмоций.

ВРЕМЯ РЕАКЦИИ — время, проходящее между началом действия какого-либо стимула на органы чувств и возникновением отчетливо выраженной реакции на него. Время реакции — это индивидуально устойчивая характеристика двигательной активности человека, зависящая от свойств его нервной системы. Как психофизиологическое явление время реакции также определяется актуальным физическим состоянием человека. Если это состояние неблагоприятное (утомление, болезнь, плохое самочувствие и т.п.), то время реакции, как правило, увеличивается по сравнению со случаем, когда человек находится в благоприятном (нормальном, хорошем) психофизическом состоянии. В таком состоянии время реакции, напротив, уменьшается.

Знание времени реакции необходимо для предсказания успешности выполнения человеком видов деятельности, в которых ему приходится реагировать на сигналы из внешней среды, например в работе оператора на транспорте или в процессе управления сложными автоматизированными техническими системами, в которых нередко возникают аварийные ситуации, и на сигналы о возможном возникновении таких ситуаций необходимо быстро и адекватно реагировать.

ДИНАМИЧЕСКИЙ (ДИНАМИЧНЫЙ) — термин, употребляемый в психологии и смежных с ней науках в следующих основных значениях: 1. В общем случае — непостоянный, варьирующий, изменяющийся. 2. Характеристика системы психологических взглядов, где особо подчеркивается роль мотивации в управлении поведением (например, в теории личности К. Левина). 3. Характеристика направления в психологии, которое возникло в США, пришло на смену структурализму и получило название «функциональная психология». 4. Одно из определений, характеризующих систему психологических взглядов З. Фрейда и К. Юнга. 5. Антоним к слову «статичный (статический)».

ИНТРОВЕРСИЯ — 1. В общем случае — направленность, обращенность сознания и внимания человека, его мыслей и чувств внутрь себя. Интроверсия представляет собой устойчивую психологическую установку, тенденцию, черту характера человека, которая проявляется в более или менее постоянной отвлеченности внимания человека от событий, происходящих во внешнем мире, в преимущественной погруженности сознания человека в собственный внутренний, психологический мир. 2. В теории личности Г. Ю. Айзенка — один из полюсов измерения личности по шкале «интроверсия — экстраверсия». Так понимаемая интроверсия характеризует человека как склонного к замкнутости, сдержанности и углубленному психологическому самоанализу.

ИНТРОВЕРТ — человек, для которого характерна интроверсия как черта личности и который, по выражению К. Юнга (он одним из первых стал употреблять это понятие), «направляет свою энергию внутрь самого себя», склонен к углубленному самоанализу в противоположность экстраверту. Интроверт мало поддается внешним, социальным и психологическим воздействиям, менее уверен в себе, чем экстраверт, с большим трудом, чем он, адаптируется в обществе, приспосабливается к другим людям. В процессе индивидуализации — развития и автономизации его как личности интроверт больше внимания обращает на «внутреннюю часть своей души», чем экстраверт, строя свое поведение и отношения с людьми на основе собственных ценностей, идей, норм и убеждений. Главную опасность для интроверта в его личностном развитии представляет возможность превращения в фанатика.

ЛАБИЛЬНОСТЬ — гибкость, подвижность, изменчивость, податливость воздействиям.

МЕЛАНХОЛИК — человек, обладающий меланхолическим темпераментом. Поведение такого человека характеризуется преобладанием процессов торможения над процессами возбуждения, как в центральной нервной системе, так и в психике и поведении. Меланхолия как типичное состояние, в котором бóльшую часть времени находится меланхолик, характеризуется слабостью нервных процессов, замедленностью мыслительных, речевых и двигательных реакций, доминированием подавленного, отрицательного психологического настроя.

МЕЛАНХОЛИЯ — тоска, уныние, грустное настроение, депрессия. Термин «меланхолия» является производным от греческого словосочетания, означающего «черная желчь». Первая, созданная еще Гиппократом (V в. до н.э.) теория темперамента связывала имеющий аналогичное название тип темперамента — меланхолический — с преобладанием соответствующей жидкости в организме. В наши дни термин «меланхолия» означает состояние выраженной депрессии, безразличия человека к тому, что происходит с ним и вокруг него.

НЕЙРОТИЗМ (в теории личности Г. Ю. Айзенка) — один из полюсов психологического измерения личности по темпераменту (второй полюс — стабильность или устойчивость), характеризующийся тенденцией к повышенной тревоге, частой сменой настроения, чрезмерной эмоциональностью реакций на происходящее и выраженной депрессией.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИПЫ) (ПО К. ЮНГУ) — типы личностей, выделяемые и описываемые в аналитической психологии К. Юнга на основании сочетания у соответствующих людей четырех психических функций: мышления, чувств, ощущений и интуиции. Мышление и чувства, по К. Юнгу, определяют рациональный уровень восприятия человеком окружающего мира, а ощущения и интуиция — иррациональный уровень восприятия мира. Внутри каждой из этих пар функций одна может доминировать над другой. Преобладание той или иной функции в сочетании с интроверсией определяет, по К. Юнгу, восемь различных типов личности (психологических типов).

ПСИХОМОТОРИКА — 1. Область научных исследований и совокупность фактов, касающихся связей психических явлений с произвольными и непроизвольными движениями человека, их взаимной зависимости. 2. Выражение (проявление) разнообразных психологических свойств и состояний человека в его непроизвольных и произвольных движениях.

ПСИХОТИЗМ (в теории личности Г. Ю. Айзенка) — один из полюсов измерения личности, характеризующийся тенденцией к уединенному образу жизни, отсутствием эмпатии (сочувствия, сопереживания другим людям).

РЕАКЦИЯ — понятие, широко употребляемое в психологии и имеющее много различных значений, общим моментом для которых является представление о реакции как активности, возникающей в ответ на какое-либо внешнее воздействие (стимул, раздражитель и т.п.).

СЕНСИТИВНОСТЬ — термин, имеющий следующие основные значения: 1. В общем случае — восприимчивость человека к любой стимуляции. 2. В специальном значении — откликаемость человека на относительно слабые стимулы. 3. Свойство органов чувств человека, выражающееся в их способности воспринимать, различать и избирательно реагировать на сенсорные стимулы, мало отличающиеся друг от друга. 4. Способность ощущать, воспринимать, оценивать и откликаться на переживания людей. 5. Личностная уязвимость (ранимость), в результате которой человеку легко причинить боль, страдания, обидеть или оскорбить.

СИЛА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ — одно из основных свойств нервной системы, которое проявляется в ее способности выдерживать длительные и значительные нагрузки без признаков утомления или торможения. Сила нервной системы — одно из трех ее основных свойств, выделенных И. П. Павловым наряду с подвижностью и уравновешенностью. Сила нервной системы определяется и оценивается отдельно по отношению к процессам возбуждения (возникновения нервных импульсов) и торможения (прекращения нерв-

ных импульсов). В жизни человека сила его нервной системы соотносится с выносливостью и работоспособностью, с психологической устойчивостью, особенно в экстремальных условиях, в которых нервная система испытывает значительные и длительные нагрузки.

ТИПОЛОГИЯ — способ представления и познания каких-либо предметов или явлений, предполагающий их систематизацию по тем или иным признакам (основаниям, критериям), выделение среди них отдельных типов (групп) предметов или явлений по общим и специфическим для них признакам, отличным от признаков, свойственных другим типам (группам) предметов и явлений.

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ — 1. Психологическая характеристика темперамента человека, проявляющаяся в одинаковости процессов эмоционального возбуждения и торможения по их силе и длительности. 2. Характеристика личности, связанная со способностью человека контролировать свои состояния и разумно управлять поведением.

ФЛЕГМАТИК — человек, обладающий флегматическим типом темперамента. Такой человек характеризуется спокойствием, уравновешенностью, общей замедленностью словесных и двигательных реакций. Название «флегматик» происходит от греческого слова «флегма», которое означает один из видов жидкостей, имеющихся в организме. С преобладанием данного вида жидкостей древнегреческий врач Гиппократ связывал наличие у людей флегматического типа темперамента. Человек с таким темпераментом отличается хладнокровностью, невозмутимостью, граничащей с безразличием и равнодушием.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — 1. Черта характера, противоположная интроверсии. 2. Обращенность сознания, интересов человека на то, что происходит вокруг него, сопровождающаяся недостаточным вниманием к своему внутреннему миру. 3. В теории личности Г. Ю. Айзенка — один из полюсов психологического измерения личности (противоположный полюс — интроверсия), отличающийся импульсивностью и повышенной общительностью.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ — гипотетическое измерение личности, предполагающее использование шкалы, имеющей два противоположных полюса: экстраверсию и интроверсию. Первоначально с помощью соответствующей шкалы и понятий «интроверсия» и «экстраверсия» описывались личности разных типов, которые, по предположению, являлись противоположными друг другу. В настоящее время большинство психологов сходится во мнении, что «чистых» экстравертов или интровертов в природе не существует, что практически каждый человек характеризуется определенным, индивидуально своеобразным для него сочетанием экстраверсии и интроверсии.

ЭКСТРАВЕРТ — человек, обладающий чертой характера под названием «экстраверсия». По К. Юнгу, который первым ввел в научный оборот и определил данное понятие, экстраверт — это человек, который направляет свою жизненную энергию вовне, на других людей, на происходящие вокруг него события. Экстраверт подвержен воздействию этих людей и событий, сравнительно легко приспосабливается к складывающимся обстоятельствам, уверен в себе. Согласно концепции К. Юнга экстраверт больше ориентирован на так называемую «персону», т.е. на внешнюю часть своей души. В отличие от интроверта, экстраверт хорошо адаптируется к миру и в своей активности исходит главным образом из его воздействий. Основную опасность для экстраверта представляет в связи с этим утрата себя как личности (своей иден-

тичности). В крайних жизненных проявлениях экстраверты нередко выступают как догматики.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛАБИЛЬНОСТЬ — термин, введенный в научный оборот В. Д. Небылициным в русле разработанной им теории темперамента и представления о его психологической структуре. Эмоциональная лабильность — это скорость перехода человека от одного эмоционального состояния к другому, или скорость переключения нервных процессов с возбуждения на торможение или наоборот.

ЭНЕРГИЧНОСТЬ — свойство темперамента и черта характера, проявляющиеся в повышенной активности, высокой работоспособности человека, решительности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Литература

Белоус, В. В. Темперамент и деятельность / В. В. Белоус. — Пятигорск, 1990. (*Место темперамента в структуре личности: 20—25; типы темперамента: 26—52; темперамент и деятельность: 102—112*)

Белоус, В. В. Темперамент как инвариант / В. В. Белоус. — Пятигорск, 1997. (*Место темперамента в структуре интегральной индивидуальности: 23—31; современное состояние учения о типах темперамента: 31—71; концепции иерархических моделей темперамента: 97—115; пути гармонизации темперамента и деятельности: 149—171*)

Вундт, В. Темпераменты / В. Вундт // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 341—343*)

Вяткин, Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности / Б. А. Вяткин. — М. ; Воронеж, 2007. (*Индивидуальный стиль деятельности и интегральная индивидуальность: 86—107; индивидуальный стиль деятельности в структуре интегральной индивидуальности: 107—154*)

Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М., 1998. (*Темперамент: 234—256*)

Кант, И. О темпераменте / И. Кант // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 313—318*)

Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности / Е. А. Климов // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 140—144*)

Кречмер, Э. Теория темпераментов / Э. Кречмер // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 343—352*)

Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования / В. С. Мерлин. — Пермь, 1988. (*Темперамент и личность: 68—77*)

Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. — М., 1986. (*Свойства нервной системы и свойства темперамента: 65—86; свойства темперамента и свойства личности: 86—110*)

Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. — М. ; Воронеж, 2009. (*Свойства темперамента и свойства личности: 90—118; индивидуальный стиль деятельности и его системообразующая функция: 165—196; индивидуальный стиль общения: 196—212; очерк теории темперамента: 394—483*)

Маросанова, В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Маросанова. — М., 2000.

Мид, М. Чамбули: пол и темперамент / М. Мид // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 144—154*)

Небылицин, В. Д. Темперамент / В. Д. Небылицин // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 352—360*)

Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II / С. Л. Рубинштейн. — М., 1989. (*Темперамент и характер: 211—235*)

Русалов, В. М. Биологические свойства индивидуально-психологических различий / В. М. Русалов. — М., 1979. (*Психодинамические свойства человека: 163—248*)

Русалов, В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека / В. М. Русалов // Вопросы психологии. — 1985. — № 11. (*С. 19—33*)

Стреляу, Я. Роль темперамента в психическом развитии / Я. Стреляу. — М., 1982. (*Основные концепции темперамента: 19—66; темперамент и факторы его формирования: 67—109; связь темперамента со способностями и личностью: 109—141; значение свойств темперамента для деятельности: 162—227*)

Глава 7
ХАРАКТЕР

Краткое содержание главы

Определение характера. Использование понятий «личность» и «характер» как синонимов. Общее определение различий между личностью и характером. История научных исследований характера по Н. Д. Левитову. Вклад древнегреческого философа Теофраста в изучение характеров людей. Дискуссия XVIII в. о врожденности и приобретенности черт характера человека. Исследования характера, проводимые в XIX и XX вв. Современное определение характера. Происхождение слова «характер». Множество черт характера и их индивидуальных проявлений, встречающихся у людей. Разница в практике употребления понятий «личность» и «характер» в различных странах в первой половине XX в. Концепция характера С. Л. Рубинштейна. Культурно-историческая специфика характеров людей. Исторические, социально-типические, культурно-специфические и индивидуальные черты характера. Причины смешения описаний темпераментов и характеров людей. Различия, существующие между характером и темпераментом. Трудности, связанные с разделением темперамента и характера. Множество черт характера и вопросы, возникающие при их разделении на группы. Волевые, деловые и коммуникативные черты характера. Мотивационные и инструментальные черты характера. Базисные и ситуационные, первичные и вторичные, нормальные и аномальные черты характера. Акцентуированные черты характера. Общие для личности и ее характера черты. Устойчивость и типичность сочетаний черт характера у одного и того же человека и у разных людей.

Типологии характеров. Причины стремления ученых к разработке типологий характеров. Научные основания построения современной типологии характеров. Вопросы, связанные с созданием типологии характеров, и возможные ответы на них. Основания для признания реального существования разных типов характеров. История разработки типологий характеров в психологии. Общая характеристика современного состояния знаний о типах характеров людей. Научное определение типа характера. Причины того, что врачи-психиатры первыми приступили к разработке типологий характеров. Общая характеристика различных типологий характеров. Типы характеров по К. Юнгу. Типы строения тела по Э. Кречмеру и соответствующие им разновидности характеров. Шизотимики, циклотимики и параноики как типы характеров по Э. Кречмеру. Критика теории Э. Кречмера и его типологии характеров. Подход У. Шелдона к выделению и описанию типов строения тела и соответствующих им характеров. Висцеротонический, соматотонический и церебротонический типы характеров по У. Шелдону. Противоречивость

данных о связях между строением тела и характером человека. Современное состояние проблемы соотношения характера и типа строения тела.

Перенос исследований характеров с душевнобольных людей на больных неврозами. Введение в научный оборот понятия «акцентуированные черты характера». Типология акцентуированных характеров по К. Леонгарду. Типы акцентуаций характера по А. Личко.

Типология характеров по Э. Фромму, ее отличие от других типологий. Понятие социального характера. Основания для выделения разных типов социальных характеров в концепции Э. Фромма. Неплодотворные ориентации характера по Э. Фромму. Характеристика плодотворной ориентации характера. Достоинства и недостатки различных типов социальных характеров по Э. Фромму. Психоаналитическая типология характеров Э. Фромма. Садомазохист, конформист-автомат и разрушитель как типы социальных характеров по Э. Фромму.

Формирование характера. Неравномерность возрастной динамики характера. Две фазы такой динамики. Основные вопросы, связанные с представлением общей динамики характера. Трудности, касающиеся изучения процесса формирования характера на начальном его этапе (у маленьких детей). Признаки наличия определенных черт характера (волевых, деловых и коммуникативных) у детей двух-, трехлетнего возраста. Роль общения и межличностных отношений в формировании характера. Сенситивный период и подпериоды формирования характера по отдельным группам психологических свойств. Процесс формирования характера: общее описание. Нормальный и аномальный пути развития характера. Причины, по которым формирование характера может пойти по тому или другому пути. Условия, оказывающие влияние на формирование характера в детстве. Роль самооценки, уровня притязаний, образа я, я-концепции и идентичности в формировании характера на заключительном этапе детства.

Изменение характера в течение жизни человека. Основные причины, в силу которых характер человека не остается стабильным в течение его жизни. Индивидуальное своеобразие изменения (развития) характера человека по окончании детства. Условия и тенденции, порождающие существенные вариации характеров людей на протяжении взрослой жизни. Результаты исследований, касающихся изменений в характерах людей в течение жизни.

Личность и характер. Вопросы, возникающие при сравнении личности и характера человека. Объем и содержание понятий «личность» и «характер»: сравнительная оценка. Соотношение характерологических и других психологических свойств человека в структуре его личности. Порядок формирования и развития характерологических и иных личностных свойств. Предсказание определенных свойств личности человека на основе знания его характера, и наоборот. Соотношение характера и других личностных особенностей в объяснениях поведения человека.

7.1. Определение характера

Важной индивидуальной особенностью человека как личности является его характер. В структуре личности характер занимает центральное место, причем это место настолько значительно, что иногда между личностью и характером ставят знак равенства. Многие черты характера действительно одновременно выступают и как черты личности человека. Тем не менее со-

временные психологи разделяют эти два понятия и считают характер только частью личности, хотя и весьма значимой для ее описания. Кроме характера в структуру личности включаются также рассмотренные нами выше способности и темперамент, а также свойства, которые еще предстоит обсудить в следующих главах учебника. Это *воля, эмоции (чувства), потребности и мотивы* поведения. Ближе всего к характеру человека из всех его перечисленных личностных свойств находится темперамент. Поэтому, предложив далее общее исходное, рабочее определение характера, мы в первую очередь попытаемся выяснить, чем характер человека отличается от его темперамента. Однако вначале кратко обсудим историю изучения характера в психологии, которая в свое время была представлена в трудах известного специалиста по психологии характера Н. Д. Левитова[1].

Приступая к рассмотрению истории научных исследований характера, Н. Д. Левитов пишет о том, что, начиная с древнейших времен (Теофраст (ок. 370 — между 288 и 285 гг. до н.э.), ученые Древней Греции) проблема характера неизменно находится в центре внимания философов, писателей, психологов, педагогов, представителей других областей научных знаний и художественной литературы. Теофраст в работе «Нравственные характеры» представил описания 30 типов характеров людей, отклоняющихся от норм в своем поведении. Впоследствии многие ученые, например врачи-психиатры XIX в., представлявшие психоаналитическое направление в психологии личности, подражая Теофрасту, аналогичным образом описывали в своих произведениях характеры людей.

В XVIII в. между сторонниками врожденности и приобретенности свойств души, материалистами и идеалистами, развернулась оживленная дискуссия на тему о том, является ли характер человека врожденным или приобретенным. Главными участниками этой дискуссии в Европе стали К. Гельвеций (1715—1771) и Д. Дидро (1713—1784), причем один из них отстаивал точку зрения о врожденности, другой — о приобретенности свойств характера. Каждая из спорящих друг с другом сторон приводила убедительные, как ей казалось, аргументы в пользу своей позиции, но эта дискуссия так и не завершилась в пользу какой-либо стороны.

Повышенное внимание проблеме характера было уделено в XIX в., особенно во второй его половине. В ней приняли участие многие ученые, представлявшие разные страны Европы и Россию: Дж. Стюарт Милль, Т. Рибо, В. Штерн, Э. Э. Кречмер, П. Гофман, Д. Эвальд, Л. Клягес, Э. Ф. Лесгафт, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, А. Ф. Лазурский. Дискуссия на тему природы и происхождения характера стала настолько заметной и продолжительной, что некоторые ученые выступили с идеей выделить проблему характера в качестве отдельной психологической науки и назвать ее характерологией.

В СССР проблема характера, как и проблема личности, долгое время активно не разрабатывалась, если не считать далекие от науки «труды», авторы которых рассматривали характеры пролетариата — рабочих и крестьян и противопоставляли их характерам буржуазии или так называемых непролетарских слоев населения. Это тема вновь привлекла к себе повышенное внимание ученых только с 40-х гг. XX в. (И. В. Страхов, Н. Д. Левитов, В. С. Филатов, А. Г. Ковалев и др.).

Статья В. А. Крутецкого под названием «Проблема характера в советской психологии» (1960) как бы подвела итог советскому периоду в изучении ха-

---

[1] *Левитов Н. Д.* Проблема характера в современной психологии // Вопросы психологии. 1970. № 5.

рактера. Вскоре после этого развернулась уже известная нам всесоюзная дискуссия на тему о том, что такое личность, по итогам которой была признана необходимость активной разработки этой темы — личности — в отечественной психологии вместе, разумеется, с проблемой характера. Тем не менее анализ научных публикаций, появившихся после 60-х гг. XX в., показывает, что исследования характера в отличие от исследований личности так и не получили заметного углубления или расширения, и современные знания о характере человека по-прежнему складываются в основном на базе того, что в данной области научных исследований было известно и сделано до 60-х гг. XX в.[1]

Характер, имея в виду современное представление о нем, можно определить как совокупность устойчивых свойств (черт) личности (черт характера), от которых зависит отношение человека к работе, к людям, к себе, к происходящим с ним и вокруг него событиям, а также его сознательные, целенаправленные действия, называемые поступками и рассчитанные на оказание определенного воздействия на людей и происходящие события. При таком широком определении характера оно в значительно степени совпадает по объему и содержанию с понятием «личность». Это не случайно, так как характер действительно представляет собой основу личности.

Интересно проследить этимологию самого слова «характер». В этимологических словарях русского языка и в психологических словарях, опубликованных на разных языках, предлагаются следующие его старинные определения и типичные суждения, касающиеся происхождения данного слова.

1. Особое свойство, отпечаток, черта, насечка, знак, тавро, клеймо, своеобразие. Здесь указывается на то, что первоисточником данного слова является аналогичные греческие и латинские слова, а также на то, что во многих современных европейских языках имеется соответствующее слово, а в русском языке оно используется примерно с XVIII в.[2]

2. Метка, черта, особенность, отличающая одну вещь от другой. Указывается на латинское и греческое происхождение соответствующего термина[3].

3. Нечто такое, что отмечается как особенное, отличает одну вещь от другой, в том числе — одних людей от других. Предполагается, что данное понятие латинского происхождения[4].

4. Отпечаток, признак, отличительная черта. Указывается на происхождение данного слова от аналогичного греческого термина[5].

Во многих других словарях и справочных изданиях говорится о том же самом применительно к этимологии данного слова.

Из приведенных выше высказываний можно сделать вывод о том, что первоначальным значением слова «характер» было словосочетание «отличительная особенность», причем поначалу, применительно к человеку, это слово, по-видимому, использовалось в единственном числе и указывало на какую-либо отдельную психологическую особенность, отличающую данного человека от других людей.

---

[1] Это замечание требует некоторого уточнения. На самом деле, поскольку характер составляет основу личности человека, большинство научных исследований, посвященных личности, можно также считать и исследованиями характера. Данное замечание касается, скорее, частоты употребления слова «характер» в научных исследованиях личности, чем их содержания или отношения к теме «характер».

[2] *Цыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994.

[3] *Reber A. S.*, *Reber E.* The Penguin Dictionary of Psychology. N. Y., 2001.

[4] Dorsch Psychologisches Worterbuch. Bern, 1998.

[5] Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Затем это слово постепенно наполнилось более общим содержанием, стало употребляться уже во множественном числе, включило в себя все психологические особенности, присущие данному человеку (характерные для него). Еще позднее это слово стали употреблять уже как общее понятие, характеризующее человека как личность. Наконец, в XX столетии оно приобрело современное значение, указывающее на устойчивую систему черт личности человека.

Люди очевидным образом отличаются друг от друга по своим характерам, и эти различия, начиная с определенного возраста (как правило, по окончании средней школы), становятся устойчивыми, представляют человека как индивидуально своеобразную, устойчивую личность. Практически невозможно найти даже двух людей с совершенно одинаковыми характерами. Это, однако, не означает, что в характерах разных людей нет ничего общего. Это общее существует, но относится к отдельным чертам характера, имеющим одинаковые названия и встречающиеся у многих людей.

Тем не менее у каждого отдельно взятого человека наблюдается не только своеобразное сочетание разных черт характера, но также персональное проявление каждой отдельно взятой черты в личности соответствующего человека. Поэтому неслучайно в разных, достаточно развитых языках имеется не одна тысяча слов, отражающих не только большое число различных черт характера, существующих у современных людей, то также и огромное количество их индивидуально своеобразных оттенков или жизненных проявлений. Эти проявления давно отмечены людьми, говорящими на разных языках, и нашли отражение в используемых в них различных словах для описания человека как личности. Следовательно, мы вправе говорить не только о существовании значительных отличий одних людей от других по набору черт характера, но также и о наличии значительных индивидуальных различий по своеобразию их проявления у каждого человека. Это, однако, не исключает возможности выделения и описания типов характеров людей, и с ним мы ознакомимся в одном из следующих параграфов главы.

Характер включает в себя отношения, поступки человека, его действия и реакции на различные жизненные ситуации. Внутренние свойства личности, составляющие ее характер, выражаются в отношении человека к тому, что для него значимо в людях и окружающем мире. Через характер человека также проявляется его отношение к существующим моральным и этическим нормам, их принятие или отклонение (последнее реализуется, в частности, в поступках данного человека).

Прежде чем продвигаться далее в представлении того, что называется характером в трудах современных психологов, что вкладываемся ими в содержание соответствующего понятия, отметим, что единства мнения в этом вопросе среди психологов также не наблюдается. Практически все они, сходясь во мнении, что характер человека представляет собой устойчивые особенности (черты) его личности, описывают эти особенности различными способами, которые существенно отличаются друг от друга как по общему количеству, так и по конкретному набору черт (свойств) личности. В этом, как и в других случаях сравнения разных определений психологических терминов, трудно определить, кто из психологов находится ближе или дальше от истинного положения дел, так как нет возможности точно установить, что в данном случае выступает как истина и что является заблуждением. Поэтому далее мы будем представлять только точки зрения разных известных авторов по данному вопросу, но не будем (в большинстве случаев) сравнивать их и делать вывод о том, какая из них более или менее правильная.

К характеру, по мнению С. Л. Рубинштейна, относятся не все относительно устойчивые свойства личности, а только те из них, которые обусловливают побуждения, преимущественно определяющие действия человека, т.е. связаны с тем, что в современной психологии называется *мотивацией* его деятельности (она будет отдельно обсуждаться в последней главе данного тома учебника). Следовательно, характер, по С. Л. Рубинштейну, генетически и функционально связан не только с темпераментом, но также с мотивами и потребностями человека. «Черты характера, — пишет С. Л. Рубинштейн, — не только обусловливают мотивы поведения человека, но и сами обусловлены ими»[1]. В характере сосредоточены стержневые особенности личности, значительная часть индивидуальных психологических различий между людьми. По большому счету, вопрос о характере — это ключевой вопрос об общем строении личности. «Характер — это единство личности, опосредующее все ее поведение»[2].

Точка зрения С. Л. Рубинштейна на характер человека, впервые заявленная и опубликованная им в 40-е гг. XX в., отражает преимущественно взгляды европейских, в частности — немецких ученых-психологов (С. Л. Рубинштейн учился и стажировался в Германии). Имеются, однако, определенные различия в использовании терминов «характер» и «личность» в современной европейской и американской психологической науке. Ученые Европы, особенно на рубеже XIX и XX вв., чаще пользовались термином «характер», обозначая человека как личность, а американские психологи предпочитали обращаться к понятию «личность».

Что касается российской психологической науки, то здесь проявились обе тенденции, разделенные, правда, во времени. Большинство российских ученых психологов, как и их европейские коллеги, в начале XX в. предпочитали чаще пользоваться понятием «характер». Однако в 60-е гг., когда после нескольких десятилетий фактического забвения проблематика личности вновь привлекла к себе повышенное внимание, российские ученые чаще стали использовать понятие «личность», а не «характер». Об этом свидетельствует само название дискуссии, предшествовавшей этому времени: «Что такое личность?» Правда, и понятие характера сохранилось в научной терминологии и литературе, но оно стало использоваться уже не как синоним понятия «личность», а лишь как обозначающее отдельную, хотя и весьма существенную, часть личности.

Характер человека, по С. Л. Рубинштейну, связан со всеми сторонами его психики, в частности с *волей*. Словосочетания «сильный характер», «волевой характер», «сильная воля», «человек с характером» означают примерно одно и то же (в плане описания особенностей характера человека), и одновременно относятся как к воле, так и к характеру. В структуру характера человека, по мнению С. Л. Рубинштейна, могут входить не только волевые, но и его интеллектуальные особенности. К примеру, такие качества, как сообразительность, рассудительность, благоразумие, в равной степени могут быть отнесены и к характеру, и к интеллекту человека[3].

---

[1] *Рубинштейн С. Л.* Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. М., 2000. С. 54.

[2] Там же. С. 56.

[3] Заметим, что в данном случае мы имеем дело с неоправданно широким пониманием характера, распространяющимся на мышление или интеллект человека, хотя по принятой в психологии классификации свойств мышление относится к познавательным процессам, а характер — к личности. Такая позиция известного российского ученого становится, однако, понятной, если мы вспомним о том, что в состав личности он включал практически все психологические свойства человека, в том числе и интеллект, а характер, в свою очередь, рассматривал как основу личности.

Характер может проявляться в различных областях деятельности человека и в сфере его общения с людьми. Характер может обнаруживаться, например, в предпочтении человеком тех или иных видов деятельности, в особенностях их исполнения, в специфике общения человека с другими людьми, в его действиях и поступках (их С. Л. Рубинштейн называет социальными действиями). Характеры людей проявляются, кроме того, в том, что одни из них предпочитают иметь дело со сложными, достаточно трудными видами деятельности, постоянно искать и создавать для себя проблемы, препятствия, а затем их же с большими усилиями или с трудом преодолевать. Другие люди, напротив, предпочитают иметь дело со сравнительно простыми, легкими видами деятельности, стараются не создавать для себя лишних проблем, а если эти проблемы все же возникают, то предпочитают их не решать, а обходить, т.е. уклоняться от их решения.

Для одних людей существенно, с какими результатами они выполнили ту или иную работу, удалось им или не удалось ее сделать на высоком уровне, а если выполняемая работа, кроме того, предполагала соревнование с другими людьми, то удалось ли им превзойти этих людей. Для других все это вместе взятое может оказаться безразличным, и они будут довольствоваться тем, что удовлетворительно (посредственно), без серьезных нареканий со стороны других людей справились с порученным делом, выполнив его не хуже большинства остальных людей. Все эти особенности поведения также объясняются, по мнению С. Л. Рубинштейна, существующими индивидуальными различиями в характерах людей.

В практике общения людей друг с другом их характеры могут проявляться в целях, в манере общения, в особенностях реагирования человека на действия и поступки других людей и т.д. Манера общения в зависимости от характера человека может быть деликатной или грубой, тактичной или бесцеремонной (бестактной). Индивид с особенным, ярко выраженным сильным или слабым характером (иногда в этом случае говорят о характере человека, используя словосочетание «человек с характером») всегда выделяется на фоне других людей. Поступки человека с сильным характером отличаются настойчивостью, целенаправленностью, последовательностью и другими подобными чертами, а поступки человека со слабым характером — прямо противоположными признаками: непоследовательностью, нецеленаправленностью (случайностью), непредсказуемостью, зависимостью от внешних воздействий. В таком понимании характера он тесным образом связан с волей человека, хотя, как мы убедимся далее (после знакомства с содержанием соответствующих глав учебника), воля и характер — это разные индивидуально-психологические личностные особенности людей[1].

Описывая характеры людей, С. Л. Рубинштейн отмечал, что они имеют свои культурно-исторические особенности, и каждая историческая эпоха формирует свои, основные или ведущие для нее, типы характеров людей. К этому можно добавить, что характеры людей зависят не столько от их истории, сколько от их культуры, т.е. имеет смысл распространить на науч-

[1] Соединение характера с волей человека и их совместное обсуждение было свойственно старой психологии личности. Оно до сих пор иногда встречается как в научной, учебной, так и в популярной психологической литературе. Говорят, например, о сильном или слабом характере человека, и в этом случае имеется в виду, прежде всего, наличие или отсутствие у человека воли. Время от времени также встречается выражение «у него нет характера» или «он — человек без характера». В данных суждениях или оценках человека, опять же, имеют в виду наличие или отсутствие волевых черт характера у соответствующего человека.

ные представления о характерах общие принципы культурно-исторической психологии. Большая зависимость характеров людей от их культуры, а не истории, проявляется, например, в следующих моментах:

1) в одни и те же исторические эпохи существовали люди с самыми разными характерами. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные описания характеров людей, относящиеся к разным историческим эпохам, начиная с Теофраста. В них представлены различные типы характеров, существовавшие в рамках одной и той же исторической эпохи;

2) в разных культурах в одно и то же историческое время могут встречаться типичные, свойственные только этим культурам, характеры людей. На это определенно указывает, например, типология характеров, присущих авторитарной и демократичной культурам, описанная в трудах Э. Фромма. Другими словами, в одну и ту же историческую эпоху характеры людей, живущих в разных странах с различной культурой, могут отличаться определенными чертами. Не случайно, например, в свое время возникла и выделилась среди других психологических наук этническая психология, так как изучаемые в ней этнопсихологические различия между людьми касаются, прежде всего, типичных для того или иного этноса черт характера.

Говоря о существовании этнокультурных и других различий в характерах людей, мы не имеем в виду, что характеры людей, принадлежащих к разным этносам (культурам), полностью или радикально отличаются. Предполагается, напротив, что они в основном совпадают, но вместе с тем имеются заметные различия в наличии или отсутствии, а также в степени развитости отдельных черт характера у представителей различных этносов.

Существуют не только социальные (в указанном выше смысле слова), но и индивидуальные различия в характерах людей, мало связанные с историей и культурой. Они проявляются в индивидуальном, характерологическом разнообразии людей, проживающих в одно историческое время и в одной культуре. «В характере каждого человека, — писал С. Л. Рубинштейн, — есть черты и черточки, которые в своем индивидуальном своеобразии отражают своеобразие его индивидуального жизненного пути, его личного образа жизни»[1].

В целом же в структуре характера любого современного человека сочетаются или соединяются четыре основные группы черт характера: *эпохальные, социально-типичные, культурно-специфические и индивидуальные*. Эпохальные черты характера отражают особенности условий и образа жизни людей, живших на Земле в разные исторические эпохи, в частности — в настоящее время. Социально-типичные черты характера отличают людей, живущих в разных странах в условиях различного социального строя и господствующей идеологии в одну и ту же историческую эпоху. Культурно-специфические — это черты характера, присущие людям, имеющим разную культуру, например этносам и большим социальным группам, существующим в пределах одной и той же страны (государства). Индивидуальные — это черты характера, отличающие людей друг от друга при общности для них и исторического времени, и социально-культурной среды обитания.

В связи со сказанным выше типы характеров людей могут выделяться и описываться на основании разных критериев и, соответственно, будут различными, если в качестве основания для разделения людей на типы по их характерам

---

[1] *Рубинштейн С. Л.* Указ. соч. С. 65.

брать, например, указанные выше историко-культурные и индивидуальные различия. Но это далеко не все возможные критерии или основания для разделения на группы характеров людей или их научной классификации. Другие основания будут представлены и рассмотрены в следующем параграфе.

Вместе с тем характер человека, как было замечено выше, по своим жизненным проявлениям напоминает не только волю, но и темперамент. Более того, темперамент и характер человека часто неправомерно смешивали, включая в описания темперамента (см. предыдущую главу учебника) свойства характера, и наоборот. Такое положение дел в какой-то степени представляется оправданным и объясняется следующими причинами.

1. Темперамент и характер человека нередко в реальной жизни проявляются в одних и тех же действиях и поступках людей, поэтому по внешне наблюдаемому поведению их порой разделить невозможно.

2. Темперамент человека столь же устойчив, как и его характер, поэтому типы темперамента иногда принимают за типы характеров, и наоборот (возьмем, к примеру, интроверсию и экстраверсию; иногда их представляют как черты характера (К. Юнг), иногда — как особенности темперамента (Г. Ю. Айзенк)).

3. Темперамент и характер человека формируются и развиваются вместе, и их трудно практически отделить друг от друга в генезисе.

4. Имеются такие индивидуальные (личностные) особенности человека, которые невозможно однозначно отнести к свойствам темперамента или чертам характера, например энергичность или эмоциональность.

5. Объединяя темперамент и характер друг с другом в едином описании личности, можно лучше понять и объяснить ее реальное поведение, чем делая это на основе отдельно взятых темперамента и характера.

Тем не менее большинство современных психологов настроено на различение (разведение) темперамента и характера как разных свойств личности. Основные различия между ними видятся в следующем:

1) темперамент человека является врожденным, а характер — приобретенным. Утверждая это, ученые, правда, не имеют однозначного, четкого и точного ответа на вопрос о том, куда отнести индивидуальный стиль деятельности. Он является, с одной стороны, приобретенным, с другой стороны, ближе всего находится к темпераменту, а не к характеру, и, следовательно, должен рассматриваться как в какой-то степени органически обусловленный;

2) темперамент зависит от свойств нервной системы (или, говоря шире, от особенностей строения и функционирования организма). Характер же практически от устройства и работы организма человека не зависит[1];

3) темперамент определяет лишь динамические особенности психики и поведения людей, которые сами по себе нельзя оценивать как хорошие или плохие, нравственные или безнравственные. Характер человека, напро-

---

[1] Здесь, правда, необходимо сделать еще одну оговорку. Экспериментально доказано, что акцентуации и патологии характеров встречаются при некоторых нервных и душевных заболеваниях, которые, очевидно, имеют генетическую основу. Так, по крайней мере, утверждается в рассматриваемых далее теориях Э. Кречмера и У. Шелдона. Эти выводы более или менее убедительно подтверждаются не только клиническими данными, но и соответствующими математико-статистическими расчетами. Отсюда следует, что отклонения в характерах людей косвенным образом, но все же как-то связаны с особенностями строения и функционирования организма, по крайней мере — у больных людей. Такого рода факты обсуждаются и признаются, например, в современных психогенетических и дифференциально-психологических исследованиях.

тив, можно нравственно и этически оценивать сам по себе, по совершаемым человеком поступкам, причем относительно независимо от того, в каких конкретных видах деятельности, обстоятельствах или формах общения он проявляется;

4) свойств темперамента у человека сравнительно немного, и они являются примерно одинаковыми по своему составу у всех людей (эти свойства могут быть, однако, развитыми у них в разной степени). Кроме того, многие люди имеют одинаковые типы темпераментов, а не только отдельные их свойства. Иначе обстоит дело с характером. Разных черт характера, во-первых, намного больше, чем свойств темперамента; во-вторых, характеры у всех людей различные; в-третьих, как мы установили выше, одни и те же черты характера могут у разных людей проявляться индивидуально своеобразно. Поэтому практически невозможно отыскать не только двух индивидов с совершенно одинаковыми характерами, но даже двух людей с абсолютно одинаковыми проявлениями одних и тех же черт характера;

5) характер человек обусловлен культурно-исторически, в то время как темперамент человека не имеет культурно-исторической обусловленности[1].

Однако, несмотря на эти вполне очевидные отличия характера от темперамента человека, их разделение до сих пор представляет для науки достаточно сложную задачу. Многие ученые психологи не только продолжают включать в описания характера свойства темперамента, а в описания темперамента — черты характера, но порой не видят принципиальных различий между ними. Почти все ученые признают связь или зависимость, существующую между темпераментом и характером человека. Так, С. Л. Рубинштейн в свое время писал: «Будучи динамической характеристикой всех проявлений личности, темперамент в своих качественных свойствах впечатлительности, эмоциональной возбудимости и импульсивности является вместе с тем чувственной основой характера. ...Образуя основу свойств характера, свойства темперамента, однако, не предопределяют их»[2]. На основе импульсивности и впечатлительности как свойств темперамента в результате воспитания и опыта жизни могут обнаружиться самые разные черты характера.

Непросто, кроме того, однозначно ответить и на вопрос о том, сколько разных черт характера имеется у людей. Если взять за основу современную математико-статистическую (факторно-аналитическую) практику определения черт характера человека, основанную на проведении факторного анализа, то их насчитывается около 200. Однако если воспользоваться другим методом определения черт характера, который мы обсуждали в главе, посвященной зарубежным теориям личности (см. третью главу данного тома учебника), — через анализ языка и нахождения в нем слов, описывающих разные черты характера (свойства личности) людей, то их окажется намного больше, как минимум несколько тысяч (в разных языках — по-разному).

Так или иначе черт характера, как и черт личности (напомним, что характер входит в структуру личности и составляет его основу), достаточно много, и в связи с этим возникает задача их классификации или разделе-

---

[1] Здесь, опять же, остается открытым вопрос относительно индивидуального стиля деятельности. Он, в отличие от темперамента, имеет культурно-историческую обусловленность, но, вместе с тем, зависит от темперамента, который такой обусловленности не имеет. Индивидуальный стиль деятельности по обсуждаемому признаку занимает промежуточное положение между темпераментом и характером человека.

[2] *Рубинштейн С. Л.* Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. М., 2002. С. 49—50.

ния на группы. Эти группы можно выделять по разным основаниям, и, соответственно, их названия и состав в этом случае будут различными. В общей психологии, еще до того, как характер стал предметом специальных научных исследований, было принято разделение черт характера на три основные группы: *волевые, деловые* и *коммуникативные*.

Волевыми называют черты характера, связанные с проявлениями воли человека. К ним можно отнести целеустремленность, настойчивость, упорство или противоположные им черты характера, такие как безволие, разбросанность, податливость случайным внешним воздействиям. Деловые — это черты характера, которые проявляются в работе человека или в труде. В их число входят, например, трудолюбие, ответственность, аккуратность, а также противоположные им черты характера типа безответственности, лености, недобросовестности, неаккуратности и др. Коммуникативными называют черты характера, которые проявляются в общении человека с окружающими людьми. Это, например, отзывчивость, общительность, доброта, внимание к людям или противоположные им черты характера: замкнутость, злобность, недоверие или невнимание к людям.

Существует также разделение черт характера на *мотивационные* и *инструментальные*. Мотивационными называют черты характера, которые побуждают, стимулируют деятельность человека, направляют его на совершение определенных поступков, т.е. выступают в качестве реально действующих (говоря словами А. Н. Леонтьева) мотивов его поведения. Инструментальные — это черты характера, которые не являются самостоятельными мотивами поведения, но придают поведению человека определенный стиль или манеру.

Среди черт характера человека можно также выделить *базисные* и *ситуационные, первичные* и *вторичные*. Отдельно рассматриваются *нормальные* и *аномальные* черты характера, а между ними располагаются черты характера, которые принято называть *акцентуированными*.

Базисные — это такие черты *характера*, которые составляют основу личности человека (его характера), проявляются в психологии и поведении данного человека всегда и везде и в течение жизни его остаются более или менее устойчивыми. *Ситуационные* — это такие *черты характера*, которые проявляются у человека эпизодически, в отдельных ситуациях (эпизодах) его жизни, не являются устойчивыми и далеко не всегда проявляются в реальном поведении того человека, который ими обладает. Следует, правда, отметить, что базисными и ситуационными могут оказаться одни и те же черты характера. Так, например, интроверсия, экстраверсия и тревожность могут одновременно выступать и как базисные, и как ситуационные черты характера. Поэтому деление черт характера на базисные и ситуационные производится не по их названию или психологической сущности, а по особенностям проявления и связям с реальным поведением человека в различных социальных ситуациях.

Первичными называют *черты характера*, которые в процессе индивидуального развития человека появляются и проявляются раньше других его черт и на основе которых впоследствии формируются и развиваются иные черты характера (черты личности) данного человека. К примеру, раньше других в онтогенезе обычно возникают и начинают развиваться такие черты характера, как экстраверсия или интроверсия, а далее, на их основе, могут начать формироваться, соответственно, общительность или замкнутость.

Вторичными называют *черты характера*, которые формируются и развиваются позднее, чем первичные черты, причем на основе других, уже сформированных у человека черт его характера. Обычно в качестве вторичных выступают черты характера, которые складываются у человека в школьном или более позднем возрасте, а в качестве первичных — те, которые формируются и развиваются в дошкольном возрасте. Отличие вторичных черт характера от первичных также состоит в том, что первичные черты характера обычно в течение жизни человека изменяются мало и остаются стабильными (поэтому такие черты характера нередко ошибочно считают врожденными и путают со свойствами темперамента). Вторичные черты характера могут формироваться и изменяться в течение всей жизни человека.

Нормальными называют *черты характера*, которые есть у многих психически здоровых, нормальных людей, и их наличие у человека не свидетельствует о каких-либо отклонениях его психики или поведения от нормы, понимаемой в социальном (правовом, моральном) или медицинском смысле этого слова. *Аномальные* — это *черты характера*, которые, во-первых, присущи людям с различными заболеваниями, во-вторых, — индивидам, чье социальное поведение отклоняется от принятых в обществе норм. Иногда такое поведение сопровождается заметными отклонениями в психике человека. Например, у больных шизофренией, маниакально-депрессивным психозом и паранойей обычно наблюдаются соответствующие изменения в характерах, которые подробно описаны в психиатрической литературе. Аналогичные им заметные изменения характеров наблюдаются и при некоторых видах нервных заболеваний, например психозах. Их в отличие от патологических черт характера, встречающихся при душевных заболеваниях, называют акцентуированными чертами характера. Это черты, которые особенно развиты у данного человека и выделяются на фоне других его черт характера. Иногда акцентуации характера встречаются и у здоровых людей, о которых говорят как об обладающих особым, необычным характером. При разнообразных отклонениях психики и поведения человека от существующих социальных норм (противоправное, аморальное, неэтичное, отклоняющееся, аддитивное поведение) у индивидов также наблюдаются акцентуированные черты характера.

Представление об акцентуированных чертах или акцентуациях характера ввел в научный оборот немецкий врач-психиатр К. Леонгард. Он дал полное, развернутое определение акцентуированным чертам характера, предложил их классификацию (типологию), которую мы будем обсуждать в следующем параграфе.

В общем случае на описание и классификацию черт характера человека можно распространить почти каждый из существующих способов разделения на группы черт личности, поскольку, как говорилось выше, между личностью и характером человека имеется много общего. Попробуем в связи с этим перечислить основные группы черт личности, которые одновременно относятся к характеру человека и входят в структуру его личности. Во-первых, это свойства личности, которые определяют выбор и предпочтение человеком тех или иных видов деятельности, например, более или менее трудных, легкодоступных или труднодоступных, высокополезных или малополезных. Здесь как определенные, характерологические черты личности могут проявиться такие ее психологические свойства, как рациональность, расчетливость или противоположные им качества: эмоциональность

и нерасчетливость (неприспособленность к жизни). Во-вторых, в структуру характера включаются черты личности, которые относятся к действиям, направленным на достижение поставленных целей. Это настойчивость, целеустремленность, последовательность и др. В-третьих, в состав характера входят черты личности, непосредственно связанные с темпераментом. Это экстраверсия — интроверсия, спокойствие — тревожность, сдержанность — импульсивность, гибкость — ригидность и др.

Своеобразное сочетание черт характера у одного и того же человека является типичным для него и, кроме того, достаточно устойчивым. Типичным и устойчивым обычно является такие сочетания черт характера человека, которые взаимно дополняют друг друга, не находятся друг с другом в конфликте, и делают человека цельной, гармоничной личностью. Нетипичным и одновременно неустойчивым является индивидуально своеобразное сочетание различных черт характера, которые оказываются несовместимыми, не сочетаются друг с другом, делают поведение человека непоследовательным и потенциально конфликтным. Такого человека обычно называют сложной, трудной, противоречивой личностью (человеком с тяжелым или трудным характером).

Одни черты характера, например целеустремленность и настойчивость, вполне сочетаются друг с другом; другие черты характера, к примеру сила воли и безответственность, плохо сочетаются. Сочетаемые или совместимые черты характера встречаются вместе достаточно часто, а не сочетаемые и несовместимые — сравнительно редко.

Есть, кроме того, люди с более или менее похожими характерами[1]. Это означает, что у них могут быть обнаружены близкие по содержанию черты характера, которые проявляются в примерно одинаковых реакциях на различные ситуации и в близких формах поведения. Все это вместе взятое наводит на мысль о существовании более или менее определенных и устойчивых типов характеров людей. Этот вопрос будет специально обсуждаться в следующем параграфе главы, но перед этим подведем краткие итоги тому, о чем говорилось в настоящем параграфе.

1. Между понятиями «личность» и «характер», равно как между характерологическими и личностными проявлениями человека, есть немало общего и различного.
2. Характер давно изучается учеными, начиная с Древней Греции. За это время были выделены и описаны разнообразные черты и типы характеров людей, поставлены и обсуждены вопросы, касающиеся происхождения и развития характера, но современные научные исследования характера начались сравнительно недавно — только в XX в., и оказались связанными с применением психологических тестов, экспериментальных методов и методов математического анализа для изучения характера.
3. Одну из первых более или менее разработанных целостных концепций характера предложил С. Л. Рубинштейн. Он, правда, понимал характер человека, как и личности, расширительно и включал в состав характера такие психологические свойства, которые в структуру характера согласно современным представлениям о нем не входят.
4. У человека имеется много различных групп черт характера, и еще больше — отдельных характерологических особенностей — черт. По-

[1] Абсолютного сходства характеров людей и даже отдельных их черт, как мы ранее выяснили, быть не может.

следних насчитывается как минимум несколько сотен, а если судить о них по словам, описывающим разные черты характера в языке, — несколько тысяч.

5. Черты характера группируются у разных людей не на случайной основе. Они образуют типичные, устойчивые (совместимые) и нетипичные, неустойчивые (несовместимые друг с другом) сочетания.

7.2. Типологии характеров

С древнейших времен люди, описывая характеры, стремились выделять их типы, и эта традиция, отразившись, прежде всего, в языке, имеет свои житейские и научные объяснения. Основные причины, в силу которых обычные люди и ученые всегда стремились выделять и описывать не только отдельные, индивидуально своеобразные характеры или черты характеров, но также их типичные варианты, являются следующими.

1. Имея дело с типами характеров, легче понимать и объяснять поведение людей. Если бы типичных характеров не существовало, то поведение каждого отдельно взятого человека пришлось бы объяснять по-своему, и никаких общих законов поведения не существовало. При наличии ограниченного количества типов характеров достаточно отнести конкретного человека к определенному типу и распространить на него соответствующее, типичное объяснение поведения.

2. Индивидуальные различия между людьми могут быть удовлетворительно поняты и объяснены на основе существования разных типов характера. Из дифференциальной психологии (психологии индивидуальных различий) известно, что такими различиями являются только те, которые существуют между достаточно большими группами людей, а не между отдельными индивидами.

Практически у всех народов, имеющих древние и высокоразвитые языки, можно обнаружить немало слов, представляющих разные типы характеров людей. Так, например, в русском языке типы характеров людей представляют такие слова, как «уравновешенный», «неуравновешенный», «спокойный», «беспокойный», «уживчивый», «неуживчивый», «конфликтный», «покладистый» и т.д. Практически дело обстоит таким образом, что, взяв за основу почти любую из известных черт характера, можно на ее базе разделить людей на типы и далее представлять получившееся разделение как возможную типологию характеров. Однако это не научный подход к решению вопроса, и, кроме того, при подобном выделении и описании типов характеров их окажется огромное, практически необозримое количество.

Научный подход к решению данной задачи предполагает предварительное получение удовлетворительных ответов на следующие вопросы.

1. Существуют ли на самом деле определенные, четко отличающиеся друг от друга типы характеров людей, или черты характера распределяются между людьми таким образом, что практически невозможно выделить и точно описать типы характеров?

2. Что следует взять за основу разделения характеров людей на их отдельные, типичные варианты?

3. Насколько устойчивым является (и должен быть) тот или иной тип характера человека?

4. Насколько распространенным среди людей выступает (и должен выступать) тот или иной тип характера?

5. Сколько возможно различных типологий характеров: одна или несколько?

6. Все ли люди в обязательном порядке должны быть распределены между выделенными типами характеров, или это может касаться только большинства людей?

Типы характеров людей, очевидно, все же существуют, и такой вывод можно сделать на основе следующих соображений:

1) имеются более или менее стабильные сочетания черт характеров у разных людей, в частности те, которые в конце предыдущего параграфа были названы совместимыми (удачными, непротиворечивыми) и несовместимыми (неудачными, противоречивыми, конфликтными);

2) люди действительно в реальной жизни заметно отличаются друг от друга по своим характерам;

3) характеры людей на протяжении их жизни, по крайней мере, по окончании детства, становятся стабильными, и далее у большинства людей мало изменяются.

За основу разделения характеров людей на группы (типы) следует взять именно те варианты характеров, которые чаще всего встречаются в реальной жизни и у многих людей. Правда, таких вариантов может быть достаточно большое количество, и, соответственно, допустимы, в принципе, разные типологии характеров.

На вопрос о том, насколько устойчивым на самом деле должен быть и действительно является тот или иной выделяемый в науке тип характера, ответить непросто. Дело в том, что характер человека так или иначе меняется в течение его жизни и, следовательно, не может рассматриваться как абсолютно устойчивый. Отсюда следует, что речь может идти только об относительной устойчивости характера человека. Условно за критерии устойчивости характера можно принять, например, следующие:

1) относительное постоянство поведения данного человека в различных социальных ситуациях при условии, что сами эти ситуации систематически изменяются;

2) относительная стабильность внутренних, психологических проявлений характера, например, связанных с ним суждений, оценок, отношений человека и т.п.

Что касается распространенности среди людей того или иного типа характера, выделяемого и описываемого в той или иной классификации, то желательно, чтобы все типы характеров более или менее равномерно распределялись между людьми, чтобы не было такого, что один из типов охватывает, скажем, более половины людей, а другой встречается лишь у отдельных индивидов.

На пятый вопрос — о возможности существования разных типологий характеров — можно ответить утвердительно, тем более что существуют разные основания для разделения характеров людей на типы. В скором времени мы убедимся в том, что в психологии как науке действительно были предложены и реально существуют разные типологии характеров.

Наконец, ответ на шестой вопрос следующий: желательно, чтобы предлагаемая типология характеров охватывала всех без исключения людей или, по крайней мере, абсолютное их большинство. Чем меньше исключений из нее допускает предлагаемая типология (допускает существование инди-

видов, которые под нее не подходят), тем с научной точки зрения она лучше, и наоборот. Вспомним в связи с этим признаваемую в настоящее время в качестве не вполне удачной типологию темпераментов по Гиппократу. Таковой — не вполне удовлетворительной — она является именно по данному основанию. Далее мы будем еще иметь возможность убедиться в том, что подобная критика касается и некоторых известных типологий характеров людей.

Под научно обоснованной типологией характеров понимают выделение и описание типов характеров людей на базе некоторых принятых в науке принципов. К ним относится и само по себе точное определение типа характера. В свою очередь, тип характера предполагает определенное, устойчивое и чаще всего встречающееся среди людей сочетание черт характера индивида — такое, которое придает его характеру определенную цельность, внутреннюю согласованность (непротиворечивость) и устойчивость.

На общий вопрос о том, существуют ли так понимаемые типы характеров людей, наука отвечает утвердительно. Определенные, типичные сочетания черт характеров действительно часто встречаются в жизни, и по ним люди значительно отличаются друг от друга. Обычно друг с другом в характере человека хорошо сочетаются взаимно дополняющие черты характера, такие, например, как открытость, порядочность, честность и принципиальность или противоположные им черты характера. Речь, кроме того, когда мы говорим о типах характеров, может идти о таких сочетаниях черт характера, которые, по большому счету, являются случайными, но не противоречат друг другу. К примеру, в явном противоречии друг с другом находятся такие черты характера, как честность и нечестность, порядочность и непорядочность, смелость и осторожность, и их сочетания вряд ли могут образовать распространенный и устойчивый тип личности. В конечном счете по мере формирования и развития характера человека в нем сохраняются, подкрепляя и поддерживая друг друга, такие черты, которые делают человека цельной, гармоничной личностью, а его поступки — последовательными.

Описания характеров те ученые, кто этим специально занимался, вначале представляли умозрительно, на случайной основе, не задумываясь над необходимостью иметь строгие и точные ответы на сформулированные выше вопросы. Красочные и подробные описания типов характеров можно обнаружить в произведениях многих философов, писателей, врачей и драматургов прошлых времен. Но все это были не научные, а чисто житейские представления о типах характеров людей, в которых не выделялись основания для построений соответствующих типологий, не приводились убедительные доказательства реального существования соответствующих типов характеров и, кроме того, нарушались некоторые правила логики классификации или разделения людей на типы. В старые представления о характерах и их типах, встречающихся у людей, нередко включались такие психологические свойства, которые не имеют прямого отношения к характеру человека. Например, основатель псевдонауки под названием «френология» австрийский ученый Ф. Галль включил в свою типологию характеров «способности» и «инстинкты» людей. Русский ученый конца XIX в. А. Ф. Лазурский предложенную им типологию личностей одновременно рассматривал и как типологию характеров людей, фактически отождествляя понятия «личность» и «характер».

Началом разработки современных, научно обоснованных типологий характеров можно считать время, которое отвечает следующим требованиям:

1) наличие точного научного понимания и определения характера человека;

2) отделение характера от других психологических особенностей человека как личности;

3) начало разработки типологий характеров с учетом указанных выше требований к построению научных типологий (классификаций);

4) использование для исследования характеров людей специально разработанных для этой цели научно обоснованных психологических тестов.

Перечисленным выше условиям и требованиям отвечает время появления современной экспериментальной психологии личности, вместе с началом разработки которой ученые приступили к строгому научному изучению характеров людей. Это время примерно датируется 30—40-ми гг. XX в.

Следует, однако, иметь в виду, что современная научная дисциплина под названием «характерология», отвечающая всем перечисленным выше требованиям — таким, которые предъявляются к современной экспериментальной психологии личности, — пока что полностью не оформилась, хотя заявки на создание такой научной дисциплины были сделаны еще в конце XIX в. В наши дни характерология существует в двух основных разновидностях: в форме нестрогой, описательной области знаний, которая пользуется в основном наблюдениями и качественными методами анализа, и в виде части строгой экспериментальной научной психологии личности, в которой используются психологические тесты, эксперимент и современные методы математической статистики. Тот факт, что экспериментальная характерология пока что окончательно, как самостоятельная научная дисциплина, не сформировалась, подтверждается следующими фактами:

1) специальных психологических тестов, ориентированных на изучение характера, в целом сравнительно мало. Их на порядок меньше, чем тестов личности, включающих в себя многие отдельные черты личности (характера);

2) специальные теории характера, отличающиеся от общих теорий личности, пока что не созданы.

Имея в виду такое положение дел, сложившееся в современной науке о характерах, а также замечания, которые ранее были сделаны в отношении теорий личности (признание в качестве научных или во всяком случае достойных внимания ученых, не только экспериментально обоснованных, но и других теорий личности), мы далее будем обсуждать и называть научными не только экспериментальные (тестологические, математико-статистические), но и другие подходы к изучению характера. Это замечание относится не только к характеру, но и к другим личностным свойствам, рассматриваемым в следующих главах учебника.

Первые попытки создания типологий характеров людей на более или менее строгой научной основе приходятся на начало XX в., и практически все они оказались связанными с трудами врачей-психиатров. Этот факт объясняется тем, что именно врачи первыми в своей профессиональной практике столкнулись с необходимостью определения и описания типичных изменений характеров людей, возникающих при различных нервных и душевных заболеваниях. В связи с этим они вынуждены были обратиться к определению типов патологических характеров людей, поскольку знание таких типов было необходимо им для правильной постановки диагноза того или иного заболевания (по особенностям характеров больных людей врачи проводили раньше и до сих пор осуществляют диагностику многих нервных и душевных заболеваний).

После того как предложенные ими типологии характеров были опубликованы, востребованы в практической медицине, они привлекли к себе внимание и за ее пределами (напомним, что это было время всеобщего и значительного повышения интереса людей к проблемам личности). В скором времени многие из них были распространены на здоровых людей, и здесь произошло то же, что в свое время случилось с теориями личности (возникнув первоначально в медицине, они далеко вышли за ее пределы, и спустя некоторое время стали восприниматься как общие психологические теории личности (см. в этой связи третью главу данного тома учебника).

Среди известных врачей-психиатров, предложивших свои типологии характеров, можно назвать К. Юнга, Э. Кречмера, У. Шелдона, К. Леонгарда, А. Личко, П. Б. Ганнушкина и др. Выделенные ими типы характеров базируются на наблюдениях, сделанных в клинике душевных заболеваний или неврозов за больными людьми, а их выход за пределы медицины и перенос на здоровых людей основаны на следующих идеях.

1. Характер человека начинает складываться довольно рано и на протяжении его жизни остается более или менее устойчивым. Он примерно одинаково проявляется и в обычных жизненных условиях, и во время заболеваний. Следовательно, изучая характеры больных людей, через них и по аналогии с ними можно познать характеры здоровых людей.

2. Сочетания черт, которые входят в структуру характера человека и определяют его тип, не являются случайными. Они образуют четко различимые сочетания, позволяющие выявлять соответствующие типы и строить на их основе типологию характеров людей. Это в равной степени относится к характерам больных и здоровых людей.

3. У всех людей характеры, по существу, являются разными, но, имея в виду различные, индивидуально своеобразные сочетания черт характера, можно выделить соответствующие типы характеров.

Авторами ряда известных типологий характеров людей стали психоаналитики, не связанные с медициной (например, Э. Фромм), создатели практической, экзистенциальной и альтернативной психологии (А. Лоуэн, Р. Мей и др.).

К настоящему времени предложено немало типологий характеров, построенных на различных основаниях. Одни из них базируются на выделении типичных сочетаний акцентуированных черт характера. К ним относятся, например, типологии, предложенные Э. Кречмером, К. Леонгадом, А. Личко. Практически все представители психоанализа (глубинной психологии): З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Г. Салливан и др. — предложили свои типичные описания характеров (личностей) людей. Среди них имеются типологии, основанные на естественных преобразованиях двух основных биологических инстинктов (З. Фрейд), ненормальных реакциях человека на социальные ситуации (А. Адлер, К. Хорни), повторяющемся, аномальном социально-типичном поведении людей, например типологии Э. Фромма и Г. Салливана.

К. Юнг одним из первых предложил свою типологию характеров (личностей), выделив и описав два основных, по его мнению, типа характеров: интровертов и экстравертов. По мнению К. Юнга, одной из черт характера, обнаруживающих особенную возрастную и временную устойчивость, является общительность или выступающая как ее противоположность замкнутость человека, а также ряд других черт характера, входящих в состав того, что К. Юнг обобщенно обозначил как интроверсию и экстраверсию. По данному

поводу (наличие экстраверсии или интроверсии как главных черт характера человека) он писал следующее. Рассматривая течение человеческой жизни, мы видим, что судьбы одних людей обусловливаются преимущественно объектами их внешних интересов, в то время как судьбы других людей — преимущественно их собственной, внутренней психической жизнью. Первый тип людей можно назвать экстравертированным, а второй тип — интровертированным[1].

Экстраверсия и интроверсия как черты характера соответствуют, в свою очередь, открытости или замкнутости как формам поведения человека по отношению к окружающему миру и другим людям. В случае экстраверсии мы имеем дело с общительным человеком, проявляющим всегда и везде особый интерес к тому, что происходит вокруг него. В случае интроверта, наоборот, мы замечаем, что все внимание такого человека направляется на себя, и он становится исключительным центром собственных интересов. Интровертированная личность ставит себя и свой внутренний мир выше того, что происходит вокруг нее. Экстраверт, наоборот, внешний мир ставит выше своих внутренних, субъективных переживаний.

С экстраверсией связаны определенные акцентуации характера, такие, например, как *экзальтированность*, *демонстративность*, *возбудимость*, *гипертимность* и *сенситивность*. Эти черты характера вместе взятые образуют единый комплекс и нередко вместе встречаются у одного и того же человека. Того, кто обладает таким комплексом характерологических черт, отличает повышенная активность и преимущественное внимание к окружающему миру. Он живо откликается на происходящие вокруг него события, живет ими. Интроверсия коррелирует с другой совокупностью личностных черт, в первую очередь с *тревожностью, педантичностью, шизоидностью, истероидностью* и *психастеничностью*. Люди, имеющие такой набор характерологических черт, отличаются отстраненностью от происходящего вокруг них, отчужденностью и независимостью поведения.

Второй по порядку в последний период изучения характеров (в XX в.) появилась типология, разработанная немецким врачом-психиатром Э. Кречмером. Он пришел к идее построения типологии характеров людей в результате наблюдений за больными людьми в клинике. В ходе этих наблюдений Э. Кречмер обнаружил, что при различных душевных заболеваниях, например при шизофрении, маниакально-депрессивном психозе и паранойе, отмечаются типичные изменения в характерах больных людей. Кроме того, в процессе соответствующих наблюдений Э. Кречмер обратил внимание на то, что больные различными душевными заболеваниями отличаются и разным типом строения тела (конституции).

Создание своей типологии характеров Э. Кречмер начал с того, что выделил и описал четыре чаще всего встречающихся типа строения тела: *лептосомный (астенический), пикнический, атлетический* и *диспластический*, и дал им следующие характеристики.

1. Лептосомный (астенический) тип. Характеризуется небольшой толщиной тела в профиль при среднем или выше среднего росте. Это худой и тонкий человек, которые из-за своей худобы кажется выше, чем он есть на самом деле. У людей такого типа тонкая кожа лица и тела, узкие плечи, тонкие руки и ноги, плоская грудь, причем грудная клетка удлиненная. Его мускулатура слабо развита, а тело имеет слабо выраженные жировые нако-

[1] *Юнг К.* Психологические типы // Психология индивидуальных различий. М., 1982. С. 200.

пления. Такова общая характеристика лептосомников (астеников) мужчин. Что касается лептосомников женщин, то они, кроме того, часто являются малорослыми.

2. Пикнический тип. Ему свойственны сильно развитые внутренние полости тела (головы, груди, живота), склонность к ожирению при слабо развитых мышцах и слабо развитом опорно-двигательном аппарате. Такой человек обычно среднего роста, с короткой шеей, сидящей между плечами, и со сравнительно большой головой.

3. Атлетический тип. Этот тип людей отличается средним или выше среднего ростом, сильно развитым, крепким скелетом, достаточно хорошо развитой мускулатурой, широкими плечами и хорошо развитой грудной клеткой.

4. Диспластический тип. Он характеризуется противоречивым сочетанием признаков тела, относящихся к трем указанным выше типам конституций.

По наблюдениям Э. Кречмера, среди больных шизофренией чаще других встречаются люди лептосомного и атлетического типа строения тела, среди больных маниакально-депрессивным психозом — пикники, а атлетики и диспластики доминируют среди больных паранойей.

Исследовав связь между строением тела и различными душевными заболеваниями, Э. Кречмер приходит к следующим выводам.

1. Между предрасположенностью к заболеваниям маниакально-депрессивного типа и пикническим строением тела существует, пользуясь его словами, «ясное биологическое родство».

2. Между предрасположенностью к шизофрении, астеническим и атлетическим типами строения тела также существует «биологическое родство», но не столь ясное, как в описанном выше случае.

3. Имеется незначительное «биологическое родство» между шизофрением и пикническим типом строения тела, с одной стороны, циркулярным психозом (маниакально-депрессивным психозом) и астенико-атлетическо-диспластическим типом строения тела, с другой стороны.

На основе этих наблюдений и выводов у Э. Кречмера возникла идея напрямую соотнести между собой строение тела и характер человека, доказать, что именно строение тела через так называемое «биологическое родство» определяет характер человека.

В то время, когда Э. Кречмер проводил свои наблюдения и готовил к печати научные труды, на все науки о человеке, в том числе медицину и психологию, существенное влияние уже оказывали биологизаторские идеи, связанные с всеобщим признанием теории эволюции Ч. Дарвина. Соответственно, при изучении психологических особенностей и форм поведения человека считалось не только модным, но и обязательным указывать их анатомо-физиологическую основу. Поэтому и для характера человека ученые, которые занимались его исследованием, искали такую основу в устройстве и функционировании организма. Кроме того, темперамент и характер, как уже неоднократного говорилось, тогда еще четко не различались между собой, а характер многими учеными необоснованно признавался как врожденный и передаваемый по наследству.

Наблюдаемые при разных заболеваниях патологические изменения характеров представляют собой, говоря словами Э. Кречмера, «карикатуры

определенных нормальных типов личности»[1]. Тип людей, который по своим психологическим особенностям, связанным с характером, напоминает шизофреников, Э. Кречмер назвал шизоидным; тех, кто по характеру похож на больных маниакально-депрессивным психозом, — циклотимиками; тех, кто по свойствам и проявлениям характера напоминает больных паранойей, — параноиками.

Шизотимики, по Э. Кречмеру, это замкнутые, малообщительные, эмоционально холодные люди со странностями поведения и мышления. Типичным для них является аутистическое мышление, особо выраженная интроверсия, отсутствие интереса к людям и событиям, происходящим вокруг них. Кроме того, нормальные индивиды данного типа отличаются, по Э. Кречмеру, аналитическим складом ума, склонностями к таким видам деятельности, как философия, религия, наука и политика[2].

Из так называемых шизоидных черт характера Э. Кречмер, соответственно, выделяет следующие:

1) замкнутость, стремление вести себя тихо (не шуметь), сдержанность и серьезность, отсутствие чувства юмора;

2) застенчивость, боязливость, тонкая чувствительность, сентиментальность;

3) нервозность, возбужденность, наличие повышенного интереса к чтению книг и природе;

4) послушность, добродушие, честность, равнодушие, тупость и глупость.

У высокоодаренных шизоидов (Э. Кречмер, как и многие другие медики и психологи, полагал, что немало по-своему талантливых людей встречается среди нормальных шизоидов и циклотимиков), кроме того, нередко проявляется избирательная общительность в узком, замкнутом кругу и своеобразные «аристократические» манеры. Вместе с тем это люди «постоянного душевного конфликта, жизнь которых представляет собой цепь трагедий и протекает по одному только тернистому пути»[3]. В «шизофренических» семьях (так Э. Кречмер назвал семьи, где глава семьи или многие ее члены являются шизоидами), кроме того, могут наблюдаться резкий, холодный эгоизм, фарисейское самодовольство и «чрезмерные сомнения во всех вариациях».

Циклотимики — это общительные, веселые, оптимистически настроенные люди, склонные к лени, праздности и развлечениям. У них наблюдаются глубокие, частые и непредсказуемые перепады настроения: от ничем не обоснованной *эйфории* до столь же беспричинной *депрессии.* Нормальные циклотимики, по Э. Кречмеру, это также люди, которые обладают склонностями и способностями к различным видам искусств и литературе.

Циклотимики выступают как индивиды, обладающие следующими характерологическими чертами, встречающимися у них порознь или вместе:

1) болтливость — веселость;

2) спокойное чувство юмора;

---

[1] *Кречмер Э.* Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. М., 1982. С. 238—349.

[2] Таким образом, Э. Кречмер реализует свою главную идею о связи строения тела и характера человека через следующие переходы: болезнь — строение тела; болезнь — норма (идентификация нормальных характеров людей с больными); строение тела — характер больного; строение тела — характер здорового человека. Эти логические шаги могли бы быть правомерными, если бы все указанные выше и отмеченные тире связи были убедительно доказаны как реально существующие.

[3] Там же. С. 442.

3) умиротворенность, задушевность;
4) беспечность (прожигание жизни);
5) энергичность, практичность.

Среди циклотимиков, по Э. Кречему, кроме того, можно выделить следующие типы вождей:

1. Храбрые борцы, народные герои.
2. Живые организаторы крупного масштаба.
3. Примиряющие политики.
4. Дипломаты.

Сравнивая между собой шизотимиков и циклотимиков, Э. Кречмер отмечает, что они представляют собой индивидов «разного склада характера». Жизненные успехи циклотимиков преимущественно связаны с их врожденными талантами, а успехи шизотимиков в основном обусловлены их настойчивостью и систематической последовательностью, непритязательностью, спартанской строгостью, стоической выносливостью, неподкупной справедливостью. Шизотимиков, сопоставляя их с циклотимиками, в свою очередь, можно разделить на следующие типы.

1. Тонкочувствующие аристократы.
2. Чуждые миру идеалисты.
3. Холодные, властные натуры и эгоисты.
4. Деспоты и фанатики.
5. Люди холодного расчета.

Параноики — это в основном мрачные, злобно настроенные, подозрительные люди. Они, как правило, повышенно агрессивны, ревнивы и неуравновешенны. Их отличает неуживчивость, склонность к конфликтам, враждебное отношение к людям. У больных паранойей все эти черты характера ярко выражены и отчетливо проявляются в их открытом поведении по отношению к окружающим людям. У «нормальных» параноиков эти же характерологические особенности нередко выступают как сдержанные, существуют на уровне их психологии (психических состояний), но в открытом поведении могут не проявляться.

Чаще всего встречающиеся типы паранояльных характеров представляются следующими.

1. Злобный эгоист.
2. Ревнивец.
3. Двуличный, неискренний человек.
4. Лицемер.

Концепция Э. Кречмера о связи строения тела и характера человека имела следующую непростую судьбу. Поначалу она была воспринята с доверием и большим интересом не только людьми, далекими от науки, но и рядом известных ученых. В то время, когда она была создана и в условиях всеобщей биологической ориентации психологии, многие сочли ее научно обоснованной, учитывая реальные факты, взятые из клинических наблюдений и приводимые Э. Кречмером в его работе «Строение тела и характер» (первое издание — 1903 г., первый русский перевод — 1913 г.). Его выводы вполне соответствовали всеобщей тенденции искать во всем, что касается человека, биологическую, в данном случае — органическую, основу. Указанный выше научный труд Э. Кречмера был переведен на десятки языков мира и получил широкое признание, по крайней мере, на ближайшие три десятка

лет. Однако на пике его популярности, как это часто бывает, нашлись ученые-скептики, которые выразили сомнения не только в правильности выводов Э. Кречмера, но и в исходных посылках его концепции. Они приступили к критическому анализу этой концепции и частично — к экспериментальной проверке ее основных положений и выводов. Здесь почти сразу же обнаружились факты, не соответствующие данной концепции. В начале 30-х гг. XX в. в разных странах Европы стали появляться критические публикации, которые в конечном счете привели большинство ученых к выводу о том, что теория Э. Кречмера, напрямую связывающая строение тела и характер человека, и, соответственно, предложенная им типология характеров являются научно не состоятельными. Основные признанные большинством критически настроенных ученых аргументы, направленные против нее, оказались следующими.

1. Опытным путем не подтверждается разделение людей не только по характерам, но даже по типам строения тела. Лишь незначительная часть людей может быть отнесена к определенному типу конституции по Э. Кречмеру. Подавляющее большинство людей представляет собой смешанные типы строения тела.

2. Даже у людей с определенным типом строения тела часто обнаруживаются совсем не те черты характера, которые им приписывал Э. Кречмер.

3. В работах самого Э. Кречмера и его сторонников отсутствовали статистические расчеты, которые бы достоверно подтверждали правильность его выводов. Эти выводы, по существу, были основаны на качественном клиническом анализе отдельных случаев из медицинской практики, а такого анализа явно недостаточно для глубоких научных обобщений, тем более — типологических построений (вспомним, что такое же критическое замечание в свое время было высказано в адрес психоаналитических теорий личности).

4. Строение тела человека в течение его жизни может по самым разным причинам изменяться. Человек, например, может пополнеть, похудеть, заняться спортом, приобретя атлетическую конституцию, но все эти изменения не влекут за собой соответствующих изменений в характерах людей.

5. Строение дела является врожденным, а характер человека приобретенным, и в связи с этим не вполне понятно, каким образом врожденное может повлиять на приобретенное.

Однако критикой и отказом многих европейских ученых признавать теорию Э. Кречмера научно состоятельной дело не завершилось. В то время, когда эту теорию критиковали в Европе, она стала известной и приобрела популярность в США (аналогичное явление, как мы уже знаем, произошло в свое время и с теорией З. Фрейда). Те из ученых, кто поддерживал идеи Э. Кречмера в США, были уже знакомы с их европейской критикой и, соответственно, искали новые аргументы в ее поддержку. Одним из таких ученых стал коллега Э. Кречмера по психиатрической практике в США, американский врач и ученый У. Шелдон.

У. Шелдон, принявший с доверием концепцию Э. Кречемера и продолживший исследования по соотношению строения тела и характера, решил выполнить их на более строгой научной основе. Он по-иному подошел к определению типов строения тела, сделав это на современной анатомо-генетической основе, с применением более точных методов оценки конституции человека. Его исследование носило, кроме того, массовый характер и охватило несколько тысяч вполне здоровых людей (напомним, что у Э. Кречмера

это были несколько десятков больных людей). Характеры испытуемых в исследовании У. Шелдона оценивались с помощью соответствующих психодиагностических методик (в работах Э. Кречмера это делалось умозрительно). Наконец, для доказательства существования зависимости между строением тела и характером У. Шелдон воспользовался строгими методами математической статистики — коэффициентами корреляции.

Проведя часть своего исследования, которая касалась типов строения тела, У. Шелдон выделил и описал четыре типа конституции: *эндоморфный, эктоморфный, мезоморфный* и *смешанный*. Они получили названия по наименованиям четырех зародышевых листков, из которых в онтогенезе по мере развития тела человека складываются соответствующие его ткани (структуры). Экзо — это название зародышевого листка, из которого образуются нервная система и органы чувств. Эндо — название зародышевого листка, на базе которого формируются и далее развиваются внутренние органы. Мезо — анатомическое наименование зародышевого листка, который является основой для формирования и развития мышечной системы и скелета.

Для того чтобы установить психологические компоненты темперамента, которые могут соответствовать разным его типам, У. Шелдон, изучив психологическую литературу, выделил 650 названий черт личности, которые затем путем различных сокращений и исключений были сведены до 50. По этим чертам личности были оценены несколько тысяч людей, у которых одновременно определялся и тип телосложения.

В результате собственного психологического обследования многих испытуемых У. Шелдон выделил три первичных компонента темперамента, которые он назвал, соответственно, *висцеротонией, соматотонией* и *церебротонией*. В табл. 8 перечислены черты, относящиеся к этим типам характера[1].

Таблица 8

Типы характеров по У. Шелдону[2]

Висцеротонический	Соматотонический	Церебротонический
1. Расслабленность в осанке и движениях. 2. Любовь к комфорту. 3. Замедленные реакции. 4. Любовь к еде. 5. Особое социально-культурное оформление процедуры питания (обстановки). 6. Получение удовлетворения от пищеварения. 7. Любовь и открытость по отношению к обществу. 8. Приветливость со всеми.	1. Уверенность в осанке и движениях. 2. Любовь к физическим нагрузкам и приключениям. 3. Энергичность. 4. Потребность в движениях и удовольствие от них. 5. Стремление к господству, жажда власти. 6. Склонность к риску. 7. Решительные меры. 8. Храбрость в бою.	1. Сдержанность манер и движений, скованность в осанке. 2. Чрезмерная физиологическая реактивность. 3. Импульсивность. 4. Склонность к интимности (скрытности взаимоотношений). 5. Чрезмерное умственное напряжение, повышенный уровень внимания, высокая тревожность.

[1] У. Шелдон, как и его предшественник Э. Кречмер, не разделял между собой темперамент и характер человека, и поэтому представленные в таблице свойства назвал темпераментными, хотя на самом деле в соответствующих списках больше присутствует черт характера, чем свойств темперамента. Мы, соответственно, ориентируясь на современное представление о характере, будем обозначать их как черты характера, не обращая внимание, в свою очередь, на то, что среди них в большом количестве встречаются свойства темперамента.

[2] Иногда в силу ранее указанных причин их также (ошибочно) называют типами темперамента.

Окончание табл. 8

Висцеротонический	Соматотонический	Церебротонический
9. Жажда похвалы и одобрения. 10. Пристрастие к вежливому обхождению. 11. Ориентация на других людей. 12. Стабильность эмоциональных проявлений. 13. Терпимость. 14. Безмятежная удовлетворенность. 15. Глубокий сон. 16. Бесхарактерность. 17. Легкость в обращении и выражении чувств. 18. Общительность и мягкость в состоянии опьянения. 19. Потребность в людях в тяжелые минуты жизни. 20. Ориентация на детство и семейные взаимоотношения	9. Агрессивность в соревновании. 10. Психологическая нечувствительность, эмоциональная черствость. 11. Клаустрофобия. 12. Отсутствие жалости и такта. 13. Громкий голос. 14. Спартанское безразличие к боли. 15. Общая шумливость. 16. Соответствие внешнего вида внешности человека более старшего возраста. 17. Открытость в поступках, но скрытость в чувствах и эмоциях. 18. Агрессивность и настойчивость в состоянии опьянения. 19. Тяга к активным действиям в тяжелые минуты жизни. 20. Ориентация на юношеские цели и виды занятий	6. Скрытность чувств, эмоциональная сдержанность. 7. Беспокойные движения глаз и частей лица (мимика). 8. Боязнь публичности. 9. Затруднения в установлении социальных контактов. 10. Трудности приобретения новых привычек. 11. Агорафобия. 12. Неумение предвидеть или правильно оценивать отношение людей к себе. 13. Тихий голос, боязнь шума. 14. Чрезмерная чувствительность к боли. 15. Плохой сон, хроническая усталость. 16. Юношеская живость манер и внешнего облика. 17. Церебротоническая интроверсия. 18. Устойчивость к действию алкоголя и других психотропных веществ. 19. Тяга к одиночеству. 20. Ориентация на более поздние периоды жизни

Методика практической оценки конституции (типов строения тела) людей, которой воспользовался У. Шелдон, заключалась в следующем. Заранее были определены семь разных признаков строения тела, и для каждого из них была разработана своя оценочная, семибалльная шкала, позволяющая устанавливать степень развития соответствующих конституциональных признаков у человека. Еще до начала исследования была подготовлена группа экспертов, которые хорошо овладели данной методикой, и в ходе исследования с ее помощью оценивали типы строения тела испытуемых.

В качестве испытуемых выступили студенты (около 4000 человек), которые заранее были засняты фотокамерой в фас и в профиль, и по их фотографиям эксперты далее определяли у каждого тип строения тела. Затем те же самые студенты были изучены с помощью батареи психодиагностических методик, предназначенных для определения черт их характера. В заключение были подсчитаны коэффициенты корреляций, существующие между строением тела и соответствующими чертами характера. Они представлены в табл. 9.

Таблица 9

Коэффициенты корреляции между телосложением и характером по У. Шелдону

Тип телосложения	Тип характера (темперамента)		
	Вицеротония	Соматотония	Церебротония
Эндоморфный	+ 0,79	– 0,29	– 0,32
Мезоморфный	– 0,23	+ 0,82	– 0,58
Эктоморфный	– 0,40	– 0,53	+ 0,83

Таким образом, по данным, которые были опубликованы У. Шелдоном и его коллегами, между строением тела человека и его характером существует высокозначимая, достоверная корреляционная зависимость (около 0,80). Однако критики теорий Э. Кречмера и У. Шелдона не поверили опубликованным данным и решили их перепроверить. Повторив исследование У. Шелдона, многие из них не обнаружили значимой корреляционной зависимости между строением тела и характером и пришли к выводу о том, что ее на самом деле не существует. Что же касается данных, опубликованных У. Шелдоном и его коллегами, то они, соответственно, были подвергнуты сомнению. Таким образом, вопрос о связи строения тела и характера человека так и остался открытым. Последующие работы, выполненные по данной теме, частично подтвердили правильность выводов, сделанных Э. Кречмером и У. Шелдоном. Оказалось, например, что у больных людей и у людей, с психологической точки зрения не вполне нормальных, например, у находящихся в тюрьмах несовершеннолетних преступников, действительно существует определенная зависимость между строением тела и характером. Однако эта зависимость удовлетворительного объяснения до сих пор не получила.

Дальнейшие исследования на данную тему были направлены не на доказательство существования прямой связи между строением тела и характером человека, а на изучение зависимости между характером и различными заболеваниями. Если Э. Кречмер имел дело с душевнобольными людьми, то его коллеги, исследуя ту же самую зависимость, обратились к изучению больных неврозами.

Клинические наблюдения, сделанные немецким врачом-психиатром К. Леонгардом, показали, что по особенностям характерологических проявлений отличаются друг от друга не только душевнобольные люди, но и больные неврозами. У них при разных невротических заболеваниях также обнаруживаются типичные изменения характеров, однако эти изменения не имеют патологической формы, как у душевнобольных людей.

Для того чтобы выделить и описать изменения характера, которые наблюдаются при неврозах, К. Леонгард ввел в научный оборот понятие «*акцентуированные черты характера*». Они, по К. Леонгарду, представляют собой обычные черты характера, встречающиеся у многих здоровых людей, но представляющие собой их чрезмерно сильно выраженные особенности. Такие черты характера доминируют над другими чертами характера человека, первыми бросаются в глаза при знакомстве с ним и в процессе наблюдении за соответствующим человеком, наиболее существенно влияют на его поведение.

Изучив в клинике характеры большого количества больных неврозами, К. Леонгард, как и многие его современники, предложил свою типологию характеров людей, основанную на наличии у них тех или иных акцентуированных черт характера. В этой типологии оказались выделенными следующие 12 типов акцентуированных характеров.

1. *Гипертимный тип.* Его характеризует чрезвычайная контактность, словоохотливость, яркая выраженность эмоций и чувств в жестах, мимике и пантомимике. У такого человека нередко возникают эпизодические конфликты с окружающими людьми из-за его недостаточно серьезного и ответственного отношения к своим служебным или семейным обязанностям. Люди подобного типа часто сами выступают в качестве инициаторов межличностных конфликтов, но искренне огорчаются, если окружающие делают им по этому поводу замечания. Из положительных черт характера, привлекательных для партнеров по общению, у людей данного типа обнаруживаются энергичность, жажда деятельности, инициативность и оптимистичность. Вместе с тем они обладают и некоторыми отталкивающими чертами характера, такими, например, как легкомыслие, склонность к аморальным поступкам, повышенная раздражительность, прожектерство. Подобные люди, кроме того, с трудом переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность и вынужденное одиночество.

2. *Дистимный тип.* Его характеризует низкая контактность, немногословие, преобладающее пессимистическое настроение. Такие люди обычно являются домоседами, тяготятся шумным обществом, редко вступают в конфликты с окружающими людьми, ведут замкнутый образ жизни. Они высоко ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиняться. Им присущи следующие черты характера, привлекательные для партнеров по общению: серьезность, добросовестность, обостренное чувство справедливости. Есть у них и отталкивающие черты. Это пассивность, замедленность мышления, неповоротливость и индивидуализм.

3. *Циклоидный тип.* Ему свойственны частые, периодические и непредсказуемые перепады настроения, в результате чего изменяется и их манера общения с окружающими людьми. В периоды улучшенного настроения такие люди являются общительными, а в моменты плохого настроя — замкнутыми. Во время душевного подъема они ведут себя, как люди с гипертимной акцентуацией характера, а в периоды спада настроения — как люди с дистимной акцентуацией характера.

4. *Возбудимый тип.* Данному типу людей присуща низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций. Нередко такие люди занудливы и угрюмы, склонны к хамству и брани, к конфликтам, в которых сами являются активной провоцирующей стороной. В коллективе они неуживчивы, в семье — чрезмерно властны. В эмоционально спокойном состоянии люди данного типа нередко добросовестны и аккуратны, любят маленьких детей и животных. Однако в состоянии эмоционального возбуждения они бывают раздражительными, вспыльчивыми, плохо контролируют свои эмоции и поведение.

5. *Застревающий тип.* Его характеризует умеренная общительность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. В конфликтах такие люди обычно выступают их инициаторами, активной стороной. Они стремятся добиваться высоких показателей в любом деле, за которое берутся, предъявляют к себе повышенные требования. Они чувствительны к социальной справедливости, но вместе с тем обидчивы, подозрительны и мсти-

тельны. Иногда они чрезмерно самонадеянны, честолюбивы, ревнивы, предъявляют завышенные требования к близким и к подчиненным по работе.

6. *Педантичный тип.* Такой тип людей редко вступает в конфликты с окружающими, выступая в них скорее пассивной, чем активной, стороной. На службе эти люди ведут себя как бюрократы, предъявляя другим множество чисто формальных требований. Вместе с тем они с охотой уступают лидерство другим людям. Иногда они изводят домашних чрезмерными претензиями на аккуратность. Их привлекательные черты — это добросовестность, ответственность, серьезность и надежность в делах, а непривлекательные — формализм и занудливость, а также брюзжание.

7. *Тревожный тип.* Людям данного типа свойственны низкая контактность, робость, неуверенность в себе, минорное настроение. Они нередко вступают в конфликты с окружающими людьми, играя в них в основном пассивную роль, причем в конфликтных ситуациях такие люди обычно ищут поддержки и опоры со стороны других людей. Они нередко располагают следующими привлекательными чертами характера: дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей беззащитности они также нередко служат козлами отпущения, мишенями для шуток.

8. *Эмотивный тип.* Люди такого типа предпочитают общение в узком кругу, среди избранных, с которыми у них устанавливаются хорошие личные взаимоотношения и которых они понимают с полуслова. Они редко вступают в конфликты, играя в них в основном пассивную роль. Обиды они носят в себе, не выплескивая наружу. Их привлекательные черты — доброта, сострадательность, умение радоваться чужим успехам, обостренное чувство долга и исполнительность. Они обладают иногда и следующими отрицательными чертами: слезливость, чрезмерная чувствительность (эмоциональность).

9. *Демонстративный тип.* Этот тип людей отличается легкостью установления контактов с другими людьми, стремлением к лидерству, жаждой власти и похвалы. Люди такого типа демонстрируют высокую приспосабливаемость к другим людям и вместе с тем повышенную склонность к интригам при внешней лояльности и мягкости общения. Такие люди обычно раздражают окружающих своей самоуверенностью и чрезмерно высокими притязаниями на социальный статус и внимание к себе. Сами они систематически провоцируют конфликты, но при этом активно защищаются. Они же могут обладать следующие чертами характера, привлекательными для партнеров: обходительность, артистичность, способность увлечь других людей какимлибо интересным делом, неординарность мышления и поступков. Их отталкивающие черты характера — эгоизм, лицемерие, хвастовство, отлынивание от работы.

10. *Экзальтированный тип.* Ему свойственны высокая контактность, словоохотливость, влюбчивость. Такие люди часто спорят, но не доводят дело до открытых конфликтов с окружающими. В конфликтных ситуациях они могут выступать как активной, так и пассивной стороной. Они также нередко альтруистичны, имеют чувство сострадания, обладают хорошим вкусом, проявляют яркие и искренние чувства. Их неприятные черты характера — подверженность сиюминутным настроениям и паникерство.

11. *Экстравертированный тип.* Данный тип людей отличается высокой контактностью. У таких людей обычно много друзей, знакомых, они весьма словоохотливы, до болтливости, открыты для любой информации. Люди подобного типа редко вступают в конфликты с окружающими и играют в них,

как правило, пассивную роль. В общении с друзьями, на работе и в семье люди этого типа часто уступают лидерство другим, предпочитают не командовать, а подчиняться, находиться в тени. Они располагают такими привлекательными чертами характера, как готовность доброжелательно и внимательно выслушать другого человека, сделать то, о чем он просит, и отличаются исполнительностью. Их отталкивающие черты характера следующие: подверженность влиянию со стороны других людей, легкомыслие, необдуманность поступков, страсть к развлечениям, к участию в распространении слухов и сплетен.

12. *Интровертированный тип.* Его, в отличие от предыдущего типа людей, характеризует низкая контактность, замкнутость, оторванность от реальности, склонность к философствованию. Такие люди предпочитают одиночество, редко вступают в конфликты с другими людьми и делают это только при попытках бесцеремонного вмешательства других в их личную жизнь. Они часто являются эмоционально холодными идеалистами, относительно слабо привязанными к людям. Они также обладают такими привлекательными чертами характера, как сдержанность, наличие твердых убеждений, принципиальность. Есть у них и отталкивающие черты характера. Это упрямство, ригидность мышления, упорное отстаивание своих идей. На все у них имеется собственная точка зрения, которая нередко оказывается ошибочной. Тем не менее они склонны упорно и до конца отстаивать ее.

Позднее аналогичную типологию характеров, но для подростков (типология акцентуированных характеров по К. Леонгарду относилась к взрослым людям) предложил российский врач-психитр А. Личко. Она представляется следующей.

1. *Гипертимный тип.* Отличается общительностью, подвижностью, склонностью к озорству. В происходящие вокруг него события вносит много шума, любит компании сверстников. Неусидчив, недисциплинирован, учится неровно при общих достаточно хороших способностях. Его настроение почти всегда приподнятое. Нередко конфликтует с взрослыми людьми, родителями и учителями. При большом разнообразии увлечений такие подростки могут быть поверхностными и изменчивыми в своих пристрастиях. Они нередко переоценивают свои возможности, являются самоуверенными, любят прихвастнуть, стараются производить хорошее впечатление на окружающих.
2. *Циклоидный тип.* Он отличается повышенной, периодически наступающей раздражительностью, склонностью к апатии, которая также проявляется у них время от времени. Подростки данного типа предпочитают оставаться дома вместо того, чтобы находиться в шумных компаниях сверстников, на улице или в каком-либо другом публичном месте. На замечания в свой адрес они реагируют крайне раздражительно, тяжело переживают происходящие с ними неприятности.
3. *Лабильный тип.* Этот тип подростков крайне изменчив и непредсказуем в своем настроении, причем поводы для смены настроения могут оказаться самыми незначительными. Вместе с тем подростки данного типа хорошо понимают и чувствуют отношение к ним со стороны окружающих людей.
4. *Астеноневротический тип.* Он характеризуется повышенной капризностью и мнительностью, утомляемостью и раздражительностью, особенно в моменты выполнения сложной умственной работы.
5. *Сенситивный тип.* Этому типу людей свойственна повышенная чувствительность к людям и человеческим взаимоотношениям. Они не любят больших, шумных компаний, азартных игр, бывают робкими и застенчивыми и нередко производят впечатление замкнутых. В действительности такие подростки бывают

открытыми и общительными, но только в узком кругу близких, хорошо знакомых им людей. Общению со сверстниками они предпочитают общение с взрослыми людьми или с малышами. Отличаются послушанием и привязанностью к своим родителям. У них рано обнаруживается выраженное чувство долга, высокие моральные требования к себе и к окружающим людям, повышенное старание и усердие.

6. *Психастенический тип.* Подростки данного типа отличаются ранним и ускоренным психологическим развитием, нередко обгоняя в психологическом развитии сверстников. Они склонны к размышлениям, самоанализу. Самоуверенность у них иногда сочетается с нерешительностью, а безапелляционность суждений — с их непродуманностью и склонностью к преждевременным действиям.

7. *Шизоидный тип.* Этот тип характера отличается повышенной замкнутостью. Такие подростки предпочитают быть одни или находиться в компании взрослых людей. Они нередко проявляют безразличие по отношению к окружающим, плохо понимают их состояния, не умеют сочувствовать, сопереживать. Часто они погружаются в собственные фантазии и грезы, оторванные от реальной действительности.

8. *Эпилептоидный тип.* Такие подростки часто плачут, изводят окружающих людей. Они любят мучить животных, дразнить младших по возрасту детей, издеваться над беспомощными. В компаниях сверстников они нередко ведут себя как диктаторы. Их типичные черты — жестокость, властность, эгоизм. Они стараются угождать старшим, более сильным и влиятельным людям.

9. *Истероидный тип.* Он обладает склонностью впадать в истерику. Отличается эгоизмом, стремлением привлекать к себе повышенное внимание. Нередко у таких подростков наблюдается позерство, театральность поведения. Они с трудом выносят, когда кого-либо хвалят в их присутствии, кому-либо уделяют больше внимания, чем им самим. Они также отличаются чрезмерными претензиями на исключительное положение среди сверстников.

10. *Неустойчивый тип.* Это тип слабовольного человека, обнаруживающего склонность подчиняться, а также наклонности к праздности и лени. У него отсутствуют какие-либо серьезные увлечения и интересы, он практически не думает о своем будущем, в том числе профессиональном.

11. *Конформный тип.* Этот тип подростков демонстрирует постоянную склонность и готовность менять свои взгляды и поведение и делает это по соображениям конъюнктуры или личной выгоды, в угоду тем людям, от которых он зависит. Это сознательные приспособленцы, готовые ради собственных интересов предать других людей, покинуть их в трудные минуты жизни, причем почти всегда такие подростки в конечном счете находят моральное оправдание своим по сути дела аморальным и неэтичным поступкам.

Рассмотрим еще одну интересную попытку создания типологии характеров людей, предпринятую известным социологом, философом и психоаналитиком Э. Фроммом. В основе его типологии характеров в отличие от уже рассмотренных выше созданных врачами-психиатрами на базе сделанных в клинике наблюдений за больными людьми лежат наблюдения за здоровыми людьми в реальной социальной жизни. Кроме того, типологию характеров людей Э. Фромма отличает то, что она изображает не индивидуальные, а социальные типы характеров людей, т.е. типы характеров, которые проявляются во взаимоотношениях человека с обществом и другими людьми. Наконец, особенность позиции Э. Фромма в объяснении происхождения характеров людей и их основных типов состоит в том, что он ищет его

не в органических или биологических факторах, а выводит характеры людей из специфики общества, в котором они рождаются, живут и развиваются.

Для того чтобы лучше понять типологию человеческих характеров по Э. Фромму, необходимо иметь представление о его собственных убеждениях и жизненной судьбе. Мы уже кратко обсуждали их в третьей главе, где рассматривались зарубежные, в частности психоаналитические, теории личности, где также указывалось на увлечение Э. Фромма, с одной стороны, психоанализом З. Фрейда, с другой, социально-экономической теорией К. Маркса, касающейся возможности построения социализма и коммунизма. Эти два общественных строя, которые, по убеждению Э. Фромма, должны функционировать на базе демократии, он считал наилучшими и противопоставлял их как капитализму, так и всем авторитарным режимам вместе взятым. Поскольку в личной жизни и в своей научной биографии ему пришлось непосредственно ознакомиться только с этими двумя неприемлемыми для него общественными системами: авторитарным национал-социализмом Гитлера и не менее авторитарным социализмом в СССР И. В. Сталина, а также с так называемым диким капитализмом США (он эмигрировал в годы авторитарного фашистского режима из Германии и оказался в условиях капитализма в США), то свои типы социальных характеров людей Э. Фромм вывел именно из этих двух неприемлемых для него по идеологическим соображениям социальных систем. Он был убежден в том, что здоровую в психологическом отношении, полноценную и высокоразвитую личность может породить только здоровое в социальном плане общество — в понимании Э. Фромма — это и есть социализм или коммунизм, — поэтому и типы социальных характеров людей, рассматриваемые далее, получились у него психологически неприятными, отталкивающими.

«Социальный характер, — писал Э. Фромм, — содержит... выборку черт, существенное ядро структуры характера большинства членов группы, которое сложилось в результате основного опыта и способа жизни, общего для этой группы»[1]. Так понимаемый социальный характер определяет мышление, эмоции и социальные действия людей, принадлежащих данному обществу. Различные классы и группы людей, существующие в обществе, обладают своим социальным характером. На его основе развиваются и приобретают силу определенные социальные, национальные и культурные идеи. Однако эти идеи сами по себе пассивны и могут стать реальными силами, влияющими на происходящие в обществе процессы, лишь тогда, когда отвечают особым человеческим потребностям.

К пониманию и объяснению социальных характеров людей Э. Фромм подошел иначе, чем многие его предшественники, которые были врачами-психиатрами по образованию и по основному роду профессиональной деятельности и строили свои представления о характерах людей и их типах на основе клинических наблюдений за больными, а затем обобщали их и переносили на здоровых людей. Э. Фромм полагал, что характеры здоровых людей иные, чем характеры больных, что их необходимо исследовать отдельно и связывать не с заболеваниями или особенностями строения тела, а с обществом и с отношениями, которые складываются в этом обществе между людьми.

[1] *Фромм Э.* Характер и социальный прогресс // Психология личности : тексты. М., 1982. С. 49.

В современных социальных системах, которые далеки от идеала, такими же далекими от идеала являются и характеры людей. У них, соответственно, наблюдаются в основном отрицательные черты, которые у отдельных индивидов находятся в различных сочетаниях, образуя типы характеров с так называемыми «неплодотворными» ориентациями. Неплодотворные — это такие ориентации, которые на первый план выводят не развитие и совершенствование человека как личности, а другие цели, например личную безопасность, приобретение материальных благ или власти.

В своей теоретической концепции Э. Фромм выделяет и описывает следующие четыре неплодотворные и одну плодотворную ориентацию.

По его мнению, в современных авторитарных и капиталистических системах существуют следующие неплодотворные ориентации характеров (типы социальных характеров) людей.

1. *Рецептивная ориентация*. Ее придерживается человек, который полагает, что источник всех благ для него находится вовне, и вместе с тем считает, что единственный способ приобрести желаемое, будь то материальное или идеальное — это получить нужное ему из внешнего источника. Такие люди ищут тех, кто мог бы обеспечить их необходимым, сознательно подчиняются им и становятся зависимыми от них.

2. *Эксплуататорская ориентация*. Такие люди так же, как и индивиды предыдущей ориентации, считают, что источник их благополучия находится вне их самих, однако предпочитают использовать иной способ его приобретения — захват силой. Они агрессивно и враждебно настроены по отношению к другим людям, особенно если им кажется, что эти люди являются их конкурентами и обладают тем, что нужно им самим. Вместо доверчивости и оптимизма, присущих индивидам рецептивного типа, у этих людей мы обнаруживаем зависть и ревность, подозрительность и цинизм, беспринципную готовность обманывать, захватывать нужное им силой или хитростью.

3. *Стяжательская ориентация*. Люди такого типа не верят, что кто-либо сможет дать им то, что нужно, но и не собираются захватывать нужное им силой или обманом. Они предпочитают это заработать честным путем, т.е. своей усидчивостью, трудолюбием, большими накоплениями и меньшими тратами (экономностью). Они окружают себя как бы защитной стеной от враждебного им мира, отличаются скупостью и настроены на то, чтобы больше приобретать и меньше отдавать другим людям. Для них характерно «рыночное», а не нравственное понятие ценности. Соответственно, они демонстрируют открытое рыночное отношение к окружающим людям. Для них другие люди — это не более чем выгодный или невыгодный товар.

4. *Рыночная ориентация*. Такой человек воспринимает и себя как продавца, как своеобразный товар на общем «человеческом рынке». Если он преуспевает в материальном плане, то он ценен, если нет — то лишен какой-либо ценности. Превратности рынка выступают в данном случае мерилом ценности человека, его собственной самооценки, чувства достоинства и самоуважения. Гуманистическое, традиционное отношение к людям при этом разрушается. Познание человеком себя, его личностные ценности и развитие (моральное, интеллектуальное, эстетическое и пр.) утрачивают для него какое-либо значение. Индивид такого типа оказывается отчужденным от себя, лишенным своей *идентичности*. Познание человеком себя, особая гуманистическая психология, которая в традиции высококультурного европейского мышления всегда считалась условием добродетели, правильной (праведной) жизни и счастья, здесь, как пишет Э. Фромм, «вырождается в инструмент

для лучшего манипулирования другими и самим собой в рыночных изысканиях, в политической пропаганде, в рекламе»[1]. Человека с такой жизненной ориентацией (социальным характером) начинает интересовать не его собственное достоинство, а то, что он сможет за себя выручить на рынке.

5. *Плодотворная ориентация* характера связана с гуманистическими ценностями, гуманитарной моралью и этикой. Целью, смыслом жизни и задачей развития человека с плодотворной ориентацией становится он сам как личность и другие люди как личности в ее гуманистическом понимании. Плодотворная ориентация отличается, по Э. Фромму, следующими моментами:

1) главной целью и ценностью для такого индивида становится сам человек, его совершенствование во всех отношениях для блага его самого и окружающих людей;

2) в жизни такой индивид заботится не только о своем благополучии, но и о благополучии других людей;

3) реализация своих возможностей и потенций других людей с целью их духовного развития становится главной в жизни такого человека, а все остальное отходит на второй план.

Наиболее отчетливо и полно тип личности с плодотворной ориентацией социального характера представлен, согласно Э. Фромму, в современных религиях, в идеалах человека, которые стремятся сделать его подобным Богу и которых хотел бы видеть сам Бог среди людей. Вместе с тем это вовсе не обязательно типичный современный религиозный (верующий) человек. Такими могут стать и неверующие люди — те, которые по существующим религиозным канонам формально не признаются истинно верующими людьми.

Свое отношение к людям человека, для которого типична плодотворная ориентация социального характера, Э. Фромм выразил с помощью понятия «любовь», в частности — тех ее разновидностей, которые он назвал, соответственно, материнской любовью, братской любовью, любовью к Богу и любовью человека к себе (см. соответствующие размышления Э. Фромма на эту тему в одной из следующих глав, посвященной эмоциям).

Заключая свой анализ социальных характеров людей, Э. Фромм обращает внимание на два существенных момента, связанных с их пониманием и оцениванием.

1. Социальные характеры, которые он обозначил как неплодотворные, в реальной жизни людей имеют не только недостатки, но и некоторые достоинства (выгоды для них). Они проявляются в том, что позволяют людям хорошо приспосабливаться к условиям жизни в обществах авторитарного и капиталистического типа.

2. В реальной жизни практически не встречаются индивиды, имеющие четко выраженный, единственный из описанных выше типов характера. Черты, присущие разным типам характеров, сочетаются у людей, и того или иного конкретного человека условно относят к определенному типу по признаку доминирования у него тех или иных черт характера.

Для того чтобы убедиться в справедливости этих положений, можно обратиться к перечню положительных и отрицательных сторон различных характерологических ориентаций, которые в теории Э. Фромма обозначены как непродуктивные. Они представлены в табл. 10—13.

---

[1] *Фромм Э.* Характер и социальный прогресс // Психология личности : тексты. М., 1982. С. 506.

Таблица 10

Рецептивная ориентация

Положительная сторона	Отрицательная сторона
берущая	безынициативная
ответственная	бездумная
почтительная, скромная	бесхарактерная
обаятельная	подчиненная
сговорчивая	лишенная чувства гордости
социально приспособленная	беспринципная
идеалистичная	паразитирующая
восприимчивая	рабская
вежливая	нереалистичная
оптимистичная	трусливая
доверчивая	принимающая желаемое за действительное

Таблица 11

Эксплуататорская ориентация

Положительная сторона	Отрицательная сторона
активная	эксплуатирующая
инициативная	агрессивная
требовательная	эгоцентричная
гордая	самодовольная
импульсивная	безрассудная
уверенная в себе	высокомерная
пленяющая	обольщающая

Таблица 12

Стяжательская ориентация

Положительная сторона	Отрицательная сторона
практичная	лишенная воображения
экономная	жадная
осторожная	подозрительная
сдержанная	холодная
терпеливая	заторможенная
внимательная	тревожная
стойкая, упорная	упрямая
невозмутимая	ленивая
устойчивая к стрессу	инертная
аккуратная	педантичная
методичная	застревающая
преданная	собственническая

Таблица 13

Рыночная ориентация

Положительная сторона	Отрицательная сторона
целеустремленная	пользующаяся случаем
готовая к обмену	непоследовательная
моложавая	ребячливая
устремленная вперед	не считающаяся ни с будущим, ни с прошлым
свободомыслящая	беспринципная
общительная	неспособная к уединению
экспериментирующая	бесцельная
не догматичная	без твердых убеждений
действующая	чрезмерно активная
любознательная	бестактная
понятливая	умничающая
контактная	неразборчивая
терпимая	безразличная
остроумная	глуповатая
щедрая	расточительная

В своих взглядах на характер человека Э. Фромм находился также под влиянием психоанализа, в частности — теории личности К. Хорни, с которой он долгое время поддерживал тесные личные и деловые взаимоотношения. Выступая как психоаналитик (некоторое время Э. Фромм, будучи учеником и последователем З. Фрейда, занимался психоанализом), он в дополнение к рассмотренным выше типам социальных характеров вывел следующие патологические типы характеров людей[1].

1. *Мазохист — садист.* Это тип человека, который склонен видеть причины жизненных успехов и неудач, а также источники наблюдаемых им социальных событий не в обстоятельствах, складывающихся объективно и независимо от людей, а в самих людях, которые являются участниками этих событий. Стремясь исправить свое неудовлетворительное положение в обществе, оказать влияние на происходящие события, данный тип людей поступает следующим образом. Если причины своих неудач он видит в других людях, то направляет свою агрессию против них; если причины неудач он усматривает в самом себе, то направляет свое недовольство против себя самого. В первом случае он по отношению к другим людям ведет себя как садист, во втором случае в отношении себя проявляет как мазохист.

Многим людям, преуспевающим в несправедливо устроенных социальных системах, присущи садомазохистские склонности. Они, по мнению Э. Фромма, и представляют собой то сочетание черт характера, которое позволяет людям подобного типа жить и нормально существовать в таких

[1] Здесь имеются в виду случаи, когда описанные выше непродуктивные типы характеров людей превращаются в такие, которые нормальными уже назвать нельзя и которые характеризуют человека и его поведение как отклоняющееся от нормы. Если в непродуктивных типах характеров проявился взгляд Э. Фромма на характеры людей как философа и социолога, то в этой типологии характеров он выступил уже как врач-психоаналитик.

обществах. Садистские черты позволяют человеку активно бороться против других людей, применяя в этой борьбе всевозможные, в том числе недозволенные или противозаконные, приемы и средства. Мазохистские склонности одновременно с этим заставляют человека совершенствовать себя, изнурять себя непосильным трудом, т.е. своеобразным образом издеваться и над самим собой, стараясь сделать из себя личность, близкую к идеалу. Такой человек своими настойчивыми действиями, непомерными требованиями и притязаниями может доводить и себя, и окружающих людей до состояния изнеможения. Особенно опасным для окружающих людей человек с таким типом характера становится, когда получает над ними неограниченную власть. Он начинает терроризировать себя и других людей, исходя из так называемых благих намерений или благородных целей[1].

Характеризуя людей подобного типа, Э. Фромм писал, что наиболее часто проявляемые ими мазохистские устремления связаны с чувством собственной неполноценности, беспомощности и ничтожности. Они демонстрируют тенденцию принижать и унижать других людей и самих себя, упиваются публичной самокритикой, занимаются самобичеванием, возводят на себя и других людей немыслимые обвинения. Э. Фромм также утверждал, что в данном типе характера за мазохистскими склонностями человека почти всегда скрываются и садистские наклонности. Они, в частности, проявляются в стремлении таких индивидов ставить других людей в зависимость от себя, приобретать над ними полную и безграничную власть, эксплуатировать их, причинять им боль и страдание, наслаждаться видением того, как они страдают.

2. *Разрушитель*. Этот тип характера отличается выраженной агрессивностью и стремлением к физическому устранению, уничтожению объекта, вызывающего у него состояние фрустрации. «Разрушительность, — писал Э. Фромм, — это средство избавления от невыносимого чувства бессилия»[2]. К разрушительности как средству разрешения своих жизненных проблем обычно обращаются люди, которые испытывают чувство тревоги и бессилия, ограничены в реализации своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей. В периоды больших социальных потрясений, революций и переворотов они выступают в качестве основной силы, разрушающей старое.

3. *Конформист — автомат*. Человек с таким характером, столкнувшись с трудноразрешимыми личными или социальными проблемами, перестает быть самим собой. Он беспрекословно подчиняется обстоятельствам, обществу и социальному строю любого типа, будь то, например, фашистский или авторитарный режим. Он, кроме того, четко следует предписаниям той социальной группы, к которой сам принадлежит, легко и быстро усваивает тип мышления и способы поведения, которые свойственны преуспевающим в условиях данного режима людям.

У такого человека, который, как правило, всегда принадлежит к «партии власти», почти никогда не бывает собственного мнения, отличающегося от мнения большинства других людей или власть имущих. Во всяком случае, он предпочитает вести себя конформно по отношению к людям, от которых

[1] В одной из своих наиболее известных работ под названием «Анатомия разрушительности» Э. Фромм представил такой тип личности, обнаруженный им у известных в мире диктаторов, начиная с императора Нерона, и включив в этот список хана Батыя, Ивана Грозного, Гитлера и Сталина.

[2] *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1990. С. 155.

зависит, и публично никогда не заявляет точку зрения, не соответствующую официальной позиции власти. Он, по существу, является сознательным и беспринципным конформистом, приспособленцем, всегда и в любой момент готовым из конъюнктурных соображений поддержать кого нужно и предать кого нужно, если поддержка людей, от которых он зависит, потребует этого. Он всегда готов принять любую точку зрения, выгодную для него.

Такой человек фактически утрачивает свою идентичность, собственное я, и настолько привыкает демонстрировать (не испытывать реально, а только демонстрировать) именно те чувства, какие от него ожидают в определенных ситуациях те, кто им управляет, что лишь в порядке исключения может представить в своих переживаниях нечто сугубо личное. Такой человек быстро, без особых нравственных переживаний и угрызений совести, меняет свои убеждения, никогда не задумываясь над моральной стороной такого поведения.

Подведем итоги обсуждению представленных выше типологий характеров людей.

1. На протяжении всей истории изучения характеров людей ученые пытались выделять и описывать типы характеров. Такое стремление имело свои причины, главной из которых было желание получить сравнительное простое и понятное объяснение поведения многих людей на основе нескольких типичных характеров.
2. Большинство типологий характеров создавалось на умозрительной основе (на основе жизненных наблюдений), они не имели под собой строгой научной методологии. К ним относятся практически все типологии характеров, предложенные до начала XX в.
3. В начале XX в. ученые приступили к разработке первых научно обоснованных типологий характеров. Их авторами стали в основном врачи-психиатры, которые предлагали свои типологии на базе наблюдений в клинике за больными людьми. Большая часть ныне известных и обсуждаемых выше типологий характеров разработана именно ими. Они представляют собой в основном качественные описания характеров, убедительно не подтвержденные математико-статистическими расчетами и опытными данными.
4. Почти все типологии характеров одновременно являются и типологиями личностей, поскольку они разрабатывались тогда, когда личность и характер в научных публикациях еще четко не различались.
5. Среди наиболее известных типологий характеров можно назвать типологии, созданные К. Юнгом, Э. Кречмером, У. Шелдоном, К. Леонгардом и Э. Фроммом.

7.3. Формирование характера

Характер человека как приобретенное психологическое образование формируется, развивается и может изменяться в течение всей жизни человека, хотя разные периоды жизни человека играют различную роль в его преобразовании. Кроме того, динамика соответствующих изменений характера представляется различной по возрастам. Наиболее активно и интенсивно формирование и изменение характера человека происходит в ранние годы, т.е. в то время, когда характер ребенка еще только формируется. Почти ни-

каких изменений в характере человека не происходит в пожилом возрасте, когда он давно уже сложился и стабилизировался (за исключением особых случаев, которые будут специально обсуждаться далее). Отсюда следует, что динамика изменений в характере с возрастом постепенно замедляется, будучи наиболее заметной в раннем детстве.

Процесс изменений, происходящих с характером человека в течение его жизни, можно разделить на две большие фазы, одна из которых обозначается как формирование и стабилизация характера, а вторая — как его дальнейшее изменение и развитие. Первую фазу условно можно связать с детством, от рождения до 15—16 лет, а вторую фазу — с остальной жизнью человека. В этом параграфе мы остановимся только на первой фазе динамики характера, т.е. на процессе его формирования и стабилизации, а следующий параграф главы будет посвящен преимущественно обсуждению изменений в характере, которые происходят (или могут происходить) дальше в течение жизни человека, т.е. во время второй фазы. Здесь мы также поставим и обсудим некоторые общие вопросы, связанные с жизненной динамикой характера человека, как его формированием, так и развитием. Один из них может быть сформулирован так: что представляют собой возрастные изменения характера человека в целом?

Этот вопрос, в свою очередь, можно разделить на следующие частные вопросы.

1. В какой степени характер взрослого человека действительно стабилен?
2. Изменяется ли характер человека закономерно с возрастом или эти изменения имеют случайную, индивидуально своеобразную и непредсказуемую форму?
3. В каких возрастах могут происходить наиболее значительные изменения в характере человека и почему?
4. По каким причинам характер человека может изменяться после того, как он сформировался (стабилизировался)?

На эти и другие вопросы, связанные с процессом формирования характера, мы постараемся ответить в данном параграфе. Что касается вопросов, связанных с изменениями характера взрослого человека, то ответы на них будут предложены в следующем параграфе. Рассмотрим прежде всего генезис характера человека.

По мнению большинства современных ученых, характер ребенка начинает формироваться с первого года жизни, т.е. практически вскоре после его рождения, однако начальный этап формирования характера, приходящийся на первые два годы жизни, трудно исследовать и описать по следующим причинам. Во-первых, в формировании характера, как и многих других сложных психологических свойств человека как личности, существует длительный скрытый начальный период, когда характер еще только формируется, но никак еще вовне не проявляется, и, следовательно, в это время о характере трудно судить, поскольку объективные, поведенческие его признаки еще отсутствуют. Во-вторых, при изучении характера взрослых людей психологи судят о нем в основном не на основе внешних наблюдений за поведением, а в результате опроса, самоанализа и самоотчета соответствующих людей. Применить такие методы для изучения характера детей до двухлетнего возраста практически еще невозможно, и поэтому психологи не располагают валидными и надежными методами исследования и оценки характерологических особенностей маленьких детей. Такая возможность открывается, как правило, не ранее двух-, трехлетнего возраста, когда характер ребенка уже

проявляется в его действиях и поступках и когда сам ребенок достаточно хорошо владеет речью, чтобы отвечать на вопросы взрослого человека, касающиеся его характера.

Тем не менее очевидно, что некоторые черты характера начинают формироваться довольно рано, а в двух-, трехлетнем возрасте проявляются уже более или менее отчетливо. Вспомним в этой связи концепцию развития личности Э. Эриксона, которая была рассмотрена в одной из первых глав данного тома учебника. Там была подробно описана первая стадия личностного развития человека, приходящаяся как раз на первые два года жизни, и сказано о том, что уже в это время в психике и поведении детей могут начать формироваться следующие характерологические особенности: доверие или недоверие к людям, общительность или замкнутость. Кроме того, ребенок данного возраста вполне очевидным образом проявляет свое желание или нежелание общаться с людьми (коммуникативные черты характера), продолжать или не продолжать заниматься каким-либо делом (волевые и деловые черты характера).

Истоки характера человека, а также возможные причины его изменения в течение жизни следует искать, прежде всего, во взаимоотношениях, которые складываются у человека с окружающими, особенно с близкими людьми. Общение и взаимоотношения, таким образом, играют ключевую роль в формировании характера. Это объясняется двумя причинами.

1. В ранние (отчасти — и следующие) годы характер ребенка формируется и развивается через наблюдение и подражание другим людям, в детстве — наиболее близким и значимым для него взрослым людям.
2. Характер представляет собой реакции или ответные действия человека на действия и поступки, которые во взаимодействии с ним совершают другие люди.

В возрастной психологии существует понятие *сенситивного периода развития*. Оно обозначает период жизни человека, в котором определенное психологическое качество (или группа психологических свойств) начинает формироваться по естественным законам его становления и во время которого, воздействуя извне на процесс формирования соответствующего качества через обучение и воспитание, можно добиться наилучших результатов. Если это понятие применить к процессу формирования характера, то можно утверждать, что его сенситивным периодом развития является детство, с рождения и до конца подросткового возраста включительно (до 14—15 лет). Однако в течение столь длительного сенситивного периода развития характера, если его выделять и оценивать в целом по отношению ко всей жизни человека, можно выделить *сенситивные подпериоды*, во время которых формирование характера ребенка может происходить с различной степенью активности и в отношении разных черт характера по-разному (предполагается, что в разные сенситивные подпериоды у ребенка могут формироваться и развиваться различные черты характера). Ориентируясь на периодизации психического развития детей, разработанные в нашей стране Д. Б. Элькониным и Д. И. Фельдштейном, можно выделить следующие сенситивные подпериоды формирования характера.

1. Раннее детство от года до трех лет. В это время активно формируется и развивается группа черт характера, которые называются коммуникативными.
2. Дошкольный возраст, от трех до шести-семи лет. В этот период коммуникативные черты характера ребенка продолжают активно развиваться

в разнообразных групповых играх. Однако наряду с ними в это время начинают быстро развиваться и две другие группы черт характера: деловые и волевые. Все черты характера ребенка в этот подпериод проявляются в основном в игровой деятельности, которая для данного возраста является ведущей.

3. Младший школьный возраст представляет собой сенситивный подпериод развития волевых и деловых черт характера ребенка, но уже не на основе игровой, а на базе другой деятельности, характерной и для взрослых людей — учебной.

Все три подпериода, если следовать периодизации личностного развития детей Д. И. Фельдштейна, составляют первую фазу становления характера ребенка в детстве, когда он оказывается во всех отношениях сформированным, но еще не стабильным, т.е. продолжает формироваться и существенно изменяться далее. Однако эти изменения являются менее заметными и замедленными по сравнению с первым десятилетием жизни ребенка.

4. Подростковый возраст. Он представляется сенситивным периодом формирования, прежде всего, коммуникативных черт характера. Наряду с ним продолжают развиваться волевые и деловые черты характера, однако на их динамику в эти годы преимущественно влияет уже не учебная деятельность, а общение подростков со сверстниками. В подростковом возрасте, кроме того, наступает первичная стабилизация характера, т.е. он становится устойчивым и далее может в течение длительного времени практически не изменяться.

5. Старший школьный или ранний юношеский возраст. Его можно рассматривать как своеобразное «взросление характера», т.е. превращение характера ребенка в характер взрослого человека. Этот процесс также в основном происходит в ходе общения старшеклассников не только со сверстниками, но и со взрослыми людьми. Старший школьник к 15—16 годам приобретает такие же черты характера, которые имеются у взрослых людей, и проявляет их вовне уже не как ребенок, а как разумный и сознательный взрослый человек.

Возвращаясь к периодизации личностного развития детей по Д. И. Фельдштейну, можно утверждать, что два последних подпериода составляют заключительную фазу формирования характера в детстве, после которой у большинства людей он становится устойчивым.

Если далее кратко проследить формирование характера по появлению и проявлению отдельных характерологических свойств в разные периоды и подпериоды детства, то соответствующая картина в обобщенном виде представляется следующей.

Раньше других в характере ребенка начинают формироваться такие черты, как *доброта, общительность, отзывчивость*, а также противоположные им характерологические свойства: *эгоистичность, черствость, безразличие к окружающим людям.*

Те свойства характера, которые наиболее отчетливо проявляются в труде — *трудолюбие, аккуратность, добросовестность, настойчивость, ответственность* и др., — складываются несколько позднее, чем указанные выше коммуникативные черты характера, проявляющиеся в общении людей.

В начальный период обучения в школе можно отметить активное формирование у ребенка тех же самых черт характера, которые в первоначальной форме сложились в дошкольном возрасте, но теперь эти свойства превращаются в черты характера, которые проявляются в учебной и трудовой деятель-

ности, т.е. в черты, присущие взрослым людям. Происходит также разделение в личности ребенка тех черт характера, которые проявляются в учении, труде и общении с людьми. К числу первых, кроме указанных выше, можно отнести *старание, стремление к успехам*, а в совокупность вторых включить *коммуникативную компетентность*, понимаемую в широком смысле слова, т.е. предполагающую наличие у ребенка многих положительных черт характера, реализуемых в общении с людьми. Всему этому способствует значительное расширение сферы общения ребенка с окружающими людьми в связи с его поступлением в школу. В эту сферу включаются новые взрослые люди, в частности учителя, сверстники, в том числе товарищи по классу и школе.

Формирование характера ребенка в любом возрасте может идти по двум путям: *нормальному* и *аномальному*. Нормальный, или гармоничный, вариант формирования характера предполагает возникновение и развитие положительных черт характера и отсутствие противоречий в формируемых чертах характера, а аномальный путь — возникновение отрицательных (негативных) черт характера, появление и обострение противоречий между отдельными чертами характера.

Такие противоречия неизбежны, поскольку в характере любого человека не могут существовать только положительные или исключительно отрицательные черты. В структуре характера каждого человека присутствуют и те и другие, а вопрос о нормальном или аномальном характере соответствующего человека решается на основе того, какие, положительные или отрицательные, свойства характера у него преобладают. Этот вопрос ставится и решается, прежде всего, по отношению к акцентуированным чертам характера.

Чем старше становится ребенок, тем сложнее изменить его характер. Это утверждение в первую очередь относится к тем чертам характера, которые являются отрицательными (аномальными). Если то, что ребенок как личность приобрел до поступления в школу, получает в младшем школьном возрасте поддержку, то соответствующие черты характера у него закрепляются и сохраняются в течение дальнейшей жизни. Если же получаемый жизненный опыт общения со сверстниками, учителями и другими взрослыми людьми не развивает положительные черты характера, которые начали формироваться еще в дошкольный период жизни, то происходит так называемая ломка характера, которая сопровождается ослаблением позитивных и усилением негативных черт характера, возникновением внутренних конфликтов и противоречий между ними.

Особенно часто конфликтогенная (порождающая и углубляющая конфликты) ломка характера наблюдается у детей, которые до поступления в школу мало общались со сверстниками, не посещали дошкольные учреждения, воспитывались в одиночестве или в неблагоприятной домашней атмосфере, в неблагополучных семьях. Практика показывает, например, что единственные дети в семье, даже если эта семья благополучная, выигрывая порой в интеллектуальном развитии (такими детьми в благополучных семьях обычно много занимаются родители), проигрывают другим детям в плане формирования коммуникативных черт характера. У многих таких детей подобные черты характера или слабо развиты, или развиты не так, как нужно для успешного общения со сверстниками и незнакомыми взрослыми людьми, которые не являются близкими родственниками ребенка.

В средних и старших классах школы в психологии и поведении детей можно уже обнаружить практически все черты характера, которые свойственны взрослым людям. Некоторые из них у подростков и старших школьников почти так же развиты, как у взрослых людей, например *общительность, контактность, внимание к людям, готовность прийти на помощь, сила воли, целеустремленность, ответственность, трудолюбие, аккуратность*. Другие характерологические черты, присущие взрослым людям, в этом возрасте у детей еще только начинают формироваться или развиты недостаточно. К ним можно отнести, например, *гибкость в общении с людьми, расчетливость, терпимость* и некоторые другие.

Как в свое время показал Э. Эриксон, формирование характера (личности) ребенка может с детства пойти по нормальному или аномальному пути. То, в каком направлении с раннего возраста реально пойдет этот процесс, зависит от многих факторов. Вначале в течение первых двух лет жизни на формирующийся характер ребенка существенное влияние оказывает обращение с ним со стороны близких или окружающих взрослых людей. Если эти люди — родители или те, кто их заменяет — часто и эмоционально положительно общаются с ребенком, если они вовремя и полностью удовлетворяют его основные жизненные потребности, если они любят его и всем своим поведением по отношению к нему открыто демонстрируют данное чувство, то с раннего детства у ребенка начинают складываться соответствующие положительные черты характера. Если же окружающие люди не любят ребенка, безразлично относятся к нему, мало общаются с ним, или если в общении с ним они демонстрируют в основном негативные эмоции, а ребенок испытывает постоянный дефицит удовлетворения жизненно важных потребностей, то у него начинают формироваться противоположные, отрицательные черты характера.

В дальнейшем, когда ребенок приобретает достаточный жизненный опыт, овладевает речью и научается сам устанавливать, хорошо или плохо с ним обращаются, определять, за что конкретно и справедливо ли он получает то или иное поощрение или наказание со стороны окружающих людей, решающее влияние на формирование его характера начинают оказывать самооценка, уровень притязаний и применяемая система стимулирования его деятельности. В психике и поведении детей в это время появляются, закрепляются, превращаясь далее в устойчивые черты характера, психологические и поведенческие особенности, которые получают положительное подкрепление со стороны окружающих людей.

С возрастом расширяется круг значимых для ребенка людей и форм общения с ними. Соответственно, расширяется и социально-психологическая база для формирования и развития характера. В начале обучения в школе самым авторитетным лицом в плане развития характера ребенка становится учитель. Затем, начиная со средних классов школы, такими авторитетами становятся значимые сверстники. Их оценки и взаимоотношения с ними в это время оказывают наибольшее влияние на формирование характера подростка.

В старших классах школы к авторитету сверстников добавляется авторитет значимых для старшеклассника взрослых людей, прежде всего родителей, родственников и школьных учителей. В это время характер продолжает формироваться и развиваться, но уже под влиянием общения старшеклассников со значимыми для них взрослыми людьми. В эти же годы взрослые люди и сверстники уже не оказывают прямого или непосредственного влияния

на характер взрослеющего юноши или девушки. Их воздействие опосредствовано самосознанием старшего школьника. Он принимает только такие влияния, которые соответствуют его собственным представлениям о себе: самооценке, уровню притязаний, образу я, я-концепции и идентичности. То, что современные психологи называют идентичностью личности, формируется именно в этом возрасте и относится к характеру человека. Применительно к нему идентичность психологически означает следующее.

1. Четкое представление человека о том, что такое характер, каким является хороший и плохой характер человека.

2. Более или менее адекватное представление о своем характере, с осознанием и выделением в нем, соответственно, положительных и отрицательных черт.

3. Наличие некоторого характерологического идеала, которому старший школьник хотел бы соответствовать.

4. Осуществление конкретных действий, направленных на изменение своего характера с целью его улучшения.

5. Понимание и признание того, что людей с идеальным характером в жизни не существует.

6. Наличие желания и умения приспосабливаться к особенностям характеров разных людей в процессе общения с ними, без активных, тем более — агрессивных действий, направленных на противодействие людям с так называемым плохим характером.

При наличии всех этих моментов, касающихся характерологической идентичности, можно утверждать, что характер человека уже сформировался и представляет его как психологически зрелую личность.

Подводя итог тому, что говорилось в этом параграфе о формировании характера, можно констатировать следующее.

1. Динамика формирования и изменения характера по возрастам не одинаковая. В детстве она выражена гораздо больше, чем во взрослости. На протяжении детских возрастов динамика изменения характера постепенно ослабляется. Начиная с 14—15 лет характер человека становится достаточно устойчивым.
2. Решающую роль в формировании характера играет общение и взаимодействие человека с окружающими людьми.
3. В процессе формирования характера в детстве можно выделить периоды и подпериоды, в течение которых появляются и закрепляются определенные группы черт характера.
4. Процесс формирования характера в детстве может пойти по нормальному или аномальному пути, и направление его формирования зависит от отношений, складывающихся у ребенка с окружающими людьми.
5. Начиная с подросткового возраста, существенное влияние на формирование характера оказывает самосознание человека, включающее в себя его самооценку, уровень притязаний, образ я, я-концепцию и идентичность.

7.4. Изменение характера в течение жизни

Сформированность характера к концу детства у большинства людей вовсе не означает его абсолютную стабильность и не исключает того, что характер

человека будет меняться и дальше. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, характер любого человека не является идеальным, и, следовательно, каждый человек стремится его улучшить, избавиться от отрицательных и приобрести новые, положительные черты характера. Во-вторых, человек как личность, приобретая новый жизненный опыт, меняется, и это относится также к его характеру. В-третьих, человеку в процессе его жизни нередко приходится сталкиваться с новыми условиями и ситуациями, которые, соответственно, требуют наличия у него новых черт характера. Такие черты характера человеку нередко приходится вновь приобретать и развивать.

Описанные выше возможные изменения характера, происходящие уже после того, как он сформировался в детстве и относительно стабилизировался, не являются всеобщими, обязательными для всех людей. Они определяются индивидуальным своеобразием человека, тем, как складывается его личная и профессиональная жизнь, многими другими обстоятельствами, присущими ему и его образу жизни. Следовательно, развитие характера каждого конкретного человека в течение его дальнейшей жизни может идти по индивидуально своеобразному пути. Тем не менее при большом индивидуальном своеобразии изменений, происходящих в характерах разных людей, можно отметить некоторые общие условия или тенденции, порождающие значительные изменения характера любого человека. Эти условия или тенденции представляются следующими.

1. Возникновение и преодоление человеком *кризисов возрастного развития*. Они приходятся преимущественно на переходные периоды жизни человека: от 30 до 40 лет, от 60 до 70 лет и за пределами 70 лет. В течение этих периодов у большинства людей происходят более или менее заметные изменения характеров.

2. Существенное изменение социального статуса, положения человека в обществе или в системе человеческих отношений, например приобретение или утрата семьи, получение или потеря высокой должности и т.п.

3. Длительные и хронические тяжелые заболевания, которые вынуждают человека значительно и надолго менять свой образ жизни.

4. Приобретение человеком нового жизненного опыта, в результате которого он не только меняет свои взгляды на жизнь, но пересматривает формы поведения. В этом случае человек обычно сознательно принимает решение о необходимости изменения своей психологии и отношения к чему-либо, и далее сознательно следует принятому решению. В результате у него со временем может измениться характер.

Приведем в заключение результаты исследований, указывающих на возможность изменения характера человека на протяжении его жизни, а также на некоторые общие закономерности, касающиеся таких изменений.

В одном из таких исследований длительностью около 35 лет изучался процесс развития и изменения характера 100 человек (50 мужчин и 50 женщин). Первый раз испытуемые были обследованы в возрасте 14—15 лет, а последний раз — когда им было по 44—45 лет. Их характеры ученые периодически изучали и оценивали с помощью соответствующих психологических тестов в течение всего этого времени и сравнивали получаемые результаты между собой, чтобы установить динамику изменения характеров на протяжении юности и значительной части взрослой жизни (периоды юности и взрослости в возрастной психологии оцениваются примерно годами от 15—16 до 50—60).

В течение трехлетнего периода с момента проведения первого обследования до второго (до окончания средней общеобразовательной школы) по 58% оцениваемых личностных свойств, большинство которых представляли собой черты характера, были получены значимые положительные корреляции, свидетельствующие о том, что за это время характеры испытуемых существенно не изменились. За более чем 30-летний период проведения исследования, начиная с подросткового возраста и до 44—45 лет, значимые корреляции были получены по 31% изучаемых личностных свойств (черт характера), что говорит о том, что за это время у части испытуемых произошли существенные изменения в характерах. В табл. 14 приведены свойства личности (черты характера), которые у юношей и девушек оказались наиболее устойчивыми.

Таблица 14

Наиболее устойчивые у юношей и девушек свойства личности (черты характера)

Корреляция результатов исследования		Оцениваемая личностная характеристика (черта характера)
в течение трехлетнего периода от подросткового до старшего школьного возраста	от подросткового возраста до взрослого состояния (от 14—15 до 44—45 лет)	
Мужчины		
0,58	0,53	По-настоящему надежный человек
0,57	0,59	Недостаточно контролирует свои побуждения и потребности, не способен откладывать получение ожидаемого удовольствия на более поздний срок
0,50	0,42	Самокритичен
0,35	0,58	Эстетически развит, имеет выраженные эстетические чувства
Женщины		
0,50	0,46	В основном покорная
0,39	0,43	Общительная, стремится постоянно находиться среди людей
0,48	0,49	Непослушная и неконформная
0,45	0,42	Интересуется философией, а также такими проблемами, как религия, ценности и смысл жизни

Оказалось, что весьма устойчивыми во времени являются не только личностные качества (черты характера), оцениваемые со стороны, но также и самооценки. Было, кроме того, установлено, что устойчивость характера с возрастом свойственна далеко не всем людям. Некоторые из испытуемых продемонстрировали весьма драматичные изменения в характерах, причем настолько глубокие, что окружающие люди, знавшие их как личностей в детстве, встретившись с ними через 30 лет, психологически их уже не узнавали. Наиболее существенные изменения характеров, как выяснилось, могут про-

исходить в течение подросткового, юношеского и раннего взрослого (от 30 до 40 лет) возраста, т.е. в диапазоне от 20 до 40 лет.

Помимо этого, были обнаружены значительные индивидуальные различия, относящиеся к периоду жизни, когда личностные (характерологические) особенности большинства людей более или менее стабилизируются. У одних индивидов характер становится устойчивым уже в детстве и далее, за пределами 15—16 лет, практически не изменяется. У других индивидов он продолжает меняться довольно долго и после этого времени, а относительная стабилизация характера наступает у них только в период от 20 до 40 лет. К последним чаще всего относятся люди, чья жизнь в подростковом и юношеском возрастах внутренне (психологически) и внешне (в плане взаимоотношений с окружающими людьми) была напряженной, противоречивой и конфликтной. Напротив, менее всего со временем изменялись характеры индивидов, у которых жизнь как внутренне, так и внешне проходила спокойно, гладко, без очевидных сложностей, напряжений или конфликтов.

Чем больший период времени берется для анализа устойчивости или изменчивости характера человека, тем более заметные изменения в характере обнаруживаются за это время. Кроме того, при рассмотрении устойчивости или изменчивости проявлений характера не во времени, а от ситуации к ситуации, выясняется, что характер человека намного заметнее изменяется от ситуации к ситуации, чем с возрастом[1]. Это относится, например, к таким характерологическим особенностям человека, как агрессивность, честность, зависимость, саморегуляция. В типичных ситуациях, в которых проявляются соответствующие характерологические свойства, корреляция между поведением и данными психологического тестирования оказалась меньше 0,3, т.е. сравнительно слабой.

Среди ученых есть те, кто вообще отрицает устойчивость характера человека и предполагает, что в действительности выводы о ней являются ошибочными и основанными на следующих ненадежных и недостоверных наблюдениях и умозаключениях.

1. Устойчивость некоторых индивидуальных свойств человека, относящихся к его внешнему, физическому облику, иногда неосознанно переносится людьми на устойчивость черт характера, которые сами по себе могут быть неустойчивыми (ситуативными, изменчивыми).
2. Опыт общения с людьми формирует у нас достаточно устойчивое представление о них, которое, в свою очередь, накладывает отпечаток на восприятие и оценку этих людей в различных социальных ситуациях. Мы невольно начинаем замечать и обращать внимание на то, что соответствует сложившемуся у нас представлению о соответствующем человеке, и не обращаем внимания на то, что этому представлению не соответствует. Следовательно, стабильность характера человека может оказаться ошибочной и связанной не с характером соответствующего человека, а с нашим личным представлением о нем.
3. Само наше присутствие в определенной ситуации вынуждает других людей вести себя более или менее последовательно — так, как они раньше вели себя в нашем присутствии. Поэтому оценка устойчивости характера человека по его

[1] Говоря в этом случае об изменчивости характера, его оценивают не по психологическим тестам, а по внешним проявлениям в поведении соответствующего человека. Такая оценка характера вполне допустима, поскольку в большинстве случаев и с помощью тестов характер определяют по поведению человека (по суждениям, относящимся к поведению).

поведению в этом случае может оказаться неверной, обусловленной нашим собственным поведением и сложившейся ситуацией.

П. Массен и др.[1] приводят данные о том, как может изменяться характер взрослого человека в течение его жизни в связи с так называемыми кризисами возрастного развития. Эти данные в их кратком изложении представляются следующими.

1. Кризис середины жизни. Возраст между 30 и 40 годами. В это время происходит осознание человеком того, что его ранее намеченные далеко идущие жизненные планы и цели не могут полностью осуществиться, что они не вполне соответствуют реальному образу жизни и имеющимся у данного человека возможностям. Ему приходится, соответственно, пересматривать свои планы и частично в связи с этим — образ жизни. В итоге одни черты характера человека, соответствующие происходящим изменениях, закрепляются и развиваются, другие, напротив, перестают развиваться и со временем ослабляются. Происходит, как говорят авторы соответствующего исследования, «освобождение человека от иллюзий».

2. Кризис переходного периода от взрослости к старости. Возраст от 50 до 60 лет. В эти годы человек приходит к выводу о том, что практически всего, на что он мог в своей жизни реально рассчитывать, он уже достиг, и никаких существенных изменений далее не произойдет. Поэтому перспектива формирования у него новых черт характера отходит на второй план, и характер человека окончательно стабилизируется в том виде, в каком он сложился к настоящему времени.

3. Кризис старости. Возраст от 70 лет и далее. В эти годы человек начинает анализировать и переоценивать свое прошлое, что-то принимая и оценивая позитивно, что-то, напротив, отвергая. В первом случае человек чувствует себя вполне удовлетворенным, и у него не возникает желания что-либо менять в своем характере. В последнем случае он нередко приходит к выводу о том, что то, что у него в жизни не получилось, связано с отсутствием у него определенных черт характера. Это иногда побуждает человека к попыткам изменить свой характер в последние годы жизни. Кроме того, если человек серьезно и надолго заболевает, теряет близких людей (такое нередко происходит в старости), то следствием этого также могут стать определенные изменения в его характере.

Подводя итог, можно констатировать следующее.

1. Каких-либо общих закономерностей, характеризующих возможные изменения характера человека на протяжении его жизни или по окончанию детства, не существует. У каждого человека этот процесс протекает индивидуально своеобразно.
2. Существуют тем не менее общие условия или факторы, которые оказывают влияние на изменения в характерах людей на протяжении их жизни.
3. Результатами конкретных исследований подтверждается факт наличия существенных изменений в характерах некоторых людей после окончания детства.

[1] *Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивитц Дж.* Развитие личности в среднем возрасте // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 3. М., 2004.

7.5. Личность и характер

Вопрос о соотношении личности и характера имеет смысл ставить и обсуждать только в свете предположения о том, что понятия «характер» и «личность» имеют разное содержание, но тем не менее то, что они обозначают, тесным образом взаимосвязано. Из этого предположения мы и будем исходить в данном, заключительном параграфе главы, посвященной характеру. В связи с таким общим подходом к решению обсуждаемой проблемы имеет смысл поставить и обсудить следующие частные вопросы.

1. Что при строгом определении того и другого термина отличает характер от личности, и наоборот?
2. Как в структуре личности соотносятся друг с другом характер и другие личностные особенности человека?
3. Что начинает формироваться и развиваться первым по порядку: характер или иные личностные свойства человека?
4. Можно ли, зная характер человека, судить о нем как о личности или, имея представление о других личностных свойствах человека, делать определенные выводы о его характере?
5. Как правильнее объясняется поведение человека: на основе его характера или на базе знания других личностных свойств?
6. В какой степени характер человека является независимым от других его личностных особенностей?

Если сравнивать более или менее строгие научные определения личности и характера, то можно обнаружить, что по своему объему и содержанию они частично пересекаются, частично отличаются друг от друга. Общее в объемах и содержании этих понятий заключается в том, что то и другое включает в себя черты характера. Вместе с тем понятие «характер» у́же по объему и содержанию, чем понятие «личность». Если искать различия между ними методом исключения, т.е. своеобразного «вычитания» из личности всего, что не относиться к характеру напрямую, но, в принципе, может быть с ним связано, то в соответствующий перечень войдут следующие не характерологические особенности человека как личности.

1. Темперамент.
2. Знания о себе и о мире.
3. Ценности.
4. Моральные и этические нормы.
5. Социальные роли.

Перечисленное выше не содержит прямых указаний на отношения человека к себе, к другим людям, к тому, что происходит с ним и вокруг него, т.е. то, что входит в состав характера. Кроме того, все названное представляет личность человека в статике, а не в динамике, а характер, по определению, проявляется, прежде всего, в динамических действиях и поступках человека.

Следующие свойства личности, напротив, имеют прямое отношение к характеру.

1. Отношения как таковые, или социальные установки.
2. Поведение или поступки.
3. Мотивы деятельности (в их понимании по А. Н. Леонтьеву).
4. Чувства.
5. Черты характера (под ними в отличие от черт личности понимаются такие черты, которые, во-первых, выражают перечисленные выше свойства

характера; во-вторых, мотивируют поступки человека, т.е. направляют его поведение на достижение определенных целей).

На вопрос о том, как в структуре личности соотносятся друг с другом характер и другие личностные особенности человека, можно ответить следующим образом. Между собственно характерологическими свойствами человека и практически всеми остальными его личностными особенностями существуют взаимосвязи, что, по-видимому, явилось одной из причин относить в свое время к характеру практически все личностные свойства человека. Известно, однако, что наличие взаимосвязей не дает основания считать то, что взаимосвязано, одним и тем же. Единственный правильный вывод, который можно сделать на основе коррелирования черт характера и других личностных свойств человека, — что они являются частями единого целого, а именно личности человека. Тем не менее связи, обнаруживаемые между перечисленными выше особенностями характера и свойствами личности, которые не входят в его структуру, могут на деле оказаться различными по своей природе и особенностям. Поэтому, отвечая на поставленный выше вопрос, имеет смысл некоторые из них выделить и обсудить отдельно.

Темперамент, как мы уже знаем, представляет собой динамические особенности психики и поведения. Следовательно, он должен определенным образом соотноситься со всеми динамическими проявлениями, которые обнаруживаются в особенностях характера, например с динамикой отношений, поступков, мотивов деятельности и чувств человека. Ценности, формально не входящие в состав характера, могут быть связанными с такими чертами характера человека, как его отношения, мотивы поведения и чувства. Между знаниями человека о себе и о мире, с одной стороны, и его характерологическими особенностями — с другой, явно выраженной связи, по-видимому, не существует, так как люди с самыми разными чертами характера могут обладать разнообразными знаниями.

Моральные и этические нормы человека, напротив, могут быть связанными практически со всеми его характерологическими свойствами, в том числе — отношениями, поступками, мотивами поведения и переживаемыми чувствами (например, *возвышенными* или *низменными* — о них пойдет отдельный разговор далее, в главе, посвященной эмоциям). Что касается социальных ролей, то вряд ли следует ожидать между ними и характером человека какой-либо однозначной зависимости. Человек, исполняющий или взявший на себя любую социальную роль, может вместе с тем действовать на основе самых разных мотивов поведения, переживать различные чувства, совершать разнообразные поступки и демонстрировать какие угодно отношения.

Ответ на вопрос о том, что начинает формироваться и развиваться в онтогенезе первым: характер или другие личностные свойства человека, может быть следующим. Некоторые индивидуальные свойства человека, по-видимому, опережают формирование и развитие у него характерологических особенностей; другие личностные свойства, напротив, могут отставать в своем формировании и развитии от характера человека. Например, темперамент у человека имеется с рождения и, соответственно, предшествует, как индивидуальное свойство, формированию и развитию у человека всех остальных его личностных качеств. Знания также начинают складываться раньше, чем черты характера и другие характерологические особенности человека. Правда, поскольку разнообразные знания человек непрерывно приобретает в течение жизни, некоторые из них появляются у него позднее, чем сформируется характер. Следовательно, однозначно ответить на вопрос

о том, что первично и вторично в связи со знаниями и характером, не представляется возможным. То же касается всех остальных личностных и характерологических особенностей человека: некоторые из них могут предшествовать, некоторые — следовать друг за другом.

На следующий вопрос — можно ли, зная характер человека, судить о нем как о личности (о других, не характерологических его свойствах) или, имея представление о других личностных свойствах человека, делать определенные выводы о характере человека — ответ будет в основном утвердительным (в некоторых случаях, которые далее будут особо оговорены, этого делать нельзя).

В качестве психологического обоснования правильности предложенного ответа на поставленный вопрос приведем следующие доводы. Допустим, что перед нами стоит задача предсказать наличие у человека определенных личностных свойств на базе знания черт его характера. Если нам известно, например, что данный человек специфическим образом относится к кому-либо или к чему-либо, то такое знание косвенно позволяет судить об имеющихся у него ценностях или о моральных и этических нормах, которые он разделяет. Если известно, как себя ведет данный человек, какие поступки совершает, то это позволяет также связывать его характер с определенными ценностями, моральными и этическими нормами, социальными ролями и т.д. Мотивы деятельности соотносятся с теми же личностными особенностями человека. Таким образом, знание черт характера позволяет предсказывать наличие или отсутствие у данного человека определенных личностных свойств, непосредственно не входящих в состав его характера.

Верно в определенной степени и обратное — возможность предсказания характерологических особенностей человека на базе известных личностных свойств. К примеру, ценности, моральные и этические нормы, разделяемые человеком, позволяют, во-первых, достаточно точно предсказывать его поступки в тех или иных ситуациях; во-вторых, судить о том, как он будет относиться к людям и к тому, что происходит с ним и вокруг него. Хотя социальные роли не всегда однозначно детерминируют поступки человека, но тем не менее они содержат определенные предписания, касающиеся поведения человека, исполняющего ту или иную социальную роль.

Поведение человека одинаково хорошо объясняется и на основе знаний о его характере, и на базе представлений о других его личностных свойствах, но то и другое — характер и личностные свойства — по-разному объясняют различные виды поведения. Так, например, ничто, кроме темперамента, не в состоянии так хорошо объяснить динамические особенности психики и поведения человека. Ценности и моральные нормы лучше, чем любые другие характерологические особенности человека, способны объяснить то, что в поведении человека связано, соответственно, с ценностями, моралью и этикой. Представление о характерных для человека социальных ролях позволяет лучше, чем его характерологические особенности, понимать и предсказывать изменения, происходящие в поведении данного человека в различных социальных ситуациях.

Если исходить из особенностей характера, то ничто, например, кроме отношений, не дает возможность столь точно и однозначно предсказывать действия человека в отношении некоторого объекта, как личное отношение человека к нему. Только мотивы деятельности, также в какой-то степени относящиеся к характеру человека, раскрывают смысл выполняемой деятельности для него. Такие знания невозможно получить через другие характеро-

логические или личностные свойства индивида. Ничто в характере человека не заменит чувства, если мы желаем узнать, как человек относится к кому-либо или к чему-либо.

На последний из сформулированных в начале этого параграфа вопросов — о том, в какой степени характер человека является независимым от иных его личностных особенностей — можно дать следующий общий и также неоднозначный ответ: одни свойства личности и черты характера являются независимыми друг от друга, другие — зависимыми. Если этот ответ конкретизировать, то он представляется следующим.

Темперамент ни от чего другого в личности человека, будь то характер или иные его психологические свойства, практически не зависит. То же самое можно утверждать о знаниях человека о себе и о мире: прямой, функциональной, тем более — причинно-следственной, зависимости между ними и остальными свойствами личности, по-видимому, не существует. Мотивы деятельности и чувства человека могут быть связаны с его ценностями и морально-этическими нормами, но эта связь является по преимуществу однонаправленной — от ценностей и норм к мотивам деятельности и чувствам.

Обсуждая сформулированные выше вопросы, мы не касались связей, существующих между многочисленными чертами характера человека и его не характерологическими свойствами. По отношению к каждой черте характера эти связи имеет смысл выделять и обсуждать отдельно, поскольку очевидно, что они будут различными.

Подведем итоги.

1. При сравнении характера и личности человека возникает немало вопросов, каждый из которых необходимо формулировать и обсуждать отдельно.
2. На каждый из этих вопросов могут существовать самые разные ответы, зависящие от того, какие особенности характера человека сравниваются с теми или иными его личностными свойствами.
3. Существуют такие характерологические особенности человека, которые тесным образом связаны с его личностью; есть и черты характера, которые не обнаруживают каких-либо определенных связей с другими его личностными свойствами.
4. Поведение человека можно одинаково хорошо предсказывать и объяснять как на основе знания его характера, так и на базе представлений о других его личностных свойствах. Однако характер и другие личностные особенности человека по-разному объясняют различные формы его поведения.

Контрольные вопросы

1. Чем объясняется частое использование понятий «личность» и «характер» как синонимов?
2. В чем состоят различия в объеме и содержании понятий «личность» и «характер»?
3. Что представляет собой история научных исследований характера по Н. Д. Левитову?

4. Каков вклад древнегреческого философа Теофраста в изучение характеров людей?
5. Какая связанная с характером проблема активно обсуждалась учеными в XVIII в.?
6. Что представляли собой исследования характера, проводимые в XIX и XX вв.?
7. Как современные ученые определяют характер?
8. Каково происхождение слова «характер»?
9. Сколько существует черт характера и их индивидуальных проявлений у разных людей?
10. Почему практически невозможно отыскать даже двух людей с совершенно одинаковыми характерами?
11. Каковы основные положения концепции характера по С. Л. Рубинштейну?
12. В чем заключалась разница в употребления понятий «личность» и «характер» в научных трудах психологов из разных стран мира в первой половине XX в.?
13. Что имеют в виду, когда говорят о культурно-исторической обусловленности характеров людей?
14. Что такое эпохальные (исторические), социально-типичные, культурно-специфические и индивидуальные черты характера?
15. Каковы основные причины смешения описаний темпераментов и характеров людей?
16. В чем проявляются различия, существующие между характером и темпераментом?
17. Какие трудности возникают при разделении темперамента и характера?
18. Какого рода вопросы возникают при распределении черт характера по группам (их классификации)?
19. Что представляют собой волевые, деловые и коммуникативные черты характера?
20. В чем выражаются мотивационные и инструментальные черты характера?
21. Что такое базисные и ситуационные черты характера?
22. Какие черты характера называют первичными и вторичными?
23. В чем проявляются нормальные и аномальные черты характера человека?
24. Что такое акцентуированные черты характера?
25. О каких чертах личности можно утверждать, что они являются общими для личности и характера человека?
26. В чем выражается устойчивость (типичность) сочетаний черт характера у людей?
27. Для чего в науке и в реальной жизни необходимо знать типы характеров людей?
28. Каково общее состояние психологического учения о типах характеров?
29. Каковы научные основания построения современных типологий характеров?
30. Какие вопросы следует ставить и решать, оценивая научную обоснованность тех или иных типологий характеров?
31. Каково современное научное определение типа характера?
32. Что представляет собой история разработки типологий характеров людей?
33. Почему первыми авторами научно обоснованных типологий характеров стали не психологи, а врачи-психиатры?
34. Какие типы характеров выделил и описал в свое время К. Юнг?
35. На чем базируется типология характеров по Э. Кречмеру?
36. Какие черты характера обнаруживаются у шизотимиков?
37. Что представляет собой циклотимический тип характера?
38. Каковы особенности параноидального типа характера?
39. В чем состояли главные аргументы критики, направленной против теории Э. Кречмера и предложенной им типологии характеров?
40. Чем отличался подход У. Шелдона к определению типов строения тела и связанных с ними типов характеров людей от подхода Э. Кречмера?
41. Что представляли собой виды строения тела и соответствующие им типы характеров по У. Шелдону?
42. Каковы основные признаки висцеротонического, соматотонического и церебротонического типов характера по У. Шелдону?

43. В чем проявилась противоречивость данных о связях между строением тела и характером человека?

44. Почему исследования характеров со временем были перенесены с душевнобольных людей на больных неврозами?

45. Какой смысл имело введение в научный оборот понятия «акцентуированные черты характера»? Кто первым ввел это понятие?

46. Что представляет собой типология акцентуированных характеров по К. Леонгарду?

47. Чем отличается типология характеров Э. Фромма от других типологий характеров?

48. Что такое социальный характер по Э. Фромму?

49. Как формируется и развивается социальный характер?

50. Какие типы социальных характеров существуют в недемократических обществах и при капиталистическом строе?

51. Каким образом Э. Фромм представлял и описывал неплодотворные характерологические ориентации личности?

52. Что представляет собой плодотворная ориентация социального характера?

53. Какими достоинствами и недостатками обладают различные типы характеров по Э. Фромму?

54. Какие типы характеров включала в себя психоаналитическая типология характеров по Э. Фромму?

55. В чем проявляется неравномерность возрастной динамики изменений характера человека?

56. Что представляют собой две фазы динамики характера?

57. Какие вопросы возникают в связи с представлением и объяснением общей динамики характера человека?

58. В чем заключаются трудности, связанные с изучением процесса формирования характера на его начальном этапе?

59. По каким признакам можно судить о наличии определенных черт характера (волевых, деловых и коммуникативных) у детей двух-, трехлетнего возраста?

60. Какую роль общение и межличностные отношения играют в формировании характера?

61. Что представляет собой сенситивный период формирования характера?

62. Каковы подпериоды формирования характера по отдельным группам его свойств?

63. Каким образом характер ребенка формируется по его чертам?

64. В чем проявляются нормальный и аномальный пути формирования и развития характера?

65. Каковы причины, в силу которых формирование характера может пойти по нормальному или аномальному пути?

66. Какие условия оказывают влияние на формирование характера ребенка в детстве?

67. Какую роль в формировании характера на заключительном этапе детства играют самооценка, уровень притязаний, образ я, я-концепция и идентичность?

68. По каким причинам характер человека не может оставаться стабильным в течение жизни?

69. В чем состоит индивидуальное своеобразие изменений характера человека к окончанию детства?

70. Какие условия и тенденции порождают изменения характеров людей на протяжении взрослой жизни?

71. Какими данными (результатами проведенных исследований) подтверждаются изменения характеров людей в течение их жизни?

72. Какие вопросы возникают при сравнении личности и характера человека?

73. Каковы объем и содержание понятий «личность» и «характер»?

74. Как соотносятся друг с другом характерологические и другие личностные свойства человека?

75. В каком порядке формируются и развиваются характерологические и иные личностные свойства человека?

76. Можно ли предсказывать свойства личности человека на основе знания характера, и наоборот?

77. В чем выражается соотношение характера и личностных свойств человека в психологических объяснениях его поведения?

78. В чем проявляется зависимость характера человека от других его личностных особенностей?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Соотношение объемов и содержания понятий «личность» и «характер».
2. История научных исследований характера.
3. Современное состояние проблемы характера.
4. Разновидности характеров людей.
5. Концепция характера в трудах С. Л. Рубинштейна.
6. Виды и классификация черт характера.
7. Темперамент и характер: общее и различное между ними.
8. Связь между чертами характера и личности.
9. Типичные (устойчивые) сочетания черт характера.
10. История разработки типологий характеров людей.
11. Типы характеров по К. Юнгу.
12. Типы характеров по Э. Кречмеру.
13. Типология характеров У. Шелдона.
14. Акцентуированные типы личностей (характеров) по К. Леонгарду.
15. Типология характеров Э. Фромма.
16. Возрастная динамика изменений в характере человека.
17. Последовательность формирования черт характера в раннем возрасте.
18. Формирование характера ребенка в дошкольном детстве.
19. Изменения в характере ребенка, происходящие в школьные годы.
20. Общие закономерности формирования характера в детстве.
21. Основные причины устойчивости или изменчивости характера взрослого человека.
22. Условия, порождающие изменения характера взрослого человека.
23. Личность и характер.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Место характера в структуре личности.
2. История изучения характера и современные представления о нем.
3. Вклад зарубежных и российских ученых в исследования характера.
4. Содержание и использование термина «характер» и производных от него слов в разных областях научных знаний.
5. Характер человека, история его становления и культура (культурно-историческая обусловленность характеров людей).
6. Особенности характеров людей, живших в разные исторические эпохи.
7. Характеры людей в этнопсихологических исследованиях.
8. Позитивное и негативное в объединении и разделении темпераментов и характеров людей.
9. Сравнительный анализ различных классификаций черт характера.
10. Черта характера как научное понятие.
11. Нетипичные (неустойчивые, противоречивые) сочетания черт характера.

12. Научные основания для построения современных типологий характеров людей.
13. Типологии личностей и типологии характеров: общее и различное между ними.
14. Сравнительный анализ конституциональных типологий характеров по Э. Кречмеру и У. Шелдону.
15. Типы социальных характеров по Э. Фромму: критическая оценка.
16. Стабильность и изменчивость характера с возрастом.
17. Этапы формирования характера в детские годы.
18. Нормальный и аномальный пути развития характера.
19. Стабилизация и изменчивость характера: критическая оценка.
20. Взаимосвязи, существующие между личностью и характером человека.

Словарь терминов

АВТОРИТАРНОСТЬ — черта личности, характеризующая властного человека, не терпящего возражений, стремящегося подчинять себе людей, управлять их действиями и поступками. Авторитарная личность — это человек, который не считается с мнениями и чувствами других людей, бесцеремонно поступает с ними, оказывает на них психологическое и физическое давление, принуждает вести себя так, как ему угодно. Такой человек, став, например, главой государства, руководителем учреждения или организации, пользуется в управлении людьми преимущественно недемократическими методами: приказами, угрозами, распоряжениями, наказаниями и т.п. Синонимами слова «авторитарность» являются также термины «властность» и «деспотичность».

АГРЕССИВНОСТЬ — черта характера человека, проявляющаяся в его враждебном настрое и враждебных действиях по отношению к другим людям, животным, а также по отношению к определенным предметам. Агрессивность выражается в сознательном или бессознательном стремлении человека наносить вред тому, к чему он относится агрессивно, уничтожать, разрушать, препятствовать действиям других людей. Вместе с тем агрессивностью обычно не называют вынужденное, непроизвольное или ответно-защитное поведение, связанное с нанесением вреда, — такое, которое выступает как реакция на угрозу или на совершение причиняющих вред действий. Агрессивным считают человека, который проявляет сознательную и целенаправленную враждебность, не вызванную объективными обстоятельствами, например необходимостью самообороны или защиты от агрессии других людей. Агрессивность как черта характера может формироваться под действием различных причин: неправильного воспитания, частых фрустраций, совершения агрессивных действий в отношении данного человека другими людьми, извлечения систематической выгоды из собственных агрессивных действий и т.д. Все это — возможные социально-психологические причины агрессивности, однако есть и ее чисто биологические причины. В их число входит, например, ненормальная работа мозговых центров, отвечающих за агрессивное поведение, или за контроль агрессивных действий (их торможение).

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА — чрезмерное развитие и выделение каких-либо черт характера на фоне других характерологических особенностей человека. Акцентуации характера чаще всего наблюдаются в переходные, кризисные периоды жизни человека, особенно в подростковом, юношеском или старческом возрасте, а также во время длительных и тяжелых заболеваний. Акцентуированные черты характера по степени своего развития зани-

мают промежуточное место между нормой и патологией, т.е. между такими чертами характера, которые встречаются, с одной стороны, у вполне здоровых, нормальных людей, с другой стороны — у больных нервными и душевными заболеваниями.

АМБИЦИЯ (АМБИЦИИ) — повышенное самомнение, обостренное самолюбие, спесь, завышенный уровень притязаний или завышенная самооценка человека.

АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА — термин из теории В. Райха, означающий предложенную им разновидность психоанализа. В отличие от классического, фрейдистского подхода, В. Райх обращал внимание не на отдельные специфические симптомы, а на целостный характер личности, который, по его мнению, можно и нужно определять не с помощью традиционных психологических методов, а за счет наблюдений за телодвижениями человека, изучая при этом так называемую «мышечную броню». Данная концепция характера не имеет научного обоснования и поэтому не разделяется большинством ученых.

АНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — психоаналитический, фрейдовский термин, производный от названия соответствующей стадии психосексуального развития — анальной стадии. Согласно классическому психоанализу предполагается, что такой характер возникает и существует у человека именно на этой стадии психического развития. В свою очередь, в психоанализе З. Фрейда такой характер разделяется на две разновидности: анальный экспульсивный характер, который представляется как принудительно мягкий, неряшливый, великодушный, и анальный ретенсивный характер, который рассматривается как упрямый, аккуратистский, скупой и т.п. Согласно классической психоаналитической теории, анальный характер, независимо от того, в какой из указанных выше форм он выступает, представляет собой так называемую инфантильную фиксацию ребенка на анальных органах и соответствующих функциях организма.

АННИГИЛЯЦИОННАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — глубокая, разрушительная тревожность, приводящая к радикальному изменению (утрате) личностью чувства идентичности, лежащего в ее основе.

БАЗАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — термин из психоаналитической концепции К. Хорни, означающий особые детские переживания, которые характеризуются глубоким чувством тревоги, беспомощности, изолированности от людей, возникающим у ребенка в детстве и являющимся следствием его неблагоприятных взаимоотношений с близкими людьми, прежде всего с родителями. Базальная тревожность, по мнению К. Хорни, влияет на поведение и судьбу человека гораздо больше, чем его биологические инстинкты. Предполагается, что базальная тревожность возникает из-за чего-либо, что лишает ребенка ощущения личностной безопасности. Под воздействием базальной тревожности человек (в учении К. Хорни — ребенок) стремится освободиться от страха и чувствовать себя в безопасности. Согласно учению К. Хорни фундаментальной составляющей, компонентом личности становится, соответственно, далеко идущая, определяющая человеческую жизнь стратегия избавления от базальной тревоги.

ГЕНИТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — тип характера человека, определенный в классическом психоанализе З. Фрейда. Генитальный характер включает в себя психологические и поведенческие особенности человека, достигшего генитальной стадии в своем развитии. Он характерен для взрослого человека.

ГИПЕРТИМНОСТЬ — акцентуированная черта характера, проявляющаяся в преимущественно хорошем, повышенном настроении, в энергичности, активности, высоком жизненном тонусе человека. Люди, которые обладают такой чертой характера, стремятся стать лидерами, но недостаточно устойчивы и последовательны в своих интересах и увлечениях, не всегда разборчивы в знакомствах и плохо переносят одиночество.

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ — особенность поведения и черта характера человека, которая проявляется в его стремлении к разрушению того, что создано в обществе другими людьми или существует в природе. Деструктивность понимается как нечто противоположное созидательности или конструктивности. Понятие «деструктивность» ввел в научный оборот Э. Фромм, и он же первым исследовал это социально-психологическое явление.

ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТЬ — общая тенденция людей вести себя так, чтобы делать людям добро, быть в согласии с социальными нормами и общественной моралью. Термин «добродетельность» в этом его конкретном значении предполагает, что соответствующее морально оправданное поведение человека является свободным и добровольным.

ЗАЩИТА ХАРАКТЕРА (БРОНЯ ХАРАКТЕРА) — термин, введенный в оборот В. Райхом для обозначения гипотетической системы мышечной психологической защиты человека. Под ней В. Райх понимал излишние напряжения, возникающие в разных группах мышц и препятствующие открытому и свободному проявлению позитивных характерологических особенностей человека.

ЖЕСТОКОСТЬ — черта характера, проявляющаяся в крайне враждебном отношении человека к другим живым существам, к людям и животным. Жестокость побуждает человека к совершению агрессивных действий в отношении других живых существ. Жестокий по характеру человек получает удовольствие от причинения вреда, нанесения ущерба и даже от видения того, как страдают люди и животные.

ИНТРОВЕРСИЯ — направленность сознания и внимания человека, его мыслей и переживаний на самого себя. Интроверсия представляет устойчивую черту характера, которая проявляется в более или менее постоянной отвлеченности внимания человека от происходящих вокруг него событий, в преимущественной сосредоточенности на собственном внутреннем мире, т.е. на том, что происходит в организме или психике самого человека.

ИНТРОВЕРТ — человек, для которого характерна интроверсия как черта личности и который, по выражению К. Юнга (он одним из первых использовал это понятие в своих работах), «направляет свою энергию внутрь самого себя», склонен к углубленному самоанализу в противоположность экстраверту. Интроверт, кроме того, мало поддается внешним, социальным и психологическим воздействиям, менее уверен в себе, чем экстраверт, и с бóльшим трудом приспосабливается к обществу, к людям, чем экстраверт. В процессе индивидуализации, его развития как личности интроверт обращает бóльшее внимание на внутреннюю часть своей души, чем экстраверт, строя свое поведение на основе собственных ценностей и идей, норм и убеждений. Главную опасность для интроверта в его личностном развитии представляет возможность превращения в фанатика.

ИНТРОПУНИТИВНЫЙ — термин, используемый в психологической теории агрессивности и представляющий в этой теории тенденцию человека обращать свой гнев и агрессию против себя, в отличие от экстрапунитивного индивида, который все это ориентирует вовне, обращает на других людей.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ — проявление в психологии и поведении взрослого человека, детские годы которого давно прошли, незрелых черт характера и соответствующих, детских форм поведения.

КОМПЛЕКС — понятие, имеющее в психологии следующие основные значения: 1. Ошибочное представление человека о своих физических или психологических недостатках, как правило, их преувеличение, сопровождающееся глубокими внутренними, но тщательно скрываемыми от посторонних людей переживаниями по поводу этих недостатков. 2. Аномальная черта характера, включающая в себя устойчивое, не всегда точное и правильное, представление человека о том, что он якобы обладает какими-либо серьезными недостатками. При наличии и осознании своего комплекса человек, естественно, стремится от него избавиться. Нередко комплексы возникают у человека, когда окружающие люди в чем-то существенном и ценном превосходят его самого или когда данному человеку люди постоянно указывают на его недостатки. 3. В теории К. Юнга комплекс — это непосредственный внутренний, не осознаваемый источник поведения, зависящий от архетипа. Комплекс, по К. Юнгу, имеет сложную структуру, в которой выделяются так называемые «ядерные» и «периферические» элементы. Сила комплекса и его влияние на поведение человека зависят от мощности «ядерного» элемента и количества «периферических» психологических объектов, объединенных с ним ассоциативными связями. Комплексы могут проявляться в открытом поведении человека, в словесных ассоциациях и ошибках. На силу комплекса указывает также интенсивность эмоциональных реакций человека на какое-либо событие, связанное с проявлениями данного комплекса.

КОМПЛЕКС ВИНЫ — необоснованное, слишком сильное, тяжело и часто переживаемое человеком чувство вины перед кем-либо или за что-либо.

КОМПЛЕКС ЗАЩИТЫ — психологическая установка, в которой выражается более или менее постоянный настрой человека на то, что окружающие его люди якобы представляют для него угрозу, и поэтому человек вынужден от них защищаться.

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ — необоснованное убеждение, ложное представление человека о том, что он в чем-то существенном является неполноценным, т.е. намного хуже других людей, уступает им и поэтому заслуживает пренебрежительного и неуважительного отношения. Комплекс неполноценности может выражаться в осознании человеком недостаточности общего уровня своего психологического развития, включая интеллект, способности, черты характера, умения и навыки, необходимые для успешного выполнения какой-либо деятельности. С комплексом неполноценности связаны отрицательные эмоциональные переживания типа зависти и злости, испытываемые человеком по отношению к людям, которые не имеют соответствующих недостатков. Психологически наличие у человека комплекса неполноценности сопровождается острым ощущением собственной ограниченности, неприспособленности, ненужности и одиночества. Люди, у которых имеется выраженный комплекс неполноценности, обычно ведут себя как невротические личности. В первоначальном определении, предложенном А. Адлером, комплекс неполноценности представлял собой совокупность подавленных страхов, связанных с наличием у человека каких-либо неполноценных органов, включая также и соответствующие переживания.

КОМПЛЕКС ПРЕВОСХОДСТВА — установка, безосновательная уверенность, убежденность человека в том, что он по своим психологическим и физическим качествам якобы превосходит других людей, намного лучше

их в чем-либо существенном и ценном. Люди, обладающие комплексом превосходства, обычно убеждены в том, что их превосходство над другими дает им право повелевать, управлять этими людьми, подчинять их себе, пользоваться среди них особыми привилегиями.

КОНФИРМАЦИОННОЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ — тенденция искать и специфическим образом интерпретировать информацию — так, чтобы она (или ее интерпретация) поддерживали уже существующее у человека убеждение. Конфирмационное предубеждение может проявляться как в социальных ситуациях, где информация, не подтверждающая чьи-либо убеждения, часто игнорируется или интерпретируется неправильно, так и при решении когнитивных задач, где люди проверяют гипотезу, которая — если она окажется верной — подкрепляет существующую у них точку зрения.

ЛИЧНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ — особая предрасположеннность человека к кому-либо, преданность данному человеку, желание постоянно находиться рядом с ним, разделять его радости и печали, во всем ему помогать, готовность жертвовать собой, своими интересами ради этого человека.

МАЗОХИЗМ — склонность человека к целенаправленным, сознательным действиям, ориентированным против себя самого и рассчитанным на то, чтобы наносить себе вред, заставлять себя страдать. К действиям типа мазохизма относятся, например, сознательное наказание себя, издевательство над собой, самоунижение, самобичевание, самоистязание. Мазохизм как черта личности нередко сочетается с низкой самооценкой, с завышенными требованиями человека к себе, с неудовлетворенностью собой, с внутренним локусом контроля, с убежденностью в том, что все беды и причины неудач человека находятся в нем самом. Мазохист — это, кроме того, человек, который получает своеобразное удовлетворение от того, что издевается над собой. Термин «мазохизм» происходит от имени австрийского новеллиста Леопольда Захер-Мазоха и означает направленность агрессии человека против себя. Выделяются следующие разновидности мазохизма: сексуальный мазохизм, при котором эротические наслаждения ассоциируются с жестоким обращением человека с самим собой; моральный мазохизм, когда человек переживает сильнейшее, неоправданное чувство вины или стыда; психический мазохизм, включающий любые мысли, побуждения человека, направленные против себя; массовый мазохизм, предполагающий тенденцию больших (например, религиозных) групп людей причинять себе вред и заставлять себя страдать.

МАКИАВЕЛЛИЗМ — 1. Политическое учение, циничная философия жизни, связываемые с именем итальянского политического деятеля, историка и теоретика военной науки Н. Макиавелли, жившего в XVI в. Согласно макиавеллизму для целей государства, для его сохранения и упрочения хороши и оправданны любые средства, в том числе такие, которые нарушают права других людей и общепринятую мораль. В макиавеллизме утверждается и доказывается, что большинство людей якобы являются низменными и примитивными существами и поэтому должны находиться во власти так называемых сильных личностей, беспрекословно им подчиняться. Эти сильные личности будто бы имеют право управлять, манипулировать массами людей по своему усмотрению, подчинять их своей воле, использовать любые средства для того, чтобы удержать над ними власть и добиться своих политических целей. Другими словами, макиавеллизм — это система взглядов на мир, на отношения людей в обществе, основанная на убеждении, что в социальных и человеческих отношениях цель всегда оправдывает средства

(вспомним известное сталинское «лес рубят — щепки летят»). В соответствии с такой философией и жизненной идеологией для достижения политических целей государства годятся любые средства, а человек, находящийся у власти, имеет право не считаться с интересами многих людей ради достижения определенных политических результатов, если его действия продиктованы так называемой «заботой о процветании и могуществе государства». Абсолютных, обязательных для всех людей норм морали, согласно учению Н. Макиавелли, не существует. Эти нормы морали могут быть разными для сильных и слабых личностей. Идеями Н. Макиавелли увлекались многие авторитарные и деспотические государственные и политические деятели, в том числе Гитлер и Сталин. 2. Термин, относящийся к социальному поведению, которое включает в себя сознательную и целенаправленную манипуляцию другими людьми с помощью обмана, вероломства, хитрости, мошенничества и предательства, которые допускаются и оправдываются с усилением власти и контроля одних людей над сознанием и поведением других людей. Чем выше в общественной иерархии находится человек, тем больше ему дозволено в указанном выше смысле слова.

В настоящее время понятие «макиавеллизм» чаще всего используется как нарицательное — для характеристики психологии и поведения людей, пренебрегающих человеческими нормами морали для достижения своих личных целей. В какой-то степени макиавеллизм характерен и для современных политических, экономических и других лидеров, которые пользуются новейшими пиар-технологиями (так называемый «черный» пиар) для скрытой психологической обработки в своих интересах масс населения. Такую практику иногда, в том числе в средствах массовой информации, цинично называют «реальной политикой».

МОРАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — в психоанализе — тревожность, которая возникает вследствие нарушения того, что хранится в супер-эго человека, т.е. тревожность, каким-то образом связанная с нарушением системы ценностей, моральных норм или идеальных представлений человека.

МЯГКИЙ (СОГЛАШАТЕЛЬСКИЙ) ХАРАКТЕР — термин, введенный в научный оборот и по-своему определенный в психоаналитической теории К. Хорни. Такой характер встречается у людей, которые проявляют невротическую склонность к самоуничижению и чрезмерно зависимы от других людей. Таких людей К. Хорни рассматривает как проявляющих невротическую склонность к покорности (мягкости, соглашательству).

МЯГКО НАСТРОЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК — термин У. Джемса, обозначающий категорию людей, отличающихся оптимизмом, идеализацией действительности, верой в разум человека, в наличие у него свободной воли, которой он в состоянии правильно распорядиться. Таких людей У. Джемс противопоставлял «жестко настроенным» личностям, которых, в свою очередь, характеризовал как реалистов, материалистов, пессимистов и атеистов. Однако проведенный впоследствии факторный анализ данных, собранных на основе тестологического обследования многих людей, не подтвердил столь четкого разделения людей на «мягко» и «жестко» настроенных.

НАДЕЖНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ — тип личной привязанности младенца к ухаживающему за ним человеку, как правило, к матери, при котором младенец использует заботящегося о нем человека как надежную опору в изучении и познании окружающего мира, постоянно получает от него помощь, поддержку и утешение.

НАДЕЖНОСТЬ — 1. В самом общем случае — мера того, насколько можно доверять, полагаться, рассчитывать на кого-либо или на что-либо. 2. В практике оценивания человека как личности — это характеристика степени доверия к нему. Надежным считается человек, который является ответственным, которому можно доверять и на которого можно положиться.

НЕВРОЗ ХАРАКТЕРА — термин К. Хорни, используемый для обозначения длительное время сохраняющегося невротического синдрома, впервые обнаруживаемого в детстве.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — в психоанализе — тревожность, источником которой становятся импульсы, исходящие из ид (бессознательной части психики). Синонимом данного вида тревожности иногда выступает инстинктивная тревожность.

НЕВРОТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР — 1. В теории личности А. Адлера — совокупность свойств личности и черт характера человека, которые могут использоваться в качестве психологического механизма защиты человека от комплекса неполноценности. 2. В общем случае — это характер человека, склонного к неврозам, или просто характер невротика.

НЕНАДЕЖНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ — термин из детской психологии, обозначающий привязанность младенца к взрослому человеку, при которой он не проявляет характерных, ярко выраженных, положительных признаков привязанности. Существует три типа ненадежной привязанности: избегающая, амбивалентно-сопротивляющаяся и дезорганизованная.

ОРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — психоаналитическое понятие из классического психоанализа З. Фрейда, обозначающее характер человека, чье психологическое развитие задержалось на так называемой оральной стадии. Оральный характер одновременно означает и тип личности, отличающейся получением особого удовольствия от так называемого орального эротизма. Люди, обладающие подобным характером, проявляют себя как оптимисты, зависимые от других людей, великодушные, почти всегда находятся в хорошем, приподнятом настроении, а иногда бывают подавленными, агрессивными пессимистами. Первый из приведенных выше наборов черт личности является производным, как предполагается, от изобильного и приятного раннего орального опыта, а последний — от связанного с различными ограничениями, неприятного орального опыта.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — тревожность, возникающая в результате осознания человеком того, что с его организмом что-то не в порядке.

ПЕРВИЧНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ — в психоаналитической теории — тревожность, переживаемая человеком (младенцем) непосредственно сразу после рождения, когда он освобождается из защищающего его чрева матери и впервые сталкивается с угрожающими ему воздействиями со стороны окружающего мира. До сих пор некоторые психоаналитики придерживаются точки зрения, согласно которой первичный (примальный, базисный) опыт или так называемая травма рождения является основным источником всех разновидностей тревожности, возникающей у человека впоследствии. Сам З. Фрейд, однако, со временем пересмотрел это утверждение и в конечном счете отказался от него в той жесткой формулировке, которая представлена выше.

ПЕССИМИЗМ — мироощущение, особое настроение человека, проникнутое чувствами уныния, безнадежности, неверием в будущее, в возможность улучшения сложившейся ситуации, склонность видеть во всем только плохое. Пессимизм — это также своеобразная философия жизни, позиция,

в соответствии с которой жизнь видится человеком в ее худших проявлениях.

ПЕССИМИЗМ ЗАЩИТНЫЙ — отчетливо выраженное пессимистическое настроение и соответствующие ожидания человека относительно его будущей неудачи в каком-либо деле, предохраняющее человека от лишних переживаний, если эта неудача действительно произойдет. При этом человек, для которого характерен защитный пессимизм, старается как можно лучше выполнять свое дело в данный момент, и это позволяет ему в будущем заявить в случае неудачи, что он сделал все, что от него зависело.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ — 1. Буквально — формирование установки и определение своего отношения к чему-либо или к кому-либо еще до того, как будет собрана достаточная и объективная информация о соответствующем объекте. 2. Негативное отношение человека или группы людей к другой социальной группе, основанное на отрицательных чертах, которыми, по его мнению, якобы обладают все члены данной группы. 3. Неспособность одного человека реагировать на другого человека как личность, обладающую положительными особенностями. 4. Реакция на другого человека, основанная на определенном стереотипе, рассматривающая его как типичного представителя определенной расовой, социальной, национальной, религиозной или иной социальной группы, к которой заранее имеется отрицательное отношение.

ПРИВЯЗАННОСТЬ — термин, имеющий в психологии следующие основные значения: 1. Тесная эмоционально-положительная связь между людьми, их взаимное влечение друг к другу, в результате которого эти люди предпочитают общение друг с другом общению и контактам с другими людьми. 2. В психологии развития привязанность — это эмоциональная зависимость, образуемая между ребенком и одним или обоими родителями, а также между ребенком и другими взрослыми или старшими по возрасту людьми. К этим людям — тем, к кому он привязан, — ребенок предпочитает обращаться в трудные минуты жизни; этих людей он не опасается, рядом с ними не переживает чувство страха и, как правило, быстро успокаивается. Если страх у него уже возник, то в присутствии таких людей он обычно исчезает. Психологическому влиянию людей, к которым он привязан, ребенок поддается больше всего и во всем старается им подражать. Находясь на расстоянии от этих людей, он испытывает чувство повышенной тревоги. 3. Стремление ребенка устанавливать и сохранять связи с близкими для него людьми, о которых выше шла речь. 4. Короткое название, предложенное Э. Боулби для обозначения периода детства, когда активно формируются эмоциональные связи между младенцем и заботящимся о нем взрослым человеком, чаще всего — матерью.

РАДИКАЛИЗМ — форма мышления и поведения человека, отличающаяся склонностью к крайним, непопулярным решениям, мыслям и действиям. Радикализм характеризуется отсутствием стремления человека к компромиссу, согласию с другими людьми путем взаимных уступок.

РАССТРОЙСТВО ХАРАКТЕРА — словосочетание, которое первоначально использовалось для обозначения патологической нерешительности человека. В наши дни расстройством характера называют любое отклонение в психике, связанное с аномалиями в чертах характера и влияющее на социальное поведение и взаимоотношения человека с окружающими людьми.

РАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК — общая модель психологии и поведения человека, предсказанная на основе предположения

о том, что главный, фундаментальный принцип, лежащий в основе психологической природы человека и его поведения — это рациональное, разумное начало, а ведущее стремление (основной мотив поведения человека) — удовлетворение собственных потребностей, в первую очередь экономических (материальных). Такое понимание сущности человека и его социального поведения было заложено в теории мотивации, разработанной еще в XVIII в. английским математиком и экономистом У. Джевонсом.

РЕЦЕПТИВНЫЙ ХАРАКТЕР — термин Э. Фромма, означающий тип характера человека, который ведет себя крайне пассивно, которому требуется поддержка, постоянное руководство и контроль со стороны окружающих людей.

САДИЗМ — 1. В самом общем значении слова — получение удовольствия от страданий других людей. 2. Патологическая склонность к проявлению жестокости. 3. Стремление к разрушению, уничтожению всего живого и неживого, в том числе предметов человеческой культуры. 4. Связывание получения сексуального наслаждения с причинением боли или страданием сексуального партнера. Свое название садизм получил по имени героя скандально известного писателя и революционера Донатьена Альфонса Франсуа — Маркиза де Сада.

САМОДОВОЛЬСТВО — полная, но объективно недостаточно обоснованная удовлетворенность человека собой, сохраняющаяся независимо от совершенных им ошибок, недоработок, от имеющихся у него недостатков.

САМОЗАЩИТА — внутреннее стремление человека и соответствующие внешние, практические действия, предпринимаемые им для того, чтобы защитить себя от нападок и опасностей, прежде всего тех, которые наносят ему психологический урон, снижают его самооценку, самоуважение, престиж, ослабляют его влияние на людей.

САМООБЛАДАНИЕ — способность человека осознанно, целенаправленно и разумно управлять своими поступками, контролировать себя, свои психические состояния и процессы. Самообладание — это также способность человека сохранять спокойствие, взвешенно и осознанно действовать в сложных жизненных ситуациях.

СОВЕСТЬ — 1. Сложное нравственно-эмоциональное переживание человека, включающее в себя чувство вины и сожаление о том, что или он сам, или кто-либо другой нарушили нормы морали (нравственности). Совесть — это одно из высших нравственных чувств человека. Его наличие свидетельствует о том, что соответствующий человек как личность находится на высоком уровне развития. Совестливый человек — это открытый, искренний, честный и порядочный человек. Он думает не только о себе, но и о других людях, заботится о том, чтобы своими действиями не навредить людям, а если это все же случайно происходит, то он тяжело переживает, испытывает чувство вины, старается исправить положение. Лишенный совести (бессовестный) человек не думает о том, какой вред его поступки могут принести другим людям, не сожалеет, не переживает по этому поводу и почти никогда не ощущает вину за то, что из-за него пострадали другие люди. 2. Разумно обоснованная система моральных принципов, усвоенных человеком и обеспечивающих морально оправданные оценки того, что есть добро или зло в действиях и поступках людей. Исторически, в теологических философских учениях, совесть рассматривалась как «голос Бога» в сознании и поступках человека и, соответственно, считалась его врожденным, данным от Бога чув-

ством. Современные ученые, далекие от религии, полагают, что совесть — это нравственное чувство, приобретенное человеком в результате воспитания.

СТИЛИ ПРИВЯЗАННОСТИ — термин, обозначающий типичные особенности поведения взрослого человека по отношению к ребенку, который испытывает чувство привязанности к нему и демонстрирует соответствующее поведение (привязанность). Этим же словом обозначают поведение ребенка по отношению к взрослому человеку, к которому он привязан. Выделяются три типичных стиля привязанности: 1. Стиль сближения. Этот стиль характеризует поведение людей, которые стремятся к установлению близких, интимных взаимоотношений, тесных эмоциональных контактов с людьми, к которым они привязаны. Данный стиль характеризует поведение людей, которые чувствуют себя в психологической безопасности только в условиях близких взаимоотношений с людьми. 2. Амбивалентно-сопротивляющийся стиль. Он отличается тем, что оба человека, испытывающих чувство привязанности друг к другу, одновременно и стремятся, и опасаются близких взаимоотношений. 3. Дезорганизованный (неустойчивый, непостоянный) стиль. Его отличает отсутствие каких-либо стабильных, более или менее постоянных взаимоотношений между привязанными друг к другу людьми.

СУГГЕСТИВНОСТЬ (ВНУШАЕМОСТЬ) — психологическое состояние готовности положительно реагировать на внушение, склонность поддаваться внушению со стороны других людей.

ТРЕВОЖНОСТЬ — термин, употребляемый в современной психологии в следующих основных значениях: 1. Индивидуальная психологическая особенность, черта характера человека, проявляющаяся в склонности впадать в состояние повышенного беспокойства и тревоги в случаях (эпизодах) жизни, которые, по мнению данного человека, несут психологическую угрозу и могут обернуться неприятностями, неудачами или фрустрацией. К таким эпизодам и ситуациям относится, например, сравнение человеком себя с другими людьми, которые в чем-то существенном его превосходят, соревнование с такими людьми, испытания, сдача экзаменов и т.п. 2. Смутное, неприятное эмоциональное состояние, сопровождаемое ощущениями типа дурных предчувствий, боязни и др. Тревожность, как правило, не связана с каким-либо конкретным объектом, и этим она отличается от обычного чувства страха. Это понимание тревожности близко по значению к понятию «тревога». 3. В теории научения тревожность означает вторичное, приобретенное в результате обучения или воспитания побуждение, которое порождает у человека реакцию избегания кого-либо или чего-либо. Предполагается, что такая реакция понижает уровень тревоги. 4. В теории З. Фрейда тревожность трактуется как сигнал опасности, которая может возникнуть для человека, если то, что хранится в бессознательной части его психики, вдруг начинает проявляться в открытом поведении. 5. В экзистенциальной психологии под тревожностью понимается психическое состояние человека, возникающее у него, когда он осознает бессмысленность своего существования, ограниченность и хаотическую природу мира, в котором он живет.

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ — 1. Психологическая характеристика темперамента человека, проявляющаяся в примерной одинаковости процессов эмоционального возбуждения и торможения по их силе и длительности. 2. Характеристика личности, связанная со способностью человека контролировать себя, свои состояния, разумно управлять своим поведением.

ФАЛЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР — психоаналитический термин из классической теории личности З. Фрейда, обозначающий характер взрослого че-

ловека, который демонстрирует поведение, относящееся к так называемой фаллической стадии психосексуального развития. Его особенность — рассмотрение сексуального поведения как признака силы и могущества. Фаллический характер в психоанализе противопоставляется генитальному характеру.

ФАТАЛИЗМ — философская доктрина, утверждающая, что все происходящее в мире якобы заранее предопределено некоей мифической силой — судьбой, которая задает определенный ход происходящим в мире событиям. Вытекающая из доктрины фатализма точка зрения предполагает, что ничто в мире не происходит случайно. Иногда фатализм связывают также с идеей отсутствия свободы воли, с мыслью о том, что человек не в состоянии сам определять свою судьбу, свои поступки и действия, что все это кем-то когда-то уже было заранее и однозначно установлено (предопределено).

ФОБИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР — психоаналитический термин, обозначающий характер человека, который испытывает постоянное чувство страха, избегает трудных жизненных ситуаций, вызывающих у него состояние тревоги.

ХАРАКТЕРОЛОГИЯ — понятие, с помощью которого обозначается следующее: 1. Общее учение о личности. 2. Исследования личности через изучение ее устойчивых психологических свойств, относящихся к характеру человека.

«ЧЛЕНСТВА ХАРАКТЕР» — словосочетание, производное от фразы «составляющая часть», используемого, например, в гештальтпсихологии. Согласно значению данного словосочетания каждый член некоторой социальной группы зависит от структуры группы в целом, а на его психологию и поведение в той или иной степени влияют процессы, происходящие в соответствующей группе. Предполагается, в частности, что психология и поведение группы в целом влияют на характеры ее членов. Понятие «характер членства» первым использовал в социально-психологической теории малых групп К. Левин.

ЭКСПЛУАТАТОРСКИЙ ХАРАКТЕР — термин, введенный Э. Фроммом для обозначения особенностей характера человека, который получает удовольствие от эксплуатации других людей, от использования их в своих целях, без учета их собственных потребностей и интересов.

ЭКСТРАВАГАНТНЫЙ — необычный, не соответствующий принятым в обществе нормам и правилам поведения, выходящий за их пределы, например экстравагантный поступок человека.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — 1. Черта характера, противоположная интроверсии. 2. Обращенность сознания, интересов человека на то, что происходит вокруг него, сопровождаемая недостаточным вниманием к своему внутреннему миру.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ — гипотетическое измерение личности, предполагающее использование шкалы, имеющей два противоположных полюса или значения: экстраверсию и интроверсию. Первоначально с помощью соответствующей шкалы и терминов «экстраверсия» и «интроверсия» характеризовались личности двух разных типов, которые, по предположению, являлись противоположными, несовместимыми друг с другом. В настоящее время большинство психологов сходится во мнении, что чистых экстравертов или интровертов не существует, что экстраверсия — интроверсия — это единое измерение личности, в пределах которого каждый индивид характеризуется определенным сочетанием экстраверсии и интроверсии.

ЭКСТРАВЕРТ — человек, обладающий чертой характера под названием «экстраверсия». По К. Юнгу, который первым использовал данное понятие, экстраверт — это человек, который направляет свою жизненную энергию вовне, на других людей, на происходящие вокруг него события. Экстраверт подвержен воздействию этих людей и событий, легко приспосабливается к складывающимся обстоятельствам, уверен в себе. Согласно концепции К. Юнга экстраверт больше ориентирован на так называемую персону, т.е. на внешнюю часть своей души. В отличие от интроверта экстраверт хорошо приспосабливается к внешнему миру и в своей «реактивности» исходит, главным образом, из воздействий внешнего мира. Основную опасность для экстраверта представляет утрата им себя как личности. В крайних проявлениях экстраверты могут становиться догматиками.

ЭКСТРАПУНИТИВНЫЙ — человек, характеризующийся стремлением направлять свою агрессивность на внешний мир, враждебно реагировать на фрустрацию и особенно на действия других людей, которых данный человек воспринимает как виновников такого его состояния.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ (ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОШИБКА) — ошибочное суждение любого рода, оценка, отношение, основанные на эмоциях, а не на разуме. Эмоциональное предубеждение возникает, если человек, находясь во власти эмоций, не в состоянии здраво мыслить, логично и последовательно рассуждать.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ — черта характера и психологическое свойство человека, особенность его темперамента, проявляющиеся в частоте и интенсивности возникающих у него эмоций, а также в их влиянии на психику и поведение.

ЭПАТАЖ — сознательная, неприличная выходка, скандальное поведение человека, нарушающее принятые в обществе моральные и этические нормы и рассчитанное на то, чтобы шокировать окружающих, культурных и воспитанных людей, вызвать у них ответные реакции или отрицательные эмоциональные переживания.

Литература

Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2 / Б. Г. Ананьев. — М., 1980. (*Характер: 52—81; проблема формирования характера: 82—103*)

Ананьев, Б. Г. Строение характера / Б. Г. Ананьев // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 272—379*)

Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. — М., 1988. (*Характер и его формирование: 11—24*)

Бороздина, Л. В. Психология характера / Л. В. Бороздина. — М., 1997.

Выготский, Л. С. К вопросу о динамике детского характера / Л. С. Выготский // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 115—128*)

Галин, А. Л. Личность и творчество. Психологические этюды / А. Л. Галин. — Новосибирск, 1989. (*Типы характеров: 7—33*)

Гоноболин, Ф. Н. Воля, характер, деятельность / Ф. Н. Гоноболин. — Минск, 1996.

Гиппенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М., 1988. (*Характер: 257—280*)

Ковалев, А. Г., Мясищев, В. Н. Темперамент и характер / А. Г. Ковалев, В. Н. Мясищев // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 367—372*)

Лазурский, А. Ф. Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. — М., 1995. (*Предмет, задачи и методы науки о характерах: 5—120*)

Левитов, Н. Д. Проблема характера в современной психологии / Н. Д. Левитов // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 210—215*)

Левитов, Н. Д. Психология характера / Н. Д. Левитов. — М., 1969. (*Определение характера: 18—26; воля как компонент характера: 42—54; характер и темперамент: 57—68; характер и способности: 69—86; структура характера: 117—127; формирование характера: 332—377*)

Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. — Киев, 1989. (*Типология личности: 12—170*)

Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. — Л., 1983. (*Понятие «акцентуации характера»: 6—10*)

Мерлин, В. С. Структура личности. Характер, способности, самосознание / В. С. Мерлин. — Пермь, 1990. (*Характер: 3—26*)

Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М. ; Воронеж, 2004. (*Характер и прошлое: 283—313*)

Оллпорт, Г. Теория черт / Г. Оллпорт // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 2. — М., 2004. (*С. 341—383*)

Психология личности : тексты. — М., 1982. (*Э. Фромм. Характер и социальный процесс: 48—54*)

Психология и психоанализ характера. Хрестоматия. — Самара, 1997. (*Фрагменты истории характерологии: 3—24; типологические модели социальных характеров: 24—173; типологические модели индивидуальных характеров: 174—331; типологические модели акцентуаций характера и психопатий: 332—563*)

Рейнвальд, Н. И. Личность и характер / Н. И. Рейнвальд. — М., 1992. (*Характер: 45—87*)

Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II / С. Л. Рубинштейн. — М., 1989. (*Темперамент и характер: 211—235*)

Страхов, И. В. Психология характера / И. В. Страхов. — Саратов, 1970. (*Понятие о характере: 3—14; волевые и эмоциональные черты характера: 15—36; устойчивые психологические состояния как черты характера: 37—61; структура, типология и классификация характеров: 62—80*)

Феофраст. Характеры / Феофраст // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 1. Введение. — М., 2001. (*Типы характеров людей: 17—18*)

Фрейд, З. Психоанализ и учение о характерах / З. Фрейд // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 379—404*)

Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М., 1998. (*Различные типы агрессии и деструктивности и их предпосылки: 162—410*)

Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М., 1990. (*Религия, характер и общество: 156—190*)

Фромм, Э. Характер / Э. Фромм // Психология индивидуальных различий. — М., 2002. (*С. 492—535*)

Глава 8
ВОЛЯ

Краткое содержание главы

Понятие о воле, ее признаки. Критическая оценка состояния психологических исследований воли Е. П. Ильиным. Справедливость и несправедливость такой критики. Научное определение воли как психологического феномена. Различные определения воли, существующие в психологии. Дефиниция воли по В. А. Иванникову. Существенные моменты понимания природы воли, представленные в ее различных определениях. Развернутая, описательная характеристика воли как психологического явления. Признаки участия воли в регуляции поведения. Сферы и типичные случаи обращения человека к использованию воли в своей жизни. Уровни успешного осуществления волевой регуляции поведения по В. И. Селиванову. Основная психологическая функция воли по В. А. Иванникову. Место волевой регуляции в управлении познавательными процессами. Воля и потребности человека. Воля и процесс (этапы) выполнения деятельности.

История научных исследований воли. Простота и сложность воссоздания истории психологического изучения воли. Исторический анализ научных исследований воли по В. А. Иванникову. Этапы изучения воли по Е. П. Ильину. История исследований воли с точки зрения ее актуальной научной проблематики. Позиции материалистов и идеалистов по основным вопросам воли. Причины, по которым воля была и до сих пор остается одной из труднейших для изучения психологических проблем. Воля как объяснительное понятие. Проблема воли в трудах известных философов и психологов прошлого Р. Декарта, Т. Гоббса. Г. Спенсера, В. Вундта, Т. Рибо и др. Возникновение бихевиоризма, связанных с ним направлений в психологии и временное «забвение» воли как темы научных исследований. «Реабилитация» проблематики воли во второй половине XX в. Достижение компромисса в понимании природы воли и в объяснениях с ее помощью поведения человека между материалистами и идеалистами. Место воли в учении К. Левина о мотивации поведения. Проблема свободы воли человека как одна из главных проблем современной философии и психологии воли. Способы научного решения этой проблемы. Представления о воле в различных направлениях психологии.

Волевое действие, его структура. Определение волевого действия по В. А. Иванникову. Важные стороны (аспекты) волевого действия. Полная психологическая структура волевого действия. Основные акты (этапы) волевого действия. Увеличение числа актов (этапов) волевого действия по мере его усложнения. Простые и сложные волевые действия. Структура сложного волевого действия. Условия включения в процесс выполнения действия его волевой регуляции. Вопросы, возникающие при экспериментальном изуче-

нии волевых процессов и действий. Проблема методов экспериментального изучения воли. Основные причины не вполне удовлетворительного состояния этих методов.

Формирование и развитие воли. Правомерность постановки и решения вопроса о возможности формирования и развитии воли человека. Постановка такого вопроса по отношению к филогенезу и онтогенезу человека. Трудности, связанные с филогенетическим исследованием процесса развития воли. Формирование воли в течение детства. Направления (пути) развития волевой регуляции поведения у детей в начальный период их жизни. Онтогенетические преобразования волевой регуляции поведения, повышающие уровень такой регуляции. Переход в развитии воли от первичных к вторичным волевым качествам. Постановка человеком перед собой отдаленных целей, связанных с преодолением препятствий. Целенаправленное развитие способностей как направление совершенствования воли. Нравственные и мотивационные аспекты формирования воли. Связь формирования и развития воли с ведущими видами деятельности. Участие сознания и мышления в процессах развития волевой регуляции поведения. Общее представление о механизмах возникновения волевой регуляции поведения и способах стимулирования развития воли. Значение подросткового возраста для укрепления воли, становления волевых качеств личности. Аномальные проявления воли. Основные причины ухудшения волевой регуляции поведения человека.

Воля и личность. Понятия «волевая личность» и «безвольная личность». Разница между волевыми и безвольными людьми. Связь характеристики человека как волевого или безвольного с другими его особенностями. Базисные (первичные) и высшие (вторичные) волевые качества. Моральные и ценностные волевые качества. Воля как одна из главных составляющих в общей структуре личности.

8.1. Понятие о воле, ее признаки

Рассуждениям о воле как психологическом феномене, содержащимся в данной главе, имеет смысл предпослать следующее высказывание одного из отечественных ученых, который много занимался изучением проблематики воли, — Е. П. Ильина, поскольку это высказывание в сжатом виде представляет реальное состояние дел в психологическом изучении воли. «Читая работы, посвященные проблеме воли, — пишет автор, — видишь, как вольно... психологи обращаются с этим понятием. Волю воспитывают, формируют, укрепляют и расслабляют, дезорганизуют, высвобождают от ограничений и навязывают другим. Воля бывает, по словам психологов (мы бы также добавили — и педагогов, и многих других, кто ею интересуется и занимается. — *Р. Н.*), зрелой, сильной или слабой, собственной... или чужой... И, когда читатель встречается с таким разнобоем даже у одного и того же автора (заметим, что нет ни одного ученого, кто, занимаясь волей, не допустил бы в своих работах очевидных несоответствий и противоречий; некоторые из них будут далее указаны. — *Р. Н.*) на нескольких соседних страницах, он либо действительно начинает верить, что воля — это нечто такое, что можно подержать в руках или хотя бы увидеть, либо, если он обладает критическим складом ума, начинает сомневаться, существует ли вообще (и может ли, в принципе,

существовать — *Р. Н.*) корректное употребление понятия “воля”, и если таковое существует, то можно ли понять, в чем оно состоит»[1].

Такая оценка состояния дел в области научных психологических исследований воли одновременно является и справедливой, и несправедливой. Справедливой она выступает потому, что практически все замечания, высказанные Е. П. Ильиным, являются, по существу, правильными, и автору нечего возразить. Однако такие же замечания можно было бы высказать, и они будут правильными, в отношении практически всех остальных психологических исследований личности. Эти замечания отражают не столько недостатки конкретных исследований, проводимых отдельными психологами, сколько общее, не вполне удовлетворительное состояние дел в психологии личности в целом, и не только в ней, но и во многих других областях современных психологических исследований. Об этом уже не раз говорилось на страницах учебника.

Таково объективное положение дел в науке, которое в наши дни трудно быстро и полностью исправить, причем не только по личным, зависящим от ученых, но и по объективным, не зависящим от них причинам. Существуют свои законы развития научного знания, связанные не только с состоянием психологии как науки, но и всех социальных и гуманитарных наук, причем эти законы характерны не только для отечественной, но и для мировой психологической науки о личности и воле: она в наши дни везде находится в таком же состоянии. Поэтому с этой точки зрения с критическими замечаниями Е. П. Ильина трудно согласиться, если, в частности, их адресовать ученым, которые занимались и продолжают заниматься психологической проблематикой воли. Они представляются не вполне справедливыми и по той причине, что тема воли была и остается одной из сложнейших тем в психологии в целом (об этом далее отдельно пойдет речь).

В начале разговора о психологии воли попытаемся дать ей удовлетворительное, если не строгое научное, то хотя бы рабочее, определение. *Волю* условно можно определить как некоторый до сих пор еще до конца не познанный вид психической энергии, с помощью которой человек, находящийся в сознании и здравом уме (способный мыслить, рассуждать, принимать и выполнять разумные решения), может управлять физиологическими и психологическими процессами, которые происходят в нем самом, а также своим поведения в окружающей среде. Воля в кратком ее определении — это то, с помощью чего человек может оказывать целенаправленное влияние на себя и окружающий мир, изменяя его по своему разумению, на основе идеальных, представленных в его сознании образов, идей, планов и программ.

Если иметь в виду другие часто встречающиеся в научной и учебной литературе определения воли, то они выглядят следующим образом.

1. Воля — это некоторая внутренняя, психологическая по природе сила, которая способна управлять другими психическими явлениями и физиологическими процессами, происходящими в организме человека, а также его поведением.

2. Воля — это разновидность внутреннего, психологического контроля со стороны человека над его собственным поведением, связанным с сознанием и мышлением, с принятием решений и их последующей реализацией.

3. Воля — это то, благодаря чему человек оказывается способным ставить перед собой трудно достижимые цели и добиваться их, преодолевая внутренние и внешние преграды на этом пути.

---

[1] *Ильин Е. П.* Психология воли. СПб., 2002. С. 37.

4. Воля — это то, вследствие чего человек может осуществлять сознательный выбор и следовать ему в тех случаях жизни, когда сталкивается с необходимостью выбирать среди нескольких одинаково доступных и легко (или одинаково трудно) реализуемых форм поведения.

5. Воля — это то, чем отличается поведение человека от поведения животных. Предполагается, что у животных воли нет, что они действуют исключительно под влиянием внешних (физических, химических и т.п.) или внутренних, физиологических стимулов. Ни одно животное, в отличие от человека, не в состоянии сознательно и разумно с помощью воли контролировать свое поведение.

6. Воля — это источник всех разумных и сознательных действий, предпринимаемых человеком.

Один из известных исследователей волевой регуляции поведения В. А. Иванников предлагает следующее определение воли: это «способность человека к сознательной, намеренной активности или к самодетерминации через работу во внутреннем плане, обеспечивающей дополнительное побуждение (торможение) к действию на основе произвольной формы мотивации»[1].

Заметим, что В. А. Иванников различает волевое и произвольное поведение, трактуя последнее достаточно широко. Он полагает, что произвольные процессы и связанные с ними «произвольные элементы» можно обнаружить уже в поведении животных[2]. В качестве уместного определения произвольности он приводит дефиницию З. В. Мануйленко, относящуюся к публикации 1948 г., которая звучит следующим образом: «В самом общем виде произвольное действие определяется как не рефлекторное и не инстинктивное, предполагающее намеренность и планомерность, осознание его причин, сознательный контроль и регуляцию хода действия»[3]. Далее автор подробно рассматривает эту тему и приводит убедительные, с его точки зрения, аргументы в пользу того, что произвольные формы поведения (соответственно, широко понимаемые произвольные действия) можно обнаружить не только у человека, но и у животных.

С такой необычной и чрезмерно расширительной трактовкой произвольности поведения согласиться трудно по следующим причинам. Во-первых, слово «произвольный» имеет в своей основе корень слова «воля» и, следовательно, предполагает наличие воли у того, кому приписывается произвольное поведение. Во-вторых, можно высказать предположение, что этимология слова «произвольный» соотносится со словосочетанием «происходящий из воли» (нами подчеркнуты те части этих слов, которые затем могли войти в состав слова «произвольный»). Приписывание же произвольности поведению животных означает фактическое признание того, что воля имеется не только у человека, но и у животных. Такое представление не соответствует веками сложившейся и огромным числом ученых до сих пор разделяемой точке зрения, согласно которой воля является исключительным атрибутом человека. Кстати, и приводимое самим В. А. Иванниковым определение произвольности З. В. Мануйленко не допускает наличия воли у животных, так как вряд ли у них есть «осознание причин» и «сознательный контроль... хода действия».

Приведенные выше определения воли следует признать частично правильными, поскольку в каждом из них содержится нечто такое, что харак-

---

[1] *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. М. ; СПб., 2006. С. 124.

[2] Там же. С. 141.

[3] Там же.

теризует волю и ее проявления как психологический феномен. Вместе с тем в каждом из этих определений чего-то существенного, что содержится в других определениях воли, недостает. Поэтому правильнее всего было бы объединить эти определения в одно и предложить целостное, всеобъемлющее, интегральное понимание воли. Мы не беремся за решение этой непростой задачи, а вместо этого ограничимся лишь кратким описанием следующих существенных для понимания воли моментов, которые имеются в ее различных дефинициях.

1. Воля — это некоторая сила и вместе с тем психологическая по природе энергия, с помощью которой человек управляет собственными психическими процессами, состояниями и действиями.

2. Воля — это то, посредством чего человек сознательно планирует и практически реализует деятельность, направленную на достижение отсроченных целей.

3. Воля — это то, с помощью чего человек может преодолевать препятствия, возникающие на его пути.

4. Воля — это то, с помощью чего человек осуществляет сознательный выбор.

5. Воля — это то, посредством чего человек обеспечивает дополнительную стимуляцию осуществляемой деятельности.

Существенные признаки воли, как следует из приведенных выше ее определений и из произведенного краткого перечисления главных ее атрибутов, заключаются в том, что воля практически всегда связана с разумом и сознанием человека, с принятием сознательных и разумных решений, с приложением усилий, направленных на реализацию этих решений, с преодолением препятствий на пути к намеченной цели, с систематическим контролем целенаправленной деятельности и с конечной оценкой ее результатов (а также, по-видимому, с коррекцией деятельности в процессе ее осуществления при необходимости).

Волевые решения, кроме того, принимаются и реализуются человеком в условиях конкурирующих друг с другом разнонаправленных мотивов (потребностей, влечений и т.п.), которые примерно одинаковы по побудительной силе. Разницы в этой силе между соответствующими побуждениями недостаточно для того, чтобы одно из них естественным образом взяло верх над другим, и человеку, соответственно, приходится принимать волевое решение и волевым же путем его реализовывать, подавляя одно из конкурирующих влечений, препятствуя его выполнению и одновременно с этим усиливая и способствуя реализации другого влечения. Например, человеку одновременно хочется почитать книгу и погулять на улице. То и другое несовместимо. В данной ситуации человек усилием воли подавляет внутренние импульсы, идущие от одного влечения (к примеру, выйти погулять), и, напротив, реализует и подкрепляет дополнительными аргументами другое влечение, заставляя его действовать (в данном примере — чтение книги).

Из приведенного примера следует, что воля — это всегда самоограничение человека. Поступая волевым образом, добиваясь поставленной цели, реализуя какую-либо одну из многих актуальных потребностей, человек, действующий по своей воле, всегда осознанно лишает себя возможности удовлетворять другие потребности в данный момент. При этом если он поступает расчетливо и разумно, то отдает предпочтение более значимым и важным для него (в отдаленной перспективе) потребностям, подавляя сиюминутные, менее важные и менее значимые влечения. На высших уровнях своего про-

явления воля предполагает опору на духовные, нравственные и иные высшие цели, ценности и потребности.

Как психологический феномен, воля привлекает к себе повышенное внимание многих ученых на протяжении всей истории психологии как науки, особенно во второй половине XIX — начале XX в. Она обсуждалась в трудах видных психологов этого времени: У. Джемса, В. Вундта и др. Многие из них, кроме того, стали авторами учебников по психологии, непременно включая в их содержание главу о воле. В ней, как правило, предлагалось уточненное, более или менее развернутое определение воли или волевого действия. К примеру, К. Левин предложил следующее определение волевого действия. Это, по его мнению, процесс, который имеет следующие признаки: 1. Наличие более или менее длительной и напряженной борьбы мотивов. 2. Акт сознательного выбора или принятия решения о том, как действовать в сложившейся ситуации. 3. Формирование четко выраженного намерения реализовать принятое решение, довести начатое дело до конца. 4. Волевое или преднамеренное действие, направленное на реализацию принятого решения и связанное с преодолением определенных внутренних и (или) внешних препятствий на пути к достижению цели.

Важный признак участия воли в регуляции действия или деятельности — это наличие продуманного плана их выполнения. Действие (деятельность), не имеющее такого плана, не выполняемое по заранее продуманной программе, нельзя рассматривать как волевое. «Волевое действие, — писал в свое время С. Л. Рубинштейн, — это... сознательное, целенаправленное действие, посредством которого человек осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом»[1].

Существенным признаком волевого действия является усиленное внимание человека к такому действию и отсутствие непосредственного удовольствия, получаемого в процессе его выполнения. В данном случае имеется в виду то, что волевое действие обычно сопровождается отсутствием прямого эмоционального удовлетворения (переживания положительных эмоций в процессе его выполнения). Вместе с тем такое действие характеризуется наличием отсроченного, морального удовлетворения, которое человек получает в результате достижения связанной с данным действием цели, успешного преодоления препятствий на пути к этой цели.

Моральное удовлетворение при успешном выполнении волевого действия возникает по той причине, что, несмотря на трудности, человеку все же удается добиться поставленной цели. Американский психолог XIX — начала XX столетия У. Джемс, который много размышлял над проблемой воли, писал по этому поводу следующее: «Обширный мир, окружающий нас со всех сторон, задает нам всевозможные вопросы и испытывает нас всеми возможными способами. Некоторые из этих испытаний мы преодолеваем при помощи сравнительно легких действий, и на некоторые вопросы отвечаем отчетливо сформулированными словами. Но самый глубочайший из всех вопросов, которые когда-либо предлагались нам миром, не допускает другого ответа, кроме немого сопротивления воли и сжимания фибр нашего сердца, когда мы говорим: “Пусть так, а я все же буду делать вот так”» [2].

---

[1] *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. II. С. 187.

[2] *Джемс У.* Научные основы психологии. СПб., 1902. С. 363.

Нередко усилия воли направляются человеком не столько на то, чтобы победить или овладеть обстоятельствами, сколько на то, чтобы преодолеть самого себя, т.е. действовать вопреки своим естественным сиюминутным желаниям. Это особенно характерно для людей *импульсивного типа*, *неуравновешенных* или *эмоционально возбудимых*, когда им приходится действовать, активно сопротивляясь своим ситуативным побуждениям[1]. Ни одна более или менее сложная жизненная проблема человека не решается без участия его воли. Никто на Земле никогда еще не добился выдающихся успехов, не обладая одновременно и особой силой воли.

В. И. Селиванов — один из немногих отечественных ученых, кто специально занимался изучением воли, — определял ее как сознательное регулирование человеком своего поведения, выраженное в умении видеть и преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути целенаправленных поступков и действий. В те моменты деятельности, когда человек сталкивается с необходимостью преодолеть себя (эмпирический уровень выделения препятствия), его сознание на время как бы отрывается от объекта, предмета деятельности или партнера и переключается в плоскость субъектных отношений. При этом сознательная *рефлексия* осуществляется на следующих уровнях:

1) первый уровень — осознание субъектом своих способов действий, своего состояния, режима и направления активности; понимание степени соответствия функциональной организации психики необходимой форме деятельности;

2) второй уровень — активное изменение функционирования психики, выбор необходимого способа его преобразования.

Волевая регуляция деятельности есть, таким образом, сознательное, опосредствованное целями и мотивами деятельности создание и поддержание состояния оптимальной мобилизованности, нужного режима активности, концентрация этой активности в необходимом направлении[2].

По мнению еще одного известного исследователя воли, В. А. Иванникова, главной психологической функцией воли является усиление *мотивации* и совершенствование на этой основе сознательной регуляции действий человека. Реальным механизмом порождения дополнительного волевого побуждения к действию является сознательное изменение смысла действия выполняющим его человеком. Смысл действия, в свою очередь, обычно связан с *борьбой мотивов* и меняется при определенных, преднамеренных и целенаправленных умственных усилиях.

Волевая регуляция психики, например внимания, необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать в поле сознания человека объект, с которым он действует или над которым размышляет, поддерживать внимание, сконцентрированное на данном объекте. Воля участвует в регуляции практически всех психических функций: ощущений, восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи. Развитие соответствующих познавательных процессов, их превращение из низших в высшие, по Л. С. Выготскому, как раз и означает приобретение человеком волевого контроля над ними.

---

[1] Импульсивными, неуравновешенными, эмоционально возбудимыми называют людей, которые действуют, не подумав, под влиянием мгновенно возникших эмоций, настроения или ситуативных побуждений, причем сразу переводя свои желания в действия и заранее не обдумывая ни их целесообразность, ни возможные последствия.

[2] *Калин В. К.* На путях построения теории воли // Психологический журнал. Т. 10. 1989. № 2.

При волевой регуляции поведения, порожденного актуальными потребностями, между этими потребностями и сознанием человека складываются особые отношения. С. Л. Рубинштейн охарактеризовал их следующим образом: «Воля в собственном смысле слова возникает тогда, когда человек оказывается способным к рефлексии своих влечений, может так или иначе отнестись к ним. Для этого индивид должен уметь подняться над своими влечениями и, отвлекаясь от них, осознать самого себя... как субъекта..., который..., возвышаясь над ними, в состоянии произвести выбор между ними»[1].

Иногда возникает необходимость придать какой-либо цели особый смысл, и в этом случае участие воли в регуляции деятельности сводится к тому, чтобы установить смысл соответствующего действия, усилить его по мере возможности и психологически подкрепить новыми, разумными и сознательными аргументами. В другом случае бывает нужно найти дополнительные стимулы для выполнения, доведения до логического завершения уже начатого действия, и тогда волевая, смыслообразующая функция соотносится с процессом выполнения действия. В третьем случае целью волевого действия может стать научение человека чему-либо, и, соответственно, волевой характер приобретают уже учебные действия.

Энергетический, психологический источник волевых действий всегда так или иначе соотносится с актуальными потребностями человека. Ориентируясь на них, человек придает сознательный, разумный смысл своим произвольным действиям и поступкам. В этом плане волевые действия являются детерминированными (причинно обусловленными) не в меньшей степени, чем любые другие действия, только они связаны с процессами, происходящими в мышлении человека.

Волевая регуляция может включиться в действие на любом этапе его выполнения: инициации (формирования намерения выполнить действие и его начало), выбора средств его осуществления, следования заранее намеченному плану реализации действия или сознательное, временное отклонение от него, а также контроль исполнения.

Особенность включения волевой регуляции на начальном этапе выполнения действия состоит в том, что человек осознанно отказывается от одних побуждений, мотивов и целей, силой воли подавляет их и начинает действовать в соответствии с другими, более слабыми или конкурирующими с ними, но имеющими высокий личностный смысл побуждениями, последовательно реализуя их вопреки сиюминутным, непосредственным желаниям. В выборе действия воля проявляется в том, что, отказавшись от привычного способа решения задачи, человек выбирает другой, более трудный способ и старается не отступать от него до тех пор, пока не добьется намеченной цели. Наконец, волевой контроль исполнения действия может состоять в том, что человек сознательно заставляет себя тщательнейшим образом проверять правильность выполнения действия, когда сил или естественного желания делать это у него уже нет или они находятся на исходе.

Типичный случай включения воли в управление действием представляет ситуация, связанная с борьбой несовместимых друг с другом мотивов, каждый из которых требует удовлетворения, равносилен по своему побудительному потенциалу, но не совместим с другими мотивами по соотносимым с ними практическим действиям, направленным на достижение цели (удовлетворение потребности или мотива). Тогда сознание и разум человека,

[1] *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. В 2 т. М., 1989. Т. II. С. 187.

включая волевую регуляцию поведения и включаясь в нее, ищут дополнительные стимулы для того, чтобы сделать один из конкурирующих мотивов предпочтительнее другого, придать ему в сложившихся условиях более существенный смысл. Психологически это означает активный поиск связи осуществляемого или предполагаемого действия с высшими потребностями, целями и ценностями человека, осознанное придание данному действию большего значения, чем любым другим возможным действиям в сложившейся ситуации.

В. И. Иванников пишет о том, что понятие воли как объяснительное чаще всего вводилось и использовалось психологами в следующих трех случаях:

1) для объяснения инициации или порождения свободного (волевого, произвольного) действия;

2) для объяснения выбора между двумя или несколькими равновозможными, равнопривлекательными и одинаково мотивированными (через другие побуждения, кроме воли) действиями;

3) для объяснения намеренной (волевой) регуляции действий и психических процессов.

«При этом воля наделялась различными функциями, и поэтому возникают вопросы о возможности совмещения этих функций в едином психическом образовании, получившем такое название... (имеется в виду название «воля» — *Р. Н.*)» [1].

Подводя итог тому, что обсуждалось в данном параграфе, можно утверждать следующее.

1. Состояние и степень научной разработанности проблемы воли многие психологи оценивают критически, считая ее не удовлетворительной. К такой оценке следует относиться двояким образом: признавая и не признавая ее справедливость. Критики состояния проблематики воли, с одной стороны, в своих замечаниях правы, но, с другой стороны, это состояние в настоящее время не может быть иным по объективным причинам.
2. Существует много различных определений воли, в которых, в общем, правильно выражается ее суть и содержание волевой регуляции психики и поведения человека. Однако каждое из этих определений, взятое в отдельности, не полностью (не исчерпывающим образом) представляет волю как психологический феномен. Тем не менее из множества имеющихся в научной литературе определений воли можно получить достаточно полное представление о ней.
3. В литературе неплохо описаны признаки участия воли в регуляции деятельности человека на разных этапах ее осуществления, условия включения воли в регуляцию психики и поведения. Другими словами, в имеющейся научной литературе достаточно полно представлена и подробно описана основная феноменология воли.
4. Сказанное выше, в п. 3, не означает, что с психологической проблематикой воли на сегодняшний день все обстоит благополучно. Напротив, здесь мы имеем дело со случаем, когда феноменология, т.е. простое описание явлений, явно преобладает над пониманием их сущности, в частности — над объяснениями природы и сути самих феноменов воли.

[1] Там же. С. 95.

8.2. История научных исследований воли

Историю научных психологических исследований воли одновременно и просто, и сложно представлять. Просто ее описывать потому, что не было в истории психологии, начиная с древнейших времен ее возникновения как науки, периода, когда бы воля не упоминалась или не использовалась в научных произведениях философов, занимавшихся изучением души человека, или психологов. Трудно воссоздавать историю разработки этой проблемы по той причине, что за несколько тысячелетий ее изучения научные знания о воле не намного продвинулись вперед и поныне остаются примерно на том же уровне, на котором они находились еще в древности, т.е. на уровне простого описания феноменов, связанных с участием воли в регуляции психики и поведения, а не познания природы и сущности самой по себе воли как таковой. Историки психологии, поставившие перед собой задачу воспроизвести эту историю, не находят достаточного количества материала, чтобы ее подробно описывать.

Тем не менее существуют попытки изложения истории разработки проблемы воли в научных трудах психологов, которые специально ею занимались и продолжают заниматься.

В подробном и обстоятельном изложении история изучения воли (употребления понятия «воля» в психологии в объяснении поведения человека) представлена В. А. Иванниковым[1]. Его работа в ее исторической части интересна тем, что позволяет установить, насколько широко и неопределенно, охватывая большой класс явлений, которые в современной психологии выделяются и изучаются отдельно, понятие «воля» употреблялось на протяжении многих веков. Поэтому, называя далее вслед за В. А. Иванниковым основные вехи в изучении воли и главные моменты ее понимания, мы одновременно с этим будем кратко указывать на то, с чем рассматриваемое представление о детерминации поведения со стороны воли совпадает с современным представлением о его управлении со стороны других психических явлений.

Автор рассматриваемой концепции изучения воли начинает с Аристотеля, который, по всеобщему признанию, явился родоначальником психологической науки (науки о душе) в Европе. Он в своих трудах затронул многие психологические вопросы, в том числе волю. У Аристотеля воля выступала, пишет В. А. Иванников, как «проблема придания предмету действия побудительной силы, и тем самым обеспечения побуждения к действию»[2]. Все действия, источник которых находится в самом человеке, осуществляемые по его решению, являются произвольными и, соответственно, связаны с волей. Произвольный выбор действия, его инициация и владение собой — главные особенности поведения человека, приписываемые воле.

Всякое целенаправленное поведение, связанное с сознанием и разумом человека, основанное на свободном выборе способа действий, в древности, в том числе в трудах Аристотеля, приписывалось воле. Она, соответственно, рассматривалась как некоторая общая, внутренняя, психологическая по природе сила, с помощью которой разумный и сознательный (соответственно — волевой) человек совершает разумные и сознательные действия, поступки. Таким образом, как пишет В. А. Иванников, «первой парадигмой или, точнее, первой реальностью, в рамках которой была поставлена проблема воли, было

[1] *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. М. ; СПб., 2006.

[2] Там же. С. 21.

порождение действия человека, идущего от него самого».[1] Если это так, то в древности (работы Аристотеля, посвященные душе, интегрируют знания о ней, известные в Европе во времена античности) воля была равнозначна всей представленной на уровне разума и сознания психике человека, изнутри управляющей его действиями.

Заметим, что природа воли как таковой в те отдаленные от нас времена, как и в наши дни, специально не рассматривалась, а ставился и решался только вопрос о том, чем регуляция поведения с ее стороны отличается от регуляции поведения со стороны других факторов, например свойств, приписываемых «душам» растений и животных.

Если учение и взгляды Аристотеля на проблему воли перевести на современный язык, то выяснится, что к воле (волевой регуляции) относятся и все познавательные процессы, и сознательно контролируемые человеком психические состояния, и его личностные свойства, т.е. с ней отождествляется вся психика человека.

В. А. Иванников называет такой подход, который приписывает воле функцию управления поведением человека, *мотивационным*. В целом такой подход, как пишет автор, «характеризуется тем, что воля анализируется как способность к инициации действий или к усилению побуждения к действию при его дефиците вследствие внешних или внутренних препятствий»[2]. В сравнении с ним выделяются и описываются еще два подхода: подход *свободного выбора* и *регуляционный* подход.

В русле мотивационного подхода к воле ей приписывается все, что так или иначе связано с мотивацией поведения, то, что в современной психологии изучается в разделе, называемом «мотивация» (она обсуждается в данном томе учебника далее). Подход типа свободного выбора ограничивает действие воли и волевую регуляцию поведения только ситуациями, в которых человек вынужден делать выбор между двумя или несколькими разными, не совместимыми друг с другом формами поведения, где с помощью воли он производит разумный и сознательный, необходимый выбор, нередко — вопреки естественным мотивационным побуждениям, заставляющим человека действовать иначе. Очевидно, что такое понимание воли не отождествляет ее с мотивацией поведения в целом, ограничивая лишь актами произвольного (волевого) выбора. Третий подход к пониманию воли вообще уходит от мотивации и ограничивается лишь регуляцией поведения. Она, как пишет В. А. Иванников, обсуждается в психологии как проблема саморегуляции.

Представляется, что различение первых двух и последнего подходов к пониманию регуляции поведения со стороны воли порождает некоторого рода противоречия. Одно из них заключается в том, что мотивация и регуляция поведения во многом друг с другом совпадают (мотивация поведения включает в себя его регуляцию). Другое противоречие состоит в том, что регуляция поведения не сводится только к его саморегуляции, и, соответственно, вряд ли обосновано регуляционный подход отождествлять с саморегуляцией. Третье противоречие выражается в том, что регуляция поведения может осуществляться на автоматизированной, бессознательной и даже вовсе не психологической, а физиологической основе, и такая регуляция, соответственно, никакого отношения к воле как таковой не имеет. Следовательно, с выделением в качестве отдельного так называемого регуляционного подхода к воле возникают определенные трудности.

---

[1] *Иванников В. А.* Указ. соч. С. 22.

[2] Там же. С. 36.

Свою концепцию истории научных исследований воли предложил Е. П. Ильин. По его мнению, в истории изучения воли в философии и психологии можно выделить следующие четыре этапа.

1. Понимание воли как некоторой внутренней силы (в трактовке Е. П. Ильина — «механизма»), которая осуществляет произвольные действия, побуждаемые разумом человека, помимо и даже вопреки его естественным желаниями (вызванным, по-видимому, органическими потребностями — *Р. Н.*).

2. Возникновение волюнтаризма как идеалистического течения в философии[1].

3. Исследование связи волевой регуляции поведения с его мотивацией на высшем (сознательном и разумном) уровне. Соотнесение такой регуляции с борьбой мотивов.

4. Рассмотрение воли как механизма преодоления препятствий (трудностей) на пути целенаправленной деятельности.

Заметим, что это все же не этапы изучения воли как таковой, а историческая последовательность постановки и решения вопросов, касающихся или определения (переопределения) функций воли, или акцентирования внимания на разных сторонах ее участия в регуляции психики и поведения человека.

Краткая история научных исследований воли, изложенная по-другому, чем это сделано в работах В. А. Иванникова и Е. П. Ильина, может выглядеть следующим образом.

1. С древнейших времен волю используют как способ объяснения поведения человека и его выделения среди остальных живых существ. Наличие воли как таковой декларируется и бездоказательно принимается всеми как аксиома. Такое положение дел было характерно для античной науки.

2. В Средние века это положение в основном сохраняется, так как религиозные философы эпохи Средневековья опирались в своих размышлениях о воле на научные труды античных философов, в частности Аристотеля, трактуя их по-своему. Однако в Средние века отчетливо прозвучал прямой запрет на естественно-научное изучение воли человека, обусловленный следующими религиозно-догматическими соображениями. Господствовавшая в то время религиозная философия (теология), заменившая собой античную естественную науку, утверждала, что полной свободой воли может обладать только Бог и что он наделяет частичной свободой воли человека, продолжая тем не менее контролировать его поведение. Отсюда следовало, что попытки естественно-научного изучения воли человека есть не что иное, как исследование самого Бога, а это, с точки зрения церкви, — кощунство.

3. С началом эпохи Возрождения вновь был снят запрет на научное изучение воли, и на некоторое время она привлекла к себе внимание естественнонаучно-ориентированных ученых-философов. Среди них оказался и известный французский ученый Р. Декарт. Он в своих материалистически и механически ориентированных научных трудах лишил всех жи-

[1] Волюнтаризм — это направление в философии, рассматривающее волю в качестве основного принципа бытия и ставящее ее вне и выше разума. Согласно волюнтаризму свобода воли является главной силой, управляющей реальной действительностью (сам термин «волюнтаризм» введен в научный оборот Ф. Тённисом в 1883 г.). В психологии аналогичное учение, которого, в частности, придерживался В. Вундт, утверждало, что внутреннюю организованность мышлению и другим познавательным процессам человека придает сила его воли.

вотных не только воли, но и разума (души). Он же заявил, что разумная, сознательная и, следовательно, наделенная волей душа имеется только у человека.

Тем не менее ни сам Р. Декарт, ни его последователи непосредственным изучением воли как таковой по-прежнему не занимались. Как и раньше, они только использовали волю для объяснения высших форм поведения человека, которые естественно-научным путем объяснить не могли.

4. Проблематика воли вновь привлекла к себе повышенное внимание во второй половине XIX в., после публикации основных положений теории эволюции Ч. Дарвина. Признание в соответствии с этой теорией естественного происхождения человека от животных, наличия у человека неосознаваемых, инстинктивных форм поведения повлекло за собой и другую постановку проблемы воли. Она отражается в следующем вопросе: «Чем волевое поведение, или высшее поведение человека, регулируемое волей, отличается от низших форм поведения его самого и животных, не регулируемых волей?»

Однако и эта, уточненная формулировка вопроса о воле не привела к активизации экспериментальных, естественно-научных исследований воли. Это, на наш взгляд, объясняется следующими причинами:

1) по-прежнему не была ясна природа естественного явления, порождающего волю, или явления, от которого она функционально зависит. Было очевидно, что воля — это разновидность энергии. Но что она собой представляет как энергия в отличие от других видов энергии, известных физикам, было совершенно непонятно. Кроме того, было не ясно, как воля взаимодействует с материальным телом человека, в частности с его мозгом;

2) не были известны объективные признаки, по которым волю можно было бы изучать и оценивать экспериментальным путем;

3) отсутствовали валидные и надежные психологические тесты для экспериментального изучения воли;

4) не была предложена естественно-научная теория воли, на которую психологи-экспериментаторы могли бы опереться в ее опытных исследованиях.

Прежде чем стать предметом собственно психологических исследований, проблема воли долгое время оживленно обсуждалась философами, представлявшими как чистую философию, так и науку о душе. В связи с волей человека (в древности они всегда и неизменно придерживались точки зрения, что воля является исключительным атрибутом человека или Бога, который наделяет человека частичной свободой воли) их преимущественно интересовали следующие вопросы.

1. Что такое воля? Какова ее природа?
2. Кто обладает волей?
3. Свободна ли воля человека?

В решении этих, как и других вопросов психологии (души), философы еще в древности разделились на материалистов и идеалистов. Если в обобщенном виде, без частностей и нюансов, представить их точки зрения по сформулированным выше вопросам, то они выглядят следующими образом.

Позиция материалистов по вопросам, связанным с волей:

1) воля не существует как особая, независимая от материи и связанных с ней процессов сила;

2) волей обладают не только люди, но и животные. Во всяком случае у некоторых высших животных можно обнаружить формы поведения, аналогичные поведению человека, которое принято связывать с волей;

3) воля человека сама по себе не свободна и зависит от объективных, материальных процессов и явлений, в том числе процессов, которые происходят в природе, обществе, организме человеке, в частности — в его мозге.

Точка зрения идеалистов на проблемы воли:

1) воля — это нематериальная по природе сила;

2) волей обладает (и может обладать) только человек;

3) воля человека абсолютно свободна, не зависит ни от чего материального. На высших уровнях развития материи, например, применительно к телу человека и происходящим в нем физиологическим процессам, она как идеальное способна управлять материальным.

Если точно так же, в исторически сжатых во времени, но охватывающих как минимум два тысячелетия и существенно сокращенных списках (волей занимались сотни философов, представляющих разные страны мира) перечислить имена наиболее известных ученых, которые, соответственно, придерживались или материалистических, или идеалистических, или же компромиссных воззрений на волю, то эти списки будут выглядеть следующими образом: материалисты в своих научных убеждениях, касающихся воли — Спиноза, Фейербах и некоторые другие; идеалисты в принципиальном понимании воли — Эпикур, Платон, Блаженный Августин, Шопенгауэр, Гартман и др.; «колеблющиеся», занимавшие компромиссную позицию в решении принципиальных вопросов воли — Аристотель, Кант, Гегель и др. Среди сторонников идеалистических воззрений на волю в целом гораздо больше известных имен, чем среди защитников материалистических позиций.

На протяжении истории разработки психологических знаний с древнейших времен и до наших дней проблема воли человека неизменно находилась в сфере внимания ученых. Ни одно из направлений в психологии, за исключением, пожалуй, только бихевиоризма и близких к нему по духу учений о поведении (рефлексология, реактология, физиология высшей нервной деятельности и др.), не отрицало факта существования воли, не игнорировало ее в своих объяснениях поведения человека. Почти все классические учебники по психологии, издаваемые начиная с XVIII в., так или иначе затрагивали проблему воли, она в них глубоко и разносторонне обсуждалась.

Вместе с тем в изучении ни одной из психологических проблем мы до сих пор не остаемся столь далекими от понимания ее природы, как в проблеме воли человека. Несмотря на столетия и даже тысячелетия, затраченные учеными на изучение данной проблемы, в ее решении мы остаемся примерно на уровне XVII столетия. За более чем 300 лет, прошедших с тех пор, наука мало продвинулась в понимании сущности воли и природы волевой регуляции поведения. На вопрос о том, почему данная проблема столь трудна для научного психологического решения, можно ответить следующим образом.

Во-первых, воля — это чисто феноменальное, идеальное, субъективное явление, не имеющее в отличие от других психологических свойств никаких специфических внешних, объективных проявлений или физиологических признаков, по которым ее можно было бы изучать и оценивать. Речь идет о том, что мы не в состоянии использовать определенные физиологические процессы или физические реакции как признаки участия или неучастия воли в управлении интересующими нас психическими явлениями или формами поведения. Ни одни из таких признаков требованиям валид-

ности и однозначности (см. первый том учебника, где обсуждаются эти требования, предъявляемые к психодиагностическим методикам) не соответствует.

Во-вторых, мы не располагаем какими-либо конкретными данными анатомо-физиологического характера, относящимися именно к воле человека. Ее анатомо-физиологические корреляты до сих пор неизвестны, а ссылки на то, что проявления воли как-то связаны с работой коры головного мозга, в частности — ее лобным отделом, ничего, по сути, не проясняют. Этот отдел коры головного мозга имеется у животных, не обладающих волей, и с ним у человека соотносятся многие другие психические функции, напрямую не связанные с волей, например сознание.

В-третьих, воля в психологии по-прежнему продолжает изучаться не прямо, а косвенно — через другие психологические и поведенческие явления, в которых она проявляется, например через действия, мотивы поведения людей, их поступки. Такое исследование воли равнозначно изучению психических явлений через процессы, происходящие в мозге человека. Из содержания первого тома учебника мы уже знаем о том, что объективные, или физиологические, методы исследования психики во многом уступают психологическим тестам, а также, к сожалению, не существует тестов для прямого или непосредственного изучения воли (имеются в виду тесты, полностью отвечающие всем современным требованиям: валидности, надежности, точности и однозначности).

Отсутствует удовлетворительное научное определение воли, а в существующих дефинициях, в том числе тех, которые приводились и обсуждались в предыдущем параграфе, ее собственное, сущностное определение подменяется характеристиками феноменов, с которыми она функционально связана или в которых проявляется. Это напоминает определение в физике электромагнитного поля через движения материальных предметов, на которые данное поле воздействует.

Тем не менее воля была и до сих пор остается одним из основных понятий, используемых для объяснения наиболее сложных видов психических явлений и поведения человека. Воля употреблялась и продолжает употребляться в современной научной литературе в основном как объяснительное понятие, используемое, когда необходимо подчеркнуть отличие поведения человека от поведения животных. Ссылки подобного рода на волю можно обнаружить практически у всех ученых-психологов, начиная с древнейших времен (как минимум с Древней Греции) и кончая новейшими, современными исследованиями по психологии мышления, сознания и личности.

Правда, история психологии показывает, что по мере продвижения в естественно-научных исследованиях и объяснениях поведения человека, на волю ученые стали ссылаться все реже и реже. Это постепенно происходило в течение XIX и XX вв. и было связано с переходом от философских, умозрительных к опытным и экспериментальным исследованиям души (психики), от идеальных к материальным (физическим, физиологическим, биологическим и т.д.) схемам объяснения, от идеалистического к материалистическому детерминизму. Однако там, где естественно-научного, или материалистического, объяснения психики и поведения невозможно отыскать, там, где в регуляции поведения непосредственно участвуют разум, сознание и речь человека, ссылки на волю как его источник по-прежнему были многочисленными.

Этот факт объясняется еще и тем, что в глубокой древности ученые-философы, размышляя над тем, чем человек в своих высших формах поведения отличается от животных, наделили его тремя вместе обнаруживаемыми психологическими (душевными) свойствами: разумом, сознанием и волей. Поэтому всякий раз, когда то или иное явление психики, та или другая форма поведения рассматриваются как сознательная и разумная, она неизменно связывается с волей человека. Еще древнегреческий философ Аристотель ввел в научный оборот понятие «воля», чтобы объяснить, каким образом поведение человека реализуется в соответствии со знанием, которое само по себе лишено непосредственной побудительной силы. Уже у Аристотеля воля выступила как фактор, способный наряду со стремлением (потребностями, эмоциями, аффектами) изменять ход поведения: инициировать его, прекращать, менять направление и динамику.

В понимании сущности или природы воли разными учеными в разные исторические времена представляют интерес их высказывания на тему о том, что такое воля и волевое поведение (волевые действия). Так, например, Р. Декарт понимал волю как «способность души», которая формирует желания человека и определяет побуждения к любому действию человека. С учетом того, что Р. Декарт, как нам уже известно, наделил душой только человека, лишив ее животных, тем более — растения, речь идет о разумных и сознательных действиях человека и, соответственно, о его желаниях, основанных на разуме и сознании (душа человека у Р. Декарта обладает атрибутами мышления и аффектами). «Основная функция воли, — пишет В. А. Иванников, имея в виду учение Р. Декарта, — используя разум (мышление — *Р. Н.*), бороться со страстями (аффектами — *Р. Н.*)»[1]. Воля человека может и должна выступать против его страстей, бороться с ними за господство разума над действиями (поведением).

Т. Гоббс, характеризуя участие воли в управлении действиями человека, подчеркивает важный момент, касающийся волевой регуляции поведения: она становится последней инстанцией в последовательности факторов, оказывающих влияние на поведение, и включается в действие непосредственно перед его осуществлением. В этом и только в этом случае выполняемое действие можно будет, по Т. Гоббсу, считать волевым. Если же действием управляет не воля, а нечто иное, то оно к числу волевых не относится.

Правда, во взглядах Гоббса, если судить о них по тому, как их представляет В. А. Иванников, имеются определенные противоречия. В. А. Иванников пишет, что Т. Гоббс связывает волю с порождением любого действия человека, что воля и влечение для него означают одно и то же[2]. Если это так, то специфика собственно волевых действий и их отличие от неволевых фактически утрачивается.

С точки зрения Г. Спенсера, воля — это то же, что «последнее чувство», за которым начинается реальное действие человека. Такая позиция, во-первых, не усматривает разницы между рациональным и эмоциональным в регуляции поведения, во-вторых, не вычленяет специфику воли по сравнению с аффектами, и поэтому она оказалась наименее приемлемой для психологов своего и более позднего времени. Если иметь в виду то, что Г. Спенсер был горячим сторонником естественно-научного и позитивного понимания

[1] *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. С. 23.

[2] Там же.

человека, что именно на его взгляды в какой-то мере опирался позднее возникший бихевиоризм, отрицавший не только реальность психических явлений, но и правомерность использования психологических понятий для объяснения поведения человека, то становится понятной и объяснимой точка зрения данного ученого по вопросу о волевой регуляции поведения человека. «Мы говорим о воле, — писал в свое время Г. Спенсер, — как о чем-то добавочном к чувствованию или к тем чувствованиям, которые в данную минуту господствуют над всеми другими»[1].

Близкая к спенсеровской, но не менее противоречивая эмоциональная теория воли разделялась и В. Вундтом, который простое эмоциональное влечение рассматривал как элементарный волевой акт. Вместе с тем В. Вундт считал волю самостоятельно существующим психологическим явлением, но возражал против ее выделения из общего мотивационного процесса и отдельного рассмотрения.

Примечательно, что и Т. Рибо, современник В. Вундта, находящийся также под сильным влиянием дарвиновских идей, считал волю побуждением к действию и, что особенно интересно, наделял волей любую живую материю. Т. Рибо, как и многие его современники, напрямую связывал волю с эмоциями и подчинил волю страстям. «В основе воли, по Т. Рибо, — пишет В. А. Иванников, — лежит страсть как мотивирующая сила»[2].

Точка зрения Т. Рибо по проблеме воли представляет повышенный интерес по той причине, что согласно теории эволюции все, что есть в человеке, должно иметь свои биологические, природные или органические предпосылки. Такой вопрос можно поставить и в отношении воли: какие свойства живой материи (если, конечно, придерживаться естественно-научного, материалистического взгляда на происхождение психики) предшествовали появлению воли у человека.

Напомним, что в свое время такой, безусловно, материалистически мыслящий ученый, каким был А. Н. Леонтьев, ставя и решая вопрос о происхождении психики, вынужден был сделать аналогичное предположение относительно психики, т.е. допускал существование у живой материи такого свойства, как раздражимость, которое предшествовало появлению психики в форме чувствительности. Какое же свойство живой материи, аналогичное воле, должно было предшествовать ее возникновению и развитию у человека? Наука пока что не дает ответа на данный вопрос, а заслуга Т. Рибо заключается в том, что он один из первых сформулировал его в такой форме.

В то время, когда возникли и существовали такие направления в психологии, как бихевиоризм и упомянутые выше его разновидности, прижившиеся в нашей стране в начале XX в. (рефлексология В. М. Бехтерева, реактология К. Н. Корнилова и физиология высшей нервной деятельности И. П. Павлова), понятие воли как психологи, так и тем более физиологи перестали использовать в своих научных трудах. По этому же пути вначале пошла и возникшая в это время новая наука — психология мотивации. Среди множества мотивационных терминов и понятий — потребности, мотивы, цели, инстинкты, стимулы, побуждения, влечения и т.п. — также не находилось места воле.

---

[1] Цит. по: *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. М. ; СПб., 2006. С. 24.

[2] Там же. С. 25.

Однако традиция употребления понятия «воля» применительно к объяснению поведения человека оказалась настолько прочной, что на протяжении многих столетий, начиная с древних времен, большинство ученых считало поведение человека исключительно сознательным, разумным и волевым. Сомнения в этом стали возникать лишь в XVIII в., когда ученые впервые заговорили о существовании у человека бессознательных психических явлений. Однако точка зрения, согласно которой поведение человека все же является по преимуществу волевым, продолжала прочно удерживать свои позиции вплоть до начала XX в. В конце XIX — первой половине XX столетия шла активная борьба между сторонниками традиционного, философского объяснения поведения человека на базе сознания, разума и воли и защитниками нового, естественно-научного подхода к решению данного вопроса, где воле не находилось места. Тем не менее ссылки на сознание и разум человека как возможные причины его поведения продолжали приниматься и сохраняться даже в трудах естественнонаучно-ориентированных психологов (не изучалась лишь воля как таковая). Последними из крупных известных в мире зарубежных ученых, кто в объяснениях поведения человека ссылался на волю и широко в своих научных трудах освещал данное понятие в это время, были В. Вундт и У. Джемс за рубежом, а в России — С. Л. Рубинштейн.

Естественно-научный взгляд на поведение человека, отождествлявший его с поведением животных, постепенно брал вверх. Это сначала проявилось в физиологической психологии В. Вундта (позиция этого ученого в понимании воли и ее роли в регуляции поведения человека оказалась противоречивой и двойственной), затем — в бихевиоризме и психоанализе, позднее — в близких к бихевиоризму направлениях отечественной психологической науки. Под влиянием господствовавшего в бывшем Советском Союзе идеологически навязанного отечественным ученым-психологам материалистического мировоззрения они в своих научных трудах при объяснении поведения человека также предпочитали не пользоваться термином «воля», чтобы не быть обвиненными в волюнтаризме или в идеализме[1].

Тем не менее вульгарно-материалистически настроенным ученым, философам и психологам так и не удалось полностью исключить понятие воли из научного оборота. Это произошло по следующим двум причинам.

1. Исключение воли из объяснения человеческого поведения автоматически означало лишение воли и тех, кто устанавливал и защищал материализм, стоял во главе государства. В свете такого учения их самих нужно было объявить безвольными существами или автоматами, действующими на основе инстинктов или рефлексов (именно этими понятиями естественнонаучно-ориентированные ученые (вульгарные материалисты — как их тогда называли критики) пытались в своих трудах подменить волю).
2. Устранение воли также должно было означать исключение из научного объяснения разума и сознания человека (как было указано выше, они всегда, во все времена рассматривались как тесным образом связанные с волей). По вполне понятным причинам руководители и идеологи советского государства не могли на это пойти, поскольку в противном случае они также вынуждены были бы признать и себя самих несознательными и неразумными существами.

[1] История отечественной психологии показывает, что именно в этом в свое время обвинили крупнейшего отечественного психолога С. Л. Рубинштейна, чьи «Основы общей психологии» включали главу, посвященную воле, где она как психологическое явление рассматривалась в традиционном для психологии XIX — начала XX столетия ключе.

В конечном счете борьба между сторонниками философского, обращенного к воле человека объяснения поведения, и защитниками его естественно-научного объяснения, обращенного к физиологическим процессам, происходящим в организме, завершилась некоторого рода компромиссом, своеобразным долговременным перемирием, продолжающимся и в наши дни. Этот компромисс заключался в следующем.

Те и другие, во-первых, признали, что у человека имеются виды поведения, не регулируемые разумом, сознанием и волей, — такие, которые принято называть рефлекторными или инстинктивными. Защитники воли как психологического явления дальше этого признания, однако, не пошли. Они остались убежденными сторонниками того, что высшие формы человеческого поведения регулируются волей и осуществляются на разумной и сознательной основе. Что касается приверженцев естественно-научного подхода к объяснению поведения человека, то они также вынуждены были несколько отступить от своих прежних, радикально материалистических установок, поскольку оказались не в состоянии естественно-научным образом объяснить те же высшие формы человеческого поведения.

Правда, последние — «не радикальные» материалисты, осознавая, что для сохранения и укрепления своих научных позиций им необходимо превратить старое, умозрительное учение о воле в современное, экспериментальное направление в психологии, столкнулись со значительными трудностями. Об этих трудностях мы уже говорили выше. Они заключаются в отсутствии строгих, научно обоснованных, объективных методов изучения воли экспериментальным путем, а также в практически полном незнании ее естественно-научных основ.

Понятие воли и связанные с ней исследования полностью возвратились в психологию ближе к середине XX в., когда выяснилось, что без обращения к воле невозможно понять и объяснить высшие формы психики и поведения человека. Повторному признанию реальной значимости воли в понимании такого поведения в немалой степени способствовали гуманистическая и экзистенциальная психология, теории личности и мотивации, возникшие и разрабатываемые в русле этих двух направлений современной психологии.

Опираясь на опубликованные данные, можно утверждать, что к собственным, в том числе естественно-научным, исследованиям воли ученые приступили только в XX столетии (к этим исследованиям нельзя отнести умозрительные размышления о воле, которые встречаются в трудах многих психологов второй половины XIX в.). Поначалу нужно было уточнить содержание самого понятия «воля» и определить, чем действия человека, регулируемые волей (волевые действия), отличаются от действий, не управляемых волей (безвольных).

Рассмотрим далее, каким образом трактовали волю, пытались ответить на разные, связанные с ней вопросы, другие известные ученые, с тем, чтобы, подводя итог рассмотрению истории изучения воли, точнее определиться с общим состоянием данной проблемы в современной психологии.

Свое понимание волевого поведения в свое время предложил К. Левин, раскрывая содержание предложенной им общей формулы мотивации поведения человека: $B = f(P, E)$. Он ввел в научный оборот понятие *валентности* как степени привлекательности, ценности некоторого объекта или цели, способной удовлетворить актуальную потребность человека. К. Левин полагал, что если человек подчиняет свое поведение осознанной по-

требности и связанной с ней сознательной цели, то такое поведение вполне может рассматриваться как волевое. Однако если действия человека в сложившейся ситуации подчинены внешним влияниям (не регулируются изнутри, со стороны психики человека), то такое поведение рассматривается уже не как волевое, а как *полевое*, или безвольное. Проблема воли, таким образом, сводилась К. Левином к вопросу о сознательном, целенаправленном и разумном преодолении человеком воздействий на него и его поведение тех сил, которые идут со стороны так называемого поля. Они в приведенной выше форме символически представлены переменной «*E*» (начальная буква от англ. *environment* — окружающая обстановка), в то время как то, что связано с волей, — переменной «*P*» (от *personality* — личность).

Проблема свободы воли человека была и до сих пор остается одной из главных тем, обсуждаемых на протяжении веков в философии и психологии. Одним из современных философских учений, утверждающих свободу воли человека, стал экзистенциализм (он, как известно, был положен в основу экзистенциальной психологии личности). Создатели экзистенциальной философии М. Хайдегерр, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, А. Камю и другие считали волю человека абсолютно свободной, независимой от всего материального, в том числе от процессов, происходящих в мозге человека. В оправдание своей позиции они выдвигали следующие аргументы.

1. Одни и те же действия человека время от времени могут выступать как регулируемые и не регулируемые волей. Например, человек может совершить одно и то же действие рукой, головой, другими частями тела рефлекторно, неосознанно и, следовательно, безвольно, и это же действие он может выполнить сознательно, целенаправленно, с помощью предварительно принятого волевого решения. Следовательно, воля и ее участие в управлении поведением является относительно независимым от самого поведения.

2. Такие процессы, как мышление, принятие сознательных решений (имеется в виду словесно-логическое мышление) контролируются и регулируются изнутри, со стороны психологии человека. Их никак невозможно представить и описать в терминах стимулов и реакций или указать на органический по своей природе процесс, который управляет мышлением. Оно, если речь идет о словесно-логическом мышлении, может получить удовлетворительное объяснение только в свете предположения о свободной воле человека, которая контролирует весь процесс мышления, начиная с постановки задачи и кончая соблюдений в нем правил логики мышления.

3. Продукты человеческой деятельности отличаются от того, что эти продукты создает. Эти продукты, кроме того, могут быть самыми разнообразными. Процесс их создания и разнообразие определяются тем, что называется волей человека. По-другому это также невозможно объяснить.

4. В любой ситуации и обстановке у человека есть несколько возможных альтернатив для действий. Осуществляя свой выбор между разными альтернативами, человек может предпочесть любые способы действий. В этом выборе и проявляется свобода его воли.

5. Даже если допустить, что человек свободной волей не обладает, а его психикой и поведением управляет нечто или кто-либо со стороны, то и в этом случае мы должны были бы признать наличие свободы волеизъявлений у этого «нечто» или «кого-либо», т.е. опять же существование свободной воли, но уже вне и независимо от человека.

Экзистенциалистам в вопросе о свободе возражали материалисты, которые, соответственно, отрицали свободу воли, и даже если признавали ее

существование как психологического феномена, то представляли волю зависимой, по крайней мере, от происходящих в мозге человека процессов. В пользу своей точки зрения они ссылались на следующие доводы.

1. Признание свободы воли означает независимость соответствующего психического явления от всего материального, в том числе от процессов, происходящих в мозге. Это, в свою очередь, логически неизбежно ведет к признанию существования психики вне мозга и без соответствующего ей анатомо-физиологического субстрата. Так быть не может, поскольку подобное представление противоречит всем нашим знаниям о соотношении психики и процессов, происходящих в мозге. Все без исключения психические процессы и явления, в том числе проявления воли, зависят от того, что происходит в мозге. Хорошо известны волевые аномалии, связанные с некоторыми заболеваниями, например, появление у человека так называемого «полевого» поведения, когда он оказывается не в состоянии управлять собственными действиями, а они, в свою очередь, полностью подчиняются внешним воздействиям.

2. Многие из тех форм поведения, которые простые люди и ученые привыкли объяснять с помощью воли, вполне удовлетворительно объясняются и без обращения к ней. Так, например, в старые времена практически все явления, соотносимые с обучением, с приобретением человеком нового жизненного опыта, неизменно связывали с волей. Позднее, с возникновением и развитием бихевиоризма, их удалось вполне удовлетворительно объяснить без обращения к воле. Следовательно, объяснения поведения, основанные на признании «свободной воли», — это надуманные объяснения, связанные с нашим незнанием того, как устроен и работает организм, как складываются его отношения с окружающим миром.

3. Сама история существования и развития научных знаний показывает, что философские идеи, связанные с волей, постепенно уступали естественно-научным объяснениям тех же явлений и процессов, которые раньше объяснялись на основе воли (души). Так, например, в древности практически все, происходящее в мире, в том числе физические, биологические, химические и другие процессы, получали «волевое» объяснение, т.е. приписывались душе, с представлением о которой, естественно, в то время связывалась ее свобода или независимость от того, чем она управляет в окружающем мире. Постепенно появились естественные науки, которые отвоевали у науки о душе многие области познания. В скором времени душа была ограничена только поведением человека, но и в его поведении многие сравнительно простые формы также получили естественно-научное объяснение. Когда-либо, утверждают противники существования свободной воли, настанет такое время, когда все поведение человека получит естественно-научное объяснение, а идея свободной воли умрет окончательно. Она существует и держится только на нашем незнании того, что на самом деле происходит в организме (мозге человека), а также за его пределами, и что в действительности управляет поведением человека.

Как это часто бывает в науке, среди ученых, обсуждавших проблему свободы воли, нашлись и такие, кто придерживался компромиссной точки зрения по вопросу о наличии свободной воли. Их основные аргументы, в свою очередь, заключались в следующем.

1. Свобода воли существует, но она являются не абсолютной, а относительной. Без соответствующего материального начала свобода воли не может ни существовать, ни проявляться. Так, например, если человек жив и его

организм функционирует нормально, то в нем проявляется «свобода воли» («в здоровом теле — здоровый дух»). Однако вне здорового и нормально работающего организма ни воля, ни ее свобода существовать, в принципе, не могут. Вместе с тем в здоровом и нормально функционирующем организме воля может проявляться относительно независимо от происходящих в нем процессов, в том числе — оказывать на них влияние.

2. Существование уровней функционирования сознания (они нами обсуждались в первом томе учебника в соответствующей главе) допускает наличие различных уровней волевой регуляции психики и поведения. Их включение, с одной стороны, зависит от того, в каком состоянии находится человек и его организм, с другой стороны, не зависит от этого состояния (даже больной, умирающий человек обладает волей и может ее проявить относительно независимо от его физического состояния).

Современные психологические исследования воли оказались разделенными между разными, традиционно сложившимися и ныне существующими научными направлениями. Каждое из них, как мы уже видели это в отношении таких психических процессов, как восприятие, внимание, память и мышление, по-своему пыталось объяснить и феномен воли.

В бихевиористически ориентированной науке воля и представление о ней как психологическом феномене не существовали, а волевые объяснения поведения полностью заменялись его естественно-научными объяснениями.

В психоанализе (глубинной психологии) воля представлена и признается только частично — в том, что касается, например, детерминации поведения человека, по З. Фрейду, со стороны Эго или Супер-Эго. Примерно такой же позиции придерживаются остальные представители глубинной психологии. Они не отрицают факта существования воли и ее участия в управлении поведением человека, но, в отличие, например, от гуманистически ориентированных психологов, существенно ограничивают сферу ее влияния на поведение человека. В этом отношении психоаналитики находятся ближе к бихевиористам, чем к представителям гуманистической психологии.

В гуманистической и экзистенциальной психологии личности, напротив, старые представления о воле и ее роли в детерминации поведения человека, сложившиеся веками, сохранились и, более того, обогатились современными знаниями о личности и мире. Здесь практически все, что касается поведения человека, или сводится к воле, или выводится из нее.

В когнитивной психологии в центре внимания ученых оказались процессы, связанные с обработкой информации, т.е. познавательные процессы человека. Здесь, хотя и не запрещается пользоваться понятием «воля», ее исследования фактически не ведутся, а сама воля не используется учеными, представляющими данное направление в психологии, в объяснениях того, что они изучают. Об этом можно судить по содержанию многих современных книг по когнитивной психологии и предположительно объяснить тем, что когнитивная психология возникла и поначалу разрабатывалась в США, где до сих пор сильны позиции бихевиористов.

Таким образом, исследования воли давно уже утратили свое прежнее единство, существовавшее в мировой психологии до начала XX в. Проблематика воли, образно говоря, одновременно оказалась и «золушкой», и «царевной-лягушкой» в современной психологии. С одной стороны, она оказалась забытой, не будучи должным образом раскрытой, и ей еще предстоит стать предметом настоящих и глубоких психологических исследований. С другой стороны, в современной психологии, за исключением гуманистической

и экзистенциальной психологии личности, ей не уделяется того внимания, которого она заслуживает и которое к этой проблеме было обращено до наступления кризиса психологической науки в начале XX в.

Судьбу психологических исследований воли В. А. Иванников — один из немногих отечественных ученых, уделивший этой проблеме большое внимание, — соотносит с борьбой двух трудно согласуемых между собой концепций человеческого поведения: реактивной и активной. Согласно первой концепции все поведение человека представляет собой в основном реакции на различные внешние и внутренние стимулы, и задача его научного изучения сводится к тому, чтобы отыскать эти стимулы, оценить их и выяснить их связь с поведенческими реакциями. Для такого человеческого поведения, по мнению ученого, воля как таковая не нужна. Согласно другой концепции, которая за последние несколько десятков лет набрала силу и окончательно утвердилась в психологической науке, поведение человека, по крайней мере, на его высших уровнях, понимается как изначально активное, а сам человек рассматривается как наделенный от природы способностью к сознательному и волевому выбору способов поведения, к его волевой регуляции.

Подведем итог обсуждению истории психологических исследований воли.

1. Существуют разные точки зрения по вопросу об истории психологических исследований воли. Они представлены, например, в работах В. А. Иванникова и Е. П. Ильина. Эти точки зрения не являются альтернативными и взаимно дополняют друг друга, так как представляют историю соответствующих психологических исследований под разными углами зрения.
2. Имеется ряд причин, в силу которых история психологических исследований воли не столь богата и разнообразна, как история изучения других психологических проблем. Главная причина заключается в чрезвычайной сложности самого феномена воли и в отсутствии, несмотря на давний интерес к нему, интенсивных, особенно экспериментальных, исследований воли как таковой.
3. На протяжении длительной истории ее изучения воля главным образом использовалась для объяснения поведения человека. Это характерно для работ многих философов, занимавшихся в прошлом проблемами души, начиная с древнейших времен и до XX в.
4. В конце XIX — начале XX в. проблематика воли привлекла к себе внимание в связи переориентацией психологии с философии на естественные науки. В результате вновь возникшие направления в психологии, такие как бихевиоризм и психоанализ, или вообще отказались от изучения воли (бихевиоризм), или существенно ограничили эти исследования (психоанализ).
5. Одновременно с этим под влиянием двух факторов: превращения психологии в экспериментальную науку и влияния на нее теории эволюции Ч. Дарвина — начались экспериментальные исследования волевого поведения человека, так как нужно было определить его отличия от безвольного поведения, характерного для животных.
6. Произошло разделение прежде единых научных исследований воли по отдельным направлениям, возникшим после общего кризиса психологической науки. В некоторых из них — гуманистической и экзистенциальной психологии личности — воля и волевое поведение ока-

зались в центре внимания ученых и получили дальнейшую научную разработку.

7. Одной из центральных проблем психологии воли на протяжении всей истории ее разработки была и до сих пор остается проблема существования воли и ее свободы. Она по-разному решается представителями различных школ и направлений в современной философии и психологии.

8.3. Волевое действие и его структура

В. А. Иванников предлагает следующее определение волевого действия: это действие, сознательно принятое к осуществлению по собственному решению человека, т.е. осознанное, намеренное действие, «осуществляемое человеком по собственному решению на основе внешней или внутренней необходимости ... через дополнительно созданное побуждение к нему»[1].

Далее В. А. Иванников указывает на то, что волевая регуляция как регуляция побуждения к действию осуществляется на основе произвольной формы мотивации, когда человек намеренно и осознанно создает дополнительное побуждение к действию через изменение его смысла.

Волевым также называют сознательное и разумное действие человека, связанное с преодолением тех или иных, внутренних или внешних препятствий на пути к поставленной цели. Всякое волевое действие непременно является целенаправленным. Кроме того, волевое действие всегда опосредствовано более или менее сложной работой мышления и сознания человека. Оно как минимум связано с осознанием человеком его цели, а также значения для удовлетворения актуальных потребностей[2].

Волевое действие выступает как своеобразная «единица» процесса волевой регуляции поведения, на примере анализа которой можно косвенно изучать волю (о проблемах и трудностях ее непосредственного изучения уже много говорилось в предыдущих параграфах главы).

Полную структуру волевого действия или последовательную совокупность соответствующих ему актов можно представить и описать следующим образом.

Акт 1. На пути целенаправленной, пока еще недостаточно хорошо осознаваемой в своих действиях и операциях деятельности человека неожиданно возникает какое-либо препятствие. Человек обращает на него внимание (объективация, по Д. Н. Узнадзе), анализирует возникшую ситуацию, осознавая, прежде всего, тот факт, что его продвижение к намеченной цели почему-то прекратилось. Далее он ставит перед собой вопрос: «Что случилось?» С постановки этого вопроса, с поиска ответа на него фактически начинается волевое действие как таковое. Сама по себе постановка данного вопроса превращает выполняемое действие в осознаваемое. Следовательно, можно считать, что факт осознания выполняемого действия самым тесным образом связан с началом его волевой регуляции.

---

[1] *Иванников В. А.* Указ. соч. С. 108.

[2] Напомним, что А. Н. Леонтьев — автор теории деятельности, определяя действие как ее структурный элемент, непременно подчеркивал его сознательный и целенаправленный характер, следовательно, видел участие воли в деятельности человека именно в осуществлении действий, входящих в состав деятельности. В свете леонтьевского понимания деятельности и была выполнена работа В. А. Иванникова, посвященная изучению воли.

Акт 2. Человек ищет и находит ответ на сформулированный выше вопрос. Исходя из него, он ставит перед собой и решает следующий вопрос: «Что нужно сделать в сложившейся ситуации, чтобы преодолеть возникшее препятствие и продвигаться дальше к намеченной цели?» В результате размышлений над данным вопросом принимается одно или несколько возможных его решений. Если таких решений действительно окажется не одно, то далее человек взвешивает, оценивает каждое из них с точки зрения его достоинств и недостатков и выбирает наилучшее. Этим выбором завершается второй акт волевого действия.

Акт 3. Когда решение принято, необходимо приступить к его реализации. Это требует от человека прямого включения воли в процесс инициации (начала исполнения) принятого решения.

Иногда случается так, что человек находит несколько в одинаковой степени привлекательных решений, но не знает, какое из них ему следует предпочесть, и находится, соответственно, в нерешительности. В этом случае ему также требуется воля, для того чтобы выбрать только одно из них и строго следовать ему. На этом обычно и завершается третий акт волевого действия.

Акт 4. Практически выполняя принятое им решение, человек в ходе его выполнения использует процедуру волевого (сознательного) контроля над исполнением соответствующего действия, следя за тем, чтобы оно было выполнено с начала и до конца по намеченному плану. В этом заключается четвертый акт волевого действия.

Акт 5. Выполнив соответствующее действие, доведя его до конца, человек оценивает полученный результат и соотносит его с намеченной целью. Если цель достигнута, то на этом волевое действие завершается, а если не достигнута, то действие корректируется и повторяется вновь во всех представленных выше его этапах (актах).

Таким образом, любое волевое действие осуществляется как минимум в пять этапов (актов). Однако общее, максимально возможное количество этапов (актов) волевого действия может оказаться и другим, в зависимости от того, насколько сложным является выполняемое действие и в каких условиях оно осуществляется. Здесь многое будет зависеть от того, какова поставленная человеком цель, как соответствующее действие исполняется на каждом из указанных выше его этапов.

На любом из них перед человеком могут возникнуть дополнительные проблемы и вопросы, и это, соответственно, потребует усложнения волевого действия, более дробного его разделения на этапы осуществления. К примеру, уже на первом из этапов (актов) при выполнении волевого действия может случиться так, что препятствий, возникших на пути осуществления действия, окажется не одно, а несколько. Кроме того, нередко бывает так, что человек не сразу и не до конца осознает, что на самом деле произошло, и ему, соответственно, приходится затрачивать много усилий и времени для того, чтобы в этом разобраться. В процессе выполнения волевого действия человек может столкнуться с дополнительными трудностями на любом из следующих этапов (актов), и итогом всего этого станет дальнейшее усложнение структуры волевого действия. Таким образом, пять актов или этапов выполнения волевого действия, представленные выше, — это простейший случай или самая общая структура любого волевого действия.

Волевые действия могут быть, соответственно, *простыми* и *сложными*. В простом волевом действии побуждение к нему, направленное на более или менее ясно осознанную цель, непосредственно переходит в практическое

действие, не предваряясь сколько-нибудь сложным и длительным сознательным (мыслительным) процессом. Сама цель в данном случае не выходит за пределы реально воспринимаемой ситуации, а ее осуществление достигается посредством простых привычных действий, которые производятся автоматически, как только возникает соответствующий внутренний импульс.

Для сложного волевого действия в его наиболее часто встречающейся форме существенно, прежде всего, то, что между импульсом к действию и самим действием возникает сложный внутренний психический процесс. Он включает в себя осознание цели действия, его мотивов, анализ возникшей ситуации, оценку возможных способов выполнения действия, принятие решения о том, как лучше всего действовать в сложившейся ситуации, для того чтобы добиться поставленной цели. В этом случае волевое действие превращается в сложный психический процесс, включающий в себя цепь последовательных внутренних и внешних актов, стадий или фаз осуществления волевого действия, между тем как в простом волевом действии все эти моменты вовсе не обязательно актуализируются и представляются в развернутой форме.

В сложном волевом действии, не связанном с преодолением препятствий (выше мы обсуждали структуру волевого действия, соотносимого с преодолением препятствия на пути уже осуществляемой деятельности), можно выделить следующие основные стадии или фазы его исполнения.

1. Возникновение побуждения к действию (намерения его выполнить).
2. Предварительная постановка цели действия.
3. Обсуждение способов его выполнения с учетом сложившейся ситуации.
4. Выбор одного из способов действия как предпочтительного.
5. Волевое исполнение принятого решения (действия).
6. Контроль и оценка исполнения действия.

Таким образом, сложное волевое действие, в отличие от простого действия, имеет более сложную внутреннюю, психологическую составляющую. Вообще, во всех случаях усложнения волевых действий происходит преимущественное совершенствование связанных с ними психологических процессов, а не практических действий и операций, участвующих в нем.

Всякое подлинно волевое действие является избирательным актом, включающим в себя сознательный выбор и соответствующее решение. Волевое действие начинается с появления желания или стремления его выполнить, т.е. с побуждения (мотивации) к нему. По мере того как осознается и конкретизируется поставленная цель, на достижение которой направляется волевое действие, возникшее намерение его выполнить превращается в желание и готовность его исполнить. Соответствующее желание далее переходит (после достаточно сложного, связанного с ним психологического анализа) в практический волевой акт.

Волевое действие или волевой акт — это всегда определенное *самоограничение* человека. Оно проявляется в умениях двоякого рода: точное выполнение заранее намеченного или спланированного волевого действия с одновременным контролем, блокированием или подавлением всего того, что может помешать его осуществлению.

Включение волевой регуляции в динамику выполняемого действия начинается с инициации этого действия, вынужденного его прекращения или появления поначалу не вполне понятных трудностей на пути к достижению цели данного действия. До тех пор, пока действие выполнялось бессознательно, автоматически и беспрепятственно, нет оснований говорить о наличии его волевой регуляции. Она возникает, когда человек, столкнувшись

с проблемой, касающейся продолжения данного действия, ставит перед собой вопросы типа: что произошло, что случилось, почему мне трудно или почему я не могу нормально продвигаться дальше? Если действие только инициируется, то условием его начала или, соответственно, включения воли в выполнение действия становится принятие человеком решения начать соответствующее действие, приступить к его выполнению.

Уже сама постановка и содержание подобных вопросов свидетельствуют о том, что включение воли в регуляцию действия обязательно связано с его осознанием, а также с пониманием условий, при которых это действие может быть нормально выполнено и завершено, и соотнесением этих условий с теми, которые реально сложились.

Первые эксперименты, связанные с изучением воли, как раз и были направлены на исследование особенностей волевых действий. В связи с ними ученые-психологи ставили и искали ответы на следующие вопросы.

1. В чем заключается специфика волевого действия, его отличие от действий, в регуляции которых воля участия не принимает?
2. Какова структура волевого действия?
3. Что представляет собой процесс возникновения, изменения и прекращения волевого действия?
4. Какие факторы оказывают влияние на волевое действие?
5. Какова динамика волевого действия под влиянием различных факторов?
6. Каким образом волевая регуляция действий и поступков человека связана с его психологическими особенностями?

Вокруг этих вопросов оказались в основном сосредоточенными все экспериментальные исследования воли, проводимые в течение второй половины XX в. В ходе соответствующих исследований были установлены многие факты, представленные в научной литературе. Их анализ, однако, показывает, что ответы на ключевые вопросы, связанные с исследованием воли как таковой, а не волевых действий, так и остались открытыми. Кроме того, ученые, занимающиеся экспериментальным изучением воли, столкнулись с другими, трудноразрешимыми проблемами методологического характера. Речь идет о методах, применяемых в процессе экспериментального исследования воли и волевых действий. Вот что по этому поводу пишет В. А. Иванников, чью книгу, посвященную воле, мы уже многократно цитировали в данной главе: «Много работ было посвящено разработке методов измерения волевых усилий, но результаты оказались достаточно скромными»[1].

Далее автор называет причины, которые, по его мнению, их делают «скромными»:

— результаты, полученные по разным методикам, оценивающие одни и те же волевые усилия, зачастую не коррелируют друг с другом;

— лабораторные измерения волевых усилий человека нередко не соответствуют реальным, жизненным проявлениям воли (пользуясь языком методологии научных исследований, являются экологически не валидными[2]);

---

[1] *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. С. 68.

[2] Экологическая или эмпирическая валидность метода исследования указывает на то, что получаемые с его помощью результаты должны соответствовать реальному поведению человека. Если данный метод исследования оценивает, например, силу воли человека, и применительно к конкретному индивиду дает высокий показатель данного качества, то в реальном поведении этого человека его сила воли также должна отчетливо проявляться. Если же это не так, то соответствующий метод оценки силы воли будет считаться экологически или эмпирически невалидным.

— в разных видах деятельности, где должны были бы одинаково проявляться измеренные и одинаково оцененные волевые усилия человека (его «сила воли»), они почему-то проявляются по-разному;

— так и не найден удобный и надежный метод количественного измерения волевого усилия.

Такие, не столько «уничижительные», сколько «уничтожительные» замечания относительно метода, фактически сводят на нет почти все экспериментальные исследования воли. Подобная методологическая критика созвучна тому, что в свое время высказывалось относительно интроспекции, с помощью которой на протяжении почти двух с половиной столетий получались опытные (и экспериментальные) данные о психических явлениях, представленных в сознании человека. «Уничтожительная» критика интроспекции в свое время подвергла сомнению практически все данные о психических явлениях, полученных с ее помощью, поскольку метод их добывания был признан не заслуживающим доверия, не валидным и не надежным. Имело бы, наверное, смысл поставить и обсудить аналогичный вопрос в отношении экспериментальных данных, связанных с измерениями волевых усилий. Правда, ни сам В. А. Иванников, ни другие психологи, которые организовывали и проводили такие исследования, подобного рода сомнения относительно их результатов не высказывали.

Подводя краткий итог тому, о чем шла речь в настоящем параграфе, можно констатировать следующее.

1. Основным предметом исследований воли после того, как ученые приступили к ее экспериментальному изучению, стали волевые действия.
2. Многие, связанные с ними вопросы, более или менее удовлетворительно решены в теоретическом плане. К ним можно отнести научное определение волевого действия, его структуру, виды волевых действий, условия их успешного выполнения, этапы и динамику.
3. Менее удовлетворительно, чем в теории, дело обстоит с практикой экспериментальных исследований волевых действий. Здесь главной проблемой являются недостатки методов, используемых для экспериментального изучения волевых действий, в частности — для измерения волевых усилий. Многие из этих методов являются недостаточно валидными и не надежными, что ставит под сомнение данные, полученные с помощью соответствующих методов.
4. В ходе экспериментальных исследований воли так и не были получены ответы на ключевые вопросы, касающиеся воли как таковой, поскольку соответствующие исследования были направлены не на изучение воли, а на исследование волевых действий.

8.4. Формирование и развитие воли

Наблюдения за людьми показывают, что их воля и ее проявления достаточно динамичны. В одних ситуациях и условиях человек демонстрирует свою волю, в других ведет себя так, как будто волей не обладает. Кроме того, в детстве воля ребенка до определенного возраста, по крайней мере, до одного года, ничем себя не проявляет и, казалось бы, еще не существует. Затем она появляется и из возраста в возраст постепенно усиливается (укрепля-

ется), что дает основание ставить и обсуждать вопрос о развитии воли человека в онтогенезе.

Правомерна постановка такого вопроса и применительно к антропогенезу (филогенезу), однако его решение в данном плане чрезвычайно затруднено. Мы не располагаем какими-либо объективными сведениями о том, как формировалась и развивалась воля у людей на протяжении всей их истории. Более того, мы даже не в состоянии точно и однозначно ответить на вопрос о том, кто обладал (или обладает) более сильной волей: далекие предки современных людей или люди, которые сейчас живут на земле. С одной стороны, древнейшему человеку приходилось сталкиваться с гораздо более сложными жизненными проблемами, требующими приложения волевых усилий, чем современному человеку, поскольку раньше люди жили во внешне неблагоприятных условиях окружающей среды, и им приходилось тратить много усилий на добывание пищи, строительство жилищ, изготовление одежды и много другое, что современному человеку без особых усилий с его стороны обеспечивает высокоразвитое промышленное производство. С другой стороны, современным людям приходится, наверное, больше трудиться, чем древним людям, поэтому их жизнь представляется более сложной и напряженной, чем существование на земле древнего человека. Не случайно за последние несколько сотен лет среди людей в наиболее развитых или быстро развивающихся странах наблюдается заметный рост числа нервных и душевных заболеваний.

Постановка вопроса о формировании и развитии воли человека в течение его индивидуальной жизни правомерна по той причине, что, во-первых, человек не рождается на свет с наличием у него воли, готовой к употреблению волевой регуляцией поведения. Во-вторых, с возрастом, по крайней мере, в первой половине жизни человека (в детстве), его воля постепенно укрепляется от рождения к подростковому возрасту. В-третьих, динамика волевой регуляции поведения является очевидной: она может время от времени усиливаться или ослабляться, и это происходит, соответственно, в течение всей жизни человека. Взрослый индивид обладает более сильной волей (или более развитой волей), чем ребенок. Попробуем в связи со сказанным гипотетически проследить процесс формирования и развития воли человека в детские годы.

Очевидно, что новорожденный младенец, а также ребенок до одного года включительно волей как таковой еще не обладают. Об этом можно судить на основании того, что ни одного из признаков наличия воли или ее участия в регуляции поведения вплоть до годовалого возраста у детей не обнаруживается (см. описание этих признаков в первом параграфе данной главы). Не менее очевидным представляет и факт, что дети двух-, трехлетнего возраста уже обладают волей. Его доказательством служит та настойчивость, с которой они добиваются поставленной цели, если на пути продвижения к ней возникают какие-либо препятствия. Кроме того, прямым свидетельством наличия воли у ребенка данного возраста может служить появляющаяся в это время в его лексиконе фраза «Я сам», говорящая о том, что ребенок уже готов приложить усилия для того, чтобы достичь желаемой цели.

Таким образом, воля появляется (строго говоря, до сих пор неизвестно откуда) и начинает участвовать в регуляции поведения детей в период от одного года до двух-трех лет. Определенно о наличии воли у детей трехлетнего возраста свидетельствует известный кризис трехлетнего возраста. В ти-

пичных случаях жизни он проявляется в том, что ребенок вдруг становится непослушным, капризным, настаивает на своем, даже если его требования не вполне разумны, ведет себя вызывающе по отношению к окружающим людям, демонстративно отказывается выполнять их требования, тем самым проявляя свою волю. По мнению психологов, все эти симптомы связаны именно с наличием у ребенка собственной воли и действиями окружающих людей, направленными против воли ребенка. Будучи не в состоянии реализовать свою волю напрямую в соответствующих действиях — этому препятствуют более сильные окружающие люди, — ребенок реализует свою волю в форме активного протеста против действий других людей.

Конкретный ответ на интересующий нас вопрос, как, когда и почему у детей появляется воля, до сих пор остается открытым. Опираясь на жизненные наблюдения и известные факты, мы можем лишь констатировать наличие или отсутствие воли у детей в тот или иной период их жизни, но не в состоянии почти ничего определенного сказать о появлении или включении воли в регуляцию поведения детей. Однако с момента появления волевой регуляции поведения, который мы можем зафиксировать опытным путем, можно проследить если не развитие воли как таковой, то постепенное прогрессивное совершенствование волевой регуляции поведения. Это представляется возможным сделать, ориентируясь на описанные выше признаки участия воли в управлении поведением человека.

Развитие волевой регуляции поведения, начиная с момента ее включения в управление игровой деятельностью ребенка, может идти в нескольких направлениях. С одной стороны, это превращение непроизвольных психических процессов в произвольные. С другой стороны, это обретение способности к волевому контролю своего поведения. С третьей стороны, это овладение волевой регуляцией собственных психических состояний. С четвертой стороны, это выработка волевых качеств личности (соответствующих черт характера). Все эти процессы, вероятно, начинаются с момента освоения речи (период от года до двух лет) и с того времени, когда ребенок может ею воспользоваться для психической саморегуляции поведения.

Остается, правда, открытым вопрос, может ли существовать волевая регуляция поведения вне языка и речи. На него, наверное, можно ответить утвердительно, если наблюдать за тем, как иногда ведут себя дети и взрослые люди. Они могут проявлять настойчивость, целеустремленность и упрямство, не произнося при этом ни слова. Подобные признаки можно обнаружить и в поведении совсем маленьких детей, еще не владеющих речью. Однако высшая, подлинно человеческая форма волевой, психической саморегуляции связана все-таки с речью. Для того чтобы продемонстрировать волю в каких-либо действиях, человек, владеющий речью, сначала должен убедить себя в их правильности и целесообразности, а самоубеждение возможно лишь с помощью языка и речи.

В пределах каждого из названных выше направлений формирования и развития волевой регуляции поведения могут происходить специфические преобразования, постепенно поднимающие процесс и механизмы волевой регуляции на более высокий уровень. К примеру, в пределах познавательных процессов воля сначала выступает в форме внешнеречевой их регуляции (вспомним в связи с этим этап использования внешних средств управления познавательными процессами в теории формирования и развития высших психических функций Л. С. Выготского), и только затем — в плане внутрире-

чевого процесса, т.е. процесса, осуществляемого на уровне внутренней речи. В поведенческом аспекте волевое управлением вначале касается произвольно совершаемых движений отдельными частями тела, а затем — планирования и управления сложными комплексами движений, включая активизацию одних с одновременным торможением других, синергически управляемых движений[1].

В сфере волевой регуляции психических и физических состояний человека можно наметить следующие частные направления развития воли: переход от регуляции собственных состояний с помощью внешних практических действий к внешнеречевому и далее — к внутриречевому их контролю. Наконец, в области формирования волевых качеств личности развитие воли можно представить как движение от *первичных* к *вторичным волевым качествам*, например, от простого упрямства или бездумной настойчивости ребенка раннего возраста к сознательной и разумной волевой регуляции и целеустремленности взрослого человека[2].

Еще одно возможное направление развития воли состоит в том, что человек начинает сознательно ставить перед собой все более трудные жизненные задачи, стремиться к достижению все более сложных и отдаленных целей, требующих приложения значительных усилий в течение длительного времени. Например, еще в подростковом возрасте школьник может поставить перед собой задачу выработать у себя такие способности, которых у него в данный момент еще нет, но которые могут ему понадобиться в будущей профессиональной деятельности. Далее, прилагая волевые усилия, он может затратить на их формирование немало сил и времени, добившись в конечном счете успехов.

Одновременно с этим он может поставить перед собой цель заняться каким-либо сложным и престижным видом деятельности, и в нем добиться успехов. Если в конечном счете ему удастся решить все эти задачи, то это будет означать не только то, что у него есть воля, но и свидетельствовать о развитии воли. Добиваясь успехов в преодолении каких-либо препятствий, решая сложные задачи за счет приложения волевых усилий, человек одновременно с этим развивает и собственную волю, осваивает более совершенные, разумные и успешные способы ее практической реализации.

В жизни имеется немало примеров того, как люди, ставшие известными в обществе, добившись высоких результатов в каком-либо деле, с детства не имели особых задатков к развитию соответствующих способностей, но, обладая сильной волей, добивались своего, становились в конечном счете не только волевыми, но и способными людьми, т.е. приобретали то, чего у них с детства не было.

Развитие воли у детей соотносится также с обогащением их нравственной и мотивационной сферы. Включение в регуляцию деятельности более высоких по своему нравственному содержанию норм, ценностей и мотивов, повышение статуса таких мотивов и ценностей в общей структуре мотивационной сферы индивида — все это важные моменты развития волевой регуляции поведения. По мере формирования и развития воли человека мотивация его поступков, в которой участвует и волевая регуляция поведения, становится осознанной, а сами поступки — произвольными. Такие поступки

---

[1] Понятие «синергический» в данном контексте означает «одновременно», «параллельно», «комплексно».

[2] Первичными называют волевые качества, которые первыми появляются в онтогенезе, а вторичными — качества, которые формируются позднее на их основе.

совершаются человеком на базе сознательно и разумно выстроенной им иерархии мотивов, в которой верхние ступени занимают высоконравственные побуждения, дающие человеку моральное удовлетворение в случае достижения успеха.

Развитие воли у детей связано с ведущими для них в том или ином возрасте видами деятельности. Так, например, у дошкольников воля в основном формируется и развивается в играх; у младших школьников — в учебной деятельности; у подростков — в общении со сверстниками; у старших школьников — во многих видах деятельности: учении, общении и труде. То же самое можно сказать и о взрослых людях, их волевая регуляция поведения постепенно совершенствуется во многих различных видах деятельности, которыми им приходится заниматься.

Развитие воли, кроме того, связано с включением сознания и мышления в процесс психологической саморегуляции. Общая динамика развития воли у детей в связи с этим представляется следующей: сначала в онтогенезе появляются предпосылки включения воли в регуляцию деятельности, затем складываются отдельные волевые действия, после этого — волевые поступки и, наконец, образуются и закрепляются волевые качества личности. На всех этих этапах развития воли в процесс волевой регуляции все активнее включаются мышление и сознание человека. Их участие в волевой регуляции проявляется в следующих двух моментах:

— волевая регуляция деятельности становится более осознанным, контролируемым со стороны человека процессом;

— волевые действия начинают предприниматься не на импульсивной основе, а на базе тщательно продуманных, взвешенных, разумных решений.

В связи с обсуждением процесса формирования и развития воли представляет интерес вопрос о механизмах возникновения волевой регуляции поведения у детей раннего возраста. Одной из важнейших предпосылок к началу процесса развития воли становится, по-видимому, получение самими детьми удовольствия от того, что за счет предпринятых ими усилий (волевых действий) некоторая, сознательно поставленная цель оказалась достигнутой. Такое поведение у детей можно наблюдать, начиная примерно с 6—8-месячного возраста. Однако в эти годы еще отсутствуют очевидные признаки наличия у детей волевого поведения и воли как таковой.

В форме волевых действий с соответствующими им внешне наблюдаемыми признаками воля, по-видимому, начинает проявляться у детей только в раннем возрасте, от года до трех лет. Наблюдения за детьми и проводимые с ними эксперименты показывают, что первые признаки волевых действий обычно обнаруживаются в период времени между вторым и третьим годами жизни. Речь в данном случае идет о тех моментах, когда ребенок сам начинает какое-либо дело и старается довести его до конца. Если кто-либо ему предлагает помощь, то волевой ребенок, как правило, отказывается от помощи, заявляя «я сам», и далее многократно, настойчиво повторяет не удавшиеся действия до тех пор, пока не добьется нужного результата.

К концу третьего года жизни у психологически нормально развивающихся детей можно обнаружить отчетливые, достаточно устойчивые признаки волевой регуляции поведения. Они свидетельствуют о том, что у ребенка в это время начинают формироваться волевые черты характера (личности). Речь может идти, например, о таких качествах, как целеустремленность, настойчивость и упорство, т.е. о качествах, которые непосредственно характеризуют человека как волевого и свидетельствуют о достижении им определенного

уровня волевого развития. Такие свойства личности можно назвать первичными волевыми качествами.

О начале формирования вторичных волевых личностных свойств, характеризующих волю взрослого человека, можно говорить с того момента жизни, когда волевое поведение ребенка приобретает не только сознательный, но и разумный характер. Это обычно происходит в старшем дошкольном возрасте, в период жизни от 5—6 лет. Данный процесс в этом возрасте только начинается и активно продолжается во время обучения в школе, в младших классах. В это время у многих детей можно уже заметить появление таких волевых качеств личности, как ответственность и целеустремленность, т.е. сознательную нацеленность волевых усилий на достижение ценных и значимых результатов — тех, которые не только сами дети, но и взрослые люди считают значимыми.

Чрезвычайно важным для дальнейшего развития и укрепления воли является подростковый период жизни. Во-первых, в данном возрасте для большинства подростков развитие воли становится самоцелью. Многие из них выбирают для себя в качестве кумиров и образцов для подражания волевых людей, во всем стараются быть на них похожими. Во-вторых, подростки для развития своей воли предпринимают специальные действия, сознательно создавая препятствия и преодолевая их. В-третьих, подростки обладают способностью к рефлексии и, соответственно, могут самостоятельно анализировать и оценивать собственное волевое поведение и волевые качества личности.

К концу подросткового возраста, т.е. к 14—15 годам, волю человека можно уже считать в основном сформированной. Утверждая это, мы имеем в виду относительную стабилизацию воли и волевого контроля поведения к данному возрасту. Если, к примеру, подростки проявляют волю в характерном для них поведении, то и далее, взрослея, они неизменно будут ее демонстрировать; если же в подростковом возрасте отсутствует волевой контроль поведения или он является ослабленным, то, как правило, таким он остается и далее, у взрослого человека. В психологической, педагогической и художественной литературе практически не встречается примеров того, чтобы безвольный в детстве ребенок вдруг вырос и стал волевым человеком. Противоположных примеров сколько угодно: волевые дети, как правило, вырастают и волевыми взрослыми людьми.

Этим, в частности, объясняется следующий, на первый взгляд, явный педагогический парадокс: из так называемых плохих подростков, которые в соответствующем возрасте неуместно и не к делу проявляют свою волю, не слушаются взрослых людей, сопротивляются их воспитательным воздействиям, нередко вырастают хорошие взрослые люди с сильной волей. Психологически это объясняется следующим образом. Самыми трудными (с точки зрения взрослых людей, учителей, воспитателей и родителей) являются, как правило, подростки с развитой или сильной волей. Они наиболее активно сопротивляются не устраивающим их требованиям взрослых людей, нередко добиваются своего, становясь неподконтрольными взрослым людям, т.е. «трудными». Однако, повзрослев, они становится более сознательными и разумными личностями и начинают направлять свою волю на благие дела. В результате такие подростки нередко добиваются в жизни бо́льшего, чем хорошие или послушные в детстве, «легкие» для взрослых, так как у последних нередко оказывается ослабленным и волевой контроль собственного поведения.

Развитие волевой регуляции поведения в основном завершается к старшему школьному возрасту. Здесь к еще «слепой» (с точки зрения разума и сознания) воле подростков добавляется разумное и сознательное нравственное начало, которое характеризует волю взрослых людей. Поэтому в старшем школьном возрасте «детская воля» уже превращается в волю взрослого человека.

Воля взрослого человека тесным образом связана с его мышлением. Принимая волевое решение, взрослый человек, во-первых, стремится не только его осмыслить, но и обосновать, находя для себя и окружающих людей такие аргументы, которые с моральной точки зрения оправдывают прилагаемые им волевые усилия. Во-вторых, взрослый человек, прежде чем приступить к выполнению волевого действия, должен найти для себя рациональный способ его выполнения. В-третьих, в ходе выполнения волевого действия, сталкиваясь с разного рода трудностями, взрослый человек всякий раз решает задачу, как их преодолеть или обойти. В связи со всем этим можно утверждать, что развитие воли взрослого человека идет по пути все большей интеллектуализации действий, связанных с волевой регуляцией поведения. Поскольку волевой акт предполагает сознательное регулирование, продумывание, планирование, предвидение и разумную оценку результатов волевых действий, учет их возможных последствий, то он включает в свой состав достаточно сложные интеллектуальные процессы, характерные только для взрослых людей. В волевых действиях взрослого человека эмоциональное и интеллектуальное представлены, кроме того, в неразрывном единстве: аффекты (эмоции) принимают участие в регуляции волевой деятельности, но только под сознательным контролем со стороны интеллекта.

За пределами юношеского возраста, т.е. после 25—30 лет, воля человека, по-видимому, уже не развивается или же развивается незначительно. Однако определенно судить об этом, к сожалению, невозможно, так как психологические исследования воли, касающиеся ее развития, практически не проводились на взрослых людях. Во всяком случае, психологическая наука не располагает почти никакими сведениями (за исключением известных случаев деградации или патологии воли при некоторых заболеваниях, описанных ниже) о том, как может развиваться воля у взрослых людей.

Иногда возрастная динамика воли человека может идти в обратном направлении, не по пути совершенствования волевой регуляции поведения, а по пути ее ухудшения или деградации. Подобное может происходить по разным причинам. Основные из них являются следующими.

1. Тяжелые нервные, психические или другие заболевания, приводящие в конечном счете к частичной или полной утрате человеком волевого контроля над своим поведением. В этом случае принято говорить, что волевое поведение человека постепенно превращается в безвольное или полевое поведение. Так происходит, например, у больных наркоманией и алкоголизмом.

В классической медицине случаи утраты волевого контроля над поведением носят название абулии. Существуют различные формы абулий, связанные с отсутствием мотивации, естественных побуждений к той или иной деятельности, неспособностью человека принимать волевые решения или их выполнять.

2. Обессмысливание жизни человека, в результате чего его потребности и желания редуцируются. В данном случае речь идет не столько об утрате

воли как таковой, сколько о дефиците мотивации деятельности. Такой человек, если что-либо его должным образом заинтересует, готов проявить свою волю для того, чтобы добиться желаемого результата. Но он не демонстрирует свою волю из-за отсутствия выраженных потребностей или утраты интереса к жизни как таковой.

3. Исчерпание человеком имеющихся у него физических и психологических ресурсов, необходимых для нормальной волевой регуляции поведения. Так, например, в состоянии стресса поведение человека зачастую становится безвольным. Однако такое состояние — временное, поскольку, если вывести человека из состояния стресса и привести в нормальное психическое и физическое состояние, то волевая регуляция его поведения вновь становится нормальной.

4. Изменение значимости той или иной конкретной цели в иерархии жизненных целей и потребностей человека. Известно, к примеру, что по мере развития человека как личности происходит перестройка его системы ценностей, потребностей и мотивов, и далее он старается концентрировать свои волевые усилия только на том, что стало для него наиболее значимым и ценным. Соответственно, для достижения менее значимых целей он уже не будет прилагать волевые усилия и может казаться безвольным человеком.

Подводя итог тому, что обсуждалось выше, можно констатировать следующее.

1. Формирование и развитие воли человека — реальный, действительно существующий процесс, которым имеет свои филогенетические и онтогенетические аспекты. В филогенезе по объективным причинам трудно исследовать развитие воли человека, поэтому почти все работы, связанные с изучением этого процесса, относятся к онтогенезу.
2. Первые признаки наличия волевой регуляции поведения у ребенка относятся к возрасту полтора — два года. Каждый последующий возраст детства вносит свой вклад в формирование и развитие воли через ведущий для данного возраста вид деятельности.
3. Важнейшее значение для укрепления воли (формирования и развития волевых качеств личности) имеет подростковый возраст. Те волевые свойства, которые закрепляются в этом возрасте, как правило, сохраняются в течение всей дальнейшей жизни.
4. Процесс формирования и развития воли человека в онтогенезе подчиняется определенным законам. Они, в частности, касаются становления первичных и вторичных волевых качеств личности, включения сознания и мышления в процесс волевой регуляции поведения, перехода от «силовой» к разумной, нравственной волевой регуляции.
5. Воля человека может с возрастом не только улучшаться, но и ухудшаться (деградировать). Это происходит при особых обстоятельствах, например при заболеваниях или в случае утраты цели (смысла) жизни, а также значения (смысла) отдельных видов деятельности для человека.

8.5. Воля и личность

Вопрос о соотношении воли и личности — это вопрос о том, какое место воля занимает в структуре личности, как она связана с другими психологи-

ческими особенностями человека, в какой степени воля определяет развитие человека как личности и совместно с ним — жизненные успехи соответствующего человека. Существуют понятия «*волевая личность*» и «*безвольная личность*». Под волевой личностью понимают человека, обладающую высокоразвитой волей и реально ее проявляющего если не во всех, то во многих видах деятельности, за выполнение которых он берется. Безвольной личностью называют человека, который большой силой воли не обладает или же не проявляет ее в том, в чем должен был бы проявить.

Характеристика человека как волевой или безвольной личности — это не абстрактное психологическое разделение людей на категории, а сущностная характеристика человека как личности. Она определяет реальное существование и проявление у него других, положительных или отрицательных, личностных свойств. Предполагается, во-первых, что у личности, оцениваемой как волевая, имеется немало других ценных личностных особенностей, таких, например, как высокоразвитое сознание, разум, способности, моральные качества (не случайно иногда для характеристики таких качеств, особенно в области спорта и других видов деятельности, где необходимо проявлять силу воли и физическую выносливость, используется словосочетание «морально-волевые качества»). Во-вторых, от личности с высокоразвитой волей ожидают более весомых достижений в различных видах деятельности, чем от личности с неразвитой или слаборазвитой волей. Если же личность характеризуют как безвольную, то одновременно с такой нелестной характеристикой человеку приписывают другие, в основном негативные, психологические свойства, например, сравнительно низкий уровень интеллектуального развития, слаборазвитые способности, недостаточно выраженную мотивацию к деятельности и, как следствие, неудовлетворительные жизненные успехи (достижения в различных видах деятельности). Кроме того, воля человека тесным образом связана в структуре его личности со многими другими его психологическими особенностями. Рассмотрим некоторые из них.

На личностном уровне воля проявляется (функционально связана с ними) в таких свойствах личности, как *энергичность*, *настойчивость* и *выдержка*. Их можно рассматривать как *базисные*, или первичные, волевые качества (черты характера) личности. Наряду с ними существуют и вторичные, или *высшие*, волевые качества, к которым можно отнести *сознательность*, *ответственность* и *целеустремленность* человека. Волевого человека, кроме того, отличают решимость, смелость, самообладание и уверенность в себе. Такие качества личности в онтогенезе обычно формируются и развиваются позднее, чем названная выше группа первичных личностных свойств. В жизни человека волевые качества проявляются вместе с его характером, поэтому их можно рассматривать не только как волевые, но также и как характерологические.

Существует еще одна группа волевых качеств личности, связанная с моралью и ценностными ориентациями человека. Их, соответственно, можно назвать *моральными* и *ценностными* волевыми качествами. К ним, например, можно отнести *принципиальность*, *честность* и *ответственность*. Эти качества в основном проявляются в отношениях человека к своим обязанностям и к другим людям. К этой же группе личностных свойств можно отнести и те волевые качества, которые проявляются в деятельности, например *настойчивость*, *деловитость* и *инициативность*.

Среди волевых качеств личности можно также назвать *силу воли*, *выдержку* и *самообладание*, *целеустремленность*, *настойчивость*, *самостоя-*

тельность, *решительность*, *последовательность*, *сдержанность*, *самоконтроль*. Таким образом, к воле или волевым свойствам (качествам) личности относятся многие индивидуальные психологические особенности, которые одновременно включаются в структуру характера человека под названием «волевые черты характера». Поскольку, как мы уже знаем, характер занимает центральное место в личности человека, такую оценку можно перенести на волю человека: она также занимает одно из главных мест в структуре личности человека.

Имеется немало примеров того, как люди благодаря своей воле добивались значительных жизненных успехов, не имея в начале своего жизненного пути ни высокоразвитых способностей (задатков), ни возможностей для достижения соответствующих успехов. Это связано с тем, что волевые действия входят в состав практически всех видов деятельности человека, и чем они сложнее, тем больше места в них занимают именно волевые действия. На пути выполнения любого вида деятельности возникает немало трудностей, и их преодоление всегда связано с использованием воли.

Успешность любой человеческой деятельности зависит от уровня развития способностей человека, а способности, в свою очередь, формируются и развиваются в процессе жизни. Из главы «Способности», ее последнего параграфа, нам известно, что для превращения имеющихся у человека задатков в высокоразвитые способности ему необходимо приложить значительные и длительные усилия. Следовательно, и способности человека напрямую зависят от его воли.

При обсуждении в главе «Характер» вопроса о его формировании и развитии мы констатировали, что из трех основных групп черт характера — волевых, деловых и коммуникативных — волевые качества личности начинают формироваться и развиваться одними из первых у детей. На их основе и с их участием в дальнейшем формируются и развиваются другие черты характера ребенка. Этот факт особо подчеркивает значимость воли не только в плане обеспечения успешности деятельности человека, но и с точки зрения его развития как личности.

Подводя итог тому, о чем кратко шла речь в данном, заключительном параграфе главы, можно констатировать следующее.

1. Словосочетания «волевая личность» и «безвольная личность» указывают не только на то, что воля естественным образом входит в структуру личности, но и на то, что в ней она занимает центральное место, характеризующее человека как личность в целом.
2. Между волевыми и безвольными людьми имеются существенные различия, которые проявляются не только в их личностях, но и в деятельности.
3. Волевые качества личности тесным образом связаны с многими другими свойствами человека, причем эта связь имеет, по преимуществу, следующие особенности:
   — высокоразвитая воля положительно коррелирует со многими позитивными личностными свойствами;
   — слаборазвитая воля обнаруживает прямые корреляции с множеством других, негативных личностных свойств.
4. Развитие воли идет параллельно с развитием человека как личности. Это проявляется в переходе от первичных ко вторичным личностным качествам, от так называемых силовых — к морально-ценностным волевым качествам личности.

5. Имеется огромное количество примеров того, как благодаря своей воле люди добивались значительных успехов не только в различных видах деятельности, но и в собственном психологическом совершенствовании, например в развитии своих способностей.

Контрольные вопросы

1. Каким образом Е. П. Ильин оценивал состояние научных психологических исследований воли?
2. Почему исключительно критическую оценку состояния дел в области научных исследований воли нельзя признать однозначно справедливой или не справедливой?
3. Что представляет собой современное научное определение воли как психологического феномена?
4. Каковы дефиниции воли, встречающиеся в научной литературе?
5. В чем состоит определение воли по В. А. Иванникову?
6. Что представляют собой главные моменты, связанные с пониманием воли и представленные в различных ее определениях?
7. Какова развернутая описательная характеристика воли?
8. По каким признакам можно судить о том, что воля принимает участие в регуляции поведения (действий) человека?
9. Когда и почему человек обращается к использованию воли в своей жизнедеятельности?
10. На каких уровнях, по В. И. Селиванову, может осуществляться волевая регуляция поведения?
11. Что представляет собой основная психологическая функция воли по В. А. Иванникову?
12. Какое место волевая регуляция занимает в управлении познавательными процессами человека?
13. Как связана воля с потребностями человека?
14. Каким образом соотносятся между собой воля и процесс (этапы) выполнения деятельности?
15. Почему историю психологического изучения воли одновременно и просто, и сложно изложить?
16. Каковы основные исторические этапы изучения воли по В. А. Иванникову?
17. Что представляет собой история изучения воли по Е. П. Ильину?
18. Как можно представить себе историю научных исследований воли с точки зрения разработки ее проблематики?
19. Каким образом история изучения воли связана с историей психологического изучения личности?
20. Каких точек зрения по основным проблемам воли придерживаются материалисты и идеалисты?
21. По каким причинам воля была и до сих пор остается одной из труднейших проблем психологии?
22. В чем проявляется обращение к воле как к объяснительному психологическому понятию?
23. Каким образом проблематика воли отразилась в трудах известных философов и психологов прошлого: Р. Декарта, Т. Гоббса, Г. Спенсера, В. Вундта, Т. Рибо и др.?
24. Почему возникновение бихевиоризма и связанных с ним направлений в психологии временно задержало научные исследования воли?
25. Что произошло с проблематикой воли во второй половине XX в.?
26. Какого рода компромисс был достигнут в признании воли и обращении к ней в объяснениях поведения человека между материалистами и идеалистами?
27. Какое место воля занимала в учении К. Левина о мотивации поведения?
28. Как в современной философии и психологии ставится и решается проблема свободы воли человека?

29. Какие представления о воле существуют в различных направлениях психологии?
30. Каким образом В. А. Иванников определяет волевое действие?
31. Что представляют собой наиболее существенные стороны (аспекты) волевого действия?
32. Какова полная психологическая структура волевого действия?
33. Что представляют собой последовательно осуществляемые акты (этапы) волевого действия?
34. Как связано увеличение числа актов (этапов) волевого действия с самим действием по мере его усложнения?
35. Какие волевые действия называются простыми и сложными?
36. Что представляет собой структура сложного волевого действия?
37. Каковы условия включения в процесс выполнения действия его волевой регуляции?
38. Какие вопросы возникают при экспериментальном изучении волевых действий?
39. В чем проявляются основные причины не вполне удовлетворительного состояния методов экспериментального исследования воли?
40. Каким образом обосновывается правомерность постановки и решения вопроса о развитии воли человека?
41. Почему вопрос о развитии воли можно ставить и решать по отношению к филогенезу и онтогенезу человека?
42. Каковы основные трудности, связанные с филогенетическим изучением процесса развития воли у человека?
43. Как формируется и развивается воля ребенка в течение детства?
44. Что представляют собой направления (пути) развития волевой регуляции поведения у детей в начальный период формирования воли?
45. В чем проявляются преобразования волевой регуляции поведения, повышающие ее уровень?
46. Как развитие воли проявляется в переходе от первичных к вторичным волевым качествам?
47. Каким образом формирование и развитие воли соотносится с постановкой человеком перед собой отдаленных целей, связанных с преодолением значительных препятствий в течение длительного времени?
48. В чем проявляется укрепление воли через целенаправленное формирование и развитие способностей человека?
49. Каковы нравственные и мотивационные аспекты формирования и развития воли человека?
50. Как процесс формирования и развития воли связан с ведущими видами деятельности?
51. Каким образом сознание и мышление человека участвуют в совершенствовании волевой регуляции его поведения?
52. Что представляют собой механизмы возникновения волевой регуляции поведения у детей младенческого и раннего возраста?
53. Какими способами можно стимулировать процесс развития воли у детей?
54. Какое значение имеет подростковый возраст для укрепления воли, становления и развития волевых качеств личности?
55. Каковы аномальные проявления воли, признаки ее деградации при различных заболеваниях?
56. В чем заключаются основные причины ухудшения волевой регуляции поведения человека?
57. Какой смысл вкладывается в понятия «волевая личность» и «безвольная личность»?
58. В чем заключается психологическая и поведенческая разница между волевым и безвольным человеком?
59. Каким образом связана характеристика человека как волевого или безвольного с другими его личностными особенностями?
60. Что представляют собой базисные (первичные) и высшие (вторичные) волевые качества личности?

61. Что называют моральными и ценностными волевыми качествами личности?
62. Каким образом доказывается мысль о том, что воля является одной из главных составляющих личности?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Общее состояние дел в области психологических исследований воли.
2. Определение воли и описание волевого поведения.
3. Признаки участия воли в регуляции деятельности.
4. Типичные жизненные обстоятельства (случаи) обращения человека к волевой регуляции поведения.
5. Формы поведения и психические явления, объясняемые на основе воли.
6. История научных исследований воли.
7. Проблема воли в трудах известных философов прошлого.
8. Проблематика воли в работах психологов XVIII и XIX вв.
9. Проблема воли и подходы к ее решение в XX в.
10. Свобода воли как проблема современной психологии.
11. Воля в различных направлениях психологической науки.
12. Определение волевого действия.
13. Структура волевого действия.
14. Виды волевых действий.
15. Динамика волевого действия.
16. Методы экспериментального исследования воли и волевых действий.
17. Основные направления развития воли в онтогенезе.
18. Формирование воли и ведущие виды деятельности.
19. Подростковый период жизни и развитие воли.
20. Воля человека в норме и патологии.
21. Волевая и безвольная личность.
22. Структура волевых качеств личности.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Определения воли в научной литературе: сравнительный анализ.
2. История исследований воли в психологии.
3. Проблема воли в психологии: почему ее решение сталкивается с большими трудностями?
4. Концепции воли в трудах В. И. Селиванова и В. А. Иванникова: сопоставительная оценка.
5. Волевая регуляция познавательных процессов человека.
6. Воля и деятельность человека.
7. Разные подходы к представлению истории научных исследований воли: сравнительный анализ.
8. Различия в подходах к изучению воли в работах философов и психологов прошлого.
9. Отличие современных подходов к изучению воли от подходов, господствовавших до начала XX в.
10. Аргументы «за» и «против» существования свободной воли человека.
11. Природа волевого действия.
12. Признаки, отличающие волевые действия от неволевых (безвольных) действий.
13. Место волевых действий в структуре деятельности человека.
14. Проблема формирования и развития воли.
15. Сознание, мышление и совершенствование волевой регуляции деятельности.

16. Механизмы возникновения и стимулирования развития волевой регуляции поведения.

17. Роль разных периодов жизни человека в развитии его воли.

18. Воля и жизненные успехи человека.

Словарь терминов

ВОЛЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ — действие человека, которое управляется его волей. Волевое действие характеризуется следующими особенностями: оно выступает как целенаправленное, связано с принятием сознательных решений, контролируется человеком, включает в себя борьбу мотивов, каждый из которых сам по себе не в состоянии породить целенаправленное поведение. В последнем случае, выполняя волевое действие, человеку приходится принимать сознательное решение в пользу одного из конкурирующих друг с другом мотивов. Волевое действие предполагает также наличие внутренних усилий, необходимых для его осуществления, в частности — для преодоления препятствий, возникающих на пути продвижения к намеченной цели.

ВОЛЮНТАРИЗМ — 1. Психологическое учение, согласно которому внутреннюю организованность мышлению и другим познавательным процессам человека придает сила его воли. Так понимаемый волюнтаризм использовался, например, в учении о воле и поведении человека, разработанном В. Вундтом. 2. В философии волюнтаризм — это метафизическая доктрина, согласно которой свобода воли объявляется главной силой, управляющей реальной действительностью.

ВОЛЯ К ВЛАСТИ — термин А. Адлера, означающий желание человека доминировать над другими людьми, силу его стремления к превосходству над ними.

ДИСБУЛИЯ (АБУЛИЯ) — буквально — отсутствие или слабость воли человека.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ — преднамеренность, целенаправленность, осознанность, произвольность. Чаще всего термин в этом, широком его значении используется для характеристики какого-либо сознательно выполняемого человеком действия или его актуального внутреннего психологического состояния (состояние намерения или интенции). Интенциональными состояниями являются, например, убеждения, желания, цели и другие психические состояния человека. Однако такие состояния, как депрессия и тревожность, обычно не рассматриваются как интенциональные.

ИНТЕНЦИЯ — термин, имеющий следующие основные значения: 1. В общем случае — любое желание, намерение, цель или план, который ориентирует или направляет активность человека на достижение определенной цели. Чаще всего предполагается, что так понимаемая интенция является разумной и осознанной. 2. В психологии действия интенция — это существенная черта любой, сознательно выполняемой деятельности. В учении австрийского психолога Ф. Брентано об интенции содержится мысль о том, что каждый психический акт имеет свою интенцию, т.е. определенную направленность на объекты окружающего мира. Более того, интенция, в понимании Ф. Брентано, изначально присуща любому психическому явлению. 3. В учении о душе Фомы Аквинского под интенцией понималась направленность сознания и воли человека на какой-либо предмет.

КОНТРВОЛЯ — термин О. Ранка, означающий способность человека сказать «нет» в ответ на оказываемое на него психологическое давление или волевое воздействие другого человека, заставляющее его сказать «да». Контрволя, по О. Ранку, представляет собой важный аспект нормального формирования человека как личности, причем этот феномен включает в себя как сопротивление внешним воздействиям, так и противодействие внутренним побуждениям, которые не соответствуют главным или далеко идущим целям, которые человек ставит перед собой.

НЕПРОИЗВОЛЬНЫЙ — непреднамеренный, не осознаваемый, не контролируемый волей человека, никак не связанный с ней.

ПРОИЗВОЛЬНЫЙ — 1. То, что является внутренне мотивированным, сознательно избрано человеком, выполняется по его желанию или воле. 2. Психологические процессы или формы поведения, находящиеся под контролем (управлением) со стороны коры головного мозга, которая считается анатомо-физиологическим образованием, связанным с сознанием, мышлением и волей человека.

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ — ИМПУЛЬСИВНОСТЬ — гипотетическое измерение когнитивного стиля человека, основанное на факте, согласно которому при решении своих жизненных проблем некоторые люди имеют склонность действовать импульсивно, т.е. слишком быстро, на основе актуального эмоционального настроя или первого впечатления реагировать на происходящее (импульсивность), в то время как другие люди, напротив, предпочитают действовать более разумно и взвешенно, лишь после тщательного анализа возникшей ситуации и принятия аргументированного и обоснованного решения (рефлексивно).

РЕФЛЕКСИЯ — 1. Обращенность сознания человека на познание себя, в частности на осознание собственных психических свойств, процессов и состояний. 2. Размышления человека над собственным жизненным опытом, анализ им своих переживаний, чувств и реальных поступков. 3. Термин, используемый иногда как синоним понятия «интроспекция».

САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ — 1. Оказание человеком воздействия на себя с целью изменения собственной психологии или поведения. 2. Внутренний контроль своего поведения со стороны человека, его действия, осуществляемые, скорее, на базе личных убеждений и ценностей, чем на основе принятых социальных норм или группового давления. Некоторые современные теоретики личности, особенно представители экзистенциальной ориентации, утверждают, что самодетерминация является интегральным компонентом оптимального функционирования личности, в то время как другие ученые, например бихевиористы в духе Б. Скиннера, рассматривают самодетерминацию как иллюзию.

СПОНТАННЫЙ — в общем случае — произвольный, не вызванный какими-либо очевидными или явными причинами. В ряде специальных его значений термин «спонтанный» может означать следующее: 1. Натуральный. 2. Свободный. 3. Непосредственный. 4. Эндогенный, или действующий изнутри.

СУБЪЕКТ — 1. Человек, проявляющий активность по отношению к окружающему его миру. В данном случае человек рассматривается как субъект деятельности, а окружающий мир — как объект его воздействий. 2. Человек, рассматриваемый по отношению к другому человеку — тому, с кем он общается, и кто во взаимодействии с ним играет пассивную роль объекта воздействия, в то время как сам этот человек исполняет роль субъекта. 3. То,

что относится к внутреннему, психологическому миру человека, в отличие от окружающего его внешнего мира (субъективное в противоположность объективному).

Литература

Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович. — М. ; Воронеж, 1995. (*Развитие воли в онтогенезе: 302—333; соображения к проблеме развития воли: 333—342*)

Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3 / Л. С. Выготский. — М., 1983. (*Проблема воли к ее развитие в детском возрасте: 454—465*)

Высоцкий, А. И. Волевая активность школьников и методы ее изучения / А. И. Высоцкий. — Челябинск, 1979. (*Общая характеристика волевой активности школьников: 4—26; методы изучения волевой активности школьников: 26—67*)

Гоноболин, Ф. Н. Воля, характер, деятельность / Ф. Н. Гоноболин. — Минск, 1996.

Гуревич, К. М. Воспитание воли в процессе производственного обучения / К. М. Гуревич. — М., 1966. (*Индивидуальный подход к воспитанию воли: 34—41*)

Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. — СПб., 2006. (*История и современное состояние проблемы воли: 18—95; волевая регуляция как произвольное изменение побуждения к действию: 95—176*)

Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. — СПб., 2002. (*Теории воли: 11—35; волевая регуляция и волевые усилия: 88—113; волевые качества личности: 113—167*)

Левитов, Н. Д. Психология характера / Н. Д. Левитов. — М., 1969. (*Воля как компонент характера: 42—54*)

Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II / С. Л. Рубинштейн. — М., 1989. (*Воля: 182—211*)

Селиванов, В. И. Избранные психологические произведения. (Воля, ее развитие и воспитание) / В. И. Селиванов. — Рязань, 1992. (*Перечень основных понятий воли: 8—19; лекции по психологии воли: 19—166; о психологических теориях волевой активности личности: 178—184; актуальные вопросы психологии воли: 184—208; волевая регуляция активности личности: 208—225; дискуссионные вопросы психологии воли: 235—253; о методах исследования воли: 253—260; воля и волюнтаризм в социальной активности личности: 260—277*)

Страхов, И. В. Психология характера / И. В. Страхов. — Саратов, 1970. (*Волевые и эмоциональные черты характера: 15—36*)

Экспериментальные исследования волевой активности. — Рязань, 1986. (*Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности: 3—23*)

Глава 9
ЭМОЦИИ

Краткое содержание главы

Определение и виды эмоций. Происхождение слова «эмоция». Изменение со временем значения данного слова. Множество явлений, обозначаемых понятием «эмоции». Современное научное определение эмоций. Отличия эмоций от ощущений. Зависимость разнообразия эмоций, характерных для живого существа, от сложности его строения, множества потребностей и богатства связей с окружающим миром. Основные виды эмоций, характерные для людей. Особенности настроения как эмоции. Специфика простейших или биологических эмоций. Характеристика и виды аффектов. Разновидности чувств и страстей. Моральные и эстетические, возвышенные и низменные, гармоничные и противоречивые (амбивалентные), предметные и межличностные чувства. Характеристика моральных и эстетических чувств по П. М. Якобсону. Интеллектуальные чувства в интерпретации С. Л. Рубинштейна. Чувства юмора, иронии, возвышенного и трагического. Физиологические и психологические особенности стрессов. Понимание стресса по Г. Селье. Физические (физиологические) и психологические проявления стресса. Динамика стрессовых состояний. Негативные последствия стрессов, способы борьбы с ними. «Грубые» и «тонкие» эмоции по терминологии У. Джемса. Деление эмоций М. Аргайлом на основные и второстепенные. Точка зрения К. Изарда по вопросу о классификации эмоций.

Функции и динамика эмоций. Древнейшее деление всех психических явлений на мышление и аффекты, основания такого деления. Постепенное изменение взглядов на соотношение мышления и аффектов в связи с определением новых функций эмоций. Основные функции эмоций в их современном понимании. Роль эмоций в регуляции деятельности. Функциональное назначение стенических и астенических эмоций. Универсальность «языка эмоций», его наличие не только у людей, но и высших животных. Факторы, оказывающие влияние на «язык» человеческих эмоций. Происхождение «языка эмоций». Различные факторы, оказывающие влияние на такой язык. Специфика сигнальной функции эмоций. Проявления сигнальной функции эмоций. Связь эмоциональных сигналов с характером потребности, которую они представляют. Защитная функция эмоций. Формы проявления этой функции в жизни современных людей. Ориентировочно-познавательная функция эмоций. Особенности постижения человеком мира на уровне эмоций. Функции эмоций по Е. П. Ильину. Физиологическое назначение эмоций. Особая функция стрессовых состояний в жизни человека.

Врожденность и приобретенность основных эмоций. Зависимость различных эмоций от биологических и социальных факторов. Закономерности,

характерные для типичной динамики человеческих биологических или органических эмоций. Формирование и развитие человеческих чувств.

Теории эмоций. Вопросы, которые ставятся и обсуждаются в психологических теориях эмоций. Биологи и физиологи как авторы первых, экспериментально проверяемых теорий эмоций. Ограниченность концепций, которые называются теориями эмоций, ответами на частные вопросы, связанные с эмоциями. Причины, по которым первыми к изучению эмоций приступили не психологи, а биологи и физиологи. Объяснение преимущественно «физиологического» содержания первых теорий эмоций. Причины обращения представителей разных наук к разработке теорий эмоций. Эволюционная теория эмоций Ч. Дарвина. Три вывода, сделанные Ч. Дарвиным из его наблюдения за животными и сравнения их поведения с поведением людей. Теория эмоций Джемса — Ланге. Факты, согласующиеся с данной теорией и противоречащие ей. Критика теории эмоций Джемса — Ланге. Основные положения теории эмоций Кеннона — Барда. Замечания, относящиеся к теории эмоций Кеннона — Барда. Активационная теория эмоций. Общая критика всех физиологических теорий эмоций. Причины обращения психологов к разработке теорий эмоций. Когнитивная теория эмоций Л. Фестингера. Критические эксперименты, подтверждающие правильность когнитивной теории эмоций. Когнитивно-физиологическая теория эмоций С. Шехтера. Теория атрибуции возбуждения (когнитивно-оценочная теория эмоций) С. Шехтера и Дж. Сингера. Информационная теория эмоций П. В. Симонова. Зависимость между уровнем эмоционального возбуждения и успешностью деятельности по Д. О. Хеббу. Негативное воздействие сильных эмоций на деятельность человека. Открытие нервных центров «удовольствия» и «неудовольствия» Х. Дельгадо. Другие нервные структуры, связанные с эмоциями.

Эмоции и личность. Связь высших эмоций — аффектов, чувств и страстей — с личностью человека. Отношение к страстям в древние времена (в трудах древнегреческих философов). Изменение этого отношения в эпоху Средневековья и в эпоху Возрождения. Аффекты, чувства и страсти как эмоции, характеризующие человека как личность. Классификация страстей по Р. Декарту. Описание людей как личностей Б. Спинозой через присущие им аффекты и страсти. Любовь как чувство, характеризующее личность человека. Природа и разновидности любви по Э. Фромму. Чувства и личность. Соответствие чувств личностным особенностям человека. Оценка человека как личности через характерные для него чувства и формы их проявления. Связь между эмоциями и потребностями человека. Соотношение эмоциональной и мотивационной сфер человека. Эмоциональная характеристика человека как личности. Совесть как нравственное чувство и свойство личности. Эмпатия как межличностное чувство, характеризующее человека как личность.

9.1. Определение и виды эмоций

Слово «*эмоции*» происходит от латинского слова «*emoveo*» — «потрясаю», «волную», или от французского «*emover*», означающего «двигать», «возбуждать» или «стимулировать». Из этих переводов следует, что в содержание термина, которым указан в названии настоящей главы, включена идея инициации движения, возбуждения или стимулирования поведения человека, а также процессов, происходящих в организме. Знакомясь с материалами,

представленными в этой главе, мы сможем убедиться, что современное значение понятия «эмоции» далеко вышло за пределы указанных выше переводов, а сами эмоции как психические явления выполняют в жизни человека и животных много других функций кроме возбуждения или стимулирования поведения. Более того, эта функция не является главной в понимании жизненного назначения эмоций.

Применительно к явлениям, обозначаемым как эмоции, мы имеем дело с ситуацией, когда старое значение термина, после того, как он стал использоваться в науке (в психологии его употребляют как научное понятие примерно с XIX в.), со временем значительно изменилось. Кроме того, до момента его включения в научный оборот соотносимые с ним психологические явления обозначались иначе — понятием «*аффекты*» и относились только к человеку (считалось, что животные не могут переживать эмоции). С появлением и признанием теории эволюции Ч. Дарвина стало очевидно, что аналогичные аффектам психологические явления имеются и у животных. Поэтому возникла необходимость отделения эмоций, характерных для животных, от аффектов, свойственных человеку. Одновременно с этим понадобилась развернутая, точная научная классификация эмоций. Она появилась на рубеже XIX—XX вв. и включила в себя множество разнообразных эмоциональных переживаний, встречающихся как у людей, так и у животных (они будут представлены и обсуждены далее). Что касается аффектов, то они в настоящее время рассматриваются только как одна из разновидностей эмоциональных явлений.

Из материалов, обсуждаемых в следующей главе учебника, посвященной мотивации, мы убедимся в том, что термин «мотив» в переводе на русский язык означает примерно то же самое, что и древнее значение слова «эмоция». Во всяком случае, один из переводов с французского на русский язык глагола «motiver» так же, как и слова «emover», означает, как было сказано выше, «двигать» или «быть источником движения». Следовательно, между этими двумя терминами имеется общее, поэтому не случайно, что эмоциям иногда приписывают функцию мотивирования — стимулирования и управления поведением. Тем не менее в современной психологии эти два понятия разводятся более или менее четко. В случае их употребления в науке мы имеем дело с ситуацией, напоминающей сравнение объемов и содержания понятий «темперамент» и «характер». В соответствующей главе учебника мы, установив их взаимосвязь, вместе с тем констатировали, что в современной психологии связанные с ними явления различаются. То же относится к понятиям «эмоции» и «мотивация».

Эмоции представляют собой явления, относящиеся к группе психических состояний[1]. В их число можно включить такие состояния, как голод, жажда, удовольствие, неудовольствие, страх, гнев, печаль, радость, а также многочисленные и разнообразные чувства, которые человек может переживать в связи с разными объектами и событиями, по различным поводам и в разнообразных жизненных ситуациях.

У. Джемс, которому принадлежит одна из наиболее известных теорий эмоций, и который в написанных им учебниках по психологии в обязательном порядке и разносторонне обсуждал проблемы эмоций, называет множество других эмоций

[1] Поэтому они частично уже обсуждались в конце второго тома учебника в разделе, посвященном психическим состояниям.

> и пишет по этому поводу следующее: «Эмоции бесчисленны по своему разнообразию. Гнев, страх, любовь, ненависть, радость, печаль, стыд, гордость и различные виды их можно назвать низшими эмоциями, так как они соотносятся со сравнительно сильными телесными возбуждениями. Высшие или более утонченные эмоции принадлежат к области моральных, умственных и эстетических чувствований... Их внутренние оттенки бесконечно переходят друг в друга, и отчасти запечатлены в языке, как, например ... ненавистный, антипатичный, злоба, вражда, отвращение, нерасположение, омерзение, мстительность, злопамятство и т.д.»[1].

Человек действительно имеет огромное количество разнообразных эмоций, которые называются сотнями различных слов в языке. Некоторые лингвисты, рассматривая историю возникновения человеческих языков, вообще считают, что слова, обозначающие эмоции, появились одними из первых во многих языках и как соответствующая группа слов являются тонко дифференцированными. Это факт может означать следующее: с древнейших времен и по наши дни эмоции были и остаются важным, интересным и одним из самых привлекательных объектов человеческого познания.

В научных определениях эмоций, как и дефинициях большинства других терминов, полного единства среди ученых-психологов нет. Под эмоциями чаще всего понимаются специфические переживания, окрашенные в приятные или неприятные тона и связанные с удовлетворением жизненно важных потребностей человека. Субъективно эмоции, ощущения человека и другие его психические состояния слиты в сознании и переживаниях. Хотя в самих переживаниях отделить друг от друга эмоции и, например, ощущения не представляется возможным, тем не менее с психологической точки зрения между ними существуют определенные различия, которые сводятся к следующему.

1. Ощущения выполняют познавательную функцию и несут в себе объективную информацию или о состоянии внутренней, или об особенностях внешней среды организма. Входя в состав образов воспринимаемых предметов и явлений, всего существующего в действительности, ощущения отражают свойства данных предметов или явлений, присущие им объективно или приписываемые им нашим сознанием. Эмоции познавательной роли не играют. В них объективные свойства предметов и явлений напрямую не отражаются, а выражается только состояние организма в данный момент, его потребности и степень их удовлетворения, а также отношения, складывающиеся между организмом и окружающей средой.

2. Ощущения всегда связаны с работой того или иного конкретного органа чувств, возникают в результате его активности. Эмоции с работой органов чувств непосредственно не связаны. Они порождаются другого рода активностью, происходящей или в центральной нервной системе, или во внутренней среде организма.

3. Ощущения имеют специфическое качество или модальность, но не окрашены в приятные или неприятные тона. Что касается эмоций, они модальностью как таковой не обладают, но всегда окрашены в приятные или неприятные тона.

4. Ощущения имеют предметную отнесенность и субъективно выступают как качества или свойства воспринимаемых человеком предметов. Эмоции так понимаемой предметной отнесенностью не располагают. Они субъек-

---

[1] *Джемс В.* Научные основы психологии. СПб., 1902. С. 295—296.

тивно воспринимаются как принадлежащие самому человеку, локализованные в нем, а не в окружающей среде, и не связанные с конкретными предметами или явлениями как объективно присущие им свойства.

5. Ощущения человека не имеют определенной или ограниченной временной локализации в том смысле слова, что они могут возникать и существовать всегда, в любой момент, когда человек воспринимает некоторый объект, безотносительно к его актуальным потребностям. С эмоциями дело обстоит иначе: они соотносятся с актуальными потребностями, возникают и существуют только тогда, когда эти потребности имеются в наличии у человека.

6. Динамика ощущений от динамики потребностей человека практически не зависит, в то время как между динамикой эмоций и динамикой потребностей имеется прямая или непосредственная функциональная зависимость. Другими словами, сила и изменение эмоций человека определяются переживаемыми потребностями, в то время как динамические свойства ощущений от потребностей человека мало зависят.

7. Различаются функции ощущений и эмоций. Ощущения выполняют две основные функции: познавательную и ориентировочную. Эти функции эмоциям как таковым напрямую не свойственны, но зато эмоции обладают такими полезными свойствами, которые отсутствуют у ощущений. Они будут подробно рассмотрены нами в следующем параграфе.

8. Ощущения характеризуют знания или познавательные процессы человека, но не относятся к нему как к личности. Многие из эмоций, особенно такие как аффекты, чувства и страсти, напротив, имеют непосредственное отношение к личности человека и психологически представляют его как своеобразную «эмоциональную личность».

9. Эмоции, по мнению С. Л. Рубинштейна, характеризуются полярностью, т.е. обладают положительным или отрицательным знаком, например, удовольствие — неудовольствие, веселье — грусть, радость — печаль, счастье — горе и т.д. Это свойство — полярность — ощущениям не присуще.

Установлено, что чем сложнее то или иное живое существо по своему строению и образу жизни, чем выше ступень, которую оно занимает на эволюционной лестнице, тем богаче и разнообразнее его эмоциональный мир. В этом отношении человек, безусловно, превосходит всех животных, хотя об эмоциях, переживаемых животными, мы до сих пор имеем весьма приблизительное представление. Это объясняется тем, что животные не владеют речью и, следовательно, не в состоянии сообщить о том, что и как они переживают в данный момент или переживали в прошлом. Обо всем этом люди могут только догадываться или судить по аналогии с собой, наблюдая за теми реакциями животных, которые в человеческом опыте соотносятся с определенными эмоциональными переживаниями.

Об эмоциях людей мы может судить более определенно, поскольку они, во-первых, нам хорошо известны по собственному опыту, во-вторых, язык располагает множеством слов, предназначенных для описания разнообразных эмоциональных переживаний человека, и позволяет выразить их словами.

В научной и учебной литературе, когда ставится и решается вопрос о классификации эмоций человека, чаще всего называются следующие их виды: *настроения, простейшие* или *биологические эмоции, аффекты, чувства, страсти* и *стрессы.*

Существует большое количество попыток классификации человеческих эмоций, которые появились еще в древнее время и продолжают создаваться в наши дни.

Краткий обзор этих классификаций предложил Е. П. Ильин в книге «Эмоции и чувства»[1]. Он пишет о том, что еще Аристотель выделял и отдельно описывал такие противоположные эмоции (чувства), как любовь и ненависть, желание и отвращение, надежду и отчаяние, робость и смелость, радость и печаль, доброжелательность и гнев. Во многих работах представителей древнегреческой философской школы стоицизма также имеются свои классификации эмоций, причем их общее число уже в древности насчитывало более тридцати. Далее соответствующие попытки продолжаются в трудах Б. Спинозы, Р. Декарта, Т. Брауна, Д. Стюарта, И. Канта, Г. Спенсера, А. Бена, Э. Титченера, В. Вундта, У. Джемса, К. Изарда и многих других известных зарубежных философов и психологов.
Не обошли эту проблему своим вниманием и отечественные ученые, например П. В. Симонов, Б. И. Додонов, В. К. Вилюнас, Л. В. Куликов и др. К сожалению, в этом, как и во многих других вопросах, касающихся классификации психических явлений, среди ученых (и авторов учебников, в которых чаще, чем в других книгах, предлагались классификации эмоций) не только нет единства, но многие из этих классификаций, по справедливому замечанию Е. П. Ильина, вызывают серьезные замечания с точки зрения их логичности и научной обоснованности. Та классификация эмоций, которая предлагается и рассматривается в данном учебнике, — одна из многих. Она также, к сожалению, не лишена недостатков, присущих многим другим классификациям. Главная проблема в создании удовлетворительной классификации эмоций заключается в том, что их огромное количество, и всевозможные эмоции столь разнообразны, что могут разделяться на группы по многим основаниям. Любое из таких, наперед избранных оснований, не позволяет полностью удовлетворительно и абсолютно точно разделить на группы все без исключения эмоции, обнаруживаемые у людей.

Рассмотрим далее подробнее каждый из названных выше видов эмоций с тем, чтобы выявить его психологическую специфику.

Настроением называют сравнительно слабо выраженную, но длительное время существующую эмоцию, определяющую общий тонус или настрой человека в данный момент, его общее состояние дел в плане наличия и удовлетворения тех или иных потребностей. Название «настроение» происходит от слова «настрой» и, соответственно, характеризует актуальное общее психологическое состояние человека. В каждый момент человек находится в определенном эмоциональном состоянии или настроении и, следовательно, настроение представляет собой постоянно существующую, никогда не исчезающую эмоцию, которая может непрерывно меняться по своему тону или силе.

Настроение — это общее эмоциональное состояние человека. Часто оно характеризуется как радостное или грустное, бодрое или веселое, восторженное или унылое, насмешливое или ироническое, праздничное или будничное, лирическое или прозаическое и т.д. Свое название настроение получает по тому эмоциональному состоянию, которое в нем доминирует[2].

Настроение — это наполовину осознаваемая эмоция. Данное утверждение следует понимать так: в любой момент человек, находящийся в здравом уме и сознании, может сказать, каково его настроение. Однако если человека спросить, почему у него именно такое настроение, то он далеко не всегда

[1] *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. М. ; СПб., 2002.

[2] Хотя настроение называют простой эмоцией, оно на самом деле является и достаточно сложным. Настроение, как правило, включает в себя множество разнообразных эмоций, объединенных вместе в данный момент. Поэтому для точного, исчерпывающего описания настроения обычно требуется много разных слов.

сможет дать быстрый, точный и определенный ответ на этот вопрос. Другими словами, причины своего актуального настроения человек не всегда правильно и полностью осознает.

На настроение человека может влиять много различных причин. Это — и физическое самочувствие человека, и степень удовлетворенности не только физиологических, но и многих других потребностей, и то, как идет процесс их удовлетворения. Настроение человека также зависит от того, что происходит в данный момент в его психике и вне его — в окружающем мире. В любом случае настроение человека определяется множеством одновременно происходящих или произошедших в прошлом событий, фактов, так или иначе связанных с интересами и потребностями данного человека.

Простейшими или биологическими называют эмоции, связанные с удовлетворением органических потребностей. Это, прежде всего, получаемое в процессе их удовлетворение, удовольствие или неудовольствие, а также другие переживания, которые, соответственно, называют приятными или неприятными.

Удовольствие или неудовольствие — это, по-видимому, самые древние и наиболее распространенные среди живых существ эмоциональные переживания. Их раньше принято было называть, да и сейчас иногда называют ощущениями. Практически все элементарные органические ощущения, связанные с процессами, происходящими в организме, имеют свой специфический эмоциональный тон. О тесной зависимости, которая имеется между эмоциями и органическими процессами, говорит тот факт, что любое эмоциональное состояние сопровождается изменениями в физиологической активности организма. Попытки связать эти изменения со специфическими эмоциями предпринимались неоднократно и были направлены на то, чтобы доказать, что комплексы органических изменений, которые сопровождают различные субъективно переживаемые эмоциональные состояния, сами различны. Однако четко определить, какие из эмоций с какими конкретными физиологическими изменениями однозначно связаны, так и не удалось.

Это обстоятельство является важным для понимания природы и жизненной роли эмоций. Оно указывает на то, что наши субъективные, эмоциональные переживания не выступают как точные копии или прямое отражение процессов, происходящих в организме (далее мы убедимся в том, что подобная психофизиологическая теория эмоций предлагалась некоторыми учеными, но была в конечном счете раскритикована). Тем не менее определенная зависимость между спецификой эмоций и органическими процессами все же имеется. Она выражается в виде следующей, получившей экспериментальное подтверждение, связи: чем ближе к центральной нервной системе располагается источник органических изменений, связанных с эмоциями, чем меньше в нем чувствительных нервных окончаний, тем слабее возникающее при этом субъективное эмоциональное переживание. Кроме того, искусственное понижение органической чувствительности обычно приводит к ослаблению силы связанных с ним эмоциональных переживаний.

Простейшие эмоции являются врожденными и общими для людей и животных. Они имеются у всех высших живых существ, возникают и изменяются под влиянием происходящих в организме процессов. Человек в отличие от животных с помощью разума, сознания и воли в какой-то степени может регулировать биологические эмоции, но тем не менее их общие законы у людей и животных, если иметь в виду основные моменты их динамики, одинаковые.

Аффектами называют сильные, кратковременные, бурно протекающие эмоциональные переживания, имеющие ярко выраженные внешние проявления (*экспрессию*) и сопровождающиеся изменениями в работе организма, которые могут затрагивать практически все органические системы: нервную, мышечную, эндокринную, сердечно-сосудистую, дыхательную, желудочно-кишечную. Экспрессия — это жесты, мимика и пантомимика, и именно в этих телесных изменениях (телодвижениях) отчетливо проявляются аффекты. К числу аффектов можно, например, отнести страх, радость, гнев, печаль и многие другие эмоции.

Понятие «аффект», как и «эмоция», давно используется в психологии. До начала XVII в. термин «аффект» в психологии (науке о душе) практически не употреблялся. В XVII—XIX вв. аффектами стали называть все без исключения эмоции, и такое понимание аффектов сохранялось до конца XIX столетия. Со временем все душевные явления были разделены, соответственно, на мышление и аффекты. Под мышлением стали понимать то, что в современной психологии называют познавательными или психическими процессами, а под аффектами — то, что в настоящее время обозначается как эмоции.

Мышлению в исследовательском отношении больше «повезло», так как еще в древности были предложены отдельные названия для различных познавательных процессов, а словом «мышление» стали обозначать только один из них. Примерно то же, но намного позднее, случилось и с термином «аффекты». Вплоть до XIX в. это понятие использовалось для обозначения всех видов эмоций и, более того, считалось, что эмоции присущи только людям и существуют у них лишь в форме аффектов. Однако появление и признание теории эволюции Ч. Дарвина и, особенно, публикация его известной книги «Выражение эмоций у человека и обезьян» (1872) побудили ученых искать отличие эмоциональных переживаний людей и животных. Тогда и появилась современная классификация эмоций, характерных для человека, а термин «аффект», как уже было сказано выше, стал использоваться для обозначения лишь одной из разновидностей человеческих эмоций.

Аффекты соотносятся с удовлетворением наиболее жизненно значимых и самых сильных потребностей человека и обычно возникают при следующих обстоятельствах: когда человек неожиданно получает возможность полностью или в значительной степени удовлетворить какую-либо особо значимую для него потребность или, наоборот, когда на пути удовлетворения такой потребности возникают трудно преодолимые препятствия. Соответственно, аффекты делятся на две группы: *положительные* и *отрицательные*. Положительные аффекты — это радость, счастье, восторг, удивление, ликование, *эйфория* и др. Они возникают в первом из указанных выше случаев — когда человек получает возможность полностью удовлетворять свои жизненно важные потребности, а отрицательные аффекты — страх, горе, гнев, печаль и др. — во втором из случаев, когда эти же потребности не получают удовлетворения.

Поскольку все без исключения аффекты обладают выраженной экспрессией и заметными органическими изменениями, то они в первую очередь привлекли к себе внимание ученых. Соответственно, все прежние теоретические построения, касающиеся эмоций человека, относились именно к аффектам, и в скором времени мы сможем в этом убедиться по материалам, представленным в третьем параграфе данной главы.

Аффекты связаны с большими затратами энергии, которые быстро истощаются и ослабляют организм. Поэтому после переживания аффектов, особенно отрицательных, человек чувствует усталость, утомление, и ему требуется хотя бы кратковременный покой или отдых для восстановления сил. Аффекты, кроме того, обычно препятствуют нормальной и разумной организации деятельности человека, поэтому многие ученые-психологи с древнейших времен считают аффекты нежелательными, призывают к борьбе с ними. Эти призывы ориентируют людей на то, чтобы они в своей жизни и деятельности руководствовались разумом, а не эмоциями (аффектами).

Одна из особенностей аффектов состоит в том, что они возникают как реакция на уже наступившую ситуацию, и в этом смысле аффекты являются как бы сдвинутыми к концу породивших их событий. В связи с этим регулирующая функция аффектов заключается в образовании специфического опыта — так называемых *аффективных следов*, определяющих избирательность поведения человека в будущем по отношению к аналогичным ситуациям или их элементам — таким, которые раньше вызывали аффекты. Повторение ситуаций, порождающих то или иное аффективное состояние, ведет к *аккумуляции аффекта*, т.е. к его усилению, которое, в свою очередь, может проявиться в «психологической разрядке» — бурном, неуправляемом аффективном поведении или так называемом *аффективном взрыве*.

Чувствами называются сложные, комплексные, более или менее спокойные (в сравнении с аффектами) эмоциональные переживания, включающие в себя множество разнообразных эмоций, как положительных, так и отрицательных, как приятных, так и неприятных, связанных у человека с теми или иными конкретными событиями в его жизни, людьми, животными или предметами. Чувства, соответственно, всегда имеют определенную предметную (в указанном выше смысле слова) отнесенность, характерны только для людей. Чувства, кроме того, приобретаются и многократно в течение жизни человека могут изменяться, причем в отношении одних и тех же объектов.

Чувства — это основной вид эмоций, характерных для человека. Они могут выступать не только в форме специфических переживаний, но мотивировать людей на совершение определенных поступков. Поэтому чувства нередко отождествляют с мотивами поведения, и именно в отношении чувств чаще всего наблюдается указанное в начале данного параграфа смешение понятий «эмоции» и «мотивы (мотивации)».

У человека имеется огромное количество разнообразных чувств. Некоторые из них также были названы в начале этого параграфа. Все множество чувств, характерных для человека, можно разделить на группы, выделив среди них, например, следующие: *моральные* и *эстетические, возвышенные* и *низменные, гармоничные* и *противоречивые* (*амбивалентные*), *предметные* и *межличностные*.

Моральными называют чувства, связанные с соблюдением или нарушением людьми норм морали. К таким чувствам относятся, например, чувства совести и стыда. Эстетическими называют чувства, которые связаны с восприятием и оценкой чего-либо как красивого, совершенного, близкого к некоторому идеалу. Такие чувства могут порождать у человека виды природы, произведения литературы и искусства, знаменитые изобретения, красивые вещи, вообще — любые творения человеческого ума или рук, вызывающие восхищение у людей. Чувства, противоположные эстетическим, называют

отвратительными, или безобразными. Это, например, отвращение, негодование, ужас и др.[1]

П. М. Якобсон, один из известных отечественных исследователей чувств человека, в понятие высших чувств включает моральные, эстетические и интеллектуальные чувства, которые связаны с восприятием и осознанием человеком многообразных явлений социальной жизни и культуры. Под моральными чувствами разумеются такие, которые испытываются человеком при восприятии действительности, говоря словами П. М. Якобсона, «под углом зрения нравственного начала», отправляясь от категорий морали, выработанных обществом. Поведение или поступок, по мнению автора, является нравственным не только потому, что он объективно внес какие-то изменения в действительность, отвечающие требованиям общественной морали. «Надо, чтобы нравственными были... те мотивы, которые его вызвали, и чтобы совершение этого поступка определялось нравственным чувством»[2].

Когда в самом переживании чувства заключена та или другая нравственная оценка, тогда оно уже является моральным. Другими словами, чувство становится нравственным (моральным), когда само его переживание человеком характеризуется тем, что моральные нормы представляют для него нечто большее, чем только внешнее ограничение его желаний и стремлений. При этом нравственная норма становится не просто чуждой силой, которой неизбежно надо подчиняться, а законом, который добровольно принят человеком и изнутри управляет его поведением (поступками). Моральные (нравственные) требования человека к себе входят в само переживание им нравственного чувства как требования нравственного долга.

П. М. Якобсон далее пишет о том, что заключенная в моральном чувстве внутренняя необходимость к выполнению нравственных требований особенно остро выступает в самом переживании, когда возникает коллизия между эгоистическими чувствами и альтруистическими побуждениями, между желанием причинять зло и творить добро. Если в этой коллизии верх берут альтруизм и добро — значит, торжествует нравственное чувство.

Такие чувства не обязательно бывают только положительными. Они часто выступают как неприятные и отрицательные, например, в виде переживаний вины и угрызений совести. Когда нравственно воспитанный человек не следует побуждениям нравственного долга, это вызывает у него неудовлетворенность, беспокойство, угрызения совести и другие неприятные эмоциональные переживания. Любой случай, когда человек находит в себе мужество признаться в каком-либо безнравственном поступке, хотя это ему очень тяжело было сделать, когда он преодолевает страх в момент опасности, чтобы прийти на помощь другому, свидетельствует о внутренней борьбе, происходящей в нем. Чем острее эта борьба, тем большее нравственное удовлетворение доставляет человеку своеобразная победа над собой. Все случаи, когда человек жертвует собой ради идеалов, дорогих его сердцу, когда он отказывается от легкого пути и выбирает трудный путь во имя блага других людей, являются проявлениями морального чувства.

Когда человек воспринимает явления окружающей действительности, руководствуясь принципами прекрасного, это становится основой для возникновения у него эстетических чувств. «Особенностью эстетических чувств,

[1] Иногда негативные чувства отождествляют с отрицательными аффектами, поэтому они нередко получают такие же названия, как и аффекты.

[2] *Якобсон П. М.* Психология чувств и мотивации. М. ; Воронеж, 1998. С. 33.

вызываемых произведениями искусства, — пишет П. М. Якобсон, — является то, что возникающее у человека эмоциональное отношение к предметам искусства всегда сопровождается сознанием, что им воспринимается не сама жизнь, а отражение этой жизни в создании художника, которое содержательно... образно передает эту жизнь. Такое отражение реальных процессов жизни становится источником наслаждения, рождая в зависимости от содержания произведения целую гамму разнообразных переживаний — радости, волнения, печали, восторга, удивления, преклонения, страха, негодования, восхищения»[1].

Возвышенные чувства (другое их название — благородные) — это чувства, связанные со стремлением человека творить добро для кого-либо или чего-либо. К ним можно отнести любовь, сопереживание, сочувствие, сорадование и др. Низменными, соответственно, называют чувства, в основе которых лежит стремление человека причинять зло, например зависть, злость, неприязнь и ненависть.

Гармоничные — это чувства, включающие в себе эмоции одного знака, положительные и отрицательные — такие, между которыми нет явных противоречий и которые вполне согласуются, совместимы друг с другом, когда они проявляются по отношению к одним и тем же объектам. Противоречивые, или амбивалетные, — это чувства, которые включают в себе противоположные, несовместимые друг с другом эмоциональные переживания, относящиеся к одному и тому же объекту, например, любовь и ненависть, симпатию и антипатию, влечение и отвращение.

Предметными принято называть такие чувства, которые переживаются людьми в отношении неодушевленных предметов, а межличностными — чувства, переживаемые в отношении людей.

Словосочетание «предметные чувства» в данном случае представляется не вполне удачным, поскольку оно намекает на существование «непредметных» или «беспредметных» чувств. Таких чувств в реальной жизни не существует, поскольку предметность — это существенная характеристика любого чувства человека. Однако в сравнении с названием «межличностные чувства» его применение представляется вполне оправданным, поскольку указывает на то, что соответствующие чувства относятся к неодушевленным предметам, а не к людям.

От других видов эмоций чувства отличаются не только указанными выше признаками, но и тем, что человек может ими управлять, т.е. чувства являются сознательно регулируемыми эмоциональными переживаниями. Поэтому в отличие от других эмоций чувства в большей степени соотносятся с сознанием и разумом человека, считаются такими эмоциями, которыми люди, находясь в сознании и здравом уме, могут в какой-то степени управлять. Поэтому, когда оценивают состояние человека, находящегося или совершившего определенный поступок под влиянием чувств, то его считают вменяемым, полностью отвечающим за свои действия. Однако когда такой же поступок человек совершает под воздействием аффекта, то его нередко рассматривают как невменяемого, не полностью отвечающего за свои действия (так, по крайней мере, квалифицируются некоторые противоправные деяния людей в юридической практике).

Предложенная и описанная выше классификация человеческих чувств не является единственно возможной. Более того, она по неизбежности пред-

[1] *Якобсон П. М.* Психология чувств и мотивации. М. ; Воронеж, 1998. С. 45.

ставляется неполной[1], не включает в себя другие возможные разновидности чувств человека. К примеру, С. Л. Рубинштейн предлагает выделять и *интеллектуальные* чувства, включая в них *удивление*, с которого начинается познание, *любопытство* и *любознательность*, а также чувства *сомнения* и *уверенности* в правильности найденного решения. Вся история развития аффективно-эмоциональной сферы, пишет он, связана с совершенствованием интеллектуальной сферы и взаимопроникновением интеллектуального и эмоционального. Сначала эмоции определяют познание («полонят» его, по выражению С. Л. Рубинштейна), и человек оказывается в состоянии понять в действиях других людей только то, что чувствует сам. Затем познание освобождается от чувств, и теперь человек может, как учил Б. Спиноза, не любить или ненавидеть, а только понимать человеческие поступки так, как если бы речь шла о чем-либо, безразличном лично для него. Наконец, чувство, которое прежде подчиняло познание и затем отделилось от него, начинает следовать за познанием. Углубленное понимание значимости знания направляет и развивает интеллектуальные чувства человека.

С такой трактовкой интеллектуальных чувств С. Л. Рубинштейном можно согласиться, но с некоторыми оговорками. Во-первых, любознательность — это, скорее, черта характера, а не чувство или эмоция. Во-вторых, развитие психики в филогенезе шло в направлении не только соединения, но и дифференциации интеллекта и эмоций, поэтому отдельно взятую линию их соединения друг с другом нельзя рассматривать как прогресс в его полном выражении. Скорее, наоборот, интеллект, как было показано в многочисленных исследованиях, страдает от того, что в процесс принятия решений человеком вмешиваются эмоции. Правильнее было бы поэтому говорить не о соединении эмоций и интеллекта как о прогрессе, а об их оптимальном сочетании друг другом в процессе совместного развития.

Особую разновидность человеческих чувств представляют такие, как *чувство юмора, чувство иронии, чувство возвышенного* и *чувство трагического*. Их, пользуясь представленными выше идеями С. Л. Рубинштейна, можно назвать *интеллектуально-эмоциональными* и одновременно *социальными* или межличностными чувствами. Чувство юмора предполагает, что за смешным или тем, что у человека вызывает смех, лежит нечто доброе, во всяком случае — доброе отношение к соответствующему объекту. С юмором, например, смеются над недостатками любимого человека. Другими словами, в юморе смех сочетается с симпатией к тому, на что он направлен. Ирония — это менее благожелательное чувство, чем юмор. Ирония — это насмешка над тем, чего она касается, но добродушная, без явно выраженного негативного отношения к соответствующему объекту. Иногда говорят, что ирония «разит несовершенство мира с позиций возвышающегося над ним идеала».

---

[1] Исчерпывающий перечень и, соответственно, полную классификацию чувств человека, как и его ощущений, создать, как выяснилось, практически невозможно, так как у человека имеется огромное количество разнообразных чувств. В свое время психологи, например Э. Титченер, пытались составить полный список всевозможных ощущений, но в нем их оказалось необозримое количество — более 10 тыс. Кроме того, выяснилось, что и метод, с помощью которого эти ощущения выделялись и далее описывались, — интроспекция — оказался научно не состоятельным. Думается, что и разнообразных чувств у людей существует, по крайней мере, нескольких сотен, и в отношении их выделения и точного описания также не существует полностью валидного и надежного метода. Во всяком случае, никто из ученых до сих пор не ставил перед собой задачу составления полного и точного списка человеческих чувств.

Без чувства возвышенного ирония невозможна. В чистом виде ирония предполагает, что человек чувствует свое превосходство над предметом, вызывающим у него ироническое отношение. Когда данный предмет, или другой человек, выступает как «торжествующая сила», т.е. вызывает со стороны иронически настроенного человека протест, то ирония, становясь бичующей, гневной, негодующей, иногда проникаясь горечью, может переходить в сарказм.

Сарказм — это уже прямая насмешка над некоторым объектом, сочетаемая с отчетливо выраженным негативным отношением к нему. Ирония может быть мелочной, но не злобной, но сарказму это не свойственно. Он всегда является злобным и содержит в себе пренебрежительное, издевательское отношение к объекту.

Трагизм — это сочетание глубокой печали и чувства безысходности. Высший трагизм заключается в осознании того, что в сложном, противоречивом мире, где добро и зло переплетаются друг с другом и сосуществуют, побеждает все-таки зло, а не добро.

Описанные выше сложные человеческие чувства выражают личное отношение человека к окружающей его действительности и вместе с тем его общие моральные и мировоззренческие установки.

Страстями называют чрезмерно выраженные чувства, которыми человек уже не в состоянии управлять. Скорее, наоборот, оказавшись во власти своих страстей, человек вольно или невольно подчиняется им, а его разум, сознание и поведение оказываются «марионетками его страстей». Такой человек уже не в состоянии разумно себя вести, принимать и выполнять правильные решения. Это прежде всего касается негативных страстей. К ним можно отнести пристрастие к наркотикам, алкоголю, различные патологические увлечения, нередко имеющие физическую или физиологическую основу. К негативным страстям причисляют разнообразные фанатические увлечения кем-либо или чем-либо.

Как всякие чувства, страсти также могут быть положительными. К ним, например, относятся увлечения людей чем-либо полезным для них и окружающих. Характеризуя положительные страсти — увлечения, С. Л. Рубинштейн в свое время писал: «Страсть всегда выражается в сосредоточенности, собранности помыслов и сил, их направленности на единую цель... Страсть означает порыв, увлечение, ориентацию всех устремлений и сил личности в едином направлении, сосредоточение их на единой цели»[1].

Страсти, будучи сильными чувствами, обладают всеми признаками чувств, но представляют собой не только так называемую всепоглощающую эмоцию, но и сильный мотив поведения. Они вынуждают людей, находящихся во власти своих страстей, зачастую против их воли совершать определенные действия и поступки. Поскольку страсти настолько сильны, что практически никогда не бывают полностью удовлетворенными и время от времени циклически воспроизводятся, то все силы человека, все его внимание и энергию страсти отвлекают на себя. Человека как личность всегда можно охарактеризовать через специфические для него страсти (впрочем, и через остальные типичные для него чувства). Однако есть люди, которых называют спокойными, уравновешенными, «трезвыми», разумными, и такие люди сравнительно редко или никогда не находятся во власти своих страстей.

---

[1] *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М., 1989. С. 176.

Стресс — это не «чистая» эмоция и не только эмоция, а достаточно сложное, особое психофизиологическое состояние человека, которое может у него возникнуть (и чаще всего возникает) при больших нервных и физических перегрузках. Такое состояние характеризуется заметными нарушениями в работе всех органических систем, а со стороны сопровождающих его эмоций представлено исключительно негативными, тяжелыми и неприятными переживаниями типа *апатии, депрессии, уныния, отчаяния, тоски* и т.п.

Одним из ученых, кто первым подробно изучил и описал состояние стресса, выяснил его причины, динамику развития и возможные последствия, стал канадский врач и физиолог Г. Селье. Его учение о стрессе представлено в известной книге «Стресс без дистресса». Сам автор данного учения предпочитал пользоваться не термином «стресс» для обозначения соответствующего психофизиологического состояния, а понятием «дистресс», которое буквально переводится на русский язык как «расстройство». Слово «стресс» в трудах Г. Селье обозначало, соответственно, все эмоции, переживаемые человеком.

Историки психологии и медицины доказали, что впервые термин «стресс» был введен в научный оборот не Г. Селье в 30-е гг. XX века, а гораздо раньше, причем применительно не к человеку или животным, а к техническим системам. В XVII в. английский ученый Р. Кук использовал это слово для характеристики состояния технических систем (ферм мостов, других сложных технических конструкций), испытывающих повышенные физические нагрузки и сопротивляющихся этим нагрузкам.

Слово «стресс» первоначально использовалось в современном английском языке, с которого оно было переведено на русский язык. До этого оно употреблялось в старофранцузском языке и в средневековом английском языке и вначале действительно, как утверждал позднее Г. Селье, произносилось как «дистресс». К исследованиям реакций на длительный стресс в 30-е гг. XX в. первым приступил именно Г. Селье. Модель таких реакций он назвал «общим адаптационным синдромом». О нем речь пойдет ниже.

Активность, связанная со стрессом, может быть приятной или неприятной для организма (человека или животного). Если эта активность и связанное с ней состояние неприятны, то, по мнению Г. Селье, правильнее было бы называть такое состояние дистрессом. На рис. 9.1 показано, что стресс может быть связан как с приятными, так и с неприятными эмоциональными переживаниями[1].

Уровень физиологического стресса[2] наиболее низок в минуты равнодушия, но никогда не бывает равным нулю. В связи с этим Г. Селье полагал, что стресса — в его общем понимании как эмоции — избегать не следует, так как полное «освобождение» от стресса (читай — эмоций) означало бы смерть.

Приятные и неприятные эмоциональные переживания сопровождаются возрастанием физиологического стресса, но не обязательно дистресса.

[1] В данном случае термин «стресс» используется в широком значении, как синоним слова «эмоции», по Г. Селье.

[2] Мы по сложившейся в психологии и медицине традиции, вопреки мнению Г. Селье и этимологии слова «дистресс», будем далее называть связанные с ним явления стрессами или стрессовыми состояниями. Кроме того, имея в виду расширительные толкования стресса Г. Селье, мы также иногда будем включать в представление о нем не только крайние, острые, но и обычные, умеренные эмоциональные состояния.

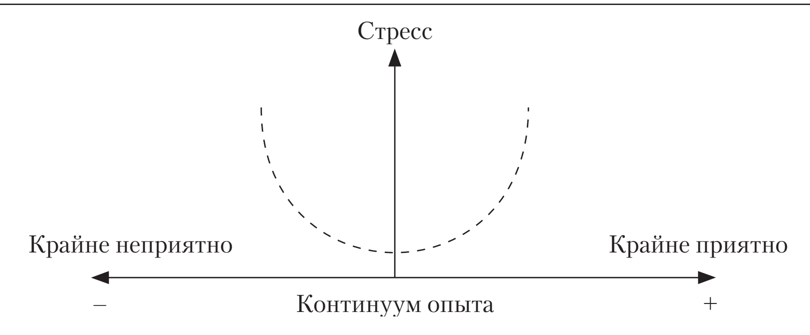

Рис. 9.1. **Характер эмоциональных переживаний и их связь со стрессом**

Он в большинстве случаев действительно вреден для организма. Для первых исследователей стресса главной проблемой была неспособность отличить стресс как положительное психофизиологическое состояние от дистресса как отрицательного психофизиологического состояния организма.

Стрессовое (дистрессовое) состояние характеризуется многими физиологическими и психологическими негативными симптомами. При нем наблюдаются заметные отклонения в функционировании основных органических систем, причем эти отклонения, если состояние стресса является сильно выраженным, напоминают те отклонения, которые обнаруживаются при различных органических заболеваниях. Такие заболевания, связанные со стрессовыми состояниями, действительно существуют, признаются современной медициной и носят название «психогенные» или «стрессогенные» заболевания.

Состояние стресса отчетливо и негативно проявляется в психике человека, вызывая заметные нарушения восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления и речи. Все эти процессы в состоянии стресса замедляются, в них начинают возникать сбои, ошибки, иллюзии (в восприятии и воображении). Продуктивность всех познавательных процессов, соответственно, значительно уменьшается, и это сказывается на принятии человеком решений на основе восприятия и переработки информации о том, что с ним и вокруг него происходит.

Стресс обычно сопровождается тяжелыми, неприятными эмоциями (они указаны выше), плохим самочувствием, минорным настроем, отсутствием интереса человека к людям, а порой и к тому, что происходит с ним и вокруг него. Находясь в таком состоянии, человек бездействует, оказывается не в состоянии самостоятельно решать свои жизненные проблемы. На личность человека состояние стресса, однако, если оно является кратковременным или периодически возникающим (в течение длительного времени не повторяется), заметного воздействия не оказывает.

С физиологической точки зрения, по мнению Г. Селье (он как физиолог исследовал это состояние преимущественно под углом зрения физиологии), стресс (дистресс) представляет собой неспецифический ответ живого организма на любое «предъявляемое ему со стороны окружающей среды требование», которому организм не в состоянии в данный момент полностью соответствовать. Все стрессогенные, т.е. способные вызвать такой ответ, воздействия, имеют между собой много общего с точки зрения их влияния на живой организм, причем независимо от того, какого рода изменения в организме они порождают. Все стрессогенные факторы так или иначе связаны

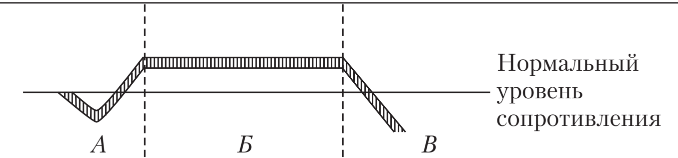

Рис. 9.2. **Три фазы общего адаптационного синдрома (ОАС)**

А — Реакция тревоги. Организм меняет свои характеристики, будучи подвергнут стрессу, как показано на рис. Но сопротивление его недостаточно, и если стрессор сильный (тяжелые ожоги, крайне высокие и крайне низкие температуры), может наступить смерть.

Б — Фаза сопротивления. Если действие стрессора совместимо с возможностями адаптации, организм сопротивляется ему. Признаки реакции тревоги практически исчезают, уровень сопротивления поднимается значительно выше обычного.

В — Фаза истощения. После длительного действия стрессора, к которому организм приспособился, постепенно истощаются запасы адаптационной энергии. Вновь появляются признаки реакции тревоги, но теперь они необратимы, и индивид погибает.

с адаптацией или дезадаптацией организма к возникшим трудностям (поэтому данное состояние было обозначено как общий адаптационный синдром). Г. Селье полагал, что с точки зрения стрессовой реакции не имеет существенного значения, является ли вызывающая ее ситуация приятной или неприятной. Имеет значение только сила потребности в перестройке деятельности организма, рассчитанной на его адаптацию к возникшей ситуации.

Стресс — это не просто повышенное нервное напряжение, характерное для человека. Стрессовые реакции присущи всем живым существам, в том числе низшим живым системам, включая растения (по мнению Р. Кука, который ввел в научный оборот это понятие, — также и неживым системам).

Общий адаптационный синдром (ОАС), связанный со стрессом, включает в себя три последовательно возникающие и сменяющие друг друга фазы, характеризующие состояние организма: *фазу (реакцию) тревоги, фазу сопротивления* и *фазу истощения* (рис. 9.2).

Первая фаза ОАС получила название тревоги по той причине, что у человека и животных она сопровождается внутренним психическим состоянием, описываемым как беспокойство (тревога). Она, по мнению Г. Селье, вызывается изменениями в симпатическом отделе автономной нервной системы (рис. 9.3) и преимущественно связана с работой гипоталамуса. Физиологические изменения во время этой фазы многочисленны и разнообразны. Подавляется, в частности, процесс пищеварения, накопленные ранее вещества превращаются в глюкозу, которая выбрасывается в кровь. Сердцебиение, кровяное давление, дыхание и потоотделение усиливаются, чтобы обеспечить более интенсивное питание организма и нейтрализовать повышение температуры тела, сопровождающее быстрый обмен веществ. Кроме того, изменяется и функционирование кровеносной системы, что облегчает доступ крови, обогащенной кислородом и питательными веществами, к мышцам, отвечающим за движения конечностей. Все эти изменения подготавливают организм к быстрым ответным действиям.

Во время фазы (реакции) тревоги организм меняет свои характеристики, подвергаясь стрессу. Если его сопротивление стрессу недостаточно и если стрессовый фактор сильный (тяжелые ожоги, крайне высокие или крайне низкие температуры), то может наступить смерть.

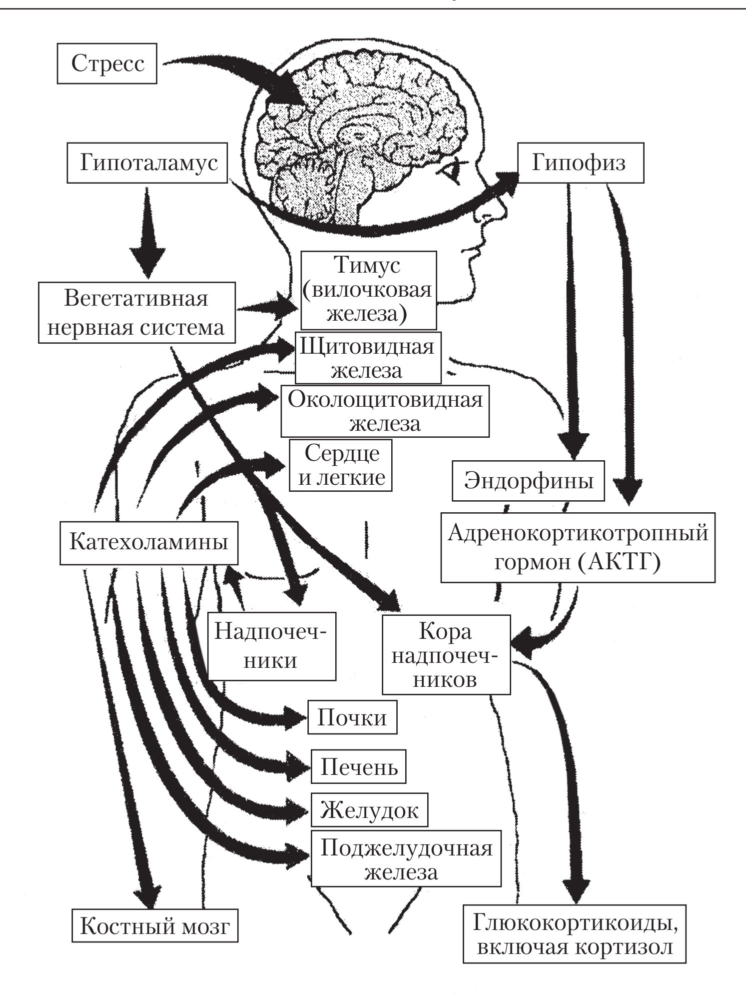

Рис. 9.3. **Реакция организма человека на стресс:**

Гипоталамус вырабатывает катехоламины, подавляющие деятельность внутренних органов (таких, как поджелудочная железа, почки, печень и костный мозг).
Он также стимулирует гипофиз к выработке эндорфинов (для подавления боли) и адренокортикотропного гормона (АКТГ). АКТГ стимулирует секрецию глюкокортикоидов, которые подавляют деятельность многих систем тела и угнетают процесс регенерации тканей и иммунные процессы (Sapolsky, 1998)

Если длительность воздействия стрессогенного фактора превышает несколько минут, то начинается следующая фаза — сопротивления. Во время этой фазы организм пытается использовать имеющиеся у него ресурсы для предотвращения перехода стресса в дистресс. На этой фазе за счет использования дополнительных ресурсов сопротивляемость организма, кроме того, заметно повышается, но это приводит к быстрому истощению его ресурсов (речь идет о таких ресурсах, которые тратятся организмом быстро, но сравнительно медленно восстанавливаются).

Фаза истощения, третья по порядку, наступает тогда, когда имеющиеся ресурсы исчерпаны, но организм так и не справился с нагрузками (со стрессом). Эта фаза характеризуется вновь появляющимися признаками тревоги,

но теперь эти и другие признаки указывают на состояние дистресса и, не находя выхода из него, организм погибает[1].

Стресс (дистресс) могут вызывать самые разнообразные события в жизни людей. Некоторые из них перечислены в следующей далее табл. 11, где отмечена степень их значимости в условных баллах для порождения стресса и указана примерная сила соответствующих событий с точки зрения их потенциальной стрессогенности.

Таблица 11

Перечень возможных стрессогенных событий и их примерная оценка с точки зрения стрессогенности

Относительная значимость событий	Характеристика стрессогенных событий	Оценка в баллах стрессогенности соответствующих событий
1	Смерть супруга	100
2	Развод	73
3	Распад семьи	65
4	Тюремное заключение	63
5	Смерть близкого члена семьи	63
6	Тяжелая травма или болезнь	53
7	Вступление в брак	50
8	Увольнение с работы	47
9	Воссоединение с семьей	45
10	Выход на пенсию	45
11	Перемена состояния здоровья или поведения члена семьи	44
12	Беременность	40
13	Сексуальные затруднения	39
14	Появление нового члена семьи	39
15	Изменение места работы	39
16	Перемена в имущественном положении	38
17	Смерть близкого друга	36
18	Существенные изменения в характере или содержании работы	36
19	Изменения в количестве супружеских ссор	35
20	Взятие денег в долг для крупной покупки	31
21	Просрочка выплаты долга	30
22	Изменение круга обязанностей на работе	29
23	Уход из дома сына или дочери	29
24	Обострение отношений с родственниками супруга (супруги)	29
25	Выдающееся личное достижение	28
26	Устройство супруга на работу или увольнение с работы	26
27	Начало или окончание обучения в вузе (школе и т.п.)	26

[1] Обратим еще раз внимание читателя на то, что фазы стресса здесь представлены и описываются с позиций физиологии, а не психологии. При психологическом анализе возникновения и протекания стресса эти фазы должны быть другими, представляемыми и описываемыми с точки зрения психических состояний организма, и ни на одной из них, по логике вещей, стрессы не должны приводить к летальному исходу. К сожалению, стрессовыми состояниями и их описанием в основном до сих пор занимались физиологи, поэтому они рассматривали данное состояние исключительно с точки зрения жизни и самосохранения организма. Что касается собственно психологических фаз типичной динамики стресса, то они в соответствующих описаниях также, к сожалению, четко не отделены от соответствующих физиологических фаз.

Окончание табл. 11

Относительная значимость событий	Характеристика стрессогенных событий	Оценка в баллах стрессогенности соответствующих событий
28	Изменение жилищных условий	25
29	Изменение личного образа жизни (привычек)	24
30	Осложнение отношений с начальством	23
31	Серьезное изменение режима или условий работы	20
32	Изменение места жительства	20
33	Переход на учебу в другое учебное заведение	20
34	Изменение стиля развлечений	19
35	Изменение в вере (религии)	19
36	Изменение социальной активности, связанной с развлечениями или отдыхом	18
37	Взятие в долг не очень крупной суммы	17
38	Значительные изменения в режиме сна	16
39	Существенные изменения количества людей, проживающих в одной квартире	15
40	Значительные изменения питания	15
41	Уход в отпуск	13
42	Празднование какого-либо праздника	12
43	Мелкие нарушения поведения (существующих норм)	11

Кроме рассмотренных выше существуют и другие виды эмоций, выделяемых различными авторами. Так, например, У. Джемс в свое время разделил эмоции на *грубые* и *тонкие*. К так называемым «грубым» видам эмоций он относил аффекты, называя среди них такие, как гнев, любовь, страх, ненависть, радость, печаль, стыд, гордость и некоторые другие. Они называются грубыми эмоциями потому, что, по мнению У. Джемса, связаны с относительно сильным телесным возбуждением. С ними сравниваются и им противопоставляются «тонкие» или «утонченные» эмоции, к которым У. Джемс относит моральные, интеллектуальные и эстетические чувства, обычно вызывающие менее заметные «телесные возбуждения».

М. Аргайл, в свою очередь, разделил эмоции на *основные* и *второстепенные*. Основными он назвал эмоции, которые чаще всего переживает человек и которые в его жизни играют наиболее существенную роль. Среди основных эмоций, по М. Аргайлу, находятся переживания типа счастья, печали, раздражения, страха, отвращения, презрения, удивления, интереса и чувство стыда. Второстепенные — это эмоции, которые сопровождают жизненные события, но существенной роли в них не играют. К ним, например, можно отнести настроения или эмоции, связанные с удовлетворением большинства органических потребностей. Разница между основными и второстепенными эмоциями, по М. Аргайлу, заключается также в том, что основные эмоции возникают в жизни человека регулярно и достаточно часто, в то время как второстепенные эмоции появляются нерегулярно и сравнительно редко.

К. Изард — один из наиболее известных за рубежом исследователей эмоций — полагает, что определение и изучение эмоций, также их разделение на группы должны проводиться по трем параметрам: переживаемым или осознаваемым ощущениям; процессам, сопровождающим эти переживания в организме; внешним проявлениям эмоций в выразительных движениях — таких, которые поддаются наблюдению со стороны. В соответствие с его

представлениями эмоции следует не разделять на группы, или классифицировать, а каждую из них представлять и описывать с точки зрения этих трех параметров. Аналогичную точку зрения в свое время высказывал в своих работах и У. Джемс, считая, что любую эмоцию можно представить и оценить по трем основным «измерениям»: сила, продолжительность и периодичность возникновения.

Подводя итоги, можно констатировать следующее.

1. Происхождение термина «эмоции» известно, но за время его научного употребления содержание данного слова как научного понятия значительно изменилось.
2. Между понятиями «эмоция» и «мотив (мотивация)» есть общее и различное, но в современной психологии связанные с ними явления различаются и изучаются отдельно.
3. Предполагается, что со временем понятие «аффект» было заменено понятием «эмоции», и это произошло в XIX столетии. В это же время появились и первые развернутые классификации эмоций.
4. Наиболее полная и признанная классификация эмоций делит их на следующие группы: настроения, простейшие, или биологические, эмоции, аффекты, чувства, страсти и стрессы. Существуют и другие классификации эмоций.
5. В каждую из указанных выше групп входит множество разнообразных частных эмоциональных переживаний.
6. Особое внимание в психологии уделяется специфическим человеческим эмоциям, таким как чувства. Они являются главными для человека и, в свою очередь, разделяются на большое количество частных видов.
7. Наряду с чувствами большое внимание в современной психологии эмоций уделяется изучению стрессовых состояний.

9.2. Функции и динамика эмоций

В древности и в более поздние исторические времена ученые, размышляя о характерных для человека душевных (психических) явлениях, делили их на две основные группы: мышление и аффекты. Мышлением называли то, что связано со знаниями человека о себе и о мире, а аффектами — разнообразные внутренние переживания, сопровождающие знания, но отличающиеся от них. Мышление и аффекты не просто считались различными психическими явлениями, но большинством ученых, за исключением Р. Декарта, Б. Спинозы и их более поздних последователей, рассматривались как антагонисты, т.е. как психические явления, несовместимые друг с другом.

По мнению многих ученых прошлого (эта точка зрения первоначально была высказана еще древнегреческими философами — стоиками, а затем возобладала в религиозных учениях о душе в эпоху Средневековья), здравомыслящий человек не должен переживать аффекты и тем более находиться во власти аффектов. Его мышление будет объективным и беспристрастным лишь тогда, когда он совершенно спокоен (в старой психологической литературе аффекты также иногда называли страстями).

С появлением теории эволюции Ч. Дарвина, т.е. с середины XIX в., ситуация изменилась. Теперь мышление и аффекты стали рассматривать не как

антагонисты, а как две способности души, взаимно дополняющие друг друга. Представление об аффектах (эмоциях) начиная с этого времени расширилось и, кроме того, значительно изменилось понимание их роли в жизни человека. За эмоциями была признана важная положительная роль в жизни людей, и с ними стали связывать следующие позитивные функции.

1. *Мотивационно-регулирующая функция.* Она заключается в том, что эмоции участвуют в мотивировании поведения человека, т.е. могут его побуждать, направлять и регулировать. Кроме того, иногда эмоции в состоянии даже частично заменить собой мышление в регуляции поведения. Например, в критических ситуациях, при отсутствии у человека возможности быстро найти разумный и аргументированный ответ на какой-нибудь сложный вопрос, эмоции подсказывают ему на интуитивном уровне, как следует действовать в сложившейся ситуации.

Повинуясь сиюминутно возникшему чувству, т.е. интуиции, человек нередко находит правильные ответы на возникающие перед ним вопросы. Аффект или эмоция, появляющиеся в таких случаях намного раньше, чем возникает убедительное и аргументированное решение, подсказывает человеку достаточно разумный способ действий.

Эту функцию эмоций детально раскрыл и обстоятельно описал известный российский психолог, специалист по эмоциям В. К. Вилюнас. Он связал эмоциональное управление деятельностью человека с ее рефлекторным регулированием, непосредственно основанным на переживаемых человеком эмоциях, и писал по этому поводу следующее. Одно из существенных проявлений аффекта, по мнению В. К. Вилюнаса, состоит в том, что он, «навязывая субъекту стереотипные действия, представляет собой определенный, закрепившийся в эволюции способ “аварийного” разрешения ситуации...»[1].

Мотивационно-регулирующая функция эмоций также может проявляться в том, что эмоции в состоянии активизировать или тормозить деятельность человека. Те эмоции, которые активизируют деятельность, принято называть *стеническими*, а те эмоции, которые ее тормозят, — *астеническими.*

2. *Коммуникативная функция.* Она заключается в том, что эмоции, вернее, способы их внешнего выражения несут в себе информацию о психическом и физическом состоянии человека и, следовательно, с помощью эмоций люди могут обмениваться друг с другом полезной информацией. Благодаря эмоциям мы, кроме того, лучше понимаем друг друга и можем, не пользуясь речью, наблюдая только за изменениями эмоциональных состояний друг друга, судить о том, что происходит в психике.

Вспомним в этой связи обсуждавшиеся в главе, посвященной речи (второй том учебника), лингвистические и паралингвистические особенности речи, совместно используемые людьми в процессе их общения. Для передачи значений слов человеку достаточно лингвистических характеристик речи, а для передачи смыслов слов ему необходимы и ее паралигвистические параметры. Последние в общении людей друг с другом передаются чаще всего именно через эмоции, вернее — через внешние способы их выражения в жестах, мимике и пантомимике.

Примечательным является тот факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать многие выра-

---

[1] *Вилюнас В. К.* Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций : тексты. М., 1984. С. 14.

жения человеческого лица, определять по ним такие эмоции, как радость, страх, гнев, печаль, удивление, отвращение и многие другие. Это относится к народам, говорящим на разных языках, в том числе к тем, кто вообще никогда не находился в непосредственных контактах друг с другом. Все люди с помощью экспрессии, которая во многом является врожденной и кросскультурной (универсальной для разных культур), могут хорошо понимать эмоции друг друга и с помощью эмоций обмениваться нужной информацией.

Указанный факт не только доказывает генотипически обусловленный характер основных эмоций человека, но и наличие врожденной, универсальной, основанной на эмоциях, формы речи, называемой невербальной. Она в примитивных формах имеется не только у людей, но и высших животных. Хорошо известно, например, что понимать друг друга по внешним эмоциональным проявлениям могут не только люди, но и обезьяны, собаки, кошки, причем домашние животные делают это намного лучше, чем дикие животные.

Проведенные зоопсихологами экспериментальные исследования доказали, что антропоиды (человекообразные обезьяны) так же, как и люди, способны не только «читать по лицу» эмоциональные состояния своих сородичей, но и сопереживать им, испытывая, вероятно, такие же эмоции, как и животные, за которыми они наблюдают, которым «сопереживают». В одном из экспериментов, где проверялась данная гипотеза, человекообразная обезьяна должна была просто наблюдать за тем, как на ее глазах наказывают другую обезьяну. У наказываемой обезьяны в этих условиях было явно выраженное невротическое состояние. Впоследствии обнаружилось, что аналогичные данному состоянию функциональные изменения были обнаружены и в организме «наблюдателя», т.е. у той обезьяны, которую не наказывали, но которая просто наблюдала за тем, как в ее присутствии наказывают другое животное.

Далеко не все жесты, мимика и пантомимика, т.е. экспрессивные, коммуникативные способы выражения эмоций, являются врожденными. Многие из них, в развитой форме составляющие целый достаточно сложный язык жестов, несомненно, являются приобретенными. Это, в первую очередь, касается жестов, однако приобретенными могут оказаться и некоторые выражения лица (мимика) и телодвижения (пантомимика).

На формирование специфического, эмоционально-экспрессивного человеческого языка оказывают влияние несколько факторов.

1. Врожденные, видотипические жестомимические схемы, соответствующие определенным эмоциональным состояниям животных или людей.
2. Приобретенные или выученные, социализированные способы проявления эмоций и чувств, подлежащие произвольной регуляции и контролю.
3. Индивидуально своеобразные экспрессивные особенности, характерные для данного конкретного человека, придающие видовым и социально-обусловленным формам жестомимического выражения специфические черты, свойственные именно ему.

Исследования жестов и паралингвистических особенностей голоса (речи) выявляют влияние аналогичных факторов. Выражение эмоций голосом, так же как и мимическое их проявление, имеет врожденные, видотипичные компоненты, и приобретенные, социально обусловленные, составляющие, формирующиеся в процессе индивидуального развития человека. Врожденными

механизмами обусловлены такие проявления, как, например, изменение силы голоса или его дрожание, громкость, темп речи, интонация, паузы.

Было проведено немало кросскультурных исследований, направленных на то, чтобы определить, существуют ли общие способы выражения эмоциональных состояний у разных народов. В одном из таких исследований актеры перед фотокамерой умело изображали разные эмоции, характерные для представителей европейской и американской культур: счастье, грусть, злость и страх. Затем эти изображения показывали представителям других культур, которые должны были определить, какая из эмоций отображена на лице соответствующего человека. Оказалось, что с этой задачей достаточно успешно справились представители самых разных культур, в том числе тех, которые являются практически изолированными от современной европейской и американской цивилизаций.

Вместе с тем данные других исследований показывают, что существуют не только универсальные (общечеловеческие), но и специальные (культурно-специфические) способы выражения эмоций. Язык эмоций содержит в себе как общие элементы, сходные для представителей разных культур, так и элементы, специфические для людей, принадлежащих к определенным культурам. К примеру, слезы являются универсальным природным проявлением горя или печали, за исключением случаев, когда плач — например, у родственников японских самураев — запрещается нормами соответствующей культуры как этически недопустимое проявление вовне внутреннего психического состояния человека. Смех является достаточно распространенным признаком радости и удовольствия.

Рассматривая отдельные эмоции и разные формы их внешнего выражения, можно заметить, что некоторые из них понятны людям различных культур, тогда как другие можно осмыслить и правильно интерпретировать только в рамках определенной культуры. Все, что касается отношений между людьми, как правило, предполагает четкие нормы, обязательные для всех членов данной культуры. Поэтому эмоции, направленные на других людей, в большей степени, чем эгоцентрические эмоции (эмоции, связанные с психологической саморегуляцией и самопониманием человека), подвержены влиянию культуры. Понятно, что эмоции, направленные на окружающих людей, характеризуются более заметными межкультурными различиями.

Благодаря научению способы внешнего выражения эмоций становятся организованными и, вместе с тем, сходными у всех представителей данной культуры. Кроме того, научение создает возможность преднамеренного, целенаправленного выражения определенных эмоций, а также контроля над их внешними эмоциональными проявлениями. В результате выразительные движения приобретают форму достаточно сложного, специфического языка, с помощью которого люди раскрывают друг другу свои точки зрения и отношения и сообщают то, что они в данный момент времени переживают. Таким образом, в обществе помимо обычного членораздельного вербального языка, выполняющего функцию накопления, организации и передачи опыта, возникает и действует язык эмоционально-выразительных движений, функция которого заключается в непосредственном проявлении вовне того, что чувствует человек.

Нет сомнений в том, что свою эмоциональную экспрессию человек может контролировать, что она зависит от культуры. Например, в ряде исследований было показано, что маланезийские вожди хмурят брови, приветствуя

друг друга на праздниках, а матери японских самураев улыбаются, получив известие о том, что их сыновья погибли в бою. Это явно противоречит как естественной форме выражения соответствующих эмоций у других народов, так и тому состоянию, которое при этом переживает человек. Очевидно, что в подобных случаях мы имеем дело с культурно-ритуальными ограничениями во внешнем проявлении переживаемых людьми эмоциональных состояний.

Приведем еще один известный пример подобного рода. Американским и японским зрителям демонстрировали душераздирающий документальный фильм, посвященный жестоким обрядам примитивных племен. Когда испытуемые смотрели этот фильм, их мимика снималась скрытой камерой. Оказалось, что в том случае, когда фильм приходилось смотреть вместе с другими людьми, мимика американцев и японцев была различной. Японцы проявляли большую сдержанность и вежливость во время просмотра ужасного фильма и улыбались чаще, чем американцы, причем не всегда к месту — там, где надо было в соответствии с американскими и европейскими традициями или не проявлять никаких эмоций, или грустить и печалиться.

Из приведенных выше фактов можно сделать вывод о том, что у людей их экспрессивно-выразительные движения стали в процессе эволюции и исторического развития тонко дифференцированным языком, с помощью которого можно обмениваться разнообразной и достаточно точной информацией о внутренних состояниях, а также о мыслях и отношениях к происходящему.

3. *Сигнальная функция*. Эта функция эмоций проявляется в том, что они могут служить сигналами актуального состояния системы потребностей человека или того, как идет процесс их удовлетворения. Когда эмоции сигнализируют о состоянии системы потребностей человека ему самому, то они выступают в форме внутренних, приятных или неприятных переживаний. Приятные эмоциональные переживания говорят человеку о том, что процесс удовлетворения его актуальных потребностей протекает нормально. Неприятные эмоциональные переживания, напротив, являются сигналами неблагополучия — того, что процесс удовлетворения потребностей идет ненормально. В том случае, когда сигнальная функция эмоций проявляется вовне — в виде разнообразных экспрессивных движений, эмоции выступают сигналами для окружающих людей, указывающими на то состояние, в котором находится человек, с которым они в данный момент времени общаются. Воспринимая и правильно оценивая соответствующие сигналы, окружающие люди имеют возможность адаптироваться к данному человеку, находить правильные способы общения с ним в сложившейся ситуации.

Эмоция несет в себе информацию об особенностях не только внутренней среды организма, но и о его отношениях с окружающей средой. Для точного и эффективного эмоционального реагирования человека на объективно складывающиеся обстоятельства человеку необходимо четко различать полезность или вредность для него того, что его окружает и влияет на него. Это субъективно отражается человеком в виде разнообразных эмоций. Если отношения со средой воспринимаются и оцениваются как вредные, то это проявляется в негативных или неприятных эмоциональных переживаниях типа, например, страха, тревоги, беспокойствия, неудовольствия, гнева, печали, зависти, ревности или отвращения. Если же отношения со средой оцениваются человеком как полезные, то этот факт переживается в форме положительных эмоций типа удовольствия, удовлетворения, облегчения, спокойствия, гордости, счастья и т.п. В положительном или отрицательном характере переживаемой эмо-

ции отражается не только конкретная польза или вред от воздействия того или иного фактора, события и т.п., но также и его значение для жизни человека. Последнему соответствует сила или интенсивность переживаемой эмоции.

4. *Защитная функция.* Эта функция заключается в том, что эмоция, возникая как быстрая, моментальная реакция на какую-либо угрозу, сразу же настраивает организм на ее отражение и тем самым защищает его от разного рода опасностей. В свое время Ч. Дарвин, анализируя жизненную роль таких эмоций, как страх и гнев, показал, что страх способствует избеганию вредных воздействий, психологически и физиологически мгновенно готовя организм к бегству от того, что ему угрожает; гнев, со своей стороны, также выполняет защитную функцию, так как человек или животное в состоянии гнева могут найти в себе дополнительные силы для устранения или уничтожения угрожающего им объекта.

Однако тем, на что указывал Ч. Дарвин — обеспечение физического самосознания или защиты жизни организма, — защитная функция эмоций, особенно на уровне человека, не ограничивается. Эта функция распространяется не только на названные ученым аффекты, но и на многие другие эмоции. К примеру, определенную защитную роль могут играть настроения человека. Хорошее настроение подсказывает ему, что в данный момент времени человеку для обеспечения и поддержания своей психологической безопасности необходима повышенная активность, и под влиянием хорошего настроя человек ее, как правило, реализует. Плохое настроение, напротив, ориентирует большинство людей на временное уменьшение своей активности, которое в данном случае, например при заболеваниях, также играет позитивную защитную роль.

Безусловно, защитную функцию выполняют эмоции, которые человек переживает, находясь в состоянии стресса. Это, как правило, астенические эмоции, вынуждающие человека временно понижать свою активность. Ее понижение способствует сохранению или более экономной трате ресурсов организма. Они, как известно, в состоянии стресса быстро истощаются, и, следовательно, связанные со стрессом эмоции также выполняют защитную роль.

Эта роль распространяется на чувства и страсти людей, особенно с учетом того, что соответствующие эмоции выполняют мотивирующие функции. Чувства и страсти непосредственно побуждают человека к деятельности, которая направлена на удовлетворение его высших потребностей, а процесс их удовлетворения, соответственно, поддерживает жизнь человека на должном социально-культурном уровне.

В этой связи можно вспомнить защитную роль такой специфической эмоции, какой для человека является тревога (тревожное эмоциональное состояние). Особое внимание на это в свое время обратили многие психоаналитики, начиная с З. Фрейда и К. Хорни (у последней чувство «базальной тревоги», как нам уже известно, вообще определяет безопасность личности и ее жизни, и человек, переживая чувство тревоги как сигнал серьезной опасности для него, всячески старается избавиться от этого чувства). З. Фрейд первым указал на то, что состояние тревоги возникает, когда появляется угроза личности человека, эго, образу я, самооценке и т.п. Следовательно, для него эмоция типа тревоги прежде всего выступила в ее сигнально-защитной функции.

5. *Ориентировочно-познавательная функция.* Эта функция эмоций проявляется в том, что они играют важную и, вместе с тем, специфическую роль

в познании человеком окружающей действительности. Хотя эмоции традиционно противопоставлялись мышлению (познанию — в широком смысле слова), само мышление, а также точное восприятие и полноценная переработка человеком информации без эмоций тем не менее практически невозможны.

Существуют, как известно, две формы познания человеком окружающего мира: рациональная и эмоциональная. Для рационального познания, основанного на строгой логике и убедительной фактологической доказательности истины, эмоции в принципе не нужны. Более того, они, как правило, препятствуют такому мышлению, отвлекая внимание человека на ненужные переживания и нередко вводя его в заблуждение. Это обстоятельство явилось основанием для утверждений о несовместимости эмоций и разума в познании человеком действительности.

Однако рациональное мышление — крайне медленное и, кроме того, не всегда достаточно глубокое в следующем смысле слова. То, что человек не в состоянии рационально объяснить, он фактически игнорирует (не знает), поскольку знание в данном случае — это итог рационального мышления, результат непротиворечивых логических рассуждений. Интуитивное мышление, напротив, в этом плане более глубокое и более быстрое. Интуитивное мышление позволяет человеку практически мгновенно проникать за пределы того, что открывают для него разум и логика, «познавать» или «схватывать» истину на уровне эмоций, не будучи в состоянии сразу ее убедительно обосновать или доказать.

Практика показывает, что рациональное мышление без интуитивного, или эмоционального, мышления не существует вообще. Любую истину человек вначале «постигает» на интуитивной основе (догадывается, предполагает, строит гипотезы) и только затем доказывает ее правильность. Так дело обстоит везде, в том числе в самой строгой из всех наук — математике, не говоря уже о других, менее строгих системах научных знаний. Таким образом, эмоции играют важную роль в процессе мышления человека, предварительно подсказывая ему суть открываемой истины и задавая нужное направление мышлению.

Эмоциональный процесс также выступает в качестве одного из факторов, оказывающих влияние на другие познавательные процессы человека, в том числе на формирование образа восприятия. Влияние эмоций на восприятие заключается в активизации в сознании человека тех перцептивных образов, содержание которых соответствует характеру переживаемой человеком эмоции. Из памяти человека с помощью переживаемых им эмоций извлекаются определенные образы, которые затем сравниваются с воспринимаемыми объектами. Тем самым эмоции облегчают процесс восприятия, понимаемый как опознание человеком воспринимаемых объектов (см. главу «Восприятие» во втором томе учебника).

Имеются данные, свидетельствующие о том, что под воздействием эмоций практически все виды познавательных процессов: ощущения, восприятие, внимание, воображение, память, мышление и речь — подвергаются определенным, целенаправленным изменениям. Замечено, в частности, что существует выраженная тенденция к восприятию, припоминанию и т.д. только того, что соответствует доминирующим эмоциям человека. Здесь обнаруживается явление, на первый взгляд напоминающее логический «порочный круг». Содержание, актуализируемое в мышлении, усиливает и стабилизирует переживаемую человеком эмоцию, что, в свою очередь, еще больше

укрепляет тенденцию к сосредоточению внимания и мышления на содержании, связанном с переживаемой эмоцией. Этот порочный круг разрывается, если предположить, что познание и эмоции выступают как взаимно обусловленные психические явления.

Какие именно познавательные действия будут изменены тем или иным эмоциональным процессом — определяется индивидуальными особенностями человека. Существующие опытные данные позволяют сделать вывод, что модифицирующее влияние эмоций на познание зависит, во-первых, от их собственной силы, во-вторых, от особенностей того познавательного процесса, на который оказывается влияние, в-третьих, от индивидуальности человека, который переживает соответствующие эмоции, от его личностных свойств. Чем сильнее эмоция, тем большее влияние она оказывает на познавательные процессы. В этом плане аффекты как наиболее сильные эмоции способны оказывать наибольшее воздействие на познание. Ощущения, восприятие и воображение в большей степени подвержены влиянию эмоций, чем память, мышление и речь. На познавательные процессы индивидов, обладающие выраженными эмоциональными чертами характера, такими, например, как впечатлительность и эмоциональность, переживаемые эмоции будут оказывать большее влияние, чем на познавательные процессы людей, в чьем характере не обнаруживаются «эмоциональные» черты.

Представленное выше описание основных жизненных функций эмоций не является единственно возможным. Свое мнение о них сформулировал Е. П. Ильин. В несколько модифицированном нами виде оно выглядит следующим образом (далее перечисляются основные функции эмоций по Е. П. Ильину): *отражательно-оценочная, управляющая, защитная, мобилизирующая, компенсаторная, сигнальная* и *дезорганизующая*. Отражательно-оценочная функция эмоций состоит в том, что они отражают разнообразные внутренние состояния и отношения человека в форме специфически окрашенных переживаний, дают им положительную или отрицательную оценку. Управляющая функция эмоций проявляется в их участии в регулировании поведения человека. Защитная функция эмоций выражается в возникновении чувства страха или тревоги, которые сигнализируют об опасности и помогают человеку ее избежать или преодолеть. Мобилизующая функция эмоций проявляется в таких эмоциональных переживаниях, как аффекты, и те, которые возникают на ранних стадиях развития стресса. Эта функция проявляется, соответственно, в мобилизации ресурсов организма, направленной на устранение препятствий, возникающих на пути удовлетворения актуальных потребностей. Физиологически эта функция связана, например, с выбросом в кровь дополнительного количества адреналина.

Компенсаторную функцию эмоций можно определить как такую, которая выражается в своеобразной замене реального действия связанным с ним эмоциональным переживанием. Сигнальная функция — это использование эмоций как сигналов о том состоянии, в котором в данный момент находится организм. Дезорганизующая функция эмоций определяется автором обсуждаемой классификации как нарушение целесообразного и организованного поведения под влиянием слишком сильных и не соответствующих ему эмоций.

Можно сравнивать между собой, обсуждать, выявлять достоинства или недостатки двух приведенных выше и других классификаций жизненных функций эмоций, но мы сознательно не будет здесь этого делать по двум причинам. Во-первых, спор на эту тему может оказаться бесконечным и бесперспективным

в плане выяснения истинного положения дел, так как не существуют общепринятые критерии истинности (правильности) любого из предложенных списков функций эмоции. Во-вторых, обе приведенные здесь классификации (и, наверное, многие другие, в которых называются многочисленные функции эмоций) являются правильными в том плане, что приписывают человеческим эмоциям много различных функций.

Выше перечислялись и обсуждались главным образом психологические функции эмоций. Однако изучением эмоций вместе с психологами давно занимаются физиологи. Они, соответственно, выделяют и преимущественно обсуждают физиологические функции эмоций. Указания на них можно встретить и в работах некоторых психологов. Так, например, известный исследователь эмоций, психолог Б. И. Додонов пишет, что «физиологические сдвиги», происходящие при эмоциях — это важный положительный фактор в организации человеческой деятельности. Деятельность, активно регулируемая эмоциями, протекает, как правило, намного успешнее, чем деятельность, к которой человек себя принуждает, вопреки актуальным эмоциональным переживаниям с помощью доводов «холодного рассудка». С этим утверждением ученого можно согласиться, но с одной оговоркой. Если речь идет о «доводах рассудка», которые не связаны с актуальными потребностями человека или несовместимы с ними, то это действительно так. Не согласованные с «доводами рассудка» эмоции могут только затруднить или дезорганизовать деятельность. Однако эмоции, соответствующие актуальным потребностям, и согласованные с «доводами рассудка», действительно обладают той организующей силой, о которой говорит Б. И. Додонов.

На существенную мобилизационную, интегративно-защитную роль эмоций указал российский физиолог П. К. Анохин. Он писал следующее: «Производя моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализация воздействия и механизм ответной реакции организма»[1]. Благодаря возникшей эмоции организм имеет возможность чрезвычайно быстро и выгодно приспособиться к окружающим условиям. Он в состоянии почти мгновенно, с очень большой скоростью, как правило, превышающей скорость надвигающейся опасности, отреагировать на внешнее воздействие, не определив еще ни его тип, ни форму, ни другие конкретные характеристики (вспомним то, что выше говорилось о преимуществах «эмоционального» мышления перед «рациональным»).

Все, о чем до сих пор шла речь, когда обсуждались разнообразные функции эмоций, касалось всех разновидностей эмоциональных переживаний, кроме стрессовых состояний. В науке и практике утвердилось мнение о том, что состояния стресса являются исключительно отрицательными и никакой пользы человеку не приносят. Однако некоторые ученые придерживаются мнения, что и стрессы иногда могут оказаться полезными для человека.

Стресс представляет собой достаточно сложное психофизиологическое состояние. С одной стороны, стресс (точнее — дистресс) разрушающе действует на психику и организм человека и, следовательно, должен рассматриваться как безусловно негативное явление. С другой стороны, стрессовое состояние предохраняет организм от чрезмерных, излишних, угрожающих

[1] *Анохин П. К.* Эмоции // Психология эмоций : тексты. М., 1984. С. 173.

ему перегрузок и от полного разрушения, поэтому такое состояние можно рассматривать и как выполняющее некоторую положительную, защитную функцию.

Позитивная или негативная с точки зрения благополучия человека оценка стресса зависит от того, какая из его разновидностей рассматривается в данном конкретном случае. Стресс, как и аффект, может способствовать мобилизации органических систем и их направлению на решение стоящих перед организмом задач. Он же может вызвать их демобилизацию, и в этом случае рассматривается как дистресс. В первом его понимании стресс — это положительная реакция организма на возникшую ситуацию, а дистресс — отрицательная реакция. Именно дистресс и только он несет в себе факторы, разрушительно действующие на организм, нарушающие психические функции человека, делающие его поведение дезадаптивным. Кроме того, обычный стресс при его длительном сохранении как психическое состояние может переходить в дистресс, при котором жизненные ресурсы организма быстро истощаются.

Из приведенного списка основных жизненных функций эмоций следует, что эти функции, во-первых, затрагивают все стороны жизни человека, во-вторых, играют существенную роль во всех без исключения видах внутренней (умственной, психической) и внешней (практической) деятельности человека. Его жизнь без эмоций была бы, наверное, невозможной точно так же, как без ощущений, несущих в себе важную информацию об окружающем мире и о состоянии внутренней среды самого организма.

Эмоции могут быть как врожденными (простейшие биологические эмоции или некоторые виды аффектов), так и приобретенными (настроения, чувства и страсти человека). Врожденные эмоции имеются не только у людей, но и у животных и, кроме того, они имеют биологические источники и определенную, характерную для них динамику. Такие эмоции обеспечиваются работой генетически заданных нервных и других органических структур (лимбическая система головного мозга человека, элементы которой обнаруживаются и у многих животных, внутренние органы тела), происходящими в них процессами. Что касается высших человеческих эмоций, приобретаемых в процессе жизни, то для них готовых с рождения органических структур, по-видимому, не существует, а по мере формирования и развития таких эмоций у человека в его организме и мозге происходит становление некоторого рода «функциональных органов» высших эмоций наподобие тех, существование которых для высших человеческих потребностей в свое время допустил А. Ухтомский (см. главу «Способности»).

Аффекты занимают промежуточное положение между генотипически и социально обусловленными эмоциями, они являются частично врожденными, частично приобретенными. Для простейших аффектов, связанных с удовлетворением органических потребностей человека, биогенетическая, врожденная основа, по-видимому, существует. Что касается сложных аффектов, относящихся к удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей людей, то для них такой готовой основы нет.

Сложнее, чем с чувствами, страстями и аффектами, обстоит дело с настроениями людей. С одной стороны, настроение может зависеть от актуального физического состояния человека, от того, что происходит в его организме, и в этом случае соответствующее эмоциональное переживание может рассматриваться как биологически или генетически детерминированное. С другой стороны, настроение человека не в меньшей степени, а иногда и в боль-

шей мере, зависит от того, что происходит вокруг него или в его собственном сознании (психике), в частности на уровне высших психических процессов. В данном случае очевидно, что настроение не будет иметь под собой ни биологической, ни тем более генотипической основы и выступит как приобретенное, социально и психологически обусловленное.

Стрессы так же, как аффекты и страсти, могут порождаться как биологическими, так и социально-культурными, психологическими причинами, и поэтому в отношении стрессов справедливо все то, что выше говорилось по поводу аффектов и страстей. Однако стрессом, если он уже возник и привел к соответствующим органическим изменениям (они подробно описаны выше), управлять достаточно сложно. Начавшийся стресс порождает стойкие изменения в организме и соответствующие им, устойчивые отклонения в психике и поведении. Общий физиологический механизм возникновения и динамики стресса, описанный Г. Селье под названием «общий адаптационный синдром», безусловно, является врожденным, но податливость человека стрессам и его поведение в стрессовых состояниях от анатомии и физиологии организма зависят сравнительно мало. Об этот говорит тот факт, что человек может научиться управлять как динамикой стресса, так и своим поведением, связанным со стрессовыми состояниями.

В динамике возникновения и изменения эмоции человека наблюдается некоторая закономерная последовательность событий. Так, например, первый, исходный момент когнитивного плана, который необходим для появления любой эмоции, — это наличие цели, связанной с той или иной актуальной потребностью человека. Если такой цели нет, и она не появилась при встрече человека с определенной ситуацией, то нет и условий для возникновения эмоционального переживания. Минимальной когнитивной предпосылкой любой эмоции является осознание того, что нечто в окружении человека имеет непосредственное отношение к цели, связанной с потребностями. Особенности эмоции, ее позитивная или негативная окраска зависят от того, как воспринимается вероятность достижения человеком поставленной цели в данной ситуации. Если эта вероятность достаточно высока, то человек, скорее всего, будет переживать положительные эмоции. Если эта вероятность сравнительно низка — отрицательные эмоции. Если она равна нулю, то любые эмоции, как положительные, так и отрицательные, в подобной ситуации будут слабо выраженными (здравомыслящие люди обычно рассуждают следующим образом: «если сделать ничего нельзя, то и не стоит по этому поводу переживать»).

Динамика сложных, приобретаемых человеком чувств отличается от «естественной» динамики более простых эмоций, кратко описанной выше. Механизм возникновения и последующего изменения чувств человека можно представить следующим образом.

Вначале, вскоре после рождения, ребенок, по-видимому, никаких собственно человеческих чувств не имеет и обладает только простейшими, биологическими эмоциями. Спорным даже является вопрос, способен ли младенец на переживание и проявление аффектов. Все его эмоции в течение первого года жизни являются врожденными и связанными преимущественно с удовлетворением биологических, жизненно наиболее важных потребностей. Главную роль среди эмоциональных переживаний в это время играют удовольствие или неудовольствие, получаемые в процессе удовлетворения органических потребностей.

В ходе приобретения жизненного опыта, при столкновении с различными жизненными событиями, в процессе взаимодействия с людьми и с предметами человеческой культуры ребенок получает массу приятных и неприятных переживаний. Теперь удовольствие или неудовольствие ассоциируются у него с конкретными предметами, людьми и событиями в жизни. По механизму условно-рефлекторных и оперантных связей удовольствие или неудовольствие начинают возникать не только в силу органических причин, но также социальных и психологических факторов. Они вызываются самыми разнообразными людьми, предметами и событиями, которые первично, в новом жизненном опыте ребенка, их породили. В данном случае удовольствие или неудовольствие становятся уже не простейшими биологическими, а более сложными социальными эмоциями. Их можно назвать даже не эмоциями, а элементарными чувствами.

Если собственный жизненный опыт ребенка складывается таким образом, что встречи с теми или иными событиями, людьми и предметами часто и положительно подкрепляются, то он переживает чувство удовлетворения, и соответствующее чувство становится характерным для него как личности. Если появление в его жизненном опыте тех или иных событий, людей и предметов порождает в основном неприятные эмоциональные переживания, то и его чувства могут оказаться прямо противоположными, а характерной особенностью его личностной, эмоциональной сферы может стать неудовольствие или неудовлетворенность. Таков, вероятно, основной механизм возникновения и изменения чувств человека, превращение людей в «оптимистов» или «пессимистов». Психологически он базируется на известных законах научения, формирования связей между элементами жизненного опыта, порождающего соответствующие чувства, и эмоциональными переживаниями.

Возникновение и изменение человеческих чувств имеет, кроме того, системный характер и, если, например, нам известно, что у человека возникло какое-то новое чувство, или же значительно изменилось старое чувство, то мы вправе ожидать соответствующих изменений в других его чувствах и эмоциональной сфере в целом.

В их общей и типичной динамике все эмоции можно оценивать по следующим основным параметрам: *продолжительность, сила, периодичность возникновения, скорость перехода от одного эмоционального состояния к другому, противоположному или отличному от него эмоциональному состоянию*. Обсудим кратко каждый из этих параметров, характеризующих динамику эмоций.

Продолжительность — это длительность сохранения того специфического переживания, которое связано с данной эмоцией, а также долговременность его воздействия на психику и поведение человека. Если сравнивать различные описанные выше эмоции по данному параметру, то их список, выстроенный по уменьшению длительности эмоциональных переживаний, будет выглядеть следующим образом: чувство, страсть, стресс, настроение, биологическая эмоция, аффект.

Силой эмоции называют интенсивность соответствующего ей переживания, а также степень влияния эмоции на психику и поведение человека. Чем сильнее та или иная эмоция, тем значительнее она влияет на психологию и поведение человека. Известные нам эмоции можно следующим образом расположить по их силе (в порядке убывания силы): страсть, аффект, стресс, чувство, биологическая эмоция, настроение.

Параметр, обозначенный как периодичность возникновения, относится к тем эмоциональным переживаниям, которые время от времени воспроизводятся и имеют, соответственно, циклический характер. Это, например, настроения и биологические эмоции. Периодичность эмоций означает частоту их возникновения и исчезновения, а также время, через которое, однажды возникнув, они достигают максимальной силы.

Скорость перехода от одного эмоционального состояния к другому характеризует все эмоции, которые, соответственно, могут появляться, исчезать, переходить из одного крайнего (противоположного) состояния в другое. Например, такая эмоция, как удовольствие, имеет противоположную эмоцию — неудовольствие. Выше, в первом параграфе главы, мы вслед за С. Л. Рубинштейном назвали немало таких эмоций, имеющих подобные полюса.

Поскольку многие эмоции имеют циклический или периодический характер, то можно следующим образом представить типичную динамику, характеризующую эмоции. Вначале эмоция постепенно нарастает, достигая через некоторое время своей максимальной величины. В этом состоянии она может оставаться недолгое время, а затем начинает постепенно ослабляться. В конечном счете эмоция становится настолько слабой, что человек ее уже не ощущает или не осознает. Далее цикл эмоциональной динамики может многократно повторяться с определенной периодичностью.

Подводя итог тому, что обсуждалось в этом параграфе, можно сделать следующие выводы.

1. Мышление и аффекты (познавательные процессы и эмоциональные переживания), вопреки тому, что о них утверждалось в работах многих психологов прошлого, взаимоисключающими или антагонистическими психическими явлениями не выступают. Они могут как препятствовать, так и способствовать решению человеком разнообразных задач. В мышлении человека, будучи представленные в интуитивном процессе решения задач, интеллект и эмоции взаимно дополняют друг друга.
2. В жизни современного человека эмоции выполняют много различных функций. Главные из них — коммуникативная, сигнальная, защитная, ориентировочно-познавательная.
3. Помимо психологических функций у эмоций есть и физиологические функции. Они связаны с работой организма человека.
4. Эмоции (эмоциональные переживания) имеют двоякую обусловленность: биологическую и социальную. В различных эмоциях та и другая проявляют себя по-разному. В простейших, или биологических, эмоциях их природная обусловленность доминирует; в чувствах человека, напротив, преобладает социальная обусловленность.
5. Эмоции человека имеют свою, характерную для них динамику. Эта динамика проявляется в периодичности или цикличности возникновения эмоций, а также в их формировании и развитии (например, чувств и страстей человека).

9.3. Теории эмоций

Изучая эмоции как психологические явления, ученые старались их глубже понять, осмыслить и для этого искали ответы на следующие вопросы.

1. Что такое эмоции?
2. Какие их виды существуют?
3. Какую роль эмоции играют в жизни человека?
4. Как влияют эмоции на другие психологические явления и поведение человека?
5. Как возникают и изменяются эмоции?
6. Каким образом эмоции зависят от процессов, происходящих в организме и в окружающей среде?

На многие из этих вопросов, в частности на первые четыре вопроса, мы уже дали ответы в предыдущих параграфах настоящей главы и, следовательно, обсуждали то, что называется теориями эмоций. В этой связи возникает вопрос: какой смысл имело выделение обсуждения теорий эмоций в отдельный, настоящий параграф? На него можно ответить следующим образом.

Исторически дело сложилось так, что основными исследователями эмоций с опытной, экспериментальной стороны стали биологи, физиологи, а не психологи. Они, кроме того, создавали свои теории эмоций в то время, когда на психологию в целом существенное влияние оказывала теория эволюции Ч. Дарвина, а сама психология как опытная (экспериментальная) наука стала физиологически ориентированной. В это связи главными для теоретических исследований, касающихся эмоций, стали два последних вопроса. Наработки в этой области в скором времени (в начале XX в.) получили название «теории эмоций» и стали обсуждаться не только в биологической или физиологической, но и психологической литературе. Эта традиция сохранилась и до сих пор. Поэтому и мы в данном учебнике выделили «теории эмоций» в отдельную главу, но будем в ней обсуждать преимущественно ответы только на два последних из сформулированных выше вопросов.

Приступая к обсуждению сложившихся и принятых в современной психологии теорий эмоций, заметим также, что в название данного параграфа мы не включили слово «психологические», хотя оно неоднократно использовалось в названиях аналогичных параграфов других глав учебника. Это не случайно, так как значительная часть признанных и обсуждаемых психологами теорий эмоций разработана не ими, а представителями биологических наук, в частности физиологами. Это объясняется следующими причинами (если эти причины представлять развернуто, а не кратко, как это было сделано выше).

1. В то время, когда психологи (точнее — философы, которые представляли науку о душе) только еще рассуждали об эмоциях (аффектах) людей, не проводили в этой области никаких экспериментов, физиологи уже приступили к экспериментальному изучению эмоциональных состояний.

2. Психологи, обсуждавшие чувства, страсти и аффекты людей, никак не соотносили их с устройством и работой организма, в то время как физиологи искали и находили анатомо-физиологический субстрат эмоций, вселяя надежду на то, что психологическое, умозрительное учение об эмоциях (аффектах) когда-либо сможет превратиться в естественно-научную экспериментальную область знаний.

3. Когда психологи еще не видели ничего общего в эмоциях людей и животных (последним в большинстве случаев отказывалось в наличии у них не только человекоподобных, но и вообще каких-либо эмоциональных переживаний, особенно после появления учения Р. Декарта), биологи, находясь под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина и его собственной работы, посвя-

щенной эмоциям людей и животных (она также уже называлась), отчетливо видели это общее.

4. Давно было известно, что сильно выраженные эмоции людей, например аффекты, имеют четко выраженные органические, физиологические проявления, но никто из психологов (философов) даже не пытался дать научное объяснение связям, существующим между органическими процессами и эмоциями. В трудах философски ориентированных и «рассуждающих» психологов дело представлялось таким образом. Эмоции (страсти, аффекты и т.п.) — это чисто феноменальные явления, происходящие исключительно в душе человека. Их органическое сопровождение — не что иное, как просто внешнее выражение или проявление эмоций, не имеющее никакого отношения ни к их природе, ни к их динамике.

И лишь тогда, когда были предложены первые биологические и физиологические теории эмоций, на них обратили внимание, их признали психологи. Сами они занялись разработкой собственных, психологических теорий эмоций, спустя примерно полвека после того, как были созданы первые биологические и физиологические теории эмоций.

В связи с этим в данном параграфе мы будем представлять и обсуждать принятые и признанные в психологии теории эмоций в их исторической последовательности и преемственности, начиная с биологических и физиологических теорий эмоций.

Несмотря на сказанное выше о приоритете других наук в разработке теорий эмоций, следует признать, что в настоящее время психология все же занимает лидирующие позиции в научном объяснении и экспериментальном изучении человеческих эмоций. За последние примерно полвека психологам удалось «догнать» физиологов в этом плане и предложить собственные, психологические теории эмоций (они будут представлены в конце данного параграфа).

Интерес к эмоциям у представителей разных наук не случаен. Эмоцию как психическое состояние невозможно представить и отделить от сопровождающих ее и тесно связанных с ней органических процессов. Во время переживания человеком всех разновидностей эмоций происходят заметные и характерные для них физиологические изменения. Ряд вопросов, включая определение, описание и классификацию эмоций (в этом мы убедились из ранее представленных материалов, касающихся, например, аффектов и стрессов), невозможно удовлетворительно решить без одновременного обращения к ним, по крайней мере, четырех наук: психологии, медицины, биологии и физиологии. Именно представители этих наук и стали авторами или соавторами практически всех известных теорий эмоций.

Первая, биологическая теория эмоций была предложена Ч. Дарвином. В 1872 г. он опубликовал уже упомянутую нами книгу («Выражение эмоций у человека и обезьян»), в которой была изложена соответствующая теория. Ее появление стало поворотным пунктом в понимании сущности и происхождения эмоций, а также их роли в эволюции и жизни живых организмов — животных и человека. Начиная с публикации этой теории, эмоции перестали быть чисто психологическим феноменом, стали предметом исследований не только психологов и философов, но также представителей других, естественных наук о человеке.

В указанной книге Ч. Дарвин с убедительными фактами в руках показал, что во внешнем выражении эмоциональных состояний между людьми и жи-

вотными, в частности — человекообразными обезьянами, много общего. Отсюда ученым были сделаны три важных вывода, существенных для дальнейшей разработки проблематики эмоциональных состояний, а также для идей, содержащихся в собственной теории эмоций Ч. Дарвина.

1. Эмоции как психологическое явление имеются не только у людей, но и у животных, по крайнем мере — высших.

2. Внешние формы их выражения у людей и животных примерно одинаковые.

3. Чем выше на эволюционной лестнице находится живое существо, тем разнообразнее мир его эмоций, а также формы их внешнего выражения.

Из этих выводов, в свою очередь, вытекало, что эмоции, во-первых, должны играть какую-то существенную роль в эволюции и жизни живых организмов, коль скоро они в наиболее богатой и разнообразной форме представлены именно у высших живых существ, обезьян и людей. Во-вторых, необходимо было осмыслить их связь с процессами, происходящими в организме. В-третьих, с помощью внешних выражений эмоций их можно изучать у людей и животных опытным или экспериментальным путем.

Наблюдения и выводы, сделанные Ч. Дарвиным, легли в основу созданной им новой, биологической, или *эволюционной*, теории эмоций. Согласно данной теории эмоции — это не эпифеномен, а очень важное для эволюции живых организмов приобретение, появившееся у высших животных и достигшее вершины своего развития у человека.

В соответствии с общей теорией эволюции живых организмов Ч. Дарвина ничто в устройстве организма, его свойствах и функциях просто так, случайно, не появляется и не закрепляется, передаваясь и совершенствуясь далее из поколения в поколение, если это новообразование не играет положительной роли в эволюции, в процессе адаптации организмов к условиям жизни. Коль скоро эмоции и формы их внешнего выражения появились и закрепились на определенном этапе эволюции — значит, они также имеют положительное значение, позволяют организмам лучше приспосабливаться к условиям окружающей среды. Вопрос, таким образом, заключается в том, чтобы раскрыть и описать механизм приспособления живых организмов к среде с помощью эмоций. Этот вопрос Ч. Дарвин решил в своей теории следующим образом.

Внешние (телесные) и внутренние (физиологические) изменения, связанные с разными эмоциями, представляют собой, по мнению Ч. Дарвина, остатки (рудименты) развернутых, приспособительных, адаптационных движений и соответствующих им внутренних изменений, которые когда-то были полностью открытыми и позволяли живым существам успешно приспосабливаться к окружающей среде. Со временем внешние приспособительные движение редуцировались, оказались сведенными до минимума (наблюдаемых, например, у человека жестов, мимики и пантомимики), но при этом сопровождающие их внутренние, органические процессы сохранились. Вместе с тем сохранилась, усовершенствовалась, стала передаваться из поколения в поколение их приспособительная роль. Характерные эмоциональные переживания сопровождают все эти движения и телесные изменения, и они — эмоции — также, следовательно, стали играть существенную приспособительную роль.

Появление и усложнение эмоций как психологического феномена сделало эти движения и телесные изменения более сокращенными, быстрыми и точными. К примеру, эмоция страха возникает у животных и человека

практически мгновенно в ответ на появление в после зрения или в области слуха угрожающего стимула[1]. Страх как эмоция, в свою очередь, физически и физиологически сопровождается точно такими же изменениями, которые имеют место при бегстве от стимула, несущего угрозу для жизни. Следовательно, данная эмоция играет важную защитную приспособительную функцию. Эмоция гнева также с физической и физиологической точек зрения (в плане ее органического сопровождения) практически ничем не отличается от изменений, связанных с реальным нападением одного живого существа на другое живое существо или какой-либо неживой объект. В этом случае мы тоже можем сделать вполне определенный вывод о том, что эмоция гнева играет существенную и важную приспособительную роль. И так дело обстоит везде: для всякой эмоции можно, в принципе, показать, что характерные для нее физические и физиологические изменения в организме являются целесообразными в плане лучшего приспособления живого организма к окружающей среде.

Одна из главных идей эволюционной теории эмоций Ч. Дарвина заключалась в том, что сами эмоции как субъективные психологические образования и связанные с ними телесные изменения (Ч. Дарвин фактически одним из первых утвердил мысль о том, что то и другое — психологическую и физиологическую феноменологии эмоций — нельзя отрывать и рассматривать отдельно друг от друга при их научном изучении) представляют собой весьма полезные адаптивные реакции живых организмов и, следовательно, играют важную роль в их эволюции (отсюда название его теории — эволюционная).

Г. Спенсер, активный сторонник идей Ч. Дарвина, был, по-видимому, первым из ученых, кто высказал предположение о том, что движения, возникающие при эмоциях страха и гнева, можно рассматривать как рудиментарные остатки движений, которые первоначально были полезными. По Г. Спенсеру, расширение ноздрей в гневе есть остаток тех действий, к которым прибегали наши предки, вдыхая носом воздух во время борьбы, когда зубы (челюсти — у животных) использовались как оружие во время борьбы. Все душевные состояния, писал в свое время Г. Спенсер, которые человеческий язык метафорически обозначает как горькие, терпкие, сладкие, характеризуются мимическими движениями рта, представляющими аналогию с выражением соответствующих вкусовых ощущений. Та же, аналогичная мимика наблюдается в выражениях отвращения и удовольствия. Отвращение есть начальное движение для рвоты; выражение удовольствия аналогично улыбке человека, пробующего что-либо приятное губами. Обычный жест отрицания — поворот головы из стороны в сторону — это остаток того движения, которое производится детьми для того, чтобы воспрепятствовать попаданию чего-либо неприятного в рот. Подобным же образом утвердительное качание головой сверху вниз аналогично склонению головы для приема пищи. С такого рода прямыми аналогиями и однозначными выводами можно, конечно, спорить, но несомненной при этом остается идея о полезности телодвижений, сопровождающих разнообразные эмоциональные переживания.

[1] Если бы на угрозу напрямую реагировал только сам организм, без эмоций, то такая реакция была бы замедленной (известно, что внутренние органы реагируют на оказываемые на них воздействия очень медленно). Организм без эмоций постоянно подвергался бы серьезной опасности, не смог бы избегать многих неожиданно возникающих и быстро нарастающих угроз. Именно так на внешние угрозы реагируют простейшие или низшие живые организмы, лишенные эмоций. У высших живых организмов и человека эмоция страха, вызываемая угрожающим стимулом, практически мгновенно порождает нужную защитную двигательную реакцию.

По мнению Ч. Дарвина, не подлежит сомнению, что в прошлом как минимум простейшие эмоции были связаны с инстинктами, и поэтому происхождение выразительных движений частично может быть объяснено ссылкой на их инстинктивную природу. Инстинкт, по определению, это врожденная, автоматическая полезная приспособительная реакция живого организма. Эмоция вместе с сопровождающими ее телесными изменениями и телодвижениями — это также инстинкт, но связанный с определенными психологическими проявлениями.

Выразительные движения у человека, кроме того, выполняют функцию общения (вспомним, что обмен информацией — это одно из главных жизненных назначений человеческих эмоций). Исключительно тонко дифференцированная мимика человеческого лица никогда не достигла бы современного уровня выразительности, если бы в ней откладывались и запечатлевались ставшие бесцельными рудиментарные движения. Менее всего, согласно эволюционной теории эмоций Ч. Дарвина, можно говорить о выразительных мимических движениях как о мертвых рудиментах (простых, бездействующих придатках), не играющих никакой полезной роли. Социально-психологическая функция, реализуемая выразительными движениями, на самом деле состоит в том, что они одновременно служат и средствами выражения, и способами воздействия. В этом также заключается их важная приспособительная роль. Воспринимаясь и определенным образом истолковываясь другими людьми, они приобретают для нас и для них определенные значения. Насыщаясь своеобразной семантикой, выразительные движения далее переходят в невербальную речь. Таким образом, со временем они превращаются в искусно разработанные средства более или менее сознательного воздействия людей друг на друга, а не просто успешного адаптивного реагирования на разные ситуации, как предполагал Ч. Дарвин.

Идеи, высказанные Ч. Дарвином, были далее позитивно восприняты и развиты в следующей, психофизиологической теории эмоций, разработанной одновременно и независимо друг от друга двумя известными учеными — американским психологом У. Джемсом и датским психологом К. Ланге. Поэтому она получила двойное авторское название «*теория эмоций Джемса — Ланге*». Историки психологии считают, что разработка этой и других современных теорий эмоций началась со статьи У. Джемса «Что такое эмоция?», опубликованной еще в 1884 г.

Создавая свой вариант обсуждаемой далее теории эмоций, У. Джемс указывал на то, что телесное возбуждение следует непосредственно за восприятием вызвавшего его факта, а осознание человеком этого возбуждения в то время, когда оно совершается, и есть эмоция. В связи с этим правильнее говорить следующим образом: мы опечалены, потому что плачем; приведены в ярость, потому что бьем другого; боимся, потому что дрожим, а не утверждать следующее, привычное — мы плачем, бьем, дрожим, потому что опечалены, приведены в ярость или испуганы.

Если бы телесные проявления не следовали немедленно за восприятием, то последнее было бы по форме чисто познавательным актом, бледным, лишенным колорита и эмоциональной теплоты. Если мы представим себе какую-нибудь сильную эмоцию и попытаемся мысленно вычесть из этого состояния нашего сознания все связанные с ним органические изменения, то, в конце концов, ничего не останется, никакого «психического материала», из которого могла бы образоваться данная эмоция. В результате получится холодное, безразличное состояние чисто интеллектуального восприятия.

«Трудно представить себе, — пишет далее У. Джемс, — что за эмоция страха останется в нашем сознании, если устранить из него чувства, связанные с усиленным сердцебиением, с коротким дыханием, дрожанием губ, расслаблением мышц рук и ног, гусиной кожей и активностью внутренних органов. Может ли кто-нибудь представить себе состояние гнева и вообразить при этом не волнение в груди, не прилив крови к лицу, не расширение ноздрей, стискивание зубов и стремление к энергичным поступкам, а, наоборот, расслабленное мышечное состояние, ровное дыхание и умиротворение, спокойное лицо?» Таким образом, делает вывод из этих пространных рассуждений У. Джемс, каждая эмоция есть результат соединения в один комплекс психических элементов, из которых каждый обусловлен определенным физиологическим процессом. Таким образом, эмоций вне сопровождающих их органических изменений не существует, и эмоция есть не что иное, как комплекс связанных с ней органических изменений, причем эти изменения первичны, а эмоция по отношению к ним вторична. У. Джемс, кроме того, считал, что для разных человеческих эмоций — любопытства, восторга, страха, гнева, волнения и др. — характерны определенные физиологические процессы (изменения), происходящие в организме, его конкретные физические состояния. Соответствующие телесные изменения были названы им органическими проявлениями эмоций.

Сам У. Джемс следующим образом представляет основную идею своей теории эмоций: «Телесное возбуждение следует непосредственно за восприятием вызвавшего его факта: осознание нами этого возбуждения и есть эмоция. Обыкновенно принято выражаться следующим образом: мы потеряли сознание, огорчены и плачем, мы повстречались с медведем, испуганы и обращается в бегство, мы оскорблены врагом, приведены в ярость и наносим ему удар. Согласно защищаемой мною гипотезе порядок следования этих событий должен быть несколько иным: именно первое душевное состояние не сменяется немедленно вторым; между ними должны находиться телесные проявления...»[1] Лишь осознание органических изменений, обусловленное их проекцией на кору головного мозга, составляет, по У. Джемсу, эмоцию. Она, таким образом, отождествляется с осознанием порождающих ее органических изменений.

Аналогичную точку зрения на эмоции предложил К. Ланге в своей «сосудисто-двигательной» теории эмоций. Эмоции — аффекты, по К. Ланге, определяются состоянием иннервации и шириной сосудов, которые задействованы при эмоциях. Для К. Ланге эмоция — это также осознание человеком происходящих в его организме сосудодвигательных (вазомоторных) изменений и их последствий.

Именно органические проявления эмоций, согласно теории Джемса — Ланге, выступают как источники и первопричины возникновения или изменения эмоциональных состояний человека. Они появляются первыми при воздействии каких-либо значимых стимулов на организм и вначале вызывают соответствующие органические реакции. Эти реакции, отражаясь далее через механизм нервных связей между внутренними органами и мозгом человека в его голове, порождают соответствующие эмоциональные переживания. Другими словами, вначале в ответ на воздействие некоторого стимула возникает органическая реакция, и только затем на ее основе появляется сама

[1] Цит по: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М., 1989. С. 156.

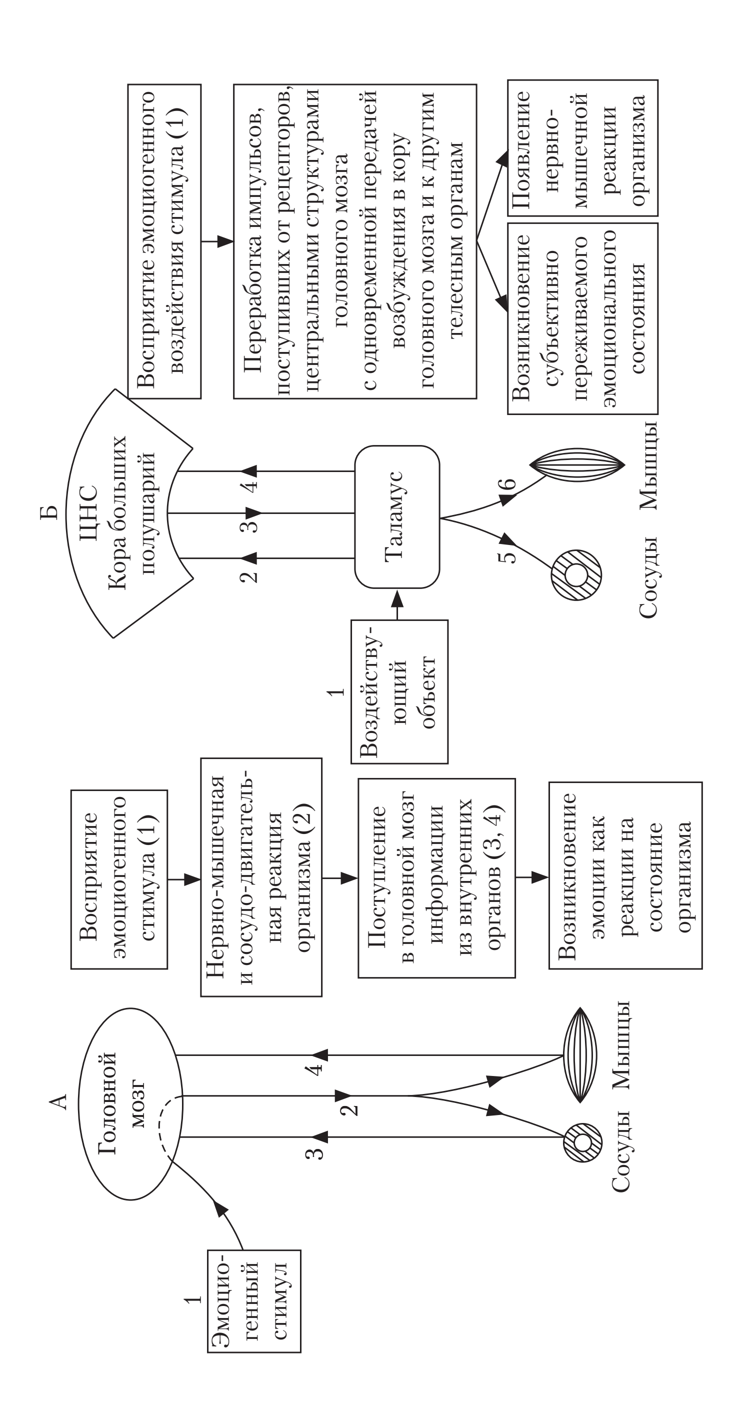

Рис. 9.4. **Схемы, иллюстрирующие основные положения теорий эмоций Джемса — Ланге (А) и Кеннона — Барда (Б)**

эмоция, которая представляет собой не что иное, как непосредственное отражение этой органической реакции в голове (сознании, психике) человека.

Из этой общей идеи, разными словами выраженной У. Джемсом и К. Ланге, вытекают следующие ключевые положения данной теории.

1. Эмоций без соответствующих им органических изменений не существует, т.е. эмоция не может возникнуть, если предварительно не произошли характерные для нее изменения в организме.

2. Для каждой специфическим образом переживаемой человеком эмоции существует единственный, присущий только ей набор органических изменений, при котором возникает именно данная эмоция. Он — этот набор — и определяет характер эмоции.

Описанные выше процессы в виде схемы, выражающей суть данной теории эмоций, представлена на рис. 9.4 в левой его части.

Теория Джемса — Ланге была опубликована в то время, когда психология уже стала экспериментальной наукой, и в ней было принято любое теоретическое утверждение проверять и доказывать опытным путем. У этой теории, как и у многих других научных психологических теорий, нашлись не только сторонники, но и противники. Последние, приступив к экспериментальной проверке правильности основных положений теории эмоций Джемса — Ланге, обнаружили ряд фактов, которые с ней не согласуются, и на базе этих фактов в дальнейшем построили свою критику соответствующей теории. Ознакомимся и мы с некоторыми из них.

В специальных опытах некоторые исследователи в лабораторных условиях искусственно вызывали у людей различные эмоциональные состояния. Они стимулировались приемом внутрь разнообразных лекарств или химических препаратов, о которых было известно, что подобные вещества или препараты, воздействуя на организм, меняют его эмоциональное состояние, например стимуляторы, транквилизаторы, галлюциногены. Эти опыты, казалось бы, доказывали правильность теории Джемса — Ланге в том отношении, что соответствующие эмоциональные состояния менялись через предварительно вызываемые изменения в организме (доказывалось положение о том, что органические изменения первичны, а эмоции по отношению к ним вторичны). Однако эмоции, которые переживались людьми в подобных опытах, были совершенно не похожи на обычные эмоциональные переживания, с которыми люди имеют дело в реальной жизни, т.е. как и способы их стимулирования оказались искусственными. Этот факт был использован противниками обсуждаемой теории для ее критики.

В других опытах испытуемые, не будучи заранее осведомленными относительно эмоциональных состояний других людей, должны были в ходе эксперимента определить эти состояния по выражениям лиц соответствующих людей. Иногда в подобных опытах исследователи подменяли живые человеческие лица фотографиями, на которых либо сам исследователь, либо актер изображали ту или иную эмоцию. При этом усилия экспериментаторов были направлены на то, чтобы для каждой эмоции точно установить, какую группу мышц включает ее внешнее выражение и какое движение каждой из мышц лица для нее характерно. Представленный опыт, таким образом, проверял правильность идеи теории Джемса — Ланге о том, что каждая эмоция сопровождается определенным, характерным только для нее набором органических изменений (в данном случае это были сокращения соответствующих групп мышц лица).

Оказалось, что в игре лицевых мышц, свойственной различным эмоциям, наблюдаются значительные индивидуальные различия, а для тонких оттенков человеческих чувств вообще невозможно установить какой-либо единый набор сокращений или расслаблений тех или иных групп мышц. Таким образом, были получены факты, не соответствующие еще одному ключевому положению теории эмоций Джемса — Ланге.

Результаты, к которым привело описанное выше исследование, можно оспорить и отчасти объяснить отличием экспериментальных условий, при которых одними людьми наблюдались эмоции, переживаемые другими людьми, от реальных жизненных условий. Лабораторные условия отличаются от реальных, в которых мы судим о переживаемых людьми эмоциях. На фотографиях было представлено лишь статичное, застывшее выражение человеческого лица, между тем как в реальной жизни мы всегда наблюдаем лица людей в их динамике, и по характеру этой динамики судим о переживаемых ими эмоциональных состояниях. В отдельном, изолированном от всего остального, застывшем выражении человеческого лица не всегда можно разделить его общее, характерологическое выражение и особое состояние, связанное с определенным эмоциональным переживанием. Только в игре лица, в переходе от одного его выражения к другому проявляются динамически меняющиеся эмоциональные состояния людей.

Кроме того, для распознания живых эмоций, особенно сложных и тонких, выражение лица используется не само по себе, изолированно от всего остального, а вместе с обстановкой и другими особенностями поведения человека в данной обстановке. Распознавать индивидуально своеобразные выразительные движения каждого человека и по ним улавливать оттенки его чувств, правильно интерпретировать его выразительные движения мы научаемся лишь в процессе более или менее длительного и близкого общения с ним. Следовательно, возражения против теории эмоций Джемса — Ланге, основанные на данных, полученных в подобного рода опытах, сами по себе могли оказаться сомнительными.

Тем не менее многие другие экспериментальные факты и опытные данные не вполне соответствовали положениям рассматриваемой теории эмоций. Например, было установлено, что скорость возникновения эмоции в ответ на некоторый эмоциогенный (порождающий эмоцию) стимул практически такая же, как и скорость возникновения органической реакции на данный стимул. Следовательно, не подтверждалось одно из ключевых положений теории Джемса — Ланге, согласно которому эмоция всегда должна возникать позднее, чем связанная с ней (порождающая ее) органическая реакция. Далее было доказано, что органическая реакция, в принципе, не может предшествовать эмоции, поскольку внутренние органы реагируют очень медленно в ответ на воздействующие стимулы, а эмоции, как показывает практика, возникают в ответ на те же самые стимулы гораздо быстрее.

Ученые, изучавшие эмоции, проводили следующие эксперименты с животными, чтобы убедиться в том, что эмоции могут возникать и без соответствующих им органических изменений. В этих опытах экспериментальным путем блокировалось проведение нервных импульсов от головного мозга к внутренним органам тела, и информация, воспринятая органами чувств, не передавалась на внутренние органы тела (это делалось или за счет анестезии соответствующих нервов, или за счет их перерезания хирургическим путем). В таких условиях, согласно теории Джемса — Ланге, эмоциональная реакция у животных не должна была возникнуть. Тем не менее вопреки ожи-

даниям эмоция у животных все же возникала, и из этого факта следовало, что для появления эмоциональной реакции вовсе не обязательна предваряющая ее реакция внутренних органов.

Еще одним контраргументом, направленным против теории эмоций Джемса — Ланге, оказался следующий. Было установлено, что всевозможных органических изменений, сопровождающих эмоциональные переживания человека, сравнительно немного, и они являются типичными для разных эмоций. В свою очередь, разнообразных эмоций, переживаемых человеком, достаточно много, и для каждой отдельно взятой эмоции, характерной для человека, практически невозможно подобрать свойственный исключительно только ей набор органических изменений. Отсюда следовало, что эмоция не может быть точным отражением тех процессов, которые происходят в организме.

Критика теории эмоций Джемса — Ланге в конечном счете породила у большинства ученых серьезные сомнения в ее правильности. Поскольку в то время, когда высказывалась эта критика — первые десятилетия XX в., данная теория была единственной психофизиологической теорией эмоций, то ученые вынуждены были продолжить поиски и обратиться к другим, более удовлетворительным и соответствующим реальным фактам психофизиологическим объяснениям эмоций. Вскоре такие объяснения были предложены американским физиологом У. Кенноном и канадским ученым-физиологом П. Бардом. Как и предыдущей теории эмоций, этой концепции также было дано двойное авторское название — «*теория эмоций Кеннона — Барда*». Выясним и обсудим ее основные положения.

1. Эмоция выступает как отражение в голове человека не процессов, происходящих во внутренних органах тела, а процессов, происходящих в самом мозге, в частности в таламусе (отсюда второе название данной теории — *таламическая теория эмоций*).

2. Существует прямой путь возникновения эмоции — через таламус: информация об эмоциогенном стимуле, воспринятая органами чувств, по соответствующим нервным путям попадает в таламус, там перерабатывается и соотносится с информацией о состоянии внутренних органов тела (таламус одновременно выступает и как мозговой центр промежуточной обработки информации, поступающей от органов чувств, и как центр, управляющий органическими процессами). Все процессы, необходимые и достаточные для возникновения эмоции и определения ее особенностей, происходят именно в таламусе. Из него информация далее напрямую поступает в кору головного мозга, и там рождается эмоция как осознаваемое психическое явление.

Одновременно из таламуса соответствующая информация поступает к внутренним органам тела. Они реагируют на нее независимо от коры головного мозга. Поэтому, во-первых, всякая эмоция сопровождается органическими изменениями, во-вторых, то и другое — эмоция и органические изменения — возникают практически одновременно. Это создает ошибочное впечатление, которое в свое время легло в основу теории Джемса — Ланге, о том, что органические изменения якобы выступают как первопричина возникновения эмоции. На самом деле между органическими изменениями и эмоциями имеется лишь косвенная, функциональная, а не причинно-следственная зависимость — через процессы, происходящие в таламусе.

Описанный выше физиологический механизм возникновения эмоции и сопровождающая ее органическая реакция схематически представлены

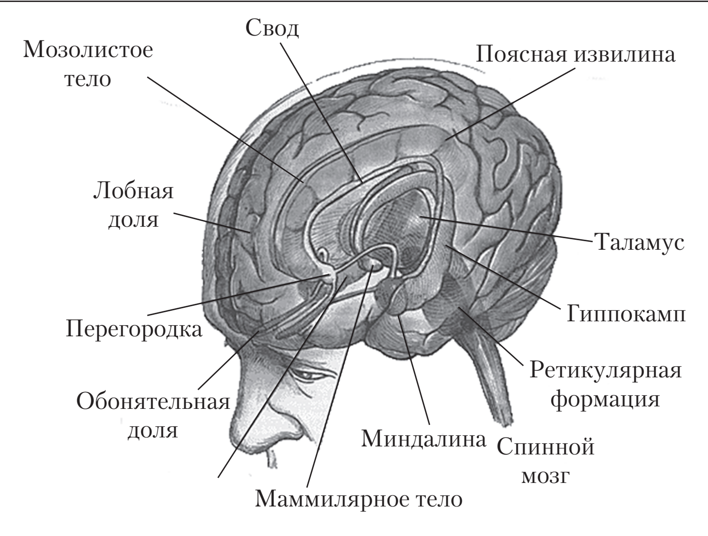

Рис. 9.5. **Структуры мозга, образующие лимбическую систему, функционально связанную с эмоциями**

в правой части рис. 9.4. Сравнение его с механизмом порождения эмоции согласно теории Джемса — Ланге показывает, что теория эмоций Кеннона — Барда по-другому представляет этот механизм и удовлетворительно отвечает на вопросы, на которые в свое время не могла дать ответы теория эмоций Джемса — Ланге.

В более поздних физиологических исследованиях было установлено, что с динамикой эмоций связан не сам таламус, а, скорее, гипоталамус и, кроме того, центральные части лимбической системы. На рис. 9.5 представлены в связи с этим (для более глубокого понимания органических основ эмоций) главные структуры мозга, образующие лимбическую систему.

В дополнение к данному рисунку на следующем рисунке (рис. 9.6) показаны иные структуры головного мозга, которые, как доказано экспериментальными путем, также имеют отношение к эмоциям.

Теория эмоций Кеннона — Барда имела свои недостатки. Основные из них состояли в следующем. Во-первых, эта теория, как и теория Джемса — Ланге, служила объяснением лишь простейших, биологических эмоций, общих для людей и животных, и не в состоянии была даже физиологически объяснить механизмы возникновения других, более сложных эмоций человека, например аффектов и чувств. Во-вторых, в этой теории никак не была прописана роль коры головного мозга в возникновении и динамике эмоций, а то, что она играет в характерных для человека эмоциях какую-то существенную роль, сомнений не вызывало, поскольку многие эмоции человек осознает и может сознательно их регулировать (тем, что происходит на уровне таламуса, он, естественно, управлять никак не может).

Психофизиологические теории эмоций Джемса — Ланге и Кеннона — Барда получили дальнейшее развитие под влиянием электрофизиологических исследований мозга, проведенных в первой половине XX в. и сделанных в этих исследованиях новых открытий. Так, например, в мозге животных и человека были обнаружены так называемые «центры удовольствия» и «центры неудовольствия». Электрическое стимулирование первых (по понятным причинам соответствующие исследования проводились только на живот-

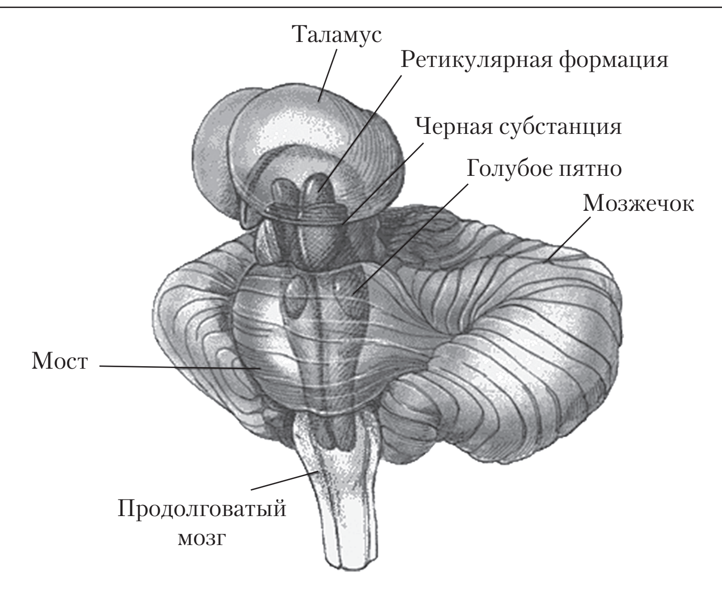

Рис. 9.6. **Другие структуры мозга (кроме лимбической системы), имеющие отношение к эмоциям**

ных) вызывало у животных приятное эмоциональные переживание — удовольствие, а стимулирование вторых, напротив, порождало отрицательные эмоциональные переживания — неудовольствие, страх и гнев.

На основе исследования функций ретикулярной формации после открытия и описания ее роли в жизненных, в частности, мозговых процессах возникла еще одна психофизиологическая теория эмоций, получившая название «*активационная*». Ее соавторами стали физиологи К. Линдсей и Д. Хебб. Согласно данной теории эмоциональные состояния зависят от воздействия ретикулярной формации нижней части ствола головного мозга на происходящие в нем процессы. Эмоции, по данной теории, возникают вследствие нарушения и восстановления равновесия в соответствующих структурах центральной нервной системы. Активационная теория эмоций базируется на следующих положениях.

1. Электроэнцефалографическая картина работы мозга, возникающая при эмоциях, является отражением так называемого комплекса активации, связанного с работой ретикулярной формации.

2. Активность ретикулярной формации определяет многие динамические параметры эмоциональных состояний: их силу, продолжительность, изменчивость и ряд других.

Однако и активационная теория эмоций, явившаяся естественным продолжением и дальнейшим развитием теории эмоций Кеннона — Барда (там, напомним, в возникновении эмоций и их динамике ключевая роль отводилась таламусу, вблизи которого и располагается ретикулярная формация), оказалась не в состоянии дать удовлетворительные ответы на все вопросы, касающиеся физиологии эмоций. Поэтому в адрес активационной теории можно высказать те же замечания, которые были выше сформулированы относительно теории эмоций Кеннона — Барда.

Дело в том, что эмоции человека, особенно его чувства или страсти, не сводятся к тем динамическим параметрам эмоциональных состояний, которые указаны

выше в пункте 2, раскрывающем суть данной теории эмоций. Кроме того — и это главное — ни эта теория эмоций, ни предшествовавшие ей физиологические теории эмоций не касались высших эмоций человека и, следовательно, были не в состоянии предложить им удовлетворительное объяснение. Ни одна из них не отвечала, например, на вопрос о том, какое значение для возникновения эмоций и их динамики имеет кора головного мозга. Все они соотносили эмоции только с органическими процессами, происходящими на подкорковом уровне. Это внутренние органы, таламус и ретикулярная формация. Очевидно, что высшие человеческие эмоции, осознаваемые людьми и тем более сознательно регулируемые ими, несомненно, как-то связаны с работой высших отделов центральной нервной системы — коры головного мозга.

Практически все описанные выше психофизиологические теории эмоций были созданы и экспериментально проверялись исключительно на животных, а затем полученные в соответствующих экспериментах результаты безоговорочно переносились на человека. При этом в практике использования этих теорий для объяснения эмоций как на уровне животных, так и на уровне человека упускалось из виду, что эмоции у человека и животных разные. У животных имеются только биологические эмоции, связанные с удовлетворением их органических потребностей. Следовательно, все без исключения данные относительно физиологической основы эмоций, полученные на животных и использованные далее для подтверждения правильности рассмотренных теорий эмоций применительно к человеку, касались только простейших, врожденных, или биологических, эмоций, которые в жизни людей существенной роли не играют. Если даже признать правомерным их прямое перенесение на человека, то в лучшем случае можно рассчитывать на то, что соответствующие теории удовлетворительно объяснят лишь простейшие, биологические эмоции человека, а не его настроения, аффекты, чувства и страсти, которые составляют основу человеческой эмоциональной сферы. Следовательно, все эти теории по большому счету даже человеческими назвать нельзя, поскольку ни одна из них собственно человеческих эмоций объяснить не может.

К такому выводу примерно в середине XX в. пришли многие психологи, которые интересовались проблематикой человеческих эмоций, искали их не только физиологическое, но и психологическое объяснение. Соответственно, поиски теоретического объяснения эмоций были продолжены, но уже самими психологами, без активной поддержки со стороны физиологов и без опоры на соответствующие экспериментальные данные, добытые в ходе исследования эмоций животных.

В новых психологических теориях эмоций предметом исследования стали прежде всего высшие эмоции человека, и их объяснение ученые-психологи искали не в физиологических, а в психологических процессах и в отношениях, складывающихся у человека с самим собой, с другими людьми и окружающим миром.

Предваряя то, что будет сказано далее, следует признать, что в плане разработки собственных теорий эмоций психологи пока что особенно не преуспели, но некоторые намеки на них все-таки были созданы. Поэтому далее мы ознакомимся кратко с соответствующими достижениями, не рассматривая их, правда, как полноценные, убедительно доказанные и всеобъемлющие теории эмоций.

Прежде всего, в ходе психологических исследований было установлено и доказано, что в динамике человеческих эмоций не меньшую, а, пожалуй, даже большую роль, чем собственно органические процессы, играют процессы, происходящие в самой психике человека, в его отношениях с окружающим миром. Истоки человеческих эмоций надо, соответственно, искать именно там, а не в организме человека. Речь, прежде всего, идет о психологических процессах, которые в современной науке называются когнитивно-психологическими. Они первыми были подвергнуты внимательному анализу с целью найти в них основу эмоций, характерных для человека. В связи со сказанным новые психологические теории получили название *когнитивных теорий эмоций*. Одну из первых таких теорий предложил американский психолог Л. Фестингер.

Созданная им общая когнитивная теория вначале нашла применение в социальной психологии и там получила название *теории когнитивного диссонанса*. В ней утверждалось, что социальное поведение человека в современном обществе определяется согласованностью (консонансом) или рассогласованностью (диссонансом) имеющихся у него знаний. Когда знания человека об одном и том же объекте друг с другом согласованы, он испытывает чувство удовлетворения и не предпринимает никаких действий, связанных с этими знаниями. Когда же знания человека рассогласованы, он переживает чувство неудовлетворения и, соответственно, активизирует свои действия, направленные на то, чтобы сделать свои знания согласованными. В таком виде данная теория была использована Л. Фестингером и его последователями для объяснения процессов, касающихся взаимоотношений людей в *малых группах*, *восприятия и понимания людьми друг друга,* а также динамики их *социальных установок*.

Согласно теории когнитивного диссонанса эмоции определяются состоянием знаний человека об объектах, к которым они относятся. Положительное отношение к этим объектам и, соответственно, связанные с ними позитивные эмоциональные переживания порождаются в случае согласованности знаний о них.

Частным случаем переживания человеком положительных эмоций является следующий: когда человек ожидает наступления каких-либо событий и его ожидания оправдываются (подтверждаются), когда результаты деятельности человека соответствуют тем, на которые он рассчитывал, то человек переживает положительные эмоции.

Отрицательные эмоциональные переживания, согласно теории когнитивного диссонанса, возникают, когда между ожидаемыми и реальными результатами деятельности человека имеются существенные расхождения (несоответствие, или когнитивный диссонанс). Субъективно любое состояние когнитивного диссонанса переживается человеком как дискомфорт, от которого он стремится всеми возможными способами и как можно скорее избавиться. Вероятный выход из состояния когнитивного диссонанса может быть двояким: либо изменить ожидания и планы таким образом, чтобы они соответствовали реально достигнутому результату («не получилось — ну и ладно, а мне не очень-то и хотелось. Буду довольствоваться достигнутым»), либо попытаться получить новый, соответствующий ожидаемому результат («не получилось — не будем расстраиваться, попробуем еще раз»).

В одном из критических экспериментов, направленных на проверку правильности данной теории эмоций, людям в качестве так называемого «лекарства» предлагался физиологически нейтральный раствор, который никакого

Рис. 9.7. **Схема, представляющая когнитивно-физиологическую теорию эмоций С. Шехтера**

влияния на организм не оказывал. Принятие этого раствора испытуемыми внутрь сопровождалось различными инструкциями, чтобы выяснить воздействие именно когнитивного фактора на эмоциональные переживания и получаемые результаты. В одном случае в инструкции утверждалось, что данное «лекарство» должно будет вызвать состояние гнева, а в другом — эйфории. После принятия «лекарства» внутрь испытуемых через некоторое время спрашивали о том, что они на самом деле чувствуют. Оказалось, что испытуемые, которые инструкцией были настроены на переживание состояние гнева, действительно переживали именно это состояние, а испытуемые, которые настраивались экспериментатором на эйфорию, переживали именно ее. Таким образом, было доказано, что характер переживаемой эмоции может определяться когнитивным фактором — ожиданием или психологическим настроем человека, а вовсе не физиологическими процессами, происходящими в его организме.

Кроме этого, было установлено, что характер и интенсивность переживаемых людьми эмоциональных состояний зависят от того, как их переживают другие, рядом находящиеся люди в данной ситуации. Это означает, что эмоциональные состояния одних людей могут напрямую, через общение и взаимодействие, передаваться другим людям, минуя процессы, происходящие в организме. Этот факт также убедительно свидетельствует о том, что эмоции людей, механизмы их возникновения и изменения отличаются от эмоций животных, причем не только по субъективному, психологическому содержанию и происхождению, но также по динамике.

К тому, что уже было сказано выше о когнитивных факторах, влияющих на эмоции людей, свои соображения добавил другой американский психолог С. Шехтер. Он доказал, что эмоции, переживаемые людьми, также зависят

от памяти и мотивации. Правда, С. Шехтер в своей теории счел необходимым учесть и физиологические факторы, оказывающие наряду с когнитивными факторами влияние на человеческие эмоции. Поэтому теория эмоций, предложенная С. Шехтером, получила название *когнитивно-физиологической*. Схема, иллюстрирующая основные идеи данной теории, представлена на рис. 9.7.

Согласно данной теории на эмоциональное состояние человека помимо воспринимаемых им стимулов и порождаемых этими стимулами телесных изменений могут оказывать влияние многие социально-психологические факторы, в том числе прошлый опыт (память), оценка человеком наличной ситуации с точки зрения его актуальных потребностей (мотивация) и выводы, делаемые человеком на основе анализа сложившейся ситуации (мышление). Косвенным подтверждением справедливости данной теории является влияние словесных инструкций, а также дополнительной эмоциогенной информации, которая предназначена для изменения оценки человеком сложившейся ситуации.

По мнению С. Шехтера, главными детерминантами эмоциональных состояний, их содержания и динамики у человека являются именно когнитивные факторы. Человек определенным образом обозначает, интерпретирует и опознает свое эмоционально возбужденное состояние на основе прошлого опыта, восприятия и когнитивной оценки характеристик той ситуации, в которой он оказался. Отсюда следует, что эмоциональное состояние можно рассматривать как сложную функцию, определяемую актуальным физиологическим возбуждением и связанными с ним когнитивными факторами. Восприятие актуальной ситуации, ее интерпретация становятся основой для осознания и словесного обозначения человеком своих чувств. Именно познание определяет, по С. Шехтеру, будет ли возникшее состояние физиологического возбуждения интерпретировано как гнев, радость, страх или как-то иначе.

Человек, который находится в состоянии физиологического возбуждения, соответствующего переживаемой эмоции, и не может его напрямую объяснить, обозначает это состояние словами и описывает свои чувства с опорой на доступные его познанию явления. Поскольку когнитивные факторы служат детерминантами эмоциональных состояний, то можно ожидать, что в зависимости от представлений человека о ситуации одно и то же физиологическое состояние может быть обозначено по-разному: как радость, ярость, ревность или иначе. В одних и тех же обстоятельствах, доступных познанию, человек будет реагировать эмоционально или описывать свои переживания именно как эмоции, только если он находится в состоянии физиологического возбуждения.

В обновленном варианте данной теории эмоций, соавторами которого стали С. Шехтер и Дж. Сингер (эта теория получила название *когнитивно-оценочной*), подчеркивается примерно одинаковая роль как когнитивных факторов, так и физиологической обратной связи в объяснении эмоций. В соответствии с *теорией атрибуции возбуждения* (это — альтернативное название данной теории) различные стимулы могут приводить к общему возбуждению вегетативной нервной системы, но это возбуждение является только первичным или исходным основанием для конкретного эмоционального переживания. Оно представляет собой состояние недифференцированной активации и приобретает вид специфического эмоционального переживания лишь после когнитивной оценки и осмысления возникшей ситуации.

В соответствии с теорией атрибуции возбуждения эмоциональное переживание появляется не вследствие активации нервной системы как таковой (в этом отношении данная теория не согласуется с активационной теорией, в которой существенная роль отводилась ретикулярной формации), а в результате интерпретации человеком возникшего органического и психологического состояния в контексте сложившейся ситуации, в которой человек в данный момент находится, или того, как сам человек понимает и воспринимает данную ситуацию с точки зрения своих актуальных потребностей и интересов.

Для того чтобы опытным путем проверить правильность своей теории, С. Шехтер и Дж. Сингер провели следующий эксперимент. В его ходе испытуемые переживали эмоциональное возбуждение, но не знали, чем оно вызвано. Им вводили в кровь вещество, которое, как убеждали испытуемых, было простой витаминной добавкой. В действительности это был раствор адреналина. Некоторым испытуемым сообщалось о реальном воздействии данного вещества на организм, другим давалась ложная информация. Им говорили о том, что в результате воздействия этого вещества на органические процессы могут иметь место побочные эффекты типа онемения или покалывания. После введения препарата все испытуемые располагались в комнате, ожидая того, что, как они полагали, будет «проверкой зрения». Фактически основной эксперимент проходил именно в этой комнате. К испытуемому подсаживался подставной участник эксперимента, которого ему представляли как другого испытуемого. Он в одних случаях должен был вызвать у настоящего испытуемого раздражение или злость, спровоцировать его на скандал. В других случаях подставной испытуемый должен был вести себя легкомысленно, но при этом не особенно задевая испытуемого.
После окончания эксперимента всех настоящих испытуемых просили рассказать о том, что они чувствовали, находясь в комнате рядом с другим человеком (подставным лицом). Авторы эксперимента рассчитывали на то, что испытуемые, которые перед его началом получили правдивую информацию о действии адреналина на органические процессы, будут менее эмоционально реагировать на ситуацию, чем те, кто не знал о воздействии адреналина. Проинформированные испытуемые, как ожидали исследователи, станут приписывать свое возбужденное состояние именно действию адреналина, а не поведению другого человека (подставного лица). И наоборот, испытуемые, ничего не знающие о действии адреналина на организм, должны будут решить, что их состояние вызвано воздействием какой-либо внешней причины, например раздражающего поведения другого человека. Предполагалось, наконец, что интерпретация эмоционального состояния будет зависеть от поведения партнера. При его вызывающем поведении собственное состояние испытуемого будет интерпретироваться как раздражение, а при благодушном поведении — как хорошее настроение. Полученные в ходе исследования результаты действительно подтвердили все эти гипотезы.

Свой вариант когнитивно-психологической теории эмоций предложил российский физиолог П. В. Симонов. Он назвал свою концепцию *информационной теорией*. В ней утверждается, что сила эмоции, возникающей у человека в той или иной ситуации, зависит от двух факторов: величины (остроты) актуальной потребности, с которой связана данная эмоция, и наличия или отсутствия у человека информации, необходимой для удовлетворения данной потребности.

Суть соответствующей теории сам ее автор выразил в виде следующей формулы:

$$Э = f\,(П, (И_{необх.} - И_{наличн.})),$$

где Э — сила эмоции; П — потребность, ее острота; $И_{необх.}$ — необходимая для удовлетворения данной потребности информация; $И_{наличн.}$ — наличная или имеющаяся в распоряжении человека информация.

Соответственно, чем больше сила актуальной потребности (ее сиюминутная острота), чем больше разница между информацией, которая необходима для удовлетворения данной потребности, и информацией, имеющейся в распоряжении человека, тем сильнее будет его эмоция, возникающая в соответствующей ситуации. Данную теорию, как и все остальные, рассмотренные нами, нельзя, однако, считать универсальной, так как она представляет и предсказывает только силу эмоции, а эмоциональные переживания человека, как известно, имеют много других существенных параметров.

Интерес ученых к изучению эмоциональной сферы человека был связан не только с необходимостью понимания происхождения и оценки самих эмоциональных переживаний, но также с желанием осознать, каким образом эмоции человека связаны с выполняемой им деятельностью, участвуют в ее регуляции. Понятно, что положительные эмоции должны стимулировать деятельность, а отрицательные эмоции — ее тормозить. Более сложным, чем определение стимулирующего (стенического) или тормозящего (астенического) влияния на деятельность человека разных эмоций, представляется вопрос о том, каким должен быть оптимальный уровень положительного эмоционального возбуждения, чтобы деятельность человека стала наилучшей по показателям. Очевидно, что этот уровень не должен быть ни слишком высоким, ни слишком низким, т.е. находиться где-то между этими двумя крайними полюсами.

Канадскому физиологу Д. О. Хеббу удалось экспериментальным путем вывести кривую, выражающую зависимость между уровнем эмоционального возбуждения и успешностью деятельности[1]. Она представлена на рис. 9.8.

Представленная на рис. 9.8 кривая показывает, что между силой переживаемой эмоции и успешностью деятельности человека существует неоднозначная, криволинейная зависимость. Эта зависимость в общем виде представляется следующей. Для того чтобы достичь высоких результатов в деятельности, необходим средний или оптимальный уровень эмоционального возбуждения. Он, в свою очередь, зависит от многих факторов, в том числе следующих:

1) особенностей выполняемой деятельности;

2) условий, в которых она выполняется;

3) индивидуальных характеристик выполняющего ее человека или животного;

4) общего психофизиологического состояния человека или животного в момент выполнения деятельности.

Слишком слабые эмоции не стимулируют деятельность, не обеспечивают ей должной мотивации, а слишком сильные эмоции нарушают, дезоргани-

[1] Эта зависимость была установлена в экспериментах, проведенных не только на человеке, но и на животных (преимущественно), и поэтому применительно к человеку она требует коррекции или уточнения (определенных оговорок). Однако основной закон связи эмоционального возбуждения с успешностью деятельности она тем не менее выражает правильно.

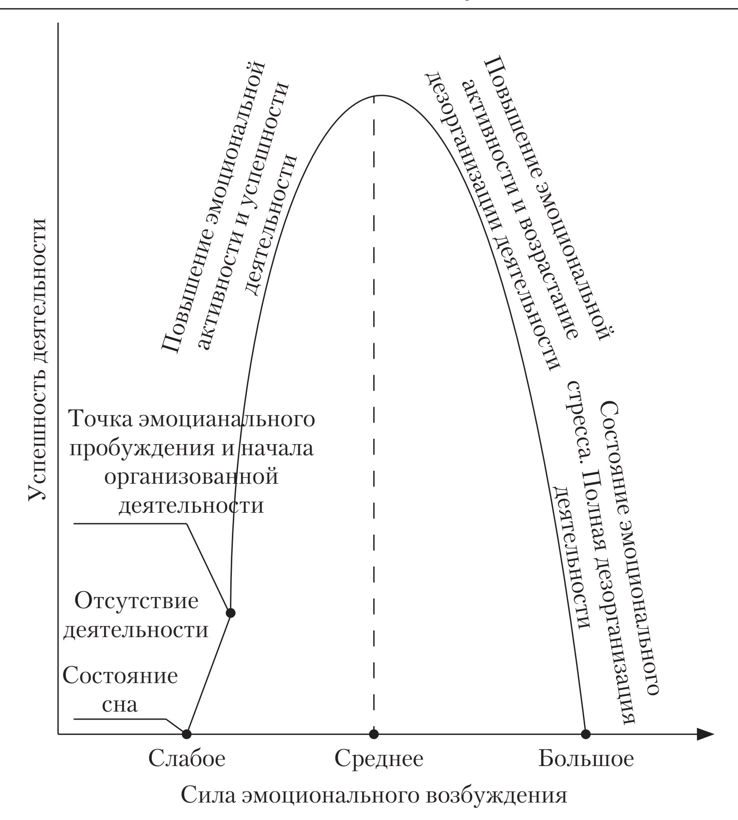

Рис. 9.8. **Зависимость между уровнем эмоционального возбуждения и успешностью деятельности (по Д. О. Хеббу)**

зуют деятельность, делают ее чрезмерно энергичной, хаотичной и неуправляемой.

Р. Йеркс и Додсон еще раньше, в 1908 г., провели важный эксперимент, который дал одинаковые результаты на животных и людях, и впервые позволил вывести закономерную связь, существующую между успешностью деятельности и уровнем эмоционального возбуждения. Этот эксперимент показал, что зависимость между успешностью решения задач и силой эмоционального возбуждения опосредствована трудностью решаемой задачи. Данные этого эксперимента, представленные на рис. 9.9, показывают, что для задач каждого уровня трудности имеется свой оптимум эмоционального стимулирования (эмоционального возбуждения), обеспечивающий максимум эффективности решения задачи. При сравнительно легких задачах избыточная мотивация не вызывает нарушений поведения, однако они возникают при решении трудных задач.

Рассматривая эмоции в связи с разными формами поведения с точки зрения того, как эмоции влияют на поведение, можно сказать, что неотъемлемой характеристикой воздействия на поведение сильных эмоций является регрессия (переход) к низшим формам поведения. Так, по крайней мере, считал в свое время известный французский клинический психолог П. Жане, который в основном наблюдал патологические следствия проявления сильных эмоций у больных людей. Он пи-

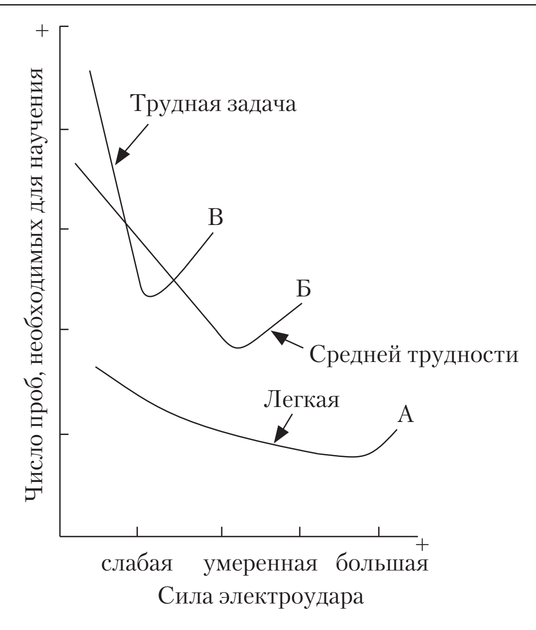

Рис. 9.9. **Графики, иллюстрирующие закон Йеркса — Додсона**

сал о том, что активированные в эмоциях поведенческие тенденции являются примитивными действиями типа самосохранения, нападения или бегства. Они всегда обладают большим энергетическим зарядом, и люди склонны к прекращению подобного рода действия только при полной эмоциональной разрядке. Эмоция, по П. Жане, подавляет сложные и часто рискованные, ненадежные формы поведения, заменяет их множеством более простых действий, ценность которых ограничена, но надежность несомненна. Сильная эмоция в ее влиянии на деятельность человека подменяет качество количеством и на мгновение создает иллюзорное ощущение силы. Регрессия поведения, которую мы наблюдаем в случае таких эмоций, может оказаться полезной только в определенного рода ситуациях, угрожающих жизни человека.

В заключение еще раз вернемся к вопросу, имеющему непсихологический характер, но тем не менее связанному со всеми, в том числе психологическими, теориями эмоций. Это вопрос об анатомо-физиологическом, нервном субстрате эмоций. Ученые-анатомы и физиологи уделяли много внимания изучению данного вопроса, предполагая, что знание анатомо-физиологических основ эмоций позволит не только глубже понять их природу, но будет полезным для медицины в случаях диагностики и лечения заболеваний, связанных с нарушениями эмоциональной сферы человека.

Открытия, сделанные Х. Дельгадо еще в начале второй половины XX в. (доказательство существования в мозге центров удовольствия и неудовольствия), были подтверждены результатами, полученными другим ученым, В. Хессом, который также показал, что электрическая стимуляция мозга может вызывать у животного (в данном случае — у кошки) угрожающее или атакующее поведение. Примерно то же продемонстрировал в свое время и Х. Дельгадо. По его данным, стимуляция переднего отдела гипоталамуса вызывает так называемую «ложную ярость» — угрожающее поведение, не на-

правленное, однако, непосредственно против каких-либо других конкретных живых существ. Наоборот, стимуляция латерального отдела гипоталамуса кошки вызывала агрессивное поведение, непосредственно направленное против других животных, причем интерес представляет тот факт, что простимулированная подобным образом кошка нападала только на тех животных, которые были зависимы от нее, и остерегалась нападать на более сильных животных — тех, которые могли дать ей отпор. Кроме того, кошка выбирала тактику нападения и меняла ее в зависимости от ситуации, а также адаптировала свои агрессивные действия к реакциям противника. Думается, что подобные данные, хотя они получены на животных, могут быть перенесены на человека, по крайней мере, в той их части, которая касается возможной биологической, нервной или гуморальной стимуляции эмоции. Они, кроме того, косвенно подтверждают положения теории эмоций Джемса — Ланге о том, что органические процессы могут играть существенную роль в динамике эмоциональных состояний.

Новейшие исследования, кроме того, показали, что в гипоталамусе и в лимбической системе имеются структуры, соответствующие переживаниям конкретных эмоций, таких как гнев, страх и половое влечение. Наряду с этим были обнаружены и другие участки, входящие в состав нервных образований и отвечающие за вариации в характеристиках эмоциональных переживаний по двум измерениям: «приятное — неприятное» и «активное — пассивное».

Подводя итоги обсуждению существующих и признанных в современной психологии теорий эмоций, можно констатировать следующее.

1. Авторами первых, опытным путем доказываемых и экспериментально проверяемых научных теорий эмоций стали не психологи, а биологи и физиологи. Это имеет свои причины, объясняется возникновением экспериментальной, физиологической психологии и влиянием, которое во время разработки этих теорий оказывала на психологию теория эволюции Ч. Дарвина.
2. Сам Ч. Дарвин предложил первую, биологическую теорию эмоций, которая получила название «эволюционная». Вслед за ней возникли многие другие естественнонаучно (физиологически) ориентированные теории: Джемса — Ланге, Кеннона — Барда и активационная.
3. Все физиологические теории с точки зрения объяснения эмоций человека имеют существенные недостатки, которые заключаются в следующем:
   1) они отвечают только на некоторые вопросы, касающиеся эмоций;
   2) они объясняют происхождение и динамику лишь простейших эмоций, связанных с органическими процессами;
   3) ни одна из этих теорий не содержит удовлетворительного научного объяснения высших эмоций человека, в частности его аффектов, чувств и страстей.
4. Возникшие во второй половине XX в. когнитивные теории эмоций позволяют лучше понимать высшие человеческие эмоции, в частности те, которые связаны с процессами, происходящими в коре головного мозга, но и они не содержат удовлетворительных ответов на все вопросы, которые ставятся и обсуждаются в психологических исследованиях эмоциональной сферы человека.
5. В настоящее время нам больше известно о анатомо-физиологических основах эмоций, чем об их собственных, психологических законах. Это

прежде всего относится к высшим человеческим эмоциям, которые представляют и характеризуют его как личность.

9.4. Эмоции и личность

Эмоции, особенно такие, как аффекты, чувства и страсти, не отделимы от личности. То, что радует человека, что его интересует, повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, — писал в свое время С. Л. Рубинштейн, — более всего характеризует его сущность, его характер и индивидуальность. Рассматривая эмоциональную сферу человека как важнейшую составляющую его личности, ученый предлагал выделить в ней три сферы: ее органическую часть, ее интересы материального порядка и ее духовные, нравственные потребности. Он обозначил их, соответственно, как органическую аффективно-эмоциональную чувствительность, предметные чувства и обобщенные нравственно-мировоззренческие чувства. К аффективно-эмоциональной чувствительности относятся, по его мнению, удовольствие и неудовольствие, преимущественно связанные с удовлетворением органических потребностей. Предметные чувства касаются обладания определенными предметами и занятий отдельными видами деятельности. Эти чувства соответственно их предметам разделяются на материальные, интеллектуальные и эстетические. Мировоззренческие чувства связаны с моралью и отношением человека к миру, к людям, к социальным событиям, нравственным ценностям и категориям.

На высшие человеческие эмоции — аффекты, чувства и страсти — ученые давно обратили внимание, и это внимание оказалось связанным с тем, что такие эмоции характеризуют человека как личность и многое объясняют в его поведении. В старые времена через аффекты и страсти, характерные для людей, их представляли и описывали как личностей.

В истории психологии и других областей гуманитарных знаний было время, когда человеческие страсти стали одной из главных тем, обсуждаемых в трудах философов, писателей, психологов и других ученых. Это времена Р. Декарта, Б. Спинозы и иных известных ученых эпохи Возрождения и Нового времени. Тогда древнегреческие стоические тенденции открыто столкнулись с новыми христианскими традициями, взявшими верх еще в эпоху Средневековья. Через всю эту эпоху красной нитью прошла мысль о том, что разум — это все, а эмоции (аффекты) — ничто, что все разумное хорошее, а все аффективное — плохое. Развивая древнейшие стоические традиции, опираясь на них, религиозные философы эпохи Средневековья отвергли эмоциональное, объявили его низменным и ненужным человеку.

Для христианской традиции всякая страсть является темной, не божественной в противоположность разуму, который объявлялся божьим даром. Страсти считались силой, которая полонит и ослепляет человека, делает его поведение неправедным, неразумным и аморальным. В страстях, как утверждалось, например, в христианской средневековой теологии, сказывается роковая власть дьявола или какой-либо иной силы низшей природы над человеком. Поэтому утверждалось, что страсти всегда творят зло.

«Страсти души» Р. Декарта и «Этика» Б. Спинозы противопоставили теологическому пониманию страстей научный подход к ним. В противоположность христианской традиции в соответствующих учениях о страстях утверждалось, что разум и страсти человека — это далеко не всегда противо-

положные, взаимоисключающие силы. Они нередко взаимно дополнительны и созвучны, вместе побуждают людей творить добро, например любовь, страсть к творчеству. Более того, в трудах ученых Нового времени выдвигается и новый идеал человека как личности с большими и положительными страстями. Вместе с тем подчеркивается двойственность страсти, признается, что она может призывать и побуждать человека также и ко злу. Все зависит от того, из каких побуждений и мотивов, моральных установок исходит страсть, на что в конечном счете она оказывается направленной.

Р. Декарт предложил одну из первых в психологии классификацию страстей (эмоций), сведя всевозможные чувства (страсти), переживаемые человеком, к шести основным или первичным страстям: удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль. Остальные, более сложные, страсти представляют комбинации этих простых страстей или в конечном счете сводятся к ним. Однако среди человеческих страстей есть и такие, которые трудно отождествить с определенным сочетанием простых страстей. Это такие, которые сами по себе являются противоречивыми, или те, которые в современной психологии называются амбивалентными чувствами. Они возникают из противоположно направленных страстей. Вот что по этому поводу писал сам Р. Декарт: «...Иногда бывает, что супруг, оплакивающий смерть своей жены, почувствовал бы досаду, если бы она воскресла; может быть, его сердце сжимается от печали, вызванной похоронами, отсутствием человека, к общению с которым он привык; может быть, некоторые проблески бывшей любви или жалости вызывают у него искренние слезы, но все-таки он чувствует тайную радость в самой глубине души, волнение которой так сильно, что сопровождающие его печаль и слезы его не уменьшают»[1].

Значительный вклад в понимание страстей как человеческих эмоций внес, например, голландский философ Б. Спиноза. Он, как и Р. Декарт, высказал и обосновал естественно-научную точку зрения на природу эмоций, и писал по этому поводу следующее: «Аффекты (напомним, что в то время все эмоции называли аффектами — *Р. Н.*) ненависти, гнева и страсти, рассматриваемые сами в себе, вытекают из той же необходимости и могущества природы, как и все остальные... вещи, и, следовательно, имеют известные причины, через которые они могут быть поняты»[2]. Правда, в своем жизненно реальном описании человеческих страстей, с которым мы далее кратко ознакомимся, Б. Спиноза никак не связывал их (в отличие от современных ученых) с тем, что происходит среди животных, или с физиологическими процессами в организме человека. Напротив, страсти Б. Спиноза выводил из психологической природы самого человека и из взаимоотношений, которые у него складываются с другими людьми.

Вот что писал он еще в XVIII в. относительно противоречий и тонкостей личных человеческих взаимоотношений, связанных с разнообразными страстями (далее приводятся выдержки из его произведений).

«Природа людей по большей части такова, что к тем, кому худо, они чувствуют сострадание, а кому хорошо, тому завидуют и... относятся с тем большей ненавистью, чем больше они любят что-либо, что воображают во владении другого».

«Если кто воображает, что любимый им предмет находится с кем-либо в такой же или еще более тесной связи дружбы, которой он владел им один,

---

[1] Цит. по: Психология мотивации и эмоций. М., 2002. С. 50.

[2] Там же. С. 50.

то им овладевает ненависть к любимому им предмету и зависть к этому другому».

«Эта ненависть к любимому предмету будет тем больше, чем больше было удовольствие, которое ревнивец получал от взаимной любви любимого им предмета, а также чем сильнее был тот аффект, который он питал к тому, кто по его воображению вступает в связь с любимым им предметом».

«Если кто начал любимый им предмет ненавидеть, так что любовь совершенно уничтожается, то... он будет питать к нему бóльшую ненависть, чем если бы никогда не любил его, и тем большую, чем больше была его прежняя любовь».

«Если кто воображает, что тот, кого он любит, питает к нему ненависть, то будет в одно и то же время и ненавидеть, и любить его».

«Если кто воображает, что его кто-то любит, и при этом не думает, что сам подал к этому какой-либо повод..., то он со своей стороны будет любить его».

«Ненависть увеличивается вследствие взаимной ненависти и, наоборот, может быть уничтожена любовью».

«Ненависть, совершенно побежденная любовью, переходит в любовь, и эта любовь будет вследствие этого сильнее, чем если бы ненависть ей вовсе не предшествовала»[1].

Переводя на современный русский научный и литературный язык эти высказывания Б. Спинозы, можно было бы передать их следующими словами, которые считаются своеобразными законами человеческих чувств (страстей), характеризующими человека как личность.

1. Любовь и ненависть — это чувства, которые могут сосуществовать, проявляться по отношению к одним и тем же объектам и время от времени переходить одно в другое.

2. Любовь и ревность — вполне уживающиеся друг с другом чувства.

3. Любовь человека может быть альтруистичной и эгоистичной одновременно.

4. В большинстве случаев любовь является взаимной.

Таким образом, почти все знаменитые высказывания Б. Спинозы, приведенные выше, так или иначе затрагивают любовь, и этому чувству, характеризующему человека как личность, ученые-психологи уделили наибольшее внимание. В этой связи имеет смысл кратко остановиться на том, как понимал это человеческое чувство Э. Фромм. Он об этом писал в своей небольшой, но известной книге «Искусство любить: Исследование природы любви» (М., 1990).

Настоящая любовь, по мнению Э. Фромма, это совсем не то, что связано исключительно с эротикой, и вовсе не то, что в эпоху рыночных, капиталистических отношений называется рациональной, расчетливой любовью, любовью к вещам или к богатству. Действительная любовь, по мнению Э. Фромма, это высокие духовные отношения между людьми как личностями. Любовь — это вступление одного человека во взаимоотношения с другим человеком (или другими людьми) как с духовным существом. Она является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью.

Человек, который по-настоящему любит, меньше всего задумывается о каких-то психологических или физических характеристиках любимого.

---

[1] Цит. по: *Спиноза Б.* О происхождении и природе аффектов // Психология эмоций : тексты. М., 1984. С. 36—39.

Он размышляет в основном о том, чем данный человек является для него в своей индивидуальной неповторимости. Этот человек для любящего никем не может быть замещен, каким бы совершенным сам по себе этот «дубликат» ни был.

Настоящая любовь представляет собой духовную связь одного человека с другим подобным ему существом. Она не сводится к физической близости, сексуальности или психологической чувственности. Для того, кто по-настоящему любит, психоорганические связи остаются лишь формой выражения духовного начала, способом проявления именно любви с присущим человеку достоинством.

Немало внимания в трудах психологов при характеристике связей личности с эмоциями было уделено человеческим чувствам. Отмечалось, что среди всевозможных чувств человека как личность в первую очередь характеризуют моральные чувства. Важнейшие среди них — чувство долга, чести, совести, порядочности, ответственности и др. Если личность характеризуют как такую, на которую можно положиться как на честную, порядочную, совестливую и ответственную, то это означает, что ей присущи данные черты личности и что ее эмоциональные переживания связаны с соблюдением или нарушениями соответствующих норм морали, причем переживания касаются не только собственного поведения, но и поступков других людей. В случае соответствия действий и поступков этим моральным нормам человек как личность испытывает удовлетворение и иные положительные эмоции; в случае несоответствия — неудовольствие и другие отрицательные эмоции.

Через чувства людей выражается их отношение к различным объектам, событиям, другим людям. Если кому-либо в отношении кого-либо или чего-либо задать вопрос, как ты относишься к..., то через ответ на него со стороны конкретного человека вполне определенно можно будет судить о нем как о личности. К примеру, если некоторый человек положительно относится к тому, что не соответствует общепринятой человеческой морали, или к людям, которые постоянно нарушают общепринятые моральные и этические нормы, то вряд ли самого этого человека, даже если он подобных поступков не совершает, можно будет назвать высокоразвитой, нравственной и воспитанной личностью.

Чувства людей меняются вместе с изменениями, происходящими в личности. Если мы обнаруживаем, что у некоторого индивида со временем существенно изменились чувства, переживаемые в связи с определенными событиями, людьми или обстоятельствами, причем эти изменения имеют глубокий характер (например, то, что раньше вызывало положительные эмоции, теперь порождает отрицательные эмоциональные переживания), значит, сам человек как личность существенно изменился.

Вопрос о том, что первично и вторично, личность или чувства человека, однозначно можно решить в пользу личности: чувства меняются вслед за изменениями, происходящими в личности человека, но не наоборот. Если человек публично, вовне демонстрирует чувства, которые ему как личности не свойственны (при условии, что окружающие люди хорошо знают его как личность), то это свидетельствует о том, что он или не искренен, или лукавит, или играет какую-то специально взятую на себя роль в данной ситуации. Отсюда следует, что соответствие переживаемых человеком чувств его личности является признаком психологической зрелости или цельности личности. В случае несоответствия чувств и индивидуальных, личностных

особенностей человека о нем можно говорить как о незрелой, двойственной или противоречивой личности.

С характеристикой человека как личности также соотносится и форма проявления чувств. Одни люди, образно выражаясь, носят их в себе и публично стараются не демонстрировать окружающим людям. Другие люди, напротив, все, что они чувствуют или переживают в данный момент, непосредственно проявляют в своем межличностном поведении. Подобные формы проявления чувств можно использовать для характеристики уровня зрелости личности, ее воспитанности и культуры. В большинстве современных, высокоразвитых человеческих сообществ не принято открыто проявлять некоторые негативные чувства, такие, например, как презрение, пренебрежение, ненависть, злость и др., в то время как публичная демонстрация других чувств считается вполне допустимой.

Используя подобный критерий — сдерживание или не сдерживание чувств в общении с людьми, — необходимо стремиться к тому, чтобы не совершить ошибки в оценке человека как личности. Дело в том, что одни культуры допускают, разрешают, и в них воспринимаются и оцениваются как нормальные публичные проявления людьми своих чувств (например, культуры ряда южноевропейских народов). Другие культуры (к примеру, традиционная японская, корейская и иные восточные культуры), напротив, считают неприличным, неподобающим для человека публично демонстрировать переживаемые чувства.

Если попытаться в общем виде определить место, занимаемое эмоциями в структуре личности, то можно отметить, что они, прежде всего, связаны с потребностями человека. Эмоции отражают состояние, процесс и результат удовлетворения потребностей. Эту мысль неоднократно подчеркивали многие ученые, независимо от того, каких конкретных теорий они придерживались. По эмоциям, полагали они, можно судить о том, что в данный момент волнует человека, какие потребности и интересы являются для него актуальными.

С. Л. Рубинштейн отмечал, что эмоциональные процессы приобретают положительный или отрицательный характер в зависимости от того, находится ли действие, которое индивид производит, и воздействие, которому он подвергается, в положительном или отрицательном отношении к его потребностям, интересам и установкам. Отношение человека к ним и к ходу деятельности, протекающей в силу совокупности объективных обстоятельств в соответствии или вразрез с ними, определяет «судьбу» его эмоций.

Взаимоотношения эмоций с потребностями могут проявляться двояким образом, в зависимости от двойственности самих потребностей, которые, будучи испытываемой человеком нуждой в чем-то ему противостоящем, означают одновременно и зависимость его от чего-либо, и стремление к нему. С одной стороны, удовлетворение или неудовлетворение потребности, которая не проявилась в форме чувства, а представлена, например, в элементарной форме органических ощущений, может породить эмоциональное состояние удовольствия — неудовольствия, радости — печали и т.п. С другой стороны, сама потребность как активная тенденция может переживаться в форме чувства, поэтому чувство может выступать в качестве проявления потребности.

То или иное отношение к определенному предмету или лицу — любовь или ненависть и т.п. — формируется на основе потребности по мере того, как мы осознаем зависимость ее удовлетворения от этого предмета или лица, ис-

пытывая эмоциональные состояния удовольствия, удовлетворения, радости или неудовольствия, неудовлетворения, печали, которые они нам доставляют. Выступая в качестве проявления потребности, в конкретной психической форме ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности. Поскольку это так, то эмоция неизбежно включает в себя и стремление, влечение к тому, что для чувства привлекательно, так же как само влечение, желание всегда более или менее эмоционально.

Вопрос о связи эмоций и личности иногда ставится и решается в общем плане как вопрос о соотношении эмоций и мотивации (предполагается, естественно, что мотивация является одним из основных моментов личности человека и включает в себя его потребности).

Ответ на вопрос о соотношении эмоций и мотивации не является таким простым, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, простейшие виды эмоциональных переживаний вряд ли обладают для человека как личности выраженной мотивирующей силой. С другой стороны, такие эмоции, как настроения, чувства, страсти, безусловно, мотивируют поведение человека, не только активизируя его, но направляя и поддерживая. Эмоции, выраженные в чувствах, желаниях, влечениях или страстях, характеризуют человека как личность.

Люди как личности в эмоциональном плане отличаются друг от друга по многим параметрам: степени эмоциональной возбудимости, длительности и устойчивости возникающих у них эмоциональных переживаний, преобладанию положительных или отрицательных, стенических (стимулирующих деятельность) или астенических (тормозящих деятельность) эмоций. Однако более всего эмоциональная сфера развитых как личности людей различается по разнообразию и глубине переживаемых ими чувств, а также по их содержанию и предметной отнесенности. Это обстоятельство используется психологами при конструировании тестов, предназначенных для изучения личности. По характеру эмоций, которые у человека вызывают описываемые в тестах случаи, обстоятельства и ситуации, а также предметы, люди и события, судят об их собственных личностных качествах.

Существенный момент, связанный с личностной составляющей эмоций, заключается в том, что человека как личность характеризует сама система и динамика свойственных ему эмоциональных переживаний, его эмоциональная сфера. Особое значение для эмоциональной характеристики человека имеет описание его чувств. Они содержат в себе и выражают отношения и побуждения человека, его восприятие и оценку многих значимых объектов и событий, через которые человек раскрывается как личность. Высшие человеческие чувства, кроме того, представляют и реализуют нравственное начало в личности.

Одним из высших человеческих чувств является *совесть*. Она связана с нравственностью человека как личности, с принятием на себя определенных моральных обязательств перед другими людьми, следованием высоким нравственным нормам. Совестливый человек всегда последователен в своих действиях, он соотносит свои поступки с духовными целями и нравственными ценностями, принимает близко к сердцу, глубоко переживает случаи отклонения от норм морали не только в собственном поведении, но также в действиях и поступках других людей. Совестливому человеку стыдно за других людей, если они ведут себя недостойно, непорядочно или не по совести.

Еще одно важное человеческое чувство, привлекшее к себе внимание современных психологов, — это *эмпатия*. Быть в состоянии эмпатии, как писал

К. Роджерс, означает воспринимать внутренний мир другого человека достаточно точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков, характерных для данного человека. Испытывая это чувство к другому, сам индивид как будто становится другим, именно — тем человеком, к которому он это чувство испытывает. Он начинает ощущать радость или боль другого как собственную боль или радость, глубоко понимая вместе с тем их причины. Человек, по-настоящему переживающий эмпатию, в то же время не перестает быть самим собой. Если это не так, если он, забывая о себе, полностью превращается в другого человека, то это уже называется не эмпатией, а идентификацией.

Эмпатический способ общения с другой личностью имеет несколько граней. Он подразумевает вхождение в личный, внутренний мир другого человека, включает повышенную чувствительность к изменяющимся состояниям другого человека, означает способность видеть мир его глазами и воспринимать его так же, как воспринимает данный человек. Быть в отношениях эмпатии с другим человеком — значит, на некоторое время оставить в стороне свою точку зрения и свои ценности, чтобы без предвзятости войти во внутренний мир другого человека и понять его. Это также означает быть самим собой, естественным, активным и в то же время чутким и тонким.

Совершенствование высших человеческих эмоций и чувств означает личностное развитие их обладателя. Такое развитие может идти в нескольких направлениях. Во-первых, в направлении, связанном с включением в сферу эмоциональных переживаний человека новых объектов, предметов, событий, людей. Во-вторых, по линии повышения уровня сознательного, волевого управления и контроля своих чувств. В-третьих, в направлении постепенного включения в нравственную регуляцию более высоких ценностей и чувств: совести, порядочности, любви, ответственности и долга.

Подводя итоги обсуждению вопроса о связи эмоции и личности, можно сделать следующие выводы.

1. Высшие эмоции — аффекты, чувства и страсти — напрямую характеризуют человека как личность. Люди отличаются друг от друга как личности по характерным для них аффектам, чувствам и страстям.
2. Блестящие описания личностей и человеческих страстей дал в свое время известный голландский философ Б. Спиноза. Эти описания в полной мере относятся и к современным людям.
3. Любовь и совесть — два высших человеческих чувства, которые, безусловно, не только представляют человека как личность, но и характеризуют уровень его личностного развития.
4. Эмоции соотносятся с потребностями и со всей мотивационной сферой человека, отражают ее актуальное состояние.
5. Эмпатия как межличностное чувство также характеризует человека как личность в его взаимоотношениях с другими людьми.

Контрольные вопросы

1. Каково происхождение слова «эмоция»?
2. Какие изменения произошли со временем в значении слова «эмоция», когда оно стало использоваться в психологии?
3. Какого рода явления в настоящее время называют эмоциями?

4. Что представляет собой современное определение эмоций?
5. Чем эмоции отличаются от ощущений?
6. Каким образом разнообразие эмоций, характерных для живого существа, зависит от сложности его строения, множества потребностей и богатства связей с окружающим миром?
7. Что такое настроение как эмоция?
8. Какие эмоции называют простейшими или биологическими?
9. Как понимают аффекты в современной психологии?
10. Что называют чувствами?
11. На какие виды делятся чувства человека?
12. Что представляют собой чувства юмора, иронии, возвышенного и трагического?
13. Что понимают под страстями?
14. Какое содержание вкладывается в понятие «стресс»?
15. Каким образом понимал стресс Г. Селье?
16. Что представляют собой физические (физиологические) и психологические проявления стресса?
17. Какова общая динамика стресса?
18. В чем заключаются возможные причины и последствия стрессов?
19. Как следует бороться со стрессами?
20. Что такое «грубые» и «тонкие» эмоции с точки зрения У. Джемса?
21. На каком основании М. Аргайл разделил эмоции на главные (основные) и второстепенные?
22. Какова точка зрения К. Изарда о классификации эмоций?
23. Какими были основания для древнейшего разделения психических явлений на мышление и аффекты?
24. Как постепенно менялись взгляды на соотношение мышления и аффектов по мере развития психологических знаний?
25. Какую роль в изменении взглядов на связь мышления и аффектов сыграло открытие новых функций эмоций?
26. В чем выражаются основные функции эмоций в их современном понимании?
27. Каким образом в деятельности человека проявляется регулятивная функция эмоций?
28. Как управляют деятельностью человека стенические и астенические эмоции?
29. В чем проявляется универсальность языка эмоций?
30. Какие факты доказывают наличие языка эмоций не только у людей, но и у животных?
31. Что представляют собой факторы, оказывающие влияние на язык человеческих эмоций?
32. Каково происхождение языка эмоций?
33. Какие факторы оказывают влияние на становление индивидуально своеобразного языка эмоций?
34. В чем выражается специфика сигнальной функции эмоций?
35. Как проявляется сигнальная функция эмоций?
36. Каким образом эмоциональные сигналы связаны с характером потребности, которую они представляют?
37. В чем выражается защитная функция эмоций?
38. Каковы формы проявления защитной функции эмоций в жизни современных людей?
39. Какую функцию эмоций называют ориентировочно-познавательной?
40. Каким образом человеком познается мир на уровне эмоций или с их помощью?
41. Какие функции эмоций выделяет и описывает Е. П. Ильин?
42. Что представляют собой физиологические функции эмоций?
43. В чем проявляется особые функции стрессовых состояний?
44. Какие факты говорят в пользу врожденности или приобретенности основных эмоций человека?
45. Какие закономерности характерны для типичной динамики человеческих эмоций?

46. В чем проявляются «вклады» биологического и социального в различные виды человеческих эмоций?

47. Что представляют собой вопросы, которые ставятся и обсуждаются в психологических теориях эмоции?

48. Почему биологи и физиологи выступили как авторы первых экспериментально проверяемых теорий эмоций?

49. В чем состоит ограниченность научных концепций, которые называются теориями эмоций? Почему в них содержатся ответы только на частные вопросы, связанные с эмоциями?

50. По каким причинам первыми приступили к опытному (экспериментальному) изучению эмоций биологи и физиологи, а не психологи?

51. Как объясняется то, что теории эмоций, называемые психологическими, содержат в основном ответы на физиологические вопросы, связанные с эмоциями?

52. Как объяснить то, что к разработке теорий эмоции оказались причастными представители разных наук?

53. В чем заключается суть биологической (эволюционной) теории эмоций Ч. Дарвина?

54. Какие три важных вывода сделал Ч. Дарвин из своих наблюдений за поведением животных и людей, их сравнения друг с другом?

55. Каковы основные идеи теории эмоций Джемса — Ланге?

56. Какие факты, установленные экспериментальным путем, не соответствуют теории эмоций Джемса — Ланге?

57. Какими оказались основные аргументы критики теории эмоций Джемса — Ланге?

58. В чем выражается суть теории эмоций Кеннона — Барда?

59. Какие критические замечания высказывались в адрес теории Кеннона — Барда?

60. Что представляет собой активационная теория эмоций?

61. В чем заключаются основные аргументы критики всех физиологических теорий эмоций?

62. Какие причины побудили психологов обратиться к разработке теорий эмоций?

63. Каковы основные идеи когнитивной теории эмоций Л. Фестингера?

64. Какими экспериментами подтверждается правильность когнитивных теорий эмоций?

65. В чем заключается суть когнитивно-физиологической теории эмоций С. Шехтера?

66. Каким образом формулируется главная идея теории атрибуции возбуждения (когнитивно-оценочной теории эмоций) С. Шехтера и Дж. Сингера?

67. Что утверждается в информационной теории эмоций П. В. Симонова?

68. В чем выражается зависимость между уровнем эмоционального возбуждения и успешностью деятельности по Д. О. Хеббу?

69. Каким образом сильные эмоциональные переживания влияют на деятельность человека?

70. Что представляет собой нервный, анатомо-физиологический субстрат эмоций (центры удовольствия и неудовольствия)?

71. Каковы другие нервные структуры, связанные с эмоциями?

72. Как высшие эмоции человека связаны с его личностью?

73. Каким образом аффекты, чувства и страсти характеризуют человека как личность?

74. В чем выражалось отношение к чувствам (страстям) в древности?

75. Каким образом это отношение изменилось в эпоху Средневековья и Возрождения?

76. В чем состоят особенности страстей по Р. Декарту?

77. Что представляло собой описание людей как личностей Б. Спинозой через свойственные им аффекты и страсти?

78. В чем проявляется любовь как чувство, характеризующее личность человека?

79. Каковы природа и разновидности человеческой любви по Э. Фромму?

80. Как соотносятся друг с другом человеческие чувства и личность?

81 В чем проявляется соответствие чувств особенностям личности?

82. Каким образом можно оценивать человека как личность через его чувства и формы их проявления?

83. Какого рода зависимость существует между эмоциями и потребностями человека?

84. Как соотносятся в целом эмоциональная и мотивационная сферы человека?

85. Что входит в состав эмоциональной характеристики человека как личности?

86. По каким причинам совесть можно рассматривать как нравственное чувство и личностное свойство?

87. Каким образом эмпатия характеризует человека как личность?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Определение эмоций в современной психологии.
2. Виды эмоций.
3. Психологические особенности аффектов.
4. Чувства как эмоциональные состояния.
5. Виды и особенности чувств.
6. Страсти как эмоции.
7. Стрессы, их причины и следствия.
8. Способы борьбы со стрессами
9. Основные функции эмоций.
10. Эмоции и регулирование деятельности.
11. Язык эмоций людей и животных.
12. Типичная динамика человеческих эмоций.
13. Физиологические теории эмоций.
14. Психологические теории эмоций.
15. Эмоции и эволюционный процесс.
16. Теория эмоций Джемса — Ланге.
17. Теория эмоций Кеннона — Барда.
18. Когнитивные теории эмоций.
19. Когнитивно-физиологические теории эмоций С. Шехтера и Дж. Сингера.
20. Информационная теория эмоций П. В. Симонова.
21. Нервный субстрат эмоций.
22. Страсти, чувства и личность в трудах философов в различные исторические эпохи.
23. Эмоциональные типы личностей, их аффекты и страсти по Б. Спинозе.
24. Личность и чувства человека.
25. Концепция человеческой любви Э. Фромма.
26. Эмоциональная и мотивационная сферы.
27. Описание личности через ее эмоциональную сферу.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Эмоции и другие психические явления.
2. Отличие эмоций, характерных для людей, от эмоций, переживаемых животными.
3. Классификации эмоций: сравнительный анализ.
4. Особенности различных эмоций.
5. Психологические проблемы человеческих чувств.
6. Стресс как предмет психологического исследования.
7. Способы предупреждения и устранения стрессов: критическая оценка.
8. Мышление и эмоции (аффекты).
9. Двойственность участия эмоций в регуляции деятельности человека.

10. Рациональное и эмоциональное познание человеком окружающей действительности.
11. Проблема выделения и описания основных жизненных функций эмоций.
12. Врожденность и приобретенность эмоций человека.
13. Теории эмоций в современной психологии: критический анализ.
14. Эмоции у людей и животных.
15. Аргументы «за» и «против» теории эмоций Джемса — Ланге.
16. Критический анализ физиологических теорий эмоций.
17. Сравнительная оценка когнитивно-психологических теорий эмоций.
18. Соотношение когнитивных и физиологических факторов в человеческих эмоциях.
19. Влияние эмоций на деятельность человека.
20. Эмоции человека и биологические знания о них.
21. Эмоции и личность.
22. Любовь как человеческое чувство.
23. Тема страстей в психологической литературе.
24. Соотношение чувств и личности человека.
25. Проблема взаимосвязи мотивации и эмоций.
26. Совесть как проблема психологии эмоций и личности.

Словарь терминов

АВЕРСИЯ — отвращение, крайне неприятное, отвратительное чувство, возникающее у человека в связи с кем-либо или чем-либо.

АКТИВАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ — теория эмоций, согласно которой они не являются уникальными психологическими состояниями, а представляют собой такие состояния, которые находятся на крайнем полюсе, противоположном состояниям психофизиологического торможения типа комы или глубокого сна. Центральную роль в возникновении и динамике эмоций активационная теория отводит ретикулярной формации.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ — в общем случае — двойственность чего-либо. В частных случаях его употребления этот термин может иметь следующие значения: 1. Характеристика чувств человека, проявляющаяся в том, что в них одновременно присутствуют несовместимые друг с другом, противоречивые переживания, относящиеся к одному и тому же объекту. Амбивалентными, например, называют такие чувства к человеку, которые содержат любовь и ненависть, симпатию и антипатию, стремление к сближению с ним и удаление от него. 2. Тенденция быстро менять или переходить от одних чувств к другим, противоположным им. 3. Психическое состояние, находясь в котором, человек одновременно стремится к двум взаимоисключающим целям и предпринимает соответствующие, взаимоисключающие действия, направленные на их достижение.

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ЭМОЦИЙ — совокупность анатомических структур головного мозга и происходящих в них процессов, отвечающих за возникновение и динамику эмоциональных состояний человека. К структурам, принимающим участие в эмоциях, относятся, например, лимбическая система, процессы, происходящие в таламусе и гипоталамусе, а также в коре головного мозга.

АПАТИЯ — психологическое состояние человека, характеризующееся отсутствием у него интереса к происходящему с ним и вокруг него, эмоциональным безразличием ко всему. Причины апатии могут быть разными: фи-

зическими и психологическими. К физическим причинам апатии относится плохое самочувствие, возникающее при многих заболеваниях. Психологических причин апатии больше, и они могут относиться как к процессам, происходящим в когнитивной сфере человека, так и к процессам, касающимся взаимоотношений человека с другими людьми. Апатия также является типичным следствием фрустрации, психологического напряжения, стресса, физических перегрузок и многих других событий в жизни человека.

АСТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ — слабо выраженные и, как правило, отрицательные эмоциональные переживания человека, снижающие его общую активность, физический и психологический тонус и отрицательно влияющие на его работоспособность. К астеническим эмоциям относятся, например, грусть, печаль, разочарование, тоска, отчаяние, подавленность и др.

АТРИБУЦИЯ ЭМОЦИЙ — термин, использованный в теории эмоций С. Шехтера, в которой утверждается, что эмоции, переживаемые человеком, зависят как от уровня физиологической активности соответствующего человека, так и от того, как он интерпретирует соответствующие физиологические изменения. Явление, отраженное в понятии «атрибуция эмоций», свойственно, по мнению С. Шехтера, не только людям, но и высшим животным.

АТТРАКЦИЯ — характеристика человеческих отношений, выражающаяся в эмоциональной привлекательности одного человека для другого человека, в симпатии к нему, эмоционально положительно окрашенном влечении к нему.

АФФЕКТ — сильное, кратковременное, бурно проявляемое вовне эмоциональное переживание, сопровождаемое заметными изменениями в работе основных систем организма, в том числе ритмики дыхания, сердечных сокращений, работе желез внутренней секреции, сокращении и расслаблении мышц и т.д.

АФФЕКТ НЕАДЕКВАТНОСТИ — устойчивый комплекс негативных эмоциональных переживаний, возникающих у человека в связи с осознанием того, что он не в состоянии самостоятельно справиться с какой-либо задачей, успешно решить возникшую проблему, найти выход из сложившейся жизненной ситуации и т.д. Аффект неадекватности возникает, когда человек понимает, что он и его поведение не соответствуют определенным стандартам. Чаще всего аффект неадекватности проявляется в том, что человек осознает свою непригодность или неподготовленность к какой-либо значимой для него деятельности, приписывает свою неадекватность собственным реальным или кажущимся недостаткам. Эмоциональные переживания, связанные с аффектом неадекватности, нередко возникают у человека при фрустрациях, вследствие частых и серьезных неудач, когда он отчетливо начинает понимать, что его возможности ограничены или исчерпаны, что он не соответствует требованиям, которые к нему предъявляет жизнь, не в состоянии добиться значимой для него цели.

БАЗИСНЫЕ ЭМОЦИИ (БАЗОВЫЕ ЭМОЦИИ) — 1. Сравнительно небольшой набор элементарных эмоций, как правило, врожденных, которые входят в состав других более сложных эмоциональных переживаний и имеют четкое выражение в мимике, жестах, пантомимике и соответствующих физиологических реакциях организма. 2. Внутренне согласованные, адаптационные эмоции, связанные с определенными физиологическими состояниями, экспрессивно-выразительными реакциями и поведением, являющимся результатом естественного отбора. К так понимаемым базисным или

основным эмоциям относятся, например, страх, гнев, удовольствие, счастье, радость, печаль и др.

ВДОХНОВЕНИЕ — состояние душевного подъема, сопровождающееся хорошим настроением, желанием много и продуктивно работать, активно и эмоционально положительно общаться с людьми. В таком состоянии время от времени могут находиться многие люди в моменты жизни, когда им везет, что-то у них хорошо получается. В гуманистической теории личности А. Маслоу такие моменты жизни называются пиковыми переживаниями.

ВОЗБУЖДЕННАЯ ДЕПРЕССИЯ — депрессия, при которой в качестве основного симптома заболевания у человека выступает психомоторная возбужденность. Открыто проявляемыми вовне типичными признаками возбужденной депрессии также являются повышенная раздражительность, чрезмерная реактивность — откликаемость человека на внешние воздействия и безостановочная активность.

ГИПЕРТИМНОСТЬ — акцентуированная черта характера, проявляющаяся в почти всегда хорошем настроении, энергичности, активности, высоком тонусе человека. Люди, которые обладают такой чертой характера, нередко стремятся стать лидерами, но недостаточно устойчивы и последовательны в своих интересах и увлечениях, не всегда разборчивы в знакомствах и плохо переносят одиночество.

ГИПОКАМП — скопление нервных клеток, расположенных в центре головного мозга вокруг таламуса и гипоталамуса, связанных с памятью, другими познавательными процессами, мотивацией и эмоциями человека.

ГИПОТАЛАМУС — относительно небольшое, очень сложное по устройству и чрезвычайно важное образование мозга, играющее существенную роль в управлении организмом и происходящими в нем процессами. Гипоталамус располагается в центре, в глубине, у основания головного мозга, непосредственно под таламусом и связан с работой автономной нервной системы, которая регулирует внутренние процессы, происходящие в организме, включая его температуру, частоту сердечных сокращений, кровяное давление, питание, водный обмен, эмоции и сексуальное поведение.

ГНЕВ — 1. Сильная аффективная отрицательная реакция, которая возникает у человека или животных в ситуации фрустрации и направлена на устранение, уничтожение или причинение вреда объекту, который воспринимается живым существом как причина его фрустрации. 2. Бурное, кратковременное эмоциональное состояние, характеризующееся враждебным настроем по отношению к кому-либо или чему-либо. Гнев обычно сопровождается ярко выраженной эмоциональной экспрессией типа оскала, гримасы на лице, угрожающей позы, готовности к нападению и реальной атакой на фрустратора.

ГОРЕ, ПЕЧАЛЬ — состояние сильного эмоционального возбуждения типа аффекта, переживаемое человеком в связи с утратой близкого человека или чего-либо другого, весьма ценного для него.

ДЕПРЕССИЯ — многозначный термин, используемый преимущественно в медицине и психологии. Его основные значения в этих областях научных и практических знаний следующие: 1. Психологическое состояние душевного расстройства, эмоциональной подавленности, сопровождаемое резким снижением внутренней (психологической) и внешней (поведенческой) активности человека. Находясь в состоянии депрессии, человек чувствует себя бессильным и беспомощным и вместе с тем осознает необходимость что-либо делать, чтобы выйти из данного состояния (сложившейся ситуации). Так по-

нимаемая депрессия может быть вызвана самыми разными причинами: жизненными неприятностями, усталостью, болезнью и др. 2. Психологическое состояние человека, характеризующееся чувством неадекватности, переживаем уныния (подавленности), снижением активности или реактивности, пессимистическим настроем и другими подобными симптомами. Депрессия в этом ее понимании — это вполне нормальное, относительно кратковременное и нередко встречающееся у людей состояние. 3. В психиатрии термин «депрессия» означает несколько нервно-психических расстройств, при которых отмеченные выше признаки (симптомы) проявляются наиболее отчетливо и являются хроническими. Депрессия может быть самостоятельным психическим расстройством или же выступать как часть других нервно-психических расстройств. Типичным признаком депрессии как заболевания является стойкое отсутствие у человека интереса к жизни, неспособность получать от жизни удовольствие.

ДИСКОМФОРТ — неудобное, неприятное психологическое состояние человека, сопровождающееся отрицательными эмоциями. Чувство дискомфорта обычно переживается во время болезней, в связи с усталостью, неудовлетворенностью актуальных потребностей человека и рядом других причин.

ДИСТИМИЯ — 1. В общем случае — психологическая подавленность человека, его депрессивное состояние. 2. В клинической психологии — нервно-психическое расстройство, характеризующееся общим состоянием депрессии, отсутствием интереса человека к тому, к чему обычно проявляют интерес нормальные, здоровые люди.

ДИСФОРИЯ — неадекватное проявление аффекта, особенно в состоянии повышенной тревоги или депрессии.

ЗАДЕРЖАННАЯ ДЕПРЕССИЯ (ЗАТОРМОЖЕННАЯ ДЕПРЕССИЯ) — депрессивное состояние, характеризующееся психомоторной задержкой, заторможенностью психических процессов и двигательных функций. Человек, находясь в состоянии задержанной депрессии, чувствует себя сонным, чрезмерно кратко, лаконично отвечает на задаваемые ему вопросы, очень медленно реагирует на происходящее с ним и вокруг него.

ЗАКОН ЙЕРКСА — ДОДСОНА — закон, в соответствии с которым степень трудности задачи и эмоциональное возбуждение взаимодействуют друг с другом, оказывая совместное влияние на продуктивность умственной деятельности человека таким образом, что при сложных задачах низкий уровень эмоционального возбуждения улучшает деятельность человека по сравнению со случаем высокого эмоционального возбуждения. Однако при легких задачах наблюдается обратное: деятельность человека становится лучше в случае высокого уровня эмоционального возбуждения.

Иногда закон Йеркса — Додсона трактуется упрощенно, и его содержание передается следующим образом: между уровнем эмоционального возбуждения и уровнем достижений в деятельности существует криволинейная зависимость, при которой увеличение уровня эмоционального возбуждения сначала приводит к улучшению достижений человека, но затем, после того как уровень эмоционального возбуждения достигает оптимальной величины, его дальнейшее усиление ведет к снижению продуктивности деятельности.

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ — черта характера человека, проявляющаяся в его склонности к слишком быстрым, поспешным и непродуманным действиям, к реакциям на сложившиеся обстоятельства, поступкам, регулируемым не столько разумом, сколько эмоциями (внутренними импульсами).

ИНВЕРСИЯ АФФЕКТА — внезапное изменение эмоционального состояния человека таким образом, что оно почти мгновенно превращается в прямо противоположное состояние. Например, грусть может неожиданно смениться радостью, гнев — добротой, горе — счастьем, ненависть — любовью и т.д.

КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ — теория эмоций, объясняющая их процессами, происходящими в сфере знаний или познания человеком окружающего мира. В когнитивной теории эмоциональные состояния рассматриваются как субъективные психические состояния, которые выступают в качестве продуктов воздействия и переработки человеком разнообразных стимулов, а также когнитивной оценки и интерпретации этих стимулов как благоприятных или неблагоприятных для человека. Существуют несколько разновидностей когнитивных теорий эмоций: Л. Фестингера, П. В. Симонова, К. Линдсея и Д. Хебба и др. В когнитивной теории эмоций утверждается, что при одних и тех же физиологических реакциях организма, в одной и той же ситуации человек будет переживать различные эмоции в зависимости от того, как он воспринимает и оценивает данную ситуацию, а также собственное состояние в данный момент.

ЛЮБОВЬ — высшее эмоционально-положительное человеческое чувство, связывающее людей друг с другом очень близкими, интимными взаимоотношениями, основанное на желании и стремлении любящего сделать жизнь любимого им человека как можно счастливее. В отдельных частных случаях его употребления слово «любовь» может означать следующее: 1. Сильное положительное чувство, испытываемое одним человеком по отношению к другому человеку. 2. Аналогичное чувство, переживаемое человеком по отношению к животным. 3. Такое же чувство, связанное с каким-либо неодушевленным предметом. 4. Сильное чувство эмоциональной привязанности к какому-либо идеальному объекту, например к Богу. 5. Чувство, основанное на физиологическом, половом влечении. 6. Чувство, связанное с выполнением какой-либо любимой деятельности. 7. Чувство, противоположное ненависти.

МЕЛАНХОЛИЯ — тоска, уныние, грустное настроение, депрессия. Термин «меланхолия» является производным от греческого «черная желчь». Древняя, созданная еще Гиппократом теория темперамента связывала имеющий аналогичное название тип темперамента — меланхолический — с преобладанием в организме соответствующей жидкости.

МИМИКА — экспрессивно-выразительные движения различных частей лица человека, в частности его глаз и губ, представляющие эмоциональное (психическое) состояние человека в данный момент. По мимике можно также судить об отношении человека к тому, что происходит с ним и вокруг него.

МИНДАЛИНА — нервное образование, находящееся в глубине головного мозга, ближе к его основанию, и входящее в состав отвечающей за эмоции лимбической системы мозга. Миндалина принимает участие также в формировании обонятельных ощущений.

НЕНАВИСТЬ — чувство, сопровождаемое крайне выраженным агрессивно-отрицательным отношением человека к кому-либо или чему-либо, а также отчетливо выраженным желанием нанести вред, причинить неприятности соответствующему объекту.

ОБЩИЙ АДАПТАЦИОННЫЙ СИНДРОМ (ОАС) — термин Г. Селье, известного работами в области психофизиологии стресса, означающий трехстадийную сложную психофизиологическую реакцию организма на стрессо-

вую ситуацию. Первая стадия ОАС, названная Г. Селье «реакцией звонка», включает две фазы: шоковую и противошоковую. Во время шоковой фазы у человека падает температура тела, понижается уровень кровяного давления, происходит осушение тканей организма и расслабление мышц. Во время противошоковой фазы возрастает количество адреналина в крови, вырабатывается и начинает осуществляться общая защитная биологическая реакция, направленная против стресса. Вторая стадия ОАС называется «стадией сопротивления». Физиологические показатели активности организма постепенно возвращаются в нормальное состояние. Однако если стресс оказался достаточно сильным, то реакция на него не заканчивается наступлением второй стадии и приводит к появлению и развитию третьей стадии ОАС. Здесь обычно повторяются симптомы первой стадии, но также происходит их усиление, которое в конечном счете может привести к летальному исходу.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ АФФЕКТ — психоаналитический термин, обозначающий разновидность аффекта, который якобы освобожден или отделен от болезненной, несущей в себе угрозу для человека тревоги, идеи или мысли, с которой он первоначально был тесным образом связан.

ПЕРВИЧНЫЕ ЭМОЦИИ — простейшие, генотипически обусловленные, врожденные эмоциональные переживания типа приятного или неприятного, удовольствия или неудовольствия. Первичными эти эмоциональные переживания называются потому, что и в онтогенезе, и в филогенезе человека они появляются раньше других эмоций. Далее на их основе образуются более сложные, вторичные эмоции типа аффектов, чувств и страстей.

ПЛАВАЮЩИЙ АФФЕКТ — аффект, не связанный с каким-либо определенным событием в жизни человека, время от времени переходящий с одного объекта на другой.

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ — дружба, эмоциональная привязанность, чувство товарищества, любви, не сопровождающейся сексуальным влечением к объекту любви (имеется в виду другой человек). Для древнегреческого философа Платона, по имени которой названа данная разновидность любви, она выступает в качестве высшей формы любви и выходит за рамки чисто физического (физиологического) наслаждения, достигая в соответствующем ей чувстве воплощения духовного идеала. В современном употреблении словосочетание «платоническая любовь» несколько видоизменено по своему значению и чаще всего понимается как достаточно близкие между людьми взаимоотношения не эротического характера.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ — теория, предложенная в бихевиоризме как альтернатива так называемым ментальным концепциям эмоций. В поведенческой теории эмоций утверждается, что они представляют собой не что иное, как безусловные, врожденные или условные, приобретенные реакции организма на стимулы. При этом физиологические или когнитивные составляющие эмоций рассматриваются как несущественные, и акцент делается на объективных, наблюдаемых извне поведенческих реакциях, которые бихевиористы называют эмоциональным поведением.

ПСИХОТИЧЕСКАЯ ДЕПРЕССИЯ — сильно выраженная депрессия, при которой человек постепенно теряет контакт с окружающим миром и страдает от систематического ухудшения своего психического и физического самочувствия.

РЕАКТИВНАЯ ДЕПРЕССИЯ — депрессия, вызванная воздействием на человека каких-либо внешних факторов, являющаяся вместе с тем психо-

логической или физиологической реакцией человека, его организма и психики на эти факторы.

СЕЗОННЫЕ АФФЕКТИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА — периодические нарушения (расстройства) настроения человека, приуроченные к наступлению определенного времени года, например осени или весны.

СЕКСУАЛЬНАЯ АПАТИЯ — термин, употребляемый для обозначения необычно низкого интереса человека к вопросам сексуальности. Синонимом такой апатии иногда выступает эротическая апатия.

СТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ — эмоциональные переживания, повышающие общую активность и жизненный тонус человека, улучшающие его самочувствие, настроение и физическое состояние, поднимающие его работоспособность.

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА — психологическая теория, связанная с когнитивной и социальной психологией и предложенная американским ученым Л. Фестингером. Согласно теории когнитивного диссонанса несоответствие, противоречие, диссонанс или конфликт в знаниях и представлениях человека о каком-либо объекте или явлении, значимом для него, вызывает у человека неприятные эмоциональные переживания, от которых он стремится избавиться путем приведения соответствующих знаний и представлений к согласованию (консонансу). Добиться такого состояния человек может одним из следующих способов: 1. Изменить одни из имеющихся знаний или представлений таким образом, чтобы они соответствовали другим знаниям и представлениям. 2. Отбросить, подвергнуть сомнению знания, которые он получил последними по порядку, и которые оказались несоответствующими знаниям и представлениям, раньше у него существовавшим. 3. Добавить в систему имеющихся знаний и представлений новые знания (представления), которые снимают возникшее противоречие.

ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ ДЖЕМСА — ЛАНГЕ — теория эмоций, в которой утверждается, что переживаемые человеком и животными эмоции являются субъективным отражением в его голове того, что происходит в организме. Соавторами данной теории являются американский психолог У. Джемс и датский психолог К. Ланге.

ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ КЕННОНА — БАРДА — теория эмоций, связывающая их с процессами, происходящими в таламусе. Отсюда — второе название данной теории «таламическая». Эту теорию предложили американский физиолог У. Кеннон и канадский физиолог П. Бард.

ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ ПЕЙПЕЦА — одна из первых теоретических попыток определить и системно описать мозговые механизмы, лежащие в основе возникновения и динамики эмоций. Теория эмоций Пейпеца была опубликована в 1930 г. и допускала существование трех взаимосвязанных систем, лежащих в основе эмоций: сенсорной, гипоталамической и таламической, работа которых координируется корой головного мозга, где, по предположению, возникает эмоция как психологический продукт согласованной работы всех указанных выше органических систем.

ТРАНСПОЗИЦИЯ АФФЕКТА — перенос чьих-либо чувств с одного объекта на другой. При таком переносе предполагается, что объект, на который человек переносит соответствующий аффект, является не вполне подходящим для его выражения, не способным полностью удовлетворить связанную с аффектом потребность и снять его. Иногда в качестве синонима словосочетания «транспозиция аффекта» используется также словосочетание «смещение аффекта».

СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ — 1. Излишняя чувствительность. 2. Характеристика человека как личности, подчеркивающая особое значение чувств в его жизни.

СИМПАТИЯ — внутреннее влечение, расположенность человека к кому-либо или чему-либо, сопровождаемая приятными, положительными эмоциями, повышенным интересом к соответствующему объекту.

ТРЕХМЕРНАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ (ЧУВСТВ) (В. Вундта) — теория, предложенная В. Вундтом, согласно которой любое эмоциональное переживание имеет три измерения, выражаемые следующими парами прилагательных: удовольствие — неудовольствие, напряжение — расслабление, подъем — угасание. Каждую эмоцию в соответствии с этими тремя измерениями можно представить как точку в трехмерной пространстве с координатами по осям, соответствующим указанным измерениям.

ФРУСТРАЦИЯ — 1. Стойкое отрицательное эмоциональное состояние, возникающее у человека в результате неудачи. 2. Тяжело переживаемая неудача в достижении какой-либо важной для него цели. 3. Крушение надежд, сопровождаемое состоянием тревоги, безысходности, подавленности, осознанием невозможности достижения поставленной цели.

ХОЛОДНАЯ ЭМОЦИЯ — образное выражение, используемое для обозначения психологического состояния, переживаемого человеком под воздействием некоторых химических веществ. При их использовании в мимике, жестах и других внешних признаках эмоция как таковая проявляется, но внутренне человек не ощущает характерного для нее переживания.

ЦЕНТРЫ УДОВОЛЬСТВИЯ — термин, введенный в научный оборот Д. Олдсом для обозначения специализированных структур мозга, стимулирование которых электрическими разрядами малой силы вызывает приятные ощущения. Эти центры расположены у животных (с ними экспериментировал Д. Олдс) в боковых частях гипоталамуса, в других структурах лимбической системы и в передних отделах головного мозга.

ЧУВСТВО — многозначный термин, используемый в психологии в его следующих основных значениях: 1. Высшая эмоция, свойственная только человеку и связанная у него с людьми, предметами, событиями и другим, что его окружает в современном обществе и составляет культурные условия его жизни. Все так понимаемые чувства являются не только эмоциями, но также и мотивами поведения. Чувства воспитываются у человека и могут изменяться в течение его жизни. Они делятся на классы, среди которых выделяются моральные чувства, интеллектуальные чувства, эстетические чувства, предметные чувства, межличностные чувства, низменные, возвышенные, гармоничные, противоречивые (амбивалентные) и другие чувства. 2. Сенсорные переживания, сгруппированные на основе общих особенностей их представленности в сознании человека. 3. Неопределенные субъективные переживания человека, очевидным образом не связанные с каким-либо из органов чувств, например чувство времени, чувство пространства. 4. Форма осознания человеком некоторого абстрактного понятия или качества, например чувство юмора, чувство справедливости. 5. Краткий, обобщенный способ выражения значения некоторой вещи, события и т.п. для человека, например чувство значимости. 6. Некоторая хорошо развитая способность, например чувство здравого смысла.

ЧУВСТВО НЕПОЛНОЦЕННОСТИ И КОМПЕНСАЦИЯ (по А. Адлеру) — понятие из индивидуальной психологии А. Адлера, означающее осознание человеком своих недостатков и стремление к их устранению (компен-

сации). Чувство неполноценности и его компенсация — один из основных мотивов самосовершенствования человека, его стремления к превосходству.

ШКАЛА ЛЮБВИ — шкала, придуманная З. Рубиным для измерения силы чувства любви (имеется в виду романтическая любовь, которая как первое в жизни человека сильное эмоционально-положительное чувство возникает между юношами и девушками). Шкала любви оценивает три аспекта так понимаемой любви: потребностно-аффилиативный, предрасположенность к оказанию помощи объекту любви и исключительность его выбора как предмета романтического увлечения.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ (Ч. Дарвина) — теория, согласно которой эмоции сыграли в процессе эволюции живых существ важную приспособительную роль, позволили им не только выжить, но лучше приспособиться к окружающей среде и победить в борьбе за существование. В ее кратком изложении эволюционная теория эмоций Ч. Дарвина выглядит следующим образом. Когда-то, на ранних этапах эволюции живых существ, у них благодаря развитию и совершенствованию функций центральной нервной системы эмоции появились вместе с соответствующими способами их внешнего выражения. Поначалу разнообразные формы внешнего выражения эмоций просто представляли собой развернутые приспособительные движения организма, позволяющие ему сохраняться и развиваться в суровых природных условиях и в борьбе за существование. Например, эмоция страха сопровождалась бегством, эмоция гнева сопутствовала нападению животного на угрожающий ему объект. Позднее, когда живые организмы усложнились настолько, что приобрели возможность адаптироваться к условиям среды другими способами (это прежде всего характерно для высших животных и человека), внешние выражения эмоций в форме развернутых приспособительных движений постепенно редуцировались и, наконец, приобрели ту форму, которая характерна для современного человека. Если сравнивать между собой те физические и физиологические изменения, которые происходят в организме при бегстве или появлении страха, при гневе или нападении, то окажется, что они практически полностью совпадают. Эмоция, по Ч. Дарвину, с соответствующими ей органическими изменениями готовит живой организм к встрече и оптимальному реагированию на значимое для его жизни воздействие.

ЭМОЦИИ — класс психологических явлений, относящихся к психическим состояниям человека. Они представляют собой разнообразные переживания, связанные с потребностями человека и с процессом их удовлетворения.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛАБИЛЬНОСТЬ — термин, введенный в научный оборот В. Д. Небылицыным в рамках предложенной им теории, представляющей нейропсихологическую основу темперамента. Эмоциональная лабильность — это скорость перехода человека от одного эмоционального состояния к другому.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ — 1. Действие, которое управляется или сопровождается ярко выраженными эмоциями. 2. Действие, противоположное разумному, рациональному действию, совершаемое необдуманно, без заранее спланированной или точно определенной цели.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ — черта характера, психологическое свойство человека как личности, особенность его темперамента, проявляющаяся в частоте и силе возникающих у него разнообразных эмоций, а также в их влиянии на психические процессы и поведение человека.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА (АФФЕКТИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА) — разнообразные нарушения содержания и динамики эмоциональных переживаний человека по сравнению с нормой, возникающие при различных заболеваниях.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ (ЭМОТИВНЫЙ) — свойство объекта (человека, предмета, события и т.п.), выражающееся в их способности вызывать эмоции. Иногда в том же значении используется определение «эмоциогенный».

ЭМПАТИЯ — в общем случае — сопереживание, сочувствие, понимание человеком психологических состояний других людей. В частных случаях его употребления термин «эмпатия» может означать следующее: 1. Осознание и глубокое понимание человеком чувств, переживаемых другими людьми. 2. Подражательную реакцию, возникающую в ответ на эмоциональные переживания других людей и сопровождающуюся отражением, повторением их жестов, мимики и пантомимики. 3. Представление в своем сознании личности другого человека, его понимание и также осознание той роли, которую он в данный момент играет. 4. В теории личности Г. Салливана — невербализуемый, скрытый процесс коммуникации, посредством которого установки, чувства и суждения передаются от одного человека к другому. 5. В концепции Т. Липпса — особый психический акт, в котором субъект проецирует на воспринимаемый им объект свое эмоциональное состояние, испытывая при этом положительные или отрицательные эстетические переживания.

ЭНДОГЕННАЯ ДЕПРЕССИЯ — депрессия, вызванная воздействием каких-либо внутренних (эндогенных) факторов. Термин «эндогенный» в данном случае используется условно и нестрого — только для указания на то, что причинами такой депрессии могут быть как физиологические, так и психологические факторы, включая образы, чувства и мысли больного.

ЮМОР — термин, употребляемый в научных работах в следующих основных значениях: 1. Добродушно-насмешливое отношение человека к кому-либо или чему-либо 2. Чувство, которое проявляется в умении шутить, правильно воспринимать шутки в свой адрес, видеть и представлять происходящее в комическом (юмористическом) виде.

Литература

Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. — Казань, 1987. (*Эмоции: 28—140*)

Валлон, А. Психическое развитие ребенка / А. Валлон. — М., 1967. (*Развитие эмоций: 116—123*)

Вартанян, Г. А. Эмоции и поведение / Г. А. Вартанян, Е. С. Петров. — Л., 1989. (*Теоретические подходы к определению эмоций: 7—19*)

Василюк, Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. — М., 1984. (*Понятие и процесс переживания: 16—30, 49—77; типология переживаний: 78—155*)

Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. — М., 1990. (*Мотивация и эмоции: 82—216*)

Вилюнас, В. К. Психология эмоциональных явлений / В. К. Вилюнас. — М., 1976. (*Структура эмоциональных явлений: 41—46; функции эмоциональных переживаний: 47—60; эволюционная необходимость эмоций: 78—85; функциональная классификация эмоций: 100—105; эмоциональные явления: 106—123*)

Гаврилова, Т. П. О воспитании нравственных чувств / Т. П. Гаврилова. — М., 1984. (*Эмпатия и ее природа: 10—22*)

Додонов, Б. И. В мире эмоций / Б. И. Додонов. — Киев, 1987. (*Функции эмоций в жизни человека: 7—18; эмоции и потребности: 18—22; эмоции и личность: 22—25, 37—48, 79—116; развитие эмоциональной сферы: 53—57; классификация эмоций: 25—37; чувства: 75—79; любовь, вдохновение, счастье: 117—134*)

Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. — М., 1980. (*Роль эмоций в жизни человека: 13—25; теории эмоций: 31—51; эмоции и мотивация: 52—71, 163—209; эмоции и экспрессия: 72—91; методы изучения эмоций: 92—116; эмоции и сознание: 117—138; эмоции и поведение: 139—162; радость: 210—243; удивление: 244—250; горе, страдание, депрессия: 251—289; гнев, отвращение, презрение: 290—312; страх и тревожность: 313—338; стыд и застенчивость: 339—369; вина, совесть, мораль: 370—397*)

Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. — СПб., 2002. (*Теории эмоций: 66—99; роль и функции эмоций: 99—130; классификация эмоций: 130—139; характеристика различных эмоций: 139—202*)

Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. — М., 1983. (*Концепция стресса Г. Селье: 5—20; психология стресса: 21—44; психологические и поведенческие признаки стресса: 58—89; поведение людей при различных видах стресса: 89—139; познавательные процессы при стрессе: 202—271; общение в стрессовых ситуациях: 272—323; индивидуальные различия поведения людей при стрессе, их объяснение: 324—339*)

Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекции / А. Н. Леонтьев. — МГУ, 1971. (*Эмоциональные процессы: 28—39*)

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М., 1982. (*Мотивы, эмоции и личность: 189—206*)

Наенко, Н. И. Психическая напряженность / Н. И. Наенко. — М., 1976. (*Понятие «психическая напряженность»: 5—20; виды напряженности: 41—52; ситуационные детерминанты напряженности: 53—61; напряженность и успешность деятельности: 62—78*)

Психология эмоций : тексты. — М., 1984. (*Б. Спиноза. О происхождении и природе аффектов: 29—46; В. Вундт. Психология душевных волнений: 47—63; У. Макдугалл. Различение эмоций и чувств: 103—107; Ф. Крюгер. Сущность эмоциональных переживаний: 108—119; Ж.-П. Сартр. Очерк теории эмоций: 120—137; Р. У. Липер. Мотивационная теория эмоций: 138—151; К. Роджерс. Эмпатия: 235—237*)

Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. — М., 1979. (*Эмоциональный процесс: 39—132; влияние эмоций на поведение: 133—178; эмоции и познавательные процессы: 179—232; эмоции и поведение человека: 233—300*)

Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. — М., 1982. (*Что такое стресс: 25—31; Развитие концепции стресса: 31—51; Мотивация и стресс: 52—83*)

Симонов, П. В. Мотивированный мозг / П. В. Симонов. — М., 1987. (*Отражательная и регуляторная функция эмоций: 61—86*)

Симонов, П. В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций / П. В. Симонов. — М., 1981. (*Что такое эмоция: 10—39*)

Тигранян, Р. А. Стресс и его значение для организма / Р. А. Тигранян. — М., 1988. (*Что такое стресс: 6—24; признаки стресса: 25—28; подходы к изучению стресса: 55—74*)

Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. — М., 1984. (*Эмоции и мышление: 87—106*)

Фресс, П., Пиаже, Ж. Экспериментальная психология. Вып. V / П. Фресс, Ж. Пиаже. — М., 1975. (*Эмоции: 111—195*)

Фромм, Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Э. Фромм. — М., 1990.

Якобсон, П. М. Психология чувств и мотивации / П. М. Якобсон. — М. ; Воронеж, 1998. (*Главы из книги «Психология чувств»: 23—70; общее представление о чувствах: 282—297; характеристика различных чувств: 297—338*)

Якобсон, П. М. Эмоциональная жизнь школьника / П. М. Якобсон. — М., 1966. (*Роль чувств в жизни личности: 64—72*)

Глава 10
МОТИВАЦИЯ

Краткое содержание главы

Понятие о мотивации и мотивах. Место, занимаемое мотивационной проблематикой в современных научных психологических исследованиях. Причины того, что изучению мотивации в психологии личности уделяется повышенное внимание. Изменение взглядов на мотивацию человека на протяжении истории психологии. Р. Вудвортс как инициатор автономных (самостоятельных) исследований мотивации в психологии. Совместные вклады многих психологов в изучение мотивационных проблем. Основания для выделения психологии мотивации в отдельную область научных знаний по Р. Стагнеру и Т. Карвозскому. Основные понятия, с помощью которых в психологии представляется и описывается мотивация поведения человека. Два значения термина «мотивация». Три основных направления изучения мотивации в современной психологии. Подходы к пониманию мотивации в психологии. Особенности психоаналитического подхода к изучению мотивации. Характеристика бихевиористского подхода к трактовке мотивации поведения. Специфика гуманистического подхода к исследованию мотивации. Факторно-аналитический подход к изучению мотивации. Когнитивистский подход к исследованию мотивационных факторов. Социально-психологический подход к объяснению мотивации поведения человека.

Потребности как понятие из области психологии мотивации. Виды человеческих потребностей. Основной закон увеличения числа и разнообразия человеческих материальных потребностей. Социальные потребности современного человека. Связь социальных потребностей с уровнем развития общества. Духовные потребности людей. Классификация и виды потребностей человека по Г. Меррею. Предметность потребностей как их главная характеристика по А. Н. Леонтьеву. Соотношение потребности и мотива в регуляции деятельности. Развитие потребностей человека. Отличие потребностей человека от потребностей животных.

Определение, виды и функции мотивов по А. Н. Леонтьеву. Различные другие определения мотивов. Определение и компоненты мотива по Е. П. Ильину. Соотношение между мотивами деятельности и целями входящих в ее состав действий по А. Н. Леонтьеву. Понятие личностного смысла деятельности. Место личностного смысла в структуре мотивационной сферы человека. Полимотивированность деятельности и иерархизация ее мотивов. Смыслообразующие мотивы и мотивы — стимулы деятельности. Классификация мотивов по А. Н. Леонтьеву. Соотношение осознаваемых и не осознаваемых мотивов. Трудности, связанные с разделением мотивов

на реально действующие и мнимые. Строение мотивационной сферы человека по А. Н. Леонтьеву.

Инстинкт как мотивационное понятие. Различные определения целей в мотивационной литературе. Понятие стимула в психологии мотивации. Интерес и его определение по С. Л. Рубинштейну. Побуждение и влечение как мотивационные понятия. Диспозиционные и ситуационные факторы мотивации. Формула К. Левина, представляющая двоякую, диспозиционно-ситуационную детерминацию поведения. Причины, в силу которых теории мотивации, представляющие собой дальнейшую разработку формулы К. Левина, не позволяют точно предсказывать поведение человека в тех или иных ситуациях.

История исследований мотивации. Относительная простота и сложность решения вопроса о начале истории научных исследований мотивации. Идеи древнегреческих философов как первые знания о мотивации поведения людей и животных. Аргументы в пользу того, что история современной психологии мотивации начинается со второй половины XIX в. Объединение в рамках единой истории психологических исследований мотивации ее старых и современных этапов. Схема Дж. Аткинсона, решающая задачу представления в целом истории психологии мотивации. Четкое разделение объяснений поведения людей и животных в древности. Рационалистическое и иррационалистическое объяснения поведения человека. Рационализм и иррационализм в объяснениях поведения людей и животных. Утверждение рационализма и иррационализма в учениях Р. Декарта и У. Джевонса. Теория эволюции Ч. Дарвина и новые тенденции в объяснениях поведения людей и животных. Начало использования понятия «инстинкт» в теориях мотивации, касающихся поведения человека (З. Фрейд и У. Макдугал). Сближение объяснений поведения людей и животных в бихевиористском учении. Общее между инстинктами по З. Фрейду и У. Макдугалу, «драйвами» в учении бихевиористов и безусловными рефлексами по И. П. Павлову. Критика теории инстинктов У. Макдугала. Замена понятия «инстинкт» на понятие «потребность». Теория поля К. Левина. Концепция мотивации А. Маслоу. Критика теории мотивации А. Маслоу. Завершение предыстории современной психологии мотивации ко второй половине XX в. Современные тенденции в научной разработке проблем мотивации.

Теории мотивации. Связь теорий мотивации с научными психологическими теориями личности. О методологических основаниях современных теорий мотивации. Биологическое, социальное, генотипическое, фенотипическое, сознательное и бессознательное как методологические основания мотивационных теорий. Специфика бихевиористического понимания и объяснения мотивации поведения. Особенности теорий мотивации Д. Уотсона, Э. Толмена и А. Бандуры. Физиология высшей нервной деятельности как естественно-научная концепция мотивации поведения людей и животных. Общность взглядов И. П. Павлова и бихевиористов на мотивацию поведения. Революционное и эволюционное направления во взглядах на мотивацию поведения людей и животных. Понятие жизненного пространства по К. Левину, его психологическое содержание и объяснение с его помощью поведения человека. Мотивация поведения человека в теории А. Маслоу. Детерминация поведения человека согласно теории К. Роджерса. Экзистенциальные идеи о мотивации поведения человека в современном мире.

Механизмы формирования мотивационной сферы. Определение понятий «механизмы мотивации» и «механизмы формирования мотивационной

сферы». Механизмы формирования и развития потребностей. Последовательность и этапы формирования потребностей. Возрастная динамика развития различных потребностей человека. Установление соподчинения (иерархии) потребностей человека. Причины, в силу которых иерархия потребностей человека со временем может изменяться. Мотивы деятельности как более значимая характеристика мотивационной сферы человека в сравнении с его потребностями. Механизмы реализации мотива деятельности в действиях, направленных на достижение цели деятельности. Представление этого механизма на примере мотива достижения успехов. Расширение, углубление, дифференциация и индивидуализация как основные направления развития мотивационной сферы человека. Положительные и отрицательные следствия расширения мотивационной сферы человека. Позитивные и негативные стороны углубления мотивации. Достоинства и недостатки дифференцированной и недифференцированной мотивационной сферы. Индивидуализация мотивационной сферы, ее возможные последствия.

Мотивы и мотивация социального поведения. Причины обращения ученых-психологов к изучению мотивации социального поведения во второй половине XX в. Значение словосочетания «каузальная атрибуция» и содержание связанных с ней исследований. История исследований каузальной атрибуции. Приписывание ответственности за совершенные поступки как разновидность каузальной атрибуции. Фундаментальная ошибка каузальной атрибуции. Факторы, оказывающие влияние на каузальную атрибуцию. Факты, существенные для понимания особенностей возложения ответственности за совершенные поступки. Теория В. Вайнера, объясняющая причины успехов и неудач людей. Локализация и стабильность как два фактора, объясняющие восприятие и оценку причин успехов и неудач. Возможные объяснения причин успехов и неудач на основе сочетания этих двух факторов. Связь объяснения человеком причин своих успехов и неудач с его самооценкой, согласно Р. Дечармсу. Соотношение феноменов каузальной атрибуции с пониманием причин человеческих поступков. Критический анализ теории каузальной атрибуции.

Разница в мотивации достижения успехов и неудач и каузальной атрибуции успехов и неудач. Относительная независимость друг от друга мотивов достижения успехов и избегания неудач. Различные сочетания обоих мотивов, встречающиеся у людей. Разница в поведении людей, мотивированных на достижение успехов и избегание неудач. Основные положения теории мотивации достижения успехов Д. Макклелланда, Дж. Аткинсона и Х. Хекхаузена. Индивидуальные (личностные) особенности людей, ориентированных на достижение успехов и избегание неудач. Происхождение мотивации достижения успехов, ее влияние на жизнь человека по Д. Макклелланду. Определение потребности (мотива) власти по Г. Меррею и Д. Вероффу.

Личностные и поведенческие особенности людей с высокоразвитым мотивом власти. Различные объяснения происхождения мотива и мотивации приобретения власти над людьми. Двойственность нравственной оценки стремления человека к власти. Трудности, связанные с психологическим изучением мотива и мотивации стремления к власти.

Определение мотива аффилиации. Характеристика психологии и поведения людей с высокоразвитым мотивом аффилиации. Стремление к людям и боязнь быть отвергнутым как две относительно самостоятельные тенденции, связанные с мотивом аффилиации, их возможные сочетания у разных людей. Происхождение двух тенденций, связанных с мотивом аффилиации.

Мотивы и мотивация просоциального поведения. Определение таких мотивов Г. Мерреем. Специфика просоциального, или альтруистического, поведения. Признаки просоциально мотивированного поведения. Социальные нормы, лежащие в основе альтруистического поведения.

Агрессивность как форма социального поведения. Определение агрессивности. Виды агрессии. Биологическая и социальная точки зрения, связанные с происхождением мотива (потребности) агрессии. Теории агрессивности. Аргументы и факты, используемые сторонниками этих теорий для их обоснования. Способы психологического оправдания людьми своих агрессивных действий. Агрессивность как устойчивое личностное свойство человека. Характеристика беспомощного поведения и его мотивация (причины). Проблемы (вопросы), которые ставятся и решаются в процессе изучения связи мотивации и личности.

10.1. Понятие о мотивации и мотивах

Область исследований мотивации — одна из тех в психологии личности, которым современные ученые уделяют повышенное внимание. Это объясняется тем, что в психологии мотивации ставятся, обсуждаются и решаются вопросы, касающиеся научного объяснения поведения человека, его истоков и факторов, оказывающих на него влияние. Эти вопросы в психологии как науке существуют и ставятся давно, с древнейших времен, так как задача объяснения поведения была и до сих пор остается одной из главных в этой науке.

На протяжении истории психологии проблематика мотивации постоянно находилась в центре внимания ученых, но в разные исторические времена связанные с ней вопросы ставились и решались по-разному. Так, например, в древности все источники поведения виделись в так называемых «способностях души», которой полностью приписывалось управление жизнью и поведением человека (и не только человека, но также растений и животных). Среди этих «способностей» выделялись различные свойства души, и на их основе объяснялись разные стороны поведения.

Затем, начиная с XVII в., в качестве источников поведения стали рассматриваться физиологические процессы, происходящие в организме и оказываемые на него внешние воздействия. Так объяснялось поведение животных, а на уровне человека к ним присоединялось объяснение высших форм поведения на основе тех же, что и в древности, «способностей души», но относящихся к мышлению и аффектам. Другими словами, возникло двойственное понимание и объяснение человеческого поведения, которое со времен Р. Декарта получило, как мы знаем из первого тома учебника, название «дуализм».

Такое объяснение поведения сохраняется и в наши дни, только теперь его имело бы смысл назвать «триализмом» или «плюрализмом», так как оно разделено между разными науками. Психологи по-прежнему ищут истоки человеческого поведения в душевных (психических) явлениях, представители гуманистических наук — во всем, что касается человека, физиологи и представители биологических наук — в том, что происходит в живой природе, социологи и представители других социальных наук — в процессах, происходящих в обществе.

Отсюда следует, что в наши дни существует множественное объяснение поведения человека со стороны психологических, гуманитарных, естествен-

ных и социальных наук. Представители всех этих наук по-своему понимают и представляют истоки поведения человека, по-разному его объясняют. Ставить вопрос о том, какая из наук лучше объясняет поведение человека в современном мире, бессмысленно, так как каждая из них решает эту задачу удовлетворительно, но по-своему, а все эти объяснения не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

В этой связи необходимо уточнить, в чем состоит специфика именно психологического подхода к объяснению поведения. Она заключается в том, что истоки и факторы, регулирующие поведение, здесь ищутся в психологических явлениях, свойственных людям и животным (в современной психологии находится место научным объяснениям поведения как людей, так и животных). Психологи исходят из того, что все известные, изучаемые в психологии явления так или иначе влияют на поведение, т.е. входят в число мотивирующих его факторов. Тем не менее в начале XX в. возникла необходимость создания и разработки в психологии отдельной области научных знаний под названием «мотивация». Причины ее выделения заключаются в том, что в мотивации поведения (деятельности) человека возникают специальные проблемы и вопросы, которые не ставятся и удовлетворительно не решаются в других областях психологической науки. В этом мы в скором времени сможем убедиться из содержания данной главы и из сравнения ее содержания с другими главами настоящего учебника.

Одним из первых психологов, кто обратил особое внимание на необходимость специального изучения мотивации человека, был Р. Вудвортс. В книге «Динамическая психология», опубликованной в 1918 г., он пишет о необходимости разделения и различения того, что побуждает и регулирует поведение человека. То, что регулирует поведение, отвечает на вопрос «как», а то, что его побуждает или мотивирует, содержит в себе ответ на вопрос «почему». Изучение мотивации относится к этому последнему вопросу.

Нет, однако, оснований утверждать, что современная психология мотивации выделилась и стала самостоятельным направлением научных исследований благодаря только инициативе Р. Вудвортса. На самом деле, в начале XX в., когда это фактически произошло, сложились объективные обстоятельства ее превращения в самостоятельную область научных знаний. Кроме того, став самостоятельной, психология мотивации уже содержала учения многих известных психологов прошлого, которые, не называя эту область знаний мотивацией, тем не менее занимались ее изучением. Среди них можно назвать З. Фрейда, У. Джемса, К. Ланге, У. Макдугала и многих других.

Что касается условий превращения психологии мотивации в отдельную науку, то они представляются следующими.

1. Повышенный интерес ученых к объяснениям поведения человека. Этот интерес в начале XX в. пришел на смену психологии сознания, которая главным образом интересовалась тем, как человек познает окружающий мир.

2. Необходимость разобраться в том, чем поведение человека в плане его мотивации отличается от поведения животных. Напомним, что все эти события происходили в то время, когда психологические науки развивались под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина, сблизившей человека и животных.

3. Потребности практики, которые связывали с психологической наукой надежду на то, что она объяснит поведение человека, поможет найти эффективные средства его регуляции в плане решения практических задач обучения, воспитания, лечения и управления поведением людей в различных организациях.

Для того чтобы сделать мотивацию отдельной областью научных знаний, необходимо было выделить совокупность проблем и вопросов, ответы на которые должны были содержаться в данной области научных знаний. В то время, т.е. еще в начале становления психологии мотивации, они не были четко определены. Однако позднее, когда соответствующая область знаний получила развитие, их стало возможно выделить и более или менее четко сформулировать. Неплохо это удалось сделать, например, Р. Стагнеру и Т. Карвозскому, которые назвали следующие признаки наличия мотивации или факторов, управляющих поведением. Уточнив и дополнив эти факторы современными представлениями о мотивации, мы включили в их число следующие факторы.

1. *Активность*. Наличие повышенной активности или возбужденности организма по сравнению с состоянием его покоя (предполагается, что отсутствие мотивации связано именно с состоянием покоя). По уровню активности можно судить о силе мотивации: чем выше активность, тем сильнее мотивация, и наоборот.

2. *Настойчивость*. Речь идет об энергичности, с которой организм предпринимает и повторяет определенные действия.

3. *Целенаправленность*. Если поведение или активность, проявляемая организмом, преследует некоторую цель, то оно, соответственно, рассматривается как мотивированное. Нецеленаправленная, случайная активность организма не относится к мотивации.

4. *Изменчивость*. Имеется в виду изменение активности или целенаправленности действий организма. Это косвенный признак мотивации, точнее, признак того, что мотивация поведения меняется.

В поведении человека есть две взаимосвязанные стороны: побудительная и регуляционная. До сих пор мы в основном обсуждали регуляционные аспекты поведения человека (второй том учебника) и свойства личности, которые также играют главным образом регулирующую роль (предыдущие главы данного тома учебника). Теперь мы обратимся к тому, что непосредственно побуждает или мотивирует деятельность человека, обеспечивая ее инициацию (побуждение), активность и направленность.

Понятие «мотивация», которое является в данной главе ключевым, соотносится с такими явлениями, как *потребности*, *цели*, *мотивы поведения* и рядом других, выполняющих в деятельности человека указанные выше функции: побуждение, направление и поддержание активности на определенном уровне. К ним кроме названных мотивационных образований можно отнести *интересы, побуждения, влечения, намерения, стимулы*.

Термин «мотивация» имеет два основных значения: широкое и узкое. В широком его значении мотивация указывает на область психологических знаний и исследований, связанных с определением и изучением факторов, управляющих деятельностью человека и направляющих ее на достижение определенной цели.

Широкое определение понятия «мотивация» предполагает включение в число мотивационных факторов почти всех психологических и физиологических особенностей человека, а также многих факторов, относящихся к внешней среде, так как они в той или иной степени участвуют в регуляции и управлении поведением. Однако в этом случае термин «мотивация» становится неэвристичным, так как почти ничего нового не вносит в общее психологическое понимание и объяснение поведения.

История психологии показывает, что он был введен в научный оборот в начале XX в. как раз для того, чтобы выделить специальную область исследований, связанных с изучением мотивации, отделить ее от остальных психологических исследований, изучающих факторы, влияющие на поведение, дополнить существующие знания о психологии людей и животных тем, что касается истоков их поведения и главных психологических образований, определяющих его инициацию, направленность и устойчивость. Другие психологические свойства человека, кроме так понимаемых мотивационных, рассматриваются в психологии мотивации как *инструментальные*, т.е. принимающие участие в регуляции поведения, но не дающие ответов на вопросы, касающиеся его инициации, целенаправленности и устойчивости. Когда современные психологи обращаются к мотивации, они в первую очередь изучают факторы, объясняющие именно это, а не общую регуляцию поведения со стороны психики.

В более узком, специальном значении мотивацией называется совокупность конкретных причин, объясняющих поведение человека. Его мотивация раскрывается в ответах на вопросы, почему, зачем, ради чего, с какой целью человек предпринимает определенные действия или ведет себя определенным образом в данной, конкретной ситуации. Исследования мотивации, понимаемой в узком смысле слова, идут в современной психологии в русле трех основных направлений.

1. *Биофизиологическое* направление, связанное с изучением биологических основ и физиологических механизмов мотивации, связанных с динамикой и удовлетворением органических потребностей людей и животных.
2. *Поведенческое,* или *бихевиористское*, направление, в котором изучаются непсихологические детерминанты поведения, выступающие в роли внутренних (органических) или внешних (средовых) стимулов.
3. *Психологическое* направление, в русле которого выделяются и изучаются разнообразные психологические факторы, оказывающие влияние на поведение людей и животных.

Психологическое направление изучения мотивации, в свою очередь, разделяется на ряд подходов к пониманию мотивации, связанных с традиционными направлениями развития психологии как науки. Среди них, в частности, можно выделить следующие.

1. *Психоаналитический* подход.
2. *Бихевиористский* подход.
3. *Гуманистический* подход.
4. *Факторно-аналитический* подход.
5. *Когнитивистский* подход.
6. *Социально-психологический* подход.

Психоаналитический подход отличается повышенным вниманием к бессознательным или неосознаваемым мотивационным процессам и представлен в теориях личности и мотивации многих известных психоаналитиков, в том числе З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана, Э. Эриксона, Г. Меррея[1]. Здесь изучается так называемая глубинная

[1] Эти и другие ученые, которые называются далее, также известны как авторы частных теорий личности, подробно рассмотренных нами в третьей главе настоящего тома учебника. Такое соавторство в теориях личности и мотивации не является случайным, поскольку мотивация составляет основу личности, и, разрабатывая теорию личности, невозможно обойти стороной проблематику мотивации. Кроме того, и понятие «личность», и понятие «мотивация» были введены в научный оборот и используются для решения практически одной и той же, общей задачи — объяснения поведения людей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что порой содержание теорий личности и теорий мотивации в значительной степени совпадает.

мотивация, т.е. мотивация поведения человека, определяемая бессознательным в его психике.

Бихевиористский подход объясняет поведение на основе факторов, оказывающих на него влияние со стороны окружающей среды и изнутри, со стороны организма, на основе общей схемы «стимул — реакция», где под стимулами понимаются воздействия со стороны среды или организма, а под реакциями — само поведение. Данный подход представлен, например, в трудах Б. Скиннера, А. Бандуры.

Гуманистический подход является альтернативой как психоаналитического, так и бихевиористкого подходов. Если в психоанализе акцент ставится на бессознательном, то в гуманистических теориях мотивации, напротив, в центре внимания ученых находятся психологические феномены, связанные с сознанием человека. Более того, здесь специально выделяется то, что представляет высшие уровни сознания людей и, исходя из этого, предлагается объяснение их поведению. Если в бихевиоризме игнорируются психологические факторы мотивации поведения человека, то в гуманистическом подходе к ее пониманию они выводятся на первый план. Этот подход отражен в трудах Г. Оллпорта, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Р. Мея, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович и многих других отечественных психологов.

Факторно-аналитический подход отличается от двух предыдущих подходов — психоаналитического и гуманистического — научной строгостью и экспериментальной ориентированностью. Здесь каждое мотивационное понятие стараются определить как можно точнее, подвести под него математико-статистическую, факторно-аналитическую основу, т.е. привести базирующееся на факторном анализе экспериментальное доказательство того, что то или иное мотивационное явление действительно существует. Кроме того, в русле данного подхода любое объяснение и любой психологический закон, относящийся к мотивации, должен быть экспериментально проверен и подтвержден. Данный подход наиболее отчетливо представлен в работах Р. Кеттела, Г. Айзенка и др.

Когнитивный подход к разработке проблем мотивации характеризуется тем, что здесь проблематика мотивации отдельно не выделяется и специально не изучается. Предполагается, однако, что достаточно полное и вполне удовлетворительное объяснение поведения человека можно получить на основе изучения процессов восприятия и переработки им информации, т.е., по существу, одних познавательных процессов, не выделяя специально или отдельно того, что инициирует, направляет и поддерживает поведение. Другими словами, предполагается, что все это входит как часть в общее понимание когнитивной сферы или процессов получения и переработки информации человеком. Отдельных авторов, представляющих и разрабатывающих когнитивный подход к мотивации, назвать трудно по двум причинам: во-первых, ни один из представителей когнитивной психологии до сих пор не выступил с заявкой на авторскую концепцию мотивации; во-вторых, в работах практически всех когнитивных психологов можно выделить отдельные аспекты, относящиеся к когнитивистски понимаемой мотивации поведения. Тем не менее из рассмотренных нами ранее когнитивных концепций личности к данному подходу можно отнести теории личности Дж. Роттера и Д. Келли.

Социально-психологический подход от предыдущих подходов отличается тем, что истоки и детерминанты поведения индивида в данном случае ищутся не в нем самом, а в его взаимоотношениях с обществом и другими

людьми. Здесь для объяснения поведения людей используются многие социально-психологические понятия и явления, такие, например, как социальные роли, групповые процессы, межличностные отношения, социальные нормы и др. В контексте этого подхода к изучению мотивации также нелегко назвать все теории и их авторов по тем же причинами, которые были указаны выше при характеристике когнитивного подхода к изучению мотивации. Этот подход тем не менее представлен, например, в работах К. Левина, Э. Берна и У. Майшела.

Из всего сказанного выше следует, что больше всего проблемами мотивации занимались представители психоанализа, бихевиоризма и гуманистической психологии. В их трудах используется огромное количество разнообразных понятий, относящихся к области мотивации. Однако среди множества понятий, употребляемых в современной психологии мотивации, центральное место занимают и чаще всего используются около десяти терминов. Среди них в первую очередь следует назвать понятия потребности и мотива. С них мы и начнем знакомство с основной применяемой в данной области знаний терминологией.

Потребность в общем случае определяется как состояние нужды любого живого организма или растения в условиях, необходимых для поддержания и развития его жизни. Такое определение потребности указывает на то, что свои специфические потребности имеются у всех живых форм: растений, животных и людей. Чем более совершенно и развито живое создание, тем больше разнообразных потребностей у него имеется. В этом плане человек, безусловно, превосходит и растения, и всех без исключения животных.

Что касается растений и животных, то у них имеются только биологические, или органические, потребности, связанные с поддержанием жизни и ростом, с развитием соответствующего живого образования. Это, например, потребность в определенных химических соединениях, температурном режиме, воде, пище, кислороде и ряд других, которые обеспечивают нормальное существование данного живого организма, его сохранение и дальнейшее развитие. Подобные потребности имеются, естественно, и у людей, так как человек также представляет собой живой биологический организм. Однако даже эти, общие с растениями и животными, человеческие потребности у людей удовлетворяются не так, как у растений или животных. Человеку необходимы определенные, социально-культурные условия для нормального удовлетворения соответствующих потребностей, например санитарно-гигиенические, специфическим образом обработанная и приготовленная пища, нормальная человеческая окружающая среда для ее приема и т.д. У людей, в отличие от животных, удовлетворение их органических потребностей, кроме того, регулируется принятыми в человеческом обществе нормами права и морали[1].

Человек принципиально отличается от животных тем, что кроме *органических* у него есть многие другие потребности, в том числе *материальные, социальные* и *духовные*. Материальными называют потребности людей в предметах человеческой материальной культуры, например в жилище, одежде,

[1] В древности, когда всем предметам приписывались свои души, свойства души человека, в том числе характерные для нее потребности, философы сравнивали со свойствами душ растений и животных. В дальнейшем растения постепенно были исключены из процедуры такого сравнения, и душу (психику) человека стали сопоставлять только с душой (психикой) животных. Поэтому и мы не будет больше упоминать растений, обсуждая потребности человека, и при необходимости будем сравнивать потребности людей только с потребностями, характерными для животных.

обуви, предметах домашнего обихода, инструментах, приборах, машинах и т.д. Число таких предметов и, соответственно, потребности людей в них постепенно увеличиваются по мере их социально-культурного развития.

Перечислить все материальные потребности людей не представляется возможным, так как их огромное, практически необозримое количество. В разных человеческих культурах эти потребности, кроме того, различные, а таких культур в современном мире насчитываются многие сотни и даже тысячи. Благодаря новейшим достижениям науки, техники и промышленного производства число таких потребностей из года в год и очень быстрыми темпами возрастает. Как только появляется какой-либо новый полезный предмет, придуманный людьми, то сразу же возникает и потребность в нем. Поэтому в современном мире увеличение числа человеческих потребностей происходит по законам производства соответствующих предметов, а именно — появление новых предметов в культуре людей приводит к возникновению и распространению новых потребностей. Так, например, за последние несколько десятков лет мы стали свидетелями появления многих новых потребностей людей в современной технике, прежде всего компьютерной, бытовой и технике связи.

Социальными называют разнообразные потребности, которые связаны с жизнью людей в обществе и их взаимоотношениями. Среди них можно назвать потребности в *общении*, *аффилиации* (объединении с другими людьми, установлении с ними нормальных деловых и личных взаимоотношений), в *достижении успехов, престижа, внимания со стороны людей, уважения, власти, занятия определенного места в обществе, приобретения профессии, оказания помощи,* или противоположные названным потребности, например *избегания людей, избегания неудач, унижения, подчинения, обращения за помощью* и многие другие. В отношении этих потребностей наблюдается следующая социально-культурная тенденция: чем сложнее и совершеннее общество, в котором человек живет, тем больше у него разнообразных социальных потребностей.

Наиболее полную классификацию социальных потребностей человека предложил Г. Меррей. Они представлены в следующей таблице (табл. 12), где слева указано их название, а справа раскрывается содержание.

Таблица 12

Список основных человеческих социальных потребностей (по Г. Меррею)

Название потребности	Содержание потребности
Унижение	Пассивное подчинение внешним силам. Готовность принять обиду, обвинения, критику, наказание. Готовность сдаться, подчиниться судьбе, признать себя недостаточно развитой и способной личностью, признать свои заблуждения, ошибки, поражения. Обвинение, унижение себя, представление себя в худшем свете
Достижение успехов	Готовность взяться за что-либо достаточно трудное, преодолевать препятствия на пути к достижению цели. Стремление добиться наилучших, самых высоких результатов в деятельности. Готовность вступить в соревнование, соперничество с другими людьми

Окончание табл. 12

Название потребности	Содержание потребности
Аффилиация	Стремление к тесным контактам и взаимодействию с другими людьми. Стремление к привязанности, дружбе и общению
Агрессия	Проявление враждебности, противодействия людям, провоцирование конфликтов. Готовность сражаться и мстить, нападать, оскорблять, принуждать, наказывать и т.п.
Автономия	Стремление к самостоятельности и независимости от людей. Оказание активного сопротивления принуждению. Нежелание что-либо делать по приказам, распоряжениям и т.п.
Противодействие	Стремление овладеть ситуацией и компенсировать неудачи, избавиться от всего, что, по мнению данного человека, его унижает. Преодоление слабости, подавление страха. Уважение себя, гордость за себя
Защита	Активная защита от угроз и нападений, критики и обвинений. Замалчивание или оправдание своих ошибок, нежелание их признавать, игнорирование своих неудач. Отстаивание своего права на ошибки
Уважение	Проявление уважительного отношения к авторитетам и властям. Восхищение теми, кто стоит выше, их поддержка и подчинение им. Следование нормам, обычаям, условностям и т.п.
Манипулирование	Контролирование своего окружения. Оказание влияния на поведение других людей. Использование убеждения, внушения, соблазнов и других приемов с целью оказания воздействия на людей
Демонстрация	Стремление представлять, демонстрировать себя окружающим людям, обращать их внимание на себя. Желание быть увиденным и услышанным, удивлять, очаровывать, развлекать, шокировать, интриговать
Избегание опасностей	Избегание разного рода неприятностей: боли, болезней, других опасностей. Готовность принимать активные, предупредительные меры
Избегание неудач	Стремление избавиться от неудач, не оказаться последним, не быть осужденным, не получить отрицательную оценку и т.д.
Опека	Проявление готовности помогать, опекать людей, особенно тех, кто слаб, болен, немощен, беззащитен, неопытен, устал и т.п.
Наведение порядка	Желание все приводить в порядок и поддерживать его, добиваться чистоты, организованности, аккуратности, точности и т.п.
Игра	Стремление к играм и развлечением. Желание шутить, смеяться, искать отдыха и расслабления, участвовать в вечеринках и других развлечениях
Неприятие	Отвержение всего, что человеку неприятно, неприемлемо для него, желание всеми возможными способами избавиться от этого
Чувственные впечатления	Искать разнообразных чувственных впечатлений и радоваться им
Секс	Стремление к эротическим развлечениям, играм и наслаждениям
Помощь	Потребность в сочувствии и сопереживании, в получении разнообразной помощи со стороны окружающих людей. Стремление быть преданным тем, кто тебе помогает
Понимание	Желание ставить вопросы на понимание или отвечать на них. Размышление, объяснение, анализирование, обобщение и т.д.

Г. Меррей разделил потребности человека на группы, т.е. предложил их классификацию. В ней представлены *первичные* и *вторичные*, *висцерогенные* и *психогенные*, *открытые* и *скрытые*, *фокальные* и *диффузные, проактивные* и *реактивные, модальные* и *эффектные* потребности.

Первичными были названы потребности, которые у человека появляются первыми по порядку и на базе которых в дальнейшем формируются и развиваются другие его потребности. Кроме того, первичные — это главные потребности человека, имеющие для него основное, жизненно важное значение, или такие потребности, без систематического и своевременного удовлетворения которых человек нормально существовать не может. Это, к примеру, гигиенические потребности или потребность в физической активности. Вторичные — это потребности, которые возникают у человека на базе ранее сформированных первичных потребностей и удовлетворение которых он при желании может на время отложить без особого ущерба для себя. К числу таких потребностей можно отнести потребность в общении с людьми или потребность в чтении книг.

Висцерогенными называют потребности, связанные с работой организма. Источник таких потребностей находится в самом организме и связан с процессами, происходящими во внутренних органах тела. К висцерогенным можно отнести, например, потребности в пище, воде, кислороде, другие органические потребности. Психогенные — это потребности, порождаемые и регулируемые психикой человека, его сознанием, мышлением и волей. В необходимости удовлетворения этих потребностей человек убеждает себя сам, например, в необходимости регулярно удовлетворять свою потребность в знаниях или потребность в творчестве.

Открытые — это такие потребности, существование и состояние которых у человека можно определить по отчетливо проявляемым внешним признакам. Кроме того, такие потребности человека проявляются открыто, в наблюдаемом извне поведении. Скрытые — это потребности, о наличии и состоянии которых трудно или вообще невозможно судить по определенным внешним признакам и которые человек вольно или невольно старается удовлетворять так, чтобы это было не особенно заметно для окружающих людей. К числу открытых потребностей можно отнести потребность общения с людьми или регулярного чтения печатной продукции: книг, газет, журналов, пользования Интернетом и т.п. Примером скрытых потребностей является сексуальная потребность и многие другие, открытое удовлетворение которых культурными людьми в обществе не поддерживается, а иногда прямо запрещается существующими моральными нормами или принятыми законами.

Фокальными называют потребности, которые могут быть удовлетворены с помощью какого-либо одного или ограниченного количества полностью соответствующих им объектов, например потребность в конкретном материальном предмете или такие потребности, которые могут быть удовлетворены строго определенными способами, например потребность в физической нагрузке. Диффузные — это потребности, которые можно удовлетворить с помощью многих разнообразных объектов или различными способами.

Проактивными называют потребности, преимущественно детерминированные изнутри, со стороны организма человека или его психики. Возникновение и динамика таких потребностей мало зависят от окружающей обстановки или среды. К числу проактивных можно отнести, например, потребности, связанные с сознательно принимаемыми человеком решениями. Реактивными называют потребности, которые порождаются и регулируются

преимущественно внешними воздействиями и без этих воздействий не актуализируются. К примеру, человек может наблюдать за тем, что делают другие люди, и у него самого в результате наблюдения может возникнуть потребность делать то же самое, что делают в данный момент эти люди.

Модальными называют потребности, которые содержат в себе тенденцию к выполнению определенных действий, но не всегда и не обязательно завершаются каким-либо конкретным результатом (эффектом). Например, человек может что-либо планировать, о чем-либо мечтать, но от размышлений не переходить к конкретным действиям, направленным на реализацию запланированного. Эффектными, в свою очередь, называют потребности, которые, будучи актуализированными (представленными в сознании или психике человека), всегда удовлетворяются, и удовлетворение которых приводит к определенную эффекту — результату.

Духовными называют потребности, направленные на самосовершенствование и психологическое развитие человека. Среди них можно назвать потребности познания человеком себя и окружающего мира, в интеллектуальном развитии, в формировании и совершенствовании своих способностей, потребность творчества, нравственного самосовершенствования и ряд других потребностей. Формирование и развитие таких потребностей у человека зависит не столько от состояния общества, в котором он находится, сколько от уровня собственного психологического развития данного человека. Чем выше этот уровень, тем больше у человека разнообразных духовных потребностей. Чем выше уровень психологической зрелости соответствующего человека, тем большее значение для него приобретает удовлетворение и развитие именно духовных потребностей.

Сами по себе потребности не делают поведение человека целенаправленным. Эту функцию в мотивировании поведения выполняет другое психологическое образование, которое мы будем далее обсуждать — мотив деятельности. Что касается потребностей, то их наличие активизирует человека и направляет его активность на поиск предмета, способного удовлетворить актуальную потребность. Другими словами, мотивирующая функция потребности как таковой сводится к поиску нужного предмета или, говоря словами А. Н. Леонтьева, к формированию конкретного мотива той или иной деятельности.

Главная характеристика потребностей человека, по А. Н. Леонтьеву, заключается в их *предметности*. Под предметностью имеется в виду то, каким образом и с помощью чего человек удовлетворяет данную потребность. Кроме предметности как важнейшей характеристики потребностей их также характеризует динамика, которая включает в себя актуализацию, существование и удовлетворение соответствующей потребности. В динамику потребностей входит нахождение потребностью своего предмета, т.е. ее опредмечивание. Предметы одних и тех же потребностей могут со временем изменяться, т.е. человек может научиться удовлетворять одну и ту же потребность с помощью разных предметов. Развитие потребностей может проявляться и в освоении человеком новых способов удовлетворения одних и тех же потребностей.

Человек рождается, будучи наделенным определенными органическими потребностями. Другие — материальные, социальные и духовные потребности — он приобретает в процессе жизни. В структуру и генетически заданную программу удовлетворения органических потребностей изначально заложены требования, которыми должны удовлетворять их предметы. Однако и эти потребности могут опредмечиваться разными способами. Сопо-

ставим, к примеру, множество существующих в мире национальных кухонь, продуктов питания, способов их приготовления, с помощью которых у разных людей удовлетворяется одна и та же потребность в пище, и мы получим практически бесконечный список предметов одной и той же потребности. Что касается приобретенных потребностей человека, то в них никакие требования к предметам их удовлетворения заранее не заложены, и такие потребности у людей имеют еще большее разнообразие способов и предметов их удовлетворения.

На уровне человека большинство его потребностей, говоря словами А. Н. Леонтьева, поначалу «не имеют своего предмета» (информация о соответствующем предмете не «записана» в механизмах наследственности). Это позволяет человеку формировать и развивать потребности в соответствии с требованиями (условиями) социальной среды, в которой он живет. При изменении социальных условий, при появлении в культуре людей новых материальных и духовных предметов, способных удовлетворить потребности человека, происходит переопредмечивание соответствующих потребностей. Так, например, появление во второй половине XX в. современных компьютеров, Интернета, новейших средств связи, получения и обработки информации породило у людей и новые потребности в них, которых раньше не было.

Чем быстрее идет научно-технический прогресс, тем скорее изменяются и потребности люди. Для животных процесс развития потребностей не характерен. Их органические потребности, сложившиеся много сотен тысяч лет назад, из поколения в поколение практически не меняются[1]. Высшие человеческие потребности не имеют аналогов у животных, и не только потому, что их предметы отличаются от тех, с помощью которых животные удовлетворяют свои нужды, но и по причине того, что высшие потребности человека практически не связаны с его органическими потребностями. У животных почти все их потребности так или иначе соотносятся с органическими потребностями.

Еще один момент, на который А. Н. Леонтьев обратил внимание, рассматривая человеческие потребности, заключается в том, что у человека они иерархизированы по-другому, чем у животных. Если у животных всегда биологически значимые потребности занимают верхнюю ступень в иерархии, даже если животное, проявляя любопытство, занимается поисковой деятельностью, т.е. изучает окружающий мир, то у развитого как личность человека верхние ступени в его иерархии занимают социальные и духовные потребности. «Если бы понадобилось в общем виде выразить путь, который проходит развитие человеческих потребностей, то можно было бы сказать, что он начинается с того, что человек действует для удовлетворения своих элементарных, витальных потребностей, а далее это отношение обращается: человек удовлетворяет свои витальные потребности, чтобы действовать ради достижения целей, отвечающих его высшим потребностям. Именно этот путь и характерен для развития человека как личности»[2].

---

[1] Утверждая это, необходимо сделать оговорку. Поскольку среда обитания животных со временем также может изменяться, то свои органические потребности животные могут научиться удовлетворять с помощью других объектов и другими способами, чем это происходило раньше. Однако этот процесс у животных, во-первых, происходит очень медленно, во-вторых, не выходит за пределы органических потребностей. У человека он происходит намного быстрее и, кроме того, за счет развития материальных, социальных и духовных, т.е., прежде всего, человеческих потребностей.

[2] Цит. по: Психология мотивации и эмоций. М., 2002. С. 65.

В теории мотивации человеческого поведения употребляется близкое к потребности понятие квазипотребности. Под ней К. Левин понимал некоторую динамическую «заряженную систему», возникающую под влиянием решаемой задачи в данной ситуации и в данный момент, причем квазипотребность — социальная по происхождению, не носит биологического или врожденного характера. По строению и способам влияния на поведение квазипотребность (буквально — ненастоящая, мнимая потребность или потребность — заменитель действительной потребности) не отличается от обычных, или настоящих, потребностей. Закономерности ее возникновения, протекания и действия на поведение человека такие же, как и у остальных потребностей. Ее отличие от настоящих потребностей заключается в том, что такая потребность не выражает собой никакой регулярной, систематической или время от времени повторяющейся нужды организма в чем-либо, всегда носит ситуативный характер.

Мотив — это внутренний, психологический по своей природе источник целенаправленной деятельности человека — ее предмет, по определению А. Н. Леонтьева, который организует и направляет деятельность на достижение определенной цели. Существуют и многие другие определения мотива, и в этом отношении данному понятию меньше повезло, чем уже рассмотренному понятию потребности. Если в общем понимании того, что называется потребностью, ученые-психологи более или менее едины (расхождения в их мнениях касаются в основном названий и классификации человеческих потребностей), то в понимании мотива существуют большие расхождения. Е. П. Ильин, который одним из первых в нашей стране собрал и в систематическом виде представил разные определения мотива, насчитал их более десятка[1]. Среди них в научной литературе (кроме приведенного выше определения мотива по А. Н. Леонтьеву) чаще других встречаются следующие его дефиниции.

1. Мотив — это внутренний, психологический по природе источник поведения человека.
2. Мотив — это представленная в сознании или осознаваемая человеком причина его действий и поступков.
3. Мотив — это разумное, сознательное объяснение человеком своего поведения или поведения других людей, т.е. его мотивировка.
4. Мотив — это любой внутренний или внешний фактор, управляющий человеческим поведением.
5. Мотив — это то, что человеком не осознается, но управляет его поведением (в данном понимании все мотивы являются неосознаваемыми; это определение характерно для так называемой глубинной психологии).
6. Мотив — это все, что побуждает, направляет или регулирует поведение.
7. Мотив — это цель или конечный результат деятельности человека.
8. Мотив — это только гипотетическая конструкция, т.е. предполагаемый, выдуманный, но реально не существующий и на самом деле не действующий внутренний источник поведения. В действительности поведение человека, по мнению авторов такого определения, управляется исключительно внешними стимулами и представляет собой лишь реакции на них (такое понимание мотива присуще представителям бихевиористической ориентации в психологии; строго говоря, они вообще не пользуются понятием «мотив», но когда от них этого требуется, то дают ему такое определение).

---

[1] См.: *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

Е. П. Ильин предлагает и свое, авторское, достаточно широкое понимание мотива, рассматривая его как сложное в структурном отношении, динамическое образование. Мотив в кратком его определении по Е. П. Ильину — это внутреннее основание для совершаемого человеком действия или поступка. С точки зрения автора, структура каждого мотива строится из сочетания трех компонентов, которые обусловливают принятие человеком решения о том, как ему следует действовать в сложившейся ситуации. Это актуальные потребности, внутренние (психологические) процессы, которые соотносят эти потребности с другими психологическими особенностями и состояниями личности, и цели, которые человек ставит перед собой в сложившейся ситуации для удовлетворения его актуальных потребностей.

Перечень компонентов, которые могут входить в структуру того или иного мотива, выглядит, по Е. П. Ильину, следующим образом.

1. *Потребности* — они могут быть биологические, социальные, долженствования и обязанности.

2. *Внутренние (психологические) процессы* (их автор метафорически обозначает как внутренний фильтр) — склонности, интересы, нравственный контроль, оценка своих возможностей и состояния в данный момент, анализ условий достижения цели (обстановки, ситуации), прогнозирование последствий того или иного действия или поступка.

3. *Целевой блок* — включает в себя достижение конкретных целей, способных удовлетворить актуальную потребность, действия, направленные на достижение данной цели и сам процесс удовлетворения потребностей.

Соглашаясь с мнением Е. П. Ильина относительно того, что система мотивов (правильнее было бы, на наш взгляд, говорить «динамическая система мотивов»), регулирующих любую деятельность, действительно сложна, можно возразить, что в представленной модели мотива отражен не столько мотив как таковой, а мотивация действия или поступка человека, включающая в себя много других факторов, кроме мотива как такового. Речь, таким образом, в этой модели идет не столько о структуре мотива, сколько о структуре мотивации в целом, т.е. о том, что ранее уже пытались представить и описать многие психологи, занимавшиеся данной проблемой. Поэтому более точным и правильным нам представляется понимание мотива как внутреннего, психологического образования, регулирующего деятельность, по А. Н. Леонтьеву.

По А. Н. Леонтьеву, предмет потребности, материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, выступает как мотив деятельности. Такое понимание мотива связывает деятельность с потребностью, поскольку потребность также в концепции А. Н. Леонтьева характеризуется через ее предмет. Действительно, как пишет автор, психологический анализ потребностей преобразуется в анализ мотивов, когда речь идет о конкретной деятельности человека. Выполняя деятельность, побуждаемую и направляемую мотивом, человек ставит перед собой цели, достижение которых ведет к ее удовлетворению, т.е. к удовлетворению потребности, получившей свое предметное содержание в мотиве данной деятельности.

А. Н. Леонтьев следующим образом представляет соотношение между потребностью и мотивом. Потребность — это общее состояние нужды в чем-либо, а мотив — это то, с помощью чего данная потребность может быть удовлетворена. Одна и та же потребность может быть удовлетворена разными способами, с помощью различных действий, операций, предметов или объектов. Изначально специфика предмета, посредством которого удовлетворя-

ется та или иная потребность, не определена. Этот предмет (объект) еще должен быть найден в ходе деятельности, направленной на ее удовлетворение (соответствующая потребность должна быть в нем опредмечена). «До своего первого удовлетворения потребность “не знает” своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет — свою побудительную и направляющую функцию, т.е. становится мотивом»[1].

По-иному соотношение между потребностями и мотивами как регуляторами деятельности человека можно представить следующим образом. Потребность выступает как предпосылка деятельности, т.е. активизирует деятельность, направленную на ее удовлетворение. Как только находится предмет, способный ее наилучшим образом удовлетворить в данной ситуации, он становится мотивом деятельности, а она, в свою очередь, приобретает такую характеристику, как целенаправленность. За счет этого процесса развиваются и сами потребности, они становятся устойчивыми, опредмеченными потребностями, т.е. потребностями во вполне определенных предметах. Здесь мы уже имеем дело с фактическим совпадением определенной потребности и мотива деятельности: оба становятся побудителями деятельности, обеспечивая ее целенаправленность и устойчивость. Психологический анализ потребностей человека, как пишет А. Н. Леонтьев, неизбежно преобразуется в анализ мотивов деятельности.

Генетически исходным и характерным для человеческой деятельности является несовпадение ее мотивов и целей входящих в ее состав действий. Совпадение мотивов и целей может иметь место либо вследствие приобретения целью действия самостоятельной побудительной силы (функции мотива посредством механизма сдвига мотива на цель), либо в результате осознания мотивов, превращающего их в мотивы-цели. Отметив это, А. Н. Леонтьев добавляет, что в отличие от целей, которые всегда являются осознаваемыми, мотивы, как правило, актуально человеком не осознаются. Совершая те или иные действия: внешние, практические или внутренние, умственные, мы обычно не отдаем себе отчета в мотивах этих действий.

Признание того факта, что чаще всего мотивы, управляющие деятельностью, человеком не осознаются, не означает, что мотивы как таковые отделены от сознания человека. Даже когда мотивы актуально не осознаются человеком, они представлены в его сознании в виде того, что называется личностным смыслом соответствующей деятельности. Мотивы придают сознанию человека субъективную окрашенность, в которой психологически выражается смысл выполняемой человеком деятельности. Таким образом, кроме своей основной, побудительной функции мотивы также выполняют вторую, смыслообразующую функцию. Вместе с тем следует иметь в виду, что неосознаваемое в психике человека не отделено от его сознания, и это также относится к мотивам деятельности. Они представляют собой лишь разные уровни психического отражения и регуляции деятельности. Задача осознания человеком мотивов своей деятельности рождается необходимостью найти себя в системе жизненных отношений, и поэтому данная задача возникает лишь на достаточно высокой ступени развития человека как личности — когда складывается его полноценное самосознание. Это, в частно-

---

[1] *Леонтьев А. Н.* Мотивы, эмоции и личность // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 1. Введение. М., 2001. С. 464—465.

сти, касается осознания человеком главных или смыслообразующих мотивов его деятельности.

Обе указанные функции не обязательно реализуются в одном и том же мотиве, они способны разделяться и распределяться между разными мотивами одной и той же деятельности. Это возможно благодаря тому, что в большинстве случаев деятельность человека является полимотивированной, т.е. одновременно регулируемой разными мотивами.

Мотивы деятельности, кроме того, не являются рядоположенными, они выстраиваются в определенную, динамичную мотивационную структуру. Одни мотивы, побуждая деятельность, вместе с тем придают ей личностный смысл. Они-то и являются смыслообразующими. Другие мотивы выполняют роль дополнительных стимулов деятельности, и их поэтому можно назвать мотивами-стимулами. Такое распределение функций смыслообразования и побуждения между разными мотивами одной и той же деятельности имеет свои основания в особых отношениях, которые характеризуют мотивационную сферу человека. Эти отношения и представляют собой иерархию мотивов полимотивированной деятельности. Глубокое изучение мотивов деятельности человека требует проникновения в их иерархию или внутреннюю структуру.

А. Н. Леонтьев предложил классификацию мотивов деятельности, разделив их на следующие группы: осознаваемые и не осознаваемые, реально действующие и мнимые (выдуманные), побудительные и смыслообразующие. Осознаваемые — это мотивы, которые представлены в сознании человека — такие, которые он может правильно описать или определить словами, а также такие, которые он может регулировать с помощью разума и воли, контролировать их влияние на деятельность. К примеру, если мы ставим перед собой осознанную цель и организуем деятельность, направленную на ее достижение, то мотив данной деятельности будет осознанным. Большинство высших мотивов поведения человека являются осознанными или осознаваемыми. Вообще, в тех случаях, когда человек действует на разумной основе, когда он использует волю для регуляции своего поведения, его мотивы чаще всего также являются осознаваемыми.

Правда, необходимо иметь в виду то, что любая сложная и долговременная, сознательно планируемая и тщательно контролируемая деятельность человека является полимотивированной, т.е. регулируется не одним, а несколькими разными мотивами, которые к тому же могут быть неравнозначными с точки зрения удовлетворения тех или иных потребностей. Одни мотивы деятельности человек может осознавать, другие нет. Осознаются, как правило, наиболее значимые для человека мотивы деятельности, а остальные могут находиться вне сферы сознательного контроля. Поэтому в большинстве случаев мы имеем дело не с полным, а лишь с частичным осознанием человеком мотивов своей деятельности.

Неосознаваемыми называются такие мотивы, которые актуально не представлены в сознании человека. Они реально управляют его деятельностью, побуждают, направляют и поддерживают ее на определенном уровне, но человек точно не может сказать, что представляет собой мотив, предмет или конечная цель осуществляемой им деятельности. Процесс ее регуляции происходит на подсознательном уровне. По мнению А. Н. Леонтьева, осознаваемое и неосознаваемое в мотивационной сфере личности не противоречат друг другу. Они представляют собой лишь разные уровни психологической регуляции деятельности. Большинство мотивов, регулирующих деятельность че-

ловека, являются в момент ее осуществления неосознаваемыми. Осознание мотивов — это особый психологический акт, который возникает, когда перед человеком ставится задача объяснить свое поведение или ответить на вопрос о том, чем оно регулируется. В этом случае человек вынужден переключать свое внимание с содержания выполняемой деятельности на ее мотивацию, т.е. заниматься рефлексией или психологическим самоанализом мотивации деятельности.

В данном случае так же, как и в предыдущем случае, необходимо сделать ряд оговорок. Во-первых, если деятельность человека является полимотивированной, то некоторые из ее мотивов он может осознавать, а другие не осознавать. Следовательно, неосознаваемость мотивов деятельности человека, как и их осознанность, почти всегда являются относительными. Во-вторых, различной может оказаться и степень неосознаваемости мотивов. Когда в соответствующей главе первого тома учебника обсуждались уровни существования сознания и бессознательного, было сказано, что осознаваемое и неосознаваемое в психике человека могут находиться как минимум на пяти уровнях: апперцепция, обычное повседневное сознание, полусознание, неосознаваемое и бессознательное. Три средних уровня включают и осознаваемое, и бессознательное. Следовательно, и неосознаваемые мотивы поведения могут быть трех типов. Это, во-первых, мотивы, на которые человек в данный момент не обращает внимания, хотя они, в принципе, являются осознаваемыми. Во-вторых, это мотивы, которые человек в данный момент не осознает, но может их осознать в результате специально проведенного глубокого психологического самоанализа или с помощью других людей. В-третьих, это мотивы поведения, которые человек никогда, ни при каких условиях осознать не может. Они могут быть раскрыты только специалистом-психологом в итоге проведения достаточно сложной психологической процедуры, например глубокого психоанализа по З. Фрейду. К примеру, З. Фрейд доказал, что мотивы поведения, в основе которых лежат два инстинкта — инстинкт жизни и инстинкт смерти, практически никогда людьми не только не осознаются, но большинством из них даже не признаются в качестве возможных мотивов их реального поведения в обществе.

Долгое время считалось, что у человека, обладающего разумом, сознанием и волей, не может быть мотивов поведения, которые являются неразумными, неосознаваемыми и управляют поведением человека помимо его воли. Однако З. Фрейд своими трудами поколебал эту устоявшуюся веками точку зрения. Он экспериментально продемонстрировал наличие у человека неосознаваемых мотивов, проведя следующий эксперимент. Человека, находящегося в комнате, имеющей выход на балкон, вводят в состояние гипноза (сам З. Фрейд проводил этот эксперимент на глазах у публики, поскольку владел техникой гипноза) и внушают ему мысль о том, что комната наполнена дымом, что в ней трудно дышать, а на улице идет дождь (на самом деле эксперимент проводился в яркий солнечный день, когда на небе не было ни одного облака). После этой инструкции загипнотизированному человеку давали в руки зонт и предлагали выйти на балкон подышать свежим воздухом, пока дым в комнате не рассеется. Человек, находясь в состоянии гипноза, брал зонт, выходил на балкон, раскрывал его и некоторое время стоял там с раскрытым зонтом под безоблачным небом. Когда «дым рассеялся», ему предлагали вернуться в комнату, брали у него зонт и выводили из состояния гипноза. Вслед за этим сразу же начинались расспросы, направленные на выяснение того, помнит ли, осознает ли данный человек мотивы своего по-

ведения, которые управляли им в состоянии гипноза. Оказалось, что человек их не только не помнит и не осознает, но даже не признает, если ему раскрывают подлинные мотивы его поведения. Аргументы против признания действительных мотивов как реально действующих были следующими. Человек утверждал, что он является разумным и сознательным и, следовательно, допускал и признавал существование у себя только мотивов, которые имеют разумную основу, представлены в его сознании. Именно эти, по определению А. Н. Леонтьева, мнимые мотивы называли практически все испытуемые в проводимых З. Фрейдом экспериментах. Так, например, некоторые из них утверждали, что они вышли на балкон и раскрыли там зонт потому, что их якобы заинтересовала его расцветка. Другие вообще не смогли придумать разумного объяснения своему поведению в состоянии гипноза, но тем не менее были уверены в том, что они и в этом состоянии не действовали бессознательно и неразумно.

Реально действующими А. Н. Леонтьев называл мотивы деятельности, которые на самом деле ею управляют. Здесь, правда, также необходимо кое-что уточнить. Исходя из понимания деятельности самим автором как полимотивированной, можно утверждать, что реально действующими могут оказаться не один, а многие мотивы, которые управляют данным видом деятельности. Определить все эти мотивы практически трудно, поэтому представление о реально действующих мотивах является не операционализируемым, т.е. не переводимым на уровень конкретных методик выявления таких мотивов.

Мнимыми, или выдуманными, являются такие мотивы поведения, которые в действительности деятельностью человека не управляют, но представлены в его сознании как якобы регулирующие, побуждающие, направляющие и поддерживающие деятельность. На первых взгляд, кажется, что разделение мотивов на реально действующие и мнимые является достаточно обоснованным. Это действительно так, если данные мотивы деятельности рассматривать и сравнивать друг с другом по их отношению к действительной мотивации той или иной деятельности, т.е. на уровне теории. В практике же разделить те и другие мотивы в большинстве случаев нелегко по следующим причинам. Во-первых, отсутствуют точные научные критерии того, какие из мотивов следует относить к реально действующим и мнимым. С точки зрения субъекта деятельности представляемый им мотив может казаться реально действующим, если человек убежден в том, что он действует, исходя из этого мотива. С точки зрения другого человека этот же мотив может оказаться мнимым, если поведению данного человека он приписывает совсем другие мотивы. Кроме того, если спросить разных людей о мотивах деятельности одного и того же человека и попросить их указать, какие из мотивов являются реально действующими или мнимыми, то мы, наверное, получим разные, не совпадающие между собой ответы. Во-вторых, в мотивации одной и той же деятельности человека могут сочетаться реально действующие и мнимые мотивы. Одни из них он может осознавать и не скрывать от окружающих людей. Такие мотивы его поведения мы должны будем признать реально действующими. Другие мотивы своего поведения человек может не осознавать или тщательно скрывать от окружающих людей, выдавать вместо них нечто придуманное им самим. Подобные мотивы мы должны будем, по определению, отнести к категории мнимых. Даже с помощью строгого психологического анализа непросто разобраться в том, какие из определяемых самим человеком или устанавливаемых окружающими людьми мотивов в действительности выступают как реально действующие или мнимые.

Побудительными мотивами или мотивами-стимулами А. Н. Леонтьев назвал мотивы деятельности, которые имеются в наличии с момента инициации соответствующей деятельности, являются ее первичными истоками, т.е. побуждают данную деятельность, запускают ее. Вероятно (автор теории деятельности не дает развернутых разъяснений на этот счет), речь идет не только о мотивах, с которых начинается деятельность человека, но также о мотивах, которые могут ее регулировать с начала и до конца. Смыслообразующие — это мотивы, в которых выражается смысл данной деятельности для человека, т.е. отношение ее содержания и конечного результата к главным или основным потребностям человека.

Разницу между побудительными и смыслообразующими мотивами деятельности можно проиллюстрировать на следующем примере, который в своих лекциях по общей психологии приводит А. Н. Леонтьев. Допустим, что любознательный студент, заинтересованный не только в том, чтобы сдать экзамен, но и в получении глубоких и разнообразных знаний, приступает к чтению книги, рекомендованной преподавателем к экзамену. Побудительный мотив чтения для него — это сдача экзамена, и этот мотив будет управлять чтением книги с начала и до конца. Однако в ходе чтения книги студент может заинтересоваться ее содержанием, выходящим за пределы программы данного учебного курса, и продолжать читать книгу не только для сдачи экзамена, но и для получения дополнительных знаний. В этом случае можно говорить о том, что в ходе чтения книги у студента появился дополнительный смыслообразующий мотив соответствующей деятельности — познавательный. Смыслообразующим он называется потому, что выражает основной смысл деятельности для человека, в данном случае — чтения книги для студента.

Любая деятельность человека является полимотивированной, т.е. регулируется иерархизированной системой мотивов. За разделением мотивов на побудительные и смыслообразующие лежит иерархия мотивов. Смыслообразующие мотивы занимают более высокое место в иерархии, чем побудительные мотивы.

Относительно побудительных и смыслообразующих мотивов, по А. Н. Леонтьеву, необходимо также сделать некоторые оговорки. Дело в том, что разделение мотивов деятельности на побудительные и смыслообразующие в какой-то степени условно, так как, во-первых, один и тот же мотив может одновременно выступать и как побудительный, и как смыслообразующий (в приведенном выше примере студент может изначально приступить к чтению рекомендованной преподавателем книги, ориентируясь сразу на оба мотива: сдача экзамена и получение дополнительных знаний). Во-вторых, практически трудно отделить друг от друга побудительные и смыслообразующие мотивы деятельности и точно их определить, поскольку деятельность человека, как уже не раз говорилось, является полимотивированной и, соответственно, многие ее мотивы могут быть как побудительными, так и смыслообразующими. Кроме того, практическое отнесение того или иного мотива к побудительному или смыслообразующему предполагает знание смысла деятельности человека, а он, в свою очередь, определяется по главным или ведущим мотивам деятельности данного человека. Здесь мы сталкиваемся с некоторого рода замкнутым кругом, когда одно — побудительность или смыслообразование мотива — определяется через само себя, т.е. опять же через априори заданную или заранее известную иерархию мотивов той

или иной деятельности человека. Мотивационная сфера человека не только сложна, но, как показал А. Н. Леонтьев, достаточно динамична, а представление о побудительности или смыслообразовании того или иного мотива предполагает известную стабилизацию мотивационной сферы человека.

Понятие «мотивационная сфера» — это метафора, а не строго определенное научное понятие. Под ней понимается совокупность всех факторов, которые мотивируют поведение человека, и в этом плане содержание соответствующего термина практически совпадает с ранее введенным понятием «мотивация» (в его узком и широком определениях). Реальное поведение человека в любой ситуации зависит не только от того, что его мотивирует изнутри, со стороны психологии и физиологии организма, но и от того, что воздействует извне. Все это вместе взятое входит в содержание понятия «мотивационная сфера».

Обсуждая устройство и динамику мотивационной сферы, А. Н. Леонтьев подчеркивал, что она всегда является многовершинной, т.е. любая деятельность человека может иметь много различных смыслов. Кроме того, мотивационная сфера человека никогда не напоминает застывшую пирамиду, она динамически время от времени меняется в зависимости от обстановки и степени удовлетворенности тех или иных мотивов (потребностей) человека.

До того момента, когда для характеристики мотивации поведения человека стали использовать понятия «потребность» и «мотив» (конец XIX — начало XX в.), с целью объяснения поведения людей и животных широко применялось понятие «*инстинкт*», причем применительно к людям и животным оно означало примерно одно и то же. Считается, что одним из первых понятие инстинкта ввел в научный оборот Ч. Дарвин. В своей классической работе «Происхождение видов» он определил инстинкт как влечение или импульс, побуждающий животное стремиться к достижению определенной цели. Именно цель, а не что-либо иное, определяет природу какого-либо инстинкта.

У Фрейда и других ученых, например у У. Макдугала, это понятие имело примерно такое же значение, которое с ним связывалось в трудах Ч. Дарвина. Оно фигурировало не только в работах указанных выше ученых, но в трудах практически всех зоопсихологов — тех, кто искал и предлагал объяснение поведению животных. К примеру, известный этолог К. Лоренц придерживался мнения, что инстинктивные действия животных и людей детерминированы эндогенно, т.е. управляются тем, что генетически заложено в самом организме, а не определяется условиями окружающей среды. По мнению К. Лоренца и других сторонников инстинктивного объяснения мотивации поведения живых организмов, в их головном мозге существуют «нервные центры инстинктов». В них спонтанно накапливается возбуждение, которое заставляет организм активизироваться, действовать и избирательным образом реагировать на различные стимулы. Инстинктивное поведение может проявляться само, в результате давления сдерживаемого в организме инстинктивного побуждения (драйва). Инстинктивная активность возникает вследствие переизбытка так называемой инстинктивной энергии, аккумулированной в особых органических центрах.

Следующее мотивационное понятие — цель — также является многозначным, и в разных контекстах и случаях употребления в психологии мотивации может иметь следующие значения.

1. Представленный в сознании человека результат отдельного действия, выполняемого им в данный момент (определение А. Н. Леонтьева).

2. Предварительно намеченный, осознаваемый, ожидаемый или возможный результат любого фрагмента поведения, начиная с отдельно взятого действия и кончая итогом множества последовательно выполняемых в течение длительного времени видов деятельности. В этом же смысле в психологии мотивации используется, например, словосочетание «цель жизни».

3. То же самое, что мотив поведения или деятельности человека.

4. Конечный итог какой-либо реакции на стимул (так цель понимается в классическом бихевиоризме).

5. Гипотетический внутренний фактор, который, являясь более или менее стабильным, опосредствует влияние внешних стимулов на поведение организма. Так цель понималась в необихевиористической концепции Э. Толмена, теория которого, соответственно, получила название «целенаправленный бихевиоризм».

Разница между мотивом и целью, за исключением третьего случая определения цели, где они отождествляются друг с другом, заключается в следующем: цель деятельности или действия определяется объективно, независимо от потребности, которая удовлетворяется с помощью соответствующего действия или деятельности, в то время как мотив устанавливается в связи с удовлетворяемой потребностью, соотносится с ней или определяется через нее. Кроме того, под целью чаще всего понимается то, чем завершается действие или деятельность, в то время как мотив определяется как то, что предшествует действию или деятельности или управляет ими в процессе их реализации. «Генетически исходным для человеческой деятельности, — пишет А. Н. Леонтьев, — является несовпадение мотивов и целей. Напротив, их совпадение есть вторичное явление: либо результат приобретения целью самостоятельной побудительной силы, либо результат осознания мотивов, превращающего их в мотивы-цели. В отличие от целей, мотивы актуально не осознаются субъектом»[1].

Под стимулом, определения которого в психологии также различаются, но не настолько, как это относится к мотивам и целям, может пониматься следующее.

1. Любой внутренний, психологический или физиологический по природе фактор, оказывающий стимулирующее влияние (отсюда название «стимул») на поведение, т.е. активизирующий и направляющий его на достижение определенной цели. Стимулы в этом их широком понимании включают все психологические или физиологические процессы, которые участвуют в регуляции поведения и управляют им изнутри организма.

2. Любой внешний по отношению к организму фактор, который заставляет его реагировать на воздействия определенными действиями или реакциями. Такое понимание стимула характерно для классического бихевиоризма Дж. Уотсона и всех остальных его разновидностей. Оно отражено в бихевиористской схеме «стимул — реакция».

3. То, что является подкреплением или поддержкой деятельности, управляемой определенным мотивом, способствует ее успешному осуществлению. Стимул в этом его понимании имеет нечто общее с мотивом деятельности и вместе с тем отличается от него. Общность стимула и мотива деятельности проявляется в том, что оба они способствуют выполнению деятельности, делают ее более успешной. Разница между мотивом деятельности и стимулом

---

[1] *Леонтьев А. Н.* Мотивы, эмоции и личность // Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 1. Введение. С. 471.

заключается в том, что стимулы, в отличие от мотивов, не обладают побудительной и смыслообразующей функцией, т.е. стимул сам по себе, без соответствующего мотива, не в состоянии побуждать, направлять или поддерживать деятельность человека.

Понятие «интерес» употребляется в психологии мотивации в следующих значениях. В одном случае под интересом понимается потребность в знаниях или в познании человеком некоторого объекта. Во втором случае на первый план при употреблении понятия «интерес» выходит не потребность в знаниях, а эмоциональное влечение или стремление человека сблизиться с некоторым объектом и только затем лучше его познать. Это значение термина используется, например, в следующем выражении: «Он проявляет к ней повышенный интерес». Это преимущественно эмоциональное, а не когнитивное содержание данного термина.

Свое понимание интереса предложил С. Л. Рубинштейн. Он писал о том, что интерес — это сосредоточенность человека на определенном предмете мыслей, вызывающая стремление ближе ознакомиться с ним, глубже в него проникнуть, не упуская его из поля зрения. Интерес — это также тенденция или направленность личности, заключающаяся в сосредоточенности ее помыслов на определенном предмете. Интерес к тому или иному предмету, согласно С. Л. Рубинштейну, побуждает человека к соответствующей деятельности, связанной с данным предметом.

У одних людей интерес сосредоточен на каком-либо предмете или узко ограниченной области, что приводит к одностороннему развитию личности и вместе с тем является результатом такого одностороннего развития. У других имеется два или даже несколько центров, вокруг которых группируются их интересы. Возможно и такое положение дел, при котором интересы, достаточно широкие и многосторонние, сконцентрированы у человека в одной области, настолько связанной существеннейшими сторонами человеческой деятельности, что вокруг этого единого стержня может группироваться достаточно разветвленная система интересов. Именно такая структура интересов является, очевидно, наиболее благоприятной для всестороннего развития личности и вместе с тем той ее сосредоточенности, которая необходима для успешной работы. Различный охват и распределение интересов, выражающихся в той или иной их широте и структуре, сочетаются с их силой и активностью.

Сила интереса часто, хотя и не обязательно, соотносится с его устойчивостью. Устойчивость интереса выражается в длительности, в течение которой он сохраняет свою силу, причем время в данном случае может служить количественной мерой устойчивости интереса. Связанная с его силой устойчивость интереса в своей основе определяется не столько ею, сколько глубиной, т.е. степенью связи интереса с содержанием и свойствами личности.

Таким образом, первой предпосылкой самой возможности существования у человека устойчивых интересов является наличие у него стержня, генеральной линии жизни. Если ее нет, как пишет С. Л. Рубинштейн, то нет и устойчивых интересов. При ее наличии устойчивыми будут интересы, которые с ней связаны, отчасти ее выражая, отчасти формируя. Устойчивость общих интересов сочетается с их лабильностью, подвижностью, гибкостью и изменчивостью. Интересы формируются и закрепляются в процессе деятельности, посредством которой человек входит в ту или иную область деятельности или предмет.

Понятие «намерение» в психологии мотивации означает осознанное или сознательно принятое человеком решение выполнить какое-либо действие

или совершить определенный поступок, а также добиться какой-либо цели. Так понимаемое намерение сочетает в себе осознанную цель и готовность приступить к практическим действиям, направленным на ее достижение. Если цель может остаться потенциальной и не побудить человека к совершению определенных действий, то намерение непосредственно ведет к совершению соответствующих действий, как только для этого сложится подходящая ситуация и как только человек решит, что ему пора действовать. Иногда так понимаемое намерение трактуется и как мотив следующего за ним поведения. Кроме того, наличие намерения всякий раз предполагает принятие человеком определенного решения, т.е. связано с сознательным процессом.

Влечение — это не вполне осознаваемое желание человека что-либо сделать, его стремление к чему-либо точно не определенному или не полностью осознанному. Влечение, в отличие от намерения, не предполагает ни осознанной цели выполняемых действий, ни принятие человеком сознательного решения относительно того, как ему следует действовать в той или иной ситуации. Так понимаемое влечение имеет много общего с мечтами и фантазиями человека. Они, как правило, остаются только в сознании человека и являются актуально не реализованными или не реализуемыми. То же самое и влечение: человек может чувствовать потребность, желание что-либо сделать, но не в состоянии точно сказать, чего он хочет и как собирается действовать для достижения желаемой цели.

Своеобразное определение влечению предложил в своих трудах З. Фрейд. Влечение в его понимании — это побуждение, которое вынуждает человека действовать в направлении определенных целей без участия сознания или мышления. Такие побуждения (влечения) являются, как полагал З. Фрейд, основными мотивами деятельности человека. Физические аспекты влечений З. Фрейд называл потребностями, а их психологические составляющие — желаниями. Все влечения имеют четыре основных элемента: источник, цель, стимул и объект. Источником, т.е. местом, где возникает потребность, может стать какая-либо часть или все тело человека. Цель должна ослаблять потребность до такой степени, что отпадает необходимость в действии (это дает организму удовлетворение его актуальных желаний). Стимул — это количество энергии, сила или давление, которое используется для удовлетворения влечения. Объект влечения — любая вещь или действие, позволяющее удовлетворить исходное желание.

Понятие «побуждение» сравнительно редко употребляется в русскоязычной психологической литературе по мотивации, поэтому также не имеет в ней точного и конкретного определения. Приблизительно содержание этого понятия можно определить как некоторый внутренний (психологический) или внешний (физический) фактор, который заставляет человека предпринимать какие-либо конкретные действия. Однако ни мотив этих действий, ни их конечный результат для человека не вполне ясны. Под влиянием определенного побуждения он начинает действовать, не осознавая того, чего собирается добиться и с какой целью предпринимает соответствующие действия.

В классическом бихевиоризме примерно в таком значении используется не вполне определенный по содержанию термин «*драйв*». Там он означает внутренний, физиологический по природе стимул или процесс, который приводит живой организм в состояние активности и заставляет его действовать в направлении достижения определенной цели. В этой его интерпретации понятие «драйв» противоположно и дополнительно по отношению к по-

нятию «стимул». Считается, что поведение живого организма, человека или животного совместно регулируется стимулами и драйвами, причем первые действуют на организм со стороны внешней, а вторые — внутренней среды.

То, что мы обсуждали до сих пор, представляя в виде различных мотивационных понятий, раскрывая их содержание, относится в основном к внутреннему, или психологическому, миру человека. Однако реальное поведение человека управляется не только со стороны внутренних факторов, но и со стороны окружающей его среды. Поэтому для того чтобы разделить и отдельно рассматривать мотивационные факторы, действующие на поведение изнутри и извне, иногда пользуются понятиями *диспозиционные* и *ситуационные* факторы мотивации. Под диспозиционными мотивационными факторами понимаются такие, которые предшествуют поведению и регулируют его со стороны организма. Такие факторы представляют собой более или менее устойчивые психологические и другие свойства самого организма. Ситуационные — это такие факторы, которые влияют на поведение со стороны окружающей организм среды. Если иметь в виду человека, то это факторы, связанные с ситуацией, в которой он находится в настоящий момент (отсюда название «ситуационные факторы»). Считается, что любой поведенческий акт, любое действие, операция или деятельность в целом имеет двойную детерминацию: диспозиционную и ситуационную. Эту идею, известную с давних пор, отчетливо выразил в свое время К. Левин в виде следующей формулы:

$$B = f\ (P, E),$$

где B — поведение (начальная буква от англ. *behavior* — поведение); P — личность (от англ. *personality*), конкретнее — те факторы, которые выше были обозначены как диспозиционные; E — окружающая обстановка (от англ. *environment*), или то, что обозначено выше как ситуационные факторы мотивации.

Современные психологические теории, объясняющие поведение человека, ориентируются на эту общую формулу, по-разному раскрывая содержание того, что представлено в ее правой части, т.е. описывая диспозиционные (внутренние, личностные) и ситуационные (внешние, обстановочные) факторы мотивации. Конечная цель таких теоретических построений заключается не только в том, чтобы выявить, точно описать и определить связи, существующие между различными мотивационными факторами, но и предложить теоретическую модель детерминации поведения человека в различных ситуациях, пользуясь которой, можно было бы предсказывать его поведение. Таких моделей было предложено немало, но ни одна из них удовлетворительно не решает поставленной перед ней задачи, т.е. не дает точного предсказания поведения людей в тех или иных конкретных ситуациях. Это объясняется следующими причинами:

1) неточностью самих этих моделей, в частности неполнотой выделенных и учтенных в них диспозиционных и ситуационных факторов мотивации;

2) неправильным определением существующих между ними отношений в мотивировании реального поведения человека. Некоторые ученые полагают, например, что все мотивационные факторы действуют на поведение независимо друг от друга; другие считают, что они или взаимодействуют друг с другом, или суммируются, и поэтому в общей формуле между ними надо ставить знак суммы или какой-либо иной объединительный знак; третьи придерживаются так называемой мультипликативной точки зрения, т.е.

полагают, что между отдельными диспозиционными и ситуационными факторами мотивации в общей формуле необходимо ставить знак умножения. До сих пор еще ученые не пришли к единому мнению по данному вопросу;

3) неумением точно определять значения соответствующих мотивационных факторов с помощью методов психодиагностики.

Имеется еще одна серьезная проблема, в силу которой эта простая и понятная формула, будучи подробно и обстоятельно расписанной в отдельных теориях мотивации, на практике работает неудовлетворительно. Дело в том, что сам К. Левин изначально под ситуацией (переменная Е в приведенной выше формуле) понимал не реально существующую социальную или физическую ситуацию, объективно определяемую с помощью соответствующих непсихологических терминов, а то, как эту ситуацию воспринимает человек, т.е. образ сложившейся ситуации, отраженный в его сознании.

В таком понимании ситуации изначально содержалась определенная методологическая ошибка, так как воспринимаемая ситуация также представлялась как некоторое диспозиционное явление, детерминирующее поведение человека изнутри, а не извне, и получалось так, что все без исключения поведение человека зависит только от его психологического состояния в данный момент, а вовсе не от того, что на самом деле выступает как диспозиционные и ситуационные факторы мотивации.

Образ ситуации, кроме того, динамичен, время от времени и непредсказуемо может меняться у человека и, следовательно, в какой-то степени динамичным и непредсказуемым становится его поведение, определяемое с помощью формулы К. Левина. В этом, по-видимому, заключается еще одна причина сравнительно невысокой ценности всех до сих пор предложенных теорий мотивации с точки зрения предсказания поведения человека. Некоторые из этих теорий мы будем далее обсуждать в содержании данной главы.

Подведем итоги.

1. Проблемы мотивации поведения (деятельности) человека занимают одно из центральных мест в современной психологии личности.
2. На рубеже XIX и XX вв. сложились предпосылки для выделения психологии мотивации в отдельное направление научных исследований. Тогда же были определены вопросы, на которые нужно было получить ответы в данной области научных знаний.
3. В психологии мотивации сложилась своя система научных понятий, с помощью которых представляется и описывается мотивация поведения (деятельности) человека. Основные из них — потребности, мотивы, цели, стимулы, интересы, побуждения и влечения.
4. Практически все указанные выше мотивационные термины являются многозначными, а некоторые из них до сих пор не имеют точных научных определений.
5. Существуют разные направления и подходы к изучению мотивации. Некоторые из них представляют разработку проблем мотивации в русле традиционных направлений научной психологии: психоанализа, бихевиоризма, гуманистической, факторно-аналитической и когнитивной психологии. Другие направления сложились в самой психологии мотивации, вне общих традиций разработки научной психологии.
6. Ключевыми понятиями, с помощью которых объясняется поведение человека, являются понятия потребности и мотива. Существуют разработанные классификации человеческих потребностей и различные определения мотивов, их видов и функций.

7. Значительный вклад в разработку проблематики мотивов деятельности внес А. Н. Леонтьев.
8. К. Левин предложил общую формулу мотивации поведения человека, которая затем легла в основу многих современных теорий мотивации.

10.2. История исследований мотивации

Вопрос о начале истории исследований, связанных с мотивацией, решается проще, чем аналогичные вопросы, касающиеся первых исследований других психологических проблем. Есть основание начинать историю исследований мотивации с зарождения психологии как науки. Она изначально представляла собой систему научных знаний, призванную дать людям объяснение их поведения и поведения животных. Следовательно, проблема мотивации — так, как мы ее здесь понимаем, — явилась первой в истории этой науки психологической проблемой, вернее, главной задачей, которая перед этой наукой возникла. Эта проблема прошла как основная психологическая проблема сквозь тысячелетия и века, не утратила значения в наши дни. Сами психологи занимаются этой наукой для того, чтобы лучше понять поведение современного человека. Отсюда следует, что тема мотивации имеет длительную историю, начавшуюся с древнейших времен.

О чем думали древние люди, объясняя свое поведение и поведение своих сородичей, мы сейчас точно установить не можем и в состоянии лишь косвенно судить о том, как они объясняли поведение, по дошедшим до нашего времени древнейшим религиозным учениям и мифам. Более определенные сведения о первых мотивационных представлениях мы можем получить на основе анализа древнейших текстов. Это, прежде всего, тексты древнегреческих философов. Многие из предлагаемых ими объяснений поведения человека созвучны современным его объяснениям или близки к ним, и это свидетельствует о том, что уже в древности люди нашли более или менее правильные объяснения поведения людей.

Со временем они пополнились новыми научными знаниями, но в своей основе остались прежними. Это не означает, что за более чем 2,5 тыс. лет наука почти ничего нового не внесла в психологическое объяснение поведения. Напротив, современные теории мотивации радикально отличаются от древнейших представлений о душе, кажущихся сейчас наивными, и это говорит о значительных успехах, достигнутых современными учеными в области мотивации поведения и психологии в целом.

Принято считать, что в трудах древнегреческого философа Аристотеля, посвященных душе, нашли отражение многие проблемы психологии, разработкой которых занимаются ученые того времени, в том числе проблема мотивации поведения человека. Это действительно так, и об этом можно судить по следующим высказываниям знаменитого древнегреческого философа. «Все, что люди делают, — писал он, — они делают по семи причинам: случайно, согласно требованиям природы, по принуждению, по привычке, под влиянием размышления, гнева и страсти»[1]. Действительно, и сегодня трудно придумать какие-либо другие причины, объясняющие поведение людей, помимо тех, которые были названы в приведенной выше цитате из известного труда Аристотеля «Поэтика. Риторика».

---

[1] Цит. по: Психология мотивации и эмоций. М., 2002. С. 27.

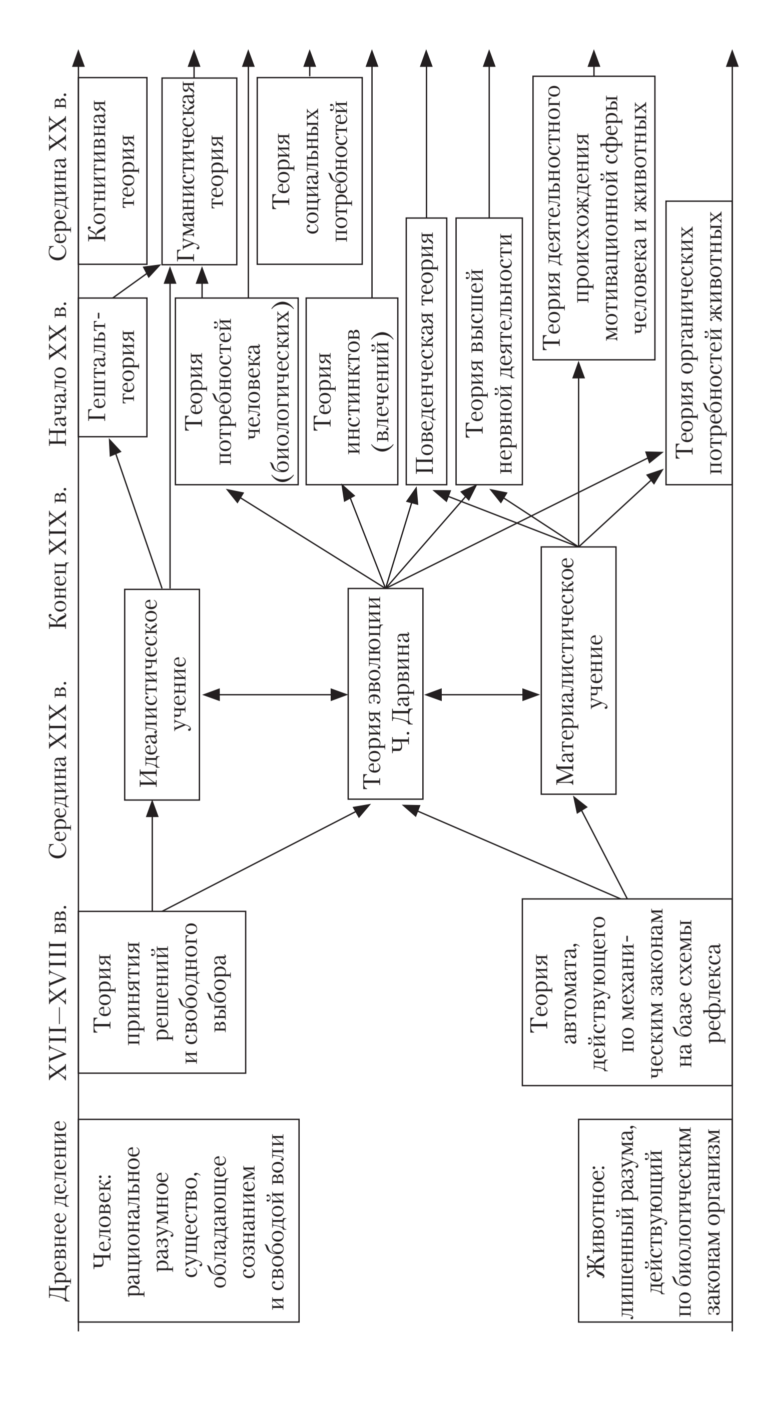

Рис. 10.1. **Схема, иллюстрирующая историю и преемственность в развитии теории мотивации**

Вместе с тем, сравнивая древние и современные философские объяснения поведения людей и животных, мы обнаруживаем, что они существенно различаются. За 2,5 тыс. лет наука значительно продвинулась вперед и предложила новые, современные объяснения поведению. Они сложились в основном в течение последних полутора сотен лет, начиная со второй половины XIX в. Поэтому есть веские причины начинать отсчет истории современной психологии мотивации именно с этого времени. Эти причины являются следующими:

1) в эти годы была выделена и определена структура мотивационной сферы человека, включая понятия, которые обсуждались в предыдущем параграфе главы;

2) психологами были разработаны психодиагностические методики, включая тесты, позволяющие изучать и оценивать отдельные мотивационные факторы;

3) возникло естественно-научное направление в изучении мотивации, связанное с теорией эволюции Ч. Дарвина, с достижениями анатомии и физиологии в познании органических основ мотивации;

4) экспериментальным путем получено множество новых данных, касающихся мотивации;

5) на базе новых данных разработаны современные теории мотивации.

Комплексное и наиболее правильное решение проблемы воссоздания истории научных исследований мотивации заключается в том, чтобы, начиная ее с древнейших времен, особо выделить и обсудить обозначенный выше современный этап этой истории. Эта задача в свое время была поставлена и по-своему решена известным американским специалистом по психологии мотивации Дж. Аткинсоном, который предложил следующую схему, представляющую всю достаточно длительную историю психологических исследований мотивации (рис. 10.1)[1].

Прежде чем представлять и обсуждать в соответствии с этой схемой историю научных психологических исследований мотивации, сделаем несколько общих замечаний, касающихся центральных тенденций в понимании и объяснении поведения человека и животных, которые возникли еще в древности и прошли сквозь века, дойдя до нашего времени. Взгляды на сущность и происхождение того, что управляет поведением человека и животных, с древности и до наших дней располагались между двумя крайними, противоположными друг другу учениями: *рационализмом* и *иррационализмом*. Согласно рационалистической позиции, а она отчетливо отразилась в трудах древнегреческих философов-идеалистов и сохранялась в чистом виде вплоть до середины XIX в., человек представляет собой уникальное, единственное в своем роде создание, наделенное разумом, сознанием и волей, и ничего общего не имеет с животными в плане детерминант его поведения. В русле этой концепции единственными источниками человеческого поведения считались разум, сознание и воля, и только они использовались учеными, когда необходимо было дать научное объяснение поведению человека.

Иррационализм как учение утверждал, что источниками поведения разум, сознание и воля не являются, что в действительности оно управляется темными, непонятными, не осознаваемыми, иррациональными, т.е. не доступными пониманию с помощью разума, силами, которые впоследствии, когда

---

[1] Эта схема, несколько видоизмененная нами, заимствована из кн.: *Atkinson J.* Introduction to Motivation. N. Y., 1964.

поведение людей и животных стало предметом изучения в естественных науках, получили название инстинктов. Правда, вплоть до появления и признания теории эволюции Ч. Дарвина рационализм и иррационализм, будучи несовместимыми друг с другом учениями, вполне уживались рядом друг с другом за счет того, что не использовались для объяснения одного и того же поведения. Рационализм господствовал в философских и психологических теориях, предназначенных для объяснения поведения человека, а иррационализм — в концепциях, ориентированных на объяснение поведения животных.

Такое разделение способов научного объяснения поведения людей и животных сохранялось на протяжении многих веков и получило в XVII и XVIII вв. дополнительное естественно-научное подкрепление. Оно заключалось в следующем. Известный французский философ, математик и механик Р. Декарт, живший в XVII в., распространил идеи механики на устройство и функционирование живого организма, вначале объявив животное чисто биологическим автоматом, действующим на основе законов физики, химии и механики, и лишив его души, а затем перенеся эти идеи на человека. Правда, Р. Декарт признавал, что поведением человека в конечном счете все же управляет душа, особенно на высших уровнях его социально-культурного проявления. Душе, в свою очередь, по-прежнему приписывались те же качества, что и раньше, т.е. разум, сознание и воля. Таким образом, учение Р. Декарта фактически подвело новую, естественно-научную базу под сложившееся еще в древности разделение объяснений поведения людей и животных по критериям разума, сознания и воли. Для того чтобы углубить и закрепить это разделение, Р. Декарт ввел понятие рефлекса как механического ответа биологического автомата на внешнее воздействие.

Правда, предложенное Р. Декартом объяснение поведения человека, как, впрочем, и все его психологическое учение, не было последовательным и отличалось двойственностью. Р. Декарт предложил объяснение поведению человека, в том числе совершаемым человеком действиям и движениям. Это были телесные действия или физические движения, т.е. движения, реализуемые с помощью разнообразных мышц. С одной стороны, поскольку и тело человека считалось сложно устроенным биологическим автоматом, его движения, по логике вещей, должны были объясняться на основе законов физики, химии и механики. С другой стороны, те же телесные движения, сколь сложными они ни были, представляли собой разнообразные формы поведения человека и, соответственно, подлежали объяснению со стороны души, т.е. опять же на основе разума, сознания и воли. Как совместить между собой, с одной стороны, иррациональное объяснение одного и того же поведения, с другой стороны, его же рациональную или разумную интерпретацию? На этот вопрос не было ответа в учении Р. Декарта (нет его и в современной науке). Ссылка Р. Декарта на то, что простые формы человеческого поведения типа рефлексов и инстинктов с душой не связаны, а сложные — связаны с ней, на самом деле ничего не объясняла и только разделяла душу и тело, рассматривая их как разные сущности. Такое разделение уже со времен Р. Декарта, очевидно, противоречило данным о связи психических явлений и физиологических процессов, по крайней мере, на уровне головного мозга.

В работах Р. Декарта можно найти определенные предпосылки (идеи), предвосхитившие появление спустя примерно 200 лет теорий эмоций Ч. Дарвина, У. Джемса и К. Ланге. Однако в то время, когда он жил и творил, ученые не разделяли эмоции и мотивы, а поведение человека объясняли на основе того, что

выступало как сплав мотивации и эмоций — «страстей души». Главное действие человеческих страстей, по мнению Р. Декарта, заключается в том, что они побуждают и настраивают душу человека желать того, к чему эти страсти подготовили тело. Так, чувство страха вызывает желание бежать, а чувство гнева — бороться и нападать. Точно так же, по Р. Декарту, действуют остальные страсти человека. В этих высказываниях ученого явно просматривается мысль о тесной зависимости, существующей между эмоциями, мотивацией и процессами, происходящими в организме.

Английский математик и экономист У. Джевонс, труды которого приходятся на XVIII в., поставил перед собой задачу естественно-научным путем представить и объяснить сознательные, разумные действия, предпринимаемые людьми в одной из наиболее сложных областей их деятельности — экономике. Он решил использовать для этого доступные ему математические знания, т.е., говоря современным языком, предложил математическую модель экономического поведения человека. На базе комбинаторики, теории вероятностей и математической статистики ему удалось разработать такую модель, но она основывалась на спорной идее о том, что во всех случаях и ситуациях жизни человек, принимая решения, действует исключительно сознательно, разумно и на основе свободной воли. Таким образом, мотивационная теория У. Джевонса закрепила представление о мотивации поведения человека как сознательной, разумной и волевой.

Такое положение дел, при котором поведение людей и животных объяснялось по-разному, и между этими объяснениями не было ничего общего, продолжало сохраняться еще около столетия, до начала второй половины XIX в. Этот век ознаменовался рядом выдающихся открытий, в первую очередь в естественных науках, включая биологию. В это время появилась новая теория, иначе, чем было до нее, объясняющая происхождение человека, — теория эволюции Ч. Дарвина. Она оказала заметное влияние не только на биологические науки и антропологию, но также на медицину, педагогику, психологию и многие другие гуманитарные и социальные науки. Своим эволюционным (по сути дела — революционным) учением Ч. Дарвин перекинул мост над пропастью, многие столетия и даже тысячелетия разделявшей человека и животных, включая объяснения их поведения. Ч. Дарвин сам сделал и первый шаг по этому своеобразному научному мосту в направлении психологического сближения людей и животных, опубликовал уже известную нам книгу и эволюционную теорию эмоций.

Начиная с этого времени, возникла тенденция поиска общего между людьми и животными во вновь возникших областях психологии (зоопсихология, сравнительная психология, клиническая психология, детская психология), в том числе и в сфере мотивации поведения. Человеку впервые в новейшей истории психологической науки стали приписывать рефлексы и инстинкты, т.е. признавать существование у него форм поведения, не регулируемых разумом, сознанием и волей, а поведение животных, напротив, объяснять на разумной или интеллектуальной основе, т.е. на базе признания существования у них мышления. Все это вместе взятое привело к разработке новых теорий мотивации, сближающих людей и животных и претендующих на научное объяснение поведения как тех, так и других.

Одними из ключевых понятий новых психологических теорий мотивации становятся понятия инстинкта и потребности, причем и то и другое используется для объяснения поведения как людей, так и животных. Инстинкт, со-

ответственно, был заимствован из теорий мотивации, относящихся к животным, но теперь он переносится на человека, а потребности, которые раньше приписывались только людям, в новых теориях мотивации распространяются и на животных.

Одними из первых среди ученых-психологов понятием «инстинкт» для объяснения поведения человека воспользовались З. Фрейд и У. Макдугал. З. Фрейд, в отличие от У. Макдугала, оказался более осторожным исследователем и предположил существование у человека только двух инстинктов: инстинкта жизни и инстинкта смерти, признавая вместе с тем также роль сознания, разума и воли в детерминации человеческого поведения. Фантазия У. Макдугала, увлеченного биологической теорией своего соотечественника Ч. Дарвина, продвинулась намного дальше. У. Макдугал все без исключения формы человеческого поведения свел к одним инстинктам, придумав восемнадцать таких инстинктов, якобы имеющихся у человека (они кратко описываются далее).

К этому же направлению в психологии мотивации, соединяющему людей и животных, примкнули бихевиористы, заменив, правда, понятие «инстинкт», которое они считали столь же неприемлемым для объяснения поведения людей и животных, как и психологические термины, на понятие «драйв». Анализ свойств, которые они приписывали так называемым «драйвам», и представлений об их природе, сложившихся в русле классического бихевиоризма и необихевиоризма, показывает, что речь фактически идет о том же, что в работах других авторов этого времени называлось инстинктами. К сказанному следует добавить, что и павловское объяснение поведения людей и животных (имеется в виду разработанная И. П. Павловым и его последователями *теория высшей нервной деятельности*) оказалось созвучным этим идеям. Здесь понятие инстинкта было заменено на близкое к нему понятие безусловного рефлекса.

Названные выше новые мотивационные учения, возникшие под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина, не усматривали принципиальной разницы в детерминации поведения людей и животных. На тех и других безоговорочно распространялись одни и те же объяснения поведения на основе биологических, врожденных образований типа инстинктов, рефлексов или драйвов.

У. Макдугал, к примеру, вначале придумал и приписал человеку десять инстинктов, будто бы имеющихся у него с рождения: инстинкт изобретательства, инстинкт строительства, инстинкт любопытства, инстинкт бегства, инстинкт стадности, инстинкт драчливости, репродуктивный (родительский) инстинкт, инстинкт отвращения, инстинкт самоунижения, инстинкт самоутверждения. В более поздних своих работах к этим десяти инстинктам У. Макдугал добавил еще восемь инстинктов, чтобы с помощью набора из 18 инстинктов можно было объяснить всевозможные формы поведения человека, включая социально-культурные. В это число вошли: инстинкт добывания пищи, инстинкт отвращения (неприятие и избегание вредных воздействий), сексуальный инстинкт, инстинкт бегства (реакция избегания в ответ на всевозможные опасности и угрозы), инстинкт любознательности, родительский инстинкт, инстинкт покровительства (защита других живых существ, их опека, инстинкт общения (стадный инстинкт), инстинкт самоутверждения, инстинкт подчинения, агрессивный инстинкт, инстинкт обращения за помощью, созидательный инстинкт (строительный инстинкт), инстинкт приобретательства, инстинкт смеха (высмеивания чужих неудач

и недостатков), инстинкт комфорта, инстинкт сна и отдыха, инстинкт бродяжничества (охота к перемене мест).

Если в теории З. Фрейда со временем удалось сохранить понятие инстинкта как объяснительное (было очевидно, что половой инстинкт и инстинкт агрессивности действительно существуют, а природная обусловленность последнего и его распространенность среди живых существ позднее была также доказана К. Лоренцом), то с теорией инстинктов У. Макдугала проблемы возникли сразу же, как только она была опубликована. Основная масса критически настроенных ученых выразила серьезные сомнения в существовании у человека инстинктов, которые ему приписал У. Макдугал. Понятие инстинкта в то время, когда появилась теория У. Макдугала, было хорошо известно и имело точное научное определение. Кроме того, требовались убедительные доказательства существования у человека приписанных ему У. Макдугалом инстинктов. Было очевидно, что представление У. Макдугала об инстинктах не соответствует общепринятому учению об инстинктах, а главное — автор новой теории инстинктов не представил убедительных доказательств существования у человека таких инстинктов.

Теория мотивации У. Макдугала оставила без удовлетворительных ответов следующие, критические для судьбы этой теории вопросы.

1. Как доказать существование у человека описанных выше 18 инстинктов, особенно тех, с помощью которых объясняется социально-культурное поведение людей?

2. Какую роль в детерминации поведения человека играет научение (теория инстинктов исключала его из объяснения человеческого поведения)?

Острые споры, которые возникли вокруг теории инстинктов У. Макдугала после публикации в 1908 г. его известной книги «Введение в социальную психологию»[1], оказались не в пользу данной теории. Ни на один из поставленных вопросов в ходе дискуссии не было получено удовлетворительных ответов, поэтому вскоре от понятия «инстинкт» при объяснении высших форм социального поведения человека пришлось вообще отказаться, а далее и сам термин «инстинкт» в большинстве теорий мотивации (за исключением теории З. Фрейда, который, невзирая на критику, продолжал им пользоваться) оказался замененным на понятие «потребность». Однако от представления об инстинктивности некоторых форм поведения человека, унаследованных от животных, большинство ученых все же не отказалось, только стали чаще говорить уже не об инстинктах, а о *биологических мотивациях* или *биологических потребностях* людей, возникновение и удовлетворение которых имеет, соответственно, инстинктоподобные формы. Потребность, однако, включала в себя всевозможные нужды людей и животных, не только органические или биологические у животных, но также социальные и культурные у человека, а главное — учение о потребностях не предполагало признание их врожденного характера.

Понятие потребности далее стало ключевым в ряде других теорий мотивации, сближающих людей и животных и возникших под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина. Это мотивационные концепции Г. Меррея, К. Левина, А. Маслоу, А. Н. Леонтьева и др. Г. Меррей предложил, как мы уже знаем из первого параграфа данной главы, наиболее полную классификацию потребностей, имеющихся у людей и животных, однако адресовал ее человеку, т.е. полагал, что разработанная им теория мотивации больше относится к лю-

[1] *Mc Daugall W.* An introduction to social psychology. London, 1908.

дям, а не к животным. На позициях, близких к точке зрения Г. Меррея в объяснении поведения человека, стоял и К. Левин.

К. Левин разработал теорию мотивации поведения человека, которая получила название «теория поля». В ней К. Левин представляет систему потребностей человека вместе с оказывающими на него влияние внешними факторами. Силы, действующие на человека изнутри (со стороны его потребностей) и извне (со стороны окружающей среды), вместе составляют «психологическое или *жизненное пространство*», представляемое уже известной нам формулой $B = f(P, E)$.

Что касается А. Маслоу и А. Н. Леонтьева, то предложенные ими теории мотивации относились исключительно к людям. Более того, оба ученых в своих научных трудах подчеркивали принципиальные отличия мотивации поведения человека от мотивации поведения животных, хотя и признавали существование у животных и людей некоторых общих биологических, или органических, потребностей.

В своей известной книге «Мотивация и личность» А. Маслоу прежде всего высказывает свою неудовлетворенность пониманием мотивации поведения в бихевиоризме, вообще — любыми попытками свести его только к инстинктам или биологическим потребностям и отождествить поведение людей с поведением животных. Если, как пишет он, при изучении человеческой мотивации мы ограничиваем себя экстремальными проявлениями физиологических позывов (в данном случае А. Маслоу имеет в виду случаи прямого переноса на человека результатов экспериментов с животными по пищевой депривации, угрозами ударов электрическим током и др.), то рискуем оставить без внимания высшие человеческие мотивы, что неизбежно породит однобокое представление о возможностях человека и его природе. Слеп, как пишет А. Маслоу, тот исследователь, который, рассуждая о человеческих потребностях, желаниях и целях, основывает свои доводы и выводы только на наблюдениях за поведением человека в экстремальных условиях и полагает, что именно такое поведение является для человека типичным.

Предлагая собственную мотивационную теорию, А. Маслоу выделяет и описывает семь видов потребностей человека и, представляя его как высокоразвитую личность, стремящуюся к самоактуализации, выстраивает систему потребностей человека в определенную, иерархически организованную систему[1].

В действительности иерархия потребностей человека как высокоразвитой личности не столь устойчива, как утверждается в теории А. Маслоу. Хотя базовые потребности большинства людей подчиняются определенной, отраженной в данной теории, упорядоченности и динамике, но не без исключений. У некоторых людей, например, потребность в самоутверждении проявляет себя как более насущная, чем потребность в любви. Творческие потребности людей с ярко выраженным исследовательским, созидательным потенциалом являются более значимыми для них, чем любые другие потребности. Человек может навсегда остаться на одном, достаточно низком уровне мотивации. Он может смириться со своими земными (читай — приземленными) потребностями, забыть или даже не подозревать о самом существовании высших целей человеческого бытия или оказаться от них (например, низшие слои общества, бомжи, бродяги и т.п.). Из всех случаев изменения потребностей человека самую высокую значимость имеют те, которые свя-

[1] Эта система уже обсуждалась нами в одной из предыдущих глав данного тома учебника.

заны с высшими идеалами и ценностями. Люди, преданные таким идеалам и ценностям, готовы ради них терпеть лишения, муки и даже идти на смерть (вспомним известные в истории человечества случаи, когда ученые ради защиты своих убеждений действительно принимали смертные приговоры). Это не согласуется с утверждением теории А. Маслоу о том, что для актуализации высших потребностей человека необходимо, чтобы были удовлетворены его низшие потребности, включая органические потребности и потребности в жизни (безопасности).

Кроме того, ни одна из потребностей, которые входят в известную пирамиду потребностей по А. Маслоу, почти никогда не является единственным, всепоглощающим мотивом поведения человека. Если говорить о мотивационных детерминантах, то поведение, как правило, определяется не одной отдельно взятой потребностью, а совокупностью нескольких или всеми базовыми потребностями одновременно.

Предысторию современной (новейшей) психологии мотивации можно считать условно завершенной уже к началу второй половины XX в., а то, что было сделано в этой области начиная с этого времени, следует рассматривать не как историю, а как современное состояние психологии мотивации, поскольку теории и идеи, характерные для этого времени, продолжают разрабатывться и в современной психологии мотивации. Соответственно, краткая характеристика современного состояния дел в этой области научных психологических знаний будет дана в следующем параграфе.

Описанная выше картина научных исследований мотивации, изображенная Д. Аткинсоном и частично дополненная и переработанная нами с учетом современных представлений о ней, фактически завершается 50-ми гг. XX в. (напомним, что книга Д. Аткинсона, где была представлена эта картина, датируется началом 60-х гг. XX в. и, следовательно, отражает в обобщенном виде лишь работы, выполненные и опубликованные до начала 60-х гг.).

Во второй половине XX в. и в начале XXI в. исследования в области психологии мотивации не только продолжились, но значительно расширялись по своей тематике, углубились по содержанию. В начале XXI в. эта тема стала одной из наиболее популярных в психологии личности, и вместе с тем в разработке данной темы наметились следующие новые тенденции.

1. Постепенный отказ ученых от создания общих теорий мотивации, которые бы одновременно объясняли и поведение животных, и поведение людей.

Такая тенденция связана, по-видимому, с тем, что со временем влияние теории эволюции Ч. Дарвина и естественно-научной ориентации на психологию ослабли. Многие ученые, кроме того, разочаровались не столько в попытках психологически сблизить людей и животных, сколько в неудовлетворительности научных теорий (теория инстинктов, психоанализ, бихевиоризм и др.), в которых психология и поведение людей и животных отождествлялись.

2. Отказ от представления и объяснения поведения человека с позиций реактивности, т.е. под углом зрения того, что человек якобы представляет собой сложно устроенную биологическую машину, которая не имеет собственного источника целенаправленной активности и просто реагирует на внешние воздействия.

На первое место вышли концепции, признающие человека активным существом, субъектом деятельности, и не только ее, но и всей своей жизненной судьбы. Возобладала, соответственно, активная точка зрения на мотивацию

человеческого поведения, в которой утверждалось, что человек, во-первых, изначально деятелен по своей природе, во-вторых, источник его активности находится в нем самом, в-третьих, этот источник является психологическим, а не биологическим.

3. Смещение интереса ученых с изучения мотивации поведения животных на исследования мотивации социально-культурной деятельности человека.

Эту тенденцию также можно объяснить несколькими причинами: во-первых, признанием того, что в ходе исследований мотивации поведения животных невозможно было получить достоверные и точные знания о мотивации деятельности человека; во-вторых, тем, что от психологии как науки ждали прежде всего научного объяснения мотивации социального поведения человека в обществе, а не поведения животных в лабораторных условиях или в природной среде.

4. Отрицание возможности адекватного изучения и познания мотивации деятельности (поведения) человека с помощью тех же методов, которые в лабораторных условиях применялись в процессе исследования мотивации поведения животных.

Речь, в частности, идет об отказе по отношению к человеку использовать так называемые депривационные методы, т.е. изучать его поведение в условиях, когда человек лишается возможности нормально удовлетворять свои естественные, или биологические, потребности в пище, отдыхе, безопасности и т.д. Вместо этого ученые приступили к поиску новых методов изучения мотивов и мотивации социального поведения человека в реальных жизненных условиях.

5. Уделение повышенного внимания мотивации таких видов социального поведения, которые отражают положение человека в современном свободном обществе, основанном на конкурентных отношениях между людьми.

Это мотивация достижения успехов и избегания неудач, мотивация стремления к людям и избегания людей, мотивация власти и подчинения, мотивация оказания помощи и беспомощного поведения человека, вообще — те виды мотивации социального поведения, которые были выделены и представлены в классификации потребностей человека Г. Меррея.

Подведем итоги.

1. Не вызывает сомнения, что психология мотивации столь же древняя наука, как и вся психология в целом. В самом начале возникновения науки о душе перед ней была поставлена задача объяснения поведения людей и животных, и эта задача постоянно находилась в центре внимания ученых на протяжении всей истории психологии.
2. В истории самой психологии мотивации можно выделить следующие большие периоды:
   1) с древнейших времен и до XVII в.;
   2) с XVII в. до начала второй половины XIX в.;
   3) со второй половины XIX в. до начала второй половины XX столетия;
   4) с начала второй половины XX в. и до наших дней (это уже не история, а современное состояние психологии мотивации).
3. История психологии мотивации частично совпадает, частично отличается от истории исследований личности.
4. Одной из наиболее интересных и удачных концепций истории психологии мотивации является та, которая была предложена Дж. Аткинсоном.

5. В объяснениях поведения людей и животных на протяжении истории изучения психологии мотивации прослеживаются следующие тенденции:
   1) четкое разделение мотивации поведения людей и животных (до середины XIX в.);
   2) объединение мотивации людей и животных (со второй половины XIX в. до 40-х гг. XX в.);
   3) новое разделение мотивации поведения людей и животных с акцентированием внимания на мотивации социального поведения (вторая половина XX в. и до наших дней).

10.3. Теории мотивации

В современной психологии мотивации, как и в психологии личности, сложились несколько теорий мотивации. Их здесь, правда, намного меньше, чем в психологии личности, и, кроме того, многие уже известные нам по третьей главе теории личности могут рассматриваться одновременно и как теории мотивации. Тем не менее существует необходимость отдельно представить и обсудить теории мотивации, поскольку, во-первых, в них ставятся и решаются другие вопросы, чем в общих теориях личности; во-вторых, они непосредственно содержат ответы на вопросы о том, что и как управляет поведением людей[1]. Начнем рассмотрение теорий мотивации, представленных в современной психологии, с обсуждения общих оснований, на которых они базируются.

Существует несколько оснований для разработки теоретических моделей мотивации поведения человека в современной психологии. Их можно объединить в группы и обозначить следующим образом: *биологическое* и *социальное*, *генотипическое* и *фенотипическое*, *сознательное* и *бессознательное*. Эти основания используются в качестве базы или главной методологической идеи той или иной научной теории и более или менее последовательно в ней реализуются. Они могут выступать отдельно друг от друга, встречаться в теориях мотивации в различных сочетаниях друг с другом. Другими словами, существуют научные теории, построенные на одной последовательно проводимой идее, и теории, в содержании которых комплексно реализуется сразу несколько методологических идей (оснований).

Биологическое основание представляет собой мысль о том, что основные источники мотивации поведения людей и животных являются одинаковыми и кроются в их природе как сходных между собой по строению и функционированию биологических организмов. В данном случае почти все поведение животных и людей сводится к удовлетворению органических потребностей или выводится из них. В этих теориях, соответственно, утверждается, что и механизмы мотивации поведения людей и животных являются одними и теми же. К числу таких теорий можно отнести теорию инстинктов, классическую поведенческую (бихевиористскую) теорию и теорию высшей нервной деятельности, а также биологическую концепцию *гомеостаза*.

Концепция гомеостаза предполагает, что организм при нарушении состояния внутреннего, биологического равновесия автоматически предпринимает

---

[1] По понятным причинам мы не будем представлять и обсуждать теории мотивации поведения животных, так как эта задача ставится и решается не в общей психологии, а в другой науке — зоопсихологии.

определенные генетически запрограммированные действия (реакции), направленные на то, чтобы восстановить нарушенное равновесие. У. Кеннон, который ввел в научный оборот данное понятие, описал процесс гомеостаза с точки зрения следующих биологических факторов, характеризующих состояние крови в организме: водное содержание крови, солевой баланс, содержание сахара, белковый баланс, содержание жиров, кальция, кислорода, кислотно-щелочной баланс, постоянство температуры крови.

Социальное основание теории мотивации предполагает, что поведение человека управляется процессами, происходящими в обществе. Это касается как главных человеческих потребностей (в качестве таковых выступают социальные потребности), так и истоков человеческого поведения (влияния, оказываемые на человека со стороны общества и других людей). Постоянство или изменчивость поведения человека в данном случае объясняются, соответственно, постоянством или изменчивостью социальных условий, в которых он рождается, живет и развивается как личность. Такие теории мотивации имеют в основном социологическое или социально-психологическое происхождение и представлены в социальной психологии.

Свои теории мотивации социального поведения человека имеются не только в психологии, но и в социологии, поэтому можно говорить о социологической разновидности теорий мотивации. Логика социологического объяснения поведения человека сводится к следующему. Рождаясь и живя в человеческом обществе, будучи вынужденным адаптироваться к нему, человек с детства осваивает соответствующую человеческую культуру, в том числе потребности и мотивы, способы их удовлетворения, механизмы мотивации, характерные для данного общества. Его психология и поведение быстро, уже к 3—4 годам, становятся социализированными, т.е. такими, какими должны быть психология и поведение человека, живущего в соответствующем обществе. Начиная с этого возраста, психология и поведение детей уже существенно отличаются от психологии и поведения животных. Такое понимание мотивации человеческого поведения возникло в странах Европы, а затем нашло отражение в трудах многих отечественных психологов: Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Божович и др.

Генотипическое основание представляет собой утверждение, что главные источники поведения человека заложены в его генотипе, реализуются и включаются в действие по заранее заданным генетическим программам. Образцами теорий мотивации, базирующихся на этом основании, являются теории инстинктов З. Фрейда, У. Макдугала, К. Лоренца и др.

Фенотипическое основание альтернативно генотипическому. Здесь центральной является идея о том, что основные мотивационные образования (мотивы, потребности, цели, интересы, стимулы и т.д.) формируются и развиваются у человека прижизненно, что никаких генотипически заданных мотивационных программ, за исключением программ удовлетворения органических потребностей, не существует. Но и потребности имеют свою социально-культурную специфику, если иметь в виду предметы, средства и способы их удовлетворения у людей. То же относится к механизмам мотивации, многие из которых также являются приобретенными или фенотипически обусловленными.

Это основание практически никогда не выступает как единственное при построении теории мотивации, оно обычно сочетается с другими основаниями. Такая ситуация характерна, например, для бихевиористских и гума-

нистических теорий мотивации: в их содержании признаются и реализуются все четыре рассмотренных выше основания — биологическое и социальное, генотипическое и фенотипическое, но почти в каждой из теорий любое из них представлено (отражено) в различной степени.

Сознательное основание содержит идею о том, что по крайней мере на уровне человека мотивация представляет собой разумный, сознательный процесс, регулируемый волей человека. Наиболее полно данное методологическое основание представлено и реализовано в гуманистических, и особенно экзистенциальных, теориях мотивации поведения человека.

Бессознательное основание представляет собой методологическую альтернативу сознательному основанию. Здесь, напротив, подчеркивается, что мотивационные процессы, отвечающие за поведение людей, являются бессознательными или не осознаваемыми. Это основание наиболее полно представлено в психоаналитических теориях мотивации З. Фрейда и его последователей, у сторонников современной глубинной психологии.

Обсуждая теории мотивации в этом параграфе, мы не будем ограничиваться лишь теми теориями, которые представляют современное состояние дел в данной области научных знаний, но также рассмотрим мотивационные теории, которые возникли в истории психологии сравнительно давно, но, несмотря на это, до сих пор привлекают к себе внимание, продолжают обсуждаться современными учеными-психологами и оказывают влияние на их исследования. Это, прежде всего, бихевиористически ориентированные теории мотивации[1].

Соавторами бихевиористской теории мотивации являются сразу несколько ученых: Д. Уотсон, Э. Толмен, К. Халл, Б. Скиннер и А. Бандура. Их взгляды объединяет идея о том, что поведение человека необходимо объяснять исключительно объективно, на основе физических, химических и других воздействий, которые исходят из внешней или внутренней среды организма. Поведение, кроме того, следует рассматривать как реакцию на эти воздействия. Объяснения поведения и есть не что иное, как раскрытие его мотивации.

Предполагается, соответственно, что изменения в поведении происходят не вследствие вариаций внутренних, психологических факторов, которые им управляют (именно так понималась и до сих пор понимается мотивация в русле иных направлений психологии), а по причине изменения системы стимулов, воздействующих на организм, их связей с реакциями и научением. Последнему в бихевиористской теории мотивации уделяется особое внимание, поскольку механизмы и законы научения здесь рассматриваются как законы и механизмы мотивации поведения человека и животных.

Вместе с тем в конкретных взглядах ученых, представляющих бихевиористский подход к мотивации, имеются и некоторые расхождения. Они касаются взглядов таких известных ученых-бихевиористов, как Дж. Уотсон, Э. Толмен и А. Бандура. Дж. Уотсон пытался объяснить поведение людей и животных по сравнительно простой схеме «стимул — реакция», игнорируя все, что происходит не только в их психике, но и в организме. Э. Толмен ввел в научный оборот понятие «промежуточная переменная», по которой вслед за ним стали понимать процессы, происходящие в организме, его состояния

[1] Психоаналитические концепции мотивации мы здесь обсуждать не будем по двум причинами. Во-первых, они уже были достаточно подробно представлены в одной из предыдущих глав данного тома учебника. Во-вторых, на современные научно-психологические исследования в области психологии мотивации они существенного влияния уже не оказывают.

в данный момент. По мнению Э. Толмена, именно этим определяется реакция организма на стимульные воздействия и, следовательно, целенаправленность поведения (поэтому необихевиоризм Э. Толмена иногда называют целенаправленным бихевиоризмом). «Промежуточные переменные» в теории мотивации поведения Э. Толмена оказались заполненными в основном физиологическим содержанием, так как он, как и все бихевиористы до него, не признавал психологические явления как фактор, управляющий поведением.

А. Бандура в развитии своих взглядов на мотивацию пошел намного дальше Э. Толмена и фактически не только признал реальность и значимость психологических факторов в детерминации поведения, но предложил теорию социального научения (она рассматривается как теория мотивации социального поведения человека), в которой широко и свободно стали использоваться психологические факторы в качестве основы или причины социального поведения людей. Кроме того, если Дж. Уотсон и Э. Толмен не видели принципиальных различий в мотивации поведения людей и животных, то А. Бандура не только их замечал и признавал, но и доказывал существование таких различий.

Автором близкой к бихевиоризму по методологическим основаниям и содержанию теории мотивации людей и животных в нашей стране стал И. П. Павлов. Хотя он столь радикально, как это делали ортодоксальные бихевиористы, не отрицал реальность и значимость психологических факторов в управлении поведением человека (когда в этом возникала необходимость, то он относительно свободно пользовался ими в объяснениях поведения), однако в своих конкретных научных исследованиях фактически следовал тем же бихевиористским установкам. Не случайно и сами бихевиористы признавали его научные взгляды близкими к их собственным учениям, широко использовали его теорию и идею условно-рефлекторного поведения в своих научных исследованиях.

Общность взглядов И. П. Павлова и бихевиористов на мотивацию поведения людей и животных заключалась в следующем. Они одинаково ратовали за использование исключительно объективных методов в процессе изучения и объяснения поведения. Они полагали, что принципиальной разницы между законами и механизмами поведения людей и животных нет, и поэтому, проводя эксперименты с животными, безоговорочно переносили их результаты на человека. Наконец, бихевиористы, а также И. П. Павлов и его последователи старались в своих работах как можно меньше пользоваться психологическими понятиями при объяснении поведения людей и животных (известно, что И. П. Павлов иногда запрещал это делать своим сотрудникам) и критиковали психологию, пренебрежительно относясь к ней, и нередко заявляя о том, что она якобы не является настоящей наукой. Бихевиористы, соответственно, предлагали ее заменить наукой о поведении, а И. П. Павлов и его последователи — физиологией высшей нервной деятельности.

Кратко рассмотренные нами теории мотивации, непосредственно возникшие под влиянием идей Ч. Дарвина, представляли собой так называемое революционное направление изменения взглядов на мотивацию поведения людей и животных, особенно человека. Между тем, как раньше, в старой философской науке о душе объяснялось поведение человека и тем, какое объяснение ему предлагали сторонники инстинктивных теорий, бихевиоризма и теории высшей нервной деятельности, почти ничего общего не было. Одновременно с этим направлением изменения взглядов на мотивацию поведе-

ния человека наметилось и так называемое эволюционное направление. Его представители, с одной стороны, в новых, создаваемых ими теориях мотивации, старались сохранить все позитивное, накопленное в старой, философски ориентированной психологии, с другой стороны, обновить и приблизить взгляды на мотивацию поведения человека к научным открытиям и тенденциям своего времени. Среди них можно назвать К. Левина и представителей гуманистического, экзистенциального и когнитивного направлений в психологии мотивации.

Ключевым понятием в теории К. Левина, одновременно относящейся к мотивации, личности и объяснению ее социального поведения, явилось понятие *жизненного пространства*. Оно содержало реальные и воображаемые, актуально действующие и потенциальные, прошлые, настоящие и будущие события, которые нашли отражение в психике человека и оказывали влияние на его поведение.

Понятие жизненного пространства, где использован заимствованный из физики термин «пространство», было введено К. Левином в научный оборот, по-видимому, под влиянием идеи физического поля и физического пространства, в котором оно действует (К. Левин, как известно, находился под влиянием гештальтпсихологических идей, а многие из гештальтпсихологов, например М. Вертгеймер и К. Коффка, рассматривая физику своего времени как образцовую науку, старались приблизить к ней психологию, в том числе в форме использования математических и физических репрезентаций психологических явлений).

Соответственно, актуальное поведение человека, т.е. его поведение в данный момент и в данной ситуации, является функцией жизненного пространства, внутри которого человек находится. В некоторых работах К. Левина жизненное пространство также называется психологическим пространством, и в этом названии подчеркивается, что главной частью жизненного пространства являются представления человека об окружающем его мире (пространстве). То, что до К. Левина представлялось как совокупность и динамика психологических сил, стало им пониматься как система сил и движений, осуществляемых в жизненном, или психологическом, пространстве. На рис. 10.2 в виде схемы представлена репрезентация жизненного (психологического) пространства по К. Левину, где P — человек, или личность, вместе с присущими ему психологическими свойствами, прежде всего системой

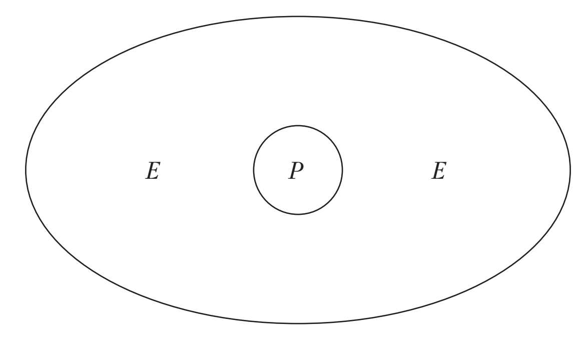

Рис. 10.2. **Схематическая репрезентация жизненного (психологического) пространства по К. Левину**

характерных для него потребностей; E — непосредственное окружение человека, в котором он живет и действует. Это окружение представлено в его психике и оказывает влияние на его поведение.

Формально-математическое (символическое) выражение жизненного пространства (L — *life space*) следующее:

$$L = (P, E)^1.$$

За пределами овала на рис. 10.2 находится весь остальной, «непсихологический» мир, который реально существует, но не оказывает влияния на актуальное поведение человека.

Поведение человека в мире, определяемое его жизненным пространством, объяснялось в теории поля К. Левина следующим образом. Личностная часть жизненного пространства (P) — это система потребностей человека, которые в зависимости от их силы и значимости создают различные «напряжения» в личности, требующие разрядки. Эта разрядка, т.е. удовлетворение потребностей, осуществляется в конкретной жизненной ситуации или обстановке (E), которая представляет собой вторую важнейшую составляющую жизненного, или психологического, пространства.

Действие жизненного, или психологического, пространства на поведение человека К. Левин описывал следующим образом. Оказавшись в той или иной ситуации, человек воспринимает и оценивает ее с точки зрения возможности удовлетворения в ней актуальных потребностей. В его голове складывается не объективный, а как бы дважды психологически преобразованный, субъективный образ ситуации. С одной стороны, человек воспринимает ситуацию сквозь призму его же актуальных потребностей и видит ее под углом зрения возможного удовлетворения соответствующих потребностей. С другой стороны, воспринимая ситуацию, человек оценивает вероятность удовлетворения в ней своих актуальных потребностей, и в этом отношении также может ошибаться, т.е. воспринимать сложившуюся ситуацию субъективно. В итоге ситуация, которая наряду с потребностями определяет поведение человека, — это уже не сама обстановка в ее объективном, не зависимом от человека выражении, а субъективный образ данной ситуации, сложившийся в сознании человека. Поэтому человеку приходится действовать не столько в объективном жизненном, или физическом, пространстве, сколько в своеобразном психологическом пространстве. Это обстоятельство, по-видимому, и побудило К. Левина в своих более поздних работах чаще пользоваться словосочетаниями «психологическое пространство» и «психологическое поле».

Структуру личности — то, что изнутри, в психологическом отношении представляет собой человек, и что, соответственно, мотивирует его поведение, К. Левин изобразил в виде системы потребностей, причем каждую из них представил как область внутреннего, психологического напряжения (рис. 10.3).

Отдельные области внутри круга на рис. 10.3 — это потребности человека. Чем сильнее потребность, тем бóльшую область она занимает и, соответственно, в психологическом плане сильнее мотивирует человека на совершение действий, связанных с ее удовлетворением.

---

[1] Заметим, что эта формула напоминает уже известную нам формулу К. Левина $P = f(P, E)$. Это не случайно, так как поведение человека, согласно К. Левину, непосредственно определяется его жизненным пространством.

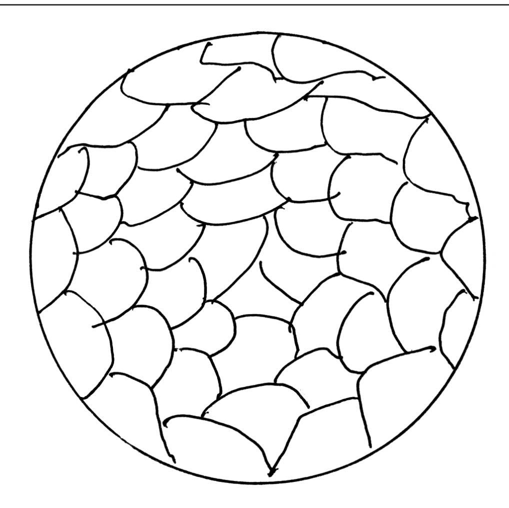

Рис. 10.3. **Представление человека (личности) в теории мотивации К. Левина**

Теории мотивации, созданные разработчиками гуманистической психологии, А. Маслоу, К. Рождерсом, В. Франклом и Р. Мейем, представляют собой следующее. В теории А. Маслоу поведение человека является функцией его потребностей, вернее — их определенным образом упорядоченной иерархии. Каждый вид потребностей (напомним, в теории А. Маслоу выделено семь групп потребностей) порождает характерные для них и направленные на их удовлетворение формы поведения.

Кроме системы мотивационных факторов в форме потребностей А. Маслоу в своей теории мотивации выделяет и обсуждает некоторые механизмы преобразования самих потребностей и их действия на поведение человека. Один из таких механизмов заключается в том, что потребность, занимающая высшую ступень в иерархии, оказывает наибольшее влияние на поведение, подчиняет его себе. Поэтому при появлении у человека новых потребностей более высокого уровня меняется и вся его мотивационная сфера. Теперь его поведение в основном направляется на удовлетворение новых потребностей, а старые потребности отходят на второй план и нередко оказываются полностью не удовлетворенными.

Второй механизм, связанный с динамикой мотивации, в теории А. Маслоу является следующим. Автор пишет о том, что новые потребности более высокого уровня могут возникнуть и занять подобающее им место в иерархии потребностей данного человека только при условии, если все потребности более низкого уровня являются более или менее удовлетворенными. Другими словами, удовлетворение старых потребностей человека является условием для возникновения и актуализации новых потребностей.

Это положение теории мотивации А. Маслоу уже не раз и многими учеными подвергалось обоснованной критике. Фрагменты такой критики со стороны А. Н. Леонтьева приводились в третьей главе, где обсуждались гуманистические теории личности, в частности концепция А. Маслоу. К сказанному добавим, что идея А. Маслоу о таком механизме возникновения у человека новых потребностей не согласуется с гипотезой о функциональной автономии черт личности (в данном случае — потребностей или мотивов поведения), которую в свое время предложил и обосновал Г. Оллпорт.

К. Роджерс внес свой вклад в разработку теории мотивации, введя в научный оборот и раскрыв содержание понятия «я-концепция». С его точки зрения поведение человека напрямую мотивируется не его потребностями, а представлением о себе в прошлом, настоящем и будущем. Эта идея сближает теорию К. Роджерса с представлениями когнитивных психологов о мотивации поведения человека. Разница заключается в том, что если когнитивные психологи непосредственно выводят поведение человека из знаний, напрямую не связанных с его личностью, то К. Роджерс на первый план в детерминации человеческого поведения ставит не знания вообще, а знания человека о себе как о личности. Кроме того, согласно взглядам современных когнитивистов, человек не может оказывать существенного влияния на свои когнитивные образования (они формируются и изменяются сами по себе, по своим законам), в то время как в теории мотивации поведения человека К. Роджерса утверждается, что человек сам формирует и изменяется свою я-концепцию и, следовательно, мотивация его поведения носит сознательный, разумный и волевой характер[1].

Сущность экзистенциального подхода к мотивации социально-культурного поведения человека в современном мире заключается в следующем. Если представители всех остальных направлений в психологии ищут объяснение поведению человека за пределами того, что он непосредственно воспринимает и переживает (предполагают, что за видимым, или кажущимся, необходимо отыскать суть явления), то экзистенциальные психологи напрямую выводят действия и поступки людей, т.е. их поведение, из их собственных психологических феноменов и внутренних переживаний (из того, как сам человек, а не ученые за него, объясняет свое поведение).

Главное возражение экзистенциальных психологов остальным ученым-психологам в плане понимания и объяснения человеческого поведения состоит в следующем. Когда мы обращаемся к таким понятиям, как потребности, мотивы, цели, инстинкты и т.п., мы, во-первых, предполагаем, что соответствующие гипотетические образования («гипотетические конструкты») реально существуют, хотя никаких убедительных доказательств этому нигде и никем не приводится. Во-вторых, мы исходим из того, что именно они — гипотетические конструкты — оказывают прямое влияние на поведение человека. Экзистенциалисты утверждают, что обе эти идеи спорные. Они, скорее, являются продуктом нашего разума, чем реальными образованиями, управляющими поведением человека. В действительности поведение человека напрямую определяется не гипотетической сущностью, а его реальным существованием, т.е. тем, как он сам воспринимает себя и окружающий мир, тем, что он в данный момент ощущает.

На первый взгляд, такая точка зрения на детерминацию человеческого поведения кажется похожей на все остальные его объяснения, например на те, которые предлагаются в когнитивной психологии. Однако есть тем не менее существенная разница в экзистенциальном и когнитивно-психологическом объяснениях поведения. Когнитивисты, как и другие «традиционные» пси-

---

[1] В этом отношении теория мотивации К. Роджерса ближе стоит к древнейшим представлениям о человеке как сознательном, разумном и волевом существе, в то время как теории современных когнитивных психологов больше напоминают учение о поведении человека Р. Декарта (детерминация поведения со стороны той части души, которая обозначалась как мышление) или учение З. Фрейда (за многими размышлениями современных когнитивистов просматривается идея о том, что когнитивные образования формируются и функционируют на бессознательном уровне).

хологи, исходят из того, что при объяснении поведения человека необходимо «проникать за пределы» того, что ему кажется, и познавать суть не воспринимаемого и не видимого, например — личностных конструктов, по Д. Келли, или «локуса контроля» по Дж. Роттеру. Экзистенциалисты категорически отрицают такую необходимость и считают, что в сознании и самовосприятии человека явление и его сущность фактически совпадают, т.е. человек ведет себя так, как он воспринимает и переживает себя и окружающий мир. Следовательно, для объяснения поведения человека в мире нет необходимости придумывать какие-то новые понятия. Это поведение нужно объяснять, исходя из феноменологии самого сознания или самосознания человека, а не на базе разного рода «гипотетических конструктов».

Основные положения когнитивной теории мотивации, представленной в трудах Д. Келли, Дж. Роттера и др., можно сформулировать следующим образом.

1. Поведение человека определяется теми знаниями и представлениями о себе и о мире, которые у него в настоящий момент имеются. Эти знания и представления существуют вне и за пределами актуального сознания и самосознания человека. Следовательно, в их суть еще необходимо проникнуть, используя для этого достаточно сложные методы психодиагностики. К примеру, процедура (методика) выявления личностных конструктов по Д. Келли действительно является достаточно сложной и многоступенчатой. Чуть менее проста процедура (методика) определения локуса контроля по Дж. Роттеру.

2. Обновление информации, содержащейся в голове или памяти человека, одновременно означает и изменение его мотивации, т.е. автоматически ведет к соответствующим изменениям в поведении человека. Поэтому практически все современные когнитивные психологи, независимо от того, что они конкретно изучают: восприятие, внимание, память, мышление или речь, — предполагают, что тем самым они находят объяснение поведению человека. Их позиция в плане такой методологической установки, касающейся мотивации, мало чем отличается от установок тех психологов, которые до современных специалистов по когнитивным наукам занимались изучением различных познавательных процессов человека.

3. На поведение человека могут оказывать влияние все без исключения познавательные процессы: ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь. Однако в плане мотивирования поведения, т.е. реального влияния на него, они не равнозначны. Их можно выстроить по мотивационному приоритету в следующей последовательности: мышление, речь, память, внимание и восприятие (ощущения).

Эта идея напрямую в научных трудах представителей современной когнитивной психологии не формулируется, но в ее правильности можно убедиться на основе того, какое значение они придают и сколько внимания уделяют изучению того или иного познавательного процесса человека.

4. Процесс мотивации — это фактически процесс решения человеком систематически возникающих перед ним когнитивных задач, т.е. задач, связанных с поиском, уточнением и переработкой разнообразной информации. В этом отношении поведение человека не отличается от «поведения» компьютера или другой сложной технической машины, где имеется компьютерный центр, который управляет ее активностью.

Подводя краткий итог рассмотрению современных теорий мотивации[1], можно констатировать следующее.

1. Современные теории мотивации тесным образом связаны с теориями личности, поэтому иногда одни и те же теории в психологии рассматривают и как теории личности, и как теории мотивации. Во всяком случае, практически в каждой теории личности можно найти немало идей, относящихся к мотивации поведения человека.
2. Точно так же, как отличаются друг от друга теории личности, созданные в русле психоанализа, бихевиоризма, гуманистической и когнитивной психологии, различаются и концепции, касающиеся мотивации поведения человека. Соответственно, психоанализ, бихевиоризм, гуманистическую и когнитивную психологию можно рассматривать как основные направления или подходы к изучению мотивации.
3. В пределах каждого из этих подходов существуют авторские концепции (теории) мотивации, которые по ряду положений отличаются друг от друга. В соответствующих концепциях поведение человека объясняется по-разному.
4. Особую позицию в объяснении поведения человека в современном мире занимают экзистенциалисты, причем предлагаемое ими объяснение человеческого поведения является своеобразной оппозицией, или альтернативой, всем другим его объяснениям.

10.4. Механизмы формирования мотивационной сферы

Кроме теорий мотивации в научной литературе представлены и обсуждаются ее механизмы, в частности механизмы формирования мотивационной сферы человека. Строгого научного определения того, что такое механизмы мотивации или формирования мотивационной сферы, не существует. Однако из контекста рассуждений разных авторов на данную тему можно сделать следующее заключение: *механизмы мотивации* в общем случае — это процессы, управляющие поведением человека, побуждающие, направляющие и организующие его. Соответствующие процессы могут иметь внутренний, психологический, и внешний, социальный, характер. Чаще всего они выступают как различные комбинации того и другого, внутреннего и внешнего[2]. Что касается *механизмов формирования мотивационной сферы человека*, то

---

[1] В тексте учебника мы детально не останавливались на отдельных положениях частных, авторских теорий мотивации, ограничившись только их общим анализом, по двум причинам. Во-первых, в учебнике по общей психологии неуместно подробно рассматривать каждую теорию мотивации. Для этого существуют спецкурсы и спецсеминары, дополняющие курс общей психологии. Во-вторых, о частных теориях личности, многие из которых содержат идеи, касающиеся мотивации, уже шла речь в третьей и четвертой главах настоящего тома учебника.

[2] Сам по себе термин «механизм», заимствованный из техники, следует признать не вполне удачным. Во-первых, механизм — это нечто реальное, материальное, физически существующее, а о механизмах мотивации этого сказать нельзя. Здесь слово «механизм» выступает как метафора, такая же, например, как используемые в психологии термины «пространство», «сфера» и др. Во-вторых, устройство и работа всех технических механизмов, придуманных людьми, известны, в то время как ни устройство, ни работа механизмов мотивации не известны. Единственное, что объединяет технические механизмы и механизмы мотивации, — это их процессуальный характер и, по-видимому, строгость и однозначность происходящих в них или осуществляемых с их помощью процессов.

под ними мы будем понимать возникновение, изменение и преобразование отдельных «мотиваторов» — потребностей, мотивов, целей, интересов и т.д., а также всей мотивационной сферы человека.

Обсудим вначале механизмы формирования и развития потребностей человека. Часть своих потребностей человек получает генетическим путем по наследству. Это, в основном, органические потребности. О формировании и развитии таких потребностей можно говорить только условно, имея в виду, что они не появляются в готовом виде и постепенно «созревают» по мере улучшения функционирования отвечающих за них органов тела, а также развертывания естественных отношений организма с окружающей средой. Эти потребности, кроме того, не исчезают, сохраняются в течение всей жизни организма и имеют врожденную, периодическую динамику. Со временем, т.е. в процессе жизни человека, могут изменяться только способы удовлетворения этих потребностей (в соответствующий процесс включаются социально-культурные условия, которые человек считает для себя приемлемыми в плане удовлетворения соответствующих потребностей), а также конкретные предметы, с помощью которых эти потребности удовлетворяются (например, определенные продукты питания).

Большинство других потребностей, в первую очередь материальных, социальных и духовных, человек приобретает в процессе жизни. Эти потребности могут формироваться и развиваться во многих отношениях, начиная с факта их наличия или отсутствия у человека. У некоторых людей таких потребностей может не быть, они оказываются не сформированными в течение их жизни. К примеру, человек, не знакомый с современными видами компьютерной техники и техники связи, вряд ли будет иметь материальную потребность в их приобретении или потребность в пользовании этими видами техники.

Формирование и развитие приобретенных человеческих потребностей начинается с раннего детства, практически с первого года жизни ребенка, когда он, вступая в общение с окружающими людьми, получает возможность с их помощью и через них формировать и развивать у себя человеческие потребности. Вначале близкий взрослый, культурный человек (родитель или заменяющий его человек) сознательно и целенаправленно приучает ребенка пользоваться предметами, которыми пользуются все люди, принятым в данном обществе способом удовлетворения своих потребностей. В результате у ребенка появляются и начинают формироваться потребности, которые есть у всех людей, представляющих данную культуру. Примерно к трехлетнему возрасту у детей, живущих в нормальных человеческих условиях, уже имеется немало новых человеческих потребностей и культурных способов их удовлетворения. Это, к примеру, потребности в определенных продуктах питания, в предметах домашнего обихода, игрушках, одежде и т.д.

Далее начинается процесс развития социальных потребностей. Его инициация приходится на период жизни, когда у детей возникает повышенный интерес к общению и взаимодействию с окружающими людьми, в частности со сверстниками в совместных с ними играх. В большинстве случаев это происходит, начиная примерно с трех-, четырехлетнего возраста. Участвуя вместе с взрослыми людьми и сверстниками в различных видах совместной деятельности, дети начинают лучше понимать человеческие отношения, их значимость для себя, а также ценность положения, которое занимает каждый конкретный человек в системе человеческих взаимоотношений. Соответственно, в это время начинается процесс формирования и развития у детей

таких социальных потребностей, как приобретение статуса, престижа, уважения, достижения успехов, установление и поддержание хороших взаимоотношений с другими людьми, потребность власти (потребность быть лидером), потребность получения и оказания помощи другим людям, потребность во внимании, признании и многие другие. Одновременно с этим идет активный процесс формирования и развития специфических социальных умений и навыков, необходимых для удовлетворения этих потребностей, в том числе умения правильно воспринимать и оценивать людей, брать на себя определенные социальные роли, справляться с ними.

С момента поступления ребенка в школу начинается новый этап формирования его мотивов и потребностей, а также многих других мотивационных личностных образований, в частности интересов. Все это связано с активным включением детей в учебную и доступную, посильную им в данном возрасте трудовую деятельность. Одновременно с этим в связи с расширением сферы общения детей за счет новых учителей и товарищей по школе у них развиваются и укрепляются социальные потребности и мотивы. Особенное значение для формирования и развития таких мотивов и потребностей имеет подростковый возраст, в котором общение становится ведущим видом деятельности.

На подростковый возраст приходится период активного формирования и развития практически всех социальных потребностей человека. Это связано с тем, что в общении подростков между собой в малых группах идет процесс формирования и развития именно таких потребностей.

Кроме того, для подросткового возраста характерно активное стремление к физическому развитию и, соответственно, в это время формируется и развивается потребность в физическом самосовершенствовании. Многие подростки именно в эти годы впервые начинают заниматься физической культурой и спортом, придавая этому большое значение в связи с указанной выше потребностью.

Начальный и наиболее активный период формирования и развития у человека духовных потребностей — это юношеский возраст. Данный факт объясняется тем, что именно в эти годы ставятся и практически решаются два жизненно важных вопроса: кем быть и каким быть? Первый вопрос связан с выбором профессии, а второй — с выбором для себя системы ценностей и норм морали. Самоопределяясь в будущей профессии, юноша или девушка решают этот вопрос, исходя из следующих соображений:

1) интересности профессии для себя;
2) сможет ли она его материально обеспечить;
3) какую пользу через эту профессию можно будет принести людям.

Последний момент профессионального выбора, несомненно, имеет нравственную основу. Еще более она выражена при решении вопроса, каким быть, который напрямую связан с нравственными ценностями и нормами морали.

К окончанию школы основные человеческие потребности у благоприятно развивающейся личности оказываются уже сформированными. Правда, не все человеческие потребности в данном возрасте имеются у всех без исключения детей, и далеко не для каждого ребенка они являются одинаково значимыми. Уже в эти годы в интересах и потребностях детей наблюдаются довольно значительные индивидуальные различия.

По окончании детства процесс развития потребностей человека не завершается. Однако то, каким образом он пойдет дальше, и то, какие новые потребности появятся и сформируются у человека, зависит от его индивидуального образа жизни и опыта жизни. В любом случае, как бы ни сложи-

лась жизнь человека, часть своих новых потребностей он приобретает после окончания школы, а часть становится достоянием его мотивационной сферы в течение детства.

Одним из направлений развития системы потребностей человека является установление и перестройка их иерархии. Определенная соподчиненность, или иерархия, потребностей, устанавливается еще в дошкольном возрасте, и этот факт в свое время отметила Л. И. Божович, изучая процесс развития личности в детском возрасте. Далее в жизни человека под влиянием различных обстоятельств иерархия его потребностей может неоднократно изменяться. Правда, это происходит не часто. Чем старше становится человек, тем стабильнее его мотивационная сфера, в том числе иерархия потребностей. За пределами детства сами потребности и их соподчинение может поменяться под влиянием каких-либо значимых (знаковых) событий в жизни человека. Этими событиями могут стать, например, переход человека из одного возраста в другой, из одной социальной группы в другую, ценности и образ жизни которой существенно отличаются от ценностей и образа жизни той группы людей, к которой индивид раньше принадлежал.

Перестройка иерархии потребностей человека может происходить в результате получения человеком нового жизненного опыта, который существенно изменяет систему ценностей человека, его взгляды и отношения. Люди разного возраста — дети, юноши и взрослые — имеют разные иерархии потребностей. То, что в детстве у ребенка находилось на первом месте, с началом юности может утратить свое значение; то, что было важно и значимо в юности, у взрослого человека может отойти на второй план, и т.д.

Со временем у человека могут измениться не только его потребности, но и мотивы деятельности. Если исходить из теории личности и деятельности А. Н. Леонтьева, то мотивы в большей степени, чем потребности, характеризуют человека как личность. Поэтому в плане изучения динамики мотивационной сферы человека и механизмов ее формирования преобразование мотивов представляет еще больший интерес, чем изменения, происходящие в системе потребностей человека. Это объясняется тем, что потребности человека со временем могут остаться теми же, какими были раньше, а мотивы деятельности — поменяться. Кроме того, именно мотивы, а не потребности, согласно той же теории деятельности, придают ей целенаправленный, осмысленный характер. Однако для того чтобы далее обсудить механизмы формирования и изменения мотивации деятельности (ее мотивов), необходимо вновь на время вернуться к понятию мотива.

Первоначально понятие «мотив» означало единственный внутренний, психологический по природе (представленный или отраженный в психике человека на уровне сознания или подсознания) источник, побуждающий, направляющий и поддерживающий активность человека на определенном уровне. Однако дальнейшие исследования мотивации поведения человека внесли существенные коррективы в это представление. Во-первых, было признано, что большинство сложных поведенческих актов, видов социальной деятельности человека являются полимотивированными, т.е. регулируются сразу несколькими мотивами одновременно. Во-вторых, для характеристики мотивации деятельности они не выступают как равнозначные, но определенным образом иерархизированы. В-третьих, обнаружилось, что между возникновением мотива и осуществлением деятельности (практических действий, направленных на достижение связанных с ней целей), существует ряд промежуточных звеньев — процессов, которые связывают мотив как внутреннюю

Рис. 10.4. **Некоторые факторы, учитываемые человеком, имеющим потребность в достижении успехов, в реальном поведении, направленном на достижение успехов**

предпосылку к деятельности, с практическими действиями, направленными на реализацию данного мотива.

Рассмотрим эти промежуточные звенья (процессы) на примере деятельности, направленной на достижение успехов (для других мотивов поведения человека картина представляется примерно такой же). На рис. 10.4 представлены выделенные Е. П. Ильиным факторы, которые опосредствуют воздействие мотива достижения успехов на поведение, направленное на достижение успехов конкретным человеком в определенной ситуации[1].

Примерно по такой же схеме реализуются и другие мотивы. Разница заключается в количестве и разнообразии факторов, которые человек учитывает, принимая то или иное решение. Если уровень интеллектуального развития человека достаточно высокий, и он, кроме того, имеет большой жизненный опыт, связанный с реализацией соответствующего мотива, то такой человек, прежде чем действовать, будет взвешивать и принимать в расчет большее число факторов, чем тот, кто имеет небольшой жизненный опыт и сравнительно низкий уровень интеллектуального развития. Соответственно, первый будет иметь возможность реализовать свой мотив с большей вероятностью и степенью полноты, чем второй.

В заключение параграфа обсудим общие механизмы формирования и изменения (развития) мотивационной сферы человека. Их можно обозначить как *расширение, углубление, дифференциацию* и *индивидуализацию* мотивационной сферы.

Расширение мотивационной сферы заключается в появлении у человека новых потребностей, мотивов, целей и интересов — таких, которых раньше у него не было. При этом старые потребности, мотивы, интересы и цели че-

[1] Рисунок заимствован из кн.: *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. М. ; СПб., 2006. С. 80.

ловека не исчезают, а дополняются новыми. За счет этого мотивационная сфера человека действительно расширяется. Теперь его жизнь становится более разнообразной, чем раньше, поскольку он не только включается в новые для него виды деятельности, но в самих этих деятельностях находит для себя новые стимулы и интересы. Соответственно, человек с широкой мотивационной сферой получает дополнительные возможности для разностороннего развития как личность.

Данное направление преобразования мотивационной сферы человека имеет свои положительные и отрицательные стороны. Его основные положительные стороны были изложены выше. Что касается возможных отрицательных последствий расширения мотивационной сферы, то они заключаются в следующем. Известно, что время жизни человека ограничено, и он его распределяет между разными интересами и видами деятельности. Чем шире мотивационная сфера человека, тем меньше времени он может уделить реализации (удовлетворению) тех или иных потребностей, мотивов и интересов. Следовательно, человек с широкой мотивационной сферой не получает возможности для полного удовлетворения своих мотиваций, и в его сознании со временем накапливается неудовлетворенность данным положением дел. Такой человек практически никогда не бывает полностью доволен тем, что ему удалось сделать. Скорее, наоборот: он постоянно жалуется на то, что у него не хватает времени, хотя фактически занят и делает намного больше того, что успевает сделать индивид с узкой мотивационной сферой, т.е. с ограниченными потребностями, целями, мотивами и интересами.

Углубление мотивационной сферы — это внутреннее усложнение процесса мотивации, которое проявляется в том, что, прежде чем действовать, человек выделяет, оценивает и взвешивает множество факторов, которые могут повлиять на конечный результат предпринимаемых им действий. Среди этих факторов можно назвать определение потребности (мотива, цели, интереса), которую в данной ситуации следует удовлетворить в первую очередь, оценку вероятности ее удовлетворения в сложившейся обстановке, возможные действия, направленные на удовлетворение данной потребности, предполагаемые их следствия и т.д. Чем глубже мотивационная сфера человека, тем больше разнообразных факторов он учитывает еще до начала практических действий, направленных на удовлетворение своих актуальных потребностей и интересов.

Углубление мотивации (мотивационной сферы), как и ее расширение, может иметь положительные и отрицательные следствия. Очевидным положительным следствием углубления мотивации является превращение ее в разумный, сознательно регулируемый процесс, избежание вероятных ошибочных действий. Человек с глубокой мотивацией, прежде чем действовать, тщательно продумывает и взвешивает все и поэтому реже ошибается, чаще достигает намеченной цели, чем индивид с неглубокой мотивацией.

Однако, как и в предыдущем случае, углубление мотивации (мотивационной сферы) может иметь отрицательные последствия. Человек с такой мотивацией очень долго размышляет, тщательно все взвешивает, оценивает, вместо того чтобы практически действовать в сложившейся ситуации, и поэтому нередко упускает время, так и не добившись удовлетворения своих потребностей, мотивов и интересов. Внешне такой человек производит впечатление медлительного, нерешительного, слабовольного и т.д.

Дифференциация мотивационной сферы — это разделение и относительная автономизация отдельных потребностей, мотивов, интересов и целей

человека, а также процедур их удовлетворения. Человек с дифференцированной мотивационной сферой как в своем сознании, так и в практической деятельности не объединяет, как правило, разные потребности, мотивы и интересы и всегда хорошо понимает, чего он собирается достичь в данной ситуации, ради чего он предпринимает те или иные действия. Поэтому его поведение, направленное на реализацию тех или иных потребностей и интересов, выглядит как более разумное, организованное и целенаправленное, чем аналогичное поведение индивида с недифференцированной мотивационной сферой. Действия последнего, напротив, кажутся неорганизованными, непродуманными и хаотичными. Их возможные следствия также могут оказаться непредсказуемыми или не теми, на которые человек рассчитывал. В итоге индивид с достаточно дифференцированной мотивационной сферой почти всегда добивается намеченных им целей, а человек с недифференцированной мотивационной сферой удовлетворяет свои потребности и интересы на случайной основе и не полностью.

В связи с дифференцированностью мотивационной сферы также можно указать некоторые отрицательные аспекты такого устройства мотивации. Индивид с четко дифференцированной мотивационной сферой, направляя свои действия по строго намеченному плану, нацеливает их только на удовлетворение одной из его потребностей. В результате он может не заметить возможности одновременного удовлетворения в данной ситуации других его потребностей и интересов посредством одной и той же деятельности, одной и той же совокупности действий. В итоге человек может упустить возможности, которыми всегда готов воспользоваться и, как правило, не упускает индивид с недифференцированной мотивационной сферой.

Индивидуализацию мотивационной сферы можно определить как ее своеобразие у данного конкретного человека, отличие его мотивации от мотивации деятельности и поведения других людей. Эта характеристика мотивационной сферы человека может, в свою очередь, проявиться во многих параметрах мотивационной сферы, в том числе в рассмотренных выше широте, углубленности или дифференцированности. Более того, есть основание утверждать, что точно так же, как не существует двух людей с совершенно одинаковыми характерами, нет и двух личностей с идентично устроенными мотивационными сферами (мотивацией деятельности как процесса). Система потребностей, мотивов, интересов и целей каждого человека отличается от совокупности потребностей, интересов, мотивов и целей, присущих другим людям. Одни и те же свои потребности и интересы разные люди удовлетворяют по-разному, и подобные индивидуальные различия между ними могут проявиться в одной и той же ситуации. Об этом красноречиво свидетельствует то, что разные люди в одних и тех же ситуациях ведут себя по-разному.

Оценивая положительные и отрицательные стороны индивидуализации мотивационной сферы, можно сделать следующие обобщающие выводы. Чем более индивидуализирована мотивационная сфера человека, тем большим своеобразием он как личность обладает. Чем выше психологически развит человек, тем более своеобразной становится его мотивационная сфера. Все это — положительные моменты, связанные с индивидуализацией мотивации (мотивационной сферы) человека. Что же касается возможных отрицательных моментов, связанных с этой же особенностью мотивационной сферы человека, то они представляются следующими:

1) люди с индивидуально различными мотивационными сферами (мотивациями) будут с трудом находить общие интересы, и, следовательно, возрастает возможность возникновения между ними недопонимания, противоречий и конфликтов;

2) при индивидуализированных по строению и функционированию мотивационных сферах людей трудно найти или создать такую ситуацию (обстановку), которая бы полностью удовлетворяла всех этих людей. Кто-либо из них почти всегда остается довольным, кто-то — недовольным любой социальной ситуацией, и это затрудняет общение и взаимодействие между ними.

Подводя итоги тому, что обсуждалось в данном параграфе, можно констатировать следующее.

1. Понятие «механизмы», которое иногда используется для характеристики мотивации или мотивационной сферы человека, не является строго научным понятием, часто употребляется как метафора. Тем не менее за отсутствием другого термина, обозначающего явления, называемые механизмами мотивации, использование подобного рода метафоры считается вполне допустимым.
2. Существуют разные механизмы формирования и развития потребностей, мотивов деятельности человека. Между ними есть нечто общее и различное.
3. Имеются также механизмы реализации в деятельности тех или иных интересов, потребностей и мотивов человека.
4. В формировании и развитии мотивационной сферы человека также проявляются характерные для этого процесса механизмы. Основные из них — это расширение, углубление, дифференциация и индивидуализация мотивационной сферы.

10.5. Мотивы и мотивация социального поведения

Во втором параграфе данной главы, где обсуждалась история психологических исследований мотивации, было указано, что во второй половине XX столетия интересы ученых-психологов, изучающих мотивацию, претерпели существенные изменения. Источники и механизмы поведения животных большинство ученых-психологов, за исключением зоопсихологов, перестали интересовать, а те, кто занимался исследованиями мотивации поведения человека, перенесли их с общих вопросов мотивации или со сравнения мотивации поведения человека и животных на целенаправленное изучение мотивов и мотивации социального поведения людей.

Не в последнюю очередь это произошло под влиянием событий, которые предшествовали началу Второй мировой войны и происходили в ходе этой войны. Они показали, что массовое социальное поведение людей не всегда является таким, что позволяет избежать всемирных гуманитарных катастроф наподобие тех, какой явилась Вторая мировая война. Соответственно, в разных странах мира по окончании войны ученые приступили к изучению мотивов и мотивации социального поведения людей, пытаясь через эти исследования найти ответы на волнующие их вопросы. Один из таких вопросов заключался в причинно-следственном объяснении (и оправдании многими людьми в воюющих странах) такого поведения, которое в конечном счете приносит огромный вред массам людям. Среди форм

такого поведения, которое наиболее отчетливо проявилось именно в годы войны в воюющих друг с другом странах мира, оказалась агрессия. О ней и ее мотивации мы поговорим далее в этой главе, а вначале обсудим общие вопросы причинно-следственного объяснения людьми своего поведения, которые в современной социальной психологии принято называть каузальной атрибуцией.

Словосочетание *каузальная атрибуция* происходит от двух английских слов: *causal* — причинно обусловленный, или рассматриваемый с точки зрения причины, и *attribution* — приписывание. Следовательно, данное словосочетание буквально переводится на русский язык как «приписывание причин», а в соответствующей области научных знаний усилия психологов направляются на то, чтобы исследовать процесс поиска человеком причин интересующих его явлений. В этой области научных знаний, касающихся, в частности, мотивации социального поведения человека, выясняется, каким образом он, не зная причин наблюдаемого им поведения, находит или придумывает их.

Практика показывает, что в большинстве случаев жизни люди, совершая те или иные поступки, заранее не думают об их причинах, в частности о том, как их впоследствии объяснить или оправдать. И только после совершения соответствующих поступков большинство людей задумываются над данными вопросами и, как правило, без особого труда находят (фактически придумывают, приписывают своим поступкам и поведению других людей) соответствующие причины. Это и есть каузальная атрибуция. Многие из предлагаемых людьми объяснений оказываются вполне разумными и большинством людей принимаются как удовлетворительные. Это, правда, далеко не всегда означает, что они действительно являются соответствующими истинному положению дел. Тем не менее многие люди их принимают, если данные объяснения по тем или иным причинам их устраивают.

Однако если это не так, то возникает необходимость обоснования предложенных объяснений и поиска новых объяснений. Они, как правило, находятся, но вопрос, сформулированный выше, все же остается: в какой степени эти, новые объяснения социального поведения соответствуют действительности? Тем же занимаются и ученые, изучающие феномен каузальной атрибуции. Даже если оставить в стороне непростой вопрос о поиске истинного объяснения социального поведения людей, его мотивов и мотивации, то существует чисто научный интерес к возможным, включая ошибочные, способам объяснения людьми своего поведения и поведения других людей. Он также ставится и решается в разделе психологии мотивации под общим названием «каузальная атрибуция».

Каузальная атрибуция выступает не только как распространенный способ рационального объяснения поведения людьми, но и как важная человеческая потребность — потребность поиска и нахождения удовлетворяющих их причин наблюдаемых явлений. Психика человека устроена таким образом, что ему обязательно необходимо как-то понять и объяснить, по крайней мере для себя, то, что происходит с ним и вокруг него, в том числе свое поведение или поведение других людей. Человек ищет, находит такое объяснение и довольствуется им даже в том случае, если оно не соответствует действительности, но по тем или иным причинам устраивает его и окружающих людей.

Начало научному изучению каузальной атрибуции было положено работой Ф. Хайдера «Психология межличностных отношений», опубликованной в 1958 г. Существенный вклад в развитие этой области знаний также внесли

труды Д. Келли по теории личностных конструктов — устойчивых когнитивно-оценочных образований, представляющих собой систему общих понятий, сквозь призму которых человек воспринимает окружающий мир и с помощью которых он объясняет то, что происходит в этом мире.

Напомним, что буквально личностным конструктом называется пара противоположных по значению оценочных понятий типа «хороший — плохой», «приятный — неприятный», «честный — нечестный», «добрый — злой» и т.д., часто употребляемых человеком при восприятии и оценке людей и их поступков. Некоторые индивиды предпочитают пользоваться одними полюсами личностных конструктов, иные — другими, и по тому, что в данном случае предпочитает человек, судят о его персональных личностных конструктах. В свою очередь, знание личностных конструктов позволяет лучше понять, как происходит каузальная атрибуция, где человек чаще всего ищет и находит причины, объясняющие поведение людей.

Особым видом каузальной атрибуции является *приписывание ответственности* за те или иные поступки. Оказалось, например, что люди с большей готовностью приписывают причины наблюдаемых ими поступков личности того человека, который их совершает, чем не зависящим от людей обстоятельствам. Эта закономерность получила название «*фундаментальная ошибка каузальной атрибуции*» (это понятие ввел в научный оборот и определил И. Джоунс, 1979).

При определении меры ответственности человека за последствия того или иного поступка на каузальную атрибуцию могут повлиять три фактора:

1) близость или удаленность человека от того места, где произошло соответствующее событие. Чем ближе некоторый человек находился к месту, где произошло события, тем вероятнее, что именно на него будет возложена ответственность за происходящее;

2) возможность со стороны данного человека предвидеть последствия совершенного им поступка. Если предполагается, что человек, совершивший данный поступок, заранее мог знать о том, к чему это приведет, то именно на него возлагается ответственность за последствия данного поступка;

3) преднамеренность (интенциональность) или непреднамеренность (случайность) совершенного поступка. Если предполагается, что данный поступок был совершен человеком преднамеренно, то ответственность за него полностью возлагается на данного конкретного человека. Если же доказано, что поступок был совершен случайно, то ответственность за него с конкретных людей снимается.

В экспериментальных исследованиях, связанных с изучением каузальной атрибуции ответственности, были установлены следующие факты, существенные для понимания мотивации данной формы социального поведения людей.

1. Люди, которые уже однажды стали виновниками содеянного, склонны усматривать первопричину действий, подобных тем, которые они сами когда-то совершили, в личностных качествах других людей, а не в не зависящих от них обстоятельствах.

2. При невозможности отыскать рациональное объяснение случившемуся, исходя из сложившихся обстоятельств, люди склонны видеть причину произошедшего в так называемом человеческом факторе.

3. Когда речь идет о положительном поведении, то большинство людей проявляют нежелание приписывать его случаю, т.е. склонны видеть причины случившегося в собственных достоинствах.

4. В случае тяжелых ударов судьбы, неудач и несчастий, затрагивающих кого-либо или касающихся значимых для него людей, человек не склонен искать причины произошедшего исключительно в сложившихся обстоятельствах. Он, как правило, винит себя и других людей в том, что случилось. Так, например, родители обычно упрекают себя за те несчастья, которые происходят с их детьми, за тот вред, который был нанесен их детям волей случая.

5. Иногда жертвы насилия, будучи чрезмерно совестливыми и ответственными людьми, упрекают себя в том, что явились жертвами насилия, что они якобы сами спровоцировали насилие, нападение на них и причинение им вреда. Они также нередко уверенно и без должных на то оснований убеждают себя и окружающих людей в том, что в будущем, ведя себя иначе, смогут избежать насилия.

6. Существует тенденция приписывать ответственность за несчастье тому человеку, которого оно постигло («сам виноват»). Это касается не только субъекта несчастного случая, но и других людей, и проявляется тем в большей степени, чем значительнее случившееся несчастье.

Одной из интересных и плодотворных концепций, с успехом применяемых для причинно-следственного (каузально-атрибутивного) объяснения достижений человека в какой-либо деятельности, является теория В. Вайнера. Она относится не к объяснению поступков, а к интерпретации поведения, направленного на достижение успехов в различных областях деятельности. Согласно данной теории возможные причины успехов и неудач людей можно оценивать по двум параметрам: *локализации* и *стабильности*. Первый из названных параметров характеризует то, в чем человек усматривает причины своих успехов или неудач: в самом себе или в независимо от него сложившихся обстоятельствах. Стабильность характеризуется как постоянство или устойчивость действия соответствующей причины.

Различные сочетания этих двух параметров определяют следующую классификацию возможных причин успехов и неудач (приписывания причин успехам и неудачам людей):

1) сложность выполняемой работы (внешний, устойчивый фактор успеха или неудачи);

2) случайное стечение обстоятельств (внешний, неустойчивый фактор успеха или неудачи);

3) способности человека (внутренний, устойчивый фактор успеха или неудачи).

Люди склонны объяснять свои успехи и неудачи в выгодном свете для сохранения и поддержания их высокой самооценки. Р. Дечармс сформулировал два интересных вывода относительно влияния награды за успехи на мотивацию деятельности человека. Первый вывод звучит так: если человек награждается за нечто такое, что он делает или сделал по собственному желанию, то такое вознаграждение ведет к ослаблению его внутренней мотивации к выполнению данной деятельности. Второй вывод таков: если человек не получает вознаграждения за неинтересную, выполненную только ради вознаграждения работу, то его внутренняя мотивация к деятельности, напротив, усиливается.

Чисто когнитивистское представление о каузальной атрибуции основано на не всегда оправданном предположении, что человек во всех без исключения случаях жизни действует разумно и, принимая то или иное решение, обязательно основывается на сознательном и внимательном анализе всей имеющейся в его распоряжении информации. Эта идея возвращает нас к тому

времени, когда психические явления, характерные для человека, считались исключительно осознанными и когда была предложена соответствующая такому представлению теория мотивации поведения У. Джевонса (XVIII в.). Так ли это на самом деле? Оказалось, что далеко не так, особенно после того, как было открыто и доказано существование бессознательного в психике человека, в том числе «бессознательных умозаключений» (Г. Лейбниц, то же столетие).

Люди, кроме того, далеко не всегда чувствуют необходимость и имеют потребность глубоко разбираться в реальных причинах своих поступков, добраться до истины. Чаще всего они совершают поступки, заранее не продумывая их до конца, и впоследствии не пытаются оценивать совершенный ими поступок. Атрибуция ответственности в ее осознанном понимании возникает, когда человеку требуется понять и объяснить самому себе или комулибо еще свое поведение или поступки других людей. Подобные ситуации появляются в реальной жизни не так уж часто. Во многих жизненных условиях мотивация поведения человека, по-видимому, мало или почти никак не связана с атрибутивными процессами, тем более что и сама по себе мотивация нередко реализуется на подсознательном уровне.

Большинство людей при необходимости найти объяснение какому-либо поведению вполне удовлетворяет первая пришедшая им в голову мысль. Они ею довольствуются и не ищут другой причины до тех пор, пока не возникнут серьезные сомнения в правильности объяснения, которое первым пришло в голову. Данный процесс, циклически повторяясь, может продолжаться достаточно долго. В этой связи, естественно, возникают следующие вопросы.

1. Где находится истина в объяснении поведения человека?
2. Каковы критерии истинного объяснения?
3. Существует ли такое объяснение вообще?

Убедительных ответов на все эти вопросы пока что не найдено.

Рассмотрим еще одно направление исследований мотивации социального поведения. Оно связано с попытками понять, каким образом человек мотивирован в деятельности, направленной на достижение успехов, как он реагирует на случающиеся в его жизни неудачи. Речь идет, соответственно, о *мотивации стремления людей к достижению успехов* и о *мотивации стремления к избеганию неудач*.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению соответствующих видов мотивации социального поведения, необходимо сделать два замечания. В научной литературе приведенные выше словосочетания иногда сокращают до названий «мотивация достижения» или «мотивация избегания». Неправильность таких сокращений очевидна и объясняется следующими причинами. Во-первых, из этих названий неясно, о каких «достижениях» или «избеганиях» идет речь: человек может стремиться к достижению или избеганию каких угодно целей, а вовсе не только успехов в деятельности. Во-вторых, сами словосочетания «мотивация достижения» или «мотивация избегания» не имеют в русском языке никаких точных (вообще — определенных) значений. Следовательно, при их использовании непонятно, о чем конкретно идет речь.

Второе замечание заключается в том, что мотивация достижения успехов и избегания неудач отличаются от рассмотренной выше каузальной атрибуции успехов и неудач. В случае мотивации достижения успехов или избегания неудач речь идет о действительных мотивах и мотивациях соответствующих форм социаль-

ного поведения, а в случае атрибуции успехов и неудач — о приписываемых людьми причинах, т.е. о воображаемых, представляемых или мнимых причинах наблюдаемых в реальной жизни успехов и неудач.

Мотивация достижения успехов и избегания неудач являются относительно независимыми друг от друга видами мотивации социального поведения в том смысле слова, что у одного и того же человека могут одновременно существовать и мотив (потребность) достижения успехов, и мотив (потребность) избегания неудач, причем по силе они могут разными, способны сочетаться друг с другом в различных вариантах. Соответственно, существуют следующие четыре типичных случая сочетания этих мотивов.

1. Высокоразвитые мотивы достижения успехов и избегания неудач.
2. Низкоразвитые мотивы достижения успехов и избегания неудач.
3. Высокоразвитый мотив достижения успехов в сочетании со слаборазвитым мотивом избегания неудач.
4. Высокоразвитый мотив избегания неудач в сочетании со слаборазвитым мотивом достижения успехов[1].

От мотивации достижения успехов и избегания неудач во многом зависит судьба человека и его положение в обществе[2]. Замечено, что люди с сильно развитой потребностью (мотивом) достижения успехов обычно добиваются в жизни большего, чем те, у кого такая потребность слабо развита. Те, у кого доминирует потребность (мотив) избегания неудач, не добиваются того, на что соответствующие люди могли бы рассчитывать, исходя из имеющихся у них задатков и способностей. Многие из людей с сильно выраженным мотивом избегания неудач действительно становятся в жизни неудачниками, т.е. не используют имеющиеся у них возможности для достижения своих целей (достижения успехов).

В психологии мотивации социального поведения давно создана и детально разработана теория мотивации достижения успехов и избегания неудач. Ее основателями считаются американские ученые Д. Макклелланд и Дж. Аткинсон, а также немецкий психолог Х. Хекхаузен. Ознакомимся с основными идеями этой теории[3].

В ней утверждается, что обе потребности — достижения успехов и избегания неудач — формируются и развиваются у человека прижизненно. Их становление у детей наиболее активно идет в дошкольном возрасте и про-

---

[1] Далее мы кратко обсудим индивидуальные различия в социальном поведении людей, обладающих такими сочетаниями мотивов достижения успехов и избегания неудач.

[2] В этом параграфе главы мы будем часто пользоваться словами «мотив» и «мотивация». Строго очерченных, принятых в науке и обоснованных различий между данными понятиями не существует. Поэтому в контексте предлагаемых здесь рассуждений мы произвольно примем следующие условные различия между ними. Мотивом (иногда — потребностью) будет называться устойчивое личностное образование, которое побуждает человека к соответствующей форме социального поведения, а мотивацией будет называться весь процесс регулирования данной формы социального поведения, в котором кроме мотива (потребности) принимают также участие и другие внутренние (психологические) и внешние (социальные) факторы. Когда речь будет идти одновременно и о мотивах, и о мотивации, оба термина будут использоваться вместе. В том случае, когда так понимаемые мотивы и мотивации будут различаться, соответственно, будет употребляться только один из этих терминов.

[3] Речь фактически идет о разных авторских концепциях, но все они имеют отношение к мотивации достижения успехов и мотивации избегания неудач. Кроме того, между соответствующими концепциями существенных противоречий нет, они взаимно дополняют друг друга, и поэтому мы их рассматриваем здесь как единую теорию мотивации.

должается вплоть до 11—12 лет. После этого обе потребности становятся устойчивыми личностными образованиями и далее практически не меняются или же изменяются незначительно. Это не значит, что после 12 лет их невозможно уже изменить, однако для этого могут потребоваться значительные и долговременные усилия или специальная психологическая работа, проводимая с человеком в течение как минимум года. В свою очередь, формирование и развитие соответствующих потребностей у детей, особенно в ранние годы, зависит от того, как с ребенком обращаются окружающие его взрослые люди.

В теории формирования и развития у детей потребности достижения успехов или потребности избегания неудач, разработанной Д. Макклелландом, предлагаются следующие определения потребности (мотива) достижения успехов и потребности (мотива) избегания неудач. Потребность достижения успехов проявляется в том, что обладающий ею человек старается делать все как можно лучше, всегда ориентируется на высокие стандарты или образцы достижений. Такой человек сознательно и целенаправленно подвергает себя разного рода испытаниям, включая экзамены, с готовностью и повышенным интересом включается в соревнование с другими людьми, причем в соревнованиях с ними старается занять первое место, стать лучшим среди равных. Для него чрезвычайно важна положительная оценка его деятельности со стороны других людей, и он активно стремится к тому, чтобы получать наивысшие оценки, добивается похвалы. Если его постигла неудача, то он не особенно расстраивается по этому поводу, не опускает руки, а, напротив, увеличивает прилагаемые усилия, чтобы в конечном счете все же добиться успехов. Он может многократно повторять свои попытки, направленные на достижение успехов, и делает это до тех пор, пока не добьется желаемого, не получит нужного результата. Будучи постоянно мотивированным только на успех, он обладает адекватной или слегка завышенной самооценкой и таким же адекватным или слегка завышенным уровнем притязаний.

По-другому ведет себя в аналогичной ситуации индивид, мотивированный на избегание неудач. Во-первых, успех не интересует его как таковой, а главное, к чему он стремится, — это избежать неудачи, т.е. не оказаться в числе последних или явных неудачников. Его вполне устраивает положение так называемого середнячка, т.е. оказаться среди тех, кто не добился успехов, но вместе с тем избежал неудачи. Такой человек сознательно уходит от разного рода испытаний, без особого удовольствия участвует в экзаменах или соревнованиях с другими людьми, не особенно огорчается, если проигрывает соревнование. В случае неудачи он, кроме того, не повторяет попыток добиться успеха, а делает так, чтобы в будущем по мере возможности избежать неудачи. Его вполне устраивают посредственные результаты во всем. Такой человек демонстрирует неуверенность в себе, обладает заниженной самооценкой и заниженным уровнем притязаний. Всего, что связано с неудачей или грозит обернуться неудачей, он старательно избегает.

Люди, ориентированные на достижение успехов, способны правильнее воспринимать жизненные ситуации, в которых они оказываются, точнее оценивать свои возможности с точки зрения достижения успехов в этих ситуациях, чем люди, ориентированные на избегание неудач. Те и другие обычно выбирают для себя и соответствующие их индивидуальным особенностям профессии: ориентированные на успех — достаточно сложные виды деятельности, которые обеспечивают им успехи, позволяют преодолевать препятствия, вступать в соревнование с другими людьми, а те, кто ориентирован

на избегание неудач, — сравнительно простые виды деятельности, где нет серьезной конкуренции, сведена к минимуму возможность неудачи.

Весьма любопытным представляется еще одно психологическое различие в социальном поведении индивидов, ориентированных на успех и на неудачи. Для человека, активно стремящегося к достижению успехов, привлекательность некоторой задачи, с которой он не справился и поначалу потерпел неудачу в попытке ее решить, после неудачи увеличивается, а для человека, озабоченного в основном избеганием неудач, напротив, уменьшается. Иными словами, люди, мотивированные на успех, демонстрируют тенденцию повторно возвращаться к решению той задачи, в которой они потерпели неудачу, в то время как люди, мотивированные на избегание неудач, стараются не только не возвращаться к такой задаче, но и тщательно избегать в будущем подобного рода задач.

Оказалось также, что индивиды, настроенные на успех, после очередной неудачи обычно добиваются бо́льших успехов, чем до нее, в то время как индивиды, изначально настроенные на избегание неудач, могут добиваться лучших результатов только после очередного успеха. Значимая и отдаленная во времени цель — такая, на достижение которой необходимо затратить много усилий и времени, в большей степени способна стимулировать деятельность человека с развитым мотивом достижения успехов, чем человека с сильно выраженным мотивом избегания неудач. Последний предпочитает иметь дело с целями, которых можно достичь за сравнительно короткое время, не прилагая при этом больших усилий.

Экспериментальные и реальные жизненные факты, однако, показывают, что прямой и однозначной зависимости между успешностью деятельности и силой мотива достижения успехов или мотива избегания неудач не существует, поскольку итоги деятельности человека определяются не только этими двумя мотивами (потребностями), но также и многими другими факторами. Среди них можно назвать способности человека, вероятность достижения им успехов или наступления неудачи в данной ситуации, значимость успеха или неудачи для человека и ряд других факторов.

Имеются также определенные индивидуальные различия в объяснениях своих успехов и неудач людьми, ориентированными, соответственно, на достижение успехов или избегание неудач. В то время как люди, стремящиеся к успехам, чаще приписывают свои успехи имеющимся у них способностям, люди, мотивированные на избегание неудач, объясняют свои успехи случайно сложившимися обстоятельствами. При каузально-атрибутивном объяснении неудач наблюдается противоположная картина: те, кто изначально мотивирован на успех, чаще объясняют свои неудачи ссылками на случайное стечение обстоятельств, а те, кто исходно был мотивирован на неудачу, — отсутствием у них самих необходимых способностей. Люди, имеющие сильно выраженный мотив избегания неудач, склонны недооценивать свои способности и имеющиеся у них возможности достижения успехов, сильно расстраиваются при неудачах, но не очень радуются и при успехах. Кроме того, после неудач они редко снижают самооценку и уровень притязаний, чего не происходит у людей, мотивированных на достижение успехов.

Имеется еще одно любопытное различие в социальном поведении людей, мотивированных, соответственно, на достижение успехов или избегание неудач. Индивиды, ориентированные на успехи, обычно стремятся получить правильную, объективную и достоверную информацию о результатах своей деятельности и поэтому часто предпочитают иметь дело с задачами средней

степени трудности, так как при решении подобных задач их старание и способности могут проявиться в наилучшей степени. Индивиды, ориентированные на избегание неудач, напротив, чаще стремятся уклониться от такой информации, нередко выбирают для себя или слишком легкие, или очень трудные задачи. С первыми они легко справляются и поэтому гарантируют себе избежание неудачи, а со вторыми не справляются, но утешают себя тем, что это были очень трудные задачи, с решением которых, по их мнению, могли не справиться многие другие люди.

В ходе специальных исследований, проведенных Д. Макклелландом и его коллегами, были получены следующие интересные данные, касающиеся проблемы мотивации достижения успехов и мотивации избегания неудач.

1. Большинство людей, обладающих с детства высокоразвитым мотивом достижения успехов, действительно добиваются заметных успехов в жизни.

Одно из таких исследований было проведено на выпускниках престижного вуза в США. Спустя несколько лет после окончания группой студентов этого вуза выяснилось, что практически все студенты, которые еще во время обучения в вузе отличались высокоразвитой потребностью достижения успехов, приступив к профессиональному труду по полученной в вузе специальности, в скором времени заняли достаточно высокие должности.

2. В тех странах мира, где средний национальный показатель уровня развитости потребности достижения успехов оказался выше, наблюдались более высокие темпы экономического роста, чем в странах с более низким средненациональным показателем потребности достижения успехов.

Получив такой результат, Д. Макклелланд задумался над вопросом о том, почему у населения одних стран мотив (потребность) достижения успехов развит сильнее, чем у населения других стран. Оказалось, что это, в частности, зависит от того, как в детстве в той или иной стране воспитывались дети. Если их воспитывали на положительных примерах героев рассказов, историй, сказок и т.п., которые стремятся к достижению успехов, то у детей появлялся и развивался мотив достижения успехов. Если среди героев сказок, рассказов и т.п. преобладали люди, которые ничего не делали для достижения успехов, то и у детей такой мотив поведения не появлялся и не развивался.

Предлагая свою теорию происхождения и развития мотива (потребности) достижения успехов у детей, Д. Макклелланд высказал следующие предположения.

1. Этот мотив (потребность) начинает формироваться и развиваться достаточно рано, в период дошкольного детства, когда мозг ребенка и, соответственно, его сознание являются незрелыми. Поэтому условно-рефлекторная зависимость между действиями ребенка и получаемыми им поощрениями со стороны окружающих людей, которая формируется в эти годы, становится устойчивой и не угасает.

2. Получая поощрения за действия, направленные на достижение успехов, ребенок испытывает удовольствие от этих поощрений, и для того чтобы еще раз пережить это удовольствие или продлить его, ребенок стремится к повторению соответствующих действий. Так у него формируется и закрепляется привычное поведение, направленное на достижение успехов.

3. Поведение, направленное на достижение успехов, становится индивидуально устойчивым потому, что ребенок в тот момент, когда оно еще формируется, из-за незрелого мозга реагирует на ситуацию в целом и не в состоя-

нии дифференцировать получаемые воздействия (поощрения), связывать их с вполне конкретными стимулами. Впоследствии любой стимул, соотносимый с данной ситуацией условно-рефлекторным путем, будет автоматически вызывать поведение ребенка, направленное на достижение успехов. Такую неопределенную и обобщенную условно-рефлекторную связь, как известно, легко сформировать на целостную ситуацию, но трудно впоследствии угасить, поскольку неясно, чем конкретно вызывается в данной ситуации соответствующая реакция[1].

Кроме мотивации поведения, направленного на достижение успехов и избегание неудач, интерес психологов также вызвала мотивация социального поведения, связанная с *приобретением и удержанием* в своих руках *власти над людьми* (сокращенно — мотивация власти). Как и в случае поведения, касающегося достижения успехов, была высказана гипотеза о том, что поведение, связанное с получением власти над людьми и событиями, мотивируется соответствующим личностным образованием — *потребностью* или *мотивом власти*.

Вначале, однако, прежде чем обсуждать мотив и мотивацию власти, дадим им определение. Таких определений оказалось много, и первое из них содержалось еще в классификации человеческих потребностей по Г. Меррею. Он определил соответствующий мотив (потребность) следующим образом. Это желание человека управлять социальными событиями и людьми, воздействовать на их поведение различными способами, включая убеждение, внушение, принуждение, ограничение, запрещение и т.д. Коротко говоря, мотив власти представляет собой устойчивое стремление человека приобретать и сохранять в своих руках власть над людьми и происходящими событиями.

Человек, обладающий выраженным мотивом или потребностью власти, вынуждает других людей поступать в соответствии с его личными интересами, добивается расположения этих людей, сотрудничества, старается доказать им свою правоту, отстаивает собственную точку зрения, оказывает влияние на людей, направляет, поучает, организует, руководит, надзирает, правит, властвует, диктует другим людям свои условия. Он, кроме того, с удовольствием судит других людей, устанавливает для них правила и законы, определяет нормы их поведения, вынуждает людей поступать так, как ему нужно, уговаривает, наказывает, поощряет, старается очаровать людей, привлечь их на свою сторону, и все это делается ради того, чтобы получить и удержать в своих руках власть над людьми.

Еще один известный исследователь мотива власти Д. Верофф внес следующие уточнения в определение Г. Меррея. Он подчеркнул, что человек, стремящийся к власти, всегда испытывает удовольствие от того, что обладает властью над другими. Признаками наличия у человека такой потребности Д. Верофф считал постоянные и отчетливо выраженные переживания, связанные с удержанием или утратой психологического и поведенческого контроля над другими людьми, получение удовольствия от победы над другими людьми в какой-либо деятельности или огорчение в связи с неудачей взять или удержать в своих руках власть на другими.

Человек с выраженной потребностью власти, как правило, испытывает явное нежелание подчиняться другим людям, активно стремится к независимости, склонен доминировать над остальными в разнообразных жизненных

[1] Очевидно, что, формулируя эту идею, Д. Макклелланд ориентировался на популярную в то время среди американских ученых-бихевиористов теорию условно-рефлекторного научения по И. П. Павлову.

ситуациях. «Мотив власти, — пишет Х. Хекхаузен, — направлен на приобретение и сохранение ее источников либо ради связанного с ними престижа и ощущения власти, либо ради влияния... на поведение и переживания других людей, которые, будучи предоставленными сами себе, не поступили бы желательным для субъекта образом»[1].

Люди с развитым мотивом власти больше других склонны обращать на себя внимание, выделяться, искать сторонников, поддающихся их влиянию, приобретать и накапливать вещи, повышающие их престиж в глазах окружающих людей. У них, как правило, более высокий уровень социальной активности, проявляющийся в стремлении занимать руководящие посты. Они мало конформны, не особенно поддаются воздействию со стороны других людей, не очень хорошо чувствуют себя, если им вместе с другими людьми приходится на равных правах участвовать в совместных видах деятельности, следовать общим для всех правилам.

Считается также, что люди с высокоразвитым мотивом власти обладают способностью с выгодой для себя использовать предоставленные им возможности для получения и удержания власти в своих руках. Интересным представляется тот факт, что учащиеся с высокоразвитым мотивом власти показывают лучшие результаты в учении, если преподаватель не оказывает на них психологическое давление, не задает жесткие правила поведения, предоставляя ученикам свободу действий.

Впервые мотив власти привлек к себе внимание в исследованиях З. Фрейда и его последователей, которых называют неофрейдистами. Ими этот мотив был объявлен в качестве одного из основных мотивов социального поведения человека, а само поведение, направленное на приобретение и удержание власти, — как такое, в котором может проявляться бессознательное. А. Адлер, например, высказал и обосновал предположение о том, что данный мотив может возникнуть и актуализироваться у людей, имеющих выраженный комплекс неполноценности. Стремясь избавиться от этого комплекса, человек начинает заботиться о самосовершенствовании, устранении своих недостатков. Но далеко не всем это удается сделать, поскольку многие физические и психологические свойства человека биологически предопределены. Есть, однако, другой, более эффективный способ избавиться от комплекса неполноценности. Он заключается в том, чтобы получить власть над людьми, перед которыми человек раньше испытывал комплекс неполноценности. Власть над этими людьми дает человеку чувство превосходства над ними и тем самым позволяет ему избавиться от комплекса неполноценности.

Это одно из возможных объяснений происхождения мотива власти и стремления человека к власти, причем далеко не бесспорное. Наблюдения и исследования психологов показывают, что почти все люди в связи с чем-то или перед кем-либо испытывают комплекс неполноценности, однако далеко не все такие люди реально стремятся к власти. Кроме того, подобное объяснение происхождения мотива и стремления человека к власти делает его не вполне нормальным, что, соответственно, бросает тень на всех, кто находятся у власти или стремятся к ней. Очевидно, что многие люди делают это не ради избавления от своего комплекса неполноценности, а исходя из других, в том числе благих, намерений, рассчитанных, например, на то, чтобы, находясь у власти, сделать как можно больше полезного для других людей.

---

[1] *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М., 1986. С. 322.

В истории человеческих сообществ можно найти немало подобных случаев. Самым известным и показательным в этом отношении примером является власть над людьми, приписываемая Богу.

Гораздо более правдоподобны другие объяснения происхождения потребности во власти и стремления человека к власти, например, следующие.

1. С раннего детства ребенок может демонстрировать стремление к власти над окружающим миром и людьми, подражая значимым для него взрослым людям и не отдавая себе отчета в том, что лично ему может дать такое поведение. Дети раннего возраста, как известно, руководствуются правилом, предложенным им взрослыми людьми: наблюдая за мной, старайся делать так, как я. Известно, что именно этому учат и этого требуют от ребенка большинство взрослых людей, всячески поощряя его подражательное поведение.

2. Ребенок дошкольного или старшего возраста может прийти к осознанию того, что получение власти или обладание властью может дать ему определенные привилегии перед другими людьми. Действительно, в нашей культуре сложилась такая традиция, когда люди, официально обладающие властью, получают определенные выгоды от этого. Ни для кого, например, не секрет, что многие взрослые люди стремятся во власть, чтобы воспользоваться этими выгодами для себя.

Вместе с тем следует признать, что стремление к власти — это одна из сложных форм социального поведения и с точки зрения ее научного объяснения, и с точки зрения нравственной оценки. В вопросах о мотивации такого поведения, кроме того, до сих пор еще много неясного. Ученые, которые занимались этой проблемой, отмечают, что мотивация стремления к власти представляет собой более сложный феномен, чем мотивация достижения успехов. На стремление и желание людей добиваться власти и удерживать ее в своих руках могут оказывать влияние многие мотивы, не только мотив власти. Более того, некоторые ученые склоняются к мысли, что отдельного, самостоятельного мотива власти не существует, а вместо него имеется обобщенная тенденция (мотивация) стремления к власти, регулируемая самыми различными мотивами, которые, кроме того, могут у разных людей не совпадать. Так, например, один человек может стремиться к власти потому, что это позволит ему успешнее и более полно реализовать свои способности. Другой человек будет стремиться получить власть для того, чтобы, воспользовавшись ею, реализовать свои творческие планы, и не только для себя, но также с пользой для других людей. Третий индивид размышляет, что получение власти сделает его более независимым от других людей и явится предлогом для того, чтобы окружающие люди прекратили оказывать на него давление. Четвертый рассчитывает получить от обладания властью возможность для повышения своего статуса или социального престижа. Пятый полагает, что обретение власти даст ему определенные материальные и иные привилегии. И так далее. Можно было бы, наверное, назвать многие другие мотивы, в силу которых люди стремятся к власти. Скорее всего, такое стремление в действительности является полимотивированным, и в его основе лежит определенное сочетание разных мотивов, не только мотива власти как такового.

Еще одним мотивом социального поведения является мотив *аффилиации*. Он определяется как мотив или потребность в установлении, сохранении и укреплении хороших, близких взаимоотношений с людьми, объединении

с ними в социальные группы и взаимодействию с людьми[1]. Цель аффилиации как формы социального поведения — установление между людьми сотрудничества и взаимных доверительных связей, где каждый из партнеров относится к другому приязненно, принимает его, дружески поддерживает и симпатизирует ему.

Внешне, в открытом социальном поведении человека, мотив аффилиации проявляется в его стремлении к общению и сотрудничеству с людьми, в желании постоянно находиться среди людей, поддерживать с ними тесные деловые связи и благоприятные личные отношения. Внутренне, в психологии самого человека, данный мотив выступает в форме чувства привязанности к людям, верности им, остро переживаемом чувстве одиночества, если нормальные взаимоотношения человека с людьми почему-то не складываются.

Индивиды с высокоразвитым мотивом аффилиации, как правило, проявляют повышенную социальную активность и инициативу в установлении контактов с людьми, в общении с ними. Они же являются активными участниками различных собраний, встреч, клубов и т.п. Развитый мотив аффилиации ведет к предпочтению индивидом партнеров по общению, у которых развиты общительность, контактность, дружелюбие и другие подобные качества, способствующие установлению между людьми эмоционально благоприятных взаимоотношений. Замечено также, что люди с преобладающим мотивом аффилиации достигают более высоких результатов в работе в тех случаях, когда они трудятся не в одиночку, а в составе группы, с членами которой у них установились близкие, дружеские взаимоотношения. Соответственно, такими взаимоотношениями люди подобного типа особенно дорожат.

Мотивация социального поведения, связанного с аффилиацией, не является психологически однородной. В таком поведении, как и в поведении, относящемся к достижению успехов, можно выделить две разнонаправленные тенденции: *стремление к присоединению к людям* и *боязнь быть отвергнутым*.

Соавторами одной из современных теорий мотивации аффилиации являются А. Мехрабян и С. Ксензский. Именно они впервые разделили этот мотив на две указанные выше тенденции: надежду на принятие людьми и боязнь быть отвергнутыми людьми.

Обе мотивационные тенденции выступают как относительно независимые друг от друга, и у одного и того же человека могут сочетаться в самых разных вариантах. Например, сильное стремление к людям может обнаружиться у человека вместе с не менее сильной боязнью быть отвергнутым,

---

[1] Противоположностью такого мотива является, по-видимому, мотив одиночества или мотив изоляции от людей. Однако такой мотив в психологии мотивации социального поведения почему-то не выделялся и отдельно не рассматривался. Исследовалось только одиночество или отчуждение как социально-психологические явления, и их мотивация трактовалась преимущественно как негативная. Мы же в данном параграфе рассматриваем формы социального поведения и мотивы (мотивации), которые считаются нормальными, в основном позитивными, характерными для многих людей, живущих в современном обществе. Кроме того, мотивацию отчуждения, например, нельзя рассматривать как нечто противоположное именно аффилиации. Что касается одиночества, то эта форма социального поведения в определенном отношении выступает как противоположность аффилиации. Тем не менее ученые, которые изучали аффилиацию, открыто не противопоставляли ее и характерную для нее мотивацию именно одиночеству.

не принятым людьми. В данном случае человек будет находиться в состоянии своеобразного внутреннего конфликта, не зная точно, что ему делать: стремиться к людям или избегать их. Также можно представить себе ситуацию, когда у одного и того же индивида обе мотивационные тенденции окажутся слабо развитыми. В этом случае у человека не будет проявляться ни стремления к людям, ни желания избегать общения с ними, т.е. он будет себя вести среди людей самостоятельно и независимо от них. В двух других случаях в психологии и поведении человека будут, соответственно, доминировать или тенденция сближения с людьми, или боязнь быть отвергнутым ими, и этим будет определяться его реальное поведение среди других людей.

В зависимости от соотношения двух обозначенных выше обобщенных мотивационных тенденций, связанных с мотивом аффилиации, он может быть охарактеризован как положительный, соотносимый с существующей у человека надеждой быть принятым другими людьми, и как отрицательный, связанный с опасением человека был отвергнутым другими людьми. Происхождение обоих тенденций, связанных с мотивом аффилиации, с научной точки зрения не вполне ясно. Предполагается, например, что стремление к людям генетически может быть связано с детской привязанностью ребенка к родителям или заменяющим их людям, а боязнь быть отвергнутым может быть объяснена неудачами ребенка в детстве добиться того, чтобы быть принятым в круг наиболее интересных и значимых для него людей. Однако эти гипотезы требуют опытной проверки, причем в данном случае они являются не единственными.

Повышенный интерес ученых, занимающихся исследованием мотивации социального поведения, вызвало изучение мотивов *просоциального поведения*. Под таким поведением понимаются любые действия человека в обществе, идущие на благо людей, мотивированные сознательным желанием приносить людям пользу, делать добро. Формы просоциального поведения являются достаточно разнообразными и представляют собой широкий диапазон всевозможных просоциальных действий, начиная с простой любезности и кончая самопожертвованием человека в пользу других людей.

Некоторые из психологов полагают, что за просоциальным поведением во всех его разновидностях лежит особый мотив, который иногда называют *мотивом альтруизма,* или *мотивом заботы о людях*, или *мотивом оказания помощи людям*. Вот как определил этот важный человеческий мотив Г. Меррей, который также одним из первых выделил и описал его в своих научных трудах. Данный мотив (или мотивы, если считать такое поведение полимотивированным), по его мнению, проявляется в том, чтобы «выражать сочувствие и удовлетворять потребности беспомощного..., ребенка или любого другого, кто слаб, покалечен, устал, неопытен, немощен, унижен, одинок, отвержен, болен, кто потерпел поражение или переживает душевное смятение»[1]. Этот же мотив проявляется в стремлении опекать, поддерживать, утешать, защищать, успокаивать, заботиться, исцелять тех людей, кто в этом нуждается.

Альтруистическое, или просоциальное, поведение, в свою очередь, можно определить как поведение, которое идет на благо других людей, без расчета на обязательное вознаграждение или ответную благодарность. Такое поведение в гораздо большей степени способствует благополучию других людей, чем того человека, для которого оно характерно. Акты заботы о благополучии людей в случае альтруистического поведения осуществляются по соб-

[1] Цит по: *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М., 1986. С. 338.

ственному желанию и убеждению человека, без какого бы то ни было принуждения или давления со стороны, тем более — расчета. По содержанию и целям такое поведение противоположно агрессии, эгоизму, является им альтернативой. Оно также имеет мало общего с социальным поведением, направленным на приобретение власти или достижение личных успехов. Единственной близкой или совместимой с ним формой социального поведения является аффилиация в ее позитивном понимании — как стремление к людям, к установлению и сохранению хороших взаимоотношений с ними.

Под поведением, гипотетически регулируемым автономно существующим и действующим мотивом оказания помощи людям, понимается поведение, которое иногда также называют альтруистическим и включают в него любые действия, направленные на благополучие других людей. Диапазон таких действий простирается от мимолетной любезности через широко развернутую многостороннюю благотворительную деятельность до оказания помощи людям ценой пожертвования собственным благополучием, включая жизнь (жертвование своей жизнью ради блага других людей).

То, что идет на помощь другим людям или внешне представляется мотивированным стремлением оказания помощи, может на самом деле иметь под собой различные другие мотивы, в том числе меркантильные, не альтруистические. Поэтому по внешне наблюдаемому или конечному результату такого поведения нельзя делать однозначные выводы о его исключительно просоциальной мотивации. В определении такого поведения как мотивированного желанием оказания помощи другим людям необходимо дополнительно включать анализ следующих моментов:

1) цель выполненного человеком действия;
2) его намерения;
3) его восприятие и оценку положения, в котором оказался тот человек, кому он в данный момент оказывает помощь;
4) ожидания оказывающего помощь человека, т.е. то, на что он в конечном счете рассчитывает, оказывая помощь.

Решающим отличием поведения, мотивированного бескорыстным, или альтруистическим, стремлением помогать людям, является тот факт, что подобное поведение всегда ведет к благополучию других людей ценой собственного благополучия или определенного пожертвования (в краткосрочной и долгосрочной перспективе) со стороны того, кто эту помощь оказывает.

Просоциальное поведение, как и всякое другое поведение, ориентировано на соблюдение определенных социальных норм. Существует несколько таких норм, характерных именно для альтруистического или просоциального поведения. Одной из них является норма персональной или социальной ответственности. Она побуждает отдельных людей и социальные группы оказывать помощь другим людям во всех случаях, когда они в ней нуждаются, в первую очередь тем, кто стар, болен, беден, немощен, особенно в случаях, когда нет другого человека или социальной организации, которые могли бы им помочь. Однако если окружающие человека люди считают, что причина его нахождения в бедственном положении и средства выхода из него находятся в распоряжении самого страдающего человека, что он при желании может ими воспользоваться, то помощь такому человеку со стороны окружающих людей оказывается с меньшей готовностью.

Еще одной социальной нормой, влияющей на оказание альтруистической помощи, является так называемая «норма взаимности». Согласно этой норме люди морально обязаны платить добром за добро. Как вероятный мотив просоциального (альтруистического) поведения норма взаимности действует особенно отчетливо, когда человек по доброй воле, а не вследствие сложившихся обстоятельств или по принуждению, оказывает помощь другому человеку.

Важную роль в оказании помощи людям играет также способность человека к сопереживанию (эмпатии): чем больше человек склонен к сопереживанию, тем с большей готовностью он оказывает помощью другим. Некоторые ученые полагают, что способность к эмпатии лежит в основе всех форм альтруистического или просоциального поведения человека.

В связи с распространением в мире не только просоциального, но и *асоциального*, *антисоциального* и других видов поведения людей, проявляющегося в форме преступности, войн, агрессии, вражды и т.п., внимание ученых-психологов привлекли не только позитивные, но и негативные формы социального поведения. Более того, история психологических исследований, связанных с этой областью знаний, сложилась таким образом, что первыми в сфере внимания ученых оказались именно асоциальные и антисоциальные виды поведения, среди них — *агрессивность*. Ей было уделено повышенное внимание в исследованиях, проводимых в разных странах мира в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны.

Агрессивными называют преднамеренные, целенаправленные и осознаваемые действия людей, ориентированные на причинение морального, материального или физического вреда, ущерба другим людям. Речь идет о действиях, которые сознательно мотивированы со стороны одного человека намерением причинить вред другому человеку.

Это определение относится только к агрессивному поведению людей. Однако агрессивность широко распространена и встречается у животных. Применительно к ним понятие агрессии нужно было бы расширить и представлять его так, как это, например, сделано в трудах К. Лоренца, посвященных агрессии. В работах этого ученого и его последователей агрессивность понимается как форма адаптивного, приспособительного поведения, которое считается нормальным среди животных и способствует выживанию сильнейших, их естественному отбору. Очевидно, что такое понимание агрессивности нельзя переносить на людей, так как в сообществе людей действуют социально-культурные нормы, запрещающие какие бы то ни было проявления агрессии в человеческих взаимоотношениях. Люди должны решать свои проблемы друг с другом не с помощью агрессии, а цивилизованным путем. Кроме того, история человечества убедительно показывает, что агрессивно ведущие себя, милитаризованные страны (и организации внутри стран) всегда печально заканчивали свой исторический путь. Наглядными примерами тому являются Римская империя и фашистская Германия.

Ученые признают существование многих видов агрессии. Л. Берковитц, например, выделяет *инструментальную* и *эмоциональную агрессию*. Под инструментальной агрессией он понимает агрессивные действия, которые мотивированы не стремлением причинить кому-либо вред (это не является их целью), а желанием с помощью таких действий достичь какой-либо иной цели, отличающейся от причинения вреда. Эмоциональной Л. Берковитц называет агрессию, которая сопровождается переживаниями положительных эмоций в связи со страданиями жертвы.

Существуют также такие разновидности агрессии, как *физическая*, *вербальная*, *прямая* и *косвенная*. Физическая агрессия связана с причинением физического вреда. Вербальная агрессия направлена на порождение у другого человека неприятных переживаний за счет словесных высказываний в его адрес или в адрес близких и значимых для него людей. Прямая агрессия — это такая, которая непосредственно причиняет вред человеку, а косвенная — это агрессия, которая достигает нужной цели не за счет непосредственных действий в адрес жертвы, а с помощью косвенных действий, которые в конечном счете должны будут доставить неприятности соответствующему индивиду.

Как и во всех уже рассмотренных нами случаях мотивации социального поведения, при анализе агрессивного поведения и его мотивации предполагается, что за ним лежит особый мотив (потребность), обозначаемый как *мотив (потребность) агрессивности*. По поводу природы и происхождения этого мотива (потребности) существуют две основные точки зрения: *биологическая* и *социальная*.

Биологическая точка зрения основана на предположении, что агрессивность представляет собой врожденную органическую реакцию, что она неизбежна, поскольку выступает в роли неустранимого биологического инстинкта. Социальная точка зрения базируется на мнении, что агрессивность является исключительно приобретенной формой поведения, безусловно, негативной, но, в принципе, устранимой. Агрессивность в современном мире среди людей имеет много разных причин, в силу которых она сохраняется и является трудно устранимой. Эти причины необходимо знать, чтобы по мере возможности предупреждать и исключать агрессивные действия из сферы общения людей между собой.

Каждая из этих точек зрения имеет немало убедительных аргументов в свою пользу, но вместе с тем и не менее убедительных контраргументов. Это не позволяет ученым выбрать или остановится только на одной из них — биологической или социальной. Рассмотрим кратко основные доводы «за» и «против» той и другой точек зрения на природу, происхождение и судьбу агрессивности поведения, по крайней мере, в человеческом обществе. Начнем с краткого анализа сложившихся в психологии теорий агрессивности.

Проблема психологического объяснения агрессивности на самом деле примерно на сто лет старше, чем ее современные исследования, начавшиеся во второй половине XX в. Она привлекла к себе внимание ученых еще в XIX в. после того, как была признана теория эволюции Ч. Дарвина и ее ключевые положения о естественном отборе и о борьбе за существование среди биологических видов. Тогда возникло чисто биологическое, естественное объяснение агрессии, однако вскоре появились и другие, не биологические ее объяснения. Со временем сложились следующие основные теории агрессивного поведения.

1. *Биологическая теория*, которой придерживались З. Фрейд, К. Лоренц, Н. Тинберген. Главной идеей этой теории явилась мысль о том, что она имеет врожденный характер, зависит от устройства и работы организма и передается по наследству как некоторого рода инстинкт.

2. *Фрустрационная теория*. В ней доказывалось, что агрессивность является следствием фрустрации (Л. Берковитц, С. Фешбах).

3. *Теория социального научения* (А. Бандура, Р. Гиин). В этой теории утверждалось, что агрессивность представляет собой приобретенную в результате научения форму социального поведения.

4. *Ритуальная теория* (Р. Фокс, П. Марш). В ней агрессивность человека рассматривалась как исторически сложившийся ритуал, обычай, культурная традиция, особенно отчетливо проявляющаяся в милитаризованных обществах и экстремистских организациях, связанных с жертвоприношениями, строящих свои связи с другими, не согласными с ними социальными организациями и группами людей, на силовой основе, считающих войны и силовую борьбу нормой человеческого существования. В таких странах, сообществах или организациях армия и иные силовые структуры считаются наиболее важными атрибутами государства и являются популярными среди масс населения.

Рассмотрим основные идеи, на которых основаны названные теории агрессивности, и факты, используемые их сторонниками для доказательства правильности своей точки зрения.

То, что агрессивность может иметь инстинктивное, наследственное или биологическое происхождение, подтверждается следующими аргументами и фактами.

1. Агрессивность широко распространена в животном мире, и без нее, по крайней мере, одна большая группа животных обойтись не в состоянии. Это хищники. Если бы они не проявляли агрессивность по отношению к своим жертвам — тем живым существам, которые они питаются, то попросту сами не смогли бы выжить. Это отчасти относится и к человеку, который также питается мясом, рыбой и, соответственно, вынужден (если исходить из того, что без соответствующих продуктов он также не может нормально жить) проявлять свою агрессивность по отношению к живым существам, которых он использует в пищу.

2. То, что агрессивность может иметь органическую основу, т.е. заложена в виде инстинкта в строении и функционировании живого организма, подтверждается открытиями, сделанными учеными-физиологами еще в начале XX в. Они обнаружили в мозге человека и высших животных нервные центры, повышенное стимулирование которых может вызывать у живых существ неспровоцированные каким-либо внешними факторами агрессивные действия. Это, в частности, было продемонстрировано экспериментами Х. Дельгадо, кратко описанными в одной из предыдущих глав.

Существует предположение, согласно которому агрессивное поведение может быть обусловлено наличием в организме так называемых «гормонов агрессивности», в частности тестостерона. Высокий его уровень в крови действительно связан с агрессивным поведением, тогда как низкий уровень этого гормона сопровождается понижением агрессивности.

Критики «тестостеронной» теории агрессивности утверждают, что вряд ли тестостерон сам по себе способен вызывать агрессивное поведение без учета многих других обстоятельств. Кроме того, увеличение количества тестостерона в крови может быть не причиной, а следствием агрессивного поведения животного (соответствующие факты были установлены в экспериментах, проведенных на животных). Действительно было показано, что экспериментальное введение тестостерона в кровь животного может вызывать акт агрессии, однако если такой акт возникает сам по себе, то количество тестостерона в крови также повышается. Наконец, тестостерон одинаково вырабатывается как в мужском, так и в женском организме, но мужские особи ведут себя намного агрессивнее, чем женские. Следовательно, даже если признать количество тестостерона в крови важным фактором агрессивного поведения, он не является ни единственным, ни, по-видимому, главным фактором такого поведения человека.

В научной литературе опубликовано немало данных о том, что определенные участки мозга, ответственные за выработку серотонина, также связаны с агрессивным поведением. Низкий уровень серотонина у обезьян, например, связан с повышенной импульсивной агрессивностью, причем подобная связь, по некоторым данным, наблюдается и у людей. Имеются, кроме того, любопытные данные, показывающие, что обезьяны с низким уровнем серотонина занимают более высокие ступени в иерархии отношений в своем стаде, чем те, у которых имеется высокий уровень серотонина (известно, что вожаками у животных обычно становятся наиболее сильные и агрессивные особи). Отсюда следует, что серотонин, в отличие от тестостерона, может подавлять агрессивность.

Инстинктивные теории агрессии, основанные на приводимых выше аргументах, были предложены З. Фрейдом и К. Лоренцом. Однако большинство ученых их в конечном счете отвергли. Вот что пишет по этому поводу один из известных современных исследователей агрессии: «Исследования последующих лет (имеются в виду исследования, появившиеся после публикации теорий З. Фрейда и К. Лоренца — *Р. Н.*) забили еще больше гвоздей в гроб традиционных представлений об инстинкте, в котором надо похоронить влечение к агрессии. На основании результатов исследований ряд известных ученых в различных областях — от антропологии до зоологии — подписали в 1986 году в Испании, в Севилье, положение, прямо противоречащее идеям Фрейда об инстинктивном влечении к Войне»[1].

В пользу социальной теории происхождения агрессии имеются больше фактов и аргументов, которые отражены в различных вариантах такой теории. Рассмотрим эти варианты вместе с имеющимися в них аргументами и фактами.

Автором фрустрационной теории происхождения агрессии является Дж. Доллард[2]. Согласно данной теории агрессия выступает как естественное следствие фрустрации, вернее — как обычная реакция человека на состояние фрустрации. Под фрустрацией, соответственно, понимается неприятное психическое и физическое состояние, возникающее вследствие неудовлетворенности жизненно важных потребностей. Оно появляется, когда кто-либо или что-либо препятствует человеку удовлетворять его актуальные потребности. Дж. Доллард утверждает, что состояние фрустрации непременно должно порождать агрессивные действия фрустрированного субъекта, направленные на то, что мешает ему удовлетворять свои жизненно важные потребности.

Данная теория породила немало исследований, направленных на ее экспериментальную проверку. Выяснилось, однако, что хотя у некоторых людей состояние фрустрации действительно может приводить к появлению агрессивности, но есть немало таких, кто не реагирует агрессивностью на фрустрацию. Было, кроме того, установлено, что то, каким образом человек реагирует на фрустрацию, зависит от многих факторов помимо самой фрустрации, в том числе:

1) от воспитанности человека (хорошо воспитанные люди умеют сдерживать себя и никогда не ведут себя агрессивно);

---

[1] *Берковиц Л.* Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб. ; М., 2002. С. 448.

[2] Наиболее известными сторонниками этой теории стали психологи из Йельского университета (США), к которым, кроме Дж. Долларда, относятся Н. Миллер, Л. Дуб, О. Маурер, Р. Сирс. Все это — достаточно известные ученые-психологи. В ставшей классической монографии «Фрустрация и агрессия» (1939) была изложена суть данной теории.

2) сложившейся обстановки (если человек понимает, что его агрессивные действия в данной обстановке ни к чему хорошему не приведут, то он вряд ли будет вести себя агрессивно);

3) возможных последствий агрессивных действий для самого агрессора (если он ожидает серьезного отпора со стороны жертвы — такого, который может навредить ему самому, то вряд ли решится на открытые агрессивные действия);

4) личного отношения человека к тому, кто или что вызвало у него состояние фрустрации (если это любимый или близкий человек или если это весьма ценный для данного человека предмет, то вряд ли он станет действовать агрессивно в отношении его);

5) физического и психического состояния человека (если он раздражен, то может отреагировать агрессивно на фрустрацию). Однако если он утомлен или находится в депрессивном состоянии, то, скорее всего, не станет действовать агрессивно.

Большинство возражений, выдвигаемых в настоящее время против фрустрационной теории агрессии Дж. Долларда и его коллег, сводится к тому, что, для того чтобы фрустрация могла вызвать агрессивное поведение, она в сознании человека должна быть связана с действиями других людей, преднамеренно причиняющих ему вред (вызывающих состояние фрустрации). Большинство людей не будут в таком состоянии действовать агрессивно, если считают, что им причинен вред случайно или непреднамеренно. Только сознательные, целенаправленные или воспринимаемые как такие действия «фрустратора» могут породить агрессивное поведение у фрустрированного субъекта.

Таким образом, фрустрационная теория агрессии в основе своей неверна, так как она не в состоянии объяснить все возможные случаи агрессии или ее отсутствия.

Автором *конкретно-ситуационной* теории агрессии, также рассматривающей ее как результат фрустрации или ситуативно-специфическую реакцию, стал Л. Берковитц (1962). Он, в частности, утверждал, что для возникновения агрессивных действий требуется особая ситуация, которая включает в качестве обязательно присутствующих в ней следующие моменты:

1) наличие препятствия, возникшего на пути весьма значимой для человека, целенаправленной деятельности — такого, появление которого привело к возникновению у данного человека состояния фрустрации, вызвало реакции гнева;

2) в качестве причины возникновения данного препятствия и соответствующего психического состояния должен восприниматься какой-либо конкретный объект, предмет или человек.

Эта теория, возможно, несколько лучше объясняет факт наличия или отсутствия агрессивной реакции на фрустрацию, чем предыдущая, однако не снимает многие вопросы, которые возникают в связи с общим пониманием фрустрации как условия возникновения агрессии.

В теории, объясняющей агрессию как результат научения, утверждается, что появление агрессивного поведения связано с условиями обучения и воспитания детей. Согласно данной теории агрессивные действия представляют собой формы социального поведения, приобретенные в результате научения, причем их возникновение и закрепление может зависеть от следующих факторов:

1) от наличия рядом с ребенком других людей, которые часто ведут себя агрессивно и, кроме того, поощряют ребенка на совершение агрессивных действий. К примеру, некоторые агрессивно настроенные родители сознательно учат своих детей «давать сдачи», а сам ребенок, не очень разбираясь в том, где можно и где нельзя так себя вести («давать сдачи»), начинает проявлять агрессию без разбора по отношению ко всем, кто ему в чем-то мешает или препятствует;

2) осознания ребенком выгод, которые он может получить в процессе использования агрессивных действий. Если в результате наблюдения за другими людьми или на личном опыте ребенок убеждается в том, что агрессивность приводит к каким-то привилегиям, то, скорее всего, он станет вести себя агрессивно;

3) наличия подходящего объекта, на котором без неприятных для себя последствий человек мог бы выместить агрессию. К примеру, среди детей встречаются такие, которые становятся своеобразными «козлами отпущения», и другие дети начинают вести себя агрессивно по отношению к ним;

4) от того, как в детстве вели себя родители или окружающие ребенка взрослые люди в отношении него самого. Предполагается, что агрессивность детей может выступить в качестве своеобразной защитной реакции против совершаемых против них агрессивных действий со стороны других людей;

5) восприятия человеком сложившейся ситуации, в частности — от оценки намерений, приписываемых другому лицу, совершившему акт агрессии. Если этому человеку приписываются преднамеренные (не случайные) агрессивные действия, то реакцией на это могут стать ответные агрессивные действия «наблюдателя».

Исследования, проведенные психологами, показали, что у детей — представителей разных культур и народов — могут наблюдаться сходные проявления агрессивности во взаимоотношениях со сверстниками, причем во всех культурах эти проявления относятся примерно к одному возрасту: от 3 до 11 лет. В соответствующие годы у многих детей наблюдается стремление к борьбе, а также агрессивные действия как реакции на такие же действия со стороны сверстников, причем все это у мальчиков встречается намного чаще, чем у девочек. Данный факт, однако, нельзя рассматривать в пользу биологической теории происхождения агрессии, так как ему есть другие, не менее убедительные объяснения. Он может быть обусловлен культурой, разницей в принятой практике воспитания мальчиков и девочек. Культура воспитания детей разного пола в большинстве современных сообществ такова, что у мальчиков агрессия поощряется, а у девочек, напротив, запрещается. Во всяком случае, многие взрослые люди относятся к агрессивности мальчиков более лояльно, чем к агрессивности со стороны девочек.

Психологи, изучавшие агрессию, задумывались не только над вопросом о ее происхождении, но и над способами предупреждения или устранения агрессивных действий из практики общения и взаимодействия людей. В этой связи было установлено следующее. Для того чтобы уменьшить силу агрессивных побуждений человека, иногда достаточно сделать так, чтобы он мог видеть и оценивать собственное агрессивное поведение со стороны в момент совершения им агрессивных действий и поступков. Такое восприятие обычно оказывает негативное впечатление на человека, поскольку любой агрессивно ведущий себя индивид воспринимается со стороны отрицательно и производит на окружающих людей неблагоприятное впечатление. Впредь человек,

ведущий себя агрессивно и получивший возможность понаблюдать со стороны за своими агрессивными действиями, постарается себя сдерживать.

Замечено также, что у человека имеются две противоположно направленные мотивационные тенденции, связанные с агрессивным поведением: *тенденция к совершению агрессии* и *тенденция к ее подавлению*. Тенденция к совершению агрессии соотносится со склонностью человека оценивать многие социальные ситуации и действия в них других людей как несущие в себе угрозу для него, и это, соответственно, вызывает желание ответить агрессией на агрессию. Тенденция к подавлению агрессии определяется как предрасположенность человека рассматривать собственные агрессивные действия как нежелательные или недопустимые с культурной точки зрения, как вызывающие сожаление и угрызения совести. Эта тенденция, напротив, ведет к подавлению, избеганию или осуждению агрессивных действий.

Стремление к торможению агрессивных действий, как выяснилось, нередко оказывается более сильным, чем стремление к совершению таких действий. В ряде экспериментов, в которых для оценки агрессивности применялась проективная методика, был получен неожиданный, на первый взгляд, результат: люди, которые в процессе тестирования обнаруживали высокие показатели склонности к агрессии, в действительности эту склонность не демонстрировали и подавляли ее в большей степени, чем те, чьи тестовые показатели агрессивности были ниже. Этот результат можно объяснить развитостью у агрессивных людей также и сильно выраженной тенденции к ее сдерживанию, торможению ее внешних проявлений, причем данная тенденция становится тем сильнее, чем более выражен исходный мотив агрессии.

Источники торможения агрессивности могут быть внутренними или внешними. В качестве примера внешних источников подавления агрессии можно назвать страх перед возможным возмездием со стороны жертвы или наказанием за агрессивные действия со стороны других людей. В роли внутреннего источника подавления агрессии может выступить переживание человеком чувства вины за несдержанное, агрессивное поведение по отношению к другому человеку.

Ученые вместе с тем признают, что полностью невозможно устранить агрессивные действия из практики общения и взаимодействия людей. Одна из основных проблем, связанных с решением этой задачи, заключается в том, что человек, ведущий себя агрессивно, обычно быстро и сравнительно легко находит немало разнообразных оправданий собственных агрессивных действий. Типичные из этих оправданий являются следующими (их выделил и описал А. Бандура, который является одним из исследователей агрессивного поведения и его научного объяснения).

1. Сопоставление собственного агрессивного поведения с личностными недостатками и поступками человека, который явился жертвой агрессии. Цель такого сравнения заключается в том, чтобы доказать, что по сравнению с недостатками данного человека совершенные в отношении него агрессивные действия не представляются столь ужасными, какими они могли бы показаться вначале. Типичный аргумент, приводимый в пользу моральной оправданности агрессии, в данном случае звучит примерно так: «Этот человек таков, что заслуживает еще большего наказания».

2. Оправдание агрессии в отношении другого человека какими-либо политическими, идеологическими, религиозными или иными соображениями, выдвигаемыми со стороны масс людей или так называемого народа, например тем, что агрессия в отношении данного человека якобы совершена «для блага

всех людей». Так оправдываются, например, агрессивные действия, направленные против отдельных личностей, не согласных с политикой властей. Подобным же образом иногда церковь оправдывает агрессивные действия против иноверцев. Со ссылками на такого рода «аргументы» католическая церковь в Средние века оправдывала, например, агрессивные действия в отношении еретиков и людей, «одержимых дьяволом».

3. Отрицание своей личной ответственности за совершенный агрессивный акт, переложение этой ответственности на других людей. Так обычно оправдывают агрессию люди, совершившие агрессивные действия вместе с другими людьми, например в толпе. Таким же способом пытаются снять с себя ответственность за совершенные агрессивные действия те, кто действовал по приказу.

4. Снятие с себя ответственности за агрессию ссылками на объективные внешние обстоятельства, например на то, что в сложившейся ситуации агрессивность оказалась вынужденной или неизбежной мерой, что по-другому в данном случае поступить было нельзя. Так, например, оправдывают свои агрессивные действия люди, для которых совершенный ими агрессивный акт является ответной мерой на агрессию, проявленную в отношении их самих.

5. Постепенное смягчение агрессором своей вины за совершенные агрессивные действия за счет нахождения новых, дополнительных аргументов и объяснений, оправдывающих агрессивные действия.

Некоторые ученые, например Л. Берковитц, считают, что существует даже устойчивый тип агрессивной личности — такой, которая заметно чаще других людей и во многих социальных ситуациях склонна на фрустрацию и другие обстоятельства, традиционно связываемые с агрессивным поведением, реагировать агрессивно. Л. Берковитц в связи с этим пишет, что одно из отличительных качеств людей такого типа состоит в том, что они быстро замечают агрессию, угрозы и опасности в окружающем их мире. Эти люди интерпретируют двусмысленные действия как умышленное оскорбление или вызов и затем приходят в сильное эмоциональное возбуждение, состояние ярости, заканчивающееся агрессивными действиями[1]. Л. Берковитц полагает, что «вопреки убеждению некоторых психологов, согласно которому поведение человека в различных ситуациях не отличается последовательностью, эксперименты показали, что у людей с высокой степенью агрессивности четко видна стабильность поведения как на коротком, так и на длинном отрезке времени»[2].

Доказано, например, что мальчики, проявлявшие высокий уровень агрессивности в детстве, повзрослев, нередко так и остаются агрессивными личностями. Такие люди обладают высокой эмоциональной реактивностью (возбудимостью) и с трудом могут сдерживать себя. Пользуясь характеристикой одного из свойств нервной системы, когда-то предложенного И. П. Павловым (допускается, что нервная система таких людей характеризуется именно этим свойством), можно сказать, что эти люди являются эмоционально неуравновешенными с явным преобладанием возбуждения над торможением. Подобные люди весьма чувствительны к любому невниманию, пренебрежению или оскорблению, наносимому им, склонны видеть угрозы для себя там, где их в действительности не существует, и, говоря словами одного из-

---

[1] Таких повышенно агрессивных людей иногда называют психопатами, а психопатия, соответственно, в медицине рассматривается как один из неврозов.

[2] *Берковитц Л.* Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб. ; М., 2002. С. 195.

вестного писателя, «воспринимают любые замечания в свой адрес как вызов на дуэль».

Рассмотрим мотивационную основу еще одной распространенной формы социального поведения, получившей название *беспомощного*. Такое поведение проявляется в том, что, оказавшись в сложной ситуации, из которой он мог бы при желании и старании самостоятельно найти выход, человек почему-то бездействует и тем самым обрекает себя на неудачу. Первые наблюдения в лабораторных условиях за беспомощным поведением были сделаны не на людях, а на животных. Одно из них принадлежит И. П. Павлову. Оказалось, что если собаку некоторое время насильно удерживать на привязи в станке (это и делалось И. П. Павловым во время проведения экспериментов по выработке у собак условных рефлексов на удары электрическим током), то впоследствии, став свободной от привязи, собака ведет себя беспомощно, бездействует, не убегает из станка, даже когда ей наносят удары электрическим током. Она сидит на своем месте и покорно сносит удары электрическим током. Позднее в исследованиях психологов, связанных с изучением беспомощного поведения, было обнаружено, что многие люди в реальной жизни также ведут себя беспомощно, в том числе когда в отношении них совершаются акты агрессии.

Ученых в связи с изучением беспомощного поведения заинтересовал вопрос о том, чем вызвано и как мотивировано такое поведение у людей. На данный вопрос в ходе исследований были получены следующие ответы.

1. Человек ведет себя беспомощно, если в силу тех или иных обстоятельств не видит позитивного выхода из сложившейся ситуации.

2. Беспомощными нередко являются люди с низкой самооценкой, не верящие в то, что они обладают способностями, позволяющими им справиться с возникшей проблемой.

3. Беспомощное поведение может стать следствием опасения человека по поводу того, что предпринимаемые им действия могут только ухудшить, а не улучшить возникшую ситуацию, не разрешить, а, напротив, осложнить проблему.

4. Многие люди ведут себя беспомощно, когда видят, что и другие люди в аналогичной ситуации, пытаясь найти выход из нее, не могут это сделать.

5. Беспомощно человек может себя вести и тогда, когда сам предпринимал неоднократные попытки найти выход из сложившейся ситуации, но все эти попытки завершились неудачно.

При изучении мотивации социального поведения (деятельности) человека ученых также интересовал вопрос о связи мотивации и личности. Этот вопрос традиционно ставился и решался в нескольких аспектах. Их можно наметить, сформулировав следующий ряд вопросов, связанных с данной проблемой.

1. Какое место потребности, мотивы, интересы, цели и другие мотивационные образования (диспозиции) занимают в структуре личности?

2. Как своеобразие мотивации (мотивационной сферы личности) соотносится с индивидуальными особенностями людей?

3. Существуют ли индивидуальные различия в мотивации, и если да, то в чем конкретно они проявляются?

4. Какую роль играет мотивационная сфера человека в его характеристике как личности?

На первый вопрос большинство известных психологов, изучавших личность и мотивацию, отвечают утвердительно, причем их ответы представлены в следующих частных разновидностях:

1) мотивы, потребности, интересы и цели являются относительно независимыми от других личностных свойств человека и наряду с ними входят в структуру личности, являются одним из ее основных элементов. Такой точки зрения придерживается большинство психологов, изучавших личность и мотивацию (А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, П. М. Якобсон и др.);

2) мотивы, потребности, интересы и цели сами являются или становятся свойствами личности, в частности ее чертами. Так, например, Г. Оллпорт в свое время выделил мотивационные и инструментальные черты личности, а С. Л. Рубинштейн писал о том, что определенные мотивы, закрепившись в структуре личности, становятся свойствами личности. Е. П. Ильин придерживается мнения, что свойствами личности становятся не сами мотивы, а закрепившиеся или предпочитаемые способы их формирования, и называет большое количество «мотивационных свойств личности»[1].

Своеобразие мотивации (мотивационной сферы личности) может следующим образом соотноситься с индивидуальными (личностными) особенностями человека. Существует определенная зависимость между мотивацией и чертами характера человека. Из предыдущих материалов, описанных в учебнике, нам известно, что среди разнообразных черт характера выделяются, например, мотивационные и инструментальные черты. Мотивационные черты — это не что иное, как мотивы поведения, только в общей психологии личности они называются чертами, поскольку характеризуют человека как личность. Среди эмоций на уровне человека важнейшую роль играют чувства людей, а они, как нам уже известно, одновременно выступают и как мотивы поведения. Следовательно, существует определенная зависимость между эмоциями и личностью.

Несомненно, что такая связь имеется между волей и мотивацией, поскольку воля выступает как источник активности человека. Правда, если соотносить волевую регуляцию поведения с известной структурой мотивационного процесса, который включает в себя три составляющих: инициацию поведения, его направление и активность, то волевая регуляции непосредственно соотносится с активностью, поскольку сама по себе воля человека не определяет ни выбор цели, ни направленность деятельности человека.

В меньшей степени, чем с обозначенными выше особенностями личности, мотивация соотносится с темпераментом и способностями. Они, по-видимому, являются относительно независимыми от мотивации и в лучшем случае могут оказывать влияние на инструментальную сторону деятельности человека.

Безусловно, существуют и достаточно распространены индивидуальные различия в мотивации. Они, в свою очередь, могут проявляться во многих особенностях строения и функционирования мотивационной сферы разных людей. Например, существуют индивидуальные различия, касающиеся рассмотренных выше аспектов мотивационной сферы, таких как широта, глубина, дифференцированность и индивидуализация. Кроме того, люди отличаются друг от друга по предметному содержанию своих потребностей, по способам их удовлетворения, по динамике и ряду других параметров.

Отвечая на вопрос о роли мотивационной сферы человека в его описании как личности, можно констатировать следующее. Во-первых, то, к чему стремится человек, что побуждает его к активности, делает эту активность устойчивой и целенаправленной, безусловно, характеризует данного чело-

[1] См. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. М. ; СПб., 2006. С. 176—178.

века как личность. Более того, мотивационная характеристика человека как личности является одной из важнейших его психологических особенностей. Во-вторых, если иметь в виду предложенный выше ответ на первый вопрос, т.е. основание утверждать, что, проявляясь в других личностных особенностях человека, его характере, воле и эмоциях, мотивация органически входит в структуру личности, занимая в ней ключевое место. В-третьих, когда мы характеризуем человека как личность (это свойственно, например, концепциям личности, предложенным Г. Мерреем, К. Левином, А. Маслоу, А. Н. Леонтьевым и др.), то прежде всего выделяем и описываем его мотивационную сферу, а затем уже остальные индивидуальные психологические особенности данного человека.

Подведем итоги того, что обсуждалось в данном параграфе.

1. Социальное поведение людей (их поведение в обществе) имеет много разновидностей, которые привлекли к себе особое внимание во второй половине XX в.
2. Ученых при изучении социального поведения, прежде всего, интересовала его мотивация.
3. Одной из первых проблем, связанных с изучением мотивации социального поведения, стала каузальная атрибуция, в частности — объяснение людьми социального поведения с точки зрения его возможных причин.
4. Много внимания было уделено изучению мотивации достижения успехов и избегания неудач. Установлено происхождение соответствующих мотивов, их влияние на поведение людей, а также индивидуально своеобразные (типичные) сочетания того и другого мотива.
5. В исследованиях, направленных на изучение социального поведения, связанного с приобретением и удержанием власти, ставились и решались вопросы о происхождении мотива власти и генезисе соответствующего поведения. Однако ни одна из предложенных теорий, объясняющих стремление людей к власти, не является полностью удовлетворительной.
6. Кроме указанных выше видов социального поведения и его мотивации, ученые-психологи также занимались исследованиями аффилиации, просоциального, или альтруистического, агрессивного и беспомощного поведения. Во всех эти случаях ставились и решались следующие типичные вопросы:
   1) в чем проявляется данная разновидность социального поведения;
   2) каковы возможные причины (мотивы) такого поведения;
   3) каково происхождение этих мотивов и соответствующих им форм социального поведения;
   4) если речь идет о положительных разновидностях социального поведения, то каким образом их можно сформировать и развить у человека;
   5) если имеются в виду отрицательные разновидности социального поведения, то как можно предупредить их возникновение или устранить;
   6) каким образом разнообразные формы социального поведения и управляющие ими мотивы связаны с личностью человека.
7. Вопрос о роли и месте мотивации в структуре личности ставится и решается различными учеными по-разному. Однако все они признают, что мотивационная сфера занимает одно из ключевых мест в структуре личности человека.

Контрольные вопросы

1. Какое место мотивационная проблематика занимает в современных научных исследованиях?
2. По каким причинам вопросам мотивации поведения уделяется в современной психологии повышенное внимание?
3. Как изменялись взгляды на мотивацию поведения человека на протяжении истории психологии?
4. Почему Р. Вудвортса считают инициатором научных исследований мотивации?
5. В чем заключались вклады других психологов в исследования мотивации в начале XX в.?
6. Какие факторы мотивации можно рассматривать как основания для выделения этой области психологических знаний в отдельную науку (по Р. Стагнеру и Т. Карвозскому)?
7. С помощью каких понятий в психологии описывается мотивация поведения человека?
8. Что представляют собой основные значения термина «мотивация»?
9. Какие подходы к пониманию мотивации сложились в психологии?
10. В чем заключаются особенности психоаналитического подхода к изучению мотивации?
11. Как подходили бихевиористы к мотивационному объяснению поведения?
12. Какова специфика гуманистического подхода к исследованию мотивации?
13. Как формулируются основные идеи факторно-аналитического подхода к изучению мотивации?
14. В чем состоит суть когнитивистского подхода к исследованию мотивационных факторов?
15. Какие задачи в связи с изучением мотивации ставит и решает социально-психологический подход?
16. Каким образом определяются и чем отличаются потребности людей от потребностей животных?
17. Что представляют собой основные виды человеческих потребностей?
18. Как формулируется главный закон увеличения числа человеческих материальных потребностей?
19. Какие потребности называют социальными?
20. Каким образом социальные потребности людей связаны с уровнем развития общества?
21. Что входит в понятие духовных потребностей?
22. Какова классификация и виды потребностей человека по Г. Меррею?
23. Что представляет собой предметность потребностей как их главная характеристика по А. Н. Леонтьеву?
24. Как соотносятся потребности и мотивы в регуляции деятельности?
25. Каким образом формируются и развиваются потребности людей?
26. Чем потребности человека отличаются от потребностей животных?
27. Как определял А. Н. Леонтьев мотивы, их виды и функции?
28. Что представляют собой различные другие определения мотивов?
29. Каково понимание и основные компоненты мотива по Е. П. Ильину?
30. Как соотносятся между собой мотивы деятельности и цели входящих в ее состав действий по А. Н. Леонтьеву?
31. Что такое личностный смысл деятельности?
32. Какое место смысл деятельности занимает в структуре мотивационной сферы человека?
33. В чем выражается полимотивированность деятельности человека и иерархизация ее мотивов?
34. Что понимается под смыслообразующими мотивами и мотивами — стимулами деятельности?

35. Каким образом мотивы деятельности классифицируются (разделяются на группы) по А. Н. Леонтьеву?
36. Как соотносятся друг с другом осознаваемые и не осознаваемые мотивы деятельности?
37. Какие трудности возникают в связи с разделением мотивов на реально действующие и мнимые?
38. По каким причинам мотивы деятельности непросто разделить на побудительные и смыслообразующие?
39. Как устроена мотивационная сфера человека по А. Н. Леонтьеву?
40. Что представляет собой инстинкт как мотивационное понятие?
41. Какие определения цели встречаются в литературе по мотивации?
42. Что означает термин «стимул» в психологии мотивации?
43. Каким образом С. Л. Рубинштейн определял понятие «интерес»?
44. Какое содержание вкладывается в понятия «побуждение» и «влечение»?
45. Что такое диспозиционные и ситуационные факторы мотивации?
46. Какова основная мотивационная формула К. Левина?
47. По каким причинам теории мотивации, представляющие собой разработку формулы К. Левина, не позволяют точно предсказывать поведение человека в тех или иных конкретных ситуациях?
48. Почему вопрос о начале истории научных исследований мотивации решается сравнительно просто?
49. Каковы идеи древнегреческих философов о мотивации поведения людей и животных?
50. Какие существуют аргументы в пользу того, что история современной психологии мотивации начинается со второй половины XIX в.?
51. Почему наиболее правильным решением вопроса об истории психологических исследований мотивации является соединение ее старых и современных этапов?
52. Каким образом схема Дж. Аткинсона решает задачу представления истории психологии мотивации?
53. Каким образом разделялись объяснения поведения людей и животных в древности?
54. Что представляли собой рационалистическое и иррационалистическое объяснения поведения?
55. Каким образом рационализм и иррационализм были отражены в различных объяснениях поведения людей и животных?
56. Какие новые тенденции в объяснениях поведения людей и животных возникли в результате появления и признания теории эволюции Ч. Дарвина?
57. Каким образом использовали понятие «инстинкт» в своих теориях мотивации, объясняющих поведение человека, З. Фрейд и У. Макдугал?
58. В чем проявилось сближение объяснений поведения людей и животных в бихевиористском (поведенческом) учении?
59. Что объединяет такие мотивационные понятия, как инстинкты у З. Фрейда и У. Макдугала, «драйвы» у бихевиористов и безусловные рефлексы у И. П. Павлова?
60. Каким образом ученые критиковали теорию инстинктов У. Макдугала?
61. Когда и почему понятие «инстинкт» в теориях мотивации поведения человека было заменено понятием «потребность»?
62. В чем заключаются основные идеи теория поля К. Левина?
63. Каковы основные положения концепции мотивации А. Маслоу?
64. Каким образом другие ученые критиковали теорию мотивации А. Маслоу?
65. Что дает основание считать, что к началу второй половины XX в. предыстория современной психологии мотивации в основном завершилась?
66. Какие новые тенденции в разработке проблем мотивации возникли в конце XX — начале XXI в.?
67. Каким образом теории мотивации соотносятся с теориями личности?
68. Что представляют собой методологические основания, на базе которых разрабатываются современные теории мотивации?

69. В чем заключается специфика бихевиористического понимания и объяснения поведения?
70. Чем отличаются друг от друга бихевиористические теории мотивации Д. Уотсона, Э. Толмена и А. Бандуры?
71. Что позволяет рассматривать физиологию высшей нервной деятельности, по И. П. Павлову, как научную концепцию мотивации поведения людей и животных?
72. В чем выражается общность взглядов И. П. Павлова и бихевиористов на мотивацию поведения?
73. Что представляли собой революционное и эволюционное направления во взглядах на мотивацию поведения людей и животных?
74. Что такое «жизненное пространство» по К. Левину, каково его психологическое содержание?
75. Каким образом с помощью понятия «жизненное пространство» в теории К. Левина объясняется поведение человека?
76. Как мотивировано поведение человека в соответствии с теорий А. Маслоу?
77. Какова детерминация поведения человека согласно теории К. Роджерса?
78. В чем выражается суть основных экзистенциальных идей о мотивации поведения человека в современном мире?
79. Что понимается под механизмами мотивации и формирования (преобразования, изменения, развития) мотивационной сферы?
80. Каковы механизмы формирования и развития потребностей человека?
81. Что представляют собой последовательность и этапы формирования потребностей человека в онтогенезе?
82. В чем выражается возрастная последовательность формирования и развития различных потребностей человека?
83. Каким образом устанавливается соподчиненность (иерархия) потребностей человека?
84. По каким причинам иерархия потребностей человека время от времени может изменяться?
85. Почему мотивы деятельности выступают как более значимая характеристика мотивационной сферы человека по сравнению с его потребностями?
86. Что называют механизмами реализации мотива деятельности в действиях, направленных на достижение конечного результата деятельности?
87. Каким образом работает механизм удовлетворения мотива на примере деятельности, направленной на достижение успехов?
88. Что представляют собой расширение, углубление, дифференциация и индивидуализация как основные направления развития мотивационной сферы человека?
89. Каковы возможные положительные и отрицательные последствия расширения мотивационной сферы человека?
90. Что представляют собой позитивные и негативные стороны углубления мотивации (мотивационной сферы)?
91. В чем выражаются достоинства и недостатки дифференцированной и недифференцированной мотивационной сферы?
92. Каковы вероятные последствия индивидуализации мотивационной сферы человека?
93. По каким причинам во второй половине XX в. ученые обратились к изучению мотивов и мотивации социального поведения?
94. Какое значение имеет словосочетание «каузальная атрибуция»? Каково содержание связанных с ней научных исследований?
95. Чьи работы имеют непосредственное отношение к исследованиям каузальной атрибуции?
96. Почему приписывание ответственности за совершенные поступки рассматривается в качестве одной из основных разновидностей каузальной атрибуции?
97. Что называют фундаментальной ошибкой каузальной атрибуции?
98. Какие факторы оказывают влияние на каузальную атрибуцию?

99. Какие факты являются существенными для понимания особенностей возложения ответственности на людей или обстоятельства за совершенные поступки?

100. В чем выражается суть теории В. Вайнера, объясняющей причины успехов и неудач?

101. Каковы возможные объяснения причин успехов и неудач людей на основе сочетания факторов локализации и стабильности?

102. Какова связь, согласно Р. Дечармсу, способов объяснения человеком своих причин и неудач с его самооценкой?

103. Насколько правильно феномены каузальной атрибуции раскрывают и объясняют причины человеческих поступков?

104. Какие различия существуют в мотивации достижения успехов и неудач и каузальной атрибуции успехов и неудач?

105. В чем проявляется относительная независимость друг от друга мотива достижения успехов и мотива избегания неудач?

106. Какие индивидуальные сочетания обоих мотивов чаще всего встречаются у людей?

107. В чем заключается разница в поведении людей, мотивированных на достижение успехов и на избегание неудач?

108. Каковы основные положения теории мотивации достижения успехов Д. Макклелланда, Дж. Аткинсона и Х. Хекхаузена?

109. Чем отличаются друг от друга как личности люди, ориентированные на достижение успехов или избегание неудач?

110. Каково происхождение мотивации достижения успехов и ее влияние на жизнь человека по Д. Макклелланду?

111. Каким образом определяли потребность (мотив) власти Г. Меррей и Д. Верофф?

112. В чем проявляются личностные и поведенческие особенности людей с высокоразвитым мотивом власти?

113. Каковы научные объяснения происхождения мотива и мотивации власти над людьми?

114. В чем выражается двойственность нравственной оценки стремления человека к власти как морально оправданной и неоправданной?

115. Какие трудности связаны с психологическим изучением мотива и мотивации власти?

116. Что представляет собой научное определение мотива аффилиации?

117. Каковы психология и поведение людей с высокоразвитым мотивом аффилиации?

118. В чем проявляются стремление к людям и боязнь быть отвергнутым как две относительно самостоятельные тенденции, связанные с мотивом аффилиации?

119. Каковы возможные сочетания этих двух тенденций у различных людей?

120. Каково происхождение двух основных тенденций, связанных с мотивом аффилиации?

121. Что такое мотивы и мотивация просоциального поведения?

122. Каким образом мотивы просоциального поведения определил Г. Меррей?

123. В чем заключается специфика просоциального, или альтруистического, поведения?

124. Каковы основные признаки просоциально мотивированного поведения?

125. Какие социальные нормы лежат в основе альтруистического поведения?

126. Что представляет собой агрессивность как форма социального поведения?

127. Какие виды агрессии существуют?

128. Какие теории агрессивности разработаны в современной психологии?

129. На какие факты и аргументы ссылаются сторонники различных теорий агрессивности?

130. Каким образом люди в реальной жизни оправдывают свои агрессивные действия?

131. В чем проявляется агрессивность как устойчивое личностное свойство человека?

132. Как психологически описывается феномен беспомощного поведения?
133. Каковы возможные мотивы беспомощного поведения?
134. Какие проблемы (вопросы) ставятся и решаются при изучении связи мотивации и личности?

Темы для контрольных работ и рефератов

1. Возникновение и развитие научных исследований по психологии мотивации.
2. Содержание мотивационных исследований в современной психологии.
3. Подходы к изучению мотивации.
4. Психоаналитический подход к исследованию мотивации.
5. Бихевиоризм и проблемы мотивации поведения людей и животных.
6. Гуманистический подход к изучению мотивации.
7. Основные идеи факторно-аналитического подхода к пониманию и объяснению мотивации.
8. Когнитивистский подход к исследованию мотивационных факторов.
9. Изучение мотивации в русле социально-психологического подхода.
10. Потребности современного человека.
11. Нужды человека и потребности животных.
12. Виды и функции мотивов деятельности.
13. Понятие инстинкта.
14. Цель как мотивационное понятие.
15. Стимулы и интересы в мотивации деятельности человека.
16. Побуждения и влечения как мотивационные факторы.
17. Диспозиционные и ситуационные факторы, управляющие поведением.
18. История исследований мотивации до начала второй половины XIX в.
19. Новейшая история научных исследований мотивации.
20. Рационализм и иррационализм как древнейшие мотивационные теории.
21. Проблемы мотивации в классическом бихевиоризме и необихевиоризме.
22. Теория инстинктов У. Макдугала, ее критика.
23. Потребность как ключевое понятие теорий мотивации поведения людей и животных.
24. Теория поля (жизненного пространства) К. Левина.
25. Теория мотивации А. Маслоу.
26. Бихевиористические теории мотивации.
27. Физиология высшей нервной деятельности как близкая к бихевиоризму естественно-научная концепция мотивации.
28. Психологические механизмы мотивации.
29. Возраст и развитие потребностей человека.
30. Механизмы реализации мотивов в деятельности человека.
31. Основные направления формирования и развития мотивационной сферы человека.
32. Мотивы и мотивации социального поведения.
33. Исследования каузальной атрибуции.
34. Концепция В. Вайнера, объясняющая причины успехов и неудач людей.
35. Теория мотивации достижения успехов и избегания неудач Д. Макклелланда, Дж. Аткинсона и Х. Хекхаузена.
36. Мотив и мотивация власти.
37. Мотив и мотивация аффилиации.
38. Мотивы и мотивация просоциального (альтруистического) поведения.
39. Агрессивность и объясняющие ее теории.
40. Агрессивность и личность.

Темы для курсовых и дипломных работ

1. Вклад различных ученых в становление психологии мотивации на начальных этапах ее разработки.
2. Мотивация поведения и главные направления ее научных исследований в психологии.
3. Сравнительный анализ различных подходов к изучению мотивации в современной психологии.
4. Потребности людей и животных. Индивидуальные различия в потребностях.
5. Классификации человеческих потребностей.
6. Формирование и развитие потребностей.
7. Понятие мотива в психологии.
8. Проблема осознаваемых и неосознаваемых мотивов деятельности.
9. Инстинкт и другие понятия, используемые в психологии мотивации.
10. Терминологический аппарат современной психологии мотивации: критический анализ.
11. Формула мотивации поведения человека К. Левина, ее значение для современной психологии мотивации.
12. Идеи о мотивации поведения людей и животных в трудах древнегреческих философов.
13. Старые и новые идеи о мотивации: их разработка на протяжении истории психологии.
14. Разное и общее в объяснениях поведения людей и животных.
15. Влияние теории эволюции Ч. Дарвина на психологические исследования мотивации поведения людей и животных.
16. Теории инстинктов З. Фрейда и У. Макдугала: сравнительный анализ.
17. Учение И. П. Павлова о безусловных рефлексах, бихевиоризм и теория инстинктов.
18. Общее и различное в истории и в современном состоянии исследований мотивации.
19. Теории мотивации и личности: сопоставительный анализ.
20. Методологические основания современных теорий мотивации.
21. Соотношение бихевиористических и психологических теорий мотивации.
22. Объяснения поведения, его мотивации по И. П. Павлову и согласно теориям бихевиористов.
23. Гуманистические и экзистенциальные концепции мотивации.
24. Формирование и развитие потребностей человека в онтогенезе.
25. Общее и различное в механизмах реализации разных мотивов в деятельности.
26. Положительные и отрицательные следствия изменений мотивационной сферы человека.
27. Каузальная атрибуция и объяснение человеческих поступков и достижений людей.
28. Психологические объяснения стремления людей к успехам или избеганию неудач.
29. Личностные особенности и поведение людей с мотивацией достижения успехов и избегания неудач.
30. Теории, объясняющие происхождение и назначение мотива и мотивации власти.
31. Психологические проблемы, связанные с мотивом и мотивацией власти.
32. Совместное влияние различных мотивов на социальное поведение человека.
33. Аффилиация и ее социальная мотивация.
34. Психология альтруизма (просоциального поведения).
35. Теории агрессивного поведения: сравнительный (критический) анализ.
36. Агрессивность как практическая проблема (пути и средства предупреждения и устранения агрессии).
37. Беспомощное поведение и его мотивация.

Словарь терминов

АВЕРСИВНЫЙ СТИМУЛ — любой стимул, который обладает отвратительными, вредоносными качествами и вызывает резкое отторжение, неприятие человеком.

АВТОРИТАРИЗМ — понятие, имеющее следующие основные значения: 1. Социально-политическая система, основанная на подчинении личности и прав человека государству и его лидерам. 2. Социальная установка или черта личности, характеризующаяся убежденностью в том, что в обществе должна существовать строгая, безусловная преданность, беспрекословное подчинение людей официальным авторитетам и установленной власти.

АВТОРИТАРНОСТЬ — черта личности, характеризующая властного человека, не терпящего возражений, стремящегося подчинить себе других людей, управлять их действиями и поступками. Авторитарная личность — это человек, который не считается с мнениями и чувствами других людей, бесцеремонно оказывает на них давление, принуждает вести себя определенным образом. Такой человек, став, например, главой государства, руководителем организации, пользуется по преимуществу недемократическими методами воздействия на людей: приказами, распоряжениями, угрозами, наказаниями. Синонимами понятия «авторитарность» также являются «деспотичность» и «властность».

АГРЕССИВНОСТЬ — устойчивая или изменчивая черта характера человека, проявляющаяся во враждебном отношении к другим людям, животным, а также к определенным предметам или явлениям окружающего мира. Агрессивность выражается в сознательном или неосознаваемом стремлении человека наносить им вред, уничтожать, разрушать и т.п. Вместе с тем агрессивностью не называется вынужденная ответная защитная реакция на угрозу или совершение наносящих вред действий в отношении человека, который сам ведет себя агрессивно по отношению к окружающим людям. Агрессивным принято называть человека, который проявляет не вынужденную, не случайную, не вызванную объективными обстоятельствами агрессивность, например, необходимостью самообороны или защиты других людей, склонность нападать на людей, наносить им вред, оскорблять словом и делом. Агрессивность может вызываться разными причинами. Среди них неправильное воспитание, ненормальное, напряженное и постоянно раздраженное психическое состояние человека, неблагополучный личный опыт жизни, частые фрустрации, повышенная активность биологического центра агрессивности, связанная с наличием в крови соответствующих гормонов, и рядом других причин.

АГРЕССИЯ — термин, обозначающий совокупность действий, физическое или вербальное поведение, цель или конечный результат которого заключается в нанесении ущерба, вреда кому-либо или чему-либо. В общем случае агрессия может быть мотивирована следующими побуждениями: страхом перед фрустрацией, желанием напугать кого-либо, стремлением во что бы то ни стало добиться реализации своих идей, удовлетворения своих личных интересов. В рамках отдельных психологических теорий агрессия может пониматься по-разному. Этологи, например, рассматривают агрессию как возникший в процессе эволюции инстинктивный тип реакции живых существ на специфические ситуации и стимулы, например на вторжение чужих на их территорию. У З. Фрейда агрессия трактуется как сознательное проявление Танатоса — инстинкта смерти. У А. Адлера агрессия является внеш-

ним проявлением мотива власти. Те психологи, которые связывают понятия агрессии и фрустрации, рассматривают агрессию как типичную реакцию человека на фрустрацию. В теории социального научения А. Бандуры и других агрессия считается действием, усвоенным через наблюдение и подражание агрессивным действиям других людей, а также через положительные подкрепления агрессивного поведения.

АГРЕССИЯ, ВЫЗВАННАЯ СТРАХОМ — агрессивные действия, порождаемые чувством страха и стремлением избавиться от него.

АЛЬТРУИЗМ — 1. Форма социального поведения и черта характера человека, проявляющаяся в стремлении делать людям добро, оказывать им помощь, поддержку, причем бескорыстно, иногда даже в ущерб собственным интересам. Альтруизм в этом его понимании — одна из социальных потребностей человека. 2. Постановка благополучия, счастья и интересов других людей выше своих собственных интересов и личного благополучия. Как мотив социального поведения альтруизм является альтернативой враждебности, эгоизму и агрессивности, и, наоборот, тот, кто эгоистичен, враждебно настроен и агрессивен, почти никогда не бывает альтруистом.

В отношении альтруизма, понимаемого в качестве мотива социального поведения, сложились две противоположные точки зрения: биологическая и социальная. Биологическая точка зрения заключается в том, что альтруизм как потребность и форма социального поведения считается врожденным, унаследованным человеком от животных. Эта точка зрения обосновывается тем, что не только у человека, но и у многих животных, особенно высших, можно наблюдать случаи заботы друг о друге и оказания помощи друг другу. Кроме того, у детей достаточно рано можно заметить альтруистические тенденции в поведении, и данный факт рассматривается некоторыми учеными как косвенное подтверждение врожденного происхождения альтруизма. Не менее убедительными представляются и доказательства социального происхождения данного мотива и соответствующей ему формы поведения. Они сводятся к следующему. Если, например, взрослые люди в общении с детьми часто проявляют альтруизм, то и дети, подражая им, начинают его систематически демонстрировать. Замечено, что альтруизм родителей нередко сопровождается проявлениями альтруизма у детей, и наоборот, отсутствие альтруистического поведения у родителей часто сопровождается отсутствием такого поведения у детей.

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ АГРЕССИЯ — агрессивные действия, предпринимаемые из благих побуждений, например в защиту других людей, скажем, действия матери, защищающего своего ребенка.

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ МОТИВАЦИИ — нервные образования в центральной нервной системе и происходящие в них процессы, связанные с мотивацией поведения человека. К структурам мозга, участвующим в регуляции поведения, относятся, например, таламус и гипоталамус (органические потребности), ретикулярная формация (регулирование общего уровня активности организма), кора головного мозга (высшие потребности и мотивы поведения человека), передние (лобные) отделы коры головного мозга (сознательная регуляция поведения, его волевой и интеллектуальный контроль).

АППЕТИТ — термин, имеющий в зарубежной психологии (в отечественной психологии мотивации он практически не используется) следующие два основных значения: 1. Сильное, страстное желание, стремление человека к чему-либо. В общем случае термин «аппетит», употребляемый в этом его

значении, относится к какой-либо органической потребности типа голода, жажды, секса и т.п. Его нередко использовали в старых научных публикациях по психологии. Иногда его употребляли в более узком значении — для обозначения, например, еды или потребности в пище. В понятие «аппетит» в этом его содержании вкладывали, кроме того, идею о возможной социальной обусловленности, приобретенности человеком соответствующих органических побуждений. 2. В более поздних публикациях, например в работах по мотивации (в гормической психологии В. Макдугала), под аппетитом стали понимать некоторого рода инстинкт.

АТРИБУТИВНАЯ ТЕОРИЯ (АТРИБУЦИИ ТЕОРИЯ) — социально-психологическая теория, относящаяся к области социальной перцепции. Акт атрибуции, который состоит в приписывании другим людям определенных психологических свойств: черт характера, эмоций, мотивов, целей и т.п., эта теория объясняет следующим образом. Он связывается в ней с понятием гештальта, согласно которому информация, приобретенная в прошлом опыте наблюдающего, играет важную роль в том, как он будет воспринимать то, что происходит в настоящем. Современная атрибутивная теория исходит из представления М. Хайдера об атрибуции. Данная теория устанавливает следующий порядок событий: 1. Человек наблюдает за тем, как кто-то ведет себя в определенной социальной ситуации. 2. Человек делает вывод из результатов своего наблюдения об индивидуальных целях и намерениях наблюдаемого им человека на основе восприятия и оценки его действий. 3. Человек приписывает наблюдаемому им человеку определенные психологические свойства, объясняющие наблюдаемое поведение.

АТРИБУЦИЯ — буквально — приписывание чему-либо определенных качеств и свойств.

АТРИБУЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — приписывание, обычно путем рассуждений или соответствующих умозаключений, другому человеку или какому-либо событию ответственности за какой-либо поступок или происшествие.

АФФИЛИАЦИЯ — 1. Положительные эмоции (симпатии) в человеческих взаимоотношениях. 2. Одна из важных социальных потребностей человека, проявляющаяся в его желании и активном стремлении постоянно быть, находиться среди людей, устанавливать, сохранять и улучшать эмоционально положительные взаимоотношения с ними. Одним из первых эту потребность выделил и включил в список важнейших человеческих потребностей американский клинический психолог Г. Меррей. Для изучения и оценки данной потребности в настоящее время разработаны специальные методики, которые представляют собой вопросники или проективные тесты. В ходе исследований аффилиации, рассматриваемой как потребность, установлено, что дети, родившиеся первыми или являющиеся единственными в семье, имеют более сильно выраженную аффилиативную потребность, чем дети, родившиеся не первыми или же не являющиеся единственными в семье. Показано, что аффилиация как потребность может конкурировать с другими социальными потребностями человека, например с потребностью достижения успехов или власти. Наличие у человека двух сильных потребностей, например потребности аффилиации и потребности достижения успехов, порождает трудно разрешимый внутренний конфликт, так как одновременно и полностью удовлетворять эти две не совместимые друг с другом потребности практически невозможно.

БАЗИСНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — в общем понимании значения термина — врожденные, преимущественно органические, потребности человека. В теории А. Маслоу базисные потребности включают в себя физиологические потребности в пище, воде, избегании вредных воздействий (потребности безопасности). Такие потребности иногда называют дефицитарными, имея в виду то, что они связаны с недостатками, дефицитом или утратой человеком чего-либо важного для него.

БЕЗУСЛОВНЫЙ СТИМУЛ — стимул, реакция на который генетически задана. На такой стимул живой организм всегда реагирует строго определенным способом, в соответствии с генетически заложенной программой, и может это делать практически с момента рождения.

БЕСПОМОЩНОСТЬ — поведение человека, в котором он не полностью использует имеющиеся в его распоряжении возможности для решения возникающих жизненных проблем или бездействует там, где надо было бы активнее вести себя для достижения поставленной цели.

БЕСПОМОЩНОСТЬ КОГНИТИВНАЯ — понятие, обозначающее психологическое состояние человека, возникающее в ситуации, когда человек, имея возможности для самостоятельного решения возникшей жизненной проблемы (нахождения ее решения), тем не менее почему-то не может его отыскать или практически реализовать, хотя его умственные способности и имеющаяся в его распоряжении информация вполне достаточны для этого.

БЕСПОМОЩНОСТЬ ПРИОБРЕТЕННАЯ — термин М. Селигмана, характеризующий разновидность беспомощного поведения человека, которое представляет собой психологическое состояние, приобретенное человеком или животным в результате неблагоприятного прошлого жизненного опыта. Суть этого опыта заключается в том, что живой организм (человек или животное), неоднократно оказывавшийся ранее в сложной жизненной ситуации, несущей в себе угрозу для его жизни, по тем или иным причинам был не в состоянии найти правильный выход из нее. Впоследствии животное или человек в аналогичной ситуации ведет себя пассивно, не предпринимает попыток избежать угрозы.

БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ — совокупность неосознаваемых процессов и факторов, оказывающих влияние на поведение человека. Особая роль бессознательной мотивации отводится в глубинной психологии.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ — потребности, связанные с функционированием организма, его самосохранением и развитием. К биологическим потребностям относятся, например, такие, как потребность в воде, пище, кислороде, определенном температурном режиме и ряд других потребностей.

ВИКАРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ — 1. Удовлетворение потребностей человека, получаемое в результате наблюдения за процессом удовлетворения аналогичных потребностей другими людьми. 2. Удовлетворенность родителей, получаемая в результате наблюдения за достижениями детей в видах деятельности, в которых сами родители не преуспели.

ВЛЕЧЕНИЕ — внутреннее, эмоционально окрашенное осознаваемое или неосознаваемое стремление человека к кому-либо или чему-либо, к совершению какого-либо действия или поступка. В результате возникшего влечения у человека появляется желание приблизиться к соответствующему объекту. При этом познавательные процессы определенным образом настраиваются на стимулы, которые связаны с данным объектом.

ВНЕШНИЙ ИНТЕРЕС — интерес человека к некоторому объекту или виду деятельности, источник которого находится вне данного человека, за пределами его психологии или процессов, происходящих в его организме.

ВНЕШНЯЯ МОТИВАЦИЯ — мотивация, источником которой являются факторы, находящиеся вне данного человека. Пример внешней мотивации — стимулы поведения человека, связанные с процессами и факторами, касающимися общества, с поощрениями или наказаниями со стороны окружающих людей.

ВНУТРЕННИЙ ИНТЕРЕС — интерес к процессам, происходящим внутри организма, связанным с его психологией или физиологией.

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ — совокупность стимулов или причин поведения, соотносимых с процессами, происходящими внутри организма, в психике или в органах тела.

ГЕДОНИЗМ — философско-психологическая доктрина, утверждающая, что поведение человека управляется двумя базисными потребностями: стремлением к получению удовольствия и тенденцией избегания неудовольствия. Доктрина гедонизма возникла давно, неоднократно на протяжении веков подвергалась критике, но ее, как выяснилось, трудно напрямую опровергнуть. Основное критическое замечание, высказываемое в адрес доктрины гедонизма, заключалось в следующем. Указанные выше противоположно направленные потребности (стремления, тенденции) действительно присущи человеку. Однако сводить к ним все виды мотивации поведения человека во всех жизненных ситуациях — значит, не видеть их специфики. Есть, кроме того, такие потребности и мотивы социального поведения человека, для которых получение удовольствия и избегание неудовольствия вовсе не являются главными моментами. В настоящее время отношение ученых к доктрине гедонизма продолжает оставаться двойственным и зависит от того, какой смысл вкладывается в понятия «удовольствие» и «неудовольствие». Если они связываются только с удовлетворением элементарных органических потребностей, то никакого отношения к мотивации социально-культурного поведения развитого как личность человека они не имеют. Если удовольствие или неудовольствие человек получает от удовлетворения его высших, нравственных потребностей, то доктрина гедонизма признается правильной.

ГИПОТЕЗА ДРАЙВ-РЕДУКЦИИ — гипотеза, в соответствии с которой конечная цель всех видов мотивированного поведения заключается в редукции, уменьшении силы или ослаблении некоторого драйва. Впервые гипотеза драйв-редукции была сформулирована Э. Торндайком, а в более точном, современном виде — К. Халлом. Со временем в бихевиористическом учении она превратилась в гипотетический механизм, с помощью которого объясняется процесс действия подкрепления. Иными словами, любое событие, которое служит цели редукции состояния драйва, подкрепляет реакцию, предшествующую его реализации.

ДЕФИЦИТАРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — 1. Любая система потребностей, основанная на гомеостазе, т.е. сохранении в организме состояния биологического равновесия. 2. В теории А. Маслоу — синоним системы базисных потребностей. Так понимаемые дефицитарные потребности не обязательно являются только биологическими. В их число могут входить и социальные потребности, например потребность общения.

ДИЗЪЮНКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ — психоаналитический термин, введенный в научный оборот Г. Салливаном для обозначения стремления

человека к достижению некоторой ограниченной или частично замещающей основной мотив цели.

ДИСТАНТНЫЙ СТИМУЛ — стимул, источник которого располагается на определенном расстоянии в окружающей среде от воспринимающего его органа чувств.

ДОМИНАНТНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ — термин Г. Меррея, использованный им для обозначения потребности, которая контролирует процессы возникновения и удовлетворения других потребностей человека.

ДРАЙВ — термин, используемый преимущественно в американской, бихевиористически ориентированной психологии при обсуждении проблем мотивации, причем в довольно разнообразных, не всегда точно определенных значениях. Наиболее ясное из этих значений — то, которое касается мотивационного, физиологического состояния, возникающего в результате депривации, неполной удовлетворенности той или иной органической потребности, такой, например, как пища или зависимость организма от тех или иных химических веществ (наркотическая зависимость, гормональная недостаточность и др.). Такое состояние также может возникнуть в присутствии неприятных стимулов наподобие громкого шума, сильного холода, жары, физической угрозы и т.п.

Необходимо отличать драйв как внутреннее состояние организма от потребности. Потребность не всегда является актуально действующим мотивационным фактором. Драйв всегда означает некоторое не осознаваемое или недостаточно хорошо осознаваемое внутреннее, актуально действующее побуждение, мотивирующее поведение в данный момент.

ДРАЙВ-ВОЗБУЖДАЮЩИЙ СТИМУЛ — любой стимул или комбинация стимулов, которые служат цели активизации потенциального состояния драйва.

ДРАЙВ-СТИМУЛЫ — гипотетические эфферентные нервные импульсы, порождаемые состоянием драйва. В поведенческую теорию К. Халла, в которой активно используется понятие драйв-стимулов, были введены специальные стимулы, редукция которых, по предположению, регулирует подкрепление. Драйв-стимулы выражают специфичность соответствующего драйва и делают это таким образом, что драйв-стимул оказывается связанным с определенной совокупностью реакций, которые его редуцируют.

ЖИЗНЕННАЯ ЦЕЛЬ — в системе научных взглядов А. Адлера — основная цель, к достижению которой человек стремится в течение своей жизни и достижение которой он рассматривает как компенсацию имеющегося у него комплекса неполноценности.

ЗАКРЫТЫЙ ИНСТИНКТ — врожденное, ригидное, неизменяемое инстинктивное поведение. Закрытый инстинкт начинает действовать, когда в окружающей среде появляется соответствующий стимул (пусковой стимул) и не действует при малейших изменениях вызывающих его стимульных условий. Многие из подобных инстинктов характеризуют поведение низкоорганизованных живых существ, например насекомых.

ЗАЩИТНАЯ АТРИБУЦИЯ — приписывание чему-либо или кому-либо определенных свойств в порядке самозащиты. В данном случае атрибуция происходит и действует в качестве психологического защитного механизма личности.

ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ — в общем случае — соподчиненность потребностей человека с точки зрения их значения для него и предпочтительного порядка удовлетворения. В частном случае, например в теории личности и мотивации А. Маслоу, иерархия потребностей человека опреде-

ляется последовательностью их появления и значимостью для человека как личности. В связи с этим А. Маслоу выделяет следующие семь уровней человеческих потребностей: 1. Физиологические потребности. 2. Потребности в безопасности. 3. Потребности в любви и принадлежности. 4. Потребности уважения и признания (престижа). 5. Познавательно-творческие потребности. 6. Эстетические потребности. 7. Потребность самоактуализации.

ИНДУЦИРОВАННАЯ АГРЕССИЯ — искусственно, преднамеренно вызванная агрессия, например в экспериментальном психологическом исследовании, направленном на ее научное изучение. Индуцированная агрессия нередко используется также при изучении поведения животных.

ИНДУЦИРОВАННАЯ ЦЕЛЬ — любая цель, достижение которой навязано человеку сложившимися обстоятельствами, но не обусловлено его собственным внутренним, сознательным выбором.

ИНТРИНСИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ — термин, используемый в англоязычной литературе для указания на мотивацию, которая порождается процессами, происходящими внутри организма, а не тем, что происходит в окружающей среде. В русскоязычной литературе этот вид мотивации обозначается как внутренняя и противопоставляется внешней мотивации.

ИНСТИНКТ — многозначный термин, используемый в психологии и смежных с ней науках в следующих основных значениях: 1. Врожденное, жестко запрограммированное поведение живых существ, не приобретенное в результате научения. 2. Сложный вид имеющегося с рождения приспособительного поведения, позволяющего организму быстро и точно реагировать на возникшую ситуацию, практически мгновенно адаптироваться в ней. В этом его понимании инстинкт всегда действует автоматически и сразу же приводит к нужному результату. Поведение, основанное на инстинктах, мало или почти не изменяется под влиянием складывающихся обстоятельств или приобретаемого жизненного опыта. Больше всего разнообразных инстинктов имеется и проявляется в поведении животных, особенно низших. У человека инстинкты в этом их понимании представлены, в основном, на ранних стадиях онтогенетического развития. 3. Тенденция некоторого биологического вида определенным образом реагировать на возникшую ситуацию. 4. Сложная, скоординированная система действий, возникающих и проявляющихся одинаковым образом у определенного вида живых существ в идентичных условиях. 5. В психоанализе З. Фрейда слово «инстинкт» означает биологические, телесные факторы, побуждающие человека к определенным действиям. 6. Любая совокупность врожденных тенденций, которые мотивируют поведение.

ИНСТИНКТ ЖИЗНИ (по З. Фрейду) — система внутренних врожденных, органических по природе побуждений человека, включающая голод, половую потребность и ряд других биологических потребностей, удовлетворение которых способствует самосохранению, выживанию и развитию организма.

ИНСТИНКТ СМЕРТИ (по З. Фрейду) — совокупность врожденных стремлений (потребностей человека), связанных с желанием нанести ущерб, причинить вред самому себе, другим людям, животным или неживым объектам, фактически уничтожить их.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ — термин, употребляемый в следующих двух основных значениях: 1. Агрессия, возникшая в результате научения, приобретенная за счет многократного положительного подкрепления агрессивного поведения человека или животного. 2. Акт агрессии, который

служит для человека или животного достижением какой-либо цели, напрямую не связанной с нанесением ущерба или вреда кому-либо или чему-либо.

ИНТЕРЕС — 1. Мотив поведения познавательного характера или внутреннее, чисто познавательное отношение человека к чему-либо. 2. Эмоционально-положительное отношение одного человека к другому, его повышенное внимание к нему, практически выражающееся в стремлении к приобретению знаний о нем, к эмоциональному сближению с данным человеком.

КАУЗАЛЬНАЯ АТРИБУЦИЯ — в общем случае — теория и практика приписывания одним явлениям способности выступать в качестве причины других явлений. Каузальная атрибуция — это также поиск, выявление и описание соответствующих причин или причинно-следственное объяснение тех или иных явлений. Каузальная атрибуция является предметом специального исследования в социальной психологии, где с ней связывается, в частности, изучение того, как люди в типичных случаях и ситуациях жизни объясняют свое поведение, а также поведение других людей. Иногда под каузальной атрибуцией понимается причинно-следственное объяснение человеком любых происходящих вокруг него событий.

В теории каузальной атрибуции утверждается, что восприятие одним человеком других людей в значительной степени зависит от того, в чем воспринимающий человек видит причины поведения воспринимаемых им людей. Предполагается, что существует два основных вида каузальной атрибуции: интернальная (внутренняя) и экстернальная (внешняя). Интернальная каузальная атрибуция — это приписывание причин поведения собственным психологическим свойствам и особенностям наблюдаемого человека, а экстернальная каузальная атрибуция — это приписывание причин наблюдаемого поведения человека внешним, не зависящим от него обстоятельствам. Человек, для которого характерна интернальная каузальная атрибуция, воспринимая поведение других людей, видит его причины в психологии соответствующих людей, а тот, кому свойственна экстернальная каузальная атрибуция, усматривает эти причины в окружающей обстановке. Возможна также и комбинированная, интернально-экстернальная атрибуция.

КОНСУММАТОРНЫЙ СТИМУЛ — стимул, который вызывает комплексную, многостороннюю реакцию.

КОНЪЮНКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ — термин Г. Салливана, обозначающий стремление человека к достижению состояний полной, постоянной и удовлетворительной гармонии в различных аспектах жизни.

КООПЕРАТИВНАЯ ЦЕЛЬ — цель, которую можно достичь только в результате кооперации, т.е. скоординированной совместной деятельности многих (нескольких) людей.

КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — потребности, связанные с человеческой материальной и духовной культурой.

МАТЕРИНСКИЙ ИНСТИНКТ — тенденция человека и других высокоразвитых живых существ, в основном — женского рода, проявлять материнские чувства и соответствующие им формы поведения, в том числе кормление, заботу и защиту маленьких детей. Аналогичные чувства и формы поведения по отношению к детям могут проявлять и особи мужского пола, поэтому название данного инстинкта в настоящее время считается не вполне точным. Правильнее было бы называть его родительским инстинктом.

МОТИВ — многозначный термин, употребляемый в психологии в следующих основных значениях: 1. Повод, внутренний психологический источник или подлинная причина поведения человека, в отличие от его мотивировки

или разумного, целесообразного объяснения. 2. Состояние внутреннего возбуждения, которое служит реальным источником поведения человека, побуждает его к конкретным действиям. Мотивы поведения в этом их понимании основаны на потребностях человека и в соответствии с ними могут быть самыми разными: биологическими, социальными, осознаваемыми и неосознаваемыми. 3. Рациональное объяснение, оправдание, которое человек предлагает своему поведению или поступкам других людей. 4. Предмет потребности или опредмеченная потребность (в теории деятельности А. Н. Леонтьева).

МОТИВ ВЛАСТИ — устойчивый мотив социального поведения человека, проявляющийся в его стремлении получать и (или) сохранять за собой власть над другими людьми, над происходящими событиями, держать их под своим контролем, управлять, оказывать на них влияние.

МОТИВ ДЕФИЦИТА — буквально — желание получить, приобрести что-либо недостающее. Тенденция искать удовлетворения потребностей, связанных с потреблением, а не созиданием. В типичных случаях мотив дефицита (дефицитарный мотив) используется в противоположность мотиву (потребности) созидания, творчества, например в теории мотивации личности А. Маслоу.

МОТИВ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ (ПОТРЕБНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ) — устойчивый мотив социального поведения, проявляющийся в выраженном стремлении человека добиваться успехов, особенно в ситуациях соревнования с людьми или в деятельности, где имеются высокие стандарты (критерии) достижения успехов.

МОТИВ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ (ПОТРЕБНОСТЬ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ) — устойчивый мотив (потребность) человека, противоположный мотиву (потребности) достижения успехов. Мотив избегания неудачи проявляется в стремлении человека избегать неудачи в любом деле, за которое он берется. Избегание неудач означает «быть не хуже других», «избежать осуждения или наказания». Человек, обладающий высокоразвитым мотивом избегания неудач, главным образом озабочен именно этим, а не тем, чтобы достичь успехов, превзойти других людей, получить похвалу или поощрение. У такого человека нередко обнаруживается повышенный уровень тревожности, низкая самооценка и заниженный уровень притязаний. Если такое сочетание индивидуальных особенностей встречается у детей, то это создает неблагоприятные условия для их общего психологического (личностного) развития и жизненной судьбы. Такие дети, если у них, кроме того, высоко развит мотив избегания неудач, довольствуются посредственными результатами в различных видах деятельности, в том числе учебной. Они боятся разного рода испытаний и ситуаций соревнования с людьми. В итоге такие дети значительно отстают от своих сверстников не только в общем психологическом развитии, но и в реальных успехах в различных видах деятельности. При этом они могут обладать хорошими задатками и даже высокоразвитыми способностями, не уступающими задаткам и способностям других детей. Мотив избегания неудач и мотив достижения успехов противоположно направлены, но являются относительно независимыми друг от друга. В мотивации реального поведения человека они, как правило, конкурируют друг с другом, побуждая человека к несовместимым друг с другом действиям в одних и тех же ситуациях.

МОТИВАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ОППОНЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ — теория мотивации, созданная Р. Соломоном и утверждающая, что функци-

онирование целостного организма основывается на сохранении так называемой «умеренной» позиции, обозначаемой как «состояние мотивационной нормальности». Любой сдвиг в работе организма к одному из крайних полюсов порождает так называемый оппонентный процесс, направленный на обратный перевод организма в состояние нормальности или равновесия.

МОТИВАЦИЯ — 1. В общем случае (широкое значение термина) — область научных психологических исследований, имеющих дело с объяснением поведения человека и животных, с выявлением его источников и факторов, определяющих активность и целенаправленность поведения. 2. В частном, специальном (узком) значении мотивация включает в себя причины, лежащие в основе поведения отдельно взятого человека или животного, т.е. то, что инициирует, направляет и поддерживает его активность в данной ситуации.

МОТИВАЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ — гипотетическая система факторов: потребностей, мотивов, стимулов и т.п., лежащих в основе агрессивного поведения.

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ — совокупность факторов, влияющих на силу стремления человека к достижению успехов. Среди них наиболее важную роль играет потребность достижения успехов. Кроме потребности на мотивацию достижения успехов могут оказывать влияние следующие факторы: ценность успеха (его персональная, личная значимость для человека), субъективная вероятность достижения успеха в данной ситуации и ряд других.

МОТИВАЦИЯ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ — совокупность факторов, побуждающих человека практически действовать так, чтобы избежать неудачи. Главным из этих факторов является мотив (потребность) избегания неудач. Мотивация избегания неудач, как и мотив достижения успехов, включает такие факторы, как оценка вероятности избежать неудачи в данной ситуации, значимость для человека возможной неудачи, его самооценка, уровень притязаний и уровень тревожности.

МОТИВИРОВКА — разумное, сознательное, не всегда соответствующее действительности объяснение и понимание человеком мотивов своего поведения и поведения других людей. Мотивировка в отличие от объективно раскрываемого в результате психологического анализа мотива — это субъективное объяснение мотивации поведения, предлагаемой человеком, исходя из определенных соображений, включая выгоду, желание представить тот или иной поступок в благоприятном или неблагоприятном свете, и т.д. В мотивировке, как правило, отражено индивидуальное понимание человеком источников своего поведения или поведения других людей. Факт несовпадения мотивировки с действительным мотивом поведения может быть обусловлен многими причинами. Одна из них — непонимание человеком подлинных мотивов того или иного поступка, другая — желание скрыть действительные мотивы от окружающих людей, третья — нежелание признавать как реальный факт тот или иной актуально действующий мотив.

НЕАДЕКВАТНЫЙ СТИМУЛ — стимул, который не соответствует по природе воспринимающему его органу чувств, например слуховой стимул, воздействующий на орган зрения. Неадекватным называется также стимул, который вызывает ошибочную, неправильную реакцию органа чувств. Такая реакция нередко наблюдается в экспериментах по условно-рефлекторному или оперантному научению.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ — психоаналитический термин, введенный К. Хорни для обозначения потребностей так называемой невро-

тической личности. Система характерных для такой личности невротических потребностей включает не вполне нормальные побуждения, в соответствии с которыми люди как личности разделяются на следующие три типа: 1. Услужливый тип. Всегда старается угождать другим, чтобы не быть отвергнутым и быть принятым в их среде. Этот тип людей всегда готов беспрекословно подчиняться другим людям, постоянно стремится к одобрению и любви со стороны окружающих людей. 2. Отрешенный тип. Для человека данного типа характерна выраженная потребность в одиночестве, а также независимость и стремление к самосовершенствованию, причем все это у него приобретает крайние, гипертрофированные формы. 3. Агрессивный тип. Такие люди испытывают ненависть и проявляют враждебность по отношению к окружающим, активно мешают, противодействуют им, стремятся к власти, к тому, чтобы все их уважали, восхищались ими, чтобы они могли манипулировать людьми, контролировать их поведение. Невротические потребности, по К. Хорни, возникают в детстве, когда ребенок стремится избавиться от так называемой базальной тревоги.

НЕРЕГУЛЯРНЫЙ ДРАЙВ — драйв, обслуживающий функции, отличные от тех, которые направлены на сохранение состояний организма, необходимых для его выживания. Нерегулярным драйвом является, например, половое влечение.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ СТИМУЛ — любое событие, которое действует противоположным образом, чем положительный стимул (позитивное подкрепление). Так, например, наказание, предлагаемое вместо подкрепления, снижает вероятность появления реакции, с которой обычно начинается условно-рефлекторное действие. Наказание, соответственно, уменьшает и вероятность появления нужной реакции на положительный стимул.

ПЕРВИЧНАЯ МОТИВАЦИЯ — мотивация, которая базируется на основных биологических потребностях и которая, по предположению, является общей у всех членов определенного биологического рода (вида).

ПЕРВИЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ — любая потребность, которая не является приобретенной, выступает как врожденная, базисная потребность человека и начинает действовать с момента его появления на свет.

ПЕРВИЧНЫЙ ДРАЙВ — любой драйв, который возникает вследствие присущих организму врожденных обменных физиологических процессов. Эти процессы связаны, например, с потребностями в пище, воде, половым влечением и рядом других.

ПОДАВЛЕННАЯ ЦЕЛЬ — психоаналитический термин, характеризующий действие или отношение человека, в котором нет четкого осознания лежащего в его основе мотива или побуждения. Чаще всего понятие «подавленная цель» используется в связи с подавлением эротических влечений в социально-культурных взаимоотношениях или в дружбе с людьми противоположного пола.

ПОТРЕБНОСТИ ЗАВИСИМОСТИ — общий, с научной точки зрения не вполне точный и сравнительно редко употребляемый термин, используемый для обозначения группы разнообразных витальных (жизненных, органических) потребностей, удовлетворение которых необходимо для нормальной работы организма или благополучного существования человека.

ПОТРЕБНОСТИ — ПОБУЖДЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ МОДЕЛЬ — бихевиористическая концепция мотивации, в соответствии с которой базисные, физиологические потребности порождаются состоянием депривации, и такие потребности, в свою очередь, создают внутренние по-

буждения (драйвы), которые выступают в качестве подлинных стимуляторов внешних действий организма. Соответствующие действия, в свою очередь, направляются компонентами дополнительного стимулирования к достижению некоторой конечной цели.

ПОТРЕБНОСТЬ — в общем ее определении — состояние нужды человека или животного в чем-либо, что ему необходимо для нормального существования и развития. В частных случаях его использования термин «потребность» может означать следующее: 1. Некоторая вещь или состояние дел, обеспечивающее благополучие организма. Эта вещь или состояние могут быть, в свою очередь, биологическими, социальными, персональными (индивидуальными, уникальными, своеобразными), общечеловеческими, врожденными, приобретенными. 2. Внутреннее состояние организма, выражающее его нужду в чем-либо, не вполне определенном (определившимся) в настоящий момент. 3. Внутреннее побуждение к действию или к целенаправленной деятельности. 4. Любого рода внутреннее побуждение к активности типа мотива, желания, влечения, стремления и т.п. В зависимости от того, насколько психологически развит человек, его потребности могут оказаться разными. В мире живых существ просматривается следующая закономерность: чем совершеннее то или иное живое существо, тем сложнее и разнообразнее система его потребностей. У человека, соответственно, больше всего разнообразных потребностей.

ПОТРЕБНОСТЬ АФФИЛИАЦИИ — термин Г. Меррея, означающий нужду человека в установлении хороших личных взаимоотношений с окружающими людьми.

ПОТРЕБНОСТЬ В ИНТИМНОСТИ — потребность установления с людьми близких, интимных или дружеских взаимоотношений.

ПОТРЕБНОСТЬ В ПОЗНАНИИ (ПОТРЕБНОСТЬ В ЗНАНИЯХ, ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ) — потребность человека, которая выражается в его стремлении получать знания, расширять свой кругозор, проникать в суть вещей, глубже понимать происходящее с ним и вокруг него. Удовлетворение потребности в познании сопровождается получением эмоционального удовольствия от познания, особенно в том случае, если человеку удается открыть для себя какие-либо новые, важные знания, решить сложную проблему.

ПОТРЕБНОСТЬ ВЛАСТИ — потребность человека, проявляющаяся в его стремлении иметь власть над людьми, подчинять их себе, контролировать их поведение, диктовать им условия, править, властвовать, управлять происходящими событиями.

ПОТРЕБНОСТЬ В ОДИНОЧЕСТВЕ — потребность, которая проявляется в изоляции или избегании контактов человека с людьми, в его желании побыть одному, чтобы в данный момент его никто не беспокоил. Соответствующая потребность была впервые включена в перечень основных социальных человеческих потребностей Г. Мерреем.

ПОТРЕБНОСТЬ В ПОЛУЧЕНИИ ПОМОЩИ — термин Г. Меррея, употребляемый для обозначения потребности человека искать и получать помощь, поддержку, участие со стороны других людей.

ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИОБРЕТЕНИИ СТАТУСА — социальная потребность человека, проявляющаяся в его стремлении занять высокое положение в обществе, в системе человеческих личных и деловых взаимоотношений, добиваться того, чтобы его уважали, признавали, прислушивались к его со-

ветам и т.п. Эта потребность также была названа среди других социальных человеческих потребностей Г. Мерреем.

ПОТРЕБНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА — социальная потребность человека, проявляющаяся в его стремлении к достижению успехов в тех видах деятельности, в которых существует некоторый стандарт достижений, с которым человек может сравнивать свои успехи и который он может превзойти. Потребность достижения успеха также реализуется в стремлении человека побеждать в соревнованиях с другими людьми. Такое определение потребности достижения успеха было предложено Д. Макклелландом и Дж. Аткинсоном на основе раннего ее определения, сформулированного Г. Мерреем. Д. Макклелланд и его сотрудники первыми приступили к экспериментальному изучению данной потребности, разработали для этого проективный тест, созданный, в свою очередь, на базе предложенного Г. Мерреем тематического апперцептивного теста. Согласно теории Д. Макклелланда потребность достижения успехов является приобретенной, формируется и развивается у детей главным образом в дошкольном возрасте.

ПОТРЕБНОСТЬ ИЗБЕГАНИЯ ПОРИЦАНИЯ (УПРЕКОВ) — социальная потребность человека, согласно которой человек стремится вести себя и действовать так, чтобы окружающие люди не могли его в чем-либо упрекнуть. Данная потребность была впервые названа среди других социальных потребностей в классификации человеческих потребностей Г. Меррея.

ПОТРЕБНОСТЬ ОБЩЕНИЯ — потребность, выражающаяся в стремлении человека к контактам с другими людьми, к обмену информацией и взаимодействию с ними. Предполагается, что зачатки такой потребности существуют у животных, поскольку они так же, как и человек, проявляют повышенный интерес к контактам и взаимодействию с себе подобными. Имеется в виду случай, когда животные не представляют угрозы друг для друга, т.е. не являются, например, в природе врагами или хищниками и их жертвами.

ПОТРЕБНОСТЬ ПОСЛУШАНИЯ — понятие Г. Меррея, используемое для обозначения особой социальной потребности человека, которая проявляется в его подчинении другим людям, следовании их указаниям, исполнении их желаний, приказов, распоряжений и т.д. По содержанию и влиянию на поведение человека эта потребность противоположна потребности противодействия (непослушания).

ПОТРЕБНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (НЕПОСЛУШАНИЯ) — социальная потребность человека, выделенная и включенная в список основных человеческих потребностей Г. Мерреем. Она выражается в открытом противодействии человека другим людям, в частности в том, что он не соглашается, постоянно возражает им, делает все по-своему, отказывается подчиняться людям или следовать предлагаемым ими советам. Эта потребность по содержанию и влиянию на поведение человека противоположна потребности послушания.

ПОТРЕБНОСТЬ ЧУВСТВОВАНИЯ (ПОТРЕБНОСТЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ) — одна из человеческих социальных потребностей, по Г. Меррею, которая выражается в стремлении человека получать разнообразные чувственные наслаждения, связанные, например, с удовлетворением органических, эстетических и других потребностей.

ПРЕСС — специальный термин из теории личности и мотивации Г. Меррея, обозначающий те аспекты социального окружения человека, которые являются основными и действенными детерминантами его поведения в обще-

стве. Прессы (Г. Меррей использовал этот термин только во множественном числе) представляют собой внешние факторы, воздействующие на поведение человека.

ПРИОБРЕТЕННЫЙ ДРАЙВ (ВТОРИЧНЫЙ ДРАЙВ) — драйв, побудительные свойства которого не являются врожденными, приобретены в результате научения по ассоциации с каким-либо первичным драйвом.

ПРИНЦИП УДОВОЛЬСТВИЯ — психоаналитический принцип, согласно которому ид обладает изначальным и достаточно примитивным стремлением к максимальному удовлетворению заложенных в нем биологических инстинктов. Одновременно с этим ид стремится избежать неудовольствия (страдания), и поэтому принцип удовольствия в его полном выражении сторонники психоанализа иногда называют принципом удовольствия — неудовольствия (наслаждения — страдания). Согласно учению З. Фрейда в процессе психологического развития человека его стремление к получению удовольствия и избеганию неудовольствия постепенно замещается принципом реальности, который побуждает человека считаться с действительностью и адаптироваться к ней.

ПРОИЗВОДНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ (ВТОРИЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ) — потребность человека, которая не является врожденной (первичной) и возникает в определенный период жизни на основе другой, уже имеющейся и достаточно развитой потребности человека.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — класс потребностей человека, выделенный в теории А. Маслоу. Промежуточные потребности включают потребность в безопасности, в принадлежности, в высокой самооценке, в защите и ряд других человеческих потребностей.

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ — мотивы поведения человека, рассчитанные на оказание помощи людям. К просоциальным мотивам относятся, например, мотивы, лежащие в основе альтруизма, эмпатии, сочувствия, сопереживания людям, их поддержки, одобрения, оказания помощи и т.д. Просоциальные мотивы противопоставляются антисоциальным мотивам поведения, к которым относятся агрессивность, ненависть и вражда. В отличие от просоциальных мотивов антисоциальные мотивы поведения преследуют цель нанесения вреда, причинения неприятностей людям.

ПСИХОГЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (ПСИХОГЕННЫЕ МОТИВЫ) — термин Г. Меррея, использованный им для обозначения разнообразных, не физиологических по основе потребностей человека.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕНСИВНОСТЬ СТИМУЛА — субъективно воспринимаемая сила некоторого стимула, относительно независимая от его реальных физических и других параметров.

ПУСКОВОЙ СТИМУЛ — стимул, который запускает или приводит в действие некоторый процесс. Словосочетание «пусковой стимул» используется в указанном значении в различных теориях мотивации, например в поведенческой теории К. Халла, в теории функциональных систем П. К. Анохина, в трудах К. Лоренца о поведении животных, в частности в учении об импринтинге.

РЕГУЛЯРНЫЙ ДРАЙВ — драйв, который функционирует таким образом, что, находясь под его влиянием, организм активно ищет условия, способствующие сохранению телесных состояний, необходимых для выживания.

РЕДУКЦИЯ ДРАЙВА — словосочетание, относящееся ко всем случаям уменьшения силы драйва, т.е. к случаям снижения связанного с ним напряжения. Термин «редукция драйва» связан с различными вариантами бихеви-

ористской теории научения. Одной из наиболее разработанных из них является теория К. Халла.

САМООЦЕНОЧНАЯ ТЕОРИЯ АГРЕССИВНОСТИ — теория агрессивности, предложенная А. Хелером и объясняющая агрессивное поведение человека следствием заниженной самооценки, неуверенностью человека в себе и часто переживаемым им в связи с этим состоянием тревоги. Самооценочная теория агрессивности утверждает, что с помощью агрессивности человек с заниженной самооценкой и повышенным уровнем тревоги стремится вернуть себе утраченную самооценку, постоянно снижаемую необоснованными (в его понимании и восприятии) нападками на него со стороны окружающих людей. На этих людей он в соответствии с самооценочной теорией агрессивности направляет свою агрессию.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ — в психоанализе — словосочетание, обозначающее толчок (импульс, стимул, побуждение), который, по предположению, лежит в основе любого поведения, направленного на получение сексуального удовлетворения. Такое понимание сексуального инстинкта характерно для ранних работ З. Фрейда, где он доказывал, что сексуальность выступает в качестве основного, фундаментального мотива человеческого поведения.

СМЕЩЕННАЯ АГРЕССИЯ — агрессивные действия, направленные против лица или объекта, которые не являются первопричинами возникновения агрессивного поведения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — группа человеческих потребностей, включающая разнообразные потребности, характерные для человека как члена общества. В их состав входят такие, например, потребности, как потребность аффилиации, потребность в интимности, в познании, в помощи, потребность общения, достижения успехов, власти, потребность в статусе и ряд других.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ — образное выражение, обозначающее склонность человека искать, устанавливать и поддерживать разнообразные социальные контакты с людьми. С научной точки зрения слово «инстинкт» в данном случае не вполне подходит, так как с ним связано вполне определенное содержание, не похожее на приобретаемое социальное поведение людей.

СОЦИАЛЬНЫЙ МОТИВ — в общем случае — любой приобретенный мотив поведения человека в обществе. Социальные мотивы соотносятся с человеческими взаимоотношениями, с необходимостью занять определенное положение в обществе.

СТИМУЛ — многозначный термин, имеющий в разных областях психологической науки следующие основные значения: 1. Любой фактор (предмет, событие, физическое, химическое и другое воздействие), который оказывает определенное влияние на организм, изменяя его активность и происходящие в нем процессы. 2. Всякое событие или изменение в нем, которое, в свою очередь, меняет психологическое состояние человека. 3. Любой достаточно сильный фактор, способный привести органы чувств человека в рабочее состояние. 4. Побуждение к действию, причина тех или иных поведенческих актов человека. 5. То, что активизирует деятельность, поддерживает ее на определенном уровне в дополнение к основному мотиву данной деятельности. 6. Сигнал к действию, инициатор или модификатор поведения. 7. Некоторое психическое или внутреннее для организма событие, которое изменяет его состояние. 8. Внешний фактор, относящийся к окружающей

обстановке и вызывающий в организме определенную реакцию на соответствующую обстановку.

СТИМУЛИРОВАНИЕ — использование различных стимулов для активизации и поддержки поведения человека или животного на определенном уровне.

ТЕМА — понятие из теории личности Г. Меррея, означающее единицу поведения, состоящую из двух других психологических образований: потребности и прессов.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ АППЕРЦЕПЦИЯ — психологическое явление, относящееся к области сознания и бессознательного в человеке, лежащее в основе многих современных проективных психологических тестов. Суть тематической апперцепции выражается в способности стимулов, предъявляемых человеку в виде так называемых неструктурированных объектов: бесформенных пятен, непонятных картин, незавершенных рассказов и т.п. — вызывать у него вполне конкретные (структурированные) мысли, образы и чувства, которые фактически являются его собственными образами, мыслями и чувствами, перенесенными на соответствующий объект, и представляют проекцию его психологии на данный объект. Эти образы, мысли и чувства далее становятся предметом специального содержательного психологического анализа, на основе которого делается вывод о психологических свойствах человека, которому эти образы, мысли и чувства принадлежат.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АППЕРЦЕПТИВНЫЙ ТЕСТ (ТАТ) — один из наиболее известных и широко применяемых в психологии личности и психологии мотивации тестов, разработанный Г. Мерреем. Он представляет серию сюжетно неопределенных изображений, на которые испытуемый должен отреагировать определенным образом, например описать и объяснить то, что он видит на этих изображениях. На базе ТАТ впоследствии были созданы многие другие проективные тесты личности и мотивации.

ТЕОРИИ АГРЕССИВНОСТИ — общее понятие, включающее совокупность разнообразных по содержанию теоретических положений, связанных с научным объяснением возникновения и проявления агрессивности у людей и животных.

ТЕОРИЯ ПОЛЯ (К. Левина) — теория мотивации, разработанная К. Левином, в которой утверждается, что в каждой конкретной ситуации на человека действует так называемое поле сил, психологических по своей природе. Одну часть этих сил составляют собственные потребности индивида, другую часть — восприятие и оценка им сложившейся ситуации, в частности того, какие потребности и с какой вероятностью он может в данной ситуации удовлетворить. Эта совокупность сил получила название «жизненное пространство». Его изменение интерпретировалось К. Левином как перемещение человека в соответствующем пространстве (локомоции), в результате чего изменяются его потребности, восприятие сложившейся ситуации и, соответственно, мотивация поведения в ней.

ТЕОРИЯ X — теория, описывающая психологическую природу человека. Основной идеей этой теории является утверждение о том, что человек якобы по природе ленив, безответственен, не хочет много и добросовестно трудиться и поэтому нуждается в постоянном, хотя и не очень жестком, контроле со стороны других людей, в систематическом стимулировании его активности со стороны с помощью разнообразных средств.

ТЕОРИЯ Y — теория психологической сущности человека, в которой утверждается и доказывается, что большинство людей ответственны, активны

и добросовестны по своей психологической природе, способны сами продуктивно работать и не нуждаются в постоянном контроле их деятельности со стороны других людей.

ТЕОРИЯ Z — теория психологической природы человека, основным положением которой является утверждение о том, что человек по своей сущности такой, что может успешно работать только в условиях авторитарного и жесткого контроля его деятельности со стороны других людей.

ТЕРМИНАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ — понятие из необихевиористической концепции управления поведением организма в теории Э. Толмена, обозначающее конечную цель в серии целенаправленных поведенческих актов человека или животного.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ — агрессия, цель которой состоит в защите территории живого существа от посягательств на нее других живых существ. Речь идет о защите территории, которую соответствующее живое существо, человек или животное, рассматривают как свою или как принадлежащую ему.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ — 1. Терпимость, снисходительность человека к кому-либо или к чему-либо. 2. Способность человека в течение длительного времени стойко переносить какие-либо неприятности. 3. Установка на либеральное отношение и принятие (понимание, признание) поведения, убеждений и ценностей других людей, отличных от собственных ценностей и убеждений, а также форм поведения данного индивида. 4. Способность выдерживать стресс, лишения, боль, другие физические и психологические неприятности без каких бы то ни было серьезных последствий.

ТРАНСАКТНАЯ АГРЕССИЯ — межличностная агрессия, которая возникает и усиливается в результате непрерывной последовательности активных и подкрепляющих друг друга насильственных (агрессивных) действий людей, которые совершают в отношении друг друга агрессивные акты в качестве реакции на проявление агрессивности со стороны партнера. Если никто из взаимодействующих друг с другом людей не останавливается и не прерывает по собственной инициативе цепь взаимно направленных агрессивных действий, то они могут до крайности обострить отношения между этими людьми. Установлено, что трансактная агрессия развивается в соответствии со следующими общими правилами (в следующей типичной последовательности): 1. Вначале люди провоцируют друг друга на агрессивные действия. 2. Кто-то из них не выдерживает и первым проявляет агрессивность в отношении партнера по взаимодействию. Он, в свою очередь, отвечает агрессору-провокатору тем же, т.е. ответными агрессивными действиями. 3. После этого происходит быстрая эскалация агрессии и возникает прямая конфронтация (конфликт) взаимодействующих сторон, которая ведет к дальнейшему усилению проявлений взаимной агрессивности. 4. Трансактную агрессивность может усилить последовавшая за этим фрустрация любого из партнеров по взаимодействию, например в результате того, что какой-либо предмет или человек в данный момент случайно оказался на его пути и помешал ему добиться поставленной цели.

УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ — психологическая характеристика личности человека, проявляющаяся в типичных для нее ожиданиях успеха в одном или нескольких различных видах деятельности. Уровень притязаний человека зависит от его прошлого опыта, от самооценки, от того, как человек воспринимает и оценивает свои способности и в связи с этим — возможно-

сти достижения успехов. Уровень притязаний может быть нормальным, завышенным или заниженным.

УСЛОВНЫЙ СТИМУЛ — стимул, информация о котором не записана в генотипе человека и который поначалу не вызывает определенной реакции. Однако он может быть условно-рефлекторным путем связан с соответствующей реакцией, т.е. в конечном счете ее вызывать.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОШИБКА АТРИБУЦИИ (ОСНОВНАЯ ОШИБКА АТРИБУЦИИ) — склонность одних людей, наблюдая за действиями других людей, интерпретировать эти действия как якобы исключительно порождаемые собственными психологическими особенностями этих людей. Такая тенденция считается ошибочной потому, что поведение людей зависит не только от их личных психологических свойств, но также от ситуации, в которой они оказались и вынуждены действовать в настоящий момент.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ — основные, базисные потребности человека в теории личности и мотивации А. Маслоу. Фундаментальные потребности включают в себя главным образом органические потребности, такие, например, как голод, жажда и др.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ МОТИВОВ — понятие из теории личности и мотивации Г. Оллпорта, которое в описательном, гипотетическом виде представляет психологический механизм формирования у человека новых мотивов поведения на основе старых, уже существующих его мотивов. Согласно гипотезе о функциональной автономии мотивов новые мотивы поведения человека, первоначально формируясь на основе старых мотивов и поддерживаясь (подкрепляясь) ими, затем становятся относительно независимыми от них, функционально автономными и начинают действовать уже самостоятельно. Эта гипотеза предполагает, в частности, что мотивы поведения взрослого человека, возникшие в детстве на базе разных других мотивов ребенка, мало или почти не зависят от прежних мотивов поведения, т.е. от того, что им управляло в детские годы жизни данного человека.

ФРУСТРАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ АГРЕССИВНОСТИ — теория, согласно которой главной или единственной причиной агрессивности выступает фрустрация. Эта теория утверждает, что фрустрация всегда и везде неизбежно приводит к определенной форме агрессии, и всякий раз, когда возникает агрессивное поведение, его первопричину следует искать во фрустрации, причем сила агрессивного импульса (агрессивного побуждения) прямо пропорциональна глубине фрустрации. Фрустрационная теория агрессивности также утверждает, что внешнее проявление человеком агрессивных намерений определяется ожиданием им награды или наказания. Если человек рассчитывает, что агрессия с его стороны вызовет такую реакцию, которая может навредить ему самому, то он будет сдерживать свою агрессию или же стремиться проявлять ее не прямо, а косвенно. Он может демонстрировать агрессивность в отношении людей, от которых сам не ожидает ответной агрессивной реакции. Исследования фрустрации, однако, не подтверждают полностью правильность фрустрационной теории агрессивности и показывают, что кроме агрессии фрустрация может вызывать у человека и другие виды поведения, вовсе не агрессивные по природе.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ — превращение некоторого первоначально зависимого процесса или явления в относительно независимый процесс или явление. Данное понятие впервые было использовано Г. Оллпортом для описания динамики формирования новых мотивов поведения на основе старых его мотивов. Функциональная автономия означает станов-

ление некоторого нового, самостоятельного мотива поведения, который был раньше подчинен или зависим от другого мотива.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСЕВЕРАТИВНАЯ АВТОНОМИЯ — понятие Г. Оллпорта, обозначающее крайне выраженную форму функциональной автономии мотивов, которая проявляется в неадекватном, механическом, напоминающем ритуальное повторении определенных действий.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ ПРОПРИАТИВНАЯ — понятие Г. Оллпорта, обозначающее уровень функциональной автономии мотивов, который включает личные интересы, ценности, стиль жизни и многое другое, что относится к личности человека. Подобные формы поведения, согласно Г. Оллпорту, являются приобретенными и внутренне мотивированными.

ЦЕЛЕВОЙ СТИМУЛ — бихевиористский термин, обозначающий проприоцептивный стимул, возникающий в процессе реализации целенаправленного поведения и способствующий достижению организмом поставленной цели.

ЦЕЛЬ — многозначный термин, используемый в психологии мотивации в следующих основных значениях: 1. Конечный ожидаемый результат какого-либо волевого процесса. Такое понимание цели связано с представлением о волевой регуляции поведения. Непроизвольные рефлексивные, автоматизированные действия не имеют цели, согласно данному представлению о ней. 2. Символ, образ, идея, которая представляет конечный результат целенаправленного поведения в сознании человека. Здесь цель — это психологическое понятие, в отличие от цели как реального материального или идеального результата деятельности. 3. В психоаналитической теории цель — это конечный продукт любого поведения. Здесь различаются, как и в предыдущем случае, то, на что изначально направлено поведение, и то, что в конечном счете достигнуто.

ЦЕНТРЫ УДОВОЛЬСТВИЯ — термин, введенный в научный оборот Д. Олдсом для обозначения мозговых структур, стимулирование которых электрическими разрядами малой силы вызывает у живого существа приятные ощущения. Эти центры расположены у животных (о человеке четкой и однозначной информации на этот счет не существует) в боковых частях гипоталамуса, в некоторых других структурах лимбической системы и в передних отделах головного мозга.

ЧАСТИЧНЫЙ ИНСТИНКТ (ПАРЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ) — в классическом психоанализе — представление о том, что новый инстинкт у человека может формироваться и развиваться на основе ряда составляющих, которые, в свою очередь, также являются инстинктами. Эти так называемые элементарные или молекулярные инстинкты вновь формирующегося глобального инстинкта выступают в качестве частичных (парциальных) «микроинстинктов».

ЭКСТРИНСИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ — англоязычное название мотивации, связанной с внешними воздействиями на человека. В русскоязычной литературе этому виду мотивации соответствует внешняя мотивация.

ЭФФЕКТ ЧРЕЗМЕРНОЙ АФФИЛИАЦИИ — социально-психологическое явление, согласно которому люди, вынужденные долгое время находиться рядом друг с другом, со временем перестают эмоционально положительно относиться друг к другу, замыкаются в себе и начинают с раздражением реагировать друг на друга. Многие проблемы в семейных отношениях, как полагают ученые, возникают из-за эффекта чрезмерной аффилиации.

ЭФФЕКТИВНЫЙ СТИМУЛ — стимул, который является минимально достаточным для того, чтобы вызвать ожидаемую реакцию.

Литература

Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. — М., 1976. (*Мотивация: 6—39; формирование личности и мотивация: 39—75; 135—143*)

Берковитц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковитц. — СПб. ; М., 2002. (*Проблема агрессии: 21—48; агрессивная личность: 161—198; развитие склонности к насилию: 198—238*)

Бороздина, Л. В. Диагностика мотивации достижения успехов и избегания неудачи (авторская разработка психодиагностической схемы) / Л. В. Бороздина. — М., 2002. (*Понятие уровня притязаний: 3—11; мотивация, целеполагание: 11—31; уровень притязаний и личность: 31—40*)

Братусь, Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности / Б. С. Братусь. — М., 1977. (*Мотивация: 5—21*)

Васильев, И. В. Мотивация и контроль за действием / И. В. Васильев, М. Ш. Магомед-Эминов. — М., 1991. (*Основные направления исследования мотивации: 7—13; динамика мотивации: 36—57; системно-динамическая модель мотивации: 107—140*)

Вилюнас, В. К. Психологические механизмы биологической мотивации / В. К. Вилюнас. — М., 1986. (*Мотивационные процессы в системе психического отражения: 3—16; нужды и потребности: 48—78, 94—110; инстинкты: 110—143*)

Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. — М., 1990. (*Понятие мотивации: 11—45; механизмы развития мотивации человека: 46—82; мотивация и эмоции: 82—216; мотивация и личность: 217—284*)

Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб., 2000. (*Побудительные механизмы активности (поведения) человека и животных: 9—21; потребность как внутренний побудитель активности человека: 21—46; монистические представления о мотиве: 46—65; мотивация как процесс: 65—75; внутренне организованная мотивация: 75—89; внешне организованная мотивация: 89—115; мотив как сложное интегральное психологическое образование: 115—143; виды мотивационных образований: 143—184; онтогенетические аспекты мотивации и структуры мотива: 184—205; мотивация разных видов деятельности: 297—316; методы изучения мотивации и мотивов: 327—341*)

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М., 1992. (*Мотивы, эмоции и личность: 189—206*)

Леонтьев, А. Н. Мотивы, эмоции и личность / А. Н. Леонтьев // Общая психология: тексты. В 3 кн. Т. 1. Введение. — М., 2001. (*Понятия потребности и мотива, их соотношении. Виды мотивов и их функции: 464—475*)

Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекции / А. Н. Леонтьев. — МГУ, 1971.

Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб., 1999. (*Базовые потребности: 77—96*)

Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. — М. ; Воронеж, 2009. (*Лекции по психологии мотивов человека: 483—529*)

Миллер, Д. Планы и структура поведения / Д. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам. — М., 1964. (*Мотивация поведения. Значимость, намерения и выполнение планов: 75—90; инстинкты: 91—99*)

Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. — Л., 1983. (*Локус контроля личности: 43—89*)

Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М. ; Воронеж, 2004. (*Проблема потребностей в системе психологии: 145—173*)

Психология эмоций : тексты. — М., 1984. (*Мотивационная теория эмоций: 138—151*)

Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. — М., 1982. (*Мотивация и стресс: 52—83*)

Симонов, П. В. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии / П. В. Симонов. — М., 1987. (*Опыт классификации потребностей человека: 43—60*)

Сосновский, Б. А. Мотив и смысл / Б. А. Сосновский. — М., 1993. (*Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности: 38—53*)

Стагнер, Р. Мотивация поведения / Р. Стагнер, Т. Карвозский. — В кн.: Общая психология : тексты. В 3 т. Т. 2. — М., 2004. (*С. 21—24*)

Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. — СПб., 1999. (*Введение в теорию когнитивного диссонанса: 15—53*)

Фресс, П. Экспериментальная психология. Вып. III / П. Фресс, Ж. Пиаже. — М., 1970. (*Потребности: 147—196*)

Фресс, П. Экспериментальная психология. Вып. V / П. Фресс, Ж. Пиаже. — М., 1975. (*Мотивация: 15—110*)

Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. I / Х. Хекхаузен. — М., 1986. (*Состояние исследований мотивации: 12—55; основные направления исследований мотивации: 56—93; мотивация и личность: 94—122; ситуационные детерминанты поведения: 123—178; когнитивная теория мотивации: 179—242; тревожность и мотив достижения: 243—288; социальные мотивы — аффилиация и власть: 289—337; просоциальные и антисоциальные мотивы. Мотивация помощи и агрессия: 338—405*)

Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. II / Х. Хекхаузен. — М., 1986. (*Мотивация достижения: 5—59; атрибуция каузальная: 60—187; развитие мотивации и изменение мотивов: 270—339*)

Холл, К. Теории личности / К. Холл, Г. Линдсей. — М., 1997. (*Классификация потребностей человека по Г. Меррею: 202—213*)

Якобсон, П. М. Психология чувств и мотивации / П. М. Якобсон. — М. ; Воронеж, 1998. (*Главы из книги «Психологические проблемы мотивации поведения человека»: 174—299*)

Учебное издание

Немов Роберт Семенович

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Том III

Учебник

Редактор *А. К. Наумко*
Корректоры *М. А. Мирзаянц, Л. Ю. Шанина*
Художественное оформление *А. И. Гиренко*
Компьютерная верстка *Т. В. Максимова*

Формат 70×100 1/16.
Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,04. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»
140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru